Т 55/102

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

VI

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1930

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

КНИГА ПЕРВАЯ

НЕБЕСНЫЕ ВЕХИ ЗЕМНОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Стр. XVI + 551. Ц. 4 р.

Со 110 рисунками и 14 таблицами.

Пролог: Апокалипсис с астрономической и исторической точек зрения. Часть I. Великий царь. Часть II. Мессианцы. Часть III. Нечто невероятное в наших современных представлениях о древней истории. Часть IV. Новозаветники.

КНИГА ВТОРАЯ

СИЛЫ ЗЕМЛИ И НЕБЕС

Стр. IX + 698. Ц. 3 р.

Со 180 рисунками

Пролог: Вселенная, земля и человек. Часть I. Подземные силы. Часть II. Геофизическая локализация библейских народов и городов. Часть III. Книга Бытие в научном освещении. Эпилог: Волшебные сказки.

ПОКУПАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

801-84
14177-2
55
102
3 вес

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ШЕСТАЯ КНИГА

ИЗ ВЕКОВЫХ ГЛУБИН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

Библиотека
ПРОВЕРЕНО 1947 г.
Подпись

Ф 60863-40

С, 30. Гиз № 33905.
Ленинградский Областлит № 57782.
78¹/₄ л. Тираж 1500

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОЙ КНИГЕ.

После выхода четвертой и пятой книг «Христа» сильно увеличилось число моих сторонников из квалифицированных ученых. Из их писем я узнаю, что статьи в мою защиту не раз посылались ими в редакции почти всех наших журналов и газет, но получался всегда один и тот же ответ:

«Преждевременно. Еще неизвестно, чем кончит автор».

Я вполне понимаю, что при выходе первых двух томов это воздержание было самое благоразумное. Тогда легко было только нападать на меня с обычной точки зрения, так как главная моя аргументация была еще впереди. И нападения были действительно сделаны. Но теперь, когда остается только один том, почему бы не допустить в печать и моих защитников? Ведь уже ясно, чем я «кончу».

Основное положение мое таково:

Человеческая культура никогда не прерывалась и не возникала, как птица феникс из своего пепла через несколько столетий. Лишь гегемония ее преемственно переходила из одной страны в другую по мере того, как успехи техники делали почву последней способной для земледельческой обработки, создавали там пути сообщения, более удобные для распространения добываемых из земли и воды продуктов, чем в прежней стране, и вырабатывали способы для их технической обработки. При общем движении человечества к лучшему будущему перекочевывал только руководящий центр, но и прежние страны, хотя и отставали от него, но не впадали в декаданс, если их климатические и почвенные условия не ухудшались в достаточной степени для объяснения этого. Временные катастрофы, каковы землетрясения, вулканические извержения, «глад, мор и нашествия иноплеменных», производили лишь временные расстройства в уже создавшихся географически и технически центрах культуры.

В связи с этой моей теорией обнаружилось одно обстоя-

тельство, которое подтвердилось определением времени всех исторических документов, содержащих достаточные астрономические указания. Начало так называемой «истории государств и народов», понимаемой в современном смысле этого слова, как последовательное повествование о взаимоотношениях выдающихся личностей с безыменными массами, выделяющими их из себя по закону случайных отклонений от средней нормы, не заходит далеко за эру Диоклетиана (284 год современного нашего исчисления). Ранее этого момента, с которого и начались связные хронологированные записи деяний отдельных лиц, возможна только обезличенная история, т. е. археология, а не «государственная история» человечества со введением в нее религиозного, политического, морального и экономического элементов. Причина такого резкого перехода от археологии к нашей современной истории, где каждая глава пестрит собственными именами общественных вождей, завоевателей, законодателей, изобретателей и мыслителей, открывающих новые горизонты познания, заключается, очевидно, в том, что только Диоклетианом были установлены официальные придворные летописцы из грамотеев большею частью евнухов-иноков (первичных монахов), которые записывали на изобретенной в то время папирусной бумаге деяния своих властелинов для их потомков. При царских дворцах возникли летописи, а не в отдаленных пустынях. В уединенных монастырях полуграмотные иноки могли писать летописи лишь от духа святого, если не уходили в пустыню от той же придворной должности, и были совсем не таковы, как описано у Пушкина в его поэме о Дмитрие Самозванце.

Грамотность, конечно, возникла и развилась много ранее Диоклетиана, но направилась она сначала на составление памяток чисто практического, большею частью торгового, рецептуального и поучительного характеров, а потом на воспроизведение эпических сказаний и личных фантазий, которые выводили на сцену только богов да сверхчеловеческих героев, в которых превращались и затерянные для нас навсегда реальные личности того **доисторического** подготовительного времени. Сказка с участием богов и волшебников предшествовала в начавшейся литературе придворной летописи, которая могла возникнуть лишь при вошедшем в обиход чтении, а до него не имела даже и смысла. А без опоры на летописи история народов в том виде, какова она существует теперь, конечно, немыслима. Мыслима только

безличная археология, тем более, что и личных имен тогда не было, а существовали лишь прозвища.

Таково то основное, что я старался доказать до сих пор, а на вопрос о том, «чем я кончу», теперь мне очень легко ответить.

В следующем, седьмом, томе «Христа», который будет и последним, если удастся втиснуть в него весь уже записанный и накопившийся в голове материал, я буду доказывать следующее.

Богатый астрономический материал, заключающийся в месопотамских клинописях, ясно обнаруживает, что все они принадлежат средним векам, а потому полуисторическим оказывается даже и начало средне-персидского царства времен Хозроя Ануширвана (531—579 гг.). А все, что было ранее его в этой стране, каковы древнеперсидское и псевдовавилонское царства, есть чистый миф или прямо историческое недоразумение. В связи с этим и индийский брамаизм оказывается не древним измышлением тамошних магов, а переносом туда из Византии первичного христианства, сохранившегося там почти в прежнем виде вдали от руководящих центров человеческой культуры, да и ламаизм и конфуцианство — отголоски того же хлынувшего на Восток византийского христианства еще более поздней эпохи.

В записях о кометах, которые я привожу здесь по найденным в Китае псевдолетописям XVII века, читатель найдет первый намек на то, что реальная история и этого государства за пределами средних веков очень похожа на сказку о египетском белом бычке, приведенную во второй половине этого тома. Всего же курьезнее окажется то, что часть ее как будто выращена в римских, царьградских и даже в парижских оранжереях и только пересажена миссионерами, начиная с цитируемых в этом томе Майльи и Гобиля, на берега Гоанго и Яндзыдзяна.

В первый период византийской истории от Диоклетиана до Льва Иконобойца правильной является только придворная хронология, но никак не характеристика умственной и религиозной жизни того времени. Христианство того периода, который можно назвать **дионисианским**, было более похоже на современный индусский брамаизм и сопровождалось теми же самыми вакханалиями, какие описывают классические писатели. Лев III (717—741), представленный нам византийскими церковными писателями как иконобоец, был в сущности идолобоец, потому что греческое слово **икона** просто значит изображение.

Он разбивал не иконы, похожие на наши, а статуи тогдашнего дионисианского классического пантеона, одновременно и совместно с агаряпами, как предшественниками магометан, начавшихся лишь с Махмуда Газни, как я показываю здесь. Это была одна и та же религия и в Византии, и в Египте, это был второй период эволюции религиозной мысли на Ближнем Востоке.

Третий период евангельского христианства впервые начался с анафемы всем прежним вероучениям, провозглашенной в IX веке нашей эры на константинопольских соборах, непрерывно продолжавшихся от 869 по 879 год, во все царствование Василия I, основателя Македонской династии. И тут-то впервые, путем подлогов (к каким охотно прибегают все фанатики, считая свои легкомысленные догадки за истину), и было создано псевдопервичное христианство по образу и подобию современного православного, которое и заменило собою в наших представлениях прежнее классическое дионисианство доидолоборческого периода.

Эта фантазия и преподается в современных учебниках церковной истории. Лишь при царе Василии I первичная вакхическая, но уже забытая в период идолоборчества, литургия Василия Великого подменена была тою, какую мы имеем теперь под его именем. Установителем ее действительно был Василий, да только не тот. А потом, еще позднее, были написаны разными лицами многотомные сочинения от имени того же Василия Великого или Иоанна Златоуста, Григория Великого и других «столпов христианской церкви», которые мы теперь считаем за их произведения.

Само собой понятно, что и эти мои выводы будут доказываться астрономически и детально мотивироваться критическим разбором наших первоисточников в связи с эволюцией естествознания, техники и искусств.

Таков будет конец моего исследования, узнать который так желают некоторые раньше действительного конца моей работы.

* * *

Из тех статей о «Христе», которым все-таки удалось попасть в печать в минувшем году, под флагом полемики со мною, обращает на себя внимание во многих отношениях только статья М. Данана в № 8 «Литературной газеты» (18 июня 1919 г.), издающейся в Москве.

Она очень (и при том несправедливо) критикует филологическую часть моей работы, но оканчивается даже слишком лестными для меня словами:

«Если вычесть из труда Н. А. Морозова сомнительной ценности лингвистические упражнения и предоставить спецам проверку его астральных теоретических выводов, то остается еще один момент в его научном творчестве, на котором нам здесь необходимо вкратце остановиться. Это остро выдвигаемый автором вопрос о том, так ли стара наша история культуры, как нам сообщает об этом историческая наука. При этом Морозов талантливостью изложения, обилием приводимого им материала и заостренностью проблемы приковывает к своей работе усиленное внимание. Этому обострению чрезвычайно интересного вопроса помогают, как это ни покажется парадоксальным, даже и допущенные автором ошибки. В этом мы видим огромную заслугу колоссального труда Н. А. Морозова. Он двигает мысль вперед и заставляет проверить исстари сложившиеся религиозные и научные догмы».

Я привожу эти лестные для меня строки только для того, чтобы читатель не принял статью Данана за сплошное порицание, и теперь прямо перехожу к его филологической критике, которая в сущности дает только корректурные поправки. Вот ее наиболее яркий образчик:

«Мне не хотелось бы огорчать автора,—говорит М. Данан,—но я должен категорически заявить, что Дидона не обозначает по-еврейски «их судья». Тот гебраист, который снабдил Морозова такими «знаниями» еврейского языка, либо невежда, либо, еще хуже, недостойно подшутил над нашим ученым».

Я не буду спорить с М. Дананом по существу, но могу в данном случае только уверить моего уважаемого критика, что его предположение, будто тут кто-то поиздевался над моей некомпетентностью в древнееврейском языке—неправильно. Каждый перевод сомнительного для меня еврейского слова я проверял сначала по еврейско-русскому словарю Штернберга, а если в нем не находилось точного и ясного значения, то обращался к английской книге «The english version of the Polyglot Bible», где один из ученейших английских гебраистов, Cruden, дал объяснение смысла всех еврейских и халдейских имен, употребляющихся в Библии.

В данном случае, не видя сам достаточно осмысленного

значения для Дидоны ни в греческом, ни в латинском языке, я обратился к еврейскому, убедившись, что множество классических имен были явно взяты из него (как это видно и из специального словаря, составленного талантливым, но, к сожалению, мало известным гебраистом и в то же время классиком, Б. Топоровским, приложенного в конце этой книги). [1] Первоначальным еврейским корнем этого имени я счел ДОДИ, т. е. *возлюбленная*, с прибавкой окончания *Н*, как это постоянно бывает в библейских именах для обозначения прилагательного их смысла. Так я и перевел бы это имя значением «Возлюбленная», если бы положился на свое, а не на чужое знание еврейского языка, которое я считал бесконечно лучшим, чем мое. Обратившись для проверки своих соображений к круденовской «Concordance to the Bible», я увидел, что там совершенно одинаковое по корню с Дидоной слово Дыдан (ДДН) переведено «их судья» (their judge), от корня ДН судья, как может убедиться и сам М. Данан, заглянув в «The english version of the Polyglot Bible», при котором приложен круденовский словарь. Это значение я и дал вместо более мне нравившегося «Возлюбленная». Таким образом «невеждой, который снабдил меня таким знанием еврейского языка», является один из авторитетнейших английских гебраистов.

В таком же роде я мог бы ответить и на все остальные лингвистические замечания как доброжелательного ко мне Данана, так и других недоброжелательных критиков. Все они говорили о моей «некомпетентности переводить еврейские имена», чтобы хоть этим способом подкосить доверие к моим общим выводам относительно молодости нашей культуры и относительно геофизической и климатологической осмысленности реальной истории человечества. Но каждый раз оказывалось, что мои критики обвиняли под моим именем в невежестве или того же ученого спеца по халдейской и еврейской литературе — Крудена, или какую-либо из других филологических знаменитостей, а на еврейские слова, которые переводил я сам, не было, насколько помню, еще ни одного замечания.

Интереснее же всего тут следующий факт. Вот, например, тот же М. Данан говорит далее:

«Я должен категорически заявить, что слово Дидона не означает по-еврейски «их судья».

[1] Благодаря сильно разросшемуся объему этого тома, словарь Б. Топоровского пришлось отложить до седьмого тома.

— Но что же оно в таком случае означает? — спрашиваю я.

Автор молчит, все другие возражатели тоже молчат.

— Но неужели, — спрашиваю я, — для ученого филолога-исследователя, особенно же специалиста по древнееврейскому языку, при встрече с каждым словом, значения которого нет в словаре Штернберга, наилучшая и даже единственная поза — пожизненный столбняк?

И если я первый вышел из этого столбняка и, по неопытности, заговорил на древнееврейском языке косноязычно, то обязанность специалистов по этому предмету не только указать на мое косноязычие, но и дать надлежащий перевод, а не оставаться и не оставлять читателя, отбросив мое объяснение, попрежнему в пожизненном столбняке. Ведь в такой позе далеко не уйдешь в науке!

Только об этом я и прошу будущих критиков филологической части моей работы и думаю, что имею на то право.

Исключительно большая величина этого шестого тома «Христа» обусловилась тем, что необходимо было внести в него и критику магометанских первоисточников и критику египетской хронологии целиком. Но все же мне не удалось здесь дать достаточно полного обзора египетских документов, имеющихся в моем распоряжении. Астрономические доказательства позднего времени демотического письма пришлось мне очень сократить, отнеся разбор некоторых очень важных для подтверждения моей хронологии астрологических документов в седьмой том, где мне будет удобно представить их в связи с аналогичными им клинописями, тоже нередко дающими эпоху крестовых походов вместо приписываемой им незапамятной древности.

Особенно жаль было мне откладывать опубликование моих обстоятельных вычислений времени эфемериды, найденной в Египте Генри Стобартом в 1854 году и опубликованной Бругшем в 1856 году в его книге «Nouvelles recherches sur la division de l'année égyptienne suivie d'un mémoire sur les observations planétaires consignées dans quatre tablettes égyptiennes en écriture démotique», которые при обстоятельном разборе ясно показывают, что они представляют вычисления, сделанные уже в XVII веке нашей эры, вплоть до 1682 года, т. е. почти в то же время, которое дал и разобранный в этом томе фивский гороскоп, найденный Бругшем в 1857 году и показавший для себя 1682 год.

Совпадение поразительное, и оно увеличивается еще тем,

что и среди клинописей, найденных в Месопотамии, есть такие же эфемериды и почти такой же поздней эпохи.

Считаю нужным также ответить здесь печатно и на частный вопрос одного из моих читателей, пытавшихся применить к своим работам мою таблицу XV (стр. 69 четвертого тома «Христа»).

«Что значит, — спрашивает он, — *начальная* эпоха планет?»

Начальной эпохой Меркурия я назвал верхнее соединение Меркурия с Солнцем на 20 января 1900 года, как оно вычисляется по средним оборотам этой планеты (хотя благодаря большому эксцентриситету его орбиты он в это время и не дошел еще до верхнего соединения). От этого момента вспять и надо вычислять его прежние положения в земных сутках, как единицах времени. А попятное отсчитывание дает попятные же и остатки от полных синодических оборотов планет, и потому в примерах такого вычисления, данных на 70 — 71 страницах IV тома «Христа», надо приводить такие остатки к прямым, вычитая их из полного синодического оборота Меркурия в 115,87... дней.

Аналогичное надо сказать и о Венере, начальной эпохой которой я назвал ее реальное соединение с Солнцем 8 сентября 1899 года и отсчитывал ее полные синодические обороты также вспять.

Затем еще одно замечание.

Мне говорили и даже на раз: если наши материалы по древней истории и даже по средним векам так переполнены подложными документами, то как же отличить историческую действительность от фантазии?

Но предлагать такой вопрос может только тот, кто не отнесся внимательно к моему исследованию. Ведь сам же я даю везде надежный критерий. Не раз я говорил, что если в документе упоминаются вычислимые небесные явления, вроде солнечных и лунных затмений, или гороскопические записи, то вычисление их сейчас же обнаруживает достоверность или недостоверность документа и даже устанавливает время, когда он составлен. Если же астрономических указаний в документе нет, то достоверность или недостоверность его обнаруживается из его сравнения с такими, где имеются астрономические подтверждения. А общей основной проверкой служит теория непрерывной эволюции человеческой культуры, устанавливающаяся на основании астрономического хронологирования документов и по другим естественно-научным соображениям.

Конечно, всякий даже самый добросовестный и неповрежденный переписчиками манускрипт есть лишь одностороннее изображение действительности. Несколько таких документов, если они не пересказы с одного и того же, похожи на фотографические снимки той же самой местности, снятой с разных точек зрения. Сфотографируйте какой-нибудь сложный ландшафт с нескольких пунктов — спереди, сзади, с боков — и вы не скажете без серьезного изучения его деталей, что это одна и та же местность. Так и в исторических описаниях, сделанных независимо друг от друга и особенно авторами различных воззрений или национальностей.

Однако всякий документ — искренен он или подложен — есть, сам по себе, исторический факт, и становится нашим руководителем, как только мы установили его время и место. Он характеризует психическое состояние и уровень культуры людей своего времени. Подобно тому как геолог восстановляет по одному окаменелому зубу тип и образ жизни неведомого животного, так и историк, на основании выдвигаемой мною эволюционной непрерывности человеческой культуры, может по одному клочку древнего манускрипта определить время, местность и состояние культуры того времени, когда он писан, хотя бы на нем и не было никакой датировки.

А без этого критерия получается вместо истории лишь хаос ничем не связанных клочьев.

При чтении моего исследования читатель никогда не должен забывать его основного положения, которым обусловливаются все детали: **культура распространялась, распространяется и будет распространяться всегда из культурных местностей в некультурные, а не наоборот.** В древности она должна была итти из плодородной долины Нила в аравийские пустыни, а не из аравийских пустынь в плодородную долину Нила, из Царьграда с берегов Босфора к Мертвому морю Палестины, а не от Мертвого моря Палестины в Царьград на Босфор. В средние века, когда развилось парусное мореплавание, культура, как материальная, так и умственная, должна была распространяться из изрезанной, морскими заливами и орошенной многочисленными реками Европы, предназначенной самою природою быть рассадником культуры, на азиатский Восток, менее приспособленный к инициативной роли в этом отношении, а не с азиатского Востока в Европу, как более его приспособленную к культуре.

В связи с этим находится и второе мое основное положение, о котором я уже говорил в начале этого предисловия: **там, где природа за исторический период резко не изменялась, не прерывалась и культура, а только гегемония ее переходила в другие местности по мере того, как развитие техники делало их более благоприятными с точки зрения общественной экономики.** При этом эволюция культуры шла не плавно, а порывами, из которых на памяти человечества остаются три, сменявшиеся периодами сравнительного успокоения. Первый порыв был так называемое «Великое переселение народов» в IV—V веках нашей эры, которое мы не должны рассматривать как переселения всей массы населения в другие места, а только как переселения господствовавших слоев, что вызвало образование крупных теократических империй. Второй порыв был так называемые «Крестовые походы» XI—XII веков, понимаемые в том смысле, как это дано мною в пятом томе. И, наконец, третий порыв начался в конце XVIII века и, вероятно, закончится в половине XX — период общественных революций после которого можно ожидать опять около полутысячелетия плавного, спокойного развития человеческой жизни и мысли.

Таковы основные тезисы этого моего исследования. Указывать мне, как это до сих пор только и делали, на разные мелкие и неизбежные при такой большой работе, где мне одному приходилось бороться против всех, конечно, можно и должно, но выставлять частные возражения, вместо поправок и улучшений всей работы, за опровержение только что формулированных здесь ее основных реалистических положений может только мистик или фантазер, или — много хуже! — жалкий буквоед, а не мыслящий и всесторонне образованный историк человеческой жизни и культуры.

Николай Морозов.

Государственный научный институт
имени П. Ф. Лесгафта.
Астрономическое отделение.
1930.

ПРОЛОГ

ИСТОРИЯ КОМЕТ, КАК ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕ-ВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Рис. 1. Большая комета 1858 года (комета Донати).

ГЛАВА I.

ЧТО ТАКОЕ КОМЕТЫ?

Вокруг сияющего света,
Что вечно льет источник дня,
Кружатся легкие кометы
Как мотыльки вокруг огня.
Носясь среди планетной сферы,
Они недолго в ней живут;
Семьи небесной эфемеры,
Они свиданий с Солнцем ждут.
Их жизнь мечта, стремленье к свету,
Лучистый шар — их идеал.
К нему толпой летят кометы,
Чтоб он на миг им счастье дал.
Но Солнца жгучие лобзанья
Не для кометных нежных тел;
Недолго длятся их свиданья,
И все находят свой удел.
Сгорают их мечты и грезы
Под жгучим солнечным лучом,
И часто падают их слезы
К нам с неба огненным дождем.

(Из «Звездных Песен».)

Что такое кометы?

В древности их считали то огненными мечами бога (рис. 2), то булавами в руках невидимого ангела, летающего в высоте для наказания согрешивших народов, то небесными метлами, назначенными для того, чтобы вымести Землю от ее преступлений, то огненными руками, пишущими своим ходом по созвездиям пророческие слова, и т. д.

А буквально слово комета значит — косматая. [1]

Как курьезный образчик древних представлений я привожу здесь рисунок из латинской «Кометографии» Любенецкого 1681 г.,

---

[1] От греческого κόμη *(комэ)* — волоса, латинское — coma.

где комета 1528 г. представлена среди дождя метеоритов (рис. 2), изображенных в виде мелких стрел, ножей и отрубленных голов. Да и все наилучшие рисунки того времени немногим удачнее.

Теперь, при развитии астрофизики и при торжестве небесной механики над старинными суевериями, мы относимся лишь с улыбкой к этим детским представлениям наших средневековых предков, хотя и у нас не установились еще вполне однообразные взгляды на происхождение косматых небесных путешественниц.

Рис. 2. Комета 1528 года в виде меча среди дождя метеоритов, летающих по небу как меньшие мечи, стрелы и отрубленные головы.

До Галлея их считали временными пришельцами из междузвездной тьмы, из огромных областей вечной, хотя и мерцающей далекими звездами ночи, и Ньютон давал им параболические орбиты. Галлей первый показал, что существуют и не случайно проходящие мимо нас кометы, а постоянно сопровождающие Солнце, и что одна из них, носящая теперь его имя, кружится около солнца, периодически приближаясь к нему по чрезвычайно вытянутому эллипсу, один раз в 76 лет. А в настоящее время мы знаем около 130 (частью телескопических) комет, не уходящих в своем наибольшем расстоянии от Солнца далеко за орбиту Юпитера, и частью более крупных (в том числе и комету Галлея), поворачивающихся снова и снова к Солнцу около орбиты Нептуна, или за нею.

Все наиболее могучие и эффектные кометы приходят в сферу нашей близсолнечной видимости из очень отдаленных, за нептуновых пространств. Но должны ли мы и в настоящее время, как прежние астрономы, считать их зародившимися вне пределов на-

шей солнечной системы среди вечно-звездной ночи отдаленных областей вселенского пространства? Мне кажется, что этот взгляд уже пора оставить. Ведь точную величину эксцентрицитета сильно вытянувшейся эллиптической орбиты чрезвычайно трудно установить по наблюдениям той части пути кометы, который лежит вблизи Солнца, и которую единственно мы можем измерять, так как перигелиальные части очень вытянутых эллипсов почти не отличимы от соответствующих им парабол (рис. 3).

Так, в случае расстояния перигелия, равного 1 (как обозначается среднее расстояние Земли от Солнца), мы имеем:

При орбите с эксцентрицитетом:	*Большая полуось в радиусах Земли:*	*Время обращения:*
0,90	10	32 года
0,95	20	89 лет
0,98	50	354 года
0,99	100	1000 лет
1,00	∞	∞

Мы видим, что ошибка в определении эксцентрицитета, равная 0,01, в предпоследнем случае отбросила бы афелий кометы в 50 раз далее, чем он есть, а в последнем случае совсем выбросила бы комету из солнечной системы. А если расстояние перигелия взять, как обыкновенно и бывает, менее среднего расстояния Земли от Солнца, то положение вычислителя становится еще хуже. Так, большая комета 1843 года, по вычислению Hubbard'a, имела эксцентрицитет 0,99990 при большой полуоси, равной 54 средним расстояниям Земли от Солнца и при времени обращения в 376 лет. Значит, здесь ошибка в определении эксцентрицитета в 0,0001 уже

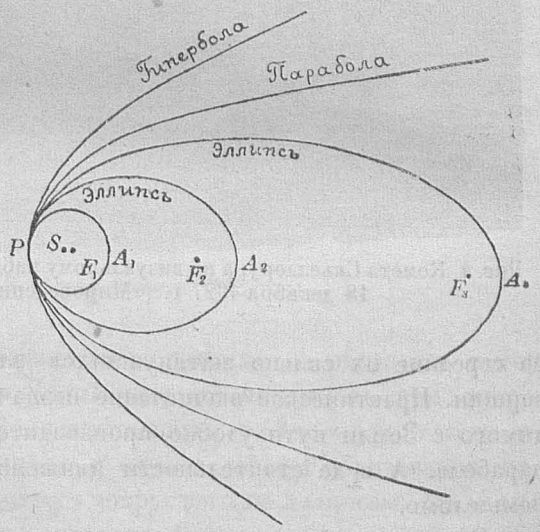


Рис. 3. Круговая, две эллиптические, параболическая и одна из безчисленности гиперболических орбит. В природе бывают лишь эллиптические и гиперболические.

выбросила бы ее из солнечной системы. Но такая малая ошибка может быть не только от простой неточности наших инструментов, а и от возмущающего влияния на летящую комету мимопроходящих планет. Вот почему здесь лучше руководиться соображениями чисто принципиального характера, первым из которых является следующее.

Все орбиты комет, большая полуось которых близка к 15 расстояниям Земли от Солнца, в афелии доходят до орбиты Нептуна (расстояние которого = 30), так как фокусы у них находятся не

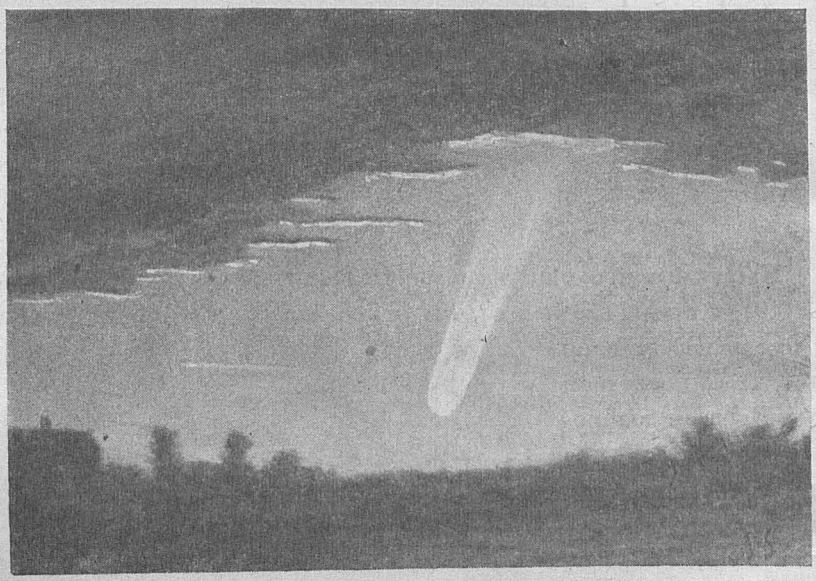


Рис. 4. Комета Скьеллерупа по визуальному наблюдению П. Б. Николаева 18 декабря 1927 г. («Мироведение» 1 28 г.).

на середине их сильно вытянувшихся эллипсов, а почти у их вершин. Практическое вычисление незначительной части их видимого с Земли пути удобно производится по соответствующей параболе. А в действительности движение комет по параболам немыслимо.

Это могло бы иметь место лишь тогда, если бы все они образовывались в глубине междузвездного пространства, **летя в нем в таком же направлении и с такой же скоростью, с какими летит в нем солнечная система,** и это требование должно соблюдаться не в одном смысле относительного движения Земли и комет к созвездию Геркулеса, но и абсолютно по отношению

к центру Млечного пути. Иначе параболический путь никогда не мог бы осуществиться. Ведь, если бы кометы образовывались в междузвездной среде, не движущейся вместе с солнечной системой (т. е. не в ее зодиакальной атмосфере, которая невидимо продолжается далеко за пределы Нептуна и сохраняет равное с планетами вращательное движение вокруг Солнца), то, образуясь в той гемисфере неба, к которой летит солнечная система, они все имели бы встречное с нею движение и потому летели бы

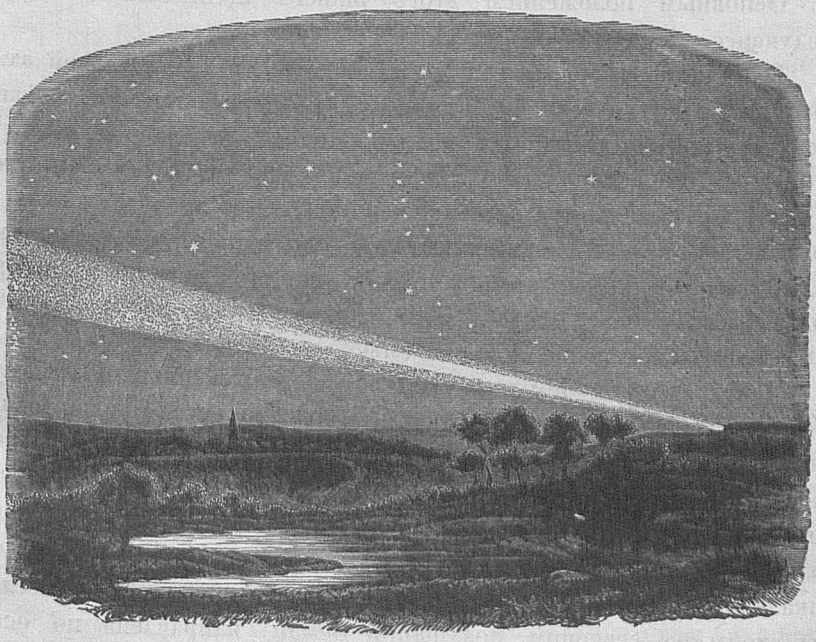


Рис. 5. Большая комета 1843 года.

мимо Солнца по гиперболическим орбитам. А образуясь в той части, от которой летит Земля, они все имели бы уже отступательное движение и на значительных расстояниях совсем не привлеклись бы к Солнцу, а в случае своего образования поблизости стали бы обращаться вокруг него по эллипсам. Но мы не видим, чтобы со стороны созвездия Геркулеса, или с какой-либо другой, летели к нам кометы исключительно по гиперболическим, а с противоположной стороны исключительно по эллиптическим орбитам.

С целью подтверждения моего мнения о происхождении всех вообще виденных с Земли комет от эманаций Солнца в зодиа-

кальную атмосферу его планетной системы, уходящую далеко за орбиту Нептуна, я предложил в 1924 году одной из своих сотрудниц по Астрономическому отделению Научного института имени Лесгафта нанести на карту положения орбитных осей всех хорошо определенных к тому времени 484 комет, взяв элементы их движения главным образом из «Annuaire astronomique» за последние годы и из книги Пикеринга о кометных орбитах.[1]

Основным положением этого нашего исследования было следующее.

Если кометы образуются действительно в зодиакальной атмосфере Солнца и если эта атмосфера на периферии имеет, как это мы видим на туманных звездах, слабое круговое движение, одинаковое по направлению с движением планет, то число комет с ясно выраженным прямым движением будет преобладать над числом комет с ясно выраженным обратным движением, причем под словами «ясно выраженное прямое или обратное движение» я подразумевал такое, ось которого не очень отклоняется от осей движения планет солнечной системы.

Действительно, чем отличаются ясно выраженные по своему знаку круговые движения от неясно выраженных? Только величиною отклонения осей своего обращения от перпендикуляра к плоскости равновесия нашей планетной системы, так называемой плоскости Лапласа, ось которой отклонена от оси эклиптики только на 1°6 по направлению к 106° современной нам эклиптикальной долготы. Представим же себе, что наша голова (когда мы стоим на северном полушарии Земли) направлена по оси кометного обращения вокруг Солнца. Тогда мы увидим, что комета с прямым движением будет итти от нашей правой руки к левой через переднюю часть нашего тела и обратно за спиною. А комета с обратным движением пойдет наоборот.

Но имеется ли в кометном мире какая-нибудь принципиальная разница между этими двумя движениями?

Она была бы лишь в том случае, если бы пути комет лежали подобно планетным путям только в одном зодиакальном поясе. А в противном случае — когда они рассеяны по всем направлениям — всякая принципиальная разница и граница между обеими

---

[1] W. Pickering, «A statistical investigation of cometary orbits» («Annals of Astronomical observatorium of Harvard College». Vol. 61, part III).

группами исчезает. Когда ось вращения кометы отклонилась на 90° от оси эклиптики, мы уже не знаем, какое это движение — прямое или обратное. А когда отклонение более 90°, тогда и направленная по оси обращения голова наша повернулась вниз. Движение кометы будет тоже происходить от нашей правой руки к левой через переднюю часть нашего тела, но эта часть заняла уже место нашей спины и потому обращение той же кометы по отношению к внешнему миру стало обратным.

В таком положении находятся, например, спутники Урана, и потому их совершенно напрасно выставляют нам как возражение против теории Лапласа о происхождении наших планет путем кольцевания первичного Солнца, подобно спутникам Сатурна. Дело в том, что, при образовании планет, кольца первичного Солнца, вследствие прецессионного движения его экватора, неизбежного при несовпадении его плоскости с плоскостью Галактики, должны были отделяться под некоторыми углами друг к другу. Да и при разрыве их, благодаря тем же внешним влияниям, оси вращения образовавшихся планет не могли остаться строго перпендикулярными к плоскостям их орбит, особенно, если разрыв туманных колец был произведен мимо проходившею звездою.

Так, у Земли ось вращения отклонилась на целых $23^1/_4$°, у Сатурна около $25^1/_2$°, у Урана почти на 60°, а у Нептуна еще более. И это большое отклонение у двух самых далеких планет вполне объяснимо огромной длиной образовавших их колец, концы которых при соединении в один шар не могли налечь друг на друга в одной плоскости.

А когда у них образовались тем же кольцеванием спутники, то их орбиты тоже отклонились от их экватора на десятки градусов, что и проявилось в их неясно выраженном обратном движении по отношению к движениям планет в солнечной системе, потому что их движения скорее перпендикулярны, чем обратны.

По этой же причине и все кометы (даже с ясно выраженным обратным движением) мы можем условно считать за такие прямо-движущиеся, ось обращения которых отклонилась от оси лапласовой плоскости равновесия (или, приблизительно, от оси эклиптики) более чем на 90°. Тогда на наших картах кометы с прямым движением отметят положительный конец своих осей (т. е. тот, при котором их обращение вокруг Солнца происходит справа налево, через переднюю часть нашего тела, при условии, что голова наша направлена к этому концу на северном по-

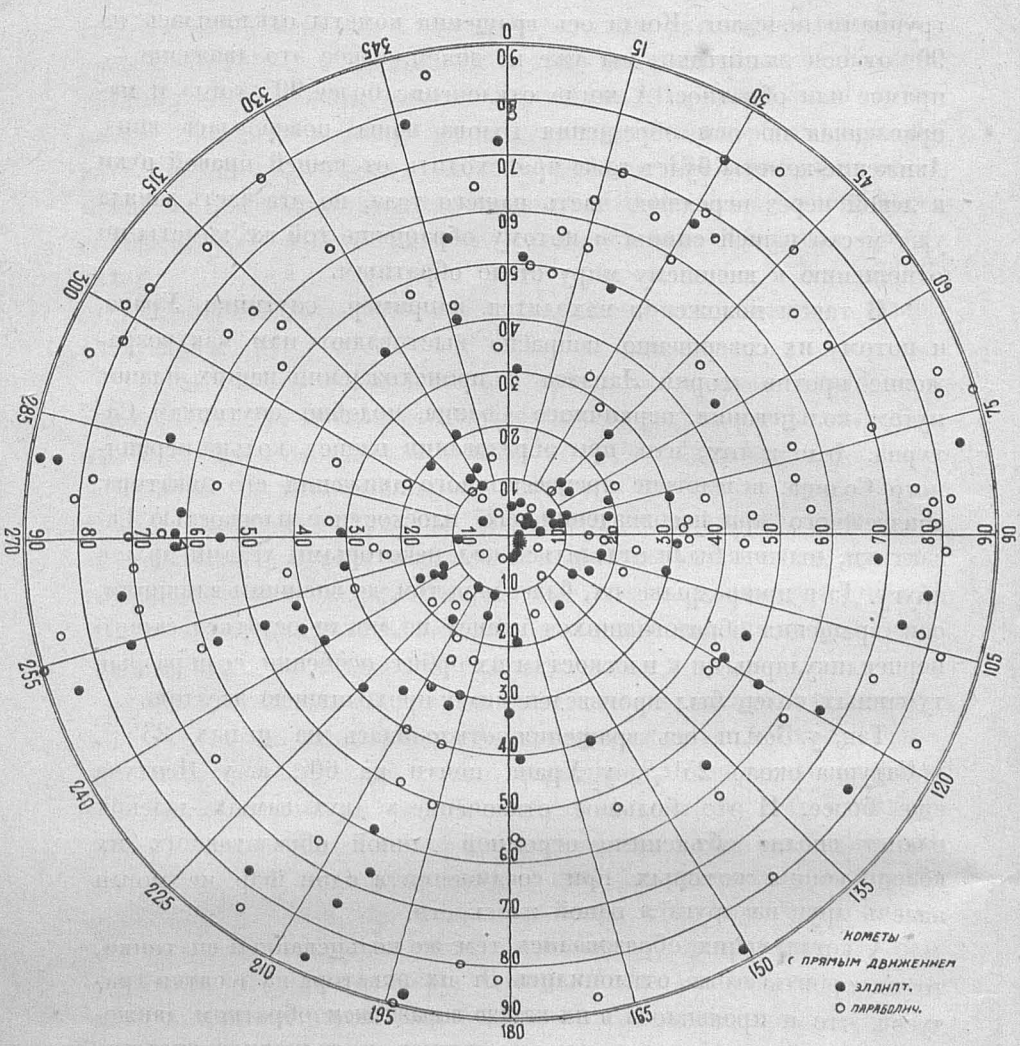


Рис. 6. Северная гемисфера неба в эклиптикальных координатах. В центре — созвездие Дракона. Точки дают направление орбитных осей у установленных уже периодических комет, кружки — у неустановленных *(оригин. рис.)*.

лушарии неба (рис. 6), а кометы с обратным движением отметят положительный конец своих осей на южном полушарии тоже на определенной широте и долготе (рис. 7). Около небесного экватора расположатся и положительные, и отрицательные концы осей у тех кометных орбит, движение по которым, собственно говоря, нельзя назвать ни прямым, ни обратным, так как оно близко к перпендикулярному.

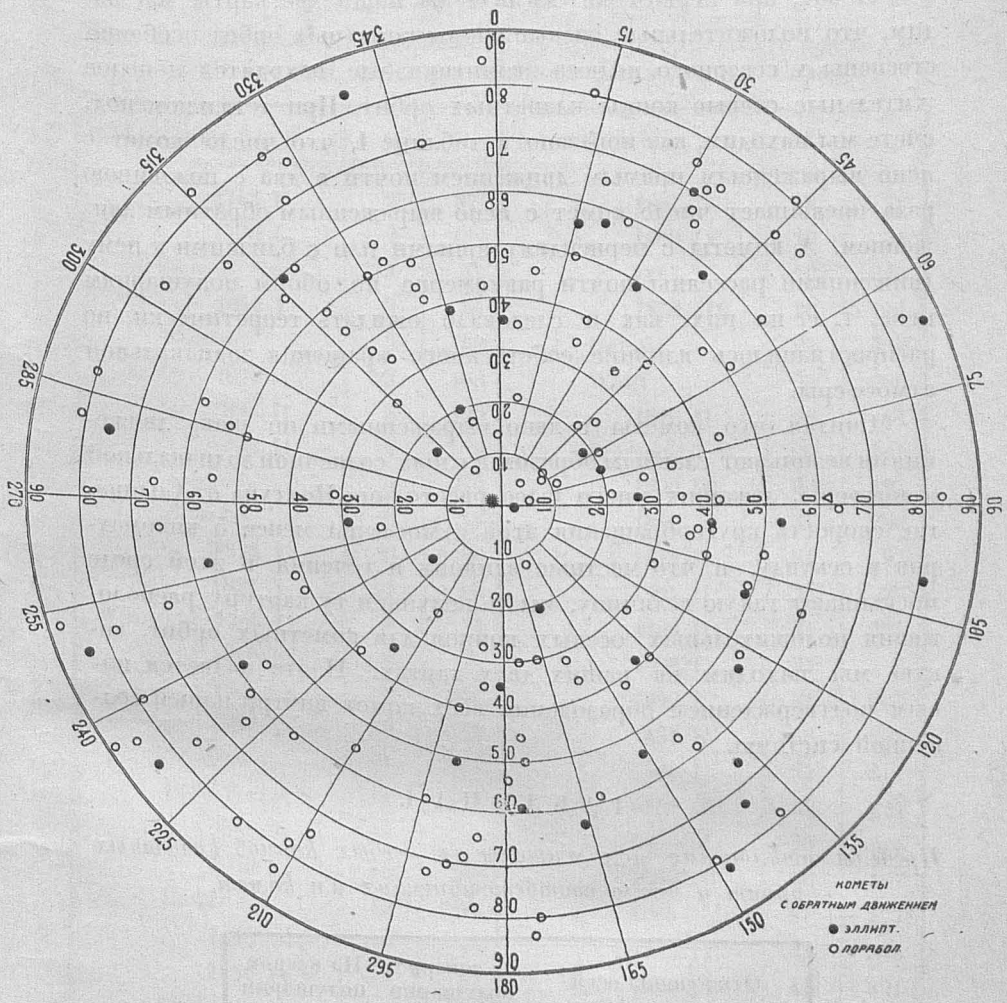


Рис. 7. Южная гемисфера неба в эклиптикальных координатах. В центре — созвездие Дорада. Точки дают направление орбитных осей у установленных уже периодических комет, кружки — у неустановленных *(оригин. рис.)*.

Отсюда ясно, что интерес для желающего выяснить себе, образовались ли кометы из эманаций Солнца в зодиакальную атмосферу или пришли в нее из междузвездных пространств, имеют только те из них, у которых положительные концы орбитных осей не отклонены более 30° от обоих полюсов эклиптики, которую в этом случае можно считать и за Лапласовскую плоскость равновесия в виду ее малого отклонения.

И вот, при первом же взгляде на наши две карты мы видим, что положительные осевые концы кометных орбит особенно стеснены у северного полюса эклиптики, где находятся и положительные осевые концы планетных орбит. При детальном подсчете мы находим, как показано в таблице I, что число комет с ясно выраженным прямым движением почти в два с половиною раза превышает число комет с ясно выраженным обратным движением. А кометы с перпендикулярными или с близкими к нему движениями рассеяны почти равномерно по обоим полушариям неба, т. е. на них, как и следовало ожидать теоретически, не распространилось влияние собственного вращения зодиакальной атмосферы.

Считая, что кометы с явно выраженными по знаку движениями возникают главным образом в слоях солнечной зодиакальной атмосферы, лежащих много далее расстояния Нептуна от Солнца, где скорость кругообращения этой атмосферы менее 5 километров в секунду, и что местные влияния и течения в этой среде превышают такую величину, мы и получаем ту картину расположения положительных осевых концов для кометных орбит, какую мы находим на наших двух картах. И это является новым подтверждением образования всех комет внутри нашей солнечной системы.

ТАБЛИЦА I.

Пределы отклонения положительных осевых концов кометных орбит и число соответствующих им комет.

Отклонения осей	На северном полушарии	На южном полушарии
От 0° до 10°	24 кометы	6 комет
От 10° до 20°	28 »	10 »
От 20° до 30°	22 »	16 »
От 0° до 30°	74 кометы	32 кометы

На таблицах II и III читатель найдет списки комет, по которым составлены обе карты, и может определить, каким кометам принадлежат указанные на этих картах осевые точки.

ТАБЛИЦА II.

Ясно выраженные эллиптические кометные орбиты (с афелиями большею частью менее расстояния Нептуна от Солнца).

Комета.	i	☊	Комета.	i	☊
1743 I	2°	87°	1867 I	18°	78°
1770 I	2	132	1909 IV	19	71
De-Vico E. Swift	3	49	1847 V	19	310
De-Vico 1844 I	3	64	1858 III	20	175
Finlay	3	52	Holmis	21	332
De-Vico 1678	3	163	Wolff	25	206
1895 II	3	170	1826 II	26	44
1884 II	5	5	Brorsen	29	101
$Tempel_3$	5	280	1900 III	30	197
Brooks	6	18	1846 VI	31	260
1894 I	6	84	1811 II	31	93
1881 V	7	66	1905 II	31	77
Winnecke 1766 II	8	74	1889 III	31	271
1819 IV	9	77	1903 I	31	2
1906 IV	9	264	1892 V	31	207
1889 VI	10	330	1857 IV	33	201
$Tempel_1$	10	79	1874 IV	34	216
Faye	11	210	1851 III	38	224
1816 V	11	193	1892 II	39	241
1916 a	12	328	1905 III	40	157
Biela	13	246	1769	41	177
1890 VII	13	45	1852 IV	41	346
1886 IV	13	53	1854 IV	41	324
$Tempel_2$	13	121	1874 V	42	252
Encke	13	334	1888 I	42	246
1854 V	14	238	Olbers	45	85
1906 VI	15	195	1733	45	56
D'Arrest	16	146	1844 III	46	118
Perrim 1909 III	16	242	1847 I	49	22
1915 e	16	114	1793 II	52	2
Winnecke 1909 II	18	99	1840 I	53	120
1922 b	18	215	Tuttle	54	270
1887 IV	18	245	1888 V	56	138

Ясно выраженные эллиптические орбиты (окончание).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1845 II	56°	347°	1811 I	107°	142°
1840 IV	58	250	1864 III	110	32
1885 III	59	205	1852 III	114	137
1680	61	275	1858 VI	117	166
1807	63	267	1840 II	121	237
1881 III	63	271	1877 I	121	317
1889 IV	66	286	1873 V	121	177
1874 III	66	119	1853 II	122	42
1849 III	67	31	1825 I	123	20
1850 I	68	94	1857 V	124	16
1763	73	358	1780 I	126	124
1898 I	73	262	1827 III	126	151
1882 I	74	205	1822 IV	127	94
Pons	74	254	1855 I	129	190
1888 III	74	101	1893 IV	130	175
1877 III	77	346	1901 I	131	110
1863 IV	78	98	1844 II	131	32
1891 IV	78	218	1898 X	140	96
1861 I	80	30	1882 II	142	346
1846 IV	85	78	1857 VI	142	140
1861 II	85	280	1843 I	144	2
1863 III	85	251	1881 VIII	145	182
1894 II	87	206	1825 IV	146	217
1871 I	88	280	1846 VII	151	263
1886 V	88	193	1890 IV	154	86
1785 II	93	66	1858 VII	159	160
1873 IV	96	231	1893 II	160	337
1847 III	97	339	Halley	162	55
1871 IV	98	148	Tempel$_4$	163	231
1890 VI	99	100	1889 II	164	311
1887 II	104	280	1864 II	178	96

Плоскость Лапласа : $i = 1.6°$ и ☊ $= 106$ *
Галактическая плоскость : $i = 61°$ и ☊ $= 268.6$ Δ

ТАБЛИЦА III.

Псевдо-параболические кометные орбиты (т. е. эллиптические же, но с очень далекими за-нептуновыми афелиями).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1919 d	3	47	1922 a	33	275
1702	4	192	1911 c	34	293
1905 IV	4	342	1686	35	357
1918 d	5	119	1618 II	37	80
1834	6	228	1826 II	40	199
1585	6	42	1850 II	40	207
1833	7	324	1885 V	42	262
1907 IV	9	143	1913 d	43	347
1907 VI	10	317	1798 I	44	122
1771	11	30	1903 II	44	117
1757	13	216	1906 I	44	92
1907 III	15	161	1919 c	46	121
1919 e	15	91	1845 I	47	338
1913 c	15	348	1744	47	48
1902 II	17	218	1860 II	48	9
1737 I	18	229	1864 IV	49	204
1911 h	18	93	1846 VIII	50	5
1830 I	21	207	1922 c	51	220
1618 I	21	297	1786 II	51	197
1920 c	22	108	1909 I	53	307
1921 c	22	65	1843 II	53	158
1922 d	23	262	1915 d	54	77
1898 VIII	23	96	1915 a	55	72
1914 a	24	196	1824 II	55	280
1892 VI	25	265	1706	55	16
1916 b	26	183	1896 III	56	178
1898 IX	29	35	1804	56	177
1873 VII	30	251	1890 I	57	9
1556	32	180	1906 VII	57	85
1917 a	32	87	1802	57	312
1779	33	27	1874 I	59	31
1532	33	87	1880 V	61	250
1661	33	85	1773	61	123

Псевдо-параболические орбиты (продолжение)

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1853 III	62	141	1840 III	80	186
1900 II	63	328	1885 II	81	92
1890 III	63	14	1919 II	81	275
1810	63	310	1781 I	82	83
1863 V	64	305	1886 I	83	37
1788 II	65	354	1672	83	301
1684	65	271	1863 VI	83	106
1580	65	24	1774	83	182
1903 III	66	213	1906 II	83	72
1902 I	67	52	1886 II	84	69
1748 II	67	35	1849 I	85	216
1849 II	67	203	1903 IV	85	294
1913 f	68	59	1863 I	85	117
1758	68	233	1886 VIII	86	258
1918 a	70	18	1762	86	350
1897 III	70	32	1857 I	88	314
1898 VII	70	74	1593	88	169
1898 VI	70	259	1896 IV	88	151
1785 I	70	266	1707	89	55
1914 c	71	270	1825 II	90	193
1924 a	72	111	1892 II	90	254
1851 IV	74	45	1818 II	90	72
1895 III	76	83	1826 V	91	236
1729	77	313	1865 I	92	253
1879 V	77	87	1748 I	95	235
1914 e	78	0	1859	95	358
1881 II	78	127	1848 I	96	212
1883 I	78	278	1911 g	97	89
1878 I	78	103	1867 III	97	65
1759 II	79	142	1683	97	176
1860 III	79	85	1854 II	97	316
1652	79	88	1813 II	99	44
1913 I	80	304	1874 VI	99	282
1860 I	80	325	1870 II	99	13
1912 a	80	297	1858 IV	100	326

Псевдо-параболические орбиты (продолжение).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1847 II	100	175	1907 V	120	55
1904 II	100	218	1793 I	120	110
1886 III	100	288	1910 b	121	290
1747	101	149	1891 I	121	194
1677	101	240	1890 II	121	320
1886 IX	102	138	1857 III	121	24
1871 II	102	212	1870 I	122	142
1877 VI	102	251	1846 V	122	162
1827 I	102	185	1919 g	123	316
1799 II	103	328	1880 II	123	258
1823	104	304	1739	124	210
1665	104	231	1912 c	125	144
1577	105	30	1824 I	125	235
1821	106	50	1904 I	125	276
1842 II	106	209	1905 VI	126	286
1879 II	107	46	1822 I	126	179
1879 IV	108	33	1764	127	122
1911 f	108	35	1596	128	335
1847 VI	108	192	1784	129	58
1854 III	109	348	1799 I	129	99
1699	109	325	1797	129	331
1907 II	110	189	1723	130	17
1868 II	112	312	1792 II	131	285
1742	112	187	1852 II	131	318
1914 b	113	33	1845 III	131	339
1863 II	113	252	1921 a	132	268
1881 VI	113	274	1868 II	132	53
1854 I	114	228	1787	132	108
1883 II	115	265	1743 II	134	8
1796	115	18	1864 I	135	176
1877 V	115	185	1830 II	135	339
1790 III	116	35	1827 II	136	319
1818 III	117	91	1832 II	137	73
1582	119	232	1862 IV	138	356
1853 IV	119	221	1798 II	138	250

Псевдо-параболические орбиты (окончание).

Комета	i	☊	Комета	i	☊
1887 I	138	340	1770 II	149	111
1861 III	138	146	1718	149	130
1910 a	139	89	1590	150	168
1766 I	139	246	1790 I	150	174
1908 III	140	103	1913 a	152	315
1887 III	140	136	1781 II	153	79
1792 I	140	192	1877 I	153	188
1881 IV	140	97	1902 III	156	49
1905 V	141	223	1896 I	156	210
1808 II	141	25	1855 II	157	261
1907 I	142	97	1917 b	159	10
1880 III	142	46	1664	159	84
1895 IV	142	321	1813 I	159	62
1913 b	143	157	1801	159	44
1822 III	144	99	1864 V	163	341
1893 I	144	186	1889 I	166	358
1880 I	145	6	1898 V	167	278
1806 II	145	324	1788 I	168	158
1899 I	146	25	1698	169	69
1900 I	146	40	1835 I	171	59
1897 I	146	87	1862 II	172	327
1870 IV	147	95	1826 III	175	41
1847 IV	147	77	1759 III	175	82
1911 b	148	157	1853 I	160	70
1874 II	148	274	1855 IV	170	52

Значит, кометы возникают не иначе, как в самой зодиакальной атмосфере Солнца, подобно снежным или кучевым облачкам вверху земной атмосферы, и их пути бывают то прямые, то обратные, то прямо перпендикулярные к орбитам планет, в зависимости от течений в тех областях зодиакальной атмосферы, в которой были растворены их ионизированные газы. Падение их на Солнце отличается от падения снежных или дождевых облачков лишь тем, что облака у нас образуются от испарений воды очень часто и обильно, а кометы происходят из эманаций Солнца

вверху его зодиакальной атмосферы лишь редко и в малых количествах и объемах. Сохраняя свое боковое поступательное движение, приобретенное в за-нептуновской высоте, они не попадают большею частью на сравнительно ничтожную для нее

Рис. 8. Комета Моргауза 16 ноября 1908 г.

поверхность Солнца и, миновав ее, естественно возвращаются вспять и вспять, пока не рассеются по своей орбите на целый ряд хлопьев-метеоритов. Даже самые хвосты их, всегда направленные от Солнца, легко объясняются испарением их наиболее легких и ионизированных компонентов, поднимающихся от их

хлопьев обратно к периферии зодиакальной атмосферы, подобно дыму, летящему из трубы (рис. 9).

Таково же может быть происхождение и периодических телескопических комет внутри орбитных сфер Нептуна и Юпитера, и очень вероятно, что химический состав их хлопьев различается от образующихся в очень отдаленных областях.

Прибавлю еще, что то же самое можно сказать и о метеоритах, неправильно называемых падающими звездами, тогда как это просто хлопья рассеявшихся комет. В тех случаях, когда они, как говорится, падают дождем, они всегда имеют свой радиант, перспективно исходя из какого нибудь созвездия (рис. 12), т. е. идут тем же самым путем. А тождественность пути некоторых их потоков с бывшими кометными путями была доказана еще Скиапарелли.

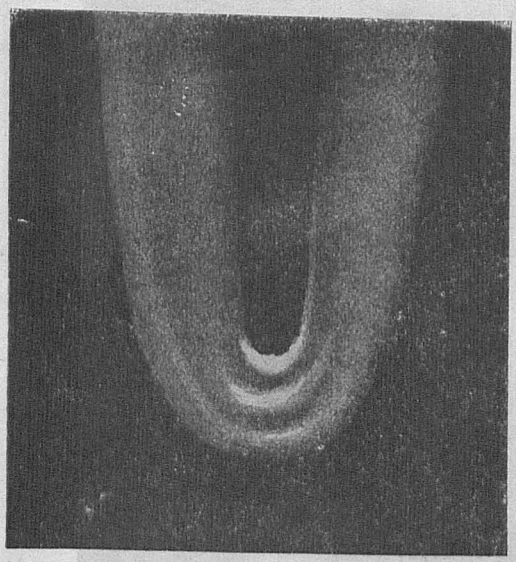


Рис. 9. Голова кометы Донати 1858 года. Вид в телескоп.

Но яркие метеориты, часто падающие на землю в виде железно-никкелевых или землистых масс такого же состава, как и земные минералы плутонического происхождения, нельзя причислить к осколкам комет. Их чаще всего приписывают вулканическим извержениям небесных светил, в том числе и самой Земли в прежние геологические эпохи или даже взрывам потухших звезд. Но обосновано ли последнее мнение?

Везде, где приходилось мне читать о способах определения их будто бы гиперболических орбит, я натыкался на два недосмотра. Первый из них чисто психологического характера. При индивидуальном наблюдении всякого неожиданного явления, которое сосредоточивает на себе все наше внимание, человек теряет представление о времени, и оно кажется ему короче, чем в состоянии обычного разностороннего внимания, которое пере-

носится с предмета на предмет. Причина этого та же самая, по какой при созерцании пустой глади широкого озера его противоположный берег кажется нам ближе, чем равновеликое с ним расстояние на суше с разбросанными по ней тут и там холмами, деревьями и жилищами. Но если при сосредоточении всего внимания на неожиданно появившемся и движущемся предмете время кажется нам короче, то и движение предмета соответственно кажется быстрее, чем оно показалось бы при нормальном созерцании его на фоне других событий. Значит, метод одиночной оценки неприменим к метеоритам, всегда пролетающим неожиданно.

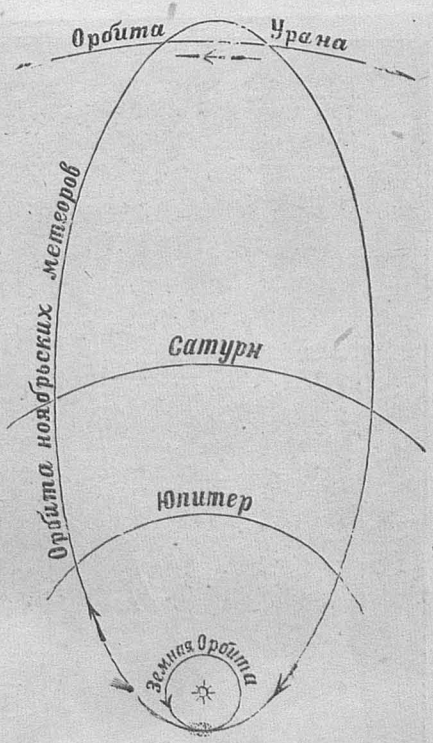


Рис. 10. Орбита ноябрьских метеоритов, перигелий которых лежит на земной орбите.

И еще хуже обстоит дело в тех случаях, когда кто-либо сравнивает время пролета метеорита по показаниям множества лиц, находящихся в двух или в нескольких значительно отдаленных друг от друга городах.

Возьмем хотя бы такой пример. Положим, что несколько десятков лиц в Оксфорде догадливо схватились за свои карманные часы, увидев пролетающий над ними яркий метеорит, и отметили на них его пролет над собой в среднем ровно в 10 часов, 5 минут и 5 секунд вечера. И пусть еще больше лиц, гуляющих по вечерам в Кембридже, сделали то же самое и отметили в среднем те же 10 часов вечера, 5 минут и 5 секунд. Выходит ли отсюда, что метеорит моментально перелетел все расстояние от Оксфорда до Кембриджа в одно мгновение, т. е. мчался с бесконечно большой скоростью и потому явно имел гиперболическую орбиту и не принадлежал к солнечной системе?

Конечно, нет!

Разве метеорит — птица, летящая в нескольких десятках метров над земной поверхностью? Ведь он, может быть, летел на высоте сотни километров и потому, хотя бы скорость его полета и не превосходила движения черепахи, он все равно в момент своего яркого прохода был бы видим одновременно около зенита и из Оксфорда и из Кембриджа. А между тем его скорость рассчитывают как скорость низко летящей птицы, и потому естественно приходят к параболическим величинам. Здесь мы видим уже прямо недосмотр влияния параллакса в мотивировке окончательного вывода, а потому и не можем утверждать на основании таких наивных расчетов, что почти все яркие метеориты прилетают к нам из междузвездных пространств.

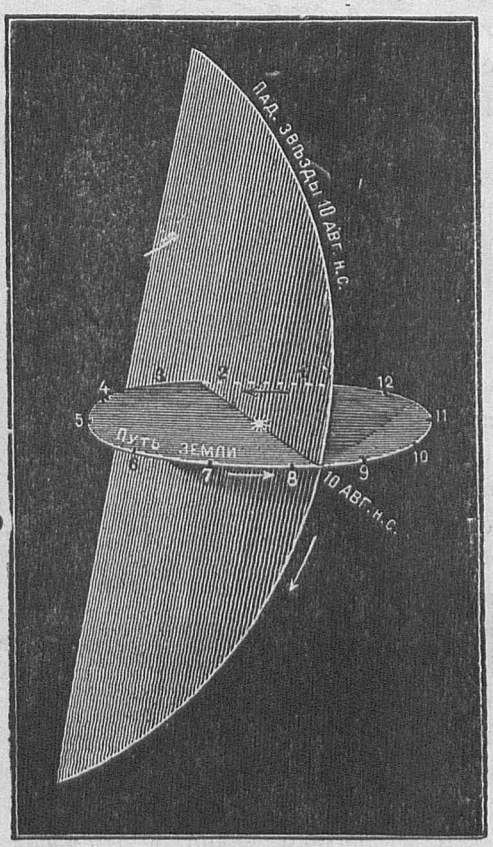


Рис. 11. Орбита августовских метеоритов, которая пересекает земную 10 августа.

Я должен признаться откровенно, что и сама математическая теория происхождения периодических комет из междузвездных сгущений веществ, случайно залетевших в наши междупланетные промежутки, представляется мне основанной на каком-то аналитическом недосмотре. Никто не будет отрицать, что летящая из неизмеримой дали небесного пространства комета присоединится к солнечной системе, если заденет за Солнце или превратит часть своей кинетической энергии в теплоту путем трения в зодиакальной атмосфере. Но как комета переменит параболическую скорость на много меньшую эллиптическую путем простого воздействия на нее притяжения той или другой планеты, которое по закону относительности настолько же ускорит

комету при приближении, насколько замедлит при удалении? Конечно, мне ответят: насколько сократилось количество движения кометы от влияния на нее, например, Юпитера, настолько же увеличилось количество движения Юпитера от влияния на него кометы. Но почему должны сокращаться или увеличиваться количества движения обоих небесных тел, когда сумма воздействий их друг на друга в окончательном счете должна равняться сумме их обратных воздействий при удалении? Ведь если третье тело той же системы ускорит удаление, то сделает это тоже не иначе, как на счет своего замедления, и в результате равновесие системы не нарушится. А отсюда выходит, что влияние планет солнечной системы на комету может только изменить угол наклонения ее орбиты к Лапласовской плоскости их абсолютного равновесия, долготу узлов, долготу перигелия и соответственный эксцентрицитет орбиты, но никак не длину ее большой оси. Изменение длины этой оси вдобавок противоречит и основному закону устойчивости планетных систем, по которому ни одно их светило не может быть выброшено в пространство путем простого действия внутренних сил взаимного тяготения той же системы, а следовательно и наоборот, ни одно светило не может быть вовлечено в изолированную систему извне.

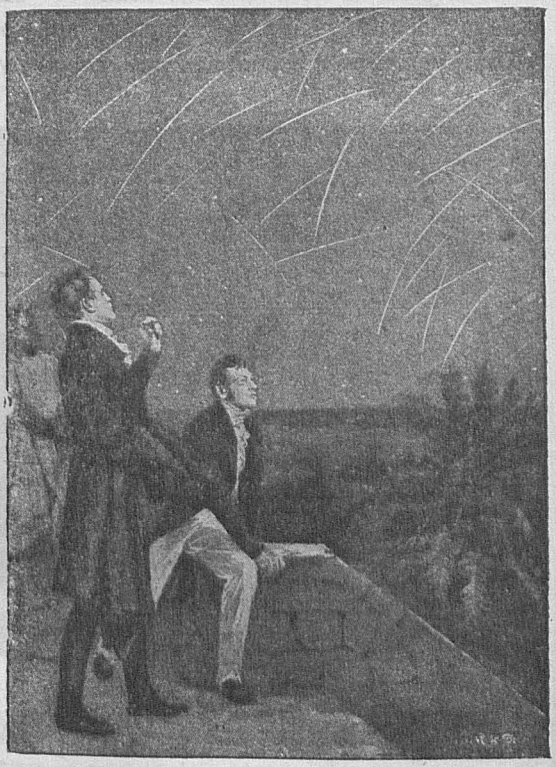


Рис 12. Метеоритный, дождь наблюдавшийся Гумбольдтом и Бонпланом в Андах, в Южной Америке 12 ноября 1799 года.

Я пытался найти недосмотр в исследовании проф. Г. А. Нью-

тона «Захват комет планетами» [1], руководясь изложением его математического анализа в исчерпывающей книге К. Д. Покровского «Происхождение периодических комет», и пытался также отчетливо воспринять математическую аргументацию и самого К. Д. Покровского, сводящуюся к тому, что хотя никакая кометная орбита и не могла бы из разомкнутой превратиться в замкнутою в том случае, если бы Солнце и планеты были неподвижными центрами притяжения, однако это утверждение не предрешает еще вопроса для того случая, когда все светила

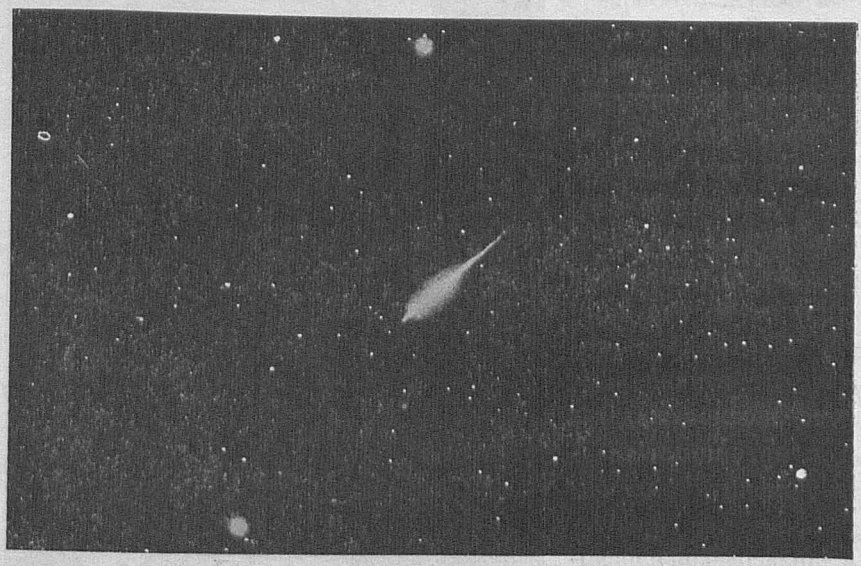


Рис. 13. След случайно пролетевшей «падающей звездочки» на фотографической пластинке при одном из фотографирований звездного неба.

системы меняют свои взаимные положения. Так, по Г. А. Ньютону, если комета проходит впереди планеты, то ее кинетическая энергия уменьшается (и, значит, прибавим, она у планеты соответственно увеличивается), а если комета проходит сзади планеты, то — наоборот.

И действительно, пусть большая комета прилетела в область наших планет из междузвездного пространства обратным по отношению к ним движением (рис. 14).

Допустим, что она описала бы около Солнца гиперболиче-

[1] «On the capture of comets by planets, especially their capture by Jupiter» (Memoirs of the national Academy of Sciences. Vol. VI, 1).

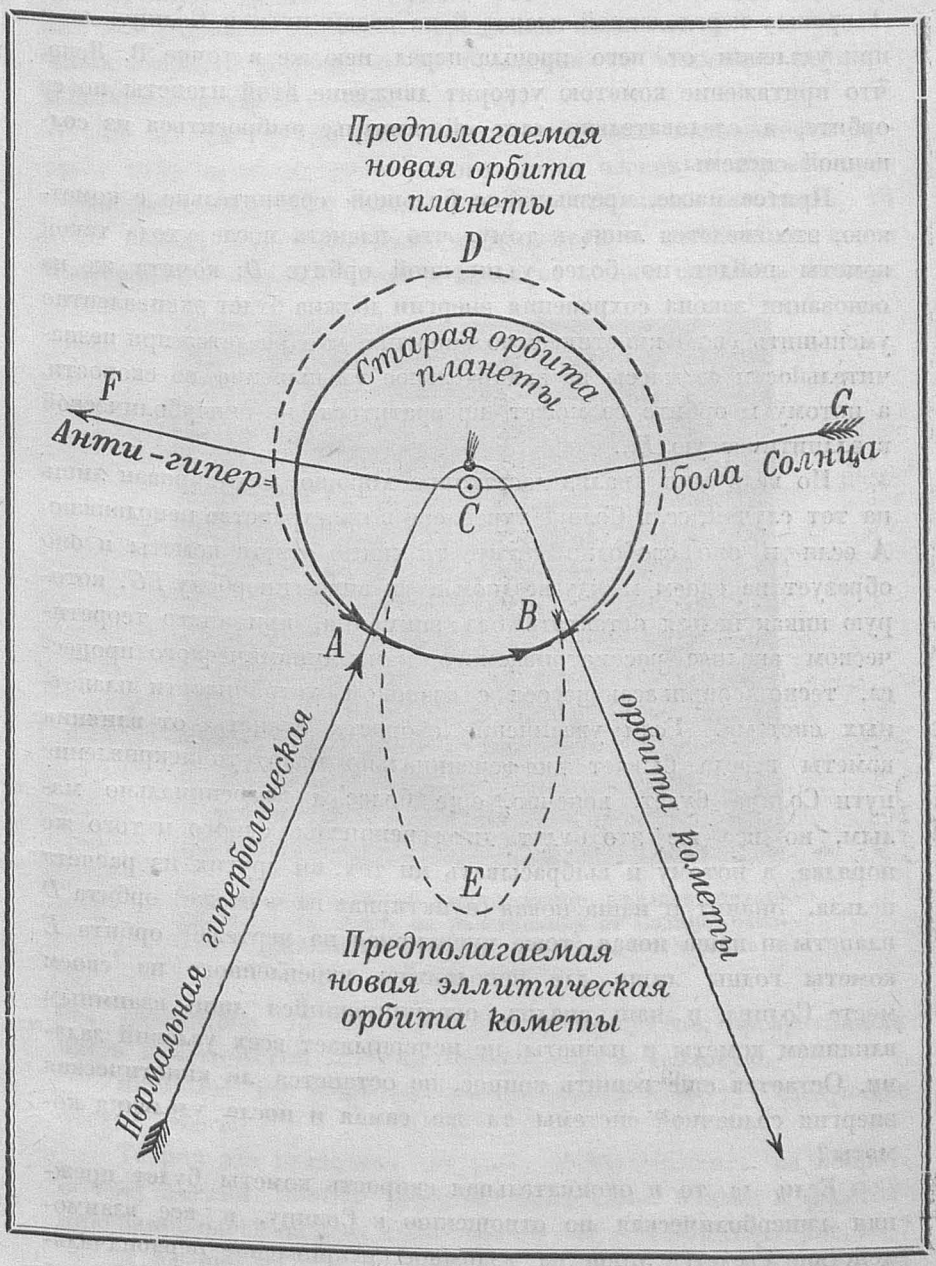


Рис. 14. Возможен ли такой способ завлечения мимолетящей кометы, не принадлежавшей ранее к солнечной системе?

скую орбиту (параболических не бывает в природе), но в точке *A* прошла перед данной планетой на своем пути к Солнцу, да и при удалении от него прошла перед нею же в точке B. Ясно, что притяжение кометою ускорит движение этой планеты по ее орбите, а следовательно даст ей импульс выброситься из солнечной системы.

При ее массе, чрезвычайно большой сравнительно с кометною, это сведется лишь к тому, что планета после ухода такой кометы пойдет по более удлиненной орбите *D*; комета же на основании закона сохранения энергии должна будет эквивалентно уменьшить свою кинетическую энергию, что сведется при незначительности ее массы на значительное уменьшение ее скорости, а потому и орбита ее может превратиться из гиперболической в эллиптическую *E*...

Но ведь этот анализ достаточно хорошо мотивирован лишь на тот случай, если Солнце укреплено в пространстве неподвижно. А если и оно свободно летит, то после отлета кометы и оно образует на своем междузвездном пути анти-гиперболу *FG*, которую никак нельзя оставлять без внимания, при чисто теоретическом анализе рассматриваемого нами динамического процесса, тесно соприкасающегося с «законом устойчивости планетных систем». Если увеличение скорости планеты от влияния кометы всегда бывает дифференциально мало, то искривление пути Солнца будет, конечно, еще более дифференциально малым, но все же это будут дифференциалы одного и того же порядка, а потому и выбрасывать ни тех, ни других из расчета нельзя. Значит и наша новая (пунктирная на чертеже) орбита *D* планеты и наша новая (тоже пунктирная на чертеже) орбита *E* кометы годны лишь для неподвижно укрепленного на своем месте Солнца, и наш анализ, ограничившийся лишь взаимным влиянием кометы и планеты, не исчерпывает всех условий задачи. Остается еще решить вопрос, не останется ли кинетическая энергия солнечной системы та же самая и после удаления кометы?

Если да, то и окончательная скорость кометы будет прежняя гиперболическая по отношению к Солнцу, и все взаимодействие сведется лишь на взаимное искривление первоначальных путей у всех трех светил.

То же самое, в обратном смысле, приложимо и к выбросу эллиптически обращающихся комет вон из солнечной системы

при простом проходе их сзади какой-либо планеты, допуская, что это уменьшит скорость обращения планеты на счет увеличения скорости кометы, и не принимая во внимание взаимодействия кометы и Солнца.

Во всяком случае, если мы не допускаем возможности выброса солнечною системою одного из ее членов в мировое пространство посредством одних сил ее собственного тяготения, то этим самым мы исключаем возможность и вовлечения в нее постороннего мирового тела в качестве нового спутника Солнца

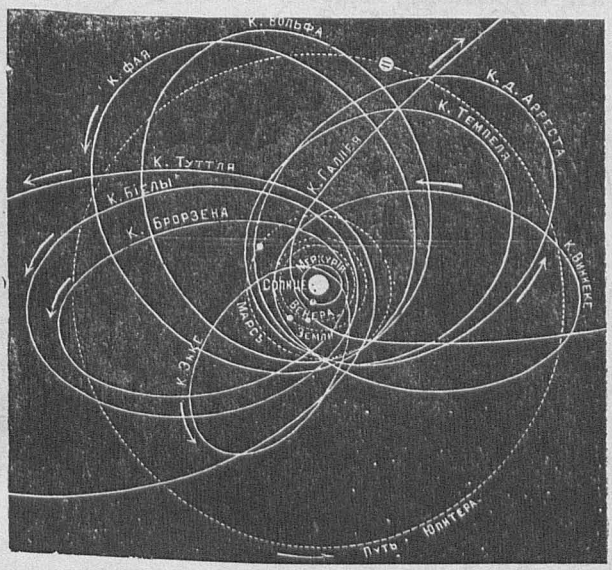


Рис. 15. Загадочное расположение афелиев целого ряда мелких комет на расстояниях от Солнца, близких к расстоянию орбиты Юпитера, хотя и не в той же плоскости.

без содействия трения или других процессов, превративших часть кинетической энергии данного тела в тепловую.

Наиболее же неясным представляется мне тут следующее обстоятельство.

Теория эта назначена для того, чтобы ответить на вопрос: почему афелии многих периодических комет близки к расстоянию наибольшей из всех планет нашей системы Юпитера (рис. 15)?

А именно на этот вопрос она и не отвечает. Взгляните на схему Г. А. Ньютона. Вот (сверху рисунка 16) летит комета из междузвездного пространства по гиперболической орбите в солнечную систему и должна бы вылететь из нее по противопо-

ложно-симметричной ветви (пунктирная линия). Но притяжение Юпитера, изображенного точкой вверху (·), «заставило ее,—говорят нам,—потерять часть своей скорости относительно всей солнечной системы, и притом (почему-то непонятному), как-раз до такой эллиптической скорости, при которой ее афелий оказался

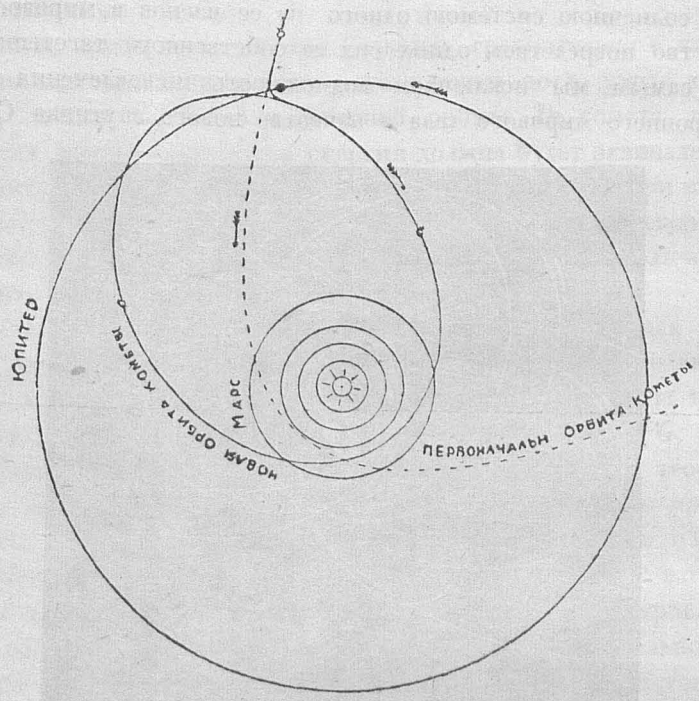


Рис. 16. Предполагаемая профессором Г. А. Ньютоном схема завлечения междузвездной кометы в солнечную систему. Комета влетает (на чертеже) сверху по воображаемой гиперболической орбите и должна бы вылететь по пунктирной линии. Но путь ее загнул Юпитер, изображенный точкой (на верху чертежа), и «она пошла по новой эллиптической орбите, потеряв часть своей скорости относительно солнечной системы и притом как-раз до такой величины, чтобы афелий кометы оказался у самой орбиты Юпитера, а не сколько угодно далее нее.

около расстояния орбиты Юпитера (а не Сатурна, не Урана, не Нептуна, или сколько угодно далее)»... Но ведь, аналитически, без искусственного подбора математических аргументов, всегда выйдет, что Юпитер (если даже и допустить, что он может уменьшить скорость кометы относительно всей солнечной системы) способен устроить ей афелий сколько угодно

далее своего расстояния от солнца (например до расстояния *E* на рис. 14)... И кроме того, по этой теории большие оси всех завлеченных Юпитером комет должны бы лежать не иначе, как в плоскости орбиты Юпитера, а не отступать от нее сколько угодно. Ясно, что ни одна из представленных на рисунке 40 комет не могла бы быть завлечена Юпитером, если большая ось ее эллипсиса не лежит в плоскости этого же чертежа.

Отсюда ясно, что для объяснения «юпитеровых комет» надо искать причины не в их «завлечении Юпитером», а в том, что солнечные эманации, из которых произошли эти кометы, имеют свойство (подобно облакам в земном воздухе) сгущаться в данном слое зодиакальной атмосферы Солнца.

Это же самое можно сказать и относительно «урановых» или «нептуновых» комет или метеорных потоков. Без искусственного подбора математических аргументов никак нельзя вывести, чтоб их афелии получились как-раз на расстоянии «завлекшей» планеты, а не сколько угодно далее.

Я прибавлю сюда и еще одно предположение: не принадлежат ли и некоторые из так называемых космических спектральных линий, например, линии прото-кальция, проектирующиеся на всех светилах, не междузвездной среде, а этой самой зодиакальной атмосфере солнечной системы, уходящей далеко за орбиту Нептуна? Если да, то интенсивность их могла бы быть другая по экватору зодиакальной атмосферы, чем по ее оси, и по направлению к Солнцу во время затмений или вечером под острым углом к Солнцу, чем обратно. Ведь кальций в ней уместнее!

Недостаток времени, вероятно, не даст мне возможности детально исследовать формулы профессора Г. А. Ньютона с точки зрения их изотезичности и соответствия с рациональным принципом относительности, по которому мы должны рассчитывать не абсолютные, а в каждом отдельном случае относительные скорости (т. е. «сближения» и «расхождения» и вводить притом в анализ лишь количества движения в этих сближениях и расхождениях). А ранее, чем это будет сделано, и обосновка формул Г. А. Ньютона и других исследователей этого чрезвычайно сложного вопроса не представляется настолько ясной воображению, чтобы можно было сказать с уверенностью, что тут не сделано недосмотра. Вот почему, до окончательного разъяснения математической стороны затронутого вопроса со всех точек зрения, было бы осторожнее не вводить в науку «вовлече-

ние комет в солнечную систему планстами из междузвездных пространств», в смысле незыблемой истины, [1] и даже не останавливаться на предположении Ф. А. Бредихина, что периодические кометы представляют собою «части, оторвавшиеся при разрыве гиперболических комет, давно ушедших в небесное пространство».

Хотя мы и знаем, что кометы при переходе через перигелий претерпевают огромные «приливные воздействия», что они выделяют, кроме «хвостов», еще и «бороды», как эманации, направленные к Солнцу, и что две кометы уже распались на глазах

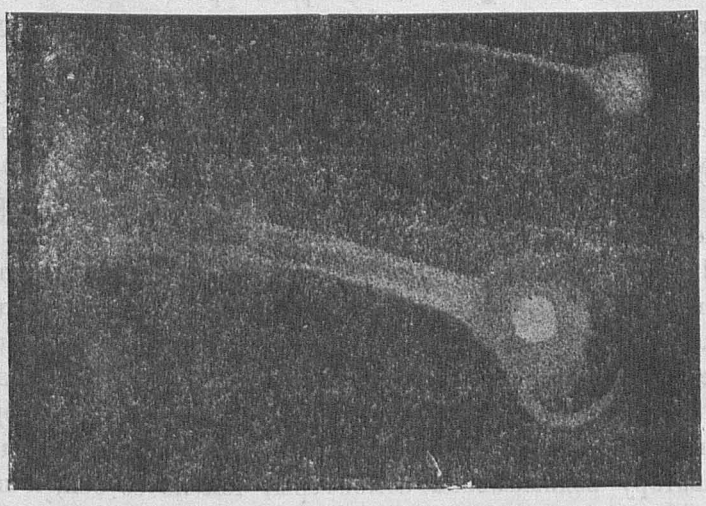


Рис. 17. Распадение кометы Биелы на две в январе 1846 года.

астрономов (рис. 17 и 18), но ведь распадение тут происходит не путем взрыва, и потому в результате образуется из одной кометы лишь две или целое «семейство комет», летящих почти по

[1] Выражу яснее свое недоумение. Предположим, что гиперболическое движение кометы мы будем относить не к неподвижной оси, проходящей через центр взаимного тяготения двух светил, а к оси, вращающейся вместе с ними вокруг этого центра. Тогда наблюдателю в центре тяготения будет казаться, что комета идет к нему не по гиперболе, а так сказать, по «гиперболической спирали», и затем удаляется от него по совершенно такой же антиспирали. Случай с неподвижными телами (о котором говорит проф. Ньютон) будет лишь частным случаем этого аналитического обобщения, имеющим место, когда скорость вращения нашей координатной оси будет близка к нулю. И почему же этот случай будет исключением, как выходит по его аргументации?

той же самой орбите, а затем комета превращается в простой рой «падающих звездочек», летающих по тому же самому пути.

За происхождение комет и метеоритов исключительно внутри зодиакальной атмосферы, невидимо окружающей всю солнечную систему, говорит и вычисление Клейбера, [1] что в пределах небесной сферы, ограниченной орбитой Нептуна, комет должно быть около 6000, не считая бесчисленности метеоритов. Но если вы распространите эту частоту и тех и других на все междузвездное пространство, то сами убедитесь, что на огромных протяжениях, которые луч света проходит десятки

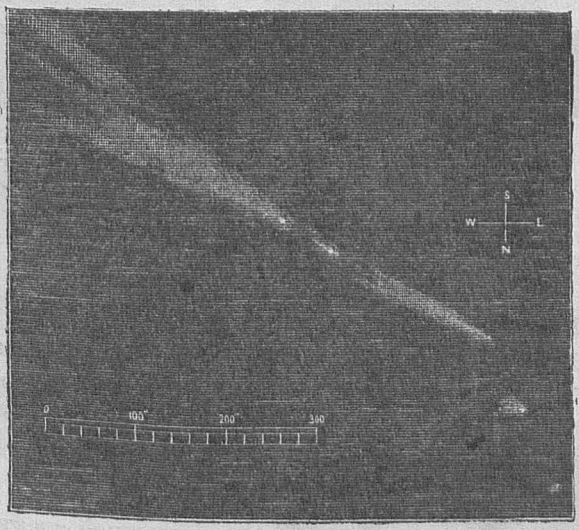


Рис. 18. Распадение кометы Брукса, происшедшее на глазах астрономов.

лет, оказалось бы так много комет и метеоритов, что даже и не самые отдаленные из звезд были бы видимы нами сквозь них, как сквозь туман.

Совсем другое дело, если кометы состоят из невидимых эманаций Солнца, сгустившихся большею частью в за-нептуновских областях зодиакальной атмосферы, уходящей, может быть, не в 30 как Нептун, а в 300 раз далее расстояния Земли от Солнца. В этом случае они нисколько не затуманят нам звезд и, кроме того, будет понятен и их химический состав. Это бу-

[1] Joseph Kleiber, «Ueber die Gesammtzahl der Cometen in Sonnensystem» («astronomische Nachrichten». Vol. 130, p. 121).

дут эманации тех веществ, какие находятся на Солнце в газообразном состоянии. А на нем являются ионизированными газами

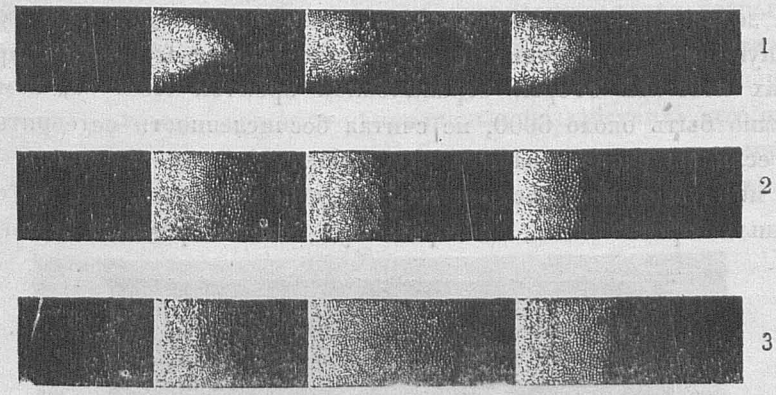


Рис. 19. Сравнение спектра кометных хвостов со спектрами углеводородов.
1. Спектр хвоста кометы Виннеке 1868 года.
2. Спектр углеводородов жирного ряда.
3. Спектр пламени оливкового масла.

даже и самые тугоплавкие металлы, не говоря уже о более летучих металлоидах. Правда, что спектральный анализ не мог еще указать нам химический состав кометных голов, представляющих собою нечто вроде чрезвычайно разреженного тумана, дающего сплошной спектр твердого или жидкого вещества, но в кометных хвостах спектроскоп, обнаружил уже нам какой-то газ со спектром, очень близким к спектру циана или углеводородов, вроде этилена, которые все дают спектральные полосы, очень похожие на спектр кометных хвостов (рис. 19). Железистые метеориты могут быть такого же происхождения, как и кометы, а каменистые очень похожи на продукты изверженпя земных вул-

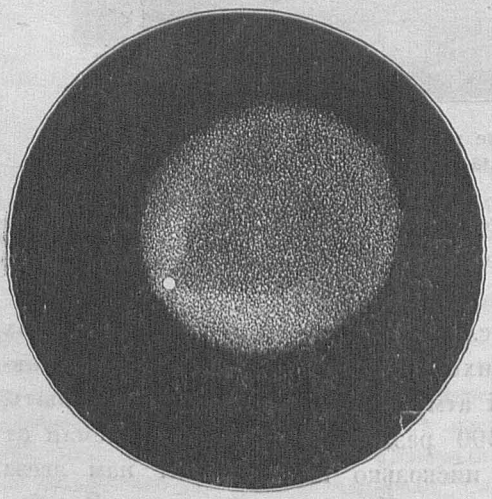


Рис. 20. Ядро кометы вдали от Солнца.

канов, в тот период, когда они были много сильнее современных.

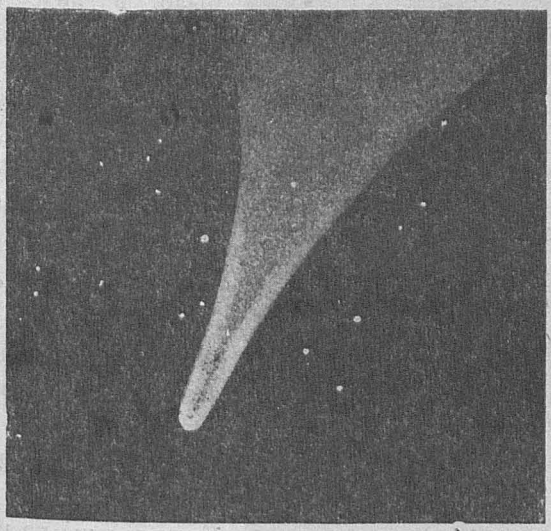


Рис. 21. Большая комета 1811 года.

Самые большие кометы становятся видимы для нашего глаза, вооруженного самыми сильными телескопами, лишь в тех слу-

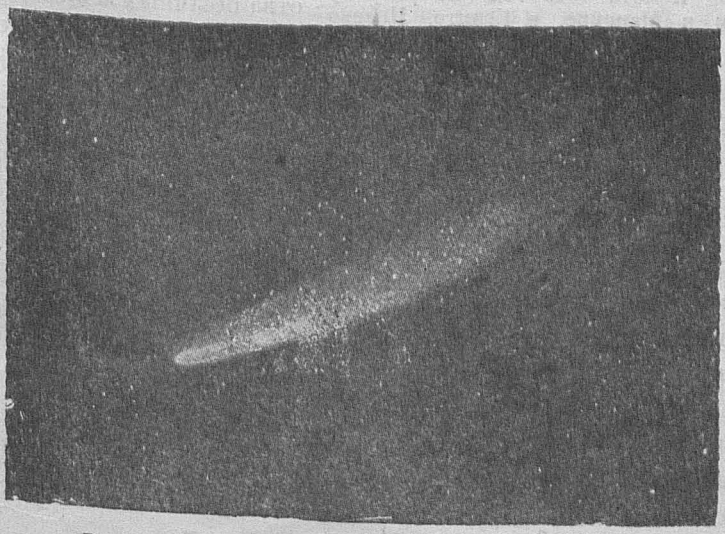


Рис. 22. Большая ноябрьская комета 1882 года.

чаях, когда они уже вступили в область небесного пространства, находящуюся ближе срединного кольца астероидов. Их

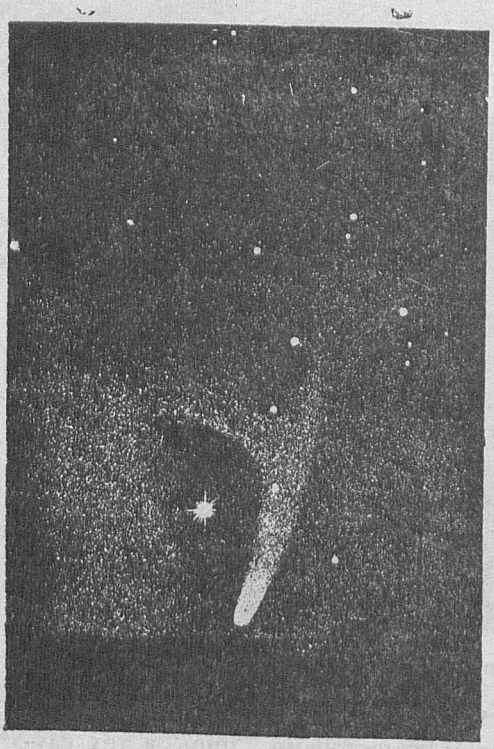


Рис. 23. Комета 1910 года по рисунку Сермаси в Мансуре, в Египте. Налево от нее Венера и налево от Венеры — зодиакальный свет.

первое появление в поле зрения телескопа всегда было в виде туманного сферического скопления вещества (рис. 20), и только потом они начинали выпускать из себя хвост (рис. 21, 22, 23) для того, чтобы снова обратиться в туманное сферическое скопление, уходя вдаль от Солнца.

Это явление и до сих пор является загадочным, тем более, что хвосты иногда двоились, а иногда их было сразу несколько (рис. 24). Тепловое излучение Солнца даже на расстоянии земной орбиты настолько слабо, что не может вызвать испарения большинства обычных веществ, да и современные спектроскопические наблюдения поляр-

ных сияний приводят к заключению, что даже азот, улетая в земной атмосфере выше 80—100 километров, превращается в пылеобразное твердо-кристаллическое состояние. А между тем хвосты комет, как мы только-что видели, обнаруживают полосатый спектр, характеризующий только газы и этот спектр сохраняется у них и далее расстояния Земли от Солнца.

Объяснить это явление, мне кажется, возможно лишь

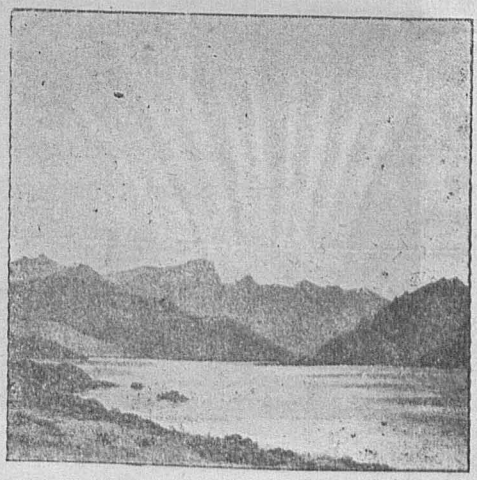


Рис. 24. Комета Шезо 1743 года с шестью хвостовыми струями по старинному рисунку.

тем, что вещества кометы, переходя от периферических слоев зодиакальной атмосферы в ее глубину, подвергаются ее усиленному давлению и от сжатия своего объема выделяют эквивалент теплоты, достаточный для приведения углеводородов в газообразное состояние.

На приложенных выше рисунках я дал несколько изображений комет по современным фотографиям и по старинным апперцепционным рисункам. Они всегда сильно действовали на воображение европейцев, и потому я начну их хронику прежде всего по более реальным описаниям, сохранившимся в Китае.

Но прежде чем сделать это, мне надо показать, что такое китайская письменность.

ГЛАВА II.

НЕСКОЛЬКО СТРОК О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ДРЕВНЕЙ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

Для того, чтобы правильно оценить значение китайских записей, бросим сначала беглый взгляд на всю восточно-азиатскую литературу. Я прежде всего предупрежу читателя, что все собственные имена в ней различны на разных наречиях, так как обозначены не фонетической азбукой, а символическими значками определенного смысла. В результате этого выходит, например, что слово Китай совершенно неизвестно в Китае, и значок этой страны «средина» и «государство» (Чжун-Го) читается каждым на своем языке: Срединная империя. То, что мы называем Монголией, называется там «Невежественная старина» (Мынгу по-пекински), Маньчжурия называется «Цельный округ» (пекинское Мань-Чжоу-Ли), Корея — «Утренняя свежесть» (пекинское Чжао-Сянь), Япония — «Солнечный базис» (пекинское Жибень), Пекин — «Северная столица» (по-пекински Бэй-Цзин), Кантон — «Просторный восток» (пекинское Гуан-дун), Янцекианг — «Прославленная большая река» (Ян-цзы-цзян на пекинском наречии) и т. д. И каждый читающий произносит эти описательные названия на своем родном языке, вроде того как в Европе Черное море называется французами Mer Noire, немцами Schwarzmeer и т. д.

То же самое можно сказать и о кометных хрониках, которые привожу далее.

*

Пэнгре (Pingré) в своей «Кометографии» пользовался списком комет, составленным католическими миссионерами Майлья и Гобилем (Mailla et Gaubil), списком довольно обстоятельным и, будто бы, взятым из исторической работы, написанной в Восточной Азии, только что очерченным международным идеографическим письмом.

Благодаря такому способу писания нельзя сказать с уверенностью, где и на каком языке писали ту книгу ее первоначаль-

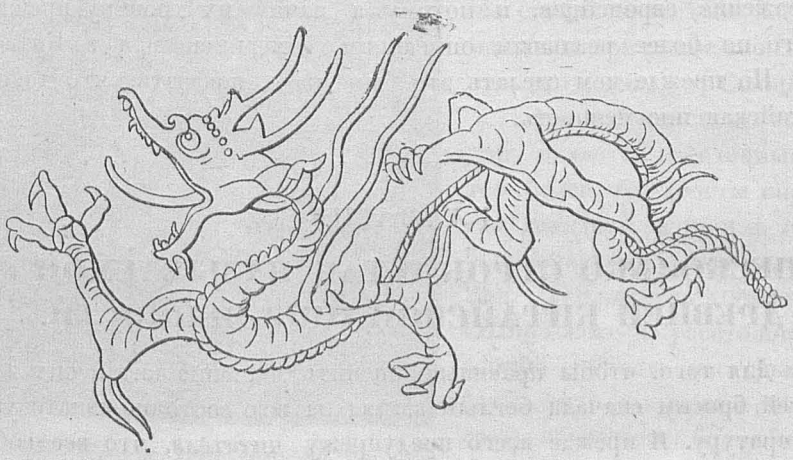


Рис. 25. Срединное созвездие Дракон по китайским апперцепциям.

ные и даже окончательные компиляторы. Это все равно, как указать язык автора, составившего, например, таблицы логарифмов, где, кроме международных чисел 1, 2, 3 и т. д. да международных же значков N для числа и lg для логарифма, ничего нет, а заголовок и предисловие затерялись. Упомянутая мною историческая работа, экземпляр которой опубликован был только в XVII веке Майлья и Гобилем, носит название «Всеотражающее зеркало», а по-пекински: «Тун-Дзянь-Кан-Мух». [1]

Я не буду здесь подражать современным авторам, произносящим международные идеографические значки восточно-азиатской литературы своим коверканным пекинским или шанхайским произношением, а буду читать их прямо по-русски, пользуясь добрым содействием одной своей знакомой, которая хорошо знает их смысл. И это особенно нужно для моей цели. Дело

[1] Причем *н* надо читать носовым длительным способом, как французское конечное n, или как английское ng, почему англичане и пишут это название по своему шанхайско-английскому произношению: Tung (все)... Keen (зеркало)... Kang (смотреть)... Muh (отражение).

в следующем. По многим причинам я давно подозреваю, что кометный список Пэнгре вошел во «Всеотражающее зеркало» из какого-нибудь прежнего списка самих Майлья и Гобиля, привезенного туда ими из Европы, или из списка их предшественников, попавшего туда из Византии с миссионерами.

Действительно, если допустить в истории человечества какую-либо логику и смысл, то последнее предположение довольно

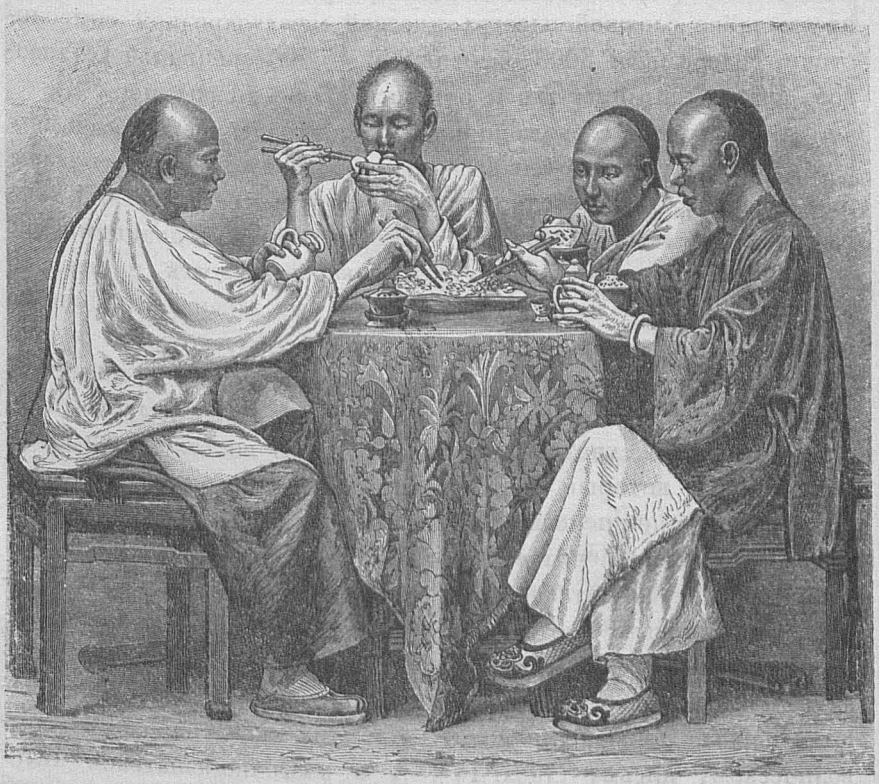


Рис. 26. Китайцы XIX века за обедом.

вероятно. Ведь так называемая «многотысячелетняя умственная и гражданская неподвижность китайцев» была бы допустима только в период резкого кочевого состояния этой обширной страны, потому что разреженность населения действительно мало способствует культуре и общественной эволюции. Подобно тому, как в разжиженном растворе не может образоваться кристаллов, так и в этническом бассейне не может выделиться прибавочных (т. е. вернее избыточных) продуктов человеческого труда, способных вслед за тем откристаллизоваться в виде прочных

построек, сосредоточенных в значительном количестве в одних и тех же пунктах страны, без чего невозможны накопление познаний и их преемственная передача от поколения к поколению.

Но нам внушено совершенно обратное. В Китае — говорят нам — с незапамятных времен была и не прекращалась огромная национальная литература, потому что без нее немыслимы возникновение и сохранение в этой стране придуманной в ней для письма чрезвычайно сложной идеографической международной символистики, содержащей 3000 основных и 45 000 специальных значков, причем китайцы так и остались с нею до сих пор.

А между тем с эволюционной, с психологической, да и просто с практической точки зрения такой сложной системы условных значков для всевозможных понятий и представлений, выразимых отдельными словами, а иногда и их комбинациями, как у китайцев, не в силах выдумать никакой человек и никакой ряд поколений, не напрактиковавшийся уже заранее в чтении по более легкому для запоминания фонетическому, хотя бы и силлабическому, алфавиту. Ведь даже и современному образованному европейцу приходится не один год изучать эту международную систему значков, употребляющуюся на всем востоке Азии, даже и у японцев, которые читают и упомянутое мною «Всеотражающее зеркало» по-японски. Каждая национальность (кроме европейских синологов) читает китайские значки на своем родном языке, не изучая китайского. И мы с удивлением видим, что такой способ письма представляет по своей сущности лишь завершение средневековой европейской научной письменности, где в алхимических, астрологических и медицинских значках заключаются первые попытки перехода к такому международному символическому письму (табл. IV). А в восточно-азиатской литературе такие значки выработались уже для всякого предмета и явления, для каждого понятия и представления. Ясно, что изобразить ими название какой-либо иностранной местности или имя иностранца совершенно невозможно иначе, как ребусически, по простому созвучию с каким-либо своим национальным словом, т. е. присоединив этого человека к своей нации. Так, если бы у нас в Восточной Европе писали этим способом, то московский ученый изобразил бы имя английского философа Локка схематическим очертанием известного всем огородного растения лука, наиболее созвучного по своему названию с Локком, а украинец прочитал бы его имя по-украински: цибуля. И если б книга была

ТАБЛИЦА IV.

Несколько примерных идеографических международных значков, оставшихся от средних веков в современной европейской научной литературе.

(Зародыши восточно-азиатской письменности.)

☉ — Солнце	♎ — Весы	0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 — десять простых и вся бесконечность сложных чисел
☽ — Луна	♏ — Скорпион	√ — корень
☿ — Меркурий	♐ — Стрелец	§ — параграф
♀ — Венера	♑ — Козерог	∫ — интеграл
♂ — Марс	♒ — Водолей	∠ — угол
♃ — Юпитер	♓ — Рыбы	Δ — приращение функции
♄ — Сатурн	α — прямое восхождение светила	v — скорость
♈ — Овен	δ — склонение светила	F — сила
♉ — Телец	= — равенство	и т. д.
♊ — Близнецы	+ — знак сложения	
♋ — Рак	— — знак вычитания	
♌ — Лев		
♍ — Дева		

найдена западно-европейскими украинистами в Харькове, то могло бы возникнуть сказание, что учение о границах человеческого познания еще ранее Локка было открыто украинцем Цибулей, тем более, что и остальные собственные имена в такой книге украинизировались бы.

Само собой понятно, что все предметные обозначения от поколения к поколению упрощались или видоизменялись, как мы видим, например, на рис. 27, где с левой стороны представлены первичные китайские изображения солнца, луны, горы, воды, огня и т. д., а с левой их новейшие изображения. А в дополнение к ним я для курьеза привожу образчик новейшего китайского меню в первоклассном ресторане, где каждое блюдо изображено рисуночной условностью по китайской международной символистике и звуковой азбукой по-английски (рис. 28). Но в этих современных китайских рисунках вы едва ли отличите вареную рыбу от ласточкина гнезда или цыпленка от грибов...

И вот все то, что должно бы быть логически в конце, началось в Китае — говорят нам — сначала, и только теперь там появляются неумелые и чисто детские попытки перейти к более

удобной и легкой звуковой азбуке, взяв за образец латинскую, в которой отсутствует не только целый ряд очень частых в Китае звуков, вроде русского Ч, английского Ge, и так далее, но даже целых фонетических вариаций общего характера, вроде твердого и мягкого, или чисто палатального и носового произношения. Как вы различите, например, по латинской азбуке даже и у нас слово мать от слова мат, люк от слова лук, нос от нёс и т. д.? В китайском же односложном языке чуть не каждый голосовой звук неизбежно получил такие же твердые, мягкие, а также носовые и другие произношения, причем от каждого из них слово получает там новый смысл. Для применения к китайскому языку фонетической азбуки нужна такая, какую я вывел теоретически в третьей книге этого моего исследования, а с однобокою латинскою азбукою вы там ничего не поделаете.

Рис. 27. Превращение некоторых первичных китайских рисуночно-идеографических значков в современные значки, уже утерявшие сходство со своими предметами (по М. Ильину).

Но возвратимся к исторической части.

Если бы китайская письменность была введена в этой стране византийскими проповедниками христианства в средние века, то ее международный идеографический способ изображения слов объяснился бы очень просто. Почувствовав, что применение греческой азбуки, благодаря еще бо́льшей ее неполноте, чем латинская, вызывает здесь при каждом слове одни смехотворные недоразумения, и не догадавшись, как русские грамотеи, ввести в нее хоть мягкий знак и значки гортанного и носового произношения, греческие или латинские миссионеры и высидели бы, как курицы цыплят, эти международные для всей восточной Азии значки, пользуясь зачатками такого же способа и своей научной и в иероглифической литературе, и тем, что идеографические значки, подобно цифрам 1, 2, 3, 4 или ☉ и ☽ для солнца и луны и т. д., можно читать одинаково удобно на каком угодно языке.

BILL OF FARE.

Bird's nest soup.	燕窩菜
Fish, stewed & boiled.	炆魚目比魚
Shark's fins.	鯊翅
Filet of beef with mushrooms.	牛肌裡菇
Yüan Yan chicken.	鴛鴦雞
Chicken, *(an European Dish.)*	凍雞
Silver Fungus.	銀耳
Pigeon.	鴿子
Shell-fish, boiled.	燴貝
Sheep's tail.	羊尾
Duck, fried & stewed.	燒鴨子
Boiled Ham with Turkey.	鍋煙火腿雞
Chinese cakes.	中國糕
Chestnut paste.	栗子餅
Sweets.	糖果
Dessert & Ice.	水吉林冰

23rd July, 1863.

Рис. 28. Образчик меню в первоклассном китайском ресторане конца XIX века с названиями блюд символическими восточными рисунками и по-английски.

Таким образом не является праздным делом и поставленный здесь мною вопрос: являются ли восточно-азиатская международная идеографическая азбука, которую напрасно даже и па-

Всесоюзная библиотека

зывают китайскою, и вся литература, написанная посредством нее в Восточной Азии, действительно национально китайскими, а, например, не греческими и не латинскими измышлениями, введенными там средневековыми Кириллами и Мефодиями?

Приводя здесь подробный реестр комет, впервые опубликованных Майлья и Гобилем и более поздними европейскими авторами, я не могу не высказать и по другим причинам некоторого недоверия к истинно китайскому происхождению этого списка.

Он — как я уже сказал — был приведен сокращенно и с обработкой в «Кометографии» Пэнгре. Затем Био (Biot) опубликовал в «Connaissance des Temps» в 1846 году кометные списки «Лето-Записи», оставив за нею ее шанхайское название Ше-Кс, [1] и почти такие же списки из «Энциклопедии», автором которой считается «Лесной конь» (Ма-Туан-Лин в шанхайском произношении), а автор «Лето-Записи» называется китайцами «Штал мейстером» (Сы-Ма-Цянь по-пекински). [2] Оба эти реестра, хотя и носят явные следы переписывания друг из друга, оказываются уже значительно подробнее списка, данного первоначально Майлья и Гобилем. Я беру для своей книги перевод их, сделанный Джоном Вильямсом, который в сущности нельзя назвать просто переводом, потому что лунное летоисчисление китайцев переделано в нем на юлианское и приведено к эре «Рождества Христова», что может быть безусловно принято лишь при абсолютном доверии к древности китайского летоисчисления и способов перехода от него к юлианскому. Кроме того, и я сам обработал документ, заменивши даваемые Вильямсом китайские названия звездных групп, по которым шли кометы, нашими названиями по словарю Вильямса.

Когда же все эти записи начались?

Китайское предание внушает нам, будто там велись астрономические наблюдения и записи еще со времени «Духа-земледелия» (Шень-Нуага по-китайски), преемника «Богатства» (Фу-Си по-пекински), основавшего Китайскую империю «в 3253 году до

---

[1] She-Ke в английской транскрипции, а в пекинском произношении Ши-Ци, т. е. Лето-Запись.

[2] Точное название «Энциклопедии» читается так: «Исследование и объяснение всех знаков (по-пекински Вэнь-Сянь-Тун-Као); Сы-Ма-Цянь значит Высший конюший чиновник, а Ма-Дуань-Линь рисуется так: Конь-Остроконечного (хвойного) Леса. Это нечто вроде рыцарского герба, а не собственного имени.

Рождества Христова» (3252 год по астрономическому счету), т. е. как раз в расцвете деятельности библейского патриарха Еноха, родившегося, будто бы, в 3382 году до того же пресловутого «Рождества Христова» и взятого живым на небо за 3017 лет до того же времени.

В Китае летоисчисление ведется по 60-летним циклам предполагаемых соединений Сатурна (геоцентрическое обращение которого считалось и в Европе до Коперника ровно в 30 лет вместо точного гелиоцентрического 29 лет 167 дней) и Юпитера (среднее геоцентрическое обращение которого считалось в 12 лет вместо точного гелиоцентрического в 11 лет 315 дней). Отсюда видно, что такой счет мог возникнуть лишь в то время, в которое соединениям Сатурна и Юпитера стали придавать уже детерминационное влияние на земные события. Самое название этого цикла «Покров» (Kea-Tsze по-англо-шанхайски) показывает на момент перегона Сатурна Юпитером. И очень вероятно, что все это пришло в Восточную Азию из Европы во время расцвета в ней астрологии. Но сам же этот 60-летний цикл дает нам возможность определить и время своего возникновения, которое оказывается совсем уже не таким древним, как считают его китайцы.

Дело в следующем:

Для человека, знакомого с их летоисчислением, очень легко рассчитать, в какие эпохи китайские 60-летние циклы налегали на ту или другую из сочетательных серий Сатурна и Юпитера, приведенных в таблице VII четвертой книги «Христа», и этим дать хронологические опоры для определения и самого времени их возникновения.

Факт тот, что современный нам хронологический цикл у китайцев начинается с 1924 года и называется 77-м. К этому времени они считают окончившимися 76 циклов, т. е. $76 \times 60 = 4560$ лет. Но $4560 - 1923$ дает 2637 год до начала нашей эры, и он считается современными китайцами 60-м годом «некоего императора по имени Желтый» (Twang) или по-пекински Хуан, современник Ноя, причем это было — говорят нам — не настоящее имя, а лишь «посмертное прозвище» его, потому что у китайцев имя императора умирало вместе с ним, и после смерти ему давалось новое. Тот же император — говорят — обнародовал и 19-летний лунный цикл, который в Европе был опубликован по талмудическим преданиям только Гилелем II, имя которого (то же что церковное: аллилуйя) значит Прославленный. А по исследованиям

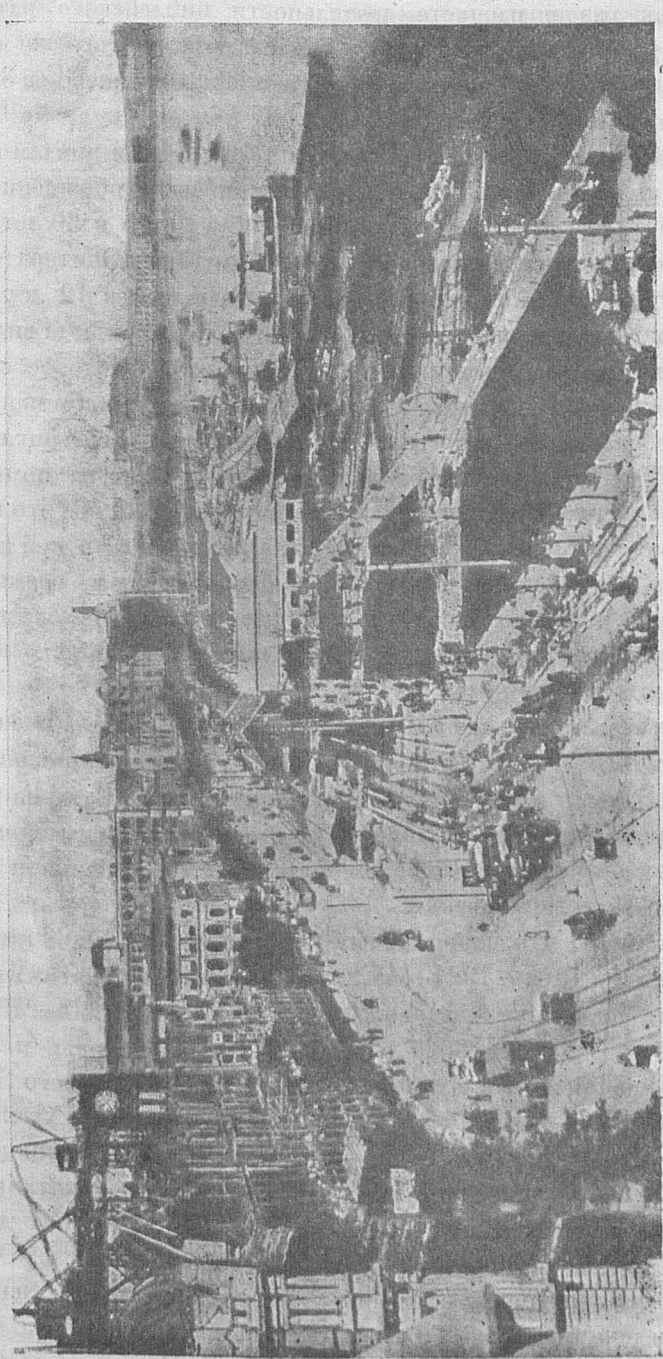


Рис. 29. Шанхай в конце XIX века.

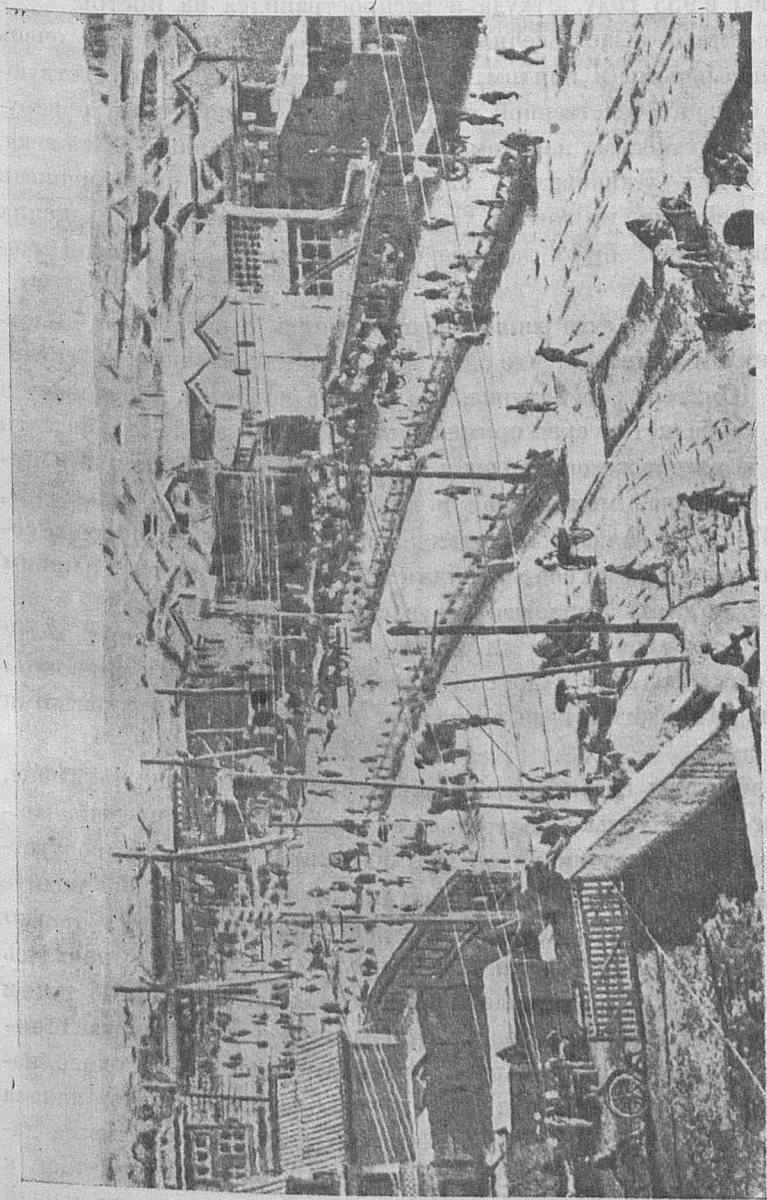


Рис. 30. Пекин в конце XIX века.

астронома-гебраиста Хаима Слонимского 19-летний цикл был введен в еврейское летоисчисление только Гассан-га-Даяном из Кордовы в 953 году, откуда и распространился на Восток.

Все это делает вечносущие «китайские древности» очень подозрительными и притом, как я уже сказал, не соответствующими большой умственной и гражданской подвижности, обнаруженной китайским народом со второй половины XIX века, когда у них установились тесные сношения с опередившими их европейцами, не говоря уже о соображениях, возникающих с точки зрения общих законов неизбежности человеческой эволюции.

Вот почему, едва лишь ознакомившись с китайским 60-летним циклом и увидев, что это цикл предполагавшихся соединений Юпитера и Сатурна, в связи с которым произошли и другие каббалистические применения числа 60, вроде агарянского цикла, я тотчас же справился в своей табличке соединений Юпитера и Сатурна, приведенной в IV книге «Христа» (табл. VII, стр. 38), когда начальные годы китайских 60-летних циклов совпадали с реальными соединениями Сатурна и Юпитера, и таким образом получил приложенную здесь таблицу (табл. V), в которой начальные годы китайских циклов я обозначил везде парой соседних друг с другом юлианских лет, потому что концы и начала китайских лет не совпадают с нашими рождественскими каникулами.

Результаты сравнения оказались чрезвычайно поучительны.

Взгляните только на третью ее колонку, где приведены разности между началами китайских 60-летних циклов и соответствующими им соединениями Сатурна и Юпитера. Вы видите сами, что нулевая разница, т. е. совпадения, были здесь только между 1204 и 1623 годами нашей эры. С 1623 года началась постепенно увеличивающаяся разность, да и перед 1204 годом нашей эры мы видим ретроградную разницу постепенно увеличивающуюся до минус 57 года и достигающую 11 лет около начала нашей эры, когда эта ретроградная разница опять начала уменьшаться. Сразу видно, что если продолжить вычисление далее в глубину веков, то разница должна снова приравняться к нулю между минус 1200 и минус 1600 годами до начала нашей эры, после чего должно начаться новое увеличение ее приблизительно до минус 2600 года. Выходит, что именно в тот период, к которому китайцы относят начало своего сатурно-юпитерова

ТАБЛИЦА V.

Соотношения между китайским 60-летним сатурно-юпитеровым циклом и геоцентрическими соединениями между собою Сатурна и Юпитера.

1	2	3	1	2	3
Начальные годы китайских 60-летних циклов	Годы геоцентрических соединений Юпитера и Сатурна	Разности лет	Начальные годы китайских 60-летних циклов	Годы геоцентрических соединений Юпитера и Сатурна	Разности лет
1923 — 1924	1922 в Деве	1	543 — 544	549 в Козероге	5
1863 — 1864	1862 в Деве	1	483 — 484	491 в Козероге	6
1803 — 1804	1802 — 1803 во Льве	1	423 — 424	431 в Козероге	7
1743 — 1744	1742 — 1743 во Льве	1	363 — 364	371 — 372 в Козероге	7
1683 — 1684	1682 — 1683 в Раке	1	303 — 304	310 — 311 в Стрельце	7
1623 — 1624	1623 в Раке	0	243 — 244	251 в Стрельце	7
1563 — 1564	1564 в Раке	0	183 — 184	192 в Стрельце	8
1503 — 1504	1503 в Близнецах	0	123 — 124	133 — 134 в Стрельце	9
1443 — 1444	1444 в Близнецах	0	63 — 64	74 — 75 в Стрельце	10
1383 — 1384	1383 в Тельце	0	3 — 4	13 — 14 в Скорпионе	11
1323 — 1324	1324 в Тельце	0	— 57 — 56	—45 —46 в Скорпионе	10
1263 — 1264	1264 — 1255 в Тельце	0	—117 —116	—125 в Рыбах	9
1203 — 1204	1204 в Овне	0	—177 —176	—184 в Рыбах	8
1143 — 1144	1144 — 1145 в Овне	1	—237 —236	—242, —243 в Рыбах	7
1083 — 1084	1085 — 1086 в Овне	1	—297 —296	—361, —302 в Рыбах	6
1023 — 1024	1025 в Рыбах	1	—357 —356	— 362, — 363 в Водолее	6
963 — 964	966 в Рыбах	2	—417 —415	— 421, — 422 в Водолее	5
903 — 904	906 в Рыбах	2	—477 —476	— 480 в Водолее	4
843 — 844	847 — 848 в Рыбах	3	—537 —536	— 539 в Водолее	3
783 — 784	788 — 789 в Рыбах	4	—597 —596	— 599, — 600 в Козероге	3
723 — 724	728 в Водолее	4	—657 —656	— 659 в Козероге	3
663 — 664	668 в Водолее	4	—717 —716	— 718 в Козероге	2
603 — 604	608 — 609 в Козероге	5			

цикла, расхождение его начал с реальными сочетаниями этих планет снова достигало максимума.

Я считал совершенно бесполезной тратой времени прослеживать на моей таблице сатурно-юпитеровы соединения ранее

минус VIII века, так как уже и прежние исследователи китайской хронологии по солнечным и лунным затмениям показали, что китайские записи о них за началом нашей эры представляют чистую фантазию, а следовательно и все остальное в них фантастично. Но я обращаю серьезное внимание читателя на то, что, начиная от полутора тысяч лет за так называемым «Рождеством Христовым» и вплоть до нашего времени, требуемое астрономией согласие начал китайских 60-летних циклов с ре-

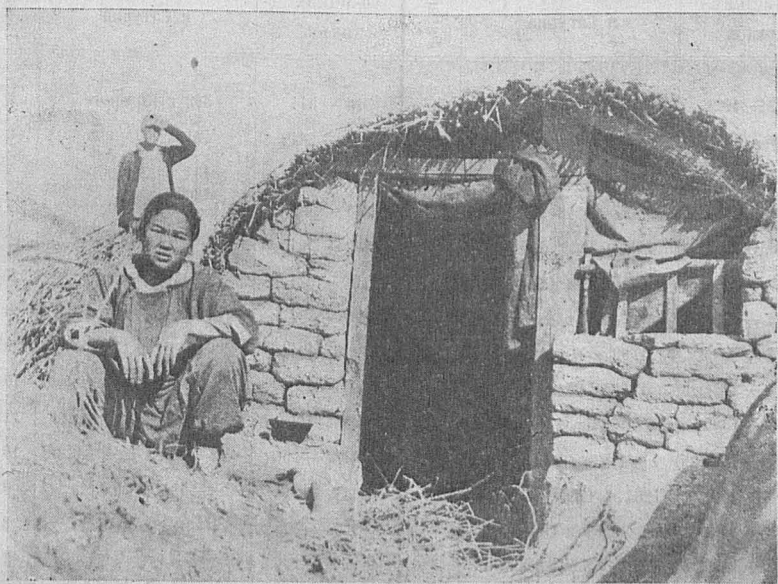


Рис. 31. Дом китайского крестьянина конца XIX века. Низкий уровень современной китайской земледельческой культуры, мало говорящий за ее глубокую древность.

альными соединениями Юпитера и Сатурна началось лишь с 1204 года нашей эры, т. е. с момента основания Латинской федерации на Балканском полуострове, когда оба руководящие астрологические светила соединились в созвездии Овна.

Я, конечно, не хочу приводить в связь обоих указанных событий между собою, а только хочу отметить, что 60-летний цикл не мог возникнуть нигде ранее 1323 года, когда такое соединение повторилось уже три раза и заставило старинных астрологов заключить, что так будет продолжаться вечно. Читатель, повторяю, ни на минуту не должен забывать, что до Коперника (т. е. при геоцентрических представлениях) не могло даже и

возникнуть идеи о том, что обращения планет и время их соединений имеют некую точную величину. Прямое наблюдение показывало людям, никогда не имевшим представлений об эпициклах, что Сатурн и Юпитер при каждом приближении друг к другу через 60-летние промежутки проходят один мимо другого три раза в продолжение полугодия: два раза на прямом пути и один — на попятном. Установить точные дни этих прохождений нельзя было до возникновения теории эпициклов (да и при них можно было говорить лишь о соединениях не самих планет, а только их деферентов), и потому 60-летний период и был признан

Рис. 32. Китайский храм конца XIX века.

навеки точным. И вот мы видим, что наблюдения, способные навести на такую идею, были сделаны в приспособлении к китайским циклам, каковы они есть, не в 2637 году до начала нашей эры, как нафантазировали авторы китайской истории, а всего за пятьсот лет до нашего собственного времени, в промежуток между 1204 и 1623 годами, когда Юпитер обгонял Сатурна в первые годы китайских циклов, сначала в Овне, потом в Тельце и Близнецах и, наконец, в Раке, после чего 60-летние циклы стали держаться и у китайцев уже только по механической традиции, с забвением реальных причин, вызвавших их возникновение. Если мы допустим, что этот счет введен в Китае в 1563 г., то, прибавив сюда 70 циклов, мы и получим тот — 2637 год нашей эры, с которого начинают свой счет китайцы.

К таким же отрицательным для китайской древности результатам приводит и сообщение восточно-азиатских летописей о том, что в царствование внука «Желтого императора» (Хуан-Ди по-пекински), весной, в первый день первого месяца, все пять планет сошлись под группой звезд α-β Пегаса, т. е. в Водолее и отчасти в Козероге.

Время этого внука «Желтого императора», иероглиф которого шанхайцы произносят Chuen Kuh, относится ими к промежутку от —2513 до —2436 года. Но, взглянув на мои таблицы Сатурна в IV книге «Христа», читатель сейчас же увидит, что за весь этот промежуток (канун библейского всемирного потопа!) никаких соединений Юпитера и Сатурна в Водолее не оказывается (табл. VI).

ТАБЛИЦА VI.

Соединения Сатурна и Юпитера в воображаемое время внука «Желтого императора» (между минус 2513 и минус 2436 годами).

Сатурн в Водолее	Юпитер в Водолее	Юпитер при Сатурне в Водолее
—2513	—2510	в —2513 в Скорпионе
—2484	—2489	в —2484 в Овне
—2454	—2451	в —2454 в Весах
—2425	—2427	в —2525 в Овне

Этим отрицательным ответом и должно бы окончить дело. Следовало бы прямо сказать: обе руководящие планеты опровергают сказание. А как же Байльи (Bailly) вдруг «*подтвердил*» эту псевдо-китайскую допотопную хронологию, говоря, что соединение пяти планет действительно было 20 февраля —2448 года? Очень просто. Он допустил, что китайцы, еще за 2448 лет до начала нашей эры предвосхитили неестественное средневековое астрологическое приравнение Солнца и Луны к планетам, как они будто бы предвосхитили и метонов 19-летний лунный цикл более чем за 2000 лет до европейского Метона, но вдруг исключили из числа планет две самые главные: Юпитера и Сатурна, заменив их Солнцем и Луною (!!).

ТАБЛИЦА VII (начало).

Весенние положения Марса во время соединений Сатурна и Юпитера в Водолее от минус 2900 года до наших дней.

(Историко-астрономическая разведка.)

А. Первая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
1641	1642,4	1642, IV в Водолее, по диагр. 1847 года.
1582	1583,1	1583, I — V в Близнецах по диагр. 1820 года.
1523	1523,1	1523, I — V во Льве, по диагр. 1839 года.
1464	1463,8	1464, II — III в Рыбах, по диагр. 1827 года.
1405	1404,5	1405, IV — V в Водолее по диагр. 1847 года.
1346	1345,1	*1345, III в Водолее по диагр. 1819 года.
1287	1285,8	1886, I — VI во Льве, по диагр. 1822 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 15-16 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 14—10 юлианского марта.

Б. Вторая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
728	729,0	729, III — IV в Близнецах, по диагр. 1818 года.
668	669,7	669, I — V в Раке, по диагр. 1837 года.
610	610,4	610, II — III в Рыбах, по диагр. 1825 года.
551	551,1	551, IV — V в Козероге, по диагр. 1845 года.
492	491,8	*491, III — IV в Водолее, по диагр. 1817 года.
433	432,4	432, II — V в Раке, по диагр. 1837 года.
374	373,1	373, II — III в Рыбах, по диагр. 1825 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 9 — 10 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 18—20 юлианского марта.

В. Третья серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 186	—185;6	— 185, I — V в Близнецах, по диагр. 1835 года.
— 245	—244;3	— 224, II — III в Рыбах. по диагр. 1840 года.
— 304	—304;0	— 304, II — III в Рыбах, по диагр. 1827 года.
— 363	—363;7	*363, III — IV в Козероге, по диагр. 1815 года.
— 422	—422;4	— 422, I — IV в Близнецах по диагр. 1835 года.
— 480	—481;1	— 481, II в Водолее, по диагр. 1823 года.
— 539	—541;8	— 541, II — III в Рыбах по диагр. 1842 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии их 2 — 4 числа. Весеннее равноденствие было тогда около 25 — 27 юлианского марта.

Г. Четвертая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 1040	— 1039;6	— 1039, II — IV в Близнецах, по диагр. 1818 года,
— 1099	— 1098;3	— *1098, II в Водолее, по диагр. 1838 года.
— 1158	— 1157;0	— 1157, I — VI в Весах, по диагр. 1826 года.
— 1217	— 1217;6	— 1217, IV — V в Козероге, по диагр. 1845 года.
— 1276	— 1276;3	— 1276, III — IV в Близнецах, по диагр. 1833 года.
— 1335	— 1336;0	— 1336, I — IV в Раке, по диагр. 1852 года.
— 1394	— 1395;7	— 1395, II — III в Рыбах, по диагр. 1840 года.
— 1453	— 1454;4	— 1454, III — IV в Стрельце, по диагр. 1813 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диагр. (см. кн. IV, «Христа», стр. 44—47) надо подразумевать для этой серии их 28—29 числа предшествовавших месяцев. Весеннее равноденствие было тогда около 1 — 3 юлианского апреля.

*

ТАБЛИЦА VII (окончание).

Д. Пятая серия соединений.

В средине Водолея		Весенние положения Марса
Сатурн	Юпитер	
— 1894	— 1893;5	— 1893, II — III в Тельце, по диагр. 1816 года.
— 1953	— 1952;2	— 1952, II — III в Водолее по диагр. 1836 года.
— 2012	— 2022;9	— 2012, II — III в Рыбах по диагр. 1823 года.
— 2071	— 2071;6	— 2071, II — VII в Скорпионе, по диагр. 1843 года.
— 2130	— 2130;3	— 2130, II — III в Тельце, по диагр. 1831 года.
— 2189	— 2189;0	— 2189, III, в Водолее, по диагр. 1836 года.
— 2248	— 2249;6	— 2249, III в Рыбах, по диагр. 1823 года.
— 2307	— 2308;3	— 2308, II — VII в Скорпионе, по диагр. 1843 года.
— 2366	— 2368;0	— 2368, III — IV в Козероге, по диагр. 1815 года.

Под знаками месяцев I, II, III... на указываемых здесь диаграммах (см. кн. IV, «Христа», стр. 44 — 47) надо подразумевать для этой серии 23—24 числа предшествовавших месяцев. Весеннее равноденствие было тогда около 6 — 8 юлианского апреля.

И вот все оказалось просто. Так как геоцентрические сочетания Солнца, Луны, Меркурия, Венеры и Марса в любом созвездии происходят почти через каждые 15 — 17 лет, то на протяжении 77 лет воображаемого царствования внука «Желтого императора» Байльи, выбросив из счета самые большие планеты, конечно, и нашел тотчас же подходящее для него сочетание малых, бывшее в Водолее 20 февраля — 2447 г.

Но он — отвечу я — мог бы и еще найти на таком длинном промежутке времени если не три, то, во всяком случае, еще два такие же сочетания, взяв вместо 20 февраля какие-либо другие числа этого месяца или даже марта и апреля. И это было бы даже много лучше, потому что в — 2447 году весеннее равноденствие было 11 апреля, а в указываемый Байльи день 20 февраля тогда была еще средина зимы на северном полушарии всей Земли, а не весна, как указано в документе. Да кроме того, кому бы при-

шло в голову хранить около 4000 лет воспоминание о таком обычном и не обращающем на себя внимание событии, как уход Марса, Венеры и Меркурия за Солнце в новолуние? Ведь он совершается в том или другом созвездии чуть не в каждые два-три года, и потому ни один астролог не придавал ему никакого значения.

Совсем другое, когда к этому случаю присоединяются и Сатурн, и Юпитер. Такие сочетания происходят не в каждом столетии, и потому все европейские астрологи настораживались перед ними, и ожидали мировых катастроф, судя по характеру созвездия: в Рыбах и Водолее — всемирного потопа, в Скорпионе — моровой язвы, в Овне — второго пришествия Христа и т. д. Отсюда ясно, что и у китайских народностей под схождением пяти планет в Водолее весной подразумевались в рассматриваемом нами документе не Солнце и Луна, не считавшиеся даже за планеты, а только пять настоящих, древних планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. А мы уже видели, что ничего подобного не было в указываемый китайцами период царствования внука «Желтого императора», а следовательно не было и его самого.

Но когда же все это могло бы быть?

Моя — довольно сложная на этот раз, — историко-астрономическая разведка дала для первого своего шага, т. е. для соединений Сатурна, Юпитера и Марса между Козерогом и Водолеем за весь указанный 4000-летний период только 5 дат, заслуживающих дальнейшего исследования по Венере и Марсу (см. таблицу VII). [1] Я привожу здесь из нее все случаи, которые обращают на себя хоть некоторое внимание.

А. — Из первой серии соединений Сатурна и Юпитера можно отметить только:

Год 1345 нашей эры, когда Марс шел как в 1819 году (см. табл. VII в IV томе «Христа», причем точки на графиках, обозначенные римскими числами I, II, III и т. д., считайте за 15—16 числа данных месяцев), и был вместе с Юпитером, Сатурном и Меркурием на самом переходе из Козерога в Водолея в новолуние 9 февраля 1345 года, случившееся в самой средине Водолея, причем и Венера была еще на переходе из Водолея же в Рыб. Это был действительно замечательный случай, когда все планеты ушли за Солнце и ни одной из них не было видно на небе. Предлагаю

[1] Я не даю здесь детально этой разведки, так как не хочу заполнять десяток страниц числовыми выкладками. Читатель может проверить меня сам по таблицам в прологе IV книги.

читателю обратить на него особенно серьезное внимание, как ни показался бы ему поздним этот год.

Второе сочетание первой серии, 1642 год, когда Марс шел по Водолею в апреле, является уже слишком поздним для первого весеннего месяца.

Б. — Из второй серии (в которой точки на графиках со значками месяцев I, II, III и т. д., на табл. VIII, кн. IV, обозначают 9—10 числа указанных месяцев) можно считать наилучшим случаем:

Год 491, когда при Юпитере и Сатурне в Водолее Марс шел по графике 1817 года (табл. VIII, кн. IV) и в марте был в Водолее же. Но в полнолуние 26 марта Солнце было уже между Рыбами и Овном, а Венера в Тельце. Этот случай не подходит по Венере.

В. — Из третьей серии (в которой точки со значками месяцев I, II, III и т. д. на табл. VIII, кн. IV, обозначают 3—4 числа данных месяцев) можно считать лучшими случаями:

Год минус 363, когда Марс шел по графике 1815 года и был в апреле в Водолее при Сатурне и Юпитере там же.

Новолуния тогда были: около 17 марта в начале Овна и около 16 апреля в начале Тельца. Но Венера была в эти месяцы в Тельце и в начале Близнецов, а не в Водолее. Не подходит по Венере.

Точно также не годен в этой серии (не говоря уже об остальных ее случаях!) и минус 481 год, так как весеннее равноденствие было тогда 26 числа юлианского марта, и в феврале была еще зима в Китае.

Г. — Из четвертой серии (в которой точки со значками месяцев I, II, III и т. д. на табл. VII, кн. IV, обозначают 28—29 числа предшествовавших месяцев) можно отметить:

Год минус 1276, не подходящий по Марсу, и соседний с ним минус 1277 год, когда Марс шел по графике 1832 года и был, действительно в апреле в Водолее. Но он негоден по Юпитеру. Юпитер был тогда еще далеко в Козероге. Не подходит также и минус 1275 год, когда Марс шел по графике 1834 года и был в марте в Водолее, потому что Юпитер был в этот год уже в Рыбах.

Д. — Из пятой серии соединений Сатурна и Юпитера в Водолее (в которой точки на графиках Марса на табл. VIII, кн. IV со значками месяцев I, II, III и др. обозначают 23—24 числа предшествовавших этим обозначениям юлианских месяцев) нельзя указать ни одного подходящего случая.

Год минус 1893 не годен, так как Марс был весной в Тельце. Соседний с ним минус 1894, когда Марс шел по графике 1815 года и был в апреле между Козерогом и Водолеем, тоже не подходит, потому что Юпитер в этом году был еще в начале Козерога. А в минус 1892 году Юпитер был уже в Овне. Этот год еще хуже, чем минус 1894, для китайских первоисточников.

Таким образом, во время, указываемое найденными в Китае международными книгами, не было даже и намека на соединение всех 5 планет около Водолея, а после него такое событие осуществилось вполне лишь 9 февраля 1345 года и притом в очень эффектном виде.

И в это же время, около 1324 года проявился и тот 60-летний юпитеро-сатурнов цикл, о котором я говорил перед этим (см. табл. V на стр. 47).

Отмечу теперь и другие, написанные тем же международным идеографическим письмом и интересные для нашего предмета книги, доставленные в последние три века в Европу ездившими в Китай европейскими учеными.

Астрономические заметки есть в книге «Канонические стихи»,[1] которые были перередактированы, будто бы, еще великим мудрецом Конфуцием, жившим, — говорят нам, — во время библейского народного вождя Зоровавеля (т. е. в переводе: Чуждого церкви «Врата Господни») в минус VI веке. А «Чуждый Врат Господних» относится теологами ко времени от — 536 до — 457 годов, и ему приписывается построение храма богу-Отцу в «Иерусалиме». Но если он списан с Ария или с Иоанна Златоуста, то не списан ли с него же и Конфуций?

Книга «Канонические стихи» считается современными китайскими учеными одной из пяти книг их древнего «Пятикнижия», аналогично «Моисееву». Даже и Конфуций — говорят они нам — считал ее чрезвычайно древней, а европейские ученые прибавляют: «сам патер Гобиль, впервые познакомивший Европу с китайской историей, ни мало не сомневался в ее древности».[2]

Но все же, несмотря на наше преклонение перед патером Гобилем, рассмотрим и мы ее содержание.

Она — не последовательная история, а сборник сообщений из разных веков.

Первая часть этой книги, называемая «Высший император», рассказывает о деяниях императора «Высшего»,[3] восшедшего на престол будто бы в 41 году пятого цикла. Считая, что первый 60-летний цикл начался в минус 2637 году, находят для его воцарения минус 2356 год. И вот, в §§ 3 — 8 «Канонических стихов» дана инструкция этого Высшего царя его двум астрономам «Плану» и «Чертежу» (Хе и Хо). В первом из них, т. е. в § 3, он повелевает им: «наблюдать небеса, вычислить календарь, устроить прибор, на котором были бы представлены 12 знаков Зодиака, и движение по ним Солнца и Луны, и, кроме того, с должным почтением сообщать народу о временах года».

[1] Шы-Цзин (стих-канон), по англо-шанхайски Shoo-King.
[2] Не указываю, откуда я взял эту фразу, из уважения к автору.
[3] Яо — высокий, по англо-шанхайски Yaou.

Вот когда еще, читатель, была известна по китайским сообщениям современная армиллярная сфера и 12 знаков Зодиака! А потом и эти знаки, и сама армиллярная сфера были на тысячелетия забыты китайцами и открыты вновь уже европейцами в конце средних веков!

Китайский комментатор, очевидно, не понимающий уже этой более высокой ступени знаний у автора, признающего вращение Земли, без чего нельзя устроить армиллярной сферы,[1] прибавляет, наоборот, что Солнце ежесуточно обходит Землю и что небо представляет собой ткацкий станок, звезды — основу в нем, а планеты — челнок, причем планет считается пять — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, как это я и указывал при вычислении времени соединения пяти планет у Водолея.

В § 4 Император приказывает «Второму плану» итти на восток, поклониться восходящему Солнцу (что очень трудно локализировать в Китае, где на востоке кончается Старый Свет и начинается непроходимый тогда Тихий океан). Там (*почему-то*) он должен был убедиться, равны ли день и ночь весною, причем звезда «Птица» [2] — признается точным указателем этого времени года. Ее считают за звезду Сердце гидры, «кульминировавшую — говорят нам — в минус XXIV веке при закате Солнца около весеннего равноденствия, чем и считают китайскую хронологию снова подтвержденной до минус 2306 года... Но точно ли это подтверждение? Прежде всего: кто и когда вздумал бы отмечать времена года кульминациями, а не выходами из-за Солнца стандартных звезд? Ведь это же ни на что негодный способ уже по тому одному, что в момент заката Солнца еще не видно не только Сердца гидры, звезды второй величины и низкой над горизонтом, но даже и Регула над нею. Ведь и в клинописях и в египетских иероглифах, и везде, вплоть до изобретения телескопов и возникновения современной точной вычислительной астрономии, сезоны определялись гелиакическими восходами и закатами самых крупных звезд (т. е. их появлениями из лучей утренней зари или последней видимостью над лучами зари вечерней). Первая же практическая проба кульминационного способа показала бы его изобретателю, что им ничего не определишь.

---

[1] Она состоит из системы кружащихся колец, из которой уже исключен кажущийся ежесуточный круговорот небесного свода, как зависящий от вращения самой сферической Земли вокруг ее полярной оси.

[2] Няо (в английской транскрипции Neaou) — птица.

Такие «подтверждения» более похожи на опровержения.

В § 5 Высший император приказывает «Третьему плану» итти (*почему-то*) на юг, чтобы измерить длину солнечной тени и по ней установить средину лета (хотя для этого было бы лучше итти, наоборот, на север). Показательницей этого времени считается звезда, отожествляемая теперь с Бэтой Скорпиона (опять по тому же нелепому способу невидимой кульминации ее на закате июньского Солнца).

В § 6 Высший император дает снова инструкцию «Второму плану», чтобы он направился на запад проводить заходящее Солнце и установить там равенство дней и ночей в осеннее равноденствие. Звезда, отожествляемая теперь с β Водолея, считается указательницей этого времени года, тоже, очевидно, потому, что осеннего равноденствия **никак не определить** по ее невидимой кульминации на закате сентябрьского Солнца в Весах даже и при уровне астрономической техники в XV веке нашей эры.

В § 7 «Третий план» командируется на север показать, что дни там коротки в зимнее солнцестояние. Указательницей этого момента называется звезда, считаемая теперь за Плеяды, и опять по тем же неприемлемым для астронома кульминационным соображениям.

Не трудно видеть при первом взгляде на звездную карту, что эти четыре звезды действительно отстоят около 90° прямого восхождения друг от друга, но практически совершенно не годны для указываемой для них цели.

В § 8 Император говорит своим астрономам: «План и Чертеж! Вы знаете, что год состоит из 366 дней! Установите промежуточные месяцы и сто церковных служб, и все будет хорошо». А комментатор этого места прибавляет, что 366 дней есть лишь истинное время обращения **всего** неба, а длина солнечного года равна $365^1/_4$ дней. Отсюда заключают, что юлианский год был открыт в Китае еще Конфуцием во время библейского Зоро-Бабеля, если мы не согласимся поверить, что китайцы знали его еще в XXIV веке «до Рождества Христова», и что прецессия климатического года была известна китайскому народу даже и в то время (хотя и определена слишком большою).

И с этим нельзя не согласиться, если мы не будем считать, что Высший император китайцев списан каким-то образом с византийско-римского императора Юлиана.

Вторая часть этих «Канонических стихов», называемая «Покорный император»,[1] сообщает о деяниях императора «Покорного», наследника «Высокого». Он приказал сделать инструмент «зрительную трубу»,[2] чтоб семь движущихся светил «могли быть наблюдаемы ежедневно».

Отсюда как будто возможно вывести с полной очевидностью, что и зрительная труба Галилея была известна китайцам еще за 4000 лет до великого европейского ученого... Так почему же те, которые допускают, что и юлианский год, и армиллярная сфера, и равноденствия, и солнцестояния, и все остальное, было известно китайцам так давно, останавливаются перед этим последним шагом, и толкуют зрительную трубу как астрономический квадрант? Здесь нет другого выбора, как допустить, что астрономические познания древних желтых мудрецов есть очень позднее сочинительство, или принять и все вытекающие последствия и лишь горевать о том, что европейские великие ученые так опоздали со своими открытиями.[3]

Перейду теперь ко взглядам ученых и на другие документы той же рисуночной международной литературы присланной нам из Пекина и Шанхая.

Большое историческое сочинение «Лето-Запись», о которой я уже говорил, начинает рассказы с минус 2650 года. Она считается основанной некиим «шталмейстером» около минус 97 года и продолженной разными историками до 1644 года нашей эры. В ней несколько частей посвящены исключительно астрономии, где приводятся наблюдения Солнца, Луны и пяти планет, а также покрытия звезд и появления комет. «Лето-Запись» по англо-шанхайски произносится Ше-Ке, как ее обычно и называют европейцы.

В «Энциклопедии Лесного коня», о которой я тоже говорил уже, находится целый том с описаниями комет. Этот «Лесной конь» (Ма-Туан-Линь) — говорят нам, — жил около 1232 года на-

---

[1] Шун-Ди (по английской транскрипции Shun-Teen) — покорный император.

[2] Цзюань-Цю (по английской транскрипции Tseuen-Ke) — зрительный инструмент.

[3] У меня нет здесь места разбирать статью J. Williams'a о солнечном затмении минус 2158 года в Китае («Monthly Notices», XXIII, p. 238 и XXIV, p. 39), а также и массу других китайских затмений. Я дам это в последнем томе моей работы и лишь предупрежу теперь, что все они найдутся в средних веках.

шей эры и довел до своего времени, неизвестно, по каким откровениям, записи комет от минус 611 года. Все остальное в «Энциклопедии» доведено до 1644 года, т. е. как раз до того времени, когда закончены такие же отметки и в «Лето-Записи» «шталмейстера», а также и у европейских кометографов. Припомним только, что знаменитая кометография Любенецкого вышла в 1681 году; ей предшествовали в Европе сборники начала XVII и конца XVI веков. Мы видим, как сразу возникли обширные кометографии и в Западной Европе и в Китае в период между XIII и XVII веками, а это едва ли могло произойти независимо друг от друга.

Более короткая «Китайская история»—только в 100 томах!—от допотопных времен по 1367 год была переведена на французский язык еще католическим миссионером Майлья (Mailla), и в ней есть некоторые кометы, не находимые в двух предшествовавших первоисточниках.

Имена звезд во всех этих «Энциклопедиях», написанных международными идеографическими символами, имеют, конечно, значение на всех языках. Так, Арктур назван Большой Рог, Канопъ — Старик, Большая Медведица — Северное Мерило, а междумеридианное небесное крыло, в котором летают по небу Близнецы, называется Родник. Как у средневековых магометан, так и в этих энциклопедиях, счет долгот ведется не по знакам Зодиака, а по 28 «лунным станам», причем каждый стан представляет междумеридианную пару крыльев, в которой одно крыло идет до северного, а другое до южного полюса.

Для установления китайской хронологии Вильямс особенно пользовался книгой японского принца Мито, изданной в Японии в 1863 году, где летоисчисление обеих стран доведено с древнейших времен до 1860 года и даже сопоставлено с современным христианским «от Р. Хр.» и «до Р. Хр.» Хотя Мито и писал эту книгу по-японски, но теми же самыми международными идеографическими значками, как и китайские. Благодаря этому Вильямс, не знавший японского языка, мог читать его книгу и как китайскую, и как английскую. По-китайски эти значки в заголовке читаются: Син-Хуен-Нин-піу, по-английски они произносятся: «A newly compiled guide to years», а по-русски надо читать: «Вновь составленный путеводитель по годам».

Этот случай опять заставляет меня поднять вопрос: была ли написана вся древняя китайская литература действительно по-

китайски — китайцами, или есть в ней книги, написанные и японцами по-японски, и католическими миссионерами, вроде патера Гобиля, по-французски, по-латыни и по-гречески, хотя благодаря международному характеру письма все они присоединены к национальной китайской литературе?

Ведь, еслиб вы не знали, что только-что цитированный принц Мито писал свою книгу в Японии по-японски, то благодаря его идеографическому письму, тому же, как у всех восточных азиатов, вы приняли бы ее за китайскую книгу. Так почему бы не допустить, что и «Конь Хвойного Леса» прискакал в Пекин из Европы и переписал идеографическими значками историю европейских народов, принятую потом, благодаря китайскому их произношению, за национальную китайскую?

Я снова обращаю внимание читателя еще и на то, что счет месяцев в году у китайцев в сущности тот же самый, что и у современных евреев, т. е. определяется 19-летним метоновым циклом, в котором семь лет имеют по 13 лунных месяцев, а остальные по 12, и что вместо разделения неба на 12 знаков Зодиака у них приняты те же 28 лунных ночлегов, которые считаются продуктами арабско-мавританского творчества и уже приведены мною в таблице LVII (стр. 242) четвертого тома «Христа». Единство астрономического времяисчисления от Кордовы до Пекина невольно наводит на мысль и об единстве, а следовательно и об одной эпохе происхождения и остальных китайских и европейских знаний и воспоминаний.

Вот почему и китайская история должна быть еще проверена беспристрастно по имеющимся астрономическим указаниям решающего характера, какими могут быть только взаимные сочетания планет, как повторяющиеся очень редко. Только с этими оговорками и можно пользоваться приложенным здесь кометным списком, тем более, что из большинства одиночных комет тут выросли целые гнезда. Ведь наши современные, точные сведения о числе виденных простым глазом за последние три века комет достаточно показывают, что эти междупланетные странницы совсем не падают к нам с неба таким частым дождем, как в приведенном далее списке.

Китайская история ранее династии Тан (618 — 904) крайне смутна и как будто составлена впоследствии. Я возвращусь еще к этому предмету, когда буду критически разбирать уже существующие в европейской астрономической литературе проверки

восточно-азиатских сведений о солнечных и лунных затмениях, а теперь скажу только одно.

Читатель видел здесь, как Высший император (или по-просту: Его высочество) повелел своим астрономам, трем «Планам» и «Чертежу», отправиться на четыре стороны света и сделать там астрономические и календарные определения. И конечно, сам читатель и без моих настояний принял уже все это не за протокол, написанный секретарем императора во время такого предприятия, а за миф значительно более позднего происхождения, который мог появиться лишь тогда, когда истинная история первого появления календаря была уже забыта.

Но вот я прочел впервые этот миф на английском языке в одной историко-астрономической книге. За «Планом» и «Чертежом» сохранены были там их шаньдунские названия **Хе** и **Хо**, да и имя Высшего царя оставлено полупереведенным: император **Яо**. Не зная китайских языков, я долго оставался в полном недоумении. Получилось впечатление сухой летописной записи, каждое слово которой — исторический факт. Но, к счастью, я уже знал, что в восточно-азиатской литературе, в виду отсутствия в ней фонетической азбуки, не может быть записано никаких имен, не имеющих определенного смысла на языке пишущего; я знал, что всякое иностранное имя неизбежно должно обратиться при такой письменности в одно из созвучных с ним китайских слов или в их сочетание, и что никаким образом ни один иностранный рассказ не может быть трансплантирован в китайскую литературу, не переодевшись в то же время в китайскую одежду и не получив китайской окраски в цвете своего лица, так что при научном переводе китайских документов для осмысленного чтения надо их предварительно снова раздеть и вымыть лица.

Я обратился с этой целью к одной своей знакомой, хорошо знающей китайский язык и литературу, и благодаря ей восстановил только-что упомянутый английский псевдо-ученый перевод в том виде, как я привел его здесь. И я могу уверить читателя, что совершенно такое же превращение в миф произойдет и со всей старинной китайской историей при ее полном переводе на наш родной язык. Вот, например, хоть знаменитый триумвират китайских императоров, соответствующий европейскому триумвирату Цезарь — Помпей — Красс, хронологически более подходящий, как и следует с нашей точки зрения, к триумвирату из Диоклетиана, Констанция Хлора и Константина Великого.

Во всех китайских историях мы читаем:

«В третьем веке (европейского счета) между 221 и 264 годами в Китае царствовали одновременно три императора: Чжао-Ле-Ди, Вен-Ди и Да-Ди»... «В начале четвертого века была династия Си-Цзинь, замечательнейшим царем которой был У-Ди»... «А затем от 317 по 419 год была династия Дунг-Цзинь, в которой царями были: Юань-Ди, Мин-Ди, Чэн-Ди, Кун-Ди» и т. д.

Не правда ли как все здесь исторически-документально и китайски-национально? Но вспомните только, что эти имена написаны не звуками, а рисунками различных предметов с созвучными названиями, или переданы условными значками, вроде чисел 1, 2, 3..., которые каждый читает на своем родном языке различно, и тогда весь этот псевдо-документальный рассказ потеряет не только историческое, но даже и национально-китайское значение. Выйдет просто следующее:

«В третьем веке (европейского счета) между 221 и 226 годами в Средиземной империи царствовали одновременно три императора: Ясно-Пылкий, Литературный и Великий»...» «В начале четвертого века была династия Западного процветания, замечательнейшим царем которой был Военный император...» «А затем от 317 по 419 год была династия Восточного Процветания, в которой царями были: Первый главный царь, Светлейший царь, Царь-Завершение, Царь-Процветанье» и т. д.

Скажите сами, читатель: здесь, при этом **полном** (а не половинном, как сделано выше и как делают теперь все историки) переводе, или даже не переводе, а осмысленном чтении идеографических знаков, осталось ли что-либо сухо-документальное, историческое или даже просто национально-китайское? Ведь невольно кажется даже, что тут под именем Средиземного царства очень хорошо описана Средиземная империя Диоклетиана на берегах Средиземного моря с ее первым триумвиратом, лишь за несколько десятков лет отодвинутым вспять, с ее (легендарным с нашей точки зрения) предварительным Западным Процветанием, когда во главе империи считался итальянский город Рим; с ее последующим Восточным Процветанием, когда столица была перенесена в Византию. Ведь даже и хронология этого Восточного Процветания та же самая в обоих описаниях: «Первый Главный Царь» китайцев хронологически налегает на «первого главного царя» византийцев Константина, а конец Восточного процветания китайцев почти совпадает со смертью Аркадия в 407 и его брата Гонория в 423 году, после чего обе части «Средиземной империи» в Европе пошли независимо друг от друга.

Невольно кажется, что китайский рассказ перекочевал в Азию из Европы...

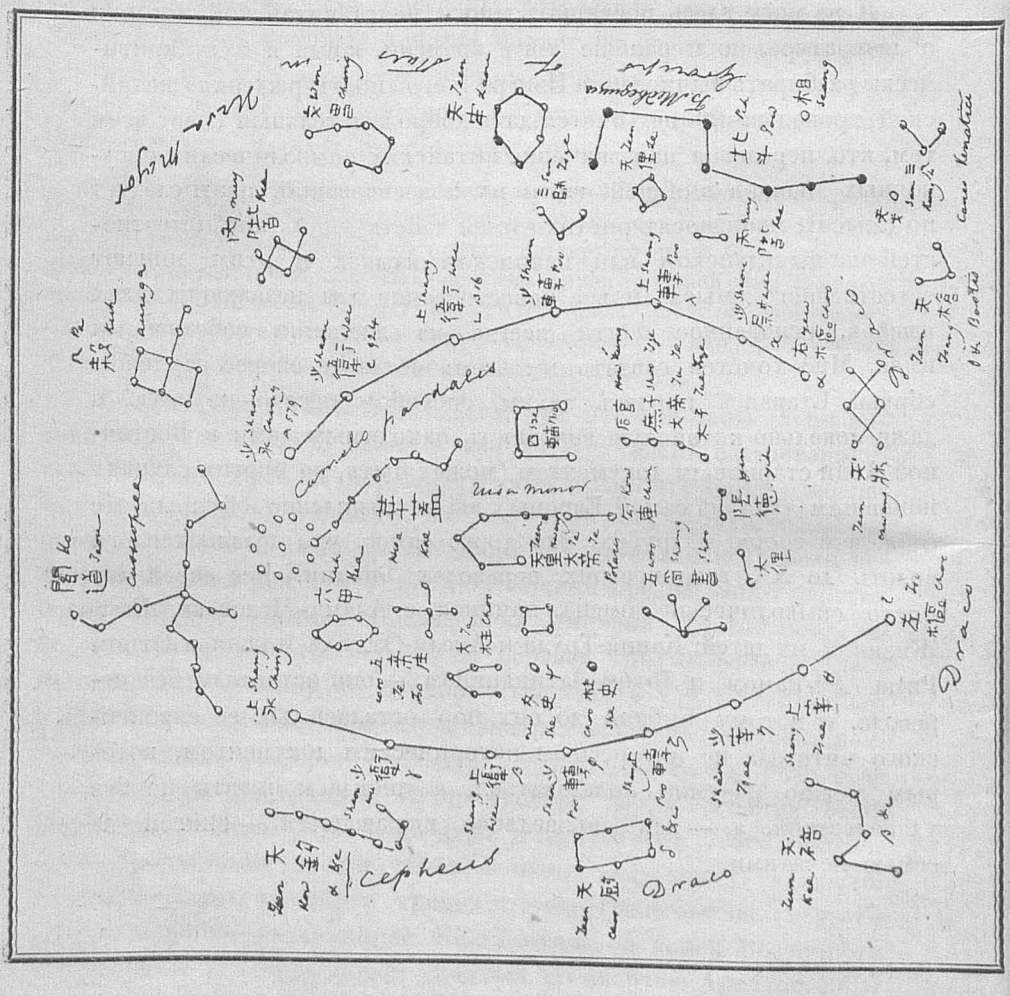
А если и китайская, и европейская истории были действительно почти одинаковы без списывания друг с друга, а на деле, то не имеем ли мы права воскликнуть: поистине правы были астрологи, говорившие, что все земные события направляются сочетаниями небесных светил! Вот две «средиземные империи» возникли в двух противоположных концах старого света под теми же именами, и династические истории обеих шли по той же самой схеме!

Я не могу здесь посвящать много места китайской истории и литературе, но и раньше того времени, когда я буду критически разбирать вычисления Пэнгрэ и его «подтверждения» китайской хронологии, мне хочется дать доброжелательный совет всем тем, кто, передавая нам значение китайских символических рисуночных значков в общей части их повествований, как и следует по смыслу, произносят рисунки имен действующих лиц и местностей на шаньдунском или пекинском языках и этим лишают естественного смысла и все повествование для незнающих этих языков, основанное почти всегда на значении собственных имен. Мне хочется сказать им всем: оставьте скорее эту свою сбрую! Стараясь придать таким способом псевдо-научную и даже локально-китайскую внешность находимым вами в Восточной Азии старинным документам (может быть, во многих случаях попавшим туда из самой Европы), вы неумышленно обманываете себя, а с собою и других. Это то же самое, что делали теологи вплоть до XX века в своих переводах Библии. Все еврейские чисто символические имена, начиная с Адама-Человека, Евы-Жизни и их детей: Каина-Труда и Авеля-Отдыха и кончая Отцом Рима (Аб-Рамом) и Лотом-Латинянином, — они оставляли без перевода, и потому Библия до сих пор осталась для ее европейского читателя не интересным историческим документом, которым можно разумно пользоваться, а иногда и читать не без удовольствия, а, — как справедливо выражаются, — книгой за семью печатями.

ГЛАВА III.

СОПОСТАВЛЕНИЕ КИТАЙСКИХ СОЗВЕЗДИЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ.

Для ознакомления с наивностью китайской астрономии даже в XIX веке, я прилагаю эти шесть китайских небесных карт из книги Джона Вильямса. На них есть и рисуночные надписи составителя, не обнаруживающие его языка, и английские надписи самого Вильямса с его очертаниями обычных европейских астрономических зверей.


Draco
Draco
Ursa Minor
Camelopardalis
Cancer
Cancer Minor
Cancer Minor
Cancer Minor

Персей

Кассиопея

Треугольники

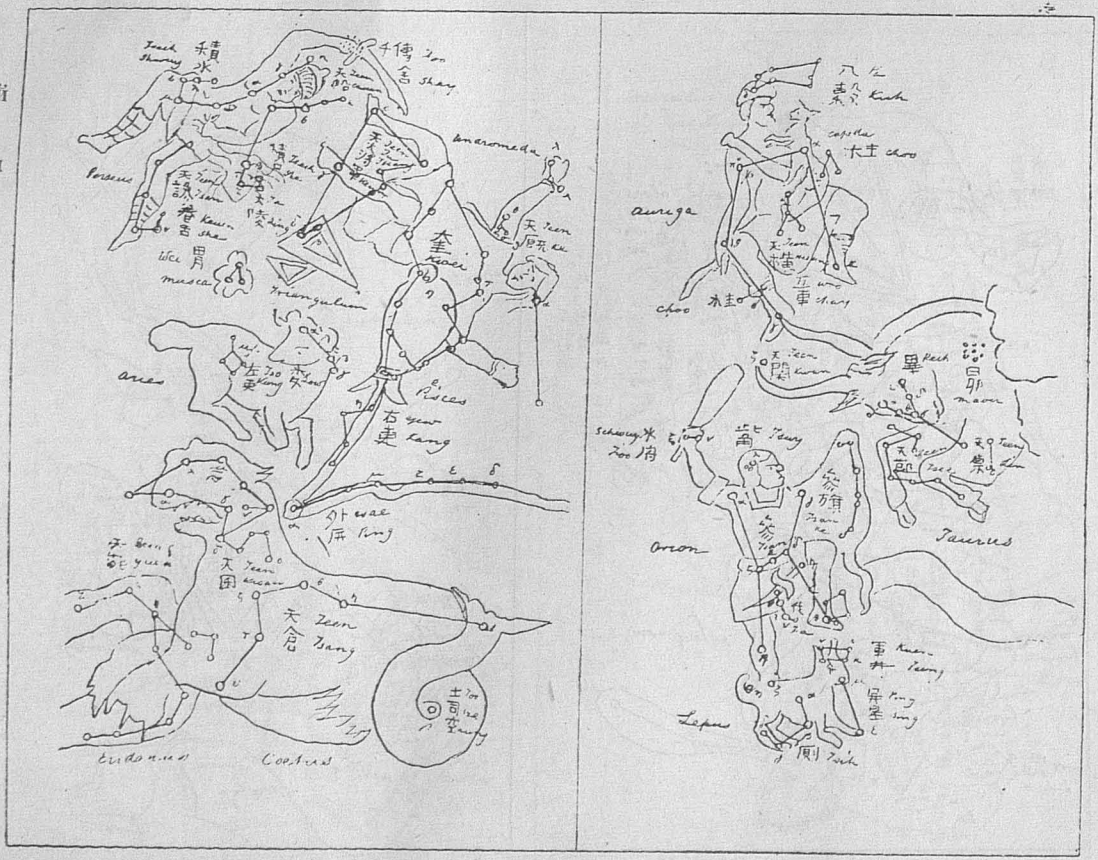
Муха

Овен

Запад

Рыба

Кит



Возничий

Телец

Орион

Эридан

Заяц

Рис. 34. Область Овна и части Рыб.

Рис. 35. Область Тельца.

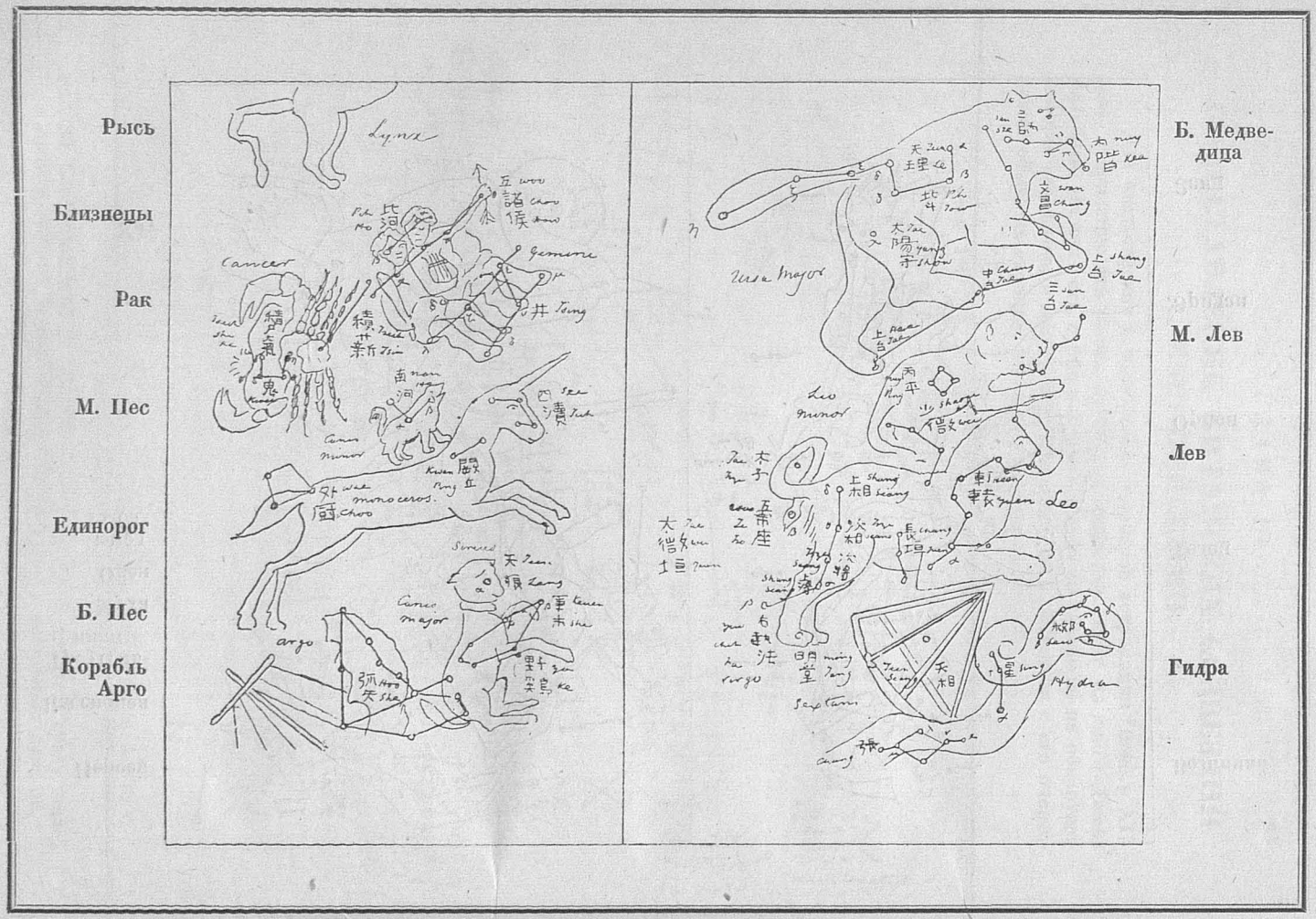


Рис. 36. Область Рака и Близнецов.

Рис. 37. Область Льва.

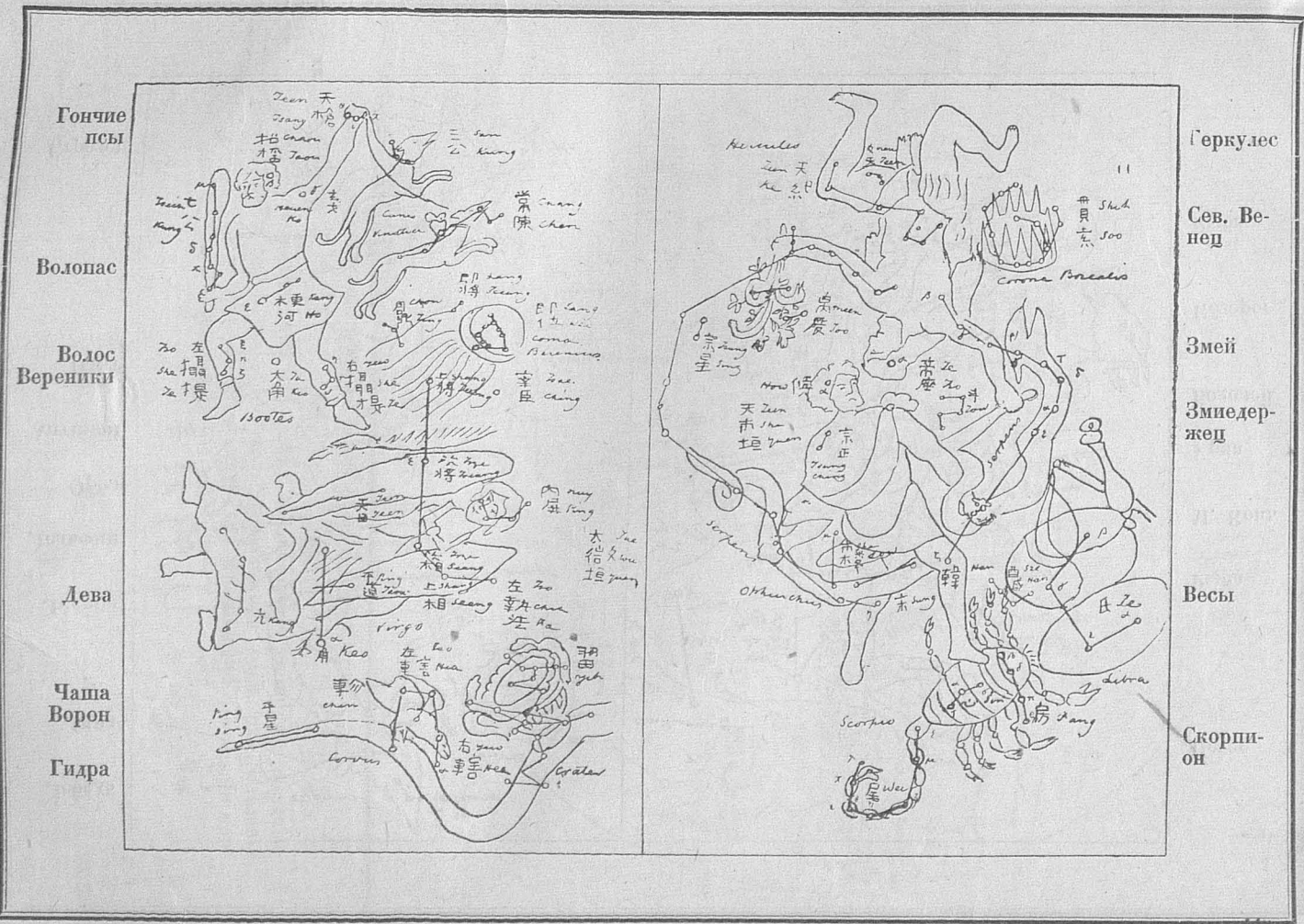


Рис. 38. Область Девы.

Рис. 39. Область Скорпиона и Весов.

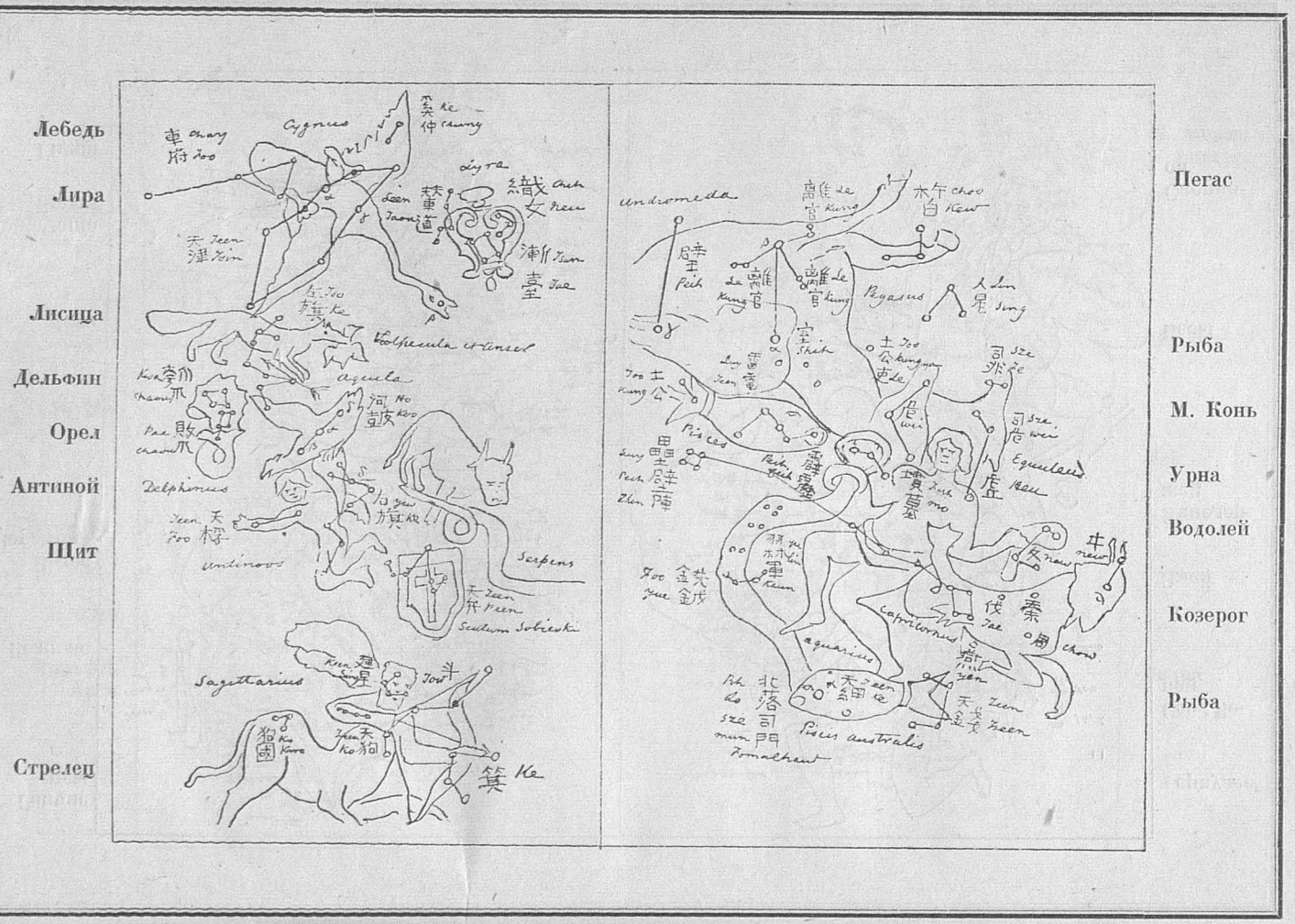


Рис. 40. Область Стрельца.

Рис. 41. Область Водолея и Козерога.

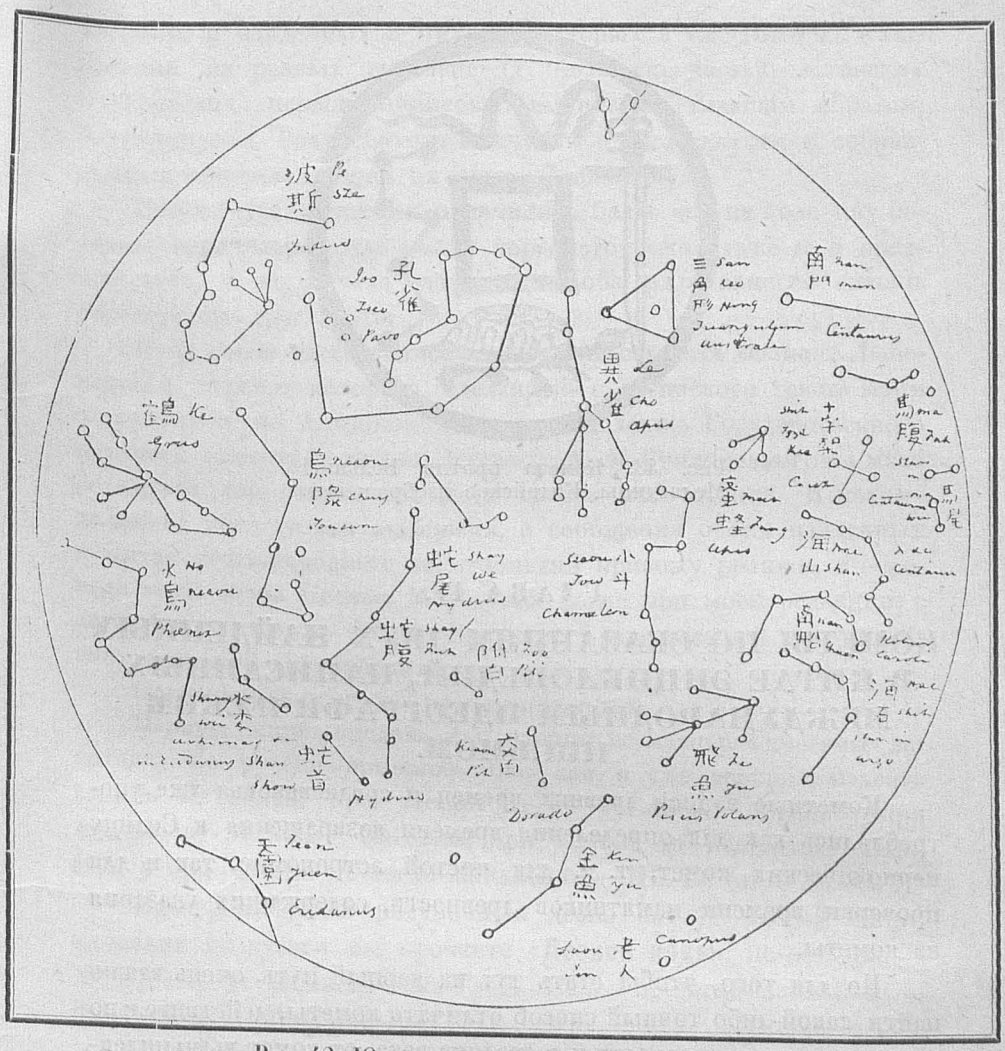


Рис. 42. Южные околополярные созвездия.

Читатель видит сам, что почти все не очень типичные звездные сочетания неба, благодаря отсутствию координатной сети, распределены здесь так детски наивно, что отожествить их с реальными звездными конфигурациями, часто невозможно.

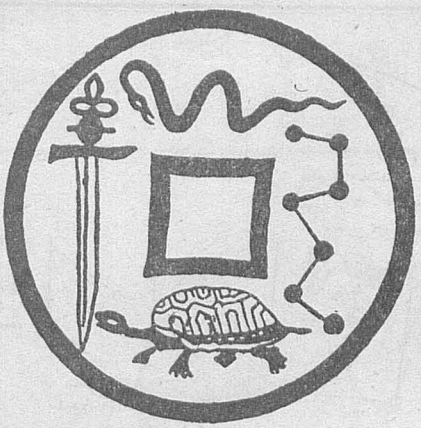


Рис. 43. Комета против Большой Медведицы. Китайское изображение.

ГЛАВА IV.

КОМЕТЫ ПО СКАЗАНИЯМ ДВУХ НАЙДЕННЫХ В КИТАЕ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ, НАПИСАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ ИДЕОГРАФИЧЕСКИМ ПИСЬМОМ.

Кометные записи древних времен и средневековья уже употреблялись как для определения времени возвращения к Солнцу периодических комет, т. е. для чистой астрономии, так и для проверки времени памятников древности, содержащих указания на кометы.

Но для того, чтобы стать тут на верный путь, очень важно найти какой-либо точный способ отличать кометы, действительно появлявшиеся в древности и в средние века, от комет вымышленных, от комет хронологически сдвинутых в другие периоды времени и от других небесных явлений, ошибочно принятых за кометы.

К небесным явлениям, которые могли быть приняты за кометы, прежде всего могут быть отнесены появления зодиакального света, северные сияния и пролеты особенно ярких метеоритов, оставлявших за собою дымный след.

Чтобы разобраться в этом вопросе, я систематически сравнивал между собою записи двух уже упомянутых мною энциклопедий XIII века, написанных идеографическим международным

письмом, и найденных в Китае, о которых я уже говорил, с выписками из разных европейских (большею частью латинских и греческих) первоисточников, сделанными, главным образом, Экстормиусом, Роккенбахом, Риччиоли и Амстедиусом и собранными в исчерпывающей их книге Любенецкого.[1]

Результаты сравнения получились более чем на половину неудовлетворительные для обоих первоисточников даже и в средние века, а до начала нашей эры оба ряда записей сплошь опровергают друг друга.

Я не имею здесь возможности привести весь фолиант Любенецкого, перевод которого, сделанный с латинского текста моим сотрудником по Астрономическому отделению Государственного научного института имени Лесгафта А. А. Румянцевым под моей редакцией уже много лет ждет своего напечатания, и потому делаю из него только выдержки, а сообщения обоих найденных в Китае международных энциклопедий привожу целиком в переводе моей жены Ксении Морозовой (тоже при моей редакции) с английского текста Джона Вильямса,[2] и с заменой его китайских названий европейскими.

Остановимся немного на терминологии.

Первую энциклопедию при чтении ее идеографического заголовка по-русски пришлось бы, как я уже говорил, назвать словом **Летопись**; при чтении ее по-английски — Annals; при чтении по-латыни — Chronica; при чтении по-пекински — Шы-Цы, а при чтении по-англо-шанхайски — Ше-Ке (лето-запись).

Идеографический рисуночный девиз автора второй энциклопедии по-русски вы прочтете «**Лесной конь**», по-немецки — Waldpferd, по-пекински—Ма-Гуань-Линь и по-англо-шанхайски — Ма-Туан-Лин (Ma-Twan-Lin).

И, наконец, третья, найденная в Китае, летопись имеет международный идеографический заголовок, читающийся по-русски «Все отражающее зеркало», по-пекински — Тун-Цзянь-Кан-Мух (причем конечное **н** везде читается как французское длительное,

---

[1] Stanislai de Lubieniezki — «Historia universalis omnium Cometarum a Diluvio usquae praesentem Annum 1665». Издание 1681 года. (Книгохранилище Пулковской обсерватории). Я не даю здесь указаний на страницы книг Вильямса и Любенецкого, так как материал в них расположен по годам появления комет, так что по моим выпискам сейчас же можно их найти в обеих.

[2] John Williams — «Observations of Comets from B. C. 611 A. D. to 1640», extracted from the Chineses Annals. 1871.

или скорее как английское ng), а по англо-шанхайски—Tung-Keen-Kang-Muh (Тун-Кин-Кан-Мух).

И все остальное их содержание — еще раз напомню — можно читать на любом языке, так как оно сплошь написано не звуковой азбукой, закрепляющей язык автора, а идеографическими рисуночными значками, которые подобно цифрам 1, 2, 3, 4, 5, 6, каждый может прямо без перевода читать на своем родном языке.

Однако для того, чтобы отметить, что они найдены в Китае, и я буду употреблять, при ссылках на них, их англо-шанхайские названия: Ше-Ке, Ма-Туан-Лин, или Тун-Кин-Кан-Мух.

Мера длины кометных хвостов, международный значок которой читается пекинцами чих (chih), употребляемая древними китайцами, не вполне установлена. По Дж. Вильямсу это не градусная мера, а условная, немного более английского фута. Она названа здесь **локтем.**

Чих состоит из 10 цунов (tsun), около дюйма, с прибавкой.

10 чихов составляют чанг (chang).

Созвездия у китайцев не совпадают с европейскими, как их дал Альбрехт Дюрер. Здесь китайские обозначения переведены мною на Дюреровы, по приложенным картам (рис. 33, 34, 35 36, 37, 38, 39, 40, 41 и 42), точно так же, как и китайский счет по лунным месяцам сведен на юлианский.

То обстоятельство, что в большинстве случаев автор «Лето-Записи» (по англо-шанхайски Ше-Ке) буквально повторяет записи «Лесного коня» (Ма-Туан-Лин по англо-шанхайски), показывает, что авторы их списывали друг у друга, но кто у кого, еще неизвестно.

ОТДЕЛ I.

Сомнительные кометы до начала нашей эры.

(Счет лет астрономический (с минусами). Для перехода к историческому все годы с минусом надо численно увеличить на единицу).

Минус **610 г. Июнь** *(Солнце в Раке или в Льве).* Комета вошла в Большую Медведицу *(Ма-Туан-Линь).*

— **530 г. Зима.** Налево от Антареса комета прошла в Млечный путь *(Ма-Туан-Линь).*

— **515 г. Июль** *(Солнце в Раке или Льве).* Комета около Н Геркулеса *(Ма-Туан-Линь.)*

Минус **501 г. Декабрь** *(Солнце в Стрельце).* Комета на востоке *(т. е. где-нибудь в области Стрельца, иначе была бы видима и на юге). (Ма-Туан-Линь.)*

Отсутствие записей от — 500 до — 239 года.

— **239 (269) г. Май** *(Солнце в Тельце или в Близнецах).* Комета, в продолжение 16 дней. Сначала на востоке, потом на севере, потом на западе *(Солнце было в Близнецах. Значит, она появилась где-то на меридиане Стрельца и, пройдя около полюса попятным движением, прошла к Близнецам). (Ма-Туан-Линь.)*

— **237 г. Апрель** *(Солнце в Овне или в Тельце).* Странную звезду видели к югу от Большой Медведицы на севере в продолжение 80 дней. Пришла туда с востока *(т. е. попятно).*

— **233 г. Январь** *(Солнце в Водолее).* Комета явилась на востоке. *(Если перед восходом, то где-нибудь в области Скорпиона). (Ма-Туан-Линь.)*

— **232 г.** Четыре *(хвоста?)* кометы, простирающиеся от горизонта, были видимы в продолжение 80 дней *(Ма-Туан-Линь).*

— **213 г.** Яркая звезда явилась на востоке *(Ма-Туан-Линь).*

— **203 г. Август** *(Солнце в Льве или Деве).* Комета около Арктура *(Ше-Ке).*

— **171 г. Без месяца.** Хвостатая звезда явилась на востоке *(Ше-Ке).*

— **156 г. Октябрь** *(Солнце в Весах или в Скорпионе).* Комета появилась на западе. Все время была в области ε-μ-ν. Скорпиона. Показывала на β и α Водолея и на θ и ε Пегаса. Простиралась к Млечному пути, около 10 чихов (локтей) в длину *(Ма-Туан-Линь).*

— **154 г. Июль** *(Солнце в Раке),* Комета явилась на северо-востоке *(Ше-Ке.)*

— **153 г. Январь** *(Солнце в Водолее или Козероге).* Видели комету на юго-западе *(т. е. около Водолея или Рыб). (Источник не указан.)*

— **153 г. Февраль** *(Солнце в Рыбах).* Хвостатая звезда виднелась на западе *(Ше-ке).*

— **147 г. Май** *(Солнце в Тельце или Близнецах).* Комета на северо-западе *(Ше-Ке).*

— **146 г. Марта 14** *(Солнце в Рыбах).* Белая комета, на северо-западе, 10 чихов *(локтей)* длины. Около λ Ориона, видна была 15 дней *(Ше-Ке* и *Ма-Туан-Линь).*

— **146 г. Августа 6** *(Солнце во Льве или в Деве).* Белая комета

на юго-западе, в южной части области β-δ-π-ρ Скорпиона. Когда она оставила ее, она была 20 локтей длиною, шириною была как two-taw—корабль. 7 августа она была на северо-востоке области Скорпиона, уменьшившись в длину до 10 чихов, 8 августа была в области ε-μ-ν Скорпиона. 11 августа вошла в обасть γ-δ-ε Стрельца, к северу близ ζ Змиедержца (*Ше-Ке*).

Минус **146 г. Октябрь** (*Солнце в Весах*). Комета на северо-Западе. (*Без указания источника.*)

— **137 г. Март** (*Солнце в Рыбах*). В области κ-λ-μ-ν-φ Гидры комета. Прошла между Львом и Девой в область Круга вечной видимости, в Млечный путь и в Большую Медведицу (*Ма-Туан-Линь*).

— **137 г. Май** (*Солнце в Тельце*). Около θ Геркулеса, прошла комета в созвездие Лиры (*Ма-Туан-Линь*).

— **137 г. Август** (*Солнце во Льве*). На северо-востоке комета. Без подробностей (*Ма-Туан-Линь*).

— **136 г. Октябрь** (*Солнце в Весах*). На северо-востоке комета. Без подробностей (*Ма-Туан-Линь*).

— **134 г. Июль** (*Солнце в Раке*). На западе комета (*т. е. в области Девы*) (*Ма-Туан-Линь*).

— **134 г. Сентябрь** (*Солнце в Деве*). Комета на востоке в продолжение 30 дней, с хвостом поперек всего неба (*Ма-Туан-Линь*).

— **133 г. Июнь** (*Солнце в Близнецах*). Временная звезда в области β-δ-π Скорпиона (*Ше-Ке*).

— **119 г. Весной.** На востоке видели комету (*Ше-Ке*).

— **118 г. Май** (*Солнце в Тельце*). На северо-западе видели комету (*Ма-Туан-Линь*).

— **109 г. Июнь** (*Солнце в Близнецах*). Комета в восточной части области γ-ε-μ-ν Близнецов. Затем в ногах Большой Медведицы (*Тунг-Кин и Ма-Туан-Линь*).

— **86 г. Август** (*Солнце во Льве*). На востоке комета.

— **83 г. Март** (*Солнце в Рыбах*). На северо-западе комета (*Тунг-Кин*).

— **76 г. Сентябрь** (*Солнце в Деве*). Временная звезда на Круге вечной видимости, между α Большой Медведицы и Полярной (*Ше-Ке*).

— **75 г. Май** (*Солнце в Тельце*). Между областью β-δ-ε Андромеды, захватывающей и Рыб, и областью α-β-γ Овна (*Ше-Ке*).

— **73 г. Март** (*Солнце в Рыбах*). «Большая падающая звезда»,

похожая на Луну, и много звезд следовало за ней к западу *(повидимому — метеорит) (Тунг-Кинь.)*

Минус **72 г. Мая 10** *(Солнце в Тельце)*. Рано вечером хвостатая звезда на восточной части (α-β-γ-δ) Ориона *(Ше-Ке)*.

— **71 г. Август 20** *(Солнце в Деве)*. Комета в созвездии Чаши *(Ше-Ке)*.

— **69 г. Августа 4** *(Солнце в Деве)*. Комета в созвездии Чаши *(Ше-Ке)*.

— **68 г. Февраль или январь** *(Солнце в Козероге или Водолее)*. На западе комета *(Ма-Туан-Линь)*.

— **60 г. Июль** *(Солнце в Раке)*. На востоке комета *(Ше-Ке)*.

— **48 г. Апрель** *(Солнце в Овне)*. Странная звезда к северо-востоку области β Кассиопеи, около 9 локтей длины. Направление на запад. Прошла между ν-ξ Кассиопеи и Кругом вечной видимости *(Ше-Ке)*.

— **47 г. Апрель** *(Солнце в Овне)*. Странная звезда голубовато-белого цвета, похожая на большую дыню, появилась в области ζ-τ-σ Стрельца *(Ше-Ке)*.

— **43 г. Зимой**? Красно-желтая комета на северо-востоке, восьми чихов (локтей) длиною, достигла через несколько дней 10 чихов, показывая на область α-β Ориона. *(Раз хвост показывал на Ориона, Солнце было на противоположной стороне, т. е. около зимнего своего положения (Ше-Ке и Ма-Туан-Линь)*.

— **31 г. Февраль** *(Солнце в Водолее)*. Комета в области α Пегаса, голубовато-белая, от 60 до 70 чихов длины и до чиха в ширину *(Ма-Туан-Линь)*.

— **11 г. Августа 26** *(Солнце в Деве)*. Комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. Она шла к области θ-ν-τ Близнецов, прошла к северу α-β Близнецов, а затем к области α-γ-η Льва и между Львом и Девой, проходя потом около 6 градусов в сутки. Она была видима утром на востоке, но на 13 день вечером появилась на западе, прошла через область ζ-μ-ε Льва, направилась в Круг вечной видимости, прошла через Млечный путь, повернула к востоку, прошла через область Арктура и через ноги Волопаса, вошла в пространство звезд Змия и оставалась здесь до конца месяца. Она медленно двигалась в середину этой области и потом оставила ее на западе. На 56 день она заходила вместе с областью Весов, Скорпиона и Стрельца *(Ма-Туан-Линь)*.

Это сообщение считается за первое описание появления кометы **Галлея**, но оно очень сомнительно.

Минус **4 г. Марта 5** *(Солнце в Рыбах)*. Комета в области β-α Козерога, остававшаяся около 70 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

— **3 г. Апрель** *(Солнце в Овне)*. Комета в области α-β-γ Орла *(Тунг-Кин)*.

ОТДЕЛ II.

Кометы до 616 года нашей эры.

13 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Была комета. *(Ше-Ке.)*

22 г. Ноябрь *(Солнце в Скорпионе)*. Комета в области κ-λ-μ Гидры. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

39 г. Март 13 — апрель 30 *(Солнце в Рыбах или Овне)*. Комета в области Плеяд. Светлая, 30 чихов (локтей) длины, широкая, разветвляющаяся как дерево. Шла на северо-запад. Вошла в область α Пегаса и затем в область λ-μ, η-ο и ν-τ. На 30 апреля вошла в восточную часть области γ Пегаса и α Андромеды и исчезла на 49 дне видимости. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

55 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах)*. Когда Меркурий был около 20°, на восточной части области γ-ζ-μ-ν Близнецов появился белый пар, показывающий на юго-восток. Это оказалась комета, светлая, 10 локтей длины. Пошла на северо-восток, прошла мимо западной границы области Круга вечной видимости, где исчезла. Была видима 31 день. *(Ше-Ке, Ма-Туан Линь)*.

60 г. Августа 9 *(Солнце во Льве)*. Комета к северу от α и φ Персея, в два локтя длиной. Шла к северу и вошла в южную часть области ι-κ-λ-θ Девы. Видна была 185 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

61 г. Сентября 27 *(Солнце в Деве)*. Странная звезда появилась к северо-западу от δ Боотеса, показывала на Северную корону. Была видима 70 дней. *(Ше-Ке)*.

65 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах)*. Комета появилась на 37° области δ-ε Гидры. Вошла в область α-γ-ε-η Большого и Малого львов, прошла через α-γ-δ Персея. Прошла между Львом и Девой. Ее пар (хвост) простирался в звезды Девы. Она была видима 56 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

66 г. Февраля 20 *(Солнце в Рыбах)*. Странная звезда появилась в области α-β и др. Козерога, 8 локтей в длину,

Прошла через область ν-ξ-ο Стрельца. Потом к югу от β-δ-π Скорпиона и исчезла. Была видима 50 дней (*Ше-Ке*).

Считается за первое появление кометы **Галлея** после начала нашей эры, но это сомнительно.

71 г. Марта 6 (*Солнце в Рыбах*). Странная звезда появилась в области Плеяд. Прошла в области α-γ-ε-η Льва и исчезла направо от области α-ζ Девы. Была видима 60 дней (*Ше-Ке*).

75 г. Июля 14 (*Солнце в Раке*). Появилась комета в области α-λ-μ Гидры, 3 локтей в длину. Повернувшись, вошла в Волосы Вереники. Прошла к югу области Льва и Девы (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

76 г. Августа 9 (*Солнце во Льве*). Явилась комета в Змие, трех локтей в длину. Медленно прошла в третьем градусе области α и β Козерога. Исчезала постепенно через 40 дней (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

77 г. Января 23 (*Солнце в Козероге*). Явилась комета в третьем градусе области α-β-γ Овна, от 8 до 9 локтей длиною. Медленно вошла в средину Круга вечной видимости. Постепенно исчезла через 106 дней (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

84 г. Мая 25 (*Солнце в Тельце*). Необыкновенная звезда появилась утром на востоке, на восемнадцатом градусе области Мухи, трех локтей длиной. Прошла поверх области ξ-ξ-ο-π Кассиопеи. Вошла в Круг вечной видимости. Исчезла на 40-й день (*Ше-Ке*).

102 г. Января 7 (*Солнце в Козероге*). Был виден зеленовато-белый пар около 30 локтей длиной от области η-κ-χ-φ Эридана, показывая на β Большого Пса. Была видима 10 дней (*Ше-Ке*).

110 г. Январь (*Солнце в Козероге*). Была видима комета к югу от области γ-δ-ε Эридана, показывая на северо-восток. Была от 6 до 7 локтей длиной, зеленовато-белого цвета (*Ма-Туан-Линь*).

131 г. (*По Био 132 г.*) Комета явилась в области δ-τ-σ Стрельца и в области α Козерога. Исчезла в области α Водолея и γ Пегаса (*Ма-Туан-Линь*).

141 г. Марта 7 (*Солнце в Рыбах*). Появилась комета на западе, от 6 до 7 локтей длиной, голубовато-белого цвета, показывала к юго-западу области α-β Пегаса. Простиралась до звезд γ-η-π Водолея. 16 апреля была на 1° области β-δ-ε Андромеды и Рыб, длиной около 6 локтей. Апреля 22 ее видели утром на северо-западе. Она прошла в области Плеяд и [γ-δ-μ-ν Близнецов, и

прошла через β-δ-ε Андромеды и Рыб, δ-ε Гидры и через 7 звезд в области α-λ-μ Гидры. Была очень ярка и простиралась до области San-Tae в ногах Большой Медведицы. Прошла в средину области α Льва и исчезла *(Ше-Ке)*.

Считается за второе появление кометы **Галлея** после начала нашей эры. Но это сомнительно. По Ма-Туан-Линь такая комета появилась на десять лет раньше, в 131 году, марта 20, и была видима до 16 апреля, но и без этого противоречия нет достаточных доказательств.

147 — 149 г. Октября 19 *(Солнце в Весах)*. Яркая комета, пяти локтей длиной. Была видима по средине области, окруженной Змеем, на юго-востоке, желтовато-белого цвета. Исчезла 22 октября *(Ше-Ке)*.

У Ма-Туан-Линь это было двумя годами ранее (а по Любенецкому в 146 году).

161 г. Июня 14 *(Солнце в Близнецах)*. Странная звезда была видима в области α Пегаса. Она шла медленно, ее хвост доходил до пяти локтей длины. Она прошла на 1° области α-σ-τ Скорпиона *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

178 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Появилась комета, красноватого цвета, к северу области ν-κ-λ-θ Девы. Прошла в середину области Змея. Была в локоть длиной, но постепенно увеличивалась в длине, пока не дошла до 50 — 60 локтей. Была видима около 80 дней и исчезла по средине области γ-δ-ε Эридана *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

180 г. Явилась комета на востоке области Большого Пса. Вошла в область κ-λ-μ Гидры и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

182 г. Август *(Солнце во Льве)*. Явилась комета под ногами Большой Медведицы, идя к востоку. Прошла между Девой и Львом. Миновала Большого Льва и Волосы Вереники. Исчезла через 20 дней *(Ше-Ке)*.

По Ма-Туан-Линь это было в 181 году.

185 г. Декабря 7 *(Солнце в Стрельце)*. Странная звезда появилась в средине области α Центавра, подобно большой бамбуковой циновке, обнаружила много цветов как красивых, так и некрасивых. Постепенно ослабевала и в следующем году исчезла в июле *(Ше-Ке)*.

По Био она явилась 10 декабря 173 года, но в Ше-Ке нет кометы для него. А в Ма-Туан-Линь нет кометы ни для 173, ни для 185 года.

188 г. Март *(Солнце в Рыбах)*. Появилась комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб. Она шла обратным путем в Круг вечной видимости и исчезла через 60 дней *(Ше-Ке)*.

188 г. Июля 29 *(Солнце во Льве)*. Странная звезда в три шинга *(шинг — мера, содержащая 120 тысяч просовых зерен)* появилась в Северной короне и направилась к юго-западу. Вошла в область Змея и в область ε-μ-ν Скорпиона *(Ше-Ке)*.

Био относит ее к 30 июня 182 года.

192 г. Октябрь *(Солнце в Весах)*. Видели комету около 100 локтей длиной, белого цвета, к югу от области α Девы и области ι-κ-λ-μ-ρ той же Девы *(Ма-Туан-Линь)*.

193 г. Ноябрь *(Солнце в Скорпионе)*. Явилась комета между α Девы и Арктуром. Прошла к северо-востоку, вошла в область Змия, по средине, и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

200 г. Ноября 7 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета в Та-Линг (неизвестно где). *(Ма-Туан-Линь)*.

204 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Явилась комета в восточной части области δ-ε-λ Близнецов, около γ-δ-η-θ Рака. Вошла в область α Льва, к Малому Льву и в область Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

206 г. Февраля *(Солнце в Водолее)*. Была комета в Большой Медведице, с головой по ее средине. Ее видели затем в области ε-[illegible]-ν Скорпиона и повидимому в Северной Короне, в Круге вечной видимости, а утром она шла к северу *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

207 г. Ноября 10 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета в Деве *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь.)*

213 г. Январь *(Солнце в Козероге)*. Была комета в области θ-ι-ν-τ-φ Близнецов *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*. *(Не правдоподобно)*.

218 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели комету утром на востоке около 20 дней. Вечером она являлась на западе. Она прошла через область α-β-ο-κ Возничего и β Тельца в восточную часть области δ-ε-λ Близнецов, область θ-ι-γ-τ-φ Близнецов, область θ-φ-ν Большой Медведицы, область α Львов и область между Львом и Девой. Она была заостренная и яркая. Шла к α Геркулеса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за третье (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

222 г. Ноября 4 *(Солнце в Скорпионе)*. Странную звезду видели между Львом и Девой, налево между β и η Девы *(Ше-Ке)*.

225 г. Декабря 9 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета между

Львом и Девой. Прошла через область α Львов (*Ма-Туан-Линь*).

232 г. Декабря 4 (*Солнце в Стрельце*). Была комета в области α Чаши, около γ Девы (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

236 г. Ноября 30 (*Солнце в Стрельце*). Была комета около Полярной звезды, в три локтя длиной. 1 декабря она была на востоке, 20 января прошла мимо звезд головы Офиуха и θ Геркулеса (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

238 г. Сентябрь (*Солнце в Деве*). Видели комету в области κ-λ-μ Гидры, в три локтя длиной. Шла попятно к западу и исчезла на 41 день (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

238 г. Ноября 29 (*Солнце в Стрельце*). Странная звезда была видима в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Шла попятным путем к северу от α и β Пегаса, потом мимо звезд к югу от Лебедя, Ящерицы и Андромеды. Декабря 10 она была около звезд головы Вола Попятовского. 15 декабря исчезла (*Ше-Ке*).

240 г. Ноября 5 (*Солнце в Скорпионе*). Комета была видна на западе в области ε-μ-ν Скорпиона, в 20 локтей длиной. Прошла через область ζ-τ-ς Стрельца, около Венеры. 14 декабря вошла в область δ-τ-χ Водолея и Рыб (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

245 г. Сентября 18 (*Солнце в Деве*). Видели комету между семью звездами область α Гидры, в два локтя длиной, белого цвета. Прошла в области κ-λ-μ Гидры и после 23 дней исчезла (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

247 г. Января 16 (*Солнце в Козероге*). Видели комету в области β Ворона, в один локоть длиной, исчезнувшую через 156 дней (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

По Ма-Туан-Линь она была видима только 56 дней, что более вероятно.

248 г. Апрель. (*Солнце в Овне*). Видели (повидимому, комету) в области Плеяд, в 6 локтей длиной, голубовато-белую, с хвостом, показывавшим на юго-запад. В августе ее (??) видели в Чаше, около двух локтей длиной. Прошла в Ворона и после 42 дней исчезла (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*). (*Две кометы?*)

251 г. Декабря 21 (*Солнце в Стрельце*). Видели комету в области α-β Пегаса. Она шла на запад и исчезла через 90 дней (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

252 г. Марта 25 (*Солнце в Овне*). Видели комету на западе около Мухи, от 50 до 60 локтей длиной, белого цвета. Хвост показывал на юг, проходя через область α-β Ориона. Исчезла через 20 дней (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

253 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в Вороне, 50 локтей длиной. Она была между Львом и Девой, налево от η Девы, показывала на юго-восток и исчезла через 190 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

255 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета около ε-ζ Орла к северо-западу, на горизонте *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

257 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету около α Девы, белого цвета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

259 г. Ноября 23 *(Солнце в Скорпионе)*. Странная звезда была видна посередине между Львом и Девой. Она повернулась и направилась к юго-востоку, прошла около β Ворона и исчезла через 7 дней *(Ше-Ке)*.

262 г. Декабря 2 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, белого цвета, в пол-локтя длиной. Она шла к северу и исчезла после 45 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

265 г. Июнь *(Солнце в Близнецах)*. Видели комету в области α-β-η-κ Кассиопеи, около десяти локтей длиной белого цвета. Показывала на юго-восток, исчезла через 12 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

268 г. Февраля 18 *(Солнце в Водолее)*. Видели комету около β Ворона, голубовато-белую. Шла к северо-западу, но потом повернулась и пошла на восток *(Ше-Ке, Ма-Туан- Линь)*.

275 г. Январь *(Солнце в Козероге)*. Была комета около β Ворона.

276 г. Июня 24 *(Солнце в Близнецах)*. Была комета в Весах, в июле была близ Арктура, затем около Большой Медведицы. Прошла около α Чаши также в Большую Медведицу и к звездам у ее ног *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

277 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета на западе. В апреле была в Мухе. В мае — около π Льва. В июне была на востоке. В августе — в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

279 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Была комета в области δ-ε Гидры. В мае была около π Льва. В августе в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)* *(та же, что и в 277 г.)*.

Необходимо обратить внимание на сходство с предшествовавшей кометой.

281 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Была комета в области κ-λ-μ Гидры.

281 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области Льва, около α Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь). (Не правдоподобно.)*

283 г. Апреля 22 *(Солнце в Овне)*. Была комета на юго-западе (вечером) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

287 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Была комета в области ζ-τ-σ Стрельца. Исчезла через 10 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

290 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Странная звезда в Круге вечной видимости *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Необходимо обратить внимание на сходство описания обеих летописей, показывающее на то, что одна переписана с другой.

296 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Была комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб. Прошла через Большого и Малого Льва и Деву. Она пересекла звезды в ногах Большой Медведицы и звезды около γ Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за четвертое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

У Блажко показано 295 г. Апрель.

300 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Странную звезду видели на юге (вероятно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

301 г. Январь *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета на восток от области α-β Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

301 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Видели комету около Геркулеса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

302 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Видели комету днем (очевидно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

303 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели комету на востоке, показывающую на ноги Большой Медведицы (тоже, вероятно, метеор) *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

304 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Странная звезда была в области α-γ-δ Тельца *(Ше-Ке)*.

305 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Была комета в области Плеяд и α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

305 г. Ноября 21 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета в Большой Медведице, около γ *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

329 г. Август *(Солнце во Льве)*. Была комета на северо-западе. Вошла в область ζ-τ-σ-φ Стрельца. Исчезла через 23 дня *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

336 г. Февраля 16 *(Солнце в Водолее)*. Видели комету вечером на западе, в области β-δ-ε Андромеды и Рыб *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

340 г. Марта 5 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета между Львом и Девой *(напротив-то Солнца!) (Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

343 г. Декабря 8 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, затем утром она прошла через Ясли и Льва. Длиной в семь локтей, белого цвета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

349 г. Ноября 23 *(Солнце в Скорпионе)*. Видели комету в области ι-κ-λ-θ Девы, яркую, направляющуюся на запад, белого цвета, в десять локтей длиной. 13 февраля 350 года она была еще видима тут же *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

358 г. Июля 1 *(Солнце в Раке)*. Видели комету в области γ-η Персея и в Мухе *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

363 г. Август *(Солнце в Льве)*. Была комета в области α Девы и в области ι-κ-λ-θ Девы. Вошла в пространство, ограниченное Змеем *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

369 г. Март *(Солнце в Рыбах)*. *(Ровно через год после столбования евангельского Христа.)* Странную звезду видели в Кругвечной видимости, около его западной границы. Она исчезла через пять месяцев *(Ше-Ке)*.

373 г. Марта 9 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета в ε-μ Водолея, в области β Водолея, в области α-β Весов, в области ι-κ-λ-θ Девы, в области α и ξ Девы, в Вороне, в Чаше и в области κ-λ-μ Гидры, 7 апреля она была в области Весов. 25 сентября *(Солнце в Деве)* комета была в области, ограниченной Змием *(Ма-Туан-Линь)*. **По Ше-Ке она была в феврале и марте 374 г.** Считаться за пятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру, но не первое ли оно после образования этой кометы?

386 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Была комета в области λ-μ-φ-σ Стрельца. Видима была до июля и исчезла. *(По европейским источникам это была временная звезда между λ и ψ Стрельца.) (Ше-Ке.)*

390 г. Августа 22. *(Солнце переходило из Льва в Деву)*. Была комета в области α-β Близнецов. Пересекла пространство между Львом и Девой, звезды у ног Большой Медведицы, область θ-ν-φ Большой Медведицы. Вошла в пространство ее семи звезд. Она была белого цвета, около 100 локтей длиной. 11 сентября вошла в Круг вечной видимости и исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

393 г. Март-Октябрь *(Солнце в Рыбах и шло до Весов)*. Странная звезда явилась по средине области α-τ Гидры. Исчезла в октябре *(Ше-Ке)*.

400 г. Марта 19 *(Солнце из Рыб перешло в Овна)*. Была комета в области β-δ-ε Андромеды и Рыб, более 50 локтей длиной. Она была над областью δ-ε Кассиопеи, на западной части Круга вечной видимости. Вошла в семь звезд Большой Медведицы, прошла звезды у ее ног. В апреле вошла в пространство между Львом и Девой, в пространство около β Льва и повидимому между β-η Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

401 г. Января 2 *(Солнце в Козероге)*. Была комета в Северном венце, в области, ограниченной Змием, и в области α-β-ρ Лебедя.

402 г. Ноября 12 *(Солнце в Скорпионе и Змиедержце)*. Явилась странная звезда белого цвета, похожая на горсть муки, на западе пространства между Львом и Девой. Исчезла в январе 403 года *(Ше-Ке)*.

415 г. Июня 24 *(Солнце между Близнецами и Раком)*. **Две** кометы явились в пространстве, ограниченном Змием, смели α Геркулеса. Были на севере пространства β-δ Скорпиона и области α-σ-τ Скорпиона *(это должно быть северное сияние) (Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

416 г. Января 26 *(Солнце в Водолее)*. Видели комету на юго-западе *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin)*.

416. Июня 27 *(Солнце в Близнецах)*. Видели две кометы *Ма-Туан-Линь. Династия How-Wei)*.

418 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Была комета в Большой Медведице около середины ее. 15 сентября она явилась в области между Львом и Девой. Она была яркая, постепенно удлинялась, пока не достигла 100 локтей длиной. На своем пути она смела звезды Большой медведицы, Круг вечной видимости и область λ-μ Большой медведицы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

419 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее)*. Была комета в западной части области между Львом и Девой *(Ше-ке, Ма-Туан-Линь)*.

422 г. Марта 21 *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету в области β Водолея, в области α Водолея и θ-ε Пегаса *(ранняя династия Sung)*.

422 г. Декабря 17 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области α Пегаса *(ранняя династия Sung)*.

423 г. Февраля 13 *(Солнце в Водолее)*. Была комета в восточной части области между γ Персея и α Андромеды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung)*.

423 г. Октября 15 *(Солнце в Весах).* Была комета в Весах. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

442 г. Ноября 1 *(Солнце в Змиедержце).* Странная звезда в Большой Медведице. Она сделалась кометой и вошла в область θ-φ-υ Большой Медведицы. Вошла в Северную Корону, в область α-β-θ-κ Возничего и β Тельца. Смела область α-γ-δ Тельца. Прошла около звезд π и ρ Тельца, около Гиад. Пересекла область γ-δ-ε Эридана. Исчезла зимой *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

449 г. Ноября 11 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету между Львом и Девой *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

451 г. Мая 17 *(Солнце в Тельце).* Видели комету около Плеяд. Июля 13 она была между Львом и Девой, над β Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, ранняя династия Sung).*

По Ше-Ке это было 10 июня.

Считается за шестое *(не второе ли?)* появление кометы **Галлея**.

501 г. Февраля 13 *(Солнце в Водолее).* Хвостатая звезда была видна на горизонте *(Ма-Туан-Линь. Династия 479-501).*

501 г. Апреля 14 *(Солнце в Овне).* Была видна комета на горизонте *(Ма-Туан-Линь. Династия 479 — 501).*

532 г. Января 6 (?) *(Солнце в Козероге).* Видели хвостатую звезду *(это вероятно III комета 1862 года с периодом 121 год, распавшаяся отчасти на метеориты). (Династия Leang.)*

Считается за седьмое появление кометы **Галлея**, но она должна была бы быть в 530 году.

539 г. Ноября 17 *(Солнце в Скорпионе).* Явилась комета в области ζ-τ-σ Стрельца, в локоть длины, показывающая к юго-востоку. Она постепенно выросла до 10 локтей длиною. 1 декабря вошла в Овна, около α-β-γ *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Leang).*

560 г. Октября 4 *(Солнце в Весах).* Видели комету в четыре локтя длиной. Ее хвост показывал на юго-запад *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin).*

561 г. Сентября 26 *(Солнце в Деве).* Необыкновенная звезда наблюдалась около α Чаши *(Ше-Ке, династия How Chow).*

565 г. (?) Апреля 21 *(Солнце в Овне).* Видели комету *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Pih-Tse).*

Запись сомнительна.

565 г. Июля 24 *(Солнце в Раке. Это та же, что выше).* Видели комету в области θ-ν-φ Большой Медведицы, около

$^1/_{10}$ локтя длиной. Прошла над Волосами Вереники и затем пересекла Круг вечной видимости на западной границе, постепенно достигнув 10 локтей длиной. Показывала на область α Пегаса, на область γ Пегаса и α Андромеды. Дней через 100 вошла в область β Водолея и в область между α Водолея, θ-ε Пегаса и исчезла (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

565 г. Июля 22 (*Солнце в Раке*). Явилась комета у ног Большой Медведицы. Она вошла в область θ-ν-ϱ Большой Медведицы и в Волосы Вереники. Потом пересекла южную границу Круга вечной видимости, вошла в область α Водолея и θ-ε Пегаса, постепенно возрастая до десяти локтей длины. Она показывала на область α-β Пегаса и на область α Тельца. Дней через 100 постепенно уменьшилась до $2^1/_2$ локтей в длину, дошла до области β Пегаса и α Водолея, и θ-ε Пегаса, и затем исчезла (*Ма-Туан-Линь, династия How Chow*).

Очевидно, эта комета — та же, что и вышеприведенная для этого года.

565 г. Июля 23 (*Солнце в Раке*). Была комета в десять локтей длиной в области ι-κ Большой Медведицы (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Chin*).

568 г. Июль (*Солнце в Раке*). Видели комету в области γ-ε-λ-μ Близнецов (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия*).

568 г. Августа 3 (*Солнце во Льве*). Видели комету (*Ма-Туан-Линь*).

568 г. Август, Сентябрь, Октябрь (*Солнце в Льве, Деве и Весах*). (*Это та же, что выше.*)

В августе видели комету у Весов, в области β-δ-π-ϱ Скорпиона и в области α-σ-τ Скорпиона. Она была бела, как мука или шелковые очески, и велика, как связка оческов. Шла на восток. В сентябре вошла в область, окруженную Змием. Постепенно вытянулась до 40 локтей. Ее форма походила на дыню. Она прошла через область β Водолея и область α Водолея и θ-ε Пегаса. Вошла в область α-β Пегаса. Прошла над областью λ-μ-η-ο-ν-τ Пегаса. В октябре она вошла в область β-δ-ε Андромеды и Рыб, потом прошла в область α-β-γ Овна и затем исчезла (у созвездия Персея) (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

Это вечерние появления кометы Мани-Факел-Фарес, а утренние описаны 21 июля 568 года так:

568 г. Июля 21 (*Солнце в Раке*). Видели комету в восточной части области γ-δ-λ-μ Близнецов, в десять локтей длиной, белого

цвета в верхней части и красноватую снизу. Она оканчивалась острием. Она постепенно шла к востоку, 19 августа прошла к северу от области γ-δ-ε-θ Рака. Была $^4/_5$ локтя длиной. Потом, в августе (когда Солнце перешло в Деву) исчезла за Солнцем (*Ше-Ке, Ма-Туан-Линь*).

Очевидно, что это та же комета, которая записана и под 565 годом несколько раз.

Эта комета сделала необыкновенно длинный путь. Выйдя от Весов в то время, когда Солнце находилось в Льве, она пришла, обойдя половину неба, к ногам Персея, когда Солнце, пройдя через Весы, подходило к Змиедержцу — Измерителю Неба. Все это представляет в точности то, что описано в легенде о пророке Даниле, где огненная рука вычертила надпись: «Весы, Измеритель, к Персею». Интересно, что в это самое время в «Персии» царствовал Хозрой I Великий (531 — 579 г.), завоевавший, — говорят нам, — Асирию и Вавилонию, т. е. как раз те места, где происходило действие легенды о Даниле. И сам Валтасар, — по клинообразным надписям Бел-Сар-Усур, — считался последним царем в Вавилонии, но его относят к VI веку до нашей эры, почти на столько же от ее начала, насколько имело место событие после него.

574 г. Апреля 4 (*Солнце в Овне*). Странная звезда, похожая на большой персик, голубовато-белого цвета, появилась в Woo-Chay на юго-востоке, в три локтя длины. Она медленно шла на восток, пока не возросла (?) до двух локтей длиною. 8 мая вошла в область θ-ν-φ Большой Медведицы. 23 мая вошла в середину четырехугольника Большой Медведицы. Потом оставила ее и постепенно уменьшалась. Была видима 93 дня (*Ше-Ке, династия How Chow*).

574 г. Мая 31 (*Солнце в Близнецах*). Была комета в области Круга вечной видимости, большая, как человеческий кулак, красновато-белая, показывала на область β Льва, медленно двигаясь к юго-востоку. Ее длина была 15 локтей. 9 июня она прошла к северу от ι-κ Большой Медведицы и исчезла (*Ма-Туан-Линь. Династия How Chow. По Ше-Ке она была позднее*).

575 г. Апреля 26 (*Солнце в Овне*). Была комета около Арктура (*династия Chin*).

588 г. Ноября 22 (*Солнце в Скорпионе*). Была комета в области α-β Козерога (*Ше-Ке. Ма-Туан-Линь, династия Suy*).

594 г. Ноября 10 (*Солнце в Скорпионе*). Была комета в

области β Водолея и в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Она простиралась в область β-δ-ε Андромеды и Рыб и в область α-β-γ Овна *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь, династия Suy)*.

607 г. Марта 13 *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов и в области θ-ν-φ Большой Медведицы. Она прошла через область τ Персея в область α-β-θ-χ Возничего и β Тельца и в область α-β Близнецов. Вошла в пространство между Львом и Девой и смела область около β Льва и исчезла дней через 100 *(Ма-Туан-Линь, Династия Suy)*.

607 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели хвостатую звезду на западном горизонте. Она прошла через область α-δ-θ Андромеды и Рыб, через область α-β-γ Овна в область α-ζ Девы и ее же область ι-κ-λ-μ и исчезла. 21 октября повернулась и была видна на юге. Она была красноватого цвета, на горизонте Девы около границ α-ζ ее области и ι-κ-λ-μ ее же области. Она смела звезды между Львом и Девой, около β Льва. В начале следующего года исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Возможно, что это та же комета, как и предшествовавшая.

Считается за восьмое (??) появление кометы **Галлея**.

615 г. Июль *(Солнце в Раке)*. Комета в области θ-φ-ν Большой Медведицы на юго-востоке, длиною от $^{5}/_{10}$ до $^{6}/_{10}$ локтя. Цвет ее был тусклый и конец заострен. Вечером он имел развевающееся движение. Она шла к северо-западу и была несколько дней в области θ-φ-ν Большой Медведицы. Шла между $^{4}/_{10}$ и $^{5}/_{10}$ локтям от Круга вечной видимости, но не вошла в него и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

616 г. Июль *(Солнце в Раке)*. Была комета между звездами Льва и Девы (вечерняя), около β Льва, желтовато-красного цвета, от 3 до 4 локтей длиной. Исчезла через несколько дней *(Ма-Туан-Линь)*.

616 г. Октябрь *(Солнце в Весах)*. Видели комету в области α Пегаса *(странно, сразу против Солнца. Не новая ли звезда или метеорит?) (Ма-Туан-Линь)*.

ОТДЕЛ III.

Кометы от 616 до 912 года нашей эры.

(Династия Танг).

626 г. Марта 26 *(Солнце в Овне или Рыбах)*. Была комета в Мухе и Плеядах. 31 марта ее видели около Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

634 г. Сентября 22 *(Солнце в Деве)*. Была комета в области β Водолея и в области α Водолея и θ-ε Пегаса. Прошла через Водолея. 3 октября исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

639 г. Апреля 30 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в области α-γ-δ Тельца и Плеяд *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ше-Ке это было в 638 году.

641 г. Августа 1 *(Солнце в Льве)*. Была комета между Львом и Девой и над Волосами Вереники. Исчезла 26 августа *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

663 г. Сентября 29 *(Солнце в Деве)*. Была комета в области ξ-ο-π Волопаса, около двух локтей длиной. Исчезла 1 октября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

667 г. Мая 24 *(Солнце в Тельце)*. Была комета на северо-востоке, в области α-β-θ-κ Возничего и β Тельца, между областью α-γ-δ Тельца и Плеядами. Исчезла 12 июня *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

676 г. Января 3 *(Солнце в Козероге)*. Была комета в пять локтей длины к югу от области α-ζ Девы и ι-κ-λ-θ Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

676 г. Июля 7 *(Солнце в Раке)*. Была комета в восточной части области δ-ε-λ-μ Близнецов, показывая на их область α-β-ρ-σ, около 3 локтей длиной. Ее светлая оболочка сильно возросла, пока не достигла 30 локтей длиной, показывая на область λ-μ Большой Медведицы и θ-ν-φ ее же. Исчезла 3 сентября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ше-Ке она смела обе вышеозначенные области Большой Медведицы.

681 г. Октября 17 *(Солнце в Весах)*. Была комета посреди пространства, опоясанного Змием, в 50 локтей длиной. Она постепенно уменьшалась и шла к востоку в область α-β-γ Орла. 30 ноября исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

683 г. Апреля 20 *(Солнце в Овне)*. Была комета к северу от α-β Возничего и β Тельца. Исчезла 15 мая *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

684 г. Июля 8 *(Солнце в Раке)*. Была комета на западе около 10 локтей длиной. Исчезла 10 августа *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за девятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

684 г. Сентября 12 *(Солнце в Деве)*. Была звезда, похожая на полумесяц на западе *(вероятно метеор)*.

707 г. Ноября 16 *(Солнце в Скорпионе)*. Была комета на западе. Исчезла 17 декабря *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

708 г. Марта 30 *(Солнце в Овне)*. Между Мухой и Плеядами была комета *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

708 г. Сентября 21 *(Солнце в Деве)*. Была комета в Круге вечной видимости,

710 и 713 гг. Была комета, прошла от Регула и от других звезд во Львах в область между Львом и Девой. Она прошла к Арктуру и исчезла.

730 г. Июня 30 *(Солнце в Близнецах или Раке)*. Была комета в областях α-β-γ Возничего и β Тельца. Июля 9 она была между Плеядами и областью α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

739 г. Была комета в Круге вечной видимости, яркая. Прошла через четырехугольник Большой Медведицы. Через 10 дней ее закрыли облака, и более ее не видели *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

760 г. Мая 15 *(Солнце в Тельце)*. Видели комету на западе, в десять локтей длиной. Исчезла в июне или июле *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

760 г. Мая 16 *(Солнце в Тельце)*. Была комета на востоке между областью α-β-γ Овна и тремя звездами Мухи, белого цвета, четырех локтей длиной. Она быстро шла на восток, прошла через Плеяды и область α-γ-δ-ε Тельца в область λ и звезд головы Ориона, шла через область α-β-γ-δ Ориона к области γ-δ-η-θ Рака, к области δ Гидры и области α Льва. Прошла на запад от β Девы. Была видна 50 дней *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за десятое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

767 г. Января 12 *(Солнце в Козероге)*. Была комета в области Дельфина, около локтя длиной. Прошла через область ε-ι Змиедержца и через 20 дней исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

770 г. Июня 15 *(Солнце в Близнецах)*. 25 мая была комета в области α-β-θ-χ Возничего и β Тельца. Ее световая оболочка казалась очень беспорядочной, около 30 локтей в длину. Июня 15 ее видели на севере, белого цвета. 19 июня она пошла на восток и приблизилась к средней звезде области δ-ξ Возничего. 9 июля прошла около звезд в голове Астериона. 25 июля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

773 г. Января 17 *(Солнце в Козероге)*. Была хвостатая звезда в нижней части области α и других звезд Ориона. Ее

хвост простирался через небеса до звезды «Танг» Орпона *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

815 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Была хвостатая звезда между Львом и Девой. Ее хвост простирался к области α-γ-ε-λ Львов *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

817 г. Февраля 17 *(Солнце в Водолее)*. Была комета в области α Тельца *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

821 г. Февраля 27 *(Солнце в Водолее)*. Была комета в Чаше *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

821 г. Марта 7 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета между Львом и Девой на восток от σ Льва, в июле она была в области Плеяд, в десять локтей длиной, в продолжение 10 дней, после чего исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

828 г. Июля 5 *(Солнце в Раке)*. Была комета к югу области η-υ-τ Волопаса, в два локтя длиной *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

829 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Странную звезду видели в области ζ-θ-ο Малого пса *(Ше-Ке)*.

834 г. Октября 9 *(Солнце в Весах)*. Была комета между Львом и Девой, в десять локтей длиной. Шла на северо-запад. Прошла Волосы Вереники. Перестала быть видимой 18 октября *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

837 г. Марта 22 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета в области α Водолея и θ-ε Пегаса, в семь локтей длиной. Показывала на область δ-μ Стрельца. 24 марта она была к юго-западу от области α Водолея, и θ-ε Пегаса. Была яркая и быстро двигалась. 29 марта прошла в область β Водолея. 6 апреля ее длина была около 10 локтей. Шла к западу, постепенно показывая на юг. 7 апреля была в области ε-μ-ν Водолея, около 20 локтей длиной и 3 локтей шириной. 8 апреля ее хвост был еще широк. 9 апреля была в области δ-μ Стрельца. 10 апреля ее длина была 50 локтей, и конец хвоста разделился на две ветви, одну, показывавшую на Весы, другую, покрывавшую область β-δ-π Скорпиона. 11 апреля ее длина была 6 локтей, и хвост более не ветвился, показывая головой на север. Он (?) был на 7° области ι-κ-λ-θ Девы. 12 апреля комета направилась к северу-западу, показывая (хвостом?) на восток. 14 апреля ее длина была около 80 локтей, а место (хвоста?) в области κ-λ-μ Гидры. 28 апреля она была только в три локтя длиной, направо от α Льва, после чего ее более не видали *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за одиннадцатое историческое появление кометы **Галлея.**

837 г. Апреля 29 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в нижней части области γ-ε-λ-μ Близнецов на востоке *(Ше-Ке).*

837 г. Мая 3 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в области β-η Девы, около ν *(Ше-Ке).*

837 г. Мая 21 *(Солнце в Тельце).* Странную звезду видели в нижней части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(см. выше — апреля 29) (Ше-Ке).*

837 г. Июня 17 *(Солнце в Близнецах).* Странная звезда между β и η Девы исчезла *(см.—мая 3) (Ше-Ке).*

837 г. Июня 26 *(Солнце в Близнецах).* Странная звезда, подобная комете, была видна в области δ-μ Стрельца, около Teen Yo *(Ше-Ке).*

Все шесть записей считаются за одиннадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

837 г. Сентября 9 *(Солнце в Деве).* Была комета в области β Водолея, α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

838 г. Ноября 11 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета в области Ворона и γ-δ Рака, около 20 локтей длиной. Ее хвост постепенно показывал на запад *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

838 г. Ноября 21 *(Солнце в Скорпионе).* Была комета на востоке, в области ε-μ-ν Скорпиона и области γ-δ-ε Стрельца. От востока до запада простиралась через небо. Декабря 8 исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

Это может быть продолжение предшествовавшей.

839 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее),* Была комета в области δ-τ-χ Водолея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

839 Марта 12 *(Солнце в Рыбах).* Была комета в области ε-ν Персея, на северо-востоке. 14 апреля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

840 г. Марта 20 *(Солнце в Рыбах).* Была комета в области α Пегаса, на востоке, в направлении γ Пегаса. На 20-й день исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

840 г. Декабря 3 *(Солнце в Стрельце).* Была комета на востоке *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

841 г. Июль *(Солнце в Раке).* Была комета в области δ-τ Водолея, между областью α Пегаса и восточной частью области γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь).*

841 г. Декабря 22 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета около Фомаханда. Она вошла в Круг вечной видимости, пройдя через область α Пегаса. Февраля 9 исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

851 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Была комета в области λ и звезд головы Ориона, также α-β-γ-δ Ориона около звезды «Tang» *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

856 г. Сентября 27 *(Солнце в Деве)*. Была комета в области β-δ-π Скорпиона, в три локтя длиной *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

864 г. Июня 21 *(Солнце в Близнецах)*. Была видна вечером комета на северо-востоке, в промежутке между облаками, не более как на 15 минут, желтовато-белого цвета, в три локтя длиной, в области α-β-γ Овна *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Очевидно переписано одной летописью с другой.

868 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета в области α-β-γ Овна и трех звезд Мухи *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

869 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Была комета на северо-восток от области τ Персея *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

877 г. Июнь *(Солнце в Близнецах)*. Видели комету *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

885 г. Видели комету в области λ-μ Персея, между нею и областью χ Близнецов и μ Рака *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

886 г. Июня 13 *(Солнце в Близнецах)*. Была комета в области ε-μ-ν Скорпиона и в области γ-δ-ε Стрельца. Она прошла через α-β-γ Большой Медведицы и звезды в ногах Волопаса.

891 г. Мая 12 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в ногах Большой Медведицы. Шла на восток. Вошла в область между Львом и Девой. Смела Арктура и область, ограниченную Змеем. Была около 100 локтей длиною. 5 июля исчезла *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

892 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области ζ-τ-σ-φ Стрельца и в области α-β Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

893 г. Мая 6 *(Солнце в Тельце)*. Открылись облака, и была видна комета вечером в области ι-κ Большой Медведицы, около 100 локтей длиной. Она шла на восток, вошла в область между Львом и Девой и смела Арктура. Вошла в область, ограниченную Змием. Через 37 дней увеличилась в длину до 200 локтей (!). Более не была видна по причине облачной погоды *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Очевидно списано обеими летописями с одного первоисточника или друг с друга.

894 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Была комета в Близнецах и Раке *(Ма-Туан-Линь)*.

905 г. Мая 22 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в области α-β-ρ-σ Близнецов, Северного венца, области θ-φ-ν Большой Медведицы, около 30 локтей длиной. Вошла в ноги Большой Медведицы и 12 июня вечером была на левом углу области Львов, простираясь к западу пространства, ограниченного Змием. Утром ее яркая оболочка имела чрезвычайно гневный вид и простиралась через небо. 13 июня было облачно, а когда 18 июня ненадолго перестал дождь, ее более не было видно *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

ОТДЕЛ IV.

Кометы от 912 до 1066 года нашей эры.

(ПЯТЬ КОРОТКИХ ДИНАСТИЙ.)

912 г. Мая 13 *(Солнце в Тельце)*. Появилась комета в области κ-λ-μ Гидры. 15 мая она была около χ Льва *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

Считается за двенадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

928 г. Октября 14 *(Солнце в Весах)*. Явилась комета на юго-западе, около десяти локтей длиной, показывая на юго-восток, на 5° области α-β Козерога. Через три вечера ее больше не видали *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

936 г. Октября 28 *(Солнце в Весах)*. Явилась комета в области β Водолея и α Водолея и θ-ε Пегаса, около локтя длиной, очень маленькая. Прошла через звезды области ξ Водолея, λ Козерога и μ Козерога *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

941 г. Сентября 18 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета на западе. Смела пространство, ограниченное Змием. Была около десяти локтей длины *(Ма-Туан-Линь)*.

941 г. Августа 7 *(Солнце во Льве)*. Была видна комета, около κ Геркулеса *(малая династия Leaou)*.

943 г. Ноября 5 *(Солнце в Скорпионе)*. Была видна вечером комета на востоке, показывала на запад. Длина хвоста была в десять локтей. Место на 9° области α и ζ Девы *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

По Ма-Туан-Линь она имела локоть длины.

956 г. Марта 13 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета вечером в области α-β-γ Ориона. Хвост показывал на юго-восток. *(Ше-Ке, Ма-Туан-Линь)*.

975 г. Апрель *(Солнце в Овне)*. Видели комету на востоке.

975 г. Августа 3 *(Солнце в Льве)*. Явилась комета в области δ-ε-ζ-θ Гидры, в сорок локтей длиной, утром на востоке. Показывала на юго-запад. Прошла над областью γ-δ-η-θ Рака. Направилась к восточной части области α Андромеды и γ Пегаса и исчезла после 83 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

989 г. Августа 13 *(Солнце в Льве)*. Была комета в восточной части области γ-ε-λ-ν Близнецов, на западе от λ и μ Персея, голубовато-белого цвета. Ее светящаяся оболочка постепенно возрастала в длине. Была видна по утрам 10 дней на северо-востоке и на северо-западе по вечерам. Прошла над областью η-τ-ν Волопаса. Была видна 30 дней и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за тринадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

998 г. Февраля 23 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета к северу области α-β Пегаса. Ее светлая оболочка была около локтя длиной. Шла до марта 8, когда исчезла после 14 дней видимости *(Ма-Туан-Линь)*.

1003 г. Декабря 23 *(Солнце в Стрельце)*. Была комета в области γ-ε-λ-μ Близнецов и области γ-δ-η-θ Рака, подобная большой чаше, голубовато-белого цвета. Ее светящаяся оболочка была около четырех локтей длиной. Она вошла в область θ-γ-τ Близнецов, через область α-β Возничего и область α-β-γ-δ Ориона. Была видима около 30 дней и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

1014 г. Февраля 10 *(Солнце в Водолее)*. Была видна комета на западе *(малая династия Leaou)*.

1018 г. Августа 4 *(Солнце в Льве)*. Появилась комета в четырехугольнике Большой Медведицы, к северо-востоку от второй звезды, более чем трех локтей длиной. Прошла к северу от первой звезды Большой Медведицы. Прошла около ω и над θ-γ-φ Большой Медведицы. Тогда длина ее была около 30 локтей. Прошла через круг Вечной видимости и около звезд в ногах Большой Медведицы и Регула и других звезд Льва. Шла к западу, пока не прошла в область α-σ-τ Гидры. Исчезла после 37 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

1035 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Вечером была комета в области κ-λ-μ Гидры и в Чаше, в семь локтей длины и поллоктя ширины. Исчезла через 12 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

1036 г. Января 15 *(Солнце в Козероге)*. Вечером явилась комета в области α-β-ε Рыб. Имела светящуюся оболочку *(Ма-Туан-Линь)*.

1049 г. Марта 10 *(Солнце в Рыбах)*. Явилась комета в области β Водолея, утром на востоке. Показывала на юго-запад. Прошла через Круг вечной видимости и прошла в область α-β-γ Овна. Исчезла после 114 дней *(Ма-Туан-Линь)*.

1056 г. Август *(Солнце в Льве)*. Явилась комета в Круге вечной видимости. Прошла через семь звезд (повидимому — Большой Медведицы), белого цвета, около десяти локтей длиной. Исчезла в сентябре в день «Kwei Hoe»

1066 г. Апреля 24 *(Солнце в Овне)*. Была видна комета на востоке *(малая династия Leaou)*.

1066 г. Апреля 2 *(Солнце в Овне)*. Явилась комета в области α Пегаса, на востоке, утром, более чем в семь локтей длиной. Показывала на юго-запад, к области ε-μ-ν Скорпиона, достигая до звезд α-η-π Водолея. Постепенно направлялась дальше на восток. Приблизилась к Солнцу и оттого не могла быть видима. Апреля 24 ее опять видели вечером на северо-западе как звезду, без светлой оболочки. Она направилась на восток, возрастая в величине и походя на белый пар, более чем трех локтей в ширину. Она коснулась Круга вечной видимости, звезд около Полярной и области α-δ-π-ρ Скорпиона. Ее голова и конец хвоста были заслонены облаками. Она шла на восток, прошла θ-ν-φ Большой Медведицы и ее звезды α-β-γ-δ и пересекла область ε-μ-ν Скорпиона. 25 апреля она вновь получила блестящую оболочку, была около 10 локтей длиной и 3 шириной. Показывала на северо-восток. Прошла над областью α-β Возничего и β Тельца, когда ее белый пар разделился на две ветви. Он пересекал небо, проходя через область α-β Близнецов, область θ-ι Близнецов и малых звезд между головой Девы и Волосами Вереники, Регула и звезд Львов, пространство между Львом и Девой, область β Льва, и хвост ее уходил в область θ-ι близнецов. Он простирался к области α Девы, области ι-κ-λ-θ Девы, области α-β-γ-ν Весов и области α-δ-π-ρ Скорпиона. Апреля 26 комета была 15 локтей длиною и имела вокруг себя пар, походящий на Sching Ke (меру). Шла тогда от области

α Пегаса к области κ-λ-μ Гидры. Была видна 67 дней, после чего все исчезло *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за четырнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

Интересно, что это не показано в Ше-Ке.

В летописи «Toon-Keen-Kang-Moo» о ней написано: была видима комета на западе в продолжение 3 месяцев» *(Ма-Туан-Линь)*.

В Европе она наделала много тревоги. Современные ей писатели смотрят на нее как на предвестника больших несчастий, между прочим смерти Гаральда и последующего завоевания Англии Вильгельмом Нормандским. Греческий историк Зонарас в рассказе о царствовании императора Константина Дуки описывает ее широкой как Луна и сначала без хвоста, при появлении которого она уменьшилась в величине.

1080 г. Января 6 *(Солнце в Козероге)*. Прошла комета над областью ε-μ-ν Скорпиона *(малая династия Leaou)*.

1080 г. Августа 10 *(Солнце в Льве)*. Появилась комета в северо-западной части между звездами Льва и Девы, к югу от Волос Вереники, в десять локтей длиной, подобная белому пару. Показывала в косом направлении на юго-восток. Была в средней части области β Ворона. Августа 13 шла в северо-западном направлении, посредине области α Чаши. Августа 15 была трех локтей длиной и шла через звезды Волос Вереники. Августа 20 вошла в область Регула и других звезд Львов. Августа 24 ее не могли видеть по причине туманной погоды. Августа 27 она снова появилась утром посередине области κ-λ-μ Гидры до сентября 14. Исчезла после 36 дней.

1095 г. Ноября 17 *(Солнце в Скорпионе)*. Появилась звезда на юго-востоке, посреди Ворона, похожая на Сатурна, голубовато-белая. Ноября 18 выделила по направлению к северо-западу светящуюся оболочку трех локтей длиной, в косом направлении к Ворону. Походила на комету. Ноября 19 светящаяся оболочка была пяти локтей длиной. Ноября 20 она была семи локтей, показывая в косом направлении к η Ворона. Ноября 29 скрылась в облаках и не была более видима.

1097 г. Октября 6 *(Солнце в Весах)*. Явилась комета на середине области Весов, похожая на Сатурна, подобная светлому белому пару, трех локтей длиной. Показывала в косом направлении на ε Змия. Октября 9 ее светящаяся оболочка была пяти локтей

длиной. Вошла в пространство, ограниченное Змием. Октября 10 заполнила пространство, ограниченное Змием. Ноября 6 была около α Геркулеса. Ноября 14 исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

1097 г. Декабря 6 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета на западе *(малая династия Leaou)*.

1106 Февраля 10 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета на западе, похожая на большой сосуд. Ее светящаяся оболочка была разбросана и казалась развалившейся звездой. Она имела 60 локтей в длину и три в ширину. Направление на северо-восток. Прошла область β-δ-ε Андромеды и звезды в Рыбах. Прошла через область α-β-γ Овна, Муху, Плеяды и область α-μ-δ-ε Тельца. Скрылась в облаках *(Ма-Туан-Линь)*.

Повидимому, это был метеорит.

1110 г. Мая 29 *(Солнце в Тельце)*. Явилась комета в области β-δ-ε Андромеды и звезд в Рыбах и в области α-β-γ Овна. Ее светящаяся оболочка была шести локтей длиной. Шла к северу и вошла в Круг вечной видимости, на северо-востоке вошла в облака, и ее не видали более *(Ма-Туан-Линь)*.

1126 г. Мая 20 *(Солнце в Тельце)*. Явилась комета в Круге вечной видимости. Комментатор в «Tung-Keen-Keang-Muh» прибавляет: ее длина была в десять локтей, направление к северу. Прошла над Полярной (или α Геркулеса) и смела область φ-μ-ν Большой Медведицы *(Ма-Туан-Линь)*.

1126 г. Декабрь *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета на горизонте *(Ма-Туан-Линь)*.

1131 г. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. Видели комету *(Ма-Туан-Линь)*.

1132 г. Января 5 *(Солнце в Козероге)*. Видели комету *(Ма-Туан-Линь)*.

1132 г. Августа 14 *(Солнце в Льве)*. Видели комету в Мухе. Исчезла 3 сентября *(Ма-Туан-Линь)*.

1133 г. Сентября 29 *(Солнце в Деве)*. Явилась комета в области θ-ν-φ Большой Медведицы *(малая данастия Kin, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1145 г. Апреля 26 *(Солнце в Овне)*. Явилась комета на юге. Исчезла через 50 дней. Мая 14 была видима в области α-β Ориона *(Ма-Туан-Линь)*.

1145 г. Июня 4 *(Солнце в Близнецах)*. Комета голубовато-белая (та же, что предшествовавшая) *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за пятнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1147 г. Января 6 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета на юго-западе области α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ма-Туан-Линь)*.

1147 г. Февраля 12 *(Солнце в Водолее)*. Явилась комета на северо-востоке области ε-μ-ν Водолея. С марта 7 ее не видали более *(Ма-Туан-Линь)*.

1151 г. Августа 21 *(Солнце во Льве)*. Видели комету к северо-востоку области γ-ε-λ Близнецов. Августа 22 эта звезда была похожа на Юпитера. Ее светящаяся оболочка была в локоть длиной *(Ма-Туан-Линь)*.

1222 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета в области η-θ-ν Волопаса. Ее светящаяся оболочка была 30 локтей длиной, а тело мало, как Юпитер. Была видима два месяца. Прошла через Весы, область β-δ-π Скорпиона и через Антареса и исчезла *(Ма-Туан-Линь)*.

Считается за шестнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

Китайцы утверждают, что это последняя из комет энциклопедии Ма-Туан-Линь. Остальные годы в Ма-Туан-Лин считаются **написанным другим автором.** Но так ли это?

1226 г. Сентября 13 *(Солнце в Деве)*. Явилась комета в области α-ξ Девы и в области ι-κ-λ-θ Девы, между областью η-τ-ν Волопаса и Волосами Вереники. Она показывала на Арктура. 12 сентября 1227 г. она исчезла (?) *(Слишком долго)*. *(Малая династия Кіп, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1232 г. Октября 18. *(Солнце в Весах)*. Явилась комета в области α и ζ Девы *(«Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1237 г. Сентября 21. *(Солнце в Деве)*. Увидели комету на востоке около десяти локтей длиной, согнутую подобно клыку слона. Она явилась в области α-ξ Девы и области β Ворона, шла на юг. На 12-й день достигла 20 локтей длиной. На 16-й день ее не могли видеть по причине яркого лунного света. На 27-й день, на пятой доле ночи, она явилась на юго-востоке и была около 40 локтей длиной. В первый день следующего месяца она начала ослабевать. Была видима 48 дней *(малая династия Кіп. «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Био относит эту комету к 17 октября 1232 года. Однако никакой кометы для 1232 года не упоминается в Ше-Ке.

1240 г. Января 31 *(Солнце в Водолее)*. Комета появилась около α Пегаса.

1240 г. Февраля 23 *(Солнце в Рыбах)*. Комета прошла над

*

Кассиопеей к северо-западу от второй звезды. (*Это продолжение предшествовавшей кометы.*)

1264 г. Июля 26 (*Солнце в Раке*). Явилась комета ночью в области δ-ε Гидры. Ее хвост простирался через небо. 31 июля она прошла через область γ-δ-ε-θ Рака. Августа 2 она вошла в область γ-ε-λ-μ Близнецов. Сентября 8 ее не могли видеть. Сентября 14 она вновь появилась и ее видели в области α-β-γ Ориона. 21 сентября она рассеялась в красноватый пар (*Ше-ке*).

1264 г. Июля 26 (*Солнце в Раке*). Явилась комета в области γ-δ-η-θ Рака и области δ-ε Гидры. Ее видели вечером на северо-западе, и свет ее освещал небо. Она простиралась на 100 локтей в длину, прошла через ι-κ Большой Медведицы. Она смела Круг вечной видимости θ, ν, φ Большой Медведицы и α и β Большой Медведицы. Утром была видима на северо-востоке, впродолжении 40 дней (*второе упоминание Ше-ке*).

1277 г. Марта 9 (*Солнце в Рыбах*). Явилась комета на северо-востоке, около четырех локтей длиной.

1293 г. Ноября 7 (*Солнце в Скорпионе*). Комета вошла в Круг вечной видимости, в четырехугольник Большой Медведицы. Ее светящаяся оболочка была более локтя длиной. Через месяц исчезла.

1299 г. Января 24 (*Солнце в Козероге*). Комета явилась под λ-θ-κ Голубя.

1301 г. Сентября 16 (*Солнце в Деве*). Явилась комета на 24° 40′ области γ-ε-λ Близнецов. Она была подобна большой звезде в области α-β Малого Пса (Прекиону). Потом прошла к югу от θ-ν-φ и четырехугольника семи больших звезд Большой Медведицы. Она смела χ и γ Большой Медведицы, Круг вечной видимости, San Kung и звезды Северного Венца. Ее длина была около 10 локтей. Прошла в область, опоясанную Змием, на восток от звезд ε, α и λ Змия и к югу от звезд δ и ι Змиедержца и над звездою η Змиедержца. Была тогда в полный локоть длиной. Ее видели 46 дней, и тогда она исчезла (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

Считается за семнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1304 г. Февраля 3 (исчезла) (*Солнце в Водолее*). Видели комету около локтя длинной, показывающую на юго-восток, белого цвета, на 11° области α-β Пегаса. Она постепенно возросла до локтя длиной и тогда показывала на северо-запад. Она

смела π Лебедя и звезды Андромеды и Ящерицы, вошла в Круг вечной видимости, и февраля 3 исчезла. Ее видели около 74 дней.

1313 г. Апреля 13 *(Солнце в Овне)*. Явилась комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1315 г. Ноября 28 *(Солнце в Скорпионе)*. Странная звезда появилась и стала потом кометой. Вошла в Круг вечной видимости, прошла через область β Ворона к γ Пегаса и α Андромеды на 15° этого деления. На следующий год 12 марта она исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь)*.

1337 г. мая 4 *(Солнце в Тельце)*. Явилась комета в Кассиопее. Она пробыла до 31 июля, когда окончила свой путь в Северном Венце.

1337 г. Июня 26 *(Солнце в Близнецах)*. Видели комету на северо-востоке. Она была похожа на α Персея, была белого цвета, около локтя длиной. Хвост показывал на юго-запад. Она была на 5° области Плеяд. В день Woo Shin шла на юго-запад и на следующий день сильно возросла в своей скорости. Июня 30 светящаяся оболочка ее удлинилась до двух локтей. 6 июля она смела звезду A 579 Жирафа. Июля 8 ее светящаяся оболочка, достигнув трех локтей длины, вошла в звезды Дракона. 11 июля она смела звезды Жирафа и звезду Keang. Июля 14 смела звезду α Большой Медведицы и простиралась до Полярной Звезды, 15 июля прошла через четыре малых звезды около полюса. Июля 23 она оставила звезды Дракона. Июля 26 вышла из Круга вечной видимости. 27 июля вошла в Северный Венец и смела θ и соседние звезды Геркулеса. 29 июля смела γ Геркулеса. 1 августа прошла через звезды γ Змия и χ Геркулеса и вошла в область, опоясанную Змием. 4 августа смела λ Змиедержца. Комета оставила область, опоясанную Змием, и смела δ Офиуха. 19 августа ее светящаяся оболочка сильно уменьшилась в длине. Она тогда была над ν Скорпиона и как раз на запад от средней звезды области ε-ψ-ο Весов. Было очень трудно определить в точности место кометы, после того как она постепенно уходила к югу. Ее видели 63 дня. Ее путь был от Плеяд к области β-δ-π Скорпиона. Прошла 15 созвездий *(«Дополнение» к Ма-Туан-Линь и в Ше-ке)*.

1340 г. Марта 24. *(Солнце в Рыбах)*. Явилась комета, похожая на большую звезду области β-δ-π в Скорпионе, бе-

лого цвета. Вид ее походил на клок шелковых оческов. Она была в 7° от β Скорпиона. Длина была около локтя. Хвост показывал на юго-запад. Она медленно шла к северо-западу до апреля 24 и была видима 32 дня *(возможно, что под большой звездой тут понимается Антарес) (Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1351 г. Ноября 24. *(Солнце в Скорпионе).* Была видна комета в области α Андромеды и Рыб. Ноября 26 была в области α-β-γ Овна. Ноября 27 она была в Мухе. Ноября 28 она еще оставалась здесь. Ноября 29 она была в области Плеяд. Ноября 30 — в области α-γ-δ Тельца *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1356 г. Сентября 21 *(Солнце в Деве).* Видели комету прямо на востоке. Она появилась в области Регула в углу налево от большой звезды этого созвездия. Она была голубовато-белая. Хвост показывал на юго-запад, длиной до локтя. Она была в $17,_1°$ от созвездия Chang. Она шла к северо-западу около 40 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1360 г. Марта 12 *(Солнце в Рыбах).* Была комета на северо-востоке *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1362 г. Марта 5. *(Солнце в Рыбах).* Видели комету со светящейся оболочкой около локтя длиной, голубовато-белого цвета, в области α Водолея и θ-ε Пегаса. 17 марта она прошла мимо западной звезды области λ-μ-ν-η-ο-τ Пегаса. В конце второго месяца ее светящаяся оболочка была около 20 локтей длиной. Марта 28 комета не могла быть видна как звезда, а только как белый пар, согнутого вида, простирающийся через небо и показывающий на запад. Он смел Арктура. 1 апреля комета прошла перед χ Большой Медведицы, имела вид звезды без хвоста. Она походила на большой кубок для вина, белого цвета, подобно сумеркам, на 6° от области Плеяд, 7 апреля начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1362 г. Июня 29 *(Солнце в Близнецах).* Была видна комета в Круге вечной видимости почти на 3° области Козерога, белого цвета. Ее светящаяся оболочка была около локтя длиной, показывала на юго-восток, шла на юго-запад. Июля 6 ее хвост смел θ Дракона. Августа 2 она начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь).*

1363 г. Марта 16 *(Солнце в Рыбах).* Была видна комета на востоке в продолжение месяца *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1366 г. Октября 25 *(Солнце в Весах)*. Видели комету в Круге вечной видимости, около δ Большой Медведицы и α-β Большой Медведицы. По цвету она походила на горсть муки. Она шла к юго-востоку и прошла близ звезд β-γ Дракона. Октября 26 она была на $28^1/_2°$ области ε-μ-ν Водолея. 27 октября она была на $2^1/_2°$ области ε-μ-ν Скорпиона. Октября 28 она была на 10° этой области. Октября 29 она была на 1° области β Водолея. 30 октября появилась в Круге вечной видимости между звездами δ Большой Медведицы и ε Большой Медведицы. Потом была в области β Ворона. Направилась к юго-востоку и прошла через область β-γ Дракона. Пересекла область β-δ Лиры, η-θ Лиры и область β Водолея, к западу от маленьких звезд Водолея и Рыб и тогда начала исчезать (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

Можно думать, что непоследовательность этого пути зависит от того, что позднейшие наблюдения были занесены как предшествовавшие.

ОТДЕЛ V.

Кометы от 1368 до 1644 года нашей эры.

(ДИНАСТИЯ МИНГ.)

1368 г. Февраля 7 *(Солнце в Водолее)*. Видели комету в области Плеяд и Тельца (*Ше-Ке, «Дополнения» к Ма-Туан-Линь*).

1368 г. Апреля 8 *(Солнце в Овне)*. Явилась комета к северу от Плеяд, между β Персея и областью α-γ-δ Персея, около восьми локтей длиной, показывающая на звезды θ-ν Большой Медведицы. Прошла около области α-β Возничего и β Тельца. 26 апреля исчезла к северу от этой области (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

Возможно, что это продолжение предшествовшей кометы.

1373 г. Май *(Солнце в Тельце)*. Три кометы вошли в Круг вечной видимости (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1376 г. Июня 22 *(Солнце в Близнецах)*. Видели большую звезду, похожую на круглый мяч, белого цвета, в области ι-θ-η Кита. Она прошла α, δ, ε Рыб и ν Персея, вошла в Круг вечной видимости смела θ, φ и ν Большой Медведицы и показывала на δ Дракона. Вошла в область κ-λ-μ и других звезд Гидры и 8 августа исчезла (*Ше-ке*).

1378 г. Сентября 26 *(Солнце в Деве)*. Была видна звезда на

северо-востоке, в области α-β Возничего и β Тельца. Она распустила хвост около десяти локтей длины. Она прошла над τ и другими звездами Большой Медведицы и вошла в Круг вечной видимости. Смела пять звезд около Полярной, в том числе и последнюю. Прошла над η Дракона и вошла в пространство, опоясанное Змием. Там оставалась до 10 ноября, когда, вследствие облачной погоды, сделалась невидима *(Ше-ке)*.

Считается за восемнадцатое (??) историческое появление кометы **Галлея**.

1385 г. Октября 23 *(Солнце в Весах)*. Была видна комета между Львом и Девой. Она шла близ β Девы и прошла через пространство между β и η Девы. 30 октября она вошла в область α-β и др. звезд Чаши, и тогда ее длина составляла около десяти локтей. 4 ноября она вошла в область Гидры между Чашей и Вороном и смела звезды в Корабле *(Ше-ке)*.

1388 г. Марта 29 *(Солнце в Рыбах)*. Показалась звезда в восточной части области γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-ке)*.

1391 г. Мая 23 *(Солнце в Тельце)*. Явились три кометы. Одна вошла в Круг вечной видимости, через место между α и ι Дракона, прошла близ θ Дракона. Другая прошла около звезд Жирафа, смела мелкие звезды около Полярной *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1407 г. Декабря 14 *(Солнце в Стрельце)*. Видели комету *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1430 г. Сентября 9 *(Солнце в Деве)*. Была видна звезда близ области α-β и других звезд Малого Пса, похожая на большой круглый мяч, темно-голубого цвета. Через 26 дней она исчезла *(Ше-ке)*.

1430 г. Ноября 14 *(Солнце в Стрельце)*. Необыкновенная звезда была видна к югу от δ-ε-μ-ν Рыб, направляющаяся на юго-восток. Она пересекла область ν-θ-η Кита и малые звезды ниже Кита. Через 8 дней исчезла *(Ше-ке)*.

1431 г. Января 3 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда, похожая на круглый мяч, вблизи μ, ω и других звезд Еридана, желтовато-белого цвета. Она была не яркая и через 15 дней исчезла *(Ше-ке)*.

1431 г. Мая 15 или 27 *(Солнце в Тельце)*. Была комета в восточной части области γ-ε-λ Близнецов, около пяти локтей длиной *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Био относит ее к 27 мая, что тоже возможно.

1432 г. Февраля 3 *(Солнце в Водолее)*. Явилась комета на востоке около десяти локтей длиной. Ее хвост смел область α-γ-δ-ε Лебедя. Шла на юго-восток. Через 9 месяцев начала исчезать *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Био считает вместо 9 месяцев 9 дней, что более вероятно.

1432 г. Февраля 29 или октября 26 *(Солнце в Рыбах или в Весах)*. Явилась вторая комета на востоке. Исчезла после 17 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1433 г. Сентября 15 *(Солнце в Деве)*. Появилась комета в области θ-ι-κ Волопаса, более десяти локтей длиной. Октября 2 вошла в Северный Венец и смела область δ-μ Волопаса. Октября 12 снова вошла в область, опоясанную Змием, и смела α Геркулеса. Была видна 24 дня *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1439 г. Марта 25 *(Солнце в Рыбах)*. Видели комету в области δ-κ-λ-μ Гидры. Была большая, как шар. 2 апреля достигла 50 локтей длины. Шла на запад, смела область ξ-ψ-ω Льва и κ-ξ Рака. Затем прошла к северу в область γ-δ-η-θ Рака *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1439 г. Июля 12 *(Солнце в Раке)*. Видели комету в области γ Пегаса и α Андромеды, около десяти локтей длиной. Показывала на юго-запад. Была видна 55 дней *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1444 г. Августа 6 *(Солнце в Льве)*. Была комета в области между Львом и Девой, на востоке, более десяти локтей длиной, постепенно возрастала в длину до 15 августа, когда вошла в область α-ζ Девы и исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1449 г. Декабря 20 *(Солнце в Стрельце)*. Увидели комету в области, опоясанной Змием, около μ Змиедержца. Прошла к области ε-μ-ν Скорпиона, была в два локтя длиной. Исчезла 12 января 1450 года *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1450 г. Января 19 *(Солнце в Козероге)*. Явилась комета в области, опоясанной Змием. Смела звезды около θ Геркулеса *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Очевидно та же самая, что и предшествовавшая.

1452 г. Марта 21 *(Солнце в Рыбах)*. Была комета в области α-γ-δ-ε Тельца *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Таун-Линь)*.

Био относит ее к 5 марта, что неверно.

1453 г. Января 4 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда,

шедшая медленно к западу, в области γ-δ-η-θ Рака, вблизи скопления Ясли *(Ше-Ке)*.

1456 г. Мая 27 *(Солнце в Тельце)*. Увидели комету на северо-востоке трех звезд Мухи, в два локтя длиной, показывающую на юго-запад. Июня 7 она постепенно удлиннилась до десяти локтей. Потом ее видели к северо-западу от области δ-ε-ζ-θ Гидры. Тогда она была девяти локтей длиной, смела Регула и звезды Львов. В день Кеа Woo ее видели в области κ-λ-μ Гидры, семи локтей длиной, она смела северную часть области между Львом и Девой. Шла на юго-запад. Июля 6 вошла в область между Львом и Девой, была в локоть длины *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Считается за девятнадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1457 г. Января 14 *(Солнце в Козероге)*. Увидели другую комету в области α-γ-δ-ε Тельца, в $^1/_2$ локтя длиной. Шла на юго-восток, постоянно удлиннялась до 23 января и исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1457 г. Июня 15 *(Солнце в Близнецах)*. Увидели комету в области α Водолея и θ-ε Пегаса, похожую на звезду β Волопаса. Она шла на восток. Ее светящаяся оболочка была $^1/_2$ локтя длиной, показывала на юго-запад. Июня 22 она была видна в области α-β Пегаса, около десяти локтей длиной, и хвост ее простирался на восток в область γ Пегаса, α Андромеды и Треугольника, до 3-ей звезды около ν Персея, до области δ-ε-λ-μ Близнецов и второй южной звезды в области ζ-θ-ο-π Малого Пса *(Ше-Ке «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1457 г. Октября 26 *(Солнце в Весах)*. Видели комету около α Девы, около $^1/_2$ локтя длиной, показывающую на север. Прошла мимо северной звезды (ζ) области Девы и восточной звезды области θ Девы *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1458 г. Декабря 24 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна звезда белого цвета в области σ-τ и других звезд Гидры, которая медленно шла к западу до 27 декабря, когда ее тело стало бледнеть. Ее внешний вид был похож на муку или шелковые очески. Место ее было около α-γ и других звезд Льва. 31 декабря она выпустила хвост, около 0,5 локтя длины. Она смела северо-западную звезду в области λ-μ и других звезд Рака и 12 января исчезла в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов *(Ше-Ке)*.

1461 г. Июня 29 *(Солнце в Близнецах)*. Была видна звезда,

похожая на белую муку, вблизи β и γ Змиедержца, в области, опоясанной Змием. 2 августа она превратилась в белый пар и исчезла (*Ше-Ке*).

1461 г. Августа 5 (*Солнце в Льве*). Видели комету на востоке. Показывала на юго-запад. Вошла в область λ Близнецов. Начала исчезать 2 сентября (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1462 г. Июня 29 (*Солнце в Близнецах*). Была видна голубовато-белая звезда около δ Кассиопеи, которая вошла в Круг вечной видимости. Она смела ω и другие звезды в Большой Медведице. 16 июля она была книзу от λ и μ Большой Медведицы. Ее очертание постепенно померкло (*Ше-Ке*).

1465 г. Март (*Солнце в Рыбах*). Видели комету. На следующий месяц ее снова видели на северо-западе, около 30 локтей длиной. В апреле исчезла (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1468 г. Сентября 18 (*Солнце в Деве*). Появилась звезда на 5° области α Гидры. Пять дней шла она на северо-восток. Ее светящаяся оболочка была 30 локтей длиной. Хвост показывал на юго-запад. Она превратилась потом в комету и была видима по утрам на востоке. По вечерам она была видима к югу от области α-β Пегаса. Прошла через San Kong, область α-β-γ Большой Медведицы, η Большой Медведицы, δ-μ Волопаса, повернулась и вошла в область, опоясанную Змием, оставила ее и постепенно уменьшалась. Декабря 8 исчезла (*Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1472 г. Января 16 (*Солнце в Козероге*). Видели комету в области σ-τ Девы; показывала на запад, внезапно повернула к северу. Прошла через область η-ν-τ Волопаса, смела Shang Tseang область между звездами Льва и Девы, а также звезду Hing Chin в Волосах Вереники, ε Льва и 2567-ую Льва. Хвост показывал прямо на запад, смел область между Львом и Девой и Волосы Вереники. Января 21 блестящая оболочка ее сильно увеличилась, простиралась с востока на запад через небо, шла к северу на 28°, прошла мимо области ν-θ-κ Волопаса и смела семь звезд Большой Медведицы, три звезды в голове Астериона и χ Большой Медведицы. Вошла в Круг вечной видимости и, говорят, была видна при полном дневном свете. Прошла около β Малой Медведицы, в четырехугольника Большой Медведицы, и ζ Малой Медведицы, α Большой Медведицы, области φ-σ Большой Медведицы, малых звезд Большой Медведицы, области φ-μ Большой Медведицы, к Полярной

Звезде, Shang Wei в Жирафе, к Цефею, области ν-ξ-ο-π Кассиопеи, области θ-υ-φ Большой Медведицы и ι-κ ее же. Января 27 направилась к югу, прошла через область ε-β-ο-ζ Овна, δ-ξ Овна, область α-δ-ε Рыб и звезды Кита. Февраля 17 прошла через группу α-δ-ε Рыб в область β-δ-ε Андромеды. Постоянно ослабевала и вскоре затем окончательно исчезла *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан Линь).*

1490 г. Декабря 31 *(Солнце в Стрельце).* Увидели комету к югу от области α-β-γ-δ Лебедя. Ее хвост показывал на северо-восток. Она прошла через звезды Пегаса. 10 января 1491 г. вошла в область α Пегаса. Января 22 вошла в область η-θ-τ Кита *(Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1491 г. Января 19 *(Солнце в Козероге).* Была видна звезда в области, опоясанной Змием, шедшая к юго-востоку; 30 января она была видна книзу от ι-η-θ Кита. Постепенно направлялась к γ Пегаса и α Андромеды *(Ше-Ке).*

1495 г. Января 7 *(Солнце в Козероге).* Была видна звезда вблизи θ Змиедержца. Она медленно шла к ζ-τ-σ Стрельца до 20 февраля, когда она вступила в область α Водолея и θ-ε Пегаса *(Ше-Ке).*

1499 г. Августа 16 *(Солнце во Льве).* Была видна комета около звезды Tsung в области, опоясанной Змием. Она вошла в восточную часть Круга вечной видимости, прошла Shao Tsae и Shang Shoo. Коснулась γ и β, Малой Медведицы и вышла из западной части Круга вечной видимости в область λ Дракона. Исчезла 6 сентября *(Ше-Ке).*

1500 г. Мая 8 *(Солнце в Тельце).* Видели комету в области малых звезд Водолея и Рыб. Вошла в область между α-β Пегаса у γ Пегаса и α Андромеды. Постепенно удлинялась до трех локтей, показывала на три группы из двух звезд в Пегасе и смела область δ-ε-ζ Цефея. Прошла область между Львом и Девой, постепенно ослабевая и, войдя в Круг вечной видимости, приблизилась к ψ Дракона, прошла через А Дракона. Июля 10 исчезла *(это комета III 1862, рассыпавшаяся на метеориты?). (Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1502 г. Ноября 28 *(Солнце в Скорпионе).* Вблизи Корабля была видна звезда в области κ-λ-μ Гидры; она достигла α и других звезд в Чаше и, повернув обратно, исчезла 8 декабря *(Ше-Ке).*

1506 г. Июля 31 *(Солнце в Раке).* Увидели звезду на западе

вне Круга вечной видимости, похожую на большой шар, голубовато-белую. Через несколько дней у нее появился маленький хвост, когда она была между областью α-β Ориона и областью γ-ε-λ-μ Близнецов. Постепенно удлиняясь, она стала похожей на метлу, простирающуюся в северо-западном направлении к θ-ν-φ Большой Медведицы (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1506 г. Августа 10 (*Солнце в Льве*). Увидели комету светлую, идущую к юго-востоку, в три локтя длиной. Через 3 дня она удлинилась до пяти локтей. Она смела верхнюю звезду области ν-ξ Большой Медведицы и вошла в область между Львом и Девой (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

Вероятно предшествовавшая.

1520 г. Февраль (*Солнце в Водолее*). Видели комету (*Ше-Ке. «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1521 г. Февраля 7 (*Солнце в Водолее*). Появилась звезда на юго-востоке, похожая на колеблющиеся языки пламени, белого цвета, длиной от 6 до 7 локтей. Она пересекла небо с запада на восток и рассеялась (*Ше-Ке*).

1523 г. Июль (*Солнце в Раке*). Видели комету внутри области Змия (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

1529 г. Февраля 5 (*Солнце в Водолее*). Длинная большая звезда пересекла небо. То же произошло и в августе месяце. (*Ше-Ке*). (*Очевидно метеориты.*)

1531 г. Августа 5 (*Солнце около Льва*). Видели комету на востоке области γ-ε-λ Близнецов, около локтя длиной. Она смела α Льва. Ее хвост постепенно возрастал и шел к α Чаши, достиг семи локтей длиной, смел ψ Большой Медведицы на северо-востоке. Она вошла в область между Львом и Девой и смела Волосы Вереники. Прошла на юго-восток, смела вторую звезду к северу от области ι-κ-χ-θ Девы. Постепенно уменьшаясь, исчезла через 34 дня (*Ше-Ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь*).

Считается за двадцатое (??) появление кометы **Галлея** в нашу эру.

1532 г. Марта 9 (*Солнце в Рыбах*). Была видна голубовато-белая звезда, с хвостом, на юго-востоке, которая исчезла через 19 дней (*Ше-Ке*).

1532 г. Сентября 2 (*Солнце в Льве*). Была видна комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. Она была около локтя длиной. Потом она пошла к северо-востоку и прошла через α и другие звезды Лебедя. Постепенно увеличилась до

10 локтей в длину. Смела звезду Choo между Львом и Девой и звезды между Колосом и γ Гидры, в пространстве между Колосом и ξ Девы. 26 декабря, по истечении 115 дней, она исчезла *Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1533 г. Июля 1 *(Солнце в Близнецах).* Видели комету в области α-β-θ-κ Возничего и β Тельца, в пять локтей длины. Она смела Tse Ling и область γ Андромеды, Треугольник и соседние звезды. Постепенно увеличилась приблизительно до 10 локтей длины. Смела ν-ξ, ο, π Кассиопеи и прошла над ω Лебедя и звездами около Ящерицы. 16 сентября исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1534 г. Июня 12 *(Солнце в Близнецах).* Была видна звезда в области Лебедя, Ящерицы и Андромеды. Она прошла через θ-ρ-δ и другие звезды Андромеды и вошла в область ν-ξ-ο Кассиопеи. На 24 день исчезла *(Ше-Ке).*

1536 г. Марта 24 *(Солнце в Рыбах).* Вблизи β-γ Дракона была видна звезда, двигавшаяся на восток. Она прошла через δ и другие звезды Дракона к западу, вошла в Млечный Путь и 27 апреля исчезла *(Ше-Ке).*

1539 г. Апреля 30 *(Солнце в Овне).* Была видна комета около трех локтей длины. Была яркая и показывала на юго-запад. Смела 8-ю звезду в области α и других звезд Львов. Исчезла через 10 дней *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1545 г. Декабря 26 *(Солнце в Стрельце).* Появилась звезда в области β-γ Дракона, которая вошла в область γ-δ-ε Стрельца и повернула к северо-востоку. Исчезла в конце месяца *(Ше-Ке).*

1554 г. Июня 23 *(Солнце в Близнецах).* Видели комету вблизи δ Большой Медведицы. Она вошла в пространство между θ-ν-φ Большой Медведицы и прошла вблизи α Змия. Была видима 27 дней *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1556 г. Марта 1 *(Солнце в Рыбах).* Видели комету близ ψ, κ и других звезд в созвездии Девы, длиной более локтя. Она показывала на юго-запад и постепенно удлиннилась до трех локтей. Смела пространство между Львом и Девой, к северо-востоку от δ Девы. Вошла в Круг вечной видимости и прошла около θ Дракона. 27 мая исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1557 г. Октября 10 *(Солнце в Весах).* Видели комету в области, опоясанной Змием, вблизи λ Змиедержца и соседних звезд, к северо-западу *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1569 г. Ноября 9 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету

и области, окаймленной Змием, которая показывала на северо-восток и исчезла 28 ноября *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1577 г. Ноября 14 *(Солнце в Скорпионе).* Видели комету на юго-западе, голубовато-белого цвета, длина которой была определена в 10 локтей. Хвост был чисто белого цвета. От области γ-δ-ε Скорпиона и γ-δ-ε Стрельца она прошла над ζ-τ-σ Стрельца и α-β Козерога. Приблизилась к области ε-μ и других звезд Водолея, была видима в течении месяца и затем исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1578 г. Февраля 22 *(Солнце в Водолее).* На западе появилась большая звезда, похожая на Солнце, окруженная с запада большим числом других звезд *(Ше-ке).* (*Метеорит.*)

1580 г. Октября 1 *(Солнце в Деве).* Видели комету на юго-востоке, которая с каждой ночью понемногу увеличивалась в размерах. Она прошла вдоль Млечного Пути, была видна в общей сложности 70 дней, после чего исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» Ма-Туан-Линь).*

1582 г. Мая 20 *(Солнце в Тельце).* Видели комету на северо-западе, похожую на моток крашеного шелка. Ее хвост показывал на область α-β-θ-ι Возничего и β Тельца. Она исчезла через 20 дней *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1584 г. Июля 1 *(Солнце в Близнецах).* Появилась звезда в области β-δ-π-ς Скорпиона *(Ше-ке).*

1585 г. Октября 3 *(Солнце в Деве).* Появилась комета близ области δ-τ-α Водолея, более локтя длиной. С каждой ночью она продвигалась к востоку, постепенно бледнела и окончательно исчезла 17 ноября *(Ше-ке. «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1591 г. Апреля 3 *(Солнце в Овне).* Появилась звезда на северо-западе, около локтя длиной, похожая на метлу. Прошла над α и другими звездами Водолея, областью α-β Пегаса и областью γ Пегаса и α Андромеды. 13 апреля вошла в область α-β-γ Овна *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1593 г. Июля 20 *(Солнце в Раке).* Была видна комета в восточной части области γ-ε-λ-μ Близнецов. 9 августа она пошла обратным путем, вошла в Круг вечной видимости и вплотную приблизились к Hwa Кае (одна из маленьких звезд в Кассиопее или Жирафе) *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь).*

1596 г. Июля 26 *(Солнце в Раке).* Была видна комета на северо-западе, похожая на круглый мяч. Вошла в область α и соседних с ней звезд Чаши. Она была длиной около локтя и

направлялась к северо-западу *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1604 г. Сентября 30 *(Солнце в Деве)*. Была видна звезда в области ε-μ-ν и других в Скорпионе, похожая на круглый мяч, красновато-желтого цвета. Она была видна на юго-западе около месяца, а затем сделалась невидима. 14 января она снова появилась на юге-востоке той же области неба. Постепенно начала меркнуть и исчезла 21 марта *(Ше-ке)*.

По Био — во втором случае — появления этой звезды вместо ε-μ-ν Скорпиона происходили в области β-δ-π Скорпиона. Но по Ше-ке — как описано выше.

1607 г. Сентября 11 *(Солнце в Деве)*. Была видна комета в восточной части области γ-ε и других звезд Близнецов. Показывала на юго-запад и медленно шла к северо-западу. 2 октября она прошла от β-δ Скорпиона в область Антареса и других звезд в том же Скорпионе и исчезла *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Считается за двадцать первое (??) появление кометы **Галлея** со времени начала нашей эры.

1609 г. Была видна большая звезда на юго-западе, хвост которой имел четыре луча *(Ше-ке)*.

1618 г. Ноября 16 *(Солнце в Скорпионе)*. Появилась комета в области α-β-γ Весов около 10 локтей длины, показывавшая к юго-востоку, и потом постепенно изменила свое положение и стала показывать на северо-запад. Смела χ Большой Медведицы. Вошла в область ι-κ-λ-θ Девы, около градуса к северо-западу. Смела семь звезд Большой Медведицы, β и γ ее же, потом θ, ν, φ Большой Медведицы и область α-β-θ Возничего и β Тельца. Прошла мимо Круга вечной видимости и исчезла 25 декабря *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1618 г. Ноября 24 *(Солнце в Скорпионе)*. Был виден белый пар на юго-востоке, около локтя ширины и 20 локтей длины, распространявшийся от востока к западу в области β и других звезд Водолея. Он вошел в область α и других звезд Чаши и исчез через 19 дней *(Ше-ке)*.

1618 г. Декабря 5 *(Солнце в Скорпионе)*. Утром была видна звезда, похожая на белый цветок *(Ше-ке)*.

1619 г. Февраль *(Солнце в Водолее)*. Видели комету на юго-востоке, длиной приблизительно в 100 локтей. Ее блестящая оболочка показывала как раз в обратную сторону, конец же был округлен и заострен *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь.)*

1621 г. Мая 12 *(Солнце в Тельце)*. На востоке была видна звезда красноватого цвета *(Ше-ке)*.

1639 г. Была видна комета в области α-β-γ-δ и других звезд Ориона *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

1640 г. Декабря 12 *(Солнце в Стрельце)*. Была видна комета *(Ше-ке, «Дополнение» к Ма-Туан-Линь)*.

Конец Ше-Ке и Ма-Туан-Линя.

ГЛАВА V.

КЛАССИФИКАЦИЯ КОМЕТ ПРЕДШЕСТВОВАВШЕЙ ГЛАВЫ, ПО СОЗВЕЗДИЯМ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХРОНОЛОГИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ЗАПИСЕЙ О КОМЕТАХ.

В дополнение к этому реестру комет я прилагаю список всех созвездий, в которых они отмечены в вышеуказанных энциклопедиях XVII века нашей эры, найденных в Китае, для того чтобы, видя у европейских писателей, претендующих на древность, указание на комету в каком-либо созвездии, сейчас же проверить его по только что приведенным сообщениям.

ТАБЛИЦА VIII.

Созвездия и годы комет.

Андромеда. Минус 75, плюс 39, 141, 188, 238, 296, 336, 400, 423, 565, 594, 607, 841, 975, 1106, 1110, 1304, 1315, 1351, 1439, 1457, 1472, 1500 годы.

Близнецы. Минус 239, минус 109, минус 11, плюс 55, 204, 213, 218, 390, 568, 607, 676, 837, 885, 894, 905, 989, 1003, 1066, 1151, 1264, 1301, 1313 1431, 1457, 1461, 1506, 1531 годы.

Венец (северный). 61, 188, 206, 401, 442, 1301, 1315. 1337, 1433, 1472 годы.

Весы. Минус 11, плюс 276, 373, 423, 568, 837, 1066, 1095, 1222, 1337 годы.

Водолей. Минус 157, минус 154, плюс 131, 141, 238, 240, 373, 422, 565, 568, 594, 634, 837, 839, 841, 936, 1049, 1066, 1147, 1362, 1366, 1457, 1500 годы.

Возничий. 218, 442, 607, 663, 667, 683, 730, 770, 1003, 1066, 1368, 1472 годы.

Волопас. Минус 203, минус 11, плюс 61, 193, 276, 575, между 710—713, 828, 886, 891, 893, 989, 1222, 1226, 1362, 1433, 1457, 1468 годы.

Волосы Вереники. 75, 182, 565 (2 раза), 641, 834, 905, 1066, 1080, 1226, 1531 годы.

Ворон. 247, 248, 253, 259, 268, 275, 373, 1080, 1095, 1237, 1315, 1366 годы.

Геркулес. Минус 515, минус 137, плюс 218, 236, 301, 415, 941, 1095, 1126, 1337, 1133, 1450 годы.

Гидра. Минус 137, плюс 22, 65, 75, 141, 180, 238, 245, 279, 373, 393, 760, 837, 912, 975, 1018, 1035, 1066, 1080, 1264, 1439, 1456, 1468 годы.

Голубь. 1299 год.

Дева. Минус 137, минус 134, минус 11, плюс 60, 65, 71, 75, 178, 182, (181), 192, 193, 204, 207, 218, 222, 225, 232, 253, 257, 259, 262, 296, 340, 343, 349, 363, 373, 390, 400, 402, 418, 419, 449, 451, 568, 607, 615, 641, 676, между 710—713, 760, 815, 821, 834, 837, 891, 893, 943, 1066, 1080, 1226, 1232, 1237, 1444, 1456, 1457, 1472, 1500, 1506, 1531 годы.

Дельфин. 767 год.

Дракон. 1337, 1362, 1366, 1391, 1500 годы.

Жираф. 1337, 1391, 1472 годы.

Змей. Минус 11, плюс 76, 149, 178, 188, 193, 363, 373, 401, 415, 568, 681, 891, 893, 905, 941, 1095, 1301, 1337, 1433, 1449, 1450, 1468, 1523 годы.

Змеедержец. Минус 146. Плюс: 123, 236, 767, 1301, 1337, 1449 годы.

Кассиопея. Минус 48, плюс 84, 265, 400, 1240, 1315, 1472 годы.

Кит. 1472, 1490 годы.

Козерог. Минус 4, плюс 66, 76, 131, 301, 588, 891, 928, 936, 1362 годы.

Лебедь. 238, 401, 1304, 1432, 1490 годы.

Лев. Минус 137, минус 11, плюс 65, 71, 75, 101, 141, 182, 204, 218, 222, 225, 253, 277, 279, 281, 296, 340 (?), 343, 390, 400, 402, 418, 419, 449, 451, 574, 607, 615, 641, 760, 815, 821, 834, 837, 891, 893, 905, 912, 1018, 1066, 1080, 1356, 1439, 1444, 1456, 1472, 1500, 1506, 1531 годы.

Лев Малый. 65, 204, 296 годы.

Лира. Минус 137, плюс 1366 годы.

Медведица Большая. Минус 610, минус 238, минус 138, минус 110, минус 77, плюс 182, 206, 218, 276, 296, 303 (?) 305, 390, 418, 442, 565 (3 раза), 574 (два раза), 607, 615, 676, 739, 886, 891, 893, 905, 1018, 1056, 1066, 1126, 1133, 1264, 1293, 1301, 1337, 1362, 1366, 1368, 1468, 1472, 1506 (два раза), 1531 годы.

Медведица Малая. Минус 76, плюс 236, 1066, 1126, 1337, 1391, 1472 годы.

Муха. 84, 252, 277, 358, 616, 708, 760, 864, 1106, 1132, 1351, 1456 годы.

Овен. Минус 75, плюс 77, 539, 568, 594, 607, 760, 864, 868, 1049, 1106, 1110, 1351, 1472 годы.

Орион. Минус 146, минус 72, минус 49, плюс 252, 760, 773, 851, 956, 1003, 1145, 1264, 1506 годы.

Орел. Минус 3, плюс 253, 388, 681 годы.

Пегас. Минус 156, минус 32, плюс 39, 131, 141, 161, 238, 251, 422, (два раза), 565 (два раза), 568, 594, 615, 634, 837 (два раза), 840, 841 (два раза), 936, 975, 998, 1066, 1147, 1240, 1304, 1315, 1362, 1439, 1457, 1468, 1490, 1500 годы.

Пес Большой. 107 (?), 180 годы.

Пес Малый. 102, 829, 1457 годы.

Персей. 60,65, 296, 358, 423, 568, 607, 616, 839, 869, 885, 989, 1368, 1457 годы.

Рак. 204, 343, 568, 760, 885, 894, 975, 1003, 1264, 1439 годы.

Рыбы. Минус 153, минус 75, плюс 141, 188, 240, 296, 336, 400, 594, 607, 1036, 1106, 1110, 1351, 1366, 1472, 1500 годы. Ю. Рыба. 481.

Скорпион. Минус 530, минус 234, минус 156, минус 146, минус 133, минус 11, плюс 66, 161, 188, 206, 240, 415, 568, 837, 838, 856, 886, 1066, 1080, 1222, 1337, 1340, 1366, 1449 годы.

Стрелец. Минус 501, минус 239, минус 146, минус 47, минус 11. Плюс 66, 131, 240, 287, 329, 386, 539, 837 (два раза), 838, 886, 891 годы.

Телец. 39,71, 141, 218, 248, 304, 305, 442, 451, 565, 607, 616, 639, 667, 683, 708, 730, 760, 817, 821, 1066, 1106, 1337, 1351, 1362, 1368, 1452, 1457 годы.

Треугольник, 1457 год.

Цефей. 1472, 1500 годы.

Центавр. 173 или 185 годы.

Чаша. Минус 71, минус 69, плюс 232, 248, 276, 373, 561, 821, 1035, 1080, 1531 годы.

Эридан. 102, 110, 178, 442 годы.

Ящерица. 238, 1304 годы.

* * *

Чтобы показать, как быстро делается по этому реестру проверка европейских первоисточников по найденным в Китае, приведу пример, который я уже разбирал в первой книге «Христа».

Всякому известна библейская легенда о пире Вальтасара, когда «на стене дворца Властелина» (т. е. не самого Вальтасара, как неправильно переводят, а на слегка затуманившемся небе, как дворце «властелина всех людей») появилась огненная рука, начертавшая роковые слова: «Мани, Факел, Фарес» по славянскому тексту и «Мене-мене, Текел у Парсин» по еврейскому, что значит: «Измеритель измерил, Весы и Персей» (причем персей тут значит спанин или даже парижанин, parisien).

Я уже показывал в первой книге «Христа», что это простое сказание о комете, прошедшей из созвездия Весов к созвездию Персея через созвездие Змеедержца, который, по библейской символистике, считается измерителем неба, потому что через кисть его руки проходит небесный экватор, эта «измерительная вервь» (*веревка*).

Когда могло быть написано нечто подобное? По европейским первоисточникам мы ничего тут не решим, потому что в них нигде нет описаний пути комет по созвездиям, а только сопоставления их с различными необычными событиями на Земле, вроде, например, такого у Рокенбаха (даже в очень поздних описаниях):

*

«В 1254 году от Р. Х. в течение нескольких месяцев была видна комета в Германии. За ней последовали необыкновенные ветры, опрокидывавшие хижины, дома и деревья и принесшие огромные бедствия и людям, и скоту. Флорентийцы и пизанцы жестоко враждовали и вступили в бой у Аттеинской горы. В Веронской области кобыла родила четвероногое чудовище с человеческой головой. На его бормотанье, визг и смутный гул человеческой речи прибежал крестьянин той деревни и, пораженный невиданным зрелищем, убил чудовище огромным мечом, потащил его в суд, и «спрошенный о причинах такого необычайного рождения и о причинах убийства, ответил, что совершил последнее из страха и отвращения, и после этого был тотчас освобожден от всякого наказания» (Lubienietzki, CCLVIII).

Что можно извлечь из подобных описаний? В них можно только видеть своеобразный намек на появление кометы в данном году и на возбужденные ею суеверные рассказы. Но, проверяя этот случай по приведенным мною китайским сообщениям, мы видим, что в 1254 году у них не указывается никакой кометы, значит не только рождение жеребенка с человеческой головой, но и самая комета 1254 года сомнительна.

Сделаем теперь такую же проверку кометы «Мани-Факел-Фарес», ход которой библейский автор истолковал как предзнаменование перехода чьей-то власти к «персам», как в средние века называли и малоазиатских магометан (теперь турки), да, возможно и французов (parisiens).

Так как Змеедержец, Змей и Скорпион сливаются своими контурами, то напишем с левой стороны таблицы IX все года, в которые появлялись в них кометы, взяв годы из только что приведенного указателя путей комет по созвездиям (таб. VIII). Это будет «исходный ряд» нашего исследования. А на правой стороне той же таблички напишем параллельно с ними годы прохождений комет не только через самого Персея, но и через соприкасающиеся с ними тесно созвездия Андромеды и Овна (табл. IX), и посмотрим, когда на обоих сторонах оказываются кометы тех же самых годов, так как только тогда их можно считать за ту же самую комету, пришедшую из области Весов и Змеедержца в область Персея. В таблице мы находим только три совпадения исходного ряда с конечным: в «188» году, в «568» и в 838—839. Который из этих годов удовлетворяет описанию Библии?

ТАБЛИЦА IX.

Определение времени V главы библейского пророчества «Божий Суд» (Даниил).

Исходные ряды			Конечные ряды			
Скорпион	Змиедержец	Змей	Персей	Андромеда	Овен	
— 530, — 234						— VI в.
— 156 — 146 — 133	— 146	— 11		— 75	— 75	— I в.
+ 66 + 161 * + 188	+ 123	+ 76 + 149; 178 * + 188, 193	+ 60; 65	+ 39 + 141 * + 188	+ 77	+ I в. II в.
206, 240	236	363;373	296 358	238; 296 336		III в. IV в.
415 * 568		401;415 * 568	423 * 568	400; 423 515; 594	539; 568 * 594	V в. VI в.
	767	681	607; 616	607	607 760	VII в. VIII в.
837; 838(?) 856; 886		891; 893	839(?) 869 885	841	864; 868	IX в.
		905; 941	989	975		X в.
1066; 1080 1222		1095		1106; 1110	1049 1106; 1110	XI в. XII в. XIII в.
1337; 1340 1366 1449	1301; 1337	1301; 1337 1433; 1449 1450; 1468	1368 1457	1304; 1315 1351 1457; 1472	1351 1472	XIV в. XV в.
		1523		1500		XVI в.

Обратившись к тексту китайских сообщений, мы сейчас же видим, что указание таблицы IX на «188» год не оправдывается подробностями. В этом году, очевидно, были две кометы, а не

появление той же самой сначала в Скорпионе, а потом в Персее. Комета в Персее была в марте, а комета в Скорпионе (а потому возможно и в Весах, и в Змеедержце) была в июле, т. е. ход ее был бы обратный указанному нам в Библии.

А в «568» году было все совершенно так, как описано в библейском тексте. Посмотрев в наш кометный каталог под «568» годом, мы видим комету, которая, по описанию китайских историков, появилась в Близнецах 21 июля «568» года, когда Солнце было в Раке. Значит она была направо от Солнца и, следовательно, в утренней видимости. Она была тогда «10 локтей» длиною, белая вверху и красноватая внизу и оканчивалась острием. Через месяц, 19 августа, когда Солнце перешло во Льва, она следовала за ним и исчезла, очевидно, в лучах утренней зари, за Солнцем в Раке. В другой записи того же года мы видим явно эту же комету, перешедшую в августе через Льва и Деву в Весы, быстро перегнав Солнце во Льве. После этого она перешла в Скорпиона и Змеедержца и оказалась уже налево от Солнца, т. е. в вечерней видимости, «белая как мука, как очески шелка». Она «была велика, как бечева», и шла на восток (от заходящего Солнца). В сентябре, при Солнце в Деве, она передвинулась (и не иначе, как через Весы) в Змея, увеличиваясь в длину «до 40 локтей» и делаясь «похожей на дыню», что можно представлять и в виде кулака, и в виде греческой ω. Идя далее к востоку (от Солнца), она прошла (очевидно через Орла) между Водолеем и Пегасом, и в октябре, когда Солнце перешло в Весы, прошла между Андромедой и Рыбами в Овна, т. е. прямо под ноги Персея, где и исчезла.

Весь этот длинный путь «кометы 568 года», ее огромная величина и трехмесячная продолжительность действительно могли возбудить не мало астрологических гаданий, самым естественным из которых и было то, которое мы находим в Библии в книге «Суд Божий» (Даниил по еврейски). Казалось, что Змеедержец, в котором видели образ Христа, возносящегося на небо, удерживал Змия-соблазнителя и, поправ ногою смерть в символ Скорпиона, показывал, что во время пребывания этой кометы в Весах, за Солнцем, он взвесил дела людей и указал переход власти к «персам», как называли тогда и малоазийцев, и французов (parisi). Однако верна ли сама китайская хронология?

В европейских первоисточниках, помимо этого библейского сказания, говорится о комете около того же времени и у Грего-

ровиуса, цитированного в большой Кометографии Любенецкого.

«Перед большим поражением авернов, в том году, когда в Галлии в продолжении двух месяцев гудели горы, и от одной из гор стремительно обрушился в Рону оторвавшийся кусок, над Арверниеи целый год показывалась на пылающем небе звезда с лучами, подобными мечу, которую некоторые называли кометой» (Greg. 4, c. 31).

Это тоже дает промежуток времени от 560 до 570 года.

Но здесь мы видим ту же астрономическую неопределенность европейских описаний комет при обилии фантастических сопоставлений, благодаря которой без найденных в Китае записей мы были бы бессильны установить какую бы то ни было научную хронологию косматых посетительниц видимой нами области неба, а с ними и старинных документов, в которых о них рассказывается. Даже точного года тут не показано.

Да и в китайских первоисточниках мы берем годы в сущности на веру. Ведь у китайцев, как я уже говорил, нет рукописей древнее XVII века, когда летописи Ше-Ке и Ма-Туен-Лиан компилировались, может быть, при участии католических миссионеров, заведывавших тогдашними китайскими обсерваториями и даже строившими их для китайцев. Конечно здесь путь кометы 568 года описан так подробно и естественно, что нет никакой возможности сомневаться в точности: таким мог дать его только реальный наблюдатель, а не фантазер, да и месяцы, повидимому, переведены тут с китайских лунных на европейские юлианские вполне правильно. Нет сомнения и в том, что это та же самая комета, которая описана в Библии, но отнесена христианскими хронологистами почти на тысячу лет вспять. Да и год окончательного составления библейского сказания о ней может быть много позднее 568 юлианского, хотя все описание и соответствует дошедшим до нас сказаниям о жизни того времени.

Книга «Даниил» написана несомненно в Европе и скорее всего там же, где и пророчество «Иезекиил», в котором прямо говорится, что автор делал свои астрологические наблюдения среди «евреев» на реке Эбро (Хабур по-еврейски), т. е. в Испании. А по историческим сообщениям мавры (т. е. те же евреи) стали здесь господствующим классом через несколько десятков лет после этой кометы, вслед за тем, как агаряне (имеющие много больше сходства с библейскими евреями по своему семейному строю, чем современные евреи) стали господствующим

классом в Египте. Соответственно этому и в пророчестве, составленном, конечно, a posteriori, говорится, что путь «Огненной Руки» от созвездия Весов к Персею предзнаменовал переход власти от Врат-господних (Вавилона) к мидянам и персам, причем Мидией могла называться современная Мадьярия, а не Персия, имя которой происходит от еврейского ПРС — сектант, отщепенец, как в средние века назывались греками повсюду не наши современные персы, а турки-агаряне, наседавшие в конце VII века на латино-эллино-сирийско-египетскую империю Юстиниана (527 — 565 гг.), и комета «Огненная рука» по этому определению приходится на время его сына Юстина II (565 — 578 гг.), если ее датировка в Ше-Ке и Ма-Туан-Лине (явно переписывавших друг с друга) верна.

Такова историческая обстановка первых двух наших астрономических решений.

А третье решение, даваемое таблицей VIII, приводит нас к комете 838 — 839 годов, и при ней библейский пышный царь (Вальтасар) отожествился бы с Людовиком Благочестивым, которому угрожали мадьяры и сарацины, а царь-Пророк (Нево, по-славянски Навуходоносор) отожествился бы с Карлом Великим. Это была бы комета Галлея, которая, благодаря неточности тогдашней хронологии, расчленилась **преждевременно** в записях на целое гнездо комет (837, 838, 839, 840 и 841 гг.).

ГЛАВА VI.

НАСКОЛЬКО ДОСТОВЕРНЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ, НАХОДИМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА АЗИАТСКОМ ВОСТОКЕ.

В IV главе я привел сохранившиеся на азиатском Востоке записи о кометах, начиная с отдаленнейших времен, и показал, как ими пользоваться. Но можем ли мы, зная что это не древние рукописи, а только поздние компиляции сведений XVII века без указания первоисточников и без гарантий верности передачи, вполне доверять им, и если — да, то до какого времени?

Насколько далеко в глубь веков заходит достоверная Китайская история?

Я уже говорил об этом, но в виду важности такого вопроса для установления общих законов эволюции человеческой культуры поговорю и еще.

Даже и без приведенных во второй главе астрономических соображений, мы должны смело сказать, что достоверная история Китайского государства началась много позднее, чем говорят нам ортодоксальные историки «Небесной империи».

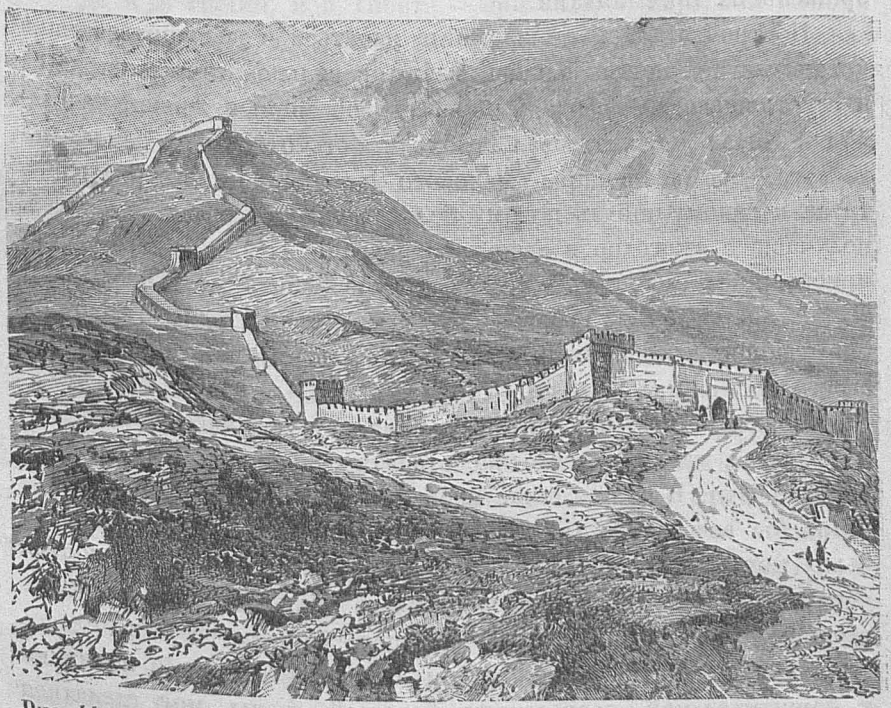


Рис. 44. Китайская стена. Удивительная постройка, отгораживавшая недавний «недвижный» Китай от северных кочевников.

Одна мысль о том, что знаменитая китайская стена (рис. 44), вышиною от 6 до 7 метров, и толщиною до трех, тянущаяся на 3000 километров, начата была постройкой еще в 246 году до начала нашей эры императором Ши-Хоангти и была окончена только через 1866 лет, к 1620 году нашей эры, до того нелепа, что может доставлять лишь досаду серьезному историку-мыслителю. Ведь всякая большая постройка имеет заранее намеченную практическую цель и даже теперь, когда крупные государственные деятели привыкли смотреть в своих предприятиях через головы своего поколения в отдаленное будущее своей страны,

кому пришло бы в голову начинать огромную постройку, которая может быть окончена только через 2000 лет, а до тех пор будет лишь бесполезным бременем для населения? И если даже первые захватчики власти в Китае и были настолько легкомысленны и нерасчетливы, что думали, как мифические титаны, окончить все это гигантское дело при своей жизни, то в течение первого же столетия после их смерти оно было бы брошено их преемниками.

Постройка такой стены могла начаться и завершиться лишь в том случае, когда большой избыток сильно размножившегося и сгустившегося, благодаря многовековой мирной жизни, населения в Китае почувствовал необходимость отойти от земледельческого, промышленного, менового или мелко-индустриального труда к какому-нибудь новому большому занятию, и государство, получавшее ежегодно в свое распоряжение огромное количество прибавочных ценностей, надумало употребить этот избыток и средств, и людей на ограждение границ своей страны от набегов окружающих кочевников, привлекая к этим заботам избыток своего населения.

Но допустить, что Китай был так же густо населен 2000 лет тому назад, как и в последние столетия, мы не имеем никакой возможности. В этом случае избыток его народа постепенно заселил бы весь запад Азиатского континента, на котором жителей было тогда очень мало, и знаменитая «Китайская опасность» неизбежно уже давно осуществилась бы. Только в конце средних веков, когда техника на западе Старого света поднялась много выше китайской, переход от наступательной политики к защитительной посредством большой стены мог сделаться там целесообразным. Да и сохраниться так хорошо как теперь, Китайская стена могла лишь в том случае если ей не более нескольких сот лет.

Нам говорят, что еще за 522 года «до Рождества Христова», как раз одновременно с библейским Зоровавелем, положившим будто бы еще в — 536, — 457 годах основание возобновленному иерусалимскому храму и иудейскому богослужению на западе Азии, появился по какому-то чудесному совпадению и на востоке этого континента основатель нового культа, св. Конфуций (— 551, — 479 гг.).[1] Он учил людей, подобно апостолу Павлу, повино-

[1] Я называю его святым, потому что таким он считается в Китае, где ему молятся и строят храмы.

вению действующим законам и властям, человеколюбию, правосудию, правдолюбию и честности во всем. А в Иране, в средней Азии, — говорят нам — появился опять в то же отдаленное время («не позже V века до начала нашей эры») еще третий знаменитый моралист — Зароастр, или Заратустра, учивший тоже правдивости, чистоте жизни и поклонению богу-света (Аура-Мазде) во образе огня.

Да и в Индии, и в Тибете — прибавляют историки «Эпохи гуманизма» — появился как раз перед этим «Мудрец» (таково значение слова Будда), умерший в 543 году «до Рождества Христова», и отсюда произошла религия премудрости (буддизм) с монашествующим, как у католиков, духовенством и с книгами, написанными на санскритском языке, корни слов которого, как я уже показал в III книге «Христа», большею частью славянского, греческого и латинского происхождения.

Если верить всем этим сообщениям, то выходит, что в V — VI веках до начала нашей эры вся Азия от «потрясенной Иудеи до стен недвижного Китая» одновременно была охвачена религиозным и моральным реформаторством. А затем будто бы все это рухнуло...

«В третьем веке до начала нашей эры — говорят нам китайские историки XVII века — едва была построена «первая знаменитая оградительная стена», начались стремления китайских вельмож расчленить только что отгороженное государство на отдельные части, и они сослались на древние книги, будто бы говорящие о том, что так будет. И вот из-за этого **все книги в Китае были уничтожены** по приказанию императора и таким образом был дан заблаговременно исчерпывающий ответ и на **мои** сомнения в их существовании. А древне-китайское государство все же распалось, т. е. с рационалистической точки зрения никогда и не существовало до тех пор вместе со своим учителем св. Конфуцием, отправленным совместно со св. Зороастром и со св. Зоровавелем в V век до начала нашей эры, из какого-то много более позднего времени.

И вот, по сообщениям китайских историков XVI — XVI веков нашей эры, появилась в Китае за полторы тысячи лет до них (от — 202 года до + 223 года) династия «ханов», существование которой, особенно во вторую половину этого срока, уже нельзя опровергать простым смехом, как весь предшествовавший период, книги которого «были сожжены императором».

Допускают (хотя это и очень трудно с точки зрения психологической апперцепционности человеческих впечатлений, проявляю-

Рис. 45. Символ созвездия Дракона, стерегущего полюс эклиптики, перекочевавший в Китай в званий его покровителя.

щейся при каждой передаче сведений от лица к лицу!), что раньше чем попасть в имеющиеся у нас китайские манускрипты

и литографии, древность которых, повторяю, не превосходит XV век нашей эры, старинные рукописи сотни раз переписывались китайцами **с безукоризненной точностью.**

Нам говорили до сих пор в защиту такого взгляда, что китайцы являются чем-то в роде палеонтологических окаменелостей остающихся навеки неизменнымив потоке несущихся через них веков.

«У китайца — говорили нам наши учителя, — нет воображения, он способен только помнить свою старину, но не мыслить и воображать, да и самый язык его с односложными корнями не спосособен к выражению сложных понятий и представлений. Его изящная литература и искусство являются (рис. 45) до сих пор детским лепетом несмотря на поразительную технику их игрушечных миниатюр. Его государственное устройство существует неизменным с незапамятных времен и он неспособен к усвоению иного строя».

Но вот, уже в наши дни, грянула китайская революция. В Китае была объявлена республика и представление о недвижном, окаменевшем Китае сразу рухнуло, как не соответствующее реальному положению дел. Теперь уже нельзя сравнивать желтую расу с теми видами суставчатых животных, которые, замкнувшись в свои хитиновые брони и сократив свой рост до муравьиных пределов, прошли неизменными через десятки геологических периодов. Нельзя говорить теперь и о неизменности их литературы впродолжение тысячелетий. Значит, нам приходится и китайские сообщения проверять астрономическими методами, не довольствуясь тем, что сделал Био и другие астрономы, разрабатывая солнечные и лунные затмения Ше-ке и Ма-Туан-Лина и допуская, что они могут считаться подтвержденными вычислением вплоть до начала нашей эры и даже века за два до нее. Мы и здесь ни на минуту не должны забывать, что солнечные и лунные затмения очень часты, и потому при всегдашней значительной неопределенности старинных сообщений можно для каждого десятилетия найти подходящее затмение, а о гороскопических записях, которые одни способны дать точный отчет о времени содержащего их документа, мне до сих пор неизвестно ни в одном из китайских или из японских первоисточников, древнейшие рукописи которых, как я уже сказал, не уходят за XV век нашей эры.

В них даже и для XVI и XVII веков мы находим не мало странностей.

Возьмем хотя бы такое необычайное совпадение. Кометные записи сохранили для нас, кроме найденных на азиатском Востоке в международных сборниках Ше-Ке и Ма-Туан-Лин, еще и европейские сборники Роккенбаха, Фабрициуса, Риччиоли, Экстормиуса и Любенецкого. И что же мы видим?

Последняя комета датируется:

у Роккенбаха — 1596 годом,

у Фабрициуса — 1604 годом,

у Риччиоли — 1607 годом,

у Экстормиуса — 1618 годом,

у автора «Летописи (Ше-Ке)» — 1640 годом,

у «Лесного коня (Ма-Туань-Лина)», с так называемыми суплементами тоже до 1640 года.

Что же мы здесь видим? Целый ряд кометографий или документов, посвящающих кометам большое внимание, появляется одновременно в XVII веке и в Западной Европе, и в Китае, с которым тогда Европа была в тесных научных сношениях через католических миссионеров. И вот является вопрос: не приложили ли они своей руки и к доведению самой «китайской истории» вспять до незапамятных времен?

И если мне скажут: китайские записи о кометах уже проверялись астрономами, обнаружившими в них даже периодичность некоторых комет, то я скажу: а точно ли эти записи являются китайскими, а не привнесены туда из европейских первоисточников, католическими или вообще христианскими миссионерами в Китае?

Припомним с этой точки зрения средневековую историю Китая и особенно его сношений с западом Старого Света.

С падением династии Ханов (в III веке нашей эры), Китай — говорят нам — распался (будто бы вторично!) на части, и татары с 538 года основали особое царство из его северных областей, а это татарское царство в 552 году присоединило к себе и Южный Китай. Еще до них — говорят нам — появилась в Китае пришедшая туда через Тибет «религия премудрости» (будизм[1]), последние патриархи которой жили в Китае до 713 года, но только в XIV веке глава их обнаруживается в Тибете под именем Далай Ламы (т. е. заморского посвя-

---

[1] Пишу это слово с одним *д*, так как оно того же корня, как и *будить*, и значит *пробуждение*.

щенника) и около этого же времени, т. е. в VIII веке, в Китае обнаруживаются несториане, т. е. приверженцы константинопольского патриарха Нестория, умершего, — говорят нам, — около 440 года нашей эры и учившего, что Христос был простой богоносец, а не богочеловек, а мать его Мария была не богородица, а христородица. Учение это, по сущности своей тожественное с арианством, было — говорят нам — отвергнуто и проклято впервые в Византии на Ефесском соборе в 423 году, но сильно распространилось после этого в Азии вплоть до Китая.

Так было до 1279 года, когда монголы под начальством Кублай-хана овладели Китаем и сделали своей резиденцией Пекин (1280 — 1367), и в это же время в Пекин приехали морем благодаря развитию парусного судоходства в Европе католические миссионеры, ставшие насаждать там вместе с учением о божественности Христа и свои науки; астрологию, алхимию, медицину, историю государств и т. д.

После падения монгольской династии в 1368 году, водворилась в Китае династия Минг (1368 — 1644 гг.), и благодаря сильному развитию европейского океанского мореплавания Китай вступил в тесные сношения с Европой, как торговые, так и идейные. В 1582 году португальцы основали там фактории в Макао. В 1583 году прибыл в Китай ученый иезуит Матиас Ричи, и китайцы-католики, наравне со сторонниками других религий Китая, свободно богослужили там и основывали свои школы.

Это продолжалось и в XVII веке, когда манчжуры с 1644 года захватили власть в Китае и правили в нем вплоть до провозглашения республики. Они присоединили к Китаю между 1662 и 1722 годами весь Тибет и Туркестан, захватили остров Формозу и покровительствовали христианам до 1722 года, когда впервые началось в Китае враждебное отношение к европейцам и к принявшим их религию китайцам. Но только в 1815 году, после того как в Китай приехали протестанты, были оттуда изгнаны под их влиянием католики.

Такова политическая история Китая, а их литература почти вся апокрифична, и **мы даже не знаем, на каком языке она писана**, так как у китайцев, повторяю, нет звуковой азбуки, а только идеографические значки вроде 1, 2, 3, 4 ... для наших чисел, или значков ☉ и ☾ для Солнца и Луны у наших астрономов, которые каждый пишет и читает на своем родном языке. Напи-

шите такими значками целую повесть по-русски, не имея никакого понятия о китайских языках, а китайцы будут ее читать по этим значкам, как свое национальное произведение, и все собственные имена, изображенные созвучными с ними предметами, они произнесут по своему. Так какая же гарантия у нас даже в том, что все их научные древние и средневековые произведения не написаны на самом деле по-латыни католическими миссионерами Эпохи Возрождения? Я не говорю, что это так и есть, а только не отвергаю и такой возможности.

Взгляните только на сделанное далее (табл. X) сопоставление китайских и европейских записей о годах появления кометы Галлея.

По вычислению она должна была явиться в 837 году. Но благодаря неточности различных первоисточников, собранных Любенецким в 1681 году, она распалась на целое гнездо комет (837, 838, 839, 840 и 841 годов), и совершенно то же гнездо мы видим и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Лина). Эта же комета должна была явиться, по вычислениям, в 1456 году, но по тем же причинам обратилась у Любенецкого в три (1456, 1457 и 1458 годов), и эту же воображаемую троицу мы видим у «Лесного коня». Она же в 1578 году дала у Любенецкого отпрыски в 1578 и 1580 годы, и они же проросли и в китайской летописи, и т. д. Выходит как будто, что и для Любенецкого, и для Ма-Туан-Линя (а с ним и для Ше-Ке) первоисточником служила та же самая, уже пополненная воображением летопись XVI века, но и тот, и другой еще более пополнили ее, независимо друг от друга, какими-то догадочными кометами.

Первыми лирическими поэтами являются у китайцев Ту-Фу и Литайце, относимые к VIII веку нашей эры. Первым китайским историком считается Се-Матсян, живший будто бы за 100 лет до «Рождества Христова», но припомнивший каким-то чудесным способом то, что было в Китае за полторы и за две с половиной тысячи лет до него и написавший будто бы каким-то святым духом династическую историю Китая между 2637 и 1643 годами «до Рождества Христова».

Важнейшей энциклопедией у них считается Ма-Туан-Линь (или Матданлин по другому произношению), составленная в XIV веке нашей эры (но законченная все-таки позднее). А в XVII веке появляется «Лето-Запись» («Ше-Ке»), повествования которой во многих случаях так сходны с повествованиями Ма-Туан-Линя,

что несомненно переписаны с него (или наоборот). А в других случаях обе летописи имеют значительные вариации, наглядно показывающие нам, что и китайские летописцы не хуже умели вставлять «отсебятину» в первоисточники своих сообщений, чем и евангелисты Лука и Матвей при переписке своих рассказов из Марка.

Что же было бы удивительного в том, если б, повторяю, оказалось, что и вся древняя история Китая представляет лишь трансплантацию на китайскую почву каких-либо европейских летописей, завезенных туда несторианами или католиками из Европы и только завернутыми в китайскую обложку с перенесением событий с запада Старого света на его восток и с отнесением их времени вспять на много веков?

Я не хочу сказать, что a priori отвергаю самостоятельную историю Китая до начала нашей эры. Географические, геофизические и климатические особенности китайской территории и японского архипелага должны были создать здесь неизбежно самостоятельный культурный бассейн, хотя инициативная роль в нем должна бы, повидимому, принадлежать до развития железных дорог только Японии с ее извилистой береговой линией и могучими вулканами, способствующими развитию воображения.

Китайская равнина с ее огромными реками могла служить прекрасным приемником японской культурной рассады, которая и должна бы была пышно здесь развиться, и если этого не вышло, то причиной, вероятно, был недостаток близких и легких для массовой обработки железных и медных рудников и древесного топлива при них, до открытия каменного угля.

Ведь мы уже знаем, что причиной могущества Восточной Римской империи были богатые железные рудники в лесах Штирии и Богемии недалеко от Вены, а в основе могущества Западной Римской империи были такие же рудники Саксонии, Тюрингии, Гарца, Эльзаса и нижнего Рейна около Аахена, как естественного центра. Дальнейшее развитие той же железной промышленности в XV веке послужило основой экономического развития Англии и Нидерландов, а серебро — Испании. Подобно тому как не обладающее руками человечество не ушло бы в своем умственном и экономическом развитии далее собаки, так и не обладающий железными орудиями труда народ не переступил бы через патриархальный быт.

Нельзя ли объяснить поэтому и средневековую отсталость

ТАБЛИЦА X.

Годы появления видимых простым глазом комет, как по европейским, так и по найденным в Китае историческим сборникам от минус 610 астрономического года по 1640 год нашей эры.

(Для перехода к историческому счету надо прибавлять 1 год ко всем годам до начала нашей эры, числа в скобках обозначают, что в данном году дана не одна, а указанное число комет.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
До начала нашей эры		— 134(2)	—	—	17	182	—	287	Конец европейского сдвига
— 610	—	— 133	—	22	—	185	—	290	
— 530	—	—	— 128	39	—	188(2)	188	296(*)	
— 515	—	— 119	—	—	40	—	190	300	
— 501	—	— 118	— 118	—	48	192	192	301(2)	
—	— 479	—	— 117	—	51	193	—	302	
— 466	— 465	—	— 116(2)	—	54	—	195	303	
— 432	— 430	— 109(2)	— 109	—	—	200	—	304	
—	— 429	— 108	—	55	56(2)	204	204	305(2)	
—	— 413	—	— 98	—	57	206	—	—	307
—	— 411	—	— 92	60	60	207	—	—	308
—	— 409	—	— 89	61	61	213	213	—	324
—	— 372	— 86(*)	— 86(*)	—	62	*218	217*	329	—
—	— 352	— 83	— 83	65	—	—	220	—	335
—	— 347	— 76	—	66 *	66*	222	—	336	—
—	— 340	— 75	—	—	68	225		340	340
—	— 335	— 73	—	—	69(2)	232		343	—
— 304	—	— 72	—	—	70	236(2)		349	—
— 302	—	— 71	—	71	72	238(2)		358	—
— 295	—	— 69	—	—	73	240		363	363(2)
— 239	—	— 68	—	75	—	245		—	367
— 237	—	— 60	— 59(2)	76	76	247		369	—
— 235	—	— 48	— 49	77	—	248		—	370
— 232	—	— 47	—	—	78	251		373*	—
—	— 219?	—	— 46	—	79	252		—	375
— 213	—	— 43	— 45	—	81	253		—	377
— 203	— 203	—	— 44	84	—	255		—	380
—	— 199	—	— 42	102	—	257		—	383
—	— 182	—	— 40	110	—	259		—	384
— 171	—	— 31	— 30	—	130	262		386	386
—	— 167(2)	—	— 29	131	—	265		388	389
—	— 165	—	— 28	141*	—	268		390	390
—	— 164	—	— 22	—	145	275		—	—
— 156	—	— 11	— 12	147	146	276		393	393
— 154	—	— 4	—	149	—	277		—	394
— 153(2)	—	— 3	—	—	160	279		—	396
—	— 149(2)	После начала нашей эры		161	161	281(2)		400	399
— 147	—			178	—	283		—	—
— 146(2)	— 145	13	12	180	181			401	—
—	— 143	—	14					402	—
— 137(3)	—	—	16					—	405(2)
— 136	—								
—	— 135								

Большой сдвиг европейской хронологии, в котором все время от 220 по 307 год осталось без комет.

(Продолжение X таблицы.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
—	410	—	620	856	—	—	1064	1264(3)	1264(6)
—	412(2)	—	622	864	—	1065(2)*	1066(2)	—	1267
—	413(2)	—	623	868	868	—	1067(2)	—	1268
415	—	—	631	869	—	—	1071(2)	—	1269
416(2)	—	634	633(2)	877	876	—	1077	—	1273
418	418	639	—	—	882(2)	1080	—	1277	—
419	—	641	—	885	—	—	1092	—	1282
422(2)	—	—	660	886	—	1095	1095(3)	—	1285
423(2)	423(2)	663	—	891	—	1097(2)	1097(4)	—	1286
—	434	667	667	892	—	—	1098	1293	1293
442	442	—	674	893	—	—	1102	—	1298(3)
—	443	—	675	894	—	—	1103	1299	1299
449	448(2)	676(2)	676	—	900	1106	1105(3)	—	1300(2)
—	—	—	678(2)	—	902(2)	—	1107(2)	1301*	1301(6)
451*	*450	681	—	905	905	—	1108	—	1302
—	453	683	—	—	906(2)	—	1109	—	1303
—	454	684(2)	684(3)	—	910	1110	1110(3)	1304	1304
—	457	—	685	912*	912(2)	—	1111	—	1305(3)
—	459	—	687?	—	913	—	1112	—	1307
—	488	707	—	928	—	—	1115	—	1312(3)
501(2)	500	708(2)	—	—	930	—	1119	1313	1313(4)
—	—	713	715	936	—	1126(2)	1125	—	1314(5)
—	519(2)	—	719	941(2)	941	1131	—	1315	1315(5)
532*	*531	730(2)	729(3)	—	942	1132(2)	1132(2)	—	1318
—	533	739	—	943	944(2)	1133	1133	1337(2)	1337(7)
—	535	—	744	956	—	—	1141	—	1338
—	538	—	745	—	964	1145(2)*	1145(2)	—	1339
539	540	760(2)	761	—	968(2)	1147(2)	—	1340	1340(4)
—	541	—	763	975(2)	975(2)	1151	—	—	1341(2)
—	550	767	—	—	979	—	1165(2)	—	1345
—	557	770	—	—	983	—	1169	—	1347(3)
560	560	773	—	989*	—	—	1172	1351	1351(2)
561	—	—	791	—	996	—	1180	—	1352(2)
565(2)	—	—	800	998	999	—	1200(2)	—	1353(2)
568(2)	—	—	809	—	1000(2)	—	1202	1356	—
—	570	—	812	1003	1004	—	1211(4)	1360	—
574(2)	—	—	814(2)	—	1005(2)	—	1214(2)	1362(2)	1362(2)
575	—	815	815	—	1006	—	1215(2)	1363	1363(3)
—	583	817	817	—	1009(2)	—	1217	1366	1365
588	587	—	818	1014	—	—	1219	1368(2)	1368
—	589	821(2)	—	1018	1017(2)	1222*	1222(2)	1373	—
594	594	828	828	—	1027	—	1223(3)	1376	1375(2)
—	597	829	829	—	1031(2)	1226	—	1378*	1379
—	599	—	830	1035	—	—	1230	—	1380
—	601	834	—	1036	—	1232	—	—	1382(3)
—	602	837(7)	837(3)	—	1038	1237	1238	1385	—
—	603(2)	838(2)	838(4)	—	1042(2)	1240(2)	1240(3)	1388	—
—	604	839(2)	839(2)	1049	—	—	1241(2)	—	1390
607*	607	840(2)	840	—	1053	—	1254(3)	1391	1391(2)
615	—	841(2)	841(2)	1056	—	—	1255(2)	—	1394(2)
616(3)	617	—	844(2)	—	1058(2)	—	1256		
		851	—						

(Окончания X таблицы.)

Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские	Китайские	Европейские
—	1399(2)	1453	1453	—	1510	—	1538(3)	1591	1590(2)
—	1400(3)	—	1460(2)	—	1511(3)	1539	1539(6)	1593	1593(3)
—	1401	1461(2)	1461	—	1512	—	1541(2)	1596	1596(3)
—	1402(3)	1462	—	—	1513	—	1542(3)	—	1597
—	1403(3)	1465	—	—	1514	1545	1545(2)	—	1602
1407	1407(2)	—	1467	—	1516(3)	1554	1554	1604	1604(2)
—	1408	1463	1468(2)	—	1517	1556	1556(8)	1607*	1607(2)
—	1414	—	1470	1520	—	1557	1557(3)	1609	—
—	1426	—	1471(3)	1521	1521	—	1558(6)	1618(3)	1618(2)
1430(2)	—	1472	1472(6)	—	1522	—	1559	1619	—
1431(2)	—	—	1475(2)	1523	1523(2)	—	1560(2)	1621	—
1432(2)	—	—	1476	—	1524	—	1564	1639	—
1433	1433(5)	—	1477(4)	—	1526	—	1566	1640	—
—	1434(2)	1490	—	—	1527(4)	1569	1569(3)	Конец Ма-Туан-Лина	1652
1439(2)	1139(5)	1491	1491(4)	—	1528	—	1572(6)		1653
1444	1444(4)	—	1492	—	1529(3)	—	1576(2)		1661
—	1445	1495	1493	1529	1529(3)	1577	1577(9)		1664
1449	—	1499	—	—	1530(4)	1578	1578(3)		1665
1450	1450	1500	1500(4)	1531*	1531(6)	1580	1580(2)		1682
1452	—	1502	—	1532(2)	1532(6)	1582	1582(5)		
1453	1454	—	1504(2)	1533	1533(5)	1584	1583		
1456*	1456(7)	—	1505(2)	1534	—	1585	1585(2)		
1457(3)	1457(2)	1506(2)	1506(6)	1536	1537				

китайцев от западно-европейцев исключительно отсутствием удобных железных руд или недостатком хороших путей сообщения для вывоза оттуда продуктов выплавки в культурные центры страны.

Других физических объяснений как будто нет. А если считаться с этой отсталостью как с фактом, то очень трудно допустить, чтобы такие точные записи комет, солнечных и лунных затмений, какие мы находим в китайских летописях, тысячелетия бережно хранились и передавались от поколения в поколение китайскими учеными, ни разу не наведя их на какие-нибудь обобщающие выводы и заключения и не навея им никаких мыслей.

Кроме того, ведь точные астрономические наблюдения требуют специальных обсерваторий, гномонов, солнечных часов и т. д. А где же мы находим их старинные следы на китайской территории, где их описание в действительных древних китайских документах? Мы видим там только монастыри мудрецов (будистов), различные храмы и ни одного ученого института ранее знакомства с европейской культурой. Все эти недоумения

еще требуют беспристрастного исследования, произведенного не так, как по словам Седилло (которого я подробно цитировал в четвертой книге «Христа») сделал его отец. «Заподозрев у средневековых арабов богатую астрономическую литературу, — говорит этот трудолюбивый ученый, — мой отец стал усиленно искать подтверждения этого». И вот, он в результате открыл поразительную вещь, что некий средневековый араб Абул-Вефа знал три неравенства лунного движения лучше, чем Тихо-Браге...

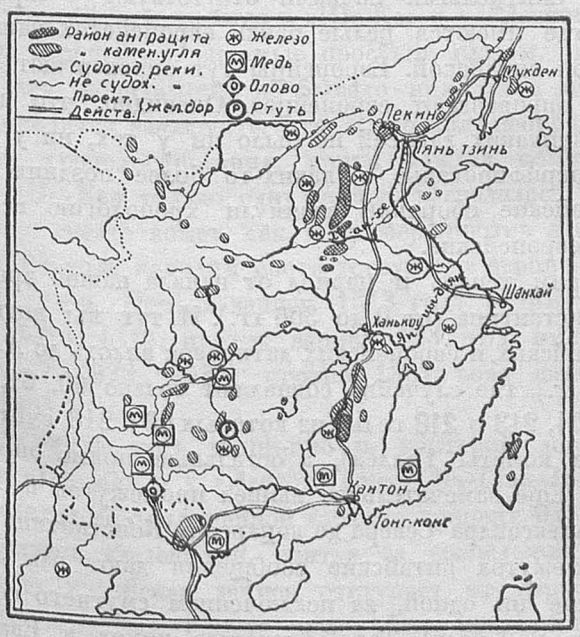


Рис. 46. Рудные области Китая (по Г. И. Иванову).

Отсюда ясно, что прежде чем пользоваться китайскими сообщениями как безусловным средством для проверки древних европейских сказаний, мы должны убедиться в том, действительно ли они являются результатом чисто китайских записей, аккуратно ведшихся с начала нашей эры.

Посмотрим прежде всего, насколько сходны китайские сообщения с европейскими в своих датировках. Я говорю здесь лишь о сходстве датировок, а не о сущности самих описаний комет, потому что в этом отношении ни для одной европейской кометы не найдем мы описания, сходного с китайским, вплоть до появления в Китае католических миссионеров. А насколько сходятся

даты, читатель может видеть из вышеприведенной таблицы (табл. X), в которой я выписал для китайских сообщений даже и сомнительные кометы, а для европейских почти все, что нашел в «Theatrum Cometicum» Любенецкого.

По отношению к кометам до начала нашей эры, мы видим здесь нечто поразительное. Случайно вполне совпали только кометы 109, —86 и —83 годов до нашей эры, а даты остальных комет все разошлись до такой степени, что там, где есть записи у китайцев, они целыми пачками отсутствуют у европейцев и наоборот: где имеются целые пачки европейских записей, там нет ни одной китайской. Европейцы тут опровергают китайцев, а китайцы опровергают европейцев. Очевидно, что до начала нашей эры никаких записей не было ни у тех, ни у других и все они апокрифированы с каких-то более поздних отметок, причем китайские сборники сдвинули хронологию вспять еще более, чем европейские.

Посмотрим теперь и период от начала нашей эры до воцарения Константина (от 0 до 306 гг.). И тут мы видим ту же чехарду китайских и европейских датировок вплоть до Александра Севера (222 г.), где случайно совпадают только 60, 61, **66**, 161, 188, 192, 204, 213 и **218** годы (из которых 66 и 218 считаются за возвращения кометы Галлея), а остальные прямо опровергают друг друга. Еще замечательнее вышел промежуток в 85 лет от воцарения Александра Севера до воцарения Константина (306 г.). В этот промежуток китайские сообщения дают нам 38 комет, а европейские ни одной, за исключением смутного сообщения о чем-то в 252 году! Такой перерыв комет в Европе уже никак нельзя объяснить случайностью, а лишь тем, что даты комет, появлявшихся в это время, были хронологически сдвинуты последующими европейскими историками, обрабатывавшими до-константиновские исторические записи, если такие были.

Но и после этого перерыва европейские и китайские датировки комет играют друг с другом в чехарду, хотя становятся многочисленнее и потому больше доставляют примеров для случайных совпадений по теории вероятностей. Лишь с XII века согласия обоих первоисточников делаются настолько частыми, что их нельзя объяснить случайностью, тем более, что они подтверждаются и обнаруживающимся в них 76-летним периодом возвращения кометы Галлея, как видно из приложенной таблицы (табл. XI, стр. 139).

Начиная с 607 года и до настоящего времени мы видим у китайцев непрерывный реестр возвращений кометы Галлея, а у европейцев лишь четыре недочета. Ранее же этого времени мы находим пропуски и у китайцев при таком же частом чередовании с европейскими пропусками, какое мы заметили и на таблице X. Значит, ранее 607 года нашей эры уже нельзя вполне положиться ни на те, ни на другие показания.

Интересно еще отметить, что начиная с 900 года и до 1577 наши реестры (табл. IX) показывают у европейцев много больше кометных записей, чем имеется в «Ше-Ке» и у «Лесного коня», и что кометы европейцев, видимые простым глазом, отмечаются так часто, как, повидимому, не бывало никогда в действительности. Приходится заключить, что благодаря неопределенности тогдашнего хронологирования, почти каждая комета, вызывавшая в «Ше-Ке» только одну запись, распадалась у европейцев на целое гнездо комет. Так, например, против записи «Ше-Ке» для 1304 года находим соответствующие европейские 1303, 1304, 1305 годов. Против записи 1313 года видим у европейцев 1312, 1313, 1314; против записи 1337 года имеются у европейцев 1337, 1338, 1339; против 1351 года находим 1351, 1352 и 1353 и т. д.

Чтобы найти хоть какой-нибудь критерий достоверности сведений в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя) о кометах, я определил по приложенной таблице процент их совпадений с европейскими сведениями, считая за совпадения даже и те случаи, когда китайская запись отступает от европейской на ± 1 год (потому что комета может быть видимой и несколько месяцев). Оказалось, что совпали

От	—400	до	0	года	23%
»	0	»	+400	»	23%
»	400	»	800	»	44%
»	800	»	1200	»	55%
»	1200	»	1600	»	81%

Однако это еще не значит, что даже и до начала нашей эры 22% сведений «Ше-Ке» и «Лесного коня» подтвердились европейскими, и наоборот. Ведь если бы на шкале годов мы натыкали европейские кометы как попало. и то же самое сделал бы и автор «Ше-Ке», с которого их списал подстрочно «Лесной конь», то при данном числе комет и считая за совпадения даже и

те случаи, когда европейские годы на ± 1 отступают от Ше-Ке, мы легко могли бы получить 23% случайных совпадений. А вычтя это число из данных в нашей таблице, мы и получим для оценки **достоверности всей суммы** сведений данных периодов времени такую табличку:

От	—400	до	0	года	. . . . .	0	шансов
»	0	»	+400	»	. . . . .	0	»
»	400	»	800	»	. . . . .	21%	»
»	800	»	1200	»	. . . . .	32%	»
»	1200	»	1600	»	. . . . .	58%	»

Значит, только от 1200 по 1600 год мы можем более чем на половину доверять записям «Ше-Ке» и «Лесного коня», а ранее 400 года нашей эры цена им близка к нулю, не смотря даже на подробное и правдоподобное описание движения кометы по созвездиям, которое могло быть апокрифировано со много более позднего случая.

Лишь с этими поправками и оговорками мы и можем употреблять сообщения «Ше-Ке» и «Лесного коня» о старых кометах для проверки европейских документов, содержащих указания на эти блуждающие среди планет скопления ионизированного вещества, всегда представленного в фантастических формах.

ГЛАВА VII.

ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЙ «ЛЕТО-ЗАПИСИ» И «ЛЕСНОГО КОНЯ» О КОМЕТАХ ПО КОМЕТЕ ГАЛЛЕЯ.

Для того, чтобы еще более проверить правдивость старинных кометных записей, хотя бы лишь с точки зрения их датировки, посмотрим более детально, до какой глубины веков доходят согласные с указаниями теоретической астрономии описания комет в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя) и в наших европейских первоисточниках?

Возьмем сначала знаменитую комету Галлея, возвращающуюся приблизительно через каждые 75 — 79 лет. Считая вспять от нашего времени, мы находим семь достоверных европейских записей о ее прохождении через перигелий, которые я привожу в юлианском счете:

				Промежутки:
1910 апреля	7	по юлиански	(20 григ.)	
				74 г. 5 мес.
1835 ноября	3	» »	(15 »)	
				76 л. 8 »
1759 марта	1	» »	(12 »)	
				76 л. 8 »
1682 сентября	4	» »	(14 »)	
				74 г. 1 »
1607 октября	6	» »	(26 »)	
				76 л. 2 »
1531 августа	25	по григориански		
				75 л. 2 »
1456 июля	8	» »		

Мы видим, что среднее время ее обращения колеблется от 74 почти до 76 (рис. 47) лет, как думают, в зависимости от возмущения ее пути встречными планетами солнечной системы, тем более, что движение ее обратно их движению. О ее видимости с Земли ранее 1456 года ничего нельзя сказать по европейским средневековым летописям, хотя они и сообщают нам о множестве комет. Но обратившись к вышеприложенному списку сообщений «Ше-Ке», «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя по англо-шанхайски) и «Все отражающего зеркала» (Tung-Keen-Kang Muh по англо-шанхайски), астрономы Ложье, Гайнд и Коуэлл с Кроммелином указали на ее вероятные возвращения к перигелию еще в такие юлианские годы:

	Промежутки:
1378 ноябрь 8	
	77 л. 1 мес.
1301 октября 22	
	79 » 1 »
1222 сентября 10	
	77 » 5 »
1145 апреля 19	
	79 » 5 »
1066 марта 27	
	76 » 5 »
989 конец сентября	
	77 » 3 »
912 июля 20	
	75 » 5 »
837 февраля 25	
	76 » 8 »
760 июня 10	
	75 » 5 »

684 ноября

77 л. 8 мес.

607 конец марта

76 » 4 »

530 середина ноября

79 » 4 »

(И гадательно):

451 июля 3

77 » 8 »

373 ноябрь

78 » 7 »

295 апрель

77 » 0 »

218 апрель

77 » 1 »

141 марта 29

75 » 2 »

66 январь

76 » 3 »

— 11 октябрь

75 » 1 »

минус 86 года август
или сентябрь

А далее и в найденных в Китае международных идеографических документах ничего подходящего не оказалось. Наблюдая более достоверные из этих приходов, Коуэлл и Кроммелин вычертили для ее прохождений через перигелий волнистую кривую, изображенную на рис. 47, но эта кривая при первой же попытке приложить ее к предсказанию предстоявшего прихода на 1913,$_7$ год, не оправдалась. Комета пришла в 1910,$_3$ году, на $3^1/_2$ года ранее предсказанного, и это обстоятельство заставляет заподозреть некоторую искусственность в подборе и средневековых дат с целью оправдать синусоиду ускорений и замедлений, намеченную исследователями а-приори.

Вот несколько изображений кометы Галлея по позднейшим снимкам (рис. 49, 50, 51).

Проверим же их снова по китайским и европейским источникам, начиная от позднейших, как более надежных, и идя от них вглубь веков.

Я не знаю самостоятельных китайских астрономических записей позднее XVI века и потому начинаю лишь с появления кометы Галлея в 1531 году.

ТАБЛИЦА XI.

Возвращение кометы Галлея по трем способам проверки.

Теория	Записи	
	в «Ше-Ке»	Европейские
Апрель 1910	1910	1910
Ноябрь 1835	1835	1835
Март 1759	1759	1759
Сентябрь 1682	1682	1682
Октябрь 1607	1607	1607
Август 1531	1531	1531
Июнь 1456	1456	1456
Ноябрь 1378	1378	—
Октябрь 1301	1301	1301
Сентябрь 1222	1222	1222
Апрель 1145	1145	1145
Март 1066	1066	1066
Сентябрь 989	989	—
Июль 912	912	912
Февраль 837	837	837
Июль 760	760	—
Ноябрь 684	684	684
Март 607	607	—
Ноябрь 530	—	531
Июль 451	451	—
Ноябрь 373	373	—
Апрель 295	296 ?	—
Апрель 218	218	217
Март 141	141	—
Январь 66	66	66
Октябрь — 12 г.	—	— 12
Август — 86 г.	= 86	— 86

13 августа 1531 года, при Солнце во Льве, Апиан увидел ее впервые, и затем она прошла созвездия Рака, Льва, Девы и Весов. Хвост ее был короткий и наибольшая длина его была 15°.

Другой его современник упоминает, что 25 июля, т. е. при Солнце в Раке, в Риме видели «Огненное бревно».

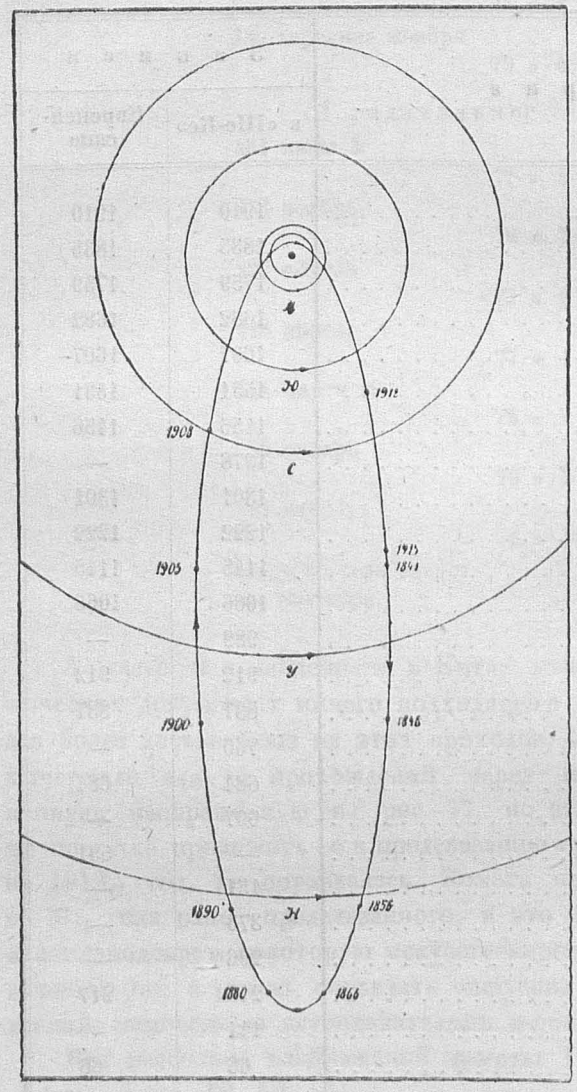


Рис. 47. Путь кометы Галлея с 1836 по 1915 г.

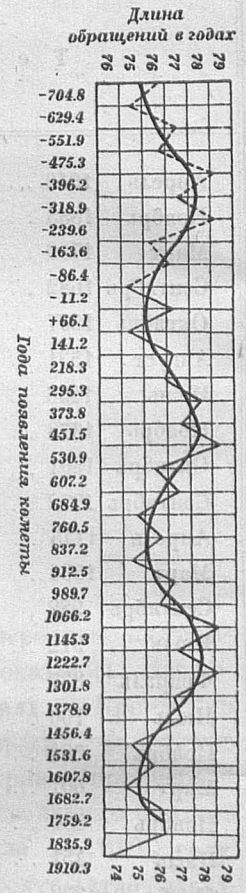


Рис. 48. Предполагаемые Коуэллем и Кроммелином вековые ускорения и замедления в движениях кометы Галлея с периодом около 770 лет.

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» говорят, что 5 августа (при Солнце во Льве) она была на востоке созвездия Близнецов (т. е. в утренней видимости) длиною в 1 «кубит». Пройдя Альфу Льва, она увеличила свой хвост и прошла к Чаше, причем была 7 кубитов длиною. Она пробежала через Пси Большой Медведицы

и вошла в пространство между Львом и Девой, задела (хвостом) Волосы Вереники и область Альфы Девы, затем, миновав область -ϰ-χ-θ Девы, стала постепенно уменьшаться и на 34 день

Рис. 49. Комета Галлея в 1910 году.

наблюдений пропала. Мы видим, что описание пути в обоих наших первоисточниках для этого случая довольно сходны.

Предшествовавшее возвращение кометы Галлея отмечено в Европе в начале июня **1456** года, когда голова ее «была круглая, а хвост походил на павлиний». 6 июня она была в Персее, доведя свой хвост до 22°, и через 50 дней исчезла в начале

июля. Приняв ее приход в Персея за предзнаменование нашествия персов (как назывались турки), папа Калликст учредил особую молитву — Angelus,—в которой комета заклиналась вместе с турками не итти на христиан. А «Ше-Ке» и «Лесной конь» говорят: 27 мая была комета в области Мухи, длиною 2 «кубита». 7 июня она увеличилась до 10 кубитов и была на северо-западе от области δ-ε-ζ-θ Гидры, и длина ее уменьшилась до 9 кубитов. 6 июля (при Солнце в Раке) она вошла в пространство между Львом и Девой и была в 1 кубит длиною. Здесь отсутствие путевых подробностей у европейцев пополняется описанием в «Ше-Ке».

Рис. 50. Строение головы кометы Галлея. Снимок 26 мая 1910 года (по Graff: Astrophisik).

Предшествовавшее возвращение кометы Галлея отмечено европейцами 20 сентября **1378** года близ Большой Медведицы, и это ее положение так не подходило для вычисления ее орбиты, что Пэнгре объявил его годным лишь на то, чтобы измучить слишком усердного искателя кометы Галлея. А «Ше-Ке» отмечает ее 26 сентября 1378 года на северо-востоке от Альфы Возничего и Бэты Тельца, с хвостом в 10 кубитов длиною, затем она прошла над τ Большой Медведицы, вошла в околополярный круг, прошла через полярную звезду через η Дракона, вошла в область Змея и была там до 10 ноября, после чего ее нельзя было видеть из-за дурной погоды. Здесь опять запись в «Ше-Ке» сохранилась лучше европейской.

Предшествовавшее появление этой кометы в **1301** году отмечено во многих европейских летописях, но опять без указания места, и лишь в одном первоисточнике она показана в Скорпионе в сентябре. Отожествить ее с кометой Галлея удалось только по «Ше-Ке» и «Лесному коню». «Появившись 16 сентября 1301

года в созвездии Близнецов, — говорят они, — она прошла в область θ-ν-φ Большой Медведицы, вступила в круг незаходящих звезд и дошла до Северного Венца длиною в 10 кубитов. Она вошла в область Змея, прошла к югу от δ и ι Змиедержца и пропала над его η, уменьшившись до 1 кубита 31 октября. Наблюдалась же она 46 дней».

О ее предшествовавшем появлении в **1222** году говорят несколько европейских летописей. Они отмечают комету в августе и в сентябре, дают ей 17 дней времени, но не дают пути, потому что авторы были не астрономы. А запись «Лесного коня» (Ма-Туан-Линя, оканчивающаяся, говорят, этой кометой, считая остальные годы за продолжение той же летописи другим неизвестным лицом) дает нам и ее путь на небе: «15 сентября — говорит она — в созвездии Волопаса появилась комета в 30 кубитов длиною и с маленьким телом, подобным Юпитеру, которую наблюдали два месяца. Она прошла Весы, область β-δ Скорпиона, миновала Антарес и пропала».

О ее предшествовавшем появлении в мае **1145** года упоминают тоже несколько европейских хроник (в том числе и русская Игнатьевская). А авторы «Ше-Ке» отмечают ее еще 26 апреля утром на востоке. Потом она пропала за Солнцем (значит в Овне) и вечером 14 мая появилась снова в созвездии Ориона, простираясь на 10 кубитов к северо-востоку, голубоватого цвета. 9 июня она была между Сердцем Гидры и Чашей. Ее видели, по Ма-Туан-Линю, около 50 дней. Да и жившие уже в это время в Китае европейские астрономы-миссионеры Mailla и Gaubil, вероятно приложившие свою руку к этой хронике, говорят, что наблюдали ее до 14 июля.

О ее появлении перед этим в **1066** году сообщает нам в Европе «Саксонская хроника», и говорит, что норманны, предводимые этой кометой, завоевали Англию. Думают, что к этому же времени относится и изображение кометы на одном старинном ковре (рис. 50). Ее отмечает и русская хроника Нестора, а «Лесной конь» описывает ее так:

«2 апреля 1066 года появлялась по утрам комета в Пегасе (при Солнце в Овне). Длина ее была более 7 кубитов, а направлялась она к области ε-μ Скорпиона, простираясь до звезд η-π Водолея и пропала в лучах Солнца. 24 апреля она появилась из-за Солнца (бывшего при переходе из Овна в Тельца) на западе, окутанная белым туманом, более 3 локтей в ширину,

достигла (хвостом?) до круга незаходящих звезд и до Полярной звезды и вошла в область ρ-δ-π Скорпиона. Она прошла область θ-ν-φ Большой Медведицы, 25 апреля вновь приобрела светлую оболочку и достигла 10 локтей длины. Затем она шла над областью α-β Возничего и β Тельца, и в это время ее белый туман разделился на две ветви. Она пересекла небо, пройдя через область Близнецов, область Льва и пространство между Львом и Девой, простиралась в Весы и в Скорпиона и, наконец, пропала у α Гидры». Здесь, кроме экскурсии кометы к Полярной звезде, весь путь ее описан довольно правдоподобно.

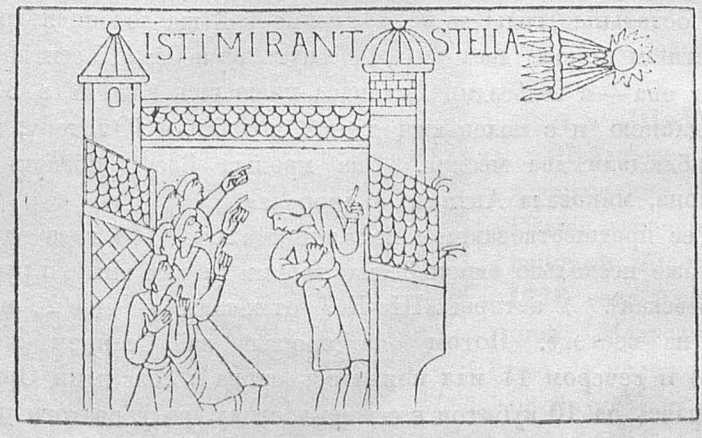


Рис. 51. Комета Галлея, изображенная на старинном ковре (относится историками к ее появлению в 1066 году).

О ее появлении перед этим в **989** году в европейских летописях имеются лишь сбивчивые упоминания, а «агарянский» историк Эльмацин сообщает, что в воскресенье 28 июля 989 года[1] заметили на западе волосатую звезду, которая была видна более 20 дней и не заходила всю ночь. Да и «Лесной конь» указывает 13 августа 989 года (при Солнце во Льве) комету в восточной части Близнецов к западу от области μ-λ Персея. Потом ее увидели на западе и она исчезла, пройдя над областью η-θ-υ Волопаса.

О ее предшествовавшем появлении в 912 году или около него в Европе Нестор пишет: «в лето 6419 от сотворения мира явилась великая копьевидная звезда на западе». А «Ше-Ке» и

[1] В 20-й день Солнца второго Рабби 379 года Геджры.

«Лесной конь» отмечают: 14 мая появилась комета в области $\varkappa$-λ-μ Гидры и 15 мая находилась около χ Льва.

О ее предшествовавшем появлении в **837** году нам приводят такие слова неизвестного астронома в Аахене при дворе Людовика Благочестивого (814-840): «на Пасхе (при Солнце в Овне) появилась в созвездии Девы комета, которая в 25 дней обошла созвездия Льва, Рака, Близнецов и развила длинный хвост в созвездии Возничего (т. е. была в вечерней видимости и шла к Солнцу). Король призвал меня, — говорит астролог, — и спрашивал о значении этого ужасного знамения, а я пытался разуверить его, говоря слова Писания: «не бойтесь знамений неба». — «Я и не боюсь их, — возразил мне благочестивый монарх, но я боюсь всемогущего, создавшего и их, и меня! Без сомнения господь указывает мне этим знаменем, что я должен готовиться к смерти» (Calvisius).

А «Ше-Ке» и «Лесной Конь» начинают свою запись с 22 марта 837 года (когда Солнце было в Рыбах). «Появилась комета в области α Водолея и θ-ε Пегаса (т. е. в утренней видимости). Она имела 7 локтей длины и направлялась (хвостом?) к области δ-μ Стрельца. 29 марта она пришла к β Водолея, 7 апреля была в области ε-μ-ν Водолея, и длина ее сделалась в 20 локтей и ширина в 3 локтя. Около 3 апреля хвост ее стал еще больше, а 9 он был в области δ-μ Стрельца. 10 числа он достиг 50 локтей и разделился на две ветви, из которых одна показывала на Весы, а другая показывала на Скорпиона. 11 апреля (при Солнце еще в Овне) хвост ее стал длиною 60 локтей, но разделение на ветви пропало, и комета была в области ι-$\varkappa$-λ-θ Девы. 14 апреля длина кометного хвоста достигла 80 локтей и сама комета находилась в области λ-μ Гидры. 28 апреля (при Солнце в Тельце) она стояла около Регула во Льве и длина ее стала не более 3 локтей».

Судя по этому ходу, она обошла в один месяц с небольшим все двенадцать созвездий Зодиака; мы видим, что европейский астроном западно-римского императора Людовика Пия отметил ее вечернюю видимость, когда она шла к Солнцу, а «Лесной конь» описал ее утреннюю видимость, когда она уже уходила от Солнца. То обстоятельство, что указание на Весы и Скорпиона двумя ее пальцами, при Солнце под Персеем, сильно напоминает библейское пророчество Даниила об огненной руке,

заставляет допустить для этого пророчества и то решение, которое отожествляет Людовика Благочестивого с Валтасаром, а Карла Великого с Нево-царем (Навуходоносором по-славянски), которому угрожали мадьяры и сарацины (так называемые персы). А о том, что и в Европе эта комета возбудила много пророчеств, свидетельствует и описание неизвестного астронома, в «Жизнеописании Людовика Пия», которое я приведу несколько далее), пересчитавшего даже созвездия, по которым она шла, чего мы почти не видим в европейских описаниях комет. Об этом же свидетельствует и обилие других ее европейских описаний.

Так, в «Фульдской летописи» говорится: «в 837 году, в третий день до апрельских ид, видна была три ночи комета». А у Сигонпуса читаем: «в 837 году в день вознесения господа заблестела в созвездии Девы волосатая звезда к великому удивлению зрителей». Другие авторы относят ее уже к 838 году. «В 838 году, — говорит Роккенбах, — во время царствования императора Людовика, появилась комета в созвездии Весов. За ней последовало опустошение острова (?!) Валахии». «В 838 году, — говорит Экстормиус, — с 11 апреля была видна в течение 25 дней ужасная комета». «В 839 году, — еще более отодвигает ее время автор «Жизнеописания Людовика Благочестивого» (Ludvici Pii), — в средине праздника Пасхи в созвездии Девы появилась комета, как всегда предвещающая ужасы и печали, в той части, где плащ Девы над хвостом Змея изогнут на подобие рога. Благодаря тому, что против обычая всех семи планет — о чем удивительно говорить! — эта блуждающая звезда стремилась двигаться по созвездиям Зодиака с востока на запад, она через 25 дней прошла созвездия Льва, Рака и Близнецов и оставила в голове Тельца под ногами Возничего свое огненное ядро и широкий хвост, который прежде направлялся то сюда, то туда». «В 839 году, — говорит Роккенбах, — на 29 году царствования Людовика Благочестивого, в созвездии Овна была видна комета вместе с бегающими по небу огнями в виде звезд (дождь метеоритов) и в том же году, немного позже, император Людовик передал государственную корону и цезарское звание своему сыну Лотарю, причем они взаимно примирились». «В 839 году — говорит Функциус — видна была комета в созвездии Овна». «В 840, 841 и 842 годах, — триплирует, очевидно, ту же комету Альстедиус, — появились три кометы пред раздором и войной между брать-

ями и сыновьями Людовика Благочестивого из-за раздела государства. Сарацины ворвались из Африки в Италию, разграбили Рим, но потонули на обратном пути».

Эта же комета, повидимому, была перенесена с апреля и на январь: «В январские календы 838 года, — говорит Кальвизиус, — опять(?) появилась комета в созведии Скорпиона» (как в китайском описании на 10 апреля 837 года). И она же, очевидно, перенесена на 840 год. «В 840 году, в январские календы, немного спустя после захода Солнца появилось ужасное пламя кометы в созвездии Скорпиона».

Таким образом из одной кометы 837 года, отмеченной китайцами и явно тожественной с кометой Галлея, у испуганных летописцев вышел целый кометный букет. И странно, что букет здесь почти одинаков, как в документах, найденных в Европе, так и в документах, найденных в Китае. Это же мы видим и во множестве других случаев.

Предшествовавшее появление кометы Галлея теоретически падает около **760** года, и в это время мы читаем у европейцев, что «в 9 году царствования Константина V появилась очень яркая комета в форме бревна. Ее видели 10 дней на вечернем небе и 21 день на утреннем». Она же, — говорят нам, — была видна во время солнечного затмения, причем казалась очень яркой и белого цвета.

Но солнечное затмение 15 августа 760 года в 14 часов 40 минут от гринвичской полуночи прошло в полном виде только по Европейской России (от северного полюса в Персию). На Балканском полуострове оно было лишь частным, так что никакой кометы при нем нельзя было там видеть. А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» говорится, что комету наблюдали 50 дней. «16 мая 760 года (при Солнце в Тельце) она явилась между созвездиями Овна и Мухи — белая, длиною в четыре кубита, и быстро прошла через Плеяды и область α-γ-δ-ε Тельца, через Ориона и Близнецов в Рака, в область δ Гидры и α Льва (т. е. в вечерней видимости). К западу от β Девы она исчезла.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея было по астрономическому расчету около **684** года, и как раз в этот год, по сообщению Экстормиуса (у Любенецкого), «появлялась ужасная комета целых три месяца, и в то же время произошли сильные вихри, дожди, молнии и громовые раскаты до того, что опасались гибели многих земель и народов, и немного спустя погиб

восточный император Гераклий». О ней же повествует и Альстедиус: «в 684 году появилась комета, предвозвестившая мор, гром, голод и наводнение». А Кальвизиус, по Анастасию, говорит: «В 684 году между Рождеством Христовым и Богоявлением около Вергилик (Плеяд) появилась звезда не ясного света, как Луна». Сигониус в своей книге «об Итальянском государстве» (кн. 2, стр. 49) относит ее уже к январю 685 года (что, впрочем, одно и то же): «В начале января 685 года появилась звезда при ясном небе ночью, окрашенная так же тускло, как Луна, проходящая через облако. В феврале промчалась другая звезда на южной части неба с большим блеском с запада на восток (очевидно метеорит). В марте Везувий в Кампании изрыгал несколько дней огонь и сжег кругом все находившееся в цвету. Было признано, что звезда та возвещала смерть понтифекса Бенедикта, окончившего последний день своей жизни в майские иды». Очевидно, эту же комету Роккенбах относит уже к 687 году: «Показалась комета ужасного вида около Вергилик (Плеяд) и сияла дни и ночи до Богоявления. Вскоре после этого умер Бенедикт II». Мы видим, что и в этот раз комета Галлея произвела на европейцев сильное впечатление и даже обратилась в целое гнездо комет, если присоединить сюда несколько неопределенных упоминаний о ней у других европейских авторов в соседние годы. А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» мы находим:

«12 сентября 684 года вечером на западе (т. е. около Весов или Скорпиона при Солнце и Деве) наблюдали странную звезду без хвоста, похожую на половину Луны».

Здесь поражает то, что и в Китае сравнивают ее с Луной, как в Европе, хотя сравнение это явно искусственно, и потому возникает подозрение: не пользовались ли там европейскими астрономическими первоисточниками, затерявшимися потом у себя на родине? В Китае ведь были в Эпоху Возрождения при императорском дворе европейские миссионеры-астрологи, которые могли захватить с собою средневековые астрологические хроники, и один из них, Гобиль (Gobil), сам пишет: «6 сентября (684 года) была видна на западе (после захода Солнца в Деве) комета с хвостом в 10 локтей длиною и скрылась 9 октября».

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически выводится около **607** года, но для этого года мы не имеем европейских сообщений. Только Экстормиус почерпает из Зо-

нараса, что в 605 году «в апреле и мае появилась комета», а «в ноябре и декабре была видна волосатая звезда, при которой Хозрой — царь персов (как называли в средние века всех агарян созвучно с евангельскими парисеями[1]) — напал на римские земли». Эта же комета как будто относится ошибочно и к 617 году Роккенбахиусом: «В 617 году была видна целый месяц горящая на небе комета и последовали суровые бедствия среди смертных. Персидский царь Хозрой с персами опустошил Иерусалим и всю Палестину, и они увели к себе патриарха Захария с народом и драгоценностями». Таково было средневековое «пленение вавилонское», и в это тревожное время одну и ту же комету различные европейские авторы могли тенденциозно передвигать и далее по годам. Так Альстедиус пишет: «В 620 году появилась комета и персидский царь Хозрой разграбил Иерусалим, а в 622 году его взял «Магомет» и видны были в это время различные чудеса и слышались громовые раскаты». Тут «Магомет», конечно, вставлен даром.

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» (XV века) дают для 607 года две кометы, и о первой из них сообщают:

«В марте 607 года в области γ-ε-λ-μ Близнецов и θ-ν-φ Большой Медведицы наблюдалась комета. Она прошла область τ Персея, область α-β-θ-χ Возничего, пространство на границе Девы и Льва, пробежала через β Льва и пропала».

Ее наблюдали 100 дней, и Коуэлл с Кроммелином нашли, что указанный путь подходит к комете Галлея, если ее прохождение через перигелий принять на 26 марта 607 года.

На этом 607 году кончаются систематические записи кометы Галлея, как в документах, найденных в Китае и написанных международным идеологическим письмом, так и в документах, найденных в Европе и написанных большею частью на международном тогда в ней латинском языке. Ранее VII века мы находим и тут и там только отрывочные сведения, которые лишь с риском можно приспособлять к теоретически выводимым датам возвращения кометы Галлея. Но я приведу и их.

Для теоретически указываемого возвращения кометы Галлея в **530** году мы не находим у азиатов никакой отметки, а у европейцев только византийский автор начала XII века Зонарас

---

[1] Иначе фарисеи, так как по-еврейски и Ф, и П обозначаются одной и той же буквой.

(ум. в 1118 году) сообщает для 530 года: «на западной стороне неба (т. е. после заката Солнца) в течение 20 дней видели очень большую и очень страшную комету. Она простирала свои лучки к самым высоким частям неба, напоминая зажженную лампаду, почему и назвали ее «Лампадия». Дает ли нам право такое неопределенное сообщение XII века отожествлять эту «Лампадию» с кометой Галлея, возвратившейся около 530 года? Коуэлл и Кроммелин думали, что — да. Галлей и Пэнгре, что — нет. К этому последнему мнению следует присоединиться и нам.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея высчитывается теоретически около июля **451** года нашей эры. Но в этом году европейские историки ничего не дают, а для 450 года Экстормиус указывает комету, после которой произошла битва на Каталаунском поле между римским вождем Аэцием и царем Аттилою, в которой с обеих сторон погибло 180 000 (!!) человек. Испанские епископы Гидаций и Исидор из Севильи (Гиспалиса) приписывали ей победу над гуннами. А китайские авторы говорят, что 17 мая 451 года была комета в Плеядах и 13 июля (при Солнце в Раке) она находилась на границе созвездий Льва и Девы (Ма-Туан-Линь). Вполне возможно, что это и была комета Галлея, но для отожествления опять не хватает материала.

Предшествовавшее этому возвращение кометы Галлея теоретически высчитывается на **373** год. Но у европейцев снова нет о ней точных упоминаний, так как простую фразу Экстормиуса: «в 375 году за несколько дней до смерти императора Валентиниана сверкали блестящие волосатые кометы», нельзя принимать в серьез: такие фразы имеются у большинства европейских историков чуть не на каждый средневековой год. А в «Ше-Ке» и «Лесном коне» мы имеем здесь противоречие. «Лесной конь» говорит: «373 года 9 марта (при Солнце в Рыбах) была видна комета в области β Водолея (т. е. в утренней видимости). Она была в области Девы (невероятный скачок!), в Вороне, в Чаше и в области κ-λ-μ Гидры. 7 апреля (при Солнце в Овне) она была (вновь!) в области Весов, 25 сентября (при Солнце в Деве) — в пространстве, окруженном Змием. Подобный путь может быть только в фантазии или при смешении двух комет. А «Ше-Ке» вдобавок датирует эту же комету годом позже

(на февраль и март 378 года). Такими описаниями можно подтвердить что угодно при частоте кометных упоминаний не только у европейских средневековых авторов, расчленяющих каждую комету на целое гнездо комет и наполняющих ими несколько соседних лет, но и у китайских писателей, все рукописи которых не глубже XV века нашей эры.

Предшествовавшее этому возвращение кометы Галлея теоретически определяется около **295** года. По европейским первоисточникам мы для этого года, конечно, ничего не найдем, так как он приходится как раз на средину хронологического сдвига европейских записей от 220 до 307 года нашей эры (см. табл. LXLIX на стр. 130).

А по «Ше-Ке» и «Лесному коню», у которых этот промежуток особенно богат кометами, мы естественно и находим очень подходящую, которая, по сообщению Ма-Туан-Лина, явилась в 296 году: «В мае она была в области β-δ-ε Андромеды и ближайших к ней звезд в Рыбах. Она прошла через α Льва и Львенка, через границу Льва и Девы, пересекла звезды в ноге Большой Медведицы и γ Персея».

Но это сообщение относится уже к следующему (296) году, тогда как теория дает 295 год. Не случайное ли тут полусовпадение?

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически рассчитывается на **218** год, и соответственно этому Дион Кассий сообщает: «Незадолго до смерти императора Макрина ужасная звезда далеко простирала свои лучи с запада на восток и много ночей под ряд являлась нашему взору, вселяя всевозможные опасения».

Точно также Ксифилин для 217 года пишет: «в продолжение многих ночей была видна звезда, растянутая от запада к востоку». А Роккенбах говорит для 220 года: «В царствование Антонина Каракаллы появлялась комета в течение 18 дней в созвездии Рыб, которая двигалась от востока к западу. Немного спустя последовала смерть Каракаллы. Макрин был два раза побежден в войне против Артабана и купил мир большими деньгами. Император Гелиогабал был убит своими солдатами в отхожем месте».

А «Ше-Ке» и «Лесной конь» повествуют: в 218 году «в апреле видна была комета на востоке около 20 дней (значит в Рыбах или Водолее при Солнце в Овне). Потом,

по вечерам она шла через область α-β-ο-κ Возничего и β Тельца, через Близнецов и область θ-φ-ν Большой Медведицы через область α Льва и пространство между Львом и Девой.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея рассчитывается теоретически на **141** год, но в этот период, начиная с 130 года, мы не находим никаких известий о ней в наших европейских первоисточниках. Только в 145 году, по словам Роккенбаха, «во время Антонина Пия появлялась 6 ночей сверкающая комета в созвездии Водолея», и за ней, по словам Юлия Капитолийского, последовали: «жестокий голод, свирепая чума, многочисленные наводнения и необычайное землетрясение, потрясшее Родос и другие важные места. Нарбон во Франции, Антиохия и Форум Картагена погибли в огне. Тибр против обыкновения затопил все окрестности, а Валентин и Цердон распространяли среди людей свои нечестивые догматы». О ней же, вероятно, говорит и Стулпиус в истории войн Генриха IV по словам Кекерманна:[1] «Долгое время показывалась комета на всем земном шаре».

А «Ше-Ке» сообщает:

«27 марта 141 года появилась на востоке голубовато-белая комета около 6—7 кубитов длиною. Она показывала на юго-запад, на область α-β Пегаса, и простиралась до области γ-η-π Водолея. 16 апреля она была в области β-δ Андромеды и скрылась, достигнув 6 кубитов длины 23 апреля (при Солнце в Овне). Потом она была видима на северо-западе по вечерам (ошибочно сказано: по утрам), прошла через Плеяды и область β-δ-ε Тельца; 23 апреля она вошла в восточную часть области γ-δ-λ-μ Близнецов, прошла через область α-λ-μ Гидры, в очень ярком виде, в область α Льва и затем исчезла». Так говорит «Ше-Ке», и тут все правдоподобно, кроме перехода кометы на Близнецов через Андромеду и Рыб в Гидру. А Ма-Туан-Линь назначает это же описание на 20 марта 131 года, т. е. на 10 лет ранее, что уже выбросило бы ее из ряда возвращений кометы Галлея.

Предшествовавшее этому появление кометы Галлея теоретически высчитывается (по 76-летнему промежутку) около **64** года нашей эры. Но в этом году европейские записи не

---

[1] Keckermann: Systema Phys. Кн. 6, гл. V.

дают нам никакой кометы. Только апокрифист книг, изданных от имени Тацита, пишет, что «в 66 году появилась комета, предвещавшая разрушение Иудейского царства», тогда как другие относят ее к 68 и 69 годам.

А у «Лесного коня» и в «Ше-Ке» указано для 65 года: «4 июня (при Солнце в Близнецах) появилась комета на 37 градусе области δ-ε Гидры и κ-λ-μ Гидры (т. е. в вечерней видимости). Она вошла в область α-γ-ε Льва и прошла через область α-γ-δ Персея (что невозможно). Ее хвост простирался к Деве и была она видима 56 дней» (Ше-Ке, Ма-Туан-Лин). И, кроме того, Ше-Ке дает еще комету на 20 февраля 66 года: «странная звезда в 8 кубитов длиною появилась в области β Козерога, прошла через область ν-ξ-ω Стрельца в область к югу от β-δ-π Скорпиона и исчезла после 50 дней видимости».

Гайнд считает, что это и была комета Галлея. Но тут мало данных для уверенности.

И вот мы приходим, наконец, к теоретически выводимой возможности проявления кометы Галлея в минус 11 году нашей эры («12 год до Р. Х.»). Давность уже как будто совсем мифическая, но и тут мы находим сообщения, которые можно привести как будто подтверждаемые расчетом кометы Галлея... Так, у европейцев указывается в—12 году комета, в которой можно бы заподозреть комету Галлея, а в историко-астрономической летописи Ма-Туан-Лина, хотя она и написана не ранее XVII века нашей эры, находим даже и описание ее пути.

«26 августа минус 11 года (при Солнце во Льве) к востоку от Близнецов (т. е. в утренней видимости) появилась комета, направляясь к области θ-ν-τ Близнецов и двигаясь к области α-γ-η Льва и κ Девы со скоростью 6 кубитов в день. На тринадцатый день вечером она была на западе над созвездием Льва, вошла в средину круга незаходящих звезд, обогнула Млечный путь и пошла к югу. Пройдя над Арктуром и звездами на ноге Волопаса, она вошла в Змея и оставалась там во время новолуния, медленно передвигаясь к средине созвездия. Покинув его в западном направлении, она на 56 день от появления заходила в область Весов, Скорпиона и Змея.

Таково описание «Лесного коня», а в «Ше-Ке» об этой комете ничего не говорится, хотя там описываются несравненно более незначительные кометы и ранее, и после нее (например,

для —44 и +13 годов нашей эры). Имеем ли мы право считать только что приведенное описание Ма-Туан-Лина за первое упоминание в исторических записях человечества о прохождении кометы Галлея через перигелий?

Мне кажется, что такой вывод как раз свелся бы к тому искательскому увлечению, которое, как я уже говорил, не редко приводит к очень неправильным выводам. Если же исключить из этого описания прыжок кометы в Млечный Путь, которого нет в этой области неба, то хотя рассказ этот становится похожим на реальный путь какой-то кометы, он все же недостаточно определен, чтобы отожествить его с орбитой кометы Галлея. А если так, то и дата его может оказаться отнесенной на несколько столетий вспять и внесенной в «Лесного коня» уже после того, как он был переписан с «Ше-Ке» (или наоборот), вследствие чего в «Ше-Ке» и не оказалось этого описания.

* * *

Итак, комета Галлея не достаточно подтверждает сообщения «Ше-Ке» и «Лесного коня» в той их части, которая трактует о событиях, относимых к первым векам нашей эры. Какое же право мы имеем думать, что эти книги могут подтверждать хронологию даже и за началом нашей эры? И еще более относится это к записям, найденным в Европе. Мы видели уже, что европейские летописи вообще не говорят почти ничего о самой комете, а исключительно о том, что она «предвещала», и не приводят кометных путей по звездному небу, потому что составители их не были астрономами. При таких условиях комета Галлея может подтвердить любую фантастическую запись, близкую к теоретически определяемой дате возвращения к нам этой замечательной междупланетной странницы.

Ведь каждая реальная комета на небе распадалась, как мы видели в различных европейских записях, на целую серию комет вследствие неточности датирования, и потому неизбежно должна оказаться хотя бы одна из этих неточных записей поблизости от каждого реального появления кометы Галлея и от какой угодно другой периодической кометы.

А кроме того надо еще решить вопрос: могут ли такие хрупкие и эфемерные в космическом смысле образования, как кометы, существовать, не распавшись на метеориты, в продолжение 2000 лет?..

ГЛАВА VIII.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ОБ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ КОМЕТНЫХ ЗАПИСЯХ, НАЙДЕННЫХ В КИТАЕ.

Весь характер описаний кометных путей после начала нашей эры у китайцев настолько различен от описаний их путей до нее, что нельзя не обратить внимания на эту трансформацию. Неизбежно приходится заключить, что все кометы, если не ранее 607 года нашей эры, то ранее минус 12 года, являются апокрифами, т. е. представляют вариации много более поздних описаний, отодвинутые вглубь веков.

Особенно же приходится здесь удивляться тому, каким образом в научно-отсталом Китае сохранились точные описания кометных путей от самого начала нашей эры, тогда как в несравненно более образованной, культурной и умственно инициативной Западной Европе мы не находим ничего, кроме нелепых соображений о предвещаемых кометами бедствиях? И вот, я снова спрашиваю: нельзя ли предположить, что китайские историко-астрономические летописи Ше-Ке и Ма-Туан-Лин представляют собою лишь эмигрировавшие в Китай произведения средневековой европейской астрологии, после того как церковь и светское законодательство стали приравнивать астрологов к отравителям и изгонять их на окраины света?

Предположим еще раз, что основные китайские документы были написаны католическими миссионерами или эмигрировавшими в Китай европейскими средневековыми учеными на своем латинском или греческом языке, но не латинской или греческой звуковой азбукой, которая совершенно не пригодна для разнообразных звуков китайского языка, а этими придуманными ими международными идеографическими значками для того, чтоб сделать чтение понятным для каждого китайца и не китайца, независимо от его национальности. Тогда китайцы, читая эти привившиеся только у них значки в продолжение нескольких поколений на своем родном языке и давая различным идеографически же изображенным историческим лицам свои собственные прозвища, могли подумать, что дело тут идет о их родной стране, тогда как на самом деле здесь описана история византийско-римских или египетских императоров?

Тогда и тут окажется не меньшее недоразумение, чем слу-

чилось с «историей царей израильских и иудейских», как я разбирал ее по втором томе этого моего труда. Но тут же может оказаться и нечто хорошее. Идеографическая рисуночная письменность Китая, развившаяся с этой точки зрения не ранее средних веков и мало способствующая причудам авторской фантазии, могла несравненно лучше сохранить нам у себя хронологию и общую схему событий в культурных государствах Европы в древности, чем европейская звуковая письменность, способствовавшая всевозможным вариациям, вставкам и новым оборотам речи. А случаи переноса исторических сообщений на чужие языки уже не раз бывали в старину: без греческой литературы мы ничего почти не знали бы, например, о средневековой жизни ближнего Востока. Что же касается до китайцев, то последние события их политической жизни, как я уже говорил и ранее, достаточно опровергли установившиеся в XVIII и XIX веках представления о их необычайной косности и органической неспособности к усовершенствованиям. А с современной точки зрения, не отвергающей подвижности у китайцев, приходится, как будто, заподозреть на равнинах Гоанго и Яндзыдзяна, вместо самого старого из больших культурных государств земного шара, чуть ли не очень молодое...

Но каково бы ни было происхождение этих китайских записей о кометах, а все же удивительные совпадения некоторых из их кометных описаний с теоретически определяемыми возвращениями кометы Галлея заставляют относиться к ним серьезно, как к средству для проверки старинных документов, содержащих кометные описания.

Правда, что за исключением кометы Галлея мы не знаем ни одной хорошо наблюдаемой простым глазом периодической кометы, способной подтвердить нам точность европейских и китайских сообщений. В настоящее время установлена периодичность многих, большею частью маленьких комет, но ни одна из них не упоминается в летописях так, чтоб можно было убедительно отожествить ее с какой-нибудь из летописных.

Возьмем хотя бы большую «комету Карла V», появившуюся в 1556 году, которая так напугала этого императора, что он отказался от престола в пользу своего брата Фердинанда, а испанскую корону отдал своему сыну Фердинанду, воскликнув: «в этом ярком знамени я вижу свою кончину!». «Она — говорит «Саксонская хроника» (кн. 18) — разбросала свои бледно-желтые

лучи на подобие метел в начале марта 1556 года (при Солнце в Рыбах). Пройдя быстрейшим движением к Арктуру, она затем прошла у северного полюса к Цефею и Андромеде и была видима всю ночь. В апреле она подошла к Овну (в котором были Солнце, Сатурн, Марс и Венера), и затем наблюдалась несколько дней перед восходом Солнца». «С 8 марта 1556 года, — описывает ее же Роккенбах, — по вечерам на западе вплоть до конца апреля являлась комета бледного цвета, которая быстрейшим бегом поспешила от Колоса Девы к Волопасу и к Большой и Малой Медведицам, а оттуда к Цефею и к Сатурну, бывшему в созвездии Овна. Она так опередила Солнце перед днем Пасхи, что не раз замечалась перед восходом Солнца, и за ней последовал такой голод, что многие люди умирали». Почти дословно то же говорит и Риччиоли, а Кардан в своих комментариях к второй книге Альмагеста (кн. 2, стр. 54) даже восклицает: «Я хочу рассказать о явлении, которое я видел, когда был юношей и учился. Появилась комета, толстая часть которой была круглой формы в три раза больше Венеры, освещавшая своим блеском весь земной шар, как если бы светилась четвертая часть Луны». Она же, вероятно, фигурирует у Роккенбаха и в 1557 году в форме меча.

Все это показывает, что «комета Карла V» была из крупных, и такой же описана она у китайцев. А за 292 года до нее в 1264 году была такая же большая комета перед смертью папы Урбана:

«Когда римский *(т. е. византийский)* император Михаил — говорит Экстормиус — находился в Фессалии, на небе показалось перед рассветом, слегка выше горизонта, небесное знамение, пророк и предвестник бедствий, знаменитая комета подле созвездия Тельца. Насколько подвигалось вперед Солнце, настолько же она уходила от горизонта, пока не прошла через середину неба. Когда она сделалась впервые видимой, было летнее солнцестояние *(середина июня)* и Солнце проходило через созвездие Рака, а когда она стала слабеть и угасать, Солнце дошло до осеннего равноденствия. Комета эта исчезла, утвердившись в созвездии Тельца. Видя, что она грозит несчастьем, император, распрощавшись с Фессалией, раскинул паруса, поспешно отплыл в Византию и узнал при этом, что скифы, живущие у Дуная, намереваются вторгнуться в римские *(т. е. византийские)* пределы. И прежде чем он вернулся в город, они подобно вскипевшему

морю, далеко вышедшему из берегов, окружили Фракию со всех сторон».

Об этой же комете говорит и Роккенбах, а Бельгийская хроника (стр. 254) называет ее «такой замечательной кометой, какой до сих пор никто не видал».

Она же описана в «Лето-Записи (Ше-Ке)» и Пэнгре по ней нашел, что ее орбита очень близка к орбите «Кометы Карла V».

	Наклонение.	Долгота узла.	Долгота перигелія	Расстояние перигелія
Комета 1556 г.	30°12′	175°26′	274°14′	0.50
Комета 1264 г.	30°25′	175°30′	172°30′	0.43

Движение у обеих возвратное.

Он счел обе кометы за ту же самую комету, имеющую период возвращения к Солнцу около 292 лет. По этой теории ее приходилось искать еще и в 972, и в 680, и в 388, и в 96 году нашей эры. Но что же оказалось?

1. Около указываемого этим расчетом 972 года (в 975), по Экстормиусу, действительно «блистала комета почти 8 месяцев, причем был отравлен царь Иоанн Цимисхий». По «Британским древностям» в 975 году «появилась звезда-комета, за которой последовал голод среди людей и мор среди вьючного и мелкого скота». А по Роккенбаху в этом же году была видна у Регии комета, названная «лысою», после которой «умер король Эдгар и свирепствовали жестокие морозы от первого ноября до весеннего равноденствия». В этом же году описывает комету и «Лесной-кон» (Ма-Туан-Линь по англо-шанхайски).

2. Около указываемого теоретически 680 года (в 684) находим у Экстормиуса «ужасную комету, которая являлась три месяца, после чего последовали дожди, молнии, громовые раскаты, и умер восточно-римский император Гераклий. Ее же мы видим и у Альстедиуса, и у Кальвизия, и в «Ше-Ке» китайцев, хотя мы уже признали этот случай (см. выше) за появление кометы Галлея. Правда, что в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» есть еще огромная, в 50 локтей длиною, комета и для 681 года, которую при случае можно принять за нужную нам.

3. Около указываемого теоретически 388 года мы находим у европейских авторов комету 389 года, которая по Роккенбаху, «сверкала подобно Люциферу 20 дней в созвездии Близнецов, и от града в продолжение двух дней получился большой убыток в мелком скоте, и в деревьях». А по Риччиоли в 390 году

«была комета под Юпитером» *(бывшим тогда во Льве)*. В этом же году «Лето-Запись» и «Лесной конь» дают огромную комету «в 100 локтей длиною», хотя тоже без достаточных подробностей.

4. Около теоретически указываемого 96 года историки этой кометы находят запись 102 года, в «Ше-Ке» объясняя, что при таком большом периоде обращения, разница в 6 лет вполне допустима, как это показывают варианти возвращения кометы Галлея....

Казалось бы здесь также, как и у кометы Галлея, все прекрасно: и китайские, и европейские записи «подтверждают» периодичность возвращений «кометы Карла V», а сама «комета Карла V» в свою очередь подтверждает правдивость этих записей вплоть до начала нашей эры... Но вскоре вышло и неожиданное разочарование. Когда попробовали по этому же 292-летнему периоду предсказать ее возвращение около 1858 года, давая промежуток от 1856 по 1860, то она не явилась не только к указанному сроку, но и до сих пор, и вместе с тем пошатнулись и все ее предполагаемые древние «удостоверения китайскими записями».

Если она рассеялась теперь на метеориты подобно комете Биелы и другим, то опять возбуждается поднятый мною вопрос о долговечности комет... Возможно, что она и возникла только в средние века и рассеялась после двух-трех обращений...

И этот случай опять показывает, как скептически должны мы относиться к таким обоюдоострым удостоверениям, даже и тогда, когда они по внешности «подтверждаются и теорией». По этой же причине я не вполне доверчиво отношусь и к записям о самой комете Галлея ранее 607 года нашей эры, когда и в европейских, и в китайских сообщениях о ней начинают обнаруживаться чередующиеся недочеты. А продолжая их и за начало нашей эры, как пытаются некоторые, мы можем попасть в такое же смешное положение, как и английский философ и богослов Вистон. Прочитав гипотетическое соображение того же Галлея, что не только комета 1682 года, носящая справедливо его имя, но и предшествовавшая ей огромная комета 1680 года может быть периодической при допущении, что она обращается вокруг Солнца около 575 лет, Вистон принял его гадательное вычисление за точное и объяснил им даже и самый библейский «всемирный потоп» таким способом:

«В пятницу 28 ноября 2349 года до Рождества Христова,— говорит он, — или 2 декабря 2926 года, — это все равно, так как вполне точное время потопа неизвестно! — комета находилась у своего узла, т. е. пересекала земную орбиту, и в том же узле находилась Земля. Соединение *(а не столкновение)* [1] произошло в тот момент, когда был полдень в Пекине, где, как следует полагать, жил Ной до потопа. Произошел громадный прилив, ужаснейшее наводнение. Горные цепи Армении и соседние вершины, находившиеся всего ближе к комете, треснули от давления прилива подземной раскаленной массы и раскрылись. И таким образом земная поверхность покрылась водою, настал всемирный потоп. Но этим не ограничилось опустошение. Атмосфера кометы и ее хвост задели за Землю и наполнили ее воздух водою и землею, ниспадавшими в течение сорока дней. Так «разверзлись все хляби небесные».

Глубина воды во время потопа была, по Вистону, «в шесть английских миль *(5 километров)*, из которых около одной мили произошло от извержения внутренних жидких масс земли, почти четыре мили от атмосферы кометы, и лишь ничтожная часть от хвоста кометы».

А другой автор, каноник св. Женевьевы в Париже, прибавил сюда и следующие строки:

«Когда произошло грехопадение человека, маленькая комета прошла очень близко от Земли и, пересекая наклонно плоскость ее орбиты, придала планете вращательное движение. Без сомнения, та же комета снова придала земной орбите почти совершенно круглую форму, которая, как говорит Вистон, была у Земли до потопа».

А далее он же прибавляет:

«Бог предвидел, что человек согрешит и что за свои ужасные грехи он будет жестоко наказан. Поэтому, во время сотворения мира он сотворил и комету, которая послужит ему орудием наказания. Это орудие — комета 1680 года».

Не будем же и мы, читатель, подобны благочестивому канонику при церкви св. Женевьевы в Париже при проверке древне-исторических сообщений одними кометами, иначе и мы жестоко будем высечены этими небесными бичами.

---

[1] Комета прошла очень близко от Земли (примечание Вистона).

ГЛАВА IX.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СКАЗАНИЯ О КОМЕТАХ.

Особенно опасно пользоваться для каких-либо серьезных хронологических определений европейскими кометными записями, в которых почти никогда нет описания хода кометы по созвездиям, как можно видеть из следующих примеров.

Вот, в начале кометографии Любенецкого приведена прежде всего «Комета всемирного потопа». Перевожу для курьеза в точности ее описание Любенецким:

«Экстормпус, — по словам Гермициуса, — говорит, что она появилась в созвездии Рыб (символе наводнения) под Юпитером в 1667 году после сотворения мира и за 2312 лет до Рождества Христова, когда Ною было 600 лет».

Но в 2312 году до начала нашей эры Юпитер, по моим вычислениям, был вовсе не в Рыбах, а в Скорпионе, [1] и в Рыбы пришел только в феврале минус 2307 года по астрономическому счету, а по обычному историческому в феврале 2308 года «до Р. Х.». Уже отсюда ясно, что это — комета вымышленная.

Вторая комета, приведенная Любенецким из того же Экстормиуса, появилась, «когда Аврааму было 70 лет, в Халдее, под Марсом в Овне в 2018 году от сотворения мира и за 1949 лет до Рождества Христова и была видна двадцать два дня».

Отсутствие указания месяца не дает мне возможности проверить ее по движению Марса, обходящего все созвездия почти в два года. [2] Но и ее легендарность не сомненна уже по тому одному, что она была видима только в одной Халдее.

Третья комета по тому же источнику была «во времена Исаака, сына Абрамова, в Египте в 2128 году от сотворения мира, за 1841 год до Рождества Христова в созвездии Льва, и за ней последовала дороговизна съестных припасов».

Положения планет здесь не указано, и потому нельзя проверить этого, как выражаются, «свидетельства древних».

Четвертая «комета на подобие колеса» появилась, по тому же Экстормиусу, «в 2237 году от сотворения мира и за 1732 года

---

[1] В середину Весов он пришел в июле *минус* 2311 года; в середине Скорпионе был в июне 2310 г. (а Сатурн в Стрельце и в Козероге).

[2] Юпитер в *минус* 1948 г. был в Близнецах, а Сатурн — в Овне.

до Рождества Христова в Аравии близ Стрельца под Юпитером и «без сомнения предвещала голод при Иосифе (сыне Иакова)».

Но Юпитер за 1732 года до начала нашей эры был по моим вычислительным таблицам в четвертом томе «Христа» не в Стрельце, а в Деве и в Весах [1] и пришел в Стрельца только в минус 1730 году.

Пятая комета, появившаяся по Экстормиусу «в 2454 году от сотворения мира», за 1515 лет до Рождества Христова, «шла перед израильтянами, исходящими из Египта под предводительством Моисея». Планет при ней не указано. Экстормиус прибавляет, что это была та самая комета, о которой говорит Плиний в 25 главе 2-й книги «Historia Naturalis» и которая называлась Тифоном, по имени египетского царя, сына бога Озириса.

Мне нет нужды убеждать читателя в мифичности этих пяти комет, повидимому апокрифированных с каких-то позднейших. Я покажу здесь только, что если мы к первой из этих комет (2312 года) будем последовательно прибавлять число 540 как период ее обращения, то получим ее появления еще в — 1772, — 1232, — 692, — 152, в + 388, + 928 и в + 1468. Относительно дат до начала нашей европейской эры мы не находим нигде никаких указаний, но для дат после нее имеем все три. В 390 году есть указание на появление кометы в «Ше-Ке» и у «Лесного коня», а европейские записи (по Риччиоли) датируют ее 389 годом (когда Юпитер шел из Тельца в Близнецы). Относительно 928 года есть указание в тех же Ше-Ке и Ма-Туан-Линь, а европейские хроникеры датируют ее 930 годом, когда Юпитер был в Водолее. И, наконец, относительно 1468 года, когда Юпитер был в Близнецах, есть вполне согласные указания и в китайских и в европейских первоисточниках. В этом году была очень большая и блестящая комета в Гидре или Водяном Змее против Созвездия Рыб.

Мне кажется, что эта же самая ложная периодичность возвращения комет через 540 лет могла быть замечена в XV, XVI, или XVII веках, хотя Галлей и начал свои первые работы по вопросу о научной обработке периодичности комет только в 1705 году. Таким образом, комета 1468 года могла быть приурочена к предполагаемой заранее дате всемирного потопа, будто

---

[1] В середину Девы пришел в сентябре — 1732 г., а в середину Весов в ноябре — 1731 г. Сатурн в эти годы шел из Льва в Деву.

бы случившегося в — 2312 году до начала нашей эры. А Юпитер мог быть вычислен ошибочно в созвездии Рыб по причине незнания времени его гелиоцентрического движения, так как определить точное время звездного обращения планет не становясь на точку зрения Коперника, совершенно невозможно. Все планеты будут подходить к той же звезде то ранее, то позднее, судя по тому, в какой перспективной точке застанет их Земля в своем годичном обращении вокруг Солнца. Вот почему все средневековые авторы вплоть до самого Коперника и дают величины обращения лишь в целых числах: для Юпитера 12 лет, для Сатурна 30, а для Марса ровно 2 года.

Ошибка в определении положений Юпитера на четыре года при обозначении времени его прихода в созвездие Рыб (чтобы оседлать ими комету во время всемирного потопа) достаточно показывает, что дело идет в обоих случаях не о реальных, а о неправильно вычисленных небесных событиях.

По величине ошибки в определении положения Юпитера возможно, мне кажется, определить даже и время, когда было сделано все это вычисление.

Если бы автор считал среднее время звездного обращения Юпитера хоть приблизительно, как мы теперь (около 11,86 лет), то у него не вышло бы такой большой ошибки. А как только мы примем, что он считал, как древние, полный обход Юпитером всех знаков Зодиака ровно в 12 лет, так сейчас же и определим, что он жил в XII или в XIII веке нашей эры, около 1168 года, когда Юпитер сиял тоже в созвездии Рыб (а Сатурн шел из Козерога в Водолея), или, еще скорее около 1228 года, когда Юпитер был в средине Рыб, а Сатурн прямо в Водолее, что вызывало у астрологов тревожное ожидание потопа. И вот. по этому положению автор хотел вычислить место Юпитера во время «Ноева потопа». Он вычел для этого из 1168 года 290 полных обращений Юпитера, по 12 лет каждое (т. е. 3480 лет[1]) и заключил, что в Рыбах же Юпитер был и в минус 2312 году. А он в это время, как я уже говорил, был еще в Стрельце. Если бы автор руководился каким-нибудь другим пребыванием Юпитера в Рыбах на протяжении тысячи лет взад и вперед от указанных мною 1668 и 1228 годов, то не получилось бы даваемого им несоответствия — Рыбы — вместо Стрельца, а получилось бы —

[1] Или из 1228 года 295 обращений Юпитера, т. е. 3540 лет.

Рыбы — вместо Скорпиона или Рыбы вместо Козерога, или еще большее отклонение от Стрельца по мере удаления от XII века.

Дело в том, что наименьшее (приблизительное) кратное число между полными 12 годами, в которых считали прежде время, обращения Юпитера, и истинным временем его обращения, равно 1032 годам, и только через такой срок, вычисления как по 12-летнему, так и по 11,86-летнему способу приходят в согласие друг с другом, а в промежутках между ними ошибки по старому способу достигают одного созвездия в каждые 84 года т. е. в семь обращений Юпитера. Поэтому, если мы отбросим 1228 и 1668 годы, как время составления этого апокрифа, то ближайшим к ним сроком будут 196 и 139 годы нашей эры, но это уже слишком ранние. Точно также, считая время звездного обращения Сатурна ровно в 30 лет, вместо 29,457, как считали вплоть до Коперника, автор мог притти к заключению, что в Водолее же он был и во время «Всемирного потопа» за 2312 лет до «Рождества Христова».

Точно также мы определяем, что и время вычисления кометы Иосифа Прекрасного, предсказавшей голод в Египте, при которой «около Стрельца» в 1732 году до «Р. Х.» будто бы был Юпитер, могло быть произведено таким же способом по положению Юпитера тут же в 1628 году, незадолго до составления книги Любенецкого, изданной в 1681 году. Сатурн в этом году шел из Девы в Весы, что и могло быть принято за указание на предстоящий голод.

Таким образом, в первых же главах нашего первоисточника европейских записей о кометах — книги Любенецкого — мы видим пять явно легендарных комет. За ними следует полный перерыв каких-либо сообщений или измышлений у средневековых европейцев вплоть до 480 года, после которых начинается целый их ряд, все возрастающий вплоть до 1655 года нашей эры, когда Любенецкий окончил свою «Всеобщую историю комет».

Не имея ни нужды, ни возможности переписывать здесь весь фолиант Любенецкого о кометах, я ограничусь только указанием на апокрифичность их всех вплоть до самого начала нашей эры, если не вплоть до Константина I.

Взглянув на приложенную табличку (табл. XII), читатель сам увидит, что почти весь их ряд между *480 и *59 годами (где * обозначает так называемые «годы до Р. Х.») апокрифирован

ТАБЛИЦА XII.

Апокрифические кометы от 480 г. «до Р. Х.» по 83 г. «до Р. Х.» в европейских и в китайских записях и их оригиналах через 540 лет.

Европейские записи по Stanisl. de Liubienetski и китайские по Williams. Звездочка (*) перед числами третьей колонки обозначает, что счет годов здесь — счет исторический. Для перехода к астрономическому счету из них надо вычитать 1 год.

Кометы, описанные в европейских и в найденных в Китае первоисточниках между I и VI веками нашей эры	Годы комет I, II, III, IV и V веков	Вычисленные годы за 540 лет до них.	Псевдо-древние кометы, описанные в Theatrum cometicum Любенецкого	Разница лет
Комета +60 г. у европ. и кит.	+ 60 г.			
Кометы 61 и 62 г. у европ. . .	+ 61—62	*480	У Любенецкого *480 г.	0
Комета 66 г. у китайцев. . . .	+ 66			
Комета 69 г. у европейцев . .	+ 69	*471	У Любенецкого *472 г.	—1 (—2)
Комета 72, 73 г. у европ. . . .	+ 72—73			
Комета 75 г. у китайцев . . .	+ 75			
Комета 76 г. у европейцев . .	+ 76	*465	У Любенецкого *466 г.	—1
Комета 78 г. у европейцев . .	+ 78			
Комета 81 г. у европейцев . .	+ 81			
Перерыв в записях комет на 29 лет слева и на 35 лет справа этой таблицы.				
Комета 110 г. у китайцев . . .	+110	*430	У Любенецк. *431, *430 г.	0
Комета 130 г. у европ.	+130	*410	У Любенецк. *410, *412 г.	0 (—2)
Комета 141 г. у китайцев . . .	+141	*399	У Любенецкого *400 г.	—1
Комета 145 г. у европ.	+145			
Комета 161 г. у европ. и кит. .	+161			
Комета 181 г. у европ.	+181	*379	У Любенецкого *373 г.	+6
Комета 188 и 190 г. у европ. .	+188, 190			
Комета 192 г. у европ. и кит. .	+192	*348	У Любенецкого *348 г.	0
Комета 195 г. у европ.	+195			
Комета 200 г. у китайц. . . .	+200	*340	У Любенецкого *341 г.	+1
Комета 204 г. у европ. и кит. .	+204	*336	У Любенецкого *336 г.	0
Комета 213, 217, 220 г. у европ.	+213, 220			
Перерыв в записях комет на 32 года слева и на 46 лет справа нашей таблицы.				
Комета 252 г. у евр. и кит . . .	+252			
Комета 307, 308 г. у европ. . .	+307, 308			

(Окончание XII таблицы).

Кометы, описанные в европейских и в найденных в Китае первоисточниках между I и IV веками нашей эры	Годы комет I, II, III, IV и V веков	Вычисленные годы за 540 лет до них	Псевдо-древние кометы, описанные в Theatrum Cometicum Любенецкого	Разница лет
Комета	+320			
Комета 324 г. у европ.	+324			
Комета 336 г. у европ. и 335 г. у кит.	+336	*204	У Люб. и кит. *204 г.	0 (—1)
Комета 340 г. у европ. и кит. .	+340	*200	У Любенецкого *280 г.	0
Комета 358 г. у кит.	+358	*182	У Любенецкого *183 г.	—1
Комета 363 г. у европ.	+363			
Комета 367 г. у европ.	+367			
Комета 370 г. у европ.	+370			
комета 373 г. у кит.	+373	*167	У Любенецкого *168 г.	—1
комета 375 г. у европ.	+375	*165	У Любенецкого *166 г.	—1
Комета 380 г. у европ.	+380			
Комета 383, 384 г. у европ. . .	+383, 384			
Комета 386 г. у европ.	+386			
Комета 390 г. у европ. и кит. .	+390	*150	У Любенецкого *150 г.	0
Комета 393 г. у кит. и 394 г. у евр.	+393, 394	*147,—146	У Люб. *146, у икт. *147.	0,0
Комета 405 г. у европ.	+405	*135	У кит. —135, у Люб. *136.	0 (1)
Комета 410 г. у европ.	+410	*130	У Любенецкого *129 г.	+1
Комета 412 г. у европ.	+412	*128		
Комета 418 г. у европ.	+418			
Комета 419 г. у китайц.	+419			
Комета 422 г. у европ.	+422	*118	У Люб. и кит. *119 г.	—1
Комета 423 г. у европ.	+423	*117	У Любенецкого *116 г.	+1
Комета 434 г. у европ.	+434	*106	У Люб. и кит. *110 г.	—4
Комета 442 г. у кит. и европ. .	+442, 443	* 98,—97	У Любенецкого *99 г.	+1
Комета 448 г. у европ.	+448	* 92	У Любенецкого *93 г.	—1
Комета 450 г. у евр. и 451 г. у кит.	+450, 451	* 90,—89	У Любенецкого *90 г.	0
Комета Галлея 453 г. у европ. .	+453	* 87	У Люб. и кит. *87 г.	0
Комета 457 г. у европ.	+457	* 83	У Люб. и кит. *84 г.	+1
Комета 459 г. у европ.	+423	* 57	У Любенецкого *59 г.	+2

Разница в один год в последней колонке не имеет значения, так как годы в древности начинались иногда с весны, иногда с осени, иногда с лета, иногда с зимы. Значит и отступления на +1 или —1 год не имеют значения, а два случая больше этого (+6 лет для —373 года и —4 для +110 года) объясняются случайными ошибками счетчика или переписчиков, и даже трудно ожидать, чтоб нигде не было неточности.

с ряда от + 60 по + 423 год нашей эры. Возьмите любую из комет Любенецкого от *480 по *59 год (на правой стороне таблицы), и вы найдете среди более поздних комет левой стороны ее аналог через 540 лет (или 540—1, если считать их по астрономическому счету). Только кометы *110 и *373 года не находят себе аналогов между кометами от + 60 по + 423 год нашей эры (разница на ±1 год не может считаться за несогласие, так как кометы остаются видимы несколько месяцев).

То же самое, но более наглядно, мы находим на диаграмме (табл. XII), из которой ясно, что в обоих первоисточниках число комет сильно преувеличено: из каждой реальной сделано целое гнездо.

Так, например, в период от + 60 по + 460 год мы видим почти вдвое более кометных сообщений, чем в период *480 по *80 (до «Р. Х.»), но этот избыток вполне понятен. Компилятор древних комет, если он жил даже в средние века или в Эпоху Возрождения не мог знать всех кометных годов, которые соберут первоисточники Любенецкого: Экстормиус, Риччиоли, Роккенбахиус и другие авторы XII века.

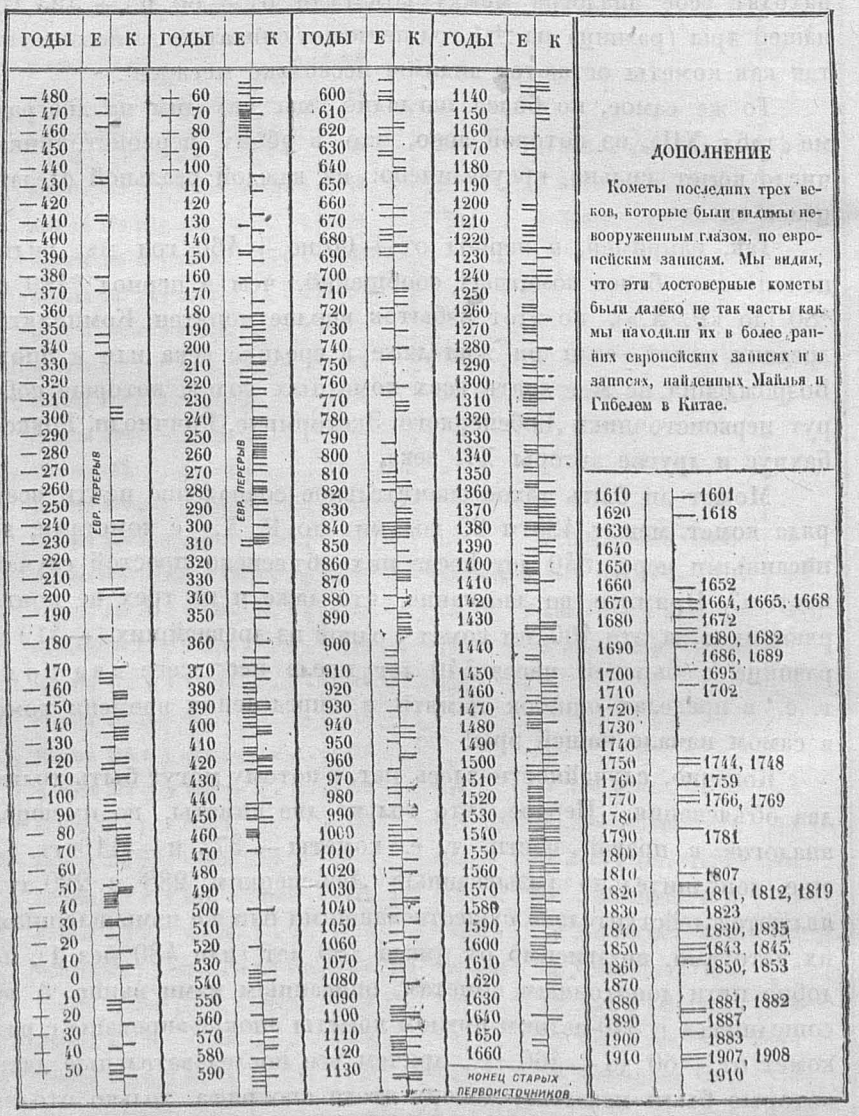
Может ли быть такое значительное совпадение почти всего ряда комет между 480 и 80 годами «до Р. Х.» с кометами, записанными через 540 лет после них объяснено простой случайностью? Примите во внимание, что даже и из трех не повторяющихся за эти 400 лет комет у одной из древнейших (—412 г.) разница с бывшей через 540 лет после нее всего два года, т. е. в пределах ошибок памяти в определении времени комет в самом начале нашей эры!

Конечно, случайности здесь нет, и потому могут быть только два объяснения. Первое, что только две кометы, не имеющие аналогов в правой части, т. е. кометы — 373 и — 110 гг. (да еще, дополнительно разысканные Любенецким, 288 и 220 гг.), являются действительно существовавшими или же измышленными их авторами, независимо от цикла 480 лет (или 480 без 1), подобно пяти допотопным кометам, описанным нами выше. А все сошедшиеся с 540-летним циклом кометы апокрифированы с ряда комет от + 60 до + 460 гг., причем все последовательные даты, которые были известны автору этого апокрифа, только отодвинуты им по каким-то соображениям на 540 лет.

Второе же объяснение (если мы во что бы то ни стало не хотим допустить тут систематического апокрифа), может заклю-

ТАБЛИЦА XIII.

НАГЛЯДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ КОМЕТ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ (Е) ПЕРВОИСТОЧНИКАМ И ПО ПЕРВОИСТОЧНИКАМ, НАЙДЕННЫМ В КИТАЕ (К).



ДОПОЛНЕНИЕ

Кометы последних трех веков, которые были видимы невооруженным глазом, по европейским записям. Мы видим, что эти достоверные кометы были далеко не так часты как мы находили их в более ранних европейских записях и в записях, найденных Майлья и Гибелем в Китае.

Черточки *налево* от срединных линий отмечают годы появления Комет по европейским первоисточникам, а черточки направо—по найденным в Китае. Читатель сразу видит, что до 300 года нашей эры они опровергают друг друга, кроме нескольких неизбежных случайных совпадений.

чаться только в том, что реальные кометы, подобно облакам в нашей атмосфере, возникают из каких-то солнечных эманаций, сгущающихся на таких расстояниях от Солнца, которые приблизительно раз в 130 больше расстояния Земли от Солнца. Тогда время их обращения и было бы около 540 лет, как это получается из третьего закона Кеплера, если перигелий их будет близок к Солнцу при сильно эксцентрических орбитах. То обстоятельство, что большинство этих кометных записей уже не повторяется в точности через новые 540 лет в третьем цикле, могло бы быть, в случае справедливости такого вывода, объяснено тем, что все кометы претерпевают на своем длинном пути ряд возмущений со стороны планет и потому не могут иметь в точности то же время возвращения к перигелию, да и расстояние от Солнца, на котором они образуются, не может быть у всех одинаковым. Кроме того, и обычный век кометы, может быть, редко превышает полторы тысяч лет и потому возвратиться более чем два-три раза к Солнцу могут только особенно большие кометы или те из них, большие оси которых не превосходят значительно радиус орбиты Нептуна, и которые, следовательно, возвращаются в более короткие сроки.

Я лично давно пришел к убеждению, что кометы (как я уже имел случай говорить ранее) не пришельцы в нашу солнечную систему, а ее собственные продукты, образующиеся в остатках первичной солнечной туманности большею частью далеко за орбитой Нептуна, как дождевые капли в земной атмосфере, и потому имеют некоторый средний период обращения, в несколько сот лет. Однако в данном случае я считаю себя вынужденным принять для указываемого мною поразительного факта первое объяснение, т. е. идею об апокрифичности всех комет между — 480 и — 60 годом до начала нашей эры, как в европейских, так и в найденных в Китае первоисточниках, потому что дальнейшие кометные записи, начинающиеся со средних веков, не подтверждают этого цикла. Значит нам остается только объяснить, кем и когда эти древние кометы апокрифированы и почему именно на 540 лет. И не заключается ли разгадка дела в том, что автор этого апокрифа по каким то своим соображениям пришел к выводу (помимо третьего закона Кеплера, которого, конечно, он не знал), будто все кометы возвращаются через 540 лет, и поэтому по известным ему кометам от 60 до 456 года нашей эры он и распределил их же и в доисторические

времена, а вычесть 1 — при переходе от арифметической суммы положительных и отрицательных лет к счету лет «до Р. Х.» — не догадался.

Мне кажется, что мнения о существовании общекометного периода в 540 лет придерживались и главные первоисточники наших сведений о кометах: Экстормиус, Роккенбах, Риччиоли, т. е. авторы XVII века, жившие накануне Галлея. Большинство комет они датируют от себя, голословно и без указания более старых, чем они сами, документов в пользу их существования, и потому невольно является предположение, что они могли и сами отмечать известные им средневековые кометы не только в годы их действительного появления, но и за 540 лет назад (или даже за 1080 лет в два цикла), руководясь идеей, что все движения небесных светил имеют свой собственный период. Потом, сопоставляя свои вычисления с историческими событиями, традиционно относимыми историками к тому же времени, они могли приходить и к идее о взаимоотношении между появлениями комет и разными событиями на Земле.

Я не могу оставить здесь без внимания также и третьего возможного объяснения такого псевдо-540-летнего сдвига вспять целого ряда последовательных комет нашей эры.

Он возможен и в том случае, если сами исторические события, в связь с которыми приводятся все европейские кометы, были хронологически сдвинуты на 540 или 1080 лет назад.

Не вдаваясь пока в дальнейшее обсуждение этого последнего пункта, я разберу здесь только один связанный с ним вопрос. Какие из этого древнего ряда апокрифических комет согласуются в годах своего появления с записями в энциклопедиях «Ше-Ке» и «Лесного коня»?

Далеко не все. Вот их полный реестр.

1. Комета ***466** (т. е. 466 года «до Р. Х.»), приводимая Экстормиусом, может соответствовать записи о комете *467 года в сборнике Ма-Туан-Линь, но она там указана без всяких подробностей: «видели комету», и больше ничего. А у Экстормиуса мы соответственно читаем: «во 2 год 78 олимпиады на небе была видна комета 75 дней и из Солнца упал камень в реку Эгос». Что можно вывести из таких указаний, кроме того, что оба не имеют никакой научной ценности? Принимать их, как это делают теперь некоторые, за первое историческое

упоминание о комете Галлея — очень трудно, особенно, когда дело идет о европейской записи Экстормиуса.

2. Европейская комета *430 — *431 года могла бы соответствовать комете *433 года, о которой Ма-Туан-Линь тоже говорит лаконически: «видели комету». У Альстадиуса же о ней сказано: «в 6-й год пелопоннесской войны появлялась 60 дней комета», а Экстормиус говорит о ней же: «за 431 год до Р. Х. блистала 60 дней комета, а перед нею было ужасное моровое поветрие, которое чуть не погубило Афинское государство».

И здесь мы видим настолько смутное указание, что совпадение восточных и западных рукописей можно считать или случайным или притти к выводу, что азиатские рукописи были не безызвестны европейским историкам средних веков и Эпохи Возрождения, окончательно редактировавшим европейские предания и летописи, или же, наоборот, азиаты заимствовали свои сведения у европейцев.

3. Европейская комета *146 г. могла бы соответствовать комете *147 г., о которой Ма-Туан-Линь (а по его словам и Ше-Ке) говорит, что она была «белая, 10 локтей (градусов) длины, около Ламбды Ориона и видна была в марте 15 дней». Это указание у китайцев уже имеет научную внешность, а в европейских источниках Экстормиус по Пейлеру говорит просто: «за 146 лет до Р. Х. блистала на небе комета целых 32 сутки и вслед за ней Карфаген был разрушен Сципионом». Опять слишком смутное сообщение для того, чтобы считать его подтверждением достоверности азиатского «Лесного коня».

4. Европейская комета *136 года могла бы соответствовать комете *135 года, о которой Ма-Туан-Линь говорит: «в сентябре видели комету на востоке в продолжении 30 дней с хвостом поперек всего неба». А в европейских источниках выражаются: «за 136 лет до Р. Х. в Пренесте светила комета и гремел при ясном небе гром». Но это описание «кометы в одном Пренесте» более походит на полет метеорита, чем на действительную комету.

5. Европейская комета *119 года могла бы соответствовать комете *119 и *120 гг., о которой Ма-Туан-Линь говорит: «в мае видели на северо-западе комету», а Ше-Ке: «видели весной *120 комету на востоке». Из европейских же кометографов Риччиоли, по Юстину, сообщает: «в начале царствования Митридата, 119 год «до Р. Х.» светила комета 70 дней». Но и эти три со-

общения слишком неопределенны для того, чтобы придавать им серьезное историческое значение.

6. Европейская комета *87 года могла бы соответствовать комете того же года у китайцев, о которой говорится: «в августе 87 года видели комету на востоке». А у Экстормиуса (по Плинию, кн. 2, гл. 25) говорится: «появилась комета, за которой последовали государственные волнения». Около этого времени должна была, действительно, надвигаться комета Галлея, если она уже тогда существовала и имела тот же период обращения вокруг Солнца, как теперь (77 лет). Но считать приведенное нами место за историческое упоминание о ней опять было бы не осторожно.

Таковы единственные 6 комет из 30, находящихся в европейских каталогах за четырехсотлетний промежуток между *480 и *60 годами до начала нашей эры, которые совпали с 6 из 36 комет, приводимых в летописях Ма-Туан-Линь и Ше-Ке. Остальные идут совершенно врозь с ними и оба ряда не подтверждают друг друга. По теории вероятностей, и эти шесть совпадений мы должны, вернее всего, отнести к случайным и потому принять за основное наше положение, что все вообще имеющиеся в европейских первоисточниках указания на кометы до — 60 года перед нашей эрой, не подтверждаются записями «Ше-Ке» и «Лесного коня», и наоборот. Случайный характер их ясно виден из приложенной выше таблицы на стр. 165), (табл. XIII, где китайские годы появлений комет играют, как я говорил уже, в чехарду с европейскими.

Это несоответствие еще более ярко выставляет фантастический характер европейских кометных дат данного промежутка времени, и заставляет думать, что они апокрифированы на 540 лет с имевшихся у авторов европейских источников от + 60 до + 460 годов нашей эры. То обстоятельство, что не все записи этого позднейшего периода апокрифированы вспять на 540 лет, указывает лишь на то, что апокриф, как я уже говорил, был составлен ранее появления книги Любенецкого и не все его кометы были известны автору.

Не достоверны европейские записи и для предполагаемого современными классиками времени жизни их главных героев — Юлия Цезаря и Октавиана Августа, — как видно из следующих выписок сделанных мною из Любенецкого под ряд.

«В 3889 г. от сотворения мира, за 50 лет «до Р. Х.» была

междуусобная война между Цезарем и Помпеем, чему предшествовала комета (Экстормиус из Пейлера и Любенецкий, § XXXV). Но такой кометы нет в «китайских» летописях и, кроме того, я уже показывал, что Юлий Цезарь списан с Констанция Хлора, так что и комету приходится искать около 284 — 305 года. А около этого времени в европейских записях мы видим большой сдвиг комет, тогда как «Ше-Ке» и «Лесной конь» дают в тот же промежуток времени кометы для годов: 287, 290, 296, 300, 301 (целых две!), 302, 303, 304 и 305 (тоже две! см. таблицу X, на стр. 130). Европейцы же как будто их проспали!

Точно также и европейские кометы минус 47, 46 — 45 и 42 годов не подтверждаются китайцами. За ними идут:

Комета минус **29** года, описанная так:

«В 3939 г. от сотворения мира, за 30 лет до Р. Х. было ужасное землетрясение в Стране Богославия (Иудее), от которого погибло 1000 человек и была большая потеря скота». Иосиф Флавий (кн. 7, гл. V) рассказывает, что этим бедствиям предшествовала комета, которая в течение 95 дней совершила свой путь в созвездии Весов». У китайцев же нет такой кометы, а показана только за два года комета в Пегасе (в 32 году в феврале). Но она была в противоположной части неба и не подтверждает заметки Флавия, который, как я уже показал в первых четырех томах «Христа» и в книге «Пророки», весь апокрифичен.

Комета минус **12** года. Вот как о ней говорит Риччиоли: «В 13 году до Р. Х., который предшествовал смерти Ирода Агриппы по словам Диона в книге 54, — была комета в течение многих дней над городом. Она затем раздробилась на много факелов. Может быть, это та, о которой говорит Сенека в кн. 7 гл. XVII такими словами: «Ее мы видим во времена Августа». (Ricciolus, у Любенецкого, § XI). Можно ли думать, что это место есть указание на появление кометы Галлея в 12 году до начала нашей эры, как будто указываемое и в азиатских летописях? Там, в Ма-Туан-Линь, это первая комета, о которой говорится подробно и обстоятельно. Она «появилась утром 26 августа (когда Солнце было в Деве) в восточной части Близнецов и прошла к Солнцу через Льва и Деву. Через 13 дней она появилась на западе, прошла на север, повернула обратно к Деве и прошла над нею, мимо Арктура к Змиедержцу, пробыв на небе 56 дней». О величине ее ничего не говорится. А здесь

она «раздробилась на много факелов», и потому я не вижу в этом описании никакого «подтверждения» догадок о существовании астрономических записей на прибрежьях Средиземного моря перед началом нашей эры, хотя бы и по тому одному, что Ирод Агриппа считается историками умершим в + 44 году. Да и Октавиан Август, как мы видели, списан с Константина I, перед смертью которого в «Ше-Ке», действительно отмечена комета в Андромеде и Рыбах 16 февраля 336 года.

После же начала нашей эры первый год не ознаменован в «Ше-Ке» никакой кометой. Их не было там от — 5 до + 13 года. А у европейцев имеем:

Комету + **12** года, представляющую второе упоминание европейских историков о комете с обозначением созвездия: «В 12 году появлялась в течение 32 ночей комета в созвездии Овна. За ней последовали ужасные войны» (Rockenbachius, у Любенецкого, § LXIII). Это считается историками за два года до смерти Октавиана Августа, и, следовательно, относится к той же комете в Рыбах 16 января 336 года. А в «Ше-Ке» в + 13 году только смутно помечена комета без деталей, как будто это из Европы.

Комета плюс **40** года. «В 40 году по Р. Х. после кончины Тиверия Цезаря, при властителе Кае Калигуле появилась комета в созвездии Близнецов. За ней последовало изгнание Ирода, который отрубил голову Иоанна Крестителя» и т. д. (Rockenbachius у Любенецкого, § LV). А у китайцев помечена в 39 году комета в 30 локтей длины, шедшая попятно по вечерам из Тельца в Пегаса в марте-апреле, когда Солнце переходило из Рыб в Овна. Она едва ли могла быть видима в Близнецах, т. е. утром. Кроме того, Калигула по нашей хронологии списан с Юлиана Философа (361 — 363 г.), в год смерти которого, в августе 363 года, действительно отмечена комета в Деве и в Змие, как у «Лесного Коня», так и в «Ше-Ке».

Комета + **66** года нашей эры. В промежуток от 48 по 84 год указана у европейцев группа из 14 комет, соответствующая группе из 10 азиатских комет. В средине их, в феврале 66 года, астрономическое вычисление указывает нам возвращение к Солнцу кометы Галлея. Думают, что ее утренние появления в Козероге (при Солнце в Рыбах) и вечерние во Льве и Деве (при Солнце, шедшем в Рака) и расчленились на целую группу апперцепционных воспоминаний.

Вот одно из них:

«В 70 г. «по Р. Х.» (вместо 66) появилась комета, подобная наблюдаемой во времена Нерона. За ней последовали величайшие перевороты и преследования божьей церкви (Rockenbachius у Любенецкого, § XVII). Это, по историкам, было при «Тите». Но в «Ше-Ке» нет ее подтверждения, да и не может быть, так как «Тит» списан с Валентиниана II (363 — 376 гг.), при котором 9 марта 373 года в Весах действительно и была комета, как показывает и другое описание ее: «Была комета в Весах в 70 году в продолжение 40 дней». А в «Ше-Ке» для марта 71 года, когда Солнце было уже в Рыбах, показана комета, шедшая из Тельца во Льва и исчезнувшая около Девы через 60 дней, не доходя до Весов. Здесь есть сближение, но не полное, и потому я не считаю эту запись подверженною вычислением Галлеевой кометы.

Комета **130** года нашей эры. «Комета была видима 39 ночей в созвездии Водолея или Козерога. За нею последовало величайшее землетрясение, которым были поглощены Нирамис и Цезарея — города в Святой Земле (Ricciolus у Любенецкого, § LXXII). А «Лесной конь» говорит: «В 131 году явилась комета в области Стрельца и Козерога и исчезла в области Козерога и Водолея.

Здесь разноречием на год было бы можно пренебречь, если б мы уже не знали, что в 130 году, по европейским историкам, царствовал Адриан (117 — 138), апокрифированный с Гонория (395 — 423). А при этом императоре 21 марта 422 года и записана в «Ше-Ке» комета в Водолее: «видели комету в области Водолея и Пегаса».

Комета **145** года нашей эры. По Рокенбаху она сверкала 6 ночей в Водолее, и за ней «последовала жестокая чума, многочисленные наводнения и ужасное землетрясение, которым был потрясен Родос». А в «Ше-Ке» китайцев показана комета в Водолее только в марте 141 года, на 4 года ранее. Она была довольно яркая, хвост ее достигал 6 локтей в длину.

А если мы примем во внимание, что 145 год приходится на Антонина Пия (138 — 161 г.), списанного, может быть с Аэция (423—446 гг.), то находим в «Ше-Ке» комету 13 февраля 423 года около Альфы Андромеды, т. е. почти обязательно проходившую и близ Водолея.

Комета **160** года нашей эры. «Погиб Антонин Пий. Над ним сверкала волосатая звезда (Экстормиус, у Любенецкого,

§ LXXV). А в «Ше-Ке» и у «Лесного коня» находим для следующего года: «Странная звезда была 14 июня 161 года в области Пегаса. Ее хвост доходил до 6 локтей длины. Она прошла к Скорпиону».

Казалось бы тут — значительное согласие... Но если Антонин Пий списан с Аэция (423 — 446 гг.), то и тут выходит совпадение: ранее его смерти «Ше-Ке» показывает 1 ноября 442 года (при Солнце в Скорпионе) большую комету, подошедшую от Возничего, а после его смерти 11 ноября 449 г. комету между Львом и Девой».

Даже если допустим, что Антонин Пий списан с Людовика Пия, умершего в 840 году, то и тут найдем еще большее, даже прямо поразительное совпадение. В «Ше-Ке» и у «Лесного коня» стоят тут целых шесть записей: для февраля 839 года комета в Водолее для марта 839 — в Персее, для марта 840 — в Пегасе, для декабря 840 — на «востоке», для июля 841 — в Водолее и Пегасе, для декабря 841 — в южной Рыбе и Пегасе. И все они отмечены также и у европейцев (табл. X, стр. 130). Да и ранее того в «Ше-Ке» для 837 года отмечена комета Галлея 7 раз, а у европейцев 3 раза, и для 838 года она же два раза в «Ше-Ке» и четыре раза у европейцев. И еще ранее при «Пие» показаны кометы: в 814 — две, в 815, 817, в 818 и в 821 году — две. Было из-за чего перепугаться благочестивому, разделить свое царство между сыновьями и, наконец, умереть!

Историки административной стороны государственной жизни народов в монархический период ее эволюции часто отмечают влияние на нее не только личного характера самих монархов и их жен, но даже их фаворитов и фавориток. А как же игнорируют они, и притом нередко систематически, влияние на нее необычайных явлений природы, вроде солнечных затмений, комет, эпидемических болезней или физических катастроф, которые возбуждали тогда суеверный ужас, считаясь предзнаменованием грядущих бед или наказанием народов за грехи их властелинов? Давно бы следовало пополнить этот недочет.

Комета **192** года. «Во время убийства Коммода явилась комета и во многих городах было видно, как проходят образы богов, подобно теням» (Extormius ex Fulgosi, кн. 1, гл. IV). А в в «Ше-Ке» «В 192 году видели комету в 100 локтей длиной, белого цвета, к югу от Девы».

Здесь впервые мы имеем полное согласие европейского перво-

ТАБЛИЦА XIV.

Распадения одиночных кометных записей XIV века, имеющихся в Ше-Ке и Ма-Туан-Лине, на три и на четыре записи у европейцев.

Европейские записи.	*Найденные в Китае*	*Разности их лет.*	
1300		— 1	
1301	....1301.....	0	комета Галлея.
1302		+ 1	
1303		+ 1	
1304	....1304.....	0	
1305		+ 1	
1312		1	
1313	....1313.....	+ 0	
1314		+ 1	
1315	....1315.....	0	
1318		+ 3	
1337		0	
1338	....1337.....	+ 1	
1339		+ 2	
1340		0	
1341	....1340.....	+ 1	
1345		+ 5	
1347		— 4	
1351		0	
1352	....1351.....	+ 1	
1353		+ 2	
—	....1356.....	—	
—	....1360.....	—	
1362	....1362.....	0	
1363	....1363.....	0	
1365	....1366.....	— 1	
1368	....1368.....	0	
—	....1373.....	—	
1375	....1376.....	— 1	
1379	....1378.....	+ 1	комета Галлея.
1380		+ 2	
1382	....1385.....	— 3	
1390	....1388.....	+ 2	
1391	....1391.....	0	
1394		+ 3	
1399		—	
1400	не достает у китайцев.	—	
1401		—	
1402		—	
1403		— 4	
1407	....1407.....	0	
1408		+ 1	

источника с китайским. Но не было ли к этой записи лишь потом искусственно присоединено «убийство Коммода»?

Во всяком случае лишь с III века и возможно серьезно относиться к кометным каталогам, извлеченным как из европейских, так и из найденных в Китае записей, и проверять их друг по другу.

А как средство показать, насколько современные европейские сведения о кометах отличаются от соответствующих им в «Ше-Ке» и в «Лесном Коне» даже и в позднее время, я делаю здесь примерное наложение их от 1300 до 1408 годов нашей эры на европейские, приведенные у Любенецкого (табл. XIV).

Мы видим, что даже и в это позднее время нет полного согласия между найденными в Китае и европейскими записями. Европейские гораздо многочисленнее, и общее впечатление составляется такое, как если б почти каждая действительная комета на небе расчленилась у европейцев (и у Любенецкого в частности) на две, три и даже более комет.

Да и у «Лесного коня» и во «Всеотражающем зеркале» и в «Ше-Ке», переписавших буквально друг у друга почти все сообщения, не многим лучше.

Интересно, что если мы будем считать историческое время не по векам, а по восьмидесятилетиям, то восьмидесятилетие между 220 и 300 годами (рис. 51) остается в европейских записях совсем без комет, тогда как в «Лето-Записи» и у «Лесного коня» оно особенно богато кометами. И не менее интересно также то обстоятельство, что весь предшествовавший период, от минус 180 по плюс 220 год по числу последовательных комет подобен периоду между 300 и 700 годами нашей эры, как будто дублирует его, так что при перенесении в положение А-А, (рис. 52) все его выпуклости и вдавленности повторяются. Конечно, полного согласия в деталях описания тут нет, и это не простая копия, перенесенная хронологически на 480 лет вспять, но очень возможно допустить, что был другой независимый список, который хронологисты поместили перед первым.

Отсюда мы видим, что приведенные нами каталоги комет не могут служить самостоятельным способом для определения времени древне-исторических документов, содержащих не детализированные упоминания о косматых странницах. Их нельзя применять даже и для подтверждения древности появления на глазах людей вычисленных нами периодических комет. Взгля-

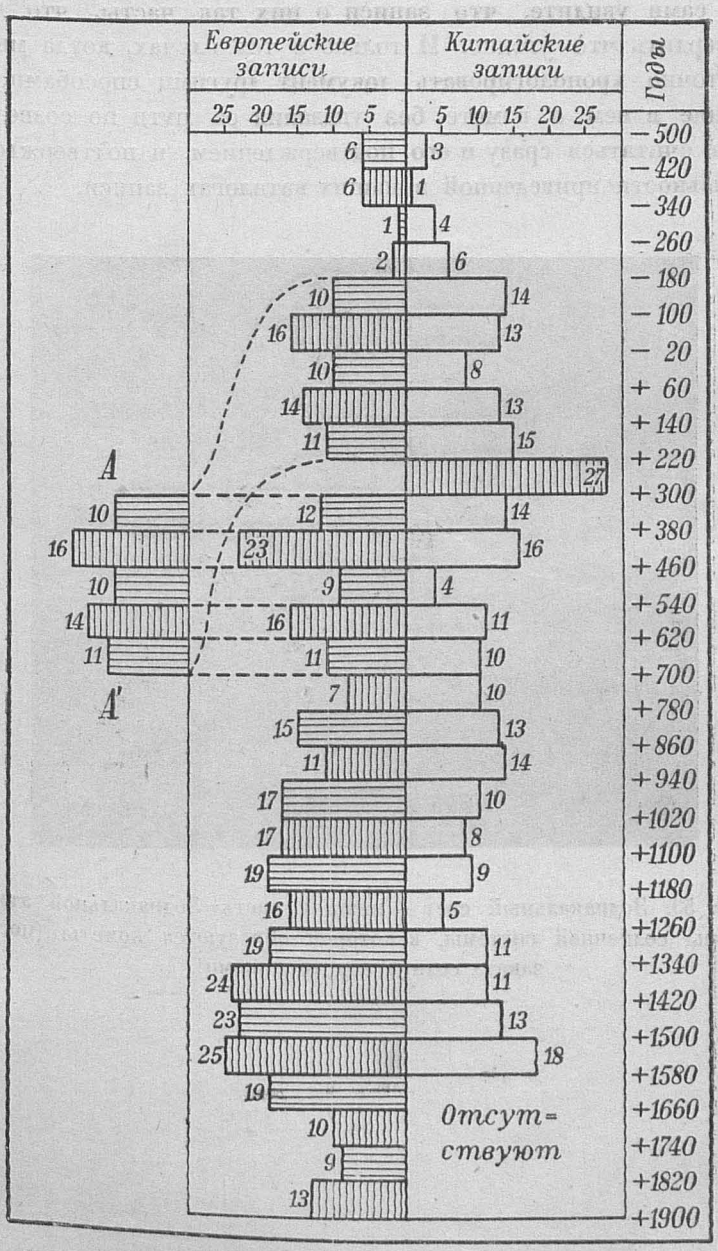


Рис. 52. Распределение всех европейских и найденных в Китае записей о кометах по восьмидесятилетиям. Обращает на себя внимание пустое восьмидесятилетие между 220 и 300 годом у европейцев, тогда как в китайских записях тут особенно много комет.

ните только на мои диаграммы (табл. XIII на странице 168) и вы сами увидите, что записи о них так часты, что могут подтвердить что̀ угодно. И только в тех случах, когда мы можем точно хронологировать документ другими способами, упоминание в нем о комете без указания ее пути по созвездиям может считаться сразу и его подтверждением, и подтверждением правильности приведенной в наших каталогах записи.

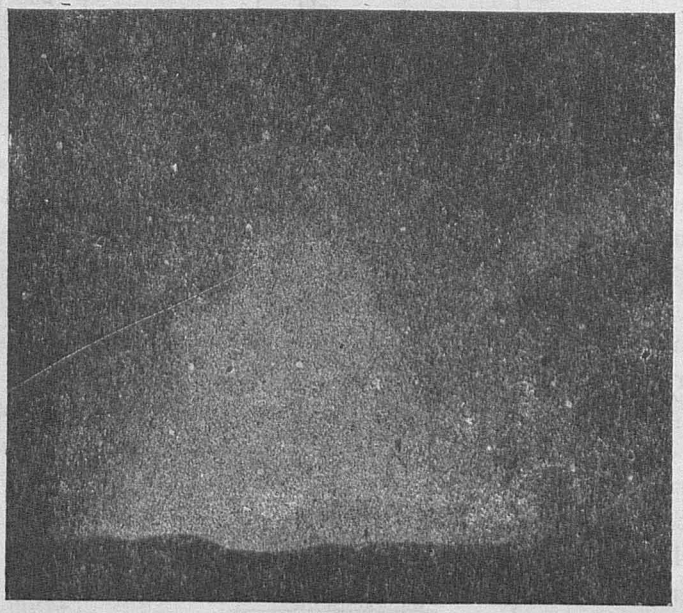


Рис. 53. Зодиакальный свет — нижняя часть Зодиакальной атмосферы солнечной системы, в которой образуются кометы (после заката солнца под тропиками).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ПРАВОВЕРИЯ НА ЗЕМЛЕ

Рис. 54. Фантастический портрет Магомета по западно-европейским апперцепциям эпохи гуманизма.

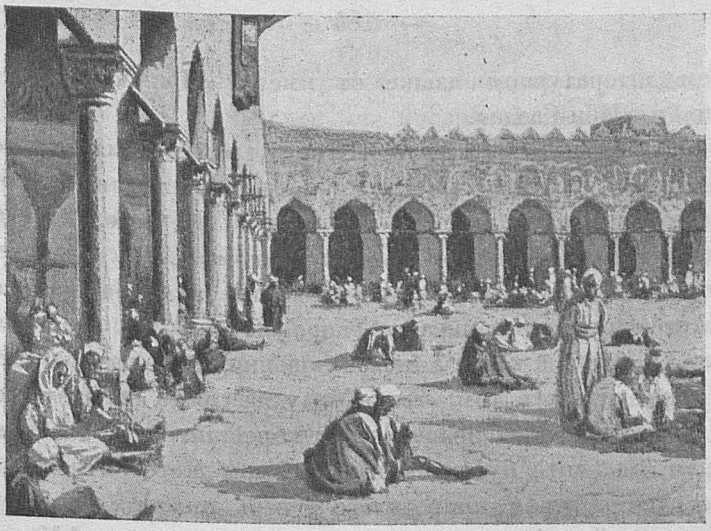


Рис. 55. Арабский университет, т. е. духовное училище, в Каире в XIX веке (с фотографии).

ГЛАВА I.

ЧУДЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ ИСЛАМИТСКОГО ХРИСТА И ЕГО ВООБРАЖАЕМАЯ ЮНОСТЬ.

Уважение к чужим верованиям не должно простираться до раболепства перед ними.

Для того чтобы критиковать что-нибудь, нужно знать, прежде всего, то, что критикуешь. Так я поступал в первых пяти томах, излагая содержание разных древних книг раньше, чем приступить к доказательствам их фантастичности. Так я поступлю и здесь, изложив сначала обычные представления о жизни «Достославного» (Магомета по-корейшитски), а потом уже покажу, что вся его биография есть историческое сновидение. Материалами для изложения фактической части будут мне служить многие вторичные и первичные сказания, особенно книга «The Life of Mohammad from original sources» by sir William Muir в издании 1923 года. Первое издание ее вышло в 1861 году, второе в 1876 и третье в 1894 году, которым часто пользовались и прежние наши биографы правоверного пророка. Что же касается до самого сэра Вильяма Мьюра, то главными первоисточниками ему служили три манускрипта, купленные им у немецкого профессионального искателя-арабиста д-ра Шпренгера, написанные на исла-

митском литературном языке от имени «Ибн-Хишама», «Ат-Табари» и «Ибн-Саада».

Книги эти были «открыты» Шпренгером за тридевять земель в тридесятом царстве от места описываемых в них событий на Аравийском полуострове, — в Индии, в XIX веке, — и выданы за копии с древнейших биографий Магомета. На деле же они представляют лишь окончательное развитие волшебной сказки об основателе Ислама и написаны, скоре всего, самим «нашедшим».

Все улучшения, какие я сделаю в выписках из разных авторов, будут заключаться в том, что я буду называть по возможности людей и местности их правильными корейшитскими значениями. Так храм Каабы я буду называть храмом Метеоритного камня, так как метеоритная природа его теперь доказана, Медину, как ее жители, — Ясрибом, фараона — фиргауном и самого Магомета, просто пророком, потому что Магомет, как я уже много раз говорил, не есть имя, а посмертное прозвище, значащее «достославный». Действительное же имя его, — как говорят нам сами эти первоисточники, — было Абул-Казем, сын Абдаллы, внук Муталиба, что довольно трудно для нашего произношения, да и в переводе значит просто: Отец Мироздания (*Космоса*), [1] сын Богослужителя, Внук Взыскующего.

По своим старым воспоминаниям, я часто буду пользоваться здесь при характеристике современных представлений о личности и делах исламитского христа книгой Череванского: «Мир Ислама и его пробуждение», так как по моему мнению псевдореализация легендарного автора Корана достигает в ней своей кульминационной высоты, среди всех остальных его жизнеописаний, какие приходилось мне читать. Особенно блестяще разработана у автора псевдо-психологическая сторона деятельности пророка, которой не касаются другие историки, а между тем без нее обойтись никак нельзя.

* * *

Город Мекка, — говорят современные нам историки ислама — возник не ранее V века нашей эры, [2] хотя нас уверяют, будто долина около него была «с незапамятных времен» заселена племенами аравийцев, теснившихся около ковчега Метеоритного камня, брошенного туда «архангелом Гавриилом», и «споривших

[1] Абул-Казем это по-русски: Отец Кузьма.

[2] См. «Коран Магомета». Предисловие Казимирского.

между собой о праве его охраны и о связанных с нею сборах с богомольцев». Один аравиец, по прозванию Эль-Корейш (имя сходное с библейскими братьями Кореями, которым приписывается несколько библейских псалмов), [1] сделался родоначальником знаменитого рода Корейшитов, и этот священнический род впоследствии приобрел большое влияние в Мекке. Корейшиты имели в своих руках правильно организованную власть, и их влияние и уважение к ним распространялись на далекое расстояние, потому что по причине большого стечения богомольцев к ковчегу метеорита, имя корейшитов разносилось по всем частям Аравии. К началу VII века — говорят нам, — они приобрели значительные богатства будто-бы посредством транспорта произведений Иемена в Сирию, в Месопотамию и в Египет, где они меняли их на ткани, хлеб и другие произведения (а на деле, конечно, могли богатеть в своем неудобном для торгового центра месте никак не от торговли, а только от приношений пилигримов-богомольцев).

«Один из них, Седовлас, сын Раздробителя, был прозван также слугой Взыскателя, потому что был усыновлен своим дядей Взыскателем», — сообщают нам наши первоисточники этот поистине первостепенно важный факт. — «Великодушие и благородство его приобрели ему всеобщее уважение, но эти качества в глазах его соотечественников не могли — прибавляют они — вознаградить его несчастие иметь только одного сына, потому что у арабов, подобно евреям, высоко ценится многочисленное потомство мужеского пола». В горести он обратился к богу с молитвой дать ему десять сыновей, из которых одного он обещал как библейский Отец-Рима (Аб-Рам) принести в жертву богу перед метеоритным камнем.

Молитва «Слуги Взыскателя» была услышана. После рождения его первого сына у него родилось (с 528 по 569 год нашей эры) 12 сыновей и 6 дочерей.

Желая исполнить свой обет, он собрал 10 старших сыновей и объявил им данное богу обещание. Их привели в Каабу к идолу Нобала, чтоб кинуть жребий, кому умирать. Жребий пал на любимейшего сына Абдаллу (Богослужителя). Когда его жертвоприношение в назначенном месте было уже готово, вдруг являются корейшиты, удерживают руку Слуги Взыскателя (Абдул-Моталиба по корейшитски) и предлагают ему посоветоваться с прорица-

[1] Псалмы 84, 85, 87, 88 по еврейской нумерации.

тельницею в укрепленном городе Хайбаре, населенном евреями.

Прорицательница спросила, какая пеня назначена за убийство, и когда ей сказали, что десять верблюдов, она присоветовала поставить с одной стороны Абдаллу, а с другой—десять верблюдов, и бросить жребий. Если он падет на Абдаллу, то бросать жребий вновь, прибавляя каждый раз по десяти верблюдов, до тех пор покуда жребий падет на них. Слуга Взыскателя согласно наставлению прорицательницы должен был десять раз прибавлять по десяти верблюдов, потому что жребий девять раз не благоприятствовал «Богослужителю»; обет богу был выкуплен сотней верблюдов. С этих именно пор у аравийцев цена человеческой крови и была — говорят нам — определена в сотню верблюдов. Вслед за тем Слуга Взыскателя женил Богослужителя на Амине, дочери Дароносца, одного из потомков Абд-Менафа. От этого брака и произошел пророк единобожия, (как будто оно не было уже к тому времени «возвещено Моисеем» и «утверждено на Никейском соборе в первом пункте Символа веры»!

Год рождения его — говорят нам — в точности неизвестен. Принято мнение, что Достославный (Магомет на корейшитском наречии, употребительном только в литературно-образованном исламитском обществе) умер 63 лет от роду в 632 году. Следовательно — говорят нам — он родился в 569 году нашего летосчисления, но при этом представляется еще вопрос, как показаны его 63 года: следуя ли лунному счислению годов, употреблявшемуся у исламитов, или принимая в расчет високосы, введенные в употребление, как говорят, только в 413 году нашей эры, т. е. уже при Гонории. Однако само собой понятно, что все эти мудрствования годны только для детей: ведь, самое число 63 года есть каббалистическое 7×9 или $7 \times 3 \times 3$, куда входят мистические числа: 7 и два раза 3.

Следуя врожденному стремлению окружать чудесами колыбель знаменитых людей исламическая набожность не преминула также отметить время рождения своего пророка сверхъестественными явлениями. Так, в этот день сгорел дворец Хозроя в Ктезифоне и четырнадцать его башен обрушились; потух священный огонь в храмах Зороастра, несмотря на постоянную бдительность магов; пересохло озеро Сава и великий жрец персидский увидал во сне нашествие на Персию аравийских верблюдов и лошадей. Амина, мать пророка, рассказывала потом своему свекру, что во время своей беременности она видела свет,

освещавший всю вселенную из ее утробы, а Абд-ул-Моталиб, придя посмотреть на своего новорожденного внука, с удивлением заметил, что он родился — можете себе представить! — уже обрезанным!

«Самое имя Магомет, значащее «достославный» — говорят нам—было дано новорожденному его дедом, вопреки возражениям друзей, не понимавших, как может истый корейшит не носить имени одного из божеств, но Абд-ул-Муталиб поступил так по особому наитию. Ему было внушено свыше богом, что имя «Достославный», каким не назывался еще ни один аравиец, будет прославлено и на небе и на земле». Однако современный читатель едва ли удовлетворится этим объяснением, а потому и мы, лучше всего, придем к заключению, что имя Магомет было лишь титулом, полученным каким-то вождем уже после его побед, а до того времени у него было, очевидно, другое прозвище. Кроме того нельзя не отметить, что и Иуда на библейском наречии тоже значит Достославный, т. е. в переводе на арабский язык — Магомет. Не следует ли из этого, что и иудаизм, и магометанство, или иначе израэлитство и измаэлитство, были первоначально одно и то же? Увидим далее.

Легенда о чудесном рождении Магомета уже в обрезанном виде прибавляет еще, что в день появления его на свет все легионы ангелов и светлых бесплотных существ издали радостные восклицания, как при рождении евангельского Христа, что воспламенились на небе великие огни и небесные силы прогнали оттуда нечистых духов в их смрадные логовища, а река Евфрат вышла из берегов и затопила множество селений, чуждавшихся единого бога. Не является ли это воспоминанием о падении того метеоритного камня, который теперь хранится в Мекке? Это было бы очень правдоподобно и объяснило бы, как увидим далее, и самое возникновение агарянства в VII веке нашей эры, благодаря страшному метеоритному взрыву над Красным морем. Менее «историчны» сказания о детстве Магомета. Вот некоторые из них.

Однажды, играя с товарищами, он увидел приблизившихся к нему двух ангелов. Они распростерли его на земле, вскрыли его грудь, вынули из его сердца каплю черной крови, потом омыли и очистили его сердце и, закрыв рану, как современные операторы, удалились в небесное пространство. А встав после этого приключения, ребенок не почувствовал ни малейшей боли. По другим же вариантам очищение будущего пророка от наслед-

ственного греха было произведено не двумя ангелами, а только одним Гавриилом, который и служил ему до его последнего вздоха. А омовение его сердца было произведено — говорят нам — снегом, находившимся у ангелов в золотом сосуде.

Необходимость очищения Магомета от какой то порчи объясняется исламитянами тем, что сатана, вводящий в заблуждение весь род человеческий, прикасается рукой к каждому новорожденному и оставляет в нем след своего прикосновения, впуская в него каплю черной крови. От этого новорожденные и плачут в минуты своего появления на свет. Так происходит порча всего человеческого рода, причем правоверные исключают от прикосновения сатаны только деву Марию и ее сына — Христа.

Очистив сердце будущего пророка, ангелы наполнили его голову всякими познаниями и даром пророчества, и тело его начало издавать свет, подобный ореолу, украшавшему, по мнению мусульман весь священный ряд пророков до Измаила включительно. В ознаменование всего этого между плечами младенца появилась печать в виде родимого пятна.

Но не одно детство исламитского Христа сопровождалось сверхъестественными событияти. Не меньшие чудеса совершались и при последующей жизни пророка:

Однажды на виду всего народа он разрубил на двое Луну.[1] При его молитве, как в рассказе об Иисусе Навине, в легенде о подвигах которого много общего с военными подвигами Магомета, бог повелел остановиться Солнцу, чтобы он мог исполнить дело, для которого Али не разбудил его во-время, видя его заснувшим на коленях. Всякий раз, когда он шел с кем-нибудь рядом, он казался выше его на голову. Лицо его всегда сияло светом, совершенно как у Моисея после свидания с богом, и если он держал перед собою пальцы, то и они светились подобно факелам. Окружающие часто слышали, как приветствовали его и преклонялись перед ним камни, деревья и растения. Газели, волки и ящерицы постоянно советовались с Магометом, и однажды даже совсем изжаренный козленок перед его едою ласково заговорил с ним. Раз пророк вызвал из небытия накрытый скатертью стол со всевозможными явствами, когда Али и его семья были голодны, и они насытились лучше, чем от какого-либо другого обеда.

Но весь этот ряд сверхъестественных явлений представляется

---

[1] Коран 32.

малозначительным по сравнению с частыми сношениями Магомета с богом при посредстве ангела Гавриила. Двадцать три года ангел ежедневно совершал для этого полеты между землею и божиим престолом, да и сам пророк раз летал для личного свидания с богом на самое высокое из небес.

Даже и противники ислама, во время крестовых походов, когда впервые пришлось считаться с «магометанством», тоже заговорили о чудесах, совершившихся при рождении исламитского Моисея, но только о чудесах, полных ужаса и зловещих предвещаний. Столица христианства — Константинополь — наполнилась будто бы в этот день новорожденными уродами. Солнце уменьшилось на третью часть. По небу засверкали кровавые копья, и в волнах Нила показались чудовища...

И вот, из всех этих чудес я могу здесь указать только на солнечное затмение 1 августа 566 года, проходившее в полном виде из Сахары в Индию почти через середину Аравии, часа за три до ее полудня и за три года до указываемого историками года рождения пророка, но оно ничего не подтверждает, так как солнечные затмения в неполном виде случаются почти каждое десятилетие в любой местности.

Отец пророка — говорят нам — умер за два месяца до его появления на свет, а мать спустя шесть лет после того. Прибавляют, что Абдалла умер в бедности, так что сыну его достались в наследство лишь несколько овец, три верблюда, да старая рабыня эфиопка. Богатое наследство предков давно разошлось «на благотворительные дела». Война с эфиопским царем потребовала также крайнего напряжения средств всех корейшитов, и потому обедневший род ограничил торжество в честь новорожденного пророка закланием только одного верблюда, и затем младенцу,— говорят нам, переходя от чудесного к сантиментальному — пришлось испытывать горькую участь вскормленника вне дома, в шатре бедной бедуинки «Крошки» (Галимы).

К какому именно религиозному культу многобожников принадлежал отец нового Моисея — продолжают гадать его биографы, позабыв, что отец его выпросил себе детей у «истинного бога», неизвестно, но есть какие-то таинственные указания на то, что члены фамилии Гашем поклонялись Сириусу или Регулу, т. е. были астрологами.

Владея дырявым шатром и несколькими козами, героиня этой сантиментальной части исламитского романа, Крошка, поддержи-

вала существование своей семьи тем, что брала на вскормление грудью детей меккских патрициев. Мальчики оставались под ее шатром до возраста, когда можно было посадить ребенка на лошадь, а девочки до уменья скрутить нитку из шерсти. Такой курс воспитания не требовал больших забот и расходов, и поэтому родители вознаграждали кормилицу дешевыми запястьями, или десятком баранов, и только богатые люди одаривали ее пальмою в их финиковой роще.

Потом роман из сантиментального опять переходит в фантастический и говорит о необыкновенном благополучии, нисшедшем на семью Крошки, после приема ею к себе пророка.

Собаки более не подпускали никаких зверей к ее козам, и козы находили даже среди голых песков сочные пастбища и прекрасную воду. Никому не известные бараны шли прямо к ее шатру, посланные чьею-то властною рукою. Маленький клочек засеянного поля давал ей столько проса, сколько не получали и богатые владельцы оазисов. Муж Крошки, к удивлению всех арабов, потерял всякое понятие о своем превосходстве над женой, и если у него оставалась еще плетка, то только для ленивых ослов. Даже дети, оставаясь на воспитании у нее, переставали ссориться, так что вокруг ее шатра царило плодородие, а под кровлею — общая любовь и добродетели. Мало того, в ушах ее домашнего бога появились золотые серьги, неизвестно кем надетые.

На третьем месяце от рождения ребенок уже не нуждался в поддержке и перегонял степную газель. На десятом месяце он уже натягивал лук, метал стрелы и проявлял, как евангельский Иисус, необычную мудрость с людьми, вступавшими с ним в разговор.

Так все шло дивно хорошо... Но надо же было как-нибудь возвратить подростающего пророка и в святой город... И вот, обычные припадки истерии у исламитских дервишей дали для этого прекрасный повод. Ведь если религиозные припадки от бога, то не могли же они не быть и у его пророка.

Галима — говорят нам — не рассталась бы со своим питомцем, но некоторые непонятные бедуинке явления навели ее на мысль: не поселилась ли в нем нечистая сила? Намек на одержание сатаною она увидела, когда мальчику минуло только три года, и он впал сначала в религиозный экстаз, а потом в обморок, так что его товарищи по играм сочли его мертвым. Они прибежали

к кормилице с известием, что он лежит за шатром с пеною у рта, как ужаленный змеею. Имевшаяся в запасе вода из колодезя Зям-Зям привела его в себя, но Крошка, боясь ответственности за вскормленника, отвезла его обратно к матери. А между тем этот припадок был не от сатаны, а наоборот являлся последствием вскрытия груди мальчика ангелом Гавриилом для освобождения из его внутренностей капли сатанинского яда, как это бывает и у других святых.

Затем опять роман переходит в сантиментальный жанр.

Добывая с большими усилиями средства для существования, мать пророка решилась, наконец, попытать счастие на своей родине, куда и отправилась с сыном и с преданною ей рабынею. Но она не нашла ни сочувствия, ни сострадания в старейшинах своего рода, кочевавшего в окрестностях города, и ей пришлось возвратиться обратно в Мекку.

Здесь у нее были хотя и не богатые, но сострадательные родные. И вот, не дойдя до Мекки, Амина ослабла до того, что не могла уже держаться на хребте своего мула и тихо умерла в поле, заручившись клятвою своей рабыни, что она не покинет ее сына. Ее похоронили добрые люди в деревне Абве, между Меккою и Ясрибом, а эфиопка-рабыня отправилась с шестилетним сиротою в Мекку, прямо к дому его деда, который принял внука с радушием. Этот почтенный хранитель обломков метеоритного взрыва был дорог Мекке не только своею правдивостью и стойкостью убеждений, но и тем, что заботливо охранял все тонкости создавшихся тут религиозных обрядов и церемоний. Он оберегал одинаково достоинства всех культов, имевших представителей у камня, брошенного с неба архангелом Гавриилом. С одинаковым вниманием заботился он и о простых и о золотистых камнях, добытых им из колодца Зям-Зям, повидимому, выбитого метеоритным взрывом.

Ребенок, встретивший в доме деда нежную заботливость, охотно согласился помогать ему в заведывании храмом. Преклонный возраст попечителя Метеоритного камня мешал ему вести борьбу с небесными птицами, находившими прекрасное убежище от палящего зноя под кровлею этого здания, и с дерзкими наземными животными, забегавшими сюда попользоваться прохладною водою, приготовленною для богов и посетителей. **Первый** ключ от двора Метеорита появился при Абд-ул-Муталибе, когда он узнал, что лисицы начали забегать туда, чтобы поживиться жерт-

венным мясом, и когда нашлись святотатцы, вырвавшие серьги из ушей статуй...

И вот, сантиментальный роман начинает тут переходить в современный нам психологический, наглядно свидетельствуя этим, что к нему приложил свою руку уже писатель не ранее конца XVIII или даже начала XIX века...

«Проведя первые годы своего существования, — говорят нам его авторы, — в степи, под шатром язычницы, а потом при больной матери, которая утратила после смерти мужа связь с его культом и не имела своего божества, будущий пророк единого бога еще не посещал ни разу камня, брошенного с неба архангелом Гавриилом. А теперь, когда он вошел под кровлю его храма, придерживаясь за полы дедова плаща, ему здесь все было ново и непонятно. Триста шестьдесят статуй, которым воздавались божеские почести, породили в юноше хаотическое представление о беспредельном могуществе божественных сил. А боги и богини состояли из разнокалиберных и разноформенных каменных и деревянных статуй, и даже пней, и только немногие из них имели человекоподобный вид. Они были доставлены сюда из Сирии, так как художники Аравии не в состоянии были превратить каменную глыбу в изображение богинь Аллаты, Уль-Уззы или Менаты...

«Всматриваясь в это собрание божеств, мальчик обратил невольное внимание на пустые места, на которых ради одной симметрии следовало бы красоваться каким-нибудь богам. Острому от природы уму ребенка нельзя было не задаться вопросом: почему образовались среди божеств эти пустоты и пробелы? На его вопрос пришлось отвечать Аб-дул-Муталибу, которому добросовестность не позволила уклониться от истины:

— «Это место принадлежит племени Бен-Хатифа, поклонявшемуся божеству, сформированному из теста. Оно покровительствовало урожаю хлебов, но после двух лет неурожая поклонники решили съесть его самого — и съели».

В этом же роде — по словам историков, старавшихся придать этому роману психологическую окраску, — следовали и другие объяснения.

«Это место пусто по вине одного из моих предшественников. Он не заметил, как вбежала сюда лисица и произвела здесь под кумиром неприличное действие. Кумира пришлось уничтожить, как бессильного для наказания за подобный нечестивый поступок».

«Из таких объяснений деда, — продолжают составители этой волшебной сказки, считая свои соображения за факты, — будущий пророк понял, что заведующие храмом дают невысокую цену своим божествам, и часто забрасывают их как устарелые и более ненужные вещи и даже уничтожают, как одряхлевшие верблюжьи седла. В степи он молился тому богу, какому молилась и его кормилица, и в простоте сердца признавал только божество, которое находилось поверх неба. Проведя параллель между этим божеством и теми, которые ему предстояло теперь приводить в порядок, юноша невольно стал относиться скептически к безответным статуям. Что это за покровитель, которого можно было съесть безнаказанно или с которым даже лисицы осмеливались обойтись, как будто находились в своей норе?».

Не правда ли, читатель, как все такие соображения походят на проповеди новейших христианских теологов? Тот же стиль, тот же трафарет, а между тем они приписываются давнишнему исламитскому учителю! Я продолжаю далее прямо по книге Череванского: «Мир Ислама и его пробуждение», так как эта книга далеко не из худших среди всех, которые мне пришлось читать, и русских и иностранных. Все они в том же роде, только много, бесталаннее и сушено, увы! (не все, что более бесталанно и сухо, более исторично).

Приготовления храма к приему поклонников во время пилигримства нисколько не усилили религиозное настроение помощника ее маститого попечителя. «С одних статуй приходилось соскабливать толстый слой жертвенного меду с налипшими на него насекомыми; других так закурили фимиамом из сухих листьев и из старых страусовых перьев, или из гривы любимого, но павшего в бою коня, что они представлялись черными чурбанами. Вот этих окропляли жертвенною кровью так изобильно, что образовалась вонючая корка, препятствовавшая свежей крови прилипать к камню. Ко времени праздника поклонников Небесного камня в его храме шла большая суматоха: одни статуи убирали прочь и заменяли новыми, у других дорогие запястья заменяли менее ценными и, наоборот, некоторым приделывали отбитые или отвалившиеся части и вообще прихорашивали всякими средствами весь сонм своих божеств».

Праздник продолжался около месяца, в течение которого пытливый юноша мог достаточно насмотреться на разнородность

культов и на такие их стороны, которые вызывали насмешливую улыбку.

«Но он испытывал, — опять догадываются авторы, — и чувство удовлетворения, когда собравшиеся в Мекку поэты Аравии вступали в поэтическое состязание. Искренность их благодарного чувства за поднесенный им мех с прохладной водой из колодца Зям-Зям глубоко запечатлевалась в его молодой душе и потом отразилась картинно в учении Корана. Не проходили бесследно и поэтические красоты произведений, прочтенных у дверей небесного камня. Здесь высокий лиризм баллад о красоте и мужестве, о взмахах меча и о шопоте любви, наполняли восторгом и песнопевцев, и слушателей, и будили в сокровеннейших тайниках человеческой природы стремление к беспредельной выси и к подвигам, превосходящим силы земных властелинов».

Храмовая служба будущего пророка окончилась со смертью Абдул-Муталиба, передавшего внука незадолго до своей кончины на попечение своего брата Абу-Талиба. Этот принял племянника, успевшего уже выказать серьезные душевные задатки, также с объятиями и предложил ему ограничиться на первое время скромною ролью пастуха меккского стада.

«Оставив храм Метеоритного камня с неприязненным расположением к его богам, юноша все-таки продолжал оставаться в язычестве, так как культы иудейский и христианский были ему еще неизвестны».

«Мечтательный от природы, и крайне впечатлительный он был предоставлен самому себе, и ничто не препятствовало ему устраивать личные сношения с землею или небом по своему желанию».

Земля Аравии неприглядна, но небо ее превосходит своею чарующею красотою все, что создала когда-либо поэзия, все, что доступно фантазии. И вот, «проводя под открытым небом южные ночи, навевавшие прохладу и грезы, юноша не мог не начать сравнения истуканов, вымазанных медом и облепленных мухами, с творцом всего, что он видел в лазоревой выси».

«Будущей пророк пастушествовал (подобно Моисею у своего зятя Лавана) восемь лет и весь этот длинный период вел таинственную беседу с природою. При своем нервном напряжении он начал читать в книге небес то, чего не могли прочесть и грамотные люди. Почасту он предлагал небу свои вопросы и получал оттуда на них ответы, то от брильянтовых лучей утренней

звезды, то от всплывшего из-за горы облачка, то в шопоте ветерка, пошевелившего длинными ветками приветливой пальмы».

Не правда ли, читатель, как это все хорошо описано? Но только... откуда же авторы узнали все эти мысли и ощущения будущего пророка? И вот, мы не находим другого ответа, как такой: из собственных своих голов! Это роман, а не историческое исследование.

Продолжим же и далее нашу полуволшебную сказку.

Мекка выбрала Абу-Талиба вожатым каравана. Отправлялся караван этот в Сирию, и Муталибу не стоило большого труда пристроить при нем и будущего пророка. Вожатый был в ту пору комендантом каравана, ему подчинялись во время пути все находившиеся в караване, свои и чужие. Без строгой дисциплины каравану грозила гибель, если не от степных разбойников, то от недостатка воды, незнания пути и многих других случайностей. Он состоял обычно из торговцев и комиссионеров, производивших обмен жемчуга, благовоний и пряностей на сирийские ткани, на ювелирные изделия, на хлеб и на невольников, когда на последних являлся спрос со стороны богачей Мекки и Иемена. Финики были преобладающим грузом».

«О пище заботился каждый для себя, но попечения о воде лежали на вожатом. Караваны сопровождала стража, которая никогда не обращала свои копья против хозяев и скорее вступила бы в битву со своими отцами и детьми, чем выдала бы хотя один тюк фиников любителям легкой наживы».

«Подойдя к морскому берегу — психологируют далее жизнеописатели пророка — юноша, видевший до сих пор только колодези и дождевые ручьи, был ошеломлен массою воды, за которою виднелось небо, но не было земли. Он долго оставался в состоянии человека, очутившегося перед сверхъестественным явлением. В детстве он слышал о существовании на свете морей и даже знал, что бог поставил между морями какую-то неприступную стену, но это описание не давало ему ни малейшего понятия о размерах моря. Подавив в себе смущение, он долго потом задавался неразрешимыми для него вопросами: какой из известных ему в его храме богов в силах сохранить живую тварь в этой соленой воде? Кто из них может изготовить на дне моря такие украшения, как жемчуг и кораллы? Почему спокойное море превращается вдруг в страшную кипучую силу? На эти и множество подобных вопро-

сов не было для него ответа. Он понимал, что ни богини Аллата, Уль-Узза и Мената, ни сам верховный Гобал, не в состоянии были бы не только поднять и вспенить необозримую массу воды, но не могли бы заставить даже вот эту чайку так безмятежно нежиться на грозном водяном гребне. Очевидно, все, что представлялось взорам будущего пророка, исходило из творчества более мощного нежели то, которое проявляли все триста шестьдесят божеств при храме Небесного камня».

Я нарочно сделал эту почти дословную выписку из «Мира Ислама», так как она особенно ярко рисует нам те методы, которыми современные историки стараются сделать в буквальном смысле из ничего псевдо-реалистическую биографию основателя магометанской религии, и даже на психологической подкладке. Мы должны сознаться, что все это написано не без таланта. Религиозное чувство человека действительно выработалось из благоговейного созерцания таинственной для него стихийной жизни окружающей природы, но разве не видим мы, что и теперь оно еще мирится у христиан с поклонением, например, кресту или церковным изображениям, тоже неспособным ни взволновать успокоившегося моря, ни остановить летящую над ним чайку? Мы видим, что все это лишь простые соображения, а не исторические факты, и такие же соображения взамен фактов продолжаются и далее, постепенно создавая под названием «Жизнь Магомета», уже не фантастический, а совсем реалистический роман вроде Бальзаковского «Женщина в тридцать лет».

Рассмотрим же и бальзаковскую его часть.

В каждом сирийском караване следовало не менее тысячи человек. В числе их находились и опытные путешественники и умудренные жизнью старики и очень ученые люди; эти последние были по преимуществу раввины, поддерживавшие нравственную связь аравитян с Палестиною. Понятно, что будущий пророк, как племянник начальника каравана и его помощник, пользовался особым вниманием. Его любознательность привлекала к нему людей, привыкших поучать слушателей.

Особенно обогатился он историческими и религиозными преданиями в пределах Сирии. Осуждая идолопоклонство, тамошние несториане не одобряли также и иконопочитания и даже поклонения общей эмблеме христианства — кресту. Принятый теперь ими ласково, будущий пророк вспомнил впоследствии в

своем Коране и о «назарянах», как о благочестивых подвижниках, не зараженных раввинской гордостью».

Примиряя торговые интересы хозяев с состоянием своих душевных запросов, будущий пророк давно уже существовавшего тогда единобожия сумел приобрести у соплеменников название «аль-амина», что означало правдивость человека в превосходной степени. В возрасте около 25 лет торговая опытность его была уже так велика, что дочь Ховейлида — Хадиджа — с радостью поручила ему ведение своих торговых операций. Она потеряла к этому времени своего второго мужа, оставившего ей, как и первый, хорошее состояние, которое доставляло ей возможность вести торговые дела и с Сирией, и с южными портами Аравии.

«Ни один из ее прежних приказчиков не давал ей таких ясных отчетов, как молодой Магомет, умевший совместить скучные цифры с приятной речью. Хадиджа не знала при нем убытков и потому платила своему поверенному вдвое против обычного вознаграждения за труды. И она дополняла свою плату ласковым вниманием, на какое способна лишь женщина в сорокалетнем возрасте, сохранившая при том все чары красивых аравитянок. Можно думать, что, выслушав благосклонно счеты о купленных на юге и проданных на севере с хорошим барышем кораллах и жемчугах эта бальзаковская Femme à trente ans не менее благосклонно слушала и его рассказы о виденном и прочувствованном, и вполне разделяла его взгляды, потому что рассказчик обладал искусством производить впечатление своим образным красноречием в развитии своих мыслей и описаний».

И тут уже не одни соображения авторов XIX века: само «Зеркало существ» — одна из классических книг мусульманства — говорит: «благословенный язык его высказывал мудрость, соединенную с сладким красноречием». Понятны поэтому и догадки наших арабистов, что «назидания его были кратки, но убедительны и знаменательны, что смех его был только светлою улыбкою, причем благословенные зубы его были чуть-чуть видны». А первоисточники наши еще добавляют, что «он никогда не хохотал громко, а когда смеялся, то изо рта его выходил свет, освещавший противоположные стены. Уже одно открытие его рта было врачеванием людей от всех болезней».

Все эти достоинства были, конечно, обнаружены остальными людьми уже после признания Магомета пророком, но и до этого

времени Хадиджа замечала ангелов, охранявших его. Однажды, выйдя на кровлю своего дома с толпою рабынь, чтобы поскорее увидать приближавшийся к Мекке караван, она вперила взгляд в будущего пророка, красиво выступавшего на статном коне и не подозревавшего, что своею изящною и красивою фигурою он привлек уже ее пылкие взгляды. И вот, в ту же минуту она увидела, как над его головою, едва прикрытою тканью легкого капюшона, парили ангельские крылья и навевали на него освежительную прохладу.

Правда, служанки Хадиджи не видели паривших ангелов, но все-таки явление это служило оправданием для нее, когда она сама предложила мечтательному красавцу свою руку, сердце и состояние. Посредничество между нею и женихом вел для приличия преданный ей раб Майсар...

Брачный пир не обошелся без вина и танцев, которыми красивые рабыни богатой новобрачной услаждали суровые взоры старых аравийцев. Бог ислама еще дремал и не препятствовал своему посланнику, до минуты его пробуждения, вести себя многобожником. Со своей стороны будущий пророк распорядился предать закланию на пороге своего нового дома молодого верблюда для раздачи его мяса бедным людям, собравшимся полюбоваться пиршеством.

Путешествуя с караванами, он свел знакомство и с иноземцами, отдававшими должное его проницательному уму, образцовой речи, беспредельной фантазии и непреклонной воле.

«Но эта дань внимания толпы,—продолжают далее фантазировать биографы псевдо-основателя единобожія, совершенно не замечая, что он лишь повторил первую заповедь Моисея,— менее всего могла удовлетворить душевным запросам человека, которого все условия жизни вызывали на путь мистицизма. Чувствуя свое умственное превосходство над массою многобожников, материально обеспеченный теперь браком с богатою вдовою, он предался всецело философским размышлениям».

Научился ли он в это свободное и обеспеченное для него время жизни читать и писать или только довольствовался рассказами своих «ученых собеседников»?

Авторы Корана называют его неученым пророком (7.156—158 и 62.2) и только изречение в главе, что раз ангел Гавриил, подав ему книгу, сказал: «читай!» и что перед своей смертью он попросил бумагу и чернил для завещания (в чем ему было, однако,

отказано), заставляют его биографов думать, что в зрелом возрасте он приобщился к этому искусству.

Плоская кровля дома Хадиджи, — говорят нам — служила сборным местом собеседников. В первое время мессианец Варака, сын Натана, был здесь будто бы оракулом и авторитетом при решении религиозных вопросов. Он же был и рассказчиком исторических легенд и преподавателем научных истин, в которых вся аудитория слушателей не могла бы разобраться собственными силами. Исповедывал ли Варака первоначально христианство и потом обратился в иудейство, или наоборот? Над этим вопросом историки ислама трудились не мало, но безуспешно. Варака — говорят нам — был настолько искусен в иудейском письме, что перевел на корейшитский язык еще не существовавшего тогда Корана, некоторые части обоих «Заветов». С другой стороны, он, как искатель правой веры, не стеснялся восхвалять и веру Заратустры. Впоследствии он углубился в Новый Завет, после чего и остановился между иудейством и христианством, как пан Твардовский, продавший душу черту, повис навеки между небом и землей, оттого что по дороге в ад закричал: «свят, свят, свят, господь бог вседержитель!». Другими собеседниками пророка были рабби Абдалла-ибн-Садам и Финхас, обладавшие обширными познаниями, но настолько скромные, что Абдалла поступил к своему молодому другу на должность секретаря, что и дало повод раввинам приписывать ему лучшую часть поучений Корана... А отсюда мы заключаем лишь то, что старинные раввинисты приписывали авторство основной части Корана еврею Абдалле и Вараку, а магометане отцу Касиму, сыну Абдаллы, отрицая что оба Абдаллы был один и тот же человек.

«Свобода религиозных суждений привлекла, — говорят нам — на кровлю Хадиджи и христианина, который встретился когда-то в караване с ее новым мужем, еще ранее поражавшим быстротою и ясностью своего ума не по летам. То был Богира, или Сергий, будто бы поступивший в один из сирийских монастырей с вольнодумствами. Монастырь подвергал его не раз эпитемиям, но, убедившись в его неисправимости, извергнул из числа своих братий и даже объявил ему анафему. Перебравшись в нейтральную Аравию, он нашел в ней без труда приют в пещере и пищу в доме искателей правоверия. Противники ислама уверяли потом, будто «Достославный пророк» извлек свой Коран из рассказов этого отлученного монаха и, чтобы сохранить тайну

его сотрудничества, лишил его жизни. Но исламитяне объявляют это клеветою».

В кружке Хадиджи можно было встретить и бывшего последователя учения Заратустры, перешедшего потом в христианство. То был персиянин Салман, вышедший из знатной семьи, но ожидавший, подобно Вараку, пришествия Мессии. И он был принят в доме Хадиджи, как религиозный единомышленник.

Мусульманские предания указывают (в числе религиозных собеседников молодого еще тогда исламитского Моисея) и христиан-невольников, принадлежавших богатым корейшитам, Амиру-ибн-Гадрами и Могире. По этому поводу корейшиты глумились над пророком, говоря, что он черпает свои вдохновения из источника, который каждый меккинец может сделать чистым или грязным по своему произволу.

По тем же психологическим соображениям, по которым европейские биографы воображаемого ими автора Корана, сделали его сначала мечтателем и созерцателем, а затем и третьим мужем богатой бальзаковской женщины в тридцать лет, они сделали его и демагогом, другом бедноты и врагом богатых, совершенно как евангелисты своего Христа.

Беседы его с рабами — говорят нам — возмущали до крайности их господ, не останавливавшихся перед их истязаниями, чтобы устрашать непокорных, а новый пророк будто бы доказывал рабам, что даже боги в храме «Камня» не требуют пролития перед ними человеческой крови и что никакой бог не благословлял еще выгоды из принужденного и непосильного человеческого труда. А корейшиты, тревожимые такими проповедями, обещали Хадидже уничтожить ее дом.

Много раз новый пророк высказывал перед собеседниками ту мысль, что рано или поздно должны миновать «дни невежества Аравии» и если бог того захочет, то от него объявится посланник, который направит ее народ на путь истины. Мысль эту разделял и Варака, и рабби, ожидавший прихода Мессии. Без Мессии, или хотя бы только без пророка и божия посланника, исцеление Аравии от ее язв представлялось бы чудом, на которое неспособны ни верховный кумир Гобал, ни вся внутренность храма Небесного камня с ее деревянными и глиняными молчальниками. «Так, — говорят нам, — идея о приходе Мессии расчищала путь нарождавшемуся на кровле дома Хадиджи пророку ислама».

И вот наступила пора, когда новый пророк, не ограничиваясь распространением своих идей в среде семьи и в кружке религиозных собеседников, перенес их на общественную арену. В ярмарочные периоды, когда появлялись в Мекке жители Ясриба и Иемена, пророк проповедывал среди них о необходимости предпочесть единого бога старому Гобалу. От женитьбы на Хадидже до момента, когда его проповедь достигла кульминационной точки, прошло не менее пятнадцати лет. Не посягая еще на установление самостоятельного вероучения, он избрал библейского Аб-Рама отцом Аравии, а религию его — прототипом истинной религии, нуждающейся только в обновлении.

Первоисточником такого мнения служит следующая легенда.

По словам Корана бог избрал Аб-Рама своим другом, которому в удостоверение будущего воскресения мертвых показал чудо. Он велел ему взять четырех птиц, рассечь их на куски и их части разложить по горам. Потом он велел позвать убитых птиц. Аб-Рам позвал, и все четыре птицы слетелись.

После подобного чуда не могло уже оставаться у Аб-Рама сомнения в возможности воскресения мертвых.

Так легенда об авторе Корана связывается с легендой об Аб-Раме, т. е. в переводе на наш язык об отце Рима, который, как я показывал уже в предшествовавшем томе «Христа», отожествляется в Библии не с итальянским Римом, а с балканской Ромеей, т. е. Византией.

Во главе нововеров — говорят нам — стояли в ту пору, кроме Варака, родственник пророка Осман и поэт-обличитель Зейд. Последний громил идолопоклонство и воспевал величие единого бога, но он пал от руки разбойника, которого подослали староверы, объявившие, что подобная же смерть ожидает каждого, кто наложит руку на храм Небесного камня в Аравии. Сам пророк, говорят, боялся, что народ признает в нем только поэта, а не серьезного религиозного реформатора, и потому счел более благоразумным отречься впоследствии и от поэзии и от поэтов, как от пустой болтовни и от несносных людей, не способных к серьезному мышлению и ясновидению.

«Да! Говорят, что Коран есть только путаница сновидений, что Коран выдуман Достославным, что он, Достославный, только поэт, а не более. Подождем, что скажет время о его проповедничестве». «А я клянусь, что Коран не есть слово поэта. —

Бог не учил Достославного стихотворству и оно ему неприлично».[1]

Но нас мало убеждают эти оправдания. По самому содержанию Корана мы увидим, что он произведение не одного человека и даже не сборник чужих произведений, собранных и средактированных одним лицом, а конгломерат постепенно накоплявшихся преданий и лирических произведений, вроде города постепенно составившегося из отдельных домов, строившихся отдельными лицами совершенно свободно, без заранее намеченного плана. Здесь не было даже общей редакции, как видно по хаотичности расположения разнородных пьес. Да и вообще связь его с устроителем или реформатором храма Метеоритного камня в Мекке, как центрального места исламитских пилигримов, установить нельзя. Само арабское предание говорит, что в кровопролитном сражении при Скорпионе (Акрабе), происходившем в последний год жизни Магомета, когда было убито более 600 его товарищей, между ними погибли и «носильщики Корана», которые будто бы знали его наизусть со слов самого Магомета. А чтобы содержание его не затерялось, Абу-Бекр будто бы приказал образованнейшим из спутников Магомета собрать все памятное им в одну книгу, причем хронологии не соблюдалось, и некоторые главы, например, пятая, помещены в начале Корана, хотя в них говорится уже об окончании пророчества.

Кроме того, из множества других противоречивых и анахронических мест ясно, что рассказы о составлении полного тома Корана, тотчас после смерти Магомета и на основании одних его проповедей и изречений, есть чистейшая выдумка. Заметим, что в Европе содержание этой книги сделалось известным не ранее XVI столетия по латинскому переводу Библиандера, который очень сильно отличается от современных и даже от латинского перевода Маракки, сделанного в XVII веке. В печатном же виде Коран появился на арабском языке только в 1696 году, в издании Гинкельмана. После этого появились одна за другой и жизнеописания Магомета, каковы «Жизнь Магомета» Абул-Феды в латинском переводе Ганье, изданном в Оксфорде в 1723 г., и «Жизнь Магомета» в выписках из магометанских авторов того же Ганье, в Амстердамском издании 1732 года. А другие жизнеописания Магомета и времени первых калифов «открыли» при подозрительных условиях только в конце XIX века. Но обо всем этом будет подробнее сказано далее.

[1] Коран, 76.

ГЛАВА II.

«НЕСТЬ ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ».

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутьи мне явился.

Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.

Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон,
И внял я неба содроганье
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольной лозы прозябанье.

И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрое змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.

И он мне грудь рассек мечем,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!».

А. Пушкин.

Мы проследили теперь первую половину жизни исламитского «пророка» и видели, что его биография относится к категории не то сказок, не то романов, выработавшихся чисто умозрительным и подражательным путем, без опоры на какие-либо установленные исторические факты. К категории сказок относятся чудеса при его рождении, а к категории психологических романов относятся все сообщения о том, как из него выработался сначала скептик по отношению к пантеону Метеоритного храма в Мекке, в кото-

ром приходилось ему ежегодно и непочтительно оскребать 360 богов от всякой насевшей на них вонючей грязи, чтоб представить их носам богомольцев в приличном виде, а также чуть не ежедневно освобождать их головы от помета птиц, очень любивших на них садиться. Сюда же относится и рассказ о том, как потом, под впечатлением непосредственных соприкосновений с природою на своей пустынной родине и в путешествиях, и благодаря свободным собеседованиям с учеными в доме его жены, давшей ему вполне обеспеченное существование, выработался из него певец единого бога, творца миров и зиждителя всякой жизни, которого он все-таки представлял в человекоподобном виде.

Рассмотрим теперь рассказы его биографов и о том, как этот поэт и энтузиаст превратился будто бы потом в фанатика и завоевателя.

«На сороковом году жизни — говорит уже упомянутый нами арабский писатель Абул-Феда,[1] — в месяце Рамадане, Достославный удалился (как Христос) в пустыню, в пещеру горы Хиры; здесь в ночь Аль-кадр к нему явился ангел Гавриил и сказал:

— «Читай!»

— «Как я прочитаю, будучи неграмотным?» — ответил Достославный.

— «Читай! Господь научит тебя».

Пророк вдруг все прочел и услышал еще раз его голос:

— «Я — Гавриил, а ты — божий пророк».

Возвратившись к Хадидже, он сообщил ей об этом видении и о том, как он стал грамотным, а она воскликнула:

— «Клянусь, ты будешь пророком нашего народа!»

Так неправдоподобно начинается рассказ о начале пророческой деятельности основателя Ислама, а дальнейшее развитие его идет уже на психологической почве.

«Пребывание в пустыне — говорят нам — не могло укрепить ненормальную нервную систему такой утонченно-впечатлительной натуры. Напротив, под влиянием тропического солнца, одиночества и лишений, самые ординарные эффекты могли казаться *(исламитскому варианту Христа, тоже удалившегося перед началом проповеди на 40 дней в пустыню)* явлениями сверхъ-

---

[1] Abulféda: La Vie de Mahomet, p. 12—13 (французский перевод с арабского).

естественными и чуждыми этого мира. Тому способствовало и свойственное мечтательным аравийцам явление, известное у них под названием «рагль». Его можно назвать порывом энтузиазма при созерцании окружающей стихийной природы, под покровом которой чудится таинственная, всезнающая и всемогущая сила, причем восторженные грезы достигают степени галлюцинации. Перед глазами этузиаста-мечтателя исчезает обычный пейзаж с его волнистыми песками, блуждающими верблюдами, тюками отдыхающего каравана и взамен того открываются мысленные дворцы с небесными кровлями и с тысячами огней и рощ, поднимающие кроны своих пальм до самого неба. Там и здесь открываются и исчезают в воображении ручьи сладкой воды и серебристые бассейны, обрамленные нежною луговою изумрудною растительностью. Не успеет счастливец окунуться в прохладную волну бассейна, как он слышит уже боевой клич и чувствует, как он мчится, пронизывая копьем не только вражьи тела, но и неожиданно воздвигнувшиеся вокруг него твердыни; потом через несколько мгновений как будто чья-то мощная рука сметает все, что виднелось, а из горнего пространства спускаются стены, которые то касаются земли, то поднимаются к небу»...

Все это — говорят нам биографы — *несомненно* испытывал и исламитский пророк. Не будем возражать ничего против такого их предположения и проследим далее.

«Уединение в зрелом возрасте в пещере, где в ненарушимом покое и полумраке ничто не стесняло полет фантазии, могло только усиливать — говорят нам — предрасположение Магомета к таким грезам».

И вот биографы пророка, в отличие от жизнеописателей Христа, берут себе на помощь и естествознание.

«Психиатрия знает подобные виды нервных заболеваний и у нас, — говорит Череванский, — они предсказывают больным субъектам наступающие бедствия. Так, испытав различные стадии экстаза и пророк нечувствительно перешел от ощущений созерцательного типа к реальным проявлениям галлюцинаций. А психическая галлюцинация настолько властна, что развивает и самый механизм речи; отсюда уже недалеко до обращения экстатика в проповедника и импровизатора. При экстатическом состоянии является физическая нечувствительность, чему и следует приписать стояния мужа Хадиджи в восхищении и созерцательности до опухолей на ногах. Он много ночей проводил в

пещере горы Хиры, — говорят нам арабские сказания, — иной раз три ночи, иной — девять, а иногда и целый месяц. В эпоху зрелого возраста, а может быть и с укреплением нервной системы, в нем произошло слияние двух элементов, передавшихся ему от предков: мечтательности и рассудительности. Как мечтатель он считал себя, благодаря многолетнему воспитанию в себе религиозной идеи, призванным богом к роли преобразователя; а как человек рассудка и практики он умело вел сначала торговые дела, а потом подготовил себе и основную свою программу — вождя и законодателя».

И вот психологический роман снова переходит в волшебную сказку в точном смысле этого слова.

Приблизилась «ночь определений».

Пробудившись в пещере, озаренной присутствием ангела, муж Хадиджи увидел, как небожитель развернул перед ним шелковую ткань, испещренную письменами. То была выписка из Корана — книги, перенесенной в эту ночь из высшего неба на низшее, чтобы оттуда было легче передавать новому пророку речи, какие потребуется впоследствии произносить людям, ищущим истину...

Подобно автору Апокалипсиса, он прочел развернутый перед ним свиток, на котором была написана первая песня Корана.

«Таким неожиданным путем окончилась печаль мужа Хадиджи о его неграмотности. Он перешел от неведения азбуки к ведению и даже с достижением дара познавать то, о чем у него не было познания». Ночной холод на горной высоте развеял — говорят нам старающиеся сделать неправдоподобное правдоподобным, — мало-по-малу его галлюцинацию, но все-таки, когда он пришел домой, он дрожал так, что попросил покрыть его одеждами. Заботливая Хадиджа тотчас же заметила ненормальное состояние его духа и не замедлила выпытать, что случилось с ним в темной и душной, как она знала, пещере уединения. Придя в себя и все еще колеблясь решить, действительно ли то было ангельское видение, а не проделка сатаны, он передал о происшедшем в очень скромной форме. Прежде всего он, — говорят нам, — предупредил Хадиджу, что назначение его божиим пророком следует до поры-времени скрывать от людей, потому что он боится впасть в самообольщение, боится принять призрак за божьего вестника.

По одним сказаниям, он оставался в неведении на счет своего положения несколько недель, а по другим — целые два года, в течение которых не знал нравственного покоя. Жажда проповедничества стала в нем непреодолима до того, что он, не имея еще уверенности в совершившемся посвящении его в пророки, бросился было с высокой скалы, но на воздухе его поддержала невидимая рука ангела хранителя...

Припомним, что это же предлагал сделать сатана и евангельскому Христу, обещая, что ангелы поддержат его в воздухе, но Христос благоразумно отказался от такого опыта.

Наконец, после непомерного душевного возбуждения и находясь между опасениями и надеждою, Магомет — говорят нам — снова испытал лихорадочное чувство, как в ночь определений. В этом состоянии он завернулся в плащ и прилег на землю, а вернее впал в бессознательность с конвульсиями, холодным потом, сильною дрожью и закрытыми глазами. И вот он услышал знакомый уже голос ангела Гавриила.

— «О, закутавшийся в одежду! Встань, поучай!»...

После этого вторичного появления Гавриила, муж Хадиджи объявил своим домашним, что он не сомневается более в том, что Аллах вдохнул в него дар пророчества и силу божьего посланника. Известие это быстро распространилось в Мекке, в среде корейшитов, особенно после того как на дверях Храма метеоритного камня появилась 73-я песнь Корана:

«О пророк, закутавшийся в одежду! Стой на молитве всю ночь или немного менее, и воспевай Книгу. Мы откроем тебе слова великого веса. При наступлении ночи впечатление сильнее и слово тверже. Предайся с совершенной преданностью владыке Востока и Запада. Кроме него нет другого бога. Возьми же его себе покровителем. Переноси терпеливо речи неверных и отделись от них приличным образом. Оставь меня одного для схватки с наслаждающимися благами этого света. Дай им немного отсрочки. У нас есть для них тяжелые цепи и горящее пламя, подходящая для них пища, и страшное мучение, когда земля сгорит, и горы сделаются грудой рассыпанного песку. Мы послали к вам апостола обязанного свидетельствовать против них, также как послали одного к фиргауну. Фиргаун при голосе апостола возмутился, и мы наказали его страшным наказанием. Если вы останетесь неверными, то как вы предохранитесь от дня, который и детей сделает с седыми волосами? Небо от страха рас-

сядется. Вот вам предостережение! Пусть желающий направится к господу».

— Кто — спрашивают арабисты — написал ночью это стихотворение в прозе на дверях языческого храма Небесного камня?

Я, лично, думаю, что никто и что это понадобилось только для украшения романа, так же как и следующие строки.

Идя к метеоритному камню на поклонение окружающим его статуям и для принесения им жертв, аравийцы должны были проходить по скату горы у дома Сафы, находившемуся не в дальнем расстоянии от дома Хадиджи. И вот здесь, под ясным небом, на склоне горы, открылась новая кафедра единобожия, с высоты которой раздался вдохновенный голос человека, богатого огненным красноречием и певшего гимны единому богу.

Аравийцы охотно опускали здесь свои копья, неизбежные спутники их путешествий, откидывали тюрбаны и превращались в слух и зрение. Выслушав со степенным достоинством неумолкаемое пение нового мессии о существовании в мире единого Промыслителя, осыпающего человека благодеяниями и грозящего противникам страшным мщением в будущей жизни, они отправлялись далее к храму Метеоритного камня — этого исламитского апостола Петра *(напомню, что Симон-Петр по-гречески значит знамение-камень)*, чтобы принести во славу своих собственных богов жертвы от своих стад и добычи. Певец-проповедник казался им только исступленным, а другим даже сумасшедшим человеком.

Он появился и у скинии метеоритного камня, чтобы восхвалять в речитативах имя Аллаха и бросать укоризны слепцам, славословившим человеческие изваяния. Но в то время, когда его вдохновенный голос раздавался в окружавшей толпе в честь единого бога, рядом с ним становился импровизатор, изливавшийся в стансах в честь веселых женщин, или сатирик, обрушивавшийся на лжецов, утверждающих, что они знают все небесные тайны, тогда как не умеют даже подтянуть подпругу у ослиного вьюка. Концерт — говорят нам биографы исламитского Моисея, как будто сами были очевидцами, — выходил не из стройных. Особенно злобным уличным поэтом, стремившимся посрамлять возвышенные идеи проповедника, оказался некий Амру, и его юмористические мадригалы задерживали успехи пророка. Собиравшиеся к дверям храма слушатели охотнее внимали его остроумным нападкам, чем вдохновенному певцу, ко-

торому приходилось удаляться с поникшею головою и проповедывать дома своим близким.

После Хадиджи и Варака первыми последователями учения нового пророка старого единобожия были: юноша энтузиаст Али и невольник Зейд. Али, сын Абу-Талиба, приходился оратору двоюродным братом и одним из тех немногих родственников, которые не были заражены предвзятыми идеями против нового учения. Таким же энтузиастом выказал себя и невольник Зейд, подаренный пророку Хадиджею. Необычайная приверженность бывшего раба к его хозяину доставила последнему несколько последователей из беднейшего класса Мекки и особенно из невольников, находившихся в каждом зажиточном доме корейшитов.

Так говорят нам современные биографы пророка, и мы смело можем им сказать: sè non è vero, è ben trovato. Греческое Евангелие еще не могло быть известно аравийской бедноте. Магомет, если он существовал в VII веке, первый начал воспевать в своей стране его идеалы: гуманитарные—при обращении к культурным классам и демагогические—при обращении к некультурным. Он в сущности был одним из главнейших апостолов евангелического христианства, не признанный таким лишь потому, что был чужд полуязыческому учению о Святой Троице, в которую Юпитер вошел под именем бога-отца, Латона под именем девы Марии, а Аполлон—он же Дионс и Дионис—бог солнца и пророчеств—в виде Христа Иисуса. Кроме того у европейских христиан Артемида-Диана была отожествлена с одной из сестер Иисуса, оставшейся в девушках и исключенной почему-то православными теологами из числа богинь, хотя и стала символизировать Луну под именем Селены или Гекаты. Да и Адонис, упоминающийся и в Библии, как великий бог и символизировавший Мессию, исчез почему-то из христианских святцев.

Муж Хадиджи, если он действительно был основателем ислама и завершителем Корана, даже более близок к первичному христианству, чем средневековые ново-христианские учителя.

Он был истинным апостолом (жил ли он в Аравии или где угодно) демагогических по своей натуре евангельских идей со всеми их моральными и социальными противоречиями, широкое применение которых не могло кончиться ничем, кроме катастрофы современного им общественного строя.

Чтобы ясно представить себе положение дела, взглянем на все это с общей точки зрения, так сказать с аэроплана. Что мы

увидим на земной поверхности, приняв во внимание и историческую перспективу?

Благодаря набегам и захвату пленных, образовались в древнем мире наследственные слои зажиточных рабовладельцев и бедных рабов; благодаря иностранной торговле и ее большому проценту при обмене продуктов разных стран, возрастающему притом же в продолжении каждого года прямо пропорционально числу оборотов товара, выработался зажиточный слой именитых городских граждан; благодаря болезням и необеспеченности личной жизни, обусловившим спрос на предсказания и заклинания от всяких бед, выработался из искренних энтузиастов или из обманщиков, пользовавшихся для своих благ общим суеверием, третий слой — жрецы. И в каждом из этих трех зажиточных слоев, если не второе, то третье и следовавшие за ним поколения благодаря самому факту обеспеченности, позволявшему им с детства предаваться на свободе размышлениям и бескорыстным взаимным отношениям, вырабатывалась в период грамотности и чтения более мягкая психика и зарождались в душе вопросы, «почему я всем обеспечен и могу предаваться размышлениям, а раб и рабыня моего отца в это время должны трудиться и мало иметь времени, чтобы поболтать и развлечься?». Этому смягчению отношений высших классов к низшим много способствовали, конечно, и между-половые влечения, так как рабыня, мало отличавшаяся в то время по интеллигентности от своей госпожи, могла даже больше нравиться господину своему, чем сама эта госпожа, а многоженство упрощало дело.

Само собой понятно, что при естественном развитии гуманитарных идей должны были возникнуть большие сомнения в первобытной душе, еще не достигшей до понятия об эволюционной справедливости, в основе которой является забота о выгодах не столько одного своего, но главным образом всех будущих поколений человечества. При отсутствии правильных понятий о культивирующем значении прибавочного труда, обеспечивавшего существование людей, вносивших в будущие поколения первобытного человечества высшие идеалы, а с ними познания и культуру, самая наличность существования прибавочных ценностей и принуждающих к их созиданию «высших» слоев общества должна была казаться несправедливостью.

И всякому религиозному энтузиасту должно было пред-

ставляться, что этой несправедливости не может перенесть великий и добрый творец всякой живой души, а потому с первой же идеей о единобожии неизбежно должно было соединиться и представление о том, что всякое социальное неравенство живых людей будет вознаграждено после их смерти обратным отношением в посмертной жизни. Но посмертная, загробная жизнь казалась еще так далека, а реальные радости и страдания так близки, что в представления о грядущих обратных отношениях неизбежно должен был вкрасться перспективный элемент. И, вот, взамен современных обычных невзгод, стало представляться в будущем необычное райское блаженство. Образчики его мы особенно реально и видим в Коране, представляющим собою окончательную эволюцию того христианского туманного рая, в котором для загробной жизни святых еще не выработалось подробностей, хотя они и установились очень скоро для адских мучений, являющихся непомерным эквивалентом для счастливых в этой жизни. В этом отношении Коран пошел дальше христианства, объявив адские мучения не вечными, и более реально детализировав прелести райского существования.

Если читатель сознательно относится к тому, что я здесь говорю, то он сам уже увидит, что в этих естественно развивавшихся представлениях внуков и правнуков первых некультурных аппроприаторов прибавочных ценностей, коренился зародыш катастрофы для возникшего отсюда кастового или даже просто классового общества.

Если свободное от повинности физического труда состояние в этой жизни будет наказано такими жестокими мучениями в будущей, то для всех поверивших этому душ, особенно для тех, которые обладали высоко развитым воображением, позволяющим представить в полной мере все ужасы будущего состояния, их современная, относительно счастливая, жизнь должна была помрачиться и выработаться именно то стремление к самоуниженню и аскетизму, которое мы и замечаем у христианских деятелей средних веков. Вместе с этим должно было появиться и увещанье всех имущих не только бросить всякое дальнейшее получение прибавочных ценностей, но, покаявшись в прошлом богатстве, раздать неимущим все, что было получено ими излишнего над минимумом человеческих потребностей и, осудив себя добровольно на исключительно физический труд, опроститься духовно до уровня нижайших представителей своего

поколения, по евангельскому завету «блаженны нищие духом, потому что им принадлежит небесное царство».

Но при полном осуществлении такого идеала, конечно, должен был окончиться всякий дальнейший прогресс человеческой жизни, и подсознательная логика человечества противилась ему. У средних и низших по душевному развитию представителей привилегированных слоев населения такой гуманитаризм их собратьев неизбежно должен был вызвать инстинктивный протест, хотя эти слои и не понимали своей эволюционной общественной миссии, как невольных рычагов прогресса еще бессознательного в социальном отношении средневекового человеческого рода от поколения к поколению. Только немногие моральные спекулянты, ярко представлявшие себе всю прелесть будущих блаженств исламитского и христианского рая, или крайние трусы, обезумевшие от ужаса перед вечными адскими мучениями, да еще исключительные фанатики идеи, сгоравшие поэтическим восторгом перед мыслью быть пророками грядущего божия царства, могли отдать всю свою жизнь такой проповеди, а финал ее был всегда предопределен. Не имея успеха среди культурных классов в своем предложении *опроститься*, они неизбежно должны были перейти к приглашению некультурной части опростить культурную часть насильно, для ее же собственной пользы, чтоб не пришлось ей — неразумной — «горсть в огне геенны», «пить в ней гной и кипящую воду» и «глодать вонючее дерево заккум, вершины которого имеют вид демонских голов, которыми отверженные наполнят свой желудок» (Коран 37.60 — 63).

Конечно, некультурной части средневекового человечества было совершенно безразлично, что будет на том свете с культурною: идеалы всеобщего блага были ей совершенно недоступны по необразованности. Но для нее всегда была заманчива перспектива захватить у богатых то, что они имели, и сделаться в свою очередь богатыми на земле. Ей всегда казалось, что неравенство людей заключается лишь в неодинаковости их материальных благ, а не в высшем и низшем состоянии психики.

Однако, раньше чем первичная гуманитарная идея о всеобщей равноправности, дошедшая путем вырождения до такой антитезы как насильственная экспроприация, начнет двигать массы, она должна пройти через горнило предварительной обработки в сознательных сферах.

Никакая толпа без идейных руководителей не в состоянии

ничего сделать, кроме отдельных бессвязных погромов, и никогда лозунг «грабь награбленное» не вызывал революции без оправдания ее тем, что это делается не для достижения одних чисто материальных выгод, а во имя какой-нибудь великой и справедливой цели. Так и здесь. Идолоборческие воззвания Магомета, если такой существовал когда-нибудь в Аравии, были в глазах интеллигентной части общества лишь средством для осуществления идеи единобожия (которая одна и привлекала интеллигентных вождей), а для толпы привлекательна была, как и всегда и везде, одна лишь приманка материального личного обогащения, под этим интеллигентным лозунгом: ведь храмы и жрецы были богаты!

В таком именно роде и смысле и рисуют нам биографы «Достославного пророка», не сомневающиеся еще, что он жил именно в Аравии и именно в VII веке нашей эры, его дальнейшую деятельность.

«Хотя сочувствие к своеобразно понимаемому пророку в среде меккского пролетариата, — говорит один из них [1] — и вызывало неприязнь к нему большинства зажиточной части населения, к которой он принадлежал, но его теологические идеи не могли не вызвать сочувствия среди тех, которые стояли умственно выше чистого фетишизма». Особенно выдающимся среди них был Абу-Бекр, которому приписывают значительную роль и в составлении Корана. Это был богатый купец, избранник аристократов-корейшитов, верховный судья, ведавший в Мекке уголовные дела по убийствам и пеням. Он же был и истолкователем снов. Как передовой человек, Абу-Бекр не затруднился покинуть статуи и примкнуть к идеям пророка, с которыми скрепил впоследствии свой союз, выдав за него замуж свою дочь Айшу, занимающую и поныне в исламитском романе не последнее место.

Гамза же — один из дядей нового пророка — примкнул к его учению совершенно случайно. Возвращаясь однажды с охоты, он услышал возле самого храма Небесного камня брань и проклятия, которыми осыпал его племянника Абу-Джагль. Верный своему роду, Гамза вступился за него, изломал свой лук на голове обидчика, и с той поры сделался настолько ревностным защитником агарянства, что потом сложил свою голову в битве за него.

---

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, I, 143—157.

Крупным успехом исламитского пророка — говорят нам его биографы — следует считать также переход на его сторону всегда враждовавшего с его учением воинственного Омара. Выслушав некоторые гимны Корана в честь единого бога и в честь войны с идолопоклонниками, он, грозный воитель, пришел в такое восхищение, что тотчас же объявил о своем разрыве со статуями метеоритного храма и о поклонении единому, причем пообещал свое сердце коршунам, если изменит когда-нибудь достославному, величайшему из пророков. А впоследствии этот союз был еще скреплен женитьбою исламитского Христа на дочери Омара — Хавсе.

Добрым предзнаменованием исламу служило также и принятие его догматов купцом Османом-бен-Аффана, рабовладельцем и работорговцем, занявшим по смерти пророка место калифа исламитян.

Кроме этих лиц, принявших — по словам арабистов — новое исповедание веры, пророку оставался верен и дядя его Абу-Талиб. Этот многобожник не пожелал оставить богов метеоритного камня, чтобы его не заподозрили в страхе перед смертью и геенною, но когда корейшиты стеснили исламитян до лишения их гражданских прав, он признал поступок их несправедливым, разорвал с ними личные сношения и, собрав всех меккских гашемидов и весь свой род, удалился в особый квартал, отрезанный от внешнего мира.

Так были готовы вожди, но толпа еще боялась своих привычных богов и не шла против них несмотря на приманки.

Слишком медленный рост ислама и неудачи в Мекке повергали не раз пророка — по словам его биографов-фантазеров — в уныние, но все же он отгонял от себя мысль об отказе от проповедничества, как сатанинское внушение, и задумал, наконец, переселиться в Ясриб — будущую Медину.

Между Меккою и Ясрибом существовал давнишний антагонизм, который, как оказалось впоследствии, принес исламу неоценимую пользу. Владея храмом метеоритного камня, Мекка привлекала к себе на праздничные торжества в его честь толпы богомольцев, со стадами обреченных в жертву овец и верблюдов. Являвшиеся сюда ясрибцы распалялись завистью при виде накоплявшихся тут богатств.

И вот в один из таких праздников они увидели проповедника, громившего статуи именем грозного бога, заклинавшего

во имя рая и из боязни геенны следовать его велениям и бросить своих немых, беспомощных, бессильных богов.

— «Не тот ли это пророк, которому суждено повторить над аравийцами истребление темудян и мадианитян?» — спрашивали они друг друга.

Следующею весною явились из Ясриба двенадцать человек, которые, минуя храм метеоритного камня, принесли Магомету присягу в принятии ими единобожия и вечного послушания. Клятва эта известна исламитянам под названием малой клятвы, или «клятвы женщин».

Прошел еще год. Храм камня, брошенного с неба на землю архангелом Гавриилом, вновь увидел у себя аравитян, собравшихся из всех оазисов и пустынь, увидел и ясрибцов. Они, в числе 75 человек, отказались торжественно от многобожия и провозгласили свою покорность Аллаху и его посланнику, мужу Хадиджи. При этом важном событии пророк потребовал от них «клятвы мущин», обещающихся защищать его силою оружия и служить проводниками ислама.

Потом он, совершенно как и Христос в Евангелиях, избрал себе двенадцать апостолов (ахабов по-корейшитски) и в возмездие за лишения, которым они подвергались, оставив родину, обещал им «щедрый надел на небе» и «сады, через которые текут реки».

Корейшиты, — говорят нам, — почувствовали, что их рабы и наемники прислушиваются необычайно чутко к обещаниям пророка, и что аравийцы стали менее сговорчивыми в сделках, доставлявших выгоды горожанам и торговцам. Мекке грозил социальный переворот. В таком предвидении, они послали депутацию к Абу-Талибу, как дяде проповедника и главе гашемидов, с требованием запретить Магомету его вредное проповедничество.

Преисполненный мирных чувств дядя-многобожник обратился к племяннику с просьбой не навлекать бед на весь его род, обязанный защищать его по долгу родового начала, а пророк ему ответил:

— «Если бы не только люди, но и Солнце и Луна потребовали, чтобы я отказался под страхом смерти от своей миссии, то я предпочту смерть, но не изменю единому».

При такой твердости его духа Абу-Талиб мог только прослезиться и обещал племяннику поддержку его рода против вос-

ставших врагов. Он собрал всех своих на совещание, но здесь произошел раскол, приостановивший вновь дальнейшее расширение исламитян.

Он обратился с воззванием к соотечественникам, в котором, не касаясь догматической стороны учения племянника, указывал враждебной партии, что стремления его далеки от раздела имуществ и клонятся исключительно к облагодетельствованию вдов и сирот. Этот маневр, поддержанный одним из уважаемых поэтов того времени, смягчил враждебных пророку корейшитов партии Абу-Сафьяна и они порешили не переходить пока к вооруженному столкновению, но поставить сильную преграду дальнейшему распространению нового учения. Корейшиты Абу-Сафьяна делали пророку предложения замолчать, при условии, что они возведут его в почетное положение, а если он действительно одержим злым духом, то не пожалеют средств на искуснейших докторов. Но пророк не сдавался. Не сдавались и его приверженцы. Мусульмане и теперь благоговейно вспоминают тех рабов, которым приходилось переносить от своих господ истязания, доходившие до того, что их клали голыми на раскаленный песок с требованием предавать поруганию ислам и восхвалять статуи в храме метеоритного взрыва.

Попав в тиски сильных противников, пророк чувствовал, что без компромисса он падет в неравной борьбе с многобожниками. В этом сознании, — говорят нам его биографы, — он не нашел иного выхода, как выпустить от имени Аллаха 53-ю песнь Корана с вопросом:

«Размышляли ли вы об Аллате, Уззе и Менате» *(главных божествах)*? Это существа женского пола, это небесные лебеди и на их ходатайства можно вполне положиться».[1] Само собой понятно, что такие строки и до сих пор приводят в беспокойство искренних исламитов, и новейшие толкователи приписывают их, как мы только что видели, дипломатии пророка. С нашей же точки зрения, состоящей в том, что Коран не есть произведение одного человека, а накоплявшийся веками сборник религиозных гимнов и легенд, завершившийся лишь при Магомете Завоевателе (Махмуде-Газии), от него и нельзя ожидать однообразия всех частей.

---

[1] Мусульманский сборник, т. XIX, ссылки на Бейзавеля, Табири, Багаву, Ягию и др.

А признавая одиночное творчество этой книги, биографы исламистского пророка должны снова фантазировать, принимая свои догадки за исторические факты.

Корейшиты партии Абу-Сафиана, — говорят они, — выслушав его слова о богинях, возликовали, а партия Абу-Талиба пришла в понятное уныние, так как их пророк уступал противникам весь фундамент своего учения. Он сослался на сатану, который будто бы подменил собою перед ним ангела Гавриила, так что в современной редакции Корана это место изменено теперь так (53, 19—23): «Размышляли ли вы об Эль-Лате (Латане), Аль-Уззе и Менате? Это отцы ваши так их назвали. Бог не давал вам никакого доказательства о них».

А нам говорят, что Коран никогда не изменялся!

Положение пророка очень ухудшилось, когда умерла Хадиджа в 619 году, а через несколько недель умер и Абу-Талиб. После его смерти родовое старейшинство перешло к злейшему врагу его — к добыче сатаны и геенны. Это был Абу-Лагаб.

Ортодоксальные историки ислама недоумевают, куда девались богатства Хадиджи. Возможно, — говорят они, — что они были прожиты благодаря закрытию пророком торговых дел. Во всяком случае после ее смерти ему пришлось закладывать свои одежды, очутиться в положении пролетария, и, кроме того, смерть дяди-покровителя лишала его политической поддержки, а ненависть Абу-Лагаба отнимала у него надежду на фамильную и родовую защиту.

В таких критических обстоятельствах его осенила мысль вступить в союз с раввинистами, которые благодаря общности главнейших воззрений охотно прислушивались к его воззваниям, принять взамен всех культов поклонение единому богу-Громовержцу, без товарищей и без раздробления его силы и могущества.

Действительно, к «богоборцам» («израильтянам») того времени новый пророк казался всего ближе, и это тем более понятно, чем ближе усвоит читатель мою точку зрения, что иудейское вероучение считало в средние века своим родоначальником Иуду, брата Иисуса. В христианских святцах он так и известен под именем апостола «Иуды брата Господня», тогда как Арий дал начало легенде о первосвященнике Ароне, хотя историческое значение Ария и умалено тем, что он — по Корану дядя Иисуса — говорил главным образом лишь то, что

внушал ему более великий пророк — Моисей, — с которым приходится отождествить Диоклетиана. Но само собой понятно, что отдельные места Корана содержат действительные исторические факты, и для нас здесь особенно интересно то, что он относит постройку пирамид в Египте уже к после-Моисееву, т. е. по нашему счету, после-Ариеву периоду, когда правителем Египта был Гамон.

«Фиргаун сказал Гамону, — говорится там, — построй мне здание, чтоб я мог достигнуть неба и чтоб я поднялся до бога Моисеева» (40 . 38).

Точно также и в другом месте Коран называет египетского царя «обладателем столбов», относя его таким же образом к после-арианской эпохе.

Но возвратимся к жизнеописанию нового пророка. Его попытка объединиться с раввинистами встретила в первое время некоторый успех. Не решаясь признавать его не только Мессиею, но и пророком вообще, толпы мессианцев обратились к знаменитейшему из своих учителей — Абдалле за разрешением многих сомнений, возникших при сопоставлении иудаизма с исламом. Рабби предложил наметить ряд вопросов с тем, чтобы пророк дал на них ответы, и наиболее казуистических вопросов набралось ровно сорок. Но на все вопросы тот ответил, по внушению ангела Гавриила, с премудростью, озарившею сердца мессианцев. По его ответам, Всевышний сотворил мир в шесть дней. Прежде всего была создана из зеленых топазов вода, которая, при взгляде на нее своего творца, пришла в движение, на ней явились волны и она начала кипеть, от этого появился пар, и небеса были сотворены из пара. Божий трон был сделан из света и настолько велик, что перед ним и семь небес и семь земель составляют только одну скатерть. Он и теперь опирается на шеи четырех ангелов...

И вот все вопросы были разрешены исламитским пророком без затруднения. Он ответил даже, сколько обитает тварей на каждой из семи земель, из скольких отделений состоит геенна и кому каждое отделение назначено. Фиргауна и спутников его он поместил во вторую геенну — «Ал-Готам» — самую ужасную; а самую легкую, с наименьшим количеством змей и скорпионов, он указал для преступников из исламитян, которые после известного срока войдут все-таки в рай.

Труба ангела Исрафила, — отвечал он, — равна тысяче лет

пути. Ангел Харкаил получил от бога 36.000 крыльев (по сту на каждый градус эклиптики), но и при их пособии не мог облететь вселенную.

Пророка спрашивали при этом испытании, кто родился без отца и матери — и он ответил:

— Адам и Ева, баран Аб-Рама, жезл Моисея и летучие мыши.

На вопрос о том, кто лежал в гробу, который постоянно двигался, пророк указал на Иону. А сороковой вопрос о светопреставлении, которое случится вслед за тем, когда люди утратят веру в Коран, пророк разрешил временем появления страшного Даджала. Проклятый демон овладеет всем миром, за исключением Мекки, Медины, Иерусалима и Синая. После того, сын Марии сойдет с неба на райской кобылице и вступит в битву с Даджалом, который и погибнет от взмаха его меча. Сын Марии проживет после того сорок лет и затем предаст себя богу. Правоверные совершат тогда омовение, перенесут его тело в Медину и похоронят в храме рядом с ним, с «Достославным». В конце концов явятся племена Яджуджей и Меджуджей (Гог и Магог), настолько грязные, что понадобится целый потоп для очистки от них вселенной. После этого наступит воскресение мертвых.

Эти ответы убедили ученого рабби в общении нового пророка с господом и он, не задумываясь более, начал называть Иегову Аллахом.[1] Но мессианский народ остался коснеть в невежестве, что впрочем не мешало новому пророку поддерживать дружественные с ним сношения, даже и в первую эпоху пребывания его в Медине.

Назаряне не могли по своей малочисленности в Аравии оказать пророку сколько-нибудь серьезной политической помощи в его борьбе с соплеменниками, — догадываются современные биографы «Достославного», — но они были ему необходимы, как люди стойкие духом. Вот почему его отношения к христианам в первую половину его деятельности отличались искренней симпатией. Этому много помогла и Абиссиния, принявшая к себе охотно выходцев-мусульман. По возвращении из Абиссинии агаряне могли только подтвердить, что страна эта чужда идолопоклонству и царь ее благочестив.

---

[1] Интересно, что в Библии бог называется и ИЕВЕ и АЛ.

Вот и все существенное, что нам сообщают историки о жизни исламитского пророка почти вплоть до его знаменитого «бегства» и если вы немного сосредоточитесь на сказанном, то сами увидите, что тут один роман, и нет ничего исторического.

ГЛАВА III.

ПРАВОВЕРНЫЙ ПРОРОК ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ДЕМАГОГА. ЕГО БЕГСТВО В ПУСТЫНЮ, ПОЛЕТ НА НЕБО И НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ САМОГО АВТОРА.

С тех пор, как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.
Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром божьей пищи.
Завет предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная,
И звезды слушают меня,
Лучами радостно играя.

М. Лермонтов.

Проследим теперь и конец романа об аравийском пророке, где правдоподобное тоже чередуется с фантастическим.

Явное для всей Мекки сближение нового Христа со сторонниками учения Иуды послужило, говорят нам, к усилению ее негодования против ниспровергателя богов. Не имея в Мекке своего молитвенного дома, он и его последователи относились к храму Метеоритного камня, как к мечети, а не пантеону многобожников. По временам, с громким восхвалением единого бога, они ходили вокруг «подарка с неба», несмотря на то, что в тех же стенах совершались празднества в честь Гобала, Аллаты, Уззы, Менаты и второстепенных богов и богинь. Отсюда возникали у самих осколков метеоритного взрыва столкновения

между исламитами и многобожниками, причем обе стороны не ограничивалися бранью и насмешками, но прибегали и к более чувствительным воздействиям.

Изобретая для исламитян ограничение за ограничением, многобожники дали клятвенное обещание не выдавать своих дочерей замуж за последователей пророка.

Упорное сопротивление мекканцев приводило «Достославного» мало-по-малу к сознанию, что ни союз с мессианцами, ни поддержка Абу-Бекра, ни личные усилия Омара, Гамзы и нескольких решительных голов не утвердят здесь ислама. Преследуемый ненавистью многобожников, пророк решился, наконец, перенести проповедническую деятельность в чужеземную среду и с этою целью перебрался, скрытно от мекканцев, на оазис в город Таиф.

Таиф, в двух днях пути от Мекки, принадлежал тогда колену Сякиф, которое, позабыв печальный результат неверия гадийского народа, пребывало в многобожии. Патронат над собою и над своим райским уголком, колено Сякиф признавало за богиней Аллатою (Эл-Лата). Здесь был главный храм в честь ее, в который стекались все сыны Аравии, исповедывавшие ее культ. В храме находилось изваяние богини, никогда не знавшее недостатка в роскошных бирюзовых украшениях и ожерелиях из драгоценных камней. Она видимо была хорошей представительницей перед Аллахом, так как благодаря ей городские родники никогда не иссякали. После весеннего праздника богине окрестные луга быстро покрывались цветами, а в рощах не умолкали, благодаря ей, дивные песни пернатого царства, реяли и жужжали несметные рои пчел, отягченных сладкою пылью. По всему пространству оазиса жизнь, благодаря ей, била ключом. Приятное ржанье коней сливалось с блеянием стад и веселым фырканьем кротких верблюдов. Повсюду из шатров тянулся дымок. Словом, могучее покровительство старшей дочери Аллаха обеспечивало оазису счастливую жизнь, при которой трудно было рассчитывать на успех религиозной реформы, клонившейся между прочим и к ниспровержению самой богини.

И вот, перед воротами этой резиденции благодетельной богини появились два странника, восседавшие на одном верблюде: это были вдовец Хадиджи и его приемыш Зейд.

Появление пророка перед храмом Аллаты привлекло сюда весь город. Не рискуя переступить за порог обиталища богини,

новый Моисей ограничивался проповедничеством единого бога в ее священной роще, но не успевал он провозгласить: «во имя бога милостивого и милосердного!» — как следовавшая по пятам его толпа преследователей поднимала обструкционный шум. Было бесполезно возносить руки в горнее пространство, обещать райские услады или предвещать всенародное истребление самумом и землетрясением. Аллата здесь пользовалась, по словам историков ислама, слишком большим доверием, чтобы нашелся кто-нибудь для ее ниспровержения. Нашлись только грубые люди, избившие самого пророка до крови. Его гонители были беспощадны, и не успокоились пока несвоевременный проповедник и его спутник не умчались по дороге в Нахлю. Там пророк остановился, чтобы сколько-нибудь восстановить свои силы. И здесь же посетил его — говорят нам — один из обычных проповеднических припадков, при котором сонм гениев прислушивался к его поучениям, и гении порадовали его признанием, что, выслушав самую малую частицу его чудного Корана, ведущего на прямой путь, они никогда не будут больше признавать существования у бога родственников и товарищей, супруг и детей.

Сочувствие гениев ободрило упавшего духом пророка особенно после того, как ангел Гавриил сообщил ему последствия такого события.

«Когда кончилось твое чтение, — сказал он ему, — гении возвратились к своим, чтобы быть их учителями. Они сказали: «мы слышали писание, ниспосланное людям после Моисея и ведущее к истине и на правый путь. Будьте же внимательны к призывающему вас на поклонение единому богу».

Обрадованный столь могущественною нравственною поддержкою, исламитский пророк решил, — говорят нам, — возвратиться в Мекку, где все же были у него поклонники, оставшиеся теперь без главы и руководителя.

Мекка быстро узнала о его приезде, и Абу-Сафьян не замедлил собрать главарей корейшитов, чтобы обсудить вопрос: не изгнать ли вдовца Хадиджи навсегда в пустыню и даже не перевести ли его на другой берег моря? Мнения по обыкновению разделились, но общий голос склонился к тому, чтобы назначить ему срок для совершения чуда или для оставления навсегда проповеднической миссии в Аравии.

И вот в 12 часов ночи, когда он почивал в комнате своей младшей жены Айши, к нему явился ангел Гавриил и сказал:

— «Восстань и следуй за мной».

В это время пронеслась по небу молния, и к порогу дома спустилось творение «Эль-Борак» (*комета*), с огненным хвостом и лицом гурии. Тело ее состояло из алмазов и драгоценных камней и сияло подобно Солнцу. Она понимала слова, но не обладала речью. Узда из изумрудов и яхонтов лежала небрежно на ее хребте. Пророк сел на нее и быстрее молнии понесся к Иерусалиму» (рис. 56). С этим согласны все биографы Магомета.

Я думаю, что первоисточником этого сказания было появление на небе большой кометы, и если мы допустим, что «пророк» действительно жил в начале VII века, то это могла бы быть комета, появившаяся в июле 615 или 616 года. Она была, судя по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, большая и заостренная и прошла из созвездия Льва в Большую Медведицу. А если он списан с Магомета Газнийского, то и тогда найдем комету.

Рис. 56. Вознесение Магомета на небо, аналогичное вознесению евангельского Христа. (По старинному рисунку, воспроизведенному в «Истории Религий» Шантепи де ля Сосея).

Эль-Борак остановилась перед вратами Иерусалимского храма. Здесь пророк привязал своего воздушного коня к кольцу и подкрепился сосудом молока. Перед вратами иерусалимского храма, его приветствовали все пророки и святые, вставшие с этою целью из своих гробов. Магомет помолился Аллаху, и с небес спустилась лестница (*эклиптика — дорога Иакова*), сотканная из лучей света и теряв-шаяся в необозримой беспредельной выси. По приглашению ангела пророк вступил на эту лестницу, опиравшуюся на камень Иакова, служивший фундаментом иерусалимскому храму, и понесся вверх быстрее мысли.

Каждое небо, через которое лежал путь пророка, имело ворота и стражу, которая пропускала путников только после обстоятельных ответов, кто и куда идет. Но одно имя нового пророка служило повсюду лозунгом. Перед ним преклонялись все легионы ангелов.

Первое небо — из чистого серебра — оказалось хрустальным сводом с привешанными к нему звездами на золотых цепях. Каждая звезда имела своего сторожевого ангела *(фигуру своего Созвездия)*. Но эти ангелы имели не исключительно человеческий лик. Те, которым предназначено ходатайствовать на страшном суде за зверей и птиц, имели звериные или птичьи головы. Над птичьими ангелами начальствовал белоснежный петух, настолько большой, что он касался гребнем второго неба, отстоявшего от первого на пятьсот лет пути. Назначение петуха — возглашать хвалебную песнь богу и подавать на этот предмет сигнал всем земным петухам. При кончине мира он умолкнет, не подаст более голоса и это будет знамением наступившего страшного суда. Первое небо служило обителью Адама, который, увидев нового пророка старого единобожия, возблагодарил Аллаха за дарование ему такого знаменитого потомка.

На втором небе вдовец Хадиджи встретил Ноя и Иоанна *(Богослова)*, которые пожелали путнику великих милостей Аллаха.

На третьем небе, состоявшем из драгоценных камней, его принял прекрасный Иосиф. Здесь помещалась канцелярия ангела Исрафила, настолько колоссального, что расстояние между его двумя глазами равнялось семидесяти тысячам суток пути. Он вел книгу о времени рождения и смерти каждого человека.

Четвертое — изумрудное небо, — охраняемое Енохом, обращало на себя внимание ангелом громадной величины, постоянно проливавшим неиссякаемые реки слез *(Млечный Путь)*, которыми он омывал грехи людей.

Пятое — брильянтовое небо — находилось под охраною Арона. Оно служило обиталищем (в сонме других ангелов) ангела мести и казней *(Скорпион на жертвеннике)*. Безобразный, покрытый наростами, он восседал на престоле, постоянно объятом пламенем, и никогда не выпускал из рук огненного копья и связки раскаленных цепей.

Шестое — карбункуловое небо — охранялось Моисеем, который при виде своего двойника лицом к лицу перед собою, понятно, зарыдал, но, как человек дипломатичный, объяснил ему свои слезы тем, что он — Моисей — привел с собою в рай меньше людей, чем приведет их новый проповедник единобожия. Здесь и Иоанн Креститель просил вдовца Хадиджи помолиться за него.

Седьмое небо охранялось ангелом с 70.000 голов, с 70.000 ртов в каждой голове, с 70 000 языков в каждом рту, причем каждый язык воспевал хвалу всевышнему богу на 70.000 наречиях. Встретившийся здесь Абрам сообщил пророку, что это небо предназначено служить ему обиталищем после смерти. По некоторым источникам он дружески встретился здесь, а не на втором небе, с сыном Марии, который один из всех святых не просил его предстательствовать за него перед Аллахом.

Помолившись в небесном храме метеоритного камня, висящемся непосредственно над земным храмом того же имени, пророк очутился возле Лотоса, дерева, обозначающего границу всего сущего *(ось мира)*. Ветви его были шире пространства между небом и землею. Бессмертные птицы, укрывавшиеся в густой его листве, повторяли при прохождении нового пророка стихи Корана. Плоды Лотоса были приятнейшей смесью молока и меда. В каждом семячке плода заключалась черноокая дева, созданная для блаженства верующих. Из под корней Лотоса вытекали райские реки Тасним и Кевсерь. Омовение в последней разрешило пророка от всех его грехов прошедших и будущих. Далее он увидел девицу, предназначенную в гурии его приемышу Зейду, увидел внизу огонь геенны, причем устрашился до того, что ангел поспешил закрыть ее жерло. Потом он промчался через области ослепительного света и беспроглядной тьмы и наконец предстал перед престолом всевышнего бога.

Чтобы увидеть лицо Аллаха, ему было разрешено приподнять семьдесят занавесей. За ними восседал на троне вездесущий, по правую сторону которого горели брильянтовые слова:

«Нет другого бога, кроме истинного бога, Достославный — посланник бога».

Положив руки — одну на плечо вдовца Хадиджи, а другую на грудь ему, — Аллах вступил с ним в дружескую беседу. В течение ее новый пророк выговорил девяносто девять тысяч слов и выслушал правила намаза. Аудиенция кончилась.

Сопутствуемый ангелом, пророк возвратился по лестнице в иерусалимский храм, где ожидала его Эль-Борак. Не прошло и мгновения, как он очутился, прилетев на ней, у себя дома, на кровати, возле жены своей Айши. Все это дивное путешествие совершилось настолько быстро, что из опрокинутого им перед полетом кувшина не успела еще выпиться вода.

Явились, — говорят нам, — скептики, допрашивавшие про-

рока: в бодрствовании или только в сновидении совершено было им восхождение к престолу всевышнего? Но вопрос этот, как тогда, так и теперь, остается нерешенным: шииты стоят за сновидение, а сунниты за фактическое происшествие.

Сам же пророк благоразумно уклонился от ответа на него и даже от ответа на вопрос о росте и фигуре Аллаха. Только одна из песен Корана говорит:

«Его нельзя изобразить и описать красками. Он не имеет членов, у него нет головы, нет ушей, глаз, языка, носа, рук, ног и вообще он освобожден от всего подобного».

Благодаря такому описанию Аллах и был потом предан анафеме православною церковью под именем олосферического бога.

Чудесное путешествие не только не увеличило числа последователей ислама, но даже оттолкнуло от пророка многих из его образованных учеников. Одна из его теток, — говорят нам, — даже вышила это путешествие шелком по материи в карикатурном виде и выставила его на общее посмеяние.

Отпадение образованных прозелитов от пророка, запутавшегося в семи небесах, вознаградилось однако присоединением к нему огромного количества аравийской бедноты и без того уже склонной к его ученью за его громы против богатых и за обещание разделить между бедными их имущество.

Впрочем распространению единобожия, сводившемуся в сущности к низвержению статуй и икон, могли содействовать в начале VII века и многие астрономические явления. Рассматривая небесные события того времени, мы находим после вышеописанной кометы еще несколько солнечных и лунных затмений.

Из солнечных затмений через Аравию в продолжении 16 лет прошло целых пять:

601—III—10 в сильной фазе в созвездии Рыб (ок. 10° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

604—XII—26 кольцеобразное в Стрельце (ок. 295° эклиптикальной долготы).

606—VI—11 в частном виде в Близнецах (ок. 100° эклиптикальной долготы).

616—V—21 в сильной фазе в Тельце (ок. 80° эклиптикальной долготы).

614—XI—4 в сильной фазе в Скорпионе (ок. 242° эклиптикальной долготы).

А из лунных одно очень глубокое:

615—VI—16 в 23 часа 23 минуты от гринвичской полуночи, сверхполное (14″0) в Стрельце под 284° эклиптикальной долготы.

Однако было бы большой наивностью думать, что простое появление комет и учащение солнечных и лунных затмений могло послужить сигналом к проповеди единобожия и к низвержению статуй и икон в целой стране.

Я не буду говорить уже о том, что единобожия в абсолютном смысле и до сих пор нигде нет, так как все религии допускают кроме бога-творца-миров еще целый рой бестелесных существ: архангелов, херувимов и серафимов, с одной стороны, и чертей с антибогом-сатаной, с другой. И раз сам бог-творец и все они представляются до сих пор антропоморфно, то почему бы и исламитам не делать для себя их изображений, почему их с ненавистью и фанатически истреблять, уничтожая в жизни человечества всякое изящное искусство? Почему, кроме бога-творца, не допускать бы и исламитам его супругу, а вместе с нею и детей? Для простого безграмотного человека, чуждого всякой высшей отвлеченной философии естествознания, единобожие кажется совершенно неестественным. Фетишизм для него неотъемлемая часть представлений о сверхъестественном мире, а потому и всякий пророк, проповедующий низвержение их кумиров, подвергся бы только избиению, как мы и видим в рассказе о приключении нашего достопочтенного пророка в городе Таифе.

Каким же образом могли не только возникнуть в целых странах около Средиземного моря массовые народные движения, которые сводились к истреблению предметов скульптуры и живописи вообще, но и восторжествовать?

Ответ на такой вопрос даст нам геофизическая характеристика всех стран, где произошло измаэлитство, богоборчество и иконоборчество вообще. Это — область частых землетрясений по прибрежьям Средиземного, Черного и Красного морей и Персидского залива. Тогда все становится понятным.

Подумайте только сами. Вот происходит ужасный толчок под вашими ногами, и вам кажется, что вся земля зашаталась, как корабль на взволнованном море; какая-то могучая сверхъестественная сила в гневе потрясает все кругом; рушатся каменные дома зажиточных людей, погребая их под собою, рушатся храмы и, падая на землю, разбивают вдребезги статуи всех своих богов, и только палатки кочевников да небольшие шалаши бедняков портятся сравнительно мало и во всяком случае не погребают под собой их обитателей.

В чем причина такого гнева неведомого, но всесильного

бога? Из за чего он до такой степени вдруг вышел из себя, что погубил и правого и виноватого? Валяющиеся осколки всех богов и низвергнутые их храмы достаточно показывают первобытному уму, что «всесильный» разгневался именно на них и разбивая их изображения и их храмы, не пожалел и всего окружающего населения, поклоняющегося им. Значит это страшно опасно, и чтобы наказание не повторилось снова, надо скорее самим уничтожить всякую скульптуру и живопись, приводящую к таким катастрофам.

Понятно, что сейчас же находился и вожак, готовый встать во главе такого движения; понятно, что за ним шла и масса фанатических сторонников, особенно из бедноты, стремящейся поживиться остатками развалин, а так же и имуществом, накопленным жрецами этих ненавистных всемогущему богу изваяний.

И вот мы приходим к логическому выводу. Первое историческое проявление богоборства мы имеем в идолоборстве византийско-сирийского императора Льва Исаврянина, т. е. Льва из страны Исава, относимого к 717—741 годам нашей эры. Он вышел, как показывает и прозвище его, из южной части Малой Азии, прилегающей к Сирии, и мы можем смело сказать, что поводом к начатому им разбиванию статуй и уничтожению всякой живописи и скульптуры, представляющей людей и животных, — было какое-нибудь страшное землетрясение в его время или даже несколько таких на восточных побережьях Средиземного моря, где распространился и ислам. И нам становится понятно, почему богоборство не проникло ни в среднюю Европу ни в азиатские равнины, находящиеся вне области тектонических сдвигов земной коры.

Но почему же, не осталось их описаний у летописцев? Не потому ли, что погибали и они?

Само собой понятно, что если такие явления не были описаны тогда же или записи о них не сохранились, то исчезла в следующих четырех-пяти поколениях и самая память о них, а сохранился только результат: переход от многобожия к поклонению единому богу, не терпящему даже своего собственного изображения в виде статуи или на картине. Ведь самые страшные стихийные явления в их полной силе чувствуют только участники, а те, кому они рассказывают их, воспринимают слышанное с большим участием лишь в том случае, если дело касается

лично известных им людей, а если погибших и пострадавших слушатели никогда не видали и ничего о них лично не знают, то редко повторяют услышанное. А рассказ из третьих или четвертых рук теряет уже всякий первоначальный колорит и забывается через некоторое время, как сон.

Возьмем хотя бы страшное землетрясение, разрушившее Мессину в Сицилии на нашей памяти. Разве ваши ощущения, когда вы читали в газетах о его ужасах, могли хоть в слабой степени сравниться с ощущениями очевидцев? А вот теперь, когда прошло лишь несколько лет, часто ли вы пересказываете вашим знакомым кошмарные описания этой потрясающей катастрофы, читанные вами тогда в газете? Вы их почти уже забыли, и только у спасшихся от катастрофы они до смерти останутся свежи в памяти.

Но придет третье поколение, и тогда сами потомки этих мессинцев будут в таком же положении, как и вы. В четвертом же поколении исчезнет и у мессинцев память о катастрофе вследствие появления других интересов дня и отсутствия рассказов своих отцов, слышавших о ней лишь как о чем-то минувшем. Так быстро затихает по самой своей природе устная традиция.

Но остаются долго, и часто навсегда общественные последствия крупного физического потрясения, если оно, например, привело к уничтожению какой-либо особенности первоначальной жизни.

Да и пилигримство в Мекку на поклонение осколкам метеоритного камня, так противоречащее могометанскому единобожию, может быть объяснено только сильнейшей метеоритной катастрофой над Красным морем, равносильной все низвергающему урагану по его прибрежьям.

Конечно, мне могут сказать, что реформация в средней и северной Европе, сопровождавшаяся отказом от почитания статуй и икон произошла по инициативе самих, разочаровавшихся в папстве, людей без участия землетрясений, но умственное состояние общества в эпоху Возрождения не может быть сравниваемо со средневековым. И это тем более, что скептическое отношение к статуям богов и их воображаемым портретам уже достаточно было укреплено предшествовавшими низвержениями языческих богов самой же католической церковью. А при начале средних веков для иконоборства не было еще никаких прецедентов, и даже никаких поводов сомневаться в действи-

тельности многобожия. Только реальные, бьющие в глаза причины, могли привести к иконоломству тогдашних людей.

Разбором соотношений между стихийными явлениями окружающей природы и религиозными представлениями народов еще не задаются историки религий, а потому и возникновение ислама в лучшем случае сводится ими на демагогию.

Корейшиты избрали депутацию из решительных голов, — говорят они нам, — и послали ее к дому пророка-демагога с уполномочием действовать сообразно с обстоятельствами. Но каково же было ее разочарование, когда в его доме она нашла только одного Али, который, как оказалось, выходил уже несколько дней на крышу дома для молитвы в мантии пророка. «Достославный» покинул Мекку без динария в кармане, лишь Абу-Бекр увез с собою 800 диргем.

Приблизившись на восьмые сутки к Ясрибу *(будущей Медине)*, исламитский пророк единобожия приостановился на холме Кобы, где его дромадер опустился на колени и не пошел дальше. Единобожники соорудили впоследствии на этом месте богатую мечеть, так что и самая остановка верблюда послужила исламу на пользу. Благодаря ей последователи пророка в Ясрибе успели приготовить ему торжественную встречу.

Ему была поднесена превосходная белая мантия, в которой он и совершил свой въезд в город, где народные массы выразили пришельцу всеобщее, дружеское расположение. Женщины подносили ему наперерыв чаши кумыса в благодарность за то, что ислам противился убийству новорожденных девочек. Мужчины же выносили к нему своих домашних идолов и бросали их под ноги Аль-Касвы. Счастливый верблюд не боялся ступать своими мозолистыми пятами на Аллату, Уззу и Менату, что производило в уличной толпе громадный эффект.[1]

Была, — говорят нам, — пятница. Окруженный рядами восхищенных последователей, державших пальмовые ветви, пророк единобожия, как евангельский Христос при въезде в Иерусалим, ехал в свою новую резиденцию. Он ехал со знаменем зеленого цвета, прикрепленным к концу копья, даром одного из хищнических племен Аравии, заявивших таким образом о принятии ими ислама. Благодаря этому знамени, воодушевлению толпы и блеску оружия ансаров, пророк выглядел теперь главнокомандующим,

---

[1] Череванский: Мир ислама, I, 188 — 193.

готовым обратить свои песни в приказы с поддержкою их взмахами меча и призывом небесных громов на головы противников.

В первые дни пребывания в Ясрибе влияние на простолюдье достигло степени непреодолимой силы, благодаря которой к нему потянулись целые городские части (даже и с богатыми людьми, боявшимися ограбления) и заявляли о принятии ислама. Новообращенные давали присягу о покорности единому богу и о признании вдовца Хадиджи его посланником. Присяга состояла в пожатии руки пророка и в протирании глаз, что служило свидетельством просветления их новым догматом.

Вскоре прибыла из Мекки его жена Айша и с нею Али, Зеид и толпы рабов. Пророк имел счастье услышать азан, провозглашенный Билялем, который остался и по настоящее время призывом всего правоверного мира к богослужению:

«Бог велик, бог велик! Нет бога, кроме бога, Достославный — его пророк! Собирайтесь на молитву... Нет бога, кроме бога».

Вместе с первым азаном, — говорят нам биографы провозвестника единобожия, — открылась и первая религиозная кафедра, с высоты которой выделявшийся над толпою вдохновенный витя с высоким посохом и длинными, развевающимися по плечам волосами, призывал речитативом людской род к любви и милосердию. На вопрос; «какая милостыня приятнее господу?», они услышали ответ:

— «Ковш воды путнику в знойной пустыне...»

Опасение возможность недоразумений при наличности бедных и богатых среди его сторонников побудили нового Моисея, — говорят нам его историки, — уподобиться Христу и прибегнуть к уничтожению всяких кастовых перегородок. По регламенту его все мусульмане Ясриба составляли одну семью, подчинявшую свои обычаи, вкусы и привязанности исключительно требованиям религии. Этот новый религиозный союз походил на воинствующий орден, каждый член которого обязывался самым поступлением в ислам разрывать все связи, не исключая и семейных, если только они противоречили неумолимой политике начальника ордена. Все старинные договоры, как и старинные понятия были стерты. Философ и поэт абсолютного единобожия переродился волею судеб в грозного вождя и сурового законодателя. Еще недавно безыскусственное и порою вдохновенное

течение его мыслей начало уступать место приказам холодного рассудка.

Скромный оратор, стремившийся изобразить собою в Мекке судию всех тварей, почувствовал здесь под собою почву и опору основателя теократического государства. Прежняя поэзия Корана и его философия уступили место сухой кодификации с повелительным наклонением, требовавшим веры в Достославного, не только как пророка, но и как главу государства, избранного самим богом Громовержцем. Заискивая в Мекке у мессианцев и назарян, он переменил с ними тон в Ясрибе. Здесь он уже прибегал к небесному воинству только в критические минуты, а вообще организовывал земное воинство, готовое двинуться и против «народа писания» с таким же насилием, как и против язычников.

Поспешая издавать откровение за откровением и не миновавши даже эротических гаремных сцен, пророк-демагог подхватывал налету разнообразные сведения и выпускал их под своею редакциею в виде божественных песней, внушенных ему ангелом.

Нередко откровения возбуждали насмешки даже в его гареме. Так, когда он ответил, что Аллах разрешил ему брать в супруги всех верующих женщин, которые только пожелают — отдаться ему, не исключая двоюродных сестер и теток, Айша говорят нам — заметила ему довольно колко:

— «Поистине удивительно, что твой господь спешит изъявить согласие на все твои удовольствия».

Если вдовец Хадиджи, как политик, законодатель и пророк, приобрел теперь высокую авторитетность, то нельзя того же сказать, — говорят нам его историки, не сомневающиеся, что Коран написан им, — о литературной стороне его песнопений. «Меккские гимны Корана отзываются по заглавиям если не чистою поэзиею, то все же ласкающими и умиротворяющими образами: «Ночь», «Утренняя заря», «Рассвет», «Звезда», «Солнце», «Луна», «Ангелы», «Мария», «Поэты», «Муравьи». Но не так нежны заглавия откровений, поведанных в Ясрибе: «Военная добыча», «Железо», «Война», «Гром», «Ряды сражающихся» «Победа»...

Нужно ли нам считать это «перерождение» нового пророка, — будь он сам реальная личность или фантазия романиста, — непонятным с психологической точки зрения?». Ни в каком случае. Sè non è vero, è ben trovato...

С психологической точки зрения здесь не было бы никакого перерождения, а только естественная эволюция богато одаренной от природы человеческой души. Одаренность же заключается в разнообразии и силе полученных ею по наследству психогонических генов, т. е. своеобразных молекулярно-малых скоплений физической энергии в элементах человеческого эмбриона, вызывающих в нем развитие тех или иных психических качеств. В каждом эмбрионе есть и гены восторженности, и гены сладострастия, и гены любознательности, и гены общественности, и целый ряд других генов, превращающихся по мере развития организма в различные органы его физиологической, а с нею и психологической эволюции. И все изменения характера человека по мере его возраста являются результатом борьбы еще таинственных для нас эманаций анатомо-физиологических органов, произведенных этими генами в нашем теле.

Лишь в недавнее время эта точка зрения, впервые обоснованная современником Дарвина — Менделем, стала вновь разнообразно разрабатываться опытным путем над животными и приводит к поразительным результатам. Петухи, из которых удаляли их производительные органы и заменяли куриными, приращенными даже где попало, не только теряют все свои петушиные свойства и самый голос и приобретают совершенно куриный характер и склонности, но даже и яркое оперенье их быстро выпадает и заменяется простым куриным, а гребень атрофируется, и раскрашенная петушиная голова превращается в обычную куриную. Недостает только выроста на месте удаленных половых органов петуха, соответствующих куриным, со способностью класть яйца.

Рассматривая с этой генетической точки зрения рассказ об изменении характера Достославного пророка, мы не можем не видеть, что авторами этого психического процесса являются уже писатели-реалисты нашего времени. При отъезде из Мекки в Медину изменились у героя этого романа только практические приемы для осуществления его душевных стимулов, а не самые стимулы, и с нашей точки зрения мы могли бы высказать (если бы считали все это за реальную биографию, а не за чистейший роман) такие соображения:

С детства в его организме богато развились генетические возбудители восторженности, сделавшие из него созерцателя и поэта дня и ночи среди пустынной аравийской природы и с ними

он попал, полный суеверного страха и благоговения, в сторожа 360 идолов в храме метеорита. Но это благоговение быстро сменилось у него презрением, когда ему, после праздников, приходилось счищать с богов омерзительно вонявшие остатки сгустков загнившей крови жертвенных овец и верблюдов, которою их кропили, и видеть своими глазами заведшихся в них червей. А на его вопросы священнослужителям, — как же это могут терпеть боги? — приходилось услышать от них явно неудовлетворительные ответы. Понятно, что честный по натуре мальчик не мог примириться с нелепостью и ему захотелось бежать оттуда вновь в пустыню, чтоб по прежнему сливаться там душою с ее стихийными силами и обличить обманщиков. А это было трудно сделать, так как во главе их был его собственный дед, приютивший его в своем доме и, повидимому, искренне его любивший.

Потом жизнь бросила его в караванную торговлю, при которой он ознакомился с мессианскими идеями о творце неба и земли и всего живого в природе и, как поэт в душе, он легко их усвоил и придал им поэтическую форму, особенно когда, женившись на своей госпоже, он получил возможность сделать ее дом салоном для собеседования высшей аравийской интеллигенции того времени, выучился читать и с жадностью проглотил всю тогдашнюю литературу, добывая ее не иначе как из Египта, потому что ни в Мекке, ни в Медине не было никогда библиотек, и, наконец, благодаря своим галлюцинациям, возомнил себя призванным самим верховным богом бороться с презираемым с детства идолопоклонством.

И тут заговорили в нем эманации тех тканей его организма, которые возникли из эмбриональных генов самомнения, заложившихся в нем от отца и матери в момент зачатия, и стали, с возрастом, действовать все сильнее и сильнее. Попытка преобразовать одним порывом убеждения в новый лучший вид весь духовный, гражданский и экономический строй окружающей его жизни не дала ему ничего, кроме насмешек культурной части населения, да сочувствия некультурных аравийских кочевников и бедноты, мало интересовавшейся его религиозным идеями, но прекрасно понимавшей непосредственные выгоды для себя при разделе имуществ богатых и представлявших себе эту выгоду в самых экстравагантных размерах.

Рассуждая и далее в таком же роде, мы могли бы сказать:

Волей неволей ему пришлось объединиться с бедняками и сделаться их вождем, вынося на их своекорыстных стремлениях и свои возвышенные идеалы по девизу: цель оправдывает средства. Понятно, что ему льстило бы и всеобщее поклонение суеверных мужчин и женщин, начинавших в нем видеть действительного апостола, посланного творцом миров, осчастливить их на земле и на небе. А так как земное, ближайшее непосредственное счастье, особенно привлекательное для первобытных душ, понималось каждым в чисто материальном и личном смысле — обогатиться как можно скорее самому, захватив чужое имущество, — то пророку ничего не оставалось бы делать, как стать вождем этой толпы в ее походе на своих богатых собратьев, провозгласив:

«При встрече с неверными, отсекайте им головы, пока не нанесете им совершенного поражения (Коран **47**, 4), а их жен и имущество берите себе».

Кто же были бы его противники? — Все, кто не признал его своим вождем.

Читатель видит, как все это выходит психологически правдоподобно, **пока дело идет лишь о религиозной войне между Меккой и Мединой, не уходя за границы Аравийского полуострова,** но только... если это верно, то почему же такие восстания бедных на богатых во всех странах, где есть те и другие, не происходят каждую неделю? Разве среди сотен тысяч людей не найдется всегда и везде какой-нибудь вожак, который, вскочив на бочку, поведет толпу на погром? Отсюда ясно, что если массовые экспроприации всех имущих со стороны неимущих не происходят каждый год, то этому препятствуют какие-то могучие силы, и катастрофа общества, построенная на классовых началах, происходит лишь тогда, когда эти силы почему-либо ослабевают.

А ослабеть они могут только в двух случаях:

1) Если постепенное перерождение психики человеческих масс в данной стране дойдет до такого предела, когда старинный строй жизни окажется не соответствующим новым ее требованиям, и толпа найдет себе образованного руководителя, ведущего ее к высшим идеалам, тогда переворот (будет ли он эволюционный или революционный) окажется прочен и новый строй длителен.

2) Если ослабление связующих общество сил произойдет

вследствие каких-нибудь случайных катастроф, вроде землетрясения, неудачного военного столкновения с соседями и т. д., или исключительно большой метеоритной катастрофы, тогда опрокинутое низом вверх общество скоро придет в прежнее равновесие и в нем, подобно случайно взбаломученной воде, снова произойдет осадок и в этом осадке снова образуются слои населения, мало отличавшиеся от прежних.

Рассматривая с такой точки зрения описываемый историками ислама переворот, имевший будто бы место на Аравийском полуострове в начале VII века нашей эры, мы не видим накануне его ни медленного перерождения психики аравийского населения, как это было перед реформацией при Лютере и Кальвине в средней и северной Европе благодаря развитию книгопечатания, и не читаем у средневековых авторов о каких-либо великих геофизических катастрофах. Да если бы они и были лишь чисто местные около Мекки и Медины, то осталось бы непонятным, каким образом какое бы то ни было общественное или религиозное преобразование могло распространиться из этой некультурной, редко населенной и отрезанной от остального мира страны в более культурные — в Египет, в Сицилию, в Испанию и потом даже на Балканский полуостров? Ведь это также неправдоподобно, как течение реки из низин на вершины гор.

Читатель видит сам, как от этих нескольких простых и несложных рассуждений весь только что приведенный мною психологический роман о Магомете, кажущийся по внешности правдоподобным и даже психологически верным, превращается в роман неправдоподобный и фантастический.

Но разберем его и еще с одной стороны.

Нам говорят, что «могучий поток ислама вышел из низин человеческой культуры и поднялся на ее высоты от могучего влияния на человеческие умы великой идеи единобожия», выдвинутой «Досточтимым».

Я не буду повторительно говорить здесь о том, что всякие идеи сами являются лишь резюмировкой уже совершившегося опыта, а отмечу лишь тот факт, что и девиз исламитства

— «*Нет бога кроме бога*»! — был в VII веке уже не нов. Разве первая из десяти заповедей, приписываемых Моисею

— «*Я властелин твой бог и да не будет тебе богов иных кроме меня*» — не говорит того же самого, и разве эта заповедь

не выдвинула единобожие в несравненно более культурных странах задолго до мужа Хадиджи в Аравии?

Ведь если мы допустим по старой хронологии, что библейский Моисей умер, как говорят, еще за 2073 года до бегства Магомета в 622 году нашей эры из Мекки в Медину, то становится совершенно непонятно, как идея единобожия за эти 2073 года не успела дойти из Мемфиса до Медины, когда расстояние между ними сравнительно ничтожно, да и путь был совершенно естествен: из более культурной страны в менее культурную, а не наоборот.

Конечно, с точки зрения нашей новой хронологии, отожествляющей Моисея с Арием, дело значительно поправляется. Заповедь: «*да не будет тебе богов иных кроме меня*» окажется, как и следует логически быть, непосредственной предшественницей первого параграфа современного христианского символа веры. От 325 года, к которому историки относят Никейский собор, где, говорят они, было провозглашено «*верую во единого бога отца*», — до исламитской редакции того же положения: «*нет бога кроме бога*», — прошло только 300 лет. Но в этом случае единобожие тоже шло естественным путем из Италии через Византию в Аравию, а не из Аравии в Византию и Италию. Точно также и прибавка к тезису о единобожии у исламитов: «*и Досточтимый (по-корейшитски магомет) — его пророк*», — соответствует второму параграфу христианского символа веры об обязательности веровать «и во единого властелина нашего Иисуса Христа». Только определение его не простым пророком, а «сыном божиим, единородным, рожденным отцом прежде всех веков», свидетельствует уже о более поздней редакции существующего теперь у христиан символа веры.

Читатель сам видит, как с моей точки зрения приходят в преемственную связь однородные выводы религиозной мысли казавшиеся до сих пор какими-то независимыми обрывками той же самой мыслительной ткани, разбросанными каким-то взрывом по отдаленным векам и странам.

А если мы прибавим к этому, что у первобытного человека отвержение каких-либо богов обязательно сопровождается издевательством над ними, то мы должны будем заключить, что признание каким либо многобожным народом единобожия было равносильно разгрому всех служителей отвергнутых богов и их святилищ.

И что же мы видим?

В 717 году появляется в центре тогдашнего культурного мира — Византии — император Лев Иконобоец (717 — 741 гг.), или, вернее, идонолом (иконокласт по-гречески), родом из страны Исава (Исаврии), лежащей на южном берегу Малой Азии вплоть до Антиохии и служившей связью между этническим бассейном Средиземного моря и этническим бассейном внутренней Азии. Он — говорят нам — завладел из Азии византийским престолом, принудив богодарованного Феодосия III отказаться от императорского звания. А прозвище Льва Исаврянина — «иконолом» — мы должны понимать не в современном русском церковном смысле. Ведь, по-гречески слово икона (εἰκὼν) одинаково обозначает и статуи и портреты, действительный смысл этого термина есть: «*изображение*», особенно в применении к богам.

Все это свидетельствует лишь о том, что в Византии до Льва Иконобойца все время поклонялись статуям, которые он первый начал разбивать и, конечно, во имя поклонения единому небесному богу, а поводом к этому, вероятно, послужило опять землетрясение в Малой Азии или на Балканском полуострове, ниспровергшее статуи и святилища, хотя бы они теперь и были воздвигнуты самому христианскому богу-Громовержцу и потрясателю земли и членам его семейства. Все это продолжалось, — говорят нам, — до 787 года, когда императрица Ирина, не могшая представить себе, как можно обходиться в религии без статуй и портретов тех, к кому прибегаешь за помощью, восстановила их на созванном ею соборе в Никее близ своей столицы Константинополя.

Но раз начавшееся иконобойство уже нельзя было остановить. Лев V, пришедший на византийский престол из Армении и потому прозванный армянином, вновь выбросил статуи и портреты около 813 года и опять только женщина-императрица, современница понтифицины Джованны в Риме, богодарованная Феодора в 842 году опять разрешила пользоваться изображениями в церквах, а константинопольские непрерывные соборы между 869 и 879 годами приняли компромиссное решение, разрешив молиться только сохраняющимся невредимыми при землетрясениях живописным изображениям на досках, но запретили ломающиеся при каждом гневе «потрясателя земли» статуи, что и сохранилось у православных до настоящего времени.

Отсюда мы ясно видим, что византийское иконобойство

было нечто связное, назревшее лишь в средние века и вызванное частыми низвержениями статуй богов во время землетрясений. И вместе с тем мы видим, что оно сильно противоречило даже и тогда исихическим потребностям масс, особенно женщин, а потому, как только катастрофа позабывалась, так первая же императрица восстанавливала старый, наглядный культ до нового гнева упрямого «потрясателя земли».

И вот нам говорят, что еще за две с половиной тысячи лет до Льва Иконобойца жил где-то в сирийских и египетских степях Иаков Богоборец, прозвище которого то же самое, и что богоборческое (по-библейски израильское) царство возникло в Палестине еще за полторы тысячи лет до Византии (в 975 году до начала нашей эры), и, просуществовавши там 254 года, исчезло куда-то на много столетий с поверхности земного шара.

Можем ли мы этому поверить?

А вот и другой пример. Христианские апологеты говорят, что заповедь: «*люби ближнего твоего как самого себя*» была дана богом человечеству через евангельского Христа, а между тем в той же самой Библии, как я не раз уже указывал, мы читаем, что она была дана людям через Моисея. Вот сейчас лежит у меня на столе приписываемая ему библейская книга «Левит», где Моисей говорит своему народу: «*люби ближнего твоего как самого себя*» *(гл. 19, ст. 18)* и даже с прибавкой: «*и если чужеземец поселится между вами, то да будет он тебе как рожденный среди вас: люби его как самого себя (Левит, 19, 33).* А ведь это было по обычной хронологии почти за 1500 лет до церковного «рождества Христова»! И только по нашей хронологии, отожествляющей Арона с Арием, а Моисея с Диоклетианом и относящей столбование «Великого царя», давшего начало легендам, с одной стороны, об основателе православной литургии — Василии Великом, а с другой — легендам об евангельском Христе, — эта заповедь принадлежит тому же времени и тому же месту.

Я не хочу, конечно, внушать читателю, будто они имели серьезное влияние на дальнейшую моральную историю человеческого рода. Чувство взаимной любви, как все другие чувства, выработалось не приказаниями свыше, а эволюционными причинами, и не у одного человека, а во всем органическом мире. Еще на самой низшей ступени биологического существования «жидких кристаллов» мы видим стремление их сливаться в известный период друг с другом, результатом чего является их размножение.

Мы видим это влечение их друг к другу прежде всего в период копуляции микро-водорослей, когда отдельные индивидуумы их сливаются целиком для того, чтобы потом разделиться уже не в прежней своей субстанции, а в виде смешавшихся друг с другом субъектов; затем это же влечение смешиваться продолжается при половом размножении, вызывая сначала лишь физическую любовь одного пола к другому, нередко с неприязненным отношением ко всем однополовым с собою субъектам, что особенно отчетливо наблюдается у самцов птиц, например, у петухов. Затем к междуполовой любви прибавляется родительская любовь при потребности вырастить свое потомство, а у не хищных животных к этому прибавляется и стадная любовь, как средство коллективной самозащиты... И, наконец, на последней стадии развития, которой в настоящее время достигают еще только высшие в интеллектуальном смысле представители человеческого рода, появляется любовь ко всему живому.

И мы не можем не видеть происхождения всех этих высших ступеней альтруизма из междуполовой любви уже по одному тому, что они развиваются главным образом в период полового созревания, а у ребенка замечается отчетливо только своекорыстная любовь к тому, кто о нем непосредственно заботится. Приказание: «люби ближнего как самого себя» с этой точки зрения есть не приказание, а лишь констатирование уже образовавшегося чувства.

Но возвратимся к основному предмету настоящей главы.

Я собрал сейчас отдельные резюмировки моральной и религиозной мысли, разбросанные у современных историков клочками по разным, отдаленным друг от друга векам и народам, с целью показать, что авторы разбросали их так по недоразумению, а на деле клочки эти по самому своему существу связаны друг с другом и по месту своего происхождения, и по эпохе, и что эпоха эта должна быть не очень уж далека от начала византийского иконобойства при Льве Исаврийском (717—741 гг.). И кроме того я хотел показать, что идея отвлеченного единобожия, как мало свойственная уму простого человека, должна была вспыхивать лишь во времена ужасов от крупных сейсмических катастроф, разрушавших храмы и низвергавших статуи его прежних богов, и затем при успокоении земли под ногами единобожие не раз теряло свою силу, пока к нему окон-

чательно не привыкли жители сейсмически беспокойных стран от «многократных внушений самой Земли».

И вот опять мы приходим к интересующему нас теперь вопросу: когда, как и где началось богобойство, и какую роль играл в нем тот, кого исламиты называют своим «Досточтимым пророком», пророком, после которого не может быть других?

Мы видим, что все, что мы читали здесь о его жизни в **Аравийской Мекке,** есть произведение очень поздних европейских, и притом христианских апокрифистов, на половину фантастический и на половину психологический роман, где правдоподобное так же мало исторично, как и неправдоподобное. Посмотрим же теперь, насколько историчными являются его жизнь и деятельность и в **Аравийской Медине,** если тот, кто дал повод к этому полуфантастическому и псевдо-психологическому роману, действительно в ней жил.

ГЛАВА IV.

ВОЕННЫЕ ПОДВИГИ ПРОРОКА И ЕГО ПОЛКОВОДЦЕВ.

Продолжая и далее творить подобие реальности, биографы достославного псевдо-аравийского пророка пользуются всеми отрывочными фразами, попавшими в Коран без обозначения времени и места своего происхождения, и действительно достигают того, что их изложение по внешности становится совсем правдоподобным. Но мы не должны обманываться наружным видом. Он часто бывает обманчив. Так некоторые виды безвредных мух выработали себе внешность жалящих ос, чтобы ласточки боялись их хватать, но рассмотрите их внимательно и тотчас вы увидите, что эта внешность — простая мимикрия. Не побоимся же и мы прикоснуться к современным представлениям о начале магометанства на земле, принявши муху за осу.

«Иудеи (т. е. богославные) принимаются под наше покровительство, — говорит один отрывок Корана, — и будут защищаемы нами без различия их племен, составляя в политическом отношении один народ. Правоверные будут исповедывать свою религию, а богославные раввинисты свою. И те и другие в союзе, и те и другие будут пользоваться полным спокойствием. Если же наступит время защиты города от врагов, то богослав-

ные могут и не итти на войну, но обязаны заплатить в таком случае воинскую подать».

Совершенно ясно, что это место документально, и свидетельствует о том, что в какое-то время измаэлитство и израэлитство были лишь две вариации той же самой единобожнической религии. С этим согласно и предание, что ранее Мекки правоверные считали центром своей церкви Иерусалим. Но вопрос в том, к какому времени относится окончательная редакция Корана? И не султан ли Магомет I (1374 — 1421 гг.) ввел, вместо мифического «пророка Магомета», впервые в Коран такой закон?

Была выдана, — говорят нам, вероятно тоже смешивая султана Магомета I с «Достославным пророком», — мирная хартия и христианам и при том не только столичным, [1] но и проживавшим «как на восточных, так и на западных окраинах земли, как в ближайших, так и в самых отдаленных местностях, как в известных так и в неизвестных местах, среди образованных и необразованных жителей».

Обязательство это — говорят нам — было скреплено полным отпечатком правой руки «пророка и посланника бога», и удостоверением 34 свидетелей — христиан. Секретарь, будто бы писавший этот договор, пометил его последним числом четвертого месяца четвертого года Геджры. Христиане обязывались платить ежегодно по 12 драхм с человека, кроме поземельного налога и налога с урожая земли, за что избавлялись как от ограбления, так и от обязанности итти на войну и грабить вместе с правоверными. И все это, будто-бы, в Аравийской пустыне!

Поступая по только что изложенным правилам сочинительства, наши лучшие историки продолжают роман о «Достославном» так:

Под знаменем великого пророка, поддерживаемым Абу-Бекром, Омаром, Гамзою, Али и Зейдом, заняли почетные места патриции столицы — Обейда и Саад, искренно уверовавшие в догматы ислама или в его выгоды для себя. Лица эти славились неустрашимостью и военными дарованиями, почему пророк и поручил им заняться организацией военной силы.

В людях, готовых посвятить себя служению ислама не было

---

[1] Мы не должны забывать, что слово Медина (мединет) по-корейшитски значит просто; столица, город, а тот город Аравийского полуострова, который европейцы называют Мединой, издревне называется Ясриб.

недостатка, хотя нельзя не заметить, что в первую эпоху Геджры, под знамя пророка стекались по преимуществу авантюристы, завистливо смотревшие на объемистые тюки меккских караванов.

Обмундирование их состояло из длинной рубашки с короткими рукавами и подобия тюрбана из домотканной материи. Оружием запасался каждый по личным средствам и усмотрению. Лагерь устраивался под открытым небом. У пророка не спрашивали благословения, чтобы произвести тот или другой грабеж.

Не прошло и полугода со времени прибытия его в столицу (по-корейшитски: мединет), как вождь пророка Гамза уже устроил засаду против каравана корейшитов, шедшего из Сирии с запасом хлеба и тканей. Караван был под охраною трехсот человек, а Гамза, понадеявшись на всемогущество бога и торопясь накинуться на добычу, взял с собою лишь несколько десятков авантюристов. Но они (подобно такому же недостаточному отряду Иисуса Навина, бросившегося на жителей Аи) без разрешения Моисея (Навин 7, 4) спасовали перед правильною обороною караванной стражи, и грабеж не состоялся.

Столичный сброд заговорил:

— «Где же сила ангела Гавриила и единого бога, на которую пять раз в день ссылается пророк в храме?».

Ропот был так знаменателен, что «Достославному» предстояло или увеличить собою серию неудавшихся пророков, или же разрешить своим прозелитам достигнуть успеха, хотя бы путем нечестивого поступка. Он решился на последнее.

Был священный месяц Раджеб, в течение которого даже и многобожники не оскверняли душ своих насилием и кровопролитием. Хлебные склады богатых отдавались в это время добровольно в распоряжение бедных; никто никого ни в чем не боялся. Но банда исламистов Абдаллаха напала коварно ночью на проходивший караван, причем одного из вожатых убили, а двух взяли в плен. Таким образом были пролиты первые капли человеческой крови во имя ислама и исламитянам досталась первая военная добыча.

Событие это, ничтожное по размерам добычи, проходит красною нитью между меккским и мединским *(т. е. в переводе столичным)* периодами деятельности пророка. Новое откровение Корана благословило войну во имя ислама «всегда и везде» (Кор. 2. 214). Оно сводило к нулю все меккские речи пророка

и все его возвышенные рассуждения о свободе вероисповеданий и о снисходительности к неверным. Грабительские наклонности аравийцев переходили теперь из области уголовной на почву религиозную, причем прежняя Мекка обращалась из положения наступательного в оборонительное. Партизаны пророка прервали все сообщения ее с Сирией. Вся Аравия схватилась за мечи и копья. Населению ее предстояло разделиться на две половины: правоверную, которая грабит, и неверную, которую можно грабить, и ядром последней были многобожники. Указав на то, что люди не поверили чудесам прежних пророков, Моисея, Соломона и Иисуса Христа, новый пророк объяснил, что и ему только мечом можно привести всех к покорности.

Опираясь на возросшее число своих сторонников-авантюристов, он нашел, согласно с мнениями его военных советников — Омара, Гамзы, Обейда и Саада, — что можно обратить меч религии даже против самого властелина Мекки, Абу-Сафьяна, во время его торговых экспедиций. Последний был, однако, на стороже. Он изменил обычный маршрут сирийского каравана и вместо остановки у ключевой воды вышел к морскому берегу, куда явилась из Мекки дополнительная охрана. Обманувшись в расчете, новый пророк встретил в долине Бедры толпы вооруженных мекканцев, желавших частью задержать партизанов правоверия, а частью и померяться с ними силою.

В полдень закипел общий бой. Новый пророк старого единобожия, подобно Моисею в битве с амалекитянами (Исход, 17, 11), не вступая лично в битву, занялся отыскиванием небесной помощи. Вскоре она явилась в виде целого легиона небожителей, предводимых архангелом Гавриилом. Указав своим помощникам на нее, пророк бросил по направлению к неприятелю горсть песку, и ужас объял неверных. Помогавший им сатана немедленно бежали, по сказаниям мусульманских первоисточников, с позором и отчаяньем бросился в море.

Правоверные повествуют и поныне о явившейся им тогда небесной помощи в числе трех тысяч ангелов и даже знают название лошади, на которой восседал их предводитель архангел Гаврил. Он сидел верхом на коне по имени «Гиазун».

Пророку достался меч предводителя каравана, которым он торжественно опоясался тогда, и верблюд, на хребте которого перед тем величался Абу-Джагль. У Абу-Джагля отрубили голову и пронесли ее на копье перед фронтом победителей.

Упоение этой победой отразилось — говорят нам, — и в Коране стихами:

«О, если бы ты видел, как умирали неверные! Ангелы поражали их по лицам и по хребтам, и говорили им: идите наслаждаться мукою в огне» (§ 52).

Не есть ли и эти слова о тысячах ангелов лишь воспоминание о метеоритной катастрофе, пережитком которой является современное поклонение метеоритному камню в Мекке?

Успех при Бедре — говорят нам современные биографы пророка — придал правоверию новое направление, в котором меч религии оттеснил на задний план прежние скромные и сердечные увещания пророка.

Но одного поражения при Бедре было еще недостаточно, чтобы Мекка открыла объятия столице пророка. Напротив мекканцы решили дать отпор усилившейся демагогии. Руководителем борьбы они избрали Абу-Сафьяна, который поклялся не входить в свой гарем и не умащать себя благовониями, пока не будет отомщено поражение при Бедре.

Абу-Сафьяну удалось сформировать отряд в три тысячи человек, из которых четвертая часть облеклась в неуязвимые для стрел кольчуги. Предводитель их, желая возбудить в них уверенность в победе, разрешил следовать при войске тамбуристкам и танцовщицам, разжигавшим ударами в бубны, и плясками и без того жгучую кровь аравитян.

Битва началась неистовою атакою Гамзы на этот веселый отряд. Помощником его был правоверный с надписью на тюрбане:

«К нам идет помощь от бога! Победа впереди нас!».

В течение короткого времени пали девять корейшитских знаменщиков и расстроенные ряды их, не видя возможности сопротивляться меткой стрельбе правоверных, дрогнули и повернули коней к Мекке. Бегство их было затруднено богатым обозом и толпами спутниц, прятавшихся за спинами своих повелителей и защитников. Но передовые группы правоверных, боясь, что брошенное врагами добро захватят другие, накинулись массами на лагерь и принялись навьючивать на своих верблюдов металлические кувшины, котлы, ковры из львиных шкур, запасы пряностей и богатые уборы меккских красавиц. А корейшиты, воспользовавшись отсрочкой, остановились, сомкнулись и кинулись в свою очередь на оторопевших и неожидавших аттаки

единобожников. Брошенный из пращи камень попал в лицо исламитскому Моисею и он, ошеломленный ударом, упал в находившийся по близости ров. Беглецы услышали его стоны и успели утащить раненого в горное ущелье, куда не могли достигать стрелы корейшитов.

Недавние победители при Бедре возвращались побежденными при Оходе. За спиною пророка остались на поле битвы десятки трупов и в числе их, пронзенный дротиком, главный столп ислама — Гамза.

Мы видим, что рассказ о первых военных подвигах пророка вышел совсем реальным и даже художественным. Единственно, что нас тут смущает, это недоуменный вопрос: а разве были тогда военные корреспонденты? Приходится допустить, что и там, как при всех других древних сражениях, был некий Немировичъ-Данченко в виде «личного секретаря пророка», всюду следовавшего за ним и записывавшего тростью, обмакнутою в разведенную сажу, на бараньей лопатке все его слова и поступки. Утвердившись в таком мнении, продолжим и далее этот интересный рассказ, начав изложение такими словами гяура Череванского: [1]

«Нельзя отрицать, что первые партизанские подвиги пророка единобожия, были не чем иным, как грабительскими набегами и захватами. Если исламиты не могли еще справиться с поклонниками статуй, то были теперь достаточно вооружены для того, чтобы разорвать союз с иудеями и христианами и подвергнуть их сильному погрому».

Хотя ученый рабби Гуссит, принявший в исламе имя Абдаллаха и признал «Достославного пророком», но это вызвало среди мессианцев большой раскол, и большинство раввинов отмежевались от него. За это на пятом году Геджры было воздвигнуто гонение на «иудеев» и, — говорят нам, — вызвало со стороны последних попытку извести нового пророка волшебством. В разгромленном племени Бени-Кураиз, некто Лобенд и его дочери славились волхвованием. Они вылепили восковую куклу — символическое изображение пророка — опутали ее волосами, искололи иглами и обвили тетивою лука, а на тетиве завязали несколько узлов и над каждым из них прочли заклинание, после чего кукла была брошена в колодезь.

Пророк, конечно, занемог от этого, но ангел Гавриил заме-

---

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, т. I, 215.

тил и обнаружил во-время злую проделку, а преданный пророку Али легко вынул куклу из колодца. «Достославному» оставалось только прочесть над нею ниспосланные ему два изречения, и чары были тотчас разрушены. Узлы развязались сами собой, иглы выскочили из куклы и это было для пророка предлогом начать вражду с иудеями с удвоенною силою... И вот две песни Корана (113 и 114), называемые предохранительными, служат и поныне амулетами правоверных, которые при одном предположении о тайной кукле в колодце вражде нашептывают про себя:

«Господи! Я ищу у тебя убежища... от вреда темной ночи, от злости дующих на узлы, и от завистника, вдыхающего зло в сердце людей».

На седьмом году Геджры, исламиты — говорят нам, — предприняли уже дальний поход, против мессианского Хайбара.

Война началась без предуведомления о готовившемся нападении.

Во время осады вдовец Хадиджи то молился, то потрясал мечом, но враги не сдавались. И вот Али, зять исламитского пророка, соответствующий библейскому Иисусу Навину и евангельскому Иисусу Христу, [1] вступил в единоборство с мессианским гигантом Мархабом, и тот лишился головы. Хайбар потерял свои тяжелые городские ворота и его последнее убежище форт Камус, не выдержал штурма, выдав победителям общественную сокровищницу и своего князя Кинана.

Падение Хайбара было, — говорят нам, — заключительным актом исторической (?) жизни сторонников Иуды Учителя в Аравии. Они были изгнаны, чтобы не «оскверняли более арабской почвы».

Нанося им удар за ударом с помощью своего исламитского Иисуса Навина, пророк перенес зерцало веры (кыблу) из Иерусалима в Мекку, которой, по его планам, предстояло рано или поздно сделаться центром ислама. Для нас здесь это особенно важно потому, что определяет начало пилигримств к метеоритному камню, а следовательно и метеоритную катастрофу 662 годом нашей эры. Эта перемена обозначала вместе с тем и окон-

[1] Интересно, что к предполагаемой могиле Али в Мекке и теперь, (как к предполагаемому гробу Христа в палестинском Иерусалиме) стекаются богомольцы со всех сторон исламитского мира. А имя Али по-библейски значит: бог.

чательное отделение измаэлитов от израэлитов (т.-е. идолоборцев), как христианского, так и раввинистского толка.

Кроме изменения «зерцала веры», «Достославный» принял для поста передвижной арабский месяц Рамадан. В недавних откровениях он уговаривал своих сторонников считать ислам, иудейство и христианство тремя религиозными ветвями, основанными на общих началах, но теперь после ограбления раввинистов ислам пошел по совершенно новому пути, отличному от прежнего.

Историки относят это к половине VII века нашей эры и думают, что перенос «зерцала веры» (т.-е. места, к которому должны обращаться исламиты в дальних странах) из псевдо-Иерусалима на Мекку произошел по воле какого-то аравийского предводителя караванов, а нам придется доказывать далее, что в 622 году нашей эры над Красным морем взорвался гигантский метеорит, потрясший напором воздуха весь Египет и западную Аравию, и что несколько осколков его упали во двор Меккского святилища, низвергнув его статуи. Мы далее увидим, что такие случаи уже бывали на земле, и все, что мы теперь рассказываем о «Магомете» относится к другому времени, лицу и месту.

Об этом мне придется еще много говорить далее, а здесь я только знакомлю читателя с обычными представлениями об авторе Корана.

Не встретив сочувствия и поддержки также и со стороны христиан, — говорят нам, — пророк выступил в Коране с обвинениями их в троебожии, в именовании себя сынами бога и в сокрытии новозаветного предвещания о его собственном Магометовом апостольстве. Полемика на этой почве привела его к выводу о необходимости священной войны и с христианами наравне с язычниками (Кор. **2**, ст. 29; ст. 17—21; 169—174 и другие).

«Воюйте с теми из получивших писание, которые не принимают истинного вероучения, пока они не будут давать выкупа за свою жизнь, обессиленные, уничтоженные». И вот позднейшее мусульманское законодательство установило постоянный сбор для ведения войн против неверных, известный под именем зякета. Подать эта в мирное время расходуется теперь на дела благотворения, а также на сооружение мечетей, училищ, мостов, и даже на выкуп невольников и банкротов.

«Столица разбила свои статуи и «Достославный» не затруднялся уже более объявлять то или другое племя неблаго-

надежным в религиозном отношении и направлять против него, во имя единого бога, своих чутких к добыче партизанов».

Временное затишье, наступившее после битвы при Оходе, обе стороны употребили на организацию нового нападения и обороны. Абу-Сафьян, заключил союз с окрестными сабеистами, которые в своей религии довольствовались еще небесными светилами, приветливо взиравшими на них с высоты темно-голубого свода. Бедуины оставались на стороне Мекки потому, что она оплачивала их услуги за сопровождение караванов, а хейбарцы обещали своим союзникам за помощь против исламитян, половину годового сбора с их богатой финиковой рощи.

Но исламитский пророк и его военные советники также не дремали и напрягали все силы для отпора врагу. Открытая со всех сторон «столица» должна была опасаться внезапного вторжения бедуинов. Надо было окопаться рвом и, запасшись дротиками, камнями, и стрелами, встретить недругов из-за завалов, что впрочем не считалось делом рыцарской доблести. Поэтому пророк вышел лично на работу, а за ним и вся «столица» для сооружения окопа, настолько солидного, чтобы прыжок через него был не по силам коню. На северной стороне города, как утверждают правоверные, аналогично евангельской легенде о Христе, пророк накормил горстью слив тысячи людей, а на восточной стороне получилась по его слову обильная пища из одного ягненка и одного ячменного хлеба. Даже скалистый грунт рассыпался в прах благодаря всего нескольким каплям воды, брызнутым рукою исламитского Моисея. Впоследствии эта серия чудес разрослась в воображении правоверных до того, что от удара пророка ломом в землю появлялся свет, освещавший восток и запад и все страны, куда проник ислам.

Абу-Сафьян узнал о существовании окопного рва только тогда, когда его кавалерия встретила тут непреодолимую преграду для вторжения в «столицу». Издержав весь запас продовольствия в бесполезной осаде он принужден был снять ее и отвести свое ополчение обратно в Мекку.

Престиж статуй метеоритного храма видимо падал в глазах мекканцев, возвратившихся к своим пенатам без лавров и добычи, и вскоре Мекка осталась без союзников. Племя за племенем оставляли ее площади. Шатры, обычно видневшиеся по всей ее окрестности, исчезали один за другим. Очевидно, надежда на Мекку, как на охранительницу от партизанов пророка,

исчезала не по дням, а по часам и дружившие с нею дети пустыни обособливались от нее как от бессильного друга. Теперь Абу-Сафьяну стало ясно, — говорят нам историки ислама, — что его роль сыграна, и новая победа врагов привлечет на их сторону все расходившиеся толпы его огорченных союзников. Они шли теперь на поклон в «столицу», склонялись перед пророком и изливались в покаяниях за то, что продолжали оставаться до последнего времени в многобожии. Теперь они клялись покинуть свои заблуждения и, просветившись светом ислама, направить свои копья, куда укажет пророк. Отныне «столице» предстояло только ликовать и готовить оружие для продолжения священной войны.

ГЛАВА V.

ПОЛНЫЙ ТРИУМФ.

Одновременно с возрастанием числа исламитян, — говорят нам — поднималось и обаяние их пророка и не только в глазах поклонников, но и в его собственных глазах. Он принялся ставить перегородку за перегородкой между собою и соплеменниками, понимавшими равенство в смысле панибратства. Желая уменьшить число назойливых просителей, он объявил верующим, чтобы они, прежде чем вступать в беседу с ним, подавали какую-либо милостыню.

— «За это вам будет хорошо от бога, при том же это очень благовидно».

Но подавшие милостыню считали уже своим оплаченным правом итти к пророку, не стесняясь условиями аудиенции и называть его просто по имени, без титула. Такое их нахальство возмущало «Достославного» до того, что ангел Гавриил, пожалев его, объявил всем:

— «Не зовите пророка так, как вы между собою зовете один другого...»

И вот пророк Магомет, в VII веке нашей эры в пустынной Аравии, к удивлению мыслящего читателя получает все характеристические черты первых турецких султанов, как будто списан с султана Магомета I в XV веке нашей эры или, по крайней мере, с Махмуда Газнийского, завоевателя XI века.

Все тем же «кораническим» путем, издает он целый перемо-

ниал обхождения со своею особою. Все, вступавшие с ним в разговор, должны были слушать его без возражений и размерять свой голос так, чтобы он был тише его голоса.

Ничем и никем более не стесняемый, он занялся расширением своего гарема до размеров, о каких не мечтал ни один многобожник. Пребывая в атмосфере своего величия, он придал и своим женам и наложницам положение «матерей верующих», предназначенных заживо в обитательницы рая.

Сословие корейзитов, изменившее ему во время нападения на него Мекки, не предприняло ничего, что могло бы спасти его от мстительного гнева правоверного пророка. Тому стоило только развернуть на минарете своей «столицы» зеленое знамя, чтобы к нему стеклись три тысячи вооруженных людей, которым выпущенная накануне глава Корана повелевала обнажить меч единобожия и разить неверных...

Против этой силы корейзиты могли выставить, да и то после долгих приготовлений, не более шестисот человек. Боясь при таком неравенстве сил не только поражения, но и полного истребления, они укрылись в своих замках, где не без ужаса помышляли о предстоящей их осаде дисциплинированным и опытным врагом, не брезгавшим никакими средствами.

И действительно их ручьи были отведены от замков, рощи вырублены, скот отогнан, и осажденным ничего не оставалось как умирать голодною смертью или сдаться на волю победителя. И они сдались в числе 600 человек мужчин с женами и детьми, несмотря на то, что их укрепления были еще богаты средствами обороны.

В распоряжении правоверных нашлось достаточно цепей, чтобы обременить ими шестьсот мужчин, которых повели на казнь в «столицу». Здесь на площади были вырыты поместительные могилы, и в них разместили пораженных ужасом пленников. Говорят, что новый султан лично присутствовал при исполнении приговора, и во всяком случае не отвратил ни одного камня, ни одной стрелы, сыпавшихся на головы узников.

Побоище длилось целые сутки, в течение которых победители делили добычу. Пророк-султан получил пятую часть, пешим воинам досталось по одному жребию, а конникам — по два. Жемчужиною той доли, которая досталась «Достославному», была девушка Рихана, дочь богатого корейзита, первая красавица по-

гибшего сословия. Она украсила собою гаремный поселок пророка и приняла безропотно ислам.

Нанося удар за ударом бедуинам и последователям Иуды-Учителя, «Достославный» почувствовал себя достаточно сильным, чтобы потребовать свободного пропуска в Мекку. Наиболее рьяные из ее жителей схватились за мечи, но партия благоразумных принялась убеждать сограждан в невозможности отстоять богов метеоритного храма перед оружием нового Соломона. Более богатые корейзиты, утратившие и без того в борьбе со «столицею» все выгоды караванной торговли, опасались, что правоверные отнимут и остатки их благосостояния и не затруднятся повторить над ними свой страшный приговор над корейзитами. Упоминание об этом событии дало верх партии благоразумных и корейзиты согласились отворить правоверным добровольно ворота Мекки с условием, чтобы они пришли без оружия и, помолившись богу-громовержцу в храме метеоритного камня, возвратились бы домой.

И вот султан-пророк порадовал своих сподвижников, рассказав им свой вещий сон о скором переходе ключей Метеоритного храма в распоряжение правоверных.

По одним сказаниям семьсот, а по другим тысяча пятьсот правоверных, неся на себе только оружие благородных — мечи направились к Мекке без зеленого знамени, но с частыми возгласами:

— «Аллах акбар!».

Их вождь в этот раз ограничился заключением мирного договора на десять лет с корейзитами, которым хотелось, во что бы то ни стало, возобновить караванное движение в Сирию. Новый султан, — говорят нам, — закончил этот победоносный шестой год Геджры отправлением своих послов к византийскому императору Гераклию, находившемуся в ту пору в Сирии, а также к арабам-пассанидам и к царю Абиссинии. Император, только что разгромивший Персию и восстановивший давно утраченные границы Византии, был—по догадкам позднейших историков — не мало удивлен получением приглашения от какого-то араба, именовавшего себя апостолом бога. А Египет — говорят нам те же первоисточники, забывая что он тогда был под властью византийского императора — Гераклия, — посмеялся над его приглашением.

Шпионы доносили корейзитам, что правоверные не соблю-

дут десятилетнего срока перемирия и явятся при первом удобном случае для завладения Меккою. Корейзиты не хотели верить лазутчикам, так как в Аравии свято чтились договоры, заключенные перед храмом метеорита. Но, наконец, и дядя пророка Аль-Аббас, продолжавший оставаться многобожником, заявил мекканцам, что «столица» не вмещает уже в своих стенах толпы нахлынувших новообращенных, примкнувших к мечу единобожия и к идеям священной войны за него. Рядом с городком пророка вытянулись бесконечные ряды шатров, в которых сыны пустыни молились теперь также усердно, как точили свои мечи и копья и наполняли колчаны тростниковыми стрелами.

Под страхом надвинувшейся грозы корейзиты пошли на все уступки, но, назначенный главнокомандующим отрядами правоверных — Омар поклялся не расставаться с рукоятью меча, пока не вступит под кровлю Небесного камня. «Достославному» приходилось сдерживать пылкие побуждения своих воинов, готовившихся отсекать повально головы противникам, провозглашая:

— «Ислам или твоя жизнь!».

Вскоре, по приказанию пророка-султана, все партизанские набеги были прекращены и только по направлению к Мекке были высланы соглядатаи, они же и застрельщики в готовившемся на нее нападении.

Бедуины — сторонники обоих лагерей — явились первыми нарушителями священного договора о десятилетнем перемирии. Вслед за ними, по знаку «Достославного» из его «столицы» вышли в передовой колонне ансары под начальством Али, за ними мугаджиры под начальством Абу-Бекра и новоприсоединившиеся к исламу племена: племя абса, еще хранившее доблести своего великого полководца Антара, племя козаа и бедуины, утратившие связь с родными шатрами. Сознавая, что дело Мекки проиграно, в лагерь пророка явился прежде всего сам его дядя, многобожник Аль-Аббас, принесший перед племянником повинную и клятву служить исламитянам верою и правдою. «Достославный» оказал ему снисхождение, поручив служить проводником его армии, неудержимо следовавшей к Мекке...

За Аль-Аббасом появился в лагере правоверных Абу-Сафьян, попавший неожиданно в руки Омара. Рассудительный купец предпочел изменить своим богам и признать единобожие, а вместе с тем и «Достославного», как божьего апостола. При этом

он выторговал пощаду мекканцам, по крайней мере тем, которые выйдут навстречу без оружия и примут присягу на верность зеленому знамени.

Теперь пророк-султан спешил к храму метеоритного камня, чтобы освободить его от кумиров. По сторонам его стремян, выступали — Белял, готовившийся провозгласить «азан», ансары, мугаджиры и легион правоверных с лицами, озаренными духовным восхищением. Может быть, к этому душевному состоянию примешивалось кой у кого и чувство обиды, потому что овладение Меккою обошлось без грабежа, но утвердившийся пророк уже приучил теперь своих последователей подчиняться дисциплине.

Дотронувшись своим посохом с чувством глубокого благоговения до метеоритного камня, «Достославный пророк-султан» сошел на землю и направился тихо размеренным шагом, с поднятыми к небу глазами в обход храма. За ним шествовала свита его приближенных, а вокруг храма стояли плотным кольцом ряды правоверных. Мекканцы отошли на задний план. Семь раз обошел вождь правоверных вокруг храма и столько же раз почтительно потуплял взоры перед камнем, на котором по преданию оставался отпечаток ноги Авраама.

Хадж был окончен.

Предания молчат, кто первый занес руку на Гобала, подателя дождя, на статую Аб-Рама или на христианского голубя, представителя святого духа, но, разумеется, честь первых ударов принадлежала Омару, Али и их сотоварищам по мечу и вере. В течение всего дня в стенах храма был невообразимый хаос. Дребезги разбитых статуй Уззы, Аллаты и Менаты смешивались с осколками второстепенных божеств, Ягука, Ягуса и Несра. Из всех трехсот шестидесяти богов образовалась куча мусора.

После разрушения статуй Белял взобрался в нишу, в которой несколько веков ютился Гобал, и провозгласил «азан». Муслимы ответили победоносным «аллах-акбар!» — и многобожие Мекки было уничтожено навсегда.

Проведя в Мекке не более двух недель, пророк-султан назначил в ней себе наместника и возвратился в «столицу». Многобожникам был дарован четырехмесячный срок для принятия правоверия. Промедлившие этот срок лишались права посещать Мекку и совершать на ее земле какое бы то ни было богослужение.

Но в народе говорили, что пророк не долговечен и что с его смертью Кааба увидит вновь своих исконных богов и богинь. Получив четырехмесячную отсрочку для полного изучения правоверия, мекканцы запрятали своих домашних кумиров в безопасные места. Одних они заделали в стены, других — в тюки с шерстью, а миниатюры подвесили в виде амулетов к длинным шеям дромадеров. Побывав, по призыву Беляля, у пятикратного намаза, мекканец очищал свою совесть дома тайным поклоном своему кумиру или сочувственным взглядом на место его сокровенного хранения.

Что же касается до окрестных племен и зáмков отдельных шейхов, то туда были посланы экзекуционные отряды с прямым требованием примкнуть к правоверию или выселиться из пределов Аравии.

Теперь уже не было колебания в точной редакции символа: «нет бога, кроме бога и «Достославный» его пророк». Отказывавшийся от признания его пророком признавался неверным, непокорным и лишался наравне с закоснелыми язычниками не только надежды на обитание в небесном раю, но и гражданских прав на земле...

В Таиф были посланы наиболее разумные и спокойные учителя правоверия, но поклонники Аллаты обратились с воззванием к религиозной оппозиции во всей Аравии и на этот зов стеклись к ним недовольные элементы городов, пустынь и оазисов. И многие мекканцы, попрятавшие своих кумиров, убежали в Таиф, как в последнее прибежище оскорбленных и угнетенных. Граждане Таифа заперли цитадель, подняли мосты, окружили рощи оливок и фиников одетыми в кольчуги силачами и ответили только смехом, когда посланник «Достославного» раскинул свой коврик и, обратившись к кыбле, провозгласил:

— «Ла-Иллахи-аль-Иллах!»...

Но взамен военной экзекуции пророк-султан прибегнул здесь к другому, более верному приему: все невольники, обрабатывавшие поля и рощи непокорных язычников, были объявлены свободными и, разумеется, заявили себя немедленно правоверными, так что их господа очутились между двух огней. Внутри они наталкивались на разбивавших свои цепи рабов, а за стенами цитаделей — на копья грабителей, нахлынувших сюда во имя веры и пророка.

Наступила пора обработки полей и расчистки оросительных

каналов, но работать было некому. Хозяева не в состоянии были обойтись без помощи разбежавшихся рабов. Да и самый урожай винограда оказался бы бесполезным, так как за стенами цитаделей виднелись вражеские шатры и люди, прервавшие караванное сообщение с Таифом. Аллата безмолвствовала. Наступило оскудение водою и обеднение в виду торжествовавшей Мекки и ликовавшей «столицы».

Обессиленному Таифу оставалось последовать их примеру и послать к «Достославному» депутатов для переговоров о переходе от многобожия к исламу.

Таиф смирился, но никто в нем не посмел наложить руку на богиню, которая так долго служила здесь своему народу. Депутатам пришлось побывать еще раз в «столице» и просить о присылке оттуда людей, способных сокрушить Аллату. Недостатка в желающих не было, присланный пророком Аль-Могейра разбил ее кузнечным молотом. Падение Аллаты на землю знаменовало окончательное уничтожение многобожия в Аравии.

Усердие, с каким ансары и мугаджиры, а за ними и все правоверные принялись за разрушение статуй, не прервалось и по смерти пророка. Оно перешло от предков к потомкам, приобретая в каждой генерации новые приливы фанатиков.

Так говорят нам историки ислама, ведя отсюда и «иконобойство», вспыхнувшее, в Византии через сто лет после Аравии, когда император Лев III Исаврянин приказал в 726 году разбивать везде статуи и ломать доски с изображениями отца и сына, и святого духа, девы Марии и всех апостолов, пророков и святых.

Но точно ли это византийское иконобойство, продолжавшееся с переменным успехом вплоть до 842 года, когда церковный собор при императоре Теофиле предал такие поступки анафеме, было последствием аравийского иконобойства при «Достославном пророке-султане»? Все это как-то неправдоподобно, и гораздо естественнее допустить, что на Аравийском полуострове, как более диком, разрушение статуй было лишь поздним отголоском византийских событий и только апокрифировано арабистами на несколько столетий вспять.

Более правдоподобно сказание об установлении только пилигримств к осколкам метеоритной катастрофе в Мекке в VII веке нашей эры, когда, вероятно, они и упали.

Вот как рассказывают об этом.

«Наступил десятый год Геджры и шестьдесят третий жизни пророка, когда на всем пространстве Аравии послышался призыв к священному путешествию в Мекку.

«Пророк назначил два сборных пункта: для людей севера — Ясриб (Медина) и для южных паломников — Таиф, с тем чтобы перед входом в Мекку обе массы паломников соединились в одно величественное шествие муслимов. Народу дозволялось итти в обыкновенном платье, хотя пророк и его приближенные явились в странническом облачении из грубой шерсти черного цвета...

«Народ жадно следил за всеми движениями пророка-султана. Вот он приложился к Небесному камню и методично, шаг за шагом, обошел семь раз вокруг его Скинии. Видно было, как уста его шептали в это время молитву за молитвой. После семикратного обхождения Скинии, он направился к колодезю Зям-Зям. Здесь Аль-Аббас поднес ему чашу воды для питья и ушат для омовения с ног до головы. Отсюда он направился к священным холмам Сефо и Мерве и семь раз пробежал между ними беглым шагом.

«По возвращении в Мекку он переменил одежду...

«Программу паломничества, в которую входило двукратное бросание камней против воображаемого сатаны на горе Арафат и в долине Мин, пророк завершил принесением в жертву верблюдов, которых он заклал лично и потом роздал жертвенное мясо паломникам. По числу минувших 63 лет жизни он принес в жертву 63 верблюда. Совершив этот великий церемониал, он обрил в первый раз за все путешествие свои волосы и обрезал ногти, раздавая окружавшим его муслимам свои обрезки, как вещества немалой святости...

«В течение этого богомолья, которое в жизни пророка было прощальным, он произнес несколько речей к внимавшим ему ста тысячам муслимов. На Аравате он напомнил, что хотя сатана и бессилен над муслимами, но все же нужно остерегаться его, так как он хитер и живуч.

«Окончив хадж, он, утомленный, подал знак возвращения домой. Людям следовало разойтись в разные стороны, но большинство паломников предпочло сопутствовать пророку до половины пути к столице».

Вот первое сообщение, которое приходится признать правильным во всем, что я до сих пор говорил: установление в VII веке нашей эры пилигримств на поклонение осколкам мекк-

ского метеорита под предводительством какого-то священника, прибывшего туда из «столицы» (по-корейшитски: мединет), но только отожествлять эту «столицу» с аравийским Ясрибом, получившим лишь в позднее время название Медины (или правильнее Мединет-Эль-Неби — столица пророка), очень неосторожно. Скорее всего это был священник из какого-нибудь культурного города вроде Александрии или Каира, до которых докатились волны крупной метеоритной катастрофы около Мекки, как я буду специально говорить далее. И этот священник мог быть ядром сказаний, на котором наслоились целые ряды позднейших сообщений, относящихся совсем к другим «Магометам».

А теперь я пока закончу тот исторический роман, с которым я хотел предварительно познакомить читателя, чтобы позднее показать его нереальность.

Есть много основания думать, — говорят нам современные биографы султана-пророка, — что в последние годы своей жизни Магомет был только флагом для его воинственных сторонников, Абу-Бекра, Османа, Али и т. д. Дело в том, что после смерти своей первой жены Хадиджи, прожившей с ним 25 лет, он предался необузданно женолюбию. Вот как рассказывает об этом Череванский, которого я уже не раз цитировал, так как он вырисовывает психологическую сторону предмета (хотя предмет этот и простой роман) много лучше, чем остальные биографы Достославного. [1]

«Кроме материальной обеспеченности, Хадиджа наполняла душевный мир любимого ею человека спокойствием и полною свободою, как в жизни, так и в полетах фантазии, уносившей его в заоблачные миры. Служа Магомету опорою на земле, она охотно вела переговоры с враждебной ему партией и служила посредницей в его столкновениях с личными и политическими врагами. Она первая признала в нем человека, отмеченного перстом провидения, первая уверовала в провозглашенный им догмат и никогда ни в чем не изменяла ему до мгновения, когда ангел смерти освободил ее душу из телесной оболочки. Ни в одной из многочисленных гаремных спутниц Магомет не встречал более кроткого, разумного и успокоительного утешения, какое он находил в угасшей подруге. Но аравитянка в шестидесятипятилетнем возрасте — это уже дряхлая старуха, и пополненный по смерти

[1] Череванский: Мир ислама и его пробуждение, I. 140 — 145.

Хадиджи гаремный персонал пророка посмеивался частенько над своим господином, когда он восхвалял добрые свойства своей «беззубой». Последнее название дано было покойной Хадидже самою юною из женщин его гарема, Айшею, доставлявшею пророку и минуты наслаждения, и часы душевных тревог, рождавшихся при поводах к справедливой ревности.

«Очевидно одни материнские заботы Хадиджи были недостаточны Магомету, который и поторопился развернуться во всю ширь после ее смерти на поприще конкубината. Родоначальницею зародившегося гарема была семилетняя девочка Айша, дочь Абу-Бекра. При всем льготном отношении жителей юга к возрасту женщин, Айша не могла вступить в то время в права и обязанности жены, и жадно любовавшийся ею Магомет видел в ней, в первые годы после обручения, только милого ребенка, требовавшего попечительного внимания. Отыскивая ей наставницу, он женился на бывшей кормилице своей дочери Фатимы — Савде, подходившей уже к возрасту матроны и следовательно очень слабой соперницы остроумной и шаловливой Айши.

«Свадьбу с Айшей Магомет отпраздновал уже в Медине (*т. е. в переводе: столице*), куда после его переселения из Мекки корейшиты отпустили беспрепятственно всех близких ему людей, и из них образовался вскоре пригород, из которого произросли и раскинулись впоследствии чуть не по всему миру оазисы исламитян. Свадьба Магомета с Айшею состоялась приблизительно на 54-м году его жизни, так что разница в их возрасте доходила до сорока лет. Айша была единственною из жен Магомета, вышедшею за него замуж девушкою, тогда как все прочие, поступившие к нему в гарем, были то вдовами, то разведенными женами и наконец пленницами, доставшимися ему по праву военной добычи.

«Если покойная Хадиджа благоговела перед своим молодым супругом, то теперь настала очередь последнего предаться ребенку-жене со всем пылом страсти. Айше не трудно было приобрести над ним власть любимого тирана, так как предания изображают ее очаровательницею, невольно пленявшей лучших из аравийских юношей. Поклонение последних не миновало ревнивых взглядов ее супруга, который, покидая по военным делам Медину (*т. е. столицу*), не решался оставлять у себя за спиною Айшу даже и под соглядатайством Савды или родственников, охранявших зорко его покой.

*

«Айша сопровождала Магомета и в походе против племени Бени-Мусталик. При обратном возвращении исламитян, на последнем переходе, произошел эпизод, отравивший надолго сердечное спокойствие пророка. По приходе отряда на отдых оказалось, что укрепленный на дромадере паланкин Айши был пуст. В лагере произошел переполох. Не успели однако посланные на разведки служители оседлать скороходов, как на горизонте пустыни появился верблюд, сопровождаемый молодым арабом Сафваном.

«На верблюде была Айша. Завистницы, которым не посчастливилось попасть в гарем пророка, воспользовались этим загадочным происшествием. Выслушивая со всех сторон обидные замечания, Магомет впал в угрюмое состояние духа. Айша представила чересчур наивное объяснение: «При подъеме лагеря она потеряла свое запястье и пошла отыскивать его, не предупредив о том верблюдовожатого. Отыскав потерянное запястье, она не нашла своего верблюда. В это время появился Сафван, предложивший к ее услугам своего верблюда».

«Айша передала эту повесть с горькими слезами. Но Магомета слишком уже вооружили против деспота-ребенка, так что он не решался нарушить устроенное им затворничество ее. День за днем она упорно отказывалась от пищи, высказывая намерение умереть голодной смертью. Магомет не сдавался, и Айше пришлось воротиться в дом отца, облекшийся по этому случаю в глубоко-траурное настроение.

«Магомету предстояло таким образом спасать не только свое сердечное дело, но и дело ислама. Этот мучительный эпизод разрешился у него эпилептическим припадком. Появление его было, как известно, и появлением вместе с тем архангела Гавриила. Придя в себя, Магомет воскликнул во всеобщее услышание:

— «Радуйся, Айша! Аллах открыл мне твою невинность!».

Вслед за этим объявлением, наполнившим радостью весь дом Абу-Бекра, он отправился в храм, куда поспешила притти и вся «Медина», ожидавшая с нетерпением, чем разрешится любовный эпизод пророка. Он разрешился его речью, передававшею, по повелению Аллаха, пламенное оправдание невинно оскорбленной женщины: для обвинения Айши, не было ни одного свидетеля, поэтому, согласно с обычаями страны, Магомет восстал против всех, кто позорил Айшу, и издал уголовный закон о наказании людей, обвинявших честную женщину, восьмидесятью ударами плетей. На-

казанию этому подвергнулся прежде всех сатирик Хасан, распустивший по Медине памфлет насчет Айши и Сафвана. Была отстегана и одна из мединских красавиц. Сафван получил позволение убить Хасана, но этот спас свою жизнь обещанием обратить свои сатиры против врагов пророка. К той же эпохе относится и смягчение наказания за измену мужу, за что практиковавшаяся до тех пор смертная казнь заменена была плетьми в довольно щедром количестве.

«Эпизод с Айшей—продолжают авторы—сам по себе не имеющий серьезного значения, вызвал однако колоссальной важности распоряжение: носить всем женщинам покрывала на лицах. Таким образом шалость, увлечение или необдуманный поступок одного существа повел к тому, что многие века и многие сотни миллионов исламитянок смотрят на божий мир через сетку, что служит и унижением женщины и отчуждением ее от общения с человечеством. Охраняет ли эта сетка целомудрие? Пусть судят правоверные, которым разумеется известно, что сетка приподнимается без затруднения — если нет свидетелей — перед гяуром».

Так просто объясняется, читатель, повсеместный в правоверном мире обычай его женщин закрывать свое лицо! Какие малые причины могут вызвать огромные результаты! Но не проще ли допустить, что вся эта легенда выдумана уже в очень позднее время для того, чтобы объяснить то почти повсеместное явление в правоверном мире, причины которого были много более общего характера?

К этой эпохе жизни «Достославного» относят и получение им непосредственно с неба привилегии брать всех, кого захочет, в жены. Она не миновала и Корана:

«Пророк! Мы разрешили тебе брать в супруги всех, которым ты дашь брачные дары: невольниц, дочерей твоих дядей и теток, как по матери, так и по отцу... и всякую верующую женщину, если ты захочешь на ней жениться» (33. 49).

При этом бог оговорился, что такой устав он дает только пророку в изъятие из общего брачного положения.

И Магомет не пренебрег этим небесным разрешением, по словам его биографов.

Однажды, войдя по праву отца в дом усыновленного им Зеида, он увидел его молодую жену Зейнабу и, пораженный ее красотою, не удержался от восклицания, дававшего понять, что такой красоте место в гареме пророка, а не у его сына. Благодар-

ный ему Зеид, при всей привязанности к своей жене, не замедлил дать ей развод, после которого ничто не мешало Магомету отпраздновать новое приобретение его гарема великолепным брачным пиром.

Вновь заговорила Медина о сластолюбии своего пророка и о нечестивости его последнего поступка. Говор был настолько силен, что ислам впал вместе со своим учителем в новое тяжелое испытание. На этот раз не только многобожники, обрадовавшиеся случаю позлословить на счет своего обличителя и противника, но даже и мюриды называли этот брак постыдным.

Достославный еще раз ощутил надобность в скорейшей помощи небесного вдохновителя, который продиктовал ему милостиво главу, разрешающую вступление в брак с женой усыновленного человека, с прямым указанием на правильность уже совершившегося факта. «Когда Зеид исполнил желаемое дело, то мы сочетали тебя с его женою, чтобы и на верующих не было греха сочетаться с супругами усыновленных ими...». Это повеление неба вошло в Коран, после чего улеглась — говорят нам — волна народного ропота. Зеид перестал именоваться сыном Магомета и удовольствовался быть сыном своего действительного отца.

Вообще на склоне лет «Достославный» — говорят нам — торопился вознаградить свою скромную жизнь с Хадиджею, так что мусульманские биографы подсчитали его мединский гарем в 15 жен и 11 зарегистрированных наложниц. У каждой его жены была отдельная сакля, но, несмотря на такое количество наложниц, он продолжал сам чинить свои сандалии, чистить свой плащ и ходить на рынок за провизией.

Красивым пленницам трудно было миновать гарем пророка. В этом отношении надо указать на Сафию, жену Кенана, которая впрочем еще во время осады ее города видела сон, будто бы Солнце спустилось с неба и скрылось в ее чреве. После разгрома Хейбара, муж Сафии — первый богач своего племени — был казнен, а красавица жена досталась победителю и даже сделалась одною из его любимейших жен.

Возможно допустить, что весть о сластолюбии пророка перешла и за пределы Аравии, так как ничем другим нельзя объяснить присылку ему властителем Египта в подарок двух жен. Из них одна известна под именем Марии Коптской. Как рабыня, она принуждена была довольствоваться тайными свиданиями с пророком. Однажды они свиделись в сакле Хавсы, которая, обнару-

жив их супружеские отношения, забила в набат. Гарем стал на ее сторону, и этот маленький бунт привел к тому, что Магомет, не желая подвергаться презрению своих дам, просидел целый месяц взаперти в своей сакле. Такой новый соблазн вызвал новые перешептывания в народной массе, которые нужно было прекратить во имя интересов ислама. «Достославный» пригрозил и Айше, и Хавсе, действовавшим заодно, разводом, что вовсе не входило в их планы. Они смирились и в результате этой истории в божественной книге ислама очутилась целая глава под заглавием «запрещение». В ней бог разрешил пророку не обращать внимания на ропот ревнивых жен. «Знайте, что Аллах и Гавриил окажут своему излюбленному всякую помощь против недовольных».

Эта угроза была необходима уже по одному тому, что Магомет, объявив Марию свободною, возвел ее в сан супруги и даже угрожал поставить ее старшею в гареме. Мария подарила ему сына Ибрагима, что привело пророка в неописуемый восторг. Мальчик однако прожил всего полтора года и скончался на глазах отца. Отчаянию Магомета не было пределов. Его упрекали за проливаемые слезы, напоминая, что он не так давно еще, в борьбе с обрядами многобожников, запретил проявления скорби по покойникам.

— «Что я запретил?» — спросил он окружавших. — «Я запретил вопли, обезображение лиц, а не слезы, которые Аллах даровал человеку, как особый дар его милосердия».

Многочисленность гаремного персонала, — догадываются биографы «Достославного», — приводила к неизбежным последствиям: вечным спорам, сплетням, взаимным насмешкам и заговорам одних жен против других. Желание привлечь супруга на свою сторону вело к перебранкам, козням и интригам. Встречавшиеся дамы гарема не могли разминуться, не обозвав одна другую дурою, бывшею рабынею или кокоткою, готовою изменить пророку за железный браслет на лодыжке ноги. Тем не менее все женщины Аравии льнули к его гарему, как мухи к идолу Каабы, облитому жертвенным медом. Если пророк пил мед у Хавсы, то Айша уверяла, что от него дурно пахнет. Если он приводил в гарем новую жену, то ее подучали сказать нечто такое, что вело к неизбежной ссоре с «Достославным».

Небесному вдохновителю, — говорят нам дурные языки его историков, — пришлось то и дело разбирать дрязги и устраивать дела своих жен.

Вопрос, как распределяться пророку между ними, служил предметом общего обсуждения гарема. Порешили на том, что ему следует жить по трое суток с каждою женою и совершать в этом порядке весь цикл его супружеской жизни. Одни жены могли уступать свои права другим. Но пророк уклонялся нередко от этого условия, и тогда гарем вступал с ним в борьбу, которую опять приходилось разрешать угрозами:

— «Берегитесь — говорит Коран его женам — роптать, так как господь может заменить всех вас лучшими женщинами и девицами».

А начавшаяся революция, — говорит нам тот же Череванский, — шла своим путем, уже независимо от своего первоначального главы, ставшего только номинальным ее вдохновителем. Вскоре начались передовые стычки [1] исламитян с гассанидами и пограничными патрулями византийцев. В числе первых павших в этой священной войне был Зеид, а за ним погибли и его заместители. Правоверные возвратились обратно, как и следовало ожидать.

Несколько лет после понесенного поражения «Достославный» — говорят нам — занимал своих воинов набегами на поднимавшихся против него аравийских бунтарей и тщательно готовил меч священной войны над головою императора Византии. Стянув к Медине громадные толпы бедуинов, прекрасно понимавших размеры той добычи, которую они могли получить в случае успеха «на пути божием», пророк назначил главнокомандующим сына убитого Зеида, которому предстояло отомстить за смерть отца. Все было готово к выступлению в поход. Новый главнокомандующий развернул уже зеленое знамя, но в это самое время «Достославный» (чтобы выручить своих историков) почувствовал приступы лихорадки. Болезненные припадки проявились в грудобрюшной области, что наводило больного на воспоминания о поднесенной ему хайбарскою еврейкою отравленной пищи. Пророк-султан не рассчитывал на выздоровление, и мысль о приближающейся кончине не оставляла его уже до минуты действительного появления у его изголовья ангела Израфила.

Рассмотрим же подробнее его последние дни и часы, пользуясь на этот раз фундаментальной книгой Вильяма Мьюра: «Жизнь Магомета по оригинальным источникам».

---

[1] Череванский: «Мир ислама и его пробуждение», II, 153 — 160.

ГЛАВА VI.

СМЕРТЬ ВОДВОРИТЕЛЯ ПРАВОВЕРИЯ.

«В воскресенье вечером, — говорит Вильям Мьюр, [1] — пророк почувствовал себя плохо. Слышали, как он молился, повидимому, ожидая смерти:

— «О, душа моя! Зачем ищешь ты другого прибежища, а не в боге едином?».

«Утро принесло облегчение. Лихорадка и боль уменьшились, силы отчасти вернулись. Так как всем было известно о тяжелом приступе лихорадки у пророка в предшествовавшую ночь, то мечеть оказалась наполненной поутру взволнованными молельщиками. Абу-Бекр по обыкновению читал молитвы. Как имам, он стоял на месте Магомета спиной к молящимся. Едва он окончил первое коленопреклонение, и народ встал, чтобы снова повергнуться ниц, как занавесь двери из комнаты Айши налево, и немного позади Абу-Бекра, медленно отодвинулась в сторону и появился сам пророк. Присоединясь к молельщикам, он шепнул на ухо поддерживающему его Аль-Фадлу, сыну Аль-Аббаса:

— «Всемогущий действительно освежил меня молитвой».

«И он осмотрелся вокруг с радостной улыбкой, замеченной всеми, кто в эту минуту взглянул на него. Эта улыбка несомненно являлась признаком его глубокого сердечного волнения.

«Какие сомнения и страхи одолевали пророка, когда он лежал на своем смертном ложе и чувствовал, что близится час, когда он должен отдать отчет богу, пророком которого он возвестил себя, — этого мы не знаем ни по каким преданиям. Сопернические притязания Толейла-Оль-Асвада и Музейлима могли, быть может, возбудить в нем сомнения, подобные тем, которые при начале его религиозной миссии терзали его душу. Но если вопросы и страхи действительно возникали в его уме, то один вид многочисленных молящихся, набожных и серьезных, должен был влить в него успокоение и бодрость.

— «То, что приносит хорошие плоды, — вероятно, говорил он себе, — должно быть хорошо само по себе.

«Его миссия, переродившая низменных идолопоклонников в набожных верующих, каковы были предстоящие перед ним; мис-

[1] Sir William Muir: «The life of Mohammad from original sources». 1923. Chapters XXXIII — XXXV. Перевод Ксении Морозовой.

сия, принятая им и ежедневно производящая эту изумительную перемену, несомненно была божественного происхождения, и голос с неба, побудивший его взять ее на себя, должен был быть голосом всемогущего, проявленным через покорный дух его. Возможно, что подобная мысль пробежала в это мгновение в голове пророка и осветила его лицо веселой улыбкой, передавшей радость всем окружающим.

«Задержавшись на минуту на пороге своего жилища, пророк, все еще поддерживаемый своими спутниками, медленно двинулся вперед туда, где стоял Абу-Бекр. Ряды молящихся раскрывались перед ним. Абу-Бекр услыхал шорох (он на молитве никогда не оглядывался и не смотрел по сторонам) и, догадываясь об его причине, сделал шаг назад, чтобы уступить «Достославному» место имама. Но тот попросил его движением руки продолжать и, взяв его за руку, подошел к возвышению. Тут он сел на пол рядом с Абу-Бекром, возобновившим службу в обычном виде.

«Когда молитвы кончились, Абу-Бекр заговорил с пророком. Он высказал радость, найдя его по виду выздоравливающим.

— «О, пророк, — сказал он, — по милости бога, сегодня тебе лучше, как мы все этого желаем. В этот день возвращается моя жена, дочь Кария. Могу я посетить ее?». [1]

«Достославный дал согласие, и Абу-Бекр отправился к своей жене в Сун, предместье верхнего города.

«Затем пророк посидел недолго во дворе мечети, около двери жилища Айши и разговаривал с народом, окружавшим его и радовавшимся, что он снова с ними. Он говорил взволнованно и таким сильным голосом, что его можно было слышать за оградой мечети.

— «Клянусь богом, — сказал он, — никто из людей не может ничего потребовать от меня. Мои законы от бога. Мои запрещения записаны богом в его книге.

«Когда к нему подошел проститься Озама, он сказал ему:

— «Веди войско вперед и благословение божие будет с тобой!».

И обращаясь к близ сидящим женщинам прибавил:

— «О Фатима, дочь моя, и ты, Сафия, моя тетушка! Примиритесь с богом, потому что я не в силах спасти вас».

---

[1] На этой женщине он женился — прибавляет Мьюр — в Медине. Она была из племени бениль-харитов. Все магометане следовали обычаю Магомета, посещавшего каждую жену в определенный день.

«Тут он встал и ему помогли вернуться в комнату Айши.

«Это была вспышка догорающего факела. Без сил лег он на постланном на полу ложе. Айша, видя, как он слаб, подняла с подушки его голову и нежно положила к себе на грудь. В эту минуту вошел кто-то, держа в руках зеленую травку-зубочистку. Видя, что он смотрит на нее, и зная, что он любит такие, Айша спросила его, хочет ли он ее. Он кивнул в знак согласия. Разжевав ее слегка, чтобы сделать мягкой и гибкой, она вложила ее в его руку. Это доставило ему удовольствие. Он поднес ее ко рту и на мгновение пососал ее. Затем он снова положил ее в руки Айши.

«Силы его быстро слабели. Повидимому он сознавал, что смерть его приближается. Спросив кувшин воды и омочив ею лицо, он помолился:

— «Всесильный! Помоги мне в моих смертных страданиях!».

«Затем трижды воскликнул проникновенно:

— «Гавриил, войди в меня!»

«Тут, в полусознательном или в бредовом состоянии, он принялся дуть на себя, произнося молитвы, которые он имел обыкновение читать над тяжело больными. Когда он от слабости переставал, Айша продолжала это делать, дуя на него и читая те же молитвы. Видя, как он плох, она взяла его правую руку и стала растирать ее (как и он делал с больными), повторяя беспрерывно молитвенные воззвания.

«Но он уже не мог вынести ничего и сказал ей:

— «Не трогай меня, теперь это мне не поможет».

«После небольшого промежутка он прибавил:

— «Всесильный, прости меня и призови меня на небеса!».

«Затем, снова через промежуток, прошептал:

— «Вечность в раю! Прощение! Благословенное пребывание в небесах!».

«Он слегка вытянулся. Затем все затихло. Его голова стала тяжелой на груди у Айши. Пророка Аравии не было уже в живых.

«Нежно приподняв его голову со своей груди, Айша переложила ее на подушку, встала и присоединилась к другим женщинам, которые били себя в лицо и громко и горестно причитали. Было немногим позднее полудня. Только мгновение перед этим пророк вошел в мечеть радостный и, повидимому, выздоравливающий. Теперь он лежал холодный и мертвый.

«Известие о его смерти, быстро распространившееся в Медине, скоро достигло и до Абу-Бекра, находившегося в предместьи Сун. Он мгновенно вскочил на лошадь и поспешно поскакал назад в мечеть.

«В это время там произошла странная сцена. Вскоре после того как пророк испустил свой последний вздох, в жилище Айши вошел Омар. Он приподнял простыню, покрывавшую тело, и стал пристально вглядываться в черты лица своего умершего учителя. Оно казалось таким спокойным, естественным и так не походило на лицо мертвого человека, что Омар не мог поверить печальной истине. Вскочив на ноги, он отчаянно воскликнул:

— «Пророк не умер. Он только в обмороке!».

«Находившийся тут Аль-Магира напрасно старался убедить его, что он ошибается.

— «Ты лжешь! — воскликнул Омар, покидая комнату умершего и входя с ним во двор мечети. — Апостол божий не умер. Твой развращенный ум выдумал это. Пророк божий не умрет, пока не искоренит всякое лицемерие и безбожие!».

«Толпа, узнавшая о смерти пророка и быстро собравшаяся в мечети, услышав громкие, разгоряченные возгласы Омара, окружила его, и он продолжал говорить в том же духе:

— «О, правоверные! Только лицемер будет убеждать вас, что Достославный умер. Нет, он только отправился к всемогущему, как Моисей, сын Имрана, который отсутствовал 40 дней и затем вернулся, в то время как его последователи говорили, что он умер. Это правда, клянусь богом! Пророк возвратится и отрубит руки и ноги тем, которые осмелились сказать, что он мертв».

«Омар нашел для себя благодарную аудиторию. Ведь только недавно пророк был среди них, молился вместе с ними на этом же самом месте и обрадовал их сердца надеждой на скорое выздоровление. Его голос только недавно раздавался во дворе мечети.

«Неожиданные смены надежды и отчаяния нарушают равновесие духа и мешают спокойному и беспристрастному суждению. Все предшествовавшие события были таковы, что народ, увлеченный пылом Омара, поверил его словам.

«Как раз в это время появился Абу-Бекр. Проходя через мечеть, он прислушался на мгновение к сумасбродным речам Омара, но, не задерживаясь больше, направился в комнату Айши. Осторожно отодвинув занавеску, он попросил разрешения войти.

— «Войди, — ответили ему изнутри, — в этот день не надо спрашивать разрешения».

«Он вошел и, приподняв полосатое покрывало, лежавшее на постели умершего, нагнулся и поцеловал в лицо своего отошедшего друга, говоря:

— «Мил ты был в жизни, мил ты и в смерти».

«Затем, обхватив руками голову и слегка приподняв ее, он всмотрелся в хорошо знакомые черты, окованные теперь смертью, и воскликнул:

— «Увы! ты умер, мой друг, мой любимый! Ты был мне дороже отца и матери. Ты испытал тяжелые мучения смерти.

И, намекая на дикие слова Омара, прибавил:

— «Всесильный слишком дорожит тобой, чтобы дать тебе выпить второй раз эту горькую чашу!».

«Осторожно опустив голову на подушку, он еще раз нагнулся и поцеловал умершего в лицо. Затем натянул покрывало и вышел.

«Выйдя из комнаты, Абу-Бекр подошел к тому месту, где Омар в своем возбужденном состоянии говорил с толпой.

— «Замолчи, Омар! — крикнул он ему, подходя. — Сядь и успокойся!».

«Но не обращая внимания на его увещания, Омар продолжал свои речи. Отойдя в сторону от него, Абу-Бекр сам обратился к толпе.

«Как только они услышали его привычный голос, они оставили Омара и прислушались к словам Абу-Бекра, который говорил:

— «Разве всемогущий не сказал устами пророка: «истинно говорю, ты умрешь и они умрут?». Разве не сказал он также после битвы при Оходе: «Достославный не более чем пророк. Истиннно говорю: другие апостолы умерли до него». Так что же из этого! Если он должен умереть или быть убитым, не повернете ли вы из-за этого от него вспять? Скажите тем, которые почитали Достославного, что он действительно умер, а тем, которые почитали бога, скажите: «всемогущий жив и никогда не умрет!»

«Эти цитаты из Корана, подобно похоронному звону, потрясли слух Омара и всех тех, кто поддерживал в себе ложную надежду о возвращении пророка к жизни. Ясный и проницательный ум Абу-Бекра без сомнения обдумал во время болезни пророка эти изречения из Корана, но окружающие не восприняли их сначала в связи с случившимся, как будто не знали, что подобные слова

существуют в Коране. А когда истина этих слов предстала перед ними, они громко разрыдались. Сам Омар должен был сознаться:

— «Клянусь всесильным, когда я услышал эти слова, произносимые Абу-Бекром, ужас поразил меня. Я весь затрепетал, пал ниц и понял всем существом, что пророк действительно мертв».

«В то время, когда умер Достославный, большая часть войска находилась в Джурфе в трех милях от Медины. Они ушли в свой лагерь, понадеявшись на ложно поправляющийся вид пророка в мечети этим же утром. Озама, помня строгий наказ пророка, отдал распоряжение о немедленном выступлении в поход и уже почти вдел ногу в стремя, когда вестник, немедленно присланный его матерью Ум-Амамой, известил его о смерти Достославного. Армия тотчас же двинулась и вернулась в Медину. Озама, предшествуемый знаменосцем, направился прямо к мечети и водрузил большое знамя у порога дома Айши.

«Было около полудня, когда кто-то поспешно прибежал в мечеть, чтобы сказать, что знатные люди Медины, во главе с Сад-ибн-Обадом, собрались в одном из зданий города, намереваясь провозгласить Сада своим вождем.

— «Если вы, — обратился он к Абу-Бекру и остальным находящимся вместе, — хотите встать во главе власти, то поспешите туда, пока дело еще не сделано, иначе сопротивление оппозиции вызовет осложнения».

«Услышав такие слова, Абу-Бекр распорядился, чтобы никто не беспокоил семью пророка, занятую омыванием и приготовлением тела, и поспешил вместе с Омаром и Абу-Обеидом в палаты, где собрался народ.

«Их присутствие было крайне необходимо, потому что жители Медины, ожидая смерти пророка, размышляли уже об отмене своей зависимости от иностранцев, принятых ими как беглецы из Мекки.

— «Пусть у них будет свой собственный вождь, — было общее мнение, — а у нас будет также свой собственный».

«Сад, — больной и лежавший в закутанном виде в углу палаты, был предложен уже в вожди города, когда неожиданно появился Абу-Бекр с своей партией. Все еще возбужденный, Омар хотел обратиться к присутствующим с заранее приготовленной речью, но Абу-Бекр, боясь его резкости и заносчивости, остановил его и заговорил вместо него сам.

— «О, жители Медины, — обратился он к ним, — вы совершенно правы, говоря о своем превосходстве. Нет на земле другого народа, заслуживающего больше, чем вы, похвалы. Но аравийцы признают своим верховным вождем только происходящего из племени корейшитов. Мы ваши вожди, вы же наши помощники».

— «Не так! — воскликнул один возмущенный мединец. — Пусть будет у вас собственный вождь, и у нас пусть будет собственный вождь!».

— «Этого не может быть, — проговорил Абу-Бекр и повторил твердым и властным голосом:

— «Мы ваши вожди, вы же наши помощники. Из всех аравийцев мы самые благородные по происхождению и первые по славе в нашем городе. Итак, выбирайте одного из двух (он указал на Омара и Абу-Обеида) и присягайте им».

— «Нет, перебил его Омар таким отчетливым и громким голосом, что покрыл шум собрания. — Разве не сам пророк повелел, чтобы ты, Абу-Бекр, был старшим молельщиком? Ты наш вождь и мы присягнем тебе, тебе, которого пророк любил больше всех нас».

Говоря это, он схватил Абу-Бекра за руку и, ударив ее, принес ему присягу. Его слова затронули струны, звучавшие в сердце каждого правоверного, и его пример произвел надлежащее впечатление. Сопротивление было сломлено, и Абу-Бекр был провозглашен калифом, наместником умершего пророка.

«Между тем Али, Озяма и Аль-Фадль, сын Аль-Аббаса вместе с одним или двумя слугами пророка деятельно хлопотали в комнате Айши. На том самом месте, где он испустил свое последнее дыхание, они омыли тело и выставили его. Одежда, в которой он умер, была оставлена на нем: две полосы белого полотна обвили его тело, и его покрыли полосатым куском йеменской ткани. В таком виде оно пролежало всю ночь, до погребения.

«На утро, когда народ стал собираться в мечети, Абу-Бекр и Омар вышли ему навстречу. Омар первым обратился к многолюдному собранию:

— «О, люди! То, что я говорил вам вчера, не было правдой. Я действительно надеялся, что пророк божий еще немного останется с нами и возвестит нам слова, угодные богу и служащие нам для вечного руководства. Всемогущий предпочел иметь его с собой, чем оставить у нас. Но слово божие, которое на-

правляло и пророка, продолжает пребывать с нами. Руководитесь им, и вы никогда не сойдете с истинного пути. Теперь всемогущий передал ваши дела в руки лучшего среди нас. Это спутник пророка, его единственный товарищ, второй из двух, который оставался с ним в пещере. Встаньте! Поклянитесь ему в верности».

«Народ окружил их, и все, один за другим, стали присягать на руке Абу-Бекра.

«Когда эта церемония окончилась, Абу-Бекр встал и сказал:

— «Теперь, действительно, я стал вашим вождем, хотя я и не лучший среди вас. Если я буду поступать хорошо, поддержите меня, если плохо, поставьте меня на путь истинный. На верности и искренности покоится правда, на вероломстве — измена. Слабый и угнетенный среди вас станет сильным, так как я с помощью бога восстановлю его права, а ярый угнетатель лишится всего, так как я вырву от него то, что он приобрел. Теперь слушайте меня. Когда народ перестает итти по божьему пути, всемогущий повергает его в немилость. Знайте также, что когда зло накопляется в народе, всемогущий посылает на него бедствия. Итак, повинуйтесь мне, как я буду повиноваться богу и его пророку. Если я выйду из повиновения им, вы выйдите из послушания мне. Встаньте на молитву, и да будет с вами милость всесильного!».

«Все приветствовали Абу-Бекра как наместника пророка [1] почти единогласно. Глубоко огорченный своим устранением Сад-ибн-Обада держался в стороне от всех. Возможно, что и Али во время присяги Абу-Бекру оставался у себя дома или в комнате умершего пророка. Сторонники Али ожидали видеть именно его калифом, но ни его прежнее положение, ни речи, ни поступки пророка по отношению к нему не давали повода к такому назначению. Как муж единственной оставшейся в живых дочери «Досточтимого», он был еще более огорчен, когда Абу-Бекр не признал за его женой прав на оставшиеся после отца земли Фадака и Кейбара. Но Фатима не могла дать доказательств относительно желания отца передать ей их в собственность, и калиф правильно рассудил, что эти земли должны остаться для тех государственных нужд, для которых «Досточтимый» отдавал их при своей жизни.

---

[1] По-корейшитски: Калиф резул-Аллах (наместник пророка божия).

«Фатима так приняла к сердцу этот отказ, что за весь короткий остаток своей жизни не имела никаких сношений с Абу-Бекром. Но присягнул ли сразу ее муж Али своему новому вождю или отказался это сделать, во всяком случае можно с уверенностью сказать, что он не мог искренно признать прав Абу-Бекра на калифат до смерти своей жены, последовавшей за отцом спустя шесть месяцев.[1]

«Когда Абу-Бекр окончил свою речь, начали приготовляться к погребению. Взгляды разделились насчет места, подходящего для могилы пророка. Некоторые говорили, что тело должно быть погребено в мечети, рядом с кафедрой; другие хотели положить около того места, где, как имам, он читал публике ежедневные молитвы, а третьи желали похоронить на кладбище вне города, рядом с его уже умершими последователями. Абу-Бекр, от которого, как калифа, теперь все зависело, не принял ни одного из этих решений.

— «Я слышал, — сказал он, — из уст самого Достославного», что в том месте, где он умрет, он должен быть и погребен».

«И он отдал приказание вырыть могилу в доме Айши, где все еще лежало тело умершего.

«Снова возник вопрос: какой вид должна иметь могила? В Аравии преобладали две формы могил: в одной — дно оставалось ровным, в другой — оно частично углублялось внизу вбок для принятия тела, оставив закраину с одной стороны в роде свода. Первого вида могила была принята в Мекке, вторая — в Медине, и для каждого рода могил был свой особый гробокопатель. На этот раз позвали обоих. Гробокопатель-мединец, явившись первым, выкопал могилу в виде свода, и такими копаются магометанами могилы и до сегодняшнего дня.

«Тело «Достославного» оставалось на смертном одре в течение 24 часов, от полудня понедельника до такого же часа следующего дня. Во вторник все горожане посетили его. Они толпами входили в дверь, отворенную в мечети. Взглянув в последний раз на останки своего пророка и помолившись над ними, они выходили через дверь напротив. Вся комната была переполнена посетителями, когда появились вместе Абу-Бекр и Омар. Говорят, что они помолились следующими словами:

---

[1] Одни предания говорят, что он присягнул сразу, со всеми остальными, другие, что он отказался это сделать до смерти Фатимы.

— «Да будет мир с тобою, божий пророк, да будет с тобою милосердие Всесильного и его благословение! Мы клянемся, что божий пророк возвещал только то, что было ему открыто, что он сражался в духе господнем, пока Всесильный не возвеличил победой его веру. Он исполнил волю Всесильного, повелевшего, чтобы поклонялись ему одному, он привлек нас к себе и был добр и ласков с правоверными. Он не ждал награды за то, что открыл нам веру, и никогда ни за какую цену не продавал ее!».

«Все присутствовавшие повторили:

— «Аминь! Аминь!

«Когда ушли мужчины, появились женщины. Затем дети и даже рабы окружили смертное ложе пророка, чтобы взглянуть на него в последний раз.

«Вечером произошли последние обряды. Красный плащ, пошенный им, был распростерт ласковым покрывалом на дне его могилы. Тело было положено в последнее место своего упокоения теми же любящими руками, которые омыли и одели его. Свод над ним был выложен из необожженного кирпича и могила была засыпана.

«Айша, как и прежде, продолжала жить в своем доме, почитаемом теперь как место погребения пророка. Она занимала комнату рядом с той, под которой находилась могила, но отгороженную от нее. Когда умер ее отец, он был похоронен рядом с пророком в том же помещении, а также в свое время тут был похоронен и Омар. Рассказывают, что Айша посещала эту комнату без чадры до погребения Омара, а с тех пор, как был внесен под нее чужой, она показывалась там всегда в полном одеянии и с чадрой на голове». [1]

Так оканчивает сэр Вильям Мьюр свое описание смерти исламитского Моисея в 25 главе своей биографии. Во всем этом он строго руководится рукописями, проданными ему д-ром Шпренгером в Индии в конце XIX века. Но подумайте немного, читатель,

---

[1] Айша рассказала, что однажды она видела во сне три луны, упавшие ей с неба на грудь и думала, что это предвещание рождения сына. После смерти отца Абу-Бекр объяснил ей, что могила Магомета была первой и лучшей луной, двумя другими должны сделаться могилы самого Абу-Бекра и Омара. Она пережила пророка на 47 лет. Аль-Вакиди говорит, что сначала не было стены вокруг «башни Магомета». Омар возвел низкую стену, а увеличил ее уже Абдалла-ибн-ан-Зубайр.

Прим. сэра Вильяма Мьюра.

над тем, что вы тут прочли. Ведь это же — роман и притом роман очень позднего времени! Я дал его здесь в точном переводе моей жены, и что же вы тут видите? Каждое слово, каждое чувство, каждое движение присутствовавших точно восстановлено, очевидно от святого духа! А между тем, как увидим далее, даже место могилы пророка было — можете себе представить! — тотчас забыто»!

Окончив это описание, даже и сам Мьюр прибавляет от себя:

«Среди передававших предание о смерти пророка мы находим удивительное разногласие относительно того лица, которое последним покинуло внутренность его могилы. Аль-Могира утверждает, что он уронил в могилу кольцо, и потому ему было разрешено спуститься в нее и подобрать его, так что он был последним. Другие говорят, что Али послал за кольцом Аль-Могира своего сына Аль-Хасана. Третьи говорят, что Али совсем отрицал историю с кольцом. Другие «свидетели» называют различных сыновей Аль-Аббаса, первыми вошедшими и последними покинувшими могилу, так что все эти разноречивые указания представляют собою яркий пример лживости и соперничества между собою алидов и аббасидов.

«Но все согласны лишь в одном, что окружающие долго не верили в его смерть. Так Ум-Селяма говорит:

— «Я не верил тому, что Магомет действительно умер, пока не услыхал стука мотыг, роющих могилу из комнаты, где я находился рядом».

«Айша тоже рассказывает, что стук мотыг первый сообщил ей об приближающемся погребении. Ибн-Хишам *(стр. 1020)* тоже говорит, что окружающие не знали о погребении Магомета, пока не услыхали посреди ночи шума производимого мотыгами».

И вот, выходит, что Достославный пророк все же умер в Медине, и был там зарыт в землю... А где же его могила?

Сэр Вильям Мьюр, так подробно описавший все мелочи его жизни, хранит на этот счет гробовое молчание, и не даром.

Хотя теперь муллы и показывают мавзолей в углу мединской мечети, под которым будто б хранится его тело, но.... это место, оказывается, было «открыто» муллами уже потом и, повидимому, совершенно такими же мистическими способами, как и мощи разных христианских святых...

---

*

ГЛАВА VII.

ПОХОРОНЫ ДОСТОСЛАВНОГО ПРОРОКА ПРАВОВЕРНЫХ И ПОСЛЕДОВАВШАЯ ПОТЕРЯ ЕГО МОГИЛЫ ПО РАЗНЫМ ПЕРВОИСТОЧНИКАМ.

При изучении истории великих людей древности мы часто встречаемся с поразительным фактом: с их почти поголовным бесследным исчезновением после смерти на время или навсегда. Лишь немногие из них остались лежать без этого чуда. Таков, например, Теодорих Готский (454 — 526), т. е. по сагам Дитрих из Берна, основавший Ост-Готское, т. е. Восточно-немецкое царство в Италии, и поощрявший науки и искусства. Гробницу его несмотря на полторы тысячи лет, прошедших после его смерти, до сих пор посещают туристы в Равенне.

А как же вдруг случилось, что бесследно исчезли могилы и кости еще более великих деятелей, каковы Моисей и Арон, пророк Илья, Иисус Христос и т. д.?

Нам отвечают, что Христос улетел после смерти в междузвездные пространства вселенной, может быть в самый центр Млечного Пути, оставив в своей земной гробнице лишь пелены, из которых потом сшили себе платья Мария Магдалина и Мария Клеопова и износили их. Пророк Илья, говорят нам, ускакал на воздушной колеснице куда-то в самый верх земной атмосферы, где часто гремит, проносясь над облаками. Он тоже оставил на земле свой плащ, который подобрал и износил пророк Елисей, его преемник. О Моисее говорят, что он умер «на одной горе», и его похоронили спутники в «тайном «месте», так что и до сих пор его не нашли наши археологи и теологи, которые, конечно, очень дорого бы дали за такую замечательную находку.

А где же великий первосвященник Арон, который, как нам говорят, никогда не улетал за облака даже и в воображении? Где могила другого знаменитого Арона — Гаруна аль-Рашида, т. е. справедливого? И где, наконец, «гроб Магомета», о котором во все средние века сами магометане говорили, что его поддерживают ангелы между небом и землею до всеобщего воскресения мертвых? Его тоже не существовало нигде на земле во все средние века, и если на том долго забытом месте, где говорят нам, он умер и поставлен теперь мавзолей в углу Мединской мечети, то легче ли становится от того историку, когда сторожа этого

мавзолея никому не позволяют заглянуть в его внутренность, ни правоверному, ни неверному, наглядно обнаруживая этим самым, что там его нет... Да, его там нет, потому что если бы там было что-нибудь похожее на гроб, то сами сторожа мавзолея для убеждения сомневающихся и для утешения верующих не преминули бы показать в натуре хоть крышку этого единственного в правоверном мире святого гроба.

Посмотрим же по документам, как случилась такая замечательная пропажа?

Обращаемся прежде всего к основе всех наших сведений об основателе правоверия, к книге: «Жизнь Магомета по Магомету-ибн-Исхаку в переработке Абд-Эль-Малика-ибн-Хишама». [1]

Вот его собственный рассказ целиком.

«После того как присягнули Абу-Бекру, принялись во вторник обряжать тело Достославного. Абу-Бекр, Абд-Алла и другие наши товарищи передавали мне, что омыванием его тела занялись Али, Аббас со своими сыновьями Фадлом и Котомом, а также Изама, Зеид и Шокран, вольноотпущенник пророка. На дворе в то время находился один из товарищей Достославного, боец при Бедре. Али пригласил его войти. Он вошел, сел и остался при омывании. Али прислонил пророка к своей груди, Аббас с сыновьями помогали его поворачивать, Изама и Шокран лили на него воду, и Али мыл его, держа прислоненным к своей груди. Достославный был в нижнем платье, и Али тер тело поверх него, не прикасаясь к нему рукой, и говорил:

— «Как прекрасен ты, и живой, и мертвый!».

«На теле Достославного не было видно ничего того, что обыкновенно бывает видно на других трупах.

— «Осод-Алла-ибн-Зубейр — говорит Ибн-Исхак, — передал мне со слов своего отца Аббада, которому в свою очередь рассказала это Айша, следующее:

— «Когда хотели приступить к омовению пророка, было разногласие: раздеть ли его как остальных покойников, или же мыть в одежде. И вот бог усыпил их: они все свесили вдруг свои головы на груди, мгновенно заснули и во сне некто им сказал со стороны дома, хотя никто не знал его:

— «Мойте пророка в его одежде!

[1] Пользуюсь немецким переводом: D-r Gustav Weil: Das Leben Mohammed's nach Mohammed Jbn Jshak bearbeitet von Abd el-Malik Jbn Hischam. Jn zwei Bänden. 1864.

«Тогда они стали мыть его в нижнем платье. Они лили на него воду и терли его так, чтобы одежда оставалась между ним и их руками.

«Когда омовение окончилось, — сообщает Ибн-Исхак, — его завернули в три одежды: две были из Сохара и третья — полосатый плащ, которым он был покрыт, — как мне рассказывал Али-ибн-Хусейн со слов своего деда Али и со слов Али-ибн-Хусейна.

«Хусейн-ибн-Абд-алла передавал мне, — снова говорит Ибн-Исхак, — слова Ирриме, которому со своей стороны рассказывал Ибн-Аббас, следующее:

— «Когда хотели рыть могилу пророка, то колебались, кого выбрать из могильщиков: меккского ли могильщика Абу-Обейда-ибн-Алджарра, роющего могилу по середине дна ямы, или же Абу-Талха-Зейид-ибн-Залы, роющего ее с одного бока ямы. Аббас призвал двух людей, послал одного к Абу-Обейде и другого к Абу-Талха и сказал:

— «Боже! выбери сам для твоего посланника!

«Отправленный к Абу-Талха привел его прежде, и потому он вырыл могилу с боку ямы.

«Во вторник обряженный Достославный был положен на кровать в своей комнате. Произошли споры о том, где его хоронить. Одни хотели похоронить его в мечети *(говорит автор, позабыв, что могила пророку уже была вырыта Абу-Талхом)*, другие хотели — рядом с покойными его товарищами.

«Абу-Бекр сказал:

— «Я слышал, как Достославный говорил: каждый пророк должен быть похоронен в том месте, где он умер.

«Тогда сняли ковер с места, где умер пророк и вырыли тут могилу. Целыми толпами стал сходиться народ, чтобы помолиться за него, сначала мущины, потом женщины, затем дети, и все они приходили по собственному побуждению.

«Достославный был похоронен в ночь на среду.

— «Абу-Бекр рассказывал мне, — говорит Ибн-Исхак, со слов своей жены Фатимы, дочери Умары, которой в свою очередь рассказала Амрэ, дочь Саад-ибн-Зурара со слов Айши, следующее:

— «Мы ничего не знали о погребении Достославного, пока не услышали в ночь на среду шум, производимый кирками.

«То же самое передавала мне и Фатима.

«Али, Фадл-ибн-Аббас и потом Шо ран спустились в могилу. Затем Аус-ибн-Шаули сказал Али:

— «Заклинаю тебя богом и нашей приверженностью к посланнику божию, позволь и мне побывать там.

«Али ответил ему:

— «Спускайся вниз!

«И он спустился к остальным. Шокрам, клавший пророка в могилу, **которая была потом замурована,** захватил с собой старый обношенный плащ, в который закутывался пророк, разорвал его и засыпал вместе с ним, говоря:

— «Клянусь богом, никто после тебя не должен надевать его!»

«Мазира-ибн-Шубэ утверждал, что он последний прикасался к Достославному и рассказал об этом так:

— «Я бросил свой перстень в могилу и сказал, что уронил его, но я бросил его намеренно, чтобы прикоснуться к посланнику божию и стать последним, который был с ним в прикосновении».

«Исхак-ибн-Иссар передавал мне, — говорит ибн-Исхак, со слов ибн-Казима, вольноотпущенника Абд-Аллы, что его господин Абд-Алла рассказывал ему следующее:

«Во времена Омара, или Отмана, я совершал паломничество вместе с Али, который остановился у своей сестры У-Хани. Когда все обряды паломничества были закончены и Али возвратился, ему подали воды и он умылся. А когда он умылся, к нему пришли люди из Ирака и сказали:

— «О, отец Хасана, мы желали бы получить у тебя сведения кой-о чем.

Он им ответил:

— «Я думаю, Мушра-ибн-Шубе рассказывает вам, что он последний прикоснулся к пророку? А они ответили:

«Именно об этом мы пришли спросить тебя.

«Тогда Али сказал им:

— «Он солгал. Последний прикоснулся к нему Котом.

«Али-ибн-Кейзан сообщил мне следующее, — говорит Ибн-Исхак, со слов Цури (Zuhri), которому в свою очередь рассказал это Абд-Алла-ибн-Отбэ со слов Айши:

«Во время своей сильной болезни Достославный положил на себя свое платье, которым он то вытирал лицо, то снова сдергивал его на себя, и произнес:

— «Бог умертвил народ, который из могил своих пророков сделал себе храмы!

«Он опасался как бы не сделал того же и его народ.

«А предшествовавшие ему свидетели передавали также, ссылаясь на Айшу, что последние слова пророка были:

— «На аравийском полуострове не должно быть двух религий.

«Айша рассказывала также, — как это слышал Ибн-Исхак, — что после смерти пророка мусульман постигло большое несчастье. Когда его не стало, арабы стали вероотступниками. Иудейство и христианство взяли у них верх, и лицемерие мусульман обнаружилось с полной откровенностью. С потерей своего пророка они походили на стадо, промокшее во время зимней ночи, пока бог вновь не объединил их вокруг Абу-Бекра.

«Абу-Обеида и другие ученые передавали мне — говорит Ибн-Исхак, — что после смерти Достославного большинство жителей Мекки хотели отпасть от Ислама, так что даже Аттаб-Ибн-Азид скрывался от них, боясь за себя. Тогда поднялся Сухейль-ибн-Ашр, принес хвалу богу и, упомянув о смерти пророка, сказал:

— «Это придаст еще более силы исламу, а всякому, кого заподозрят в вероотступничестве, отрубят голову.

«Тогда народ оставил свои замыслы. Аттаб снова появился и занял место, про которое Достославный сказал Омару:

— «Может быть он когда-нибудь займет такую должность, что ты не будешь порицать его».

Вот и все! И все в одном и том же стиле! Иван, сказал Петру, Петр сказал Павлу, и Павел передал это Сергею! Совсем как в детской сказке о том как выдирали репу из гряды: дедка за бабку, бабка за матку, матка за дедку, дедка за репку! И все повалились, когда вырвали наконец репку!

Но нет, читатель! Тут много хуже, чем в сказке о невинной репке! Представьте себе, что я спросил бы вас: кто вам впервые сказал, что Земля вращается вокруг Солнца, от кого вы впервые узнали, что облака состоят из водяного пара? Вы, конечно, ответили бы, что давно забыли, так как интерес заключается не в том, кто кому это сказал и от кого сам услышал, а только в факте.

Но, вообразите себе, наоборот, что такие вопросы задаете вы мне, а я моментально отвечаю на первый из них:

— О том, что земля обращается вокруг Солнца, сказал мне впервые еще в семилетнем возрасте некто Лисицын, Лисицину

сказал Собакин, Собакину, еще бывшему тогда юношей, — Сорокин, Сорокину — Курицын, а Курицину — Петухов, слышавший это от самого Коперника.

А на второй вопрос о составе облаков, ни мало не медля, говорю:

— Да. Тоже прекрасно помню! Об облаках, тоже много лет тому назад, сказал мне Орлов, Орлову — Соколов, Соколову — Ястребов, а Ястребову сказал сам первый воздухоплаватель — Монгольфье, когда спустился на землю после своего полета, пройдя через облако, и убедился, что оно из водяных паров.

И пусть так моментально ответил бы я и на все вопросы!

Не сказали бы вы, что я издеваюсь над вами, считая за глупца, или что я заврался так, что уже потерял всякую меру? Но, ведь, не то ли же самое читаем мы у знаменитого Ибн Гишама, основы наших «исторических» сведений о Магомете и о начале магометанства? Ведь там чуть не каждая фраза начинается таким же предисловием и оно не становится более правдоподобным психологически от того, что имена Сорокиных-Лисицыных и Петуховых написаны не на вашем родном, а на корейшитском языке! Как не увидеть сразу, что это — явное пускание пыли в глаза, и что вся эта книга, которой подражали и другие сочинители «жизней Магомета», бесстыдное шарлатанство не аравийского и не багдадского, а нашего собственного европейского карьериста XVIII века, нахватавшего разных басней у современных ему мулл, считавших полезным для себя ответить что попало на каждый его вопрос! А он, дополнив собранное у других и своим сочинительством, выдал все это за последовательные рассказы Лисициных от Сорокиным, идущие прямо от аравийских Коперников и Монгольфье! И лишь о том, где был тогда домик Айши и в каком виде могила Магомета, никто ни слова!

* * *

Разберем теперь для сравнения похороны Достославного исламитского пророка и по описанию нашего современника Губерта Гримма. [1]

«В понедельник, ранним утром 12 числа Реби I в больном еще раз вспыхнула жизнь перед ее окончательным потуханием.

[1] Dr. Hubert Grimme: Mohammed. Erster Teil: Das Leben. Münster, 1892.

Он встал с постели и на несколько минут показался верующим, собравшимся на молитву. Но вслед затем он поспешно вернулся в дом Айши и, когда, обессилев, прислонился к ее груди, по телу его пробежала внезапная судорога, взгляд его стал неподвижным, он пробормотал несколько слов и упал мертвым.

На следующий день ближайшие друзья омыли его тело, обрядили и выставили на смертном ложе для поклонения верующим. В полночь его погребли на **том же месте, где постигла его смерть.** Его политическим преемником и религиозным вождем общины выбрали Абу-Бекра по предложению Омара, так как сам Достославный не оставил никаких распоряжений о своей преемственности. Однако никто не был признан достойным заполнить пустоту, образовавшуюся в религиозном законодательстве, и с этих пор письменное завещание пророка верующим — Коран — должно было заменить его живое слово и его личное руководство».

Итак, пророка опять похоронили «на том месте, где постигла его смерть». Но разве это определение?

* * *

Разберем еще то же самое погребение по изложению автора XVIII века Жана Ганье (1732 г.), профессора восточных языков в Оксфорде, которое было напечатано тогда, когда ни в Мекку, ни в Медину еще не пускали европейских ученых, и потому можно было писать, не сообразуясь с топографией места действия. Вот что говорит он:

«Когда поднялся вопрос о погребении пророка божия, возник большой спор между товарищами последнего. Мохаджары-меккинцы хотели перенести его в Мекку, место его рождения, между тем как ансары-мединцы требовали, чтобы он остался у них, так как Медина была его приютом и убежищем. Третьи говорили, что нужно перенести его в Иерусалим, место погребения всех пророков. Спор разгорался, но Абу-Бекр вмешался в него и указал, что надо похоронить Достославного в Медине, так как он слышал от самого апостола божия, что пророк должен быть похоронен только на месте своей смерти.

«Итак, в доме Айши, под смертным ложем Достославного вырыли могилу и в ней похоронили его. После того, как в могилу опустили тело, первым сошел в нее Али, а за ним

последовательно все те, которые принимали участие в похоронах. Котам, сын Ал-Аббаса, спустился последним и был таким образом последним из смертных, прикоснувшимся к апостолу божию. Абу-Талха — ансар вырыл могилу. Дно могилы было выстлано **девятью кирпичами,** чтобы заполнить пустые промежутки. Вокруг гроба была насыпана земля, так что **могила имела несколько выпуклый вид и возвышалась над остальной поверхностью земли.** Вот почему ученый доктор Покок имел основание высмеивать дикое представление некоторых христиан, говоривших, будто тело Магомета находится в железном гробу и висит в воздухе благодаря магнитам, из которых сделан свод. Эта басня вызывает — по его словам — смех у мусульман и они правильно смеются над легковерностью нашей публики, которая тем самым обнаруживает свое незнание истории этого народа».

Я прошу читателя обратить особенное внимание на эти слова профессора арабского языка в Оксфордском университете Жана Ганье: он первый **и лишь в XVIII веке** стал опровергать рассказы, господствовавшие **не только у европейских христиан, но и у магометан, с которыми европейские ученые приходили в соприкосновение,** будто после смерти Магомета ангелы подняли его гроб на воздух (и конечно без магнитов) и держат его там под луною, чтобы не стали поклоняться ему, как богу, вместо единого бога.

Не решаясь усумниться в верности этих рассказов живущих между ними мусульман, вольнодумцы XVIII века и придумали магнитную гипотезу. Ну, а что же говорит сам Жан Ганье? Послушаем его далее.

«**Что касается расположения могилы пророка,** — говорит он, — **и могил первых двух его преемников-калифов, которые вслед за ним были тоже погребены в доме Айши, то мнения тут расходятся.**

«Наиболее распространенная молва говорит, что могила апостола божия — передняя из трех со стороны Кыблы, т. е. к югу, где находится Мекка по отношению к Медине. Рядом с ним, по другую сторону, находится могила Абу-Бекра, так что его голова приходится на уровень плеч пророка и ноги тем самым выступают дальше ног пророка. Рядом же с Абу-Бекром с той же стороны и в таком же соотношении к его могиле, как предшествовавшие, находится могила Омара (следует такой рисунок):

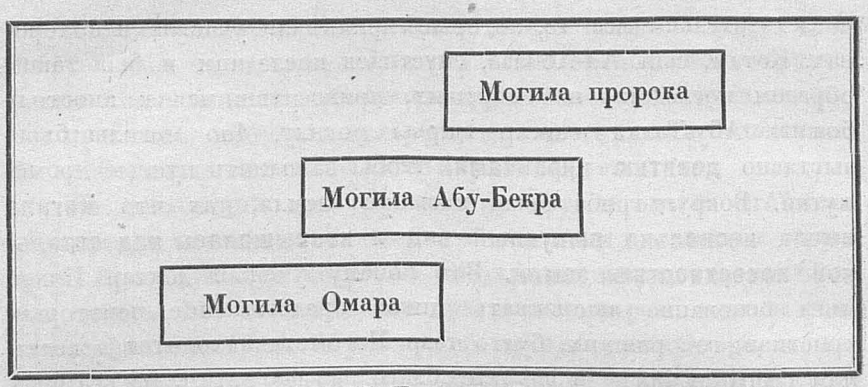


Рис. 57. Из книги Ганье.

«Но этой **народной молве противоречит достоверное предание,** исходящее от Магомета сына Абу-Бекра, в котором он говорит таким образом:

«Однажды я спросил Айшу: «Дорогая сестра! покажи мне, пожалуйста, могилу пророка и тех двух калифов, которые лежат рядом с ним?»

«Она мне показала, и я увидел, что могилы не очень приподняты и вместе с тем не сравнены с поверхностью земли, но напоминают спину осла и находятся на плоском ровном месте красноватого цвета. И я увидел, что могила пророка находилась в передней части, за ней была могила Абу-Бекра, так что голова его приходилась против плечей пророка, а выше ее на одной линии с пророком, была могила Омара, таким образом, что голова его лежала в ногах пророка (следует такой чертеж):

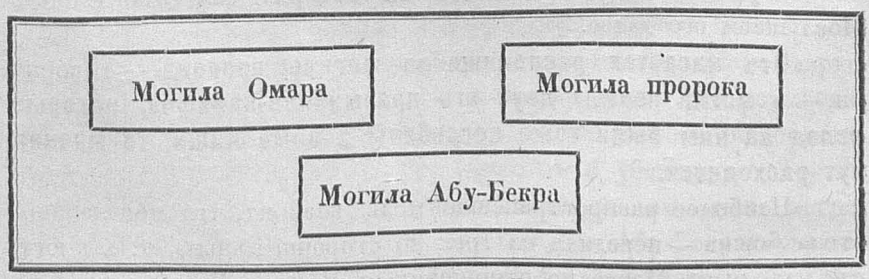


Рис. 58. Из книги Ганье.

«Это расположение трех могил — говорит Жан Ганье в 1732 году — является, повидимому, **наиболее правдоподобным,** а четвертое пустое место, вероятно, предназначалось Отману — третьему калифу. Но так как этот князь был убит заговорщи-

ками, во главе которых находился тот же самый Магомет, сын Абу-Бекра, и сама Айша, то они не потерпели, чтобы телу убитого ими была оказана честь быть погребенным в доме Айши, рядом с пророком и Абу-Бекром, их отцом. Вот почему три дня он был оставлен без погребения и затем зарыт в каком-то саду, завернутый в свои все еще окровавленные одежды, без омовения и без прочтения над ним молитв.

«Это положение могил, — продолжал далее Ганье, — также совершенно согласуется с историческим происшествием, случившемся в 94 году Геджры. Когда Омар, сын Абдул-Агиза, губернатора Медины, по распоряжению калифа Аль-Валида, повелел перестроить разрушавшуюся мечеть пророка, **рабочие, рывшие землю для нового фундамента, натолкнулись на кости ног в одной могиле и большинство присутствовавших приписали эти кости апостолу божию. Не было никого, кто мог бы дать точные указания,** но вот пришел старик по имени Арва, который сказал:

— «Клянусь богом, это не ноги пророка, но ноги Омара, это место в углу загородки слишком узко, чтобы туда с самого начала положили тело пророка во всю его длину».

Но, читатель, на что же это похоже? Наши лучшие первоисточники нам говорят, что уже через 94 года после бегства Магомета из Мекки в Медину и через 84 года после его смерти могила этого «величайшего из пророков» была позабыта его сторонниками! Но ведь психологически это еще нелепее, чем и ходившее в XV и XVI веках сказание об уносе его гроба ангелами в поднебесную высоту, где он и находится теперь! Да и забвение места могилы Абу-Бекра всего через 71 год после его смерти, когда были еще живы видевшие его похороны — не меньшая нелепость. Ведь гробница такого знаменитого человека, как Магомет, не пуговица, которую можно потерять на дороге и потом не найти. Правда, нам говорят, что ее впоследствии все-таки разыскивали, и старик Арва даже поклялся богом, что лежавшие в одной яме кости ног слишком коротки для пророка, и, значит, принадлежат не иначе, как Омару. Но разве это не смешно? Нам говорят затем, что через несколько сот лет, в продолжение которых пророк со своим гробом висел между небом и землей, его могилу в XVI веке нашей эры удалось, наконец, найти окончательно (повидимому незадолго до путешествия туда знаменитого Вартемы), и над ней теперь

построен мавзолей, в который никого не пускают. Но не будем ли мы вправе предположить, что все это посмертный фокус из области обычных религиозных подлогов, что под мавзолеем ничего нет, да и сам достославный аравийский пророк — обычный религиозный миф?

Не задаваясь пока такими еретическими вопросами, прочтем рассказ оксфордского профессора Ганье и далее.

«Апостол божий был предан земле в ночь на четверг, — говорит он по первоисточникам, — на 15-й день месяца Рабби I. Белал, сын Риаба, полил могилу водой из кожаного меха. Он начал с головы и кончил ногами.

«Когда похороны свершились и все удалились, Фатима, дочь апостола божия, пришла на могилу своего отца и усевшись около нее, причитала, заливаясь слезами:

— «Увы, дорогой мой отец! Увы, апостол божий! Увы, пророк милосердного бога! Не будет уже больше божественного откровения! Ангел Гавриил улетел от нас навеки! Боже! Сотвори так, чтобы моя душа скоро последовала за его душой! Сделай мне милость увидеть вновь его лик! Не лиши и меня вознаграждения за его заслуги заступничеством в день воскресения!

«Она взяла кончиками пальцев щепотку пыли, покрывавшей тело апостола божия, и поднесла ее к носу.

— «О, сладостный запах! — воскликнула она, понюхав ее. — Тот, кто обоняет этот прах пророка, никогда не узнает более восхитительного аромата! Увы, увы! — повторяю я, — горесть терзающая меня сейчас, так велика, что облака моей печали, повиснув над самыми прекрасными моими днями, обратят их во столько же мрачных и ужасных ночей!»,

«Так говорила дочь пророка, Фатима, а вдова его Айша заперлась в это время в своей комнате, и Анас, сын Малеха, — как передает предание, — услышал, проходя около ее двери, как она там говорила, прерывая свои слова вздохами:

— «О, дорогой мой супруг! Ты, всю свою жизнь никогда не вкушавший ячменного хлеба! Ты, пророк, даже на смертном ложе не снимавший с себя воздержания и не решавшийся спать полную ночь из боязни попасть в адский, жгучий и пламенный огонь!.. О!..».

«Ее рыдания заглушили слова, и Анас ничего более не мог разобрать. Затем она впала в угрюмое молчание.» . . . .

Но, читатель! Неужели вы не видите сами, что все это

вовсе не «историческое свидетельство», а просто **поучительный роман**, в том самом духе, в каком писали в XVIII и даже в начале XIX века? Прочтите «Новую Элоизу» Жан-Жака Руссо, или просто даже «Бедную Лизу» нашего Карамзина, и вы увидите в них тот же самый стиль и те же самые, еще наивные литературные приемы. Это продукты уже развившейся привычки к беглому чтению, возможные только при обилии и дешевизне книг в печатный период и сопровождающейся во впечатлительных головах-любителей чтения всегда потребностью сочинить и самим что-нибудь подобное и прежде всего на историческую тему. Образчик такого сочинительства я показывал и здесь [1] на романе Апулея «Золотой осел», и читатель видел, как Робертсон, путем нескольких выдержек из него, создал из его «языческого Христа», а у нас профессор Кун даже определил и время этого Христа, как предшественника евангельского.

И вот, также создалась и своевременная псевдо-научная «история Магомета и первых халифов». Посмотрим же, каковы и другие рассказы об этом втором, арабском, если и не золотом, то «серебряном осле» у Жана Ганье конца XVIII века, наивные рассказы, позолоченные лишь в XIX веке д-ром Шпренгером, которым пользуются все современные историки, восстанавливающие начало магометанства на земле.

София — говорит автор — дочь Абдул-Моталлиба, тетка апостола божия и мать Ал-Зобаира (как все точно известно!), женщина набожная и одаренная героизмом, возвышавшим ее над ее полом, произнесла следующую надгробную хвалу в честь пророка:

— «О, апостол божий! Не остаешься ли ты даже мертвый нашей сильной надеждой? Не был ли ты всегда, живя среди нас, чистым и безгрешным, и справедливым? Ты был всегда милосердным, вождем прямым, уверенным и опытным! Пусть плачет над тобою тот, кто способен проливать слезы! Что же касается меня, то клянусь блаженной жизнью, в которую ты вступил, я не могу оплакивать пророка за то, что он лишил нас своего присутствия. Какого несчастья бояться нам из-за его ухода? Разве бог Достославного перестанет из-за этого проливать на нас свою благодать? Наоборот, он изольет ее еще больше благодаря заступничеству своего пророка! Что же касается меня, то я спокойно остаюсь около его могилы в городе Ясрибе (как

---

[1] «Христос», кн. IV, стр. 431.

называлась тогда Медина). Я клянусь всем самым дорогим для меня, всем, что я имею на свете: моей теткой, моим дядей, моим отцом, моей матерью и моей собственной душой, что бог исполнит свои обещания! Если это правда (как и есть на самом деле), что наш пророк есть владыка и властелин над всеми людьми, что он положил основу нашему вечному блаженству, то и великое дело, которое он начал, пойдет хорошо и будет достигнуто. О, пророк божий! Да пребудет мир божий во всей своей силе с тобой в этот час, когда ты находишься среди райского блаженства и вкушаешь невыразимые радости вечного счастья!».

Таковы, читатель, «собственноручные слова» дочери, жены и тетки пророка после его смерти! Они были запомнены подслушавшими их в замочную скважину соседней комнаты и дошли до нас в неприкосновенности... А как же, повторяю я, место такого знаменитого лица было забыто уже детьми этих плакальщиц и всех подслушивавших их слова с карандашами в руках?

Но еще хуже становится дело, когда мы читаем дальнейшие строки. Оказывается, что к этой забытой могиле, уже не имевшей формы спины осла, были большие ежегодные паломничества, но только не в VIII, а в XVIII веке! Был будто бы установлен даже целый ритуал для приветствия пророка и его сподвижников, могилы которых тоже все сами собою обнаружились к тому времени? Что же это за новая сказка Шехерезады?

Изложими ее по нашему первоисточнику в точном переводе.

«Посещение могилы пророка, по мнениям книжников, — поучает нас тот же Ганье, — является большой заслугой, и это паломничество одна из обязанностей наиболее близких к самым важным божественным постановлениям и обязательна, если представляется к тому благосклонный случай и возможность. Исходя из этого, достославный апостол сам говорил:

— «Тот, кто имеет возможность и, не приходит ко мне, тот наносит мне оскорбление».

«И он же говорил еще:

— «Тому, кто посетит мою могилу, обеспечено мое заступничество: служитель бога даст ему здоровье».

«И еще:

— «Посетивший меня после смерти, посещает меня как бы живого».

А вот и ритуал паломничества:

«Когда пилигрим отправится в путь для этого посещения, как только повернется лицом к Медине, он должен несколько раз прочитать про себя установленное воззвание к пророку. Когда он заметит издалека мединскую зелень деревьев, он еще чаще должен повторять это обращение к нему. Потом он смиренно обратится к богу, чтобы тот благословил его путешествие и при его помощи получил блаженство в этом мире и в будущем. С этой целью он произнесет такую молитву, написанную набожными и учеными книжниками:

— «О, боже, вот святилище твоего пророка! Пусть оно будет мне убежищем от огня (*адова*) и будущим приютом и защитой против пыток и мучений страшного суда».

«Прежде чем войти в Медину, хорошо из уважения к священному месту, очиститься омовением. Потом паломник облечется в свои лучшие одежды, как можно более чистые, и надушится ароматными благовониями. Затем, судя по своим средствам, как бы ни были они малы, он даст милостыню. Входя в город, он произнесет:

— «Во имя бога благого и милосердного! Господи, дозволь мне праведно войти сюда и также праведно выйти отсюда и пошли мне свою сильную помощь!»

«Представ перед дверью мечети, какая бы она ни была, он вступит в нее правой ногой и скажет, входя:

— «О, боже, будь милостив к Достославному и к семье его! Прости, боже, мои грехи и открой передо мной врата твоего милосердия и твоей милости!»

«Он прямо направится к «Цветнику славы» — как называется (*неизвестная тогда*) могила пророка — и по дороге остановится там, где апостол божий имел обыкновение молиться и помолится о процветании этой мечети. Он остановится еще и в других местах, где найдет нужным. После этого он падет ниц, прославляя бога и благодаря его за счастливое прибытие в достославную долину и будет просить бога принять благосклонно его посещение и проявить ему свою милость. Приблизясь к знаменитой могиле, он встанет, повернувшись лицом к югу, где находится Мекка по отношению к Медине. Пусть он остережется опереться рукой о стену, высотой по грудь, окружающую могилу или же прикоснуться к ней: даже сами товарищи пророка этого не делали. Затем он приблизится к могиле на расстояние трех или четырех локтей и произнесет

молитву приближения и мира как над пророком, так и над двумя его преемниками — Абу-Бекром и Омаром, покоящимися рядом с ним. Затем он отодвинется на расстояние копья или несколько меньше, по постановлению Ал-Факиба или же книжника Абул-Лаита и других из секты Хонаифа.

«А Ал-Шафи и Малек предписывают паломнику, наоборот, становиться спиной к Кыбле, и, следовательно, лицом к достославному входу и к знаменитой ограде, чтобы приветствовать апостола божия со всей любовью.

«Что же касается того, каким образом это должно делаться, то вот каковы правила требующихся церемоний и обрядов.

«Паломник должен приветствовать пророка стоя, с опущенными глазами, со взором, выражающим почитание и преклонение. Он должен в это время отрешиться сердцем от всего земного и весь наполниться мысленно величием священного места, где он находится в присутствии пророка, предстоя перед ним там, где пророк когда-то сам находился. Он приветствует его из самой глубины сердца, и тихим, нежным, прочувствованным голосом произнесет следующие слова:

— «Да почиет над тобою мир, о, апостол божий! Да почиет над тобой мир, о пророк божий! Да пребудет с тобой мир, первейший из апостолов! Да пребудет над тобою мир, о печать пророков! Да пребудет над тобою мир, вождь блаженных, озаренных светом! Да будет мир над тобой, над твоей семьей, над твоими женами и над всеми твоими сотоварищами! Да будет над тобою мир, о пророк, и милосердие божие и его благословение! Свидетельствую, что нет бога, кроме бога; свидетельствую также, что ты его служитель, его апостол, его верный раздаватель благ и лучшее из его созданий. Исповедую также, что ты достиг высшей степени апостольства и установил самую совершенную из всех религий. Ты передал ее народу с помощью и поддержкой бога, и до последнего мгновения своей жизни с неизменной любовью служил своему господу. Я исповедую еще, что через тебя бог нам послал милости и щедроты, которые он не посылал никакому другому народу через его пророка и никакому другому народу через своего апостола. О, боже, будь милостив к нашему светлейшему Магомету, и к его семье, так же как ты был милостив к Аб-Раму и семье Аб-Рама! Благослови нашего князя Магомета и семью его, как ты благословил Аб-Рама и семью его на этом и на том

свете! Ты достоин бесконечной похвалы и славы, о боже! Совершенно верно твое пророчество: если они предадут (греху) свои души, то они обратятся к тебе и попросят прощения у бога, чтобы апостол попросил бога за них, и тогда бог обратится к ним и будет милостивым. О, боже, мы слышали твое слово и, повинуясь твоему приказанию, мы взываем к пророку и просим его заступничества перед тобой, чтобы ты простил наши грехи! О, боже! Снизойди к нам и, за наше посещение его, благослови нас счастьем и прими нас по его ходатайству! Для него, апостол божий, мы предстаем перед тобой, после того как мы предали (греху) собственные души, и смиренно умоляем помочь нам получить прощение наших грехов! Сам бог назвал тебя благочестивым и милосердным! Походатайствуй за человека, обратившегося к тебе, который, хотя и предал свою душу, но сознается в своих грехах и искренно обращается к своему Владыке».

«Затем он произнесет:

— «О, лучший из всех живых созданий, погребенный в месте, называемом «ровная земля» (ал-ка по-арабски), к которому я чувствую глубокое преклонение! Эта «ровная земля» и могила, находящаяся в ней по середине, испускает более сладостный запах, чем все земные ароматы и благоухания! Даю в залог свою душу и все самое для меня дорогое для сохранения этой могилы, которая является твоим жилищем, в которой заключено исцеление всех страданий, изобилие всяких благ и все щедроты! Ты заступник, ходатайством которого мы надеемся пройти острый путь, имеющий столько опасностей, что может дрогнуть нога!».

«После этого паломник может молиться за самого себя, за свою жену, своих детей и своих друзей, как он захочет. Если кто-нибудь поручил ему за него поклониться пророку и предать себя его молитвам, то он должен говорить таким образом:

— «Пусть будет над тобою мир, о апостол божий, от имени такого-то, сына такого-то! Он просит твоего заступничества перед нашим господом и получения для него милости и прощения его грехов. Заступись за него и за всех верных, так как ты общий заступник, набожный и милосердный!».

«С этого места паломник пойдет кругом, пока не станет против лица пророка. Там он два или три раза повторит молитву приближения и приветствия. Затем, взяв направо, он оста-

новится против верхушки могилы Абу-Бекра, так как голова его, по общепринятому мнению, приходится на уровне плеч пророка. Тут он скажет:

— «Да будет с тобою мир, о калиф, преемник апостола божия! Да будет с тобою мир, о товарищ апостола божия! Да будет с тобою мир, о верный дорожный спутник апостола божия! Да будет с тобою мир, о Абу-Бекр, отец девицы Айши, названный Ал-Седдиком, верным свидетелем! Бог одарил тебя несравненными добродетелями имама или духовного вождя (первосвященника) из благоволения к народу пророка. Вот почему ты наследовал ему как добрый калиф и шел по лучшему из путей! Ты смирил и победил вероотступников и еретиков! Ты поддержал колеблющееся и находящееся на пути к погибели исламитство! Ты заботился о малолетних и сиротах и в то же время оказывал благоволение своим близким. Ты никогда не переставал стоять за правду и милостиво относился к сектантам до той поры, пока не уплатил свою дань природе. Да будут с тобою милости и щедроты бога, его мир и благословение. Молюсь богу и неустанно прошу его дать мне умереть в той же любви к нему, как и ты! И да соединит он нас вместе с пророком и с тобой! Да не обманутся наши надежды и наши желания и да послужит на пользу пример твоего благочестия нам, набожно предстоящим перед твоей могилой, так как бог милосерден и милостив!».

«Затем, пройдя еще направо расстояние в локоть длиною, паломник остановится напротив изголовья могилы Омара, названного Аль-Фарак (т. е. отличающий правду от неправды), так как его голова находится на уровне плеч Абу-Бекра. Тут он скажет:

— «Да будет с тобой мир, властитель верных, о, Омар-Распознаватель! Да будет с тобою мир, о иконоборец, разрушитель изображений! Да будет мир с тобой, укрепившим исламитство! Бог одарил тебя чудесными добродетелями имама (духовного вождя) на пользу народа пророка».

«Затем, отступя на пол-локтя, он станет между головой Абу-Бекра и Омара и произнесет следующее:

— «Да будет мир над вами обоими, о товарищи апостола божия! Да будет мир над вами обоими, покоящиеся около апостола божия! Да будет мир над вами, визири и советники апостола божия, помогавшие ему с таким усердием, мужеством

и успехом, чтобы установить в народе религию ислама! Мы пришли, о, товарищи апостола божия, посетить нашего пророка, и вас, обоих, Верный свидетель и Распознаватель! Мы обращаемся к вам, чтобы всем вместе просить апостола божия ходатайствовать за нас !Мы молим всевышнего бога услышать наши молитвы. Да дарует он нам жизнь, следуя вашему примеру и пошлет смерть подобную вашей и затем соединит нас воедино!».

«Тут он помолится за себя, за свою жену и своих детей и за всех правоверных мужчин и женщин».

Так говорит нам знаменитый арабист Ганье, но только он умалчивает об одном, и, для всякого разумного человека самом важном обстоятельстве: как и когда были определены места этих могил, когда уже через столетие после смерти всех этих людей старику Арве пришлось клясться Аллахом, что найденные тут кости ног слишком коротки для пророка?

Но продолжим и далее нашу выписку из Ганье, который, сидя в Оксфорде, так хорошо слышит каждое слово молитвы, будто бы произносимой паломниками у гроба Магомета в Медине, слышит, несомненно, много лучше, чем сами эти безграмотные магометомольцы, лишь выкрикивающие шаблонные фразы.

«Окончив посещение могилы пророка, паломник в следующую после этого пятницу отправится молиться на кладбище, называемое Аль-Баки. По поводу этого кладбища существует предание, исходящее от самого пророка, сказавшего:

— «На свете существует только два кладбища, сияющие обитателям неба, как Солнце и Луна сияют обитателям нашего мира. Это кладбище Аль-Баки в Медине и Аскалон (Огнемет) в Палестине.

«Кади Анад в своей книге под названием «Медарек» («Пути или наставления») сообщает в пояснение этого, ссылаясь на авторитет Малека, что из сотоварищей пророка около 10 тысяч умерло в Медине, а остальные рассеялись по другим странам. Из умерших же в Медине во время жизни пророка, были почти все похоронены на кладбище Аль-Баки.

«Таким же образом паломник посетит могилы виднейших женщин из семьи пророка, могилы его слуг и других сектантов или последователей, его сотоварищей. Да будет милость божия над ними всеми! Он посетит также остальные святые места, достойные посещения и самые знаменитые могилы, между прочим могилу повелителя правоверных Отмана, сына Афана, нахо-

дящуюся отдельно под куполом, возведенным Озамой сыном Менана, салхитом, одним из эмиров Салободина Иозефа сына Ашоба.

«Он посетит еще могилу Ал-Аббаса, дяди апостола божия, лежащую под куполом, носящим его имя. В этой гробнице находятся две могилы. В той, что на запад, похоронен Ал-Аббас, в той, что на восток, покоится тело повелителя правоверных Ал-Хасана, сына Али, рядом с которым его племянник Заино-Абедин, сын Хозаина и сын этого последнего Магомет Ал-Бакер со своим сыном Джафаром, названным Ал-Садеком. Да будет милость божия над всеми ими! Они все погребены в одной могиле. Калиф Ал-Назер Лединилла Ахмед, сын Ал-Мостадхи, Аббазид, воздвиг над ними великолепный купол *(а почему же не над самим пророком?)*.

«Он посетит еще могилу Фатимы, дочери апостола божия, находящуюся теперь в принадлежавшей ей мечети на кладбище Ал-Баки. Эту мечеть называют теперь Домом печали. Утверждают, что Фатима была первоначально погребена в своем собственном доме и только после перенесена в эту мечеть Омаром, сыном Абдул-Асиза. Эта могила находится около деревянного помоста позади Священного камня, который обычно посещают пилигримы *(но ведь он не в Медине, а в Мекке!!)*. Передают, что второй ее сын Али-Хосаин, обрекший себя на смерть в сражении, в котором он и был убит, сказал своим соратникам:

— «Похороните меня рядом с моей матерью Фатимой».

«И это было исполнено. Ал-Марези рассказывает, что во время посещения им кладбища Ал-Баки, он устроил себе стоянку против южной стороны купола Ал-Аббаса и с этого места он приветствовал могилу Фатимы. Он добавляет, что место его собственной могилы было ему открыто свыше.

«Паломник посетит еще могилу другой Фатимы, дочери Асада и матери Али. Над ней тоже находится купол. Предание передает, что Хасан перенес туда тело своего отца Али и похоронил его на кладбище Ал-Баки рядом со своей матерью и что затем туда было положено и тело самого Хасана.

«На том же кладбище Ал-Баки он посетит еще могилу Аб-Рама (Ибрагима), сына пророка. Он похоронен рядом с Отманом, сыном Матуна, рядом с которым покоится Обдол Рабман, сын Авфа. Говорят, что там же находятся могилы Акаила, сына Абу-Талеба и его племянника Абдоллаба, сына Джафара внука

Абу-Талеба. Они покоятся под куполом, воздвигнутым в их честь. Там же поблизости находятся могилы четырех из жен пророка, а к западу от купола Ал-Аббаса лежит могила Измаила, сына Джафара Ал-Сладека. Еще там находятся могилы Малека, сына Авфа и некоторых других товарищей и единоверцев. Да будет над всеми ними милость господня!

«Вне стен Медины,—продолжает Ганье,—показывают могилу Магомета, сына Абд-Оллаба, внука Хасана, правнука Али, праправнука Абу-Талеба, погибшего мученической смертью во времена калифа Абу-Джафара и Ал-Максора, называемого копеечником, вследствие своей недостойной скупости. Эта могила находится к востоку от горы Сага, на которой высится массивное строение, долженствующее быть покрытым куполом, но оставшееся в неоконченном виде.

«Паломник должен посетить еще мучеников, павших в битве при Ободе, начиная с Гамзы, дяди пророка. В одной могиле с ним находится его племянник (сын его сестры) Абдоллаб, сын Джабаша, прозванный изувеченным, так как у него, убитого, был отрезан нос. Этот Абд-Оллаб первый удостоился звания эмира или вождя правоверных, когда пророк послал его в военный поход к Накле. По повелению матери калифа Ал-Назер-Лединиллаба, сына Ал-Мосталби, в 570 году Геджры (или 1174 «по Р. Хр.») над их могилой был воздвигнут великолепный купол солидной постройки *(и я опять спрашиваю: а почему не над самим пророком и почему только в XII веке?)*.

«Он посетит также могилы других мучеников, молча кланяясь тем, кого он не знает и приветствуя по имени тех, кого знает. К последним нужно отнести Мазааба, сына Омаира, Хандбалу, которого умыли ангелы, Сада, сына Ал-Раби, Анаса, сына Ал-Мадора, Абул-Дабдаба, Мачжаддера, сына Зиада и многих других, покоящихся вперемежку у ног Гамзы без всяких указаний на могилах. Достоверно только одно, что эти могилы принадлежат мученикам, и паломник должен их приветствовать следующими словами:

— «Да будет мир над всеми вами, правоверные, погребенные в этих гробницах! Мы последуем за вами, когда это будет угодно богу. Да будет вам залогом милосердие божие и да утешит он вашу печаль! Да будет он благосклонен к вашим добрым делам и простит вам ваши дурные!»

«Затем он произнесет 112 главу из Корана и стих из Пре-

стола, так как оба они содержат великие тайны и полны сокровенного смысла. Предание передает нам, что пророк, проходя однажды возле могилы Могааба, сына Омаира, остановился и, обратившись к нему и другим мученикам, произнес следующие слова:

— «Свидетельствую, что вы все живы перед богом.»

«А затем сказал, повернувшись к своим спутникам:

— «Посещайте и приветствуйте их! Клянусь вам тем, кто держит в руках мою душу, что всякий, кто приветствовал здесь лежащих, немедленно получит обратное приветствие в день воскресения!

«Вернувшись из Обода, паломник, если возможно, посетит в субботу мечеть Коба и помолится там, поклонившись дважды.

«Оттуда он пройдет к колодцу, называемому Арис, в который пророк плюнул. Рассказывают также, что Отман, сын Афана, и л в него со своей руки печать пророка и Достославный запретил ее отыскивать. И действительно она с тех пор никогда не была найдена. Этот колодец находится вблизи мечети у входа в сад. Паломник совершит там священное омовение и напьется воды.

«Затем он направится к мечети победы, построенной около рва или канавы, названной так в память знаменитой победы, одержанной пророком над вражескими племенами.

«Вслед затем он посетит все остальные мечети и молельни Медины, которых всех тридцать. Жители Медины покажут их, а также колодцы, из которых пророк пил и умывался. Все это он сделает, чтобы следовать примеру пророка, а также для обретения себе здоровья и благословения. Этих колодцев шесть и вот их названия: 1) Арис, 2) Гарс, 3) Равма, 4) Бадба, 5) Бар-Ха, 6) Ав-Абн».

Так, читатель, описывают с величайшей точностью не только могилу Магомета, но и могилы его сподвижников и паломничества к ним правоверных оксфордские и другие европейские христианские авторы XVIII века, когда Медина и Мекка были недоступны для европейцев. Да это и понятно: о них можно было рассказывать сказки вроде только что приведенной, не боясь опровержения. Как только наступил скептицизм по отношению к своей собственной слишком близкой, чтоб не видеть ее недостатки, церкви, так многим захотелось поставить ей в контраст, что-то далекое, недоступное и возбуждающее симпатию

уже тем что оно противоположно своему, дурному, и подвергается его нападкам. Это бывало часто у людей. Но уже одно то обстоятельство, что все наши первоисточники по биографии Магомета и первых калифов «правого пути», хотя и представляют **чрезвычайно важные для распространения муллами среди верующих и** хорошо обработанные книги, а «открыты» лишь в **одном экземпляре**, наводит на мысль, что и написаны они были тем, кто их «открыл». Иначе они давно размножились бы.

Итак, могила пророка и его сподвижников в Аравийской пустыне и весь ритуал их посещения, были хорошо известны в XVIII веке... Но вот наступил XIX век. Западно-европейские ученые под видом исламитов-пилигримов, стали совершать паломничества в заповедные для них города... И оказалось, что большая часть всего вышесказанного были измышления лиц, никогда не видавших Аравии, но старавшихся в своих кабинетах, отчасти по фантастическим рассказам ходивших и не ходивших туда правоверных, а большею частью из своей собственной головы, восстановить «каковы **должны быть** эти пилигримства и каковы **должны быть** произносимые при этом паломниками речи. Приняв свои наивные соображения за далекие факты, они и написали весь этот роман на изученном ими и излюбленном языке Корана, а новейшие арабисты, вроде Шпренгера, пополнили его новой отсебятиной. И вот, Аравия узнала свою собственную историю, по сочинениям никогда не живших в ней «гяуров».

Казалось бы, весь мусульманский мир должен поставить им за это памятники и в Мекке, и в Медине... Но, увы! Эти сочинения оказались так мало подходящими к представлениям правоверных о своем пророке, что, доставив авторам славу в Европе, не создали для них громкого имени ни в одной из мусульманских стран...

ГЛАВА VIII.

ПСЕВДО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ БИОГРАФИИ МАГОМЕТА.

«Ходячие представления, какие имеет о своем пророке общая масса мусульман, изобилуют, — говорит А. Крымский [1], — фантастическими элементами».

[1] «Источники для истории Мохаммеда и литература о нем». 1902.

Вот, например, песня афганских «менестрелей», странствующих из одного поселения в другое:

Изведи нам из камня птицу, если ты посланник Всевеликого! Тогда мы последуем твоей вере и не будем сомневаться, что ты пророк. Изведи из камня птицу, ноги которой были бы сердоликовые, крылья — из лазуревого камня, а шея — из берилла. Клюв чтоб был золотой, и чтоб она умела говорить. Она должна быть пестрой, а глаза как Соломоновы, разноцветные. Ну, Мохаммед, расколи камень! Неверные стоят и ждут. Поднимись и помолись своему Владыке. Тогда мы примем твою веру, и тебе можно будет укорять лицемеров. Готово твое чудо? Неужели какой-нибудь камень тебя остановит?

Камень раскололся, бог внял молитве, среди собравшегося народа стала летать птица. Пророк сказал ей:

— Сколько времени ты провела в этом камне?

— Тысячу лет провела я здесь, сын праотца Адама.

Проклятье Абу-Джаглю, позорящему веру! Не растрогало его это господне чудо. Тридцать человек приняло истинную веру, а он не сделался мусульманином, этот бесстыдный.

Напротив, он нагло закричал:

— Магомет, ты колдун!

О, неверный! Наш пророк не колдун! Преклонись перед его святостью!.. Ты оскорбляешь своих же родных, ты сын Хишама, ставящего преграды делу Магоммета. Ржавчина твоего неверия не сходит с тебя. Ты — неверный из неверных!

Похоже ли это на то, что мы сейчас читали? Таких фантастических сказаний множество и у других правоверных народов. Очень знаменита, например, турецкая, постоянно переиздаваемая книга «Мухаммедийе», сочинение Ядзыджы-Оглу (1449), где есть особая глава о чудесах и о всяких подвигах пророка, — книга, каждый стих которой по словам турецких историков литературы есть «драгоценный перл». Знаменит и немного более ранний (XIV — XV веков) «Мевлюд» шейха Сулеймана-Челеби, где говорится о рождении пророка. Его называют: «великое творение, которое из года в год читается в тысячах собраний».

А все то, что мы сейчас излагали вплоть до «открытий» д-ра Шпренгера, имеет успех только у европейских арабистов! Фирузабадий († 1414) — тот самый ученый, который составил один из полнейших толковых арабских словарей, умирающего теперь корейшитского классического языка, известный под именем «Океан», скомпилировал в 114 главах историю Магомета и назвал ее «Книгой блаженства», но она напечатана лишь в наши времена в Каире, без обозначения года. И лишь во второй поло-

вине XV века особенно прославился своей деятельностью чрезвычайно трудолюбивый и хвастливый энциклопедист-египтянин Джеляледдин Соютый († 1505). Среди его неисчислимых сочинений очень многие посвящены компилированию материалов из истории Магомета и этими материалами, еще при жизни Соютыя, воспользовался каирский проповедник шафийского толка Абуль-Аббас Касталланий († 1517), написавший (в 1514 году) историческую сводку сказаний его времени, под названием «Заветные дары, проявившиеся в милостях, которые бог уделил Магоммету».

Даже и до настоящего времени в каирской мечети-университете Аль-Азгар изучают историю Магомета по Касталланию, а не по сенсационным находкам Шпренгера. Но еще славнее его «Аль-Хамис» (Пятерка), книга, принадлежащая Хосейну ад-Диярбакрию († 1574 г.).

«Войско, — говорит он, — состоит из пяти частей: центра авангарда, тыла, правого крыла и левого крыла, а потому и книга сия называется «пятерка».

Лишь здесь является общий очерк истории первых халифов, и за ним омейядов, аббасидов и султанов вплоть до вступления на престол султана Мурада III (1574).

Да и другая такая же основная книга о Магомете: «Зеница очей к житию человека верного», тоже очень поздняя. Автор ее, каирец Алий Нур-Аддин аль-Халябий, родился в 1568 и умер в 1634 году.

Однако обе книги, как первоисточники, не имеют значения. Диярбакрий перечисляет в предисловии более ста сочинений, из которых он скомпилировал свой «Хамис», а их большею частью нигде нет. Алий Халябий уже пользовался «Хамисом», хотя и указывает в предисловии, что главными его пособиями были два: «Наилучшие сообщения» Абуль Фатха ибн-Сейудо-ан-Наса († 1334) и «Дамасское житие» каирского жителя Мохаммеда ибн-Юсофа ад-Димишкия ас-Салихия († 1536), Алий Халябий будто бы пополнил их заимствования из «поэтов-восхвалителей» (например, из поэмы Борда о Мохаммедовом плаще), так что его книга содержит в себе цитаты более чем из трехсот книг.

Эти две книги, да еще «Дары» Касталлания, до настоящего времени считаются, — говорит А. Крымский,[1] — у правоверных

---

[1] Там же, стр. 98.

превосходнейшими сочинениями о Магомете и служат до настоящего времени энциклопедическими первоисточниками, откуда они почерпают свои «научные сведения о пророке».

Когда Вейль в 1840-м году предпринял составление своего «Mohammed der Prophet», то источниками ему больше всего послужили «Хамис» Диярбакрия (1575) и «Сире Халябийе († 1634). «На основании этих двух сборников, переполненных совершенно невероятными рассказами, Вейль дал, — говорят нам, — научный труд, послуживший основой и для дальнейших ученых исследований».

Как же он смог это сделать? Очень просто. Он выделил прочь из названных сборников все нелепицы и после такой операции у него осталась, конечно, подобие реальной истории пророка, лишенное всех чудесных подробностей, и имеющее черты правдоподобия со ссылками главным образом на ибн-Гишама, Вакыдия и отчасти Табария.

А что же, — спросим мы — послужило источником для них самих?

Коран и хадисы, т. е. сказания, отвечают нам. Коран (хотя он и считается написанным самим Магометом) содержит предания о его поступках и изречениях. А старейший сборник хадисов, содержащий и юридические — предания, «Торная тропа», — приписывается имаму Малику ибн-Анасу (715 — 795), и за этим сборником последовало, — говорят нам, — в течение IX века шесть других, уже чисто легендарных, из которых особенно важны: «Сахых» («Истинное») аль-Бохари († 870 г.) и другой «Истинный-Сахых» Мослима († 875 г.).

Сказание о вознесении пророка на небо, такое популярное даже и у нынешних правоверных, вышло, — говорят нам, вероятно, в подтверждение его достоверности, — еще из уст Анаса, а этот Анас гордился тем, что был слугою самого Мохаммеда. Почин для составления систематических сборников легенд биографического характера был сделан — говорят нам — еще будто бы около второй половины I века Геджры Орвою, известным мединским юристом. По его же почину, появляется и ряд других материалов для жизнеописания посланника божия. «Правда, до нас они не дошли; но мы знаем их по цитатам писателей II — III веков Геджры» (каковы ибн-Исхак, Вакыдий и ибн-Садом). «Даже в XV веке из них еще делались, — прибавляют нам, — непосредственные выписи, например, в большом количе-

стве у ибн-Хажяра (1449 г.) в его Ысабе — биографическом словаре людей, знавших лично Магомета и Вакыдия.

Но, увы! За выяснение вопроса о биографах первого века Геджры и, пожалуй, просто даже за открытие сведения о самом их существовании взялся только немецкий арабист д-р Шпренгер, который в XIX веке (от конца его 40-годов и до середины 60-х) наоткрывал в Индии несколько великолепно сохранившихся подробных и правдоподобных, без всяких нелепиц, книг о Магомете. А до него европейская наука так неотчетливо представляла себе вопрос об источниках биографии пророка и о критике ее, что Шпренгер в 1849 году, в своем письме из Индии в Лейпциг к «Немецкому Восточному обществу», этому очагу немецкой ориенталистики, считал необходимым (или, по его выражению nicht unangenehm) преподать обществу те самые сведения, какие теперь, считаются за основные. «В течении приблизительно десяти лет, — говорят нам его верные последователи, современные европейские арабисты, — Шпренгер создал арабскую историографию первого века Геджры в «Zeitschrift der Deutschen Morgenländlischen Gesellschaft» и в англо-индийском «Jurnal of the Asiatic Society». Результаты шпренгеровых исследований были формулированы В. Мьюром (W. Muir) в первом томе его работы «Жизнь Магомета»,[1] а затем, но совершенно докторально и без ссылок на первоисточники, самим Шпренгером (1864 г.) в предисловии к III тому его книги «Жизнь и учение Магомета.[2] А дальше пошли лишь разработки и пополнение этой Шпренгеровой основы.

Таким образом вся современная нам история первых веков магометанства в полном объеме этого термина создана была Шпренгером только при наших дедах. А откуда же сами наши деды получили для него материалы? В ответ мы получаем только сомнительные уверения, что такие материалы были.

Первый, кто произвел предварительную работу для составления связной биографии пророка, — говорят нам, — был еще «Орва ибн-Зобейр, который, — говорят нам снова, — родился через 14 лет после смерти Магомета, а умер в 713 году. Но вот, сообщая то или другое предание, Орва по всякому подходящему и не подходящему поводу влагает в уста действующих лиц

[1] W. Muir: The life of Mohammad. (Лондон, 1858, стр. LXXXVII — CV).

[2] D-r Sprenger: Das Leben und die Lehre des Mohammad (2-е изд., Берлин, 1869, стр. LIV — LXXVII).

экспромтные стихи, которых эти лица в данных случаях произносить никак не могли. Кроме того, он, — говорят нам, — сам **уничтожил** все свои рукописи, чтоб Коран был единственной книгой и потому результаты его исследований **восстановил** из пепла и сообщил потомству его знакомый Зохрий ибн-Шихаб (родившийся в Медине через 42 года после смерти Магомета, и умерший на юге Сирии в 742 году). Это, — говорят нам, — был такой любитель рукописей, что жена больше ревновала его к ним, чем к своим соперницам. Он, — уверяют нас, — расспрашивал о пророке в Медине и в Мекке всех, кого только мог: и сподвижников его, и (повидимому, особенно!) старых женщин, так что Зохрию приписывается до 2 000 рассказов о Магомете разного содержания. Он согласился переселиться из Медины в Дамаск ко двору халифа Абд-аль-Малика (685—705 гг.), а при Йазиде II (720—724 гг.) получил должность кадия. Имам Шафий в 820 году даже изволил рассказать:

— «Не будь Зохрия, не было бы и истинной науки в Медине».

Другим ранним историком считается ибн-Шарахиль аш-Шабий, хотя составитель первой полной истории Магомета ибн-Исхак не делает на Шабия никаких ссылок. И вот что интересно: если вникнуть во все более поздние обработки истории Магометовых походов, то из их сходства делается очевидным, что в основе их всех лежит чья-то одна, уже готовая редакция. «Вся история мединского периода жизни Магомета, — говорит сам Шпренгер, — является только условной ложью» (!!).

Вот поистине прекрасное выражение! Все, что мы знаем о нем — **условная ложь!** Условились люди лгать определенным образом, и держаться этого условия.

Сведения о военной деятельности Магомета впервые изложил в виде написанной книги, — говорят нам, — Вахб ибн-Монаббих (638—728 гг.) в «Книге военных действий Магомета». Книга эта, конечно, тоже *«до нас не дошла»*, но, если она была когда-нибудь написана так же, как и прочие сочинения Вахба, для суждения о которых у нас есть цитаты у поздних авторов, то «в ней, — говорит сам Крымский,[1] — было порядочно шарлатанства».

И вот, если мы — после всего вышеизложенного — захотим

---

[1] «Источники для истории Мохаммеда», стр. 124.

очертить себе вкратце то, что считается сделанным арабами первого века Геджры для выяснения истории правоверного пророка, то перед нами развернется следующая картина:

а) После смерти Магомета, о нем, — говорят нам общими в таких случаях фразами, — **конечно**, хранились у его друзей и в народе разные воспоминания, и ходили устные рассказы. Многие из этих рассказов в силу своей занимательности, **конечно**, нашли для себя особых баянов и, таким образом, **конечно**, оказались предохраненными от значительных искажений. По временам эти рассказы о жизни пророка выслушивались и, **конечно**, усваивались восточными богословами-правоведами.

б) Около средины I века Геджры, т. е. конца VII века нашей эры, некоторые правоверные богословы-правоведы, занимавшиеся усвоением и собиранием юридических изречений, почувствовали, **конечно**, особый интерес к индивидуальной личности и обстоятельствам жизни основателя их религии.

Из известного им материала они принялись, **конечно**, выделять особо биографические сведения и пополняли их собиранием новых материалов и воспоминаний о Магомете, которые, **конечно**, хранились в кругу его друзей и родных или циркулировали среди народа в виде легенд и рассказов.

В течение второй половины I века Геджры, т. е. начала VIII века нашей эры, упомянутые богословы-правоведы и их приемники, **конечно**, производили систематизацию собранного ими биографического материала, и из него, **конечно**, составлялись письменные сборники, иллюстрирующие ту или другую сторону деятельности Магомета, т. е. его апостольство, военные действия и т. д. Такая систематизация производилась, **конечно**, и в Медине, где возникла Орво-Зохриевская школа, и в Куфе Шабием, и в Сирии, где были йеменец ибн-Монаббих и переселившийся туда Зохрий, и, **конечно**, в Басре, на границах Персии, да, **пожалуй**, и в самой Персии. И надо, **конечно**, полагать, что наиболее достоверные сведения хранила мединская богословская школа.

Таким образом, — уверяют нас, — к концу I века Геджры и к началу VIII по нашему современному счету, у арабов в разных местах Омейадского халифата оказалось, **конечно**, не только множество собранных, хотя и разрозненных материалов, но и несколько мозаически скомпилированных и притом, **очевидно**, лишь частичных биографий Магомета, которые, могли быть

названы предварительными систематическими сводками избранных материалов для истории Магомета, чем действительными биографиями его.

Мы видим, что все эти выводы сидят как воробьи на шесте, на одном и том же слове: **конечно**, и потому, **конечно**, не могут служить прочными точками опоры для серьезного исторического исследования.

То же самое мы видим и позднее.

Первая половина II века Геджры, т. е. IX века нашей эры, — говорят нам (и на этот раз без «конечно»), — не принесла для истории Магомета ничего нового, вплоть до появления полного систематического труда ибн-Исхака.

Мединские богословы-правоведы, сменившие Орву и Зохрия, продолжали, **конечно**, редактировать предварительные сводки избранных биографических материалов и подобная же работа параллельно производилась, **конечно**, и в других местах халифата.

«Муса ибн-Окба (ум. 758 г.) мединский богослов, вольноотпущенник матери Орвы, вращался, **конечно**, в такой среде, где была возможность хорошо знать результаты исследований Орвы, да, кроме того, он в числе своих учителей имел и Зохрия, усвоившего, **конечно**, традиции Орвы. За эти свои сведения о походах Магомета ибн-Окба носил прозвище «имама походов». Он составил, — говорят нам, — свою биографию пророка «от имени Зохрия«, т. е. **(конечно!)** «по лекциям и по лекционным тетрадкам (!!) Зохрия, на которого очень часто ссылается и ибн-Исхак». Имам Малик ибн-Анас (основатель одного из четырех правоверных толков, ок. 795 г.), противопоставлял даже книгу ибн-Окбы книге ибн-Исхака, как «честный и самый достоверный труд», и изрек:

— «Надо читать всем «магази» благого старца Мусы. Они, по нашему, правдивейшие».

Слова святого имама об особой достоверности ибн-Окбы часто повторялись последующими писателями, в том числе и Хаджи-Хальфою († 1658 г.), а также и основателем современной магометологии д-ром Шпренгером,[1] сказавшим, что о походах Магомета можно заимствовать верные сведения «только из труда ибн-Окбы», а другие авторы все **лжецы**, потому что сам

[1] «Das Leben des Mohammed», Т. III, стр. 67.

имам Шафий († 820 г.) выразился: «Сочинения Вакыдия — ложь, сочинения ибн-Исхака — тоже ложь, особенно в начале книги».[1]

Однако книги ибн-Окбы не существует и разыскать ее не могли, хотя сам Шпренгер, составляя свою «Жизнь Магомета», обещал около полутысячи рублей (50 фунтов стерлингов) тому, кто сообщит о ее существовании где-нибудь, причем запросы делались и в Мекку и в Медину, но без результата.

Другой наш первоисточник Солейман Теймий (умерший в 761 г.) жил — говорят нам, — в противоположность своему современнику ибн-Окбе, не в Медине, а вне Аравии, в Басре. Составленное им, и баснословное, по мнению самих арабистов, житие пророка не имело большого распространения в правоверном мире, оно и цитируется редко, однако, — говорят нам, — значительная часть его дошла до нас. Рукопись Вакыдия, которую издал фон-Кремер в 1866 году, была дефектная, текст Вакыдия сразу оборвался, как в Деяниях Апостолов, и вместо недостающей части Вакыдия конец истории пророка приписан позднейшим владетелем, не иначе, как по тексту Теймия.[2]

Теймий очень любит легендарный, чудесный элемент, а от хронологии отделывается стереотипными фразами (вроде евангельских об Иисусе): «Пророк пробыл в Медине столько времени, сколько богу было угодно, а затем отправился в поход» и т. д. Это сочинение басрийца Теймия с его обильным фантастическим элементом и небрежностью к хронологии показывает, — говорят нам, — что **вне Мединских** традиций историю пророка представляли себе очень плохо. Таким образом, для составления биографии пророка первые полтора века Геджры не дают нам **ровно ничего реального,** а позднейшие материалы были, **конечно,** собраны и отчасти даже проредактированы, так что для выяснения отдельных сторон деятельности Мохаммеда оставалось только критически связать вместе все эти «**конечности**», добавить недостающие сведения, отбросить все чудесное и та-

---

[1] Нам говорят, что не далее, как в XV веке, можно было найти в литературном обиходе самую книгу ибн-Окбы, а не одни лишь выписки из нее. См. Альвардтов каталог арабских рукописей Берлинской королевской библиотеки, т. II, № 1554, и у Гольдциэра, т. II, стр. 207 (со ссылкой на рукопись).

[2] ...ein wertloser Anhang zum Zweck scheinbarer Vervollständigung, — слова Ю. Велльхаузена в предисловии к его сокращенному изложению книги: «Muhammed in Medina», Берлин, 1882, стр. 5.

ким образом составить полную систематическую историю Магомета. Это и было сделано, — говорят нам, — еще по предложению второго аббасидского халифа Мансура (754 — 775 гг.) ибн-Исхаком, подвергшимся затем еще редакции ибн-Хишама (834 г.), но книга была «открыта» лишь в эпоху гуманизма.

И вот мы видим, что сами арабисты относят первое рукописное жизнеописание Магомета лишь к IX веку нашей эры... И мы снова пришли, как к первоисточнику к той книге, где дедка держится за бабку, бабка за матку, матка за детку, детка за репку, и все повалились, когда вырвали репку.

А вот и другие наши первоисточники:

1) Абу-Машяр (ум. около 793 г.), автор книги «Китаб-аль-магази», которая до нас тоже не дошла, но легла в основу некоторых частей одноименного труда Вакыдия и цитируется также Табарием. Абу-Машяр, — говорят нам, — пользовался покровительством халифа Махдия (775 — 785 гг.), но под старость ослабел умом, так что имам Ахмад ибн-Ханбаль (780 — 855 гг.) не верит в точность его сообщений.

2) Легендарный Вакыдий (823 г.), автор многочисленных материалов, «которые до нас тоже не дошли, но после его смерти были сохранены для нас» ибн-Садом (ум. 845 г.).

3) Ибн-Аиз (ум. 839 г.), автор «Жития пророка», которое хоть тоже не дошло до нас, но послужило пособием для последующих историй Магомета и даже в XV веке цитируется часто.

4) Мадаиний (ум. около 846 года), корейшитский вольноотпущенник, который составил, — говорят нам, — 111 сочинений, тоже не дошедших до нас.

5) Табарий (ум. в 923 году), составитель колоссальной всеобщей истории, в которой отведено, в виде извлечений из ибн-Исхака и других авторов много листов и для истории пророка, но и он «открыт» очень поздно.

Итак, все наши правоверные первоисточники о жизни Магомета или не дошли до нас, или написаны очень поздно и найдены за тридевять земель в тридесятом царстве от места его жизни, и сам Ибн-Исхак дошел до нас лишь в изложении ибн-Хишама, а Ибн-Хишам в Куфе — говорят нам — слушал и записал **лекционным** способом «ибн-Исхакову историю пророка» в 800 году от Зияда аль-Баккаия, а главную часть своей жизни провел в Египте, где и умер... Но я уже доказывал в пред-

шествовавшей главе, что эта книга бесстыдный подлог европейского автора XVIII века.

«Изучил я, — говорит он сам, — книгу ибн-Исхака из лекций *(профессора)* Зияда аль-Баккайя. Намерен я ее начать с повествования об Авраамовом сыне Измаиле и о тех его потомках, которые были прямыми предками пророка..., но я опускаю сообщения ибн-Исхака о других потомках Измаила и ограничусь только тем, что стоит в связи с историей самого пророка. Да и из других сообщений книги ибн-Исхака я опущу те, в которых не упоминается пророк, которых нет в боговдохновенном Коране и которые не стоят в причинной связи с содержанием нашей книги, и не служат объяснением для нее или историческою ссылкою. Я буду опускать и те стихотворения, приводимые ибн-Исхаком, которых никто из современных мне ученых историков поэтической литературы не знает. Я буду опускать и случаи, о которых рассказывать гадко или обидно для некоторых людей. Все же остальное, я намерен, с божьей помощью, представить в полном виде, как знаю».

Таков древнейший несомненный наш первоисточник для биографии Магомета, сохранившийся до сих пор.

А когда же написана эта рукопись?

Печатно издал ибн-Хишамово «Житие Пророка» лишь Фердинанд Вюстенфельд в 1858 — 1860 гг., а старейшие из рукописей, которыми воспользовался он для своего издания, относятся «не ранее как к XII веку нашей эры» даже и по определениям наших ортодоксальных арабистов. «Обзор их, — говорит А. Крымский в своей книге «Источники истории Мохаммеда и литература о нем», которою я главным образом пользовался здесь, — имеется во II томе издания Вюстенфельда, стр. XLVIII — LV, а перечень прочих рукописей у Броккельманна в «Geschichte der arabisch. Litteratur», т. I, стр. 135».

Что же мы тут видим? Нечто, очень знаменательное. В конце XI века турки под знаменем правоверия двинулись на православных христиан в передней Азии. Они оправоверили Сирию и Палестину в 1078 году, взяв перед тем в плен византийского императора Романа. Римский папа Урбан II созвал против правоверных «вселенский» собор в Клермоне в 1095 году, и в августе 1096 года двинулся на Восток первый крестовый поход. И только через несколько десятков лет после этого, в 1180 году (и даже против воли византийского императора Мануила), про-

*

изнесено было отлучение правоверным измаелитам, впервые названным церковью магометанами и с этого же момента появляются в свет наши древнейшие реальные первоисточники о Магомете и о его ближайших преемниках-наместниках (халифах) Абу-Бекре, Османе, Али, и даже о том будто существовали его арабские биографы еще в XII веке нашей эры... И откуда же появились все эти сведения? Из Аравии или из Месопотамии, или из Египта? Нет! Сначала из Андалузии, потом из Лондона от мистера Пококка и затем, еще на памяти наших отцов — из британской Ост-Индии, почти исключительно от ездившего туда специально за биографиями Магомета немецкого д-ра Шпренгера.

Что же это за новая волшебная сказка?

ГЛАВА IX.

АРМЯНСКИЕ, ВИЗАНТИЙСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ПЕРВОИСТОЧНИКИ ЖИЗНИ МАГОМЕТА.

Итак, выходит, что все мусульманские биографии Магомета— поздние подделки западно-европейских авантюристов в область востоковедения, о которых можно повторить строчки «загадочной записочки» завалявшейся, по юмористическому рассказу Марка Твена, под мусором одной палеолитической пещеры:

«Джон! Если не хочешь быть изгнанным из моего музея, то делай лучше твои орудия допотопного человека!».

А если мне скажут, что упоминание о «Магомете» и о молниеносных завоеваниях почти всего культурного мира в VII веке аравийскими пастухами под его знаменем имеется и у армянского епископа Себеоса, жившего в VIII веке нашей эры, то мне остается только привести само его повествование о Магомете в переводе: [1]

«Теперь я буду говорить, — пишет анонимный армянский автор в 30-й главе своей обстоятельной книги, — о сыне Авраама, не о свободном, но о том, который родился от рабы и над которым исполнилось не ложное божье слово: «и будут руки его на всех и руки всех на него» (Быт. XVI, 12).

---

[1] Анонимная «История императора Иракла», приписываемая без всяких оснований армянскому епископу Себеосу, относимому к VIII веку нашей эры. Открыта в XIX веке армянским ученым богословом архиепископом Шахатуны «в пыльном подвале Эчмиаздинского монастыря».

«В те дни собрались в городе Едессе 12 племен евреев. Когда они увидели, что персидское войско ушло от них, и оставило город в покое, они заперли городские ворота, укрепились, и не впускали в Едессу греческого войска. Греческий царь Геракл приказал осадить город. Евреи, видя невозможность сопротивляться, заговорили о мире.

«Открыв ворота города, они вышли к царю навстречу, а он приказал им удалиться и успокоиться в своих жилищах. Они направили свой путь по пустыне в Тачкастан к сынам Измаила, и звали их к себе на помощь, доказывая им из священного писания свою единоплеменность. Хотя многие и верили в близкое родство их, но не могли убедить всей толпы, потому что богослужения их разнились друг от друга.

«В то же время один человек из самих сынов Измаила, по имени Махмет Ценно-видный[1] явился к своим соплеменникам, как бы по повелению бога, для проповедывания между ними пути истины, и учил познавать Авраамова бога. Он был сведущ и знаком с историей Моисея и, так как повеление об этом было свыше, то по одному его предписанию все обратились к единству верования и оставивши, свои суетные богослужения, поклонились живому богу, который явился отцу их, Аврааму.

«Магомет законодательствовал так:

«Не есть мертвечины; не пить вина; не лгать и не прелюбодействовать». Он говорил: «бог клятвенно обещал эту страну Аврааму и потомкам его после него на вечные времена и исполнял все обещанное, доколе любил Израиля. Вы тоже дети Авраамовы. В лице вашем, бог исполнит обет свой Аврааму и потомкам его, только любите Авраамова бога. Идите и берите страну, которую бог дал вашему отцу, Аврааму. Никто войной не может сопротивляться вам, потому что с вами бог».

«Тогда собрались от Евила до Сура близ Египта и ушли из пустыни Фараона 12 измаильтянских племен, по числу родоначальников своих. Они разделили между своими племенами 12 тысяч сынов израилевых, — тысячу мужей на каждое племя, — чтобы ввести их в иерусалимскую землю. Они отправились туда лагерями, по числу племен: Набеут, Кедар, Абдюл, Мосамб,

---

[1] По-армянски Thangankar, от thang — ценность, n'kar — изображение, и соединительного звука a (thang-a-n'kar). Нигде, кроме этой книги, такого прилагательного к имени исламитского вождя у армян не имеется.

Маст, Масма, Идома, Масэ, Холдат, Теман, Иетур, Нафес и Кедма. Таковы роды Измаила.

«Так как греческий лагерь расположился в Аравии (!!), то они, достигнув Рабод-Моаба на пределах Рувима, напали на него неожиданно и предали мечу, обратив в бегство Феодосия, брата императора Геракла *(такого брата не было у Геракла, был Феодор)*, сами же расположились снова в Аравии. Собрались и присоединились к ним все остальные сыны Израиля и вместе с ними составили огромное войско. Они отправили к греческому царю послов со словами:

«Бог дал эту землю в наследственное владение Аврааму, отцу нашему, и потомкам его после него, а мы — дети Авраама. Довольно с тебя твоей земли. Оставь страну нашу в покое, и мы не вступим в твои владения; в противном случае мы потребуем от тебя все твои завоевания с лихвою».

«Император не дал им удовлетворительного ответа. Он говорил:

— «Страна моя, а твой наследственный участок — пустыня. Отправляйся с миром в свою землю».

«Собрав и упорядочив 70 000 войска, он поручил их одному полководцу, из верных своих евнухов, и приказал им отправиться в Аравию, предписав не вступать в битву, а только остерегаться и наблюдать, пока он соберет другое войско и отправит его на помощь.

«Греческие войска, достигнув Иордана, перешли в Аравию, оставили свой лагерь на берегу реки, и пешие двинулись на лагери измаильтян и израильтян (т. е. в переводе: богоуслышанных и богоборцев). Последние, поставив в засаду в разных местах часть войска, окружили свой лагерь множеством шатров. Расположивши стада верблюдов вокруг своего лагеря и палаток, «измаильтяне» связали им веревками ноги, и в этом состояло их укрепление.

«Греки, утомленные дорогой, не могли прорвать их пут, и в то время, как начали резать веревки, засадные войска неприятеля вдруг выскочили из своих мест и бросились на них.

«Страх господний напал на греков, и они обратились в бегство. Глубокий песок препятствовал им. Ноги их вязли в песке до бедр, солнечный зной припекал, меч неприятеля висел над их головами. Пали и погибли все полководцы. Число убитых

греков было более 2000 человек, лишь немногие спаслись и скрылись в безопасных местах.

«А измаильтяне, перейдя Иордан, расположились лагерем в Иерихоне. Они навели ужас на жителей страны, и все подчинились их рабству, а иерусалимцы взяли господний крест и утварь божиих церквей и отправили их морем на кораблях к константинопольскому двору, а затем, взявши с измаильтян клятву безопасности, покорились им.

«Греческий царь не был уже в состоянии собрать новое войско, а измаильтяне разделили свои войска на три части. Одну часть они отправили в Египет, и она завоевала там все до Александрии. Другую часть послали на север против греческого царства, где она **во мгновение ока** завладела всем от берега моря до берегов реки Евфрата, и за рекою Орфой всеми городами Месопотамии. А третью свою часть измаильтяне направили на восток, против персидского царства, и их войска осадили Тисбон, где в то время пребывал персидский царь. При нападении их персидское войско обратилось в бегство. Измаильтяне бросились за персами и поразили их мечом, а спасшиеся от смерти бежали в свои страны. Остатки персидского войска, достигши Атрпатакана, собрались все в одном месте и поставили себе полководцем Хорох-Азата, который, поспешив в Тисбон, завладел всеми сокровищами государства, а городских жителей и своего царя хотел увести в Атрпатакан. Но войско измаильское неожиданно настигло их. Устрашенные нападением персы покинули свои сокровища и жителей городов и убежали. Бежал и царь их, и спасся в южной своей армии. Завладев сокровищами, измаильтяне возвратились в Тисбон, полонили жителей городов и опустошили всю страну.

«Когда сыны Измаиля вышли таким образом из пустыни Син, то царь их Омар не был с ними. Но когда они победили в битвах и покорили два царства, то он стал властелином всего, от Египта до великих гор Тавра, и от Западного моря до Мидии и Хужастана».

«Все это мы слышали, — прибавляет автор — от мужей, уведенных в плен таджиками. Они, как очевидцы, сами рассказали нам все это».

Таковы армянские сведения о чудесных и великих завоеваниях аравийцев при византийском царе Геркулесе (Иракле). Здесь как будто впервые мы видим в исторических первоисточниках

упоминание имени «Магомет», но опять в качестве героя чудесной сказки о том, как простые и разрозненные по самой природе своей страны пастухи «во мгновение ока» завладели самыми культурными странами «могучего Рима». А в чудеса теперь перестают уже верить, и потому нам тут остается только разобрать происхождение и время составления этой сказки. Сообщает ее нам кто-то очень хорошим слогом в большой и систематически распланированной «Истории императора Ираклия». Но насколько же достоверен сам ее автор?

О Себеосе, — говорит его издатель Питканьян, — мы имеем самые недостаточные сведения. Чамчьян и Шахатуни называют его эпископом Багратуни, и утверждают, что он присутствовал на соборе, созванном Нарсесом III в 645 году. Творения Себеоса до последнего времени считались окончательно утраченными, но армянский филолог от богословия, архиепископ Шахатуни, первый отыскал, как он говорит, в «пыльном подвале» Эчмиадзинской библиотеки анонимную рукопись и, исследовав ее содержание, заключил, что это и есть сама «История Себеоса об Иракле», считаемая так долго утраченною.

Таким образом открытие «Истории императора Иракла» принадлежит архиепископу Шахатуни, который в своем сочинении — «Описание Эчмиадзина и пяти областей Арарата в 2-х частях (Эчмиадзин, 1842), — несколько раз упоминает о ней. Первым из европейцев, пользовавшихся новооткрытием Шахатуни, был академик Броссе, который в 1848 году дает подробный отчет о содержании этой книги. Она впервые появилась в печати в 1851 году в Константинополе и с тех пор сделалась доступна всем историкам.

И вот я снова спрашиваю читателя: насколько можно доверять такому документу? Уже одного приведенного мною отрывка достаточно, чтобы показать по его слогу, что это произведение едва ли ранее XVIII века нашей эры, если не сочинено в XIX столетии самим архиепископом Шахатуни.

А на каком же основании на обложке этой анонимной книги написано: «сочинение армянского епископа Себеоса?». Только на том, что другой армянский архиепископ, Шахатуни, найдя ее (как и все другие подложники) непременно в **пыльном подвале провинциального монастыря** и, увезя ее, может быть, *тайно от невежественных монахов*, к себе в епископию, изрек нам, не иначе как от святого духа: *сия древняя рукопись не может*

принадлежать никому иному, как епископу Себеосу, о жизни которого до сих пор почти ничего не было известно.

Так пусть же сам Шахатуни и видит в ней древнейшее из всех упоминаний имени «Магомет» и древнейшее описание повсеместных молниеносных завоеваний аравийскими пастухами чуть не всего культурного мира в VII веке нашей эры!

Не лучше обстоит дело и с нашими византийскими и итальянскими первоисточниками современных сказаний о Магомете.

Читая их, мы прежде всего с удивлением замечаем, что название это совсем не употреблялось ни у славян, ни у греков, ни у итальянцев не только в средние века, но даже и в более позднее время. Оно не было совсем в употреблении, повидимому вплоть до того первостепенно важного для **магометан** момента, когда султан **Магомет I** (1374—1413 гг.) объединил под своей теократической властью всю Малую Азию и Адрианопольскую область на Балканском полуострове. Основав Турецкую (от греческого слова тур — телец) империю, он распространил в ней религию не менее знаменитого, но более отдаленного Магомета — Махмуда Газнийского (998—1030) — объединившего триста лет перед ним под своей властью всю юго-западную Азию от Дели в Индии до Багдада в Месопотамии, и от Грузии, Бухары и Кашгара до Индийского океана. Только после этих двух знаменитых Магометов и входит в употребление слово магометане, как название их сторонников, а отлучение «богу Магомета» было произнесено византийской церковью лишь около 1180 года.

Во всех старорусских документах «правоверные» никогда не называются магометанами, а всегда без различия национальностей *агарянами*, причем это название схоластически производится от имени Агари, воображаемой наложницы праотца Аб-Рама, изгнанной им в пустыню. А на деле оно происходит от библейского слова Хагар (הגר), которое в свою очередь есть искажение восточного слова Хеджар — ужас, бегство, происшедшее вследствие того, что евреи не умеют произносить звук ДЖ, заменяя его, как и немцы, через Г. Таким образом родоначальница агарян Геджара только персонифицирует собою начало исламитской эры, 622 год от начала нашего современного летосчисления, когда произошла около Мекки в Аравии какая-то стихийная катастрофа, вызвавшая всеобщий ужас и бегство.

Я покажу далее, что эта катастрофа была метеоритного про-

исхождения, а теперь рассмотрю лишь историко-филологическую часть затронутого мною предмета.

Старинные греческие и латинские писатели более разнообразны в своих определениях правоверных мусульман, чем славянские.

Так «Житие св. Павла Младшего» называет их сыновьями Агари (т. е. бегства от ужаса). Генесий, Константин Гамартол, понтифекс Стефан V, Лев Грамматик, житие св. Евфимии, житие св. Савы Младшего, как и старинные славяне и руссы называют их — агарянами (Ἄγαρ), т. е. хеджаристами.

Другие сказания в латинских «Житиях святых» называют их не только агарянами, но и варварами (берберами), т. е. сынами степей, а в «Церковном слове о болгарско-византийских отношениях в первой половине X века» [1] говорится так:

«Сыны Агари *(а не Магомета!)* будут печалиться; у них похолодеет кровь при одном слухе о нашем соглашении».

Константин Порфирородный называет правоверных измаэлитами (ἰσμαηλίτοι), т. е. богоуслышанными, и саракинами (σαρακίνοι), т. е. сторонниками «наместника» (от סרק (СРК) — наместник, откуда и библейское Сирах); Кедренос — саракинами и агарянами; император Лев Философ — саракинами и варварами, а греческая Кембриджская хроника только — саракинами, т. е. наместниковцами.

Латинские писатели, переделав слово саракины в сарацины, распространили его в Западной Европе, и там мы находим его как общепринятое средневековое название правоверных в «Chronicon Vulturnense», в «Chronicon Farnense», в «Беневентской летописи» и т. д. Его употребляют и Георгий Бергомат и Lupus Protospatorius и др. А. «Венецианская хроника» («Ioannis Chronicon Venetum») упоминает между прочим и о сарацинском нечестии (sarracenorum impietas).

Епископ Арсений в «Житии и подвигах Феодоры Солунской» называет правоверных — измаэлитами, понтифекс Иоанн VIII — арабскими пиратами (pirati arabici), продолжатель «Хроники Феофана» — карфагенскими варварами (οἱ δὲ ἐν Καρχεδόνι βάρβαροι), Георгий Франц, Иоанн Камениата — просто варварами, Теофил Иоанн — арабами, и испанцы — маврами.

---

[1] Издание Историко-филологического об-ва при Новороссийском университете, отд. II, 1894.

Нет слова магометане и у средневековых правоверных писателей. У Масуди в «Золотых лучах» правоверные X века так и называются этим именем в отличие от христиан. То же находим мы у Арибы (X век?), у Яхьи-Антиохийского (1066 г.), у Ибн-ал-Асира (1233 г.), у Сибит-ибн-Джаузи (1257 г.), у Аль-Макима (1273 г.) и у Нувейри (1322 г.), который упоминает и о пилигримствах в Мекку. А более поздних правоверных авто-

Рис. 59. Современный привал (поголовно безграмотных) кочующих арабийцев, которым ортодоксальные арабисты приписывают культурную гегемонию над всем «Старым светом» в средние века.

ров нам нет смысла пересматривать, раз мы уже знаем, что анафема «богу Магомета» была произнесена византийской церковью при императоре Мануиле, перед его смертью, в 1180 году.

Итак, мы видим, что ни у греческих, ни у латинских, ни у арабских, ни у славянских, ни у западно-европейских средневековых и более поздних писателей, вплоть до султана Магомета I, слово магометане ни разу не употребляется. Мы видим тут для них названия и агарян (т. е. геджаристов, чтущих геджру), и измаэлитов (т. е. по-еврейски: богоуслышанных) и саракинов — сарацин, т. е. сторонников духовного наместника

(сарака, вроде библейского Иисуса-Сираха), и сынов степей (берберов по-еврейски), и нигде нет слова *магометане*, тогда как после султана Магомета это название входит во всеобщее употребление и вытесняет все прежние. Чем же это объяснить?

Читатель должен сам понять. Это можно объяснить только тем обстоятельством, что основателем современного магометанства был Магомет-Газнийский,[1] а его окончательным распространителем султан Магомет I.

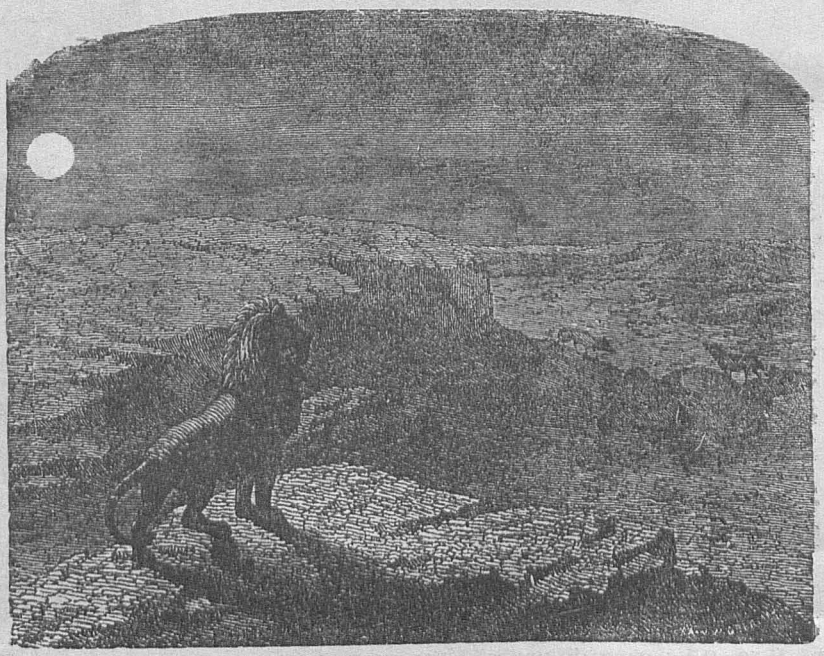


Рис. 60. В пустыне.

[1] Или скорее Магомет-Гази, т. е. Магомет-Завоеватель, откуда потом и сделали его Газнийским.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

БИБЛИЯ И КОРАН

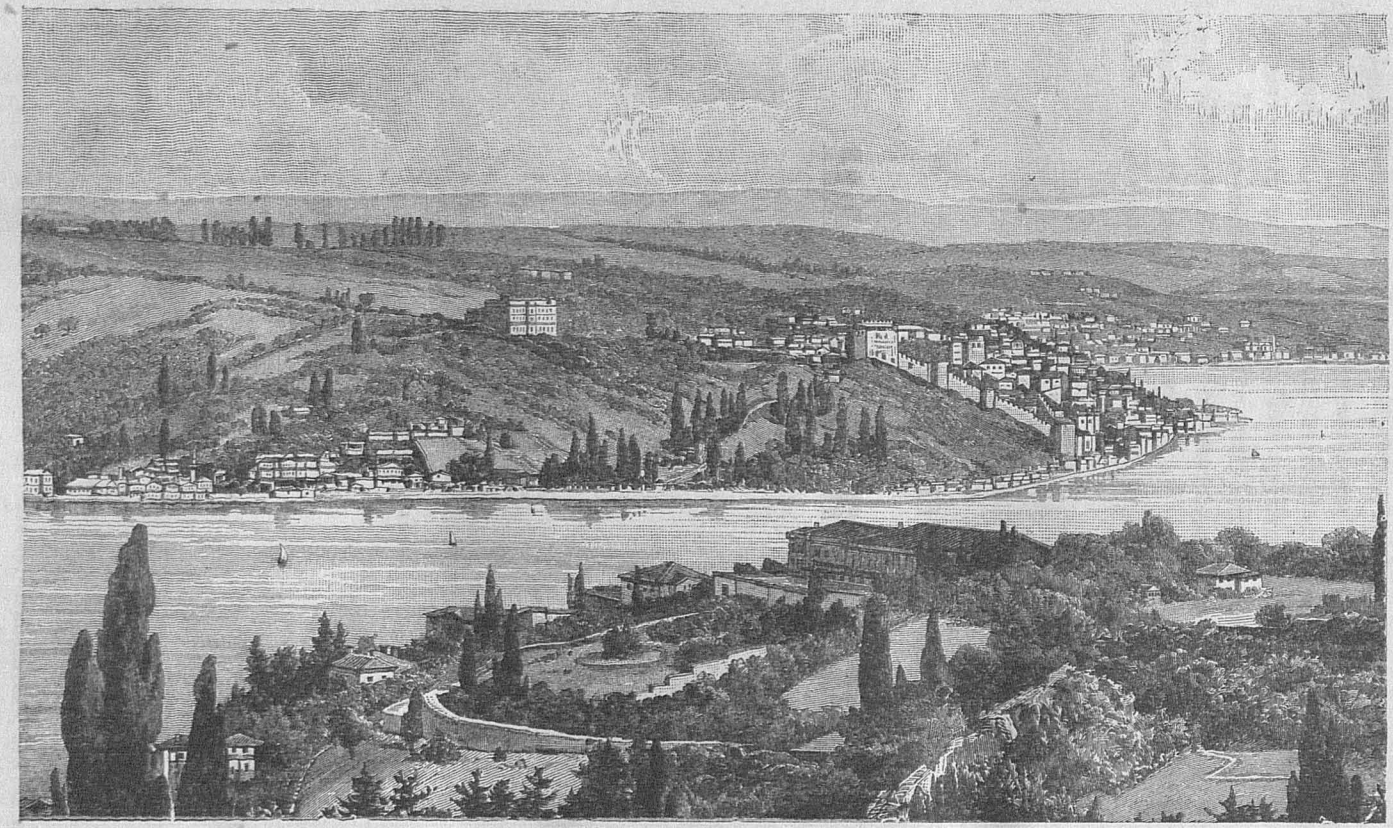


Рис. 61. Константинополь на Босфоре, центр магометанско-коранической культуры нового времени.

Рис. 62. Агаряне на совещании.

ГЛАВА I.

ЧТО ТАКОЕ КОРАН?

После художественно-литературных апокрифов Эпохи Возрождения, легкомысленно относимых к первым векам нашей эры (какие мы разбирали в предшествовавших томах «Христа», вроде «историй» Фукидида и Тита Ливия, трагедий Еврипида и комедий Аристофана, или вроде фантастического романа Апулея «Золотой осел»), обратимся снова к действительным произведениям допечатного периода литературы, когда еще не было ни бумаги, ни скорописи.

И какую разницу сразу увидим мы в них, и по слогу, и по идеологии, и по незначительной величине!

Иначе, конечно, и быть не могло. Припомните, сколько диктантов требовалось от вас для того как вы усвоили установленную прописями орфографию, а ведь стандартные прописи могли быть установлены только со времени печатного станка, а до него каждый неизбежно писал как сам произносил. Сколько книг приходится перечитать ранее чем привыкнуть легко излагать на письме свои мысли!

Что такое Коран? Это изложение еврейско-христианской Библии вплоть до ее «Пророков». Это хаотический сборник моральных поучений, хвалебных гимнов того же образца, как и библейские псалмы, или легенды о тех же библейских деятелях:

Адаме, Авеле, Каине, Аврааме, Лоте, Исааке, Измаиле, Иосифе, Сауле, Давиде, Соломоне, Илии, Елисее, Ездре (Озайре), Енохе (Эдрисе), Ионе (Дгуль-Нуке), Моисее (Мусе), Ароне...

Только Арон считается здесь дядей евангельского Иисуса, отожествляемого, таким образом, с Иисусом Навином.[1] Но, несмотря на это отожествление, Иисус в Коране является со всеми своими евангельскими особенностями, кроме решительно отвергаемого распятия его. В Коране говорится с уважением также и о некоторых евангельских пророках, каков Иоанн Креститель, но вы не найдете там ни слова о таких «великих» псевдо-старозаветных пророках, как Исаия, Иеремия, Иезекиил и Даниил, чем и подтверждается мое мнение, что это были просто заголовки книг, так как Иса-Ия значит «Спасение от бога Громовержца», Иезекиил значит «Осилит бог», Даниил — «Суд Божий» и т. д. Подтверждается и то, что эти книги были открыты и введены в Библию, никак не ранее VII или VIII века, хотя и были написаны еще в конце V (кроме Даниила более позднего).

Где Коран был написан?

Где угодно, только не в Мекке и не в Медине, в которых по географическим условиям никогда не могло быть, ни в прошлом ни в будущем, руководящего культурного или литературного центра.

Образчиком наивных гимнов Корана может являться первый, которым он и начинается, и в котором еще так ясно сохранились пережитки солнцепоклонства в согласии с самим именем бога Алла, от греческого Элиос — Солнце:

«Хвала богу *(т. е. Элиосу-Солнцу)*, господину вселенной, милосердному, милостивому, царю Дня создания! Тебя мы обожаем, тебя мы умоляем о помощи: направь нас на путь правый, на путь тех, которых ты осыпал твоими благодеяниями, но не тех, которые заслужили твой гнев, не тех которые заблуждаются».

Или два последние (113 и 114):

«*На дневном рассвете*». Во имя бога милостивого и милосердного! Скажи: я ищу прибежища у властелина Дневного рассвета от злости сотворенных им существ, от вреда темной ночи, когда она нас захватывает, от злости *(женщин-чародеек)*, дующих на узлы, от зла того, кто имеет к нам зависть».

---

[1] Отмечу что слово Навин — Рыба, созвучно со словом Нево (или Набу) — пророк, так что Иисус Навин можно перевести и Иисус Пророк.

«*Последний гимн*». Скажи: я ищу прибежища у властелина людей, царя людей, бога людей, от злости того, кто внушает дурные мысли и скрывает их от гениев и от людей».

Все это очень напоминает коротенькие библейские псалмы, да и самое имя исламитского верховного бога Алла есть лишь местное произношение мессианского Элоима, или Эла, он же греческий Элиос, творящий вселенную и прежде всего дневной свет. Указанное в книге Бытие сотворение Солнцем самого себя на четвертый день есть явный анахронизм.

А как образчик полемических пьес приведу, например, проклятие Абу-Лагабу, не признававшему автора Корана пророком (111):

«Да погибнут обе руки Абу-Лагаба и да погибнет он сам! Богатства и дела его да не послужат ни к чему! Он будет сожигаем в пылающем огне, а жена его будет носить для него прутья. К шее ее будет привязана веревка из пальмовых волокон».

Так все здесь коротко и ясно!

В одном из гимнов Корана описывается, под видом птиц-абабилей, падение дождя метеоритов на войско какого-то Властелина слонов, под которым толкователи предполагают царя Эфиопии Абрага, подошедшего будто бы к храму Каабы в Мекке, где хранится и до сих пор священный метеоритный камень, посланный Аврааму (но уже не в наказание, а в подарок) богом с неба.

«Видел ли ты как Властелин судил людей слона? Не разрушил ли он их замыслов? Не послал ли против них птиц абабилей, которые бросали в них камнями, носящими знаки, начертанные на небе? Эти птицы сделали из камней подобие шара, ядро которого съедено».

В других гимнах воспеваются гуманитарные идеалы чисто евангельского характера, принимающие, как и в Евангелиях, демагогический оттенок благодаря выпадам против собирающих себе земные богатства (112):

«Скажи: бог (*т. е. бог-Солнце*) един! Это бог, к которому все вещества обращаются в своих нуждах. Он никого не родил и не был рожден. Он не имеет себе равного в чем бы то ни было».

Или еще из 89 главы:

«Клянусь рассветом дня и десятью ночами; тем, что двойное, и тем, что простое, клянусь ночью, когда она следует по своему

пути... Разве не видал ты, до чего бог довел народ Аду *(идумеян)*, который жил в Иреме (Риме) с большими столбами, в городе, которому подобного не существовало ни в какой стране? До чего довел бог темудян, иссекавших свои дома из скал в долине, и Фараона, властелина столбов? Все они угнетали землю и распространяли на ней зло, и бог попустил упасть на всех их бичу наказания... Да! Когда земля будет обращена в мелкие кусочки, когда властелин твой придет и ангелы встанут в ряды, когда приблизят геенну, долженствующую поглотить преступников, о! тогда человек поразмыслит об этом. Но к чему послужит тогда размышление?».

Места в этом роде тоже повсюду рассеяны в Коране.

Но теперь я обращаю внимание читателя лишь на то, что после перенесения мною времени возникновения христианства в конец IV века, я вижу в Коране (многие сказания которого начали возникать еще с конца VI века) такой же первоисточник для выяснения действительной личности евангельского Христа и его времени, как и другие древние документы.

Принадлежит ли Коран действительно Отцу Мироздания (Абдул-Казему), прозванному Достославным (Магометом), по-арабски и мавритански? Конечно нет.

Его гимны, поучения и сказания по самому их характеру, стилю и содержанию являются не произведениями одного автора, а наличностью самых разнообразных сказаний той эпохи и во многом перепсками из Библии. Утверждение средневековых авторов, что большинство из этих литературных произведений были записаны какими-то его «секретарями» (!) на «бараньих лопатках», и что эти лопатки хранились до 654 года в палатке одной из его, тоже безграмотных жен — Хавсы — заставляет только улыбнуться серьезного читателя, способного себе представить необходимую для этого пирамиду начисто обглоданных исписанных костей. На таких лопатках могли быть нанесены только коротенькие гимны, вроде вышеприведенных, но по ним Достославный является только песнопевцем, вроде библейского Возлюбленного (Давида), и я нисколько не удивлюсь, если гимны Корана были составлены одновременно с библейскими псалмами, тем более, что некоторые из них имеют даже и одинаковые заголовки.

Возьмем хотя бы гимн 106 Корана.

«К союзу со служителями господа (корейшитами)! К союзу

с ними, чтобы посылать караваны зимой и летом! Да служат они богу этого храма, богу, питавшему их и охранявшему от голода и избавившему их от беспокойства».

Аналогично с этими корейшитами мы имеем в Библии серию псалмов, названных псалмами «братьев Кореев» (44—49 по еврейской нумерации). Слово корей по-еврейски (קרח) значит — плешивый, что напоминает тонзуру постриженных в священнический сан у католиков, а слово корейшиты созвучны с греческим кюриос — господь, по-еврейски кораш. [1]

В псалмах, приписываемых «Возлюбленному» (по-еврейски Давиду), мы замечаем те же идеи, как и в псалмах «Достославного».

Вот хотя бы псалом 15 еврейского счета:

«Властелин! Кто может пребывать в твоем шатре? Кто может обитать на твоей святой высоте? Только тот, кто поступает непорочно, кто говорит истину в своем сердце, кто не клевещет своим языком, не делает другому зла, кто «не произносит злословия на своего ближнего»; только тот, в глазах которого презренною кажется низость, кто уважает почитающих Властелина небес, кто не изменяет своему слову, хотя бы это было во вред себе, кто не отдает в рост своего серебра и не принимает даров для обвинения невинного, — только тот непоколебим навеки».

Или, вот, псалом 19:

«Небеса проповедуют славу бога, а небесная твердь возвещает о делах его рук. День дню передает свое слово, и ночь ночи открывает свое познание. Они говорят без речей, и не слышно их голоса, а все же звук его проходит по всей земле, и слова их до пределов вселенной. Бог поставил в небе шатер Солнцу, и оно выходит, как жених, из своего брачного терема, и веселится, пробегая свой путь, как богатырь. На краю неба его восход, до краев неба его кругообращение, и ничто не укрывается от его теплоты. Закон Властелина — совершенство, он отраден для души. Свидетельство Властелина верно, оно умудряет простодушного. Повеленья Властелина правильны, они веселят сердце. Его заповеди святы, они просвещают очи...

«Очисти меня от неведомых мне скверн и от ведомых удержи

---

[1] Слово корейшит, мне кажется, происходит от библейского קרש (КРШ) — Кир, греческое *Киріос* (Κυριος) — господь, властелин.

меня... Да будут тебе благоугодны слова моих уст, о моя сила и мой искупитель!».

Здесь слово «искупитель» уже показывает христианскую идеологию. Мне кажется, что единство идей и лирики в псалмах Библии и в псалмах Корана, образчики которых я привел в начале этой главы, настолько бросается в глаза, что одновременность творчества их не требует дальнейших доказательств, даже и без моего астрономического вычисления времени 22-го псалма (гимна созвездию Ориона), показывающего, что он написан не за несколько веков до воображаемого «Рождества Христова», а уже в 442 году нашей эры.[1]

Это один и тот же стиль, одна и та же эпоха.

* * *

Разберем прежде всего, на каком языке написан Коран?

Нам говорят на арабском, и невольно заставляют думать, будто он выработался на Аравийском полуострове. Но это не так.

Аравийский полуостров получил такое название лишь у поздних европейских авторов-географов, когда они стали чертить правильные карты этой местности, а у местных учителей были лишь названия его отдельных областей: Геджас, Иемен и т. д.

Самое слово *араб* не название какого-либо народа или племени, а обозначение исламитской религии. Оно происходит от еврейского корня ОРБ (ערב), имеющего три основные значения: приобщенный *(к какой-либо религии)*, торговец и вечер. При последнем значении *арабы* тожественны с классическими гесперидами, жителями запада Европы; при втором с «финикийскими» мореплавателями (кто бы они ни были); а при первом, которое наиболее подходит, это — приобщенные к арианской религии, к религии Арона, тожественного с Арием, как я уже не раз показывал, и еще не раз покажу здесь из самого Корана. Чтобы освободиться от предвзятых локализаций, я и самый арабский язык буду называть просто исламитским, или корейшитским.

Само собой понятно, что такая книга, как Коран, хотя он и носит явные признаки коллективного творчества многих авторов и нескольких поколений, не мог быть даже и окончательно средактирован на Аравийском полуострове, состоящем большею частью из пустынь и лежащем в захолустном положении по от-

---

[1] «Христос», кн. I, стр. 193.

ношению к географически детерминированным центрам мировой культуры. При его бедной природе на нем не могло развиться никакой идейно-руководящей литературы ни в прошлом, ни в настоящем, и не разовьется в будущем. Самое восточное место, где могли вырабатываться и записываться в средние века отдельные главки Корана, был Египет, а самое западное — Испания при маврах.

Но я не нашел в Коране достаточных указаний ни для локализации его на определенном пункте земной поверхности, ни для астрономического определения времени.

Из созвездий неба в нем особенно упоминаются Весы в согласии с торговым значением слова *араб*.

«Он *(т. е. бог)* возвысил небеса, — говорит Коран, — и поставил на них Весы, чтобы вы правильно взвешивали».

Но из таких общих замечаний времени не определишь, и потому воспользуемся сначала историческим содержанием этой книги.

ГЛАВА II.

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ ХРИСТОС, ПО КОРАНУ, КАК РОДНОЙ ПЛЕМЯННИК МОИСЕЯ И АРОНА.

Рассмотрим, прежде всего, сказания авторов Корана об евангельском «Великом Учителе», которого он зовет Хайса-ибн-Мариам (Иисус сын Марии).

После моего астрономического исследования, показавшего, что описанное в Евангелии «распятное затмение Луны» было в 368 году, эти сказания, как не очень поздние, по отношению к IV веку начинают представляться серьезными для восстановления личности, давшей начало легендам о Христе.

Вот все они из Корана.

«Мы дали Моисею книгу закона *(говорит в Коране бог)* и повелели через других посланников следовать ей. Мы дали Иисусу, сыну Марии, явные знамения и укрепили его духом святости. Но всякий раз, как какой-либо посланный приносил вам откровение, вы надувались от гнева, если он не льстил вашим страстям. Одних моих посланников вы называли лжецами, других убивали» (11, 81).

То же сказано и далее, через несколько страниц, почти теми же самыми словами (11, 254).

А вот и еще место.

«По следам других пророков мы послали Иисуса, сына Марии, для подтверждения Пятикнижия *(его дяди Моисея)*. Мы дали ему Евангелие, которое содержит для вас путь и свет. Оно подтверждает Пятикнижие. В Евангелии содержится направление и предостережение для тех, которые боятся бога. Люди евангелия должны судить по Евангелию, а те, которые не будут судить по этой божьей книге, — неверные» (3, 50).

Такое место могло быть написано лишь в евангельский период христианства, т. е. не ранее уже VIII века нашей эры, так как древнейшее Евангелие писано по нашей хронологии Марком Афинским, умершим в 725 году. Но прочтем и далее.

[«Мы дали народу руководителей, Исаака и Иакова, и направили их. А прежде мы направили Ноя. Между потомками Абрама мы послали (людям) также Давида, Соломона, Иова, Иосифа, Моисея и Арона. Мы вознаграждаем делающих добро. Захарий, Ягия *(в котором видят Иоанна Крестителя)*, Иисус и Илия, — все они были праведники, а что касается до Измаила, Елисея, Ионы и Лота *(ионийца и латинянина)*, то мы вознесли их выше всего человечества» (VI. 85).

«Мы сделали из сына Марии, так же как и из его матери, небесное знамение для людей. Мы дали им обоим для жилища место возвышенное, спокойное и изобилующее источниками воды» *(т. е. созвездия Овна и Девы на небе, из которых падают весенние и осенние дожди)* (23, 52).

«Мы дали Евангелие Иисусу, сыну Марии и положили печаль и сострадание в сердца следовавших за ними учеников, а монашескую жизнь выдумали они сами. Мы только предписали желание угождать богу» (57, 27).

«Иисус сын Марии говорил своему народу:

— «О, дети Богоборца! Я — посланный к вам апостол божий для подтверждения Пятикнижия, которое дано вам до меня и для объявления вам о приходе после меня апостола, имя которого будет Славный *(по-арабски Ахмед, почти то же, что и Достославный (Махмуд) соответственно греческому* περιμλύτος *(перимлютос) в Евангелии Иоанна*, 16, 14).

«А когда Иисус показал им знамения, они сказали:

— «Это явное чародейство!

«О, верующие! Будьте помощниками богу, — говорил Иисус, сын Марии, своим ученикам. — Кто поможет мне в божьем деле?..» (61. 6, 14).

В третьей главе Корана передается рассказ, конец которого вошел и в Евангелие Луки. Только здесь Мария называется дочерью Имрана, мужа Ханны (Анны), сына Матфана, внука Елеазара.

«Вспомни о дне, когда супруга Имрана обратилась с молитвой:

— «Властелин мой! Я посвятила тебе то, что в моем чреве, и оно будет принадлежать тебе совершенно. Благослови его, потому что ты слышишь и знаешь все!».

«Когда она родила, то сказала:

— «Властелин мой! Я произвела на свет дочь. А девочка не то, что мальчик, я назвала ее Мариам (Мария), и отдаю под твое покровительство, и ее, и ее потомство, чтоб ты сохранил их от козней побитого камнями Сатаны».

«Бог сделал жене Имрана самый лучший прием, так как она произвела превосходное творение. О дочери ее заботился Захария.

— «Всякий раз, когда он приходил навещать Марию в ее доме, он находил подле нее пищу.

— «О Мария, откуда приходит к тебе эта пища?».

— «Она приходит ко мне от бога, — отвечала она, — ибо он изобильно питает тех, кого хочет, а не отсчитывает им кусочками».

«Ангелы сказали Марии:

— «Бог делает тебя чистой от всякого порока, он избрал тебя изо всех женщин света. О Мария! Будь почтительна к твоему господу, повергайся на землю и преклоняй колена перед ним вместе с другими, которые преклоняют колена».

«Таковы происшествия, неизвестные тебе до сих пор, о, Достославный, которые мы тебе открываем. Ты не был между теми, которые бросали жребий, кому заботиться о Марии; ты не был между ними, когда они спорили».

«Однажды ангелы сказали Марии:

— «Бог возвещает тебе свое Слово. Твой сын назовется *Мессия, сын Марии,* знаменитый на этом и на том свете и один из приближеннейших к богу. Ибо он будет говорить человечеству и дитятей в колыбели, и человеком взрослым, и будет в числе правых».

— «Господин! — ответила Мария, — как у меня будет сын? Никакой мужчина не дотрогивался до меня».

— «Это потому, возразил Ангел, что бог творит, что хочет. Он говорит: «будь!» и уже есть. Он объяснит Иисусу книгу и мудрость и Пятикнижие, и Евангелие. Иисус будет послан к детям Израилевым. Он скажет им: «я пришел к вам, сопровождаемый знамениями моего властелина, я сделаю из грязи подобие птицы, дуну на него, и по соизволению божию птица сделается живою. Я воскрешу мертвых по соизволению божию. Я вам скажу, что вы будете есть и что вы спрячете в домах ваших. Все эти дела будут вам знамениями, если вы верующие. Я пришел подкрепить Пятикнижие, которое вы получили до меня; я вам разрешу некоторые вещи, которые прежде были вам запрещены. Я прихожу к вам со знамениями от вашего властелина. Бойтесь его и слушайтесь меня. Поклоняйтесь ему: это путь правый».

«Но как только Иисус заметил их неверие, он воскликнул:

— «Кто будет мой помощник, чтобы вести людей к богу?».

— «Мы, — воскликнули его ученики, — будем помощниками богу. Мы веруем в бога, и ты засвидетельствуешь, что мы предаемся его воле»...

«Иисус в глазах бога, то же, что Адам. Бог образовал его из праха. Сказал: «будь!» и он произошел. Эти слова — правда, исходящая от твоего властелина. Берегись сомневаться в этом»...

А вот, опять одна и та же легенда о благовещении и в Евангелии и в XIX главе Корана (ст. 7 — 37).

— «О, Захария! Мы возвещаем тебе сына, его имя будет Святой (Ягия). До сих пор не было одноименного ему».

— «Властелин! — сказал Захария. — Как у меня будет сын? Жена моя бесплодна, а я достиг дряхлого возраста».

— «Да будет так! — ответил Властелин. — Это легко для меня. Я сотворил тебя, когда ты был ничто».

— «Дай мне знамение, Властелин мой, в удостоверение твоего обещания».

— «Вот знамение тебе: ты не будешь говорить людям в продолжение трех ночей, хотя будешь здоров».

«Захария обратился от святилища к народу и, не будучи в состоянии говорить, подавал ему знаки хвалить бога утром и вечером.

— «О, Ягия! возьми эту книгу с твердым намерением».

«Мы дали Ягие мудрость, когда он был еще дитятей. А также кротость и чистоту. Он был набожен и хорош к своим родителям. Он не был ни дерзок, ни непокорен. Да будет над ним мир в день, как он родился, в день как **умрет**, и в день, как будет воскрешен».

Я обращаю внимание на последнюю фразу, по которой Ягия показан еще не умершим во время составления этой легенды, вошедшей в Коран. А дальше идет в этой главе новый вариант легенды о благовещении Деве Марии, которая и в Коране признается родившей сына без мужа.

«О, Достославный! Скажи о Марии, как она удалилась от своего семейства и пошла по направлению к востоку. Она закрылась покрывалом, которое скрывало ее от всех взоров. Мы послали к ней наш Дух. Он принял перед нею вид человека совершенного сложения. Она сказала ему:

— «Я ищу у Милосердного убежища от тебя, если ты боишься его»...

— «Я послан от твоего Властелина, — отвечал он, — обязанный дать тебе сына, святого сына».

— «Как, — ответила она, — у меня будет сын? Никакой мужчина не касался до меня: я не развратная женщина».

— «Так будет! — ответил он.—Твой Властелин сказал: «Это легко для меня. Он будет пред людьми нашим знамением и доказательством нашего милосердия. Предопределение произнесено».

«Она тотчас сделалась беременною и скрылась в уединенное место. Боль при родах захватила ее подле пальмового ствола.

— «Если бы бог дал, — воскликнула она, — чтоб я умерла прежде этого, тогда я была бы забыта вечным забвением».

«Кто-то воскликнул около нее:

— «Не огорчайся! Властелин повелел течь источнику под твоими ногами. Потряси ствол пальмы, и к тебе упадут спелые финики; ешь и пей, освежай твой взгляд, и если увидишь человека, скажи ему: «я предаю дитя Милосердому и сегодня не буду говорить ни с одним человеком».

«Она пошла к своему семейству, неся дитя свое на руках. Ей сказали:

— «О, Мария! ты сделала странный поступок. **О, сестра Аронова!** Твой отец не был человеком негодным, и мать твоя женщиной развратной».

Мария показала им на дитя пальцем, чтоб спросили его.

— «Как, — сказали они, — будем мы говорить с дитятей из колыбели?».

— «Я служитель Божий, — ответил им Иисус. — Он дал мне книгу, и поставил меня пророком. Он пожелал, чтоб я был благословляем, где бы я ни был. Он повелел мне творить молитву и милостыню покуда буду жить и быть кротким с матерью. Он не позволил мне быть дерзким и негодным. Со мной будет мир и в день, как я родился, и в день, когда умру, и в день, когда буду воскрешен».

«Это был Иисус сын Марии, который сказал слова истины, так как они возымели сомнения. Бог не может иметь детей. Далеко от его славы такое порицание. Когда он решает о чем-нибудь, то скажет: «Будь!» и уже «есть».

Отсюда можно думать и без наших определений в первом томе, что завершение Евангелия Луки, т. е. прибавление нескольких совершенно таких же, как тут, легенд к Евангелию Марка, с которого Лука многое буквально списал, относится уже к VIII веку нашей эры.

А вот и еще:

«Будет время, когда бог, собравши апостолов, посланных им, спросит у них:

— «Что вы говорили?».

«Они же скажут:

— «Мы говорили, что не мы имеем знание, но ты один знаешь тайны».

«А он скажет Иисусу, сыну Марии:

«Вспомни о благодеяниях, которые я изливал на тебя и на твою мать, когда укрепил тебя духом святости, чтоб ты говорил людям, будучи дитятей в колыбели, и совершенным человеком. Я тебя научил книге, Мудрости, Пятикнижию и Евангелию. Ты по Моему повелению образовал из грязи фигуру птицы, твое дуновение одушевило ее; ты исцелил слепого от рождения и бесноватого по моему повелению. Я отвратил от тебя руки иудеев (т. е. спас от казни). Посреди чудес, которым ты велел произойти пред их глазами, неверные между ними восклицали: «это не что иное как магия!».

— «О Иисус, сын Марии, — сказали апостолы, — может ли твой Властелин повелеть сойти с небес совсем готовому столу?»

— «Бойтесь Властелина, — отвечал им Иисус, — если вы верные».

— «Мы желаем, — говорили они, — сесть за стол и есть. Тогда наши сердца уверятся, тогда мы узнаем, что ты проповедывал истину и дадим свидетельство в твою пользу».

«Иисус, сын Марии, обратился с молитвой:

— «Боже, наш Властелин! Повели сойти к нам с неба столу, чтобы он был пиром для первого и последнего из нас и знамением твоего могущества. Напитай нас, так как ты лучший питатель».

— «Я повелю сойти к вам столу, — сказал Властелин, — но горе тому, кто и после этого чуда будет неверным. Я приготовлю для него страшнейшее наказание, какого не было никогда ни для какого творения».

«Бог сказал Иисусу:

— «Говорил ли ты людям, принимать тебя и твою мать за богов наравне с единым богом?».

— «Слава тебе, нет! — ответил Иисус. — Кто мог сказать то, что неправда? Разве не знал бы ты, если б я сказал? Ты знаешь все, что в глубине моей души, а я не знаю, что в глубине твоей. Ты один знаешь тайны. Я говорил им только то, что ты приказывал мне сказать им: «поклоняйтесь богу моему и богу вашему». Покуда я жил на земле, я мог против них свидетельствовать, а с тех пор, как ты взял меня к себе, ты сам смотрел на них, потому что ты свидетель всех дел. Если ты накажешь их, то имеешь на то право, они твои слуги; если простишь их, то и в этом ты властен, потому что ты могуч и мудр» (**5**, 108 — 117).

«Иисус только слуга, — говорит далее автор от имени бога. — Слуга, которого мы осыпали своими щедротами, и предложили для примера детям Богоборца. Если б мы захотели, то из вас самих произвели бы вестников для наследования земли. Он будет указателем приближения часа. Не сомневайтесь же в этом! Следуйте за мной, ибо это путь правый. Да не отвратит вас от этого сатана, так как он отъявленный враг наш».

А вот как говорится о смерти Иисуса (гл. IV, 152 — и т. д.):

«Люди закона попросят тебя заставить сойти с неба книгу. Не они ли просили у Моисея даже и нечто более? Они говорили ему:

— «Дай нам видеть бога!».

«Но в наказание за их дерзость на них грянула страшная гроза. Потом они приняли Тельца за предмет обожания, хотя

им явились явные знамения против этого. Но мы простили их и дали Моисею доказательства. Мы подбросили над их головами гору Опустошителя *(Везувий)* в залог нашего союза. Мы заключили с ними торжественный договор. Но они нарушили договор, отказались от божиих знамений, несправедливо предали смерти пророков. Они не веруют в Иисуса, они выдумали о Марии жестокую ложь. Они говорят:

— «Мы предали смерти мессию, Иисуса сына Марии, посланника божия».

«Нет! Они его не убили, они не распяли его! **Человек, подобный ему, был взят на его место,** и те, которые против этого спорят, сами в неведении. Они не имеют истинного познания; они только следуют чужому мнению. Его решительно не убивали. Бог вознес его к себе, а бог могуч и мудр. Не будет ни одного человека, между имеющими веру в Писание, который не уверовал бы в него перед смертью. В день воскресения, он *(Иисус)* будет свидетельствовать перед ними».

Должны ли мы останавливаться на мнении авторов Корана, будто вместо Василия Великого, основателя христианской литургии, который и дал повод к легендам о евангельском Христе, был столбован подставной человек? Конечно нет.

Некультурный ум всегда обязательно выдумывает подставное лицо каждый раз, когда с его излюбленным героем случается что-нибудь не соответствующее древним представлениям о доблести и могуществе. По этой же причине факт столбования замолчен и в житии Василия Великого в Святцах, и в легенде об Илье пророке. Если великого пророка привязали, как презренного раба, веревками к столбу на посмеянье публике в ночь лунного затмения с 21 марта 368 года, и он не поразил за это молнией своих обидчиков, а подчинился несправедливости, то этого не мог переварить первобытный ум, и потому легенды о великом ученом, основавшем оккультные науки, естественно разделились на три типа.

В одном типе факт столбования просто отрицается и сводится на выдумку врагов, в другом утверждается, что столбован был не он, а подставной человек, а в третьем это событие объясняется добровольным принесением себя в жертву за грехи людей с придачей этому поступку недоступных для ума людей мистических поводов. Но последнее объяснение было только в Евангелиях.

Интересны также места Корана о Троице.

«О вы, получившие Писания! Не изменяйте в вашей религии истинной веры, не говорите о боге ничего кроме истины. Мессия — Иисус, сын Марии, апостол бога, есть Слово бога, брошенное в Марию. Он дух, происходящий от бога. Веруйте в бога и его апостолов и не говорите: есть Троица! Перестаньте это делать! Так вам будет выгоднее! Бог — один. Слава ему! Как у него будет сын? Ему принадлежит все, что на небесах и на земле. Достаточно иметь своим покровителем одного бога» (4, 169).

А далее еще (гл. 5, 76):

«Неверный тот, кто говорит: Мессия, сын Марии — это бог. Не говорил ли он сам:

— «О дети Израиля! поклоняйтесь богу, который мой и ваш властелин. Кто присоединяет к богу других богов, тому бог запретит вход в Сад, и его жилищем будет Огонь».

«Неверный тот, кто говорит, что бог — третий из Троицы, между тем как нет бога, кроме единого бога. Если такие не перестанут... то, наверное страшное наказание ожидает их. Не возвратятся ли они к властелину, не будут ли они умолять о прощении? Он терпелив и милосерд.

«Мессия, сын Марии, был только апостолом: другие апостолы ему предшествовали. Его мать была права.

«Скажи людям Писаний: не изменяйте веры, не будьте против истины, и не следуйте склонностям людей, которые были в заблуждении до вас, которые увлекли большинство людей в ошибку и которые оставили хорошую средину пути. Как презренны их действия!..

«Ты узнаешь, что питающие сильнейшую ненависть к верным, это иудеи и язычники, а более расположенные любить верных, это люди, которые называют себя христианами. Это от того, что у них есть священники и монахи, и от того, что у них нет гордости. Когда они слушают стихи Корана, то увидишь, как у них в изобилии текут из глаз слезы, ибо они узнают истину. Они восклицают:

— «О Господи! Мы веруем! Впиши нас в число тех, которые дают свидетельство в истине Корана. Отчего бы мы не поверили в бога и в истины, которые он открыл нам? Отчего бы мы не пожелали, чтобы он дал нам место среди правых?».

«В награду за их слова бог назначил им сады, орошенные потоками воды, где они проживут вечно; это награда тем, кото-

рые творят добро. Но которые не веруют, которые считают наши знамения выдумками, те определены в ад»...

Вот почти все, что сказано в правоверном «Чтении» (Коране) об Иисусе. Мы видим из этого, что в то время, когда был заканчиваем Коран, магометане были еще одной из христианских сект и жили почти теми же представлениями об Иисусе, какие мы имеем и в развивавшихся в то же время Евангелиях и в Псалмах. В учении Корана о «воплощении божественного Слова в деве Марии» мы видим следы представлений, попавших в Евангелие Иоанна, а легенды о благовещении и об Иоанне Крестителе, имя которого Ягие напоминает или греческое Хагиос (ἅγιος) — святой, или даже самого Иегову (имя которого может быть от того же греческого, гебраизированного корня), есть только легкий вариант совершенно таких же евангельских легенд.

Интереснее же всего здесь родословная Иисуса. В то время как христиане отделяют время его жизни от времени жизни Моисея и Арона многими столетиями, авторы Корана объявляют Иисуса прямым племянником этих двух учителей, считая его мать Марию (или Мариам, как ее называют и в Евангелии) сестрой Моисея и Арона и вместе с ними дочерью Имрана и жены его Ганны (или Анны) из рода Левитов.

— «О Мария, о сестра Аронова! Твой отец не был человеком негодным, и мать твоя не была развратной женщиной» (**19**, 29), — говорили ей, как мы уже видели, родственники, когда она неожиданно принесла им младенца. — «Марии, дочери Имрана, сохранившей свое девство, мы вдохнули часть нашего Духа, — *говорит далее, по словам Корана, сам бог.* Она веровала словам Господа и его книгам и была в числе людей благочестивых» (**67**, 12).

С этой точки зрения Иисус Навин отожествляется не только нами по астрономическим указаниям, но также и Кораном, с Иисусом Христом, Арон налегает хронологически на Ария, а для Иоанна Крестителя и Моисея ничего не остается в это время в христианских источниках, кроме Афанасия Великого, который, по словам Святцев, еще ребенком крестил мальчиков в Египте, или же Николая Чудотворца, имя которого значит Победитель людей, хотя жизнеописания их в христианских источниках и подставные.

ГЛАВА III.

КОРАН О МОИСЕЕ И ОБ АРОНЕ.

Все это заставляет нас здесь же просмотреть и то, что говорится в Коране о Моисее (по-арабски Муса). Об Ароне же упоминается всегда лишь в связи с Моисеем, как об его, не всегда верном, глашатае или заместителе, а Иисус Навин называется молодым служителем Моисея.

«О, дети Богоборца, — говорится во второй главе (2, 4), — вспомните о благодеяниях, которыми мы осыпали вас, вспомните, что мы возвысили вас выше всего человечества! Вспомните о дне, когда мы разделили для вас море, когда мы спасли вас и потопили на глазах ваших фиргауна. О дне, когда мы заключали с Моисеем наш завет в продолжение сорока ночей, а вы сделали во время его отсутствия тельца (*созвездие Тельца*) предметом поклонения. Вспомните о дне, когда вы сказали Моисею:

— «О Моисей! Мы не согласимся ни на какое полномочие тебе, покуда ясно не увидим бога.

«Но огонь с неба поразил вас, когда вы обратили на бога ваши взгляды. Мы воскресили вас затем после вашей смерти, чтобы вы были нам признательны. Мы заставили облако парить над вашими головами, мы послали вам манну и перепелов, говоря вам: ешьте отличные кушанья, которые мы вам дали! Моисей просил у бога воды напиться народу, и мы сказали ему:

— «Ударь жезлом в скалу!».

«И вдруг потекли двенадцать источников, и всякое колено узнало место, где ему следует пить. Мы сказали детям Израиля:

— «Ешьте и пейте блага, которые посылает вам бог, и не поступайте своевольно, предаваясь в этой стране беспорядкам всех родов. А вы сказали:

— «О, Моисей! Мы не можем выносить так долго одну и ту же пищу; вопроси твоего властелина, чтоб он повелел вырасти овощам, огурцам, чечевице, чесноку и луку».

А Моисей ответил вам:

— «Разве вы хотите переменить хорошее на дурное? Если так, воротитесь в Египет, там вы найдете то, чего просите».

«И вот, они навлекли на себя гнев божий, потому что не веровали знамениям и несправедливо предали смерти своих про-

роков. Вот каково было возмездие за их ропот и своеволие! Наверно все те, которые веруют, и те, которые следуют религии еврейской, — христиане и савеи, получат награду от их господа. Вспомните о дне, когда мы приняли ваш завет и подбросили над вашими головами гору Сини. Тогда мы сказали вам:

— «Твердо сохраняйте законы, данные вам нами, и помните, что они содержат. Может быть, вы побоитесь бога?».

«Но вы потом удалились от этого. Вы уже знали, кто были нарушившие субботу и кому мы сказали:

— «Обратитесь в обезьян, направившись к морскому берегу!».

«Мы повелели им служить страшным примером их современникам и потомкам и вразумлением для тех, которые веруют» (2, 62)...

И здесь мы видим, что гора Синай, имя которой, как я показал во второй книге «Христа», происходит от латинского слова sinus — недро, и не имеет ничего общего с аравийским Синаем, представлена «взлетевшей на воздух», как это было только с вершиной Везувия во время его страшного извержения, а «облако» над ним и здесь является описанием пинеобразной тучи над его жерлом при извержениях.

В этом же роде Коран говорит и далее (2. 87 — 76):

«Когда мы подбросили «гору Недр» над вашими головами, то мы вслух произнесли: — «Получите от нас законы с твердым намерением сохранить их, и выслушайте их!».

«Но те люди ответили:

— «Мы слышали, но не будем повиноваться!».

«Сердца их были еще упоены поклонением Тельцу, они были неблагодарны. Скажи им:

— «Гнусные наущения внушает вам ваша вера, если она у вас такова»...

«Когда проповедники приходили к неверующим, часть тех, которые получили писание (Библию), бросили им в спину Божию книгу, как будто не узнали ее. Они следовали тому, что наболтали демоны о власти Соломона. Они научили людей магии, науке, сошедшей свыше чрез вавилонских ангелов Гарута и Марута, никого не посвящавших в свое искусство, не сказавши:

— «Мы искусители, берегитесь сделаться неверными!».

«Люди научились от них средствам производить разъединение мужей от жен, но они без позволения божия не делают зла

кому бы то ни было. А люди изучили только то, что им вредно, а не то, что полезно, хотя и знали, что тот, кто приобрел это искусство, отлучен от всякого участия в будущей жизни. Ничтожная плата, за которую люди продали себя! Ах, если б они это знали! Ах, если бы они веровали, если бы имели страх перед богом! Награда со стороны бога стоит гораздо дороже. Ах, еслиб они это знали!».

Но что же такое наболтали людям демоны о власти Соломона, кто такие были Гарут и Марут?

Соломоновы демоны были те, которые, по словам позднейших толкователей, спрятали под троном царя Миротворца (Соломона) книги магии и после его смерти распространили слух, будто там отыскались книги, заключающие познания, которыми этот царь — строитель храма единому богу — подчинял своей власти людей, гениев и ветры. [1]

А о Гаруте и Маруте вот что говорят толкователи:

«Ангелы жаловались в присутствии бога на безумие людей, несмотря на повторяющуюся посылку им пророков. Бог повелел им избрать из своей среды двоих для суда. Гарут и Марут были выбраны в судьи. Они в точности исполняли поручение, покуда не явилась к ним женщина очаровательной красоты, которую называют Цора и переводят Венера. Она требовала правосудия против своего мужа. Ангелы, пораженные ее красотой, сделались к ней неравнодушны, и вдруг она исчезла во мгновение ока. Возвратясь на небо, они увидели, что вход туда для них заперт. По предстательству одного блаженного бог предложил им самим избрать себе наказание: или труды на земле, или мучения в аду, о вечности которых они знали. Они избрали первое и поместились в «Вавилоне» между небом и землей. Таково мнение большинства толкователей. Другие же ученые считают Гарута и Марута магами, научившими людей магии, и в этом случае добавляют, что хотя Гарут и Марут были обыкновенные люди, но по причине своей красоты называются ангелами».

А вот как точно резюмирован в Коране знаменитый библейский вход богоборцев в обетованную землю (5, 23 — 20).

«Моисей сказал израильтянам»:

— «Вспомните о благодеяниях, которые вы получили от бога: он восставил пророков посреди вас, он дал вам царей

---

[1] Об этом в Коране: 21, 81; 27, 16 — 28; 24, 11 — 13; 38, 29 — 38.

(т. е. оказывается, что цари у богоборцев были еще до Моисея в противность Библии). Он оказал вам милости, каких никогда не оказывал никакому другому народу. Войди, о народ мой, в святую землю, которую назначил тебе бог! Не обращайтесь назад из страха итти на погибель».

— «Но эта страна, — ответили израильтяне, — захвачена людьми могущественными. Покуда они занимают ее, мы не войдем туда, а если они уйдут, мы примем ее во владение».

— «Подойдите к городским воротам, — сказали Моисей и Арон, которые одни были из боящихся Властелина и облагодетельствованы его милостями, — как только вы войдете, вы будете победителями. Положите вашу надежду на бога, если вы верные!».

— «О, Моисей и Ароп! — сказал народ, — мы не пойдем туда, покуда не выйдет народ, обитающий там. Ступайте с богом и сражайтесь оба, а мы подождем здесь».

— «Господи! — вскричал Моисей. — Я имею власть только над собою и над моим братом. Рассуди между нами и этим народом!».

«Тогда бог сказал:

— «Эта земля будет для них запрещенной на сорок лет. Они проблуждают в пустыне, а ты перестань беспокоиться о таком собрании нечестивых» (**5**, 23 — 29).

«Бог сохранил Моисея от злых замыслов, которые были задуманы против него, а семейство фиргауна было объято мучениями. Вот он, огонь *(зари?)*, куда приводят его гореть утром и вечером, а когда настанет час, ему закричат:

— «Семейство фиргауна! Иди к ужаснейшему наказанию!».

«А когда нечестивые посреди огня будут браниться между собою, тогда слабые этого мира скажут гордым:

— «Мы служили вам на земле, а можете ли вы послужить нам к чему-нибудь теперь в этом огне, который достался вам по разделу?».

И гордые ответят:

— «Вот мы все здесь» (**40**, 48 — 51).

— «Мы — продолжает по Корану бог, — погубили Каруна, фиргауна и Гамана, после того как Моисей *являлся* посреди них с явными доказательствами посланничества. Все были наказаны за свои грехи. Против одного из них мы послали ветер, бросающий камни; другой был поражен внезапно страшным криком

ангела Гавриила. Одних мы повелели поглотить земле, а других потопили».

Опять воспоминания о метеоритной катастрофе в Египте, и отчасти об извержении Везувия!

Отметим, что Карун здесь то же, что библейский Корей, и богатства его вошли у магометан в пословицу. Он устроил заговор против Моисея, и за это земля поглотила его вместе с его золоченым дворцом и всеми сокровищами, а Гаман был верховным визирем какого-то «фиргауна».

А вот как говорится в Коране о детстве и молодости Моисея (в главе 28-й):

«Восстал «фиргаун» и произвел разделение своего народа на две разные части. Одну часть угнетал, сыновей предавал смерти и щадил только женщин. Это был один из развратителей. Но мы хотели осыпать нашими милостями угнетенных. Мы хотели избрать их имамами, поставить наследниками страны и заставить фиргауна Гамана и их войска испытать беды, которых они побоялись бы. Вот что мы открыли матери Моисея»:

— «Если ты боишься за него, брось его в море и не огорчайся, ибо мы возвратим его тебе и сделаем одним из наших посланников».

«Семейство фиргауна приняло дитя, чтоб оно некогда сделалось их врагом и напастью. Жена фиргауна сказала ему:

— «Это дитя — освежение взора для меня и для тебя. Не предавай его смерти, может быть он будет нам некогда полезен. Усыновим его вместо сына»...

«Мы воспретили ему сосать грудь чужих кормилиц, пока сестра его матери, придя, сказала семейству фиргауна:

— «Хотите ли чтоб я вам показала дом, где о нем позаботятся и где захотят ему добра?».

«На это согласились, и таким образом мы возвратили его матери, чтоб утешились ее печальные взоры, чтоб она более не горевала, и чтоб она узнала, что обещания божии ненарушимы. Но большинство людей не знает этого.

«Когда Моисей достиг зрелого возраста, и его тело получило силу, мы дали ему мудрость и познание, так мы вознаграждаем добродетельных людей. Однажды он вошел в город, так что его не заметили, и увидал двух человек, которые дрались. Один был из его народа, другой был их враг. Человек из его народа просил его помощи против человека враждебного народа. Моисей

*

ударил его кулаком и убил. Но когда прошел припадок вспыльчивости он сказал:

— «Это дело сатаны. Это враг явно ввел нас в заблуждение».

— «Господи! — сказал он. — Я дурно поступил для самого себя. Прости меня!».

«И бог простил его, ибо он терпелив и милосерд».

«И вот человек, прибежавший с конца города, сказал»:

— «О Моисей! Вельможи велели убить тебя. Оставь город, советую тебе по дружески».

«Моисей ушел, все время дрожа от страха и оглядываясь вокруг себя.

— «Господи! — воскликнул он. — Освободи меня из рук злых!».

«Он направился в сторону Мадиама.

— «Может быть — сказал он — бог направит меня на истинный путь?».

«Придя к Мадиамскому фонтану, он там нашел толпу людей, которые поили свои стада, а в стороне он заметил двух женщин, которые отогнали свои стада.

— «Что вы делаете? — спросил он их.

— «Нам не напоить наших овец, покуда не удалятся пастухи, — ответили они.

«Моисей помог им.

«Одна из двух девушек поворотилась к нему, и, скромно приблизившись, сказала:

— «Отец мой приглашает тебя, чтоб наградить за труд, который ты употребил, чтоб напоить наше стадо».

«Моисей явился туда и рассказал свои приключения. Старец ответил:

— «Не бойся ничего, ты уже освободился от злых. Я хочу отдать тебе в замужество одну из вот этих моих дочерей с условием, чтобы ты служил мне восемь лет. Если хочешь дожить до десяти, твоя воля».

— «Это решено, — ответил Моисей, — и каков бы ни был мне срок для выполнения, в том не будет препятствия с моей стороны».

«Когда Моисей провел известное время в услужении у своего тестя, он отправился со своим семейством. Вдруг он заметил на стороне горы огонь *(опять отголосок вулканического извержения Везувия или Этны)* и сказал:

— «Погодите немного здесь. Я пойду узнать новости и принесу вам согреться горящую головню».

«Когда он был у места огня в благословенной долине, тогда ему воскликнул голос из чащи кустарника:

— «О, Моисей! Я бог, владыка вселенной. Брось твою палку».

«Когда Моисей бросил ее, он увидал ее двигающейся подобно змее, и пустился бежать без оглядки.

— «О Моисей! — воскликнул ему голос. — Приблизься, не бойся! Ты в безопасности. Положи руку за пазуху. Она выдет оттуда совсем белою, без того, чтоб это было болезнью. Это будут два доказательства со стороны господа твоего перед фиргауном и вельможами его царства. Они — народ нечестивый».

— «Господи! — ответил Моисей, — я убил одного из ихних и боюсь, чтоб они не предали меня смерти. У брата моего выговор легче моего. Пошли его со мной для моего подкрепления и подтверждения моих слов. Я боюсь, чтоб меня не сочли обманщиком».

— «Мы подкрепим твою руку твоим братом, — сказал ему бог, — мы дадим вам такую власть, что мин-римлянам нельзя будет никогда додуматься до наших чудес. Вы и те, которые за вами последуют, будете сильнейшими».

«Когда Моисей явился подкрепленный нашими явными знамениями, то там воскликнули:

— «Это чародейство! Мы слыхали о нем от наших праотцев».

— «Бог, мой властелин, — сказал им Моисей, — знает лучше всякого, кому он дал направление и кто из нас будет в обладании вечным жилищем, ибо он не дает благоденствовать злым».

«Фиргаун, обращаясь к вельможам, сказал им:

— «У вас, как я знаю, нет другого бога, кроме меня. Ты Гаман, зажги мне огонь на грязи, наделай кирпичей и построй башню, чтоб взойти к Моисееву богу. Я клянусь самим собой, что его нет, что Моисей лжет»...

Это же пересказывается другими словами и в 20 главе, где дополняется еще следующее о свидании с «фараоном».

— «О Моисей! — сказал фиргаун — не пришел ли ты выгнать нас из нашей страны чародейством? Мы дадим тебе видеть подобное же. Назначь нам свидание, мы не откажемся. Ты тем более не откажешься от свидания. И пусть все будет одинаково».

«Моисей ответил:

— «Я назначаю вам свидание в праздник, когда народ мог бы собраться на целый день».

«Фиргаун удалился. Он приготовил свои козни, и пришел в назначенное время.

— «Горе вам! — сказал Моисей. — Берегитесь выдумывать ложь на счет бога, потому что вас постигнет его наказание. Выдумывавшие ложь, все погибли.

«Волхвы собрались и тайно переговаривались.

— «Эти два человека, — говорили они, — тоже волхвы. Они своими кознями хотят выгнать нас из нашей страны и уничтожить нашу превосходную религию».

— «Соедините, — сказал Моисей, — ваши хитрости, а потом выступайте по порядку. Счастлив тот, кто сегодня одержит верх!».

— «О Моисей!—сказали они.—Ты ли бросишь жезл первый или уж мы?».

«Он отвечал:

— «Бросайте прежде вы».

«И вот, вдруг их веревки и жезлы оказались бегающими от действия их волшебства. Моисей сам в себе был тайно объят ужасом. Но *(бог)* сказал ему: «ничего не бойся! ибо ты сильнее». Брось то, что у тебя в правой руке *(свой жезл)*, он проглотит то, что они наворожили. Это не что иное, как магическая штука, а волхвы несчастливы, когда дело доходит до испытания.

«И брошенный Моисеем посох проглотил ихние.»

«Маги простерлись ниц, говоря:

— «Мы уверовали в господа Аронова и Моисеева».

— «Как? — сказал фиргаун. — Вы уверовали в него, не ожидая моего позволения? Наверное он ваш начальник, и вы ему показывали магию. Я велю отрезать вам наискось руки, и велю распять вас на пальмовых стволах. Я вам докажу, кто из нас страшнее по своим наказаниям, и кто останется победителем, бог или я».

— «Мы не поставим тебя выше явных знамений, и выше того, кто нас сотворил, — ответили волхвы. — Исполни то, что назначил. Ты можешь решать дела только на этом свете. Что же касается до нас, то мы уверовали в нашего господа, и да простит он наши грехи и волшебные штуки, к которым ты нас принудил. Бог стоит дороже тебя и останется долее тебя».

То же самое повторено и в седьмой главе (7. 101), к которой еще прибавлено:

«Мы уже ранее дали почувствовать народам фиргауна бесплодие и недостаток продовольствия, чтоб они поразмышляли. Потом, когда мы дали им счастие *(семь урожайных лет после семи бесплодных)*, они *(народы)* сказали:

— «Это лишь должное нам!».

«Их злополучие произошло от бога, но большая часть их совсем не поняла этого. Они сказали Моисею:

— «Ты напрасно хлопотал производить пред нами чудеса для очарования нашего, мы не поверим тебе».

«Тогда мы послали на них наводнение, саранчу, гадов, лягушек и кровь,— явные знамения! Но они надулись гордостью, потому что были преступны. Всякий раз, как их постигала язва, они говорили Моисею:

— «Воззови к твоему богу, сообразно с условием, которое ты заключил с ним. Если ты избавишь нас от этой казни, мы поверим тебе и позволим отправиться с тобой детям Израиля.

«Но как только мы освобождали их от казни и как только проходил назначенный ими срок, они нарушали свои обещания. Мы отмстили этому народу и потопили его в море, за то что он считал за ложь наши знамения и не оказывал им никакого внимания. Мы дали в наследство слабым восточные страны и западные страны земли, на которые мы излили наши благословения. Великолепные обещания твоего господа детям Израиля исполнились, за то что они были верны. Мы разрушили творения и здания фиргауна и его народа. Мы перешли с детьми Израилевыми море, но они нашли в стране народ, поклоняющийся идолам.

— «О Моисей! — сказали израильтяне, — сделай нам идолов, какие у этих народов.

— «Вы народ невежественный, — ответил Моисей. — Поклонение, совершаемое ими, дряхло, и дела их пусты. Отыщу ли я для вас иное божество, кроме бога, который вознес вас пред всеми другими народами? Вспомните, что мы избавили вас от людей фиргауна, которые угнетали вас притеснениями, истребляли ваших детей мужеского пола, и щадили только ваших дочерей! Это вам твердое доказательство от вашего Господа. Мы виделись с Моисеем тридцать ночей, и дополнили их еще десятью ночами, чтобы время сношения его с богом было сорок ночей».

«Моисей сказал своему брату Арону:

— «Замести меня пред моим народом, поступай справедливо, и не следуй пути злых».

«Когда Моисей дождался назначенного часа и бог заговорил с ним, он сказал богу:

«Властелин! Покажись мне, я посмотрю на тебя».

— «Ты не увидишь меня,—возразил бог,—посмотри лучше на гору *(Везувий)*. Если останется неподвижно на своем месте, то увидишь меня».

И когда бог явился на горе, то превратил ее в прах. Моисей упал без чувств ниц на землю. Придя в себя, он воскликнул:

— «Слава тебе! Я возвращаюсь к тебе, проникнутый раскаянием, и становлюся первым из верующих!».

Потом мы находим в Коране (**18**, 59—81) и такое место о Моисее, которого нет в Библии. Это сказание о встрече Моисея с таинственным иноземным пророком и мудрецом Хидром, носившим с собою ключ живой воды и сделавшимся от того бессмертным. Некоторые гебраисты думали, что это был внук Арона, Пинтас, душа которого переселилась в пророка Илию, относимого, как видим в Коране, тоже ко времени Иисуса, т. е. к половине IV века нашей эры.

Вот как описывается эта встреча, в которой евангельский Иисус, считаемый в Коране племянником Моисея, сыном его сестры, фигурирует под именем Моисеева служителя Иисуса-Навина, т. е. Иисуса Пророка.

«Однажды Моисей сказал своему служителю *(Иисусу Навину, он же его племянник и евангельский Христос)*».

— «Я не перестану итти, пока не достигну слияния двух морей».

Когда они достигли до слияния двух морей *(Средиземного и Черного)*, то заметили, что потеряли рыбу, шедшую с ними, которая ушла прямо в море. Когда они пошли вперед, Моисей сказал своему служителю:

— «Приготовь нам угощение, мы выдержали много трудов в этой дороге».

— «Что ты говоришь?—возразил его служитель.—Когда мы остановились около скалы, я не обратил на рыбу никакого внимания. Рыба ушла в море. Удивительно!».

— «Этого-то я и желал,—возразил Моисей».

«Они оба воротились на свою дорогу. Там *(где прошла рыба)* они встретили одного из наших слуг, которого мы наградили

нашей милостью и просветили нашей мудростью, — продолжает Коран уже от имени бога.

— «Могу ли я за тобой следовать, — сказал ему Моисей, — чтоб ты научил меня части того, чему сам научен в отношении истинного пути».

— «У тебя не хватит достаточного терпения остаться со мной», — ответил неизвестный.

— «Если угодно богу, — сказал Моисей, — то ты найдешь меня твердым, и я не преслушаюсь твоих повелений».

— «Ну хорошо, — сказал неизвестный. — Не спрашивай же меня о чем бы то ни было, покуда я не заговорю с тобой первый».

«Так они отправились в дорогу оба, и оба вошли в лодку, а неизвестный повредил ее.

— «Не изломал ли ты ее? — спросил Моисей, — чтобы потопить тех, кто в ней? Ты сделал странный поступок».

— «Не говорил ли я тебе, что у тебя не хватит терпения остаться со мной?».

— «Не брани меня, — возразил Моисей, — за то, что я забыл твои приказания, и не налагай на меня слишком трудных обязанностей».

«Они отправились снова, и шли, покуда не встретили юношу. Неизвестный убил его.

— «Что это? Ты убил невинного человека! Ты сделал презренное дело».

— «Не говорил ли я тебе, что у тебя не хватит терпения оставаться со мной? — ответил ему тот»...

«Они отправились снова и шли, покуда не достигли ворот города. Они попросили у жителей гостеприимства, но эти отказали им в приеме. Оба путешественника заметили, что городская стена угрожает падением. Неизвестный починил ее.

— «Если бы ты захотел, — сказал ему Моисей, — то мог бы заставить дать тебе награду».

— «Теперь мы разлучимся, — ответил неизвестный, — и я хочу только научить тебя значению вещей, о которых узнать ты торопился. Лодка принадлежала бедным людям, которые работали на море, и я хотел ее испортить, потому что там был царь, который захватывал все суда. Относительно юноши скажу, что его родители — люди верующие, и мы боялись, чтоб он их не заразил своим нечестием и неверием. Мы хотели, чтоб бог дал им,

наоборот, сына более добродетельного и более достойного нежности. А стена была наследством двух мальчиков, сирот в этом городе. Под этой стеной было принадлежащее им сокровище. Отец их был человек хороший. Господь хотел им дать достигнуть зрелого возраста, чтоб отдать им сокровище. Сделал же все это я не по собственному желанию. Вот вещи, достигнуть изъяснения которых ты имел терпение»...

А вот легенда и о поклонении Золотому Тельцу (Исход 32), которого по Корану сделал в отсутствие Моисея и Иисуса, не Арон-Арий, а какой-то таинственный самарянин (эссамери). Первичный астрологический смысл этого сказания, по которому в главе созвездий Зодиака первоначально ставился Телец, а потом был отсечен его зад и на место отсеченной части вставлено созвездие Овна, [1] здесь уже совершенно затерялся.

— «Кто велел тебе так скоро оставить свой народ?» — сказал бог Моисею.

— «Начальники моего народа шли по моим следам, а я принужден итти к тебе, чтоб быть тебе угодным».

— «О Моисей! Мы испытали твой народ. После твоего ухода их ввел в заблуждение самарянин (эссамери)».

«Моисей возвратился в среду своего народа, раздраженный и огорченный, и сказал:

— «О мои люди! Не дал ли вам бог хорошего обещания? Казался ли вам его завет продолжающимся слишком долгое время? Или вы желали, чтоб на вас пал гнев вашего властелина? Разве вы не поступили вопреки данным мне обещаниям?

— «Мы не по собственному желанию нарушили наши обеты но нам велели принести золотые принадлежности наших нарядов. Мы собрали их вместе. Самарянин бросил их в огонь и извлек оттуда для народа образ мычащего Тельца. Нам сказали: «Вот ваш бог и бог Моисея, только Моисей забыл о нем при отыскании другого бога (Овна)»...

«Моисей сказал Арону.

— «Что помешало тебе следовать за мной, когда ты уви-

---

[1] А из клешней Скорпиона на противоположной части неба было таким же приемом выделено созвездие Весов, чтоб знаменовать (своим погружением в огонь вечерней зари осеннее равноденствие, подобно тому как погружение Овна знаменовало весеннее равноденствие в те времена, когда не могли еще определить точно времени невидимого прохода Солнца через небесный экватор.

дал их заблуждающимися? Ты не хочешь слушать моих приказаний».

— «О сын моей матери!—ответил Арон, — перестань таскать меня за бороду и за голову. Я боялся, чтоб ты потом не сказал: зачем ты посеял раздор между мной и детьми Израиля?»

— «А ты, о самарянин! Какое было твое намерение?—спросил Моисей».

— «Я видел то, чего они не видели», — ответил тот. — Я взял горсть пыли из под следов посланника божия *(Гавриила)* и бросил ее в растопленного Тельца. Мне внушила это природная склонность».

— «Удались отсюда, — сказал ему Моисей. — Твое наказание на этом свете будет такое. Ты скажешь всякому, кто встретится с тобой: не прикасайся ко мне! Впрочем тебе назначена явка *(на том свете)*, от которой ты не сможешь укрыться. Брось взгляды на того бога, которому ты поклонялся с таким благоговением. Мы сожжем его, обратим в порошок и бросим его в море. Бог наш, бог единый. Нет другого бога, кроме него. Он охватывает все своим познанием»...

Я отмечу, что это место Корана смущало ортодоксальных историков не менее, чем и провозглашение евангельского Иисуса племянником Моисея: ведь самаряне считались всегда возникшими лишь в евангельские времена и не существовавшими во времена Моисея! С нашей же точки зрения, именно Коран и является здесь верным первоисточником, справедливо отождествляющим Иисуса Навина с Иисусом Христом.

О Золотом Тельце мы находим упоминание и в других местах Корана, особенно же в седьмой главе.

«Народ Моисеев молился в его отсутствие Тельцу, сделанному из золотых украшений, Тельцу по телу и при том только мычащему. Не видите ли вы, что он не мог ни говорить, ни направлять их на путь истинный? Они просили себе Тельца для поклонения и поступали несправедливо. И когда они раскаялись и узнали свое заблуждение, то воскликнули:

— «Если господь наш не сжалится над нами и если не простит наших грехов, то мы погибли!».

«Моисей, воротясь в среду своего народа, полный гнева и печали, воскликнул:

— «Это ужасно, что вы сделали в мое отсутствие!».

«Он бросил скрижали завета, схватил брата своего за го-

лову *(как Николай Чудотворец Ария по сказанию христианских авторов)*, таща его к себе.

— «О сын моей матери! — сказал Арон. — Народ отнял у меня всю власть, чуть было не убил меня. Не радуй врагов моих зрелищем моего наказания, и не ставь меня в число нечестивых».

— «Господи! — вскричал Моисей. — Прости меня и моего брата, дай нам место по твоему милосердию, ибо ты милосерднейший! А те, которые поклонялись Тельцу, пусть заслужат твой гнев и бесчестие на этом свете.

«Когда гнев Моисея охладился, он поднял скрижали завета. Письмена, которые были там начертаны, содержали направление и милость для тех, которые страшились своего господа. Моисей собрал из своего народа семьдесят мужей *(т. е. созвал первый религиозный собор)*, чтоб представить его нам. Но их поразило страшное землетрясение.

— «Господи! — воскликнул Моисей. — Ты мог бы истребить их, и меня с ними, ранее нынешнего дня. Погубишь ли ты нас всех за преступления нескольких безумцев? Ты наш покровитель. Прости наши ошибки и сжалься над нами! Ты лучший из тех, которые прощают. Назначь нам хорошую участь на этом свете и на том. Вот мы возвратились к тебе, полные раскаяния».

— «Мое наказание, — возразил бог, — падет на кого я захочу, а милосердие мое обнимает все предметы. Я назначаю его тем, которые меня боятся, творят милостыню и веруют в мои знамения, тем, которые последуют посланному мною неученому *(в ваших школах)* пророку, которого однако найдут сведущим в своих книгах: и в Пятикнижии и в Евангелии; пророку, который прикажет им добро и запретит зло; который позволит им употребление превосходных кушаний и запретит кушанья нечистые; который облегчит их тяжести, и снимет цепи, гнетущие их. Все, которые уверуют в него, которые подкрепят его, которые помогут ему и последуют за сошедшим к нему светом, будут счастливы.

— «Спроси, — продолжает и далее автор от имени бога, — о городе, **расположенном на морском берегу**, жители которого нарушили субботу, потому что в этот день показывались на поверхности воды рыбы, а по другим дням пропадали. Это было сделано нами потому, что мы испытывали их, ибо мы знали, что они изменники. Когда же они преступили наше запреще-

ние, мы сказали им: «обратитесь в обезьян, погрузившись в море!».

«Господь твой,—прибавляет Коран (7,160),—объявил тогда им, что еще до дня воскресения он пошлет против них народ, который заставит их испытать страшные бедствия. Но он терпелив и милосерд, и наверно не даст погибнуть справедливым».

— «Когда мы подбросили над их головами гору Опустошитель подобно туче, они думали, что она падет на них; но мы сказали им:

— «Возьмите скрижали, которые мы вам даем (на этой грозной горе) с твердым намерением соблюдать их и помните то, что они содержат, чтоб бояться Господа (8,170)».

* * *

Скажите, читатель, не напоминает ли вам только что изложенная ссора чудотворца Моисея и первосвященника Арона — ссору Чудотворца Николая с первосвященником Арием в 325 году нашей эры на Никейском соборе, да и семьдесят мужей, набранных Моисеем, чтоб вместе с ним предстать соборно перед господом, не напоминают ли вам этого собора ученых и теологов при Константине I, когда впервые было декретировано единобожие, и, вероятно, были утверждены десять заповедей, из которых одна и есть: «помни день субботний»? А какой же это **приморский** город, внезапно погрузившийся в море, жители которого (как, вероятно, пошли слухи среди соседей, уцелевших от катастрофы), были обращены на дне в обезьян? Какая гора Недр (Сини) была подброшена над головами оставшихся?

Во второй книге «Христа» я уже достаточно показал, что это не могла быть никакая из синайских складчатых гор водного происхождения, а только один Везувий.

Мы видим, что в Коране заключаются в разбросанном виде почти все легенды о Моисее, собранные в псевдо-систематический рассказ в библейской книге Исход, но только здесь поздняя датировка их более сходится с нашими историко-астрономическими выводами, чем хронологические измышления христианских писателей, отодвигающие первосвященников Арона и Иисуса Навина от эпохи первосвященников Ария и Василия Великого на один сотический период — 1460 лет вспять, т. е. отодвигая смерть Моисея за 1456 лет до рождения Иисуса, относимого опять-таки неправильно к началу нашей эры.

ГЛАВА IV.

ОСТАЛЬНЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ В КОРАНЕ.

Нет ничего более убедительного, как Коран, для выяснения позднего времени библейских деятелей. Прежде всего, если мы не допустим, что под видом Моисея, Арона, Иисуса и других в Коране описаны деятели IV века, то будет совершенно непонятно отсутствие в этой книге, принадлежащей несомненно не ранее как VII веку нашей эры, хотя бы малейших указаний на деятелей предшествовавших столетий, — Ария, Константина, Василия Великого и других, тогда как автору хорошо известны лица, жившие будто бы за 2000 лет до них.

Вот почему, оставив уже в покое Моисея, Арона и Иисуса, о которых я выписал все существенное из Корана, я рассмотрю и других упоминаемых в нем знаменитостей давних лет.

Вот, например, Дгуль (т. е. Юлий) Карнейн, имя которого значит «Владетель двух земных краев», в котором некоторые предполагают Александра Великого (Коран 18,82):

— «Тебя спросят, о Достославный, на счет Владетеля двух земных краев? Отвечай им: я расскажу вам его историю!

«Мы укрепили его могущество на земле, и дали ему средства достигнуть желаемого, и он пошел в путь. Он шел покуда не достиг захода Солнца. Он увидал Солнце заходящим в кипящий фонтан. Подле него он нашел поселившийся народ. Мы сказали ему:

— «О Дгуль Карнейн! Ты можешь истребить этот народ или поступить с ним великодушно!».

— «Мы накажем,— ответил он,— всякого человека нечестивого, а потом предадим его богу, который еще подвергнет его страшному наказанию. Но кто веровал и творил добро, тот получит хорошую награду, и мы дадим ему повеления легкие для исполнения».

«Дгуль Карнейн снова отправился в дорогу, покуда не пришел туда, где восходит Солнце. Оно поднималось над народом которому мы ничего не дали для ограждения от жара. Да, это было так, и мы знаем всех тех, которые были с ним, Дгуль Карнейном. Он опять отправился в путь, покуда не очутился

между двух плотин, подле которых жил народ, едва понимавший какой-нибудь язык. Этот народ сказал ему:

— «О Дгуль Карнейн! Вот Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), производящие на земле беспорядок. Можем мы просить тебя, вместо награды, построить загородку между ими и нами?».

— «Могущество, которое дает мне властелин мой, — ответил он, — важнейшая для меня награда. Только ревностно помогайте мне, и я построю загородку между ими и вами. Приносите ко мне большие куски железа, покуда можно будет завалить промежуток между двумя горами!. Раздувайте огонь, покуда железо покраснеет как огонь! Принесите мне расплавленной меди, чтоб бросить сверху!».

«После этого Яджудж и Меджудж не могли ни влезть на его стену, ни пробить ее (уж не о Китайской ли стене?).

— «Это, — сказал Дгуль Карнейн, — есть действие милосердия божия. Когда придет определение властелина, он разломает стену в куски. Обещания божии непреложны. Придет день, когда мы прикажем этим народам спешить толпой, подобно волнам, одним за другими. Прозвучит труба и мы все соберемся вместе. В этот день для неверных мы устроим геенну».

Это место явно из Апокалипсиса. А кто тут владетель двух краев земли? Автор ли Апокалипсиса Иоанн, или какой-нибудь знаменитый император? Имя Дгуль, или Джуль, более всего походит на Юлия, который и до сих пор произносится по-итальянски Джулио. Скорее всего это Юлиан Философ (ум. 363 г.).

А вот что говорится о построении первого храма, который здесь приписывается уже не Царю Миротворцу (Соломону), а самому Отцу-Риму (Аб-Раму) и помещается не в Палестине, а в Мекке.

«Когда бог известными словами испытывал Отца-Рима (Аб-Рама по-корански) и этот получал его приказания, бог сказал ему:

— «Я поставлю тебя народам имамом» *(духовным главой)*.

— «Выбери его из моей семьи», — сказал Отец-Рим.

— «Мой завет, — возразил Господь, — не принимает злых». Мы основали святой дом, для покоя и убежища людям и сказали: «назначьте место Отцу-Риму для проповеди». Мы поручили ему и богоуслышанному Измаилу следующее:

«Сохраните мой дом чистым для тех, которые придут стоять на молитве и совершать коленопреклонения и приседания»...

Вот все, что говорится в Коране о построении Отцом-Римом «Святого Дома». Место его не указывается, и более нет об этом ничего. Все остальное приводится лишь в других сказаниях, где храмом, который, по Корану, построил Отец-Рим и Богоуслышанный, считается уже здание по имени Кааба, — «Запретный вход» — в Мекке, существующее и до сих пор после многих перестроек.

Но впервые, — говорят нам старые арабисты, — построил «в Мекке харам (т. е. храм)[1] самый первый человек — Адам. Потом, во время Ноева потопа храм — говоря нам — был поднят по повелению бога на четвертый небесный свод. Потом, при появлении там Отца-Рима и Богоуслышанного они, — говорят нам, — вновь построили здание на этом месте и Отец-Рим был первым первосвященником на нем. Повидимому, тут же он хотел принести в жертву богу и сына своего Исаака, пока божий вестник не слетел с неба и не остановил его поднятую уже руку.

Возможно, что это сказание об Исааке есть лишь легенда о запрещении человеческих жертвоприношений, произведенном метеоритом, слетевшим с неба во время такой процедуры.

Рассказ о возвещении Отцу-Риму (т. е. Аб-Раму) сына ангелами и о Лоте Латынянине, соединены в Коране в одном месте (II, 12—84).

«К Отцу-Риму пришли наши посланники, несшие счастливое известие. Они сказали ему:

— «Мир!».

— «Мир!» — ответил он.

«Немного времени прошло, и он принес жареного теленка. А когда увидел, что руки их не касаются приготовленного кушанья, то это ему не понравилось, и он испугался.

— «Не бойся, — сказали ему они, — мы посланники к Лотову народу».

«Жена его *(жена Отца-Рима)* стояла тут, и начала смеяться, когда мы возвестили ей Исаака, а после Исаака Иакова.

— «Ах, я несчастная, — сказала она. — Мне родить! Ведь я стара и муж мой стар! Право, это дело странное».

— «Удивишься ли ты воле божией? Его милосердие и его благословение витает над вами, людьми этого дома. Бог достоин славы и похвал».

---

[1] Саблуков: Рассказы магометан о Кыбле, стр. 22.

«Когда страх Отца-Рима рассеялся и было ему сделано счастливое предсказание, то он стал спорить с нами в защиту Лотова народа, ибо был кроток, сострадателен и склонен к снисхождению.

— «О Отец-Рим! Отвратись от этого, ибо повеление Господа твоего уже объявлено; их поразит наказание. Он неумолим».

«Наши посланные пошли к Лоту (Латынянину). Тот встревожился за соседей, и был слишком слаб.

— «Это тяжелый день», — сказал он...

— «О Лот! — сказали странники, — мы посланники от твоего Властелина. Они не тронут тебя! Уходи в эту же ночь с своим семейством. Но смотрите, чтоб никто из вас не повертывался поглядеть назад! Одна жена твоя сделает это. Наказание, которое поразит их, падет также и на нее. А то, чем им грозят, исполнится до завтра. Завтра недалеко. Мы разрушим этот город сверху до низу. Мы повелели итти на него комкам разожженной земли, падающим беспрерывно и отмеченным самим богом. Они уже не далеки от злых».

Выражение о комках горячей земли здесь ясно указывает на извержение Везувия в Латиуме, т. е. в стране Лата, или по нашему произношению Лота. То же самое повторяется в 15 главе (51—76), а в другом месте говорится о мадианитнях (т. е. *жителях столицы*), поверженных мертвыми в своих жилищах при землетрясении (**29**, 36).

Первоначальный аллегорический характер легенды об Аврааме *(по-библейски об Аб-Раме, отце Рима)*, создателе храма единому богу, и о его племяннике Лоте *(Лат—латинянин)*, страна которого погибла от извержения вулкана за нечестие, здесь, как видит читатель, уже почти утратился.

Что же касается до прибавки средневековых арабских писателей, будто это сказание о постройке храма Аб-Рамом относится к храму Кааба в Мекке, то она совершенно еще отсутствует в Коране. Точно также и в Библии нигде не говорится об этой постройке, а место приношения Отцом-Римом в жертву богу-Громовержцу Исаака называется землей Мориа (АРЦ-ЕМРИЕ).

Все это скорее приводит к заключению, что здесь вышло смешение имен: Меккская метеоритная катастрофа была вероятно, во время нашествия на Мекку эфиопского царя Абраха — пре-

вратившегося в Абрах-Ама, — и когда он хотел тут принести в жертву богам пленников. Упавший с страшным грохотом и сотрясением атмосферы на много километров вокруг, небесный камень мог, конечно, остановить жертвоприношение и совсем прекратить человеческие жертвы *(Коран 106,3)*.

Это, по арабским источникам, было около 571 года, нашей эры, так что и библейское сказание о переименовании Аб-Рама в Ибрагима (Авраама) должно возникнуть не ранее конца VII века.

* * *

Интересные подробности о состоянии материальной культуры во время возникновения сказаний Корана мы находим в его сообщениях о Царе-Миротворце (библейском Соломоне), о котором говорится не только как о мудрейшем царе, но и как об изобретателе судоходства на парусах. А о Давиде Коран говорит не только как о песнопевце, но и как об **изобретателе кольчуг**, чем и объясняются военные успехи Диоклетиана и Констанция, с которых они списаны.

«Мы принуждаем горы и птиц, — говорится от имени бога в Коране, — воспевать вместе с Давидом нам хвалы и научили его делать брони, чтобы поставить вас в безопасность от насилий (о бронях же говорится и в Апокалипсисе в 395 году). Не должны ли вы быть признательны? **Мы подчинили Соломону бурный ветер**, — продолжает далее бог, указывая, вероятно, на изобретение в это время килевых судов, способных лавировать против ветра при соответственном косом расположении парусов, — и ветер направлял суда по его повелению в благословенную нами страну. Нам было известно все. И между демонами мы подчинили ему тех, которые ныряли для ловли ему жемчуга и исполняли другие его поручения. Мы сами наблюдали за ними» (21, 79—82).

Под демонами или чертями (шайтанами) здесь, повидимому, «бог» подразумевает таинственные силы природы, во главе которых стоит низверженный Сатурн.

«Мы установили на небесах, — продолжает бог, — Зодиакальный круг (Бурдж) и расположили его знаки в порядке для тех, кто на них смотрит, и мы защищаем их от прикосновения всякого демона, отгоняя его камнями *(метеоритами)*. Если он подкрадется туда тайно для подслушивания, то он отмечается там ог-

ненной чертой, видимой для всех» (*своеобразное объяснение светящихся космических мимолеток, называемых падающими звездочками*), **15**, 15—18).

И еще в другом месте:

«Мы украсили звездами ближайшее к земле небо, чтобы охранять дальнейшие от всякого демона искусителя, чтобы не приходил он слушать то, что говорится в верхнем небесном собрании. Они отвержены и преданы постоянным мучениям, и всякого из них, кто приблизится туда тайком, настигает огненный дротик (*та же падающая звездочка*) (**37**,6—10 и **67**).

— «Клянусь твоим Властелином, — говорит бог в другом месте, — мы соберем всех людей и демонов [1] и поместим их коленопреклоненными вокруг геенны, и отделим в каждой толпе тех, которые были более возмутительны перед Милосердным?» (**19**,86).

«Не видишь ли ты, что мы посылаем к неверным демонов (чертей), чтобы подстрекать их ко злу?» (**19**,86).

Таковы были духи, которые, по Корану, были подчинены Соломону. Но ему же служили гении (genii), специально описанные в 72 главе.

«Некоторые гении, поместясь слушать чтение Корана воскликнули:

— «Мы слышали необычайное чтение! Оно ведет к истине, мы веруем в него и не будем более почитать никакого существа наряду с нашим Властелином. Он, — да будет вознесено Его Величество! — не имеет ни подруги, ни дитяти. Один из нас, по безумству разнес такой вздор на счет бога... Мы касались неба во время своего полета, но нашли его наполненным сильными стражами. Мы сели там на седалищах, чтобы подслушать, что там происходит, но всякий, кто придет подслушивать, находит палящую стрелу, которая намечает его ударить... Между нами есть, которые предаются богу. Кто верует в бога не должен бояться ни вреда, ни обиды, а которые удаляются от него, послужат пищею огню геенны» (72,1—15).

О их службе Царю-Миротворцу говорится и в рассказе о посещении его царицей Савской (27,15—45), как и в Библии.

---

[1] Так переводится: слово шайтан — сатана, а во множественном числе шайатин—демоны. Кроме того, фигурируют еще джины, слово того же корня, как итальянское джении (genii), т. е. гении, которые родятся и грешат как люди, и попадут обязательно в геенну.

«Мы дали мудрость Давиду и Соломону. Они говорили:

— «Хвала богу, который возвысил нас выше множества верующих его слуг!».

«Соломон был наследник Давида. Он говорил:

— «О люди! Меня научили понимать птичий язык и осыпали вещами всякого рода. Это явное благоволение божие».

«Некогда войска Соломона, составленные из гениев и людей, собрались пред ним, а также и птицы, распределенные отдельными отрядами. Когда весь этот поезд остановился в Долине Муравьев, то один из муравьев сказал;

— «О муравьи! Войдите в свои жилища, из опасения, чтоб Соломон и его войско, по неведению не передавили вас под ногами.

«А Соломон засмеялся при таких словах муравья и сказал:

— «Господи! Дай мне быть признательным за благодеяния, которыми ты осыпал меня, а также и моих отцов. Позволь мне для угождения тебе творить добро и окажи мне часть милосердия, которым окружаешь ты твоих добродетельных слуг!».

«Он пошел на смотр птичьего войска и сказал:

— «Отчего я не вижу здесь удода? Разве нет его? Право, я наложу на него жестокое наказание или даже убью, если он не представит мне какого-либо законного извинения».

«Но тот отсутствовал недолго и сказал Соломону:

— «Я разведал, чего ты не знаешь: я прибыл из Сабы с верными известиями. Я отыскал женщину, царствующую над мужчинами. Она обладает всякими предметами и имеет великий трон. Я видел как она и народ ее поклоняются Солнцу наравне с богом. Сатана прикрасил свои дела в глазах их. Он отвратил их от истинного пути, так что они не поклоняются только богу, который выводит на свет тайны небес и земли, который знает, что вы скрываете и что объявляете, тому богу, кроме которого нет бога, обладателю Великого престола».

— «Увидим,— сказал Соломон,— правду ли ты сказал, или солгал. Ступай от меня с этим письмом, ты увидишь какой будет ответ».

«Удод отправился и исполнил поручение. Царица сказала вельможам своего царства:

— «Господа! Мне доставлено знаменитое письмо. Оно от Соломона, вот его содержание: «Во имя бога милостивого и милосердного! Не восставай против меня и скорее приходи ко мне»

— «Господа! — сказала царица. — Посоветуйте мне в этом деле. Я ни на что не решусь без вашей помощи».

— «Мы сильны и страшны, — возгласили они, — но тебе, а не нам следует давать повеления. Тебе виднее, что приказать нам».

— «Когда цари входят в город, — сказала царица, — то разоряют и делают из счастливейших граждан несчастнейших. Они все поступают так. Я пошлю Соломону подарки и потом увижу что принесут мои посланники от него».

«Когда посланник царицы представился Соломону, тот сказал ему:

— «Разве они хотят мне помочь своими сокровищами? То что мне дал бог, стоит дороже того, что он дал им. Возвратись к пославшему тебя народу. Мы придем осаждать его с войском, которому нельзя противостоять».

— «Господа! — сказал Соломон своим. — Кто из вас принесет мне трон царицы, прежде чем ее люди, предавшись воле божией, придут сами?

— «Это я, — ответил гений Ифрит, один из гонцов. — Я принесу его тебе, прежде чем ты поднимешься с места. Я для этого достаточно силен, и верен».

«Другой гений, который имел познание о Книге (Библии), сказал Соломону:

— «Я принесу его, прежде чем у тебя возвратится мигание глаза».

«Когда Соломон увидел поставленный перед собою трон, то сказал:

— «Это знак милости божией. Бог испытывает меня, чтобы узнать, буду ли я признателен или неблагодарен. Признательность, то это — себе польза, а кто неблагодарен, без того бог может обойтись, ибо он богат и великодушен. Сделайте для нее этот трон неузнаваемым, — сказал Соломон гениям. — Мы увидим на истинном ли она пути или в числе тех, которые не смогут на него направиться».

«Когда царица представилась Соломону, то ее спросили:

— «Ваш этот трон?».

— «Сказала бы, что это мой» — ответила она.

Божества, которым она поклонялась наряду с богом, заблудили ее и она была из числа неверных. Ей сказали:

— «Войдите в этот дворец».

«Когда она увидала его пол, то подумала, что это водоем и подобрала подол около ног.

— «Это дворец, выложенный хрусталем», — ответил Соломон.

— «Господи! — воскликнула она. — Я поступала несправедливо к самой себе, поклоняясь идолам. А теперь я, подобно Соломону, предаюсь воле бога, властелина вселенной» (27,15—45).

Таковы были гении, служившие Царю-Миротворцу. А откуда же произошли они?

— «Мы сотворили человека из праха, — говорит в Коране бог, — из той глины, из которой лепят горшечники и до него еще создали гениев из тонкого огня».

«Вспомни, как бог сказал ангелам:

— «Я вылепил человека, и когда вдохну в него мой дух, падите ниц перед ним».

«И ангелы простерлись все, все. Отказался только Эблис.

— «О, Эблис! — сказал бог.—Зачем ты не с теми, которые простерлись!».

— «Я не преклоняюсь перед человеком, которого ты сотворил из праха, из глины, которую обрабатывают горшечники *(автор наивно забывает, что до сотворения человека не могло быть горшечников)*.

— «Пошел же вон, побитый камнями *(метеоритами)*! — сказал ему бог. — Проклятие тяготеет над тобой до дня воздаянья».

— «Властелин! — сказал ему Эблис. — Так как ты меня ловко провел, то я постараюсь ловко провести всех людей, кроме истинных твоих слуг, прикрасившись для них на земле».

— «Это правильный путь, — ответил ему бог. — Геенна есть место обещанное им всем. У нее семь ворот. За каждым отдельное скопище. А те, которые боятся бога, будут посреди садов и источников воды» (15,26—45).

Точно также и в 55 главе Корана сказано:

«Бог сотворил гениев из огня без дыма» (55, 14).

Все это заставляет думать, что идея о гениях возникла из языков пламени, которые по первичным представлениям пожирали горящее дерево и в то же время служили на пользу человеку и стремились взлететь к небу, как это сказано далее:

«Они *(гений—огни)* исполняли для Соломона все работы, какие он хотел: дворцы и статуи, твердо поставленные *(литые)*

котлы и подносы, широкие как водоемы. О семья Давидова! Воздай нам за это делами признательности!» (34,12).

Вся легенда о гениях говорит лишь о первом возникновении металлургии при «Возлюбленном царе» и царе Миротворце («Давиде» и «Соломоне»). О «Соломоне» лично сказано, в Коране еще лишь то, что «однажды под вечер к нему привели великолепных лошадей, стоящих *(на небе)* на трех ногах и едва лишь достигающих концом четвертой ноги до земли» и «он начал обстригать им поджилки и головы» (38,30—32).

Все это очень напоминает отрезанную голову созвездия Малый Конь и отстриженный зад созвездия Пегаса для помещения на его месте созвездия Рыб. Пегас и Малый Конь, ошибочно рисуются теперь, по инициативе Альберта Дюрера, на наших звездных картах *вверх ногами*. Но не может быть, чтоб древние астрологи воображали их на небе в таком нелепом виде. А рассказ об их стрижке царем Миротворцем можно объяснить лишь тем, что в освобождаемое этим способом место надо было передвинуть созвездие Рыб благодаря прецессионному передвижению сюда точки весеннего равноденствия и чтобы поместить Овна на обстриженном таким же образом заде Тельца.

Ничем другим нельзя объяснить этого изуродования двух важнейших констелляционных фигур, и весь рассказ лишь показывает, что означенная вивесекция и вызвавшая ее поправка относительно начала года были сделаны при «Соломоне», которого я считаю отчасти списанным с Великого царя (Василия Великого), основателя христианского богослужения при Юлиане Философе (361—363 гг.), причем истинная фигура этого деятеля до неузнаваемости искажена последующими теологами, как в Евангелиях, так и в «Житиях святых».

Посмотрим теперь, что говорится о поэзии в Коране.

«Мы дали Давиду дар сложения гимнов и сказали:

— «Горы и птицы! Чередуйтесь с ним в песнях!».

«Мы смягчили железо в его руках и сказали ему:

— «Делай из него полные брони и наблюдай хорошо размер их петель» (34,10),

«И птицы *(при его пении)* собирались вокруг него и возвращались к нему» (Давиду) (38,8).

Отожествляя Давида с Помпеем Великим или Диоклетианом, мы понимаем и источник легенды о том, будто он отнял у од-

ного из своих полководцев красавицу жену, приказав убить его. Это отголосок сказания о Клеопатре, хотя современная история и относит этот эпизод к несколько более позднему времени. В Библии сказано, как бог рассердился на него за это, а в Коране говорится (**38**,20—25):

«Знаешь ли ты историю двух просителей которые, перескочивши стену, явились к Давиду в молельню. Он, увидя их, был объят страхом.

— «Ничего не бойся, — сказали они ему. — Мы два противника. Рассуди нас, как повелевает правосудие, без лицеприятия и направь нас на более законный путь. Вот мой брат: у него было девяносто девять овец, а у меня только одна. Он отнял ее у меня и в борьбе со мной пересилил меня.

— «Он совершил неправду, — ответил ему Давид, — в отношении тебя. Те, которые веруют и творят добро, не поступают так. Но число их очень мало!».

И вдруг Давид заметил, что они хотели испытать его этим примером. Он простерся на землю и раскаялся. Мы простили его, доставили ему в раю место подле нас и прекрасное жилище. О, Давид! Мы поставили тебя нашим наместником на земле. Решай справедливо споры людей и берегись следовать своим страстям: они отвратят тебя от пути божия! Все, которые отклоняются от него, испытывают страшное наказание за то, что не думали о дне расчета».

Больше о Давиде нет ничего существенного, кроме как в связи с его предшественником Саулом, который называется в Коране Талутом и о котором говорится только в одном месте (2,247). Интересно, что время его жизни относится ко времени смерти Моисея:

«Вспомни о собрании детей Богоборца по поводу смерти Моисея, когда они говорили одному из своих пророков:

— «Выбери нам царя, и мы будем сражаться на пути божием!».

— «А когда он будет повелевать вами, — возразил тот им, — не откажетесь ли вы от него?».

— Отчего же, — сказали они, — не будем мы сражаться на пути божием, выгнанные из нашей страны и разлученные с нашими детьми?».

«Пророк (*Самуил*) сказал им:

— «Бог выбрал Талута (*Саула*) быть вашим царем».

— «Как? — возразили израильтяне. — Он будет иметь над нами власть? Мы лучше его. У него совсем нет состояния».

— «Бог выбрал его повелевать вами, — возразил пророк, — он одарил его знанием и большой телесной силой. Бог дает власть кому хочет. Он велик и мудр».

«В знак его власти придет Ковчег завета. В нем вы будете иметь от вашего господа залог безопасности. Он заключает в себе останки семейства Моисеева и Ааронова, его понесут ангелы. Это послужит вам знамением, если вы будете верующими».

«Когда Талут отправлялся со своими воинами, он сказал им:

— «Бог испытает вас рекой. Тот, кто там напьется, не будет из моих».

«Но, исключая небольшого числа, все пили до насыщения. И вот, когда царь и верующие, которые за ним следовали, перешли реку, прочие вскричали:

— «Мы совершенно бессильны против Джалута *(Голиафа)* и его воинов.

«Но те, которые веровали, кто в последний день увидит лицо бога, сказали:

— «О сколько раз, по повелению божию многочисленное войско было разбиваемо малой толпой! Бог с непоколебимым.

«И когда они приблизились на поле сражения к Джалуту и его войску, они воскликнули:

— «Господь! Дай нам твердость, укрепи стопы наши и доставь нам победу над неверным народом!».

«И враги по повелению божию обратились в бегство. Давид убил Джалута. Бог дал ему книгу [1] и мудрость. Он научил его, чему хотел» (**2**,247—252).

Считая Саула тожественным с Суллой и с Аврелианом, мы должны к этому времени отнести и легенду о Голиафе — Джалуте. Этим и кончаются все сведения Корана о знаменитых царственных особах, живших до него. Значит, тогда не было еще в обиходе никакой значительной литературы.

Считая исторические сказания, вошедшие в Коран, ходячими в Аравии легендами VII и VIII века нашей эры, мы должны бы остаться, — повторю еще раз в виду важности этого

[1] Псалтырь. Исламиты признавали только четыре священные книги: Пятикнижие, Псалтырь, Евангелие и Коран. Книги пророков по их мнению были затеряны.

предмета, — в совершенном недоумении при мысли, каким образом единственные три царя, описанные в нем, оказываются жившими, как нам говорят, за полторы тысячи лет до того времени, а все последующее осталось ему чуждо? Разве не было до этого времени ни Юлия Цезаря, ни Октавиана, ни Констанция Хлора, ни Помпея, дела которых гремели за двести и более лет до Корана и на Востоке и на Западе? Наше отожествление с ними Саула, Давида и Соломона несколько поправляет дело. С этой точки зрения в Коране мы находим под именами Саула, Давида и Соломона сказания о трех величайших деятелях Латино-эллино-египетско-сирийской империи IV века и можем примириться с отсутствием указаний на их менее выдающихся преемников V и VI веков, тем более, что Коран занимается только такими лицами, которые имеют прямое или косвенное отношение к теологии. Из них мы видели уже Моисея и Арона, в последнем из которых узнали Ария, и в связи с ним встретился нам и титул фиргаун («фараон»), взятый из Библии, но всегда в связи с легендой о Моисее и Ароне, и без указания собственных имен властелина, с которым они имели дело.

* * *

То же мы видим и в легенде о прекрасном Иосифе (Юсуфе), составленной здесь уже несколько иначе и не в соединении с женой египетского наместника Путифара, а в связи с женой обычного человека, какого то Ависа (**12**,3—103).

«Мы скажем тебе, о «Достославный»! — лучшую из историй, изложенных в этом Коране, историю, о которой ты до сих пор не подозревал. Однажды Иосиф сказал:

— «О, отец мой! Я видал во сне одиннадцать звезд, а также Солнце и Луну, которые мне кланялись».

— «О, дитя мое! — ответил ему Иаков. — Берегись рассказывать свой сон твоим братьям из опасения, чтоб они не придумали против тебя какой-либо козни, ибо сатана отъявленный враг человека. Этот сон от того, что бог возьмет тебя в избранники и научит толкованию происшествий. Он осыплет тебя своими благодеяниями, тебя и семейство Иакова, как осыпал некогда твоих предков Авраама и Исаака. Господь твой сведущ и мудр».

«В самом деле, — продолжает автор, — есть в истории Иосифа и его братьев поучительные знамения для тех, которые спрашивают. Однажды его братья говорили один другому:

— «Иосиф и брат его Вениамин дороже нас для нашего отца, хотя нас и больше. Право наш отец в явном заблуждении. Убейте Иосифа или удалите его как-нибудь. Взоры отца нашего будут исключительно на нас. Потом мы поведем себя как добрые люди».

«Тогда один из них сказал:

— «Не предавайте Иосифа смерти, лучше бросьте его на дно колодца. Придет какой-нибудь путешественник и возьмет его, если вы уже хотите что-нибудь с ним сделать».

«Братья Иосифа сказали тогда Иакову:

— «О батюшка! Отчего ты не хочешь поручить нам Иосифа? Мы ведь желаем ему добра. Позволь ему завтра отправиться с нами. Он поест плодов и поиграет. Мы посмотрим за ним».

— «Мне будет грустно, — сказал Иаков, — если вы его уведете. Я боюсь чтоб его не унес волк, если вы не обратите на него внимания».

— «Как волку его похитить, если нас много? Мы будем очень несчастливы, когда не сможем защитить его».

Потом они повели Иосифа с собой и по общему согласию бросили на дно колодца. Вечером они явились к отцу со слезами.

— «О батюшка! — сказали они, — мы удалились, бегая взапуски, а Иосифа оставили при пожитках, и вот вдруг его съел волк. Но ты не поверишь нам, хотя мы говорим правду».

«И они показали ему рубашку, замаранную ложной кровью. Иаков сказал им:

— «Это вы сами придумали. Но мне следует лучше подождать. Я помолюсь богу помочь мне в несчастии, о котором вы меня известили».

«Случилось, что там проходили мимо путешественники. Они послали человека с поручением принести воды. Он спустил в колодезь бадью и воскликнул:

— «Какая счастливая встреча! Тут молодой человек!».

«Они спрятали его для продажи, но бог знал их поступки. Они продали его за ничтожную цену, за несколько драхм серебра, как будто нестоящего сбережения.

«Купивший его сказал своей жене:

— «Окажи ему приличное гостеприимство. Он может быть нам некогда полезен, или даже мы примем его вместо сына».

«Таким образом мы устроили Иосифа в той стране. Мы

научили его толкованию происшествий. Бог могущ в своих делах, но большая часть людей не знает этого.

«Когда Иосиф достиг зрелого возраста, мы дали ему мудрость и знание. Это от того, что мы вознаграждаем тех, которые творят добро. Жена, в доме которой он находился, возымела к нему страсть. Она заперла все двери покоев и сказала ему:

— «Подойди сюда!».

— «Сохрани меня бог! — ответил Иосиф. — Господин мой дал мне щедрое содержание. Злые не благоденствуют».

«Но она его приглашала, он имел тоже влечение, но вдруг получил предостережение от своего Господа. Они оба устремились к двери, он — чтоб бежать, она — чтоб удержать его, и жена разорвала сзади тунику Иосифа. Оба они встретили в дверях своего господина *(ее мужа)*.

— «Чего заслуживает, — сказала она, — тот, кто возымел преступное влечение к твоей жене, если не темницы или страшного наказания?».

— «Это она, — сказал Иосиф, — подстрекала меня ко злу».

«Родственник жены тоже свидетельствовал против нее, говоря:

— «Если туника разорвана спереди, то жена говорит правду, а Иосиф обманщик, но если она разорвана сзади, то лжет жена, а Иосиф говорит правду».

«Муж рассмотрел тунику и увидал, что она разорвана сзади.

— «Вот ваши плутни, — сказал жене муж, — а ваши плутни, вероятно, велики. О, Иосиф! обратись спиной к этому делу. А ты жена проси прощения в твоем проступке, потому что согрешила!».

«Городские женщины рассказывали о приключении, говоря:

— «Жена Авиза имела виды на своего молодого человека, который сделал ее без ума от себя. Мы находим, что она явно на ложном пути».

«Когда жена Авиза услышала такие речи, то послала к этим женщинам приглашение, приготовила им пир и дала каждой из них по ножу. Потом велела явиться Иосифу. Как только они заметили его, то удивились ему до исступления и порезали себе от удивленья пальцы, говоря:

— «Сохрани нас бог! Это не человеческое творение, это восхитительный ангел!».

— «Вот,—сказала им жена Авиза, — тот, который навлек на меня ваши порицания. Я хотела заставить его уступить моим желаниям, но он захотел остаться целомудренным. Если вперед он не сделает того, что я ему прикажу, то будет брошен в тюрьму и попадет в число несчастнейших».

— «Господи! — вскричал Иосиф, — Тюрьма предпочтительнее преступления, к которому принуждают меня эти женщины! И если ты не отвратишь от меня ее замыслы, то я уступлю своей склонности к ней и буду в числе безумных».

«Бог услышал его и отвратил ее замыслы, ибо он слышит и знает все.

«И все-таки им удалось даже после доказательств его невинности, бросить его на несколько времени в тюрьму. Два человека были заключены с ним. Один из них сказал:

— «Мне снилось в эту ночь, что я выжимал виноград».

— «А мне, — сказал другой, — снилось, что я нес на голове хлебы, которые клевали птицы. — Дай нам истолкование этих снов, — прибавили они, — ибо мы смотрим на тебя, как на человека добродетельного».

«Иосиф ответил им:

— «Вам не принесут еще дневной пищи, как я истолкую ваши сны, и они осуществятся. Это знание мне пришло от бога, который научил меня, ибо я бросил веру тех, которые не веруют в бога и отвергают будущую жизнь. О, мои тюремные товарищи! Один из вас представит чашу вина своему господину, другой будет казнен и птицы прилетят клевать его голову. То, о чем вы меня спросили, определено неотменно».

«Потом Иосиф сказал тому, которому предсказал освобождение:

— «Когда ты будешь свободен, напомни обо мне при случае твоему господину».

«Но сатана велел забыть ему сказать своему господину об Иосифе, и Иосиф остался еще несколько лет в тюрьме.

«И вот царь египетский сказал однажды начальникам своего царства:

— «Я видел во сне семь жирных коров, съеденных семью тощими коровами, и семь колосьев зеленых и семь других колосьев сухих. Господа! изъясните мне эти видения, если вы умеете изъяснять сны».

— «Это не что иное, как куча бестолкового сонного бреда. Мы ничего не смыслим в изъяснении снов».

«А тот из двух заключенных, который был освобожден, сказал им (как-то вспомнив об Иосифе через несколько лет):

— «Я вам дам изъяснение. Позвольте мне отправиться повидаться с человеком, который это сделает.

— «О Иосиф, человек праведный! — сказал он, придя к Иосифу. — Изъясни им, что значит семь коров жирных, которых поедают семь коров тощих, и семь колосьев зеленых и семь других колосьев сухих, чтоб, когда я ворочусь к пославшим меня, они знали изъяснение».

«Иосиф ответил ему:

— «Вы посеете в продолжение семи лет, как обыкновенно, хлеб, который вы сожнете. Оставьте его в запас, исключая немного на ваши нужды. Потом наступят семь лет суровых, которые истребят все, что вы отложите на запас. Предвидя их, сберегайте старательно. Потом наступит год, в продолжение которого жители этой страны будут иметь много дождей и соберут виноград и маслины».

«Тогда царь сказал:

— «Приведите ко мне этого человека».

«Когда посланный отыскал Иосифа, тот сказал ему:

— «Возвратись к своему господину, чтоб он спросил, что хотели делать те женщины, которые обрезали себе пальцы?».

«Царь спросил у этих женщин:

— «Что значат ваши настояния заставить Иосифа уступить вашим желаниям?».

— «Сохрани нас бог! — ответили они. — Он не сделался виноватым ни в каком грехе, который бы мы знали».

«А жена Авиза прибавила:

— «Теперь истина открылась. Это я склоняла Иосифа к проступку, а он всегда говорил правду».

«Когда Иосиф узнал все это, он сказал:

— «Ну, хорошо, что мой прежний господин знает теперь, что я его не обманул в его отсутствие. Вот, не ведут к хорошему концу замыслы обманщиков. Я не скажу, чтоб совершенно был невинен сам. Верно кровь увлекла бы к проступку, если только не сжалился бы бог. Но бог терпелив и милосерд».

«Тогда царь сказал:

— «Приведите ко мне Иосифа, я возьму его в свою личную службу».

«И он сказал Иосифу:

— «С нынешнего дня ты будешь близ нас, облеченный властью и нашей доверенностью».

— «Дайте мне, — сказал ему Иосиф, — управление над магазинами страны. Я буду внимательным блюстителем их».

Я не продолжаю далее этой легенды. Она заканчивается как и в Библии: захватив в свои руки распределение хлебных запасов, Иосиф закрепостил все население страны.

Насколько историчен этот рассказ, если мы отнесем его к IV веку нашей эры, не место здесь решать. Я уже выяснял во второй книге этого исследования астрологический смысл псевдо-сна фараона (фиргауна по-корански), при котором на всю эту библейскую легенду падает неожиданно яркий свет, но рассмотрю здесь ее еще и по изложению в Коране.

Когда я впервые прочел в Библии этот миф еще в 1883 или 1884 году в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, я почти сразу понял, что дело здесь идет о солнечном затмении при схождении всех семи древних планет около Весов, т. е. в Овне и Тельце, в мае месяце, когда Плеяды скрываются в лучах дневного света, а потом в июне во время жатвы вновь появляются из лучей утренней зари такими же семью тощими звездочками, какими были и до тех пор. Относительно того, что Плеяды могли в старину называться коровьим стадом, около которого гуляет и теперь по небу бык в виде Альдебарана с другой партией коров (гиад), не может быть сомнения. Ведь тогда еще не давали созвездию Тельца или, вернее, Быка (Tauros по-гречески) тех очертаний, какие впервые дал ему на современных астрономических картах Альбрехт Дюрер в 1515 году. Быком считалась первоначально только главная большая звезда этой группы — Альдебаран, — а остальные мелкие звездочки считались, конечно, его коровами, как это и действительно навевается стадным видом Плеяд и Гиад около одинокой яркой красноватой звезды.

И вот, когда собрались около Плеяд семь тучных коров-планет, произошло солнечное затмение: тощие коровы, очевидно пожрали тучных, так как, если само Солнце не спаслось от них то не могли спастись и остальные более слабые планеты. А доказательством того, что затмения в древности объяснялись по-

пытками пожрать Солнце и Луну ближайшими созвездиями, служит легенда о Льве (т.-е. о созвездии Льва), напавшем на Солнце-Самсона, который, однако же, разорвал ему челюсти. Да и самое название возвращения Луны на эклиптику — драконический месяц — произошло от того, что тут предполагалась опасность пожрания ее и Солнца невидимым драконом. Значит для определения времени «Сна фараона», надо искать такого случая, когда видимое в Европе солнечное затмение произошло около Плеяд при наличности около них, т. е. в Тельце и Овне, остальных планет. Об этом я уже говорил в прежних томах, но здесь скажу подробнее.

В таблице XV я привел весь ход моей историко-астрономической разведки, сводящейся к тому, чтобы найти, в какие годы это было — от давнейших времен и до тех пор, когда Библия была напечатана.

Как видит сам читатель, схождения планет около Плеяд были, начиная от минус 2200 года лишь в семи случаях:

1. В новолуние 22 апреля минус 1297 года, но без затмения Солнца.

2. В новолуние 10 апреля минус 680 года, но без затмения Солнца.

3. В новолуние 7 апреля минус 620 года, но без затмения Солнца и в новолуние 6 мая минус 620 года, которое тоже не подходит, так как затмение Солнца в эти сутки шло по Тихому океану и не было видно ни в Европе, ни в Западной Азии.

4. В новолуние 25 мая минус 562 года, но без солнечного затмения, которое было еще 21 марта при Солнце в Рыбах.

5. В новолуние 4 мая плюс 292 года, когда **было очень эффектное солнечное затмение,** широкая полоса полной видимости которого достигла 400 *км* и, покрыв всю юго-восточную половину Испании и Франции, шла в Германию и далее в Ледовитый океан. Оно прекрасно наблюдалось во всех этих местностях в дополуденное время, а в частном виде: в Риме, почти полное, с максимальной фазой 11″2, в Афинах с фазой в 9″0, в Мемфисе 6″0 и в Кандигире на Евфрате (считаемом напрасно за Вавилон) с небольшой фазой 3″8.

5. В новолуние 9 мая плюс 1206 года, но без затмения Солнца, которое было еще 11 марта при Солнце в Рыбах.

7. В новолуние 29 мая плюс 1443 года, когда было частное

ТАБЛИЦА XV.

Подготовительная историко-астрономическая разведка соединений семи древних планет около созвездия Тельца при солнечном затмении около Плеяд (близ 60° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

До начала нашей эры (от 0 до 2200 г.).

Сатурн	Юпитер	Положение Марса при Солнце в Тельце
— 2;7	— 4;4	Междусериальный промежуток.
— 31;2	— 28;7	
— 61;8	— 63;1	
— 90,3	— 87;3	
— 120;8	— 123;8	
— 149;4	— 146;1	
— 179;9	— 182;4	
— 208;5	— 206,8	
— 237;1	— 241;1	
— 267;6	— 265;4	
— 296;1	— 301,8	
		*Для 1-й серии доисторических соединений Сатурна и Юпитера в Тельце:
*— 326;6	*— 324;1	*Марс в мае 324 и 325 гг. далеко от Тельца.
— 355,2	— 360;5	
*— 385;7	*— 384;8	*Марс в мае 384 г. далеко от Тельца.
— 414;3	— 419;2	
*— 444;8	*— 443,5	*Марс в мае 443 г. далеко от Тельца.
— 473;3	— 479;9	
*— 503;9	*— 502;2	*Марс в мае далеко от Тельца.
— 532,4	— 538;6	
*— 562;9	*— 562;8	*Для новолуния 25 мая минус 562 г.: Сатурн 63°7, Юпитер 59°8, Марс 51°9, Солнце и Луна 81°7, Венера 73°2, Меркурий 61°1, (коорд. 1900 г. (все в Тельце, но без затмения).
— 591;5	— 597;3	
*— 620;1	*— 621;5	*Для новолуния 7 апреля — 620 г.: Сатурн 68°9 эклиптикальной долготы по координатам 1900 г., Юпитер 84°3, Марс 58°0, Солнце и Луна 45°6, Меркурий 41°6, Венера 55°4, но без затмения. Оно было в мае — 620, но шло по Тихому океану.
— 650;6	— 657;9	
*— 679;2	*— 680;2	*Для новолуния 10 апреля — 680 г.: Сатурн 56°3, Юпитер 67°0, Марс 81,2, Солнце и Луна 49°4, Венера 63°3, Меркурий 55°5 (Солнце и Луна еще в Овне около 48°, за 12° до Плеяд).

(Окончание XIV таблицы.)

Сатурн	Юпитер	Положение Марса при Солнце в Тельце.
— 709;7	— 704;5	
*— 738;2	*— 740;9	* Марс в 740 и 739 г.г. далеко от Тельца.
— 768;8	— 763;2	
— 797;3	— 799;6	В этой серии подходит новолуние 25 мая — 562 г., но оно было без затмения.
— 827;9	— 823;9	
— 856;4	— 858;3	
— 886;9	— 882;6	Междусериальный промежуток.
— 915;5	— 918;9	
— 944;1	— 941;3	
— 974;6	— 977;7	
— 1003;1	— 1001;9	
— 1033;7	— 1036;4	
— 1062;2	— 1060;7	
— 1092;8	— 1095;1	
— 1121;3	— 1119;4	
— 1151;8	— 1155;8	
		Для 2-й серии доисторических соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
— 1180;4	— 1178;1	
— 1209;9	— 1214;4	
— 1239;5	— 1238;7	Марс в мае — 1238 г. далеко от Тельца.
— 1268;1	— 1273;1	
*— 1298;6	*— 1297;4	*Марс в новолуние 22 апреля — 1297 г. был под 80°8 эклиптикальной долготы, Луна и Солнце 62°, Венера 90°9. Но затмения были только в Марте и в Сентябре.
— 1327;1	— 1321;7	
*— 1357;7	*— 1356;1	*Марс в мае — 1356 и — 1357 гг. далеко.
— 1386;2	— 1380;4	
*— 1416;7	*— 1416;8	*Марс в мае — 1416 г. далеко от Тельца.
— 1445;3	— 1451;2	
*— 1475;8	*— 1475;5	*Марс в мае — 1475 г. далеко от Тельца.
— 1504;4	— 1511;9	
*— 1534;9	*— 1534;2	*Марс в новолуние 20 мая — 1534 г. был в Тельце под 86°7 эклиптикальной долготы, но Венера была под 119°7.
— 1563;4	— 1570;6	
*— 1593;0	*— 1594;9	*Марс далеко от Тельца.
— 1622;5	— 1629;3	
*— 1651;1	*— 1653;5	*Марс в мае — 1653 г. далеко от Тельца.
— 1681;6	— 1689;9	В этой серии подходит новолуние 22 апреля — 1297 года, но оно было без затмения.
— 1710;2	— 1712;2	
— 1740;7	— 1736;5	Далее идет междусериальный промежуток до — 2200 года.

ТАБЛИЦА XVI.

Подготовительная историко-астрономическая разведка соединений семи древних планет около созвездия Тельца при солнечном затмении около Плеяд (близ 59,° эклиптикальной долготы по координатам 1900 г.).

После начала нашей эры.

Сатурн	Юпитер	Положение Марса
		Для 1-й серии соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
—	—	
+ 28.13	*31.95	
*+ 57.59	55.68	*Марс в 55 году шел по графике 1839 года, описывая петлю во Льве и лишь в мае 57 года, когда Юпитер ушел в Рака, попал в Тельца. Не подходит.
87.04	91.26	
*116.50	*115.00	*Марс в 115 году шел по графике 1851 года и в мае был в Рыбах и в Овне. В Тельца пришел лишь в июне.
145.96	150.57	
*175.14	*174.30	*Марс в 174 году шел по графике 1831 года и в мае был уже в Близнецах и Раке, а в Тельце в марте.
204.87	209.88	
*234.33	*233.61	*Марс в 233 году шел по графике 1843 года и в мае был в Скорпионе, а в 234 г. шел по графике 1844 г. и в апреле—мае был в Тельце. Но солнечное затмение было только 14 июня 233 г. в Близнецах.
267.79	269.19	
*293.24	*292.92	*Марс в 292 году шел по графике 1823 года и в мае 292 г. был в Тельце, в котором 4 мая 292 года было солнечное затмение полное, широкой полосой по южной половине Испании и Франции, утром. В Риме 11″2, в Афинах 9″0, в Мемфисе 6″0, в Кандигире (псевдо-Вавилоне) 3″8. Солнце и Луна под 65° эклиптикальной долготы, лишь на 6° левее Плеяд, Меркурий около 75°, на 16° левее Плеяд. Венера около 30°, на 29° правее Плеяд, Юпитер около 54°, на 4° правее, и Сатурн около 60° у самых Плеяд.
322.70	328.50	
*352.17	*352.23	*Марс в 352 году шел по графике 1836 года и в мае был в Овне.
381.61	387.81	
*411.07	*411.64	*Марс в 411 году шел по графике 1831 года и в мае был в Близнецах и Раке.
440.54	435.26	
*469.99	*470.85	*Марс в 470 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.

(Окончание XVI таблицы.)

Сатурн	Юпитер	Положение Марса
499.44	494.57	
*528.90	*530.15	*Марс в 529 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце, но Юпитер был еще в Овне.
558.36	553.88	Междусериальный промежуток.
587.81	589.46	
617.27	613.19	
646.79	648.77	
676.18	672.50	
705.64	708.08	
735.10	731.80	
764.56	767.39	
794.01	791.12	
823.47	826.70	
852.94	850.43	
882.38	886.01	
911.84	909.76	
		Для 2-й серии соединений Сатурна и Юпитера в Тельце.
941.31	945.32	
*970.76	*969.05	*Марс в 969 году шел по графике 1832 года и был в мае в Рыбах.
1000.21	1004.64	
*1029.67	*1028.36	*Марс в 1028 году шел по графике 1850 года и был в мае в Раке.
1059.13	1063.95	
*1088.58	*1087.67	*Марс в 1087 году шел по графике 1830 года и был в мае в Водолее.
1118.04	1123.26	
*1147.50	*1146.98	*Марс в 1147 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.
1176.95	1182.57	
*1206.41	*1206.29	*Марс в 1206 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце. Новолуние без затмения было 9 мая. Элонгация Меркурия около +8°, Венеры около +43°, при Солнце около 64°.
1235.87	1230.02	
*1265.33	*1265.60	*Марс в 1265 году шел по графике 1850 года и был в мае в Раке.
1294.78	1289.33	
*1324.24	*1324.91	*Марс в 1324 году шел по графике 1830 года и был в мае в Водолее.
1353.70	1360.50	
*1383.15	*1384.22	*Марс в 1384 году шел по графике 1843 года и был в мае в Скорпионе.
1412.61	1419.81	
*1442.08	*1443.53	*Марс в 1443 году шел по графике 1823 года и был в мае в Тельце, причем 29 мая было частное северное солнечное затмение близкое к Земле.

Указываемые здесь графики помещены в IV книге „Христа" на стр. 44 — 47.

солнечное затмение, видимое в северной и средней Европе к вечеру. Но оно поздновато и недостаточно.

Таким образом, астрономия дает нам здесь единственное решение:

Библейская легенда, повторенная также и в Коране, о том, что семь коров тощих пожрали семь коров тучных, но не сделались от этого тучнее, относится несомненно к затмению Солнца около Плеяд 4 мая 292 года нашей эры, когда и все остальные древние планеты собрались около них.

Если б мы знали, что это затмение наблюдалось в полном виде в Мемфисе или в Константинополе, то этим было бы доказано, что земные сутки с тех пор чуть-чуть укоротились или же обращение Луны чуть-чуть замедлилось. Но этого сказать еще нельзя, так как точное место возникновения легенды о снах фараона неизвестно, да и полнота затмения в ней не установлена, ни по библейскому, ни по коранскому описанию.

Считать доказанным здесь можно только одно:

Математическая теория вероятностей удостоверяет нас, что случайного совпадения какого-либо, отмеченного историческими старинными документами, символического сна с похожей на него по смыслу сложной и единственной за весь исторический период обстановкой солнечного затмения — допустить нельзя, а следовательно и рассказ Библии, повторенный в Коране о семи коровах тощих, пожравших семь коров тучных и не ставших от того тучнее, относится не к простому царскому сну, какие у царей, вероятно, бывают чуть не каждую ночь, а к поразившему многих вещему по тогдашним взглядам событию. Только в этом случае такой сон и мог попасть «во всемирную историю». А потому и мое понимание его в астрологическом смысле является вполне обоснованным.

В этом случае так же, как и в большинстве других таких же, описанных в этих моих книгах, моя историко-астрономическая разведка безусловно устанавливает время создания легенды. Дело идет о затмении 4 мая 292 года нашей эры. Это было время царствования не египетского фараона, или фиргауна (такого слова нет и не было по-египетски), а латино-эллино-сирийско-египетского императора Богопризванного — Диоклетиана по-гречески, — с воцарения которого в 284 году и начинается летосчисление современных египтян-коптов. Под библейско-коранским Иосифом тут надо подразумевать в таком случае Арона-Арпя,

который в то время мог быть лишь юношей, каким впрочем описывается и Иосиф, имя которого значит по-библейски Чаша Громовержца.

Само собой понятно, что данное в Библии истолкование такого события Иосифом, как предвещание семи плодородных лет, после которых наступит семь лет бесплодных, долженствующих пожрать избытки первых семи лет, непосредственно приводило и к осуществлению предсказания. Не трудно себе представить, что перепуганный таким предвещанием Диоклетиан мог приказать всем своим губернаторам немедленно отбирать в запас половину урожая всех земледельцев, а это вызвало бы неизбежные последствия. Через два-три года такой придусмотрительной практики земледельцы перестали бы сеять более, чем нужно для себя, и потому еще ранее семи лет в стране могли наступить такие голодные годы, которые поглотили бы все предварительно собранные в казну запасы.

И в Коране, и в Библии со сном фиргауна-фараона о коровах соединен еще другой его сон в ту же ночь: на одном стебле выросли, — говорят авторы, — семь тучных и семь тощих колосьев, и тощие пожрали тучных, не сделавшись от того тучнее. Иосиф объяснил, что это тот же сон.

И, вот, едва я выяснил себе значение только-что описанного псевдо-сновидения о коровах, как мне уже пришло в голову, что сон о колосьях должен символизировать близкое к только-что описанному солнечному лунное затмение около Колоса Девы, поблизости от созвездия Весов как символа хлебной меры, а усемерение небесного Колоса, могло являться простой ассимиляцией со сном о коровах.

И что же вышло?

Едва я сделал справку в Лунных таблицах, так сейчас же и нашел в них ровно за две недели перед этим и второй сон фараона: почти полное лунное затмение 19 апреля 292 года с максимальной фазой в 10″7 в 1 час 13 минут от гринвичской полуночи, т. е. в утреннюю половину ночи, около 231° эклиптической долготы в созвездии Весов над заходящим Колосом Девы при Солнце и остальных планетах под горизонтом. [1]

Более удовлетворительного, соответствия мне кажется, нельзя было и ожидать.

---

[1] Читатель найдет его в моих таблицах лунных затмений в IV книге «Христа».

Но возвратимся к дальнейшему рассказу Корана.

«Случилось, что братья Иосифа пришли в Египет и представились к Иосифу. Он узнал их, но они не узнали его. И когда он снабдил их продовольствием, то сказал:

— «Приведите ко мне вашего брата, который остался с отцом. Не видите ли вы, что я даю вам полную меру, и что хорошо принимаю своих гостей. Если вы не приведете его ко мне, то вам не будет более хлеба. Без него не являйтесь ко мне».

— «Мы постараемся, — сказали они, — взять его от отца, авось мы это сделаем».

«Потом Иосиф сказал своим людям:

— «Положите плату за их хлеб промеж их пожитков: может быть они заметят ее по своем прибытии к себе и воротятся сюда для отдачи».

«Когда они прибыли к своему отцу, то сказали ему:

— «Нам отказали вперед в хлебе в Миц-Риме, если не позволишь отправиться с нами брату. Отпусти его: мы позаботимся о нем».

— «Доверю ли я вам еще Вениамина, как некогда доверил его брата *(Иосифа)*? Но бог лучший хранитель. Он милосердный».

«А когда они развязали свои пожитки, то нашли, что плата за их хлеб была им возвращена.

— «О батюшка! — сказали они. — Чего мы можем желать более? Вот плата за наш хлеб, возвращенная нам. Мы отправимся для покупки на нее провизии для наших семейств, мы позаботимся о нашем брате. В этот раз мы привезем одним верблюжьим тюком более».

— «Это вьюк малозначущий! Я не позволю Вениамину отправиться с вами, — сказал Иаков, — если вы не поклянетесь мне перед богом, что привезете его ко мне здоровым и невредимым, если с вами не случится какого нибудь чрезвычайного происшествия».

«Когда они обещали ему это, Иаков воскликнул:

— «Бог мне порукой в ваших клятвах!» «Потом он сказал им:

— О «дети мои! Прибывши в Египет, не входите все в одни ворота, но сразу в несколько».

«Когда они представились Иосифу, то он удержал Вениамина обедать и сказал ему:

— «Я твой брат! Не беспокойся более о преступлении, которое они сделали».

«Иосиф, снабдив их провизией, подложил бокал в пожитки своего брата Вениамина. Потом по его повелению вестник закричал позади их:

— «Эй! путешественники! Вы не воры ли?..».

— «Мы клянемся богом, — ответили сыновья Иакова, — что нет: вы знаете, что мы не прибыли сюда для грабежа. Мы не воры».

— «А если вы лжете, какое будет наказание тому, кто это сделал? — сказали посланные».

— «Тот, — ответили они, — в пожитках которого найдется чаша, будет предан вам для наказания. Это потому, что мы наказываем виновных».

Я обращаю здесь внимание читателя, что Миц-Рим, по-арабски Мазр, значит и Зодиак, в котором созвездие Чаша находится под созвездием Девы.

«Иосиф начал разрывать в их мешках прежде, чем разрывать у своего брата (*по матери*).

— «О Господин! — сказали они, когда чашу нашли у Вениамина. — У него отец старый, почтенный. Возьми лучше на его место одного из нас. Мы знаем, что ты великодушен».

— «Богу не угодно, чтобы я взял другого, а не того, у кого нашлась моя чаша. Если я это сделаю, то поступлю несправедливо».

«Когда они отчаялись в успехе своих просьб, они удалились для совещания. Старший из них сказал:

— «Разве не знаете, что отец получил от нас обещание, данное перед богом? Не вспомните ли вы какое преступление совершили мы относительно Иосифа? Я не оставлю страны, покуда не позволит отец или покуда бог не объявит мне своих повелений, ибо он — лучший из судей. Возвратитесь к вашему отцу и скажите ему: о батюшка! Твой сын сделал покражу. Мы не можем свидетельствовать, ничего кроме того, что в нашем познании, и не можем отречься от непредвиденных обстоятельств. Если соберешь справки в городе, где мы были, и у каравана, с которым мы прибыли, ты увидишь, что мы говорим правду».

Они снова пошли к Иосифу и сказали ему:

— «Господин! Бедность угнетает нас и наши семейства. Мы принесли только посредственную сумму, но назначь нам пол-

ный выкуп, подай нам тем милостыню! Бог вознаградит тех, которые творят милостыню».

— «Знаете ли вы, — сказал он, — что вы сделали с Иосифом, когда были погружены в неведение? Бог простит ваши преступления, ибо он милосерднейший. Ступайте и отвезите мою тунику: покройте ею лицо моего отца. У него возвратится зрение. Потом приведите ко мне все свое семейство».

«Когда караван отправился из Миц-Рима, и стал приближаться к дому, Иаков дома сказал окружающим его:

— «Я чувствую запах Иосифа. Может быть вы думаете что я в бреду?»

— «Клянемся именем бога, — отвечали ему, — ты в старческом заблуждении».

«Когда посланный вестник счастливой новости прибыл, то бросил тунику Иосифа на лицо Иакова, и Иакову возвратилось зрение.

— «О батюшка! — сказали его сыновья. — Помолись богу о нашем прощении, ибо мы согрешили».

— «Да, я умолю бога о вашем прощении. Он терпелив и милосерд».

«Когда Иаков с своим семейством прибыл в Миц-Рим, он пошел к Иосифу. Иосиф принял их у себя и сказал им:

— «Войдите, если так угодно богу, и живите в этой стране в безопасности от всякого страха».

«Он поместил своего отца и мать на возвышенном седалище, но они упали ниц для поклонения ему.

— «О батюшка! — сказал Иосиф, — вот изъяснение сна, виденного мною некогда. Бог осуществил его. Он был снисходителен ко мне, когда освободил меня из темницы, когда привел вас ко мне из пустыни, после того как сатана разлучил меня с братьями. Господь полон благодати, когда того захочет. Он знающ, мудр. Господи! ты доставил мне власть и научил меня толкованию происшествий. Творец небес и земли! Ты покровитель мой на этом свете и на том! Дай мне умереть преданным твоей воле и помести меня в число добродетельных».

«Такова эта история, о, Достославный! Она из числа **неизвестных** рассказов, которые мы тебе открываем. Ты не присутствовал, когда братья Иосифа сообща замышляли заговор, и как они поставили ему сеть.

«Но большая часть людей, каково бы ни было твое желание, не уверует в это» (**12.** 3 — 103).

Мы видим, что в Корапе, как нечто новое, неизвестное до тех пор, рассказываются легенды книги Бытия, написанные не по-гречески, а лишь па особом наречии того же арабского языка (еврейском). Кто же откуда взял: Бытие из Корана или наоборот? Мое мнение, что обе книги образовались одновременно и излагают рассказы, ходившие в их времена, но Коран, как видит и сам читатель, излагает лучшим слогом, т. е. авторы его были литературно опытнее библейских. Разговоры о «невежестве» авторов Корана годны только для старинного «полемического богословия», а в серьезной науке их пора бросить.

* *
*

Об отце Иосифа — Богоборце Иакове — мы читаем в Коране только то, что здесь сказано, да еще ряд случайных упоминаний, что он поклонялся единому богу. Один раз он назван также и Богоборцем (Израилем, 19, 59), как легендарный родоначальник израильтян-богоборцев, о которых говорится почти то же, что и в Библии, например (5. 15 — 20):

«Бог признал союз детей Израиля. Мы поставили посреди их двенадцать вождей, и бог сказал:

— «Я буду с вами, если вы будете внимательно совершать молитву, творить милостыню, верить моим посланникам, помогать им и приносить богу щедрый дар. Я очищу ваши приношения и введу вас в сады, орошенные потоками воды. Тот, кто после этих предостережений, отказывается веровать, оставляет середину хорошей дороги. Отступники нарушили заключенный договор, и мы прокляли их. Мы окаменили их сердца. Они перемещают слова Писаний и забывают ту часть, которой они были научены. Ты не перестаешь открывать вероломство с их стороны. Кроме малого числа, все они грешны. Но прости им и пройди далее, ибо бог любит тех, которые поступают благородно. Мы приняли в союз тех, которые говорят: «мы христиане». Но эти тоже забыли часть того, чему были научены. Мы возбудили посреди их нелюбовь и ненависть, которые должны продлиться до дня воскресения. Бог покажет им, что они сделали. О вы, которые получили Писание! Наш посланник показал вам в нем много мест, которые вы скрыли, и прошел мимо многих других. Свет пришел к вам от бога, подобно явной книге, чрез которую бог поведет тех, которые следуют по его воле на пути спасения. Он дает им итти из мрака к свету и направит их на

путь правый. Те, которые говорят, что Мессия, сын Марии, есть бог, — неверные. Отвечай им: кто бы мог, каким бы то ни было образом, помешать богу, если б он захотел уничтожить Мессию, сына Марии, его мать и все существа на земле? Богу принадлежит господство над небесами и землей, и пространством их разделяющим. Он творит, что захочет, и может все».

А это показывает, что Иаков или Израиль есть простая персонификация израелитства, обычная во всех древних легендах, где каждый земной народ получает себе одноименного прародителя, от которого он будто бы произошел.

* * *

Из библейских пророков Ездра (Озайр) отожествляется с самим Мессией (9, 30 — 35).

«Иудеи говорят: Озаир — сын божий. Христиане говорят: Мессия — сын божий. Таковы слова из уст их, но, говоря это, они походят на неверных другого рода. Да воюет с ними бог! Какие они выдумщики! Они сочли своих ученых, монахов и Мессию, сына Марии, больше чем за бога: за своих повелителей, хотя сын Марии и велел им обожать только бога. Далеки до славы бога все боги, которых к нему присоединяют. Люди хотели бы своими устами задуть его свет, но бог сделал свой свет совершеннее. Пусть досадуют на это неверные».

Пророк Энох (Эдрис, созвучно с Ездрой), списанный, по моему мнению, тоже с Иисуса, упоминается, как вознесенный на небо:

«Скажи также в своей книге об Эдрисе: он был справедлив и пророчествовал, и мы вознесли его на высокое место» (**19.** 57).

Пророк Илья упоминается сначала в перечислении уже евангельских пророков: «Захария (муж Елизаветы), Ягия (Иоанн-Креститель), Иисус и Илия были праведные» (**6.** 85).

А потом об Илии говорится в таком виде:

«Илия был тоже один из наших посланников, сказавших своему народу:

— «Побоитесь ли вы бога? Будете ли взывать к нему или оставите искуснейшего из творцов?».

«Народ счел его обманщиком, а мы сохранили такое приветствие его потомству:

— «Мир вам ильинцы» (**37.** 123 — 130).

По нашим историко-астрономическим соображением, началом

легенд о пророках Илие и Иисусе послужило одно и то же лицо. Прибавим, что «иллиуном» называется в Коране возвышение у престола бога для жилища святых и для книги, где записаны человеческие дела:

— «Кто даст тебе узнать, что такое иллиун?» (**83.** 19) — спрашивает один из авторов Корана.

Пророк Елисей (Элиза) только упоминается по имени при перечислении других, как один из самых превознесенных (**6.** 86 и **38.** 48). Я считаю его списанным с Иоанна Златоуста.

Об Исааке упоминается только при перечислении имен детей Отца-Рима (Аб-Рама), обыкновенно рядом с Иаковом, как будто они братья.

«Скажете ли вы, что Аб-Рам, Измаил, Исаак, Иаков и 12 колен богоборцев были иудеи или христиане?.. Эти поколения исчезли. Они унесли с собой награду за свои дела, так же как и вы унесете за ваши. Не у вас спросят отчет о том, что они сделали» (**2.** 134—135).

«Аб-Рам (**6.** 77—84) сказал отцу своему Азару *(по Библии его отец был Фарра)*:

— «Считаешь ли ты свои изваяния за богов? Ты и твой народ в явном заблуждении».

«Когда ночь окружила его своей темнотой, он увидел звезду и воскликнул:

— «Вот мой Властелин!».

«Но звезда исчезла, и он сказал:

— «Я не люблю тех, которые исчезают».

«Он увидел восходящую Луну и сказал:

— «Вот мой Властелин!».

«А когда она зашла, он воскликнул:

— «Если бы меня не наставил истинный мой Властитель, я бы заблудился!».

«Он увидел восходящее Солнце и сказал:

— «Это мой Властелин; он гораздо больше!».

«Но когда Солнце зашло, он воскликнул:

— «О народ мой! Я не причастен идольскому служению, которое вы отправляете. Я обращаю лицо к тому, кто образовал небеса и землю. Я истинно верующий, и никак не из числа тех, которые присоединяют...».

«Таковы доказательства единства божия, которыми мы снабдили Аб-Рама против его народа. Мы возносим тех, кого нам

угодно. Твой господь мудр и знающ. Мы дали ему Исаака и Иакова и направили их обоих...».

А об Ионе *(Юнисс)* мы читаем:

«Жди терпеливо суда твоего властелина и не будь подобен Человеку Рыбы, который, удушаемый гневом, вопиял к богу. Если бы его не постигло благоволение его Властелина, то он, покрытый бесчестием, был бы выброшен на сухой берег. Но бог взял его себе в избранники и сделал праведным» (**69.** 58—50).

И еще (**37.** 139—148):

«И Иона был тоже из наших посланников. Он удалился на нагруженном корабле (и произошла буря). Бросили жребий, и он был брошен в море. Его проглотила Рыба; так как он подвергся нашему порицанию. И если бы он не прославлял нас в ней хвалами, то остался бы во внутренностях рыбы пока люди не были бы воскрешены. Мы выбросили его на голое прибрежье. Он был болен, и мы повелели вырасти по бокам его кустарнику. Потом мы послали его к народу во сто тысяч человек или еще более. Но они уверовали в бога, и мы оставили им наслаждение этим миром до известного времени».

Относительно того, что легенда об Ионе, пророчество которого не исполнилось, есть рассказ о неисполнении апокалипсического предсказания Иоанна Златоуста, я уже говорил в моей книге об Апокалипсисе, [1] а здесь отмечу только, что если под этой рыбой мы будем подразумевать Кита, как пояснено в славянских Библиях («Иона во чреве китовом»), то должны искать, как первоисточник такого сказания полное затмение Луны в пасти созвездия Кита, т. е. около 40° современной нам эклиптикальной долготы, куда земная тень, способная заслонить Луну, приходила в IV—V веках около 14 октября. Было ли при жизни Иоанна Златоуста такое затмение? Первый же взгляд на приложенные в V томе «Христа» лунные таблицы показывает, что дело идет о затмении Луны в пасти Кита 14 октября 376 года в 3 часа 55 минут от гринвичской полуночи, когда было сверхполное затмение предзакатной Луны как раз под 40° современной нам эклиптикальной долготы с максимальной фазой 18″8, зенитное под —63° земной долготы и +8° земной широты. В Европе Луна так и зашла исчезнувшей в пасти Кита, когда взошло Солнце. И в это же время Иоанн начал свою проповедь о гибели «Вавилона».

---

[1] Николай Морозов: Откровение в Грозе и Буре. 1907.

ГЛАВА V.

УПОМИНАНИЯ КОРАНА О МАГОМЕТЕ И О КОРАНЕ.

Таков весь библейский персонал Корана, за исключением проходящих как тени и ничем не отмеченных пророков, вроде Салега, да его двух-трех родственников. О самом же «Достославном» (Магомете), номинальном авторе этой книги, говорится в ней не раз откуда и видно, что автором был не он.

«Откровение, заключающееся в этой книге — в том нет никакого сомнения! — исходит от Властелина мира. Нам скажут: это он (*Магомет*) выдумал его. Но, нет! О, Достославный! Это скорее истина пришедшая от твоего Властелина, чтобы ты предостерегал народ, у которого до тебя не было пророка и чтобы все люди были направлены на истинный путь» (**32.** 1—2).

Так наивно пишет автор этих строк в третьем лице о Магомете, в одно и то же время выдавая свою книгу за его собственную передачу божественного внушения! Не мало таких же наивных мест мы увидим сейчас и далее в Коране.

Вот хотя бы место о безграмотности «Достославного».

«Все, что есть на небесах и на земле поет хвалу царю-богу, святому, могучему и мудрому. Это он воздвиг из среды людей безграмотного апостола, чтобы он поведал чудеса Властелина, чтобы сделал людей чистейшими, чтобы наставил о книге и мудрости бывших недавно в явном заблуждении» (**62.** 1—2).

И еще в другом месте:

«Веруйте в бога и посланного им пророка, неученого, который тоже верует в бога и в его слово» (**7.** 158).

Достаточно ли этих двух указаний, чтоб действительно признать, что автор Корана (допуская, что Коран не результат коллективного творчества) не умел ни читать, ни писать? Мне кажется нет. Да и сам Коран понимает неправдоподобность этого, как можно видеть из следующих его строк:

«Скажи им, — говорит он уже от имени самого «Достославного» (Магомета по-арабски), — если бы бог не захотел, то я не читал бы вам этого, и никогда не возвещал бы об этом. Я жил среди вас много лет, не делая так. Разве вы не понимаете, что это значит?» (**10.** 17).

Отголоски ходивших тогда слухов, что Коран написан не «Магометом» и не с его слов, мы находим и в нем самом:

«Говорят: «этому научил его один человек». Но язык того, на кого они указывают, варварский, между тем как Коран книга чисто арабская».

Так сообщает нам 16-я глава (**16.** 104), намекая на слухи, что названную книгу написали Джебр и Тезар (созвучно со словами еврей и цезарь) сабельные фабриканты в Мекке, а также перс Селман (то есть Соломон).

Коран называет Достославного последним из пророков:

«Магомет не отец никому из вас. Он — посланный от бога и пророк, он — печать (т. е. последний), другого не будет (**33.** 40)... Он ясно видел на вершине неба лицо Властелина миров *(как можно заключить из главы 81, напоминающей псалом или даже Апокалипсис)*:

«Когда Солнце согнется, как рог *(что бывает при неполных его затмениях)*, когда звезды упадут, когда горы приведутся в движение, когда самки верблюдов будут оставлены, когда дикие звери соберутся толпами, когда моря закипят, когда души соединятся, когда спросят заживо погребенную девушку: за какое преступление заставили ее умереть?, когда лист книги развернется, когда небеса отложатся в сторону, когда адский пламень перемешается кочергой, чтоб лучше горел, когда рай приблизится, — тогда всякая душа узнает сделанное ею дело. Я не клянусь мимолетными звездами, которые быстро бегут и скрываются, но клянусь ночью, когда она наступает, зарей, когда она загорается, что Коран — слово знаменитого посланника, могущественного у Владыки престола, твердого, повелевающего и верного. Клянусь, что ваш Достославный согражданин не бесноватый! Он видел его (бога) ясно на вершине неба, и не подозревайте во лжи открытые ему тайны! Отрицание этого события — только слова побитого камнями демона. Куда вы идете? Коран есть предостережение миру, для тех из вас, которые отыскивают правый путь. Но вы не хотите того, чего хочет Бог, обладатель вселенной» (гл. 81).

«Не размыслят ли приобщенные,[1] что их товарищ не беснующийся, но что он апостол, обязанный проповедовать откровение? Не обратят ли они свои взоры на царство небес и земли, и на все вещи, которые сотворил бог, чтоб видеть, не

---

[1] По Корану — а р а б ы. Но слово араб происходит от еврейского ערב (ЭРБ) — примесь, присоединение, приобщение.

приближается ли их конец? И в какую другую книгу уверуют они, не верующие в Коран?» (**7.** 183—184).

«Злые говорят себе тайно:

— «Этот «Достославный» разве не человек, как и мы?».

«Скажи им:

— «Господь мой знает речи произносимые на небе и на земле. Он слышит и знает все».

«Они говорят:

— «Это — куча бреду. Коран выдумал он. Это поэт, пусть он даст нам видеть чудо, как делали другие посланные» (**21.** 3—5).

«Но я клянусь **моим пером** и тем, чем люди пишут! Ты, о, Достославный! — по милости господа всех — не бесноватый! Он назначил тебе безукоризненную награду. Ты возвышенного характера. Ты увидишь и они *(неверные)* увидят, кто из вас подвержен безумию» (**68.** 1—6). «Это не слово поэта. О, как мало вы веруете! Это не слово прорицателя. О, как мало вы рассуждаете! Это откровение Властелина вселенной. Если бы «Достославный» выдумал какую-нибудь речь на наш счет, то мы схватили бы его за правую руку, перерезали бы ему сердечную жилу, и не защитили бы его ни от кого из вас. Эта книга увещание для тех, которые боятся бога. Мы знаем, что есть между вами, считающие ее за обман. Эта книга — отчаяние для неверных. Коран — сама истина» (**69.** 41—51).

Но, несмотря на это, «Достославный» все же был предметом злословия:

«Есть между нами, — говорится в самом Коране, — которые порицают пророка. Они говорят:

— «Он весь — ухо!».

«Отвечай им:

— «Он весь ухо для вашего блага! Он верует в бога и верит верующим» (**9.** 61).

«Неверные говорят:

— «Эта книга — ложь, которую он придумал. Другие тоже помогали ему ее составить».

«Вот каковы их безумие и несчастье!

— «Это старые басни, — говорят еще они, — которые он изложил письменно; они диктованы им самим по утрам и по вечерам».

«Скажи им:

— «Тот, кто знает тайны небес и земли, послал эту книгу. Он терпелив и милосерд» (**25.** 5—7).

«Клянусь звездой, — продолжает Коран, — когда она заходит, что ваш соотечественник, служитель бога, не заблудший и не обманутый. Он говорит не вследствие какого-нибудь волнения своих страстей. Коран — единственное откровение, которое ему сделано. Это Страшный своей силой научил его, это Сильный. Он держится в равновесии в высочайшем пространстве, но спустился и остался висящим в воздухе. Он был в расстоянии двух полетов стрелы или еще ближе. И он открыл слуге бога то, что было ему открыто. Сердце «Достославного» не лжет. Он видел его. Отбросьте сомнения в том, что он его видел. Он видел его и в другом восхождении, близ пограничного лотоса, там, где сад вечного жилища. Когда лотос был покрыт покрывающим его, глаз пророка не отвратился ни на одну минуту. Он видел величайшее чудо своего господина» (53).

Вот почти и все, что говорится в Коране о его авторе. Никаких реальных подробностей о его жизни нет в этой средневековой книге, созданной многими авторами многих поколений. Вся его биография придумана уже много позднее ее первого распространения.

ГЛАВА VI.

СКАЗАНИЯ КОРАНА О СТРАНАХ И НАРОДАХ.

«Эс-Ромы, — говорит один из авторов Корана, — побеждены в стране очень близкой к нашей, но после этого они в свою очередь победят через несколько лет, раньше или после. Такие дела зависят от бога, но в тот день возрадуются верные» (**30.** 1 — 3).

Эс-Ромов этих, фигурирующих также и в Библии, сами арабисты считают за забалканцев-византийцев и думают, что тут говорится о борьбе их с Хозроем II (ок. 625 г.) при императоре Гераклии, а это служит новым подтверждением моего вывода, что Библия написана в средние века. А вот, дальше идет рассказ и о погибших народах.

«Были знамения у темудян, когда им говорили:

— «Наслаждайтесь до известного предела!».

«Они были мятежниками против повелений господа, их настигла буря, и они смотрели на приход ее при дневном свете».

«Темудяне, народ Лота, и жители леса (мадианитяне) образовали страну, враждебную посланникам божиим».

Затем упоминаются в Коране «адяне, к которым будто бы был послан пророк Гуд из них самих, чтоб привести их к единобожию» (**7.** 65 — 70).

— «О народ мой! — сказал им Гуд. — Это не помешательство ума, до этого далеко. Я посланный от бога, Властелина вселенной. Я возвещаю вам повеления его, я ваш искренний и верный советник. Вы удивляетесь, что слово вашего господина приходит через одного из вашей среды, обязанного увещевать вас. Вспомните, что он повелел вам наследовать народу Ноя, что он дал вам громадный рост. Вспомните о благодеяниях его, чтоб вам быть счастливыми».

— «Ты пришел, — сказали они ему, — чтобы заставить нас поклоняться единому богу и оставить божества наших отцов. Так сделай, чтоб твои угрозы исполнились, если ты чистосердечен».

— «Скоро, — возразил он, — месть и гнев бога прольются на вас. Поспорите ли вы со мной об именах, которые ваши отцы и вы дали божествам, на что бог не давал вам никакой власти? Погодите, и я тоже подожду».

«Действием нашего милосердия мы спасли Гуда и тех, которые ему следовали, но искоренили до последнего тех, которые считали за ложь наши знамения и не веровали».

О них же говорится еще более определенно (**47.** 20 — 24):

«Чего ждут неверные? Разве часа, который явится внезапно? Уже несколько знамений его явились, но к чему послужат им предостережения? Знай, что нет иного бога, кроме бога! Умоляй его о прощении своих грехов, и грехов мужчин и женщин, которые веруют.

«Этот ветер — говорится далее (**51.** 42) — не миновал никакого существа «чтоб обратить его в прах».

И автор переходит снова к гибели адян и всегда соединяемых с ними темудян, тоже латинского (лотова) народа (**53.** 43 — 55).

«Господь твой не предел ли всего? — говорит он. — Бог заставляет смеяться и заставляет плакать. Он повелевает умирать и заставляет оживать. Он сотворил чету, самца и самку. Из одной капли семени, когда она разливается (в женщине), выходит второе творение на его попечение. Он обогащает и дает приобретать, он господин созвездия Пса. Он погубил древний город

адян и народ Темуда и не оставил из них ни одного. А до них погиб народ Ноев, который был безумнейший и нечестивейший. Вот разрушенные города! Это он их разрушил, их покрыло совершенно небесное наказание».

Под последними «совершенно покрытыми» городами толкователи признают некое погибшее пятигородье *Муте-Фикат* Корана (7, **9.** 71 и **53.** 54), из которого приводят, по Корану же, имена четырех городов: Содома, Гоморры, Севои и Адамы, а пятый город считают неизвестным по имени.

Я уже показывал ранее, что первые три это — Помпея, Геркуланум и Стабия. Адама же, по Корану, есть город некиих адян, погибший не от пепла, а от какого-то сверхъестественного урагана, вроде того, какой повалил целый лес на Тунгуске в Сибири, как мы увидим далее. В таком случае и всегда присоединяемые к адянам темудяне, тоже удушенные, по Корану, бурным ветром, могут быть из той же местности, тем более что и они называются детьми Лота (латинами, 38, 12).

Адяне в Коране называются народом, «который жил в Иреме, городе с большими колоннами, которому подобного не существовало ни в какой стране (**89.** 6), а о темудянах, что они «делали свои дома из скал в долине» (**89.** 8).

«Темуд был уничтожен страшным небесным криком, а Ада — свирепым порывистым ураганом. Бог употреблял против них семь ночей и восемь дней непрерывно... Видел ли ты хоть одну душу скрывшуюся от поражения?» (**69.** 8).

К темудянам — по словам автора, — был послан перед этим пророк Салег, из них же самых, который говорил (**7.** 72 — 76):

— «Вспомните, что бог повелел вам не следовать примеру адян, что он поместил вас на земле, где посреди долин вы воздвигли замки, где из скал построили себе дома. Вспомните о благодеяниях неба, и не расходитесь по земле, чтоб производить там беспорядки.

«Но начальники из гордых темудитов сказали тем, которых они считали слабыми, тем которые веровали:

— «Уверены ли вы, что Салег [1] послан его господом?»

— «Мы веруем, — возразили они, — в его посланничество».

— «Что же касается до нас, — отвечали гордецы, — то мы не признаем того, во что вы веруете».

---

[1] Однозвучно с еврейским שלג (ШЛГ) — снег, снежная метель.

«И они обрезали у верблюда поджилки, сделались возмутителями против повелений бога и потом сказали Салегу:

— «Сделай так, чтоб твои угрозы исполнились, если ты действительно посланник божий».

«Тогда их поразило страшное землетрясение: на утро он нашел их мертвыми в домах, лежащими лицом к земле».

А вот и еще выписка из той же главы, где рассказывается и о Лоте.

«Мы послали Лота — продолжает автор — к его *(латинскому)* народу и он говорил ему:

— «Будете ли вы делать мерзости, какие не делал до вас ни один народ?».

«И каков же был ответ Лотова народа *(т. е. содомян гоморрян и севоимлян)*? Они сказали:

— «Выгонимте их! Это люди, хвастающиеся целомудрием».

«Но мы спасли Лота за исключением его жены, оставшейся назади. Мы повелели итти на них дождю. Вот каков был конец беззаконных!» (7. 78—82).

А потом говорится еще о жителях лесистой местности — мадианитянах, тоже погибших от страшного землетрясения (7. 81 и 7. 86—90).

«Мы послали к мадианитам их брата Шоайба, который сказал им:

— «О народ мой! Поклоняйся богу! Зачем ты поклоняешься другим божествам кроме него? Вам явилось с неба явное знамение. Наблюдайте строго меру и вес. Не отнимайте у людей должное им, не производите на земле беспорядков, когда все расположено к лучшему. Вам будет выгоднее (если вы хотите) веровать»...

«А вожди народа, надутые гордостью, сказали Шоайбу:

— «О Шоайб! Мы выгоним тебя из нашего города, также как и тех, которые уверовали с тобой, если вы не возвратитесь к нашей вере!».

— «Как? Чтобы мы возвратились к вашей вере, мы, которые имеем к ней отвращение? — отвечали верующие мадианиты. — Мы будем виноваты в выдумке на счет бога, если воротимся к вашей вере, после того как бог избавил нас от нее. Как мы можем возвратиться к ней без воли бога, который все обнимает своим познанием? Мы полагаем на бога нашу надежду.

Господи! Реши между нами, ибо ты искуснейший между теми, которые решают!».

«А начальники над теми, которые не веровали, сказали народу:

— «Если вы последуете Шоайбу, то погибнете».

«Но их поразило страшное землетрясение, и на утро он нашел их в домах мертвыми, лежащими лицом к земле».

Однако далее их гибель приписывается уже урагану:

«Страшная буря поразила злых. Поутру их нашли повергнутыми на земле в их жилищах, мертвыми» (**11.** 97). «Их поразило наказание мрачной тучей. Это был день страшной кары. Это было небесное знамение» (**26.** 189).

Таковы сообщения Корана о городах и странах, погубленных богом посредством землетрясений, ураганов и наводнений. За исключением Ноя, самое имя которого может значить «вышедший из воды», все остальные носят следы воспоминания о реальных событиях, поразивших ужасом тогдашний мир.

Апокалипсические Гог и Магог, как мы видели выше, фигурируют также и в Коране под именами Яджудж и Меджудж (сходно с маджарами). В первый раз о них говорится (**18.** 93) в связи с историей всемирного завоевателя Дгуля Карнейна, в котором я уже показывал византийского императора Юлиана.

Тут все ясно взято из Апокалипсиса, где, как я показывал уже, Гог и Магог представляют ошибочную орфографию Гуна и Могола (смешанного с маджарами Венгрии).

Значит возникновение этого сказания относится, несомненно, ко времени Мундзука, отца Аттилы, объединившего, как говорят, в начале IV века гуннские, сарматские и тевтонские племена от Дуная до Волги и угрожавшего Византии, пока Аттила не был разбит знаменитым римским полководцем Аэцием и западными готами (итальянцами) на Каталаунских полях. Это обстоятельство уже одно доказывает апокрифичность библейского пророчества «Иезекииль», где тоже фигурируют оба народа, так что и без моего астрономического вычисления времени Иезекиила (453 г. нашей эры) его пришлось бы отнести к промежутку между возникновением Апокалипсиса и Корана, что видно и из полного единства их общей идеологии и из склада речи всех трех книг, носящих признаки той же самой эпохи.

ГЛАВА VII.

СКАЗАНИЯ КОРАНА ОБ ИЗРАИЛЬТЯНАХ И ОБ ЕВРЕЯХ.

Чрезвычайно интересны некоторые места Корана об израильтянах, которых он в VII веке нашей эры называет еще существующими, между тем как по современным представлениям они были рассеяны и уничтожены еще в 723 году до начала нашей эры, т.-е. более чем за 1000 лет до исламитов и их «Достославного» (Магомета), так что от них оставались только иудеи, которых Коран ставит особо:

Вот несколько мест об израильтянах (**2.** 38, 41, 44):

«О дети Израиля, вспомните о благодеяниях, которыми я осыпал вас! Будьте верны моему договору и я буду верен вашему, вспомните обо мне и уверуйте в книгу, которую я послал для подкрепления ваших писаний. Не будьте первыми в отказе уверовать, не приобретайте в обмен за свои знамения предметы ничего не стоящие. Бойтесь меня... Внушите ли вы другим добрые дела в то время как сами заблуждаетесь? О дети Израиля! Вспомните о благодеяниях, которыми я осыпал вас, вспомните, что я возвысил вас выше всего человечества».

«Мы сказали детям Израиля (**17.** 10):

«Живите в этой стране, а когда придет срок будущей жизни, мы всех вас соберем вместе. Мы действительно послали вам Коран, а тебя, — о Достославный! — мы послали только проповедовать и предостерегать».

«Мы дали детям богоборца книгу, знание и пророков; мы дали им в пищу прекрасные вещи и возвысили их выше всех народов. Мы дали им видеть явные опыты наших повелений, а они, получивши во владение мудрость, начали разделяться между собой, и это по злости одних к другим. Властелин твой в день воскресения решит споры между ними» (**45.** 15—16).

Все это напоминает только о распадении на части Латино-эллино-сирийско-египетской империи, ко времени завершения Корана. Это она называется израилем (богоборцем) в Коране, и всегда о ней в нем говорится с уважением.

Совсем другое отношение видим мы в нем к *евреям*, которые нигде не называются израильтянами, а просто религиозной сектой, аналогичной христианам, но более враждебной к исламу.

«Наверно и христиане и евреи и те, которые следуют иудейской религии, одним словом всякий, кто верует в бога и в последний день, и кто будет творить добро, получат награду от их Властелина» (2: 59).

«Бог договорился с евреями, что они будут объяснять людям Пятикнижие, и что не скроют его. А они бросили его через плечо и продали за ничтожную цену. Какой негодный товар они получили взамен этого! Не думайте, что те, которые восхищаются их делами, или которые хвалятся всем, что бы они ни сделали, будут в безопасности от наказания. Их ожидает жестокое возмездие».

«Мы повелели сойти на землю Пятикнижию *(говорит бог)*. Оно содержит направление к доброму пути и к свету. Пророки, истинно верующие, преданные воле божией, должны судить евреев по этой книге. Ученые и священники христиан должны судить их по частям книги божией, которую они сохранили.

«Евреи не веруют в Иисуса, они выдумали о Марии жестокую ложь».

Отсюда мы видим, что авторы Корана считали иудейство одной из тогдашних уважаемых религий.

Все это сразу устраняет у читателя, *сознательно* читающего Коран, целый ряд серьезных недоумений.

С точки зрения обычной хронологии выходит, что авторы этой книги, живя в культурной прибрежной полосе Аравии, находившейся в постоянных караванных сношениях с Византийско-сирийско-египетской империей времен императора Гераклия, когда парусные египетские корабли ходили уже чуть не каждую неделю и в Мекку, и в Медину, где будто бы писалась эта книга, ничего не подозревали о великих или сенсационных событиях совершавшихся в это время в соседних странах. Они как будто только что пробудились от тысячелетнего летаргического сна, или даже скорее от двух, каждый в полутысячелетие. Они прекрасно помнят об Аб-Раме и Лоте и об извержении, погубившем Содом и Гоморру, и бывшем, как нам говорят, в Сирии за 3500 лет до составления Корана, но ничего не помнят о довольно недавних для них страшных извержениях Везувия, погубивших Геркуланум, Помпею, Стабию, дым которых долетал до самой Аравии.

Проспав затем после библейской гибели Содома около $3^1/_2$ тысяч лет, они просыпаются на несколько десятков лет, и

узнают о Соломоне, Давиде, и нескольких библейских пророках, вроде Ионы, проглоченного рыбой, после чего вновь впадают в летаргический сон на 500 лет, и проснувшись в начале нашей эры, видят Иоанна Крестителя, Захарию, Христа и его апостолов и тут же помещают в виде дядей Иисуса и двух деятелей, приписываемых теперь отдаленному от него периоду — Моисея и Аарона. А проснувшись в третий раз от многовекового забытья, в котором они проспали возникновение и падение Всемирной римской империи, Констанция Хлора и такие важные религиозные движения, как христианство и Вселенские церковные соборы IV, V и VI веков, авторы Корана представляются нам уже совершенно оглохшими и ослепшими. Они ничего не видят более кругом и, подобно одряхлевшим и уже выжившим из ума столетним бабушкам, вспоминают только события своей юности, мгновенно забывая о современных.

Однако весь характер приведенных нами для образчика гимнов, в которых звучит истинная поэзия, и большинство других сказаний Корана противоречат представлениям о крайнем одряхлении его авторов или об их пробуждении с полной потерей зрения и слуха, после двух или трех многовековых летаргических снов... Да и сами эти сны, в роли объяснителей зияющих пробелов Корана, могут удовлетворить всесторонне образованного человека только в фантастической сказке, а не в реальной истории.

И вот мы видим, что никакого другого объяснения странных особенностей исторической части Корана не может быть, кроме того сдвига хронологии, к которому мы уже пришли по историко-астрономическим соображениям. Все, что говорит Коран, относится не к отдаленным до него векам, а непосредственно предшествует ему. Авторы Корана не проспали гибель Геркуланума и Помпеи, а описали их под именами Содома и Гоморры. Они не проспали 500 лет после появления евангельского Христа, потому что и сам человек, давший начало легендам о Христе, жил лишь в IV веке нашей эры. Они не проспали возникновения единобожия, в виде арианства, и не по ошибке поместили Арона и Моисея в дяди евангельского Христа, потому что они были действительно его непосредственные предшественники, основатели арианства, как первой ступени для перехода к последующему иудаизму, православию и к самому магометанству, на которые расчленилось арианство, а под народом-богобор-

цем (израилем) Коран, как и Библия, — носящая тоже все признаки возникновения в V и VI веках нашей эры — подразумевает граждан Великой империи Аврелиана, Диоклетиана и Констанция Хлора, давших повод к возникновению легенды о Сауле, Давиде и Соломоне.

Обратим еще внимание и на то, что говорится в Коране о собственном народе бога, о так называемых *приобщенных*, т. е. арабах (от еврейского слова «араб» — примешанный, приобщенный). Подобно тому как христианство к концу средних веков устроило себе исход из палестинского Эль-Кудса, назвав его Иерусалимом, так и приобщенные стали приписывать себе происхождение из Аравийского полуострова, хотя он настолько же мало подходит для культурного руководства миром, как и Эль-Кудс.

«Мы сделали из вас, о, приобщенные (арабы)! — говорит Коран, — народ посредствующий, чтоб выбыл и свидетелями (о боге) перед лицом всех людей и чтоб апостол ваш был свидетелем перед вами» (**2.** 137).

«Мы видели тебя (о, приобщенный!) обращающим лицо на все стороны неба. Мы хотели, чтоб вперед ты обращался к стране, которая тебе нравится, к стране священного Дома молитвы. В каком бы месте вы ни были, обращайтесь, молясь, в эту сторону. Те, которые получили Писание, знают, что тут истина, исходящая от властелина, и бог не невнимателен к их делам» (2. 139).

Однако же не все приобщенные называются в Коране верными богу (9. 100 — 104).

«Есть между приобщенными (арабами) пустыни такие, которые веруют в бога, которые смотрят на милостыню, как на средство приблизиться к богу и заслужить молитву пророка. Наверно милостыня приблизит их к богу; он *(бог)* возьмет их под свое милосердное покровительство, ибо он терпелив и милостив. Старейшие, первые между могаджерами и инсарами и подражавшие их хорошему поведению, будут удовлетворены богом, как он будет удовлетворен ими. Он обещал им сады, орошенные потоками воды. Там они будут жить вечно. Это великое счастие. Но есть между приобщенными пустыни, которые обитают около вас, и между жителями Ясриба, люди загрубевшие в лицемерии. О, Достославный! ты не знаешь их, но мы знаем. Мы накажем их дважды. «Иные их них признались в своих ошибках и таким образом перемешали добрые поступки с поступками дур-

ными. Может быть бог простит им, ибо он терпелив и милосерд. Получи милостыню из их имущества для очищения их и снятия с них грехов; молись за них, ибо твои молитвы возвратят им покой. А Бог слышит и знает все».

Не угодны богу также и те из арабов, которые ругают «воинов за веру» по поводу налогов на их содержание (9. 80—82).

«Что же касается до тех, которые порицают верующих за прием добровольных милостынь, получаемых с большим трудом, которые насмехаются над ними. Их в свою очередь осмеет бог. Их ждет страшное наказание. Умоляй о прощении их или не умоляй, все равно! Если ты помолишься семьдесят раз, бог не простит их, ибо они не веруют ни в бога, ни в его апостола. Бог не направит нечестивых, которые оставались при своих очагах во время похода к Табуку. Они были рады остаться позади пророка, им было противно сражаться вместе со своим имуществом и своими людьми на божием пути. Они говорили:

— «Не ходите на войну во время таких жаров!».

«Скажи им:

— «Жар адского огня еще жарче».

«Ах, если б они это понимали!».

То же самое повторено и в 48 главе (**48.** 11):

«Приобщенные пустыни, которые остаются позади вас и не пойдут на войну, придут сказать тебе:

— «Наши стада и наши семейства мешали нам следовать за тобой. Молись богу, чтоб он простил наши грехи.

«Но их языки произносят то, чего нет у них в сердцах.

«Скажи им:

— «Кто может бороться с богом, если он захочет поразить вас бедствием или оказать вам какое-либо добро? Бог знает ваши действия».

Город Мекка упоминается в Коране лишь несколько раз, а интереснее всего то, что один раз о нем говорится под именем Векки, или Бекки [1] (3. 90—91):

«Первый храм, основанный среди людей, это Веккский. Он был основан, чтоб быть благословенным и служит направлением человечеству. Вы увидите там следы явных чудес. Там стан

---

[1] И по-гречески, и по-еврейски, и по-арабски, звук б произносится придувным способом, как средний между б и в.

Отца-Рима. Кто входит в его ограду, тот имеет убежище от всякой опасности. Совершить в него путешествие, обязанность перед богом для всякого, кто в состоянии это сделать».

Но в остальных случаях употребляется слово Мекка (**95** 1—6):

«Клянусь смоковницей и маслиной, горой Синаем, священным округом Мекки, что мы сотворили человека прекраснейшим образом. Потом мы низвергли его на нижайшую ступень лестницы, исключая верующих и творящих добро: этим будет совершенная награда».

Медина называется Ясрибом (**33.** 13), а современное ее прозвище произошло от Мединет-эн-Нби (город пророка).

Поразмыслим же немного над только что сказанным.

Слово араб, как мы видим, обозначает не расу и не нацию, а религию, так как первичный его смысл есть — **приобщенный**, т. е. присоединенный к уже существовавшей религии. Слово Коран по-арабски значит просто — Книга для чтения, то же самое, что и Библия по-гречески. Язык, на котором написана эта книга, как и латынь, и древне-еврейский язык, не существует, как разговорный ни у одного народа, но ближе других к нему язык древне-еврейский. Арабисты думают, что на языке Корана говорили геджасцы в V веке нашей эры в Аравии, но это только предположение, а фактом является лишь то, что языка Корана, как народного, нигде нет, а существуют лишь чрезвычайно близкие к нему семитические наречия: сирийское, египетское, берберийское и несколько аравийских. Из этих областей, и очевидно прежде всего из культурного Египта, а не из бесплодных аравийских степей, вышел корейшитский язык,[1] на котором написан Коран и который в средние века стал языком культурных классов во всей северной Африке и в южной Европе, особенно же долго в Испании.

Слово Магомет значит просто «достославный», вроде как «православный», и потому оно не имя, а прозвище какого-то мифического или реального лица, и в Коране употребляется оно большею частью так, что его можно принять за простое обращение к читателю, вроде того, как русские крестьяне на своих сходах до последнего времени начинали свои речи словами: «православные, послушайте, что я скажу!».

---

[1] Или мусульманский, т. е. правоверный, от мослем — правоверие.

Главное место предполагаемой деятельности распространителя этой «приобщенской религии» называется в Коране не Мединою, а Ясрибом. А относительно того, что вместо Мекки, в самом важном месте Корана говорится о городе священного исламитского храма и о месте священного ежегодного пилигримства, названа Векка, можно наверное сказать, что это не описка, так как такое название сохранилось во всех копиях. Оно очень напоминает итальянское слово vecchia — старинная, как и до сих пор называется в Италии Чивита Веккия, служащая до сих пор гаванью для Рима, хотя и отстоит от него на 71 километр. Она и теперь известна своими целебными серными источниками, морскими купаньями и очень древними руинами, и во всяком случае не трудно видеть, что в Коране имя Векка было первоначальное уже по одному тому, что его затем перестали употреблять, — тогда как город Мекка существует и теперь. А Медина значит просто столица, и в Египте есть даже лучшая — Мединет Эль Фаюме.

Все это — вместе с топографической невозможностью вести успешно наступательную (хотя бы и религиозную войну с Египтом из такого малолюдного захолустья как аравийский Геджас, — заставляет нас серьезно пересмотреть и время, и место возникновения исламитства помимо исторических внушений, полученных нами из мало правдоподобных первоисточников.

ГЛАВА VIII.

КОРАН О НРАВАХ, КУЛЬТУРЕ И ТЕОЛОГИИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ.

Из отметок Корана о культуре его времени приходится установить, что единственным способом зажигания было тогда (кроме сохранения тлеющих углей) трение друг о друга кусочков дерева (**36**. 77 — 80).

— «Обращали ли вы свои взоры — говорит бог — на огонь, добываемый вами от трения? Вы ли сотворили дерево, производящее вам его, или же мы? Мы хотели сделать из этого наставление и предмет пользы для путешественников в пустыне» (**56**. 70 — 72).

Говорится также и о мореходстве (**32**. 30 — 31), а о железе и меди очень часто, хотя и не указываются рудники, из которых оно добывалось бы в Аравии.

Из семейной жизни «Достославного» упоминается только о странном возвращении домой его юной жены Айши с молодым агарянином после ее пропажи на целый день, что подало повод к злословию, но она была оправдана «Достославным», потому что не было представлено ни одного свидетеля о ее предосудительном поведении во время такого поступка.

— «Когда вы услыхали об этом обвинении, — говорит автор от его имени, — то верующие обоих полов не думали ли внутренне об этом деле с хорошей стороны? Не говорили ли они думающим худо: это явная ложь!

«Зачем клеветники не привели четырех свидетелей? Но если бы они даже и могли их привести, то солгали бы перед богом» (**24**. 12 — 13).

Но это приключение Айши явная выдумка для объяснения того, почему всем женщинам приказано было носить покрывала на лицах от имени бога, сказавшего «Достославному» (**33** — 59):

— «О пророк предпиши своим женам, дочерям и женам всех верующих спускать покрывало до низу. Так будет легче достигнуть, чтоб они не были ни узнаны, ни обруганы. Бог терпелив и милосерд».

И еще (33. 32):

«О жены пророка! Вы не то, что другие жены! Если вы боитесь бога, не показывайте слишком ласки в своих словах чужим из опасения, чтоб мужчина, сердце которого заражено слабостью, не имел на вас постыдных желаний. Ведите всегда разговор скромный».

Само собой понятно, что было бы смешно подумать даже и на минуту, что такое неприятное для женщин и девиц нововведение, как вечное закрытие своих лиц от всех мужских взоров, кроме своих родителей и мужа, и распространение этого обычая на огромные области земного шара могло быть результатом двусмысленного приключения жены одного ревнивого религиозного фанатика. Это не более правдоподобно, чем падение целого города от одного удара молотом. Причины такого исторического факта должны быть общего характера, да нам не трудно и восстановить их. Все особенности междуполовых отношений нашего времени и прошлых веков совершенно ясны.

Сильное развитие эротизма при переходе человека от чисто созерцательного и рефлективного обезьяньего состояния к человеческому, сознающему причинность событий, и подражатель-

ность детей взрослым вместе с ничем не сдерживаемой свободой половой деятельности и с изобретательностью в способах ее удовлетворения вызвали прежде всего то, что у девочек так часто стали происходить повреждения, засорения и воспаления вагины, что сама же болезнь выработала против себя и лекарство в виде срощения стенок вагины, превратившегося, от однообразного повторения почти у всех в девственную плеву, которая совершенно отсутствует у остальных недогадливых животных. Она воспретила девочкам вводить из любопытства в свои половые органы различные предметы, но самый эротизм не мог быть уничтожен, так как это сопровождалось бы прекращением существования всего человеческого рода. И вот, когда человечество сильно уплотнилось при оседлой жизни, и свобода междуполовых отношений неизбежно стала приводить к вредным для продолжения рода излишествам, эволюционные и видоохранительные факторы природы и самой жизни выпустили на сцену несколько видов венерических микробов. Благодаря им, как я уже говорил в пятом томе «Христа», стало составляться представление о несдержанности в половых сношениях, как о чем-то очень греховном, и выработалась охраняемая законом пожизненная семья и родовой быт.

При единоженстве это достигало цели, а при многоженстве у беднейшей части мужского населения не хватало жен, и в ней стали развиваться противоестественные пороки, а в богатой части многочисленные жены оставались мало удовлетворенными в половом отношении, и у них появилась потребность заводить любовные интриги с посторонними, скрывая их от своих слишком разбрасывавшихся законных мужей.

Тем ничего не оставалось как запереть их в гаремах, и разрешать выходить к родным только под чадрою, что охотно было усвоено и остальной частью населения, так как было лучшей гарантией того, чтоб всякая особенно хорошенькая девушка тотчас же не попадала в руки местного властелина и не захирела в его гареме. Если сама девушка и не понимала еще пользы чадры при таких условиях для себя, то понимали это ее родители.

Мы видим отсюда, что чадра на магометанском Востоке получила всеобщее распространение не вследствие простой ревности многоженных мужей, но и как защита юных и красивых девушек от могущественных многоженцев, и должна была держаться

в странах, узаконивших многоженство, вплоть до прекращения этого биологически и социально вредного установления.

Сопоставив это с уже указанными мною ранее причинами обычая обрезания, возникшего в тех же теократически организованных многоженных государствах, и с развитием монашества и даже скопчества, как антитезиса свободной любви, у христианских народов, мы видим, какими разнообразными средствами защищала природа, да и сама общественная жизнь, беспрепятственное продолжение человеческого рода. Поразмыслив обо всем этом, мы приходим к уверенности, что те же самые биологические и общественные факторы жизни выработают радикальные, хотя может быть и очень суровые средства и против новейших половых искажений, возникших в некоторых странах, вреднейшим из которых является вытравливание зародышей будущего человечества еще в животе его матерей. Усилит ли природа для его прекращения давнишний инстинкт материнства, ослабит ли эротизм обоих полов до полного наступления половой зрелости или библейское сказание о потомках Онона, истребленных Громовержцем с лица земли за ононизм, окажется пророческим для целых современных наций, считающих себя культурными, этого еще нельзя сказать в настоящее время. Средство вероятно будет совсем неожиданное, но несомненно найдется в неведомых тайниках органической жизни на Земле. Прошлое ручается за будущее, и род человеческий не прекратится даже и тогда, когда магометанские женщины сбросят с себя чадру.

А на вопрос — давно ли они ее носят? — можно смело ответить, что едва ли более четырех или пяти сот лет. Романтическая выдумка об Айше наглядно говорит, что эта легенда создана в такое время, когда о деятелях VII века нашей эры можно было уже писать что угодно, не боясь ни насмешек, ни опровержений очевидцев.

Мне остается здесь сказать лишь несколько слов о теологии Корана. Единый бог в нем называется всегда Аллага, аналогично сирийскому Алего, библейскому Эли и греческому Элио (*Солнце*).

«Если бы мы повелели, — говорится в конце главы 59 — сойти Корану на гору, то ты увидал бы, что она понижается и распадается от божия страха. Бог знает видимое и невидимое. Он милостивый, милосердный, он царь, святой, спаситель, верный, хранитель, сильный, могущий, превознесенный, он Слава

богу. Он бог единый, производящий, творящий, образующий. Лучшие имена принадлежат ему».

Такое учение о множестве имен бога возникло, повидимому из 19 главы Апокалипсиса, тоже пустившей богатые ростки в головах обитателей средних веков. Посмотрите в нее и вы увидите там ту же самую идею.

Есть книга на корейшитском языке «Тысяча и одно имя всевышнего бога и их сила« изданная в Казани в 1858 году, где говорится в предисловии, что по рассказу Ибн-Аббаса эти имена были сообщены «Достославному» (Магомету) в Мединской мечети ангелом Божьим Витязем (Гавриилом), который явился к нему и сказал:

— «Всевышний властелин приветствует тебя и посылает тебе подарок, какого не посылал ни одному другому пророку.

— «Какой подарок?» — спросил Достославный.

— «Тысяча и одно имя бога, достоинства и свойства которых известны ему одному. Никто их не знает, кроме него».

Тут явное подражание Апокалипсису (*гл. 16, 12*), где говорится о Христе: «Он имел имя написанное, которого не знал никто, кроме него самого».

Все эти имена, — утверждает автор книги на основании «свидетельства древних мудрецов», — содержатся в молитве Эль-Джоушен-Эль-Кебирь, и тот, кто ее прочитает, получает такую же награду, как прочитавший одно за другим: Четверокнижие Моисея, Евангелие, Псалтырь, Коран и Свитки Абрама. Она называется «молитвой брони».

Само собой понятно, что я не хочу забронировать этой «молитвой» мою книгу от читателя и потому не привожу ее совсем, а желающий забронировать себя таким способом пусть прочтет ее в моем первоисточнике. [1]

Но и этого оказалось мало. В книге «Джамиги Асман-Лляг (сборник имен божиих)» [2] говорится, наконец, и о 4000 имен бога, хотя совершенно ясно, что на языке Корана нет такого количества коренных слов.

И вот Сарбадий в своем толковании на Коран говорит что из этих 4000 имен — тысячу знает только сам бог, тысячу — ангелы, тысяча скрыта на «хранимой в тайне скрижали», о ко-

---

[1] Она приведена на стр. 107 и в 17 примечании в книге Г. Саблукова «О именах божиих».

[2] Саблуков, стр. 125.

торой говорит Коран (85. 21 — 22), а из четвертой тысячи евреи и христиане знают 900, а магометане только 600.

Но сколько имен ни считали бы у бога новейшие мусульманские авторы, однако все они согласны, что среди них есть одно, которое называется *Великим именем*. Стоит его произнести и все, чего ни попросишь — исполнится. Его знал Ной и потому благополучно спасся от потопа, и этим именем Отец-Рим (Аб-Рам) превратил огонь, в который велел бросить его Нимврод, в цветник. Благодаря тому, что оно было начертано на камне перстня Царя-Миротворца (Соломона по-еврейски), ему подчинялись все существа, какие есть между небом и землей и в глубине морской, все пери, и люди, и птицы, и облака, и ветры, и насекомые.

Книга «Рассыпанный Жемчуг» (Аль-Дурруль Мансюр) утверждает, что этим именем и евангельский Христос совершал все свои чудеса, и то же самое могут делать теперь все, умеющие его произнести как следует. Оно содержится, раздробившись по частям, в следующих шести недоступных именах бога:

Фярд	*Хайй*	*Кайюм*	*Хакям*	*Гадль*	*Куддус*
Единый	Живой	Вечный	Судья	Правосудный	Святой

Начертание его есть в книге «Путь Спасенья», но никто не знает, как надо сложить и произнести таинственные знаки.

А в предисловии к книге: «Объяснения на Фикги акбяр» автор Галия аль-Кария говорит:

«Великое имя божие есть Аллаг, но под условием, чтобы при произнесении его в твоем сердце не было ничего, кроме него, иначе оно теряет свою магическую силу».

Таким образом удовлетворились два требования: дано и Великое имя бога, и объяснено отсутствие чудес при его произнесении: в сердце всегда было что то кроме него...

Само собой понятно, что не знавшие теологических тонкостей могли сделать из этих имен несколько тысяч отдельных богов, а для знающего — дело объясняется в высшей степени просто: все эти имена божии есть лишь хвалебные эпитеты ему, и если мы переведем их на русский язык, то получим: солнечный, присно сущий, живущий, вечный, первый, последний, древний и т. д. и т. д.

Не то ли же самое, — прибавлю я, — произошло и с многочисленными прозвищами и титулами древних императоров и

общественных деятелей, благодаря которым средневековые авторы сделали из каждой тогдашней знаменитости целые десятки различных, как это я показывал уже в первых книгах моего исследования и покажу еще и здесь, и в последней?

Но вернемся к Корану, чтобы окончательно ознакомиться с его теологией.

«Бог есть свет небес и земли — говорится в главе 24 *(ст. 35)*. Этот свет как очаг, на котором находится светильник, помещенный в хрустале, а хрусталь подобен блистающей звезде. Светильник зажигается маслом благословенного масличного дерева, которого нет ни на Востоке, ни на Западе, и масло которого блистает, когда даже не касается его огонь. Это свет на свет. Бог ведет к свету, кого хочет, и предлагает людям притчи, ибо он знает все».

Таково поэтическое описание бога в виде светильника. А вот и его дела:

— «Мы сотворили в шесть дней, — говорит в Коране бог о себе самом, — и небеса и землю, и все пространство, которое их разделяет, и все же на нас не напала усталость» (50. 37).

«Бог отделяет плод от его ядра (**6**. 95 — 99), — говорит один из авторов Корана, — он повелевает выходить жизни из того, что умерло, и смерти из того, что живо. Таков бог! Зачем же вы отвращаетесь от него? Он повелел мерцать заре, он установил ночь для отдыха, а Солнце и Луну для счисления времени. Таково предопределение мудрого, знающего. Это он, который поместил звезды на небе для вас, чтобы вы направлялись ими в темноте, на земле и на морях. Мы повелели им везде сиять знамениям для тех, которые их понимают. Бог тот, кто произвел вас (люди) от одного человека; вы имели вместилище в чреслах отцов ваших и залог в утробе ваших матерей. Мы дали знамения для тех, которые понимают их. Он тот, кто повелевает сходить воде с неба. Ею мы заставляем произрастать зелень всякого растения: ею мы производим ствол, откуда выростают помещенные рядами зерна. Мы производим пальмы, ветки которых дают великие кисти, и сады, усеянные виноградом, и маслины, и гранаты, которые сходствуют или различествуют одни с другими. Бросьте взгляд на их плоды, рассмотрите их плодливость и их спелость».

— «Мы повелели итти каменному дождю, и как страшен был этот дождь, что падал на людей, которых мы тщетно предостерегали!» — говорит бог в 25 главе Корана (ст. 59) об исто-

рическом извержении Везувия, соединяя его, как и Библия, с именем Лота (латинянина).

И еще (**51**. 47—49):

— «Мы построили небо своими руками и наверно мы сделали его по своей воле. Мы простерли землю как ковер. С каким искусством мы простерли ее! Во всякой вещи мы сотворили чету для того, чтоб вы размышляли».

А как характеристику тогдашнего мировоззрения, приведу целиком еще 86 главу, называющуюся в подлиннике: «Ночная звезда» (86).

«Клянусь небом и ночной звездой! Кто даст тебе узнать что такое ночная звезда? Это звезда, которая бросает копья (Регул от которого летают метеориты - леониды). Всякая душа имеет стража, за ней наблюдающего. Да рассмотрит человек, из чего он сотворен! Из капли, разлившейся воды, вышедшей из чресл и грудной кости! Наверно бог может его воскресить, и все тайное будет обнаружено. В тот день не будет никакого могущества и опоры, кроме как в боге. Клянусь небом, совершающим свои обращения! Землей, раскрывающейся для произведения растений! Верно, что Коран — слово решающее. Это не пустая речь. Они (*люди*) приводят в действие свои замыслы, а я приведу в действие свои. Дай неверным отсрочку, оставь их на некоторое время в покое».

О небесном рае Корана я приведу лишь место из 76 главы (12—19):

«В награду (верным) за их твердость он дал им рай и шелковую одежду. Там, сидя на стульях, они не испытают ни солнечного жара, ни морозного холода. Соседние деревья покроют их своей тенью, и плоды их склонятся для срывания без всякого труда. Для них заставят вертеться серебряные вазы и бокалы как кувшины: кувшины серебряные, которые наполнят в должную меру. Все будут напоены из чаш, наполненных смесью с имбирем, из находящегося там источника, называемого Зельзебиль. Им будет прислуживать кружок детей вечной юности (херувимы христиан). Увидя их, ты сочтешь их за нанизанный жемчуг».

И еще в 37 главе (**39**, 47):

«Верные слуги бога получат драгоценные дары, избранные плоды, и будут прославлены в Саду утех. Отдыхая на креслах и смотря друг на друга лицом к лицу, они будут обращаться к

круглой чаше, наполненной жидкостью, истинной утехой тем, которые будут ее пить. Она не помрачит их разума и не опьянит их. У них будут девы со скромным взглядом, с большими черными глазами и цветом тела, подобным тщательно сбереженным яйцам страуса».

«Там будут молодые девы со скромными взглядами, которых никогда не касался ни человек, ни гений (**55.** 56 — 58). Они будут возлежать на пышных пуховиках с великолепными изголовьями и опираться на зеленые подушки и на прекрасные ковры» (**55.** 72 — 76).

А традиция прибавляет к этому еще следующее.

Умерший, — говорят правоверные, — поступает прежде всего к двум ангелам (Накиру и Мюнкиру), которые делают ему допрос. Если он очень грешен, его сейчас же наказывают, а потом он ждет уже страшного суда. Как и в ученьи христиан, каждый умерший воскреснет, и взвешены будут его поступки на огромных небесных весах. Потом проведут его по тонкому, как волосок, мосту Сырат, что значит, «стезя», т. е. эклиптика. Грешники, —говорит исламитское верование, — оборвутся с эклиптики и упадут прямо в ад, который простирается на семь сажень в глубину.

Праведники же пройдут по эклиптике в рай, роскошный сад, полный превосходных плодовых деревьев. Их густая листва дает отрадную прохладу и под сенью дерев струятся реки: несколько обыкновенных и одна медовая (Млечный путь). Там журчат фонтаны, построены дворцы из драгоценных камней. В дворцах идут непрерывные пиршества, на которых подаются жареные птицы и другие вкусные кушанья. Праведники сидят, одетые в драгоценные ткани, в нежно-волнистый шелк, один напротив другого, чтобы дать возможность любоваться этими своими нарядами. Верующие и приятные мужу жены будут сопровождать своего супруга и на том свете, хотя и там их положение будет зависимое и второстепенное.

Предания (хадисы) много более, чем Коран, расцветили все райские награды. Вот, например, что говорит Пророк в книге, напечатанной по распоряжению Касым-паши, военного министра при хедиве, в Каире в 1872 году нашей эры, от имени шейха Махмуда-аль-Алима (стр. 49):

«Знайте, правоверные, что даже наименее заслуженный между вами, как только войдет в дверь рая, будет встречен множеством слуг, которые приставлены будут для его повелений.

Они ему скажут: — «Добро пожаловать! Давно уж пора, чтоб господин наш посетил нас».

Они расстелют перед ним великолепные ковры, на пространстве сорока лет ходьбы. Они поведут его к исполинскому рубину, содержащему 70 помещений. В каждом помещении 70 беседок, а в каждой беседке или брачной комнате — лежит по гурии. Ему укажут приготовленную для него комнату и подадут первую райскую еду, состоящую из разнообразных и тонких кушаний и поданную на 70 золотых блюдах. А затем поведут к гуриям. Он увидит, что каждая из этих небесных красавиц сидит на своей постели, одетая в 70 разноцветных одежд. Телосложение их до того нежно, что счастливый обладатель этих прелестниц увидит сквозь кожу их ног даже мозг их костей. Он приблизится к первой и пролежит в ее объятиях сорок лет без перерыва, после чего перейдет к другому ложу и найдет там еще более красивую гурию.

Среди мусульманских богословов бывали попытки объяснить эти райские наслаждения в аллегорическом смысле, но теперь подобное толкование отвергнуто. В официальном катехизисе Биргели, принятом в турецких и в наших татарских школах, мы читаем в главе V, § 7:

«Подобает исповедовать, что ад и рай — подлинны и несомненны, что они существуют на самом деле».

После этого, конечно, уже нельзя отвергать ни того, ни другого, и нам теперь остается лишь побывать, подобно Данте, и в аду и посмотреть, что там творится. Этот ад вполне похож на христианский, кроме того, что в нем растет очень странное дерево Цаккум. Вот как говорит о нем Коран (**37.** 60 — 69):

«Разве ваш пир, грешники, стоит дороже, чем дерево Цаккум? Мы сделали его предметом спора для нечестивых. Это дерево растет из глубины ада. Его вершины как будто демонские головы. Отверженные будут ими питаться и наполнять желудок. Сверх того они будут пить кипящую воду, а потом возвратятся в глубину ада, увидят своих заблудших отцов и устремятся по их следам. Большая часть древних народов заблудилась уже до них».

А затем, как и в христианском аду (**11.** 108 — 109) «отвергнутые будут ввержены в огонь. Они будут испускать вздохи и рыдания и, проживут там, покуда просуществуют небеса и земля, если бог не захочет иначе. Господь твой творит так как желает».

Над этими-то двумя отделениями загробного мира — раем и адом — и будет, по Корану, царить описанный выше, человекоподобный единый и вездесущий, милосердый и всезнающий бог на престоле, носимом ангелами (**69.** 17), которых язычники напрасно считают не сыновьями, а дочерьми бога.

«Они приписывают богу дочерей», — говорит автор Корана (**16.** 59) **и я отмечу, что действительно все ангелы рисуются на христианских картинах в виде крылатых девушек).**

«Они смотрят на ангелов, которые слуги божии, как на **женщин!**» (**43.** 18). «Они ничего не знают, они руководятся только своими предположениями. А предположения никак не могут занять место истины» (**53.** 29).

Я выбрал здесь из Корана все характерные черты его теологии и если читатель знаком с библейскими книгами Псалмов и Пророков, предлагаемых нам в переводах под именами Исаия, Иеремии, Иезекиила, Даниила и других меньших пророков, то он не может не видеть, что в нем тот же самый слог и то же самое мировоззрение, а следовательно, и та же самая эпоха теологического творчества. Но так как Коран писан несомненно не ранее, как в VII веке, то и все пророческие книги Библии принадлежат не ранее как его кануна, потому что он представляет лишь их завершение. И все, что он прибавил, как завершение Библии, это более яркое описание райских блаженств, по образцу земных, и главным образом эротических.

Действительно Коран есть «пророчество-печать», после которого запечатан был навсегда этот вид литературного творчества. Если автор Апокалипсиса был *альфа* этого направления, то автор Корана был его *омега*. Дальше было нечего писать в этом роде.

Мы видим, что в нем есть все, что нам в старое время преподавали в гимназиях и реальных училищах под названием «священной истории старого завета», в нем резюмированы, или даже приведены целиком, также и существеннейшие евангельские легенды о Христе.

И если мы сравним современный быт мусульманских царей с библейскими описаниями быта Соломона, Давида, Асы, то увидим те же самые гаремы, те же самые законы. Современные евреи с их единоженством более отклонились от старозаветной Библии, чем мусульмане. А христиане отклонились от евреев лишь по недоразумению: в Ароне они не узнали Ария, а в Иисусе

Навине, введшем богоборцев в Обетованную землю, где Млечный путь течет молоком и медом, не узнали евангельского Христа.

Так в чем же разница между католиками, иудаистами и магометанами, т. е. в русском переводе между: православными, богославными и достославными? Все здесь одно и то же, за исключением одного, что Иисус Христос (который и в Коране тоже провозглашается великим пророком, рожденным девицей, в которую вошло божье слово) **многократно и упорно объявляется родным племянником Моисея и Арона. Коран исторически подтверждает то, что выходит и с нашей точки зрения, основанной на астрономическом хронологировании древних событий, отожествляющей Арона с Арием, Иисуса Рыбу (Навина) — с Иисусом Христом** *(символ которого была та же рыба)* **и с основателем христианского богослужения Великим Царем** *(Василием Великим)*, **над которым при крещении в Иордане тоже летал голубь.**

Таким образом не все древние первоисточники разногласят с моими астрономическими выводами, а есть и такие, и притом легшие в основу целых религий, которые утверждают то же самое, что и я, даже и без применения к своим утверждениям того историко-астрономического анализа, разъяснению которого я посвятил весь пролог четвертой книги моего труда, в виду чрезвычайной важности астрономии для дальнейших частей этой моей работы. Вот почему мой читатель не должен удивляться, если я и далее найду **не одни** астрономические подтверждения, когда буду таким способом передвигать в начало средних веков и древнеегипетские иероглифы, и месопотамские клинописи, постепенно обнаруживая в них явные следы уже христианского мировоззрения, вследствие чего и они естественно войдут в это мое исследование, где евангельский Христос служит только исходным пунктом для моих общеисторических выводов.

ГЛАВА IX.

КТО И КОГДА НАПИСАЛ КОРАН?[1]

Как будто совершив кругосветное путешествіе я вновь возвратился к исходному пункту своего исследования: кто же написал этот Коран, имя которого значит просто «Чтение»?

[1] См. Sir William Muir: The life of. Mohammad. Четвертое издание под редакцией T. H. Weir, Эдинбург 1923 г., а первое издание было в 1861 году.

Верующие исламиты утверждают, что, написал его «Достославный» (по-корейшитски Магомет), которому продиктовал его архангел Гавриил, о чем я уже рассказывал выше, а новейшие арабисты говорят уже, что изложил его в том виде, в каком мы его имеем, некто Зеид (Zeid) при таких обстоятельствах, беллетристическое происхождение которых бросается само в глаза. Дело было говорят нам,—замечательно просто:

— «Я боюсь, — сказал наместник Омар наместнику Абу-Бекру, — что ссора, доходящая до взаимного избиения, может подняться между помнящими изречения Корана на память, и многое из него может быть от того потеряно. Вот, мой совет тебе: дай спешные приказания собрать Коран».

Абу-Бекр, выслушав, согласился с этим и объявил свои желания Зеиду сыну Таида, главному секретарю умершего пророка.

— «Ты человек молодой и разумный, — сказал он, — которого никто между нами не может в чем-либо попрекнуть, и ты привык записывать вдохновенные откровения божьего пророка. Исследуй же Коран и изложи его связно.

Предложение это было так неожиданно для молодого еще Зеида, что он сначала испугался и усумнился в своем праве предпринять такое дело, которое не сделал даже и сам «Достославный» и не приказал делать другим. Однако, уступая соединенным настояниям Абу-Бекра и Омара, он стал повсюду разыскивать главы и отрывки, записанные на «пластинках белого камня и в сердцах людей», а по другим преданиям «на пергаменте и бумаге, на лоскутках кожи и более всего на лопатках и реберных костях съеденных верблюдов и баранов».

«И вот, трудами Зеида, — говорит сэр Вильям Мьюр, [1] — эти разбросанные и смутные материалы были в два или три года приведены в порядок и в ту последовательность, в которой мы имеем их теперь».

Приготовленный таким образом оригинал был будто бы отдан Омаром (почему-то) на хранение своей дочери Хавсе, вдове «Досточтимого», и этот экземпляр служил образцом при жизни Омара.

«Но разнообразие выражений, бывших в предшествовавших отдельных записках, или вскоре вкравшихся в копии Зендовского Корана, скандализовали исламитский мир (the Muslim world

[1] Sir William Muir: The lif of Mohammad (изд. 1923 г.), стр. XXX.

was scandalised). Откровение, посланное с неба, было ОДНО, но где теперь его единство?».

И вот, снова является на сцену какой-то Зеид по приказанию наместника Отмана и совершает нечеловеческое дело разыскания рукописей Корана «по всей империи» (значит уже во время Оттоманской империи!) для сверки их со своей первой рукописью, хранившейся у вдовы Хавсы. И вдруг с этого времени все дальнейшие списки Корана стали переписываться без вариаций, и даже чуть ли не без орфографических ошибок, на том же самом чисто литературном, так называемом корейшитском (т. е. постриженском) языке, не существующем до сих пор нигде в качестве народного говора. Не чудо ли это господне?!

Я не буду смущать читателя вопросом, почему наместник Омар не оставил заказанного им Зеиду образцового Корана в своей собственной канцелярии, а отдал его вдове Хавсе, которую архангел Гавриил не научил даже читать, как научил ее покойного мужа. Я обращу внимание лишь на два основные факта:

1) **Коран написан не Магометом, а Зеидом.**

2) Указываемое всеми арабистами отсутствие вариаций в Коране и даже единство орфографии в разных его списках безусловно доказывают, что **он был редактирован не задолго до того времени, когда его текст был закреплен печатным станком,** хотя бы официально и считались и потом годными для богослужения только одни его рукописные экземпляры.

Значит сказание о вторичном собрании Зеидом всех вариантных рукописей Корана по «империи» по приказанию Отмана может относиться лишь к Отману Завоевателю, справедливо называемому Османом I, и это особенно потому, что только он положил в 1299 году основание Османской империи, называемой нами Турецкою (оттоманскою). Он умер в 1326 году и потому понятно, что Коран с того времени мог остаться без новых вариаций. С этой точки зрения и одноименный с ним Осман, зять Магомета (644—656), и одноименный с его Зеидом Зеид являются личностями апокрифическими, и исторического значения не имеют.

К каким же векам относят историки древнейшие из имеющихся теперь рукописей Корана? Европейские гебраисты Эпохи Возрождения говорят, что листы Зеидовского Корана попали почему-то после смерти вдовы-Хавсы не в родные ей Мекку и

Медину, а — куда бы вы думали? — в Испанию, в Кордовскую мечеть. Исламит Эдризи даже описывает ритуал их сохранения. Но листы эти, не смотря на такой ритуал, не сохранились и там, а попали, — говорят нам, — почему-то в Африку в Фец, да и там не сохранились, а пропали без следа. Ибн-Батута в XIV веке говорит, что видел их (опять за тысячи километров!) в Басре на Шат-Эль-Арабе у Персидского залива и что на них при нем сохранились еще пятна крови пророческого наместника Омара, убитого врагами, и как раз на словах «бог отомстит им за тебя» (глава II, 138).

Все эти наивные подробности годны, конечно, только для детей, а для историка остается фактом лишь одно то, что **древних рукописей Корана нигде нет,** и можно быть уверенным — и не было. Мединский манускрипт несомненно подложен, так как в конце его сделана тенденциозная приписка, будто этот экземпляр составлен по поручению самого Османа, чего явно не догадался бы сделать действительный его современник. Ведь для Османа это и без того было бы известно, значит незачем было и отмечать.

Такого рода удостоверительные приписки заранее предвидят, что возникнут сомнения в происхождении и давности рукописи, а потому они всегда делались и делаются теперь только в том случае, если рукопись приготовлена специально для продажи по большей цене, и, следовательно, незадолго до того времени, когда она была продана. Все это я и показывал уже в четвертой книге «Христа» (стр. 287 первого издания), говоря об Алмагесте Абул-Вефы, припечатанного во многих местах *латинской печатью* с надписью: ex thesauro librorum sultani supremi Schah-Rokh Behadur (из библиотеки верховного султана Шах-Роха Богатыря) даже с современной нам немецкой орфографией слов.

Одно из важнейших доказательств очень позднего происхождения Корана состоит в том, что в нем уже запрещены правоверным азартные игры и вино.

«Верующий! — говорит он (5. 94), — вино, игра в кости и кумиры есть дело сатаны, устраняйтесь этого. Повинуйтесь богу, повинуйтесь посланнику его, будьте осторожны».

Уже Омар, — говорят нам, — ввел в жизнь это запрещение, установивши за пьянство наказание плетьми, и с тех пор правоверные пьют вино лишь тайно. А между тем в сборнике сказок, IX — X века «Тысячи и одной ночи» мы очень часто

встречаем еще описания пиров с вином, да и любимый арабский поэт Абу-Новас (756—810 гг.) прославился своими разнообразными песнями в честь вина. Как же это помирить друг с другом? Читатель сам видит, что для нас тут нет другого выхода, как допустить, что Корана в современной его редакции еще не было даже и в X веке и что введен он был не легендарным зятем Магомета, а только Османом Завоевателем около 1300 года нашей эры.

Описание рая в Коране, как мы уже видели, тоже очень позднего происхождения, так как он очень разработан, много лучше христианского рая в средние века.

Знаменитая религиозная тюркская поэма «Мухаммедийе», составленная в XV веке галлипольцем Я зыджи-оглу (умер в 1449 или 1453 году) толкует о его гуриях-нимфах, по переводу профессора В. Д. Смирнова, в таком роде.[1]

После смерти вам райское будет жилище!
И раздолье ж там будет насчет всякой пищи!
Зацелуют вас там сотни нимф, т. е. гурий,
Что возникли из самой светлейшей лазури.
Говорят: «Коль они световые созданья,
Как возможны тогда им объятья, лобзанья?»
Но на этот вопрос вам готов уж ответ:
Их субстанция есть осязаемый свет,
Так что можно от них наслажденье вкушать,
Целовать, обнимать, душу негой питать.
Перед свежестью их день горит от стыда,
Перед нежностью слов их трепещет луна,
И не портят родами они своих тел,
Да и ревность друг к другу не есть их удел.
Все становятся девами каждую ночь.
Этой сладости в мыслях постигнуть не в мочь!
По пяти сотен нимф всем вам будет дано,
Да таких, что во сне не видал здесь никто!

И это представление о рае единственная новая и оригинальная прибавка Корана к прежним религиозным представлениям. Все остальное заимствовано из Библии, из Евангелия и из Апокалипсиса.

Наиболее серьезный из ортодоксальных исследователей исто-

---

[1] Проф. В. Д. Смирнов: «Очерк истории Тюркской литературы, в IV томе «Всеобщей истории литературы» В. Корша и А. Кирпичникова, стр. 475.

рии Корана Нёльдеке[1] находит, что самые древние рукописи этой книги не ранее IX века нашей эры, или в самом крайнем случае VIII, т. е. появились не менее как через 100 лет после предполагаемой смерти своего автора, да и это нельзя допустить.

Почти полное отсутствие вариантов в правописании заставляет, как я только что сказал, предполагать, что все его многочисленные копии списаны уже с типографски корректированных экземпляров. Иначе как понять однородность текста Корана от Испании до Индии? Арабисты нам говорят: была строгая цензура... Но какая же цензура могла быть в допечатное время, когда каждый писал для себя или частным образом для знакомого, как теперь мы пишем по почте свои письма? О цензуре рукописей и о сохранении в них при всех переписках одного и того же текста может говорить только человек без исторической перспективы в своих представлениях и никогда не переписывавший больших прозаических произведений. Да и как было произвести ревизию всех рукописей, когда они находились одинокими в самых отдаленных друг от друга местах исламитского мира?

И как можно было (даже и в том случае, если составитель современного Корана Зеид действовал по поручению Османа Завоевателя в XIV веке нашей эры) наблюдать без печатных экземпляров за единством текста и за отсутствием случайных пропусков, описок и невольных улучшений рассказа во всех рассеянных по исламитскому миру рукописях?

Все это явно невозможно, а потому приходится допустить, что существующая теперь редакция Корана, окончательно закрепленная, конечно, уже печатным станком, возникла лишь в начале Эпохи Возрождения в Европе и что копии его были не многочисленны до напечатания его текста.

Не лучше обстоит дело и с биографией самого Досточтимого, как уже видел сам читатель из первых глав этой части «Христа», но в виду особой важности предмета я поговорю об этом еще раз более подробно.

---

[1] Nöldeke: Geschihte des Qorans. 1860. S. 325.

ГЛАВА X

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРВОИСТОЧНИКАХ НАШИХ СОВРЕМЕННЫХ СВЕДЕНИЙ О ЖИЗНИ И ДЕЯНИЯХ ПРОРОКА МАГОМЕТА И НЕСКОЛЬКО ОЧЕНЬ СТРАННЫХ МЫСЛЕЙ ПО ИХ ПОВОДУ.

Прежде чем начать этот мой рассказ, да позволит мне читатель сделать маленькую выписку из одиннадцатой главы знаменитого в свое время романа Чарльза Диккенса «Замогильные записки Пикквикского клуба», в русском переводе И. Введенского:

«Обернувшись назад, мистер Пикквик вдруг увидел недалеко от дверей крестьянской хижины, небольшой растреснувшийся камень, до половины погребенный в земле...

— «Надпись, надпись!» — воскликнул он.

В несколько минут драгоценный камень был вымыт, вычищен, выхолен, и восторг пикквикистов выразился самыми энергичными знаками, когда общие их усилия увенчались вожделенным успехом. Камень был неровен и неправильные буквы таращились вкривь и вкось. При всем том, ученые мужи могли ясно разобрать следующий остаток надписи:

+
БИЛЛЬСТУМ
ПС ПР
ПЛОЖ
ИЛЗ
ДЕСЬСВО
ЕТ АВРО

«Мистир Пикквик сидел, потирая руки, и с невыразимым наслаждением смотрел на сокровище, отысканное им. Честолюбие его было теперь удовлетворено в одном из самых главных пунктов. В стране, изобилующей многочисленными остатками средних веков, в английской деревушке, поселившейся на классической почве старины, — он... он... президент Пикквикского клуба, открыл весьма загадочную и во всех возможных отношениях любопытную надпись, ускользавшую до сих пор от наблюдения стольких ученых мужей, предшествовавших ему на поприще археологических разысканий...

«Из деловых отчетов клуба, бывших в наших руках, — продолжает Диккенс, — явствует, что мистер Пикквик читал записку об этом открытии в общем собрании господ членов, созванных вечером на другой день после возвращения президента в английскую столицу. При этом, как и следовало ожидать, мистер Пикквик вошел в разнообразные и чрезвычайно остроумные ученые соображения о значении древней надписи. Впоследствии она была скопирована искусным художником и представлена «Королевскому обществу антиквариев» и другим ученым обществам во всех частях света.

«Один только нахал — и мы спешим предать его имя вечному презрению всех истинных любителей науки, — один только нахал дерзновенно хвастался тем, будто ему удалось в совершенстве постигнуть настоящий смысл древнего памятника, смысл мелочной и даже ничтожный. Имя этого нахала — мистер Блоттон. Раздираемый завистью и снедаемый низким желанием помрачить славу великого человека, мистер Блоттон нарочно для этой цели предпринял путешествие в Кобгем и по возвращении саркастически объявил в своей гнусной речи, произнесенной в полном собрании господ членов, будто он, Блоттон, видел самого крестьянина, — Билля Стумпса — продавшего знаменитый камень, принадлежавший его семейству. Крестьянин соглашался с древностью камня, но решительно отвергал древность знаменитой надписи

+
БИЛЛЬСТУМ
ПС ПР
ИЛОЖ
ИЛЗ
ДЕСЬСВО
ЕТ АВРО

говоря, будто она есть произведение его собственных рук и будто ее надо читать таким образом:

БИЛЛЬ СТУМПС ПРИЛОЖИЛ ЗДЕСЬ СВОЕ ТАВРО (т. е. *штемпель*).

И Диккенс описывает затем, как мистер Блоттон был встречен за такое истолкование всеобщим презрением.

Крайне неприятно быть в его положении, а все же постараемся и мы поискать, не приложил ли свое тавро какой-нибудь Билль Стумпс и к составлению биографии достославного автора Корана.

Но тут не стоит даже и искать, а надо только **посмотреть!**

Мы видели уже, что самая первая биография «Магомета» приписывается Ибн-Хишаму и что печати Билля Стумпса обнаруживаются там решительно на каждой странице в виде постоянно повторяющейся сказки о «дедке и репке». Как в той сказке дедко уцепился за бабку, бабка за матку, матка за детку и детка за репку, и все повалились, когда выдернули репку, так и у Ибн-Хишама постоянно нарадируется с целью придачи достоверности каждому отдельному сообщению вся цель пересказчиков: «Авраам сказал об этом Исааку, Исаак сказал Иакову, Иаков Иосифу прекрасному, а Иосиф прекрасный автору книги».

А вот и еще. «В халифат Аль-Мамуна (813 — 833) — говорят нам, — писали о пророке еще Аль-Вакиди, Ибн-Гишам и Аль-Мадайни. Потом Аль-Бухари, — говорят нам, — собрал в мусульманских странах 600 **тысяч** преданий о Магомете, из которых только 4 000 нашел правильными.[1] Да и Абу Дауд из 500 **тысяч** собранных им преданий отбросил 495 200, как явно неправдоподобных по своей чудесности, и оставил только 4 800.

Но подумайте только сами!

Если бы искателю их, бегающему от одного незнакомого ему исламита к другому тоже незнакомому и из одного незнакомого ему города в другой тоже незнакомый, удавалось записывать в среднем по рассказу каждый день, то, допустив, что он не знал пятничного мусульманского отдыха и не тратил даром времени даже при переездах на предварительную ориентировку и на поиски осведомленных лиц, — он собрал бы в год только 365 рассказов. Значит для того чтобы накопить их целых 500 000, ему нужно было бы ездить без передышки по магометанским странам ни более ни менее, как 1 200 лет. И совершенно ясно, что для того, чтобы поверить такой нелепости, нужно, чтоб ни у автора, ни у читателей не было совершенно никаких математических представлений, иначе нелепость подобных измышлений бросилась бы им сразу в глаза и помимо моих разъяснений.

Пойдем и далее. Первая, несуществующая теперь биография исламитского пророка, приписывается упомянутому нами

---

[1] Sir William Muir: The life of Mohammad, изд. 1923 г. p. XLI. Также Al Buchari. Les traditions islamiques, par O. Houdas et W. Marçais. Paris, 1902.

Магомету Ибн-Исхаку. Он будто бы умер через 151 год после бегства своего пророка из Мекки, написав (через сто лет после его смерти) биографию его для калифа Аль-Мансура, в чем будто бы нельзя даже и усумниться. «Ведь сам Ибн-Калликан,[1]— говорят нам, — указывает, что именно из его книги взял материал для биографии Достославного пророка. Ибн-Хишам (Hisham), будто бы почти целиком переписавший Ибн-Исхака, после чего и умер. Однако и Хишамовой книги долго нигде не было. Древнейший манускрипт ее, написанный будто бы собственноручно Ахметом Ибн-Ибрагимом в Дамаске и датированный (очевидно для сбыта европейскому богатому покупателю) 707 годом Геджры (т. е. 1307 годом по европейскому счету), был «открыт» только в конце XIX века нашей эры и вовсе не в Дамаске, а далеко от него в индусском городе Дели д-ром Шпренгером (Sprenger). В нем нет совсем ссылок на первоисточники и потому он считается арабистами сокращением первоначального манускрипта, содержавшего будто бы все эти указания. Но уже сама пометка на нем года с присоединением и имени переписчика, показывает его подложность. Здесь мы видим явное тавро Диккенсовского Биля Стумпса из «Посмертных записок Пиквикского клуба».

А кто же был сам Хишам? Уже упомянутый нами Ибн-Калликан ссылается по этому поводу на книгу Абул-Касима-ас-Сухайли, называвшуюся «Свежее пастбище»[2] и относимую им к 1174 году нашей эры (569 год Геджры), где говорится, что Хишам умер в старом Каире в 213 году Геджры. Однако, то обстоятельство, что он исключил уклонение пророка в идолопоклонство при переписке им рассказа Аль-Вакиди и Ат-Табари, показывает его более позднее происхождение.

Другой жизнеописатель исламитского пророка, по имени Аль-Вакиди, как говорит тот же Ибн-Калликан, занимал должность кади в Багдаде и умер в 207 году Геджры, «пользуясь большим уважением калифа Аль-Мамуна». Но... первая рукопись его тоже была найдена только в XIX веке в Сирии и опубликована в Bibliotheca Indica в Калькутте в 1856 году Альфредом фон-Кремером.[3]

---

[1] Ibn Khallikan (De Slame), vol II, p. 677.

[2] Abul Kasim as Suhaili: Rand al Unuf.

[3] Alfred von Kremer: The History of Muhammads Campeignes by Aboo 'Abd Ollah Mohammad 'bin Omar al Wakidy. Calcutta, 1856.

Следующим биографом «Достославного пророка» является, по тому же Ибн-Калликану, Магомет Ибн-Саад — секретарь Аль-Вакиди, — написавший 15 томов о Магомете и его приемниках. Но и тут оказывается один серьезный недочет — отсутствие его действительно древних рукописей.

В пятнадцати своих томах, — говорят нам, — Ибн-Саад изложил труды своего учителя Аль-Вакиди, дополнив их своими собственными, и первый его том содержит биографию «Достославного пророка». Но и его «открыл» уже известный нам д-р Шпренгер не в Мекке и Медине, и даже не в Багдаде или Каире в VIII веке нашей эры, а в XIX веке в центральной Индии, в Каунпуре (Kawnpoor) в Агре. Это, как выражается сам находчик, «превосходно сохранившийся манускрипт». Но и на нем опять находится то же самое тавро Билля Стумпса как и на первом манускрипте того же д-ра Шпренгера, приписанного им Ибн-Хишаму. И тут Билль Стумпс приложил удостоверением для покупателя, что писал этот манускрипт ученый по имени Al-Hakkari в Дамаске в 718 году Геджры (т. е. в 1318 г.).

А о том как этот манускрипт попал из Дамаска в Каунпур в центр северной Индии, не говорится ни слова. Затем, очевидно, чтобы прибавить цену, этот же Билль Стумпс указывает и всех последовательных переписчиков своей книги, начиная от самого Аль-Вакидиева секретаря Ибн-Саада, и гарантирует их подлинность и достоверность, совершенно так же, как это делается на дипломах коннозаводских кровных лошадей, вплоть до их родоначальника — жеребца, вывезенного из Аравии. Мне даже трудно и представить себе, как ни для одного арабиста не было совершенно ясно, что вся эта масса удостоверений на рукописях не может иметь другой цели, кроме специальной подготовки ее для продажи какому-нибудь богатому англичанину, причем и самый год поставлен не до такой уже степени ранний, чтобы материал рукописи показался неправдоподобно свежим.

Теперь этот подлог, проданный после его «открытия» тоже в конце XIX века, д-ром Шпренгером сэру Вильяму Мьюру, находится в Лондоне в India Office Library.

Но возвратимся к предмету.

Тот же вечный Ибн-Калликан указывает и еще нового биографа Магомета — Ат-Табари, — относя его смерть к 310 году Геджры, т. е. к X веку европейцев, и историк Гиббон называет Ат-Табари арабским Титом Ливием. Но вот, опять его ману-

скрипт «открывает» тот же д-р Шпренгер и тоже в глубине Индии в Лукнове в конце XIX века нашей эры, и тоже продает сэру Вильяму Мьюру, который вместе с купленным у него же Ибн-Хишамом, жертвует его в India Office Library, куда передает и только что описанного Аль-Вакиди в изложении его секретаря Ибн-Саада. Там все они находятся и теперь.

«Итак, — наивно говорит купивший их у Шпренгера сэр Вильям Мьюр, [1] — только тремя этими (шпренгерианскими, дипломированными, Пикквикианскими, биографиями Магомета и должен довольствоваться беспристрастный историк жизни пророка. Он может, конечно, пользоваться с таким же уважением и собранием преданий у Аль-Бухари, Муслима и Ат-Тирмиди, но должен отбросить свидетельства позднейших авторов (т. е. Абул Феды и других до-шпренгерианских сочинений)».

Он так и поступил в своей «The life of Mohammad», и вышел у него целый роман. Да и как же можно было ему поступить иначе?

«Считать позднейших историков вроде Абул-Феды за авторитеты — говорит сам д-р Шпренгер — и предполагать, что сообщение выигрывает в достоверности, если оно упоминается несколькими из них, значит поступать крайне не критически, и если такая ошибка совершается ориенталистом, то мы должны обвинить его в преступном незнании истории арабской литературы».

Таков строгий приговор самого д-ра Шпренгера, открывшего во внутренней Индии в XIX веке, более чем через тысячу лет после смерти исламитского пророка, за тридевять земель в тридесятом царстве от Аравии, единственно удостоверенные биографии исламитского пророка...

Но будем ли и мы прыгать вместе с ним? Мне кажется, что в этом нет никакой нужды. Если д-р Шпренгер, продавая сэру Вильяму Мьюру свои находки, не был сознательным обманщиком, то это лишь в том случае, когда мы допустим, что он был обманут сам, какими-нибудь профессиональными и притом очень ловкими фабрикантами корейшитских книг. Нужна была значительная предусмотрительность для того, чтобы устроить им пометки не первыми годами Геджры, а 1307 годом для Хишама, 1318 годом для Ибн-Саада. А для единственно не помеченной

[1] Sir William Muir: The life of Mohammad, p. LXXXVI.

годом и именем писца из всех исламитских сенсационных находок д-ра Шпренгера — книги Ат-Табари — сам Шпренгер дает XIV век нашей эры, т. е. то же самое время как и для других своих «находок». Но все это было бы очень хорошо лишь в том случае, если где-нибудь в других местах открылись другие, хотя бы и вариантные, копии этих книг. А факт тот, что все они уники, и потому является естественный вопрос: каким же образом за полторы тысячи лет со времени смерти таких великих авторов ни один из мусульманских калифов, эмиров, мулл, муфтиев и медрессеров, которые, конечно, перемерли за это время сотнями тысяч и даже считаются просвещенными, не догадался переснять с них других копий кроме «открытых» Шпренгером? Ведь это же было первостепенно важно для их собственных религий! Если б книги эти были действительно древние, то к эпохе книгопечатания они были бы уже, как и Евангелия, в сотнях медрессе и мечетей. И вот, в продолжении полутора тысяч лет муллы, калифы, султаны, шахи и всякие правоверные медрессеры и философы, сохранили только один экземпляр каждого автора специально для того, чтоб гяур Шпренгер составил на них свою карьеру! Ведь даже в палеонтологии к подобным уникам относятся с недоверием. Вот, например, когда в августе 1856 года открыли в Неандертале на берегу Рейна верхнюю часть черепа, промежуточного между человеческим и обезьяньим, то, не смотря на ожидаемость такой находки, многие естествоиспытатели считали возможным, что это остаток какого-то урода. И нужны были несколько других находок того же типа, чтоб антропологи решились признать существование таких своих отдаленных прародителей в смысле естественной стадии человеческой эволюции. А ведь там об умышленной подделке не могло быть и речи!

Итак: **всякая хорошо обработанная и важная для современных нам религиозных представлений или для истории древности, или вообще сложно компонированная и общеинтересная книга от имени древнего или средневекового автора должна априорно считаться подложной, если дошла до нас, или до своего напечатанья, только в одном экземпляре.**

Я чувствую уже, как мне скажут с обидою: значит несчастному филологу нельзя теперь сделать ни одного первоклассного открытия, которого не сделали другие, чтоб не быть заподозренным в мошенничестве? Но обижаться тут нет причины, так как

я же рекомендую и средство избавиться от подозрений. Если кто сделает открытие такого рода, как Шпренгер, равносильное девственному зачатию, то он и должен поступить, как все поступают в сенсационных случаях, т. е. схватив младенца в охапку, бежать во все лопатки в первое почтово-телеграфное отделение и телеграфировать во все академии наук, чтобы немедленно снарядили специальную экспедицию для удостоверения правильности находки... Да надо показать и самого архангела Гавриила, возвестившего о ней, а не говорить, как это делалось до сих пор:

— «Получил от проходившего мимо неизвестного монаха, который, нуждаясь в деньгах на дорогу, продал ее мне за такую-то цену, за которую согласен перепродать и вам».

Или:

— «Нашел в пыльном подвале Эчмиадзинского захудалого монастыря под хламом; сам не понимаю, каким образом пролежала там эта рукопись несколько сот лет и каким образом невежественные монахи не употребили ее на обертку сыра или масла».

А если вы скажете, что хотите сами туда съездить, то получаете уклончивый ответ:

— «Там больше ничего нет. Монахи даже и внимания не обратили, что я ее у них взял с несколькими другими мелочами на память, или давно забыли, потому что я изучал эту рукопись несколько лет раньше того, как решился опубликовать»...

И так далее в том же роде.

Как не быть тут скептиком? Но всякий раз, когда я высказывал такие соображения в разговоре, я наталкивался на какую-то неспособность, даже у литературно образованных людей мыслить этнопсихологически и математически, чтобы сразу же понять меня. Слова мои оставались гласом вопиющего в пустыне до тех пор, пока я не придумал такого наглядного способа доказательства, который в общежитии называется «разжевать и в рот положить».

Так позвольте же мне, читатель, повторить этот способ и здесь. Дело в следующем.

Само собой понятно, что если вы найдете в каком-нибудь старинном египетском уголке, положим, хороший папирусный рецепт окраски холста, какого до сих пор еще не было известно, то можно сказать: изобретатель скрыл его от всех, иначе рецепт его не пролежал бы несколько веков, не будучи переписан во

множестве. Точно также, если вы найдете в саркофаге еще никому неведомое каббалистическое разложение букв имени «Христос» и нелепые выводы отсюда, то можете сказать: этот папирус мог остаться без переписки даже и тысячелетие, потому что никто не хотел переписывать такую глупость. В обоих случаях нахождение в единственном экземпляре не исключает идеи о глубокой древности, но это же самое обстоятельство уничтожает и всякую ценность находки для серьезного историка. Для него важны лишь такие документы, которые бросают свет на жизнь той эпохи, а раз документ остался лежать неведомым ни для кого тысячи лет, то он ничем и не отражался в истории культуры и общенародной жизни. Это не материал для серьезной исторической науки. Ей нет времени заниматься всякими индивидуальными мелочами, и годен такой одиночный документ разве только для исторического развлечения.

Но вот, например, перед вами обратный случай — Евангелие Луки. В своем предисловии автор говорит, что пишет свое жизнеописание Христа для какого-то «Теофила», а вместо одного Теофила его книжку через несколько столетий стали читать сотни тысяч людей, и перевели на все языки. Почему так случилось? Потому, что Евангелие это было — интересовавший всех христиан рассказ о жизни их учителя. Все грамотные знакомые «Теофила» (т. е. того, кто первый прочел этот манускрипт) стали списывать с него копии, с этих копий стали списывать другие.

Число заново переписываемых экземпляров росло в геометрической прогрессии, а геометрическая прогрессия приводит всегда к головокружительным результатам. Положим, например, что оригинал Луки пролежал, не истрепавшись, у «Теофила» только десять лет, но в это время было снято с него десять копий. Пусть и каждая из этих копий пролежала, не истрепавшись, у своего владельца только десять лет, но с каждой в те годы было снято также по десяти экземпляров. И вот через 20 лет ходило бы по рукам уже сто экземпляров. А ведь чем более распространяется книга, тем более о ней говорят, и тем более любители чтения такого рода книг, при отсутствии книгопечатания, стремятся ее переписывать. В результате каждый из получившихся ста экземпляров был бы переписан в среднем тоже десять раз за десять лет своего существования. И вот через тридцать лет по рукам ходила бы уже тысяча копий! Через сорок лет — десять тысяч, через пятьдесят лет — сто тысяч, и этот

процесс саморазмножения приостановился бы лишь тогда, когда накопившееся огромное количество экземпляров данной книги удовлетворило бы всех интересующихся ею, т. е. когда все читающие люди уже имели бы ее.

Так и было со всеми Евангелиями и с Библией. Когда Гуттенберг изобрел печатный станок, ему не зачем было ездить по всему свету, чтобы розыскать с великим трудом какой-нибудь экземпляр этих книг для отпечатания в своей мастерской. А затем печатный станок, сделав книгу дешевой, красивой и общедоступной, неизбежно прекратил процесс рукописного копирования и его геометрическую прогрессию, и рукописи стали исчезать. Произошло то же, что с кремневыми ружьями, заряжавшимися шомполом с дула. Ими была вооружена в 1812 году вся армия Наполеона, и армия Кутузова, и армия Блюхера. Их были сотни тысяч, и они все более и более размножались. Но вот во второй половине XIX века были изобретены скорострельные ружья, заряжающиеся сзади патронами, и старые ружья пошли в лом, стали переделываться на скорострельные. Старинные образцы сохраняются теперь только в музеях, да у богатых частных лиц в тех странах, где такие еще существуют.

Приложим же все это к находкам д-ра Шпренгера. Ведь те жизнеописания Магомета, которые он «открыл у никому другому неизвестных индийских книжников» равноценны для мусульманского мира Евангелиям. Положим даже, что рассказы о большой культурности Гарун-Аль-Рашида и других халифов — праздные сказки. Но ведь в магометанском мире существует множество мечетей и школ теологии, где жизнью Магомета чрезвычайно интересуются, сохраняя о нем сотни тысяч сказаний... Ведь для них такие обстоятельные жизнеописания величайшего из их пророков были бы величайшим кладом. Как же случилось, что в продолжении тысячелетия никто из правоверных не захотел их переписать для себя и для своих знакомых? Почему тот естественный процесс размножения в геометрической прогрессии общеинтересной книги, который я выяснил на жизнеописании христианского учителя, не повторился здесь?

Ведь, если бы первоначальные рукописи Ат-Табари, Аль-Вакиди и др., после того как они их написали, просуществовали, например, только 100 лет, то за это время с них неизбежно списали бы хоть 10 копий; с этих десяти — еще по десяти в сто лет, значит через два века получилось бы 100 новых копий,

через три века 1 000, через четыре века 10 000, через пять веков 100 000 новых копий, после чего списывание книги, делающейся все более и более популярной, прекратилось бы только потому, что она оказалась бы у всех грамотных, и далее пришлось бы восстановлять лишь портящиеся экземпляры. Отвергать это естественное саморазмножение общеинтересной рукописи значит прямо игнорировать основные этно-психологические законы.

Все это приложимо, конечно, не к одним находкам Шпренгера, а ко всем другим общеинтересным книгам вроде, например, Платона, Тита Ливия, за открытие единственных экземпляров которых меценаты издатели платили большие деньги. А относительно Шпренгера является и еще одно недоумение.

Открыв свои «уники» арабских биографов Магомета, Шпренгер прославился на всю западную Европу, получил немедленно кафедру в университете, содержание и милости высокопоставленных особ. Но почему же он сторицею не прославился в мусульманском мире, который он именно и облагодетельствовал открытием своих Евангелий? Потому ли, что мусульманский мир даже и в XIX веке был настолько невежествен, от султанов до последнего медрессера, что не мог их оценить? Но если там никто не мог оценить такие книги, то сторицею никто не мог их и написать, особенно за тысячелетие назад. Значит разгадка тут только одна: написал все эти книги сам Шпренгер, но как европеец, он изобразил Магомета по европейским апперцепциям, а мусульманские апперцепции оказались несколько иными. Угодив прекрасно своим соотечественникам, он мало угодил мусульманам, и потому естественно и не прославился на весь правоверный мир и не получил равноценных наград ни от турецкого султана, ни от египетского хедива, ни от персидского шаха.

Все эти «Шпренгеровы находки почему-то очень напоминают мне одну интересную книгу XVIII века, озаглавленную (по-латыни: «Берингерово Вюрцбургское камнеописание, украшенное двумя стами удивительных изображений фигурных камней, представляющих большею частью насекомых. [1] Я привожу из них только три образчика (рис. 59), но и все остальные в том же роде.

[1] I. B. A. Baringer's Philos. et Medic. D-ris, Prof. etc. etc. Litographia Wirceburgensis, ducentis lapidum figuratorum, a potiori insectiformium, prodigiosis imaginibus exornata. Editio secunda. Francofurti et Lipsiae, apud Tob. Göbhardf. 1767.

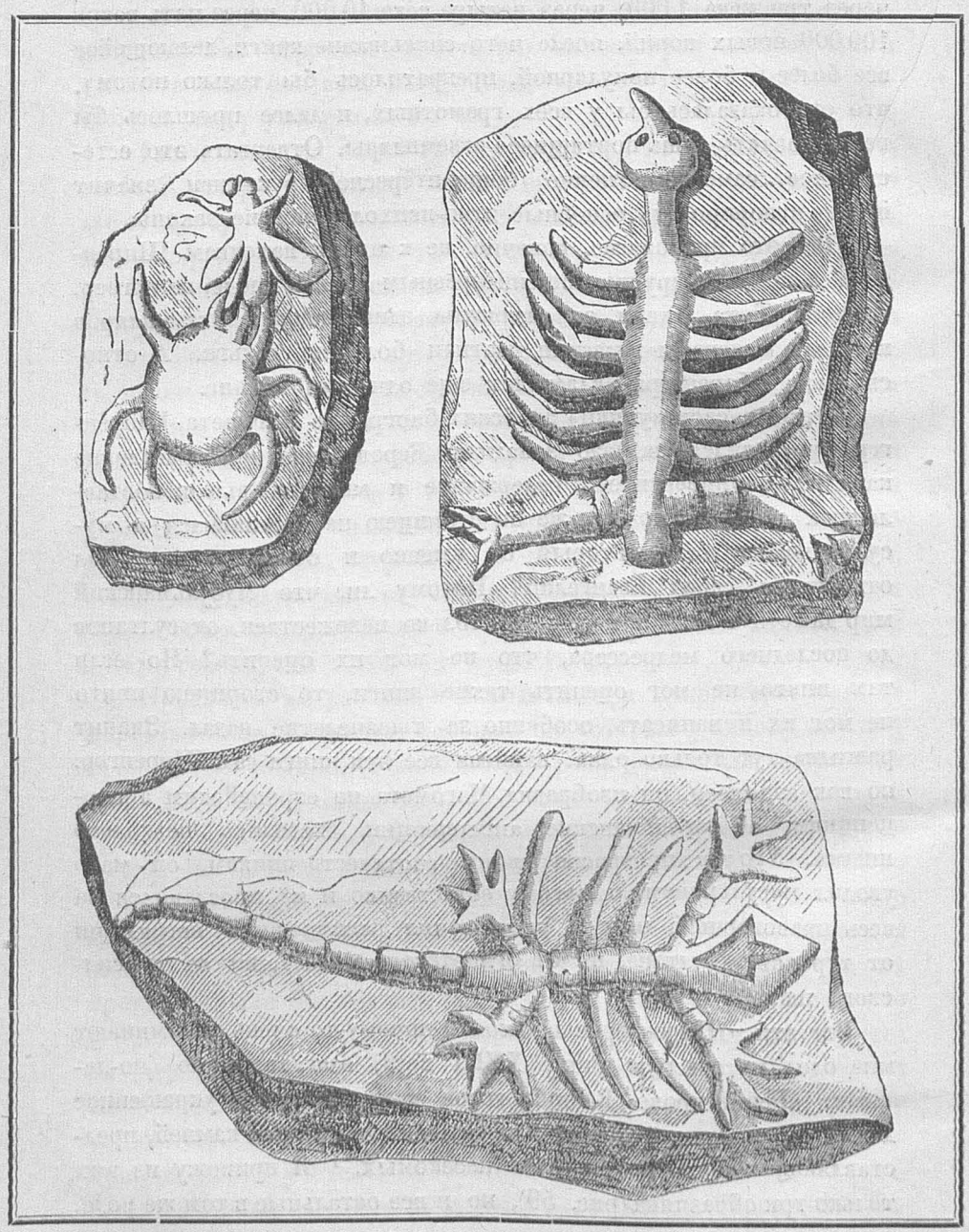


Рис. 63. Образчики «удивительных» ископаемых животных, помещенных в книге проф. Берингера «Вюрцбургское Камнеописание» в 1726 году (переиздана для курьеза Гёбгардтом во Франкфурте в 1767 году, после смерти автора).

При выходе в свет первого издания этой интересной в психологическом отношении книги в Вюрцбурге в 1726 году ее автор «профессор и доктор философии и медицины и проч. и проч.», снабдил ее обширным ученым трактатом о пользе изучения окаменелостей, в которой перечислял все мнения своих предшественников о их происхождении и самым авторитетным образом доказывал, что их нельзя признать ни за изделия идолопоклонников, когда-то обитавших в Германии, ни за произведение «пластической силы солнечных лучей, ни за развившиеся яички морских животных, унесенные в облака вместе с водяным паром и упавших потом с дождем на землю, ни за остатки морских животных и растений после всемирного потопа, ни за Lusus naturae (игру природы), ни за произведения человеческих рук. Он мечет в конце гром и молнии против своих завистников, распространяющих слухи, что эти глиняные фигурки подкинуты в раскапываемую им пещеру вюрцбургскими студентами как шалость, и предсказывает своим врагам, что направленное на него орудие клеветы падет на их собственные головы и изранит их.

Но вот, обиженные им «клеветники», собрали студентов и те демонстрировали перед публикой, как они лепили все это... Несчастный профессор потратил почти все состояние, чтобы скупить у издателя все экземпляры своей книги и отобрать у купивших, но и это ему не удалось. Через сорок лет, уже после его смерти, предприимчивый франкфуртский издатель Гёбгард, нашел один экземпляр и выпустил второе издание.

В седьмой книге «Христа» я посвящаю апокрифизму специальное исследование под названием «Психология лживости и обмана» в связи с историей Византийской церкви, где привожу и другие курьезнейшие примеры и документы. А здесь по причине недостатка места я ограничусь лишь несколькими предварительными строками.

История науки показывает нам, что все серьезные открытия сделаны в ней только теми, кто бескорыстно отдавался ее изучению и готов был претерпеть во имя истины всякие лишения и даже гонения. Но именно тот самый престиж, который они связали своею чистой личностью с именем ученого, вызвал в человеческом обществе явление, которое в зоологии называется мимикрией. Как в мире животных какой-нибудь безвредный вид мухи вырабатывает себе внешность жалящейся осы, чтобы ее не ловили ласточки, а ночная бабочка принимает окраску древес-

ной коры, чтобы ее не было видно днем, так и в человеческом обществе мимикрия более распространена, чем это кажется с первого взгляда.

Благодаря ей стремятся, между прочим, стать учеными и такие люди, главный интерес которых состоит не в том, чтобы пожертвовать своей жизнью в пользу науки и истины, а, наоборот, прославиться посредством нее, и этим обеспечить себе приятное существование среди всеобщего почета и преклонения окружающих.

Они нередко употребляют в юности большие усилия, чтоб изучить какой-нибудь редкий по тому времени предмет, так как рассчитывают меньше тут встретить конкуренции, и, обыкновенно, стремятся съездить в далекие страны, где воображение рисует им возможность замечательных находок, без всяких умственных усилий. Но не найдя там ничего, кроме невежества, и чувствуя, что долгие годы жизни и труда пропадают даром, они впадают в унылое состояние, которое у одних кончается отчаянием и удалением в частную жизнь, а у других становится порогом к мимикрии, в основу которой всегда ложится внутренняя, хотя и не обнаруживаемая мизантропия.

Уже овладев совершенно каким-нибудь редким языком и чувствуя, что он в этом предмете сам верховный судья, такой человек сначала с внутренним стыдом, а потом, после первых успехов, войдя во вкус, начинает писать свои собственные произведения, обычно в стиле какого-нибудь уже известного всем специалистам автора и выдавать их за манускрипты, найденные во время своего далекого путешествия. Он получает личную славу, но так засоряет дорогу последующим бескорыстным исследователям, что редко кому удается выбраться на правильную дорогу, не споткнувшись сотни раз в накопившемся апокрифическом хламе.

Вот почему и здесь, отбросив в сторону всякие ненадежные и подложные рукописи (а особенно залежавшиеся в далеких странах и монастырях «уники») обратимся с нашими вопросами о началах агарянства и магометанства к самой природе, которая никогда не обманывает.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

АГАРЯНЕ-ИЗМАЭЛИТЫ

КАК ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАГОМЕТАНСТВА

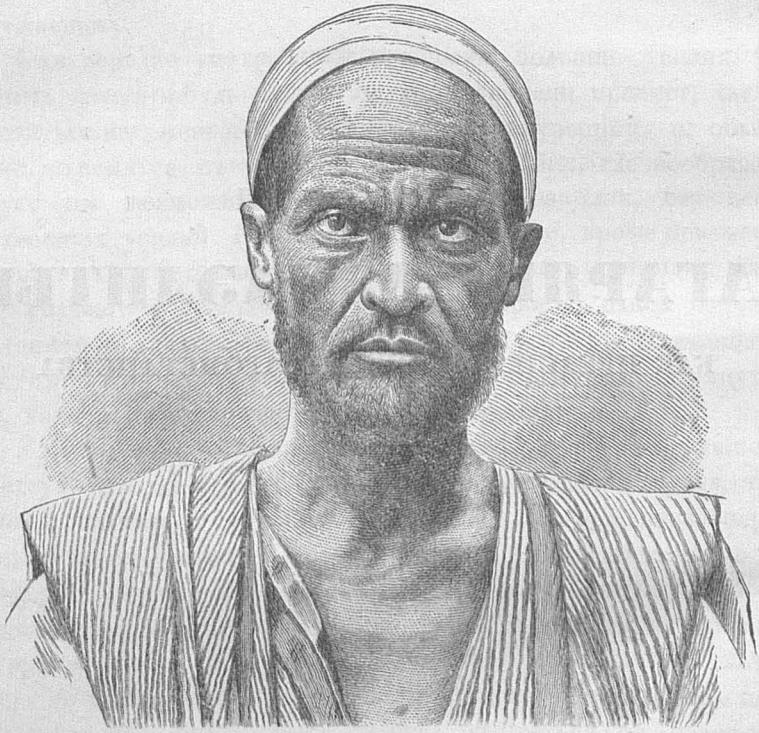


Рис. 64. Бедуин.

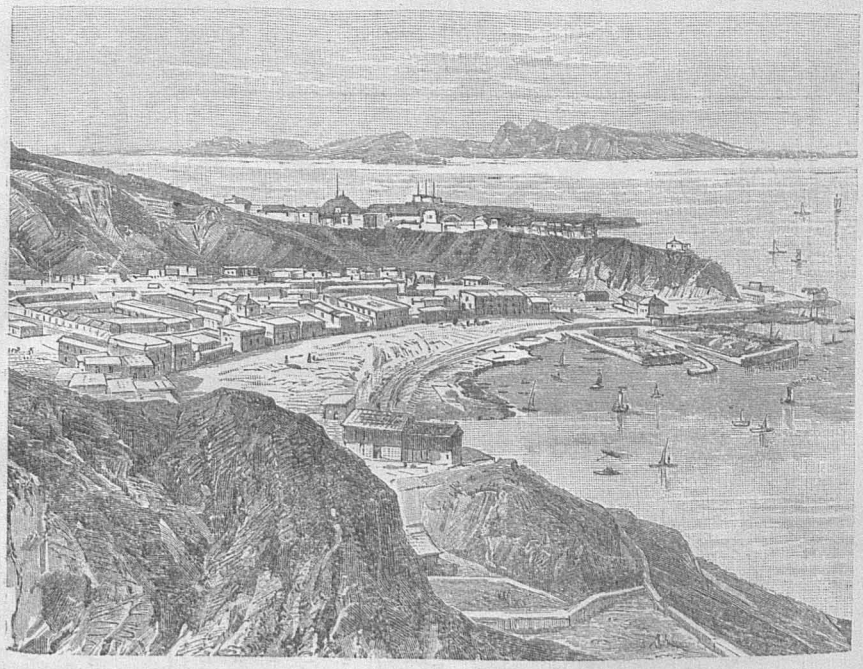


Рис. 65. «Аравийский Гибралтар». Современный вид крепости Адена к востоку от Баб-эль-Мандебского пролива. Принадлежит Англии с 1839 г.

ГЛАВА I.

МОГ ЛИ АРАВИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ БЫТЬ КОГДА-НИБУДЬ ИСХОДНЫМ ПУНКТОМ КАКОЙ-ЛИБО ТЕОЛОГИИ ИЛИ КУЛЬТУРЫ?

«Аравия, — говорит нам А. Крымский, [1] по-аравийски называется «Джезирет-аль-араб», т. е. «остров кочевников», и хотя это название случайно, но оно оказывается во многих отношениях очень удачным. Нечто специально островное действительно есть в положении Аравии».

Изолированность этого полуострова усиливается еще и тем, что он замкнут на своих границах в виде треугольника тремя горными цепями. Первая, западная, есть продолжение Ливана и Антиливана и простирается, под именем гор Хиджасских и Исменских, от Синайского полуострова с Акабским заливом вдоль всего берега Красного моря до самого Баб-эль-Мандеб-

[1] А. Крымский: История арабов и арабской литературы, светской и духовной. 1912.

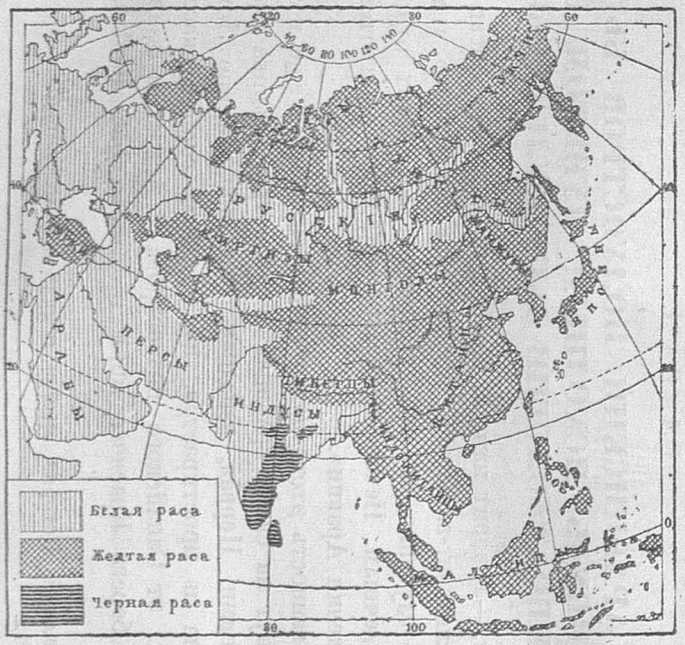


Рис. 66. Аравия — ловушка кочевников Азиатского континента. Этнографическая карта Азии (по Г. И. Иванову).

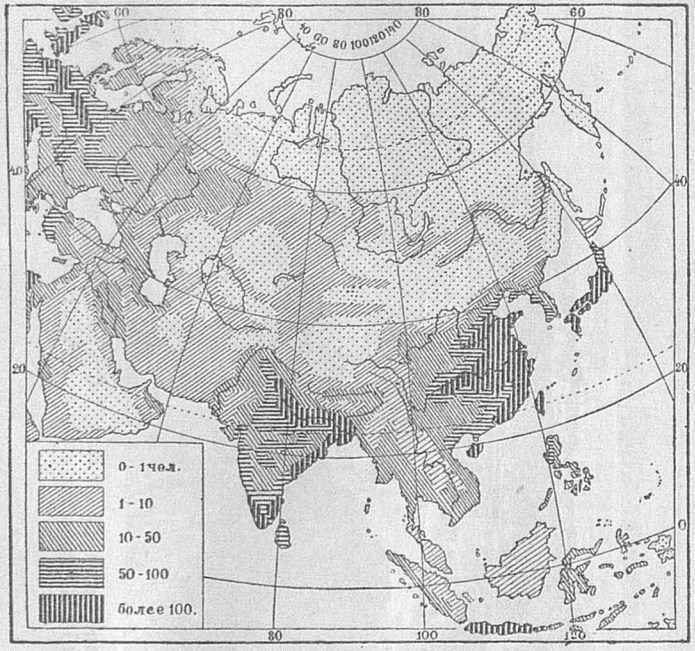


Рис. 67. Аравия — ловушка кочевников Азиатского континента. Густота населения Азии (по Г. И. Иванову).

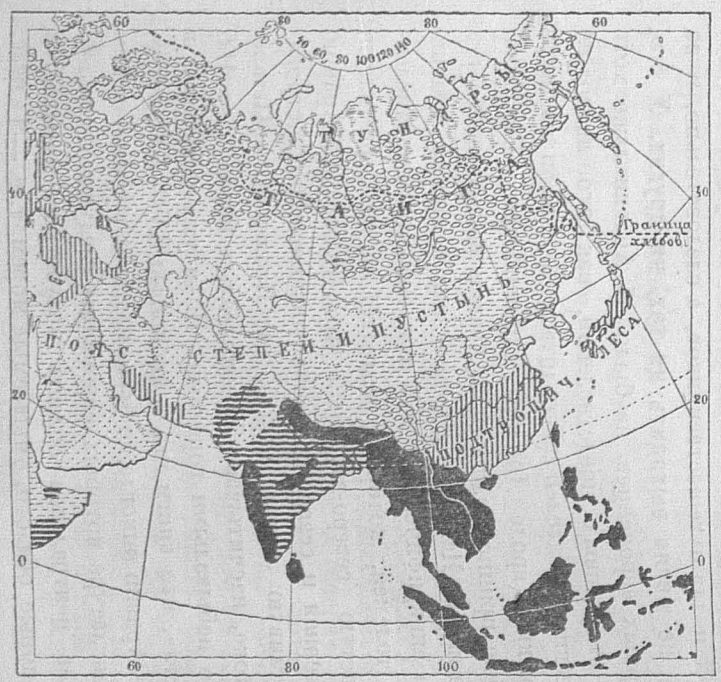


Рис. 68. Аравия — подвал Азиатского континента (по Г. И. Иванову).

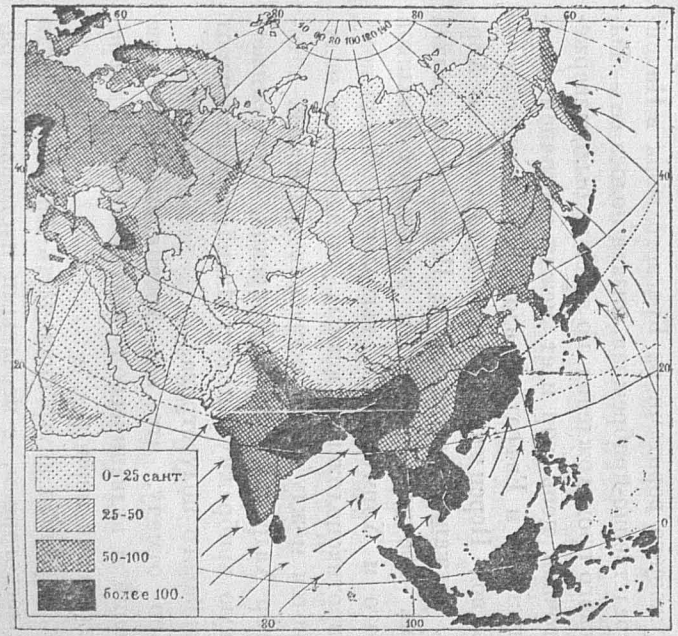


Рис. 69. Аравия — подвал Азиатского континента. Атмосферические осадки и влажные ветры Азии (по Г. И. Иванову).

Последние три карты особенно интересны для оценки культурной роли Аравийского полуострова. Густота населения в ней ничтожнейшая сравнительно с соседними странами, сухость климата невыносима и почва — сплошные пески.

ского пролива, служащего воротами из Красного моря в Индийский океан. Непосредственно-прибрежная, низкая полоса ее — Тыхама — вулканического происхождения, но здесь не было извержений. Другая, восточная цепь гор идет между восточной окраиной Сирийской пустыни и Евфратом, вдоль его нижнего течения, потом вдоль вод Персидского залива и доходит до Хормусского пролива, служащего выходом из Персидского залива в Индийский океан. Обе цепи, достигши этих двух проливов (Баб-эль-Мандебского и Хормусского), выходят к Индийскому океану па двух противоположных южных оконечностях полуострова и соединяются между собой посредством третьей, которая, под именем гор Хадрамаутских и Махрских, отгораживает всю южно-аравийскую прибрежную полосу Индийского океана от внутренности Аравийского полуострова.

И я специально отмечу, что вся Аравия находится вне области землетрясений и вулканической деятельности в современный нам геологический период.

Таким образом, огромная внутренняя часть Аравии, занятая низменностями и плоскогорием, с песчаными пустынями и травянистыми степями, всегда была очень мало доступна, как для завоевателей, так и для путешественников, а следовательно, и из нее, тем более, не могло выходить ни тех, ни других. У старинных культурных европейцев не было об Аравии даже хоть сколько-нибудь отчетливых представлений, как это видно не только из греческих писателей (Геродота и др.), но и из писателей греко-римских (вроде Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния), которые приписывали самой Аравии вывозимые через нее индийские товары. Наиболее хорошо знал и описал Аравию лишь (такой же апокрифический, как и только-что перечисленные авторы) Птолемей, который разделяет ее на три части: Аравию Каменистую (северо-западный угол, Набатена), Аравию Пустынную (северная и северо-восточная половина полуострова) и Аравию Счастливую (южная часть), где Птолемей, в Иемене и далее на востоке, насчитывает 56 небывалых народов со 166 почти поголовно небывалыми городами. Но я уже показывал в IV книге «Христа», что книги его — апокрифы XV—XVI веков, да и его деление Аравии никогда не было известно мусульманским географам, номенклатуре которых европейцы следуют теперь.

У аравийцев центральная область полуострова называется Неджед. Пограничные области, омываемые морем, т. е. — Геджас,

Йемен и Хадрамаут, составляют Северную Аравию, а Махра, Оман и Бахрейн, составляют Южную Аравию.

Север и юг разъединены пустыней, да и историей тоже разъединены. Внутренняя область Неджед представляет собою плоскогорье, и самое это слово значит «высота». К нему примыкает с северной стороны огромная песчаная пустыня Нофуд («наносы»), составляющая переход к палящей Сирийско-месопотамской пустыне, а с юго-востока примыкает к Неджеду огромная, центрально-аравийская песчаная «Голодная степь». Неджед— кочевая пастушеская область, — идиллически прославлена в поэзии правоверных. Ее бедуины независимы, и значительная часть их образует так называемое Ваххабитское государство со столицей Хайлем.

Аравия — это до сих пор одна из наиболее неизвестных и неисследованных областей всего мира, а ее пустыни в особенности. «Для северного полюса мы имеем лучшие карты, чем для внутренней Аравии!» — замечает один миссионер. [1] Возможно, что внутри колоссальной «Голодной степи» есть кое-где вода с растительностью и фауной; есть там, говорят, кое-где и люди, «обращающиеся к вам на непонятном языке». Но все это — разговоры.

Геджас простирается от Неджеда до берега Красного моря в северо-западной области Аравии. Иемен лежит в юго-западной, плодоносной области, омываемой с запада тем же Красным морем, а с юга Аденским заливом Индийского океана. К востоку, от Иемена, вдоль Индийского океана тянется гористая «страна ладана» Хадрамаут, и, еще восточнее, Махра с Шыхром, и с их особым семитическим языком.

Юго-Восточный угол Аравии, выдающийся в море к Индостану в виде особого полуострова и омываемый, как с юга, так и с востока Индийским океаном, а с севера — водами Персидского залива, занят областью Оман, в которой официально исповедуется учение хариджитской секты (ибадизм) и султан которой известен у европейцев под титулом «Маскатского имама», по своей прибрежной резиденции, городу Маскату. А северо-восточная область Аравии, к северу от Омана до Евфрата и к востоку от Неджеда до Персидского залива, называемая Бахрейн, как и примыкающие к ней острова на Персидском

[1] Zwemer: Arabia., 1900 г., стр. 143.

заливе, знаменита своими жемчужными ловлями. Другое ее название — Хаджар.

В климатическом отношении вся Аравия отличается чрезвычайной сухостью и зноем, но северная Аравия, из которой выходт на континент, еще суше южной. Судоходных рек нет ни одной. В южной Аравии некоторые маленькие речки продолжают, правда, течь и во время лета, а в северной Аравии они текут только

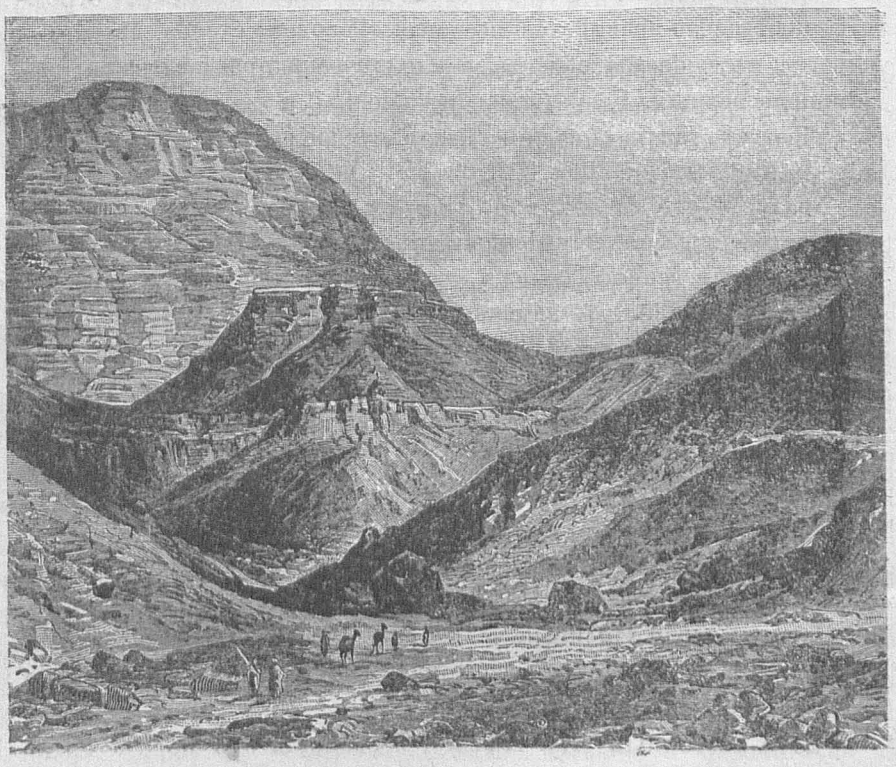


Рис. 70. Аравийская сухая долина.

в зимнее, т. е. дождливое, время года, достигая среди ливней даже значительного полноводья, а летом все пересыхают, так что на арабском языке слово «вади» одинаково значит и «долина» и «река».

В южной Аравии по ночам наступает прохлада и спадает довольно обильная роса, а в северной Аравии, через которую только и есть выход к остальному миру, ночная прохлада бывает только в горных местностях, особенно в Неджеде, а на равнинах температура днем обыкновенно стоит на 45° по Цель-

зию, и ночью опускается только до 37°. Наиболее жаркое место, быть может, на всем земном шаре — это песчаное побережье Красного моря, откуда, говорят нам, — будто бы и вышли калифаты Европы и Азии. Там в течение двух летних месяцев не заметно ни малейшего движения воздуха. Да и ветер далеко не всегда приносит прохладу. При переменах времен года бывает восточный, жгучий, иссушающий «самум», приникнутый, по

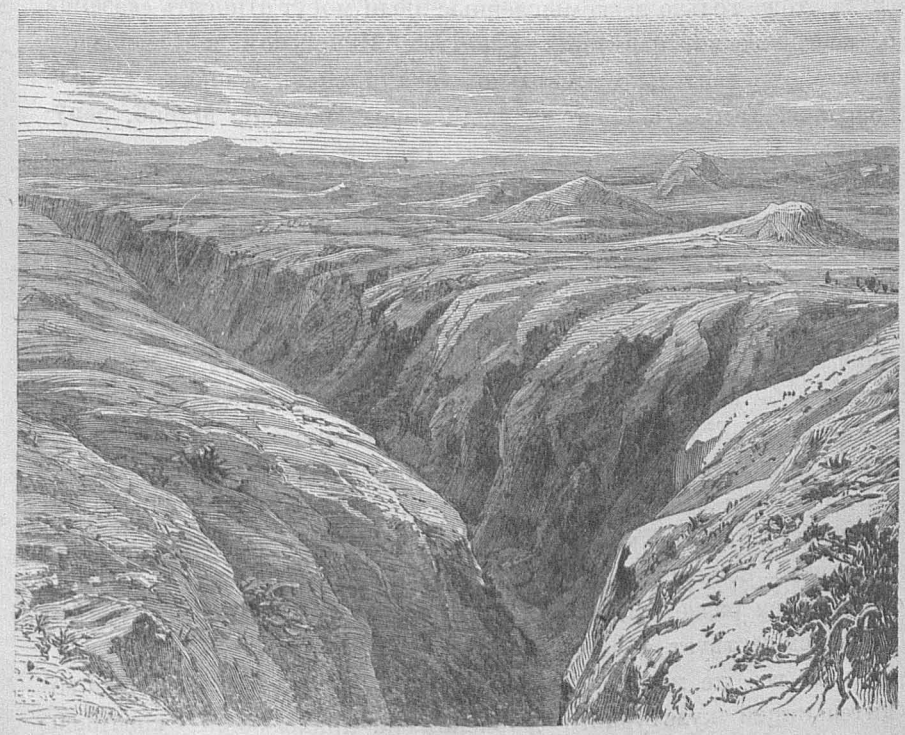


Рис. 71. Сухое русло временного потока в Аравии.

мнению бедуинов, серным запахом. Он удушлив на побережьях, а безводную пустыню он обращает в бушующее и бурлящее море песчаных волн, которые грозят путешественнику гибелью и могут бесследно занести весь караван.

Таковы дороги в Аравии, как для завоевателей, так и для культуртрегеров из нее на соседние континенты... Не легко по ним ходить даже и без книг или военного снаряжения в руках!

Возможно ли тут в древности или в средние века какое-либо культурное движение, способное выйти за пределы этой

ловушки кочевых народов, этого подвала Азиатского континента, могло ли здесь образоваться какое-либо правительство, способное завоевать соседние более счастливые и людные страны?

Сразу видно, что абсолютно нельзя даже и допустить такой мысли.

Несколько богаче оказывается отделенный этими безотрадными странами от остального мира юг Аравийского полуострова — Иемен и Хадрамаут со «Страной ладана». Эти земли (куда тоже только легкомысленные люди могут относить сказания о классических цветущих царствах Минейском и Савейском) имеют действительно несколько, хотя и очень жалких, старых городков. Там есть Сана (главный город Иемена), Мариб, запущенный Зафат, Забид, Джинад, Таыз и другие. Это область с садами пальм, и некоторых плодовых, пряных и бальзамических деревьев. Исстари славились южно-аравийские благовония, алоэ, смола ладанного дерева и финики, которыми, впрочем обладают отдельные места и в северной Аравии. Теперь в качестве предмета вывоза оттуда важна аравийская камедь («гумми-арабик»), вытекающая из одного вида акации, а с XIV — XV веков лучшим богатством Йемена и Хадрамаута был открытый лишь тогда кофе. Его возделывают теперь особенно у Мохи («мокко»), Адена, Макаллы и других портов в Хадрамауте, связанных подъездными путями с внутренними городками. В новые времена было там акклиматизировано много деревьев и кустарников Индии. Растет в Иемене кое-где и пшеница, которая в других местах Аравии появляется разве как предмет роскоши, а в Дымаре (к югу от Сана) существует и коневодство.

Но все же и эта страна не может быть не только руководительницей культурного движения на прилегающие континенты, но даже и прокормить сама себя. Значительные партии хадрамаутской молодежи отправляются на заработки и поиски счастья в порты самой Аравии, в Египет, в Британскую и в Нидерландскую Индии, так что «арабы», живущие в Индии, оказываются исключительно «хадрамийцами» и представляют там собою чернорабочих, а не властелинов.

А область к востоку от Хадрамаута, Махра (с Шыхром) эта «страна ладана», уже менее плодоносна, чем западные части юга. Культура ладанного дерева, снабжавшего когда-то этим предметом христианские церкви континента, теперь здесь очень ограничена. Торговля слаба, и гавань Мырбат запущена. Пищу для

жителей доставляет море, которое здесь до того богато, что рыбы хватает, по рассказам и старых и новых путешественников, даже на корм для верблюдов. А чем дальше на восток к Оману, там страна беднее и скуднее, и славится только породою быстрых верблюдов, так называемых «махари». Местные кочевники приписывают их быстроту случке своих верблюдиц с внезапно налетающими на стадо «джинами» духами пустыни, но и эти помеси верблюдов с чертями, едва ли были способны возбудить когда-нибудь в уме аравитян новые идеи о боге, творце миров, и перенести их в остальной более культурный мир.

Оман по соседству с Махрой тоже беден и неплодороден, но в прибрежной полосе богат гаванями, в числе которых Маскат не даром называется: «Врата к Китаю». Жители Оманского залива — исстари мореплаватели и рыбаки, и море там изобилует рыбою, а главный предмет вывоза — финики. Культивируется здесь также и рис, но и его далеко недостаточно, чтобы служить основою сильного и культурного государства.

А какова же та страна, «где выросли знаменитые учителя и завоеватели народов?» — Очень не веселая.

Земледелие во всей северной Аравии развито еще несравненно менее, особенно внутри полуострова, в его степях и пустынях. Северная Аравия, через которую имеется единственный выход на континент, — преимущественно страна «кочевников» (бедуинов). Земледельческие (с плантациями финиковых пальм) оседлые торговые города имеются лишь на западных и восточных приморских окраинах — Геджасе и в Бахрейне.

В Геджасе находятся Мекка и Медина, пункты паломничества, с их гаванями Джиддой и Янбо, и славящийся своими розовыми садами Таиф, недалеко от Мекки. В Мекке, между прочим, продается смола бальзамного дерева (Ancyris opobalsamum), собираемая повсюду в Геджасе, но ни Мекку, ни Медину нельзя считать детьми самой Аравии. Это удивительные создания двух значительных городов в пустыне миллионами паломников, оставлявших здесь в продолжение нескольких веков свои сбережения из более культурных стран, и, как только паломники прекратятся, оба города захиреют.

А почему же стекаются сюда паломники? Неужели ни с того, ни с сего? Конечно нет! Всему бывает причина. И то обстоятельство, что они приходят в Мекку целовать хранящиеся там обломки метеорита, показывает ясно, что по близости произо-

шла большая метеоритная катастрофа, поразившая воображение окружающих стран и выбившая колодезь-родник, который может быть и дал повод к легенде, что Моисей извлек воду из скалы ударом своего посоха.

И вот, опять для разъяснения крупного и загадочного факта в истории народов мы принуждены обращаться с вопросом не к человеческим воспоминаниям, а к самой природе. Но это нам

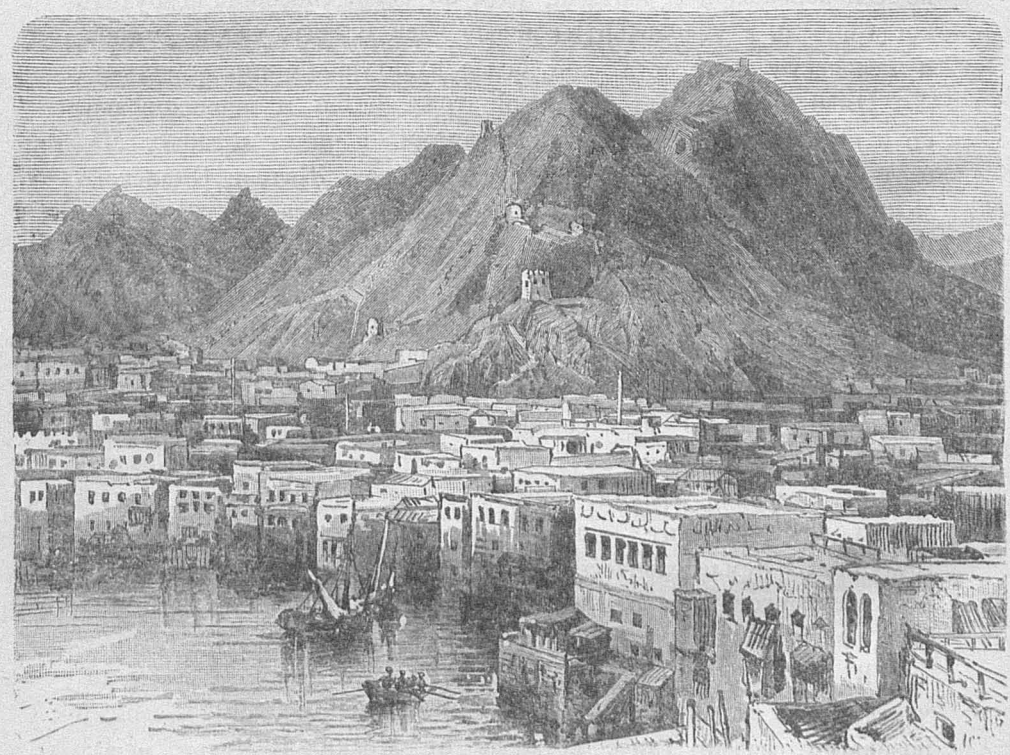


Рис. 72. Маскат на юго-восточном берегу Аравийского полуострова.

возможно будет сделать лишь после того, как мы ознакомимся и с остальными частями рассматриваемого нами пустынного полуострова.

В Бахрейне на северо-востоке Аравии главный город — Хофуф, или Ахса (Ляхса), основан лишь в X веке сектантами-карматами у древнего города Хаджара; а в старину там был известен приморский город Хатт, куда из Индии привозился бамбук для бедуинских копьев. Ляхса богата финиками, но шумное оживление и торговое движение развиваются в Бахрейне только

во время жемчужной ловли на прилегающих островах, когда для меновой торговли стекаются на побережье Персидского залива разные бедуинские племена из глубины страны. В остальное же время торговля замирает: бедуины опять уходят в глубь страны, купцы уезжают в Индию и Персию, города пустеют, и все побережье Персидского залива от Омана до Басры является для мореплавателей одним из самых печальных и безлюдных. По насмешливому замечанию поэта Абу-Новаса там не певцы былых времен, а только тонкорунные бахрейнские овцы оглашают воздух своим блеянием. [1]

Мы видим, что и отсюда не могли притти завоеватели и культуртрегеры ни в Египет, ни в Сицилию, ни в Испанию. Да и железных и медных руд для изготовления оружия здесь нет. Каким же образом появился миф, что отсюда вышел даже и язык, на котором пишет весь мусульманский мир? Не из блеяния же только-что описанных бахрейнских овец?

Но спрячем в глубине души это свое недоумение и продолжим наше исследование и далее.

Как в Хиджаее, так и в Бахрейне наряду с оседлыми арабами живут всюду и кочевники-бедуины. Классическою областью кочевников является и плоскогорье Неджед и вообще вся центральная Аравия — песчаное море Нофуд, Сирийская пустыня, или к юго-востоку от нее песчаная пустыня Дахна.

В Неджеде много холмов и песчаных равнин, но много также и мелких оазисов с постоянными хорошими пастбищами. Здешние кони (их не так много) и верблюды славятся своею крепостью и быстротою. В стадах много овец и коз. В дождливое время года покрывается травою на три-четыре месяца вся эта страна, и бедуины из обычных племенных становищ переселяются вглубь ее, пока солнце не спалит пастбищ. Сочность тогдашней травы избавляет животных (кроме коней) от необходимости пить воду, а люди пьют молоко. Незаменимые услуги оказывает здесь верблюд, этот «корабль пустыни». Он перевозит аравийца и его имущество, кормит всех своим молоком или мясом, одевает своей шерстью, одним словом играет в жизни бедуинов первую роль.

Так как воды мало, то моча верблюдов употребляется для подмывки детей от их детских нечистот, и даже для мытья

[1] А. Крымский: История арабов и арабской литературы светской и духовной. 1912 г.

головы и тела у взрослых людей. Пустыня доставляет иногда и очень недурную еду: дикий поспевающий к июлю зерновой злак «самх», трюфели, красную смородину и так далее.

В степях и песчаных равнинах водятся кое-где дикие газели, антилопы, дикие ослы, дрофы, страусы, а по зубчатым скалам и горным кряжам ютится каменный баран. Там же гнездятся орел и коршун, а в низменных равнинах бывает много саранчи, которая производит опустошения, но служит также и предметом пищи: ее жарят или варят в рассоле, набивают в мешки и продают. К съедобным предметам относятся также и ящерицы. По ночам, среди обычной тиши, вдруг завоет шакал или волк, захохочет гиена, и бедуину-наезднику чудятся тогда голоса злых духов и упырей. Самые крупные хищные звери Аравии — это пантера, напрасно смешиваемая с тигром, и реже — барс.

Мы видим, что и отсюда не могли никогда излиться мощным потоком в более культурные страны новые неведомые там идеи. Ведь всегда ученые учили пастухов, а не пастухи ученых, особенно моющих за недостатком воды свою голову и тело мочею верблюдов. Да и нравы этого кочевого населения мало подходят для носителей культуры.

Обычай обязательного потомственного кровомщения — характеристическая арабская черта: за убийство родича мстит целый род и даже целое племя. Эта месть не раз доводила до того, что два враждебные рода совершенно уничтожали друг друга.

Начальники разрозненных племен обыкновенно наследственны. Они называются шейхами (старейшинами), но иногда носят и титул эмиров (князей). А ученого сословия или просто грамотных кочевых бедуинов нет до сих пор и в помине!

По понятиям благородного бедуина, его достойные занятия — только скотоводство, торговля, охота и грабеж, а земледелие, ремесла и мореходство — занятия низменные. В мирное время аравиец живет ленивой жизнью в своем шатре, и вся его работа ограничивается засыпкой корма верблюдам, а кто богач — коням. Стада пасет наемный пастух, а домашние работы исполняются женой и дочерьми. Жена приносит топливо и воду, доит скот, готовит масло, стряпает, занимается тканьем. Единоженство тут преобладает благодаря тому, что женщин не рождается более, чем мужчин, богачей для содержания многих жен нет, и только потому бедуинка там свободнее, чем горожанка. Фата

здесь не в моде, хотя для женщин и имеется в шатре особая половина, отгороженная висящим ковром от мужской части.

Шатер здесь около сажени в высоту, сажени три в длину и более сажени в ширину. Для предохранения от дождя он покрывается непромокаемым войлоком из овечьей шерсти. Никакого места для домашней библиотеки в нем нет и никогда не было. В город бедуин ездит редко, лишь тогда, когда привозит на продажу масло, шерсть, домашние шерстяные ткани, пригоняет скотину или коней, и приобретает взамен их зерновой хлеб, финики, одежду, утварь, кофе, табак и ружейные припасы.

Обычная пища аравийца — крупа из проваренной пшеницы или кукурузы, реже хлеб в виде лепешки, и преимущественно кислое молоко. Где есть финики, там главная пища они. Иногда пищу разнообразит дичь; по случаю праздника или появления гостей закалывают козу или ягненка, но вообще мясо — редкая пища.

Аравиец гостеприимен и условно великодушен. Он не только ничего не жалеет для гостя, но готов грудью защищать его, а в обыкновенных сношениях с чужими он жаден, корыстолюбив и бесчестен. Да и к религиозным вопросам кочевник-бедуин очень равнодушен, и потому я снова спрашиваю читателя: каким же образом можно поверить, что отсюда-то и вышли на три континента учителя и завоеватели? Каким образом можно допустить, что от жителей этой бедной, изолированной от всего остального мира, страны могло чуть не мгновенно выйти (очевидно, вымывшись почище мочею своих верблюдов!), руководящее тремя прилегающими и более культурными материками философско-религиозное племя, одаренное такою мощностью и силой ума и тела, что оно завоевало и физически и духовно вдруг ни с того ни с сего, все окружающие культурные страны? Ведь это годно разве только для баллады об Илье Муромце, который сиднем сидел тридцать лет и три года, а потом вдруг вскочил и натворил чудеса храбрости на весь мир. Итак, поставим себе как аксиому такое положение:

Аравийский полуостров — этот подвал азиатского континента — мог играть лишь пассивную роль в развитии магометанства в Европе, Азии и Африке. Мекка и Медина могли стать центрами пилигримства не потому, чтобы в них жил когда бы то ни было основатель ислама и чтобы там был написан Коран.

Все могилы первых деятелей этой религии, — начиная от пророка (гроб которого во все средние века считался улетевшим в поднебесье, где его поддерживают ангелы) и кончая могилами его сподвижников, — обыкновенные религиозные подлоги для привлечения верующих. Все рассказы о них не правдивее евангельских рассказов об Иисусе и его апостолах, и человеку науки тут не остается ничего делать как отыскать в более подходящих странах и в более подходящие времена как и авторов Корана, так и лиц, которые могли дать повод к составлению мифа об аравийском пророке и о его аравийских сподвижниках.

ГЛАВА II.

АРАВИЯ И ИБЕРИЯ.

Мы видели сейчас свидетельства аравийской природы, разсмотрим же и свидетельства истории, прилагая к ним наш натуралистический метод изучения.

Аравийский полуостров с его жителями и их религиозными представлениями чрезвычайно мало был известен кому бы то ни было, даже и ему самому вплоть до половины XIX века.

После кратких и отрывочных библейских сказаний о какой-то Арбе или Арабе сведения об этом полуострове, сообщенные Европе греческими и римскими писателями, или баснословны, или очень неточны. Со времени Магомета и первых калифов, Аравия совершенно исчезает из кругозора историков», — говорят нам все исследователи. Но если это так, то не мираж ли и сами калифы?

Из новых исследователей Кастрен-Нибур мало знал арабский язык, Буркгардт неверно описал бедуинов и общественное состояние внутренней Аравии; Вельштадт и Валлин занимались преимущественно топографическими изысканиями, да и все остальные ученые европейцы, путешествовавшие на Восток до 1863 года, посетили только одни окраины и побережья обширного Аравийского полуострова, большею частью уже потерявшие чисто местный национальный характер, и черпали сведения о жизни Аравии более из чуждых аравийскому народу источников. Вилльям Джифорд Пальгрэв [1] первый из европейцев проехал через всю Аравию и, прожив более года в центральных ее обла-

стях, первый непосредственно и всесторонне изучил религию аравийцев и жизнь их во внутренних областях острова.

Как и следовало ожидать по ее географическому положению и по ее природе, он нашел Аравию страною замкнутого в самой себе и органически полудикого вследствие кочевничества основной массы ее населения, при котором совершенно немыслимы не только культурные учреждения, но и сама грамотность, требующая оседлых школ и учебников. Никакого теологического центра не могло возникнуть в ее тесных переносных шатрах, где нет даже и полки для книг, но раньше чем изложим новейшие представления, посмотрим, что нам говорят об Аравийском полуострове древние писатели.

На библейском языке, — говорят нам теологи, — он называется АРБ (ארב), т. е. Араба, но это слово просто значит «Запад», и потому скорее может обозначать Иберийский полуостров. Такому толкованию не противоречит и характеристика библейской «Арабы» в тех фразах, в которых имеется ее имя.

Вот несколько образчиков:

«В лесу Арабы *(т. е. Западной страны)* ночуйте вы, караваны Дедана!» — говорит пророчество «Иса-Ия» (21, 13).

Но где же леса в пустынях Аравийского полуострова? Попробуйте поискать, и вы их не найдете, кроме небольших пальмовых рощ, да и те редко. А на Иберийском полуострове они есть.

«Все цари страны Арабы и ее областные начальники приносили золото и серебро Соломону», — прибавляет вторая книга Паралипоменон (11 II. 9, 14).

Но ведь золото и серебро добывалось совсем не на Аравийском полуострове! На нем, да и то лишь кое-где по окраинам, вы найдете лишь небогатые железные, медные и свинцовые руды, но напрасно будете искать золота и серебра. А на Иберийском полуострове издревле добывались и золото и серебро...

Да и сам библейский Соломон, как я уже показал в первом томе «Христа» списан с византийско-римского императора Константина Святого с примесью фантастических деталей из жизнеописания основателя христианского богослужения...

---

[1] Я пользовался французским переводом: William Gifford Palgrave: Une année de voyage dans l'Arabie centrale. Traduit par E. Jonveaux. 1866.

«Я взял чашу из руки бога Громовержца, — говорит нам пророчество «Иерем-Ия» (25, 17) словами из Апокалипсиса, — и напоил из нее... весь Западный край (25, 19)... всех царей «Арабы» (т. е. царей Западной страны) и всех западных царей, живущих в степи» (25, 24)...

И здесь страна «Араба» показана на Западе, да и сама значит «Западная страна».

А в тех местах, где в Библии говорится об «кочующем арабе», это слово можно приложить и не к аравитянину, а к любому из арабо-еврейских народов, хотя бы, например, к жителям Сахары, даже к европейским иноплеменным кочевникам, вроде цыган, или старинных кочевых купцов.

«У дорог сидела ты для любовников твоих, как кочевник араб в степи, — говорит пророчество Иезеки-Ил (3. 2), обращаясь к современной ему государственной церкви, тоже словами Апокалипсиса.

«И Врата-Господни, — вторит ему пророчество Иса-Ия (13. 20), — краса царств, слава и величие астрологов будут, как Содом и Гоморра *(Геркуланум и Помпея)*, разрушены богом... и арабы-кочевники не поставят там своих шатров».

Этим и ограничиваются все упоминания об арабах в Библии, в которой историки ищут доказательств знакомства ее авторов с Аравийским полуостровом и его жителями. Но само собой понятно, что такие отрывочные замечания не дают нам никакого права заключить о знакомстве Библии с Аравией. Наоборот, здесь обнаруживается лишь то, что под Арабой там скорее всего подразумевается Мавританская Иберия, т. е. Испано-Португальский полуостров, может быть и с прилегающей частью французской Савойи (библейская Сава).

Немногим лучше обстоит дело и с новозаветными книгами.

В Евангелиях об Аравийском полуострове нет ни слова. В «Деяниях апостолов», которые с точки зрения моей хронологии возникли не ранее IX — X века нашей эры, есть только то, что в числе лиц, заговоривших внезапно, не учившись, а под веянием святого духа, на иностранных языках, находились вокруг 12 апостолов Христа и «римляне и иудеи и критяне и арабы» (Деян. 2, 11). Но и здесь является вопрос: были ли это аравийцы (если правда то, что и они вдруг заговорили и по-латыни, и по-гречески, и по-немецки, и по-русски, и по-фран-

цузски)? А в послании к французам (галатам) апостол Павел говорит только (и притом явно сочиняет, как и только-что приведенный автор о сошествии святого духа на арабов), будто он «пошел в Аравию и возвратился оттуда через Дамаск (Гал. 1. 17) и прибавляет далее, к нашему изумлению, что имя матери Измаила Агарь символически обозначает там гору Синай» (Гал. 4, 25)...

Таков первый и единственный случай, когда в книгах нового завета один из средневековых христианских авторов (будем ли мы считать его «апостолом Павлом» или кем другим), обнаружил, что ему известен, хотя бы только по имени, Аравийский полуостров, который, таким образом, вплоть до конца средних веков, куда приходится отнести только что цитированное послание Павла, не играл никакой роли в развитии религиозных представлений остального Европейско-Азиатского и даже Африканского мира, как это и должно быть по его бедной природе и по отрезанному от остального мира, захолустному положению.

Не лучше этих сведений оказываются и сообщения греческих и латинских писателей в том числе и классических об Аравийском полуострове.

Все, что они нам говорят, оказалось после путешествия туда Пальгрева в XIX веке сплошным измышлением европейских фантазеров эпохи гуманизма, ни одной ногой не ступавших в его внутренние области, кроме гаваней Джидды, Адена и Маската. Никаких сказок из «Тысячи и одной ночи» никто на Аравийском полуострове никому не рассказывает, никаких рукописных или печатных книг никто там не видал вплоть до конца XIX века, кроме разве нескольких экземпляров Корана, присланных в Мекку и Медину позднейшими турецкими султанами из той же Европы и выдаваемых за средневековые произведения.

Самое имя Аравийского полуострова (Джезирет-Ель-Араб по местному произношению) уже позднего литературного происхождения, от указанного нами библейского корня АРБ (Запад), перенесенного капризом судьбы на Восток. Да и самый «литературный арабский язык», т. е. язык Корана, распространившийся в средние века от Испанской Кордовы до Индийского Пенджаба есть как я уже не раз говорил, — лишь разновидность древне-еврейского языка, каким он был в Южной Европе и Египте в средние века.

Даже и теперь всякий знающий язык Библии легко понимает язык Корана в Египте, корейшитский диалект, т. е. (в переводе) язык постриженцев-священников, от еврейского корня КРХ (Корейх — постригать, делать тонзуру — плешь на макушке), как у христианских священников. Я уже говорил, что и в Библии несколько псалмов [1] называются «гимны сынов Корея». А сам Корей в книге Исход описан, как левит, возмутившийся против Моисея, за что будто бы попал в трещину от землетрясения (Исх. 6. 24). Но несмотря на это грустное окончание его судьбы, его потомки все же были и по Библии священниками при неизвестно куда исчезнувшей потом «Палатке Завета» (где хранились скрижали Моисея).

«Сын Корея, — говорит первая книга Паралипоменона (9, 19), — и братья кореяне из его поколения — были по обязанности своего служения стражами у порога Палатки Завета, а отцы их охраняли вход пребывания бога Громовержца.

Уже отсюда мы видим, что так называемый «арабский язык» вовсе не язык аравийского полуострова, а один из искусственных международных жаргонов, так же как латинский в эпоху гуманизма в Западной Европе и точное имя его должно бы быть церковно-литературный интернациональный язык правоверных.

По коренному составу своих слов и по грамматике он, вместе с его разновидностью «еврейским языком» принадлежит к семейству существующих и теперь семитических национальных языков. [2]

Но, как и всегда бывает с литературными языками, он стал много богаче породивших его национальных наречий и по терминам, нередко заимствованным из европейских культурных языков, и по грамматическим формам.

Очень трудно решить, от которого из семитических национальных языков он первоначально зародился, так как благодаря повсеместному распространению среди них этого корейшитского церковно-литературного языка муллами, все национальные языки в правоверных странах должны были значительно ассимилироваться с ним, особенно на западе Аравийского полуострова,

[1] 42 — 49, 84, 85, 87 и 88 — псалмы братьев Кореев.

[2] Из них отмечу: эфиопский и гимьярский (на котором остались одни эпитафии), сирийский, египетский и западно-африканский (магребинский и бедуинский на Аравийском полуострове).

благодаря ежегодным наплывам в него разноплеменных пилигримов в Мекку и Медину. Путники естественно не могли разговаривать с местным населением иначе, как на языке известного им из церковных служб Корана, вследствие чего население всех посещаемых пилигримами мест неизбежно должно было более других приспособиться к нему и, постоянно говоря на нем с чужестранцами, невольно ввести его отличительные особенности и в свой семейный обиход.

Но если б даже и оказалось, что какое-нибудь из племенных наречий Аравийского полуострова оказалось особенно близким к языку Корана, то это еще не значило бы, что Коран и был написан на территории самого этого пустынного полуострова, а не в каком-нибудь из крупных культурных центров средневекового исламитского мира, вроде, например, Багдада, где резиденция «наместников божьего пророка» (калиф-разул-аслахов), была, как говорят нам, устроена еще легендарным Гарун-аль-Рашидом (т. е. Ароном Справедливым), современником Карла Великого на иберийском Западе и Константина VI с матерью его Ириной, восстановившей живопись и скульптуру на Востоке. Эта резиденция и существовала — говорят нам — вплоть до 1258 года, да и до сих пор там складочное место персидских, индийских, аравийских товаров и европейских мануфактурных изделий.

Само собой понятно, что этим я еще не предрешаю, что Коран составлен был именно в Багдаде на берегах реки Тигра при Ароне Справедливом (ок. 786 г.) или при его преемниках до XIII века, тем более, что и сам этот город местными жителями назывался до новейшего времени вовсе не Багдад (т. е. Богоданный), а Балда и, значит, только по догадкам отожествляется с Багдадом Гарун-аль-Рашида. Коран мог возникнуть и в Газни, и в Басре, на Шат-эль-Арабе, где население до сих пор говорит на близком к Корану языке, и в египетском Каире и, наконец, в испанской Кордове, во время знаменитого Кордовского калифата, между 756 — 1031 годами нашей эры, куда мог добровольно или насильственно переселиться молодой и любознательный поэт-аравитянин и отдавшись изучению близкой ему по духу и языку арианской письменности (которую с новой точки зрения нельзя отличать от закона библейского первосвященника Арона), он легко мог вольно изложить ее содержание на своем корейшитском, т. е. священническом наречии.

Со стратегической точки зрения и с точки зрения общих законов распространения всяких новых идей из стран высокой культуры в ее низины, от грамотных к безграмотным, а не наоборот, пришлось бы считать за безусловное вмешательство сверхъестественных сил в человеческие дела то обстоятельство, что в каких-нибудь 75 лет — от 638 года, и до 711 был будто бы завоеван аравийскими пастухами без сравнения более многолюдный Египет и что они же завоевали, с одной стороны, Туркестан, а с другой — перебросились, куда бы вы думали! — в Испанию!!.

Они, — как говорят нам, — основали и там «наместничество божьего пророка», просуществовавшее до XI века нашей эры, пока этих наместников не прогнали в Африку наместники сына божьего в Риме через подчинившихся им духовно королей.

Лишь только в том случае, если мы отожествим правоверие (мусульманство) с первичным арианством, возникшим еще задолго до Геджры, нам будет понятно, что оно к началу VIII века нашей эры раскинулось так широко по Азии, Африке и Южной Европе. Но что же тогда останется от Мекки и Медины в Аравии и как возможно будет объяснить легенду о тамошнем Достославном пророке — Магомете?

Хотя читатель мой и привык уже к несравненно большим неожиданностям в предшествовавших пяти томах этого моего исследования, но и такая неожиданность, как отвержение мною самого существования пророка Магомета когда бы то ни было на Аравийском полуострове, требует обстоятельной мотивировки. Вот почему я снова перейду к своим естественно-историческим методам исследования.

ГЛАВА III.

МЕТЕОРИТНЫЕ КАТАСТРОФЫ НА ЗЕМЛЕ И НА ЛУНЕ.

Важною исторической чертою религии «достославных» является хождение в Мекку на поклонение хранящимся там небольшим обломкам каменистого метеорита. Нельзя даже и подумать, будто обычный метеорит (рис. 62) мог произвести такое сильное впечатление на человеческие умы, что отголоски

его удара о землю распространились не только на ее почве, но и по душам миллионов людей, изменив их мировоззрение на трех смежных континентах, и не смолкли в них до сих пор, в продолжение целого ряда веков. Произвести такое огромное впечатление на умы миллионов последовательных людей могла только огром-

Рис. 73. Взрыв небольшого метеорита при его влете в атмосферу.

ная метеоритная катастрофа и притом скорей всего в Красном море, вызвавшая, как это возможно в тех странах, тектоническое землетрясение, а в атмосфере — ураган и затопление морем берегов Египта, Аравии и Синая, так как на суше около Мекки мы не находим никаких исключительно больших метеоритных выбоин. Те мелкие камешки, которые находятся в Мекке, являются повидимому лишь ничтожными осколками, отброшенными прика-

тастрофе на это место (или даже чисто случайными обломками разбитых скал). Вот почему, раньше чем приняться за описание магометанского хождения в Мекку на поклонение этим реликвиям, нам необходимо сказать несколько слов и об метеоритных катастрофах.

I. Метеоритный кратер близ каньона Дьявола в Аризоне (Северная Америка).

Какие разрушения могут производить метеориты на земной поверхности?

Вот как описывает профессор К. Граф одну из замечательных метеоритных выбоин на земле.

В центральной Аризоне, в немногих километрах к юго-востоку от каньона Дьявола (Canion Diablo), в 1886 г. в глухой степи пастухи нашли на привале обломки камней, с наружной стороны коричневого или черного цвета, а внутри имеющие вид белого блестящего металла, который они приняли за серебро. Эти обломки были разбросаны среди развалин скал вокруг глубокого кратероподобного углубления, которое вместе со своей холмистой окружностью было давно известно под названием Медвежьей купальни, но до тех пор не подвергалось обследованию геологов. Около 4 лет спустя, в 1890 году, отдельные куски найденного металла попали в руки профессоров Фута и Кенига, которые тотчас же признали их за метеоритное железо. Такой факт, особенно в связи с загадочным присутствием кратера в невулканической местности, возбудил к себе в 1897 году большой интерес в ученом мире, и начались специальные исследования.

Редкостный кратер находится на $+35°$ северной широты, около 32 километров к западу от Винслоу и в 10 километрах к югу от железной дороги Санта-Фе в графстве Коконино. Внешний диаметр его достигает 1,21 километра в наибольшем направлении и 1,19 километра в наименьшем, так что имеет почти круглую форму. Наибольшая глубина его 250 метров, а вышина стен над его окружностью доходит до 40—50 метров. Внутри его круглая, плоская, очень ровная почва (рис. 69), приблизительно 450 метров в диаметре, а место вокруг него представляет песчаное, бедное растительностью плоскогорье, главным образом из ломкого известняка. Когда-то местность эта была покрыта тонким слоем красного песчаника, остатки которого виднеются там и сям.

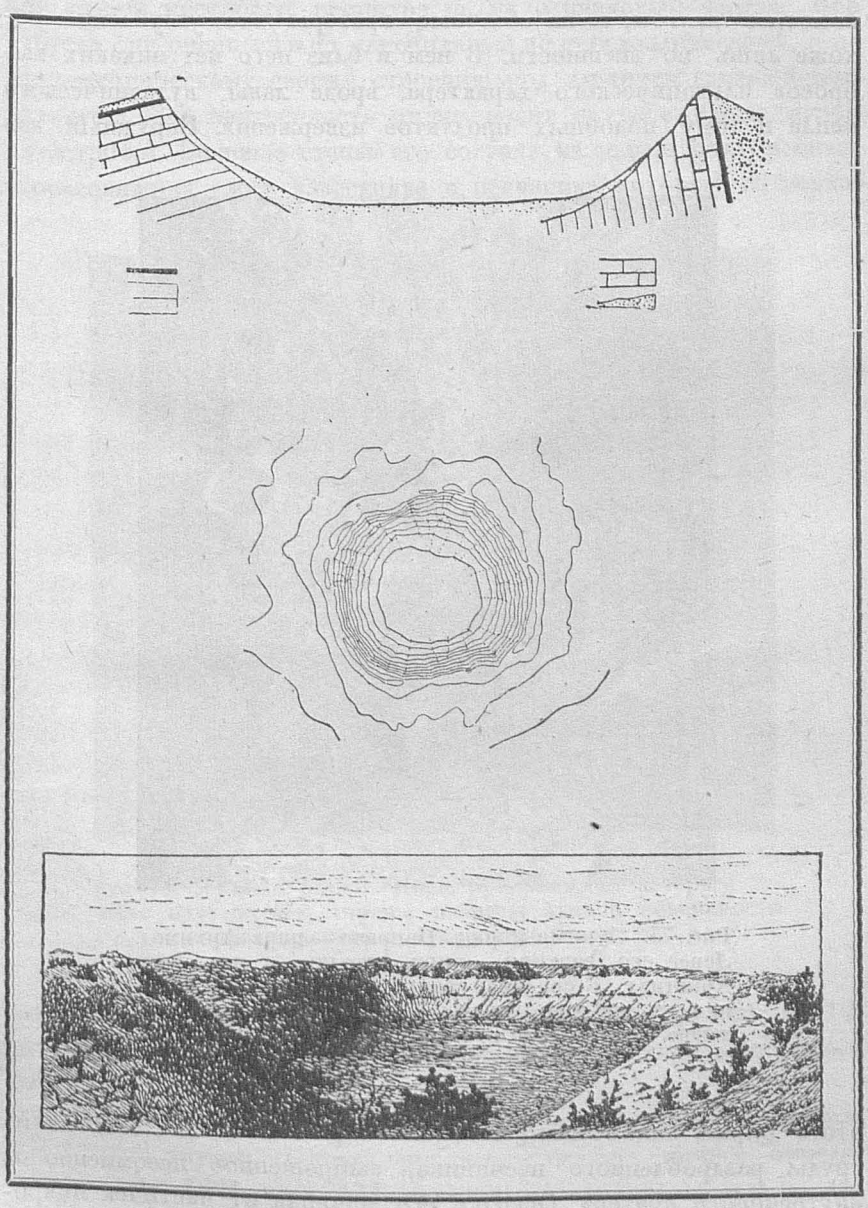


Рис. 74. Внизу—общий вид метеоритного кратера «Медвежья купальня» в Аризоне в С. Америке, близ каньона Дьявола. В середине таблицы — его план. Вверху — вертикальный разрез и положение загнутых вверх взрывом пластов земли, бывших первоначально горизонтальными.

Следов новейшей или даже бывшей когда-нибудь вулканической деятельности не встречается нигде на расстоянии 100 километров кругом, и на обычные кратеры это углубление похоже лишь по внешности. В нем и близ него нет никаких выбросов плутонического характера, вроде лавы, вулканического пепла и тому подобных продуктов извержения. Наружный вал

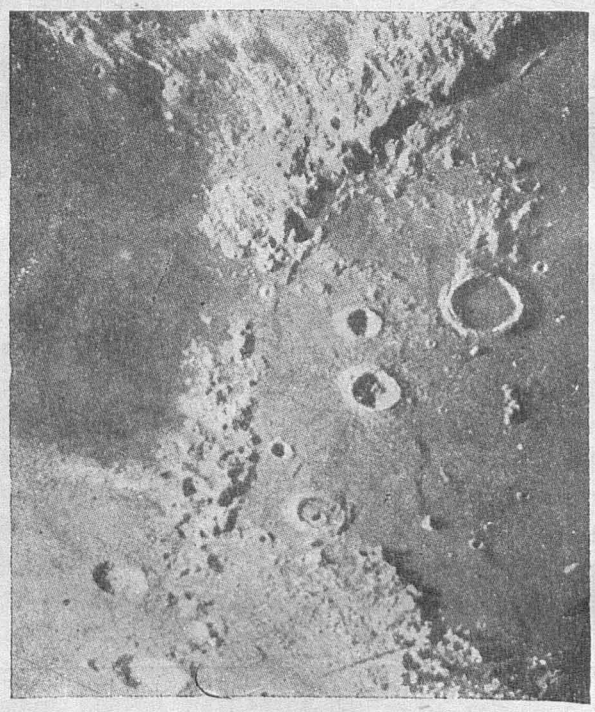


Рис. 75. Лунные цирки. Направо — цирк Архимед. Левее его (верхний) — цирк Автолик, и под ними Аристилл. В средине вверху конец лунных Аппенин, а внизу — лунного Кавказа. Около средины левой темной части белое пятно — остаток бывшего цирка Линнея.

этого цирка, напоминающего лунные (рис. 70 и 71), состоит из груды раздробленного песчаника, выброшенной несомненно из внутренности кратера. Осколки его, начиная от частичек микроскопической величины, доходят иногда до кусков в несколько сот или даже тысяч тонн весом. Они, как скалистое море, покрывают всю окрестность цирка на расстоянии от 400 до 1 600 метров от вала, а в восточном направлении отброшены даже до

$5^1/_2$ километров. Особенно здесь важен тот факт, что выброшенные осколки песчаника ясно отличаются от нормальных обломков данной местности, несмотря на их одинаковый состав. При отбросе они очень сильно изменились и по кристаллическому, и по микроскопическому своему строению под влиянием высокой температуры. Вся внутренность цирка носит на себе следы явной катастрофы. Боковые стены его состоят из сильно разрушенных террасовидных слоев известняка и песчаника, которые из перво-

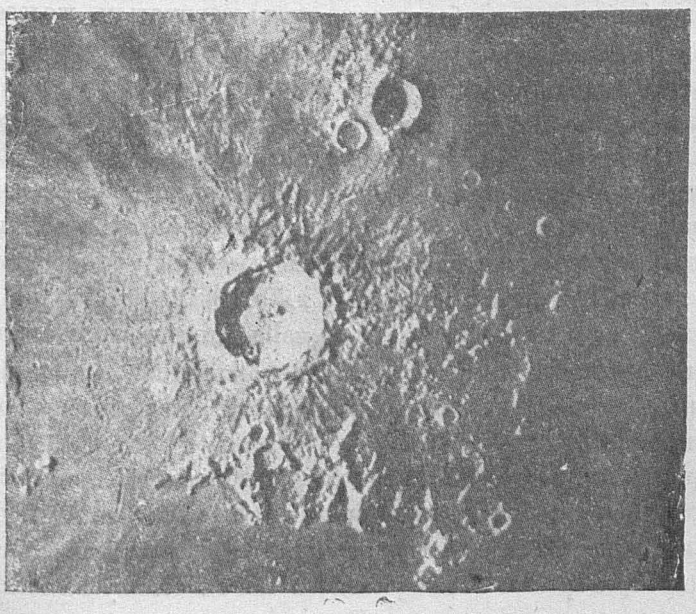


Рис 76. Лунные цирки. Цирк Коперник, от которого лучисто идут во все стороны отбросы лунной поверхности превращенной в муковидное вещество.

начального почти горизонтального положения отклонены от 10° до 80°, а в одном месте поставлены более чем перпендикулярно, под углом до 110°.

Насчет присутствия больших количеств метеорного железа под почвой внутри кратера еще нельзя сказать ничего определенного. До 1891 года 137 находок метеорного железа в его окрестности имели в общем вес лишь в 91,2 килограмма. Более тщательно научные исследования начались там только с 1895 года, и в этот промежуток времени была унесена значительная часть метеорного железа различными посетителями прославившегося

места. Один поблизости живущий индеец с помощью своих детей даже систематически обыскал всю эту область с целью продажи обломков туристам, и думают, что к 1890 году все такие находки в целом составляли около 20 тонн железа. Самый большой кусок здешнего метеорного железа (460 килограммов) находится теперь в Национальном музее в Вашингтоне. А из перевезенных в Европу кусков наиболее интересен хранящийся в Гамбурге в Геологическом институте. На нем ярко выражены характерные углубления давно упавшего метеорита, т. е. пустоты, которые первоначально были заполнены сернистым железом, да и вообще обычный процесс окисления сильно видоизменил первоначальный внешний вид кусков. Возможно, что благодаря этому на них нигде не найдено следов внешнего поверхностного плавления. Меньшие куски большею частью каплеобразной или чашевидной формы с раковистым разломом, который мы наблюдаем на наших кремнях. Тут же находятся бугорки магнитного колчедана и окисленного никкелистого железа, в глубине которых часто встречается металлическое ядро. Было высказано предположение, что быть может все найденные в этой местности осколки огромного метеорита были заключены в оплавленных оболочках и только с течением времени освобождены от них окислением.

Трудно точно определить площадь разброса метеорного железа вокруг этого цирка, но во всяком случае она доходит до нескольких квадратных километров. При исследованиях Гильберта в самом кратере не было найдено ни одного куска железа. А на внешних стенах кратера и на прилежащем к ним скалистом море осколки метеорита распределяются, по Тульгману, лунообразным полукругом, приближающимся эксцентрически к валу от запада к востоку. Да и вообще вся местность эта богата метеоритами. Так в 13 километрах дальше к востоку был найден большой кусок метеорного железа. Если предположить, что он того же происхождения, то он отброшен от кратера на дважды большее расстояние, чем каменные обломки. Еще и раньше его был найден метеорит в 32 километрах к юго-западу, а другой большой около 2 тонн весом почти в 150 километрах к востоку от каньона Дьявола. Пиккеринг приводит в связь с этим кратером и другие метеоритные остатки, находящиеся даже в 1 000 и 1 500 километрах расстояния, но это, конечно, лишь его предположение. Даже и более близкие находки могут принадле-

жать другим метеоритам. Интересно упомянуть, что в 1905 году Баррингер во время своих изысканий нашел совсем близко от этого «кратера» сравнительно недавно упавший метеорит.

В самом начале исследований цирка возник сам собою вопрос, не скрываются ли внутри его под набросанным и нанесенным сверху покровом большие массы метеорного железа? Хотя магнитные изыскания и не дали никаких указаний, но все же Тильман и Баррингер принялись за соответствующие исследования. При раскапывании на поверхности земли и в близком от нее расстоянии найдено было еще около 2 000 кусков метеорита и из них 4 куска весом от 7 до 9 килограммов в самой внутренности кратера. Однако буренье, достигшее до 325 метров глубины у подошвы кратера, не дало никаких существенных доказательств нахождения там больших масс железа, так же как и вынутые из боковых стен пробы горных пород. В дне кратера встретились лишь обломки нептунических наслоений со следами метеорного железа и никкеля, даже на глубине большей чем 200 метров, а под ними лежат нетронутые местные слои, так что причина возникновения кратера должна быть приписана чисто поверхностному образованию.

Метеоритное происхождение этого цирка вполне установили руководители бурения, инженеры Тильман и Баррингер вместе с местным геологом Мериллем, и они при этом отметили:

1) что глубина и боковые размеры цирка как раз соответствуют воронке, выбитой упавшей гранатой,

2) что во всей местности до глубины почти 500 метров не встречается следов вулканической деятельности, и

3) что под разрушенными верхними слоями лежат нетронутые пласты водного происхождения.

Американский физик Маги в 1910 году, приняв во внимание геологическую структуру местности, сопротивление воздуха и все прочее, пришел к выводу, что метеорит, способный сделать такую работу, должен был обладать массой около 400 миллионов килограммов (т. е. 400 000 тонн) весом, при конечной скорости 35 километров в секунду (обычные метеоритные скорости). Приняв в расчет удельный вес = 7 для метеорного железа, при удельном весе воды = 1, мы найдем, что тут упало никкеле-железное тело, имевшее в диаметре около 46 метров (в случае его округлой формы) т. е. более шестиэтажного дома.

Огромный жар, вызванный при внедрении его в каменистую

поверхность, не только мог произвести сильнейший взрыв как самого метеорита, так и прилегающей к нему почвы, но также и все обнаруженные по его соседству изменения горных пород. То обстоятельство, что найдена лишь ничтожная доля всего метеорита, не должно нас удивлять. При колоссальном увеличении его температуры, большая часть его в момент удара обратилась в газ, а оставшаяся часть разрушилась под влиянием постепенного окисления. Из всех найденных до сих пор метеоритных выбоин на земле, это величайшая по своим размерам.

Уже упомянутый нами Пиккеринг, брат недавно умершего известного американского астронома, высказал несколько смелое предположение, что и все вообще крупные находки метеоритов в Новом Свете, сгруппировавшиеся вокруг каньона Дьявола, обязаны своим происхождением столкновению Земли с головой кометы, но это лишь простая мысль, так как кометы рассыпаются лишь на рои ничтожных пылинок — падающих звездочек. О времени, когда упал метеорит, сказать ничего нельзя. Бурение прошло под поверхностью дна сначала сквозь слои произведенных взрывом обломков горных пород и через продукты их выветривания, а под ними оказались, как уже сказано, горизонтальные осадки от 8 до 27 метров толщиной, от бывшего тут доисторического моря, наполненные диатомеями, скорлупами моллюсков и бесчисленными кристалликами гипса.

То обстоятельство, что под этим слоем снова встречаются следы железа, не показывает еще, что и оно принадлежит тому же метеориту, а не обычного водного происхождения. Лишь можно сказать с уверенностью, что катастрофа произошла в геологически недавнее время, так как иначе куски метеорного железа окислились бы совсем.

В № 2885 Nature за 1924 год было приведено, что у индейцев Северной Аризоны существует легенда, будто в этом месте некий бог спустился на огненной колеснице, осветившей небо и исчезнувшей под землей, но было бы неосторожно придавать ей большое значение в виду того, что цирк этот не служит местом поклонения.

II. Метеоритная катастрофа в сибирской тайге.

Кинахинганский метеорит в Венгрии был до недавнего времени единственным, при падении которого в 1866 году в малом виде обнаружен очевидцами кратер, причем метеорит лежал косо

углубившись в его дно. И лишь в недавнее время было найдено в сибирской тайге, недалеко от речки Хушмо, притока Подкаменной Тунгуски (рис. 72), профессором Л. А. Куликом такое же, но уже большое образование очень недавнего происхождения, в высшей степени ценное тем, что оно рисует по показаниям еще живых очевидцев яркую картину подобных событий.

Вот собственное описание Л. А. Кулика.

«Около 7 часов утра местного времени, 30 июня 1908 года,[1] в ясный тихий день за дремучими сибирскими лесами по небу пронеслось сверкающее тело и скрылось в тунгусской тайге.

Рис. 77. Место падения метеорита между факторией Вановара и факторией Стрелка.

«Вслед затем кверху взвился столб пламени, как шапкой накрывшийся облаком черного дыма, раздался потрясающий мощный грохот, и покатилась во все стороны воздушная волна, сшибающая с ног людей, вздымающая перед собою в речках и озерах воду валом, начиная от фактории Вановары, ломающая и крушащая рамы и стекла, а в более отдаленных пунктах колеблющая висящие предметы, лампадки и лампы, а также метеорологические самопишущие приборы, до крупных городов, даже за линию восточно-сибирской железнодорожной магистрали! Сотрясение почвы отметили в Иркутске скрытые в глубоких подвалах физической обсерватории сейсмографы, и геологи высчитали, что исходный пункт этого «землетрясения» находится на поверхности земли за Подкаменной Тунгуской вблизи фактории Вановары.

«Даже небо отозвалось на это событие. Можно было читать газеты без малого всю ночь (на первое июля 1908 года) не только

[1] Л. А. Кулик: Космические дары Сибири (в журнале «Сибирские огни», 1927, № 6).

в северных широтах Западной Сибири и Европы, но и в центральных частях последней и даже в таких отдаленных местах, как Украина и Крым. Северо-западная часть неба была всю ночь охвачена необыкновенно яркими зорями, а в сумеречном сегменте четко рисовались сверкающие своею белизною самосветящиеся серебристые облака».

В следующие же дни сибирские газеты ударили в набат о «пришельце из мировых пространств» и приводили «чудовищные» слухи и «невероятные» рассказы. Но первые попытки найти метеорит вдоль линии железной дороги были безрезультатны и вскоре прекратились. Время равнодушно шло вперед. А между тем стали возвращаться случайные местные охотники, единственные посредники между «культурным миром» и тунгусами, кочующими в бассейне Подкаменной Тунгуски. И снова, уже из туземных источников, стали распространяться по краю волнующие слухи, но опять настолько «невероятные», что дальше трактовки их, как плод досужей фантазии детей природы, дело не пошло.

Да и в самом деле, как можно было отнестись к таким рассказам?

«Средь бела дня, при ясной и безветренной погоде, — говорили они, — вдруг налетел сверх-ураган и повалил на сотни квадратных километров всю тайгу на землю... упал огонь... «землю ворочало»... «била вода из ям»... деревья падали уже горящими... сожгло собак и оленей, тысячи оленей... в полсотне километров от места летели по воздуху над лесом тунгусские чумы с их населением... а в фактории Вановаре (ближайшем оседлом месте, состоящем из бани и 10 домов) на 70 километров расстояния крестьяне от жары хватались руками за уши... Точные сведения сообщила культурному миру только экспедиция Академии Наук, под начальством Л. К. Кулика, которая в 1921 году собрала много рассказов, и о том же напечатали впоследствии свои статьи А. В. Вознесенский, С. В. Обручев [1] и И. М. Суслов, особенно последний, опросивший тунгусов на съезде в 1926 году.

По рассказам жителей, близ Иркутска, Канска, Киренска и других мест А. В. Вознесенский еще в 1925 году вычертил и карту распространения волн сотрясения, и указал место,

[1] Мироведение, 1925, № 1.

откуда она шла, задолго до того, как удалось его разыскать фактически.

Если б местность близ Подкаменной Тунгуски была культурная и людная, то весть о подобном событии, конечно, прокатилась бы по всему земному шару, но, в данном случае, на сотни километров кругом была глухая тайга, а кочевники были безграмотны и почти без сношений с более культурными людьми. Благодаря этому, только в марте 1927 года снова была командирована Академиею Наук экспедиция туда под начальством того же Л. А. Кулика, которая и привезла, хотя и не дойдя еще до самого места, следующие сведения.

Верстах в 40 к северу от устья р. Чамбэ, правого притока Подкаменной Тунгуски, начинается сплошной лес, — сибирская тайга.

Около 70 километров к северо-западу от небольшого русского поселка, фактории Вановары, состоящей теперь из 10 домов и бани, леса уже не существует. Все старые деревья повалены на землю, в особенности на холмах и горках, где, несмотря на полуметровую толщину снегового покрова, бывшего при их путешествии, четко выступили параллельные ряды оголенных стволов, обращенных вершинами на юго-запад (рис. 73).

Еще поразительнее оказалась картина, открывшаяся перед глазами экспедиции к северу с одной из горок на полпути туда. Километрах в 20, за зоной сплошного лесолома, покрытой мелкой порослью оживающей уже тайги, виднелись на горизонте безлесные белоснежные холмы, уходящие из поля зрения наблюдателей к северо-востоку. На западе, на юге и на юго-востоке граница неповрежденной тайги выступала очень отчетливо. Сопровождавшие тунгусы, хотя и обиняком, но все же довольно определенно объясняли, что там, за этими оголенными горами, ветром валило в разные стороны лес, что центр катастрофы был там.

Было очевидно что путь исследователей лежал туда. Но этому мешал неизжитый еще тунгусами страх перед местом падения с неба огня, где «что-то ворочало землю, и от сплошной тайги остались лишь лежащие на черной, обгоревшей почве ряды поваленных стволов». Проводник наотрез отказался итти дальше. Уклонился и владелец каравана оленей.

Пришлось опять вернуться в Вановару и снова организовать поездку.

На этот раз были приглашены ангарские крестьяне, с которыми и была закончена разведка. Отправились сначала на север на санях. Потом построили плоты, и по речкам после ледохода поднялись к западу. В первых числах июня добрались до тех безлесных дальних гор, которые зимой сливались с горизонтом. На них тайга была тоже начисто сметена и брошена параллельными рядами на землю. На хребтах лишь изредка торчали обломанные сухие стволы деревьев и, как исключение, встречались их

Рис. 78. Поваленный лес, около речки Хушмо, севернее фактории Вановары, в Сибири.

отдельные экземпляры, лишенные своих ветвей, а также—обросшие молодыми побегами стволы немногих лиственниц, принявших несвойственную им кипарисовидную форму.

Вся окрестность несла здесь ясные следы сплошного и однообразного действия высокой температуры. На горах и в долинах, на сухих склонах и в тундрах, и даже на островах среди болот, кустарники и мелкие ветви деревьев были сожжены, крупные же ветки — обломаны. Сухие, лежащие на земле, стволы деревьев лишены коры и вершинами своими обращены наружу от места падения (рис. 78). Оно пришлось на котловину водораздельного

плоскогорья, окаймленного хребтами гор и питающего своими болотами, с одной стороны — приток речки Чупи (к северу) и с другой — реки Чембэ (к югу, рис. 77, стр. 457).

«Перевалив по живописному ущелью через гряду гор, ограничивающих плоскогорье с юга, мы, — говорит Л. А. Кулик, — проникли в центральную котловину и с первых же шагов наткнулись на явление исключительного интереса. Через несколько дней нашего медленного пути по сплошному лесолому, мы встретили

Рис. 79. В стране опаленного леса. Таежная речка Хушмо севернее фактории Ванавара.

здесь гриву стоящего на корню леса, площадью в несколько квадратных километров (рис. 79). Но это был мертвый лес! Кроме зеленой травы и одиноких кустиков все остальное было лишено коры; деревья имели загнутые книзу тонкие веточки, несущие на концах уголек, везде, где они сохранились. Было очевидно, что ожог леса был произведен сверху, так как снизу не было обычных при низовых пожарах следов огня, крона же была разрушена однообразно. К востоку от этого леса шла тундра, собран-

ная теперь в плоские складки, чередующиеся с вытянутыми в том же направлении, обычно узкими, углублениями.

«Северо-восточная часть тундры была отодвинута на несколько десятков метров от подножья окаймляющих ее гор и замещена болотцем, над которым ее обрывистые края поднимались на 1 — 2 метра. И совершенно иная картина была на юго-западном конце этой тундры: там тундра была надвинута на коренной берег окружающих ее холмов и образовала хаотическое нагромождение своего торфяного покрова. По всей этой тундре, как на буграх, так и в пониженных местах и в смежных болотах, были рассеяны округлые ямы с обрывистыми бортами (*следы отдельных взрывов*).

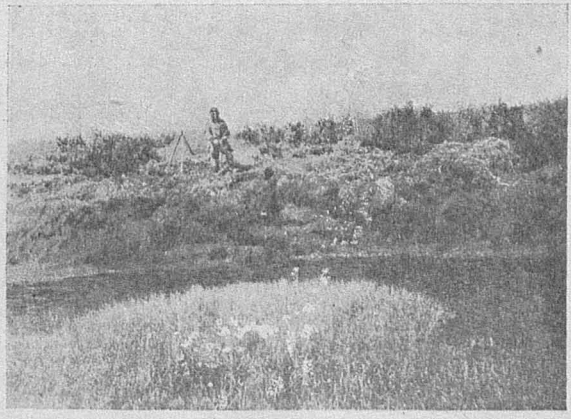


Рис. 80. Одна из округленных ямин, считаемых за результаты метеоритной катастрофы, к северо-западу от фактории Ванавара. Она вся заполнена водою. Западный (задний) берег резко обрывист, восточный (передний) вдавленный и пологий.

«У некоторых ям северо-восточный край их был вдавлен, а юго-западный — обрывист (рис. 80). Местами эти крутые борты начали обваливаться. Высота краев над уровнем современного дна ям колеблется между $1^1/_2$ и 4 метрами, поперечник же от 10 до 50 метров. Образование подобного рода ям нельзя приписывать одному лишь непосредственному воздействию самого метеорита. Необходимо считаться и с тем обстоятельством, что метеорит, достигающий, подобно этому, поверхности земли с космической скоростью, движет перед собою некоторое количество сжатого, уплотненного воздуха, действие которого во все стороны, после задержки метеорита над землей, должно быть значительным и не может не отразиться на размерах и очертаниях ям».

Таков второй случай крупной метеоритной катастрофы из описанных до сих пор.

Единственные обитатели пустынных лесов, где она произо-

шла, кочующие тунгусы—говорили, что при этом погибло около тысячи оленей и обгорело несколько человек. Они приписывали ее гневу бога-Громовержца, более десятилетия не решались подходить к месту катастрофы и, как мы видели, не хотели даже и в 1927 году сопровождать туда экспедицию Л. А. Кулика. Только один шаман вышел к нему в начале пути на дорогу, когда он поехал с крестьянами из Вановары, и сказал ему:

— «Езжай, бае! Минешь Дилюшму, попадешь на Хушмо. По нему проедешь Укогиткан и Ухагитту, и там увидишь ручей Великого болота. Там *Он* ворочал землю, там лес ломал. Увидишь все с горы высокой».

Да еще раньше один тунгус в порыве откровенности сказал ему:

— «Там, говорят, *Он* лес валил во все стороны и все палил, а дальше огонь не ходил».

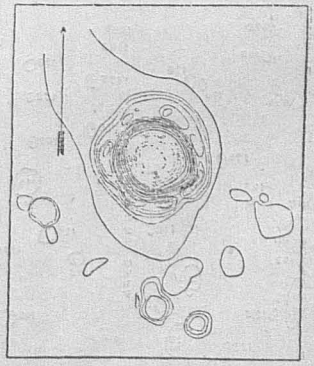


Рис. 81. Метеоритные озера на острове Эзеле в Балтийском море.

Но почему же,—спросите вы,—сейчас же не было отправлено экспедиции для исследования такой катастрофы, которая (случись она в культурной стране), немедленно прогремела бы на весь мир?

Возможно, что кроме малонаселенности и отрезанности от остального мира ее лесных окрестностей, этому помешала и сама грандиозность явления. Его звуковые и световые явления имели настолько мощный характер, что не ожидавшим ее наблюдателям казалось, будто дело происходит совсем близко. А когда этого не оказывалось, то и весь рассказ признавали за выдумку.

Таковы два крупные факта.

Но в настоящее время мы имеем и ряд других. Ближайший к нам случай находится на острове Эзеле, в 25 километрах к северу от Аренсбурга, близ деревни Салле. Здесь круглая метеоритная выбоина около 100 метров в диаметре с такими же приподнятыми краями, как и в Аризонском цирке и в лунных цирках, наполнилась водою, что и должно было случаться в нелишенных подпочвенной влаги местностях, и представляет теперь круглое озеро (рис. 81). Из этого мы видим, что и вообще все кругловатые озера в таких местностях, в которых они не объясняются складчатостью поверхностных образований или гео-

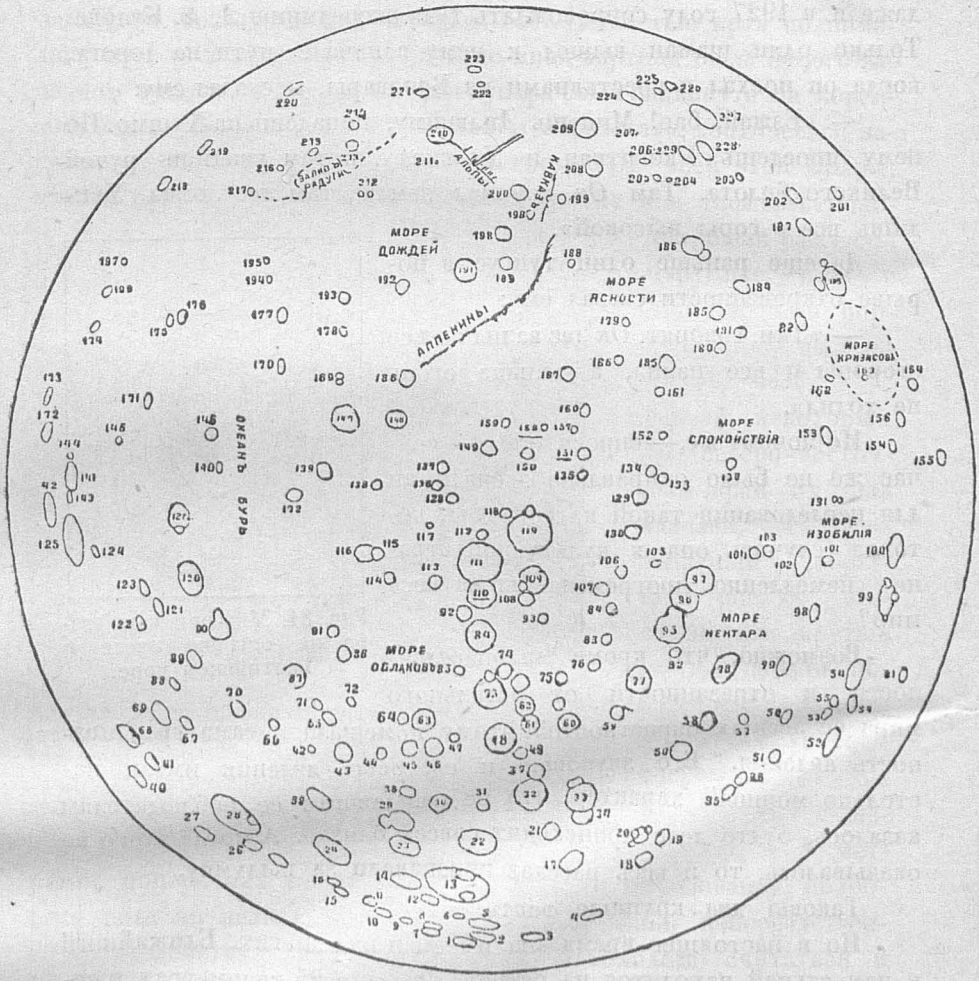


Рис. 82. Лунные цирки по Нэсмису и Карпентеру. Самый огромный цирк, обведенный здесь пунктирною линией, на правой стороне, называется Морем Кризисов и обычно не считается за цирк. Изображение Луны сделано в том виде, в каком она является невооруженному взгляду или в бинокль. В телескопе — все наоборот.

ТАБЛИЦА XVII.

Лунные цирки.

Пояснение к карте Нэсмиса и Карпентера.

Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены.	Названия гор	Числа, которыми они обозначены
Абульфеда . . .	107	Васко де-Гама .	173	Дамуазо.	124
Автолик	189	Вернер	62	Дзви.	113
Агриппа	151	Вендемин	99	Деламбр	129
Азофи	76	Виета	69	Делиль	195
Альбатегний . .	109	Вильсон.	9	Декарт	106
Алиацензис . .	61	Вильгельм Гумбольдт	81	Диофант	194
Альманон	94	Вителло.	66	Доппельмайер .	70
Альпетрагий . .	92	Витрувий	180		
Альфонс	110	Вурцельбауер. .	45	Зантбех	79
Аппан	62			Зёммеринг . . .	136
Аполлоний . . .	154			Зильбершлаг. .	157
Араго	152	Гамбар	138		
Архимед.	191	Ганстен	123		
Аристарх	176	Газе	54	Ингирами. . . .	27
Аристилл	190	Гассенди	90	Изидор	103
Аристотель. . .	209	Гаусс	201		
Арзахель	84	Гебер	83	Калипи	199
Атлас	228	Геликон.	212	Кампани	71
		Гель	47	Кант.	105
Бэкон	17	Геминус.	187	Капелла	104
Бэйли	207	Герике	114	Капуан	43
Бароций	34	Гертнер, ...	224	Казат	7
Бессель	179	Геркулес	229	Кассини.	200
Беттин	11	Геродот	175	Катарина	95
Бианкини. . . .	215	Гершель	112	Кавалериус. . .	114
Билли	121	Гезиод.	64	Кеплер	146
Бланкан	12	Гевелий	141	Кис.	72
Бонплан.	116	Гей-Люссак . .	169	Кирилл	96
Борда	56	Гейнзиус	38	Кирхер	10
Боскович	160	Гейнцель	39	Клавиус.	13
Бувар	40	Гиппал	87	Клапрот	8
Бригс	196	Гигинус.	158	Клеомед.	183
Буллиальд . . .	86	Гоклений	101	Коломбо	98
Бюрг.	206	Гоммель.	20	Кондамин . . .	214
		Гримальди . . .	125	Кондорсе	164
Вальтер	48	Грюмбергер . .	6	Коперник . . .	147
Варгентин . . .	26	Гутенберг . . .	102	Кэвендиш . . .	88

Таблица XVI. *Окончание.*

Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены	Названия гор	Числа, которыми они обозначены
Лагир	177	Паллас	149	Тарунтий	153
Лагранж	68	Паррот	108	Тебит	85
Лакайль	74	Петавий	80	Теофил	97
Лаланд	117	Пиацци	41	Тимей	222
Ламберт	193	Пикард	163	Тимохарис	192
Ландсберг	127	Пикколомини	58	Тихо	30
Лангрен	100	Пико	211	Тобиас Майер	170
Летронн	120	Плана	205	Триеснекер	150
Линней	188	Платон	210	Тейлор	130
Литтров	185	Плейфер	75	Укерт	159
Лицет	21	Плиний	165		
Лихтенберг	197	Пуассон	60	Фабриций	35
Лорман	143	Полибий	82	Фалес	225
Лонгомонтан	23	Понтан	59	Фернель	37
Любиницкий	91	Посидоний	186	Фирмик	156
		Прокл	162	Флакк	19
Макробий	182	Птоломей	11	Флэмстид	126
Магинус	22	Пурбах	72	Фонтана	122
Майран	217	Пифагор	220	Фонтенель	221
Манилий	167	Питеас	178	Фоцилид	25
Манцинус	4			Фурье	67
Маральди	181	Рамсден	42	Фракастор	78
Марий	171	Реомюр	118	Фурнерий	52
Маскелейн	132	Рейнер	145		
Мэсон	204	Рейнгольд	139	Цухиус	15
Мопертюи	213	Рейта	219		
Мавролик	33	Репсольд	51	Шарп	216
Менелай	165	Риччиоли	142	Шейнер	14
Меркатор	65	Риччиус	50	Шикард	28
Мерсений	89	Риттер	134	Шиллер	24
Мессала	202	Рёмер	184	Шнелль	55
Мессье	131	Росс	161	Шорт	2
Меций	36	Сабина	133	Шретер	137
Морет	5	Сакробоско	77	Шуберт	155
Местинг	128	Сегнер	16	Штефлер	32
		Селевк	174	Эйри	93
Неандр	57	Соссюр	31	Энке	140
Неарх	18	Стадий	148	Эндимион	227
Ньютон	1	Стевин	53	Эпиген	223
Нониус	49	Страбон	226	Эратосфен	168
Ольберс	172	Струве	203	Эвдокс	208

тектоническими сбросами земной коры, должны иметь метеоритное происхождение. Значит метеориты должны играть значительную роль в возникновении современной причудливой конфигурации земной поверхности, и падения их в катастрофических размерах,

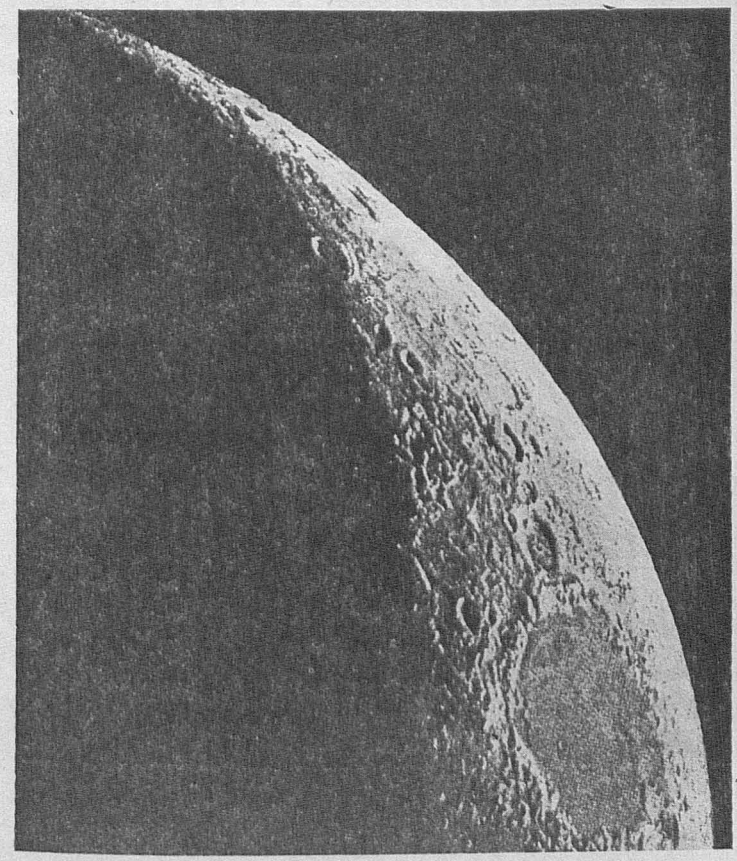


Рис. 83. Лунные цирки и среди них огромный — Море Кризисов (внизу справа).

если не в настоящее время, то в недалекий период и ранее, не были исключительными явлениями.

Не этим ли объясняется и тот факт, что вся поверхность Луны, где благодаря отсутствию атмосферы и слабости силы притяжения, взрывы от ударов больших метеоритов должны быть чуть не стократно разрушительнее, чем на Земле, вся покрыта такими круглыми выбоинами (рис. 82, 83, 84 и 85). Во всяком случае ничем другим нельзя объяснить их характеристических особенностей.

Не этим ли объясняется и происхождение на Солнце некоторых пятен, окруженных, как брызгами, протуберанцами (рис. 87 и 88), которые время-от-времени, появляются вне пояса нормальной пятнообразовательной деятельности Солнца?

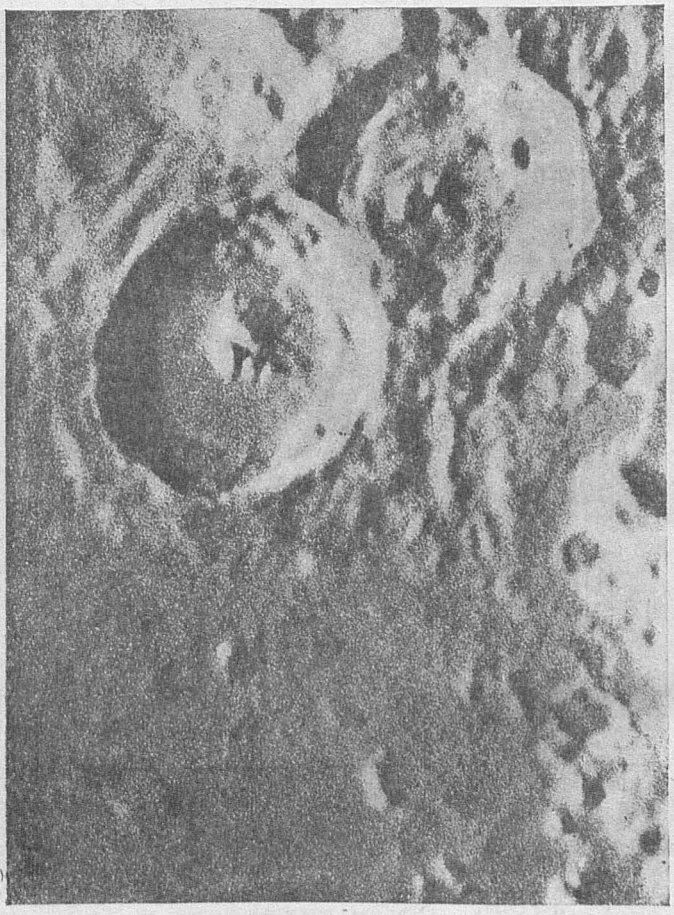


Рис. 84. Двойной цирк Теофил (по Huiseux).

Если нормальный род солнечных пятен и может зависеть от действия его внутреннего вулканизма, как возбудителя циклонов в его атмосфере, в которой мы не замечаем обычных возбудителей воздушных течений от разности полярных и тропических температур, то некоторые из них с трудом поддаются такому объяснению, а метеоритные катастрофы там должны происходить в тысячекратных размерах, сравнительно с земными и лунными от чрезвычайно увеличившихся скоростей падения.

III. Откуда метеориты?

Рассмотрим теперь и теоретическую сторону тех явлений, которые должны происходить вообще при столкновении Земли с метеоритом.

Прежде всего, отметим, что долетавшие до сих пор до земной поверхности метеориты распадаются на три группы:

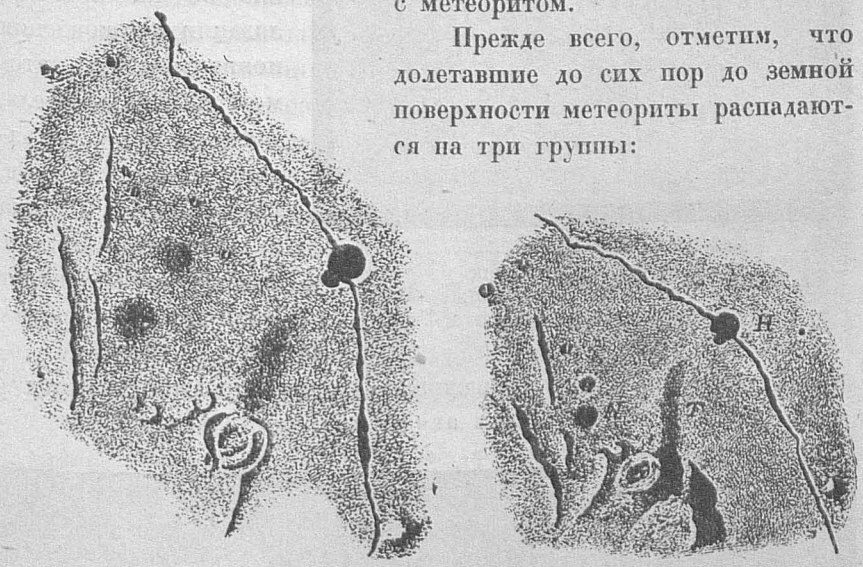


Рис. 85 и 86. Метеоритная трещина Гигинус на Луне. Направо зарисовка, сделанная 24 мая 1882 года (по Клейну). H — цирк Гигинус, N — Новый цирк, которого не отмечено у прежних наблюдателей, и повыше его — Южное пятно. T — низина, которой тоже не отмечали прежние наблюдатели. Налево зарисовка его же 25 мая 1882 г.

1. Очень редкие углеродистые метеориты, состоящие, упав на землю, из рыхлых землевидных или полужидких при обычной температуре земной поверхности соединений углерода с водородом и кислородом, богатых углем. Их спектр при горении тожествен со спектром кометных хвостов, и при заатмосферных температурах они должны быть тверды.

2. Очень редкие железо-никкелевые метеориты, носящие все признаки своей кристаллизации в свободном пространстве из ионизированных газов железа с некоторой примесью газов никкеля, фосфористого железа, окклюзированного водорода, окиси углерода и т. д., дающие при действии кислот на их шлифы красивые рисунки, называемые Видманштедтовыми фигурами.

(рис. 84). Их первоначальный вид неизвестен, так как они падают на землю уже с оплавившимися от тренья о воздух и обратившимися в окалину поверхностями. Наиболее вероятным является предположение об их кристаллизации из скопления ионизированных атомов железа, никкеля, фосфора и др. металлов и металлоидов, улетевших с Солнца в междупланетные пространства, может быть даже за орбиту Нептуна, подобно тому как кристаллизуются снежинки из ионизированных молекул водяного газа вверху земной атмосферы.

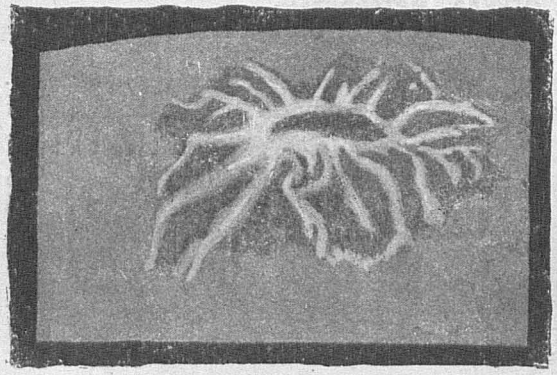


Рис. 87. Особый род солнечных пятен с «факелами» кругом, как бы от взрыва упавшего гигантского метеорита.

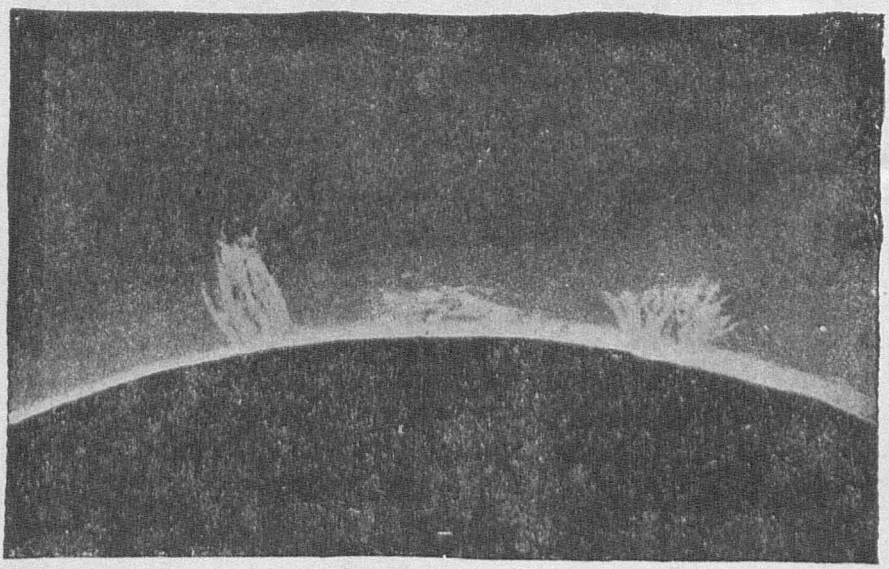


Рис. 88. Алые брызги протуберанцов над солнечной хромосферой во время затмения.

3. Каменистые метеориты, очень сходные с земными минералами пирогенного происхождения (рис. 90). Они особенно часты,

так как на десяток с небольшим наблюденных до сих пор падений железистых и (еще менее) углеводородистых метеоритов, их приходится более пятисот. Наиболее правдоподобное предположение об их происхождении заключается в том, что это выбросы доисторических земных вулканов, действовавших много сильнее современных. Улетев за пределы земного притяжения, как это должно быть при их скорости на пределах земной атмосферы свыше 11250 метров в секунду, они должны сохранять также и орбитальную скорость земного шара и потому лететь по близким к нему орбитам, пересекая его путь ежегодно в той точке пространства, в которой были выброшены, а потому по временам должны и снова упадать на него в самых

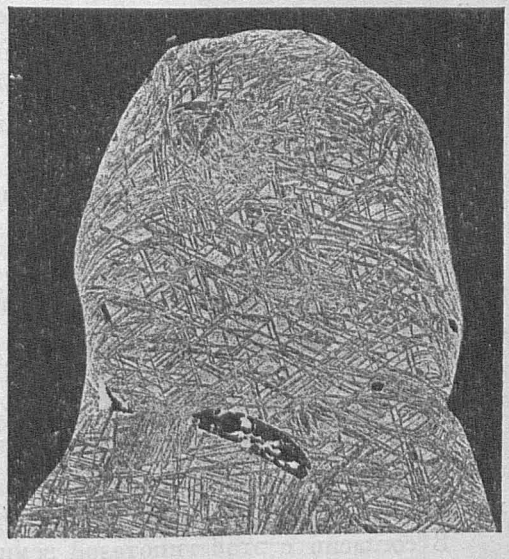


Рис. 89. Видманштедтовы фигуры на отшлифованном разрезе железно-никкелевого метеорита.

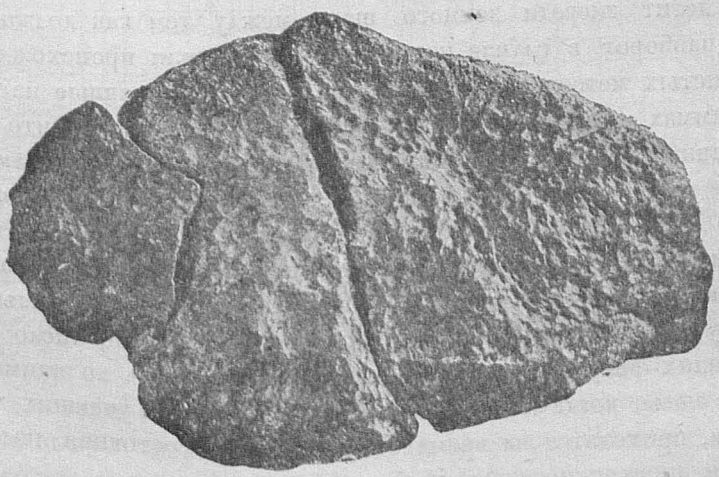


Рис. 90. Образчик каменистого метеорита.

разных направлениях и с теми же скоростями около 11250 метров в секунду, с какими были выброшены.

В тех случаях, когда вулкан выбросил одновременно целый заряд своих внутренних минералов, весь этот заряд должен будет и возвращаться приблизительно ежегодно в ту же точку земной орбиты, а потому при приходе в нее и Земли, на ее поверхность должен посыпаться целый дождь каменистых метеоритов. Но это едва ли произойдет в одной местности, так как осколки успеют значительно рассеяться по своей орбите.

Такой дождь камней, какой был, например, в 1868 году в Пултуске в Польше, мог произойти скорее всего не от выброса вулканом целой груды камней, а от раздробления при ударе о верхние слои атмосферы одной и той же хрупкой массы минерального вещества, которая и полетела затем вниз, как заряд дроби. И само собой понятно, что при выбросе вулканами сквозь атмосферу могли пролетать, сохранив скорость в 11250 метров в секунду или еще более, только огромные глыбы.

В согласии с этой гипотезой земного происхождения каменистых метеоритов, находится статистика их падений. В своей статье «Орбиты метеоритов» Пиккеринг [1] собрал данные для 169 случаев падения метеоритов на глазах публики с отметкой дня и часа и определил, что они больше приходятся на вечерние часы суток, когда данная местность летит по земной орбите сзади земного шара, чем на утренние часы, когда та же местность летит впереди земного шара, между тем как должно бы быть наоборот в случае независимого от Земли происхождения каменистых метеоритов. Я изобразил здесь эти данные на двух диаграммах (рис. 91 и 92), и читатель сам видит, что преобладание найденных на земле дневных и вечерних *(догоняющих Землю)* метеоритов над ночными и ранними утренними *(встречными)* бросается в глаза. Автор объясняет это тем, что встречные, имея много большую относительную скорость, целиком сгорают в атмосфере, но это объяснение не является убедительным, потому что сам же он приводит очень значительное число и не сгоревших встречных. Много логичнее принять во внимание, что те часы, когда было найдено много только что упавших метеоритов, приходятся на время бодрствующего состояния людей, а

[1] W. H. Pickering: The orbits of Meteorites (Popular Astronomy, 1910.

те часы, когда было найдено мало, приходятся на время сна. Значит надо удивляться не тому, что ночью и ранним утром было найдено менее свеже-упавших метеоритов, чем днем и ранним вечером, а тому, что их найдено достаточно много и ночью. Значит приходится сделать вывод о их равномерности, а следовательно и о земном происхождении. Ясно, что те продукты извержения земных вулканов, которые были сделаны вечером, полетели скорее Земли и потому сделались догоняющими ее; те, которые были выброшены утром, получили в этом месте меньшую скорость и стали «догоняемыми Землею», т. е. встречными, а те, которые были выброшены в полночь или в полдень, сохранили за собою скорость Земли, но получили боко

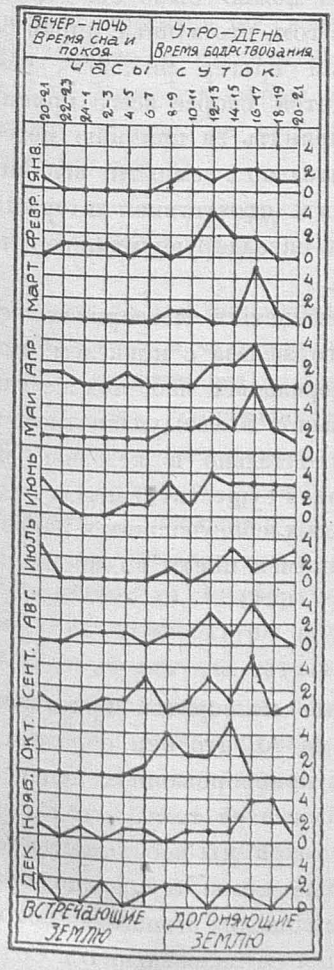


Рис. 91. Среднее распределение каменистых метеоритов по часам суток и по месяцам.

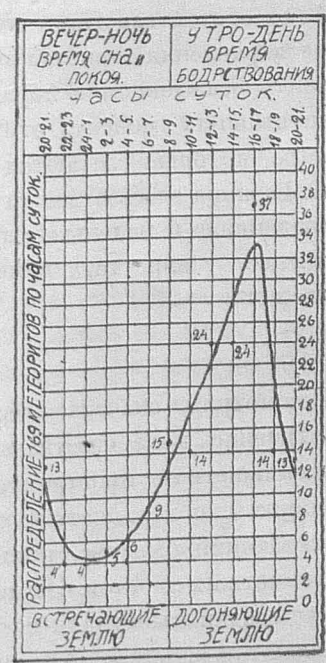


Рис. 92. Среднее распределение каменистых метеоритов по часам суток за полный год.

вые слагающие, т. е. стали сближающимися с Землею боковым способом и падали в ночные и денные часы.

Таким образом картина земного происхождения каменистых метеоритов получилась из этой статистики довольно убедительная. Конечно, вместо земных здесь можно было бы допустить и лунное происхождение, но дело в том, что лунные цирки более похожи на аризонский метеоритный кратер (рис. 69), чем на вулканы и потому им тоже приходится скорее всего приписать метеоритное происхождение, чем принять за причины метеоритов. А их большую частоту сравнительно с земными выбоинами того же вида пришлось бы объяснить отсутствием задерживающей атмосферы и затем дождей, вечно нивеллирующих поверхность Земли и стирающей ее неровности.

А то обстоятельство, что в землистых метеоритах встречаются вкрапления кристаллического железа с никкелем, можно объяснить осаждением в порах минеральных масс тех же самых ионизированных молекул этих металлов в междупланетном пространстве, которые слагаются самостоятельно в железные метеориты. Разница здесь будет та же, какая существует между отдельною снежинкою и маленьким кусочком хлеба, упавшим в морозный зимний день с аэростата и покрывшимся инеем во время падения на землю.

* * *

Рассмотрим сначала железистые метеориты, кристаллическое строение которых указывает на то, что они образовались в междупланетном пространстве из ионизированных испарений, улетающих с поверхности Солнца благодаря тому, что получили отталкивающий импульс, такой же, какой мы наблюдаем в веществах кометных хвостов. Их невидимые атомы, теряя свои заряды, должны соединяться вдали в кристаллические аггрегаты, которые и начинают падать, как дождевые капли по направлению к Солнцу. Но они редко попадают на него, а чаще всего, получив в месте своего сгущения боковое движение (хотя бы от притяжения планет), проносятся мимо своего центрального светила и потому отбрасываются им по чрезвычайно узкой и эксцентренной орбите снова в место своего образования, чтобы опять начать такое же падение.

Посмотрим, что будет с ними при встрече с Землею.

Опыты показывают, что артиллерийский снаряд, при скоро

сти 610 метров в секунду, нагревается при остановке внутри мишени до температуры 406° Цельсия, произведя и в ней эквивалентное действие нагревания и разрушения. А теория показывает, что нагревание того же тела прямо пропорционально квадрату его скорости. Приложим это к метеоритам.

Земля движется по своей орбите со средней скоростью около 29 000 метров в секунду, т. е. в 47,5 раз быстрее. Значит, если б не было атмосферы, то она, ударив по медленно пролетающему поперек ее орбиты железно-никкелевому метеориту, нагрела бы его на

$$406^\circ \cdot \left(\frac{29\,000}{610}\right)^2 \simeq 406^\circ \times (47{,}5)^2 \simeq 916000^\circ,$$

т. е. почти до миллиона градусов, причем метеорит моментально превратился бы в чудовищно перегретый и пересжатый газ, действующий в сотни раз сильнее и разрушительнее, чем динамит.

Да и сама соприкасающаяся часть Земли нагрелась бы до равновеликой с ним температуры в равномощном объеме, судя по его теплоемкости, если б такой чудовищный удар не распространился моментально и далее по Земле на сравнительно огромную область, которая вся котловиною обратилась бы в раскаленный сверхсжатый и сверхупругий газ, способный потерять избыток свой температуры и сжатости лишь на работу дальнейшего вдавливания дна котловины под ее края, которые от этого загнутся вверх, если они способны загибаться, в форме круглого вала. И ясно, что круглая форма выбоины произойдет независимо от того, столкнулся ли метеорит с земною почвой перпендикулярно или косвенно, так как котловина образуется не от поступательного движения метеорита и Земли, а от моментального взрыва их столкнувшихся веществ с разбросом освободившихся молекул во все стороны, как бывает и с воронками от удара по земле динамитных артиллерийских снарядов: они бывают круглые, несмотря на то, что снаряд ударил о землю косвенно.

Читатель видит сам, что это вычисление калорического действия метеорита сделано мною для простоты, в предположении, что Земля налетела на неподвижно висящий в пространстве железо-никкелевый метеорит. Но такой случай почти невозможен в действительности. Если бы даже на линии земной орбиты и был афелий метеорита, обращающегося вокруг Солнца по чрез-

вычайно сжатой орбите, то метеорит не сохранил бы своей неподвижности при приближении к нему Земли, а двинулся бы к ней навстречу, чем еще значительно увеличилась бы сила удара.

Действительно, небесная механика дает для всякого физического тела, собственное силовое поле которого неощутимо мало, такую скорость падения на притягивающую его планету:

$$v = \sqrt{\frac{2gr^2}{r} - \frac{2gr^2}{a}},$$

где g есть ускорение силы тяжести на исследуемом расстоянии r от центра гравитационного поля планеты, и a—то расстояние, с которого тело подверглось ее действию. А так как расстояние a для начала падения свободного (без подставки летящего в пространстве) тела очень велико, то и весь член $\frac{-2gr^2}{a} = -\frac{2gr^2}{\infty} = 0$ и должен быть отброшен. Остается только

$$v = \sqrt{2gr} \quad \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots (1)$$

Но мы знаем, что средний радиус поверхности земного шара $r = 6378000$ метров, а ускорение силы тяжести $g = 9{,}81$ метров в секунду на этом расстоянии. Внеся это в формулу (1), имеем

$$v_1 = \sqrt{2 \times 9{,}81 \times 6378000} = \text{около } 11200 \text{ метров в секунду.}$$

Эти одиннадцать тысяч метров в секунду мы и должны прибавить к только что указанной скорости, что еще прибавит температуру и давление взрыва на несколько сот градусов.

Но и этим дело не кончается.

Допущенный нами случай, что Земля столкнулась с метеоритом, афелий которого, при чрезвычайно узкой орбите, находится как раз на расстоянии земной орбиты от Солнца, есть исключительный случай. Железо-никкелевые метеориты падают по направлению к Солнцу, повидимому, из-за нептуновой или из-за юпитеровых областей, причем, попадая на Солнце, должны обращаться в протуберанцы, а если проходят мимо, то должны возвращаться силой солнечного притяжения обратно, откуда пришли по очень узкой орбите.

Какова их скорость на среднем расстоянии Земли от Солнца?

На это отвечает нам та же самая формула. Тут ускорение силы тяготения к Солнцу $g = 0{,}0058$ метров в секунду, а среднее

расстояние $r = 149500000000$ метров. Внеся это в формулу (1), имеем:

$$v_2 = \sqrt{2 \times 0{,}0058 \times 149500000000} = 40\,000 \text{ метров в секунду}$$ *(приближенно)*.

И эта же величина является параболической скоростью на среднем расстоянии земной орбиты, достигнув которой — и сама Земля (как и выброшенное ею вперед тело) уже улетела бы из сферы солнечного тяготения.

Почти с такой же огромной скоростью — до 40 000 метров в секунду — должен лететь на расстоянии земной орбиты метеорит из-за нептуновых областей. Если его перигелий лежит на земной орбите, а движение его обратное, то эта скорость должна еще увеличиться на 11 000 метров в секунду от притяжения его Землею, как видно из формулы (1), и на 29 000 метров в секунду от встречного движения Земли. Значит суммарная скорость при полете его мимо Земли, а также и при фронтальном ударе о нее, может доходить до 80000 метров в секунду, что разовьет чудовищную температуру

$$406^\circ \left(\frac{80000}{610}\right)^2 = 406^\circ (131)^2 = 6250000^\circ \textit{ (приближенно)},$$

т. е. более шести миллионов градусов Цельсия. Это будет максимальная температура, потому что, если такой метеорит, вместо того, чтобы лететь навстречу Земле, будет ее догонять, то, при вычислении скорости его удара в ее заднюю часть, придется из суммы $40\,000 + 11\,000$ метров в секунду вычесть 29000, и тогда вместо 80 000 получим только 22 000 метров в секунду, что даст температуру удара $406^\circ \left(\frac{22000}{610}\right)^2 = 406\,(36)^2 = 528\,000^\circ$ (приближенно), т. е. все же более полумиллиона градусов.

Но и эта минимальная температура в полмиллиона градусов превращает моментально и метеорит, и прилегающую к нему часть земной поверхности в страшно раскаленный и всеразрушающий газ на значительном расстоянии. А при остальных случаях столкновений с железно-никкелевыми метеоритами, если они косвенно пересекают земную орбиту, летя из-за нептуновых или из-за юпитеровых областей, калорический эффект удара будет колебаться между двумя приведенными случаями, т. е. между полумиллионом и шестью миллионами градусов Цельсия. Метеориты, налетающие на Землю сзади, будут падать на любую

местность в ее вечерние часы, а встречные, наиболее разрушительные, в утренние часы, так как вечерами любая местность, кроме полярных стран, летит по земной орбите на задней половине земного шара, а по утрам впереди его.

Все это относится, конечно, лишь к столкновению двух твердых или жидких тел без присутствия между ними газовой среды, вроде нашей атмосферы. В последнем случае произойдет следующее явление.

При встрече Земли с метеоритом, прежде всего налетит на метеорит страшный ураган земного воздуха *(условно считаемого за неподвижный)* со скоростью от 22 000 до 80 000 метров в секунду, т. е. от сотен тысяч до миллиона раз сильнее самых сильных земных ураганов, срывающих с земли здания. Понятно, что воздух при таких скоростях будет сметать молекулы железа и никкеля с поверхности метеорита и уносить их с собою в раскаленном виде, причем они будут еще и сгорать, соединяясь с кислородом атмосферы.

Раскалится при этом от трения и сам прилегающий воздух и создаст своим расширением около него самосветящуюся атмосферу, которая придаст всему явлению внешность огненного шара или огненной груши в сотни или тысячи раз большего размера, чем сам метеорит.

Понятно, что давление атмосферы на переднюю часть метеорита при этих условиях будет много более, чем сжатых газов от взрыва пороха в пушке и даст метеориту много большее ускорение в направлении полета Земли, чем порох пушечному ядру до его вылета из канала артиллерийского орудия.

Для нас это явление будет казаться плавным замедлением полета метеорита. Но оно не вызовет раскаления его внутренности, потому что все действие силы направлено на его поверхность, которая будет сгорать, как толстое полено, брошенное в раскаленную печь: поверхность обугливается и пылает, а если вы возьмете полено щипцами и соскоблите обуглившуюся часть, то увидите, что внутренность его холодна как и до горенья его поверхности. Совсем другое дело, когда остановка происходит моментально, что бывает при столкновении твердых тел. Тогда сотрясение распространяется на весь объем метеорита и на прилегающие слои почвы. Молекулы метеорита, порвав силы своего сцепления, как паутину, разлетаются тогда самостоятельно во все стороны, т. е. весь метеорит превращается в газообразное со-

стояние со страшной сжатостью и с высокотемпературной характеристикой.

Припомним, что молекулярная скорость распространения взрыва динамита 2 500 метров в секунду — в тысячу раз меньше приведенных нами метеоритных скоростей, и что молекулы большинства газов становятся несжижаемыми при молекулярных скоростях лишь в несколько сот метров (кислород при 338, азот при 330, угольный ангидрит при 424 и только водород при 950 метров в секунду). Это скорости их абсолютного кипения.

Отсюда ясно, что ни один метеорит, влетевший в нашу атмосферу из-за нептуновых или из-за юпитеровых областей с относительными скоростями от 20 до 80 тысяч метров в секунду, не сохранится в твердом или жидком виде при своем ударе о Землю, а только в виде окисленных продуктов сухой возгонки железа и никкеля. Уцелеть могут только те немногие осколки, которые при его взрыве, еще ранее удара о Землю, получат обратные скорости, сводящиеся фактически на замедление их полета.

И вообще при встрече Земли с метеоритами как металлическими, так и другими — могут быть три случая.

Первый случай. Если метеорит чрезвычайно мал сравнительно с толщей атмосферы (или, что сводится к тому же, имеет не сферическую форму), и потому отношение числа молекул его поверхностного слоя к их общему числу в его объеме значительно по числовой величине, то он весь сгорит, как полено в раскаленной печи, не долетев до земной поверхности, на которую вместо него посыплется лишь облако метеорной гари.

Второй случай. Если скорость сближения метеорита с Землей почему-либо невелика, а объем значителен, т. е. отношение числа молекул его поверхностного слоя меньше некоторой определенной величины, то при незначительных скоростях он до соприкосновения с землей успеет сгореть только с поверхности, которая и оплавится, а внутренность еще будет иметь первоначальную ее температуру. Он пробьет при этом в почве более или менее значительную дыру и будет найден там, если захватить его сейчас же, с раскаленной поверхностью и оледенелой внутренностью. А через некоторое время, когда температура его внутренних и внешних слоев уравновесится, холод внутренности может превысить теплоту его оплавленной поверхности, и тогда весь метеорит будет найден покрывшимся инеем или заморозившим окружающую его влажную почву.

Третий случай. Если метеорит достаточно велик, сферичен или кубичен и потому числовое отношение единиц его поверхности к единицам его объема относительно мало, а плотность велика как у железо-никкелевых метеоритов, и скорость достигает, например, 40 000 метров в секунду, то при его весе, превышающем 130 000 килограммов, он уже не будет целиком сожжен или достаточно задержан атмосферой, чтобы не удариться о земную поверхность еще с космической скоростью и не взорваться, взорвав и соответствующие ее части. Можно даже сказать с уверенностью, что воздух не будет в состоянии при такой скорости метеорита передать его давление на себя во все стороны, что бывает лишь при скоростях метеорита, не превышающих скорости молекул атмосферы, и будет стиснут между метеоритом и земной поверхностью до плотности твердого тела. При этом разовьется такое огромное количество теплоты и упругости воздуха, которое тоже моментально превратит в газообразное состояние то место, где должен упасть метеорит, и образует в нем котловину еще ранее соприкосновения ее с самим метеоритом. При этом метеорит может разлететься вдребезги еще ранее соприкосновения с землею, как бывает с железом, имеющим очень низкую температуру. Но и в этом случае он может сохранить еще космическую скорость в сотни тысяч метров в секунду, которая дополнительно превратит в газ и в разметанные валообразные обломки всю прилегающую местность.

Все эти случаи мы и имеем на земной поверхности. Падения метеорной пыли от сгоревших метеоритов наблюдались много раз на покрытых зимним снегом северных областях Земли; падения их осколков при незначительных скоростях тоже не редки, а о падениях с космическими скоростями наглядно свидетельствуют нам уже описанные Медвежья купальня близ каньона Дьявола в Аризоне и тунгуские выбоины, описанные Л. А. Куликом.

Благодаря тому, что три четверти земного шара покрыты водою, приходится допустить, что три четверти метеоритов падают на морскую поверхность и потому могли быть случаи, когда, упав не очень далеко от берега, они производили такую волну, которую нельзя было отличить от результатов подводного землетрясения, и ее приписывали ему. Только такой огромной катастрофой в Красном море и можно объяснить паломничество магометан в Мекку на поклонение «Черному камню», который

по современным исследованиям представляет собою несколько цементированных обломков метеорита (рис. 93 и 94). Но этого мало.

Не метеоритным ли падением объясняется и причина пилигримства в Рим на поклонение святому апостолу Симону-Петру?

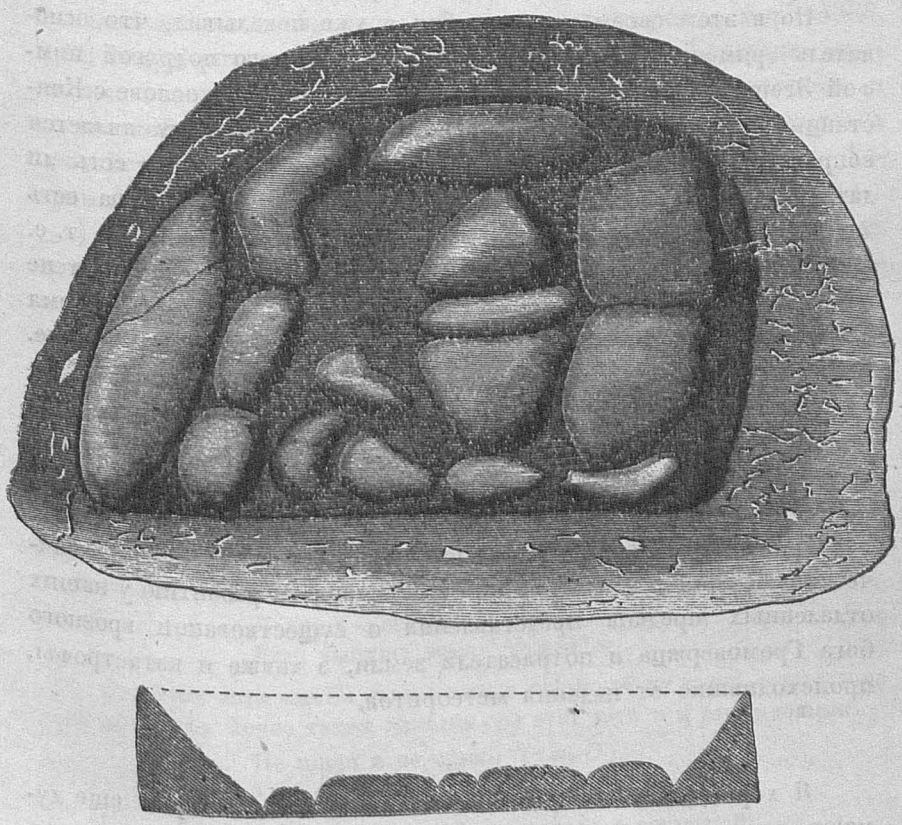


Рис. 93 и 94. Цементированные осколки истинного основателя агарянской, впоследствии магометанской религии — Меккского метеорита. Внизу — горизонтальный разрез. Осколки отшлифованы бесчисленными поцелуями верующих.

В самом деле: что значит «святой апостол Симон-Петр»?

В буквальном переводе с греческого это значит:

Святой посланник—знамение-камень...

В Евангелии говорится от имени Христа: «на этом камне построю церковь мою, и врата ада не одолеют ее». А в некоторых других первоисточниках сказано, что в храме св. Петра (т. е. святого камня) был в старину большой камень, похожий

на порфирит, перед которым паломники совершали коленопреклонение. В другой легенде говорится:

«При Нуме Помпилии упала с неба в городе Риме железистая глыба, похожая на щит, которой итальянцы стали воздавать божеские почести»...

Но в этом своем исследовании я уже показывал, что основатель «римского культа» Нума Помпилий с его подругой нимфой Эгерией — личность легендарная, списанная в основе с Констанция II, если не с самого Диоклетиана, и поэтому является вопрос: эра Диоклетиана, начинающаяся с 284 года, не есть ли дата падения этого метеорита, подобно тому как Гелжра есть дата падения Меккского метеорита? Да и сам апостол Петр (т. е. в переводе: посланник-камень) действительно ли человек, а не персонифицированный метеорит? Но каково бы ни было время его падения с неба, а «Святой-камень» когда-то хранился в Риме. Ему там поклонялись, и легенда о погребении там «апостола-Камня» удивительным образом сплетается с этими сообщениями...

Не менее поразительно выходит в переводе и имя святого апостола Варфоломея, которое значит *«святой посланник от созвездия Водолея»*....

И невольно приходит в голову мысль, что не одни вулканические явления и землетрясения содействовали развитию у наших отдаленных предков представления о существовании грозного бога Громовержца и потрясателя земли, а также и катастрофы, происходившие от падения метеоритов.

* * *

Я хорошо понимаю, что те из филологов, которые еще думают, что цель их науки заключается в том, чтобы хорошо знать, в каком греческом слове надо под омегой писать не произносимую иоту-подписную и в каком слове этого не надо, и не замечают действительно важного в филологической фонетике, [1] не согласятся с моей метеоритной теорией агарянства.

---

[1] Вот, например, некоторые наши филологи спорили со мною, когда я говорил, что буква *Щ* в русском языке не есть самостоятельный звук, а сочетание мягкого *ШЬ* с *Ч*, и что в словах, где мы пишем *дж* или *жж*, или *зж*, или *чж* часто слышится сочетание мягкого *жь* с итальянски-английским g. Относительно того, что *щ* есть сочетание *шь* с *ч*, мне еще удавалось убеждать, прося произносить слова *щи* или *ищи* с длительным *шь*, говоря, например: *шь-шь-чи*, или *иш-шь-чи*, и т. д. Труднее было ука-

А те из историков, которые все еще утверждают, что историк не должен выходить из пределов того, что говорят ему дошедшие до нас документы, и не замечают их несоответствия хотя бы с географическими особенностями страны, — мне скажут:

— «Эта ваша метеоритная катастрофа — чистая фантазия! В какой летописи написано: «В лето от сотворения мира 4383, в 12 год царствования в Византии императора Гераклия, произошло великое землетрясение и ураган в земле египетской, и египетский народ, оставив истинного бога, пошел поклоняться аравийскому камню, яко бы брошенному с неба архангелом Гавриилом?».

Но точно ли в VIII веке были в византийских монастырях хотя бы отдельные летописцы, трудолюбиво и точно записывавшие в продолжение всей своей долгой жизни то существенное, что слышали от своих современников. И перед смертью говорили они, как у Пушкина:

«Еще одно последнее сказанье,
И летопись окончена моя?»

зать присутствие гулкого англо-итальянского G в некоторых русских словах. Легче всего удавалось это мне путем рифмовки, например, заставляя быстро повторять:

Я пишу — свишу — визжу *(вижь-G-ю)*,
Если выпущу возжу *(вожь-G-ю)*.

При этом звук «*жьG*» выявляется в конце обеих строк совершенно ясно для слуха. Точно также находим мы этот звук и в слове дождик:

Не пиши и не визжи *(вижь-G-i)*,
Хоть идут еще дожди *(дожь-G-i)*!

Но можно употребить и способ растягиванья согласной:

Этот счет
Он сожжет
(т. е. сожь-жь-G-ет).

Здесь мы очень хорошо видим механизм всякого гипнотического внушения. Зрительные впечатления человека, привыкшего читать, вытесняют слуховые, получаемые от живой речи, даже его же собственной, и он совершенно не сознает звука, который сам же произносит. И как наша ложная транскрипция мешает нам слышать истинный произносимый нами самими звук, так и разница в транскрипции исторических личностей на разных языках мешает нам отожествить их друг с другом.

Можно думать что такие остаточные звуковые вариации, как только что указанные мною, являются следами прежнего родства славянского и западно-европейского произношения звуков речи.

Не более ли годны такие летописи для поэмы в стихах, чем для реально-древней жизни, когда грамотные люди были только изредка в среде духовенства столиц или самых крупных торговых городов, а монархи и придворные оставались обыкновенно совсем безграмотными или полуграмотными, с трудом вырисовывая свое прозвище, да и то не каждый, на договорах?

Даже и в случайные придворные записи по приказу царей попадали главным образом их собственные деянья, да и то большею частью лишь с пятого века нашей эры, за какую-нибудь сотню лет до императора Гераклия!

Единственная древняя история Византии сохранилась, да и то со многими тенденциозными искажениями и фантастическими дополнениями в Библии, в виде «Книги царей израильских» (т. е. западно-латинских) и иудейских (т. е. египетско-византийских). Гераклию там соответствует, как я уже показывал в первом томе «Христа», благочестивый царь Иосия. Но что же говорится там о его царствовании? Весь рассказ о нем с большою примесью беллетристики и разговоров заключается лишь в том, как он построил храм в Иерусалиме (повидимому в Царь-Граде или уже в Эль-Кудсе), и в заключение прибавлено:

«Однако Громовержец не отложил великой ярости своего гнева, воспылавшего на богославный народ (Иудею-Византию), за все оскорбления, какими прогневал его царь Манасия (Юстиниан) и сказал *(очевидно каким-то громовым голосом, иначе бог не говорил)*:

— «Отрину от лица моего богославный народ, как уже отринул богоборческий *(т. е. Западную империю, извержением Везувия)*? Отрину город Иерусалим, который я избрал, и храм, о котором сказал: там будет мое имя!».

Здесь рассказ первоначально и кончался, так как прибавлены обычные заключительные слова этой книги о каждом царе.

«А прочее, что сделал Иосия *(Гераклий)*, написано *(в утерянной)* летописи богославных царей» *(2 книга Царей, 23, 28—28)*.

Лишь в виде исключения имеется в данном случае позднейшая прибавка о том, как царь египетский Нехао выступил на войну с царем сирийским, и Иосия был убит в их сражении.

Можно ли извлечь указание на метеоритную катастрофу в Красном море с отголосками в Египте, Сирии и Аравии из выражения, что, не смотря на благочестие богославного царя, бог Громовержец не отложил великой ярости своего гнева, которым

воспылал на весь богославный народ? Под этим народом теологи подразумевают только Палестину, но ведь и она входила тогда по нашей хронологии в состав Византии. И если бог Громовержец имел обыкновение говорить громовым голосом из тучи, то нельзя не видеть троекратного раската громового голоса по целым страницам и в приписываемых здесь ему словах:

— «Отрину иудеев! Отрину город Иерусалим! Отрину прежний храм свой!».

Ведь это совершенно соответствовало бы старинной манере описывать стихийные события. Всякий раз, когда какое-либо событие достигало в древние времена ужасающих размеров, оно быстро уходило из области реальности в миф, а миф уходил через несколько поколений в отдаленное прошлое. Возьмем хотя бы начало только что пародированного мною рассказа летописца: «В лето 4383 от сотворения мира».... Но ведь годы от «сотворения мира» считаются и до сих пор различно у христиан и евреев, и разница в датировке такого поистине «мирового» события доходит до нескольких сот лет. А «эра от рождества Христова», — говорят нам, — была придумана украинским монахом Дионисом Малым в Риме лишь в 525 году, и едва ли стала общепринятой на Востоке ранее, чем началась Геджра в 622 году, от которой ведут свое летосчисление агаряне, лишь много позднее назвавшие себя достославными (магометанами). Самое имя Агарь (вернее Hagar) есть лишь особое произношение слова Геджра, где звук *дж* (т. е. итальянско-английское G) перешло в русское Г, как постоянно и случается с этим звуком даже в очень близких друг к другу наречиях (хотя бы, например, в немецком и английском, где немцы называют свою родину Германией, а англичане Джерманией и т. д.). Само же по себе слово Геджар, или Геджра значит — паническое бегство.

Единство этой Геджры и бежавшей в аравийскую же пустыню Агари, доказывается и библейским о ней рассказом, когда ангел показал ей выбитый (не иначе как метеоритом) колодезь, очевидно, тот же самый, как и знаменитый Зям-зям близ Каабы в Мекке. Но вполне понятно, что ни время побега в пустыню одинокой женщины, ни время перебежки из Мекки в Медину одинокого человека, хотя бы он и назывался Достославным (Магометом), не могло сделаться началом новой эры, которую во всяком случае начали бы от его рождения, как у нас «от рождества Христова», а не от такого не геройского поступка,

как его бегство. Началом новой эры могло послужить только всеобщее паническое бегство целой страны, которое осталось во всеобщей памяти целого народа, и только потом деградировалось в бегство отдельного человека, как постоянно и бывало в старые времена. Обыкновенный налет урагана быстро переходил тогда в нашествие завоевателя Ура-Гана, а сопровождавшие его сейсмические явления легко персонифицировались в виде его полководца Сейса-Моса. Вот, например, арабское сказание о Шедаде, относимое Бругшем, как раз ко времени появления в Египте царей-пастухов (гиксосов).

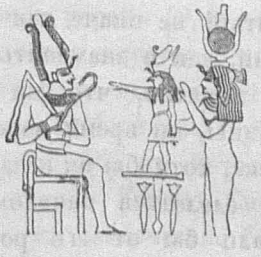
«Шедад вторгся в Египет и прошел по всему северному берегу Африки».

Но слово «шедад» значит — ужас, и в переводе вся фраза получает такой смысл:

«Ужас вторгся в Египет и прошел по всему северному берегу Африки».

Мы видим, что при таких обстоятельствах моя гипотеза о метеоритном происхождении Геджры (эры панического бегства), а с ней и самого агарянства, и притом не в до исторические времена, а прямо в 622 году нашего летосчисления, не может быть принята за простую фантазию вследствие одного отсутствия реалистического описания метеорологического потрясения Аравии, Сирии и Египта у никогда не существовавших ученых летописцев VII века нашей эры. Этно-психологические, филологические, физические и просто логические сопоставления должны выступать на первый план при научном установлении тех исторических событий, которые совершенно непонятны при буквальном понимании дошедших до нас письменных первоисточников.

Так поступлю и я в данном случае.



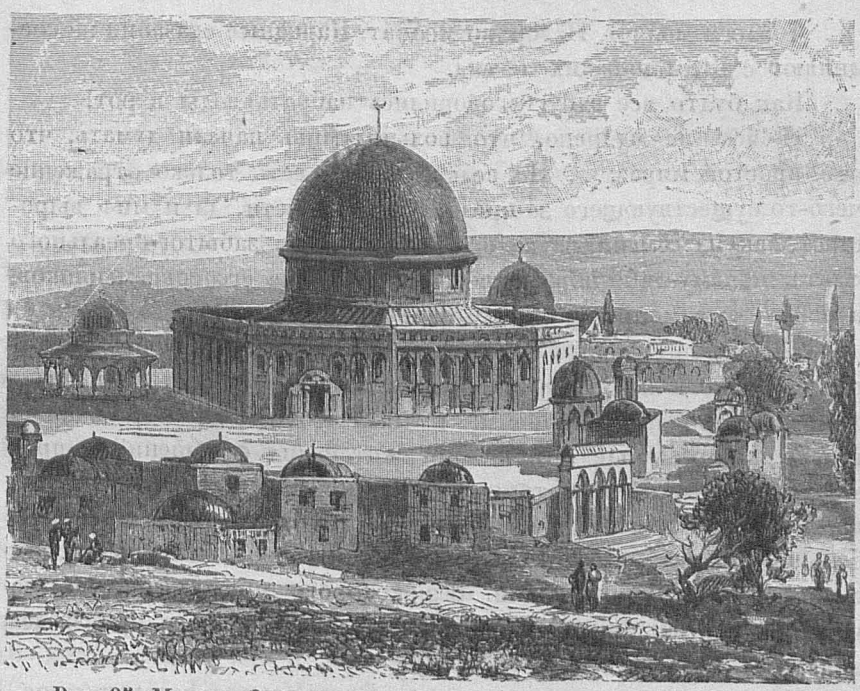


Рис. 95. Мечеть Омара в Эль-Кудсе (христианском «Иерусалиме») в Палестине.

ГЛАВА IV.

АГАРЯНСКАЯ МЕККА И БИБЛЕЙСКИЙ ИЕРУСАЛИМ.

Магометанство относится к агарянству, как христианство к мессианству.

Среди множества бесследных исчезновений таких предметов, которые никак не могли бы исчезнуть без следа, нет ничего более поразительного, чем исчезновение неизвестно когда и неизвестно куда библейского Ковчега завета.

Представьте только сами: вот палатка с каменными плитами, на которых самим богом-Громовержцем начерчены десять заповедей для людей. Перед ними совершаются ежедневные службы, жертвоприношения... Это всенародная святыня... и вдруг все это исчезает, как мираж...

Как все это исчезло? Когда? При каких трагических обстоятельствах?

Теологи молчат. Историки молчат. Народные сказания не соединяют с этим никаких легенд.

Как будто все вдруг сговорились набрать воды в рот!

И вот не мудрено, что вольнодумцы начали думать, что это простой мираж... Но ведь и мираж есть только отражение чего-то существующего за пределами видимости, да и миф выростает, как из семени, из какого-нибудь давно забытого реального факта, почему-либо поразившего воображение его современников, а не путем самопроизвольного зарождения.

«Все живое из яйца» — установила еще средневековая биология, и аналогично этому мы можем сказать: всякий миф имел свой зародыш в реальности, и даже современные романы — только причудливые комбинации житейских отношений и приключений, каждое из которых дошло до сознания автора отчасти из его собственных наблюдений, отчасти из рассказов других и большею частью из усердного предварительного чтения чужих литературных произведений, без которого никто, конечно, не мог бы написать никакого большого художественного произведения.

Не написал ни одного порядочного романа человек до-печатного периода, не имевший возможности постоянного чтения в юности. И даже народный эпос, состоявший в том, что к одному несложному рассказу постепенно прицеплялись другие несложные, был отражением в каждом своем звене какого-либо реального житейского факта, нередко с переносом на человека того, что наблюдалось в животном и стихийном мире, или с переносом на животный и стихийный мир того, что наблюдалось в жизни человека.

И вот, читая обстоятельные рассказы Библии о переносах по «аравийской пустыне» «Ковчега завета» с десятью заповедями Моисея на двух каменных плитах и об их окончательной установке в каком-то Святом городе, я не раз задавал себе только что приведенные вопросы:

Где начальное зерно всех этих сказаний? Где теперь эта скиния и эти плиты? Где ковчег завета?

И я не раз перечитывал все относящиеся к нему места Библии:

«Моисей сошел с горы и в руке его были две каменные плиты... Они были дело богов *(алеим, откуда магометанское Алла)*... Иисус, шедший с ним, услышал крики внизу и сказал:

— «Это гул сражения в нашем стане».

«Но Моисей ответил:

— «Нет! Это гул песней».

«И когда, приблизившись к стану, он увидел поклонение народа Тельцу и пляски, он в гневе бросил на землю и разбил плиты» (Исх. 32. 15—19)...

Так пропали **первые**, данные самим богом, десять заповедей. Зачем было это выдумывать, если не было к тому никакого повода? И вот, мы приходим к заключению, что сказание это не может быть ни чем иным, как отголоском землетрясения действительно разбившего вместе со статуями богов какие-то плиты, на которых были начерчены от имени бога-Громовержца первые писаные человеческие законы.

«Однако — продолжает автор книги Исход — властелин бог (ИЕУЕ-АЛ, т. е. Иовис-Алла) смилостивился над раскаявшимся народом (Ис. 34. 1), велел Моисею вытесать две новые каменные плиты, подобные прежним. Моисей поднялся с ними на гору, пробыл там у Властелина (как Христос в пустыне) без пищи 40 дней и 40 ночей и властелин вновь написал на скрижалях 10 заповедей. Когда Моисей сходил с ними с горы, лицо его сияло лучами, так что он стал носить на нем с тех пор покрывало (Исх. 34, 28—34; Второз. 10, 14).

— «И я сошел с горы, — говорит далее автор уже от имени Моисея, — и положил скрижали в ковчег (АРОН). И отделил Громовержец род Левия (ЛУИ) носить его, служить себе и благословлять своим именем доныне» (Втор. 10. 5—8).

Таким образом мы видим, что первые скрижали считались разбитыми, и это могло быть только в случае их гибели при землетрясении. А сделанные вторично, по образцу первых, могли принадлежать уже совсем другому времени и месту, но их могли сблизить с первыми в последующей молве. Рассмотрим же и их судьбу, которая теперь неразрывно связывается с содержащею их Скинией (т. е. шатром) завета.

«В первый день первого месяца второго года соорудил Моисей скинию, ее фундамент, брусья, шесты и столбы, и распростер над ними покров. Он внес в нее ковчег завета со «свидетельством», прикрыл его крышкой, завесил открывающейся завесой, и на завесе с севера поставил в скинии стол собрания и положил на нем ряд просфор, а против стола к югу поставил светильник и зажег лампаду. Перед завесою он поставил жертвен-

ник, на котором курился фимиам, соорудил двор вокруг скинии и жертвенника и повесил покров над входом» (Исх. 46, 17—33).

«Стражами у ворот скинии были постриженцы (кореяне, т. е. исламитские корейшиты, на языке которых написан Коран), и отцы их охраняли вход стоянки бога-Громовержца», — прибавляет библейская книга Паралипоменон (9. 19). А это сообщение, особенно сближает библейскую скинию с меккской Каабой, служители которой тоже назывались постриженцами (корейшитами).

Посмотрим же и дальнейшую судьбу Ковчега завета.

«Когда пришельцы (т. е. аравийцы), поразив богоборцев, отняли у них ковчег завета и перенесли его с Камня Помощи на Склон (АШДУД по-корейшитски, считаемый теологами за современную деревушку Эсдуд по дороге из Палестины в Египет), они принесли его в храм бога-Рыбы. Но бог-Рыба найден был лежащим перед ковчегом с отсеченной головой и руками, а на жителях появились заразные нарывы. Они отослали его в Гот, но и там у всех появились заразные нарывы, ковчег был отослан в Выродок (ЭКРОН), но и там началась смертность и нарывы, так что вопль города доходил до небес» (Самуил 5. 1—12).

Современные историки-рационалисты объясняют это тем, что к нему пристала чумная зараза, но не естественнее ли заключить, что около него совершались ритуальные вакханалии, распространявшие что-либо вроде перелоя в очень резкой форме?

И вот его отправили на поле Иисуса в Доме Солнца и там поставили на Большом камне (1 Сам. 6, 12). Но и тут заразились пятьдесят тысяч семьдесят человек, заглядывавших в него, и жители отправили его в Лесной Город (КРИТ-ИЕРИН, если эти слова не от греческого корня).

И здесь ковчег исчезает до тех пор, пока в библейской книге Паралипоменон не приходит к нему неизвестно куда Давид, списанный, как я уже показывал в первом томе «Христа», с Диоклетиана и не переносит его сначала к Слуге Человеческому (ЭБД-АДМ), которого благословил Громовержец. А потом ковчег попал в «Город Давида» и наконец Соломон (списанный с Константина I, со многими чертами, взятыми от основателя православной литургии), перенес его в построенный им в Иерусалиме великолепный храм (1 Царей 8. 9).

«И в ковчеге ничего не было, — говорит Библия, — кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на горе

Ужаса (Хорибе от латинского horribilis — ужасный), отожествляемой теперь (напрасно!) с аравийским Синаем.

И тут ковчег исчезает без следа со страниц церковной истории.

Но вот, читатель, сравните его рисунок, взятый мною из английской книги «The English version of the Polyglot Bible», с рисунком мекккского святилища, взятым мною из книги Вильяма Мьюра.[1] Не замечаете ли вы, что это одно и то же или во всяком случае две постройки на одну и ту же тему (рис. 91 и 92)?

И не подтверждает ли это мою гипотезу, что израэлитство и измаэлитство были в средние века одной религией, да и арианство было лишь одно из названий религии Арона?

Я не буду долго останавливаться на своей параллели, а только замечу одно: археологи везде ищут остатков пропавших в древности предметов и находят их иногда очень далеко от тех мест, где они первоначально находились... Так почему же никто из них еще не заподозрил в мекккской Каабе пропавшей скинии завета, о которой говорит Библия?

Я уже не раз указывал, что язык Библии и язык Корана — лишь два наречия того же самого литературного языка раннего средневековья; что Коран является лишь вариацией библейского Пятикнижия и Псалмов, и что современный семейный быт магометанских богатых людей более похож на описываемый в Библии, чем семейный быт современных евреев и т. д. Да и пилигримства магометан к их скинии чрезвычайно походят на пилигримства к ковчегу завета, описываемые в Библии. Не на метеоритном ли камне были написаны и Моисеевы десять заповедей! Или на вулканических?

Приступая к исследованию такого важного и интересного религиозного обряда магометан, как их пилигримство в Мекку, мы прежде всего должны отметить, что основная идея его не есть исключительная принадлежность одной магометанской религии. Предписания относительно религиозных путешествий к священным местам, как я только что сказал в предшествовавшей главе, — на богомолье, имеются и в других религиях, между прочим и в католической церкви, и притом тоже к «Храму Камня» (Петра) в Риме.

Вот прежде всего предписания относительно пилигримств в

---

[1] Sir William Muir: The lif of Mohammad from original sources. 1923.

Библии, которые по своему характеру годны лишь для очень маленькой страны, но я здесь приведу их для пояснения магометанского «хождения».

«Не можешь ты заклать Пасху», — говорит бог своему избранному народу и притом будто бы в той же самой «Аравийской» пустыне, — в каком-нибудь из жилищ твоих, которые твой бог-Громовержец даст тебе, но только на том месте, которое изберет он *(очевидно бросив туда камень)*, чтобы пребывало там его имя. Заклай там Пасху вечером, при захождении Солнца,

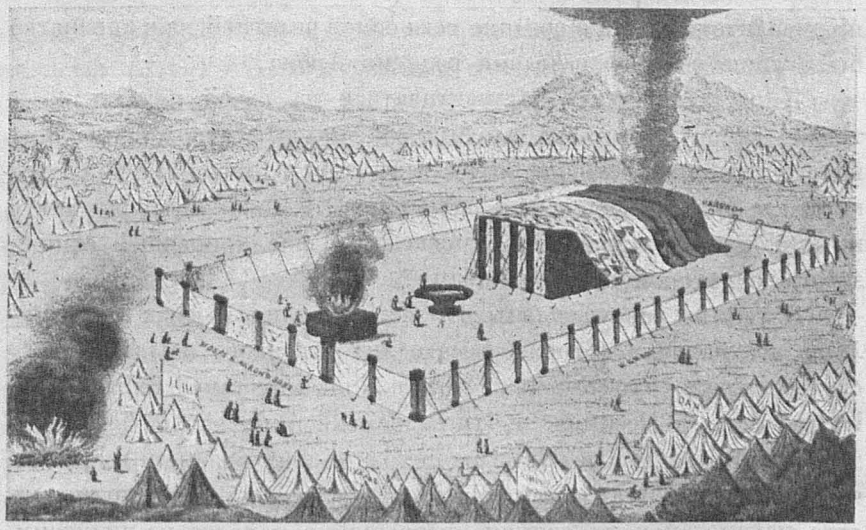


Рис. 96. Библейская «Скиния Завета», какой она, по словам «Книги Бытия», путешествовала 40 лет по Аравийской пустыне (т. е. списана с меккской Каабы). Кругом этих «вторых скрижалей завета» (сделанных взамен первых, разбитых в гневе Моисеем) здесь стоит еще простая драпировочная ограда, а вокруг нее — палатки кочевников.

в то самое время, в которое ты бежал *(будто-бы)* из Египта». *(цитирую по греческому переводу, который даже и место действия уже относит в Аравию)*.

Через 50 дней после первого дня Пасхи, у богоборцев — по Библии — был праздник жатвы, или пятидесятница, а впоследствии к этому празднику было приурочено воспоминание о *(будто бы)* **синайском** законодательстве. Жертва этого праздника называлась «новым хлебным приношением», и для него опять надо было итти в то же самое место, избранное богом-Громовержцем.

Третий праздник, для отправления которого также нужно

было итти к единственному храму богоборцев, воздвигнутому, на месте, указанном с неба, был праздник кущей, который продолжался от 15 до 21 дня седьмого месяца.

— «Праздник кущей», — говорит Громовержец, — «совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего. И веселись в этот праздник ты, и сын твой, и дочь твоя,

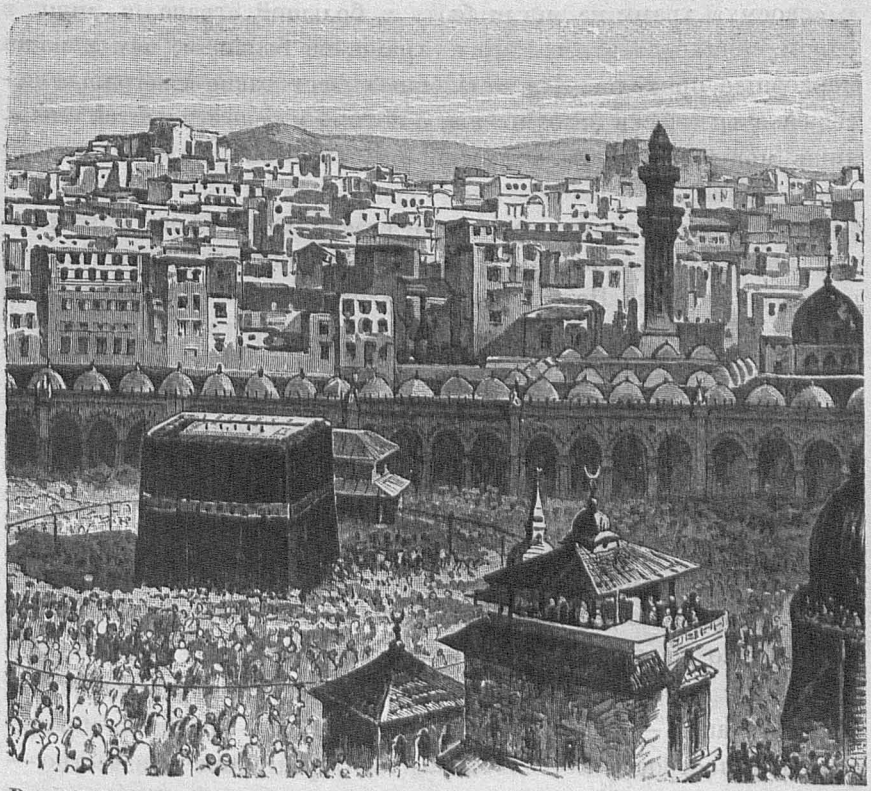


Рис. 97. Кааба в Мекке во время пилигримства к камню архангела Гавриила, вделанному в угол кубического сооружения по средине двора. Взамен библейской полотняной ограды только стала каменная, и взамен палаток — дома.

и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришлец, и сирота, и вдова, которые окажутся в твоих жилищах. Семь дней празднуй богу твоему, на месте, которое укажет он *(очевидно не иначе как брошенным камнем)*, чтобы там призываемо было его имя».

Итак, три раза в году, весь мужской пол богоборческого *(по-еврейски израильского)* народа должен был являться на указанное самим Громовержцем место и никто не должен был приходить с пустыми руками, «но каждый с даром в своей руке».

Число богомольцев, приходивших в город Святого Примиренья (*Иерусалим по-еврейски*) на эти праздники, часто было — говорят нам — так велико, что все они не могли найти себе пристанища в городе и потому многие из них должны были располагаться лагерем за его стенами.

Но читатель уже сам видит, что такие частые путешествия к «своему» храму не могли быть в большой стране, а лишь в одном «приходе» этого самого храма, не большем, чем и наши церковные приходы. Для отдаленных мест такие ежегодные посещенья физически невозможны, а потому и рекомендуются теперь лишь могущим сделать отдаленное путешествие, хотя бы только раз в жизни.

Аналогично этому, как я уже сказал, происходят у католиков пилигримства в Рим к храму Посланника-Камня (т. е. в переводе апостола Петра). А у индусов имеется даже множество святых мест, и потому по всем большим дорогам часто встречаются там толпы богомольцев.

То же самое нужно сказать и о магометанском религиозном путешествии в Мекку, которому усвояется особое название, — хадж (т. е. хожденіе). Конечною целью этого религиозного обряда служит посещение главного магометанского святилища, — меккского храма Каабы (т. е. Кубической) с целью поклонения в нем осколкам метеоритного камня, существовавшим у аравийцев — говорят нам, — еще задолго до их магометанства.

Но что же такое представляет собой Кааба, имя которой созвучно с кубом? Вот что говорят о ней наши первоисточники. «Земная Кааба, — лжесвидетельствуют нам они — была по образцу небесной построена несколько раз». «Определенно неизвестно — говорит Сеид-Таки-Эддин — число этих построений. Более общепринятое мнение утверждает, что всех ее построений было десять. В первый раз Кааба была построена ангелами; во второй раз — Адамом; в третий раз — сыном Адама — Сифом; в четвертый раз — Аб-Рамом; в пятый раз — амаликитянами; в шестой раз — джоргамитами; в седьмой раз — Косаем-бен-Келабом, предком Магомета; в восьмой раз — корейшитами; в девятый раз — Абдаллахом-бен-Зубайром; в десятый раз — Хаджаджем-бен-Юсуфом, тсакифитом».

Мы оставим пока, на ответственность самих «свидетелей», рассказы о построении Каабы ангелами, Адамом и ближайшими потомками Адама, и перейдем прямо к сказаниям о построении ее

Отцом-Римом (Аб-Рамом по-еврейски), так как об этом рассказывается в самом Коране. А в общем случилось так:

Перед наступлением потопа, Кааба, — говорят нам магометане, — была взята на небо, и через много лет после потопа, на том самом месте, где она стояла, блуждала Беглянка (по-бибейски Агарь) со своим сыном-Богоуслышанным (Измаилом), после того как она была прогнана Отцом-Римом (Аб-Рамом). В то время как сын ее умирал от жажды, она тщетно искала воды между двумя холмами Сафа и Мярва. Наконец, она утомилась и воскликнула: «услышь меня Громовержец!». Отсюда, — говорят нам, — произошло и имя ее сына Измаил *(Богоуслышанный)*, потому что тотчас после ее восклицания, по громовому голосу архангела Гавриила, явился источник. Увидев его, она закричала своему сыну по-египетски: «зям, зям!», т. е. «приди, приди!» Вот почему этот источник и называется колодцем «Зям-зям».

После этого Богоуслышанный *(Измаил)* с своею матерью поселился в той стране, женился на туземке и произвел от нее многочисленное потомство. И вот Отец-Рим (Аб-Рам) получает от бога повеление итти в Аравию, чтобы снова воздвигнуть там «дом божий». Помощником его явился там прогнанный им из своего дома сын — Измаил Богоуслышанный, а материалом были камни соседних гор. Храм свой они заложили на месте прежнего, взятого перед потопом на небо, и при постройке его Измаилу пришло на мысль найти особенно хороший камень для того, чтобы отметить им тот угол, от которого богомольцы будут начинать обходы вокруг храма. И вот такой камень тотчас и упал к нему прямо с неба.

Однако не все наши первоисточники согласны с тем, что этот метеорит грохнулся на землю специально для Богоуслышанного.

Некоторые из магометанских писателей думают, что райский камень упал на землю еще для Адама, потом во время потопа он затерялся в тине, откуда его и извлек архангел Гавриил. А другие считают его ничем иным как самим ангелом-хранителем, который был приставлен к Адаму и который за то, что оказался недостаточно бдителен, был после грехопадения Адама превращен богом в камень и выброшен из рая на землю.

Во всяком случае, как видит сам читатель, он был по всем преданиям метеоритного происхождения, и первоначально — говорят нам, — был соответственно этому ослепительной яркости.

Перемена его цвета в современный бурый зависела или от того, что он, — как говорит Ель-Азраки, — несколько раз испытывал на себе действие огня, или же, — как говорят другие, — от прикосновения губ бесчисленного множества грешников. Но при кончине мира он получит снова свой прежний ослепительный, как у падающего метеорита, блеск, осветит им весь мир и будет ходатайствовать в пользу тех, которые прикасались к нему губами с живою верой и добросовестно исполнили все обряды хаджа (т. е. хождения).

Но... читатель уже сам видит, что все это не реальность, а **волшебная сказка.**

О мекккском храме говорит и Диодор Сицилийский, относимый без доказательств к началу нашей эры:

«В этой стране находится храм, весьма почитаемый всеми арабами».

А магометане, считающие себя последователями религии Отца-Рима (Аб-Рама), относят начало путешествий к обломкам метеоритного взрыва в глубокую древность. Вот что говорит по этому поводу сам Коран:

«Когда Авраам и Измаил построили основание божия дома, то воскликнули:

— «Благослови его, наш властелин! Ибо ты слышишь и знаешь все! Сделай, чтобы мы были преданы твоей воле и чтобы наше потомство было тоже предано твоей воле! Наставь нас священным обрядам и удостой обратить на нас твои взоры, ибо ты благоволишь к покаянию и милосерд».

Просьба их тотчас была услышана. К ним явился ангел Гавриил, — специальный символ комет, — который научил их молитвам и различным обрядам хаджа (т. е. хождения). Он научил их вступлению в «ихрам», остановкам на горе Арафа, бросанию камней *(в память падения метеоритов)*, принесению жертв в долине Мина и всему прочему. Они в точности исполнили все и совершили семикратный обход вокруг Каабы, причем каждый раз должны были целовать «черный камень».

После этого Отец-Рим, по повелению божию, взошел на гору Абу-Кубайс и огласил воздух следующими словами, обращенными ко всем существующим и имеющим существовать людям:

— «О народы, спешите в дом вашего бога!»

Голос патриарха был услышан всеми тварями, и миллионы душ, которые должны были совершить хождение, ответили:

— «Ляббайкя иллягумма!» (готовы к тебе, боже наш).

Отец Рим, переменованный потом в Ибрагима *(отца многих народов)*, призвал к себе Измаила и сказал ему:

— «Моя задача окончена. Я ухожу и вверяю тебе всю эту страну и этот храм, хранителем которого определил тебя бог».

Измаил поселился около Каабы и сделался имамом своего народа, а Измаилу наследовал его сын Набэ, который тоже был хранителем Каабы.

Мне нет нужды доказывать читателю, что все это предание о постройке Меккского храма является простым мифом, основой которого служит взрыв огромного метеорита в Красном море, вырывшего и здесь яму, из которой появился источник «Приди-приди!».

Более правдоподобно начинается история Меккского храма со времени джоргамитов, считаемых потомками Джоргама, сына Кахтана, или Иектана, когда здесь господствовало многобожие. Это доказывается тем, что имя сына и преемника Джоргама (относимого историками к I веку) — Абд-Ялиль означает: служитель Ялиля; а имя Абдуль-Мадана, четвертого джоргамитского правителя (относимого к I веку), означает: служитель Маданы *(созвучно с Мадонной)* по свидетельству отца арабистов — английского профессора Пококка. А что всего замечательнее, так это то, что имя шестого правителя джоргамитов было Абдуль-Мясих, т. е. «служитель Мессии», и что Ель-Азраки говорит, будто в древние времена было высечено на одной из колонн меккского храма изображение Иисуса и девы Марии. Потом, — говорят нам, — хузаиты овладели Каабой и правили страной. Но и они были многобожниками.

Первый из этих позднейших правителей, по словам большей части историков, был Амр, сын Лохайя (207 — 240 гг.), и он ввел культ Гобала (т. е. Юпитера), который был сделан из сердолика. Эта статуя изображала старика с длинной бородой, в правой руке которого было семь стрел и скоро число богов там возросло до 360 по числу градусов окружности. Затем — говорят нам — к началу IV века нашей эры в Аравии возвысился род корейшитов и в 398 году (т. е. как раз во время появления Апокалипсиса) в этом роду родился Косай, отец которого, Келаб, умер еще тогда, когда Косаю было только несколько месяцев Этот-то Косай и выстроил — говорят нам — Мекку в начале V века, откуда ясно, что метеоритный взрыв, повлекший к пи-

лигримствам сюда и к возникновению тут города был не ранее V века нашей эры.

Неподалеку от Каабы он устроил для себя дворец, в котором, под председательством его, решались все общественные дела. Здесь заключались браки корейшитов и сюда же приводили всякую девицу, достигшую совершеннолетия, и надевали на нее одежду совершеннолетних. Здесь же корейшиты, когда шли на войну, получали из рук Косая знамя людей Божия дома.

В 450 году Косай — говорят нам — разрушил старую и построил новую, более красивую Каабу, а один из его приемников, Абду-ль-Муталлиб (520 г.) — говорят нам — получил во сне небесное приказание рыть землю около того места, где стояли статуи Исаф и Найла. Прилетевший ворон указал ему место, где надо было копать, и Абдуль-Муталлиб с сыном своим, Харитсом, не только нашли здесь две золотые газели, брони и сабли, но и отрыли засыпавшийся колодезь Зям-зям. При нем же — говорят нам — случилось и нашествие на Мекку абиссинцев. Иеменский царь-христианин Абраха всеми силами стремился тогда сделать христианскую религию господствующею в своей стране и построил в своей столице, городе Сана, такой великолепный храм, что подобного ему не было до тех пор. Но язычники меккской Каабы, несмотря на великолепие его храма, не шли в иеменскую церковь. Мало этого. Один из них тайно проник в храм Абрахи и самым бесстыдным образом осквернил его. Абраха, узнав об этом, поклялся не оставить камня на камне от Каабы. Он собрал 40 000, а по другому преданию 60 000, человек абиссинского войска и послал в Мекку Ханата.

— «Узнай, — говорил он ему, — кто начальник в том городе, и скажи ему, что я пришел не для того, чтобы вести войну, но только, чтобы разрушить Каабу. Если мекканцы не поднимут против меня оружия на защиту своего храма, то я не буду проливать их крови»...

Ханата передал это поручение Абдуль-Муталлибу, который ответил:

— «Мои соотечественники и я не имеем ни желания, ни силы сражаться с абиссинцами. Этот храм есть дом бога и Аб-Рама, друга божия. Если бог желает защищать его, то он сам отлично защитит, а если ему угодно отдать его на разрушение, то не нам препятствовать этому».

Абраха появился у Мекки.

И вот, небо покрылось, как облаком, множеством птиц «абабилей» подобных ласточкам. Каждая из них держала во рту и в когтях камни и на каждом было написано имя той жертвы, для которой он был назначен. Птицы бросали эти камни с такою силою, что они пробивали даже шлемы и брони воинов дерзкого царя. Большая часть войска Абрахи погибла на месте. А потом *(как бывает действительно при больших выпадениях метеоритов)* бог послал сильный дождь, воды которого унесли трупы всех умерших прямо в море. А те, которые обратились в бегство, погибли в пустыне.

Одному только Абрахе удалось достигнуть города Сана. Но члены его тела стали отпадать один за другим и грудь его так раскрылась, что можно было видеть даже сердце. Он умер в страшных мучениях и пошел в ад. Из всего войска абиссинцев только один воин ушел через Красное море в Ефиопию, явился к ее царю и рассказал о печальном событии.

Царь спросил, какого рода были поражавшие их птицы. Воин указал на одну, которая летала за ним повсюду, и в то же мгновение она поразила его камнем, и он умер.

Об этом говорит и Коран:

«Видел ли ты, как властелин судил людей слона? Не разрушил ли он их замыслов? Не послал ли против них абабилей, которые бросали в них камнями, носящими знаки начертанные на небе? Они сделали из камней подобие шаров, ядро которых съедено».

Значит был целый град метеоритов...

Абраха, главное действующее лицо этого события, получил у арабских писателей прозвание «владетеля слона», войско его стало называться «людьми слона», а год похода был назван «годом слона» и в этот самый год родился Магомет.

Мы видим, что все это описание носит яркие черты метеорной катастрофы (даже и потоки дождя после нее), а потому и пилигримство в Мекку и начало исламитства с 622 года нисколько не нуждаются в личности Магомета. И миф о нем, и окончательное составление Корана из библейских сказаний может принадлежать много более поздним временем.

* * *

Посмотрим, в каком виде старинные авторы рисуют нам пилигримство в Мекку так сказать «до появления Магомета»,

*

так как ничто не мешает нам после всего вышесказанного, признать его легендарной личностью, поводом к созданию которой мог служить Махмуд Гази, завоеватель XI века, или даже сам султан Магомет I.

На некотором расстоянии от Каабы — говорят нам — богомольцы вступали в священную область, которая называлась харам, т. е. храм. Здесь они брили свои головы, снимали платье и шли таким образом к Каабе нагими. Почти все писатели говорят, что первоначально пилигримы совершали обходы вокруг метеоритного камня в одежде Адама и Евы в раю. Женщины сначала удерживали было на себе нижнее платье, рубашку, но скоро перестали пользоваться и этою одеждою. С рукоплесканиями и свистом совершали они ускоренными шагами свои семикратные обходы, причем каждый раз целовали осколки метеорита или только прикасались к ним, и на эти обходы намекает стих Корана:

«Их молитва в священном доме не что иное, как свист и хлопанье руками».

Затем богомольцы столько же раз бегали между двумя недалеко отстоящими от Каабы холмами, Сафа и Мярва, и покланялись им. Они шли на гору Арафа, где оставались некоторое время и отсюда, по знаку исправляющего должность иджаз-арафа, шли вместе в долину Мюздаляфа. В долине Мина, по данному знаку, они бросали в подражание птицам абабилям семь раз камешки, и богомолье заканчивалось принесением в жертву верблюдов и овец, шерсть и рога которых закапывались в землю.

Некоторые богомольцы, возвратившись после этого домой, имели обыкновение входить не чрез обыкновенные двери, а чрез нарочно сделанное для этого новое отверстие в задней части дома. Но этот обычай был впоследствии отменен Кораном:

«Благочестие, — говорит он, — не состоит в том, чтобы вы входили в ваши домы в отверстие, сделанное сзади: благочестие состоит в божием страхе. Входите в ваши домы входной дверью, бойтесь бога».

Не менее легендарными являются повествования и о пилигримствах к осколкам метеорита во все средние века.

Так, нам говорят, что в 816 году при совершении пилигримства Сулейманом-ибн-эль-Малеком, употреблено было для перевозки только его гардероба 900 верблюдов. А во второй половине VIII века нам прославляют хадж Аль-Махди, на со-

вершение которого этот сын и преемник Аль-Мансура, потратил громадные суммы денег. В Мекку собралось тогда — говорят нам — отовсюду невиданное число богомольцев, а насколько баснословно было описание этого путешествия, можно судить уже по одному тому, что Аль-Махди будто бы вез с собою из Багдада в Мекку такое огромное количество снега, что его хватило не только для прохлаждения калифа и его свиты во время всего путешествия по аравийской пустыне, но довольно много было привезено и в удивленную Мекку, жители которой никогда не видали снега. Он был закупорен — говорят нам — в глиняных сосудах, и их, вместе с другими запасами, везли 500 верблюдов. Благодаря ему халиф и его приближенные во все время всего своего путешествия ели постоянно свежие плоды. Но и этого мало. Вдоль всей дороги от Багдада до Мекки поставил Аль-Махди столбы для направления пути богомольцев и устроил множество станций для их отдыха, приказав великолепно убрать их. Он привез с собою в Мекку множество одежд, которые роздал бедным, и это путешествие обошлось ему в 30 миллионов диргемов.

Но самые пышные путешествия в Мекку — говорят нам — были совершены знаменитым абассидом Гарун-аль-Рашидом, правление которого относят к концу VIII и началу IX века, т. е. ко времени Карла Великого в Европе. Еще не будучи калифом, он поклялся, что если получит трон, то совершит путешествие к священным местам пешком. И вот, верный своему обещанию, Гарун-аль-Рашид будто бы отправился пешком из Багдада и дошел таким образом до самой Мекки, пройдя пространство около 1 000 миль. Вся дорога, по которой он шел, «была устлана коврами и различными драгоценными материями», и с этого времени Гарун-аль-Рашид, по словам его биографа, Фахреддита Рейсского, ежегодно путешествовал в Мекку пешком, в сопровождении ста юрисконсультов с их сыновьями, а если не успевал, то отправлял вместо себя триста человек с обильным «запасом и пышными одеждами», чем и обязан своим победам над врагами.

В первое из этих путешествий, он истратил будто бы на одни только подарки миллион динариев, и бармесиды, сопровождавшие его, рассыпали их щедрою рукою. Так, сопровождавший его Яхия роздал в Мекке все серебро, которое было приготовлено в нескольких кошельках по 200 кусков в каждом,

и год этот был назван «годом раздач». На первое путешествие — говорят нам — было потрачено Гарун-аль-Рашидом 150 миллионов динариев. Да и второе путешествие его вместе с женою Зобейдою было совершено пешком. Вся дорога от Багдада до Мекки была тоже устлана дорогими коврами. В этот именно хадж Зобейда устроила и тот водопровод, который приносит теперь в Мекку единственно хорошую воду из окрестностей горы Арафа.

И все это опять одни фантазии необузданного воображения позднейших европейских авторов, позабывших всякую меру в своих представлениях о восточной роскоши, и восточном богатстве! Ничего исторического тут явно нет, и потому мы нисколько не удивляемся, что после этого фейерверка мы тотчас попадаем в период непроглядной безлунной и беззвездной ночи.

После Гарун-аль-Рашида — говорят нам — до конца IX века нашей эры наступает перерыв в совершении хаджа. По одним известиям в 319 году, а по другим в 314 году или даже еще в 301 году Геджры, т. е. в X веке, карматы, под предводительством Абу-Дахера вторглись в Геджас и осадили Мекку; они ограбили Каабу и унесли с собою в Хеджер «небесный камень», думая привлечь в свой город толпы богомольцев, и с ними вместе и все материальные выгоды, которыми сопровождается хадж для жителей Мекки. А по другому преданию, этот небесный камень сначала был унесен карматами в Бахрейн, в город Ешь-Гасса, откуда впоследствии перенесен в Куфу.[1] Хадж в Мекку теперь почти совершенно прекратился.

И вот, какому же из этих двух вариантов надо верить? А если один опровергает другой, то имеем ли мы право верить и тому, что в 339 году Геджры (в **950** году нашей эры) карматы, убедившись в том, что нельзя силою заставить исламитов совершать хадж не туда, где произошла метеоритная катастрофа, а в те места, куда они перенесут осколки, — принесли из Куфы, а может быть и из Хеджера, обратно в Мекку «небесный камень», захваченный ими здесь двадцать пять лет тому назад? Исламитские историки «свидетельствуют», что

---

[1] Куфа — развалины в Багдадском вилайете, относимые к VII веку, где, говорят, был похоронен Адам. Ее школе приписывается куфическое письмо из 22 букв и разные монеты вплоть до XI века. Потом это письмо вышло из употребления, так как визирь Ибн-Мокле в X веке ввел современные начертания букв.

для перенесения его из Мекки в Хеджер было употреблено 40 самых больших и сильных верблюдов, которые, везя эти осколки метеорита, сильно утомились. А для обратного пути этого же камня был употреблен только один довольно тощий верблюд, который от него во время пути, потолстел. И если это правда, то нельзя ли заключить, что первоначальное число обломков метеорита было очень велико, но они все были расхватаны благочестивыми душами, и в Мекку возвратились лишь крошечные обломки, да и то сомнительного качества? Но вот в 982 году нашей эры карматы — говорят нам — были окончательно истреблены, и начинается более достоверный период, с которого в преувеличенном виде списаны были и путешествия Гарун-аль-Рашида и других фантастических восточных культуртрегеров.

Снова со всех сторон потянулись в Мекку в огромном количествесамые разнообразные по своему составу караваны богомольцев. Малек-шах, третий сельджукский султан, по словам Хамдулла Местуфи, совершил в XI веке (в 481 году Геджры) хадж, на который потрачены были им невероятно большие суммы денег. Позади он вез громадное количество съестных и других запасов для себя и других богомольцев. На своем пути в Аравийской пустыне, он устроил довольно значительное число станций и приказал вырыть много колодцев. Точно также и свита матери Мотассема-Билла, совершавшей путешествие в 631 году Геджры (XIII век), ехала в Мекку на 12 000 верблюдах. В 719 году Геджры (XIV век) египетский султан Аль-Малек-Наср-Еддин вел за собою в Мекку 500 верблюдов, которые были навьючены конфетами и другими сластями, и 280 верблюдов, несших на себе померанцевые, миндальные и другие плоды. В его походной кладовой было 1 000 гусей и 3 000 кур.

Но вот в конце XVIII и начале XIX века дорога в Мекку снова сделалась опасною по причине частых нападений на караваны богомольцев, со стороны новых исламитских еретиков — ваггабитов. Основателем этой ереси был шейх Мухаммед-ибн-Абдуль-Ваггаб. Во время своих путешествий в Басору, Багдад, Дамаск, Испагань, Мекку, Медину и другие города Востока, он — говорят нам — убедился, что нигде не существует чистого учения ислама и в нем родилось желание произвести религиозную реформу. Он отвергал почитание святых, требовал сурового воздержания. Покорив себе весь Неджед, ваггабиты жили сначала в мире с жителями Геджаса и даже получили в 1781 году

от мекского шерифа позволение совершить поклонение Каабе. Но вскоре вспыхнула война между Меккою и обитателями Геджаса, и число поклонников Каабы значительно уменьшилось, потому что ваггабиты не допускали в Мекку ни турок, ни персов.

И ими же писатели XIX века стали объяснять обнаруженное первыми проникшими в Мекку и Медину европейскими и турецкими путешественниками отсутствие в этих городах могил членов семейства Магомета и других деятелей ислама. Как и где они пропали? Очень просто: в 1803 году — говорят вам объяснители — полководец ваггабитов, Сауд, подступил со своим войском к Мекке, отвел от нее воду Арафатского канала и принудил жителей священного города сдаться. Шериф Мекки удалился со своим войском в Джидду, и тотчас по вступлении в город ваггабиты (по словам Голля), умертвили служителей Каабы и очистили ее от всего того, что было нечисто в их глазах.

Как ярые противники почитания святых, они **сравняли с землею** все могильные памятники членов семейства Магомета, и не был пощажен даже памятник любимой им и всеми его последователями Хадиджи. Все мекканцы были обращены в ваггабитов. Им запретили курить табак, отобрали их трубки и сожгли, или заперли все кофейни, и уничтожили все кабаки. А в следующем 1804 году Сауд направил свои силы против Медины. Здесь также были разрушены все могильные памятники и сорваны с них ценные украшения. Сауд вошел и в мечеть пророка и забрал здесь все, что было более или менее ценно. Он захватил даже и ту драгоценную звезду, которая была составлена из алмазов и перлов и (будто бы) висела над *(мнимым)* гробом Магомета. Все драгоценные сосуды и дорогие украшения, которые были сюда присланы со всех частей мира или принесены знаменитыми хаджиями, были забраны.

— А куда же, спросим мы, они делись потом?

— Сауд продал, — говорят нам, — одну часть этой добычи Галебу, шерифу самой же Мекки, за 150 тысяч долларов, а другая часть была отнесена им в Дерей, столицу ваггабитов.

— А куда же дел их шериф Мекки, обязанностью которого и было их хранение?

— Не знаем, — отвечают нам.

Не известна никому судьба и той, еще большей, части,

которая (будто бы) увезена была в Дерей... Вся эта история придумана очевидно лишь для того, чтобы объяснить современным нашим скептикам отсутствие реликвий и могил на тех местах, где они не могли бы исчезнуть. Да и сам их воображаемый истребитель совсем не подходит для роли, какую ему дают.

— Сауд — говорят нам — сделался повелителем почти всей Аравии. Спокойствие и безопасность царствовали во всех его владениях, но богомольцы могли совершать хадж в Мекку только под условием принятия ваггабизма, и туркам, был загражден путь. Сам Сауд каждый год посещал Мекку, и в 1807 году число ваггабитских поклонников в Мекке, по свидетельству одного путешественника, простиралось до 83 000 человек.

Но не долго они правили Аравией. В 1812 году войска египетского паши Мухаммеда-Али овладели Мединой, а в следующем году — и Меккой. В 1818 году сила ваггабитов окончательно была уничтожена. Абдаллах, преемник Сауда, был отправлен в Константинополь и 19 декабря обезглавлен здесь с двумя своими товарищами.

Снова открылся для всех исламитских богомольцев свободный путь в Мекку на поклонение осколкам метеорита. В 1814 году был первый иноземный хадж после удаления ваггабитов из Геджаса. Мухаммед-Али, египетский паша, на другой же день после победы над сектантами, совершил свое пилигримство к метеориту, обставивши его, по примеру прежних повелителей правоверных, очень пышно. В его свите находилась одна из его жен, и поезд ее состоял из 500 верблюдов, которые везли ее багаж. Ее шатер был разделен перегородками и окружен особою оградою из полотна, которая имела 800 шагов в окружности. При входе в шатер день и ночь бодрствовали великолепно одетые черные евнухи и богатство этого помещения напоминало собою, по словам Авриля,[1] сказки из «Тысячи одной ночи». Число богомольцев во время совершения этого хаджа, в котором принимал участие и знаменитый Буркхардт, простиралось до 70 000 человек, говоривших более чем на 40 языках.

---

[1] A. d'Avril: L'Arabie Contemporaine. Paris 1866 г., p. 187.

ГЛАВА V.

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ... К ОСКОЛКАМ МЕТЕОРИТНОЙ КАТАСТРОФЫ В АРАВИИ.

Подобно тому как в Западной Европе говорили, что «все дороги ведут в Рим», так и на исламитском Востоке каждый мог бы сказать: «все дороги ведут в Мекку». И странное дело! Оказывается, что пилигримы идут прежде всего не к гробу своего пророка, как они говорят, а к осколкам метеоритного камня.

Вот как описывают писатели конца XIX века это благочестивое дело.

Сборными пунктами для караванов, идущих в Мекку, служат: Дамаск на севере Аравии, Каир—на западе, Сана—на юге, и Мешгад-Али—на востоке.

Самый главный из этих пунктов Дамаск, потому что выходящий отсюда караван бывает самый многочисленный и потому что он—официальный караван. Он самый разнообразный по своему составу. Здесь мы видим и жителей магометанского севера, и жителей Туркестана, и турок и многих других. Но особенная важность его заключается в том, что во главе огромного «дамасского каравана» шел султанский караван. Турецкий султан, не совершая хаджа лично, ежегодно снаряжал вместо себя целый караван богомольцев в Мекку, которым предводительствовал «эмир-хаджи», назначаемый ежегодно султанским указом из генералов, пашей и других высших сановников, лично известных султану. С ним посылался в Мекку покрывало (кясва) и множество подарков для покрытия осколков метеоритного камня. Честь отсылать ему покрывало ежегодно делили между собою Стамбул и Каир.

Кясва есть не что иное, как огромный шелковый черного цвета ковер. Он разделен посередине широкою полосою золотой парчи, на которой великолепно вышиты разные благочестивые изречения Корана. Ковер носился сначала в свертке по улицам Стамбула и Каира с приличной процессией, потом сшивался и клался в нарочно для того устроенный блестящий золотой балдахин, носящий название «махмал». Он ставился на верблюда в великолепной сбруе; а верблюд украшался разными раковинами, бисером, лисьими хвостами и многими другими

вещами, которые вешались на его голове, шее и ногах. «Кясва» лежала под этим балдахином рядом с Кораном, завернутым в шелковый кусок материи.

Выступление каравана с этою святынею из Константинополя совершалось во всем XIX веке с особою торжественностью. Проводы его служили поводом к большому народному гулянью. Вот как описывает эту религиозную процессию один русский очевидец.

«Сегодня (9 сентября 1863 года) — говорит он — происходило в Стамбуле великое религиозное торжество, — отправление так называемого священного каравана в Мекку. Во главе этого каравана идет огромный верблюд, богато убранный и тяжело навьюченный дарами султана гробу пророка (*а на деле вовсе не его гробу, а осколкам метеорита*). Процессия, имея этого верблюда во главе, вышла из ворот Серая (Серай-Бурну), где присутствовал султан, все принцы его дома и султанши, и пошла по главным улицам по направлению к базару, сопутствуемая благоговейными возгласами и благословениями правоверных, между которыми однако было не мало и равнодушных зрителей — гяуров. Ее сопровождали до Скутари, кроме богомольцев, духовных и конвойных, идущих вплоть до Мекки, еще многие официальные лица, как военные, так и гражданские и, сверх того, воспитанники государственных учебных заведений. Последние пели с имамами приличные случаю гимны и стихи. Тут в первый раз слышал я мусульманское духовное пение. Все поют в унисон и притом немного в нос, как и вообще на Востоке».

И вот оказывается, что этот обычай совсем не такой древний, как можно было бы думать. В первый раз такая религиозная процессия была устроена египетским султаном только в 1274 году, и только с тех пор магометанские властители смотрят на нее, как на свою особую привилегию.

Константинопольский караван шел из Скутари в Дамаск под управлением эмир-хаджи, в руках которого находилось священное знамя. Шествие его сопровождалось эскадроном в 500 человек, который составлял охранную стражу. В Дамаске этот караван принимал под свое покровительство другие менее значительные, идущие в Мекку из других мест, и спускался в долину Маан, лежащую на юго-восток от Мертвого моря, в области Петрейской провинции. До проведения железной дороги из Дамаска в Медину, устроенной лишь в начале XX века, здесь

на пути встречалось довольно значительное количество палигримских станций. От Дамаска до Медины их насчитывалось до 30 и почти все они были жалки. На каждой существовали особые места, куда богомольцы складывали разные запасы для продовольствия на обратном пути.

Дамасский паша или один из его офицеров всегда были обязаны сопровождать караван до самой Мекки. Но главная защита и ведение каравана вверялись четырем значительным аравийским племенам, за что они и получали вознаграждение от султана. Два племени, Хлад-Али и Нуала, вели караван до Медайн-Салех, называемый также Геджр. Другие два племени сопровождали богомольцев от Медайн-Салех до Мекки.

По словам Авриля, издержки султана только для обезопашения пути оценивались в $2^1/_2$ миллиона пиастров, так как дорога от Дамаска до Мекки безотрадна. Кроме голубого неба и песков путник здесь почти ничего не видел. Он шел по каменистым равнинам, и по горным отлогам, и по сыпучим пескам. Кругом не видно было никакой растительности. Вся мысль его сосредоточивалась единственно на достижении следующей станции, где он надеялся отдохнуть в тени от солнца, утолить свою жажду свежей водой и усладить свой взор зеленью. Но велико было его разочарование, когда после утомительного путешествия под знойным солнцем в пустыне, он на каждой станции встречал почти одни развалины и не находил в достаточном количестве воды, годной к употреблению. Тот же песок, те же камни и то же знойное солнце, что и в открытой пустыне! Так шел путник от одной станции до другой, испытывая на каждой из них полное разочарование. Но еще более тяжким и опасным делалось его путешествие, если он отставал от каравана. Его не спасали тогда ни султанская власть, ни благочестивая цель путешествия от хищничества бедуинов, которые грабили и убивали богомольцев. Особенным хищничеством отличались арабские племена Бени-Гарб, Энезе и некоторые другие.

Но именно потому путешественником овладевало сильное религиозное воодушевление, когда он после долгого и утомительного пути замечал вдали гору Оход, неподалеку от которой находится Медина. При виде этой горы все магометане обязаны чувствовать зубную боль, так как здесь во время битвы пророку были выбиты два зуба, которые через несколько столетий были найдены и теперь бережно хранятся в Константинополе.

Вот все, реальное что нам осталось в доказательство существования на земле достославного аравийского пророка! Два зуба в Константинополе! Как же мы смеем усомниться!

Английский путешественник Буртон видел прибывший в Медину в 1854 году дамасский караван, и вот как он описывает его:

«В одну ночь под Мединой явился целый город палаток всевозможных форм и цветов, начиная от великолепного павильона паши с позолоченным полумесяцем до скромного приюта табачного торговца с зеленым занавесом. Эти палатки были приведены в замечательный порядок, образуя собою то длинные аллеи, то скученные частые группы. Но как описать то возбуждение, которое царствует в этой толпе и тот разнообразный шум, который существует здесь? Громадные белые сирийские дромадеры оглашают воздух своими колокольчиками; высокие носилки, которыми они обременены, качаются над движущейся массой. Бедуины выступают на своих верблюдах. Далее виднеется албанская кавалерия, турки и курды, которые в своей дикой веселости кажутся зверскими. Странствующие торговцы шербетом кричат о своем товаре. Деревенские аравийцы с великим трудом и беспрестанным криком проводят свои стада овец и коз чрез табуны лошадей, которые бьют землю копытами и ржут. Богомольцы пробиваются сквозь эту толпу, чтобы посетить мединский храм, проскальзывают между ног верблюдов, и в своей поспешности перепутывают веревки, которыми поддерживаются шатры. Мальчишки преследуют персов-шиитов своими оскорблениями. Величественно выступают арабские начальники, впереди которых идут слуги, исполняя военную пляску».

Такова общая сумятица в Медине с прибытием сюда каравана богомольцев. Помолившись здешним святыням и немного отдохнувши здесь, дамасский караван, соединившись с прибывшим сюда морским путем каирским караваном таких же богомольцев, продолжал далее свой путь в Мекку к осколкам метеорита.

Посмотрим теперь, что делали другие караваны.

Магометане северной Африки, т. е. жители варварийских владений группируются в большой караван в Каире. Я уже говорил, что Каир со Стамбулом погодно делили между собою честь отсылки священного покрывала для осколков метеорита. Религиозная процессия и там и здесь одна и та же, но каирский караван садился в Суеце на корабль и отправлялся морем, как более удобным путем. Он высаживался в мекккской гавани

Джидде, а другой каирский караван высаживался в Ямбо, мединской гавани. Хотя морское путешествие и считается более приятным, чем сухопутное, но мы сильно бы ошиблись, если бы вообразили, что путешествие богомольцев на местных судах по Красному морю было также удобно и безопасно, как путешествие на европейских пароходах. Вот как описывает его Буртон.

«Суец. Жаркое июльское утро. Мы стояли на плоском берегу, наблюдая за ленивой нагрузкой нашего товара. Вокруг неподвижно стояла толпа зевак, гордость которых не допускала унижения нагнуться и поднять ту или другую уроненную вещь. Пилигримы кидались к берегу, как полоумные, родные плакали, друзья громко напутствовали и прощались, лодочники торговались в ценах, лавочники неистово требовали долгов, женщины рыдали или без умолку тараторили, дети кричали. В продолжение двух часов мы находились в адском концерте. А лодочники сумели еще увеличить гвалт, удалив свои лодки на 20 кабельтов от берега, лукаво содействуя носильщикам брать с путешественников вдвое больше обыкновенного. Турчанки, перепосимые в лодки, пронзительно взвизгивали на руках чернокожих носильщиков, дети пищали, мужчины тоже не отставали, громко ругались и спорили.

«Едва отчалив, каждый спохватывался, что ему недостает трубки, ребенка, арбуза, словом предмета первой необходимости».

На местном корабле, на котором отправился Буртон из Суеца в Ямбо, «не было ни компаса, ни лота, не было даже карты. Каюта походила на коробку, трюм на индусские лодки. Груды сундуков и разного вида багажа загружали корабль от одного конца до другого. Путешественники теснились, как мухи на сахаре».

«Первая стычка — говорит Буртон — была с несколькими угрюмыми стариками-турками, которые всячески, и локтями, и бранью, старались отделиться от варварийцев. Варварийцы не заставляли себя долго ждать и отвечали им тем же, так что через несколько минут все смешалось в нестройную двигающуюся массу людей, которые тащили друг друга, били наудачу, куда попало, царапались, кусались, опрокидывали один другого, и все это сопровождалось яростными, исступленными криками. Один сириец, бывший с нами на корме, имел неосторожность в пылу патриотизма броситься в самую средину на помощь своим соотечественникам. С большим трудом вытащили мы его оттуда

с обнаженною головою и глубокой раной от чьих-то зубов на ноге. Вызванный хозяин судна, Али-Мурад, ограничился тем, что «посоветывал вести себя хорошенько».

Дальнейшие обстоятельства заставили даже самого Буртона взяться для защиты за дубину, а потом вылить большой глиняный горшок с водою на нападающих на него варварийцев. Но вот на восточной стороне горизонта ярко блеснул на солнце длинный ряд строений безукоризненной белизны. Это — Ямбо, мединская гавань. Богомольцы высаживаются и направляются отсюда в Медину, часто подвергаясь на пути нападению бедуинов. Вот наконец вдали открывается очаровательный вид: рощи фруктовых садов, окружающих город. Богомольцы сходят с верблюдов и громко восклицают, вторя своему провожатому:

— «О боже! Здесь храм твоего пророка! Да избавит он нас от вечных мучений, от огня ада! Отверзи двери твоего милосердия, чтобы мы могли пройти в землю радости!».

Из Медины (и опять без особого внимания к воображаемой могиле Достославного пророка!) каирский караван, соединившись с дамасским, отправлялся в Мекку.

И в то же время как эта часть африканских богомольцев плыла по Красному морю, другая часть, презирая и лучшие удобства морского пути и из видов благочестия желая испытать гораздо больше опасностей, предпочитала морскому путешествию сухопутное. Караван шел через Суец, Акабу, а потом вдоль восточного берега Красного моря. Ему от самого Каира до Мекки нужно проходить негостеприимные местности, лишенные всякой растительности. Трудность путешествия увеличивалась еще тем, что дорога везде идет по гористым склонам. Караван, шедший этим путем, совсем не заходил в Медину к воображаемому гробу своего пророка, а шел прямо в Мекку. Но насколько велика трудность и опасность такого пути, настолько же, если не более, велика была и слава тех пилигримов, которые шли им.

Трудны две только что описанные дороги в Мекку, зато легка и безопасна третья, которая и теперь ведет в этот город из южной Аравии, из столицы Иемена, Сана, чрез Саад, где сходятся пути из разных мест юго-восточной Аравии, и чрез Таиф. Страна здесь очень здорова и заселена довольно густо. Здесь нет тех пустынь, которыми так богата остальная Аравия, здесь много городов и селений, в которых всегда можно найти хорошую воду. Караван, выходящий из Сана, официальный ка-

раван Иемена. Он также, как и дамасский караван имеет священного верблюда, который везет множество различных даров осколкам метеорита. Этот караван бывает иногда предводительствуем самими имамами Саны, и состав его делается все многочисленнее по мере приближения к Мекке.

Четвертая дорога, это та, которая направляется в Мекку из Мешгед-Али (Гробница Али), через Джебель-Шаммар и Медину. Хотя шейх Шаммара и его народ исповедуют ваггабизм, но они заботливо относятся к богомольцам, не обнаруживая ни злобы, ни презрения к ним. Это объясняется, во-первых, тем, что прибытие известного числа богомольцев в их столицу, Хайль, обусловливает собою ту или другую степень процветания их торговли, а, во-вторых, и тем, что снабжение богомольцев охранительным отрядом есть один из самых главных источников их доходов. Поэтому шейх Шаммара употребляет все свои старания для привлечения к себе и того персидского каравана, который идет из Ель-Хатифа чрез Неджед.

Это уже пятая дорога, ведущая в Мекку. Путешествие это совершается тем легче, что дорога через Неджед сопряжена с огромными расходами. Пальгрэв высчитал, что каждый перс за право итти чрез Неджед платил 150 томанов. Эти две дороги — чисто персидские, но не надо думать, что здесь одни только шииты, как не надо думать, что и в дамасском караване — одни только сунниты. Караван, вышедший из Дамаска в 1851 году, состоял из 2 000 путешественников, из которых 300 было суннитов и 1 700 шиитов.

А жители восточной Аравии, прибрежных городов Персидского залива, Афганистана, Индии, Индокитая и других мест приезжают в Мекку, чрез морскую гавань этого священного города, Джидду.

Вот каковы, читатель, отголоски метеоритной катастрофы около Мекки! Почему же не попала она в египетские летописи? Очевидно только потому, что их тогда и не было. Остались от нее в сказаниях лишь птицы-абабили со своими каменьями, да перенесение трона бога-громовержца с Везувия на Синай. И вот до сих пор во время священных мусульманских месяцев со всех сторон исламитского мира стекается в Мекку громадное число богомольцев. Повсюду в это время аравийская пустыня оглашается их молитвенными возгласами. Караваны поражают своим пестрым разнообразием; здесь мы видим и знатных турок, и

ересиков-персов, и грязных татар, и диких могребинов, и черных сынов Африки, и гордых аравийцев. Здесь рядом с великолепными павильонами знатных турецких пашей мы видим дорожный скарб бедного татарина, видим истинных фанатиков ислама и его шарлатанов, которых влечет в Мекку желание наживы. На ряду с имамами, мы видим здесь и скоморохов, забавляющих своими плоскими шутками благочестивую компанию.

Одних влечет в Мекку религиозная цель, других — любопытство, но почти каждый соединяет с своими религиозными обязанностями какой-нибудь и торговый оборот. Богомольцы везут с собою в Мекку множество разнообразных вещей, которые они надеются выгодно продать другим богомольцам. Могребиты привозят в Мекку красные шляпы и шерстяные плащи, турки — башмаки, туфли, мелочные железные товары, пряности и разные европейские произведения, шелковые кошельки, ковры, шали и т. д. Персы везут кашемировые шали, афганцы — зубные щетки, желтые четки и простые шали своей собственной работы. Индийцы привозят в огромном количестве произведения своей страны, неменцы — свои музыкальные инструменты, серпенты — сандалии и разные кожаные изделия. К этому пестрому составу каравана надо прибавить и громадное число невольников, принадлежавших богатым лицам каравана, и охранительный отряд, который указывает путь и замыкает шествие. Впереди всех едет предводитель каравана, эмир-хаджи, со знаменем в руках; он творит суд и расправу в караване, указывает ему дорогу, возвещает о времени и месте остановки. Так идет караван до священной области Мекки.

Вход в эту священную область был до последнего времени воспрещен под страхом смерти всем не магометанам, и потому каждый из западно-европейских путешественников выставлял себя магометанином и строго исполнял все религиозные обряды, предписанные исламом. Если бы все эти путешественники, начиная от итальянца Бартемы, не прибегали к обману, то они были бы разорваны на куски фанатической толпой, и ученый европейский мир не имел бы описаний Бартемы, Зестцена, Али-Бея (испанца Бадия), Буркхардта, Буртона и других, познакомивших нас с Меккой и Мединой XIX века. Границей священной области на севере, по мединской дороге, служило местечко Дзу-ль-Хуляйфа, отстоящее от Медины на 6 миль, а от Мекки на 10 станций. На северо-востоке запретная область шла от

Дзатуль-гырки, отстоящей от Мекки на 2 станции. По сирийской дороге служила заставой разрушенная деревня Джухфя, отстоящая от Мекки на 5 или 6 станций. На востоке, по неджедской дороге — гора Каран и наконец на юге по неменской дороге — Яламла, отстоящая от Мекки на 2 станции. Здесь в близком присутствии исламитской святыни, на границе священной области, каждый правоверный должен и теперь посвятить себя богу.

Вот картинное описание дальнейшего шествия к осколкам метеоритной катастрофы, сделанное Буртоном:

«Восьмого сентября между полуденными и вечерними молитвами мы переменили наши дорожные платья на платья пилигримов. Цырюльник обрил нам волосы, обрезал ногти и подстриг усы. Выкупавшись и надушившись, мы завернулись в два новых хлопчатобумажных куска материи, каждый около двух метров длины и в 96 сантиметров ширины, белой с красной бахромой и узкими полосками. Один из кусков набрасывается на спину и не покрывает только правого плеча и правой руки; другой завязывается узлом по середине, сжимает бока и таким образом висит от пояса до колен. Головы наши были не покрыты и ничего нельзя было привязывать к подъему ноги. Потом шейк Абдула, руководитель нашей совести, посоветывал нам вести себя, как следует пилигримам, избегать ссор, неприличных разговоров и безнравственности. Мы не должны были стрелять попадающуюся дичь, и даже не пугать животных, не чесать у себя в голове ногтями, а только открытою ладонью, чтоб не уничтожить в волосах ни одного насекомого и не вырвать ни одного волоса. Мы не должны были дотрагиваться до деревьев или срывать травы. Масло, духи, помада, все нам было запрещено. За каждое нарушенное правило должно было приносить ягненка в жертву.

«Лучи солнца сильно палят в песчаной аравийской пустыне бритые головы правоверных, во рту и горле все пересыхает. Путников мучит сильная жажда, силы оставляют их. И многие из них в изнеможении падают на землю и делаются жертвами смерти. Наступает ночь, и картина переменяется. Полунагие богомольцы судорожно дрожат от холода, пустыня оглашается раздирающим душу скрежетом зубов. Тщетно люди бегают взапуски, холод пронизывает их, как говорится, до костей. Еще в более худшем положении бывают все, когда время совершения хаджа падает на зиму. В караванах появляются тогда самые разнообразные болезни, которые часто сопровождаются смертью».

Так говорит Буртон в половине XIX века о пути в Мекку. Он не нашел тут ни одной библиотеки, ни одного университета!..—Так где же учились знаменитые арабские писатели?

Может быть мы найдем для них университет в самой Мекке? Прочтем и далее повествование Буртона.

ГЛАВА VI.

ОБРЯДЫ ПРАВОВЕРНЫХ У ОСКОЛКОВ МЕТЕОРИТНОЙ КАТАСТРОФЫ.

Богомольцы все ближе и ближе подходят к Городу Небесного Знамения, но все еще не видят его, потому что он находится в долине, окруженной пустынными скалами, не имеющими никакого величественного вида. Они, как и меккская долина, лишены всякой растительности. Все находится в таком противоречии с пышными описаниями наших арабских первоисточников по биографии Магомета, что эти «первоисточники» можно было бы из-за одного такого несоответствия признать подложными, сделанными человеком никогда не бывавшим в Мекке.

Да! Только человек никогда не ступавший ногою в Аравию, мог описать Мекку и Медину так, как описали их, будто бы, магометане, которым доступ в Мекку, был всегда открыт!

Вот, например, знаменитый Ибн-Батута. Восхваляя прелести Мекки, он говорит, что «ел здесь в изобилии разные плоды: виноград, фиги, персики и финики, подобных которым нет в целом свете». Как это объяснить иначе, чем тем, что автор никогда там не бывал и все его путешествие—европейская выдумка? Здесь, около Мекки, нет не только ни одной речки или озерка, но нет даже и ручейков. Жители живы только дарами пилигримов. Они берут для себя воду из водопровода, который проведен с горы Арафат, на расстоянии семи часов пути. Самый город, носящий высокопарные названия «матери городов», «главного города», «страны верных», и окруженный у прежних авторов тремя стенами, на деле открыт со всех сторон. Кроме дворцов шерифа, нескольких жалких медресе (училищ грамоте) и Каабы, в Мекке нет значительных общественных зданий, которыми богаты все большие города. Улицы Мекки шире, чем улицы дру-

гих восточных городов, но в дождливое время они бывают совершенно непроходимы от грязи. Нечистота их в значительной степени увеличивается еще и тем, что здешние домовладельцы, не имеющие у себя помойных ям, выкидывают обыкновенно мусор, помои и все негодные вещи прямо на улицу.

«Легко себе представить — говорит один путешественник XIX века — положение пешехода безлунной ночью в Мекке, не имеющей на своих улицах фонарей». Здешние дома все построены из серого камня, который находится в довольно большом количестве в соседних горах. Хозяева прилагают особенное старание сколько возможно изящнее украсить лишь их окна, которые должны привлекать постояльцев. Они защищены решетчатыми тростниковыми ставнями от мух и комаров.

Дома так сильно накаляются от солнечного жара, что иностранцу совершенно невозможно в них жить. Так, например, Буртон принужден был поселиться в подвале.

«Там — говорит он — я укрывался все время после второго завтрака. Я обливал его стены водою и лежал целыми часами, растянувшись на цыновке».

Большая часть домов имеет террасы, которые обыкновенно окружены перилами, но вообще нужно заметить, что Мекка может показаться красивым городом только тому, кто не видал городов с прямыми переулками. Народонаселение Мекки Буркхардт считал не более 25 или 30 тысяч человек, в этом числе 3 000 рабов.

Большая часть богомольцев проходит через главные ворота в город, и перед ними остается лишь несколько лиц женского пола. Это те, которые во время своего пути не успели войти в конкубинат, так как ни одна незамужняя женщина не имеет права совершить хадж. Безмужние должны ждать у городских ворот до тех пор, пока кто-либо из местных жителей не согласится взять их на время в свои жены. За подобную услугу женщина им платит обыкновенно известную сумму денег, и временный ее муж пользуется всеми правами законного супруга. И вот в Мекке существует целый класс парней, единственное занятие которых — жениться на прибывающих к городу девушках и вдовах, что доставляет им хороший доход. В последнее время городские власти, «во избежание злоупотреблений», объявили, что каждый подобный брак, чтобы быть законным, нуждается в их согласии, за что все «кандидатки в жены» должны

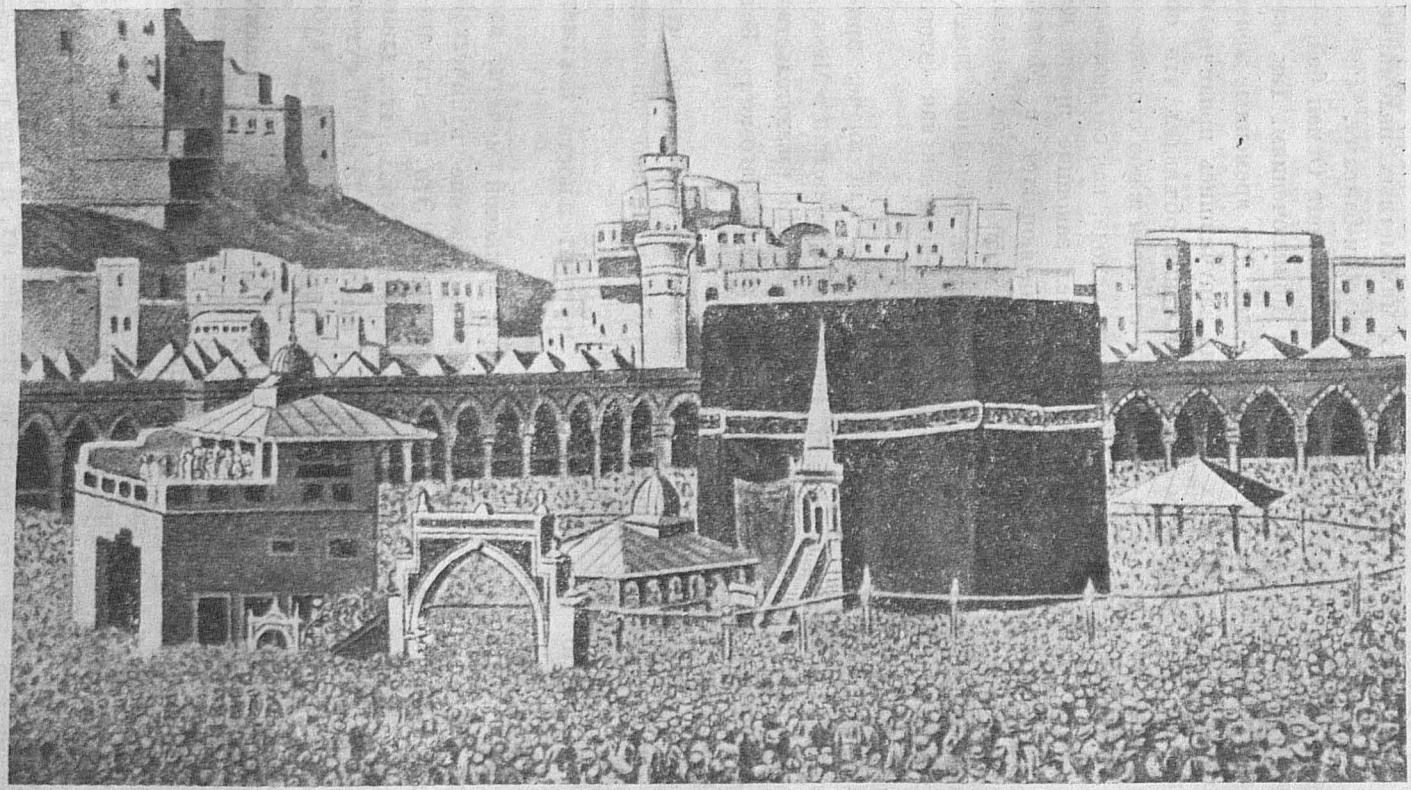


Рис. 98. Внутренний двор Меккского храма в XX веке во время стечения пилигримов. По средине кубическое каменное сооружение, прикрытое черным чехлом и соответствующее библейской «скинии» (т. е. палатке) завета с ее скрижалями заповедей. В углу его вделаны и они зацементированные осколки каменистого метеорита.

платить особую пошлину. Конец этих мимолетных паломнических браков совпадает с праздником «курбан-байрам».

«Такие импровизированные браки, — говорит Осман бей, — подавали зачастую повод к странным приключениям. Так, например, бывали случаи, когда мужья, узнав, что временные жены их богаты, не выпускали их из рук, не заручившись приличным выкупом. В день развода ловкий мусульманин объявлял, что он согласен только с условием — получить от своей жены столько-то денег, и несчастной не оставалось иного исхода, как согласиться на подобное условие, иначе муж ее имел законное право не давать ей развода. В караванах, отправляющихся в Мекку, встречается, — говорят, — и до сих пор много ловких людей, обделывающих свои делишки на счет женщин. Женщины знают это, однако волею-неволею попадаются им в лапы, так как «этого требует закон Магомета».

Но вот, все незамужние женщины, так или иначе, пристроились к меккским кавалерам. Богомольцы, вошедши в Мекку, направляются к Каабе. И тут опять мы видим доказательства фантастичности наших «первоисточников жизни Магомета». Вот что, например, говорит тот же Ибн-Батута:

«Кааба — такой чудной формы, и вид ее так красив, что язык тщетно силится описать ее чудеса, и никакое описание не может дать идеи о ее особенной красоте».

А как мало это соответствует действительности, покажет наше дальнейшее изложение.

Лишь только вы входите во двор меккской мечети, как вашим взорам представляется в ней сооружение кубической формы, покрытое черной шелковой материей. Это и есть агарянская скиния завета — Кааба. По измерению Буркхардта, длина ее была тогда 18 шагов, ширина 14, а высота от 35 до 40 футов. Плоская крыша и черное покрывало придают ей вид куба (отсюда и ее название Кааба).

Постройка эта не носила на себе даже и в XIX веке никаких следов искусства. Она была сделана из больших обломков меккского серого камня, различной величины, соединенных между собой «дурным известковым раствором».

А Ибн-Батута говорит о ней опять неправильно:

«Кааба построена из очень твердых камней, соединенных между собою весьма удивительным образом, весьма изящно и весьма прочно, так что время не изменяет их, и века не оста-

вляют никакого следа», и... совершенно умалчивает об ее многократных разрушениях.

В Каабу ведет единственная дверь, находящаяся на северной стороне. Она возвышается над землею на 7 футов, и потому для входа в нее нужно подниматься по лестнице, которая приставляется только два или три раза в год. И дверь и лестница Каабы (присланные из Константинополя только в 1633 году), обиты листовым серебром и украшены золотом. Половинки двери были снабжены серебряными лампами с позолоченными украшениями и множеством висячих замков. На пороге Каабы каждый вечер ставились небольшие зажженные восковые свечи и курильницы с мускусом, алоем и другими благовонными веществами. Богомольцы, во время посещения, собирали свечные огарки, пепел из курильницы и пыль с порога и натирали себе ими лбы или сохраняли, как святыню.

Довольно любопытна церемония, какою сопровождалось открытие дверей Каабы. К двери подкатывали лестницу, которая имела два колеса.

«По этой лестнице торжественно входит, — говорит Ибн-Батута, — начальник Бену-Хайба, держа в руке ключ. Его сопровождают привратники, которые приподнимают покрывало, закрывающее дверь и называемое аль-барка (занавес). Затем начальник отворяет дверь, целует прославленный порог и входит один во святилище, затворяя за собою дверь. Он остается там несколько времени один, совершая молитву, после чего входят прочие хайбиты, также затворяя за собою дверь. Они совершают там молитвы и коленопреклонения попеременно. После этого уже отворяется дверь, и народ тоже спешит войти».

«В Каабе, — говорит Буртон, — нестерпимо жарко. «Пот лил с меня градом, и я с ужасом спрашивал себя, каково бывает здесь, когда весь двор наполнен фанатиками, в их толкотне и давке!».

По окончании здесь молитвы, пилигримы должны более или менее щедро расплачиваться за удовольствие.

Снаружи Кааба — как я уже говорил — покрыта черной шелковой материей, украшенной на конце золотой бахромой. Несколько выше средины это покрывало украшено поясом, называемым Ель-хазем, на котором золотыми нитками вышит магометанский символ веры. Та часть кисеи, которая закрывает дверь, бывает красиво убрана серебром. В этом покрывале

имеется отверстие для осколков меккского метеорита, который почти всегда остается открытым для поцелуев пилигримов.

«Кясва — говорит Ибн-Батута — блестит светом и несравненным блеском и покрывает Каабу сверху до низу».

Так как она не плотно прилегает к Каабе, то, при ветре, она колышется и это считается признаком присутствия 70 тысяч ангелов, крылья которых производят такие колебания, приветствуемые со стороны набожных богомольцев молитвою: ангелы, стерегущие Каабу, отнесут ее в рай, когда зазвучит труба страшного суда. В настоящее время старая кясва снимается в 15-й день месяца Дзуль-Кагда, и в продолжение двух недель Кааба остается непокрытою. А в 10-й день месяца Дзуль-Хаджа, т. е. в день Арафа, надевается новая кясва, старая же, по словам Кричтона, составляет принадлежность шерифа, который разрезывает ее на части и продает по пяти франков за локоть.

Так как кровля Каабы совершенно плоская, то для спуска воды с нее устроен на западной стороне знаменитый желоб, или мизаб. На конце его привешена так называемая борода мизаба — вызолоченная дощечка, по которой стекает вода на землю, на помост из разноцветной мозаики, где по преданию, находится гробница патриарха Измаила и матери его, Агари. Могила первого отмечена зеленой мраморной доской. Рядом с нею, в иракском углу, лежит другая тоже зеленая плита, но круглая, где будто бы покоится Агарь, которая у магометан называется Хеджар.

Но особым уважением пользуются у всех цементированные метеоритные осколки — Черный камень, Хаджаруль-асвад, составляющий центр всех меккских святынь и всех пилигримств.

Он вделан в северо-восточном углу Каабы неподалеку от ее двери, на расстоянии 4 или 5 футов от земли, или, по Ибн-Батуте, на 6 пядей от земли, «так что человек высокого роста должен нагнуться, чтобы поцеловать его, а низкого роста должен вытянуть шею для этой цели». Он имеет вид неправильного овала около 7 дюймов в поперечнике и укреплен довольно прочно, только, к сожалению, неизвестно, насколько глубоко он уходит в стену (рис. 99).

Относительно того, почему он разломался на куски, создано, конечно, не мало объяснений для удовлетворения пилигримов.

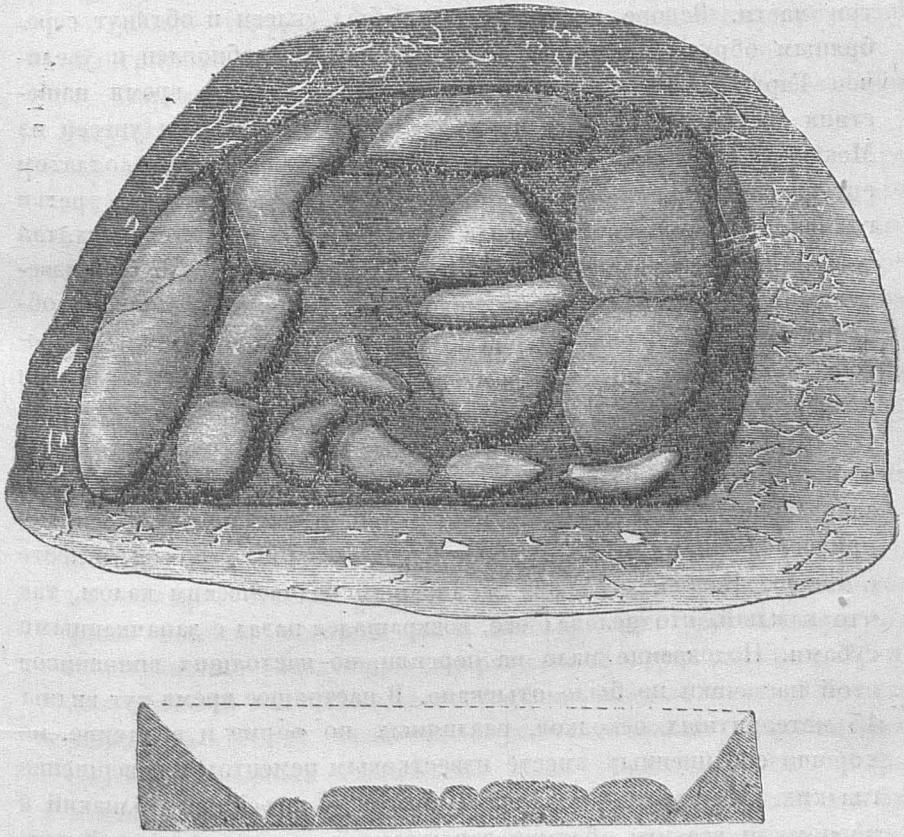


Рис. 99 (повторение рисунка 88 на странице 481). «Камень, брошенный богом с неба», величайшая святыня современных магометан и средневековых агарян. «В настоящее время тут видны пятнадцать метеоритных осколков, различных по форме и величине, но хорошо соединенных вместе известковым цементом и совершенно гладких (отшлифованных безчисленными поцелуями верующих). Их цвет, — говорит Кричтон, — кофейный, близкий к черному, и все эти обломки заключаются в рамке, имеющей толщину от 2 до 3 дюймов. Рамка также черного цвета и представляет собою род цемента, состоящего из смолы и песку. Метеорит, которому принадлежат эти осколки, был из отдела каменистых. Они похожи на лаву, содержащую в себе частицы беловатого и желтоватого вещества» (стр. 522). Он вделан в северо-восточном углу кубического сооружения, чрезвычайно напоминающего библейскую «скинию завета», где хранились каменные скрижали, данные богом с неба Моисею, путешествовавшую по библейскому сказанию как раз в этих местах и исчезнувшую затем с богословского горизонта без следа.

Во время пожара Мекки, — говорят нам одни, — в царствование мятежного Евзида I, пламя раскололо небесный камень на три части. Вскоре после этого он был склеен и обтянут серебряным обручем, который будто бы был возобновлен и увеличен Гарун-аль-Рашидом. Другие говорят, что во время нашествия еретиков-карматов, когда небесный камень был унесен из Мекки в Хеджер, он был разбит одним карматским солдатом еще до того, как в 950 году был возвращен в Мекку. А третьи говорят, что около 1020 года сумасшедший египетский султан Хакем, претендовавший на божескую почесть (а по другим известиям, один подосланный им человек), во время совершения обрядов хаджа, три раза ударил по нему железною дубиною, скрытою до времени под платьем, за что весь египетский караван подвергся избиению и разграблению. От ударов этих отскочили еще три куска величиною с ноготь человека, были растерты в порошок, которым, с помощью известкового раствора, замазали язвины. А с того времени черный камень оставался неприкосновенным до 1674 года, когда в одно утро он, вместе с дверью Каабы, оказался испачканым человеческим калом, так что каждый, кто целовал его, возвращался назад с запачканными губами. Подозрение пало на персиян, но настоящих виновников этой насмешки не было отыскано. В настоящее время тут видны 15 метеоритных осколков, различных по форме и величине, но хорошо соединенных вместе известковым цементом и совершенно гладких. Их цвет, — говорит Кричтон, — кофейный, близкий к черному, и все эти обломки заключаются в рамке, имеющей толщину от 2 до 3 дюймов. Рамка эта также черного цвета и представляет собою род цемента, состоящего из смолы и песку. Метеорит, которому принадлежат эти осколки, был из отдела каменистых. Они похожи на лаву, содержащую в себе частицы беловатого и желтоватого вещества.

«Я — говорит Буртон — внимательно рассматривал весь камень, усердно целуя его и ощупывая руками и лбом, и нашел, что он был не что иное, как аэролит».

И это вполне соответствует сказанию, что он был брошен архангелом Гавриилом.

Уважение к нему поразительное.

Еще не доходя до него, пилигрим протягивает к нему руки, целует воздух и бормочет молитву. Он пробивается сквозь густую толпу своих единоверцев и считает себя счастливым,

если ему удалось коснуться камня правой рукой, а тем более поцеловать его.

«Это, — говорит Вамбери — высшая цель всех стремлений пилигримов».

Характерны в данном случае и (апокрифические) слова Ибн-Батуты:

«Взоры, — говорит он, — видят в нем необыкновенную красоту, как у молодой невесты; при целовании испытывается удовольствие, которым наслаждаются уста, и тот, кто целует его, желает не переставая целовать его снова и снова. Довольно привести слова пророка по этому случаю: поистине, он есть правая рука бога на земле».

И только Ель-Азраки сообщает свидетельства некоторых будто бы слышавших халифа Омара-Ибн-ель-Хиттаба, говорившего пред черным камнем:

— «Я знаю, что ты — простой камень, который не может ни повредить, ни помочь мне. И я не стал бы целовать тебя, если бы не видел, как делал это Магомет».

«Вокруг Каабы устроен из мраморных камней различного цвета помост, лежащий на 8 дюймов ниже уровня двора. Это пространство, образующее неправильный круг, окружено 32 позолоченными колоннами, или столбами, каждый около $7^1/_2$ футов вышиною. Между каждыми двумя столбиками привешивалось по семи скверных стеклянных ламп зеленого цвета, которые зажигались каждый раз при захождении Солнца, но свет их был очень слаб. На самом широком помосте, во дворе Каабы, находится пять «макамов» (мест). Самым большим уважением из них пользуется «макам Ибрагим», что значит: место Аб-Рама (Отца Рима). Оно находится против северо-западного угла Каабы, рядом с воротами Бабуль-Салям и представляет собою довольно изящный павильон, поддерживаемый шестью столбами, в 6 или 7 футов высоты каждый. Четыре из них сверху до низу окружены хорошей железной решеткой, за которой виден футляр пирамидальной формы, скрывающий под собою значительный камень. На этот камень — говорят нам — некогда становился Отец-Рима (Аб-Рам), когда строил Каабу, и верующие утверждают, что он сохранил следы ног патриарха, хотя ни один богомолец не видал этого, потому что футляр, под которым он лежит, всегда покрыт красной шелковой материей.

Остальные четыре «макама» символизируют четыре ортодо-

ксальные магометанские секты: ханифитов, ханбелитов, шафеитов и малекитов. Из них Макам-эль-Шафеи составляет верхний этаж того здания, в котором находится колодезь Зям-Зям, но все эти макамы построены лишь в XVII веке нашей эры.

Сюда приходят во множестве богомольцы и пьют воду, просовывая свои руки с чашками сквозь железную решетку, вставленную в окне. Начальник колодца, игравший довольно видную роль в Мекке, носит странный титул «отравителя», хотя вода колодца Зям-Зям и считается целебным средством от всех болезней.

«Одна капля ее, положенная на язык умирающего, избавляет его от чистилища; одна капля ее сохраняет женскую красоту и уничтожает бесплодие».

В меккской мечети есть еще одно замечательное место.

У северной стороны Каабы, близ ее двери, находится углубление в земле, в которое могут свободно поместиться три человека. Место это называется «макам Джибраил» (место Гавриила), потому что архангел возвестил здесь Магомету приказание ввести в употребление пять ежедневных молитв и сам совершал их здесь с пророком, а на деле это и должна быть одна из выбоин метеорита, другой осколок которого может быть образовал и колодезь Зям-Зям.

Все эти здания с Каабой во главе окружены довольно большим двором, образующим собою параллелограм. Стены его так близко прилегают к окружающим их меккским домам, что у некоторых окна обращены прямо во двор и составляют собственность лиц, которые отдают их в наем более богатым пилигримам за дорогую цену. За более или менее порядочное помещение с окнами, выходящими во двор мечети, платилось в XIX веке на время хаджа более 500 пиастров.

«Вдоль стен в мечети устроена довольно хорошая колоннада. Всех столбов здесь более 500, и они имеют по 20 футов вышины и от $1^1/_2$ до $1^3/_4$ футов в диаметре. Построены они опять лишь в 1626 году. В некоторых местах и стены, и колонны раскрашены желтым, синим и красным цветами, которые всего более любят магометане. Колонны соединены между собою арками и арки наверху снабжены куполами. Внутри арок на позолоченных цепях подвешено множество ламп и некоторые из них зажигаются каждую ночь».

Имеются ли здесь какие-нибудь указания на то, когда

произошло падение метеорита, давшее начало меккскому храму?

Отбросив мифы, мы приходим к заключению, что «Эра бегства» (Геджра) мусульман и начинается с бегства при этой катастрофе. С таким предположением согласны и исторические сказания.

Бывший тут прежде храм был — говорят нам — совершенно разрушен *(ударом?)* Нужно было срыть все остатки его, чтобы воздвигнуть новый. Абдалла *(т. е. слуга божий)* предложил сделать это мекканцам, но суеверный страх не позволил им принять предложение. Страшно перепуганные жители Мекки почти все поголовно удалились в долину Мина и жили там в продолжение трех дней, а потом пришли помогать Слуге божьему (Абдалле), Кааба была выстроена с небывалою пышностью. Город Сана снабдил ее известью, гипсом, мозаиками, которые некогда были принесены Іуда абиссинцами, и мраморными колоннами; дверь была обложена золотыми пластинками; шерстяное покрывало было заменено шелковым, пропитанным драгоценными благовониями. При этой постройке, оконченной в 66 году Геджры (в 685 г.) алтарь метеорита и получил название Каабы.

К концу первого столетия после общего бегства от метеоритного сотрясения (Геджры по-аравийски) в первый раз была устроена Валидом Ибн-Абдуль-Малеком в меккской мечети колоннада, пилястры которой были во множестве украшены золотыми пластинками, привезенными, говорят, из испанского города Толедо. А вот щедрый Гарун-аль-Рашид, к великому изумлению исламитских историков, ничего не сделал капитального для украшения Каабы, да и вообще в более достоверный исторический период, с половины X века, т. е. со времени освобождения Мекки из-под власти карматов, почти до половины XV века, о меккском храме нет никаких известий.

Таким образом, и все, что я сейчас сказал о постройке меккского храма, становится похоже на миф, особенно благодаря такому обстоятельству. Во второй половине XVII века (в 1626 году) — говорят нам — город Мекка вместе с Каабой сильно пострадал от большого наводнения. Дождевой поток из Джебель-Нура был настолько велик, что скоро потопил весь город. Вода с неудержимой силой хлынула в мечеть. Почти все люди, какие были здесь, утонули. Изящные экземпляры Корана и другие драгоценности, какие были в мечети и в окружавших

ее домах, были уничтожены; часть стены Хеджера и три стены Каабы быти опрокинуты; в городе утонуло до 500 человек. Но это бедствие было причиной новой капитальной поправки Каабы в следующем 1627 году. В начале настоящего столетия Кааба еще раз значительно пострадала во время осады Мекки ваггабитами, но ваггабиты были скоро изгнаны и осенью 1816 года прибыло в Мекку довольно значительное число художников и рабочих, присланных из Константинополя. Это была уже последняя поправка. Таким образом мы видим, как политические и религиозные события магометанского мира отзывались на судьбе Каабы. Но несмотря на все, она, по убеждению исламитов, есть самое древнее здание в целом мире, существование которого прекратится только пред кончиной мира. Тогда — говорят нам — придут эфиопы, которые завладеют Аравией и разрушат Каабу, после чего она уже никогда не будет восстановлена, «как говорит Аль-Джаннаби». По другому же преданию, Кааба пред кончиной мира будет унесена ангелами на небо.

«Одно из чудес этой мечети — говорит нам Ибн-Батута — состоит в том, что она может вместить в себе такое множество народа, которое может быть сосчитано только одним богом. Это объясняется тем, что ангелы тайно увеличивают объем здания и уменьшают величину каждого молящегося субъекта. Другая чудесная сторона та, что здесь во всякое время дня и ночи совершаются чьи-то невидимые обходы вокруг Каабы, что голуби, которых здесь много, не летают над самой Каабой и никакая птица не садится на нее, если не больна. Тогда, севши, она или тотчас умирает, или выздоравливает».

Но все же меккская мечеть только во время молитвы считается священным местом, а в другое время она теряет религиозный характер и в ней совершаются разного рода житейские дела. В разных местах ее находятся школы, в которых постоянно можно видеть, как палка учителя прогуливается по спинам непонимающих урока или шаловливых учеников. Здесь встречается друг с другом множество торговых людей и нищих. Больных, ожидающих или чудесного исцеления от близкого присутствия святыни, или смерти, тут так много, что двор имеет сходство с госпиталем. Здесь, в колоннаде, можно видеть и кухмистеров, и разного рода мелких торговцев, и брадобреев. Сюда приходят часто меккские жители отдохнуть под прохладной

тенью. Здесь некоторые из бедных пилигримов проводят все свое время, и едят тут, и спят. Здесь же просушиваются простыни и всякого рода белье, вымытое в воде Зям-Зяма. Оно охотно раскупается хаджами, которые верят, что если их тело по смерти будет обернуто или одето во что-нибудь такое, что было вымыто в священной воде Зям-Зяма, то души их будут иметь более легкий доступ в рай. Мало этого. Здесь во дворе мечети, в близком присутствии первостепенной религиозной святыни, Каабы, совершаются иногда совершенно публично такие дела, о которых скромность не позволяет говорить нашим европейским путешественникам. И что всего замечательнее, так это то, что такие дела не встречают себе никакого порицания; они вызывают в простодушной и развратной публике только смех. Близ ворот Бабу-ль-салям постоянно сидят со всеми письменными принадлежностями арабские шейхи, предлагающие свои услуги для писания писем, счетов, контрактов и других документов. Ими же продаются разного рода магические изречения, амулеты и рецепты любви, которые охотно раскупаются за дорогую цену преимущественно бедуинами. В Мекке, и особенно в мечети, много голубей, которые считаются неприкосновенною собственностью Каабы. Никто не имеет права убивать их. Везде, то здесь, то там, расставлены каменные сосуды с водой для питья им. Здесь же сидят женщины и продают зерновой хлеб, которым богомольцы кормят голубей.

При Каабе состоит многочисленный штат служителей: евнухов, ламповщиков, муэззинов, кятибов, чтецов, улемов, имамов, муфтиев и др. Весь этот многочисленный штат получает определенное содержание от мечети и добровольные подарки пилигримов. Первое официальное лицо в мечети есть наиб-аль-харам, хранитель ключей Каабы. В его руках, кроме их, находятся все доходы пожертвованные разными лицами; он наблюдает за правильным их распределением. Все поправки Каабы производятся под его наблюдением. За этим лицом (по степени важности) следует ага, начальник евнухов, обязанности которых отчасти полицейские. Они метут двор мечети и наблюдают за чистотой, и они же устраняют беспорядки и водворяют тишину. В руках они носят длинную палку, которою имеют право, по своему усмотрению, наказывать виновных.

Число евнухов доходит до 40; и штат их иногда пополняется подарками мальчиков от магометанских властителей. Все

евнухи, служащие при Каабе, получали от мечети и из Константинополя определенное содержание, подарки от богомольцев и большую прибыль от торговли, которую они ведут в Мекке. Поэтому все они настолько обеспечены в материальном отношении, что каждый содержит при себе по нескольку невольников. Начальник евнухов, ага, выбираемый ими самими, играет важную роль, как в мечети, так и в городе. Он имеет право сидеть в присутствии паши и шерифа. Во главе всех официальных лиц города Мекки стоит этот шериф, духовный и светский глава. Его имя произносится в молитвах после имени константинопольского султана, которому принадлежала до мировой войны власть над Аравией. Но благодаря своему захолустному положению он имеет, конечно, лишь показную власть.

Обратимся теперь к описанию пресловутого «хождения (*хаджа*)» современных нам магометан.

Посещению горы Арафа должны предшествовать «предварительное» посещение Каабы с обходами вокруг нее и шествие между двумя холмами Сафа и Мярва. Совершивши «предварительные обходы» вокруг Каабы и другие неразлучные с ними церемонии, толпа чужестранных богомольцев под руководством тамошних специалистов выходит из мечети воротами Сафа «в виду Каабы». Около зеленых колонн они ускоряют свой ход до полной рыси и во время этого бега («сай», по шариату), произносят под диктовку вожака молитву:

— «О, господи, прости и сжалься! Забудь то, что ты знаешь обо мне, потому что ты самый лучший и щедрейший! Спаси нас от огня ада и введи безопасно в рай! О господи, даруй нам счастье здесь на земле и в будущей жизни и сохрани нас от мучений ада!».

Всходя на холм Мярва, богомольцы также кричат:

— «Подлинно, Сафа и Мярва суть два памятника божия. Потому и бегать от одного к другому не будет ошибкою».

Затем все быстро бегут с холма Мярва на холм Сафа, оттуда снова — на Мярва и т. д., до семи раз. Пешие, конные и сидя на носилках, все совершают обряд бегства. Все спешат, перегоняют друг друга, беспрестанно выкрикивая громким голосом одни и те же молитвы. Тут же, на улице, сидят торговцы, между которыми снуют взад и вперед покупатели, пробивая себе дорогу сквозь толпу неизбежных на востоте зевак. Шум и толкотня страшные!.. «Этот обряд совершается, — гово-

рят нам, — исламитами в подражание Агари, матери Измаила, которая *(при падении метеорита)*, по преданию, семь раз пробежала от холма Сафа к холму Мярва, ища воды для своего умирающего сына». Подбегая к одному холму, она слышала с другого голос: «здесь вода». Подбегая к другому, она слышала то же самое. Бег ее, естественно, то замедлялся, то ускорялся; она беспрерывно озиралась в разные стороны, ища воды. И вот богомольцы, в подражение ей также, но только уже бессмысленно, поворачивают при перебегании свои головы во время бега в разные стороны.

Но это объяснение перебежек, конечно, чистая выдумка, как и сама Агарь, и поводом к такому обряду могло быть только реальное бегство от метеоритной катастрофы.

Окончив свои, так сказать, приветственные обряды (по прибытии в Мекку), богомольцы отыскивают себе квартиры на все время совершения хаджа. Становятся заметны приготовления к поездке на гору Арафа, обряды и церемонии на которой составляют самую важную часть. Эта гора отстоит от Мекки на 7 часов пути, и история прародителей человеческого рода тесно связана с ней. По одному преданию, записанному Рабгузом в его книге «Рассказы о пророках», Адам после грехопадения удалился в Индустан, а Ева на гору Джидда. Виновник их падения, Иблис (дьявол) убежал — в Басру, змий — в Испагань, а павлин — на гору Мина. Долго и много плакали Адам и Ева в разлуке друг с другом и, наконец, после многолетнего странствования, все время отыскивая свою подругу, Адам дошел до одной горы близ Мекки, где и встретился с нею. Гору эту они назвали «Арафа», что значит «место познания». На этой же горе Адам был научен архангелом Гавриилом тому, как он должен молиться своему творцу.

Путешествие на гору Арафа составляет, по шариату, первую степень обязательности — в 7-й день месяца Дзуль-Хаджа. В этот день в городе и по арафатской дороге бывает страшная суматоха. Одни богомольцы едут на верблюдах, другие на мулах, третьи на ослах, но большая часть их отправляется в путь пешком. Крик, перебранки и молитвы заглушаются ревом животных, которые к тому же увешаны колокольчиками. Кое-где перед значительными лицами, играет восточная музыка. За богомольцами следуют разного рода торговцы со своими товарами. В деревне и долине Мина, где, по преданию, Каин и Авель прино-

сили свои жертвы богу, богомольцы должны остановиться и пробыть до утренней молитвы следующего 8-го дня, но это предписание шариата не исполняется по причине тесноты долины. Третья и четвертая молитвы того дня совершаются в мечети Мюздаляфа, стоящей вправо о, дороги, за Миной, где богомольцы все вместе произносят (под диктовку вожака) молитву:

— «Боже мой! предохрани от огня мое тело, мою кровь, мои кости и все мои члены! О, милосерднейший из существ милосердных!».

Пройдя горное ущелье, пилигримы вступают в долину Арафа, по которой тотчас и рассыпаются, чтобы найти место для стоянки, причем избегают, по запрещению шариата, только местечка Бурана. Далеко за полночь не утихают здесь шум и крики лиц, отыскивающих друг друга в толпе и разбивающих свои палатки. Немногие проводят эту ночь во сне, а большая часть в благочестивых (и довольно диких) песнопениях или в кругу веселых собеседников.

Двукратный пушечный выстрел возвещает о наступлении великого дня Арафа, 9 числа месяца Дзуль-хиджа, дня первой утренней молитвы, после совершения которой все спешат осмотреть священную гору.

Арафа возвышается почти на 400 метров над окружающею ее местностью, которая имеет в окружности несколько километров. С восточной и западной стороны ведут на нее довольно широкие каменные ступени. Внизу, на восточной, юго-восточной и западной сторонах равнины виднеются мечети и другие здания. С горы открывается живописный вид на долину, в которой Буркхардт, во время своего путешествия, насчитал до 70 тысяч, Буртон до 50 тысяч, а Али-бей до 83 тысяч человек. Во время пребывания Буркхардта здесь было до 25 тысяч верблюдов и 3 тысячи разного рода палаток, между которыми, по своей красоте и богатству, занимали первое место палатки жены египетского паши, Мухаммеда-Али.

Новый залп пушечных выстрелов возвещает наступление третьей ежедневной молитвы, к совершению которой пилигримы должны приготовиться полным омовением. Музыка возвещает шествие шерифа на гору. Народ, верховой и пеший, бежит в беспорядке туда же, стараясь занять по возможности более удобное место. «Во главе процессии шерифа, — говорит Буртон, — шло несколько человек, несших булавы, и они по обыкно-

вению довольно бесцеремонно пробивали себе дорогу. За ними следовали наездники пустыни с длинными копьями, украшенными кисточками, затем вели лошадей шерифа, породистых и малорослых... Черные рабы вели их под уздцы и у каждого было большое ружье с фитилем. Затем, предшествуемый тремя зелеными и двумя красными знаменами, ехал на муле в белой одежде с открытой головой шериф, а за ним все его семейство и придворные. Широкий зеленый зонтик, шитый золотом, который нес служитель над головой шерифа, был единственным отличительным знаком его достоинства, и шествие заключалось толпою бедуинов, на лошадях и верблюдах.

Эта процессия медленно подвигалась к горе. Шериф и окружающие его поместились поближе к месту проповеди, другие по всему спуску и даже у подошвы горы. Здешнее поучение всегда читается с платформы меккским кадием по книге в продолжение почти трех часов до самого захода солнца, и во все это время проповедник должен, насколько возможно, чаще поднимать свои руки к небу, чтобы получить благословение свыше.

Сначала богомольцы слушают проповедь молча, но по мере того как воодушевляется проповедник, наэлектризовывается религиозным фанатизмом и народная масса, все чаще и чаще прерывая чтение возгласами: «ляббайка, иллягумма, ляббайка!» (я здесь, господи, я здесь!) Народ при этом машет своими белыми ихрамами и зелеными зонтиками, так что вся местность получает вид зеленного луга, как говорит Буркхардт.

И в то время, как одни громко кричат, плачут и бьют себя в грудь, сокрушаясь о своих грехах, или стоят молча, проливая слезы, другие проводят время в громком разговоре, смехе и в курении кальяна или же в обществе публичных женщин.

По закате солнца проповедник оканчивает чтение, возглашает в последний раз «ляббайка», и народ стремглав бросается с горы. Одни пилигримы стараются обогнать других, один караван старается перегнать другой, схождение с Арафа представляет какую-то бешеную скачку. Все, как сумасшедшие, гонят верблюдов, носилки ломаются, пешеходов опрокидывают, даже верблюды падают; драка со всех сторон, а зачастую и кровавые схватки.

«В ущелье, через которое нужно было пройти, — говорит Буртон, — стало еще ужаснее. Верблюды вместе с носилками

натыкались с шумом на стены. Никто не мог сообразить, что с ним делается. Пушечная пальба и залпы блестящих ракет еще увеличивали смятение женщин и детей, пораженных ужасом. Музыка не переставала, пилигримы кричали, что было силы:

— «Да будет праздник этот благоприятен!».

Дойдя до мечети Мяздалафа, отстоящей «на три мили» от Арафа, богомольцы останавливаются и поздравляют друг друга с приобретением звания «хаджи». Утром 10 дня месяца Дзуль-Хиджа, после первой молитвы, они, поднявши с земли по несколько каменков, идут далее. Они обязаны остановиться в долине Мина для совершения обряда «бросания камней» в трех местах: при входе в долину, в середине и конце ее, благодаря чему здесь образовались три так называемые «кучи камней дьявола». Богомольцы бросают тут семь раз по семи камней.

Я думаю, читатель сам понимает, что объяснить такой обычай можно лишь тем, что в этом месте выпал при метеоритной катастрофе 622 года целый град камней, и народная молва объяснила это явление избиением богом дьявола. Но часто случается, что камни, бросаемые в сатану, попадают в головы невинных богомольцев, после чего между хаджами происходят ожесточенные схватки.

В 10 день месяца Абуль-Хиджа богомольцы закалывают в долине Мина, совсем как в библейских описаниях, жертву из годовалых овец, из двухлетних коров и из пятилетних верблюдов,[1] число которых разнообразится, смотря по усердию каждого. Все эти животные увешаны разноцветными лентами и побрякушками, и головы их во время заклания должны быть обращены к Каабе. По данному сигналу, масса мясников бросается в толпу богомольцев и в самое короткое время закалывает *(как и по Библии)* тысячи животных, произнося при этом молитву:

— «Во имя бога, милостивого, милосердого! Велик бог!».

Мгновенно вся долина покрывается потоками крови и представляет вид самой грязной скотобойни. Жертвенное мясо тут же на месте съедается жертвователями, их родственниками и

---

[1] «Способные к жертвоприношению животные: овен годовалый, бык двухлетний, верблюд пяти лет. Недостаток рогов, вертежи и короста на овцах, хотя бы они были жирны и здоровы, делают их негодными к закланию пред богом. Овны холощеные годны, если они не кривые, слепые, худощавые, хромые, если передние и задние ноги их не повреждены, не отрезано ушей, и не много обстрижено шерсти и хвоста» (Д'Оссон, стр. 368).

знакомыми и щедро раздается беднякам. Но животных закалывается так много, что богомольцы не успевают съесть всего и происходит то, что значительное количество мяса оставляется на месте, где служит пищею хищным птицам и животным и подвергается разложению.

«Ночью, — говорит Буртон, — воздух был так тяжел, что я не мог спать. Здесь разлагалось от 5 000 до 6 000 убитых животных».

Такая антисанитарная обстановка служила все время причиною многоразличных болезней, быстро развивавшихся между богомольцами, и объясняет громадную смертность их, как в предшествовавший их путь, так и в самой Мекке, и особенно во время обратного пути на родину. По вычислению д-ра Шнеппа, в обыкновенное время, когда не бывает никакой эпидемии, гибнет $^1/_5$ часть богомольцев. Этим и объясняется постановление шариата, которое требует от магометанина, желающего совершить хадж, обеспечения в хозяйственном отношении своей семьи. Сильные холерные эпидемии 1831 и 1865 годов были занесены в Европу из Мекки.

В 1-й день богомольцы приобретают здесь окончательно титул «хаджи». Вся долина в это время оглашается обоюдными поздравлениями и пожеланиями счастия друг другу. Открывается ярмарка. Ночью долина пылает фейерверками, потешными огнями и оглашается ружейными выстрелами. Но побиение сатаны и затем не прекращается. В полдень 11 и 12 числа месяца Аб-ул-Хиджа богомольцы бросают по 7 камешков в каждое из трех мест, где являлся бес, так что за три дня каждый богомолец перебрасывает до 63 штук.

Бросив последний камень, зажиточные хаджи возвращаются в Мекку, между тем как бедняки еще остаются в Мине, чтобы попировать на остатках гниющего мяса и заготовить из него провизию на обратный путь. Ломтики, нарезанные из этого мяса, сушат потом на солнце на дворе Каабы.

В полдень 12 числа месяца Аб-ль-Хиджа богомольцы оставляют Мину и с радостию, которая выражается пением, криком, болтовней и смехом, возвращаются в Мекку, где видят Каабу, одетую в новое покрывало. На другой день, в час после восхода солнца, отворяются ее двери. Толпа бросается внутрь храма, иногда чрез головы друг друга. Евнухи, стоящие при дверях щедро раздают удары палками тем, которые производят беспо-

рядки и уклоняются от платы за вход в Каабу. В это время все, начиная от шерифа Мекки с серебряным ключом в руках до последнего привратника, требуют себе платы от посетителей святилища.

По окончании всех обрядов хаджа богомольцы совершают еще обряды «гумра». Местом их служит небольшая, бедно-украшенная мечеть Ельгумра, которая отстоит от Мекки примерно на полчаса пути к северо-востоку. Дойдя до кучи камней, которая, по магометанскому преданию, показывает место, где Абу-Лахаб думал устроить засаду пророку Мухаммеду и где сам нашел себе гибель, богомольцы бросают снова камни, произнося проклятие Абу-Лахабу.

— «Поистине Сафа и Мярва, — должны они тут снова сказать, — два памятника божия. Бегать от одного к другому не будет ошибкою для того, кто совершает гумра».

Затем богомольцы идут к брадобреям, где читают, очевидно под диктовку кого-нибудь следующую молитву:

— «О боже, моя голова в твоих руках! Даруй мне в день воскресения свет для каждого волоса! О ты, милосерднейший из милосердных!».

Затем идут в места рождения Магомета, Фатимы, Али, Абу-Бекра и Абу-Талеба (который считается великим патроном Мекки), к памятникам Хадиджы (жены Магомета) и Амины (матери его). На вершине горы Джебель-Кабайсим показывают место, где луна раскололась по желанию пророка на двое; на Джебель-Нур показывают небольшой грот, где ангел Гавриил открывал Магомету разные отрывки Корана. Обошедши эти и некоторые другие религиозные памятники и возвратившись в Мекку, богомольцы приготовляются к обратному пути.

Теперь хадж в строгом смысле слова закончен: остались не совершенными лишь некоторые обряды религиозного путешествия. Богомольцы, на своем обратном пути из Мекки, должны еще посетить светлейшую Медину и поклониться здесь так называемому гробу Магомета. [1] Во всем мусульманском мире только одни ваххабиты отвергали путешествие в Медину с религиозными целями, считая что тут гроб подложный, а настоящий висит поддерживаемый ангелами, между небом и землей до страшного суда. Мединская мечеть, по воздаваемому ей почтению и покло-

[1] Некоторые богомольцы исполняют эту обязанность в передний путь.

нению, — говорит Буртон, — занимает срединное положение между меккской Каабой и иерусалимской мечетью Омара.

Медина стоит на расстоянии 10 — 11-дневного пути от Мекки по пустыням и отрогам гор и находится на краю огромной пустынной низменности Неджеда, близ гор, которые окружают ее с трех сторон. Здесь, в местностях, достаточно орошенных водою, расположены мединские сады, которые производят чарующее действие на душу путешественника, прошедшего огромную пустыню. На юг от Медины расстилается необозримая и бесплодная равнина, через которую тянется дорога в Мекку. Медина так же, как и Мекка, входит в священную территорию, границами которой служат на севере гора Оход (в 5 верстах от Медины), на юго-западе — гора Аира, а с других сторон эти границы неопределенные. Кто умирает в этой священной области, тот имеет заступничество и ходатайство пророка в день страшного суда.

В город ведут четверо ворот, которые довольно массивны и красивы. Крепость находится сравнительно с другими крепостями Востока в хорошем состоянии. Она обнесена стеною до 10 метров вышины, на которой стоят полукруглые башни с бойницами, и окружена рвом. Дома здесь все построены из камня, и некоторые улицы вымощены камнем, а население этого города, по предположению Буркхардта, доходило в XIX веке от 16 до 20 тысяч человек. Мечеть так же, как и в Мекке, называется Ель-Харам, но всего чаще ей присваивается название Месджидуль-наби (мечеть пророка). Она меньше меккской мечети, так как имеет в длину только 165 шагов, а в ширину — 130, но, по устройству своему, она походит на первую: тот же открытый четырехугольник, окруженный со всех сторон крытой колоннадой.

Колонны здесь все выбелены и только неподалеку от воображаемой могилы Магомета обложены лазурью и украшены разноцветными арабесками. Они тоже, как и меккские, украшены на верху белыми куполами, а пол в некоторых местах выложен мрамором. Главное ее богатство сосредоточено в южной части, где стена у колонн обложена мраморными плитами и имеет широкие и высокие окна со стеклами. Эта часть мединской мечети составляет святилище, тут будто бы покоится прах Магомета на расстоянии 25 шагов от южной и 15 от восточной стороны. Она обнесена железной решеткой, зеленого цвета называемой Ель-Хеджр, и составляющей неправильный четырех-

угольник, и украшена бронзовыми надписями, которые считаются золотыми.

Однако сквозь ее решетку ничего не видно!

Богомольцы смотрят внутрь чрез окна, которые отстоят на 5 футов от полу, и отходят огорченные. Нужно быть очень богатым человеком, чтобы получить позволение проникнуть внутрь, но и тогда увидите немного. Место, где предполагается теперь так называемая гробница Магомета, закрыто занавесом из шелковой материи с серебряными цветами, арабесками и золотою надписью вокруг. Он покрывает четырехугольное каменное сооружение, поддерживаемое двумя столбиками, куда уже никто не допускается. Здесь-то, —говорят публике, — и находится гроб Магомета, который, по утверждению некоторых, имеет форму катафалка с мраморной плитой на верху, украшенной золотом.

«Место это, — говорит Буртон, отмечено большими жемчужными четками и одним особенным украшением, называемым «Созвездие жемчужин», которое прикреплено к занавеси. Народ предполагает, что это одна из драгоценностей рая, а я принял ее за пробку от графина»...

Здесь же, говорят нам, — покоятся тела Абу-Бекра и Омара, двух друзей Магомета, а средневековый рассказ о том, что гроб его висит в воздухе, притягиваемый силою двух громадных магнитов, объявляется теперь выдумкою греков и латинян, хотя это и явно неправдоподобно: христианам незачем было выдумывать такие чудеса, о предаваемом ими анафеме человеке. Наоборот, как я и говорил уже ранее, христиане, да и то не ранее открытия ими магнетизма, только заменили магнитами прежних магометанских ангелов, а последующий спуск воздушного гроба на замлю русские церковники еще в конце XIX века объясняли хитростью одного украинца, который «знал, что магнит не выносит чесночного запаха», и пробравшись паломником под видом мусульманина, раздавил около него чесночную луковицу. Гроб рухнул на землю, и разбился на мелкие куски».

А теперь его мавзолей, похожий на громадную птичью клетку, украшен наверху высоким и красивым куполом, с позолоченными шаром и полумесяцем, которые считаются магометанами за золотые.

В Мединской же мечети находится покрытый, богатой черной парчой без украшений гроб Фатимы, дочери Магомета, хотя и говорят, что она похоронена не здесь, а на мединском кладбище. Тут указывают также небольшое окно в стене мечети, через

которое несколько раз приходил к Магомету ангел Гавриил. Здесь же, возле его гробницы, оставлено место для будущего погребения Иисуса Христа, когда он снова придет на землю пред всеобщим воскресением и умрет.

Каждый богомолец, желающий посетить мединскую мечеть, обязан предварительно очистить себя полным омовением. Во двор мечети он входит чрез ворота Бабуль-Салям, переступая через порог их непременно правою ногою и читая такую молитву:

— «Боже мой, прости мне мои грехи, и отверзи мне двери твоего милосердия!».

Он прямо направляется к Родхе, читая на пути другие молитвы и еще молитву с 4 коленопреклонениями и повторяет 109 и 112 главы Корана.[1] Отсюда все идут к решетке Геджр, становятся против того окна, возле которого находится воображаемая гробница пророка Магомета, поднимают руки кверху и молятся, повторяя слова чтеца:

— «Мир да будет на тебе, Магомет! Мир да будет на тебе, посланник божий! Мир да будет на тебе, избранный божий! Мир да будет на тебе, друг божий. Мир да будет на тебе, достойный похвал! Мир да будет на тебе, любимец божий! Мир да будет на тебе, раздаватель милостей! Мир да будет на тебе, мой имам! Мир да будет на тебе, последний пророк! Мир да будет на тебе, принесший нам добрые вести! Мир да будет на тебе апостол! Мир да будет на тебе, достопочтейнейший из детей Адама! Мир да будет на тебе, князь посланников божиих! Мир да будет на тебе, посланник господа тварей! Мир да будет на тебе, на твоем потомстве, на твоих сподвижниках, на твоих целомудренных женах, которые считаются матерями магометан! Я изъявляю тебе более благодарности, чем благодарность, которую изъявлял богу пророк за свой народ и апостол за свое племя. Да будет мир божий на нашем господине Магомете, будут ли упоминать его в своих молитвах или нет. Я исповедую, о посланник божий, что тебе дано было апостольство, что ты посеял истинную веру, что ты дал спасительные советы народам, что ты разогнал мрак, и шел так прямо по путям господа, который наградил тебя верным знанием. Мы пришли посетить тебя толпою, о посланник божий, из стран самых отдаленных, чтобы исполнить твои повеления. Я приветствую тебя и прошу тебя предстательствовать за меня у бога, ибо мои

---

[1] 109 гл. Корана: «Во имя бога милостивого, милосердого! Скажи: неверные! Я не поклоняюсь тому, чему поклоняетесь вы, а вы не хотите поклоняться тому, кому я поклоняюсь. Я не хочу поклоняться тому, чему поклоняетесь вы, когда вы не хотите поклоняться тому, кому я поклоняюсь. У вас свой вероустав, у меня свой вероустав». И глава 112 Корана: «Во имя бога милостивого, милосердого! Скажи: он — бог единый, вечный бог. Он не рождал и не рожден: равного ему ни кого не бывало».

недостатки велики и мои грехи многочисленны; но ты предстатель, который получаешь все, о чем просишь. Бог сказал: если люди, согрешивши, попросят у меня прощение, и если мой посланник заступится за них, то все они найдут меня милосердым (Кор., гл. 4, ст. 67). Я пришел сюда обремененный грехами; ходатайствуй пред богом и выпроси мне у него милость умереть в твоем законе и воскреснуть в твоем обществе. Заступничество! заступничество! заступничество! о, посланник Божий!».

Эта молитва произносится чтецом и все повторяют ее, — говорит Вамбери, — со слезами, криком и воем, так что невозможно расслышать собственного голоса. А те, которые вслушиваются в слова чтеца, но не могут, не понимая, повторять за ним, довольствуются тем, что подражают ему движениями губ и рта. Затем богомольцы поклоняются воображаемым остаткам Абу-Бекра и Омара. Около этих гробниц часто происходят беспорядки, которые нередко оканчиваются кровавыми побоищами. Дело в том, что шииты ненавидят обоих, считая узурпаторами, предвосхитившими власть любимого их халифа, Али. И ненависть к Абу-Бекру и особенно к Омару, выражается часто открыто. Встречаются такие иранцы, которые, — говорит Вамбери, — вместо обычного: «Йа Омар!» (о, Омар!), произносят скороговоркой: «Йа шимар!» (о, осел!) и, придя домой, похваляются таким подвигом.

Затем богомольцы идут к воображаемому гробу Фатимы, для совершения поклонения этой лучшей из женщин, и наконец возвращаются в Родху, где воссылают молитвы самому богу, чем и заканчивается совершение обрядов, соединенных с посещением мечети пророка.

Посещение это, как и посещение Каабы, сопряжено с огромными расходами. Подаяния неотвязчивым нищим и плата грубым евнухам и муллам служат причиною того, что многие богомольцы возвращаются домой нищенствуя с совершенно пустыми кошельками.

* * *

Сосредоточимся же немного на сказанном.

Вплоть до XX века мы видим в караванах богомольцев, направляющихся в Мекку, наряду с молитвами, грубые, плоские, сальные шутки скоморохов, забавляющих толпу путешественников. У самых ворот священного города совершается публично наем мужей путешественницами для временного вступления с ними

в брак, и бессовестная эксплоатация женщин магометанскими ловеласами, вблизи их святыни, Каабы. Публично совершаются в храме такие дела, о которых скромность наших европейских путешественников не позволяет даже и говорить. «В то время как одни из более благочестивых богомольцев заняты слушанием поучения, другие проводят время в обществе публичных женщин, которых в Мекке довольно много»... Еще в XII веке существовал здесь целый квартал, заселенный такими женщинами, о чем свидетельствует и магометанский писатель Ибн-Фарад...

Действительное занятие продавщиц семян для голубей на дворе Каабы состоит в торговле своим телом... Ряды их пополняются ежегодно с прибытием караванов богомольцев, как, например, в 1814 году, когда их пришло в Мекку очень много... Время хаджа есть время народного разгула в Мекке... Бухарский эмир XVI века Абдулла, совершив странствование на поклонение в Мекку, возвратился назад с убеждением, что оно «не было приятно богу», — говорит Буркхардт... Не пережиток ли это страро-«христианского» культа?

ГЛАВА VII.

ОТКУДА ЖЕ ИСЛАМ?

Мы разобрали теперь главные особенности исламитства и пришли к заключениям, которые в следующем VII томе «Христа» подтвердятся и при рационалистическом рассмотрении средневековой истории Византии:

1) Эта религия в средние века была лишь ответвлением арианства, вызванным метеоритной катастрофой в Красном море, около Мекки, и родственна с византийским иконобойством.

2) Коран носит следы очень поздней компиляции различных библейских преданий, песнопений и рассуждений, писанных разными авторами и по разным поводам, вплоть до XI века нашей эры и отчасти даже позднее. Слово «Достославный» (Магомет по-корейшитски), которое часто употребляется в той книге, почти всегда помещено так, как будто автор обращается с таким названием к самому читателю, то от себя, то от имени бога, или даже к какому-то государю, который должен узаконить его книгу.

Но нельзя сказать, чтобы государь тот исключительно назывался «Достославным» (Магометом). Это слово употребляется

лишь так, как говорится: «Ваше величество», «Ваша светлость» или: «многоуважаемый», «досточтимый»... О том, чтобы так обращался окончательный компилятор Корана от имени бога к самому себе, странно даже и подумать.

3) Аравийский полуостров не мог быть исходным пунктом какой-либо религии или религиозной власти, а только случайно образовавшимся местом поклонения для какой-либо религии, широко распространенной ранее в более культурных странах, да и то лишь в случае какой-либо страшной метеоритной катастрофы около Мекки, вроде той, какую мы видели при образовании метеоритного кратера в Аризоне или при падении Тунгусского метеорита в сибирской тайге.

4) Аарианское исламитство, называвшееся в средние века агарянством, измаэлитством и сарацинством, ничем не отличалось от иудейства вплоть до кануна крестовых походов, когда в Европе распространились Евангелия, принесшие в неподготовленный тогда мир вместо всеобщего братства — меч крестоносца, и «священную войну» и измаэлитов, впервые ставших называться магометанами.

5) Все жизнеописания Магомета и первых «наместников» (калифов) настолько же мифичны, как и жизнеописания Христа и его наместника, апостола Петра или других апостолов.

Этим я мог бы и закончить свой разбор правоверия. Но ограничиваться одной отрицательной частью всегда неудобно. Надо дать хотя бы некоторые пути для объяснения и того, каким образом произошел тот сложный и псевдо-научно разработанный миф, который называется «историей Магомета и первых калифов».

Основное зерно его повидимому образовано, как и в других мифах, отчасти кабаллистическими приемами, отчасти заимствованиями из посторонних иноязычных сказаний, варьировавшихся отчасти от перенесения на новую почву и отчасти от собственной фантазии «сообразительных» авторов. А распределение деталей по различным годам и даже месяцам VII века нашей эры по всей вероятности сделано астрологическими вычислениями, причем Сатурн и Юпитер, как наиболее легко вычислимые, должны были играть руководящую роль.

Мне трудно здесь исследовать кабаллистическую часть мифа о Магомете, заключающуюся во вскрытии значения собственных имен действующих лиц или имен местностей, где они действо-

вали, потому что я не знаю корейшитского языка. Но вот, например, хотя бы родословие правоверного пророка у его «древнейшего» жизнеописателя Ибн-Хишама (если он не есть, как можно быть почти уверенным, произведение ориенталиста Пококка в Оксфорде) в его сопоставлении с началом родословия евангельского Христа.

Взгляните только на приложенную таблицу (табл. XVII) и вы сами увидите, что, подражая Евангелиям Луки и Матвея, введших в жизнеописания Богоспасителя-Посвященника (по-гречески Иисуса Христа) его родословие, пресловутый Ибн-Хишам тоже начинает свою «благую весть» с родословной Достославного пророка, как Лука, с Адама и считает пророка его пятидесятым потомком. Я привожу это родословие Магомета здесь, сопоставляя номер за номером с первыми пятидесятью предками Христа по Евангелию Луки, а в скобках даю их прозвища и по Матвею в тех случаях, где они различаются от прозвищ Луки. [1]

Вы сами видите, что родословная пророка правоверных от Адама до Отца-Рима (Аб-Рама), за исключением немногих звуковых вариаций в именах, тожественна с родословной евангельского Христа у Луки. Только между Арфаксадом и Шалихом (Салой) недостает Каинана II, которого нет и в еврейской Библии. Он вставлен лишь в греческую и латинскую по каким-то новым каббалистическим соображениям.

А далее, от Отца-Рима до пророка, идет вариант, которому мы не можем придавать значения уже по тому одному, что и в родословных евангельского Христа имена предков у Луки не те, как у Матвея. Матвей ведет предков Христа по царской линии, через Соломона, Ровоама, Авию, Асу и других богославных царей, а Лука через простых людей, о деятельности которых ничего неизвестно. Интересно только, что и у родоначальника правоверных «Богоуслышанного» (Измаила по-еврейски) — сына Отца-Рима — было 12 сыновей, как у Иакова Богоборца, родоначальника богославных (иудеев по-еврейски). Да и родословная царя Мессии (Рэ-Мессу иероглифов и Рамзеса по-гречески), как мы видели еще в первом томе этого нашего исследования, и еще увидим во второй половине этого тома, отличается от

---

[1] Я пользуюсь немецким переводом Вейля: D-r Hustav Weil: Das Leben Mohammeds nach Mohammed Ibn Ishak, bearbeitet von Abd-el-Malik Ibn Hischam. Stuttgartt, 1864.

родословной Христа в Евангелии Луки только другими прозвищами предков.

И интересно, что пророк тут выведен как раз 50-м членом потомков Адама, а в Евангелии Луки (гл. 3) соответствует ему Косам (от греческого космос — вселенная), да и собственное имя пророка считается Абул-Касим, т. е. отец мироздания.

В результате получается, что все это лишь варианты одной и той же родословной, выводимой разными лицами по каббалистическим соображениям.

Матвей, как и сам он наивно сознается, подвел их число под шесть семерок:

«От Отца-Рима *(Аб-Рама по-еврейски)* до Возлюбленного *(Давида по-еврейски)* было 14 поколений *(две семерки)*. От Возлюбленного до переселения во Врата Господни *(Вавилон по-еврейски)* — 14 поколений *(вторые две семерки)* и от переселения во Врата Господни до Христа 14 поколений *(третьи две семерки, Матв. I. 17)*.

Лука не так откровенен в своей каббалистике, но и его перечисление «предков Спасителя» от Адама до Христа приспособлено не к реальности, а к каббалистическому числу 77, где играют роль те же семерки, как и в перечислении предков царя Мессии (Рамессу-Рамзеса) на Абидосской таблице. Да и здесь у Ибн-Хишама мы находим подведение предков под такое же каббалистическое число $7 \times 7 = 49$, а сам Магомет выходит 50-м.

И мы ясно видим, если не захотим умышленно закрывать глаза, что во всех этих арифметических занятиях видна одна и та же первоначальная родословная, распавшаяся на несколько вариантов.

Таково генеалогическое сходство в жизнеописаниях «основателя правоверия» и «основателя православия».

Да и других заимствований из нового завета довольно много.

Так, соответственно временному вознесению «евангельского учителя» на небо после столбования (причем он снова спустился, жил с учениками и затем окончательно улетел на небесный свод), мы видим легенду о вознесении на небо и «учителя правоверных», а в параллель к окончательному отлету «Христа» находим легенду, упорно державшуюся во все средние века среди правоверных, что гроб Магомета вместе с его телом был поднят ангелами за облака и будет там висеть до общего «воскресения мертвых».

ТАБЛИЦА XVIII.

Сравнение прозвищ предков Абул-Касима Магомета у Ибн-Хишама с прозвищами предков Касима-Зоро-Бабеля у евангелистов.

У ИБН-ХИШАМА	У ЛУКИ	(У МАТВЕЯ)
50. Абул-Касим (Магомет)	50. Касам	(Зоро-Бабель)
49. Сын Абд-Аллаха	49. Сын Елмодама	(Салатиила)
48. Сын Абд-Алмут-талиба	48. Сын Ира	(Иехонии)
47. Сын Хашима	47. Сын Іосии	(Иоакима)
46. Сын Слуги Менафа, прозванного Мугира	46. Сын Ели-Езера	(Иосии)
45. Сын Куссейна	45. Сын Иорима	(Амона)
44. Сын Килаба	44. Сын Маттата	(Манасии)
43. Сын Мурраха	43. Сын Левия	(Езекии)
42. Сын Каабы	42. Сын Симеона	(Ахаза)
41. Сын Луея	41. Сын Иуды	(Иоатама)
40. Сын Галиба	40. Сын Иосифа	(Осии)
39. Сын Фихра	39. Сын Ионана	(Иорама)
38. Сын Малика	38. Сын Елиакима	(Иосафата)
37. Сын Надра	37. Сын Малеая	(Асы)
36. Сын Кинанаха	36. Сын Майнана	(Авии)
35. Сын Хуцеймаха	35. Сын Маттафая	(Ровоама)
34. Сын Мудрикаха, прозванного Амир	34. Сын Натана	(Соломона)
33. Сын Альяса (Ильи)	33. Сын Давида	(Давида)
32. Сын Мудхара	32. Сын Иессея	(Иессея)
31. Сын Низара	31. Сын Овида	(Овида)
30. Сын Маада	30. Сын Вооза	(Вооза)
29. Сын Аднана	29. Сын Салмона	(Салмона)
28. Сын Удда, а по другим Удада	28. Сын Насона	(Насона)
27. Сын Мукаввама	27. Сын Аминадава	(Аминадава)
26. Сын Нахура	26. Сын Арама	(Арама)
25. Сын Тейраха	25. Сын Эсрома	(Эсрома)
24. Сын Джадруба	24. Сын Фареса	(Фареса)
23. Сын Джашджуба	23. Сын Иуды	(Иуды)
22. Сын Набита	22. Сын Иакова	(Иакова)
21. Сын Измаила	21. Сын Исаака	(Исаака)
20. Сын Ибрагима (Аб-Рама) друга божия	20. Сын Аб-Рама	(Аб-Рама)
19. Сын Тариха, прозванного Азер	19. Сын Тары	*(Матвей*
18. Сын Нахура	18. Сын Нахора	*далее*
17. Сын Саруха	17. Сын Серуха	*не идет)*
16. Сын Рау	16. Сын Рагава	
15. Сын Фалиха	15. Сын Фалега	
14. Сын Ейбера	14. Сын Евера	
13. Сын Шалиха (а в греческой Библии сюда вставлен еще Каинан (Cainan II)	13. Сын Шалы	

У ИБН-ХИШАМА	У ЛУКИ (У МАТВЕЯ)
12. Сын Арфахшеда	12. Сын Арфаксада
11. Сын Сама	11. Сын Сима
10. Сын Нуха	10. Сын Ноя
9. Сын Ламика	9. Сын Ламеха
8. Сын Маттушелеха	8. Сын Мафусаила
7. Сын Хануха *«который, как думают, был пророк Идрис (один бог всезнающ!) первый пророк и первый писавший тростью.»)*	7. Сын Еноха
6. Сын Джарда	6. Сын Иареда
5. Сын Махлиля	5. Сын Малелеила
4. Сын Кейнана	4. Сын Каинаона
3. Сын Джаниша	3. Сын Еноса
2. Сын Шеита	2. Сын Сифа
1. Сын Адама	1. Сын Адама

Я обращаю внимание читателя на то, что под 41 номером в родословной Магомета стоит Кааба, т. е. само хранилище метеоритных осколков в Мекке, а у Луки в родословной Христа поставлен Симеон, т. е. знамение божие. Кроме того Абул-Касим-Магомет попал в предки евангельского Христа под именем Касама-Зоро-Бабеля, т. е. Кузьмы Чуждого Вавилону на пятидесятом поколении от Адама.

Да и в идеологии автора Корана и авторов Евангелий масса общего.

Таково прежде всего учение о кончине мира, о всеобщем воскресении мертвых и о страшном суде.

Признаками близкой кончины мира будут и по Корану чисто апокалиптические явления.

«Когда — говорит Коран — исполнится слово над неверующим, тогда мы выведем для них зверя из земли.., *(совсем по Апокалипсису)*. Его царство наступит в тот день, когда вострубит труба (67.3). Раздастся первый трубный звук, поднимется земля и горы столкнутся и расщепятся (69.17), и устрашатся все на небесах и на земле, кроме тех, кого захочет исключить бог». «Вся земля будет горстью пыли в руке бога, а небеса будут книжным свитком в ней. Прозвучит труба вторично и все, что на небесах и на земле, помрет как пораженное молнией, кроме тех, кого захочет оставить живым бог. Прозвучит она еще раз, и мертвые встанут, озираясь кругом. Земля озарится светом своего властелина, будет открыта книга, приведутся пророки и му-

ченики и будут рассужены праведно (39, 67-69). Все скажут: «Горе нам! Кто поднял нас с наших постелей?».

Сравните, читатель, все это с Апокалипсисом — и лучше всего в моем литературном переводе, помещенном в моей книге «Откровение в грозе и буре», общего значения которой никто не понял при ее выходе, и вы сами увидите, что все эти беды целиком и буквально выписаны оттуда.

А затем следуют и евангельские картины, прямо из поучений Иисуса, лишь с легкими усовершенствованиями.

«Вступившие в рай за свои дела, — продолжает автор Корана, — возвеселятся с супругами своими в тени, и возлягут на постелях. Там для них готовы плоды и все, что потребуется. Мир вам! И будет им слово приветствия от милостивого господа их (36, 55-58).

«А которые предстанут со злыми делами — будут повержены вниз головою в огонь (27. 92).

«Расторгнувшееся небо будет красно, как дубленая кожа (55, 37). Оно раскроется, как ворота, горы сдвинутся с места и покажутся миражем. Для уклонившихся от правды будет пристанищем геенна огненная, и не будет им в ней прохлады и другого питья, кроме кипящей и вонючей воды» (78, 25).

Как все это похоже на евангельские представления о рае и аде! Затем автор прибавляет опять прямо из Апокалипсиса:

«Мы *(т. е. бог)* совьем небо, как писец свивает свой свиток... После закона (Моисеева) мы записали в Псалтыре *(значит и Псалтырь уже признается написанным самим богом!)*, что праведные примут в наследие землю (21. 105). Придет день, когда небо станет как расплавленная медь, когда гора будет как расщипанная шерсть, когда самый задушевный друг не спросит при свидании о здоровьи своего задушевного друга. В тот день нарушитель закона захочет откупиться от наказания даже ценой своего собственного сына, своей жены, своего брата и родных, душевно любящих его, ценой всего, что только есть на свете, лишь бы спастись самому. Но нет! Адское пламя повлечет его к себе» (70. 8).

А вот и еще, опять слова евангельского Христа, хотя и с прибавками, показывающими более позднее время составления:

«Когда поразит Поражающий, тогда вы разделитесь на три отдела (56. 4.) Стоящие направо, стоящие налево, и стоящие впереди.

«Впереди — будут приближенные к богу. Они будут сидеть в садах сладости, облокотясь, на седалищах, украшенных драгоценными камнями (56. 16). Вечно юные отроки будут носить среди них кубки, кружки и чаши с напитком, от которого они не опьянеют, с плодами на выбор, с мясом и птицами каких пожелают. Чернoресничные, нежноокие девы, подобные драгоценным жемчужинам будут им наградою за то, что они делали прежде. Там не услышат они ни празднословия, ни побуждения к преступлению, а только слова: мир! мир! (56. 25).

«Стоящие на правой стороне будут среди лотосов без шипов, среди бананов с рядами плодов, в широко расстилающейся тени, среди текущей воды, среди обильных фруктов, которые никогда не прекращаются и никогда не запрещаются. Они будут лежать на высоких постелях с девами, созданными особым созданием, которым положено быть снова и снова девами, милыми своим мужьям, одного и того же (юного) возраста. Они будут приготовлены для стоящих на правой стороне, как для сонмища прежних, так и для сонмища последних людей (56, 26 — 39).

«А стоящие на левой стороне будут среди знойного самума и кипящей воды, в тени черного дыма. Не будет им ни прохлады, ни отрады! До того времени они услаждались всем, коснели в великой неправде. Они говорили: неужели будем воскрешены после того, как станем костями и прахом, и мы, и наши древние праотцы? Скажи им: да! И древние, и поздние, все будут собраны ко времени предопределенного дня! Тогда вы, заблудившиеся и верящие лжи, будете есть плоды дерева цаккума, им вы будете наполнять свои желудки и будете запивать кипящею водою, как пьют верблюды мучающиеся неутолимой жаждой».

«Таковы их доли в день суда» (56. 40 — 56).

Я уже показывал читателю, что все это лишь вариация христианского страшного суда и воскресения мертвых, причем вся идеология та же самая, как у евангельских христиан, лишь с небольшими вариациями «о чернoресничных вечнодевах», да о дереве «цаккуме».

А что же это за дерево? Очень горькое? Представьте себе, совсем нет!

Дерево цаккум, — говорят нам путешественники по Аравии, не определяя его ботанически и до сих пор — встречается в аравийских пустынях, особенно в Арихе и Альгауре. Цветки его формой походят на жасминные, плоды сходны с финиками, слад-

кие и вяжущие на вкус, а из косточек их добывают масло употребляющееся для излечения некоторых болезней.

Так почему же автор этого места пугает им грешников?

Очевидно потому, что никогда не жил в Аравии, иначе он не написал бы: «плоды дерева заккум, как головы дьяволов» (37. 63); «эта пища будет кипеть в животе, как расплавленная медь (44. 45)».

Итак, значительная часть учения Корана взята из уже развившегося евангельского учения, т. е. не ранее IX века. Посмотрим теперь некоторые астрологические сообщения, относимые ко времени воображаемой жизни основателя правоверия.

Нам говорят, что в действительности он назывался Отец Мироздания Сын Бога Отца и Судьбы (Абул-Казем, сын Абдаллаха и Амины, по греко-арабски, [1] родился в 571 году в «Маке», и как раз при соединении Сатурна и Юпитера в созвездии **Справедливости** — Весах. Это было — говорят нам — при Восточном (т. е. эллино-сирийско-египетском) императоре Юстиниане-Законодателе. Совершенно безграмотный погонщик верблюдов, основатель ислама, — как я уже передавал по словам его позднейших арабских биографов, — поступил проводником караванов к богатой купеческой вдове Хадидже и женился на ней, как раз при переходе Сатурна из Льва в **Деву** и при Юпитере в **Скорпионе** (хорошее сочетание для брака по старинным представлениям!) в 595 году нашей эры при новом эллино-сирийско-египетском императоре Мавровидном (Маврикии по-гречески). [2]

Сопоставляя это с византийскими событиями, мы видим, что, когда он еще водил караваны верблюдов по Аравийскому берегу, Морской Пес [3] (Фока по-гречески) убил императора Мавро-

[1] От еврейско-арабского Аб — отец, Казем, или Косьма; от греческого Космос (Κόσμος) — мироздание от Абд-Алла — Бог отец, и от еврейского АМН (אמן) — судьба, Аминь. Не переводя этих слов, старинные историки заставили своих читателей думать, что это и было настоящее имя основателя «богоослушания» (измаэлитства). Интересно, что в это же время (конец VI и начало VII века жил и Кузьма Индикоплевст (т. е. Индийский плаватель), которому приписывается книга «Христианская топография» на греческом языке (у Монфокона «Colectio nova patrorum graecorum» (1706 года).

[2] Произвожу это имя от греческого μαυρός (Маврос) — Мавр, черный и εἰκός (ейкос) — изображение, икона; отсюда испанское название арабов — moros, отсюда же итальянское moresco, — мориск, и alla moresca — в мавританском вкусе.

[3] Φώκη — морская собака.

видного. Потом и Морской Пес был убит Геркулесом (Гераклом по-гречески), который сел на его место в 610 году, и в этом же году, «Отец Мироздания», при соединении Юпитера и Сатурна в Водолее, разразился в «Мекке» своею первою пророческою речью, но без успеха. После нескольких других речей о едином боге с таким же малым успехом, он, по евангельскому изречению: «никто не может стать пророком в своем отечестве» — переехал со своим другом Абу-Бекром в 622 году (при переходе Сатурна из Рака во Льва и при Юпитере в Водолее) в «Медину» и сразу обратил этот город к чистому единобожию с низвержением и запрещением всех художественных изображений. Затем он сделал тоже самое вооруженной силой в «Мекке» (при соединении Сатурна и Юпитера в Весах) в 630 году, после чего умер через два года в «Медине», 8 июня 632 года, при Сатурне в Скорпионе и Юпитере в Стрельце, оставив после себя девять жен. Вслед за его смертью наместник (калиф) Абу-Бекр в противность основным законам распространения культуры, от более одаренных природою стран к менее одаренным, завоевал и обратил к безъиконию часть Сирии (633 г.), а его преемник даже отвоевал Египет и Персию от неизмеримо более сильной, но иконнической еще тогда Византии при цезаре Геркулесе (Гераклии), умершем в 641 году... Но все сведения об этом завоевании носят поздний характер, мало правдоподобны и выведены скорее всего из быстрого распространения арианства по этим странам, как мне придется показать в VII томе «Христа».

Такова хрупкая канва, на которой вытканы остальные детали жизни основателя восточного богоуслышания или богопослушания (измаэлитства).

Я не буду подвергать здесь сомнению ни правдоподобности существования цезаря Морского Пса — Фокп, — ни существование Мавровидного греческого кайзера (кесаря), в свою очередь убитого (!) кайзером Геркулесом, ни даже точности их хронологического распределения по годам нашей эры. Я только сделаю несколько соображений относительно самого Абул-Казема, т. е. в переводе: Отца Мироздания.

В недавнее время профессор Древс в Германии, а за ним и ряд других беспристрастных исследователей показали, что никакого основателя христианской религии под именем Иисуса в первом веке нашей эры не существовало, так как в относимых к тому времени надежных греческих и латинских первоисточ-

никах никаких указаний на такого человека нет, а евангельские или апостольские указания не менее фантастичны, чем и сказки «Тысяча и одной ночи», и потому негодны для того, чтобы их брать, как материал для серьезной истории. Но не то же ли самое мы видим и в сказаниях о Магомете? В каких надежных греческих и латинских первоисточниках упоминается о нем?

Мы уже видели, что там о нем — пустота. Повидимому греки седьмого века, при которых произошли все эти перемены в их стране, еще не знали никакого Абул-Казема — Магомета, самое имя которого аллегорично.

Времена всех этих событий, как я уже говорил, здесь повидимому найдены астрологическим путем: родился этот Отец Кузьма в «Мекке» как раз при соединении Сатурна и Юпитера в созвездии Справедливости — Весах (571 г.); низверг в «Мекке» статуи богов при следующем соединении этих же двух планет в Весах (630 г.). Умер через два года — при Сатурне в убийственном Скорпионе и при Юпитере в Стрельце. Перешел из «Мекки» в «Медину» при переходе Сатурна из Рака в Льва, и начал проповедывать в Медине — при Юпитере в благодетельном Водолее, женился первый раз при переходе Сатурна из Льва в Деву... Какие странные совпадения! Выбор аравийских Медины и Мекки, как центров распространения новой религии, хлынувшей победоносно на более культурные страны, — как я уже не раз говорил, и не перестану повторять, — почти также неудачен с географической точки зрения, как и возведение Палестинского Эль-Кудса в звание Иерусалима. Был бы много более приспособлен для возникновения легенды о бегстве «Прославленного пророка» балканский старинный городок Маке около Тиссы, притока Дуная, (откуда произошла и Македония, т. е. Маке-Дунайская страна), а для окончательного пункта бегства и для центра распространения его религии, с одной стороны, на запад, вплоть до Испании, а с другой, на Восток, вплоть до Сирии, Египта и Аравии особенно удобна была бы вместо Медины, ломбардская Модена. Но тогда что же остается от внушенной нам истории первоначального возникновения ислама на Востоке в Аравийской пустыне? Не больше чем и от возникновения мессианства и христианства на берегах Мертвого моря! Выходит, что как будто Моисей и Арон, Магомет и Абу-Бекр, Диоклетиан и Арий — те же самые исторические близнецы, легенды о кото-

рых распались на три вариационные цикла благодаря тому, что развивались в разных странах и на разных языках, под разными апперцепциями. И если у азиатских богоуслышанных (исламитских) ученых — возникновение арианства хронологически сдвинулось вместо начала IV века в начало V, то это могло произойти потому, что Восток в средние века еще не имел своей национальной истории, и потому там легче было сдвинуть хронологию вперед на 200 лет, чем отодвинуть событие на 1800 лет назад, как сделали иберы (т. е. евреи-европейцы) благодаря тому, что римская и греческая история уже наполнила классическими мифами все первые века до и после начала нашей эры.

Чтобы ориентироваться в этом запутанном вопросе хоть немного, разберем сначала некоторые лингвистические следы.

Прежде всего, откуда происходит слово Европа? Повидимому, оно вышло из обобщения Иберийского полуострова со всем западно-европейским континентом. Ибер, Ивер, Эвер, еврей, европеец — все это слова того же самого корня и даже окончание слова европеец можно вывести из сложения друг с другом мавританского Эвер и греческого опс (ὤψ) — чело, лице, вид.

Откуда происходит имя мужа дочери Отца-Мироздания, Фатимы, наместника (Халифа по-арабски) Али [1] «первого мусульманина», считающегося убитым в январе 661 года в месопотамской Куфе, ничтожной деревушке, куда ходят и теперь поклоняться шииты его воображаемой могиле и откуда повидимому напрасно считаются вышедшими куфические арабские письмена, употреблявшиеся до X века нашей эры?

Фатима значит — кормилица, вскормившая грудью ребенка. Имя Али то же самое, что и наше Илья, происходит оно от еврейского АЛ-ИЕУ (אל־יה) — т. е. бог-Иеве, бог-Иевие, бог Иовие-Патер (Юпитер), а по смыслу бог — Громовержец.

Что же здесь выходит? «Первым мусульманином, т. е. основателем магометанства является вовсе не «Магомет», а муж его дочери по имени Бог... И этот бог считается даже не первым, а четвертым наместником Отца-Мироздания.

Но пойдем еще далее по этому лингвистическому следу. Али и Илия, как мы только-что видели, одно и то же имя в двух разноязычных произношениях. Но от того же корня происходит и слово Илион, т. е. город пророка Илии, как называлась мифи-

---

[1] Али-бен, — Абу-Талеб.

ческая Троя. И, кроме того, мы знаем, что и палестинский Эль-Кудс, считаемый христианами за Иерусалим, на самом деле назывался у средневековых писателей Элиа-Капитолина, т. е. Илион Главенствующий, [1] да и самое слово Эль-Кудс есть лишь искаженное еврейское Эли-Кадеш, т. е. святой Илия. Значит и Илиада, приписываемая Гомеру, есть на деле поэма, воспевающая какой-то великий поход в Эль-Кудс, для освобождения плененной Персом (Парисом) Гречанки (Елены по-гречески).

Будем и здесь прежде всего руководствоваться лингвистическими следами.

Сущность рассказа состоит в том, что Турок (по-старогречески Перс, или Парис), похитил Гречанку (Елену по-гречески, [2] состоявшую в супружестве со спартанским (латинским) царем Народомощным (Менелаем по-гречески, [3] и увез ее в Палестинский Иерусалим, называвшийся в средние века Илионом (Ἰλιόν-Ἠλιόν — Элиа-Капитолина. [4] Народомощный царь вместе со своим другом — Победителем пути (Одиссеем по-гречески, [5] олицетворяющим венецианское мореплавание, отправляется вместе со своими витязями освобождать ее из рук Турка, и после разных приключений берет этот город, как взял его Готфрид Бульонский в 1099 году вместе со своими рыцарями.

Само собой понятно, что трудно установить, кто из его рыцарей описан под именем Ахиллеса, кто под именем Аяксов, и лишь относительно «брата Менелаева — Агамемнона», корнем, имени которого служит слово агамос — безбрачный, можно догадываться, что это был заместитель папы при крестоносцах, епископ Адгемар Монтейский.

Эти же события, перенесясь на славянскую почву, породили былины и об Илье Муромце, составляющие в сумме не меньшую Илиаду, а также и сказания о Траяне, имя которого созвучно с Троей (Τροία), от Трос (τρώς) — троянец, что в свою очередь созвучно с Турос (τοῦρος), или Таурос (ταῦρος) — тур, бык, откуда

---

[1] См. «Христос», кн. I.

[2] Ελένη — Елена, гречанка, от Ελλάς — Греция. Первоначально было Ηλένη.

[3] Μενέλαος от Μένας мощь, сила и λαός — народ.

[4] От Элиос — бог Солнце, библейское Элоим или просто Эл. А средневековое название палестинского Эль-Кудса (псевдо-Иерусалима) — Элиа-Капитолина то же самое, что Илион Главенствующий.

[5] От ὁδός — путь и ησσάω — побеждаю.

и название Крыма Таврида. Прилагательное *таврикос* (ταυρικος), или турикос — принадлежащий туру, — вполне созвучно со словом турок, вошедшим почти без изменений во все европейские языки, и это невольно наводит на предположение, что оно и возникло от занятия анатолийцев разведением крупного рогатого скота или даже от поклонения созвездию Тура — Тельца.

Так лингвистические следы, начавшись на историческом поле, близ Магомета, привели нас неожиданно к Илиаде Гомера, но это почти всегда так бывает, потому что историческое поле исследования, в своей начальной области, сильно занесено снегом и беспорядочно исхожено народами.

Возвратимся же обратно к нашему начальному пункту к наместнику Отца Мироздания духовному и светскому вождю Али. Хотя его имя по-еврейски и значит просто бог, но происходит несомненно от доисторического солнцепоклонства и пришло к магометанам от греков.

Халдейские слова Ал, Эл и греческое Элиос — Солнце — одного и того же корня. Но от греческого Элиос происходит и имя Юлий, а потому и первого «наместника» богоуслышанных мы можем встретить у греческих писателей под именем Юлия, или Юлиана, и тогда легенда о том, что Али убит в Месопотамии, получает подтверждение в греческом сказании, что Юлиан, называемый христианскими писателями «отступником», действительно был убит во время похода в Месопотамию.

Так все нас приводит к гипотезе о еврейском происхождении измаэлитства и к тому, что оно, как и израэлитство, есть лишь второе ответвление арианства, но, повидимому, измаэлитство старше иаковитства-пуданзма, да и семейный строй правоверных, как основа всякой общественности, во всяком случае ближе к семейному строю библейских царей, чем быт современных единоженных евреев.

Все, что нам тут интересно, это определить момент, когда измаэлитство превратилось в магометанство? И ряд соображений приводят нас к тому, что такое событие произошло не ранее, чем Магомет Газнийский основал свою огромную Азиатскую империю.

Перейдем же и к этому предмету.

ГЛАВА VIII.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕХИ СРЕДНЕВЕКОВОГО АГАРЯНСТВА.

В виду особенной важности при чтении исторических исследований иметь всегда перед глазами «хронологические вехи» своего предмета в виде последовательного списка правителей, по которым датируются все средневековые первоисточники, я даю здесь, как хронографическую карту времен, реестр правоверных духовных властелинов Месопотамии, составив его главным образом по А. Крымскому, но со своими характеристиками.

Насколько эти вехи достоверны?

Мне кажется, что историческая ценность их близка к нулю уже по одному тому, что все сведения о них получены не из Месопотамии.

В лучшем случае мы имеем их из отдаленной от нее Европы, из находящейся на другом конце света Андалузии, и не ранее XVI века, а в худшем случае — из Британской Индии. Там в XIX веке наоткрывал множество литературно написанных изящных и подробных арабских книг о пророке Магомете и о первых халифах уже известны читателю доктор востоковедения Шпренгер, этот Поджио Браччиолини XIX века, на котором теперь и зиждется вся история и хронология средневекового ислама.

И вот мы видим следующее, поразительно странное обстоятельство, которое я уже отметил и ранее.

1. Ни в Багдаде, ни в Моссуле, ни в Басре, ни в остальной, большею частью пустынной бесплодной Месопотамии, истинной родине арабов-кочевников, никаких рукописей, ни исторических, ни научных, ни беллетристических, не было найдено ни одной, и никаких местных известий о том, чтобы они там когда-нибудь были, не имеется.

2. За тридевять земель от нее, в тридесятом царстве находится на Иберийском (т. е. в переводе: *еврейском*) полуострове знаменитая в средние века своей еврейско-мавританской культурой Андалузия (Vandalicia), куда поэтому мы и должны относить все сведения о вандалах средних веков, а не в одну Вандею, к северу от Иберии.

Лежит Андалузия по обеим сторонам знаменитой в средне-

вековой поэзии реки Гвадалквивира, которую воспел даже и у нас Пушкин в своем стихотворении с припевом:

Ночной зефир
Струит эфир,
Шумит — бежит
Гвадалквивир.

И восторг поэтов перед Андалузией вполне понятен: она является не только центром средневековой корейшитской культуры, но и родиной галантных рыцарей, поэтов, сказочников и мореплавателей. Какова же она по своей национальности?

В конце XIX века в ней было около $3^1/_2$ миллионов жителей мавританско-испанского типа и в том числе несколько тысяч цыган, а о ее знаменитых городах — Севилье, Кордове, Гренаде, Малаге, Кадиксе и их замечательной средневековой культуре, совсем как в сказках из «Тысячи и одной ночи», — мне нет нужды напоминать литературно-образованному читателю. Интеллигентскими, и необходимыми для мореплавателей международно-торговыми, а потому и литературными языками, в ней были в средние века (вероятно в последовательные периоды) два наречия одного и того же, повидимому пришедшего из Египта, говора: библейское наречие, называемое нами еврейским (иберийским), и корейшитское, называемое нами арабским (тоже от корня ибер-эреб). На первом наречии написана Библия, а на втором написано отчасти пополненное позднейшими идеями и во многом сокращенное ее изложение — Коран (причем и Библия, и Коран в переводе значат одно и то же: Чтение).

Вот здесь-то в Иберии, в старинных книгохранилищах Кордовы и других испанских городов, и открыты были все первоисточники так называемой «арабской» литературы, большею частью в единственных на свете рукописях (что всегда очень странно), и отчасти как цитаты из каких-то предшествовавших манускриптов, будто бы пришедших в Андалузию из волшебных царств далекого и потому таинственного Востока...

А между тем на этом Востоке и до сих пор никто о них и не подозревает, за исключением тех, кто прочитал о таких своих рукописях из наших европейских книг, трактующих самоуверенно о «великой прошлой культуре Восточных стран».

3. За тридевять земель в тридесятом царстве по другую сторону от пустынь той же псевдо-счастливой Аравии и от почти не менее безотрадных областей Месопотамии, — где за несколько

километров от берегов Евфрата на почти безлюдных равнинах с каменистой или песчаной почвой, поблизости от речных берегов с их зарослями, бегают кое-где дикие ослы, страусы и антилопы, да рычит по ночам лев, — находится родина вторых наших первоисточников по волшебной истории Аравийского полуострова и соседних с ним, тоже ничего не подозревающих о своей древней культуре, местностей. Этот первоисточник — северная Индия с ее большими и оригинально-культурными городами, Дели, Лагором, Хайдерабадом и другими на берегах Инда и его притоков.

Там, в 1001 году нашей эры, султан Магомет (называемый обычно Махмудом) распространил — говорят нам — религию ислама, а с нею и его язык, как единственно литературный и международный. Только с этого Магомета и начинается реальное магометанство в Северной Индии, да и самое слово «магометанин» (по крайней мере здесь) должно производиться от имени этого Магомета-Махмуда, называемого Газни, т. е. завоеватель, хотя газнийским, говорят нам, он прозван потому, что был родом из афганистанского городка Газни. Но не проще ли предположить, что это прозвище есть искаженное слегка арабское слово *гази* — завоеватель?

Уже из одного того факта, что магометанство появилось в Индийском Пенджабе, да и в прилегающем к нему Афганистане только в начале XI века нашей эры, казалось бы, трудно ожидать, что в нем найдем мы самый обильный родник для составления истории первых наместников (калифов) пустынной Аравии, лежащей, как я уже сказал, за тридевять земель в тридесятом царстве и отсюда, и от Андалузии. И однако же как раз здесь немецкий арабист доктор Шпренгер, этот, как я уже сказал, Поджио Браччиолини XIX века, «открыл» целый ряд прекрасно и литературно написанных на лучшем корейшитском языке биографий Магомета и первых «наместников» пророка и продал их за большие деньги своему знакомому, английскому арабисту сэру Вильяму Мьюру (Sir William Muir), а также и в различные европейские музеи. И только эти «открытия», по словам всех арабистов, «поставили историю первых лет ислама на современную нам высоту».

Но точно ли «открытия» Шпренгера более правдоподобны, чем и классические открытия Поджио Браччиолини? Уже по одной их локализации в Индии, такой отдаленной от места описываемых

событий, где магометанство к тому же появилось лишь через 500 лет после, выходит, что шпренгерианские первоисточники магометанства еще менее правдоподобны, чем поджианские первоисточники древних латинских классиков.

С таким предупреждением я и предлагаю читателю эти хронологические вехи нашей современной истории средневекового ислама в юго-западной Азии, которые могут оказаться прямо вехами андалусских заблуждений с прибавкой произведений гайдарабадских мистификаторов, спекулировавших на щедрость английских лордов и магнатов, плативших за каждое такое их «открытие» огромные деньги.

I. Легендарный период.

Можно сказать почти с полной уверенностью, что в это время еще не было ни Корана, ни сказаний о Магомете, а распространялось одно агарянское арианство, которое потом и было кооптировано правоверием, тем более, что христиане охотно отожествляли потом ариан с измаэлитами.

А. Мифические «наместники» со столицей в Медине (калифы «правого пути»):

(*Ложные вехи*)

Абу-Бекр . . . . . 632 — 634
Омар . . . . . 634 — 644
Осман . . . . . 644 — 656
Али . . . . . 656 — 661.

Б. Легендарные Омайяды — потомки Омайи (со столицей в Дамаске).

(*Сомнительные вехи*)

1. Ветвь потомков Абу-Сафьяна:

Моавия I, сын Абу-Сафьяна, со своим восточным соправителем Зиядом вводит агарянство в Сирии . 661 — 680
Иезид I (сын Моавии I) . . . . . 680 — 683
Моавия II (сын Иезида I) 683

2. Новая ветвь — мерваниды:

(*Сомнительные вехи*)

Мерван I (дядя Иезида I) . . . . . 683 — 685
Абдал-Малик (сын Мервана I со своим восточным соправителем Хаджажем) . . . . . 685 — 705
Валид I (сын Абдал-Малика) . . . . . 705 — 715
Солейман (другой сын Абдал-Малика) . . . . . 715 — 717
Омар II Святоша (племянник Абдал-Малика) . . . . . 717 — 720

Иезид II (третий сын Абдал-Малика) . . . . . 720 — 724
Хишам (четвертый сын Абдал-Малика) . . . . . 724 — 743
Валид II, «стрелец Чтения» (внук Абдал-Малика, сын Иозида II) . . . . . 743 — 744
Иезид III (другой внук Абдал-Малика, сын Валида I) 744
Ибрахим (брат предшествовавшего) 744
Мерван II, Стойкий Осел (дядя двух предшествовавших) . . . . . 744 — 750

В. Первые аббасиды — потомки Аббаса (со столицей в Багдаде).

(*Очень сомнительные вехи*)

Абдул-Абас вводит (агарянство) в Месопотамии (Ираке) и делает столицей своей Багдад).

Абдул-Аббас Саффах, т. е. «Кровопроливец», «дядя пророка Магомета» . . . . . 750 — 754
Мансур . . . . . 754 — 775
Махдий . . . . . 775 — 785
Свирепый Хадий . . . . . 785 — 786
Гарун-аль-Рашид (прославленный покровитель поэтов и литераторов. Современник Карла Великого, и как будто списанный с него андалузскими литераторами мавританского периода с перенесением места действия из Ахена в Багдад) . . . . 786 — 809
Амин . . . . . 809 — 813
Мамун (друг ученых и свободолюбивых философов) . 813 — 833
Мотасым . . . . . 833 — 842
Васик . . . . . 842 — 847
Мотаваккиль . . . . . 847 — 861.

II. Более достоверный период.

1. Аб-дер-Рахман I (причем Рахман есть лишь особое произношение слова Romanus — Римский) кладет в Испании в 758 году начало агарянству в Кордовской области, которая с 929 года официально титулуется наместничеством (по-корейшитски «Калифатом», 929 — 1031 гг.).

2. В северной Африке, 30 лет спустя Идрис, воображаемый правнук наместника Али, основывает в Марокко алийскую теократическую династию идрисидов (788 — 985), столицею которой считается город Тудга. Остальная, более близкая часть берега Африки (Тунис и пр.) к ней не принадлежат, и наместник Аглаб делается основателем в Кайруване агарянской династии аглабидов (800 — 909).

Обыкновенно называют, — говорит А. Крымский, — культуру исламитов «арабскою», потому что органом умственной жизни

для всех этих народов сделался арабский язык. Поэтому и говорят: «арабское искусство», «арабская» наука, и так далее, но в сущности арабский язык не больше как оболочка. Так называемое «арабское искусство», «арабская наука» были различны в различных областях земного шара. В Персии они были наследием прежней персидской культуры (которая, как известно, восприняла многое из Греции). А в западно-азиатских областях и в Египте мы наблюдаем в средние века развитие остатков культуры византийской, подобно тому как в северной Африке, Сицилии и Испании видны следы культуры римской и римско-испанской. Никакой однородности в них незаметно, если только исключить связующее их звено — корейшитский язык».

Нельзя не согласиться с этим размышлением А. Крымского, и потому единственное дополнение, которое мне приходится здесь сделать, это лишь логический вывод из моих географических и этнографических соображений, а также и из того исторического факта, что «магометане» были отлучены от Восточной христианской церкви лишь в мае 1180 года (т. е. через 80 лет после Магомета Завоевателя (Махмуда Газни), истинного основателя коранического магометанства, и притом отлучены только при большом противодействии византийского императора Мануила. И вывод этот состоит в том, что раз «магометане» не были отлучены до 1180 года, то значит и возникли они не задолго до того времени.

А потому и те, кого называют в наших исторических первоисточниках то сарацинами (от слова «сарак» — наместник), то агарянами и измаэлитами, то арабами (и скорее не по Аравии, а перековеркивая слово иберы - иребы - арабы), были просто средневековое видоизменение ариан, отличительным признаком которых был не Коран, а только «хадж», т. е. хождение на поклонение осколкам Меккского метеорита. И этому представлению соответствует их основная деятельность.

Мирные отношения с соседями позволили агарянам при абассидах развить замечательную заграничную меновую торговлю. С Китаем они сносились через Туркестан сухим путем, а морем через Индийский архипелаг. С волжскими болгарами и Русью они сносились через Хазарское царство. Они торговали во всей южной Европе и по восточным берегам Африки (откуда вывозились ими слоновая кость и негры).

Мавританские коммерческие термины и до сих пор живут

во всемирном обиходе (таковы слова тариф, авария и т. д.). Купец и промышленник — главные герои агарянских сказок. Их высокопоставленные лица, военачальники и ученые, в противность аравийцам, не стыдились добавлять к своим титулам ни прозвища Аттар (москательщик), ни Хейят (портной), ни Джавхарий (ювелир) и пр.

Только «при аббасидах» — говорят нам, — в противность сказаниям о древне-персидском царстве, — поднялось «национальное» сознание персов, благодаря их религиозному обособлению, и при багдадском халифе Мамуне (813 — 833), несмотря на его персофильство, церковный сепаратизм Персии выразился в основании династии тахиридов в Хорасане (821 — 873). Благодаря этому Болгарский «наместник» (Калиф) Мотасым (833 — 842) вводит, — говорят нам — гвардию тюрков и вольноотпущенных наемников, на которую мог больше положиться, чем на обычных подданных.

А сын Мотасыма Мотаваккиль (847 — 861) для укрепления своей власти старается по этой же причине снискать себе поддержку размножением суннитско-агарянского духовенства. С него и отмечается историками переход власти к тюркам, т. е. поклонникма созвездия Тельца (от ταυρός — тур, телец, бык).

После Мотаваккиля началось десятилетие, в течение которого «тюрки» — говорят нам — низвели и возвели в Ираке пятерых «наместников», имена которых — говорят нам — были:

Монтасыр . . . . . 861 — 862
Мостаин . . . . . 862 — 866
Мотаз . . . . . 866 — 869
Мохтадий . . . . . 869 — 870
Мотамид . . . . . 870 — 892,
(с энергичным соправителем братом, наместником Ирака Моваффаком, умершим в 891)
Мотадыд . . . . . 892 — 902
Мокта́фий . . . . . 902 — 908.
Абаллах ибн-Матаз «халиф одного дня», выдающийся поэт-лирик, но он тотчас был низвергнут 17 декабря 908
Мокта́дир (он передал всю действительную власть в руки тюркского вождя, который его возвел) . . . . . 908 — 932.

Так началось правление мапордомов («эмиров над эмирами»), причем и в визири к наместнику (Калифу) был при-

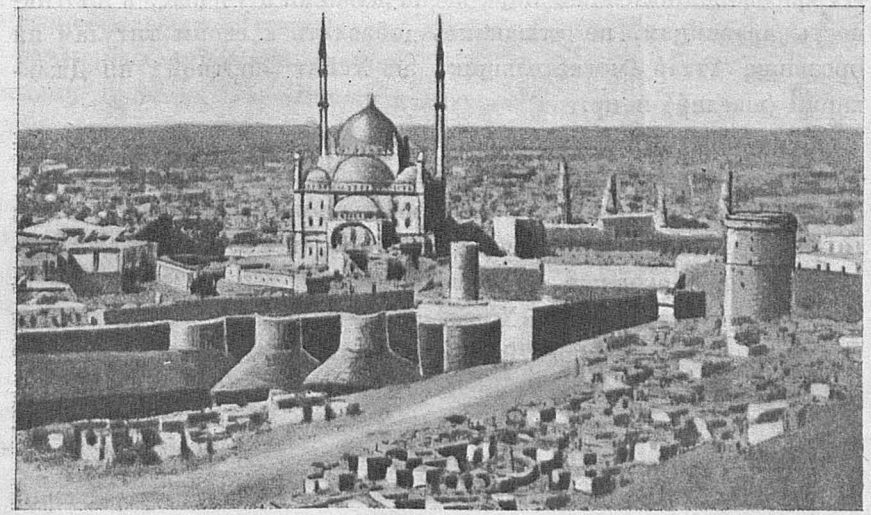


Рис. 100. Каирский храм единому богу и его окрестности.

Рис. 101. Типы современных каирцев. Производство разных изделий из дерева и слоновой кости.

Рис. 102. Город Алжир, возникший только в X веке нашей эры. Завоеван французами в 1830 году и теперь полуевропейский город.

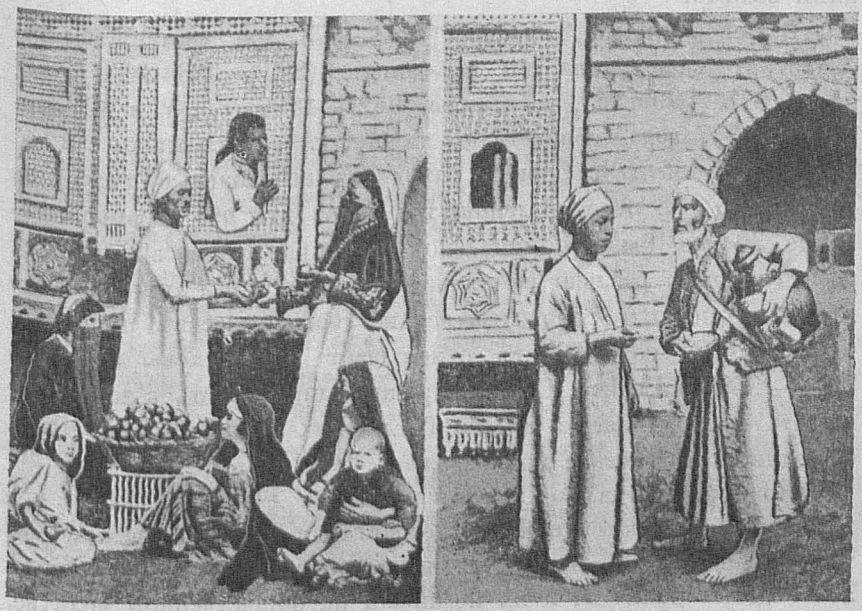


Рис. 103. Типы современных каирцев. Торговец фруктами и торговец фруктовым напитком.

ставлен маиордомский ставленник **ибн-Мокле** — ученый и каллиграф.

Вот имена этих «призрачных наместников» в Багдаде.

Кахыр	932 — 934
Радый	934 — 940
Моттакый	940 — 944

«В лице этих преемников Мотаваккиля наместник (калиф) из законодателя обширной империи превратился — говорят нам — в князя небольшой Багдадской области». Но точно ли когда-нибудь и существовала эта «обширная империя» со столицей в Багдаде, охватывавшая собою половину прибрежий Средиземного моря? Не кажется ли вам, как и мне, что Багдад в качестве столицы для такой империи как будто не подходит ни в экономическом, ни в культурном и особенно в стратегическом отношении? И не лучше ли считать серьезной историю Ирана и Ирака только с IX века нашей эры?

Тогда развитие агарянства началось бы приблизительно такими вехами.

В Персии, после Таиридов (821 — 873) мы застаем четыре самостоятельные династии саффариды (867 — 903 гг.), саманиды (875 — 999 гг.), газневиды (962 — 1186 гг.), а в Месопотамии с 847 года господствуют тюрки, т. е. поклонники тельца.

Египет вместе с Сирией находился под властью тулунидов (868 — 905), но после падения тулунидов эти обе страны в течение 30 лет были номинально под управлением аббасидских наместников, а реально их тюркских «эмиров над эмирами». Но это не могло долго продолжаться по географическим причинам, и около 935 года Ихшид основывает агарянскую династию (935 — 969) в Египте. С тех пор ни одна область к западу от Ефрата не подчиняется власти багдадских калифов, да и Мекка с Мединой тоже стала принадлежать ихшидам.

Но права багдадских наместников, как духовных владык, номинально признаются всюду. Среди агарян (но еще не магометан) чеканилась, как и прежде, провинциальная монета с именем аббасидских халифов, и их поминали на общественной молитве. Не делалось это только на крайнем западе — в Испании и Марокко, где багдадских калифов не считали за законных.

Около 864 года шиитская секта измаелитов сделалась могущественною политическою силой, особенно одна из ее ветвей —

карматы. В 909 году карматам удалось основать в северной Африке среди берберов династию Фатимилов (909 — 1171), которая в 969 году отняла у ихшидов Египет и Дамасскую Сирию и провозгласила там фатымидское духовное «наместничество» (калифат), (названное так — говорят нам — в честь Фатымы, мифической дочери пророка Магомета). Власть фатимидского калифата признала и северная (Алеппская) Сирия с ее династией Хамданидов (929 — 1003).

А так как и в Испании омейяд Абдеррахман III тоже успел около того времени (929 г.) принять титул «наместника», то в IX веке мы застаем три агарянские наместничества сразу: Египетское (Каирское), Кордовское и Багдадское.

В западной и южной Персии выдвинулась в это время шиитская и вольнодумная династия бовейхидов, отложившаяся от саманидов в 930 году; с 945 года бовейхиды, захватившие Багдад, провладели им более ста лет, должно быть с титулом султанов. Там номинальными калифами были:

Мостакфий	944 — 946
Моты́	946 — 974
Та́ий	974 — 991
Кадир	991 — 1031
Каим	1031 — 1075.

И в это именно время на всем азиатском западе началась новая эпоха исторической жизни.

Тюркский султан Махмуд-Магомет-Газни (998 — 1030), по соглашению с тюрками Туркестана основывает огромный султанат, включая в него Афганистан и северную Индию, и всюду вводит очевидно лишь недавно перед этим возникший Коран, а затем тюрки (под именем сельджуков) с 1036 года приступают к дальнейшим завоеваниям под знаменем Корана. В 1055 году вождь тюрков-сельджуков Тогрулбек въехал в Багдад, в 1058 году торжественно принял от калифа Каима инвеституру и окружил его внешними знамами почтения. **Так средневековые агаряне, поклонники метеоритных осколков, со времени Магомета Завоевателя стали называться магометанами, и были под этим именем преданы в 1180 году анафеме.**

После Каима (ум. 1075), его преемниками были:

Моктадый	1075 — 1094
Мостазхир	1904 — 1118
Мостаршид	1118 — 1136.

Все они жили в материальном довольстве и уважении, как представители мусульманской церкви. Затем с 1095 года в противодействие этому напору магометанства настала эпоха крестовых походов, но и она не коснулась отдаленных мест Азии. Ослабевший сельджукид Масуд даровал Мостаршиду (1118—1135) для самостоятельного светского управления Багдад и большую часть Ирака. Эти области остались и за его преемниками, имена которых были:

Рашид	1135 — 1136
Моктафи	1136 — 1160
Мостанджид	1160 — 1170
Мостадый	1170 — 1180
Насыр	1180 — 1225.

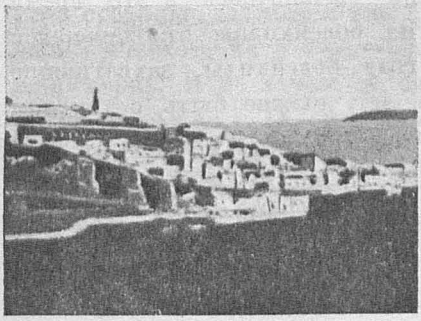


Рис. 104. Танжер, столица Марокко в XX веке.

Рис. 105. Магазан, второй порт в Марокко. Рынок еврейского квартала.

А тем временем успели исчезнуть два других калифата.

Кордовский калифат прекратился в 1031 году, и оставшиеся удельные агарянские княжества, в виду трудной борьбы с создавшимися при Альфонсе VI христианским Леон-Кастильским королевством, пригласили к себе в 1086 году крайне фанатичную и обскурантную марокккскую династию Альморавидов, которых сменили затем более склонные к философии Альмохады (1130 — 1269).

А в Египте конец Фатимидской династии был положен Саладином (1169 — 1193), и основанная им египетско-сирийская династия магометан эйюбидов (1169 — 1250) снова стала почитать священное имя багдадского калифа.

А что же в это время было в самом Багдадском калифате?

Пользуясь слабостью распавшейся сельджукской династии, энергичный калиф магометанин Насыр (1180 — 1225) отважился

вступить в борьбу с Мохаммедом ибн-Такашем, который выдвинулся вместо сельджуков, но не мог ничего с ним сделать.

Затем последовали:

Захир . . . . . 1225 — 1226
Мостансыр . . . . . 1226 — 1242
Мостасым . . . . . 1242 — 1258.

Этот Мостасым сдал Багдад полчищам Хулагу-хана 10 февраля 1258 года и через 10 дней был казнен с большей частью членов своей династии.

Так закончилась аббасидская династия на багдадском калифском престоле, продержавшись немного более полутысячи лет.

Но окончательно она не исчезла даже после падения Багдада. Один из уцелевших багдадских аббасидов бежал в Египет, и там мамелюкский султан Бейбарс (1260 — 1277 гг.), с целью иметь для своего султаната духовную поддержку, возвел его в чисто-священнический сан «калифа», под именем Мостансыра (1261 г.) Потомки этого египетского аббасида принимали по наследству тот же титул и в течение двух с половиной столетий оставались номинально калифами при всех мамелюкских каирских султанах до тех пор, пока власть мамелюков не была свергнута османским завоевателем Селимом I Грозным в 1517 году.

Такова (за исключением нашего вывода, что агарянство перешло в магометанство только со времени Магомета-Завоевателя около 1000 года нашей эры, когда впервые распространился Коран) ортодоксальная схема полуфантастической истории правоверных государств во все средние века.

Посмотрим же теперь и ее первоисточники.

ГЛАВА IX.

ВИЗАНТИЙСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АГАРЯНСКОМ ПРАВОВЕРИИ. ОТЛУЧЕНИЕ МАГОМЕТАН ОТ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОИЗОШЛО ТОЛЬКО В 1180 ГОДУ НАШЕЙ ЭРЫ, ПРОТИВ ВОЛИ ИМПЕРАТОРА МАНУИЛА. МЫСЛИ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ.

Странную, хотя и вполне психологически объяснимую деталь замечаем мы в религиозной литературе поздних европейских писателей: по мере того как ослабевала в их глазах хри-

стианская религия, и они начинали отрицать историческое существование евангельского Христа и множества старинных святых, — они, в противоположность этому, являлись только адвокатами исторического бытия достославного пророка Магомета и апологетами его достоинств.

Так Бэль и Вольтер восхваляют его в противовес основоположникам христианской религии в такой сильной степени, что он мог бы считать себя вполне удовлетворенным за все те поношения, которые сыпались на его голову от ортодоксальных христианских писателей, если бы только услышал такие похвалы. Немецкий писатель Циглер горячо восхваляет правила богопочитания, предписываемые турецким катехизисом, и особенно радуется тому, что в нем не отведено столь широкого поприща для деятельности дьявола, как это принято в христианской вереА Валь (Wahl) доходит даже до фанатизма в своих похвалах Магомету, помещенных в его примечаниях к переводу Корана.

К этому же разряду поклонников Магомета нужно отнести Гапье, Тюрпена и многих английских, немецких и французских писателей.[1] Более умеренными в похвалах ему являются Придо, Клудий, Вейль и некоторые другие, но и они ни на момент не усумнились в том, что это личность вполне историческая.

Так с первоисточниками ислама и случилось нечто противоположное тому, что было с первоисточниками христианства. В то время как содержание Евангелия и житий святых были уже низведены до мифа, в исследовании магометанских религиозных книг все хотели показать историческую ценность и достоверность описываемых событий, за исключением лишь крайне нелепых сказаний, каких и там очень много. При этом византийским писателям придавалось очень мало цены. Доктор Вейль, например, относительно еще беспристрастный писатель об исламе, [2] не обращает ни малейшего внимания на византийские источники, а Гасс называет все византийские сведения об исламе и основателе его — хламом. Друг и последователь Неандера, Уилльман, говорит относительно сведений об исламе, сообщаемых Никитою Хониатом (ум. в 1216 г.) в его «Сокро-

---

[1] О. А. Курганов: Заметка к вопросу о византийской противомусульманской литературе. «Православный Собеседник», 1878 г. Октябрь.

[2] Weil: Mohammed der Prophet und seine Lehre aus handschriftlichen Quellen und dem Koran geschöpft und dargestellt. Stuttgart. 1843.

вище Православия» (Θεσαυρός Ορθοδοξίας), что они содержат грубые искажения магометанской веры, и в доказательство этого приводит сообщение Никиты об учении мусульман, что в раю как мужчины-исламиты, так и женщины-исламитки будут обладать по сорока детородных членов и упражняться ими в сладострастии беспрерывно перед лицом бога, так как бог не подвержен никакому стыду.[1] А между тем это оказывается совершенная правда. Нечто подобное сообщает нам и арабист Г. С. Саблуков. «Бог, — говорит он по рассказам знакомых ему ученых мусульман, — сообщил Мухаммеду силу сорока мужчин, чтобы он мог совокупляться чаще и с большим количеством женщин, чем кто-либо другой во всем мире», и сведение его заимствовано не из византийских, а прямо из арабских источников и показывает то же самое, что писали и византийцы. Да и с религиозно этнографической точки зрения здесь нет ничего небывалого. Разве в индийской мифологии не видим мы богов с 40 головами и людей с 40 руками и ногами? Разве средневековые авторы не изображают нам по Апокалипсису четырех мистических животных «полных очей спереди и сзади, кругом и около»?

Так почему же не допустить, что в религиях сладострастия, где практиковались храмовые вакханалии, не считалось, что у их прозелитов в раю будет по 40 половых органов «спереди и сзади, кругом и около»? Уже отсюда видно, что современная научная критика не должна следовать примеру Вольтера и всех тех, кто из желания унизить Евангелие ставят в пример ему Коран, а надо отнестись одинаково к обеим книгам, как продуктам не одиночного, а коллективного творчества многих поколений. Значит, надо решать вопрос не о том, кто их написал, — а о том, кто был их окончательный редактор, когда и где? И в этом отношении сразу же видно, что Коран писан не Магометом, уже по одному тому, что говорит о нем самом постоянно в третьем лице.

Посмотрим же без предубеждения и на то, что было писано об исламе в средневековой византийской литературе. С обычной точки зрения, относящей Коран к VII веку нашей эры, не может прежде всего не броситься тут в глаза ничтожный объем византийских сообщений о «магометанстве» в сравнении с продолжительностью политического существования Византии рядом с ним.

---

[1] Quia Deus nullo pudore suffunditur.

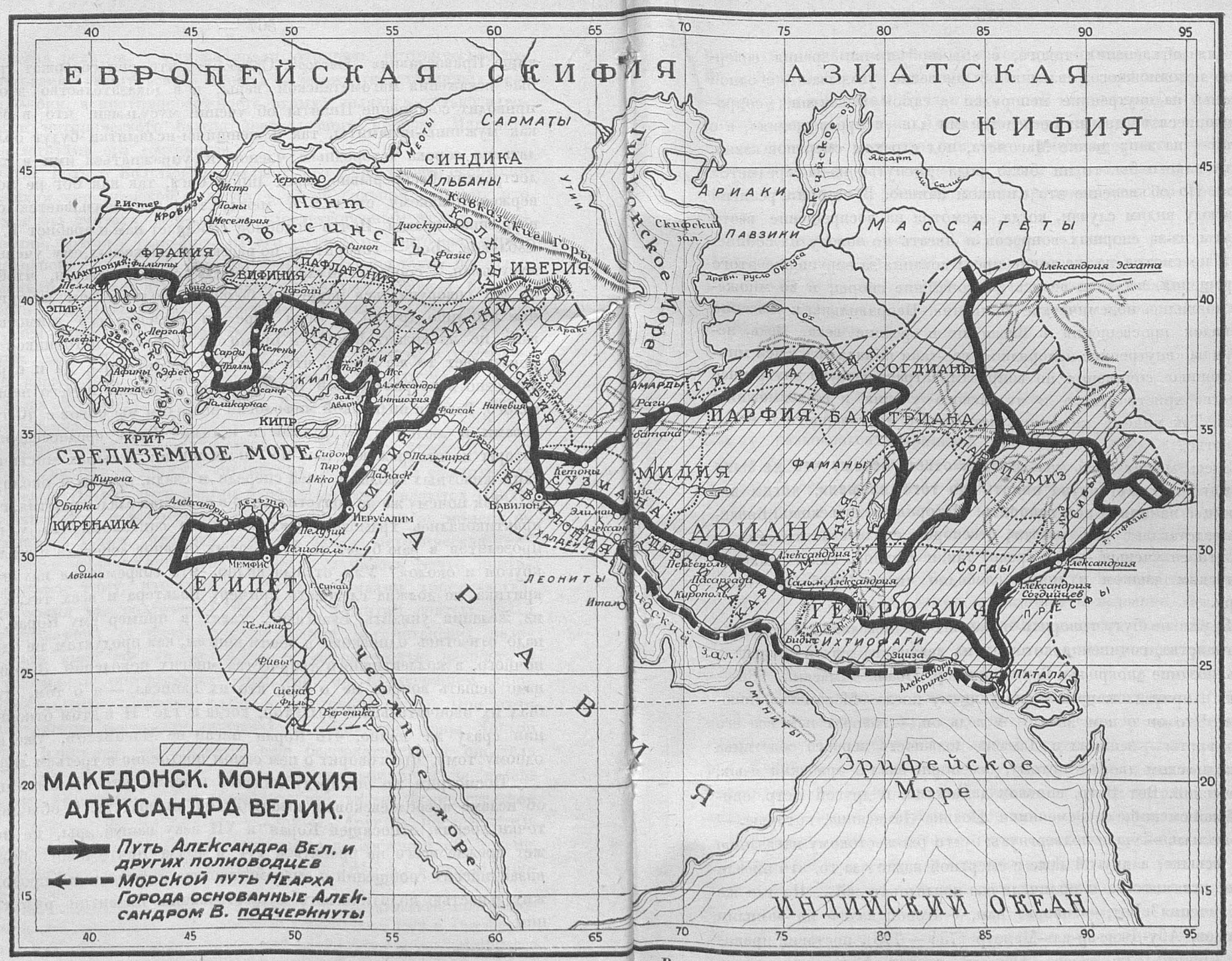


Рис. 106. Почти полное тожество границ Македонской монархии Александра Великого с границами исламитской империи Магомета I (1413—1421) и Магомета II (1451—1481).

Для объяснения такого, с обычной точки зрения совершенно невозможного, явления обыкновенно указывают, с одной стороны, на внутренние непорядки в самой Византии, «сопровождавшиеся вредными последствиями для ея просвещения», а с другой — на запрещение Магомета, под страхом смертной казни, «вести какого бы то ни было рода диспуты из-за предметов веры». Но объяснение это слишком наивно. В истории религий мы всюду видим случаи, когда, несмотря на воспрещение вести диспуты из-за спорных вопросов и писать по поводу их сочинения и не смотря на жестокие преследования за нарушение этого воспрещения, все-таки велись жесточайшие споры, и во множестве появились полемические сочинения. Неправильны и указания на упадок просвещения в Византии в средние века. Ведь, несмотря на «внутренние непорядки», все-таки появлялись в ней многочисленные сочинения по вопросам, затрагивающим внутреннее существо христианского и иудейского учения и всевозможных ересей. Так почему же в них нет ничего достоверного о магометанстве?

Здесь может быть только один ответ: **потому что не было и самого магометанства вплоть до того времени, когда византийцы начали о нем говорить.** История средневековой Византии представляет ряд фактов, бесспорно свидетельствующих о том, что ее ученые, — как греки, так и славяне, были знакомы с арабским языком и могли свободно читать арабскую литературу.

Я уже не буду говорить о разных средневековых «столпах» христианства, сочинения которых на девяносто девять процентов очень поздние апокрифы. Вот, например, Иоанн Дамаскин (685 — 755 гг.), принадлежащий к следующему после «Магомета» поколению. Что он о нем знает? А ведь он, — говорят нам все его биографисты — занимал в Дамаске должность первого советника при калифском дворе и потому, бесспорно знал и арабский язык, и греческий. Вот Петр, епископ дамасский, и другой Петр, епископ майюмский, современники Иоанна Дамаскина, которые, — говорят нам, — были подвергнуты будто бы жестокому наказанию (один ссылке, а другой даже и смертной казни) за то, что писали против исламитства и обличали его последователей... Но где же их обличения? Вот, — говорят нам, — второй калиф из фамилии аббасидов, Абу-Джафар-аль-Мансур (754 — 775), поставил правителем Сирии дядю своего Абдуллу, а этот Абдулла, с целью

прекратить всякие сношения сирийских христиан с православной Византией, воспретил им модное до тех пор изучение греческой литературы и повелел обучать всех детей исключительно арабской письменности. Но именно благодаря этому, говорят нам, и распространилось там христианство: богослужебные книги христиан, которых не коснулся остракизм, были переведены на арабский язык, и церковные учителя стали проповедывать на арабском языке.

Я не ручаюсь, конечно, за верность такого распоряжения Абдуллы, и даже за самое его существование в то время. Наоборот, много более достоверных первоисточников говорят нам совершенно противное: взаимные отношения христиан и агарян были, как увидим, наилучшие.

* * *

Самое имя магометане неизвестно в средневековой византийской или латинской литературе. Везде исламиты, ходящие в Мекку, называются **агарянами**, или **измаэлитами**, или **сарацинами**. Первые два названия известны и в Библии, а откуда произошло слово сарацины? Можно подумать, что от семитического СРК—наместник, калиф, хотя обычно говорят, что оно получило свое начало от еврейского корня сарак (שׂרק) — красно-бурый, смуглый, как говорится в Библии и о гнедых лошадях (Захар. I, 8). Это то же самое, что по-гречески мавры (μαυροί), т. е. смуглые, откуда произошло и название местности Мавритания, под которой теперь подразумевают только Марокко, Алжир, Тунис и Триполи, а раньше такое имя распространялось, вероятно, и на Испанию, и на Египет.

Обычно думают, что мавры из Африки колонизировали Испанию и внесли в нее культуру, но это мнение не соответствует географическим особенностям данных стран. Совершенно наоборот. Культура по северо-западному берегу Африки могла распространиться только из самой Испании, как более богатой и в металлургическом, и в других отношениях. С лингвистической же точки зрения можно допустить, что еврейско-корейшитская грамотность была занесена в Испанию из Египта, но уже при полном распространении дальне-берегового судоходства, и опять не по северному берегу Африки, где редки гавани, а только через Грецию и Италию, причем интеллигентных религиозных переселенцев из Египта могла привлекать в Италию больше всего

чудесная молва о ее вулканических чудесах, а Испания могла привлекать торговцев благодаря своим минеральным богатствам.

Само собой понятно, что колонисты эти, хотя бы они и сильно расплодились, не могли быстро ассимилировать себе, по разговорному языку, людные страны Италии и Испании. Они могли образовать в них лишь городское население, как и теперь в Марокко, Алжире и Тунисе, где сельские жители повсюду берберы, и по имени их в средние века и вся северная Африка, вплоть до Египта, называлась Берберией, т. е. варварской страной.

Таким образом, слово «смуглые» (сарацины — мавры), употребляемое в средневековых греческих и латинских хрониках, вовсе не показывает еще, что обозначаемые им люди имели тогда какое-либо представление о современном правоверном Коране и, в частности, о Достославном пророке (Магомете — покорейшитски).

То же самое можно сказать и о других средневековых названиях: агаряне, измаэлиты, постоянно употреблявшихся для обозначения тех же «мавров».

По общим культурно-историческим соображениям, простой народ жил и в средние века еще повсюду в фетишизме, а интеллигенция в Южной Европе и в примыкающих странах Азии и Африке — в арианстве, признававшем только главенство бога Громовержца, творца неба и земли, животных, растений и человека, над всеми другими богами и духами, сосуществовавшими издревле с ним.

Все это постоянно надо иметь в виду при чтении средневековых документов, а не переводить, как сделали теологи Эпохи Возрождения, а за ними и историки, слова: «сарацины», «агаряне», «измаэлиты», «мавры», словом «магометане» и навязывать им знание Корана и сказаний об его авторе.

Вот, например, в «Кембриджской сицилийско-сарацинской хронике» (XI век), в греческом тексте написано; ἐπίασαν οἱ χριστιανοὶ τὰ καράμια τῶν σαρακινῶν εἰς τὸ Ἑλλάδιν. Но вместо: «взяли христиане корабли сарацин в Элладе», эти строки переведены у Амари: «взяли греки мусульманские корабли в Элладе». [1] И почти везде так!

Понятно, что у читателя, пользующегося такими переводами получается совсем неправильное представление, будто название

[1] Беру это из книги А. А. Васильева: «Византия и арабы», 1902, II стр. 70.

мусульманин (или магометанин) употреблялось еще в средние века. А раз усвоилась эта неправильная терминология и вросло в мозг неправильное представление о древности Корана, то и мои выводы, что аравийский Магомет — личность мифическая, что Коран средактирован окончательно лишь во время крестовых походов, как противодействие надвигающимся на Восток проповедникам Евангелия, могут казаться фантастическими, несмотря на все мои доказательства, что Аравийский полуостров по своим физическим и географическим особенностям не мог быть ничем, кроме ловушки для средневекового кочующего человечества.

* * *

Для того чтобы показать отношения между православными и агарянами в X веке нашей эры, я приведу здесь для примера отрывки из письма греческого патриарха Николая Мистика к критскому эмиру в 915 году. [1]

«Преславному, знаменитейшему и возлюбленному эмиру Крита *(пишет мусульманину* (!) *православный* (!) *патриарх)*:

«Всякая земная власть и начальие, друг мой, зависят от началия и власти свыше, и нет среди людей ни одного властителя, держащего на земле власть собственною мудростью, если владыка на небесах, царь и единый властитель, не согласится на его власть»...

«Две власти, сарацинская и римская, превосходят всю власть на земле и блистают, как два великих светила на тверди небесной. И уже по одному этому нам нужно относиться друг к другу общительно и по-братски, и из-за того, что мы разделены образом жизни, нравами и религией, не следует вполне чуждаться друг друга»...

«Это и побудило нас писать к вашей богом данной власти и отправить к ней послов».

«Остров киприотов (Кипр), о многославнейший вождь сарацин, с тех пор как киприоты, заключив с сарацинами мир, стали данниками вашего могущества, до настоящего времени жил под охраной договоров, и никто из ваших предков, правивших сарацинским народом, не нарушал договоров и не только не причинял им никакого зла, но, смотря по обстоятельствам, представители власти тех времен, хорошо и справедливо настроенные,

[1] А. Васильев: «Политические отношения византийцев и арабов за время македонской династии» 1902.

почитали и соблюдали первоначальные постановления их отцов, обеспеченные письменным подтверждением. Что же мы скажем теперь? Остров, бывший вашим данником без малого в течение трехсот лет, нисколько не замеченный в изменении подчиненного состояния, не делавший никаких нововведений ни относительно податей, ни относительно другой повинности, которую они должны были нести сарацинам, не подавший даже никакого повода к обвинению, по безумию одного человека (Дамиана), отрекшегося от христианской веры и ставшего ложным мусульманином, опустошен и погублен. Кто из живущих теперь, или из тех, которые будут потом, слышать об этом, не обвинят в великой несправедливости совершивших это?.. Человек, не любивший христиан и пренебрегший сарацинами, — речь идет о Дамиане, — не обратив внимания на настоящее, не подумав о будущем, побуждаемый одним только безумием и безрассудным гневом, совершил безбожное дело, которое на вечные времена будет памятником его злобы. Он уничтожил, насколько было в его силах, многолюднейший остров, предав гибели его жителей.

«Ты скажешь, что кто-нибудь возразит: «была причина, побуждавшая к этому!». Ведь Имерий, захватив на этом острове сарацин, истребил их. Но ведь Имерий, сделавшись начальником римского войска и подчиняя врагов, где только мог, поступил тут надлежащим образом. Киприоты же не считают вас врагами. Они не совершили ничего дурного, и не в состоянии были воспротивиться Имерию и вырвать сарацин из его рук.

«Итак, зачем ты из-за этого воюешь с киприотами и изливаешь на них свой гнев? Зачем вместо того чтобы стараться отплатить оскорбившему тебя, ты вымещаешь свою обиду на лицах, ничего неприятного тебе не совершивших?

«Посмотри на божье наказание, ты, человек, чрезвычайно разумный и способный понять божеские решения. Поразмысли о небесном гневе за совершенное беззаконником Дамианом. Болезнь, постигшая его с тех пор, как он несправедливыми убийствами запятнал кипрскую землю, и мало-по-малу истощающая его, служит доказательством справедливого божьего наказания за беззаконие. Доказательством гнева божия служит также и то, что случилось на море с вашим флотом: гибель ваших кораблей у самого острова, который этот злодей замыслил погубить».

«Я знаю, что и без наших слов ты это понимаешь и сознаешь. Но от данной тебе богом власти зависит не только по-

нять, но и исправить случившуюся ошибку, и возвратить несчастным киприотам дарованные им вашими предками прежние права, безопасность и спокойствие, оставить их на прежних условиях мира, свободными от всякого притеснения и насилия, учиненного им вчера и раньше грубостью и бесчеловечностью Дамиана. Не являйтесь нарушителями прекрасных решений и договоров ваших предков, и вместо подобающей вам чести и славы за справедливость, не впадайте в противное».

Читатель сам видит отсюда, что еще и в X веке отношения двух вероисповеданий были вполне дружественными, и о Магомете не было речи...

Этот факт очень говорит за меня.

Один быстрый перевод христианских книг с греческого языка на арабский заставил бы беспристрастного исследователя предполагать, что тогда уже было значительное число людей среди местного населения, хорошо знающих тот и другой язык.

Почему же никто из них ничего не знает о великих событиях в Аравии, о Мекке и Медине, и о замечательных приключениях тамошнего пророка?

Правда, — нам говорят, — будто император Лев III полемизировал с калифом Омаром II насчет правоверия еще в 718 году, но ведь самый способ полемики со знаменитыми иноверцами — любимый прием апокрифистов Эпохи гуманизма для того, чтобы распространять свои не знаменитые литературные упражнения.

Ведь и самое провозглашение Льва III императором приписывается инициативе и содействию главным образом агарян.
Со временем смерти Льва Исаврянина и Иоанна Дамаскина совпадает — говорят нам теологи — рождение Феофана Исповедника (752 г.), написавшего известную хронографию. Феофан, — говорят нам они, — родился в Исаврии от благочестивейших родителей Исаака и Феодоты, получил хорошее по своему времени образование, на 21 году принял монашество, ревностно занимался изучением исторической литературы и оказывал особенную ревность к иконопочитанию, за что неоднократно подвергался жестоким гонениям и ссылке... Но тут же мы встречаем и несообразность. Ведь для изучения истории ему необходимо было иметь под рукой исторические документы, т. е. жить близ какого-то значительного книгохранилища, не иначе как в культурном городе. А что же нам говорят о нем?

Большую часть своей жизни, — говорят нам, — он провел на

«Сигрианской горе», лежащей в Азии в стране близ Кизика, и следовательно высосал свои сведения, как медведь в зимней берлоге, из лапы. Уже одно то обстоятельство, что приписываемый ему рассказ о жизни и вероучении Магомета отличается от повествований Иоанна Дамаскина и Феодора Абукары, его ученика свидетельствуют лишь о том, что и в IX веке о магометанстве не было никаких представлений, и что эти отрывочные заметки апокрифичны. Более серьезное значение для определения взгляда византийцев на мусульманство имеют лишь противомусульманские сочинения от имени Варфоломея, эдесского монаха, жившего не ранее XIV века, но и его понятия о Коране очень смутны, хотя он и знает его по имени.

— «В твоем Коране, — говорит он, — я нашел только выдумки и непристойные речи, но ничего не нашел такого, на что вдохновляет слово божие».

И он явно лжет, говоря, что жизнь Магомета составлена им исключительно по халдейским и арабским источникам и что для составления ее он будто бы переворочал «всю арабскую письменность».

Лишь под властью своих новых мусульманских государей византийцы познакомились с магометанством.

Правда, нам говорят, будто императоры Михаил III (ок. 866 г.) и Лев VI, философ (886—912 годы) уже вели с «агарянами» дружескую переписку из-за предметов веры. Говорят, что побывать в Византии значило для тогдашнего ученого араба то же, что для наших ученых побывать за границей, но все это предположения или тенденциозные апокрифы. Одно из сочинений Никиты Византийского [1] составляет критику Корана, но перевода Корана на греческий язык тогда не существовало, и Никита ничем не обнаруживает, что говорит о том Коране, какой мы теперь имеем. О Евфимии Зигабене (ум. около 1118 г.), поместившем в своем «Догматическом всеоружии» (Πανοπλία) отдел и о мусульманстве Гасс замечает, что он один «обладал некоторою начитанностью в Коране или ближайшим знакомством с ним», что и возможно, через сто лет после султана Магомета Газни, как первого возможного распространителя магометанства, но точно ли и его «Догматическое всеоружие» не поздний апокриф? Император Кон-

---

[1] Ἀντίρρησις καὶ ἀνασκευμὴ καὶ ἔλεγχος τῆς ἀλογοπάτης καὶ μυσαρατάτης βίβλου τῆς παρὰ τοῦ ἄραβος πλαστογραφηθείσης, ἤτοι τῆς τῶν Ἀγαρηνῶν ψευδομύμου, πίστεως.

стантин Порфирородный (ум. 959 г.) и историки: Кедрин (XI в.), Зонарас (ум. 1118 г.) и Никита Хониат (ум. 1216 г.), написавший, кроме известного исторического творения, также сочинение богословского содержания «Сокровище православия», где собственно и помещена глава о мусульманстве, явно не читали арабской литературы. Четыре апологии и четыре речи императора Иоанна Кантакузина (писателя XIV в.), внесенные Библиандером в свой противомусульманский сборник, тоже в сущности должны быть причислены к апокрифам, так как сам-же он выдал свою дочь Феодору за вифинского султана Орхана. Ведь даже и теологи признают, что «подобного рода браки греческих женщин с мусульманами, хотя бы и не столь высокого положения, как Феодора и ее супруг Орхан, не были исключительною редкостью [1] при тогдашних политических обстоятельствах».

И все это показывает, что даже и в XIV веке полной дифференциации исламитов и православных в Византии еще не было

Факт тот, что впервые отлучение магометанам было произнесено православной церковью лишь в XII веке нашей эры, да и то после больших споров между патриархом и императором.

В исторической науке мы строго должны различать два рода первоисточников: сообщения безусловно неоспоримые и сообщения, в достоверности которых можно сомневаться. И один неоспоримый факт уничтожает собою тысячи противоречащих ему, справедливость которых не обеспечена (хотя бы они и были правдоподобны и во всем согласны друг с другом).

В истории возникновения магометанства мне не удалось найти астрономических вех, но я нашел одну веху другого рода, которая почти не хуже их.

Вот подробности этого важного сообщения.

Переводя определение бога в Коране ssamad — бесконечный, сферический, словом «олосферос» — всесферный и перековеркав его в олосфирос (ὁλόσφηρος) — всевыкованный, византийская церковь в XII веке впервые изрекла такое постановление: [1]

«Отлучение богу Магомета, о котором говорят, что он есть бог, весь выкованный молотом, который не рождал, не рожден, которому никто не подобен». [2]

---

[1] О. А. Курганов: К вопросу о византийской противомусульманской литературе («Православный Собеседник», 1878, Октябрь, стр. 119).

[2] Ἀνάθημα τῷ θεῷ τοῦ Μώαμετ, περὶ οὗ λέγει, ὅτι αὐτός ἐστι θεὸς ὁλόσφηρος ὃς οὐκ ἐγέννησε, οὐδε ἐγεννήθη, οὐδὲ ὅμοιος αὐτῷ τις.

Но и тогда император Мануил Комнин в 1180 году (вероятно еще зная, что дело идет о небесных сферах) увидел в ней хулу на истинного бога, пригласил патриарха Феодосия и других архиереев на собор и предложил им уничтожить это постановление. Но православные архиереи не согласились с императором. Они «не хотели даже и слышать о его предложении, как не ведущем ни к чему доброму и удаляющем от истинного познания о боге».

«Они, — сообщает Никита Хониат, — говорили, что такие слова о боге служат к соблазну и преткновению христиан, и объясняли, что тут подвергается отлучению от христианской церкви не бог вообще, творец неба и земли, а измышленный безумными бреднями Магомета бог, который не рожден и не родил. Христиане же прославляют бога-отца, которого презренные бредни Магомета совсем отвергают».

Император остался недоволен отказом архиереев и издал непосредственно после этого лично от себя сочинение, в котором «защищал буесловие Магомета». Патриарх решительно противостал такому своевластному поступку императора. Он боялся, как бы с распространением царского сочинения не стали славить «вместо истинного бога какое-то жалкое измышление жалкого ума Магомета». Поэтому он не только не согласился с сочинением императора, как с опасным и вводящим новые догматы, но и других убеждал остерегаться его, как яда. Царь оскорбился, осыпал своих архиереев бранью и назвал их «всесветными дураками».

Таким образом из-за «Магометова бога», не родившего сына, завязались жаркие споры впервые лишь через **полтысячи лет** после смерти его предполагаемого аравийского автора!

Но на что же это похоже?!

Только на то, что и сам Магомет жил и творил свои «безумные бредни» незадолго до 1180 года, когда поднялась против него в Византии буря, продолжавшаяся тут свыше двух месяцев.

Для разрешения поднятого вопроса император созвал в своем дворце в Скутари новый собор, на котором сам быть не мог по болезни, а прислал своего секретаря, Феодора Мацука. Ему, как своему уполномоченному, вручил он свои грамоты и повелел передать их, по прочтении, одну — всему собору, а другую — лично патриарху. В них он угрожал архиереям созванием нового, большего собора, на котором присутствовал бы и рим-

ский папа, если только они не согласятся с его предложением, и между прочим говорил:

«Я был бы неблагодарен и безрассуден, если бы не воздал моему богу, владыке и царю всяческих, хоть самую малую честь за все те благодеяния, которые я от него получил, употребив все старания для того, чтобы его — истинного бога — не подвергали анафеме».

Итак, даже в XII веке Византийские императоры считали агарянского бога и своим богом...

Но архиереи — говорит православный автор — не устрашились угроз императора и не вняли его велеречию. Евстафий, архиепископ фессалоникский, человек обширной учености и обладавший большим даром красноречия, преисполнившись ревностью от одной мысли о том, что, вместо истинного бога, будет прославляться какой-то выкованый, отважно восстал перед собранием и сказал:

— «Мозг в моей голове был бы попран ногами, и я был бы вовсе недостоин этой одежды *(мантии, которая была у него на плечах)*, если бы признал истинным богом скотоподобного деторастлителя, учителя и наставника на все гнусные дела!».

«Слушатели, — замечает Никита Хониат, — оцепенели при этих словах, потому что он сказал их громко, и ясно показал, что горит ревностью по благочестию. Когда же слова эти переданы были императору, то он, как бы оглушенный ими, воскликнул:

— «Или я оправдаюсь и докажу, что не верую в бога-педераста и не ввожу извращений в веру, и в таком случае подвергну заслуженному наказанию того, кто изрыгает хулу на помазанника господня; или же я буду обвинен в том, что прославляю не того бога, которого чтут носящие имя христиан, и в таком случае принесу немалую благодарность тому, кто отвратил меня от ложного мнения и научил истине».

Нужны были долгие личные объяснения патриарха с императором, чтобы смягчить его гнев и примирить с Евстафием фессалоникским. Обе спорящие стороны отказались, наконец, от некоторых своих требований и решились на компромисс: вместо вышеприведенной резкой формулы отлучения магометан они согласились внести в чин своего оглашения более мягкую:

«Отлучение Магомету и всему его учению и всем его последователям».

*

Это было в мае 1180 года. Спустя четыре месяца после этого Мануил умер. Со смертию его кончилось провозглашение заклинательной формулы, составленной по его настоянию. Опираясь на авторитет якобы прежних, а на деле подложных отцов и учителей, впервые ознакомившихся и других ознакомивших с Магометовым учением о боге, церковь удержала слово *всековавный*, как точно выражающее магометанское учение о боге, а потому и анафему такому богу признала правильною и непогрешимою. И вот теперь и по-русски в «чине, како приимати возраст имущих от сарацин», между другими заклинаниями мы читаем прежде всего вопрос:

— «Отрицаешься ли всех льстивых и хульных учителей турецких и всех богохульных и блядивых басней Магометовых и по нем бывших всех, яже суть о боге некоем всекованном и, яко богомерзка, проклинаеши ли его?».

— «Всех сих отрицаюся и яко богомерзка суща проклинаю»— должен ответить вступающий в православие.

Да и во всех других уставах праздника православия в «*анафематствовании магометан*» виднеются ясные следы уже турецкого владычества. Вот, например, как в двух Архангельских и в Иркутском списках великолепно говорится о Магомете:

«Всескверный и богопротивный агарянския, турецкия веры и всего их скверного мудрования учитель, лжепророк демонский, сын сатанин, Махмет, адов пес, неукротимый волк, ругатель Христов, разоритель христианский, змий безглавный, душепагубный зверь, души и телеса вкупе погубляющий и в пропасть адову предпосылающий, им же несть возникновение! Со всеми восприемниками и ставниками своими, лжеучителями, бесовскими слугами и с блядивыми христианохульными писаниями и душепагубными злозаконоположениями, и злохульных его уставов, сиречь повелений держателями, и защитниками, — яко богомерзцы сосуды сатанины, ведомые тати, неукротимые разбойники, тираны христианские, слуги всякого нечестия, тартары вся, яко Дафан и Авирон: от всея церковные полноты Христова стада да будут прокляти в сий век и в будущий!» [1]

И вот мы видим, что отлучение магометан от византий-

---

[1]) Из книги: «Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю великого поста. Историческое исследование о чине православия Константина Никольского, священника церкви Успения Пресвятыя Богородицы, что на Сенной. С.-Петербург, 1879 (стр. 176).

ской церкви было произнесено лишь в XII веке нашей эры, как раз в разгар Крестовых походов!

Пусть же читатель подумает хоть немного над этим фактом. Ведь он принадлежит к разряду неоспоримых фактов, а, следовательно — и все, что противоречит ему, должно быть отвергнуто.[1]

А противоречат ему все наши прежние представления об отдельном существовании магометанской и византийской церквей до XII века нашей эры. Раз до того времени магометане не были отлучены, то они могли быть только местным ответвлением той же восточной церкви, или сама византийская церковь была ответвлением магометанской, которая в таком случае должна быть признана продолжением арианской. Это могло быть то-же, что два прихода: один посвящен богу-отцу, а другой — богу-сыну, подобно тому как в одном селе храм посвящен Спасу на водах, а в другом — Николаю чудотворцу, и переехав из одного села в другое, человек ходит в другой храм, не считая себя от этого отлученным от прежнего. Но почему же в таком случае нет об этом сказаний средневековья?

Третий же выход из затруднения, и самый естественный, будет тот, что магометанство — как я уже сказал — и возникло из арианства лишь незадолго до своего отлучения, и это поразительно совпадает с некоторыми историческими фактами.

Прежде всего спросим: кто был этот Магомет (Μώαμετ), о боге которого говорится в отлучении, как о не рожденном и неродившем, в противность учению тогдашних христиан о боге отце и сыне? Нам не нужно отправляться для отыскания его в отдаленную, от тогдашнего цивилизованного мира Аравийскую пустыню и за полутысячелетие в прошлое. Я уже говорил, что как раз на памяти отлучивших его византийских епископов был Махмуд Завоеватель (998 — 1030 г.г.), объединивший под своим единобожническим флагом многие страны Южной

[1] В неоспоримости этого факта не сомневаются и сами церковные историки, но стараются отделаться пустыми фразами. «Православная церковь не анафематизировала магометан, — говорит священник К. Никольский в своей книге «Анафематизирование», — доколе они не имели отношения к ней»... Но как же не имели? Ведь они же жили в перемежку повсюду! Отмечу, что в русских сказаниях Магомет называется Бохмич, и это искажение производят таким способом: Магомет, Махмет, Бохмеч, Бохмич *(там-же, стр. 175)*. Под этим именем он иногда и анафематизировался в старину).

Азии до Греции и Месопотамии на западе, до Бухары и Кашгара — на севере и до Дели и устьев Инда — на юго-востоке.

Его родиной был, — говорят нам, — город Газни в Северо-восточном Афганистане на одноименной с ним реке и на караванной дороге из Персии в Индию, где и теперь имеются цитадель и свыше 10 000 жителей, да и гробница Магомета там сохраняется в почете до сих пор. Он был покровителем ученых и поэтов, и при нем — говорят нам — жили знаменитый философ Авиценна (ум. 1037 г.) и поэт Фирдуси (т. е. Райский, ум. 1020 г.). Ему приписывают книгу царей (Шах-Наме), в которую вошел и романтический рассказ «Рустем и Зораб», так хорошо переведенный на русский язык Жуковским.

Я здесь не буду ни оспаривать, ни подтверждать подлинность этих произведений и даже решать, написаны ли они в Афганистане или в Кордове, а лишь укажу, что именно в это время и произошло первое вполне достоверное наступление с востока на запад воинствующего «магометанства». Династию Махмуда-Магомета сменили в этих странах сельджуки, из которых Тогруль-бек (ум. 1063 г.), захватив Месопотамию, успешно боролся с Византией, а из его преемников Али-Арслан в 1077 году истребил в Армении целое византийское войско и даже захватил в плен византийского императора Романа Диогена. Они удержались в Багдаде до 1194 года, т. е. даже позднее знаменитого отлучения, а другая линия магометан — сельджуки — утвердилась в Сирии, Палестине, Персии и в Малой Азии (1080 г.), и основала Румский (Римский) султанат со столицей в Никее, существовавший и во время их отлучения от византийской церкви.

По всему этому ходу исторических событий мы видим, что отлучен был византийскими епископами нерожденный и нерождающий бог этого самого Магомета-Махмуда, положившего начало новой империи, а не бог какого-то легендарного и далекого аравийского Магомета, умершего, будто бы, еще за полтысячи лет тому назад.

Но и после Махмуда-Завоевателя Коран был только еще в зародыше и ходил во многих вариантах, так как, относя к этой эпохе сказание о том, что он был приведен к единому тексту лишь при калифе (т. е. наместнике) Османе, приходится признать, что этим Османом (или Отманом) был не легендарный зять легендарного аравийского Магомета, а основатель Оттоман-

ской (турецкой) империи Осман (Оттоман) I, прозванный Завоевателем (1259—1326). И интересно, что имя этого Оттомана есть лишь слегка измененное произношение украинского слова атаман.

Значит, и Коран появился впервые в тот же период... А что же было до этого?

Все византийские писатели утверждают, что до него у исламитов был культ Венеры, чем, может быть, объясняется и возвеличение Кораном сладострастия, составляющего по нему одну из степеней блаженства и в настоящей, и в будущей жизни.

Так, Константин Порфирородный (ум. 905 г.) в своей книге «Об управлении империею» говорит об агарянах:

Они молятся и звезде Венере, называя ее Кубарой, и в молитве своей возглашают: «Алла уа Кубар!» что значит: Бог и Венера! Бога они именуют Алла; *уа* у них есть союз *и*, а словом Кубар они называют ту звезду.» [1]

Другие византийские писатели, передавшие нам то же самое, были сначала Иоанн Дамаскин (ум. 780 г.), а позднее, в XII веке, Никита Византийский, Евфимий Зигабен и Варфоломей Эдесский.

Иоанн Дамаскин говорит, что божеством, какому поклонялись «арабы», была «Утренняя звезда», т. е. Венера, которую они на своем языке называют Хабар (Χαβάρ).

Никита Византийский в XII веке называет это божество Хубар (Χουβάρ) и считает за статую. Точно так же и Варфоломей Эдесский пишет:

«Арабы прежде Магомета (*какого?*) веровали (в бога), который есть звезда Денница». [2]

Да и Евфимий Зигабен (ум. 1118 г.) говорит, что сарацины боготворили Утреннюю звезду Венеру, называя ее Хабар, но не принимает это слово за собственное имя звезды, как только-что указанные писатели:

«До Магомета — говорит он, — сарацины были преданы почитанию изображений и особенно почитали Утреннюю звезду Венеру, которая на их языке называлась Хабар (Χαβάρ), что значит — Великая.» А в другом месте Зигабена повторяется почти

---

[1] Προσεύχονται δε καὶ εἰς τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἄστρον ὃ καλοῦσι ἀουβας и т. д.

[2] Οἱ Ἄραβες πρὸ τοῦ Μουχαμετ ἐπίστευσαν (εἰς θεόν) ὅς ἐστιν ὁ ἑωσφόρος ἀστήρ (Hadriani Relandi de religione mohamedica libri duo (т. е. Адриана Реланда о магометанской религии две книги). Издание второе, исправленное, Утрехт, 1717. Стр. 242.

то же понятие о боге, которое мы видели и в формуле отлучения магометан от византийской церкви в XII веке нашей эры. Вот его собственные слова:

«Бога Магомет называет выкованным, сферическим. А это есть форма какого-либо тела, и потому бог оказывается у него каким-то телом, как бы чем-то плотным, сжатым. Если, по его пониманию, бог есть вещественный шар, то ясно, что он ничего не видит и ничего не слышит.» [1]

Приписав магометанам такое понятие о боге (как о круглом Солнце), Зигабен приводит и еще не менее странное представление исламитов о происхождении человека. Он уверяет, будто они, на основании Корана, думают, что человек рождается из пиявки. [2]

Откуда произошло такое его представление?

Г. С. Саблуков [3] решает этот вопрос довольно удачно: это чистая каббалистика. В арабском языке есть два слова, образовавшиеся из одного корня и близкие одно к другому и по буквам и по выговору. Это «галак» — сгустившаяся кровь, и «галака» — пиявка. В Коране оба слова эти употреблены с первым значением (96, 1, 2, 22, 5.23, 14), но аравийскому народу более известно второе.

Отсюда видно, что византийские писатели, указавшие на такие толки магометан о происхождении человека, говорили, по своему, правду. Посмотрим теперь, не говорили ли они в таком же роде правду и об остальных представлениях современных им исламитов.

«При рассмотрении арабских слов, у византийских писателей— говорит Саблуков, — прежде всего останавливает внимание разное произношение ими одного и того же слова. Так Иоанн Дамаскин и Евфимий Зигабен выговаривают имя Венеры (которое в переводе значит: почитаемая) — «Хабар», Никита византийский — «Хубар», Константин Порфирородный—«Кубар» (но можно еще произносить: хавар, хувар и кувар, потому что греки, не имея в своей азбуке различия для букв *б* и *в*, заменяют их буквой β, которая произносится ими придувным способом, как слитное *бв*). И все они под этим словом понимают Венеру,

[1] Ὁλόσφυρον λέγει τὸν θεὸν ἤτοι σφεριχὸν и т. д.

[2] Ἐξ βδέλλης ἄνθρωπον γίνεσται λέγει (из пиявки человек рождается, говорит).

[3] См. «Православный Собеседник», 1878 г., декабрь.

и только один Зигабен дает слову — хавар — значение: «великая».

«Разность выговора одних и тех же корейшитских слов у греческих писателей может происходить и от того, что они жили в разное время и в различных странах, а потому тот или другой из этих писателей, перенося слова чуждого языка в свой, мог выговаривать их не так, как выговаривал их другой писатель, да он мог и слышать их в неодинаковом произношении, так как в Сирии выговор некоторых букв, а также и слов, разнится от выговора их в Египте и далее в Африке. Бедуин Внутренней Аравии говорит не так, как сарацин, живущий вне ее. Разность произношения происходит и от разности грамматических форм, в каких передается то же самое слово писателями.

«Знающему язык Корана слово *хабар* своими звуками ясно указывает свою близость к слову *акбарь* в магометанском молитвенном воззвании: Алах акбарь (велик бог)! Акбарь есть прилагательное имя в превосходной степени от положительной степени слова кабирь — великий.

«Верное значение этого слова дает нам Зигабен, но и он произносит его неточно: «хабар» значит — великий, а слову *великая* соответствует *хубар*. И он, и все византийские писатели под обоими словами, хабар и хубар, понимают Венеру, лицо женского пола, и потому им всем следовало бы писать хубар или кубар, а не хабар».

Откуда же произошла вся эта путаница? От самих магометан того времени.

В их голове была во все Средние века неясность религиозных представлений. Византийские писатели, передавая слова утреннего возгласа с колоколен их храмов, передали вместе с ними и то, что слышали о его смысле. От них этот возглас, слегка изменившись, перешел и в Коран.

Коран называет по именам восемь божеств из тех, каким поклонялись до него (53, 19.20,71.22,23). Одно из этих восьми божеств он называет Аллатой. Она считалась, как и две другие указанные вместе с нею, дочерью старейшего бога и в перечне этих трех богинь поставлена первою (53, 21.16, 59.37, 149). Ее имя Аллата есть однокоренное со словом Алла (бог) и по своей грамматической форме представляет женский род этого имени, так как в литературном арабском языке именам женского рода усвоено окончание *т*, а слова Алла, Аллах, Аллаг — только не-

одинаковые выговоры одного и того же слова «бог» и притом родственно с греческим словом Элиос — Солнце. Кумир Аллаты представлялся в образе прекрасной женщины. В обряды служения ей входили обходы вокруг ее кумира, подобные обходам вокруг Каабы. А так как многие молитвы богам переходили от одного народа к другому, то не надо считать странным и то, если исламиты свою Аллату славили восклицанием, сходным с тем, какое некогда дали жители Ефеса чтимой ими богине: «велика Артемида!» (Деян., 19,28.34).

Останавливая наше внимание на свидетельстве Варфоломея Эдесского, что магометанский призыв к молитве взят из языческого, и что Зигабен и Константин Порфирородный второе слово в магометанском призыве произносят хубар и кубар, мы прямо можем сказать, что покланявшиеся Аллате в молитвенном воззвании к ней говорили:

«Аллату кюбра!» (велика Аллата).

И это перешло теперь в Аллагу акбарь (велик бог!). А слова Константина Порфирородного и Зигабена указывают, что современные им агаряне не привыкли еще строго различать «Алла акбарь» от многобожнического «Аллата кюбра».

Но отчего же, спросите вы, византийские писатели позднего времени, разбирая и обсуждая вероучение современного им магометанства, еще смешивают с ним понятия многобожников, заменяя, например, Аллаха Аллатой? Почему на место Аллаты ставят божество из эллинской мифологии?

Слова византийских писателей оказываются справедливыми, если мы рассмотрим то, что говорят об Аллате Коран и магометанские писатели, и как употреблялось имя Венеры у классиков. Геродот указал на это божество, называя его Алилат (книга 111,8), и сказал, что исламиты под этим именем поклонялись богине Неба (Урании). Под именем Аллаты чтили дочь бога, а звездопоклонники отожествляли ее с планетой Венерой. За ними уже явились поколения, которые в имени Аллаты разумели и одну из дочерей Аллаха и планету Венеру. И это вполне согласно с тогдашним звездопоклонством. Магометанские историки и толкователи Корана прямо указывают, что племя Тай поклонялось звезде Канопу (под именем Сюгайль), племя Мисаим — Альдебарану, поколение Лахм обоготворяло планету Юпитер (Мюштарий), поколение Кенан — Луну. А потому можно доверять и словам византийских христианских писателей, что покланявшиеся

Аллате покланялись Венере, называя ее на своем языке Зугаря (светлая), когда она появлялась после заката Солнца, и называя ее Тарик (идущая), когда шла по небу утром, считая ее в то же время и дочерью Аллаха (т. е. Элиоса-Солнца).

Коран, указывая арабам, с одной стороны, непригодность поклоняться Солнцу, Луне, звездам (41,37), заставляет, с другой стороны и самого бога клясться звездами (91,1.2;53.1). А эта двойственность показывает, что и Коран не монолитное произведение, а создан многими.

Выходит, что и магометанская богословская наука развилась много позднее, чем нас уверяют. И сам Коран оформился много позднее того, что нам говорят. Не ранее XI века...

Ортодоксальные исламисты утверждают, будто еще при третьем калифе Османе споров о верности Корана возникло так много, что он велел особой комиссии снова пересмотреть его текст и областные слова в нем заменить словами корейшитского наречия, а списки прежней редакции уничтожить. Но и это миф уже по тому одному, что и собирать, и уничтожать, и даже писать копии Корана было тогда некому в Аравии, так как она была поголовно безграмотна. Лишь около 720 года, да и то не здесь, а в Басре — говорят нам — появилась первая школа (где был учителем Хассан Басрий, т. е. Басорский, современник Иоанну Дамаскину). Лишь при Аббасидах — говорят нам даже сами исламитские ортодоксы — составлено первое суннитское уложение Абу-Ханифа. Лишь при Аббасидах азиатские исламиты познакомились с науками европейцев, преимущественно с их медициной, астрономией, философией, что содействовало появлению у них множества сект: кадаритов, джабаритов, сифатитов, тагталитов и других разноименных. Споры между ними были жаркие, и можно думать, что не при легендарном калифе Османе, а только при Османе Великом (ум. в 1326 г.), был установлен современный нам текст Корана и современный богослужебный ритуал. Вот почему он и не распался на варианты.

То же было и со вторым, после Корана, источником мохаммеданского богослужения — с преданием. В состав его входят изречения (хадисы), приписываемые Магомету, и рассказы (риваяты) о нем верующих. А их без конца. Лишь Магомет-бен-Исмагиль-аль-Бухари в X веке — говорят нам — из 600 000 собранных им хадисов и риваятов нашел только 7 000 верными и ввел их в свой сборник, назвав его «Сахых» (чистый).

А каковы были эти «риваяты», читатель может видеть из одной из них, слышанной мною еще гимназистом от татарского муллы и переложенной мною когда-то даже в стихи.

БЕГСТВО МАГОМЕТА.

Риваята.

— Расскажи, Хассан-Али,
О былом твоей земли,
Как из Мекки Магомет
Убежал на вольный свет.

У ручья, свершив намаз,
Начал муфтий свой рассказ:

— «Да! Нэ трус был наш пророк!
«И бэжал он в самый срок.
«На защыту от людэй
«Звал и птыц он, и звэрэй.
«Всэм крычал он впопыхах
«На родных их языках:
— «Ой, коровы,—ммы-ммы-ммы! —
«Избавляйтэ от тюрмы!
«Овцы, козы,—бэ-бэ-бэ! —
«Уводытэ в стэп к сэбэ!
«Вы, лэгушки,—ква-ква-ква! —
«Дайтэ путь на острова!
«Лошад, лошад,—игги-гги! —
«Добэжат мнэ помоги!
«Вы, коты,—мяу-мяу! —
«В рощэх крыкнитэ: ау!
«Ой,—хав! хав!—собакы-псы!
«Встантэ ночью на часы!
«Сэстры-утки,—кря-кря-кря! —
«Уноситэ за моря!
«Другы-свиньи,—хрю-хрю-хрю! —
«Послужитэ, как царю!

«Так он бэгал много днэй,
«Окружэн толпой звэрэй.
«Только свиньи той зэмли
«З ним в Медыну нэ пришли.
«И за это наш пророк
«Отлучэнье им изрёк.
«И когда рассвэт настал,
«Он в Коранэ написал:

«Будут всэ в раю бэз мэст —
«Кто свиного сала съест!»

Так в пустыне, в ранний час,
Кончил муфтий свой рассказ.

И сказали все в ответ:
— «Прав пророк наш Магомет!
«Мудр господь на небесах.

«Ля иллахи аллиллах»!

В таком же роде и все остальные 600 000 рпвает.

Само собой понятно, что наука исламитов, если можно так назвать их наивные теологические измышления, держалась только между имамами, а для народа была недоступна. Религиозные сведения проникали к нему медленно, и пониманне Корана народом не было общим для всех. Пропитанный в своей душе понятиями политеистическими, идолопоклоннническими, фетишистическими, даже ученый исламит не мог вдруг переродиться. С учением Корана о едином боге он смешивал традиционные понятия, и когда слышал в молитвах слова: «Алла акбяр (велик Аллах), он не умел ясно отличить их по смыслу от прежних слов «Аллат кубра» (велика Аллата). Византийские писатели, близко стоя к магометанам, не без оснований говорили, что они покланяются Аллаху, разумея под этим словом Солнце, и Аллате, понимая под этим звезду Венеру. И лишь тогда становится понятным, почему среди эпитетов Аллы (имя которого созвучно слову Эли-ос — Солнце) сохранились предикаты: плотный или круглый (самад). Этими эпитетами лишь передаются те понятия, какие оставались у народа и после того, как он принял ислам.

Но как бы ни отнесся читатель к этим последним выводам, а факт остается фактом: даже и в XII веке одним из главных божеств «исламитской церкви» была Венера. Об этом единогласно говорят нам просвещеннейшие писатели X, XI, XII и XIII веков в просвещеннейшей из всех тогдашних восточных стран — Византии, — а потому не без оснований и мой вывод, что Коран, высмеивающий поклонение «сыновьям и дочерям Аллаха», мог быть средактирован не при легендарном халифе Османе в VII веке нашей эры, а только в XIV веке при Османе Великом, превратившем Византию в Оттоманскую империю и сделавшем в ней магометанство государственной религией.

А сам Коран написан не «Магометом» уже по одному тому, что в нем всегда говорится о «Магомете», как о третьем лице: «он».

Рис. 107. Султан Магомет Великий (1430—1451), основатель Турецкой империи и реальный распространитель кораническаго магометанства.

ГЛАВА X.

ОБЩИЙ ОЧЕРК СРЕДНЕВЕКОВОЙ АГАРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕЕ ЛИТЕРАТУРЫ.

В начале этой книги мы изложили современные нам представления о жизни основателя правоверия, без больших оснований относимого к VII веку нашей эры, и видели, что жизнеописание его более походит на роман, чем на материал для исторического исследования. Но прежде, чем окончательно решить этот вопрос, бросим беглый взгляд на средневековую исламитскую культуру и литературу.

Прежде, чем называться *магометанством*, религия абсолютного единобожия (с осколками меккского каменистого метеорита, как центра поклонения) называлась просто «*верой*» (по-корейшитски *ислам*) или *правоверием* (по-корейшитски *мослем*, и это слово европейцы переделали в мусульманство).

По существу своему эта религия является до сих пор также и гражданским, и уголовным законодательством, и ее служители также и судьями, что сильно замедлило в правоверных странах эволюцию гражданственности.

Посмотрим прежде всего, что внушают нам об истории правоверия в Средние века наши ортодоксальные арабисты. Я не буду говорить здесь о двух мифических царствах в Аравии до начала нашей эры, которые, — по словам самих современных историков, — «окутаны были в представлении народов Запада дымкой волшебного обаяния и являлись символом чудесной пышности и блеска». Народное предание (долго считавшееся и исторической аксиомой) уверяет, будто упадок этих двух царств — Минейского и Савского, — и всей этой древней культурной Аравии произошел оттого, что около половины II века «по Рождестве Христове» прорвалась какая-то оросительная Марибская плотина, причем наводнением и песчаными заносами было произведено в Саве (она же Мариб!) непоправимое опустошение и после него тамошнему населению осталось только покинуть свою страну и уйти на север, в Хеджас и в Центральную Аравию, где этих выселенцев с боем встретили местные северяне-кочевники. Сказание, что непоправимая порча Марибской плотины была во II веке — безусловно неверно, так как из новонайденных надписей мы знаем, что такая плотина работала исправно и в VI веке нашей эры. А потому и легенду об этом опустошении и переселении народа вероятнее всего объяснить той же самой метеоритной катастрофой, которая вызвала и пилигримство к обломкам меккского метеорита. Но и эта катастрофа должна была произойти лишь в VII веке, если считать «бегство» (геджру) в 622 году, признав современные рассказы о Магомете за такой же миф, как и легенды о других основателях религий. Перед этим около 572 года Иемен — как говорят нам — добровольно поддался шаху Хозрою I Ануширвану и потом (в 597) — Хозрою II Первизу и до VII века продолжал быть наследственным персидским наместничеством. А по языку он — внушают нам, не замечая как это неправдоподобно — ассимилировался со своими северными **врагами**, варварами-хеджасцами (гиксосами египтян).

Нам говорят, что, руководимые преемниками пророка Магомета, «калифами», аравийцы (перестав умываться за неимением воды, как они делают теперь, верблюжьей мочей) в несколько десятков лет завоевали и арабизировали всю Месопотамию, Сирию, Египет, Северную Африку, Испанию, Сицилию, Балеарские острова, Мальту и так далее, и что со вступлением на калифский престол Аббасидов (с резиденцией уже в более подходящей местности, Багдаде) водворилось под объединительной

оболочкой их языка нивеллирующее общеисламское настроение и вышла всенародная ассимиляция в Западной Азии, причем только восток калифата — Персия — сумел сохранить свое неарабское национальное чувство. Точно так же и жители западно-калифатских стран, от Сирии до Испании — говорят нам — вдруг арабизовались по языку и стали именовать себя арабами, хотя по своим расовым, антропологическим и психологическим особенностям они далеко не сходны с аравитянами. Так называемые теперь «арабы сирийские и месопотамские» — это, в основе, арамейцы, принявшие правоверие; «арабы» египетские — то же, что и копты; «арабы» северо-африканские — не что иное, как берберы и мавры; «арабы» андалузские с правоверными иберийцами и вестготами — не что иное, как испанцы; «арабы» средиземных островов (Сицилии, Мальты и др.) — просто итальянцы, принявшие правоверие.

Так нам говорят все историки. Но правдоподобно ли, что единобожеское «правоверие» распространилось во всех этих странах из той географической ловушки кочевых народов, пустынной малолюдной Аравии, внутренность которой и теперь менее доступна для путешественников, чем полярные страны?

Настолько же правдоподобно, насколько и всякая другая волшебная сказка.

Правоверие (мослем) того времени было скорее всего лишь особым названием арианства, а если мы припомним, что Арий и Арон — одно и то же лицо, то увидим тесную связь правоверия и с мессианством Средних веков. Вот почему, не предрешая, что откуда пришло, я констатирую здесь лишь общее положение существовавших тогда правоверных стран, еще не отлученных, как мы уже видели, и от византийской церкви.

Даже и в половине X века — говорят нам — Аравия, кроме только двух своих священных городов, остается в руках своих отдельных шейхов и эмиров. Месопотамия продолжает считаться номинальным владением багдадского Аббасидского калифа, а в Северной Месопотамии и Северной Сирии находится династия Хамданидов, признающая власть египетского или Фатимидского калифата, в состав которого входит Египет, Южная Сирия с Палестиною, Западная Аравия, значительная часть Северной Африки и Сицилия. В Марокко царствуют потомки Али. Испания представляет собою так называемый Кордовский халифат (с династией Омейядов). Значит, в X веке было три арабских калифата: багдадский, египетский и кордовский. Который же из них

создал Коран и его власть? Кто угодно, только не Аравия! Ведь мы уже давно отметили, что Аравия и в X веке, кроме двух своих городков среди пустыни, держащихся на некотором культурно-религиозном уровне исключительно доходами с пилигримов, была еще под властью своих мелких независимых шейхов. Значит, ясно, что культура и государственная власть не могли притти от этих мелких шейхов в крупные халифаты, а только от крупных халифатов к шейхам. Ведь всякая волна идет из области наибольшего давления к наименьшему, а не наоборот.

Затем уже наступили времена Крестовых походов, когда одними местами Палестины и Сирии завладели католики крестоносцы, а другими местами тех же Сирии и Палестины (а с ними Северной Месопотамией и Красноморским побережьем Аравии с ее Меккой и Мединой) завладел — говорят нам — Саладин (Салах-Еддин), свергший также династию Фатимидов в Египте, где затем и его так называемую «Эйюбидскую» династию сменили мамелюкские султаны (XIII—XVI века).

Багдадский халифат мы находим в половине XIII века под монгольской властью. Сицилию католики-норманны отняли у агарян еще в 1071 — 1086 годах. А на Пиренейском полуострове власть измаэлитов, сильно пошатнувшаяся в 1212 году, окончательно пала в 1492 году. Вытесненные из Испании правоверные удалились в независимую «маврскую» Северную Африку. Затем в XVI веке турки-османы — уже с Кораном в руках — восстановили под своей властью все пределы прежней империи Юстиниана. Независимыми от них тогда остались лишь такие земли, как бедуинская Аравия и малодоступная и малокультурная область верхнего Нила — Судан — который, впрочем, в те времена был оправоверен лишь в небольшой степени. Довольно самостоятельными оказались, с ослаблением османов после XVI века, и маврские страны Северной Африки, — Триполи, Тунис, Алжир и совсем независимый Марокко, — которые до XVIII века причиняли европейцам много беспокойства своим пиратством на Средиземном море.

Таковы были топографические особенности тогдашнего правоверного мира. Но каковы же были его отличия от тогдашнего православного мира? Прежде всего, конечно, его международный корейшитский язык, близкий к библейскому, но сильно отличающийся от тогдашних христианских международных языков — греческого и латинского. Откуда же он вышел? Откуда угодно,

но только не из той ловушки кочевых народов, какую представляет описанный нами Аравийский полуостров.

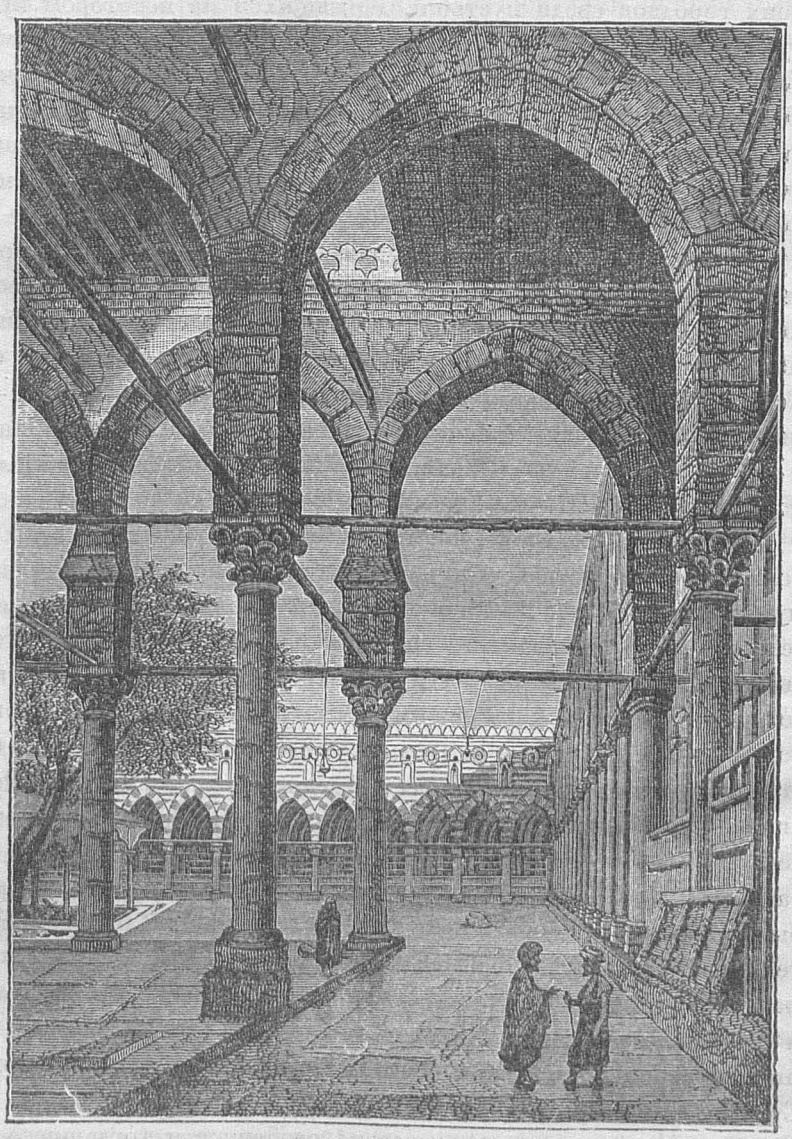


Рис. 108. Двор мечети Эль-Мойед в Каире, одном из виднейших центров агарянства.

Лучшие памятники современного нам церковно-литературного языка правоверных — это так называемые «доисламские стихотворения» в редакции VIII—IX века и тожественный с ними в

грамматическом отношении Коран. Это так называемое корейшитское чисто литературное и интеллигентское наречие. А говорят правоверные у себя дома на многих наречиях, довольно не сходных друг с другом: на аравийских, на сирийско-месопотамском, на египетском, на варварийском (мавританском). В связи с последним стоит и жаргон Мальты, а прежде к этой же маврской группе принадлежали говоры правоверных в Андалузии и Сицилии.

Число способных говорить на корейшитских языках, по самому скромному подчету, должно быть в наше время свыше 50 миллионов, но в антропологическом отношении и в официальных и деловых сношениях между собою они очень различны; можно думать, что на Аравию, население которой особенно приспособилось к корейшитскому языку благодаря ежегодным сношениям с проходящими по ней пилигримами, которые, естественно, не имеют возможности говорить с ними иначе, как на языке Корана, приходится не менее 15 миллионов. Никак не менее 5 миллионов приходится на передне-азиатскую Турцию (Сирию и Месопотамию), более 20 миллионов на Египет с Нильской областью, более 10 миллионов на Северную Африку. Во внутренней Африке территория арабского языка продолжала до последнего времени значительно расширяться с каждым десятилетием, потому что негры, принимая ислам и имея торговые сношения с правоверными, усваивали и их литературный язык.

Таким образом наиболее корейшитскою страной является Египет, откуда по географическим соображениям это наречие могло на западе проникнуть до Испании, а на востоке до Пенджаба в Индии. Все разговорные наречия правоверных отличаются от языка Корана, но писать они все принципиально до сих пор стараются не на своей живой речи, а на этом искусственно созданном международном языке, хотя под их пером он не мог постепенно не подвергнуться изменениям и уклонениям в сторону живой разговорной речи турок, если не в области склонений и спряжений, то в области синтаксиса и подбора слов. Оттого интеллигентская речь современных нам правоверных стала очень не похожа на речь Корана (как ни ставят они ее себе за образец). Язык Корана отличается теперь от этой речи, как церковно-славянский язык от современных славянских говоров.

Стихотворная форма так называемых «доисламских произ-

ведений», редактированных однако никак не ранее IX века, тщательно отделана. Стихосложение их метрическое, с обязательной рифмой, и отличается выработанной техникой, которая, конечно, не могла возникнуть сразу и говорит сама за свое позднее происхождение. Да и редакторы Корана старались придать ему форму рифмованной прозы, хотя под конец они утомились, стали небрежничать и взамен вдохновения у них пошли длинные и холодные рассуждения. Благодаря этому Коран в большинстве случаев и является теперь прозой лишь с редкими рифмами.

Я не буду говорить здесь о том, был ли известен Коран сказочно-прославленному Гаруну-аль-Рашиду (786—809 гг.) или персу Асбагу Сиджистанскому, написавшему «Синдибадову книгу о женском коварстве», и другим поэтам, писавшим о светских делах почти на том же корейшитском наречии, как и в Коране. Ведь ничего у них о Коране не говорится так же, как — насколько вспоминаю — и в очень поздних сказках 1001 ночи, которую я читал уже давно. А ведь светская литература была значительная!

Не ранее X века скомпилированы были из всяких международных рассказов «Странствования морехода Синдбада», вошедшие позднее в «Тысячу и одну ночь». Лишь тогда-же стали вноситься в корейшитскую беллетристику рассказы и о славном бедуинском прошлом Аравии или передавались запутанные любовные повести о страдающих влюбленных парах как бедуинского типа, так и в городской обстановке. Не ранее X века появились и юмористические повести о похождениях остроумных шарлатанов-краснобаев, куда относится, например, непристойный, но полный занимательных бытовых подробностей роман с местом действия, отнесенным в Багдад, под названием: «Абуль-Касым Багдадец», причем Абуль-Касым есть вместе с тем и имя «пророка Могамета».

Но мы никак не должны считать, что всякий рассказ, действие которого происходит в Багдаде или в Аравии, там и написан. Ведь относить сцену действия в отдаленные, покрытые ореолом чудесности страны была общая манера писателей средневековья вплоть до Шекспира. Вот почему не будет ничего удивительного, если окажется, что и сама «Тысяча и одна ночь» написана была в Кордовском калифате.

Ясные признаки незнакомства с Кораном показывают так называемые бедуинские стихотворения: «Песня доблести», «Нанизанные стихотворения», огромная «Книга песен» Абуль-Фа-

раджа Испаганского, X века, и другие, где поэты культурно-городского аббасидского периода, изнеженные роскошью, писали стихами о будто бы покинутых ими кочевьях, о прелестях жизни в пустыне, о простых, незатейливых бедуинских купаньях и шатрах и в эту бедуинскую рамку вплетали хвалу калифам или вельможам-меценатам.

Современные арабисты считают, что поэты X века всеми силами тщились приблизиться к доисламскому бедуинскому «классицизму»; но точно ли самый этот классицизм не их собственное создание? Совсем уйти от требований живой современности и от культурного персидского и греко-сирийского влияния арабская поэзия не могла — ни в содержании, ни отчасти даже в форме. Фантастические легенды о Гарун-аль-Рашиде и его обстановке образовали впоследствии (после X века) один из слоев незавершенного еще тогда сказочного сборника «Тысяча и одна ночь». При дворе Гаруна — рассказывают нам — жили филологи — Абул-Обейда, Кисай и неисчерпаемый фольклорист-повествователь Асмаый. А поэтов — говорят нам — была тогда целая куча. Там, кроме Абу-Новаса, были: эротик Аббас ибн-аль-Ахнаф и другой эротик Сары-аль-Гавани (т. е. «жертва красавиц») со своим учеником Ди'билем. Тут-же пел певец-композитор Ибрагим Мосульский со своим сыном музыкантом Исаком, и каждому из них был придуман потом даже и год смерти в промежутке между 805 и 860 годами.

Но все их произведения и даже имена, как придется мне показывать далее, были лишь прибавки к сказкам из «Тысячи и одной ночи», а реальная корейшитская литература развилась позднее.

Лишь в XI и XII веках и позднее была эпоха расцвета так называемой «арабской» (но никак не аравийской) культуры, породившая первоклассных поэтов и замечательных философов, ученых, историков, географов. Только живут они, как и следовало ожидать по этнографическим условиям, уже не «при багдадском дворе», а в Южной Европе, в Испании, где даровитое вестготское население способно было к прогрессу знаний и мысли, да и к поэзии — в самой сильной степени.

Нам говорят, будто в VIII — IX веках Багдад для Испании был то же самое, что блестящая столица для отдаленного захолустья и, чтобы довершить свое образование, андалузцы ездили на Восток. Но разве это было легко? Да разве это было и

просто правдоподобно? По всем реалистическим соображениям должно быть наоборот.

Ведь кордовский двор являлся самым видным меценатским центром среди всех дворов правоверного мира в X веке. Хотя «Ожерелье ибн-Абд-Раббихи» считается арабистами отчасти плагиатом из «Источников известий» багдадца Ибн-Котейбы (умершего будто бы в 889 г.), но точно ли и само произведение его не апокриф? Во всяком случае успех андалузской антологии

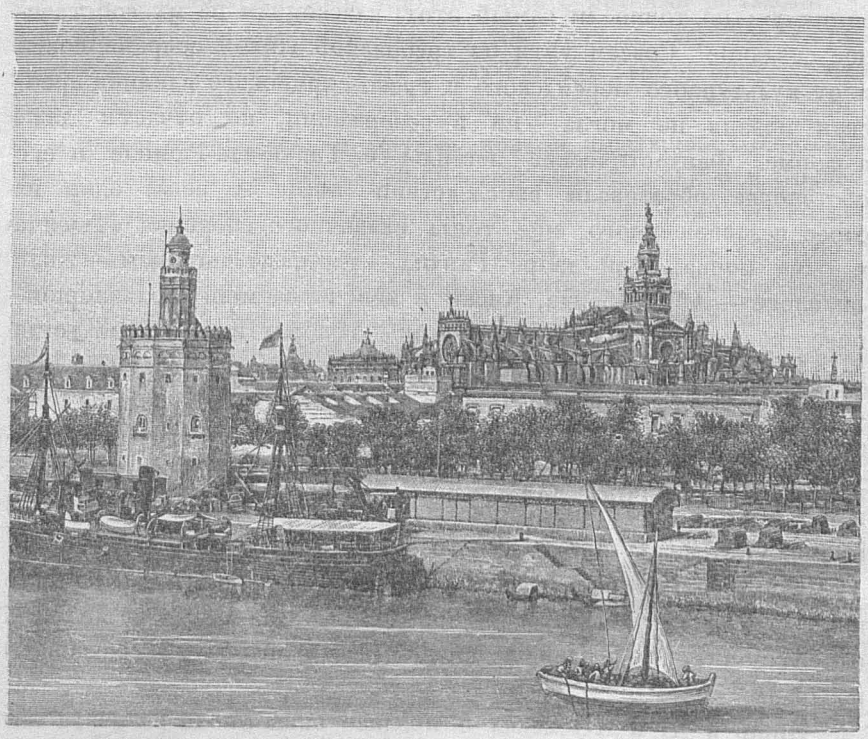


Рис. 109. Современная Севилья, средневековой очаг измаэлитско-еврейской культуры.

во всем мусульманском мире был несравненно выше, чем багдадского оригинала, если такой действительно был там написан.

При сыне Абдеррахмана III, калифе Хакаме II (961 — 976), создателе знаменитого кордовского храма, Андалузия — говорят нам — была покрыта сетью высших и средних школ. Хакам II собрал — говорят — огромную библиотеку, содержавшую 400 000 томов, и, по гиперболическим словам историков, не только внимательно прочел все книги своего книгохранилища, но и сделал на их полях свои приписки.

Дворец его в Кордове кишел переписчиками, и калиф не жалел денег для писателей. Так Абуль-Фараджу за первый экземпляр его «Китаб-аль-Агани» он послал — говорят нам — 1 000 червонцев. Кордовский университет славился во всем мире. Сверх духовно-юридического образования (необходимого для служебной карьеры), этот университет давал и литературно-филологическое образование. А точные математические науки Кордовской академии в X веке привлекали к себе отовсюду пытливых европей-

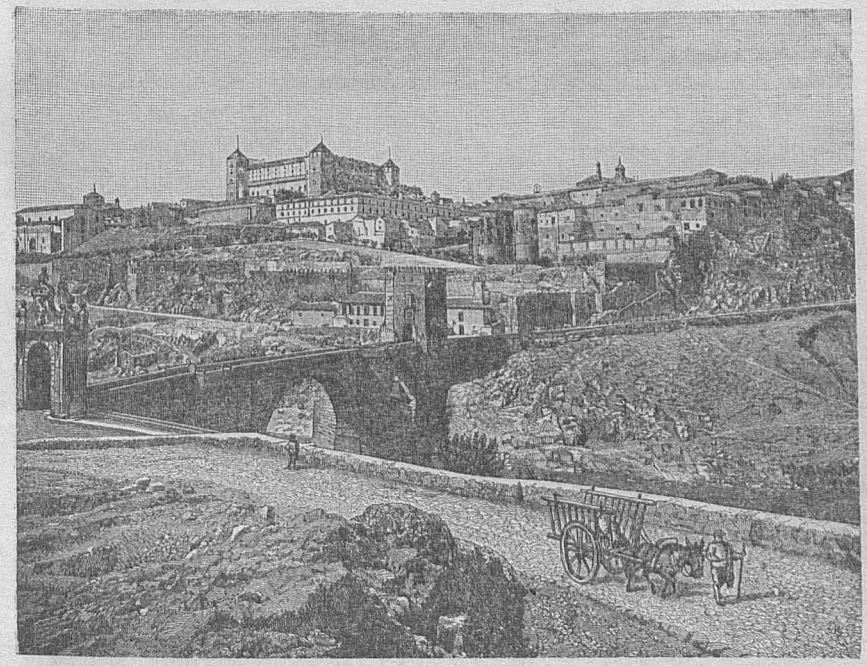


Рис. 110. Современный Толедо, средневековый очаг измаэлитской и еврейской культуры.

цев. Потом в XI веке главным культурно-литературным центром Испании сделалась Севилья, где, кроме даровитого поэта-калифа Мотамида, его жены — поэтессы Ромейкы и поэта-визиря Ибн-Аммара, очень выделяется Ибн-Зейдун (1003 — 1061), который романтически был влюблен в кордовскую поэтессу Валляду, дочь одного из последних (1025 г.) омейядских калифов.

И вот, читатель, вся эта литература вышла не из Аравии и не из Багдада, а из Испании, и, сверх того, в ней даже не пахнет Кораном, а о пророке Магомете в ней — насколько мне известно — ничего нет.

Как же это так случилось? И когда произошел магометанский клерикальный переворот?

«Мы лично думаем, — говорит А. Крымский в своей «Истории арабов» (стр. 55), что для Испании и Северной Африки вполне ощутительной поворотною эрою может служить нагрянувшее господство фанатичных реакционнейших клерикалов и

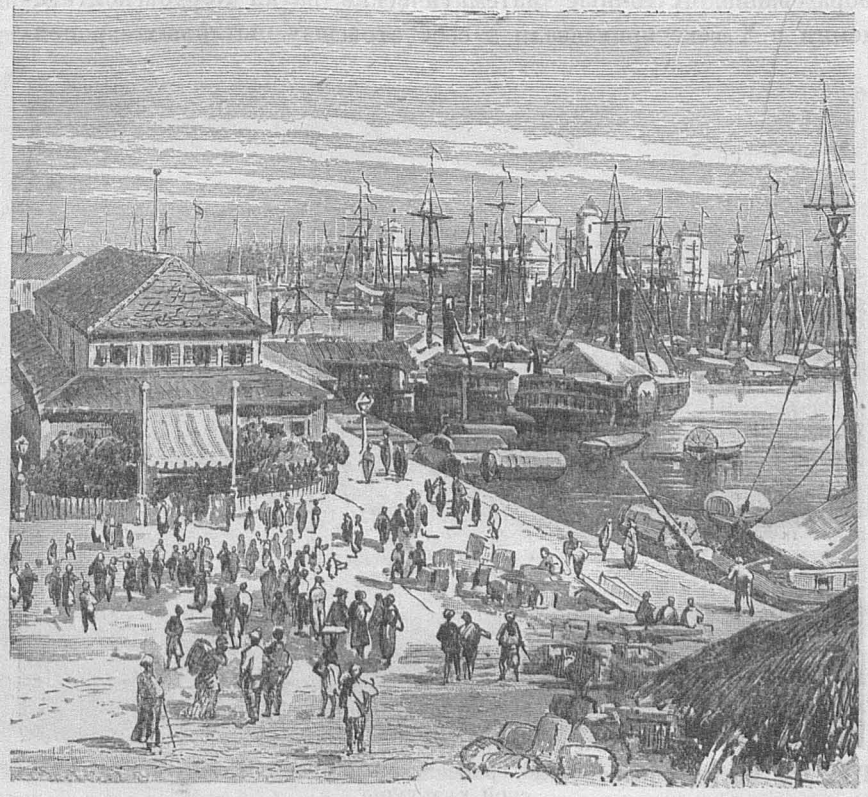


Рис. 111. Современная Манилья, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

подавителей живой мысли — берберов альморавидов (1090), длившееся более полувека, а для Азии — нашествие и водворение тюрков-сельджуков и взятие Багдада в 1055 году. Тогда были сметены все областные арабские и персидские династии Азии и основан один огромный правоверно-суннитский султанат, где первым государям даже и правоверный толк благочестивого имама Шафыя казался полуеретическим. Однако нельзя упускать из вида, что культурное разорение Азии начато было еще раньше, на рубеже XI века, тюрками-газневидами (которым дал начало

завоеватель султан Махмуд, 998—1030), и оттого Броккельманн имеет свои основания датировать конец классического периода 1010 годом».

Так говорит сам А. Крымский, один из крупных наших арабистов, и что же выходит?

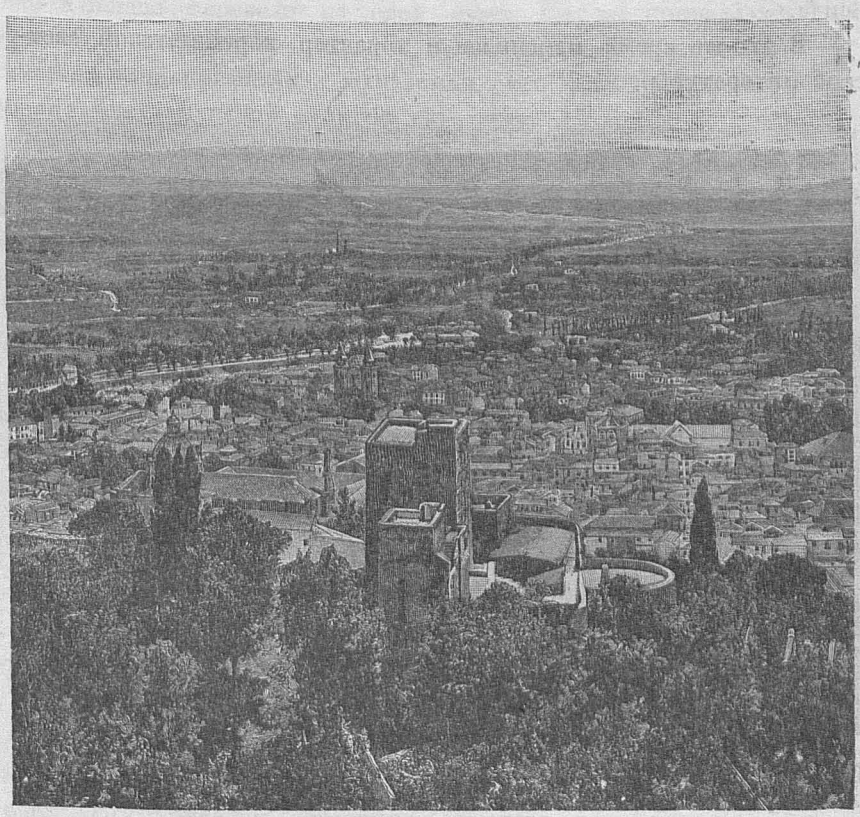


Рис. 112. Современная Гренада, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

Если испанские и другие агаряне были простые ариане, мало отличавшиеся по религии от мессианцев, то магометанство, как религия Корана, может скорее всего датироваться, как я уже и говорил, с этого Махмуда-Магомета. Это был афганский султан-завоеватель, доведший границы своего царства на западе до Грузии и Багдада, на севере — до Бухары и Кашгара, а на юго-востоке — до Дели и устьев Инда.

Только при нем и могла быть создана для укрепления его власти такая книга, как Коран, и эта книга, как и все законо-

дательства, сделанные учеными при том или ином государе, приписана ему, подобно тому как, например, был недавно «кодекс Наполеона». А потому приходится допустить, что и вместо «калифа Османа», зятя пророка Магомета, окончательно средактирован был Коран при Османе-Завоевателе с помощью какого-то Зеида.

В это-же время изменился и характер корейшитской светской литературы.

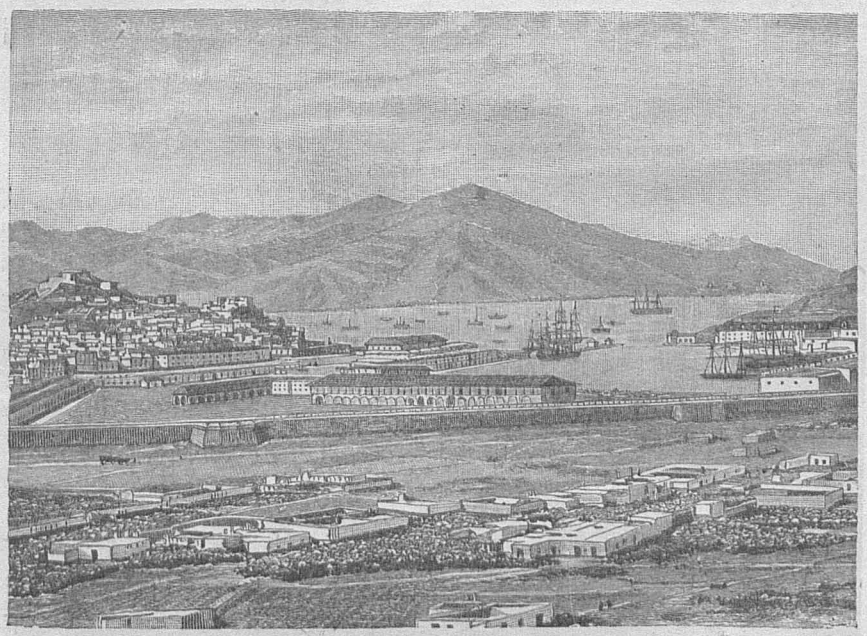


Рис. 113. Современная Карфагена, средневековый очаг измаэлитско-еврейской культуры.

Она, конечно, не погибла сразу, хотя в ней появились и новые отделы, в том числе и клерикальный. И в это-же время была впервые произнесена в Византии анафема богу Магомета в разгар коранических религиозных войн и крестовых походов против «магометан»... Только с такой точки зрения все приходит в логическую связь.

Как пример начавшегося в это время магометанского ханжества (замечу кстати, что и самое слово ханжа есть лишь несколько иное произношение слова «хаджи», т. е. пилигрим к аравийским святыням), я приведу лишь написанные в XII веке уроженцами Испании и Сицилии два «домостроя» для государей.

Составитель одного из них, более серьезного — уроженец г. Тортосы в Андалузии, Ибн-Абу-Рандака Тортуший (1059 — ок. 1126) покинул Испанию до вторжения в нее Альморавидов и поселился после многих странствований у Фатимидов в Египте, где и составил в 1122 году свой «Светильник для властелинов», который и персы перевели на свой язык. Ему-же принадлежит и этико-богословский трактат, где проводится мысль, очевидно не слишком общепринятая у мусульман, что мастурбация с точки зрения мусульманской религии есть грех. Другой домострой, составленный в 1159 году с целью разгонять дурное настроение сицилийского правителя Мохаммеда, был совсем беллетристический, это — «Живительная влага» Ибн-Зафара Сицилийца (ум. около 1169); и для того-же правителя Ибн-Зафар составил сборник анекдотов из персидской истории.

Но не угасла и обычная литература. К XII — XIII веку относится составление многих прекрасных антологий западно-арабской поэтической и прозаической литературы, чрезвычайно близкой к нашему европейскому настроению. В арабо-андалузской поэзии замечается значительное сходство с европейско-рыцарской поэзией и с ее идеальным воззрением на даму сердца, без специально-восточной чувственности.

Однако в то-же время появилась и поэзия религиозного характера — преимущественно суфийско-аскетическая.

До самого конца пребывания «мавров» в Испании не переставало процветать искусство, выразившееся преимущественно в прославленной «мавританской» архитектуре, к которой принадлежит замок-дворец аль-Гамбра (по-испански Alhambra) на горе у Гренады. Историк-философ Ибн-Хальдун (1332 — 1406) в своем «Историческом введении» отмечает, что в то время, как в других арабских странах школьное обучение детей направляется почти исключительно на Коран и священные предания, в мусульманской Испании наоборот — ребенок с детства наставляется в поэзии и литературном слоге.

Совсем иначе слагалась политическая, экономическая и умственная жизнь областей Востока от XI до начала XVI века.

Как и следовало ожидать по географическим условиям той местности, менее богатой и разнообразной, чем юг Европы, здесь творчество было много слабее и, кроме того (что очень знаменательно!), все наилучшие литературные и научные произведения только **приписываются** этой местности, а «**открыты**» в западно-

европейских библиотеках, якобы вывезенные с Востока посылаемыми туда искателями при очень двусмысленных обстоятельствах (как я уже показывал в IV книге «Христа» относительно астрономической литературы). Из ученых тут жил — говорят нам — Аль-Бируний и перс «Отбий» (ум. ок. 1036), который риторически написал победоносную историю царя Махмуда по-арабски и старался своим цветистым стилем только «поддержать базар красноречия», так как там для чего-либо большего не хватало возможностей. Харирий (1054 — 1122) в своих «Макамах», написанных будто бы в Басре, с увлечением рисует успешные похождения образованного проходимца Абу-Зейда, этого «арабского Жиль-Блаза». Почти одновременно с Харирием знаток коранских разночтений Ибн-Серрадж (*яко бы*) Багдадский (ок. 1027 — 1106) сложил из романтических материалов омейядского и начально-аббасидского периода большой сборник рассказов: «Злоключения влюбленных». Некоторое отношение к беллетристике и поэзии имеет и руководство по музыке, написанное (ок. 1252) будто бы в Багдаде Сафиеддином Урмийским. А в следующий и более достоверный «монгольский период» художественная творческая деятельность Месопотамии отсутствует, как и теперь, и это невольно наводит на большие сомнения и относительно ее прежнего процветания там. Необходимо наконец специально исследовать, откуда и когда появились в западноевропейских книгохранилищах приписываемые Месопотамии и отсутствующие в ней и на всем Востоке выдающиеся по своему содержанию рукописи. Не в самой ли Испании они созданы?

В Сирии и Египте XII и XIII веков шла борьба с крестоносцами, которая наложила свою печать на целую серию архаических воинственных романов, полных нетерпимости к христианству, хотя бы сюжет их относился и к эпохе до-крестовых походов. Таков, например, фантастический роман про царя Омара-Номана и борьбу его с греками, или длиннейший рыцарский роман в 32 частях про до-магометанского богатыря-мулата Антара, героя всяких удалых подвигов, который из раба сделался знатным витязем. Сюда-же относятся «Повесть про султана Бейбарса» (царствовавшего от 1260 до 1277) и бесконечные повести про подвиги наездников «Бану-Хиляль», где выступают, с одной стороны, ливийцы и крестоносцы, а с другой — Тимур и персы.

Но и здесь опять поднимается роковой вопрос: где и когда

открыты эти рукописи, где они впервые обнародованы и при каких обстоятельствах? Не в самой-ли Европе?

В лирике, приписываемой домонгольскому периоду XII—XIII веков, замечательны экстатические стихотворения от имени египетского суфия Омара ибн-аль-Фарыда (1181—1235), проникнутые стремлением уйти из жизни и предаться мистическому аскетизму.

В Египте же — говорят нам — впервые появился кукольный театр и вскоре получил на Востоке широкое распространение, особенно благодаря турецкому петрушке — Карагезу.

Но если прозаические произведения, приписываемые мамелюкскому Египту XIV—XV веков, полны юмора и беззаботности, то в современной поэтической литературе образованных египтян, по характеристике А. Крымского, [1] замечается уже аскетический пессимизм, переходящий по временам в ханжество. Отречение от мира проповедуют и такие признанные ученые, как энциклопедист и поэт Соютий (ум. 1505 г.).

* * *

А что же нам сказать о Коране?

Очень трудно судить о подлинности его рукописей, как и рукописей Библии. Приведу наглядный пример их фабрикации. Когда-то и, повидимому не ранее XIV века, распространялось сказание о том, будто калиф Осман, когда его убивали, схватился за свой Коран и на нем остались следы его окровавленных пальцев. И вот, в ответ на эту легенду, «Коранов Османа» со следами его крови считается в мусульманском мире не менее, чем в христианском остатков «честного (?) и животворящего (?) креста», и все они показывались, тот в Египте, тот в Палестине, тот в Кордове (потом в Марокко), тот в Константинополе, тот в Самарканде (потом в Петербурге) и т. д., причем каждый претендует на неподдельность. Само собой понятно, что есть и Мединский (будто бы самый древний), и Меккский, и Дамасский, и Басрийский, и Куфийский, и Тивериадский списки. Есть один по виду очень старинный экземпляр и в Англии, в библиотеке India Office; на нем, для устранения сомнений, имеется даже собственноручная надпись: «писан Османом, сыном Аффана». Там-же есть другой экземпляр Корана, писанный будто бы ру-

[1] А. Крымский, История арабов, I, 66.

кою калифа Али (656—661). И в нашей Государственной Публичной библиотеке с 1869 года тоже находился захваченный фон-Кауфманом в самаркандской мечети Хаджи-Ахрара список Корана с бурыми пятнами, которые местными мусульманами считаются за пятна крови Османа, так как, по их «преданию», именно эту рукопись, а не английскую, прижимал к груди «наместник», когда его убивали. Да и в Каир, по словам Макризия (т. II, стр. 254—255), тоже был привезен экземпляр со следами крови Османа и положен в мечеть Амра. С такими-же пятнами крови Османа находятся рукописи Корана в Антартусе, Кордове и т. д. И уже по одному этому признаку ясно, что все они подделки, хотя и довольно старинные. И таковы-же, конечно, и другие древние рукописи этой книги. Да и напечатан Коран был впервые не мусульманами, а христианами в Западной Европе, а оттуда распространился по правоверным странам.

Первая попытка (Паганини) издать его по-арабски в Венеции в XVI веке была неудачна: папа велел сжечь издание, так что не осталось ни одного экземпляра, и даже год попытки неизвестен в точности. Только в конце XVII века, когда эта книга стала уже известна в европейских переводах, последовали два издания арабского текста: сначала издание А. Гинкельманна в Гамбурге в 1694 году и затем издание Л. Мараччи в Падуе в 1698 году, при латинском переводе и латинском опровержении.

Но может быть — спросит меня читатель — есть какие-нибудь переводные выдержки у европейцев из Корана в Средние века? Увы! В то время, как правоверие победоносно заняло половину культурного мира в виде огромного калифата, о переводных цитатах из Корана в Европе нет и помину. Подумали о переводе лишь тогда, когда начались Крестовые походы и основано было графом Балдуином Иерусалимское королевство, а христиане Пиринейского полуострова уже отвоевали у ослабевших мавров большую часть полуострова.

Лишь после начала Крестовых походов, незадолго до половины XII века, Петр Достопочтенный, аббат Клюнийского монастыря (1122—1156), друживший с известным проповедником второго крестового похода Бернардом Клервальским и лично побывавший в Испании, напал на мысль, что не мешает христианскому духовенству познакомиться с подлинной религией сарацинов.

И это не только не вызвало порицаний папы, но, наоборот, главный его переводчик Роберт Ретинский (Robertus Retenensis) вскоре был сделан архидиаконом Пампелунской церкви. И вот его текст значительно расходится во многих местах с современным официальным, а это служит новым доказательством моей мысли, что официальный текст Корана возник уже позднее этого перевода при Османе I (1299—1326 г.), с которого и списан

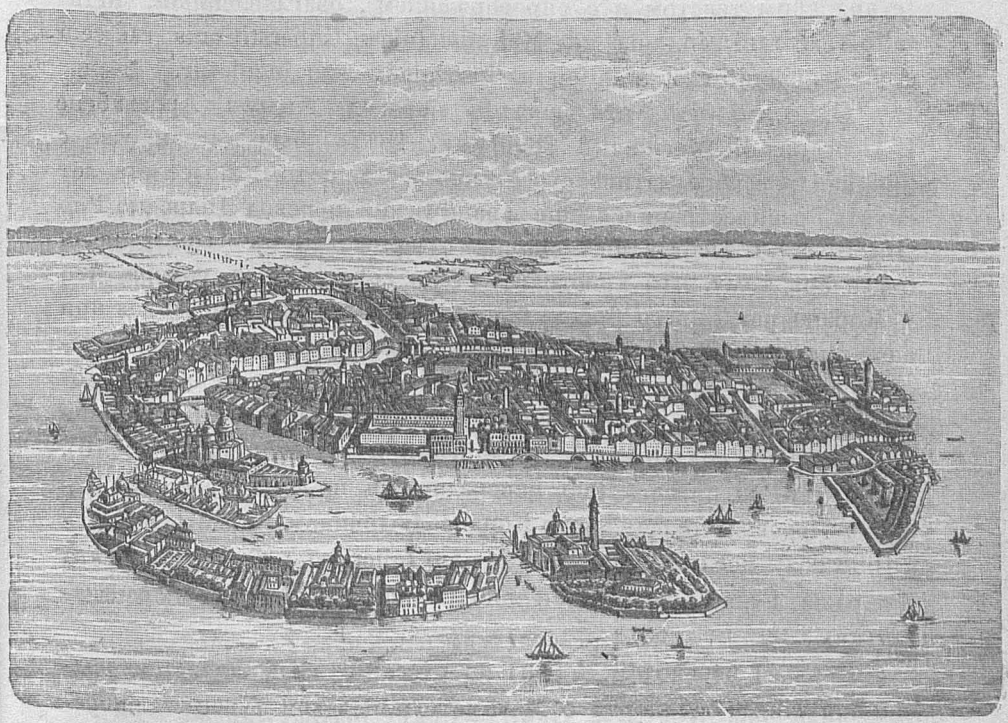


Рис. 114. Венеция, где в XVI веке впервые был издан Коран на его оригинальном языке, ставшем теперь «литературно-арабским».

легендарный калиф Осман, зять пророка Магомета. Это и есть «окончательно утвержденный текст»; с него и был сделан перевод на латинский язык, напечатанный в Швейцарии в 1543 году протестантом Теодором Бухманном, или, как он себя называл по тогдашней моде Библиандром. И интересно, что автор Корана «Махумат» называется там *Сарацинским царем.* [1]

[1] Machumatis, saracenorum principis, eiusque successorum vitae ac doctrina ipseque Alcoran. Базель, 1543 (есть в Лазаревском Институте Восточных языков, № 7848).

Издание это подверглось, правда, папской проскрипции, но не за самый перевод Корана, а за протестантские предисловия к нему и за примечания, направленные против католицизма и даже самого папы, и вслед за ним появился беспрепятственно итальянский перевод Андрея Арравабене: L'Alcorano di Macometto (Венеция, 1547); в 1698 году в Падуе, уже с благословения самого папы, был напечатан латинский перевод Мараччи (с арабским текстом и с опровержением), озаглавленный: Refutatio Alcorani, in qua ad Mahumetanicae superstitionis radicem securis apponitur et Mahumetus ipse gladio suo jugulatur.

Отметим, что итальянский перевод Андрея Арравабене L'Alcorano di Macometto (Венеция, 1547) был сделан уже с библиандровского латинского издания. А потом, более ста лет спустя, распространился еще французский перевод Андре дю Риэ (Du Rier: «L'Alcoran de Mahomet» Париж, 1646). После него, благодаря тому, что христиане стали соблазняться, говоря, что в Коране нет ничего богохульного, собор римских цензоров при папе Александре VII (1655—1667) наложил для католиков запрещение на всякое издание Корана, но оно, конечно, не помогло. С только-что указанных переводов делались дальнейшие на немецкий, голландский, английский и русский языки (1716), а сам дю-Риэ преспокойно переиздавался по-французски в Париже. Перевод современного Корана Людовиком Мараччи в Падуе в 1698 году послужил основою для английского перевода арабиста Джорджа Сэля, [1] который и до сих пор продолжает переиздаваться.

Первым переводом Корана на русский язык является редчайшая книга: «Алкоран о Магомете или закон турецкий, переведенный с французского языка на российский» (Спб., 1716 г.). Затем в 1864 году Николаев дал нам перевод с очень хорошего французского перевода Казимирского, который здесь цитирую и я, так как он более литературен, чем перевод с арабского Гордея Саблукова (Казань, 1879, 2-е изд. 1896), где есть порядочно ошибок, да и слог ужасен.

Таким образом Европа получила согласные с современным текстом Корана переводы всего лет двести тому назад. И это опять подверждает мою идею, что окончательно средактирован он был лишь между 1299 и 1326 годами, и что первый его

---

[1] G. Sale, Лондон, 1734.

текст, вероятно, довольно близкий к переводу Роберта Ретинского (1143 г.), был написан не секретарем «пророка Магомета 622 года в Аравии», а «секретарем султана Махмуда из Газни» между 1000 и 1030 годами нашей эры, да и то едва ли в Месопотамии, а не в Египте или в Южной Европе.

С этой точки зрения приходится признать апокрифическими и утверждения арабистов, что в установлении правильного чтения коранского текста принимали участие «Обейд-ибн-Селлям» (ум. ок. 837) и Кисай (ум. 805) и что в «Большой книге чтений» ибн-Мюджахида (859—936) только семь «чтений» Корана были признаны за одобрительные, т. е. за правоверные и достойные канонизации, а все остальные — за недопустимые.

То же самое приходится сказать и о «коранотолкованиях». Все те, которые датируются ранее Махмуда и Османа завоевателей, должны считаться апокрифическими. Да и Абул-Касым-Махмуд-Замахшарий, хивинец, живший — говорят нам — долго в Мекке и относимый почти к тому же времени (1074—1143 годы), странным образом совпадает по имени с исламитским пророком Абуль-Касым-Магометом, относимым к VII веку, [1] и мог бы быть скорее автором Корана, чем его комментатором. Лишь кади Абдаллах-Бейдавий (ум. ок. 1286), считаемый персом из города Бейды под Ширазом, может считаться за первого реального комментатора, но и этот, по Нельдеке, «очень неточен и ни в одной области не исчерпывает предмета вполне достаточно». С новой точки зрения и комментарии, приписанные Замахшарию, являются только выдержками из Бейдавия и первым настоящим комментатором является лишь шейх Джеляледдин-Соютый (1445—1505), действительно написавший по коранской экзегетике много сочинений. А из более поздних комментаторов стоит упомянуть разве только Хаккы-Эфенди (Константинополь, 1306), четыре тома в 3400 страниц.

Что касается шиитских комментариев на Коран, то все они очень поздние. Обиходный, изданный в Тегеране только в 1829 году «Свод ясного объяснения» подписывается именем Абу-Джафара ибн-Хасана-ибн-Алия Тусского, относимого к XI веку, но на самом

[1] Читатель не должен забывать, что слово «Магомет» есть лишь прозвище, которое значит: «достославный» и что полное имя автора Корана по учению арабистов было Абул-Касым-Махмуд, т. е. «достославный отец Кузьма, потому, что имя Касым греческого происхождения, как и наше Кузьма, что значит: Мироздание.

деле — говорят нам — принадлежит Рады-Яддину-Абу-Алию-Табарсию (ум. 1153), а с новой точки зрения и еще позднее. Для характеристики шиитских комментаторов достаточно отметить, например, что по поводу слов Корана: «в этой книге руководство для вас (2 : 1)», делается замечание, что под словом «книга» надо разуметь калифа Али.

Каковы же окончательные выводы из всего сказанного?

Вывод отсюда только один. Если даже мы будем руководиться лишь экзегетическими соображениями, то можем убедиться, что Коран в современной нам редакции утвержден оффициально не позднее 1543 года, когда его издал в переводе Библиандер, и не ранее 1122 — 1156 годов, когда Роберт Ретинский сделал его перевод, значительно расходящийся во многих местах с современным оффициальным текстом. Арабские же рукописи, известные до сих пор, едва ли написаны ранее Библиандеровского издания 1543 года, так как иначе (при бесконтрольности всякой рукописной литературы, без ее проверки на печатных образцах) в них не могло бы быть полного единства текстов и тем более однородности орфографии.

ГЛАВА XI.

ИСЛАМИТСКОЕ ЛЕТОСЧИСЛЕНИЕ.

Правоверная церковь, а с нею и те страны, где правоверие является государственной религией, до сих пор ведет свое летосчисление с 16 июля 622 года нашей эры (а исламитские астрологи с 15 июля) [1] и притом очень первобытным способом. Правоверный год составляется из 12 лунных синодических обращений от новолуния до новолуния, причем за начало месяца признается не соединение Луны с Солнцем, когда бывают солнечные затмения, а вечер следующего за этим дня, когда узкий серп Луны можно будет заметить после заката Солнца над огненной полосой вечерней зари. В настоящее время благодаря непол-

[1] Интересно, что в новолуние 14 июля 622 юлианского года в 5 часов 33 минуты от гринвичской полуночи было солнечное затмение, но оно шло мимо южного полюса Земли, покрыв его лишь лунной полутенью, а в следующем 623 году было 17 июля в 14 часов 34 минуты от гринвичской полуночи половинное (5″7) лунное затмение, но и оно было видимо лишь в восточной Азии не западнее Афганистана, вечером.

ной точности расчета, новолуния у правоверных опаздывают уже в среднем на двое суток сравнительно с соединениями Солнца и Луны. Так в 1911 году месяц Джемади-аль-Авел начался 17 апреля, тогда как солнечное затмение было 15 апреля, Дзюль-Хидже начался 11 ноября, а затмение Солнца было 9 ноября, и т. д.

Почти поочередно месяцы считаются то в 29, то в 30 дней и дают для простых мусульманских лет только 354, а для их високосных лет 355 дней, так что правоверный год короче юлианского или григорианского почти на 11 дней, что в три года дает более месяца разницы. В результате все месяцы, как хоровод, кружатся по всем сезонам и совершенно негодны для каких-либо астрономических определений, вроде тех, какие нам постоянно приходится здесь употреблять для проверки древней и средневековой хронологии. Всякое астрономическое явление, будет ли это сочетание планет или затмение Солнца и Луны, прежде чем подвергнуть его исследованию, приходится перечислять тут на юлианский или григорианский календарь посредством выработанных для этого более или менее сложных таблиц.

А здесь я и рад предложить читателю очень простую таблицу, составленную Л. Ф. Рисом и любезно предоставленную в мое распоряжение (табл. XIX).

Верхняя часть ее состоит из двух половин: из левой (табличка Г), дающей мусульманские годы Геджры, и правой (табличка Х), дающей христианские годы. Около каждого года в таблицах Г и Х показано число дней, соответствующее данному году, начиная от метеоритной катастрофы в Красном море близ Мекки, положившей начало агарянскому летосчислению 16 июля 622 года юлианского счета.

Так, например, 1260 мусульманских годов содержат 446 502 дня. Христианскому году 1800 по старому стилю соответствуют 430 422 дня, (а по новому 430 410), прошедших от начала мусульманской эры. В 32-х мусульманских годах содержится 11 339 дней, а в 32 христианских годах 11 688 дней, и т. д.

В таблицах М дни находятся в пересечении столбцов годов со строками месяцев, а для января и февраля показаны два числа: в простом году для этих месяцев берутся числа, отмеченные знаком △, а для високосных рядом с ними без отметки.

Так, например, началу месяца Раджаба для 2-го после-високосного мусульманского года соответствует день 886; а 12-му числу

ТАБЛИЦА XIX

Простой способ для перевода мусульманских и агарянских дат в наши европейские и наоборот

(составлена Л. Ф. Рисом).

Табличка Гд (геджры)

МУСУЛЬМАНСКИЕ			
Циклические годы	Число дней	Годы високосы	Число дней
0	0	2	708
60	21 262	5	1 771
120	42 524	7	2 480
180	63 786	10	3 543
240	85 048	13	4 606
300	106 310	? 15	5 315
360	127 572	? 16	5 669
420	148 834	18	6 378
480	170 096	21	7 441
540	191 358	24	8 504
600	212 620	26	9 213
660	233 882	29	10 276
720	255 144	32	11 339
780	276 406	35	12 402
840	297 668	37	13 111
900	318 930	40	14 174
960	340 192	43	15 237
1 020	361 454	? 45	15 946
1 080	382 716	? 46	16 300
1 140	403 978	48	17 009
1 200	425 240	51	18 072
1 260	446 502	54	19 135
1 320	467 764	56	19 844
1 380	489 026	59	20 907
1 440	510 288		
1 500	531 520		
и т. д. на каждые 60 лет 21 262 дней		? — не у всех мусульман	

Табличка Хр (христиан)

ХРИСТИАНСКИЕ			
Вековые годы	Число дней	Годы високосы	Число дней
Старый стиль			
600	7 878	4	1 461
700	28 647	8	2 922
800	65 172	12	4 383
900	101 697	16	5 844
1 000	138 222	20	7 305
1 100	174 747	24	8 766
1 200	211 272	28	10 227
1 300	247 797	32	11 688
1 400	284 322	36	13 149
1 500	320 847	40	14 610
1 600	357 372	44	16 071
1 700	393 897	48	17 532
1 800	430 422	52	18 993
1 900	466 947	56	20 454
2 000	503 472	60	21 915
		64	23 376
и т. д. за кажд. 100 лет 36 525 дней		68	24 837
		72	26 298
Новый стиль		76	27 759
1 500Δ	320 837	80	29 220
1 600	357 362	84	30 681
1 700Δ	393 886	88	32 142
1 800Δ	430 410	92	33 603
1 900Δ	466 934	96	35 064
2 000	503 459		
и т. д. за каждые 400 лет 146 097 дней		Δпростой год	

ТАБЛИЦА XIX (*окончание*).

Простой способ для перевода мусульманских и агарянских дат в наши европейские, и наоборот.

Табличка M_1

Месяцы	Годы по високосе		
	0	1Δ	2Δ
Мохаррем (30 дн.)	0	355	709
Сафар (29 дн.)	30	385	739
Раби-у'ль-Авель (30 дн.)	59	414	768
Раби-у'ль-Ахир (29 дн.)	89	444	798
Джемâдй-ль-Авель (30 дн.	118	473	827
Джемâдй-ль-Ахир (29 дн.)	148	503	857
Раджаб (30 дн.)	177	532	886
Шабâн (29 дн.)	207	562	916
Рамазôн (30 дн.)	236	591	945
Шаввâль (29 дн.)	266	621	975
Зуль-каде (30 дн.)	295	650	1 004
Зуль-хидже (30 дн.)	325	680	1 034

Табличка M_2

Месяцы	Годы по високосе			
	0	1Δ	2Δ	3Δ
I Янв.	1Δ | 0	366	731	1 096
II Фев.	32Δ | 31	397	762	1 127
III Март	60	425	790	1 155
IV Апр.	91	456	821	1 186
V Май	121	486	851	1 216
VI Июнь	152	517	882	1 247
VII Июль	182	547	912	1 277
VIII Авг.	213	578	943	1 308
IX Сент.	244	609	974	1 339
X Окт.	274	639	1 004	1 369
XI Ноябрь	305	670	1 035	1 400
XII Дек.	335	700	1 065	1 430

Здесь 0 обозначает високосный год, 1Δ первый по високосе, 2Δ второй по високосе (чем у мусульман и ограничивается), а у христиан есть еще 3Δ — третий после високоса.

этого месяца 886 + 12, т. е. 898-ой день. Марту месяцу 0-го, т. е. високосного христианского года соответствует день 60, следовательно 1-му марта этого года — день 61. И наоборот, например, дню 933 соответствует 933 — 912 = 21 июля 2 года после високоса.

Каждый перевод одного летосчисления на другое состоит из двух операций:

а) из превращения данной даты в дни, и

б) из перевода найденных дней в дату другого летосчисления.

Превращение данной даты в дни. Таблица *Гд* содержит в левой части мусульманские годы через 60 лет (это циклические годы, соответствующие средневековым представлениям, что все планеты, в том числе и Луна, возвращаются через этот срок к прежним положениям, что проникло и в Китай). А таблица *Хр* содержит христианские годы через 100 лет. В ее правой части

находятся все високосные годы этих интервалов, а внизу, в таблице M_2 — простые годы и месяцы между двумя последовательными високосными годами. При разборе данной даты берется ближайший к ней меньший цикловой, или вековой год, затем ближайший меньший из високосных и, наконец, год, месяц и число после високосного года. Тогда сумма соответствующих им дней укажет нам число дней от начала мусульманской эры по *арабско-турецкому народному календарю*, эпоха которого 16-VII-622 года.

Остаток от деления этого числа на 7 укажет день недели, а именно: 0 — воскресенье, 1 — понедельник, 2 — вторник, 3 — среда, 4 — четверг, 5 — пятница и 6 — суббота.

А само полученное нами число дней, протекших от 16-VII-622 года, легко переводится в соответствующую дату европейского счета по этой же самой таблице, что лучше всего понять из конкретного примера.

Пример. Требуется перевести в дни дату: агарянский 1309 год, Сафар 13.

Находим по вышесказанному:

Табл. *Гд*	налево	1260	0 =	446 502
Табл. *Гд*	направо	48	=	17 009
Табл. M_1	налево	1 сафар	0 =	385
		сафар	13 =	13
	год	1309^1 сафар	13 =	463 909 дней

Найденное нами число дней (463 909), протекших от начала мусульманского летосчисления *(геджры)*, нам надо перевести в наши европейские годы и указать день недели.

День недели определяется тотчас:

463 909 : 7 дает остаток 5, значит — была пятница.

Теперь ищем соответствующую дату европейского счета, по наиболее подходящим меньшим числам таблиц *Хр* и M_2

Полученное число дней Геджры *(Гд)*	= 463 909	
Ближайшее к нему в табл. *Хр* налево:	430 410 =	1800 год (нов. ст.).
Остаток до 463 909 =	33 499	
Ближайшее число в табл. *Хр* направо	32 142 =	88 лет.
Остаток до 33 499 =	1 357	
Ближайшее число в табл. M_2 направо	1 339 =	3 года, сентябрь 0.
Остаток до 1 357 =	18	
	Всего =	1891 год, сент. 18 (нов. ст.).

При разборе датировки по «*календарю арабских астрономов*», т. е. по эпохе 15 июля 622 года, это число должно быть уменьшено на 1 день. По некоторым источникам 15-й год 60-летнего цикла принимается за високосный, а по другим — 16-й; такая неопределенность учтена на правой стороне таблицы *Гд*, где поставлен знак ? перед годами 15 и 16, равно как и перед 45 и 46 годами. Если неизвестно, какой системы високосных годов придерживается данный автор, то разница на 1 день получается только в датах 16 и 46 годов каждого 60-летнего цикла.

Когда в датировке указан день недели, — эта неуверенность исчезает.

ГЛАВА XII.

ИТОГИ ИСЛАМА.

Резюмируя все, что говорилось до сих пор, мы приходим к таким окончательным выводам.

Аравия — это подвал Азиатского континента, из которого не может и не могло выйти наружу ни одного луча умственного света иначе как в виде тусклого отражения, проникшего в него извне, постороннего луча. Там не может и не могло появиться никакого пророка, способного авторитетно говорить с окружающими Аравию более культурными по природе странами. Там во все минувшее историческое время могли быть только слушатели пророка, пришедшего из других более одаренных природою стран, да и то понимающие плохо его учение.

Аравия — это ловушка азиатских кочевников, попав в которую они становились, по причине ее пустынности, разрозненными друг от друга и не способными объединиться для завоевания соседних более культурных стран, хотя и те, по этой же причине, не были способны ее прочно подчинить. **Все рассказы о вышедших отсюда первых халифах — волшебная сказка, составленная в Западной Европе и притом очень поздно.**

Ни из Мекки, ни из Медины не вышло до сих пор ни одной путной книги, а следовательно и рассказы о целой плеяде ее писателей вдруг появившихся путем самопроизвольного зарождения в конце VII и в начале VIII века и исчезнувших затем путем самопроизвольного умирания — прямо нелепость.

Рассмотрим же с этой точки зрения еще раз то, что нам рассказывали о ней путешественники вплоть до нового времени,

и даже посмотрим, каковы будущие перспективы этого полуострова и особенно его священных городов.

В центре Мекки, которым является самая широкая и самая низменная часть окружающей долины, стоит Великая Мечеть с осколками метеорита. Так как она расположена в самом глубоком месте долины, то дома поднимаются вокруг нее ярусами со всех сторон, лепясь затем одиночками по скатам и выступам гор, благодаря чему к ней стекает вся вода сильных ливней, временами опустошающих Мекку. В дождливое время года, несущиеся с гор ручьи соединяются в один могучий поток, который стремительно мчится через город, разрушая иногда его дома. Вследствие этого обстоятельства, в Мекке **нет ни одной постройки древнее четырехсот лет.**

В остальное время года климат Мекки настолько сух, что, по свидетельству одного паломника, хлеб, оставленный на несколько часов непокрытым в каком-либо доме на полке, кажется испеченным во второй раз и делается настолько твердым, что издает металлический звук.

В отношении пищевого снабжения Мекка всецело зависит от других стран. В виду крайнего бесплодия почвы, даже такие необходимые жизненные продукты, как рис и мука, доставляются в нее извне. Не **будь пилигримов, Мекка давно перестала бы существовать,** а благодаря пилигримам население ее живет в той же атмосфере всегдашней деморализации, в какой живут только содержатели гостиниц в игорных курортах Европы. Священники мечети, проводники во время религиозных церемоний и многочисленные нищие, — все соперничают друг с другом в эксплуатировании доверчивости и суеверий паломников.

Время сооружения настоящего здания Каабы не заходит за половину XVII столетия и, как всегда бывает со старыми храмами, ее первичную постройку называют тоже «перестройкой, вызванной повреждениями от сильных ливней».

Вплоть до проведения турецким правительством в 1908 году железной дороги в Медину, паломники прибывали туда сильно ослабленными от трудного и долгого пути и вследствие этого были очень склонны к холере. Побывав в Мекке, они расходились затем по всем странам света, разнося с собою эту болезнь. Во время великой эпидемии 1865 года в одном только Египте умерло от их холеры 60000 человек. Возвратившиеся мусульманские паломники занесли ее даже в Нью-Иорк и Гваделупу, и

с эпидемией этой не могли справиться вплоть до 1874 года. В 1893 году улицы Мекки представляли собою потрясающее зрелище, и люди, проходившие по ним, старались глядеть прямо перед собой, чтобы не видеть груд трупов, лежавших справа и слева. Большинство паломников бежали тогда в Джидду. Многие из них умерли во время пути по пустыне, другие заболели, добравшись до этого порта. Все прибывшие в Джидду согнаны были в сараи. Тем, у кого истощились средства, корыстолюбивые жители отказывали в пище и воде, а те немногие, у которых оставались еще деньги, были бесжалостно обобраны стражей.

Обирание паломников в Аравии доведено до совершенства. По прибытии в Мекку каждый пилигрим должен выбрать себе проводника (матуафа). Это должностное лицо обучает его молитвам и коленопреклонениям, а также подыскивает для него квартиру и стол. Паломник целует «Черный Камень», пьет воду Зям-Зяма и принимает душ из этой воды, причем грехи его отпадают вместе с ее каплями, как пыль, и, облегченный от них хаджи (от которого произошло и русское слово *ханжа)*, семь раз пробегает от одного конца улицы до другого, между священными горами Сафа и Мярва, «в память мучительных поисков Агарью воды в пустыне» (или, вернее, всеобщего бегства от метеоритной катастрофы).

Тогда только пилигрим может и поторговать, и многие отправляются туда исключительно для коммерческих целей. Главная улица Мекки обращается на время в базар, и там предлагаются для продажи произведения всех стран Востока. Здесь вы видите красный и желтый сафьян из Марокко и фески из Туниса. Там европейский турок разложил вышитые материи, а его собрат из Анэтолии — шелковые ковры. Глаз перебегает от ангорских и прекрасно сработанных афганских шалей к шелковым платкам и персидским кашемирам. Индус развернул здесь свои великолепные ткани и прельщает бедуина чеканным, украшенным инкрустацией, оружием. Вот лежат ряды янтарных мундштуков, навалены груды варенья и сладостей. Араб из Иемен привез изделия из кожи и змейчатые трубки. Негры из Судана доставили более скромные товары: бумажные ткани и корзинки. Жемчуг, пряности, сукна и шелка составляли (еще по выражению Бартемы) «славный рынок многих дорогих вещей».

Только этим и жива Мекка, а без этого она вымрет.

Псевдо-могила пророка в Медине построена тоже не ранее

XV века и представляет собою сооружение, носящее название комнаты. Она имеет форму неправильного прямоугольника, и открыта сверху. Ее окружает, окрашенная в зеленый цвет, железная решетка, сделанная на манер филигранной. Решетка сплошь покрыта бронзовыми и серебряными надписями, так что внутренняя часть ее может быть рассмотрена только через одно из небольших окон, находящихся в южной стороне. Глядя через это оконце, видишь одну завесу, и никто никогда не видал, что за ней находится. Говорят, что она покрывает квадратное каменное строение, содержащее будто бы гробы Магомета и его преемников по калифату, Абу-Бекра и Омара... Под отдельной завесой лежит будто бы тело Фатимы, дочери Магомета. Во внешней решетке имеется четверо ворот, и между решеткой и завесой, скрывающей псевдо-гроб мифического пророка Магомета, тянется узкий проход. Есть там также пустая гробница, ждущая Иса-бен-Мариам (Иисуса сына Марии) после второго его пришествия.

Но и эта мечеть в настоящем своем виде существует, как я только что говорил, лишь с пятнадцатого столетия. Да и все другие здешние мавзолеи-гробницы не древнее ее. И мы уже знаем, что вплоть до путешествия Бартемы в 1503 году о гробе Магомета ходило сказание, будто он поддерживается ангелами до страшного суда между небом и землею. Рассказ этот несомненно исходил от самих исламитских паломников, которым объясняли так местные проводники его отсутствие. Ведь ясно, ни один христианин не стал бы сочинять рассказ равносильный утверждению, что Магомет — великий святой. Совершенно наоборот. Вполне понятно, что слыша такие рассказы от мусульман, христиане старались объяснить мусульманам это чудо естественными причинами. Не решаясь отвергать единогласные сообщения паломников, они догадывались, что гроб в воздухе поддерживается не иначе как магнитами, и это сказание было распространено в XV и XVI веках. Да и в России, как я уже говорил, вплоть до наших дней ходил рассказ, будто гроб Магомета действительно висел когда-то под потолком мечети в Медине, но один хитрый украинец знал, что «сила магнита пропадает от чесночного запаха». Притворившись магометанином, он проник в Медину с несколькими луковицами чеснока в кармане и, выронивши их в толпе поклонников, раздавил ногами. Чесночный запах поднялся вверх, и гроб Магомета с грохотом упал и разбился на мелкие куски.

Лишь Бартема в 1503 году первый увидел псевдо-гробницу пророка. Мне неизвестно его сообщение о действительном состоянии «Магометова гроба» при посещении им Медины, но, повидимому, вместо возбуждающего смех у тогдашних образованных магометан сказания, годного лишь для простонародья, меккские священники уже тогда построили в углу мечети мавзолей, где будто бы лежит их пророк.

Бадия в 1807 году был первый европеец, который дал миру полное и систематическое описание Мекки. Бывшие до него в Мекке путешественники, Бартема и Питс, ограничились отрывочными набросками и заметками. А Бадия определил, при помощи астрономических наблюдений, положение Мекки и составил план мечети с указанием ее размеров. План этот впоследствии был пересмотрен Буркгардтом, путешествовавшим после Бадии. Бадия описал также фауну и флору Геджаса. Последняя ограничивалась четырьмя или пятью видами кустарников и несколькими видами колючих деревьев. Он встретил только один цветок во все время пути к Арафату.

Искусства и науки были в 1807 году, при Бадии, совершенно неизвестны в Мекке. Некому было заказать даже таких пустячных вещей, как замок или ключ. Небольшое число оружейников были настолько примитивны в своих методах, что в качестве горна пользовались дырой в земле. Не было там ни школ, ни вообще какой-либо системы воспитания. Лица, желавшие преподавать, сидели в колоннадах мечети и громко читали в целях привлечь слушителей. Весь город кое-как влачил свое существование, вполне завися от религиозного усердия внешнего магометанского мира. Заметны были признаки жизни и деятельности только в период хаджа. В это время половина населения Мекки занимается отдачей в наем паломникам помещений, становится привратниками и т. д., а другая половина служит при мечети. Затем, по окончании периода паломничества, Мекка снова впадает в девятимесячную спячку.

«Аравийский полуостров, окруженный морем со всех сторон, исключая одной, удаленный от главных линий сообщения,— говорит Бадия,— остается в неведении относительно новых открытий и завоеваний человеческого ума и относительно жизни всех народов и переворотов в их среде. Для великих прогрессивных наций он имеет не большее значение, чем какой-нибудь затонувший остров Атлантиды. Поток цивилизации задерживается

его песчаными дюнами и каменистыми горами, а в центре этой покинутой области лежит Мекка, укутанная со всех сторон своими пустынями, как тяжело больной укутан одеялами, вдали от шума внешнего мира».

Не в лучшем виде рисует Мекку и Медину и Буркгардт, посетивший ее в 1815 году и отметивший странное положение в них женщин-пилигримок. «Существует — говорит он — закон, воспрещающий одиноким женщинам совершать хадж и требующий от замужних женщин, чтобы они являлись на богомолье в сопровождении своих мужей. Но иногда случается, что незамужняя женщина или вдова желает тоже посетить святые места. В таком случае она заключает временный брак с одним из проводников, который и сопровождает ее в качестве мужа в Мекку и на Арафат. По окончании хаджа проводник обязуется развестись с такой женщиной, но часто требует от нее за это денег».

Мекканец времен Буркгардта не был культурным человеком. Да и «нельзя ожидать — говорит он, — чтобы ученость и наука процветали в таком месте, где ум каждого занят исканием или выгоды, или рая».

Медина в том виде, как видел ее Буркгардт в 1815 году, была выстроена лишь в шестнадцатом столетии. Культура там тоже совершенно отсутствовала при нем. Единственное занятие мединцев состояло в том, чтобы раздобыть денег и издержать их на чувственные удовольствия.

Да и мавзолей пророка разочаровал Буркгардта не менее города.

«Пестрые бьющие в глаза цвета со всех сторон, покрытые глазурью колонны, — говорит он, — прекрасные ковры, богатый пол, золоченые надписи на южной стене и сияющая решетка на заднем плане, — все это в первую минуту поражает глаз, но после короткого промежутка времени делается очевидным, что это только показная мишурная декорация, а не действительное богатство».

Да и стиль постройки не древний.

Ни в одном месте Аравии не видел и Бертон, пробравшийся туда в 1853 году, такого крайнего запустения, как между Меккой и Мединой.

«Караван двигался, — говорит он, — по каменистым или глинистым с примесью гравия равнинам, которые окаймлены были горами. Равнины отделялись одна от другой проходами, по сторо-

нам которых высились отвесные стены черного базальта. Верблюды, спускаясь с горных хребтов, ступали с камня на камень, как делают жители гор, но они жалобно ревели при неожиданных поворотах пути и при виде зияющих между скалами глубоких ям. Случалось встречаться и с песчаными смерчами, которых арабы зовут «джинами пустыни» и которые опрокидывали иногда даже верблюда.

Характер местности, где караван проходил во второй половине пути, оказался еще более диким. Это была голая пустыня, в ней слышалось только эхо. Это было место смерти. Песчаные смерчи вились по равнинам. По обеим сторонам пути, на песчано-глинистой поверхности, стояли одинокие громадные груды камней. «Природа, оскальпированная и ободранная, открывала весь свой скелет взору зрителя». Ночью верблюды оступались и спотыкались, подбрасывая при этом свои носилки так сильно, «как сильная морская зыбь подкидывает лодченку». При спусках с крутого кряжа гор погонщики вели животных на поводу, поощряя их дикими криками и жестами. Подобно привидениям, двигались по черной базальтовой равнине громадные, неопределенные по своим очертаниям, формы верблюдов. Пучки искр или дым с пламенем, отрываемым от факелов порывами горячего ветра, освещали своим красноватым светом двигающийся в сумраке громадный караван.

Затопление двора Каабы дождевыми ливнями видел в 1877 году Джон Кин. В западных колоннадах вода достигала высоты трех футов, а в самой низменной части двора, вокруг Каабы, шести футов. После дождей сразу появилась холера, тиф и оспа. Паломники мерли, как мухи. В один только день погребено было шестьдесят три человека.

Разговорный язык Мекки, — говорит Хургронье (Hurgronje) в 1885 году, — имеет ясно выраженный западно-арабский характер, хотя всякая нация оставила в нем свой след в виде нескольких слов.

Из лиц, селящихся в Мекке по мирским причинам, он упоминает и женщин, преимущественно египтянок, которые предлагают себя в жены неженатым мужчинам, и, в некоторых случаях, вступают с ними в браки самого сомнительного свойства. Развод получить там легко, и большинство женщин Мекки выходят замуж дюжину или две дюжины раз. Далеко не редки, впрочем, и браки по любви. Девочки до восьми или даже до де-

сяти лет, т. е. до времени, когда они закрываются чадрой, свободно играют с мальчиками. Между детьми возникает нередко привязанность, которая ведет потом и к бракам. Многоженство обычно только среди богатых, а непрочность брачных уз составляет самую выдающуюся черту общества Мекки.

Отсюда понятно, что припадки истерии обычны среди прекрасной половины населения Мекки, но они приписываются не условиям тамошней супружеской жизни, а одержанию бесами, и лечат их старухи посредством заклинаний. Лечение почти всегда сопровождается музыкой, и злой дух, перед своим выходом из больной, часто выговаривает у мужа какую-нибудь драгоценную вещицу или новое платье. Хургронье делает любопытное замечание, что мекканцы ценят рабынь в качестве жен выше, чем женщин свободных. Из рабынь предпочтение отдается абиссинянкам, которые обладают многими добрыми качествами и которых в Мекке много со всеми оттенками цвета кожи, от светло-желтого до темно-коричневого. А черкешенки, небольшое число которых привозилось из Константинополя и поступало в продажу не на рынке, а иным путем, мало ценятся по причине их крайней требовательности.

Только незадолго до прибытия Хургронье, около 1884 года, турецкие власти устроили там типографию, а до тех пор одиночные книги изредка доставлялись туда из Египта и Индии. Главным предметом в конце XIX века являлось законоведение по Корану, и наибольшим уважением пользовалось искусство читать Коран нараспев. Врачебное дело было в конце XIX века в жалком состоянии. Меккский врач, приятель Хургронье, помимо медицины занимался также починкою часов и ружей, приготовлением духов, золочением драгоценных вещей, изготовлением фейерверков. Он был обладателем небольшой электрической машины, которой собственно и обязан был своей высокой докторской репутацией. Но он не был знаком с физиологическими отправлениями различных органов и с причинами действия своих собственных лекарств. Он был достаточно сообразителен для того, чтобы учиться у иностранцев, но в своих личных интересах поддерживал оппозицию «против франкских методов лечения», практикуемых врачами турецкой армии.

Этим недостатком познаний в области точных наук объясняется и существование там многочисленных суеверий, широкое распространение амулетов, талисманов и т. д. Крепка вера в

худой глаз, причиняющий болезнь или несчастие. Многие из этих суеверий занесены были в Мекку малайскими, яванскими, африканскими и индийскими невольницами, но некоторые перешли и из прошлого. Сюда относятся и обряды перед метеоритным камнем Каабы и тремя скалами в долине Мины.

«Ислам — говорит в заключение Хургронье — является оффициальной религией, сближает и соединяет воедино все разнородные элементы меккского общества, которые только теперь, под влиянием европейской культуры, вступают в процесс развития. А с другой стороны, ислам спаивает в одно хаотическое целое предрассудки всех стран».

Как и все другие посетители Мекки, Хургронье восхваляет Буркгардта и самым внимательным образом подчеркивает некоторые изменения, происшедшие с того времени. Так, Буркгардт замечает, что мекканцы употребляют ругательства редко, а Хургронье, напротив, находит их неизменно циничными. Даже шестилетние дети, при малейшем подходящем случае, употребляют самые скверные выражения, но оба писателя согласны в том, что как на улицах Мекки, так и в мечети господствует самая вопиющая безнравственность и проституция.

Со времен Буркгардта произошла еще одна перемена физического характера. Углубление, где стоит мечеть, стало глубже, так как окружающая эту огороженную впадину поверхность была приподнята продуктами разрушения гор, снесенными дождевыми потоками.

Но особенно хорошо описывает дикую природу Аравии Жерве Куртелемон, побывавший в Мекке в 1894 году. Одевшись в «ихрам», Куртелемон с несколькими спутниками покинул гавань Джидды и вступил на дорогу, похожую на высохшее русло потока. Вдоль всего пути сменяли одна другую горы, подобные потухшим вулканам.

«Вот, загораживают вам путь черные, опаленные солнцем, скалы и в беспорядке нагроможденные глыбы земли. Вы подходите ближе и внезапно перед вами раскрывается ущелье, по которому вьется дорога. Вы идете по ней и попадаете в какую-то черную арену, круглую, напоминающую собою западню *(вроде метеоритных выбоин)*... Ночь настает вдруг. Звезды и созвездия разливают бледный, грустный свет, в котором со всех сторон обрисовываются зловещие предметы. Там красный свет фонаря указывал нам на военный пост в горах и выделял из тьмы «не-

честивый силуэт турецкого солдата». Тут виднелись обширные песчаные равнины. Взошла луна. Навстречу попался бесконечный караван верблюдов, которые двигались бесшумно и которых, казалось, вели призраки.

А затем опять потянулись черные скалистые туннели.

«Что-то будет со мною завтра?» — думал Куртелемон.

Вспомнились ему его прежние путешествия, его дом, семья и друзья. Вот, дан был сигнал остановиться. Путники, завернувшись в свои полотняные одежды, улеглись спать, напоминая в своей неподвижности какие-то инертные массы. С рассветом двинулись дальше, и на повороте дороги вдруг оказались у Мекки.

Перед закатом солнца Куртелемон пришел на обширный двор мечети, и живо описал тот дивный покров, который дала природа этому месту суеверия и изуверства. Внимая мелодичным голосам муэдзинов, призывающих к молитве с угловых минаретов, он даже впал в состояние, похожее на транс. «Все купалось,— говорит он — в розовом свете, а вокруг Каабы, подобно белым привидениям, бесшумно кружились паломники. Горизонт был ограничен горами окаймлявшими город, на крутых стремнинах играл свет заходящего солнца. На скалах трепетал красноватый отблеск. Мраморные куполы и своды мечети отражались на земле золотой каймой. Здания горели как бы в огне. Только Кааба, одинокая, величественная в своем черном одеянии, оставалась в глубине долины нетронутой этим мимолетным великолепием».

За вечерней молитвой присутствовало двадцать тысяч человек. Размеренная медленность их коленопреклонений придавала еще больше внушительности этой сцене. Золото заходящего солнца сменил розовый отблеск, перешедший потом в фиолетовый и железно-серый цвет. И вот, на все эти мистические предметы спустилась ночь. В темноте поднялись белые привидения паломников и молча стали кружиться вокруг Каабы....

Но мы замечаем в конце XIX века уже и некоторое улучшение в святом городе правоверных.

При Куртелемоне, т. е. в 1894 году, в Мекке насчитывалось 100 000 человек. Дома уже были хорошей каменной кладки, укреплены перекладинами и украшены искусной резьбой из индийского дерева. Улицы содержались в хорошем порядке и были даже освещены. Лампы горели всю ночь, отбросы вывозились на ослах. Торговля почти всецело находилась в это время

в руках индийцев и яванцев, но большинство привозных предметов торговли были английского или голландского происхождения. Каждый год из **Индии привозились теперь сюда и книги по богословию, по древней истории, по медицине, по магии и т. п.**

А в Мекке все еще ничего не печаталось, и турецкая национальная типография стояла без дела. Проходя мимо безмолвного здания, где она помещалась, Куртелемон думал:

«Проснутся ли когда-нибудь эти спящие народы?».

Конечно проснутся, — ответим ему мы, — и даже скоро, а пока, в прибавку к фанатизму, там зарождаются лишь детские сказки.

Так во время одной из своих прогулок, Куртелемон посетил кладбище Маалу, где будто бы погребены мать Магомета и его любимая жена Айша, и узнал, что оно имеет таинственные свойства. Один индийский князь возымел желание переселиться в Мекку, чтобы иметь возможность окончить там свои дни и быть похороненным в пределах святого города, чтобы усилить свои шансы на получение рая.

Но кладбище разубедило его.

Один из его ученых друзей посоветовал ему, в виде опыта, провести ночь в Маале. Князь согласился, и в полночь увидал, что все кладбище наполнилось какими-то гигантскими тенеобразными формами. Это были верблюды-призраки, прибывшие со всех концов земли с телами людей достойных, но умерших в отдаленных краях, чтобы сменить ими тела людей недостойных, умерших в святом городе. Всю ночь шла разгрузка первых и нагрузка вторых, и перед рассветом караван духов-верблюдов тронулся в обратный путь, увезя вдаль множество погребенных в Мекке людей. Так индийский князь убедился, что тщетна была его попытка обойти судьбу и получить честь без заслуги.

Но ведь тут, читатель, чувствуется уже разочарование пилигримством!...

В связи с этой легендой стоит современное сказание и о другом князе, сыне мавританского царя, попавшем в плен во время войны с христианами. Работая в плену в качестве садовника, он влюбился в одну христианскую княжну, и на его любовь она отвечала взаимностью. Каждый из влюбленных прилагал все усилия к тому, чтобы обратить в свою веру другого, но, в конце концов, уступила княжна.

Через некоторое время их любовь открылась. Князя приставили к труду еще более унизительному, а княжну заключили в тюрьму. Там она заболела и умерла. Князь в отчаянии пришел на могилу своей возлюбленной. Ему захотелось снять с ее руки простенький серебряный браслет, который он как-то дал ей, и взять себе на память. Но, разрывши могилу, он к своему ужасу увидел, что княжна исчезла из могилы и в ней лежит тело какого-то старого, седобородого араба, около которого он заметил ве-

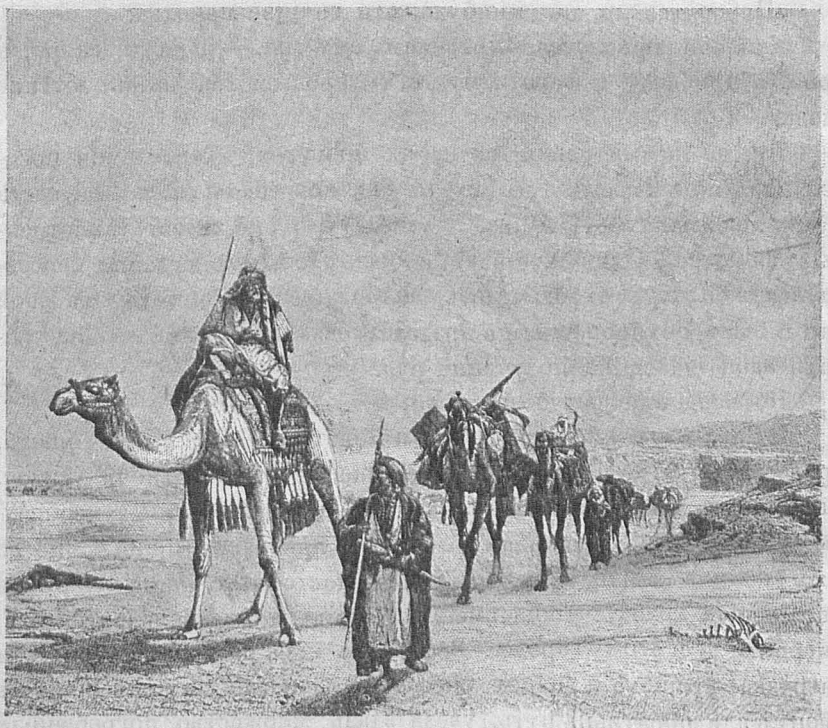


Рис. 115. Агаряне в пустыне.

ликолепные перламутровые четки. Едва отдавая себе отчет в своих действиях, он схватил эти четки, привел в порядок могилу и бежал без оглядки.

Долго блуждал он по разным странам и пришел, наконец, в Мекку. Но лишь только вступил он на главную ее улицу, как к нему бросился один молодой человек с криком:

— «Осквернитель могил, откуда достал ты эти четки? Это четки моего покойного отца, положенные с ним здесь в могилу на кладбище Маалы».

Собралась толпа, повлекла князя к кадию, где он был подвергнут строгому допросу. Он рассказал свою историю. Кадий со всеми присутствующими отправился в Маалу, открыл могилу и, — о, удивление! — в могиле лежала вместо старого араба с четками княжна, подобная спящей девочке, и на руке ее блестел серебряный браслет...

Верблюды-тени и тут сделали свое дело...

Но вот мы видим, что даже и Мекка подпадает под влияние современной Европейской культуры. Нибур, посетивший Иемен в конце 1762 года, передает лишь о трех неизвестных христианах, которые побывав в Мекке, пропали затем без следа. Он слышал также о французе, который ехал в Мекку служить в качестве врача при особе эмира хаджи. Ему было обещано, что его не будут тревожить по поводу религии, однако, когда он прошел некоторое расстояние, его заставили, под страхом смерти, отречься от христианства и только после этого разрешили продолжать путь.

Прошло 50 лет и в 1815 году Томас Кит, рядовой 72 полка гайлэндеров, был взят турками при Розетте в плен и тоже насильно обращен в Ислам. Он сделался мамелюком, дослужился до чина аги и был назначен губернатором Медины. Но и при нем никто, не признающий Магомета пророком, не мог явно показаться ни в Мекке, ни в Медине.

А жизнь все же шла своим путем, и вот, в августе 1908 года получено было известие, что хиджасская железная дорога уже достигла Медины и что через два года она дойдет до Мекки.

Мысль о постройке этой железной дороги возникла в Константинополе в апреле 1900 года, и уже через несколько месяцев после этого закипела работа. Султан, в качестве калифа Ислама, подписался на 50 000 турецких фунтов и пригласил к пожертвованиям всех своих единоверцев. Во всем мусульманском мире, **кроме двух священных городов Аравии**, проект дороги был встречен с редчайшим энтузиазмом. Работа, под руководством немецкого инженера Мейсснера-Паши, подвигалась вперед с необыкновенною быстротою. Постройка этой дороги побила все установленные раньше рекорды.

Работа Мейсснера-Паши закончилась у Медаин-Сале, границы Хиджаса. Церемония открытия дороги совершена была в Медине, в присутствии многих знаменитых исламитских лиц, и по этому случаю, лже-могила пророка была освещена электри-

чеством. Отчет о церемонии помещен был в газете Times, **имевшей там собственного корреспондента,** и любопытно отметить, что отчет этот был протелеграфирован мединской почтово-телеграфной конторой по-английски.

И вот, теперь железнодорожные поезда ежедневно проходят мимо; Мекки «над мавзолеем пророка» прогудели пропеллеры аэропланов, зажглись электрические огни, зазвучали телефон и граммофон, и, может быть, недолго остается до того времени, когда какой-нибудь аравийский Ленин освидетельствует «магометов мавзолей» и покажет всем и каждому, что под ним

его нет.

Рис. 116. Среди песков.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

КОЛЫБЕЛЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ

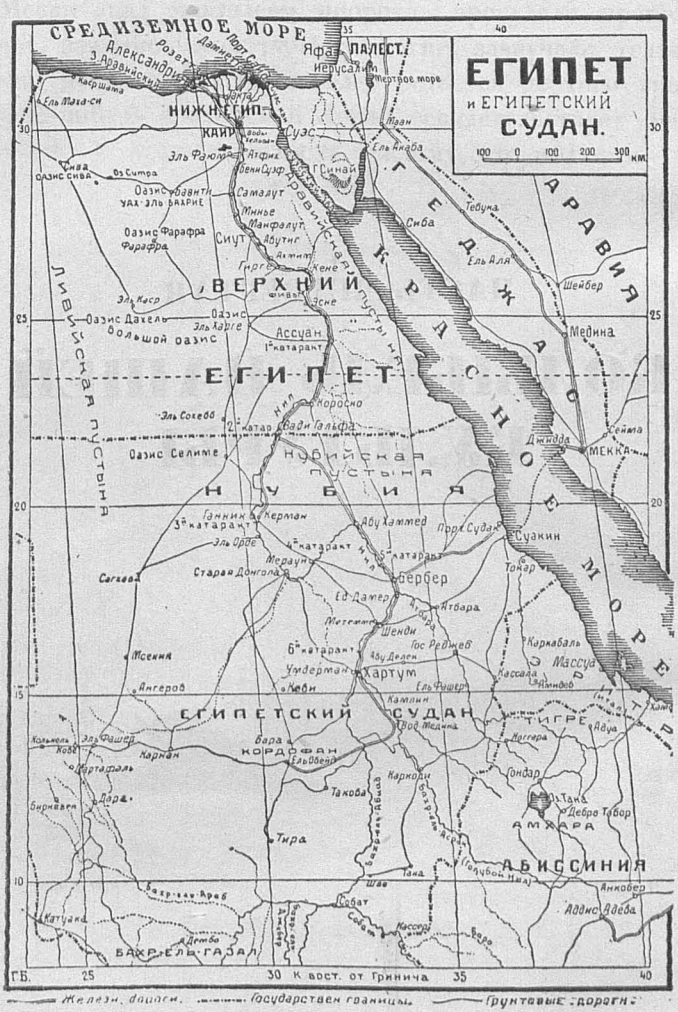


Рис. 117. Современные пути сообщения в Египте и в Аравии.

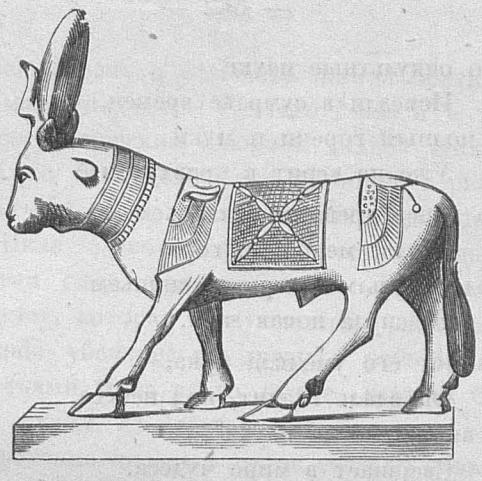


Рис. 118. Бронзовая статуэтка Аписа.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ, ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕГИПТА, КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО ЭТНИЧЕСКОГО БАССЕЙНА.

На знойной вымершей равнине
Давно недвижимый лежит
В песках египетской пустыни
Гизехский сфинкс у пирамид.

Давно жрецы его и маги
Не собирались перед ним,
И жаждет он хоть капли влаги,
Лучами жгучими палим.

Чему учил он — все забыто!
Века проходят чередой,
И в недрах твердого кальцита
Теснится горьких мыслей рой.

Былая правда — стала ложью!
И не придет уже во век
К его безмолвному подножью
За новым знаньем человек.

Его оккультные науки
Исчезли в сумраке времен,
И полный горечи и муки
Уже не верит в правду он.
Но перед древним изваяньем
Вдали, мерцая и горя,
Под бледным северным сияньем
Блеснула новая заря.
На миг его умолкла мука,
Он вдаль глядит, под небеса,
И видит: новая наука
Свершает в мире чудеса.
И вечной правды вновь он просит,
Познанья жаждою томим,
Но лишь песок один заносит
Былую правду вместе с ним.

* * *

Отметим прежде всего, что имя Египет не было никогда известно жителям этой страны. Оно впервые появляется у греков в Одиссее и у Страбона.[1] Некоторые думают, что оно происходит от прозвища Мемфиса домом бога Пта (Хака-Пта), другие,— что от города Коптос, или Гуптос, откуда идет и современное имя прирожденных египтян — копты, и турецкое название долины Нила — Гипт. А что значит *копт*, оставляют по обычаю историков древности неразрешенным.

На библейско-арабском языке Египет называется Миц-Рим (т. е. Высокий Рим), из чего новейшие арабы сделали Мазр, ассирияне Муцур, а персы Мудрайх, но и этих имен не знали коренные египтяне. Только финикийский округ в дельте Нила называется, да и то лишь несколько раз, Та-Мацор, т. е. земля укрепленная. Надписи камней и позднейшие коптские книги называют его Кем (или Хеми), что значит чернозем, из которого и состоит там пахотная земля, в отличие от соседних стран, где глина и песок придают земле красноватый цвет, и которые назывались Тешер (красные земли). Никакого другого имени, кроме людей чернозема («Кеми»), египтяне в иероглифах себе не

[1] Одиссея IV, 477; XIV, 257. Страбон XV, 1. § 16.

давали, хотя свою страну и называли иногда поэтически: земля тинаров, земля маслины, земля Святого глаза и т. д.

По своим географическим условиям долина Нижнего Египта, несомненно, должна была сделаться родиной первичной земледельческой культуры, а с нею и науки. Ежегодные разливы илистой воды Нила в своем сотрудничестве с западными ветрами, наносящими сюда песчаную пыль Ливийской пустыни, создали здесь почву, которая не нуждалась в распашке для посевов. А прекрасные убежища для древних небольших кораблей, доставляемые устьями Нила в его дельте, должны были сделать Нижний Египет одним из главных пунктов морской торговли, как только изобретение килевых судов создало возможность для продолжительного берегового плавания в Яффу, Антиохию, Грецию, или в Италию вдоль северного берега Африки.

Вся эта страна подобна узкой ленте культурной земли, по средине которой течет Нил.

Подпочвенные наслоения Египта принадлежат к третичному периоду. Аравийский хребет, окаймляющий его на Востоке, или, скорее, Аравийское плоскогорье, круто спускающееся к долине Нила, шириной от 11 до 40 километров, а также и Ливийский, более отлогий хребет, окаймляющий на западе долину Нила, принадлежат к эоценовым напластованиям. Оба они от Каира до Спута состоят из пуммулитового известняка; от Спута до Эсне — из серого и белого известняков грубого строения, а от Эсне вверх, вдоль берегов Нила, через всю Нубию, идет мелкозернистый кремнистый песчаник, содержащий иногда окислы железа. Сквозь него поперечно прорезываются близ Ассуана огромные гранитные массы, идущие перпендикулярно течению реки до 50 километров ширины, частью из пестрого крупнозернистого, частью из серого или черного мелкозернистого гранита, служившего материалом для многих статуй и саркофагов. Около города Сиены имеется и розовая, телесного цвета разновидность гранита, называемая сиенитом.

Таким образом в геологическом образовании Египта были три периода, обнаруживаемые разностью петрографического характера его геологических наслоений.

Первая терраса Аравийских гор начинается близ Каира и называется горами Мокатама. Здесь были большие каменоломни древних египтян в горизонтальных пластах светло-желтого глинистого известняка с многочисленными окаменелостями

моллюсков, ракообразных животных и звездчатых. Это были берега миоценового моря, лежавшего на северо-востоке и оставившего на береговых своих террасах горизонтальные выбоины бывших волн. На дне этого моря отложился красно-коричневый крепкий кремнистый песчаник, давший имя Красным горам (Джебель-Ахмар) и лежащий к северо-востоку от Мокатама.

Такое же миоценовое море, обозначенное береговыми террасами на Ливийских горах к западу от Нила, образовало своим

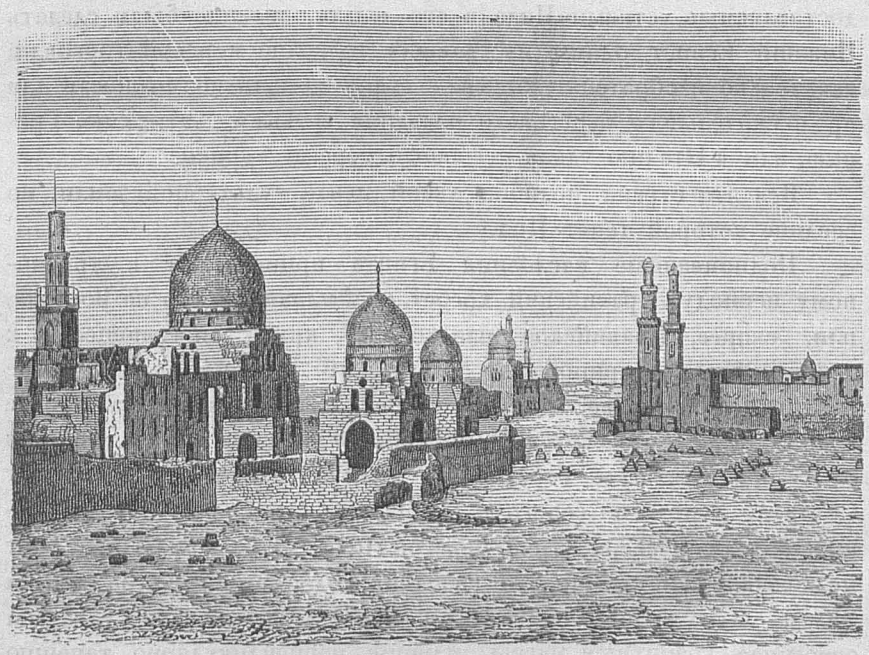


Рис. 119. Надгробные храмы мамелюкских султанов в Египте.

дном и современную Ливийскую пустыню с ее песками, представляющими продукт позднейших осадков тогдашнего морского дна.

Громадный гизехский сфинкс к западу от Каира, высеченный из цельного известнякового массива, представляет те же горизонтальные наслоения, как и горы Мокатама, а они тянутся, не прерываясь, вдоль Нила в Нубию до вторых водопадов, причем около Фив в верхних слоях мягкого песчанистого грубого известняка включены более твердые слои мелкозернистого кальцита, из которого делалась значительная часть древне-египетских изваяний.

Здесь часто скалы и отдельные камни как бы обтянуты блестящею темною корою окислов железа, делающей их похожими на куски лавы, но, разбивая их молотом, вы всегда увидите, что их внутренность очень рыхлая и рассыпается в порошок.

Такова долина Нила, на восток от которой, вдали, по самому берегу Красного моря, идет еще высокий гранитный и гнейсовый горный хребет, до полутора тысяч метров высотою, прорезанный многими поперечными долинами, в северных частях которого находили золото и изумруд, и где были, кроме того, и алебастровые каменоломни.

Железных или других важных в промышленности руд мы не находим около долины Нила. Только на Синае, — говорят нам, — разрабатывались тощие медные рудники.

* * *

Мы только что дали почвенную характеристику долины Нила. Каково же было ее население?

Оно и в наши дни сохранило те же черты лица и даже обычаи и привычки, которые, по свидетельству памятников и сказаниям классических писателей, характеризовали его в эпоху постройки пирамид. Строение черепов и пропорции в частях тела множества исследованных в этом отношении мумий указывают на родство мумифицированных с **европейскими племенами.** Повидимому мумии не были ни чистокровными арабами, ни чистокровными греками, но **сродни европейцам,** а корни и составные части египетского языка памятников указывают на такую тесную связь с арабскими и индоевропейскими языками, что нельзя отрицать не только родства культуры, но

Рис. 120. Современная египтянка-феллашка с кувшином воды. По Гнедичу: «История искусств».

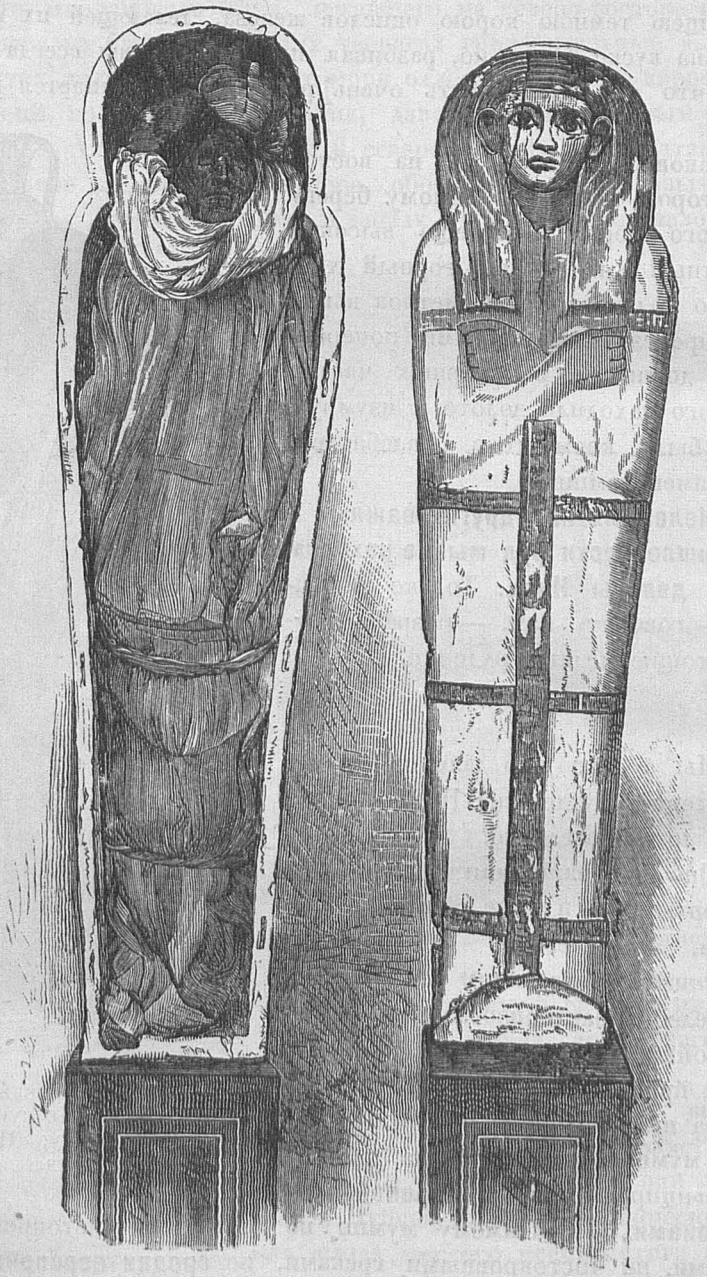


Рис. 121. Египетские мощи (мумии). Налево гроб открыт и в нем — высушенный запеленатый труп. Направо этот же гроб закрыт деревянной крышкой, носящей подобие мумии.

и близких сношений, продолжавшихся между этими народами непрерывно во весь иероглифический период египетской истории. Таково мнение всех антропологов, занимавшихся этим предметом.

К западу от египтян жили тогда, как и теперь, ливийцы (Ливу или Рибу иероглифов) по северному берегу Африки. Еще во времена постройки пирамид отдельные группы из этого народа — мужчины, женщины и дети—приходили в Египет забавлять население танцами, кулачным боем и гимнастическими упражнениями, как ходили еще в XIX веке мограбины. Ливийцы рисовались на стенах гробниц того времени со светло-коричневою кожею, а потом во времена Рамессидов под этим именем рисовались люди с белой кожей, голубыми глазами и белокурыми или рыжими волосами, которые были очевидно пришельцами из Европы.

Соседи на юге назывались в иероглифах **яхазу** и рисовались с темнокоричневою кожею и легко узнаваемыми лицами негров, почти без одежды, как и теперь. А другой из южных народов назывался Кал (или Кар—так как египтяне путали звуки **р** и **л**) и представлял современных галасов внутренней Африки.

За Суэцким перешейком, на восток и на север жили народы *аму*, что на библейско-арабском языке значит просто *народ*, и они считались язычниками. К ним принадлежали халы (или хары, т. е. халдеи), лутены (или рутены, т. е. латины в смысле эллинов) и хеты, имя которых напоминает готов, заходивших по историческим сведениям из Европы в Сирию.

Все население «Египетской» империи, которую было бы ошибочно ограничивать одним Египтом, разделялось на самостоятельные государства, называвшиеся Хе-Сеп или Таш, а по-гречески *номами* т. е. странами. Столица каждой страны имела своего бога-покровителя.

Князья их время-от-времени воевали друг с другом, и победитель делался сутэном — шефтом (султаном - шахом), т. е. императором всех.

Население Египетской, или как ее называют в Библии Миц-Римской империи, судя по рисункам, отличалось веселостью.

Пение и танцы, полные кубки и веселые поездки на зеленые луга и в тростниковые заросли, охота с луком и стрелами или с деревянною пращею, рыбная ловля с удочкою или острогою служили отдыхом для богатых и знатных. «Толпа» же — как называют простой народ надписи — занималась земледелием

скотоводством, рыболовством, судоводством и разными ремеслами.

Перейдем теперь к главной особенности Египта: разливам Нила (по-египетски реки Яро).

Взгляните только на карту (стр. 630).

Почти над самым экватором лежат огромные озера Виктория-Нианца и другие, из которых вытекает Нил, а к северу от них лежат огромные тропические области Бари, Дор, Сенаар,

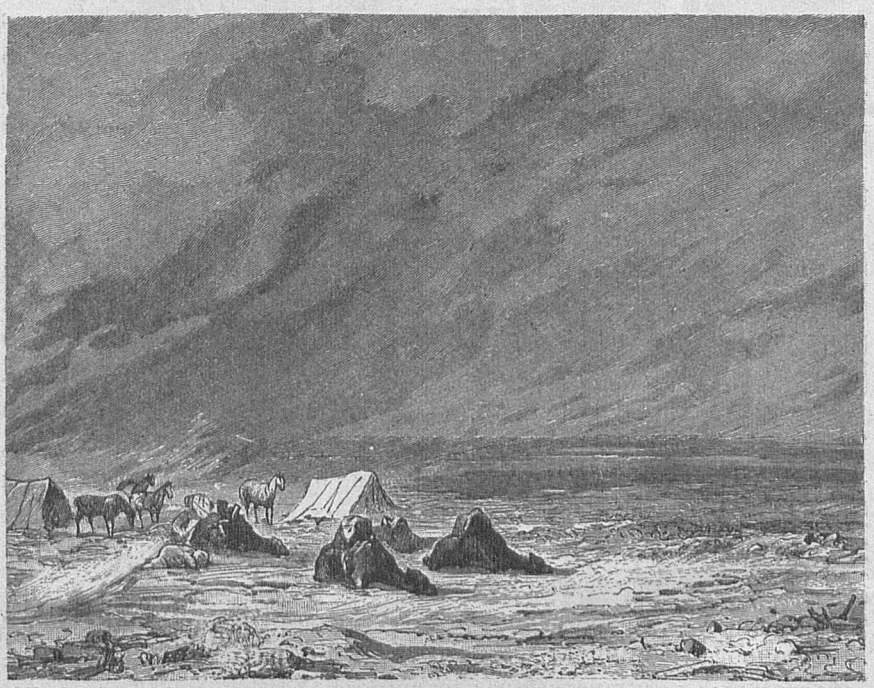


Рис. 122. Самум в Сахаре.

Кордофан — все прорезанные многочисленными реками, переполняющимися водами от апрельских, майских, июньских и июльских тропических проливных дождей. И все это море равномерно опустившейся из туч воды медленно сходится впродолжение всего лета к месту слияния Голубого и Белого Нила и почти вдруг выливается в Средиземное море со скоростью до двух метров в секунду через одно единственное русло около тысячи километров длиною.

Благодаря длине реки поверхность воды в Мемфисе понижается еще даже и в средине июня, и только в конце июля напор прилива, поднявшись почти на 4 метра над самым низким

июньским уровнем, выступает из берегов и к 10 августа, достигнув 6 метров высоты, наводняет страну. Это наводнение совершается с большой скоростью, причем Нил несет с собою из южных стран огромную массу красной мергелевой мути, которая вливается там в него бесчисленными ручьями во время их разливов.

Первоначальные берега Нила постоянно поднимались этими осадками, уровень первоначальной глубокой долины нивелиро-

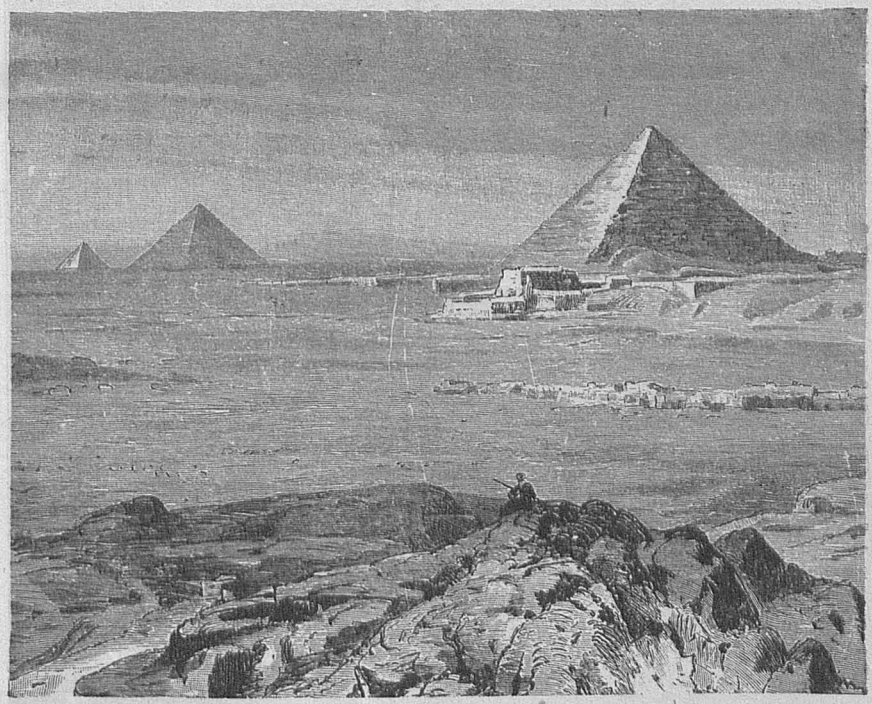


Рис. 123. Большие пирамиды.

вался, и потому разливы с каждым веком делались все шире и шире, до того, что к началу нашей эры и в средние века вода стала разливаться вплоть до эоценовых известняковых гор, ограничивающих с обеих сторон долину Нила, поднимаясь в сентябре на 6 метров выше самого низкого июньского уровня.

Итак, разливы Нила в Египте начинаются по грегорианскому календарю, теперь как и ранее, в конце июля и продолжаются весь август. В грегорианском сентябре, когда Солнце в первые века нашей эры проходило созвездие Девы, вода все еще стояла на высоком уровне. С этого священного месяца егип-

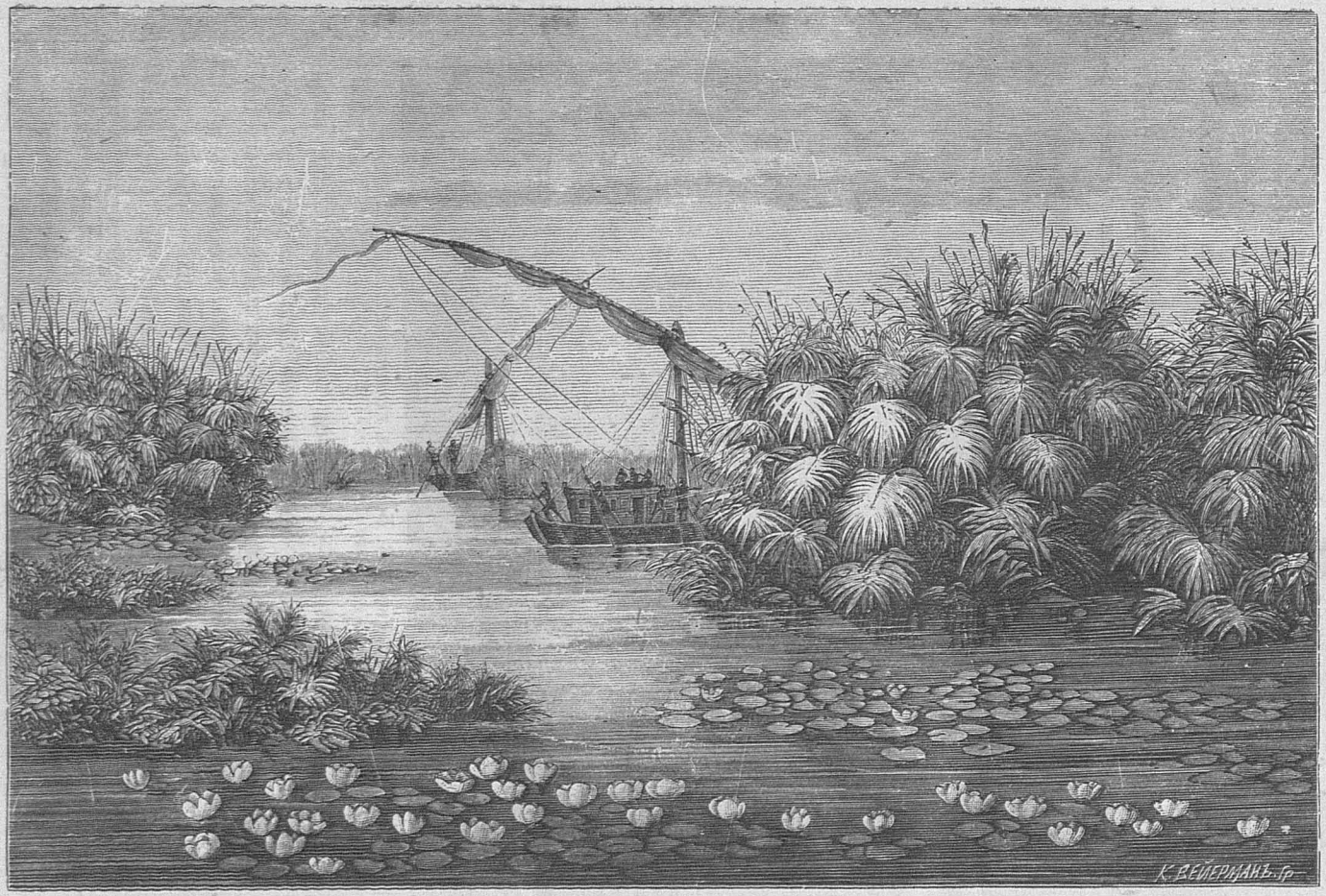


Рис. 124. Вид Нила под тропиками.

тяне и начинали свой год, и мы теперь можем понять, откуда пришел на византийский Восток обычай считать годы с сентября, с осеннего равноденствия, тогда как раньше и в Азии, и в Европе год начинался с весны. Только в октябре — при былом прохождении Солнцем созвездия Весов, когда Дева выходила из лучей утренней зари, вода Нила начинала медленно сбывать. В грегорианском ноябре она была и в древности, как и теперь, уже в уровень с берегами, за которыми оставались многочисленные лагуны, потому что ежегодные осаждения ила ближе к руслу естественно подняли ближайший уровень даже несколько выше, чем отдаленные местности разливов, и вызвали этим разветвления русла в Дельте. При низком уровне вода Нила всегда была очень чиста и прозрачна, а при наводнениях становится сначала грязноватой, а потом красной.

Рис. 125. Берега Нила на закате солнца.

Почти три месяца — август, сентябрь и октябрь — вся страна находится под водой, и все значительные прибрежные города, построенные на возвышениях, имеют вид ряда островов, соединенных узкими плотинами, тогда как целое море кирпично-красного цвета простирается с обеих сторон, вплоть до желтых гор к востоку и западу, и на его просторе дома небольших селений стоят в воде по вторые этажи, и тысячи лодок плавают между ними.

Почти ни одна струя разлившейся воды не возвращается

обратно в русло Нила, она вся испаряется в сухую атмосферу, или поглощается почвою, потому что обычные берега Нила, как мы говорили, сделались от его разливов даже выше отдаленных частей долины.

Когда поверхность Египта высыхает в ноябре, она представляет очень оригинальный вид. Миллионы лягушек, жаб, ящериц и маленьких змей барахтаются в ней тут и там, а в лагунах

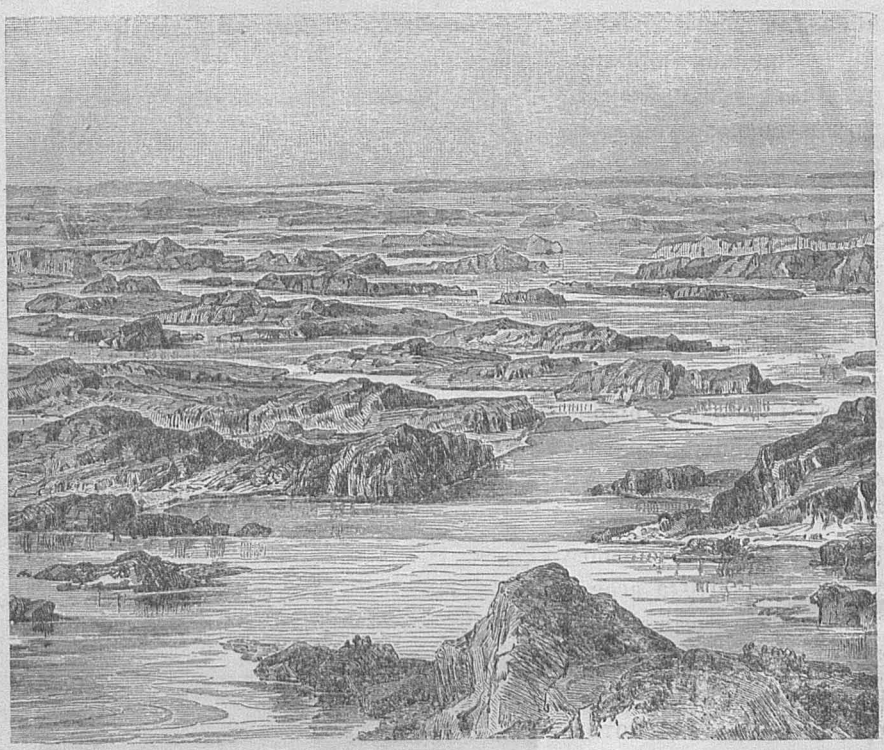


Рис. 126. Пороги на Ниле выше Ассуана.

остается столько различной рыбы, что жители не могут ее съесть. Аисты и ибисы бродят повсюду по илу, но и им не удается все прибрать. Массы водных животных, принесенных течением, гниют и наполняют воздух миазмами. Бесчисленные мошки, комары и мухи поднимаются из просыхающих болот и, нападая на людей и на скот, разносят микробные болезни.

От размножающихся микробов иногда, хотя и не часто, развиваются скотские падежи и эпидемические болезни, особенно болезнь, известная под именем слоновой проказы, или элефантиазиса, сопровождающаяся нарывами и большею частью смертью.

В Верхнем Египте дождь бывает очень редко: один раз лет в 10 или 20, но в Нижнем он не так редок, и в феврале случаются иногда, хотя и не каждый год, сильные градобития, от которых страдают зацветающие в это время ячмень и лен.

По ряду наблюдений нашли, что остающийся от наводнений ил поднимает почву близких к нему мест Египта на 1 дюйм в 20 лет, и это дает интересный способ проверить древность его сооружений.

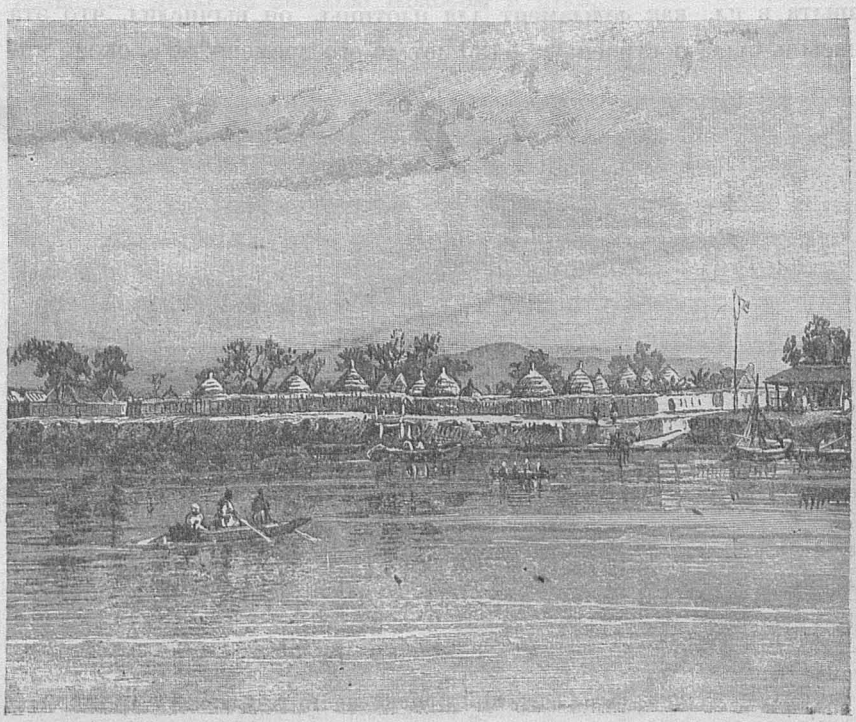


Рис. 127. Английская фактория Ладо на экваториальном Ниле.

Так в селении Карнак, считающемся вместе с тремя другими, построенным на месте исчезнувших без следа стовратных египетских Фив, видны разбитые колоссы, пьедесталы которых в 1862 году были, по свидетельству Оппеля, погружены в сухой ил на 72 дюйма. Помножив 72 на 20, получаем 1440 лет, и, вычтя это из 1862 года, получаем 422 год нашей эры, [1] т. е. V век, как я и вычислил астрономически некоторые памятники Египта. Здесь сходятся друг с другом и астро-

[1] Оппель: Чудеса древней страны пирамид. Перевод с немецкого Н. Страхова. 1868 г.

номия и геофизика, не сходятся только наши исторические апперцепции...

В этой местности можно откопать и остатки плотины под таким же слоем ила, и следовательно того же времени. Но Оппеля привело в недоумение, что под плотиной оказалась еще насыпанная терраса из каменных обломков с остатками барельефов, с осколками стекла и фарфора, погруженная в более глубокий ил на 3 сажени. Считая, что она была не врыта в ил, как фундамент для плотины, он вычислил, что эта насыпь была построена за 6480 лет до его времени, т. е. около ми-

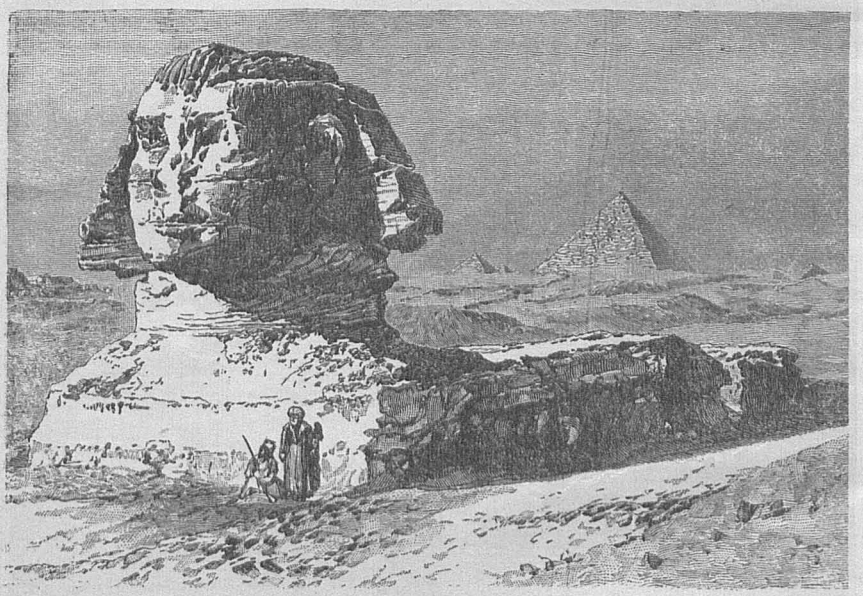


Рис. 128. Гизехский сфинкс после раскопок.

нус 4620 года, и что к тому времени должно отнести и постройку исчезнувших теперь, или вернее провалившихся под землю в преисподнюю, стовратных Фив.

Однако это очень и очень наивно... Кто же стал бы строить береговую плотину прямо на иле? Ведь она сейчас же была бы подмыта первым разливом и свалилась бы в воду. Ни один серьезный зодчий, не только современный, но и в V веке нашей эры, не стал бы делать ничего подобного. Ведь даже и в Евангелиях говорится о легкомыслии постройки дома прямо на песке. Очевидно, что и тут раньше постройки плотины был выкопан в уже имевшемся иле ров в 3 сажени глубиной и засыпан облом-

ками до уровня почвы. На этом твердом фундаменте, а не на иле, и была воздвигнута затем береговая плотина, способная противостоять много лет могучему напору нильских вод во время их разливов. Данный случай доказывает лишь обратное тому, что выводит из него Оппель.

В феврале, как я уже сказал, колосится ячмень и дает головки лен, а пшеница и полба поспевают позднее, в грегорианском марте-апреле, когда в полночь в средние века кульминировало созвездие Девы со звездою Колосом в руке.

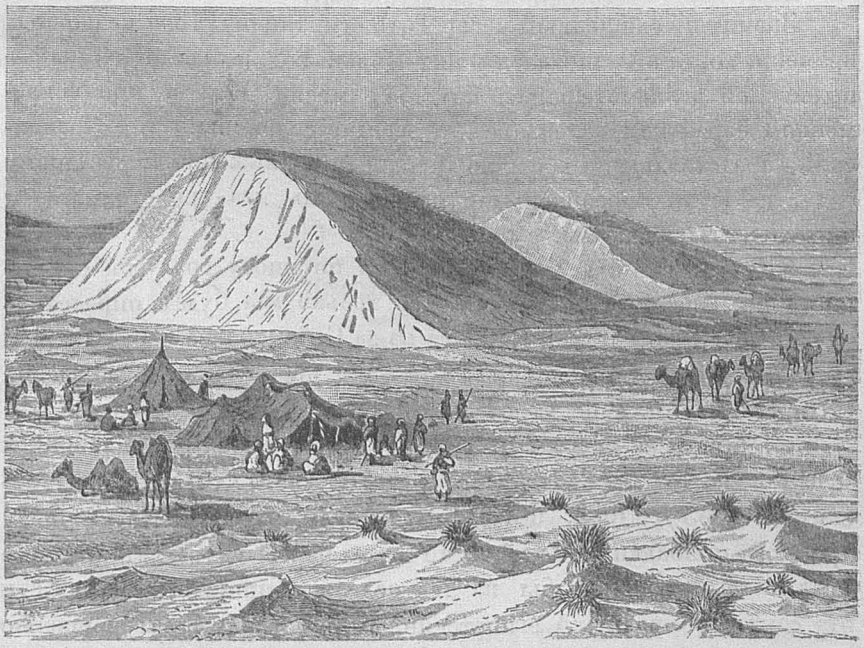


Рис. 129. Песчаные дюны в Сахаре.

Мы видим отсюда, что сама природа приспособила долину Нила к тому, чтоб она стала колыбелью земледелия в странах средиземноморского этнического бассейна еще в такое время, когда не было изобретено земледельческих орудий.

Но земледелие является основой первобытной культуры человечества, тем моментом, когда жизнь его начинает радикально отличаться от жизни высших обезьян и всех остальных животных. И совершенно естественно, что тут, а не в степях у кочующих и потому принципиально бесшкольных пастухов впервые появилась и наука, и — как ее основа — письменность.

Приближение разливов Нила, так важных для египетского земледелия, стало предсказываться по появлению звезды Сотиса из лучей утренней зари, и астрономы нашего времени *догадываются*, что так назывался Сириус. Однако возможно, что под Сотисом надо подразумевать «Царя звезд»—Регула, и тогда его появление из-за Солнца было около 23 августа юлианского счета в XIX веке, около 11 августа в 500 году и около 7 августа в начале нашей эры, а имя август происходит вовсе не от императора Октавиана-Августа, а просто значит «священный месяц».

Значит и «священный месяц Тот» египтян был того же периода времени, когда праздновался у них Новый год, и был не лунный—подвижной в значительных пределах месяц даже и при современном еврейском календаре,—а звездно-солнечный, т. е. юлианский, представляющий собою первое приближение к звездному году, да и то способное держаться лишь два-три столетия, а не целые тысячелетия.

О том, что был год в 360 дней по числу градусов окружности не может быть и речи, как только мы будем определять начало его появлениями Сириуса из-за Солнца. Уже через два-три года эту звезду увидели бы в нужное время еще на западе от Солнца вечером, а не утром на востоке.

Отсюда даже ясно, что египетский календарь, начинающийся месяцем Тотом, был календарь климатический, сходный с юлианским в $365^1/_4$ дней, потому что, если бы у него не было дробной прибавки в $^1/_4$ дня, то уже через пятьдесят лет все праздники сдвинулись бы на две недели и пришлось бы ввести эту самую поправку. А египетские камни говорят нам совершенно определенно, что Сотис выходил утром из лучей Солнца 1 числа Тота. Вот, например, отрывок календаря, вырезанный на стене храма Амона в Мединет Абу, на священной горе усопших, по Бригшу:

1-е Тота.	Выход Сотиса (Сириуса или Регула).
»	Жертва Амону.
17-е »	Празднество Уага.
18-е »	Праздник Уага *(разлития Нила)*.
19-е »	Праздник Тута (Гермеса).
22-е »	Празднество великого появления Озириса.
17-е Паофи.	Предпраздник Амона в Апи.
19 — 23-е Паофи.	Первые пять дней праздника Амона в Апи.

12-е Атира.	(Заключительный) день праздников в Апи.
17-е »	Особый праздник после великого праздника в Апи.
1-е Хойака.	Празднество богини Атор (Гатор).
20-е »	Жертвоприношение.
21-е »	Открытие гробничной палаты (Озириса, соответствует выносу плащаницы у христиан).
22-е »	Праздник начала разбития земли (земледелия).
23-е »	Приготовление жертвенника перед гробницей (Озириса, т. е. Iesus-Rex'а).
24 е »	Постановка (мумии) Сакара (т. е. Озириса-священного) посреди жертвоприношений.
25-е »	Праздник огорченной богини.
26-е »	Праздник Сакара (Озириса).
27-е »	Праздник Отца пальм.
28-е »	Праздник постановки обелиска.
30-е »	Праздник постановки образа Дида.
1-е Тиби.	Празднество увенчания Гора (и самого Рамзеса-царя-мессии). (Зимнее солнцестояние, время прохождения Солнца над Южным Венцом в декабре).
6-е »	Новый праздник Амону, основанный Рамзесом III.
22-е »	Праздник Хери.
29-е »	День восстановления пастьбищ.

(Конец утрачен).

Понятно, что и сама эта надпись не могла быть вырезана на храме Амона в Медипет-Абу ранее введения юлианского календаря, закрепившего на несколько сот лет климатический год.

Но о египетском календаре я буду говорить особо, в седьмом томе, а теперь лишь отмечу, что египетский первичный иероглифический календарь был не лунный, как думали, а солнечный, потому что вызван потребностями земледелия.

Если будем судить о прошлом Египта на основании его настоящего, то мы должны принять во внимание, что годной к обработке земли в нем лишь около 30 000 квадратных километров, что сводится к квадратной площади лишь в 170 километров в длину и столько же в ширину, но земледелие дает там три жатвы в год, причем сеются пшеница, маис, дурра, ячмень

и особенно рис. Хлопчатая бумага, розовое масло, тростниковый сахар, индиго, маслины и другие южные плоды составляют

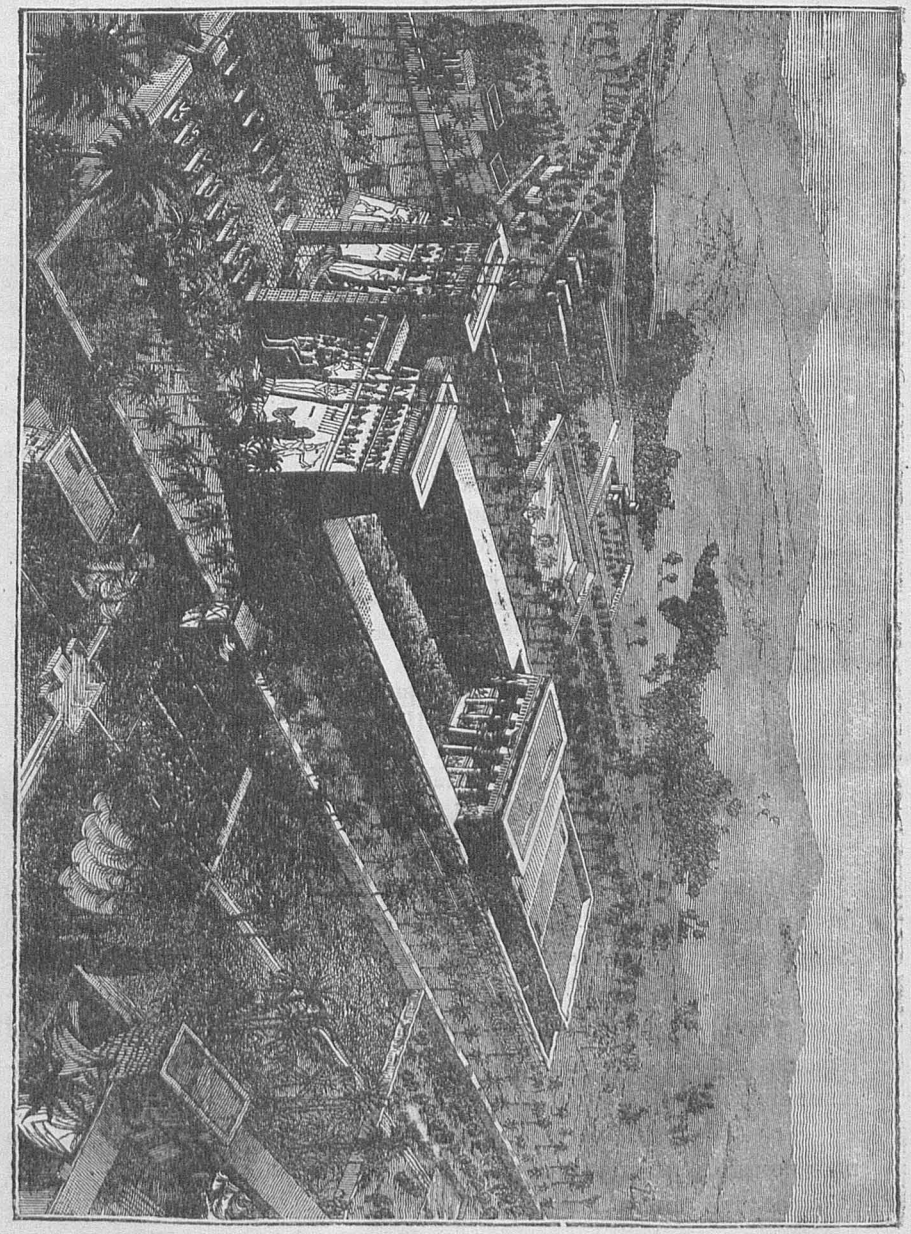


Рис. 130. Реставрация египетского храма-академии. Воображаемый вид с птичьего полета (по Гнедичу).

тоже значительную часть современного нам вывоза из него. Из минералов добываются там лишь нефть, сера и нашатырь, да

и то в небольшом количестве. Основное его население состоит из феллахов, т. е. земледельцев арабского типа и языка, счи-

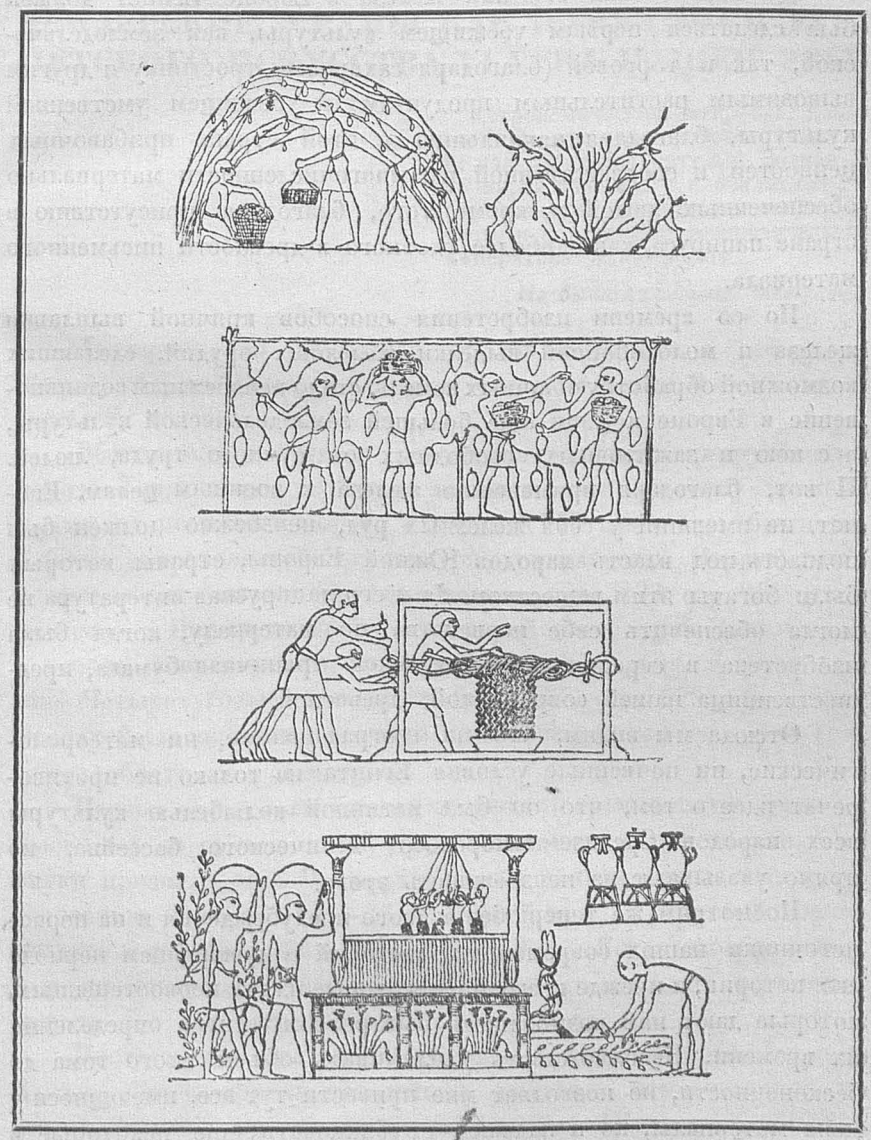


Рис. 131. Различные фазы сбора винограда в иероглифическом Египте и приготовление из него вина (стенопись).

таемых за смесь древних обитателей страны с новейшими переселенцами. Их тип заметно отличается от тех, которых те-

перь находят в мумифицированном состоянии и которые составляли там господствующую часть населения европейского типа.

До изобретения выделки железа в Европе Египет должен был сделаться первым убежищем культуры, как земледельческой, так и торговой (благодаря сахарному тростнику и другим вывозимым растительным продуктам) и убежищем умственной культуры, благодаря накоплению в этой стране прибавочных ценностей и соответственной им многочисленности материально обеспеченных людей и, кроме того, благодаря присутствию в стране папируса, как наиболее удобного в древности письменного материала.

Но со времени изобретения способов кричной выплавки железа и молотобойной выделки железных орудий, сделавших возможной обработку обычных земель, стало неизбежным возникновение в Европе и Азии еще бо́льшей земледельческой культуры, а с нею и зажиточных, свободных от ручного труда, людей. И вот, благодаря применению железа к военным целям, Египет, не имевший у себя железных руд, неизбежно должен был подпасть под власть народов Южной Европы, страны которых были богаты этим веществом. Да и его папирусная литература не могла обеспечить себе первенства по материалу, когда была изобретена в середине средних веков тряпичная бумага, предшественница нашей современной, древесной.

Отсюда мы видим, что ни географические, ни метеорологические, ни почвенные условия Египта не только не противоречат идее о том, что он был истинной колыбелью культуры всех народов Средиземноморского этнического бассейна, но прямо указывают на неизбежность этого.

Посмотрим же теперь без всякого предубеждения и на первоисточники наших современных сведений о древнейшем периоде его истории, и прежде всего на некоторые из тех первостепенных, которые дают нам возможность быстрого и тесного определения их времени. Невозможность увеличивать объем этого тома до бесконечности, не позволяет мне привести тут все, имеющиеся у меня материалы, но я надеюсь опубликовать еще некоторые в следующем томе в связи с клинописными документами.

ГЛАВА II.

ДЕНДЕРСКИЕ ХРАМЫ КАК ПАМЯТНИКИ ЕГИПЕТСКОГО ИСКУССТВА VI ВЕКА НАШЕЙ ЭРЫ.

Астрономическая датировка: длинный Зодиак дендерского храма — 6 мая 540 года; круглый Зодиак — 15 марта 568 года, т. е. оба сделаны в царствование Юстиниана византийского и египетского теократического императора (527 — 565 гг.).

Из вычислительной тетради.

Дендеры — это небольшой городок в Египте, к северу от Фив, у берега Нила, в котором числится около 9 — 10 тысяч жителей.

Вблизи его находятся развалины древнего, разрушенного города Тентириса, с остатком великолепного по тому времени храма, на потолке которого в конце XVIII века еще были два хорошо сохранившиеся скульптурных украшения. Первое, потолочное, носит название Круглого зодиака (рис. 133, стр. 664) и перенесено в Париж во время египетской экспедиции Наполеона I, а второе, в предхрамии, тоже увезенное в Европу, носит название Четырехугольного зодиака (рис. 135, стр. 672). По этому поводу было написано не мало исследований, причем город Тинтирис обратился в Дендеры.

Первые египтологи отнесли дендерский храм за пятнадцать (!!) тысяч лет до начала нашей эры; их дети — за три тысячи, а их внуки признали, что Четырехугольный зодиак принадлежит царствованию Тиверия (14 — 36 гг. нашей эры), а Круглый зодиак позднее — царствованию Нерона (до 69 г.). Когда же обратились к астрономическому вычислению для подтверждения всех этих дат, то оно дало отрицательные результаты.

Последовательные работы Дюпюи, Лапласа, Фуррье, Летрона, Хольма, Био и других позднейших показали, что указанной на них планетной констелляции не было до III века нашей эры. Надо было одно из двух: или царствование римских императоров отнести к другим векам и к другому месту, или признать, что изображенные тут гороскопы — чистая фантазия. Египтологи, не желая отступить от традиции, выбрали последнее, несмотря на то, что достоверность обоих гороскопов бьет в глаза, как только

мы исключим из них вводные религиозные процессии, к которым принадлежат, например, следующие:

А. Три прибавочные сцены на Круглом зодиаке:

1) В центре у небесного полюса, внутри зодиакального круга, изображено жертвоприношение бычачьей ноги Овну (сидящему на ней). 2) В свободном промежутке, между полюсом неба и далеко лежащими от него созвездиями (от Скорпиона до Рыб), шествует какая-то жертвенная процессия божку-обезьянке, сидящему на человеке, плывущем в лодке. 3) Во втором свободном промежутке, между горизонтом и высоко лежащими созвездиями, изображена вторая большая процессия внезодиакального путника с посохом (т. е. кометы), идущая от Скорпиона к Тельцу, в которой участвуют: Скипетр, Изида, Стрелок, женщина с урнами, женщина с ребенком, Сатурн с косой, Лев и путевой указатель с надписью (означающей переход через экватор) и шакал (рис. 133, стр. 664).

Б. Прибавочные фигуры на Длинном зодиаке.

1) На верхнем левом конце, между 190 и 220 днями года, изображена процессия, в которой представлен Юпитер с бычачьей головой и рогами быка, и за ним плывущий на гусе Марс. Их слуга несет в жертву антилопу, за которой следует какой-то обезглавленный человек. Это тоже не принадлежит к астрологии, так как над их головами нет звезды. Это имеет специальный смысл — какая-то казнь (рис. 135, стр. 673).

Все остальные фигуры с посохами представляют собою планеты и созвездия, и часть их сразу можно определить так:

В созвездии Рыб, ближе к Водолею, изображен, например, на четыреугольном Зодиаке одинокий человек с посохом (признаком планеты) и с головой сокола, и перед его головой написано (по Бруггшу) Hor-Tos — красная планета (иначе Гор-Тезер, или Гор-Тешер), т. е. Марс.

В том же созвездии Рыб, но правее, ближе к Овну, изображен человек с соколиной головой и с посохом, но в раскошной тиаре, и перед головой его надпись Hor-Apis-Seta, т. е. планета Юпитер (то же рис. 135, стр. 673).

В Овне изображен путник в первосвященническом головном уборе и с посохом — признаком планеты. По двойной голове — с орлиным и человеческим лицом, его можно бы принять за Меркурия, выглядывающего из-за Солнца то с той, то с другой стороны, но по Бруггшу тут есть надпись Pnouter-Ti (бог или богиня утра), и потому он признает эту фигуру за Венеру. Однако

в его догадке можно и усумниться. Рядом с этой фигурой, направо, сделано изображение утренней и вечерней зари, в виде двух сросшихся спинами зверьков. Над ними, т. е. над зарями, две девушки с посохами, одна с лицом человека, другая с лицом собаки: это и должно быть двойное изображение Венеры, как утренней и как вечерней звезды. Но оба толкования не изменят результатов нашего вычисления, так как эти изображения находятся в одном и том же созвездии.

Между Весами и Скорпионом дана полная Луна в виде кружка, в котором стоит девушка с посохом. Значит—было майское полнолуние.

Не менее ясно определены и все другие планеты и созвездия не только на четырехугольном, но и на Круглом зодиаке дендерского храма-дворца.

Если все это — фантазия художника, то трудно объяснить, почему у него оказалось, что Меркурий и Венера в обоих Зодиаках очутились, как и подобает им быть, у самого Солнца, а не где-нибудь на другом, невозможном для них, но удобном для фантазера, месте? Да и зачем было рисовать подобную фантазию?

Нет! Это не фантазия, а гороскоп начала постройки указанных отделов здания или времени их открытия для публики.

Астрономия может и должна вычислить их время и я еще в 1919 году принялся за их исследование.

Я начал вычислять, когда еще допускал глубокую древность египетской культуры, и полученный результат поразил меня самого.

Произошло нечто совсем нежданное. За весь исторический период, от глубочайшей древности и до нашего времени, четырехугольный Зодиак дал мне 6 мая 540 года, а круглый — 15 марта 568 года нашей эры, т. е. время царствования Юстиниана, усердного строителя храмов в своем царстве, в которое входил как часть и Египет.

Исключив из круглого Зодиака обе жертвенные процессии над ним и под ним, мы находим в нем, в созвездии Девы (рис. 132, стр. 658), того же Сатурна с посохом и рогами, но с головою, более похожей на собачью, чем на бычачью, что указывает, что символом его был Анубис, и как раз под ним изображен он же вторично, с косой в руке, идущий в кометной процессии. Значит и в том и в другом изображении Сатурн

представлен в Деве. Марс — показан на спине Козерога, тот же самый, как и в четырехугольном Зодиаке, где он обозначен надписью: Красная планета. Юпитер изображен под Раком таким же человеком в тиаре, как и на длинном Зодиаке. А повыше Рака он представлен вторично со змеей (молнией) над головой. Оба изображения дают его в Раке. Венера и здесь представлена парой женщин, идущих рядом, т. е. в виде вечерней и утренней звезды: одна с человеческим, другая с собачьим лицом. Заря и здесь изображена двумя зверьками, сросшимися спинами над Овном, и тут же показан диск Солнца, обнаруживая своим положением в Рыбах март месяц (рис. 132).

Для Меркурия здесь остается только двуликий Янус, между Рыбами и Водолеем, почему и на четырехугольном Зодиаке я считаю эту фигуру его вторым изображением, скрывшимся за Солнцем.

Когда я летом 1919 года принялся за изучение Дендерских Зодиаков по их старинному рисунку в Уранографии Боде, имеющемуся в книгохранилище Пулковской обсерватории, а затем по фотографическому снимку в «Сфере» Франца Болля, [1] я сейчас же убедился, что они дают такие драгоценные данные для астрономического решения вопроса, какого не дает, может быть, никакой из других исторических памятников, сохранившихся действительно с древних времен, без всяких позднейших переделок.

Дело в том, что при правильном решении оба Зодиака, и круглый и продолговатый, как найденные лишь в разных частях того же самого сооружения, должны дать одну и ту же эпоху, одно и то же человеческое поколение или, другими словами, не могут розниться более чем лет на пятьдесят. А между тем каждый из них может быть вычислен с точностью до суток, совершенно независимо от другого, по указанным тут положениям Сатурна, Юпитера, Марса и Солнца, дающим только одно решение на протяжении тысячелетий, и притом каждое такое решение может быть еще проверено более чем четырьмя способами: указанным на Зодиаках положением Меркурия, положением Венеры, положением какой-то кометы, идущей от Скорпиона к Тельцу, и расстоянием точки весеннего равноденствия от «Глаза» созвездия Овна (Альфы Овна), не говоря о менее важных деталях.

При таких условиях решение становится неопровержимым,

---

[1] Franz Boll: Sphaera, 1909.

совершенно независящим от возможных ошибок в толковании той или иной фигуры на рисунке. Но тут и фигуры вполне определенны, да и всякая ошибка в их истолковании немедленно обнаружилась бы нахождением данной планеты не в том месте, какое для нее назначается совокупностью других планет. «Случайное» же попадение семи «ошибочно истолкованных фигур» дважды на те места неба, на которых действительно были соответствующие планеты в исторический период жизни человечества, совершенно невозможно.

Это совсем не то, что определение времени по солнечным и лунным затмениям дня событий, месяц и день которых не установлены. В последнем случае солнечные затмения, кроме прошедших по данной местности в полной фазе, и лунные, для которых не определен день года, дадут удовлетворяющие решения всякий раз, когда возможная ошибка в хронологии данного события достигает десятков лет, как это обыкновенно и бывает в древней истории.

А здесь совсем не то: получается наличность планетных констелляций, ни разу не повторявшихся в таком виде с тех пор, как существуют письмена у народов.

ГЛАВА III.

КРУГЛЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК.

Прежде всего, я изучил **Круглый дендерский Зодиак**, который обнаружил, как я уже говорил, четыре самостоятельные группы фигур, дающие решение задачи.

1-ый способ решения круглого Зодиака. Возьмем фигуры по ободку. Они начинаются Солнцем, стоящим перед созвездием Овна, а в Солнце изображено восемь коленопреклоненных человеческих фигурок (рис. 133 на стр. 664). Это обозначает, что Солнце восемь раз подходило во время постройки к Овну и каждый раз совершалась пасхальная жертва. Число фигур на ободке 36: это тридцать шесть десятидневий (римских деканусов). Каждое десятидневие изображено или простым путником, или отмечено вместо него жертвенником, животным и так далее, как сам читатель видит на рисунке. Изучавшие этот Зодиак до меня допускали, что Солнцу было посвящено первое десятидневие, его прохождения через Овна, второе десятидневие —

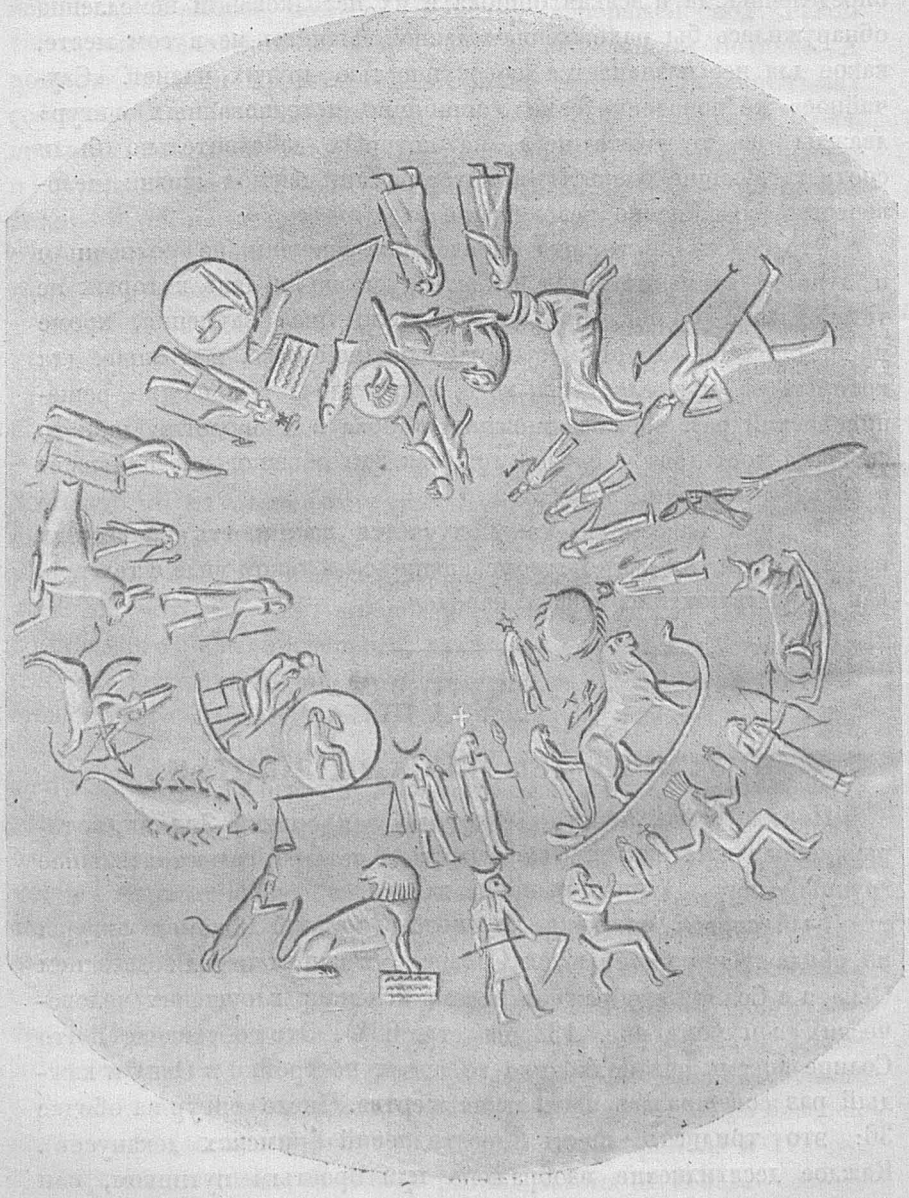


Рис. 132. Средняя часть Круглого дендерского зодиака, выделенная особо для ясности его гороскопа (рис. Л. Андреенко).

самому Овну и т. д. Но прежние исследователи не обратили достаточного внимания на то, повидимому ничтожное, но в действительности чрезвычайно важное обстоятельство, что кроме этих символов 36 десятидневий года, там есть еще маленькая добавочная фигурка: крошечный ягненок с Солнцем и звездой на голове, и что этот ягненочек обозначает остаточные пять дней тропического года, который, значит, уже тогда считался в 365 дней, т. е. в 36 десятидневий с половиной.

А более всего замечательным является здесь то, что эти пять остаточных дней стоят не рядом с Солнцем, как первым деканусом Овна, а отделены от него особым десятидневием в греческом головном уборе, и что эта, явно вставленная нарочно, фигура, может обозначить только одно: между концом тропического года, т. е. прохождением Солнца через точку весеннего равноденствия, к которому приспособлены остаточные дни, и проходом Солнца через главную звезду Овна, его «Глаз», было полное десятидневие, посвящавшееся церковнослужению. Но это число дней, проходимых Солнцем от точки равнодействия до Альфы Овна, указывает уже на шестой век нашей эры и больше ни на один, в продолжение целых 26 000 лет до нашего времени...

Таково первое неожиданное решение. Храм, который считался созданным до начала нашей эры, оказывается по этому решению построенным при Юстиниане Великом, который был и византийским, и египетским императором.

2-ой способ решения Круглого зодиака. Оставим пока в стороне процессию из десяти фигур, идущую направо от Скорпиона к Тельцу, начинающуюся шакалом, молящимся Льву, продолжающуюся египетским богом Анубисом, провожатым мертвых, с косой в руке и шакальей головой, и оканчивающуюся предводительствующим ею юношей под Тельцом с жезлом в одной и молотилом — в другой руке. Это совершенно самостоятельная символическая процессия, смысл которой я объясню потом, а теперь обращу внимание на находящиеся над нею зодиакальные созвездия, идущие в обратном к ней порядке. Они нарисованы прекрасно и образуют эклиптикальный пояс, как он расположен и до сих пор над горизонтом: он не концентричен с кругом десятидневия, небесным экватором, а приподнят над ним высоко в той части, где обозначены летние созвездия Рака и Близнецов и опущен на противоположной стороне, где обозначены зимние созвездия: Стрелец и Козерог. Его изображения

мало отличаются от тех, которые мы имеем и на астрономических картах Байера, и даже в астрономиях девятнадцатого века. (Я выделил особо эту часть скульптуры на рис. 132.)

Созвездие Льва поставлено на находящееся под ним и до сих пор созвездие Гидры, на хвосте которой вместо Ворона реставратор рисунка изобразил по неясности скульптуры Голубя. За хвост Льва у него держится женщина и над спиной Льва сидит, лицом к полюсу неба, маленький священник с жезлом в руке, отмечая, вероятно, климатическую средину лета.

Над изображением Весов стоит кружок с богиней Правосудия внутри и с чем-то вроде Лани. Над Скорпионом поставлен Змиедержец, но с жезлом вместо Змея, плывущий в лодочке, с маленьким человечком над головою, который, как и человечек над Львом, обращен лицом к полюсу мира и протягивает к нему руку.

Между двумя Рыбами поставлена табличка, обозначающая, что весеннее равноденствие было уже здесь, как мы видели и среди десятидневий на ободке.

Но оставим и это подтверждение средневековья пока в покое и обратимся к тому, что вставлено между фигурами Зодиака.

Фигура зловещего в древней астрологии и астральной мифологии Сатурна изображена здесь египетским богом, идущим с посохом за Девой. Здесь все признаки Анубиса-Сатурна, провожателя мертвых с шакальей головой. Нигде среди созвездий Зодиака другой такой фигуры нет, и даже повторение Анубиса пониже в погребальной процессии не меняет дела: он и там приходится под Девой. Значит пребывание Сатурна в созвездии Девы есть факт. Можно даже сказать: Сатурн двумя способами указан в Деве.

Под Раком мы видим другого путника с посохом в руках — знаком движущегося светила, с орлиной головой, с первосвященническим украшением на ней и с соколом над нею. Это может быть только Юпитер и тут же над Раком повторен символ Юпитера в виде такого же путника с посохом, но уже с человеческим лицом, звездою над головой и змеистым знаком молнии над нею. Какое бы из этих двух изображений мы ни взяли — оба приводят к одному: это Юпитер Громовержец. Он показан в созвездии Рака, и другого его символа нигде более нет среди зодиакальных созвездий. Значит — и Юпитер двумя способами изображен в Раке.

Между спиной Овна и Рыбой мы видим кружок с петушиным глазом посредине. Это Солнце, показанное при переходе из созвездия Рыб к Овну около весеннего равноденствия. Другого изображения Солнца нет. Значит время года было — юлианский март.

Около Солнца всегда бывают планеты Меркурий и Венера. И действительно над Овном изображена Венера и тоже в двух фигурах, как Сатурн и Юпитер: утренней звездой в виде девушки в газовом прозрачном одеянии, и вечерней звездой в виде девушки с обезьяньим лицом в таком же прозрачном одеянии. Значит Венера была в Овне налево от Солнца и близко к нему.

Между созвездием Рыб и Водолея изображен путник с посохом, в виде двуликого бога Януса со звездой над головою. Это планета Меркурий, никогда не отходящая от Солнца, и только на несколько дней показывающая из-за него то одно свое лицо — слева над вечерней зарею на западе, — то другое лицо — справа от Солнца над утренней зарей — на востоке. И здесь звездная символистика древности не допускает двух толкований. Только вместо двух полных фигур изображены два лица на голове.

Под Рыбами вырисован кружок с девушкой в нем, предлагающей жертву. Это Луна со своими пятнами, в которых издревле видели человеческие фигуры, судя по вкусу. Она в том же созвездии, как и Солнце, но слегка справа, и обозначает наступление весеннего новолуния, когда Луна приносится в жертву всесожжения в огне утренней зари, для того, чтобы снова возродиться на третий день в Овне.

В этой же группе фигур мы видим над Солнцем обезьянку, сросшуюся спиною с зайцем и с соколом в священнической шапке над головами всей пары. Я считаю это за символ вечерней и утренней зари, всегда сопровождающих Солнце.

Теперь нам остается отыскать среди знаков Зодиака только Марса. И он имеется в единственной оставшейся для нас фигуре — фигуре путника с орлиной головою и с посохом. Он стоит на спине Козерога со звездой над головою, с ибисом и соколом повыше ее. И та же самая эта фигура путника с посохом, но уже с человеческим лицом, повторена тут же, над головой Козерога, повыше, с ибисом под ногами.

Мы видим, что гороскоп этот не оставляет никаких сомнений: все планеты, кроме двуликого по природе Меркурия, ука-

ТАБЛИЦА XX.

Историко-астрономическая разведка круглого дендерского Зодиака для годов ранее начала нашей эры до минус 1800 года.

(Летоисчисления до начала европейской эры.)

Таблица дает в первой колонке все гелиоцентрические (и вместе с тем геоцентрические) прохождения Сатурна через созвездие Девы по астрономическому счету от начала нашей эры до — 1112 года (=1113 г. по историческому счету). Во второй колонке — все ближайшие к ним прохождения Юпитера по созвездию Рака, а в правой части даны геоцентрические положения Марса в годы, удовлетворяющие сразу и Юпитеру, и Сатурну.

Сатурн в средине созвездия Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине созвездия Рака (гелиоцентрически и геоцентрически на 10° менее средины)	*Соответствующие (мартовские и апрельские) прохождения Марса по Козерогу. Дробь 0,00 обозначает, что он проходил через средину Козерога; 0,5 — что был на противоположной стороне неба; 0,1, что был на входе: 0,9 — на выходе; годны только дроби более 0,2 и менее 0,1.*
Прибавки после точек с запятой дают десятичные дроби каждого года, но идущие уже не обратно, а в порядке течения времени, соответственно последовательности месяцев.		
— 22;7	— 26;7	
— 51;2	— 50;9	
— 81;8	— 85;3	
— 110;3	* — 109;6	В 109 г. = 0,01, Марс был в Козероге. Но другие планеты не подходят (см. ниже) В 110 г. = 0,5. Марс был на противоположной стороне неба. Не подходит.
— 140;9	— 145;0	
— 169;4	* — 168;3	В 168 г. = 0,4. Марс был на другой гемисфере. В 169 г. = 0,92, Марс был в Козероге, но Юпитер был еще в Близнецах у Тельца (81°)
— 199;0	— 204;7	В 167 г. = Юпитер был уже во Льве.
— 228;5	* — 228;0	В 228 г. = 0,3, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
— 258;0	— 251;3	
— 287;6	* — 287;7	В 287 г. = 0,6, Марс был на другой гемисфере. Не подходит.
— 316;1	— 322;1	В 286 г. = 0,1, Марс был в соседнем созвездии. Не подходит.
— 346;7	* — 346;4	В 346 г. = 0,02, Марс был в Козероге, но Венера была еще в Водолее (342°). При новолунии 20 марта 346 г. Венера была (23°) в Овне, а Меркурий в Овне вместо Водолея.
— 375;2	— 370;7	
— 405;8	* — 405;1	В 405 г. = 0,5, Марс бы в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
— 434;3	— 441;3	
— 464;8	* — 465;8	В 464 г. = 0,7, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.

Окончание.

Сатурн в средине созвездия Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине созвездия Рака (гелиоцентрически и геоцентрически на 10° менее средины)	*Положения отдельных планет для марта и апреля указанных годов*
— 493;4	— 489;0	
— 523;9	— 524;4	
— 552;5	— 548;7	*Итог этой таблицы*
— 582;0	— 583;1	За началом нашей эры до — 1118 г. (до нее) удовлетворительные положения всех трех планет при положении Солнца Овен—Рыбы были только в 109-м и 346-м годах. Но и они были неудовлетворительны по Меркурию и Венере.
— 611;6	— 607;4	
— 640;1	— 643,8	
— 670;6	— 678;2	
— 699;0	— 702,5	В 109-м году во время указанного в этом Зодиаке новолуния, приходившегося 2 марта в Рыбах (5°), Венера была не в Овне, а в Козероге (317° по коорд. 1900 г.), да и Меркурий был в глубине Водолея (356°), а не перед ним. При втором же новолунии 1 апреля (приходившемся под 32° в Овне), Венера была в Рыбах (4°), а Меркурий в Овне (46°), т. е. расположение было обратное указанному в круглом дендерском Зодиаке.
— 729;7	— 726;8	
— 758;3	— 761;	
— 787;8	— 785;5	
— 817;4	— 821,9	
— 848;9	— 844;2	
— 876;4	— 880;6	А в 346-м году, Венера была в Водолее (ок. 342° по коорд. 1900 г.) вместо Овна, а Меркурий был, наоборот, в Овне (ок. 28°) во время единственно удовлетворяющего изображению новолуния 26 марта (ок. 83° по коорд. 1900 г.)
— 906;0	— 904,9	
— 935;5	— 939;3	
— 964;1	— 963;5	
— 994;6	* — 999;0	*Итак:*
—1023;2	—1022;2	Идя в глубину веков от начала нашей эры, мы нигде не находим указанного в круглом дендерском Зодиаке гороскопического положения планет. Дендерский храм, украшенный этой скульптурой был построен уже после начала нашей эры. На это же указывает и обозначенное на нем четырехугольной пластинкой (с волнистыми линиями, изображающими строчки надписи) положение равноденствия уже в Рыбах и десятидневие, поставленное между остаточными 5 днями года и глазом Овна. Все это указывает на VI век *после* начала европейской эры.
—1053;7	* —1058;6	
—1082;2	* —1082;9	В 1082 г. = 0,3, Марс был в квадратуре к Козерогу. Не подходит.
—1112;7	—1118;3	
—1141;3	* —1141;6	*Далее не прослежено за бесполезностью.*
—1171;8	—1178;0	
—1200;4	* —1200;5	
—1230;9	—1238;7	
—1259;5	* —1260;9	
—1290;0	—1295;5	
—1318;5	* —1319;7	
—1377;1	—1343;9	
—1377;6	* —1378;3	Далее идет междусериальный промежуток до минус 1800 года.

Прибавки после точек с запятой дают десятичные дроби каждого года, но идущие уже не обратно, а в порядке течения времени, соответственно последовательности месяцев.

ТАБЛИЦА XXI.

Астрономическая разведка круглого дендерского Зодиака для годов после начала нашей эры.

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в середине Рака	*Соответствующие мартовские и апрельские положения Марса в Козероге при Солнце между Овном и Рыбами*	
+1657.7	1659.0		
1628.2	1623.4		
1598.7	1599.7	В 1594 г.	
1569.3	1564.1		
		В 1540 г.	Удовлетворительное положение Марса в Козероге в марте—апреле теоретически возможно в эти годы, но не вычислялось, так как решение вопроса было найдено уже ранее для 568 года после начала европейской эры (см. здесь ниже), и притом уже подтвердилось всеми остальными деталями исследуемой нами дендерской скульптуры.
1539.8	1540.3		
1510.4	1516.6	В 1481 г.	
+1400.9	*1481.0		
1451.5	1457.3	В 1422 г.	
+1422.0	*1421.7		
1392.5	1398.0	В 1362 г.	
1363.1	* 1362.4		
1333.6	1338.7	В 1303 г.	
1304.2	*1303.1		
1274.7	1279.4		
1245.3	1243.8		
1215.8	1220.1		
1186.3	1184.5		
1156.9	1160.8		
1127.4	1125.2		
1098.0	1089.6		
1068.5	1065.9		
1039.1	1030.3		
1001.6	1006.6		
980.2	982.8		
950.7	947.2		
921.2	923.5		
981.8	899.8		
862.3	864.2		
831.9	828.6		
803.4	804.9		
774.0	769.3		
744.5	*745.6		
715.0	710.0		
+ 685.6	*686.3		
656.1	650.7		
+ 626.7	*627.0		
597.2	591.4		

Итог этой таблицы

Замечательно удовлетворительные результаты дает новолуние 15 марта 568 года, четверг *(долготы 1900 года)*.

Сатурн — 184° в груди Девы, геоцентр.

Юпитер — 137° геоцентрически в Раке

Марс — 305° на хвосте Козерога

Венера — 37° в Овне

Солнце — 17° в Рыбах близ Овна

Меркурий — 350° в Рыбах близ Водолея

Это решение единственное на протяжении между + 1303 и — 1118 г. европейского счета. Дальнейшие не исследованы за бесполезностью. Круглый Дендерский Зодиак вылеплен в ознаменование какого-то события 15 марта 568 года, вероятна закладка этого храма ровно через 200 лет после казни Иисуса.

Окончание.

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрически и геоцентрически)	*Юпитер* в средине Рака	*Соответствующие положения Марса в Козероге для марта—апреля (при Солнце между Овном и Рыбами)*
+ 567.8	*567.10	(В 567 г. = 0,5); В 568 г. = 0,0; *вполне* удовлетворяет всем требованиям только 568 год.
538.3	532.1	
+ 508.8	*508.3	В 509 г. = 0,5. В 508 г. = 0,8. Был далеко от Козерога.
		Соответствующие положения Марса в Козероге.
479.4	484.6	
+ 449.9	*449.0	В 449 г. = 0,2. Был почти в квадратуре к Козерогу.
4 0.5	425.3	
391.0	*389.7	В 391 г. = 0,2. В 390 г. = 0,7. Был почти в квадратурах к Козерогу.
361.5	366.0	
+ 332.1	330.4	В 331 г. = 0,5. Марс подходит (для новолуния 23 апреля), но Меркурий и Венера не подходят, см. (NB) ниже.
302.6	306.7	В 333 г. = 0,002. Меркурий совершенно не подходит, см. (NB)
273.2	271.1	В 272 г. = 0,3. В 273 г. = 0,8. Почти в квадратурах.
243.7	247.4	
214.3	211.8	В 213 г. = 0,7. Почти в квадратурах.
184.8	188.1	
155.4	152.5	NB. В этой серии особенно тщательно исследованы мною 331 и 332 годы, как самые ранние из даваемых Марсом, Юпитером и Сатурном. Но ничего не вышло. В 331 году Меркурий оказался у самого Тельца (ок. 42° совр. долготы) в новолуние 23 апреля (когда Солнце было около 30° между Овном и Рыбами), а на скульптуре он изображен с противоположной стороны, у Рыб, Венера же действительно была в Овне (35°) как и показана, но это не поправляет дела. Разница положения Меркурия так велика, что не может быть объяснена ошибкой древнего расчета.
125.9	128.8	
96.4	93.2	
67.0	69.5	
37,5	33.9	
+ 8.1	10.1	

Если же возьмем новолуние древнего 22 мая 331 года, то Солнце в это время окажется уже в голове Тельца и ближе к Близнецам (под 81° совр. долготы). Меркурий под 55° совр. долготы, на 26° правее Солнца, как и дано, но в Овне ближе к Рыбам, а не между Овном и Водолеем. Венера же удовлетворительно, как и все остальные планеты.

Если же возьмем новолуние 24 марта 331 года, то Солнце окажется в Овне близь Рыб, (50° совр.), но Меркурий опять окажется ок. 6° левее Солнца, в Овне, тогда как должен быть направо от него, у Водолея.

Точно также и при расчетах на 333 год:

А. — При новолунии 2 марта 333 г.

Солнце и Луна под 2° (совр.), в средине Рыб, хорошо.

	гелио	*гео*	
Меркурий . .	42° . .	2+9=11°.	Не подходит: левее Солнца, а нужно правее,
	гелио	*гео*	
Венера . . .	95° . .	2+38=58°	левее Солнца в средине Овна. Подходит.

Меркурий так резко не подходит, что не смотря на прекрасное совпадение остальных светил приходится отбросить.

В. — При новолунии 1 апреля 333 г.

Солнце и Луна 28° (совр.) в Овне ближе к Рыбам (подходит.

	гелио	*гео*	
Меркурий . .	154° . .	28+17=45°.	В Овне ближе к Тельцу.
	гелио	*гео*	
Венера . .	143° . .	28+46=74°.	Не подходит: в Тельце у Близнецов.

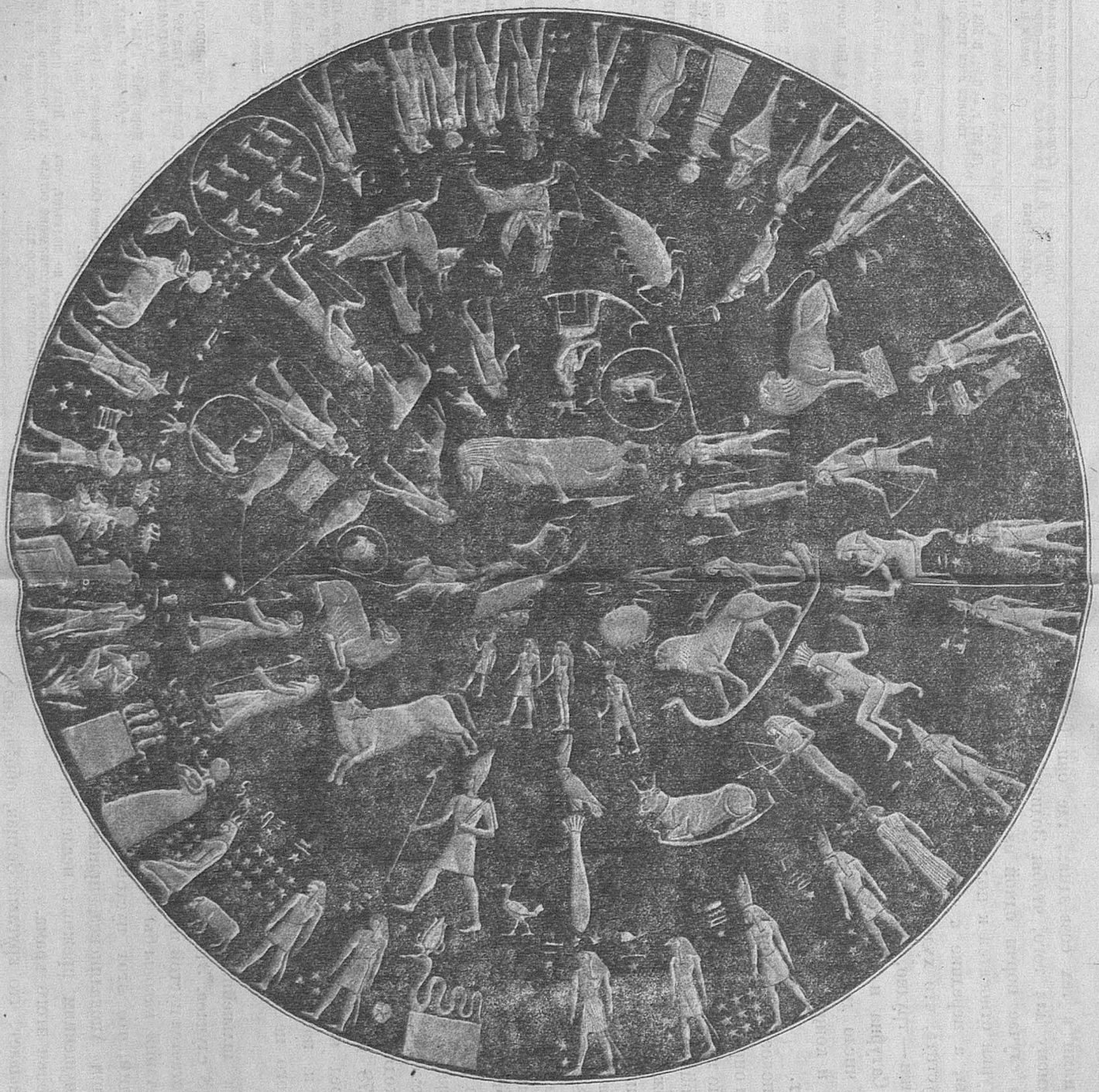
Итак, несмотря на все усилия найти для круглого дендерского Зодиака более раннюю дату, чем 568 год, мы ее не находим.

Рис. 133.

КРУГЛЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК.

С зачерненным фоном для большей ясности фигур. Дает гороскоп 6 мая 568 г. нашей эры.

Водолей *Козерог* *Стрелец* *Скорпион*
Рыбы *Весы*



Овен *Дева*
Телец *Близнецы* *Рак* *Лев*

Планеты изображены путниками с посохами в руках. 1) Сатурн — путник с рогами и волчьей головой между Девой и Весами и еще над Девой в процессии. 2) Юпитер — путник в короне над Крабом (Раком) и он же над Крабом со звездою на голове и змеею-молнией над нею. 3) Марс — путник с орлиной головой и признаками кольчуги, на спине Козерога. 4) Солнце между Овном и Рыбами, кружок с подобием петушиного глаза внутри, а между Рыбами дощечка с надписью весеннего равноденствия, 5) Под Рыбами Луна — кружок с девицей внутри, 6) Перед Рыбами Меркурий в виде двуликого Януса, 7) Под Овном Венера в виде двух девиц — Утренней и Вечерней звезды.

Над Солнцем две сросшиеся спинами козочки — утренняя и вечерняя заря. Внизу рисунка большой путник — комета 568 года, она со скипетром, и вместо хвоста — свита фигур начиная от Скорпиона.

заны двумя изображениями в тех созвездиях, где они были. Почему двумя? Повидимому для того, чтобы Зодиак не оставался неопределимым в случае порчи одной из фигур, или же потому, что задние фигурки относятся к положению планет при начале этой скульптуры, а передние к их положению при ее окончании. Однако допустить, что художник хотел показать их сдвижение во время лепки — трудно, оно было бы слишком велико для Юпитера и Сатурна и слишком мало для Венеры и Марса за то же самое число дней. Но оно может быть отнесено ко времени начала и конца построения всего здания, едва ли менее нескольких лет.

Оставивши пока в покое все другие фигуры, сделанные здесь около центра, попробуем определить астрономически время составления этого гороскопа по только что приведенным указаниям. Вот на таблице XIX в первой колонке представлены все случаи гелиоцентрического прохождения Сатурна через средину созвездия Девы. Геоцентрически при Солнце в Овне это будет всего на 3° правее средины. Ближайшие к этому гелиоцентрические прохождения Юпитера через центр созвездия Рака даны во второй колонке. Геоцентрически это будет на 10° правее.

Подходящими годами будут только те, в которых время прохождения Юпитера через Рака не будет отличаться от прохождения Сатурна через Деву более чем на 1 год, так как Юпитер не остается в том же созвездии более 1 года. Мы видим, что при промежутке времени между минус 1378 годом и нашими настоящими днями подходящие положения распались на четыре серии: 1) От минус 1378 по минус 963 год, 2) от минус 464 до минус 109 года перед началом нашей эры и затем 3) от плюс 389 до 745 года и, наконец 4) от плюс 1303 до плюс 1600 года, после которого не было подходящих сочетаний до сих пор.

В каждой серии для дальнейшего исследования по Марсу осталось только по 7 — 8 случаев. Это общее правило анализа. Между каждой серией остается пустой промежуток около 500 лет, когда заданных нам сочетаний, каковы бы они ни были, не случалось ни разу. И мы видим, что этот пустой промежуток, как и при нашем исследовании Апокалипсиса, пришелся именно на то время, какое, по внушениям прежних исследователей, мы считали за время постройки этого храма.

Уже одно это показывает, что круглый Зодиак, обозначаю-

щий, повидимому, год закладки здания или время лепки этого самого Зодиака, мог быть составлен только в промежуток: или между минус 464 и минус 109 годами до начала нашей эры, или между 389 и 745 годами после нее, — в каждом промежутке по семи возможных дат. А две остальные серии, т. е. от минус 1378 по минус 963 год и от плюс 1303 по плюс 1600 год не стоит и вычислять, если найдем удовлетворительное решение в одной из первых двух.

Марс, по теории, должен выбрать нам только одну или две из этих возможных дат, выбросив все остальные. Способ для этого очень прост. Так как дело было в марте, то найдем в любом астрономическом ежегоднике нашего XX или XIX века случай его положения в средине этого созвездия в марте, или обратимся к нашим собственным таблицам.

В наших графиках Марса, помещенных далее на странице 712, мы находим, например, 1832 год. Вычтем из него каждый из полученных нами годов, а остаток разделим на время звездного обращения Марса. Очевидно, что в подходящие нам годы этот остаток разделится почти нацело, оставив в десятичной дроби на первом месте нуль (0,0...), а в неподходящих случаях даст значущие цифры, так как увеличение дробного остатка более чем на $\pm 0,1$ обозначит, что Марс ушел от заданного нам положения не менее чем на одно зодиакальное созвездие и потому опровергает исследуемую нами дату. Эти остаточные дроби и приведены мною в третьей колонке таблиц XX и XXI и мы видим, что **вычисление дало нам только март 568 года**, для построения стен этой залы, ровно через 200 лет после вычисленного нами времени столбования евангельского «учителя», как раз в царствование в Египте и Византии знаменитого строителя храмов Юстиниана.

Определим же и самый день года. Луна показана в Рыбах, обозначая мартовское новолуние, а вычисление по приложенным в IV книге «Христа» таблицам [1] показывает, что это новолуние

---

[1] Еще проще определять новолуния по таблицам солнечных затмений в V книге «Христа». Там на каждый год приходится по два затмения, бывающие как раз в новолуния. Берем ближайшее из них, в данном году более раннее. Если оно было, например, 15 марта, то следующее будет 14 апреля, следующее 13 мая и т. д., для каждого месяца, кроме марта — надо убавлять один день, а в марте, в простом, не високосном, году надо прибавить 1 день сравнительно с февральским новолунием.

было 15 марта 568 года. Христианское пасхальное воскресение было в том году 1 апреля. Правильность полученной нами здесь даты можно подтвердить прежде всего посредством Венеры, которая в данном случае показана в Овне, и это очень легко сделать.

Мои уточнительные астрономические таблицы в IV книге «Христа» в несколько простых сложений и вычитаний дают ответ: Венера была как раз под Овном около (37° долготы по современным координатам) т. е. там, где она и обозначена двумя девушками (рис. 134).

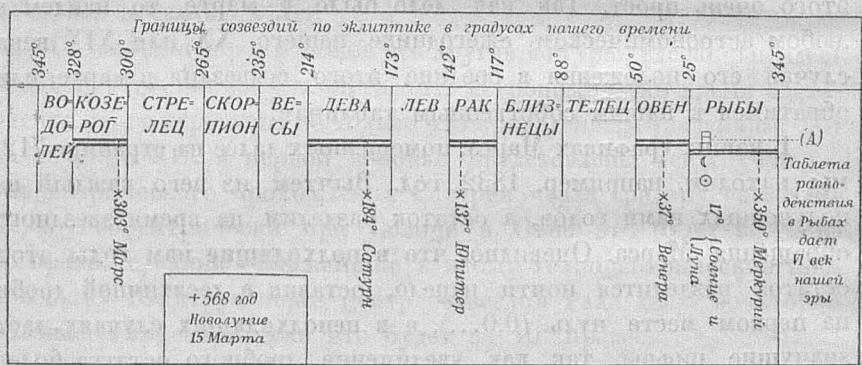


Рис. 134. Круглый дендерский зодиак по уточнительным вычислениям Н. А. Морозова. Все планеты должны находиться в тех созвездиях, которые подчеркнуты, как это и имело место 15 марта 568 года нашей эры.

Подтвердим это еще раз посредством Меркурия. Те же уточнительные таблицы показывают, что Меркурий был в данный день в Рыбах, ближе к Водолею (около 360° современной долготы). На этом самом месте мы и находим как раз изображение двуликого Януса, его египетского символа.

Проверочные вычисления такого неожиданного результата были мною сделаны по таблицам Нейгебауера, а Н. И. Идельсон сделал их по таблицам М. А. Вильева. Вот его результаты, близко сходящиеся с моими, и дающие те же положения планет по созвездиям (табл. XXII).

Читатель сам видит, что на реальном небе 15 марта 568 года все было так, как дано на круглой скульптуре.

3-й способ решения Круглого зодиака. Еще более интересное самостоятельное решение той же нашей даты дает нам вставленная под зодиакальными созвездиями около Рака процессия, идущая **от символа смерти Скорпиона к символу жизни — ве-**

ТАБЛИЦА XXII.

Круглый дендерский зодиак.

(Контрольное вычисление Н. И. Идельсона.)

Дата 568 г. 15 марта, координаты 1900 г.		
Сатурн	198°1	(Дева, ближе к Весам, как и показано двумя фигурами, одна под Девой, а другая сзади Девы, впереди Весов).
Юпитер	135°0	(Рак, ближе ко Льву, вполне удовлетворительно: одна фигура под Раком, а другая над Раком, ближе ко Льву).
Марс	302°3	(Козерог, как показано двумя фигурами над головой и на спине Рака).
Венера	36°1	(Овен, около средины, как и показано парочкой женских путниц под Овном).
Меркурий	5°0	(Рыбы, около средины Рыб, но благодаря тому, что средина уже замещена Солнцем, Луной и знаком равноденствия, Меркурий поставлен по неволе впереди, ближе к Водолею, как и было).
Солнце	16°44	(Рыбы, около средины, как и показано кружком над Рыбой, с глазом посредине его).
Луна		Рыбы, как и показано.

сеннему Овну. Ведет ее стройный высокий юноша (под Тельцом) тоже с посохом в одной рука, как у планет, и с молотилом — в другой руке. Это должно быть какое-то движущееся светило и притом очень большой величины, и не из планет, которые не выходят из пояса Зодиака. Значит — в 568 году была еще видна и большая комета.

Она показана идущей от Скорпиона к Овну, повидимому, в продолжение девяти десятидневий с остатком в несколько дней, так как в ней девять больших фигур и одна маленькая — в виде птички (рис. 132, стр. 658 и рис. 133, стр. 664).

Очень интересен вид ее фигур. За птичкой следует скипетр с соколом на нем, увенчанный первосвященническим головным убором в знак высокого достоинства того, кто предводительствует такой процессией. За ним плывет в лодочке богиня плодородия Изида в виде коровы со звездой над рогами. За нею идет девушка с натянутым луком, за девушкой едет, сидящая

на троне, женщина с двумя погребальными урнами в руках и на крышке каждой урны вы с новым удивлением видите **кресты — символы христианства**. За нею следует Анубис, греческий Харон — провожатель мертвых, со своею косою смерти, за ним Лев, под передние лапы которого поставлена табличка, такая же, как и отмечавшая Солнце под Овном, что в данном случае указывает на август. А среди всех с мольбой следует на задних лапах шакал в священнической шапочке.

Все это обозначает, что в 568 году было придано исключительное значение какой-то комете вроде того, как в Библии приписывалось архангелу Гавриилу, иначе она не попала бы в дендерский Зодиак. Судя по ее пути от Скорпиона к Овну и по двум урнам с крестами, ее, повидимому, отожествили в то время с Иисусом, выводящим души из ада на небо. Припомним, что Овен в Апокалипсисе Иоанна тоже изображает распятого Иисуса, да и здесь мы видим на ободке изображение Овна с 12 звездами перед головой: символ 12 апостолов. Значит и эта надпись показывает на время после так называемого «воскресения Иисуса из мертвых», уже вычисленного нами в I томе «Христа» на 21 марта 368 года.

И вот, обратившись для проверки к «китайским летописям», я нашел там еще новое, поразительное подтверждение вычисленной мною даты.

Как раз в 568 году была одна из самых замечательных комет, и шла она именно от Змиедержца и Скорпиона через Весы и Тельца к Овну. Вот как описывают ее летописи Ше-Ке и Ма-Туан-Линь, приведенные в прологе этой самой книги и хорошо удовлетворяющие небесным явлениям от IV века нашей эры до XVI века, когда они прекратились. Вот что говорится там, когда мы переведем их лунную хронологию на европейскую.

«В августе 568 года *(когда Солнце из Рыб уже перешло во Льва, что и показано на круглом дендерском Зодиаке перенесением его путевого знака — таблички — из созвездия Рыб под лапы Льва)* видели комету в области головы и груди Скорпиона, белую, как мука, как очески шелка. Она была велика и шла на восток. В сентябре она была в Змиедержце, увеличившись длиною до 40 локтей. Она стала похожа на дыню и прошла через области Водолея и Пегаса. В октябре она вошла в область Андромеды и Рыб, потом в область Овна и исчезла там».

Это именно направление от Скорпиона к Овну и показы-

вает процессия, которая схематизирована в свободном промежутке между десятидневиями на ободке и высоко поднявшимися над нею верхними созвездиями Зодиака. Заметим, что эта же комета описана и в пророчестве «Даниила» под названием огненной руки, начертавшей на стене небесного дворца роковую надпись: Ма́ни-Факел-Фарес (Змиедержец, Весы, Персей).

Теперь нам остается только разобрать центральные фигуры Круглого дендерского зодиака. Полюс мира обозначен, вместо современной Малой Медведицы, срединой Молотила, на котором стоит зверёк, вроде лисички (рис. 133 на стр. 664).

Полюс эклиптики, вместо современного Дракона, обозначен Медведицей с ножом, как бы совершающей жертвоприношение. А напротив нее, по другую сторону Полярной звезды (Молотила), находится и жертва — нога Тельца, на месте современного созвездия Жирафа. Под ней крошечное изображение Овна в знак того, что жертвоприношение совершено ему в пасхальную неделю и тут же стоит какой-то жрец с молотком в руке (напоминая Иуду Маккавея, так как Маккавей значит по-еврейски: молот).

От Солнца до Змиедержца над Скорпионом изображена другая жертвенная процессия, которую ведет путник (повидимому, второй символ Марса) и в которой фигурируют сокол, ибис, две лани, одна обезглавленная, а другую держит за рога сопровождающий ее человек. Почему она тут вставлена? Выходит, что она представляет вторую, меньшую комету 568 года, которую описывают те же две летописи — Ше-Ке и Ма-Туан-Линь — в таком виде:

«21 июля 568 года появилась комета в восточной части Близнецов, в 10 локтей длины, белая вверху и красноватая внизу, она оканчивалась острием (как нож) и шла на восток. 19 августа она прошла выше области Рака, имея 9/10 локтя длины и исчезла».

Это и есть нож в руке Медведицы, так как она находится на небе почти над созвездием Рака.

Мы видим, что время этих комет, хотя и было в том же 568 году, какой дает и гороскоп, указывающий положение планет на весеннее равноденствие этого года, но оно оказалось позднее его на несколько месяцев! И это свидетельствует, что гороскоп определял время закладки этого здания, а не его окончание.

Другие мелочи Круглого дендерского зодиака, мне нет здесь

ДЛИННЫЙ ДЕНДЕРСКИЙ ЗОДИАК (5 МАЯ 540 ГОДА) ПО БОДЕ.

На потолке обе эти полосы соединены в одну скульптуру, т. е. верхняя полоса должна бы здесь быть перевернута низом вверх и правым концом налево, описав полуокружность. Но они разделены мною, чтоб верхние фигуры не стояли вверх ногами, что не удобно для исследования. Все числа и надписи прибавлены мною.

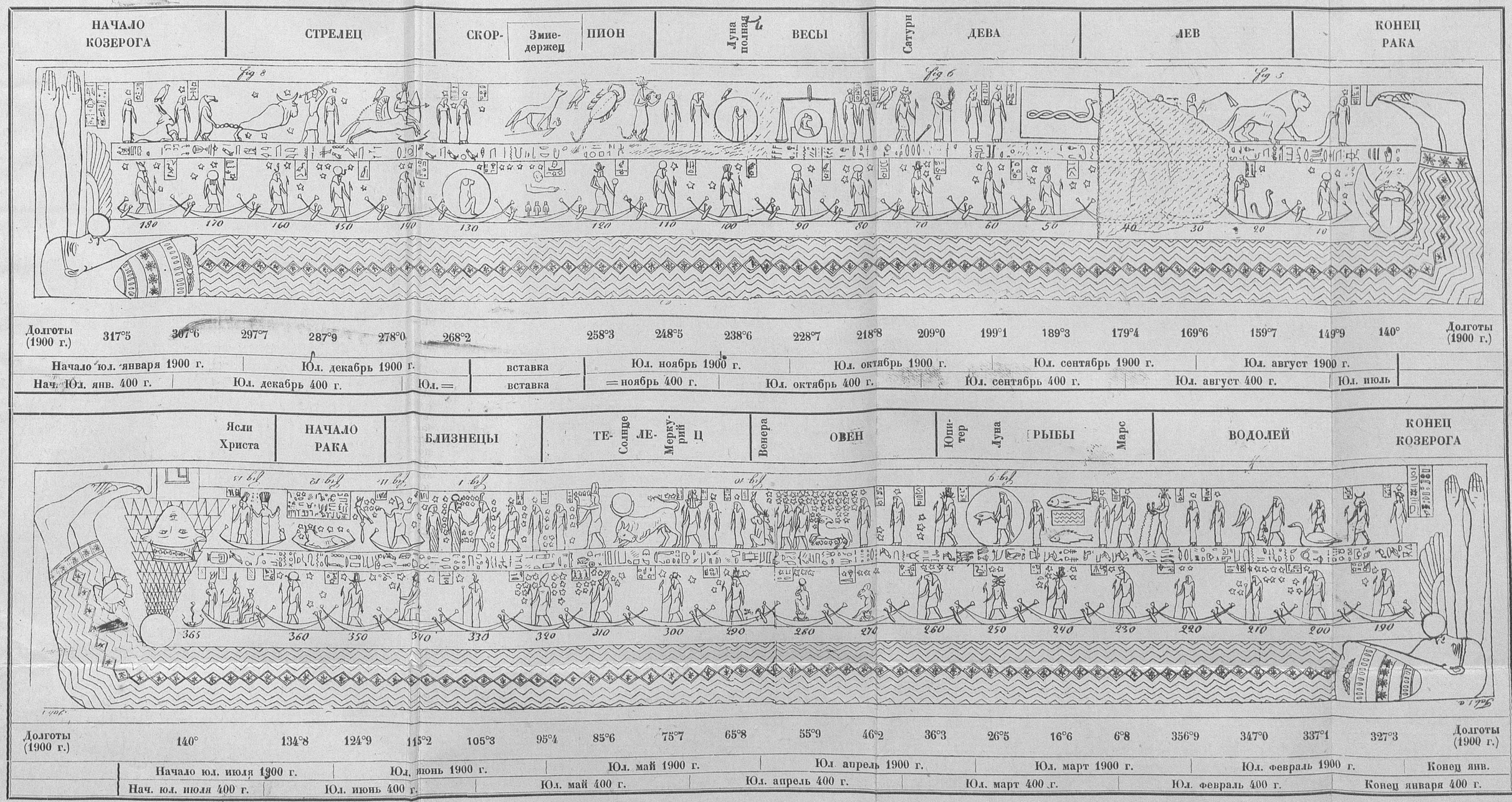


Рис. 135.

Этот Зодиак носит все признаки уже идеологически разработанного и господствующего христианства. Такой храм мог быть построен лишь на средства могучего христианского правительства, т. е. не ранее воцарения в этой стране византийско-египетских императоров. Здесь год оканчивается восхождением на востоке созвездия Яслей Христа в созвездии Рака после заката Солнца в Козероге за западный горизонт и погасания зари и ему посвящены эпагомены: маленькая лодочка в нижнем левом углу, везущая змейку, под которой у нас поставлен 365 день года, она везет последние 5—6 дней года, а остальные 36 лодок везут остальные 360 дней по декаде (т. е. десятку) в каждой. Между последним 365 днем старого года и первым днем нового года, в том месте, где приходилась тесная кучка маленьких звездочек, и до сих пор называющихся «Яслями», помещен конец живота Богоматери (Нут), у которого Солнце обливает своими лучами голову новорожденного Христа, с рожками Овна вместо ушей и в короне. С одной стороны на него смотрит навозный жук — символ возрождения из тления, а с другой — в особой лодочке плывут три волхва.

Принимая, как факт, что созвездия Зодиака считались за равномерные по 30-ти-дневным переходам Солнца (исключая Рака с его избыточными пятью-шестью днями-эпагоменами) и помещая начало тогдашних эклиптикальных долгот при 0° при переходе из Водолея в Рыб, получаем нумерацию градусов эклиптики (в координатах 1900 г.), как она дана мною под каждой полосой. Тогда выходит следующее. Верхнее солнцестояние изображено на 105° нашего счета, вместо 90° и представлено пловцом со змейкой на голове, а над ним, в Близнецах, звездный Венец. Нижнее солнцестояние над 287°9 современной эклиптикальной долготы, вместо 270°, изображено пловцом тоже со змейкой и Солнцем на голове и выше представлено жертвоприношение Козерога после заката Солнца в этот день, когда на востоке восходят Ясли Христа. Осеннее равноденствие около 189°3 эклиптикальной долготы вместо 180°, представлено змеей в знак того, что тут перевиваются небесный экватор и эклиптика, и пловцом с цветком на голове, а весеннее равноденствие дано как обыкновенно таблеткой с изображением строк путеводной надписи и под ним пловец тоже с цветком на голове, это в среднем на 16° более нормального и указывает на VI—VII век нашей эры, не ранее.

Обращают на себя внимание: 1) обезглавленный человек над 347° в свите Водолея, символа Иоанна Крестителя, напоминая этим его обезглавление, причем несут в жертву козленка и сопровождает Сатурн, но без звезды над головою в знак того, что это не планета. 2) Лодочка с тремя крестами-столбами и символами козы над ними: отрубленной рукой и головой, между 258° и 268° эклиптикальной долготы, как раз в том месте, где Змиедержец (символ воскресшего Христа) попирает ногою созвездие смерти — Скорпиона. Это ясное изображение столбования евангельского «Спасителя» между двумя разбойниками, и восходит в мартовскую полночь на востоке во время христианской Пасхи, когда Овен зашел на западе на горизонт. 3) Много звезд над 95°, где действительно самое ярко-звездное место неба и созвездия Ориона.

Планеты показаны (в виде путников с посохами в руке): 1) в верхнем ряду первой полосы Сатурн (между 209°—228°) и Луна около 238°, и 2) в верхнем ряду нижней полосы: Солнце на рогах Тельца (75°—85°), Меркурий ок. 75° или ок. 85 (невидимый за Солнцем), Венера в лучах утренней зари, изображенной звездочками над Овном (ок. 55°), и Юпитер (ок. 36°).

лодочки — три десятидневия октября, когда в полдень кульминирует символ суда — Весы, а в огонь вечерней зари погружается греческая анаграмма Христа — Рыба. В тринадцатой лодочке (т. е. когда в полдень начинает кульминировать символ смерти Скорпион, а в полночь Овен, закланный за грехи людей, символ евангельского Христа) никаких десятидневий не показано, а поставлены **три креста, отображение евангельского предания о казни Иисуса между двумя разбойниками на Голгофе, и над крестами — орудия смертной казни.** Рядом плывет и еще лодочка без десятидневий, с медведем, сидящим на Луне, т. е. обозначением лунного затмения, которое значит и по преданиям VI века сопровождало столбование основателя христианского церковнослужения. Возможно, что поводом к его изображению послужило тут частное лунное затмение 9 января 540 года, бывшее в 20 часов 11 минут от гринвичской полуночи, т. е. как раз около полуночи в Египте, с максимальной фазой 5″5 (причем была затемнена нижняя половина Луны) как раз в самих Яслях (в созвездии Рака). Она отмечает уже 13-е десятидневие, кончающееся 130-м днем года. Последняя 18-я лодочка приводит нас к летнему солнцестоянию, когда Солнце входит в ясли Христа, рисовавшиеся на астрологических картах в созведии Рака, а в полночь кульминирует Стрелец.

Затем на длинном Дендерском Зодиаке изображено лицо египетской богоматери, богини Неба — Нут, называемой теперь у нас прозаическим именем Млечного Пути, тогда как древние египетские астрологи видели в этих неопределенных светлых пятнах поперек неба просветы великой богини, простирающейся через все небо от края до края и покрывающей собой землю. Под ногами ее плывет на небе корабль Аргонавтов и сверкает Сириус, ее бедра украшены звездами Близнецов, Тельца и Ориона, над головою (темные волосы которой представляют беззвездное пространство Млечного Пути, называемое теперь прозаически Угольным Мешком) парит созвездие Лебедя, а две протянутые к горизонту руки простираются к ее сыну Змиедержцу удерживающему Змия-Соблазнителя.

Окончание 180-го дня года изображено восемнадцатой лодочкой десятидневий, и счет остальных восемнадцати нормальных лодочек перебрасывается на вторую сторону той же богоматери — матери всех богов — богини Нут, изображенной вторично (см. нижнюю полосу на рис. 135).

Благодаря ошибке художника, позаботившегося тут только

о симметрии, лодочки плывут уже не по суточному движению неба, а наоборот, по ходу планет среди знаков Зодиака [1]. Но это не меняет дела. У рук богини, т. е. в разветвлении Млечного Пути, кульминирует в январскую полночь 19-е десятидневие, кончающееся 190-м днем года, приводившим к 1 числу февраля при тридцатидневном счете всех месяцев. А 360-е десятидневие, как и следует, оканчивается вновь почти у ног богини Нут там, где около их начала, как и теперь, блещет Солнце в июле, когда его лучи становятся самыми жгучими.

Но интереснее всего для нас здесь последняя маленькая придаточная лодочка, везущая небольшую змейку. Она изображает ясно остаточные 5—6 дней года после 36 его десятидневий, и эта лодочка оказывается отделенной от остальных еще особой лодкой, в которой сидят на тронах два путника с солнцами, сияющими в лотосовых цветках на их голове, а третий путник в первосвященнической шапке стоит на носу лодки впереди всех (см. левый нижний конец рис. 135).

Это представляет полную противоположность уже отмеченной лодочке с тремя крестами и знаками казни вверху, и символизирует какое-то большое ежегодное торжество, единственное в своем роде, и по времени как раз соответствующее нашему «Рождеству Христову», от которого современный счет относит начало года уже не за 5 — 6 дней, как здесь, а на целую неделю, так, чтобы новый год приходился в тот же день недели, как и Рождество. Эти пловцы очень похожи на трех евангельских волхвов.

Интересно также отметить, что лодочки 27-го и 28-го десятидневий (из которых первая кульминационно заканчивает в полночь созвездие Рыб и последнее сентябрьское десятидневие, а вторая начинает Овна) являются единственными, везущими голых девочек, сидящих на цветках лотоса, причем у передней девочки на голове Луна. Знаком детского возраста служит здесь отсутствие бюста и рука, положенная в рот (средина рисунка 135).

Оставив в стороне детальный обзор астрологических путников в других десятидневных лодочках, я укажу пока только на общий вывод из них. Это календарь какой-то религии, очень похожей на древне-христианскую, повидимому, оригенитского типа, т. е. с сильным астрологическим оттенком. И мы можем

[1] Так изображено на старинном рисунке в Уранографии Боде, которым я пользовался, имея в дополнение к нему маленький снимок, приложенный к книге Франца Болля: Sphaera.

теперь же заключить из этого календаря следующее: **он указывает на время полного развития христианско-мессианской культуры в Египте.** Тут новое косвенное подтверждение справедливости моих предшествовавших астрономических выводов (хотя они и не нуждаются в подтверждениях). Попробуем теперь вычислять и время по **верхнему** ряду фигур этой скульптуры.

* * *

1-й способ решения Длинного дендерского зодиака. Хотя кусок его между фигурой Льва и Девы с Колосом попорчен, но это не мешает нашей задаче астрономического определения времени. Видно, что за Львом была обычная фигура, держащая его за хвост, как и в круглом Зодиаке, а за нею следовало какое-то существо со змеем сзади, совсем не важное для нас. Все другие фигуры целы и очень просты, несмотря на свою многочисленность.

За Львом и Девой мы легко узнаем фигуры других созвездий, причем около каждого из них идут две девицы (большею частью одна спереди, а другая сзади) и значение их двоякое: их 24, и они своим числом изображают 24 часа суток, показывая, что и тогда было уже такое деление времени. А вместе с 12 фигурами Зодиака они изображают опять $36^1/_2$ десятидневий, как и на ободке.

Начнем с созвездия Двух Рыб. Между ними мы вновь видим четырехугольную табличку с волнистыми изображениями строчек, обозначающую собой, что равноденствие было уже, как и теперь, в созвездии Рыб, а не в Овне, как до начала нашей эры (рис. 135).

Опять подтверждение даты, данной всеми предшествовавшими способами. Это эпоха не ранее IV века нашей эры. Девушка первых 10 градусов созвездия Рыб стоит направо от них; сами Рыбы обозначают второе десятиградие, и вторая девушка налево — третье. Затем, в кругу, стоит человек с хвостом, предлагающий жертву.

За ним следует Юпитер с типическим планетным посохом и пышным первосвященническим убором на голове, тем же, что на круглом Зодиаке, но без звезды над ним в знак его невидимости в лучах Солнца.

За Юпитером следуют первое и второе десятидневие, или десятиградие Овна, в виде двух девушек, а перед ними сам Овен

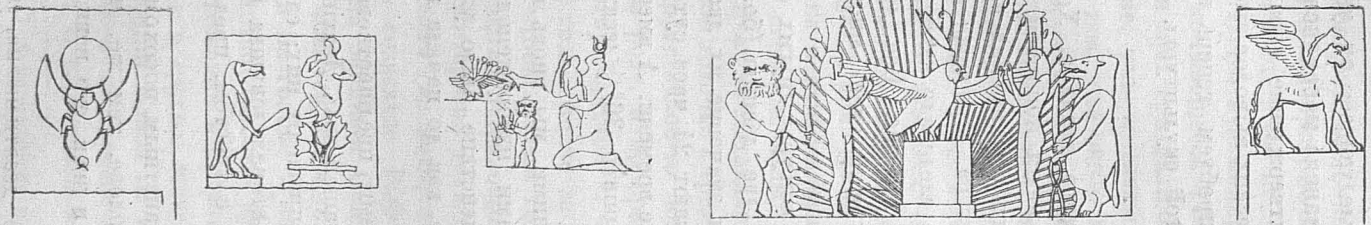


Рис. 136. Разные изображения около Длинного дендерского зодиака, где фигурируют: Святой дух в ввиде голубя (два раза), навозный жук с Солнцем — символом жизни, возрождающейся из тления, дева с младенцем и созвездие Крылатого коня — символом весны.

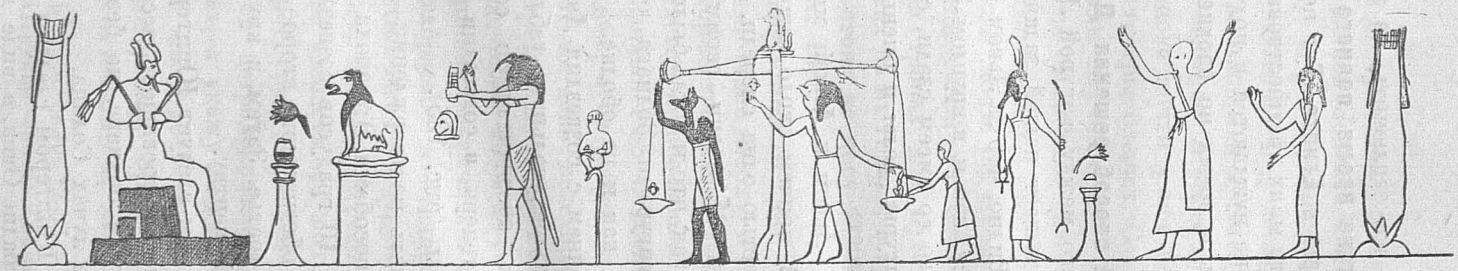


Рис. 137. Изображение страшного суда на потолке Длинного дендерского зодиака. Свидетели свидетельствуют перед Христом на троне, добрые и злые дела взвешиваются на весах. Ангел с ключом-крестом в руке сторожит дверь рая. (Крест совершенно такой же формы как у средневековых коптов-христиан, см. далее.)

представляет третье десятиградие. Он весь усыпан звездами — символом того, что восходил в сиянии раннего утра, которое трудно было иначе представить на скульптуре.

За Овном следуют с посохами вечерняя и утренняя звезды, те же самые, что на круглом Зодиаке, а за ними утренняя и вечерняя зори, как два сросшихся спинами зверька с Соколом на голове. Здесь, без всякого «глаза», кроме нескольких десятков мерцающих звезд-очей, представлено положение Солнца, которое составитель гороскопа не умел определить точнее среди звезд.

По другую сторону Зорь идет Меркурий, как двуликий Янус, такой же, как и на круглом Зодиаке.

За ним следуют два первых десятиградия Тельца, а третье представляет сам Меркурий с новорожденною Луною на спине.

Потом какой-то человек в первосвященническом наряде несет змия, предшествуемый другим человеком с посохом блуждающего светила — символ кометы на вечернем небе. Затем идут две девушки — два первых десятиградия Близнецов, а третье изображают они сами и притом со **знаком Солнца на змие,** лежащем на голове одного из Близнецов, что является постоянным символом солнечного затмения и потому дает возможность определить время, тем более, что показано и созвездие, в котором оно случилось. И вот, взглянув на июньские затмения в V томе «Христа», вы сейчас же и найдете, что это затмение было 20 июня 540 года на 109° современной нам эклиптикальной долготы у самой средины Близнецов. Это было знаменитое в средневековых летописях затмение, о котором я говорил уже много раз: начавшись в Атлантическом океане, оно прошло через Гибралтарский пролив в итальянский Рим перед полуднем, а затем прошло через Балканский полуостров, где жил тогда Юстиниан, и было закатным около острова Борнео. А в Египте оно было видно в сильной фазе перед полуднем. Одного такого факта было бы достаточно, чтоб признать Длинный дендерский зодиак принадлежащим 540 году нашей эры. Но мы найдем и еще замечательные доказательства того же.

После Близнецов идет девушка — первое десятиградие Рака. Затем плывет в лодочке уже знакомый нам юноша с посохом — какая-то комета. За ним плывет, в виде коровы, Изида, а далее Водолей с Юпитером, но вся эта процессия дана не как неотъемлемая часть основного гороскопа, а именно как посторонняя, чрезвычайная вставка в него.

Дальше должен бы следовать Рак, но вместо него изображено лицо младенца в диадеме с начинающимися овечьими рожками. Оно все залито лучами Солнца, а под ним — изображение трона или жертвенника. Все это опять напоминает о легенде, что Иисус родился под «яслями» этого созвездия, вместо которого, как символ второго десятиградия, представлен лишь священный египетский навозный жук, символ жизни, возрождающейся из тления. Потом, уже на второй половине скульптуры, идет и третье десятиградие Рака, в виде девушки под ногами богини Нут.

Первое десятиградие созвездия Льва изображает он сам, стоя на Гидре, и за ним поставлена была какая-то фигура, за которой следует извивающийся Змий и только третье десятиградие Льва дано в виде обычной девушки.

Последним десятиградием созвездия Девы идет она сама со своим колосом в руках и перед нею следуют два остальные десятиградия Девы.

За нею, как и на круглом Зодиаке, изображена планета Сатурн, в виде бога Анубиса с шакальим лицом, со звездою на голове в знак видимости и с птицей за спиною.

Затем идут Весы, как символ последнего десятиградия того же созвездия, за ними видна внутри полной Луны девушка с измерительной тростью и с птицей на ней, символ противостояния Луны (которое может быть в Весах лишь при Солнце в Овне).

Перед последним десятиградием Скорпиона, представленным в виде его самого, идет фигура очень странная: какой-то хвостатый зверь в первосвященническом головном уборе и с двумя чашами, вроде причастных, в руках. А за Скорпионом следует шакал, змий и сокол, сопровождаемые снова вторым и третьим десятиградием этого созвездия, в виде обычных девушек.

Затем идет Стрелец, как представитель первого своего десятиградия, а помещенное под его ногами лодкообразное начертание обозначает нижнее солнцестояние.

Вот опять новое астрономическое указание: нижнее солнцестояние было между Скорпионом и Стрельцом. Это не более как градусов на 20 ближе к Скорпиону и соответствует промежутку времени никак не превышающему 1500 лет до наших дней, т. е. **никак не ранее 400-го года нашей эры.**

За Стрельцом следуют, в виде двух девушек, второе и

третье его десятиградия, а между ними убивают мифологического зверя, которого держит на цепи пес.

За ними идет фигура Козерога, как представитель его второго десятиградия, над ним птица, а за ним его третье десятиградие в обычном виде девушки. И тут ряд обрывается... Следующая фигура в Козероге представлена уже в виде нагой девушки, перенесенной на другую гемисферу (через руки богини Нут).

За ним и первым десятиградием Водолея идет целая процессия: Сатурн, в виде обычного Анубиса, маленький Марс, плывущий на спине Лебедя без звезды на голове. Они несут в жертву козленка, идет человек без головы, может быть изображение обезглавленного Иоанна Крестителя, символизированного Водолеем. Затем следует, как уже сказано выше, первое десятиградие Водолея, его второе десятиградие и, наконец, он сам, как изображение своего третьего десятиградия.

А между ним и первым десятиградием Рыб — планета Марс со звездой над головою в знак видимости.

Здесь мы закончили весь круг фигур Длинного дендерского зодиака. Мы видим, что сложность его композиции только кажущаяся, а на деле он чрезвычайно прост и строго определен: между тридцатью шестью символами десятиградий в нем символичны: только зверь с чашею между Весами и Скорпионом, убийство мифологического зверя между Стрельцом и Козерогом, обезглавление между Водолеем и Козерогом, шествие со змием, представляющее, повидимому, комету, прошедшую от Солнца и Тельца к Близнецам.

2-й Способ решения Длинного дендерского зодиака. Планеты здесь определены более чем отчетливо:

В свите созвездия Девы, несущей колос в знак того, что в это время (т. е. в средине сентября в V и VI веках) была где-то какая-то жатва, идет, как мы видели, планета Сатурн, в образе того же провожателя мертвых Анубиса со звездой на голове, с посохом в руке и с соколом за плечом, а под посохом на рисунке у Боде выглядывает, кроме того, еще что-то вроде змеи (рис. 135). Изображение Анубиса мы находим еще раз, но уже без звезды над головой и птицы за спиной, в созвездии Козерога на второй половине Зодиака, вместе с Марсом на Лебеде, что указывает на какую-то казнь. Для гороскопа же и вычисления времени нам, очевидно, нужно брать лишь Анубиса **со звездой** над головой и с птицей, т. е. в созвездии Девы.

ТАБЛИЦА XXIII.

Астрономическая разведка Длинного дендерского зодиака.

	Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
	1922.8	1927.9	
*	1893.4	1892.3	Недочет Марса в 1892 г. = 0.669
	1863.9	1868.6	
*	1834.4	1833.0	Недочет Марса в 1833 г. = 0.570 и в 1834 г. 0.038.
	1805.0	1809.3	
	1775.5	1773.7	
	1746.1	1750.0	*(Междусериальный промежуток, в котором нет пребываний Юпитера в Рыбах во время пребывания Сатурна в Деве)*
	1716.6	1714.4	
	1687.2	1690.7	
	1657.7	1655.1	
	1628.2	1631.4	
	1598.8	1595.8	
	1569.3	1572.1	
	1539.9	1536.5	
	1510.4	1512.8	
	1481.0	1489.0	
*	1451.5	1453.5	Недочет Марса в 1452 г. = 0.145
	1422.0	1429.7	
*	1392.6	1394.1	Недочет Марса в 1393 г. = 0.515 и в 1394 г. = = 0.973.
	1363.1	1370.4	
*	1333.7	1334.8	Недочет Марса в 1334 г. = 0.884.
	1304.2	1311.1	
*	1274.8	1275.5	Недочет Марса в 1275 г. = 0.253, а в 1274 г. = = 0.784
	1245.3	1251.8	
*	1215.8	1216.2	Недочет Марса в 1215 г. = 0.154
	1186.4	1192.5	
*	1156.9	1156.9	Недочет Марса в 1156 г. = 0.523, а в 1157 г. = = 0.0993
	1127.5	1121.3	
*	1098.0	1097.6	Недочет Марса в 1097 г. = 0.892
	1068.6	1062.0	
*	1039.1	1038.3	Недочет Марса в 1038 г. = 0.261
	1009.6	1014.5	

	Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
*	980.2	978.9	Недочет Марса в 979 г. = 0.631
	950.7	955.2	
*	921.3	919.7	Недочет Марса в 920 г. = 0.000
	891.8	895.9	
	862.4	860.3	Здесь заслуживают исследования по Венере и Меркурию только 1394, 1154 и 920 годы
	832.9	836.6	
	803.4	801.0	*(Междусериальный промежуток)*
	774.0	777.3	
	744.5	741.7	
	715.0	718.0	
	685.6	682.4	
	656.1	658.7	
	621.7	623.1	
*	597.2	599.3	Недочет Марса в 599 г. = 0.649 и в 598 г. = = 0.180
	567.8	563.7	
*	538.3	540.0	Недочет Марса в 540 г. = 0.018, а в 538 г. = = 0.081
	508.8	504.7	
*	479.4	480.7	Недочет Марса в 479 г. = 0.440, в 480 г. = 0.919 и в 481 г. = 0.387
	449.9	445.1	
*	420.5	421.4	Недочет Марса в 420 г. = 0.819 и в 422 г. = = 0.756
	391.0	397.7	
*	361.5	362.1	Недочет Марса в 361 г. = 0.188 и в 363 г. = = 0.125
	332.1	333.4	
*	302.6	302.8	Недочет Марса в 302 г. = 0.557 и в 303 г. = = 0.026
	273.2	279.1	
*	243.7	243.5	Недочет Марса в 243 г. = 0.927 и в 245 г. = = 0.863
	214.3	219.8	
*	184.8	184.2	Недочет Марса в 184 г. = 0.295 и в 186 г. = = 0.232
	155.4	160.5	
*	125.9	124.9	Недочет Марса в 124 г. = 0.196 и в 125 г. = = 0.664 и в 126 г. = 0.131
	+ 96.4	+ 101.1	
*	+ 67.0	+ 65.6	Недочет Марса в 66 г. = 0.034 и в 68 г. = 0.971
	+ 37.5	+ 41.8	
	+ 8.1	+ 6.2	Здесь заслуживают исследования по Венере и Меркурию только 540/538, 480, 303 и 66/68 годы

ТАБЛИЦА XXIV.

Астрономическая разведка Длинного дендерского зодиака до начала нашей эры (до — 314 года).

Сатурн в средине Девы (гелиоцентрич.)	Юпитер в средине Рыб (гелиоцентрич.)	Дроби здесь дают отрицательные остатки (т. е. недочеты полных звездных оборотов Марса до его прихода в указанную для него область между Водолеем и Рыбами в юлианском апреле) (см. графики Марса в IV книге «Христа»)
До начала Европейской эры		
— 22;6	— 18;6	
— 51;2	— 55;0	*(Междусериальный промежуток)*
— 81;7	— 89;4	
— 110;3	— 113;6	
— 140;8	— 148;1	
— 169;4	— 172;4	
— 199;9	— 208;7	
— 228;4	— 231;0	
— 259;0	— 255;3	
— 287;5	— 279;6	
— 316;1	— 314;0	

Итак, Сатурн был в Деве, как и на Круглом зодиаке.

Юпитера мы уже нашли здесь, в виде путника в священническом головном уборе, похожим на цветок лотоса, в свите созвездия Рыб и перед ним, в виде круга с девушкой, предлагающей жертвоприношение, показано первое весеннее новолуние. Значит Юпитер был в задней части Рыб, перейдя уже на точку весеннего равноденствия. Звезды над ним здесь нет, и это значит, что он был невидим в лучах зари.

Венера в виде двух богинь, одна из которых с собачьим лицом, и здесь представляет вечернюю и утреннюю звезды в свите Овна у Рыб. Около нее — как и следовало ожидать, мы находим и Меркурия, в виде двуликого Януса в свите того же Овна, но уже у самого Тельца.

Луна представлена в двух видах. Во-первых — в Тельце в периоде серповидной вечерней видимости (хотя кружок Солнца и серп Луны иногда изображаются на рогах Тельца в знак того,

что он их подбрасывает вверх по эклиптике и, во-вторых, в полном виде в созвездии Весов, рядом с их изображением. Она представлена там полным кругом, внутри которого стоит девушка с посохом — символ планеты. Это не девица, обыкновенно рисуемая в кружке над Весами: она здесь изображена особо и за чашками весов. Это специальное желание обратить наше внимание на полнолуние, как в христианской пасхалии. Значит для вычисления времени нам надо взять полнолуние в Весах.

А где же был Марс? — На Круглом зодиаке он был путником с соколиным лицом, со звездою над головой, без всяких украшений, кроме кольчужного шлема, и с крючковатым посохом в руках, знаком всякого движущегося светила. И здесь, как мы видели, есть эта фигура. Она в свите Рыб. Значит Марс шел по Водолею к Рыбам.

Таким образом нам даны, вне каких-либо двусмысленностей, положения всех планет. Но, как и на круглом Зодиаке, тут представлены еще и кометы. К Раку, облитому солнечными лучами, что указывает на средину июля, идет от Тельца процессия, сопровождаемая юношей, несущим змия, и другим юношей с посохом, как у планет. А по другую сторону Близнецов идет стройный юноша, перед которым следует скипетр с соколом на нем и богиня плодородия Изида, в виде коровы со звездой между рогами, а перед ней изображение человека, из урны которого течет вода, вероятно символ грозы и ливня.

Что же нам дает астрономическое вычисление?

Взглянем на таблицу XXIII, где я расчислил этот четырехугольный Дендерский Зодиак от 1927 года нашей эры до ее начала и на таблицу XXIV, где я довел вычисление до минус 316 года.

Мы видим, что и здесь геоцентрические сочетания Сатурна в Деве и Юпитера в Весах обнаружились почти в те же столетия нашей эры, как и для круглого Зодиака, сначала между 599 и 66 затем между 920 и 1453 годом, т. е. длинный Зодиак, как и следовало ожидать, был сделан незадолго до круглого. Юпитер и Сатурн наглядно говорят нам: скульптура эта в средние века могла быть вылеплена за всю юлианскую эру только в 599, 540, 479, 480, 420, 361, 362, 243, 184, 124 и 66 годах, а в новые времена только в 920, 979, 1097, 1156, 1215, 1245, 1334, 1393 и 1452 годах с возможностью прибавки к каждому 1 года.

А Марс на таблице XXIII прибавляет: «из всех лет, уже данных здесь Сатурном и Юпитером для Длинного дендерского зодиака, я был в апреле на отведенном мне там месте только в + 1394, 1157, 920, 540, 538, 480, 303, 68 и 66 годах».

Луна определяет нам и день: ее пребывание в Весах при Солнце, пришедшем в Тельца, бывает на 14 — 15 день после апрельского новолуния. По этому числу мы можем вычислять положения Меркурия и Венеры для указанных выше лет.

Весь процесс нашей историко-астрономической разведки идет здесь таким путем.

Для выделенных на таблице XXIII Сатурном, Юпитером и Марсом девяти возможных дат Венера и Луна дают такие указания:

1) В 1394 году апрельское новолуние было около 28 апреля, и четырнадцатый день после него был 12 мая 1394 года. Венера в то время была хотя и правее Солнца, но только около 20° эклиптикальной долготы, в Рыбах вместо Овна. Значит эта дата отпадает.

2) В 1157 году апрельское новолуние было около 18 апреля, и четырнадцатый день после него был 2 мая 1157 года. Венера в то время была, тоже хотя и правее Солнца, как показано, но лишь около 10° эклиптикальной долготы, т. е. в Рыбах вместо Овна. И эта дата отпадает по Венере.

3) В 920 году, апрельское новолуние было 21 апреля и четырнадцатый день после него был 5 мая 920 года. Венера в то время была около 108° эклиптикальной долготы, т. е. в Близнецах вместо Овна и далеко от Солнца, вместо того чтобы быть направо. Эта дата решительно отпадает по Венере.

4) В 540 году впервые мы находим все планеты в том положении, которое дано. Апрельское новолуние было 23 апреля. Луна пришла в Весы около 6 мая 540 года и тогда Венера была в Овне, а Меркурий в Близнецах (таблица XXV), совершенно согласно со скульптурой Длинного дендерского зодиака. Только Марс, показанный там в Рыбах ближе к Водолею, выходит на наших картах неба хотя и в Рыбах же, но ближе к Овну. Однако мы не должны забывать, что вычертивший границы наших современных зодиакальных созвездий в 1515 году Альбрехт Дюрер протянул созвездие Рыб по художественным соображениям за счет Водолея на целых 10°, и потому указанное обстоятельство не только не служит возражением, а, наоборот, поправкой. Оно доказывает, что в VI веке нашей эры зодиакальные созвездия считались

более равномерными по своей длине, чем это дал Дюрер.

Однако посмотрим, нет ли и другого решения.

ТАБЛИЦА XXV.

Четырехугольный дендерский зодиак. Положение планет в полнолуние 6 мая 540 г.

	Долготы 1900 г.
Сатурн	212° (Весы)
Юпитер	22° (Рыбы)
Марс	16° (Рыбы)
Венера	26° (Овен)
Меркурий	82° (Близнецы)
Солнце	65° (Телец)
Луна	в Весах

5) В 480 году апрельское новолуние было 26 апреля и четырнадцатым днем после него было 10 мая 480 года. Но Венера всю весну была налево от Солнца, у Тельца, а не направо, в Овне.

6) В 303 году новолуния были 3 апреля и 4 мая. 3 апреля слишком рано, а четырнадцатый день после 4 мая был 18 мая 303 года. Положение планет было близко к указанному (таблица XXVI), но Венера в Тельце со стороны Близнецов портит дело, так как должна быть в Овне.

ТАБЛИЦА XXVI.

Четырехугольный дендерский зодиак. Положение планет в полнолуние 18 мая 303 года.

	долготы по координатам 1900 года.
Сатурн	193° (средина Девы)
Юпитер	25° (граница Рыб и Овна)
Марс	21° (Рыбы близ Овна)
Венера	76° (Телец за Солнцем)
Меркурий	101° (Близнецы)
Солнце	78° (Телец)

7) В 66 году новолуние было 13 апреля, полнолуние в Весах 28 апреля 66 года, но Венера была вместо Овна в Близне-

цах (ок. 92°) при Солнце под 60° в Тельце, т. е. по другую его сторону.

8) В 68 году апрельское новолуние было 20 апреля, и полнолуние в Весах 5 мая, но Венера и в этот год была вместо Овна в Близнецах (ок. 104°), так что и этот год отпадает.

Что же мы здесь видим? Оказалось только одно удовлетворяющее решение от минус IV до плюс VII века нашей эры: Четырехугольный дендерский зодиак дает нам 6 мая 540 года, за 28 лет до круглого дендерского зодиака.

Солнце в Тельце говорит нам, что дело было в апреле или в мае, а Марс на таблице XXIII прибавляет: «из всех лет, указанных Сатурном и Юпитером для длинного Дендерского Зо-

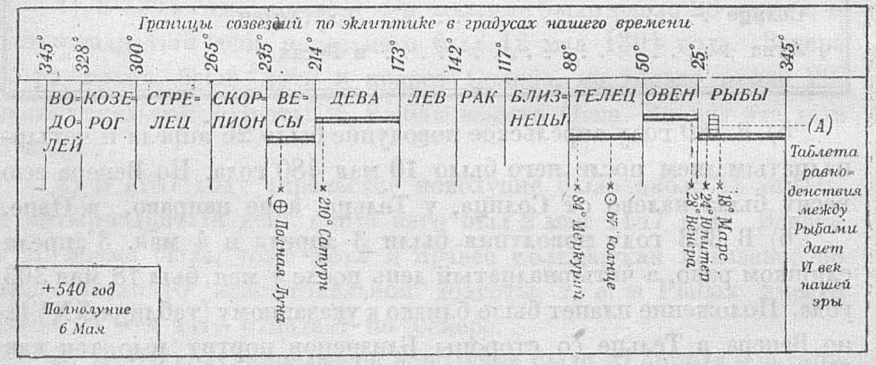


Рис. 138. Длинный дендерский зодиак по уточнительным вычислениям Н. А. Морозова. Все планеты должны находиться в тех созвездиях, которые подчеркнуты, как это и имело место 6 мая 540 года нашей эры.

диака, я был в апреле на отведенном мне там месте только в 540 году». Луна определяет нам и день: «мое новолуние,— говорит она,— при прохождении Солнцем созвездия Тельца, было только 6 мая».

Значит Четырехугольный дендерский зодиак повествует нам о 6 мае 540 года. Он составлен за 28 лет до первого. Получился тот же самый год, какой мы уже нашли и по солнечному затмению в Близнецах 20 июня 540 года!

Меркурий, вычисляемый на эти дни, дает подтверждение справедливости решения. Он, как и следует, оказывается налево от Солнца, между Тельцом и Близнецами (рис. 138).

Венера дает второе подтверждение: она направо от Солнца в Овне.

Все это и дано на табличке XXVI, представляющей результат

контрольных вычислений Н. И. Идельсона на мои вычисления, давшие те же результаты.

ТАБЛИЦА XXVII.

Длинный дендерский зодиак.

Положение планет в полнолуние 6 мая 540 года, при египетско-византийском императоре Юстиниане (527—565). (Контрольное вычисление Н. И. Идельсона.)

	Совр. долготы.
Сатурн	212°0 (Дева у Весов)
Юпитер	23°1 (Рыбы у Овна)
Марс	18°8 (Рыбы)
Венера	33°7 (Овен)
Меркурий	90°6 (Между Тельцом и Близнецами)
Солнце	76°3 (Телец у Близнецов)
Луна	в Весах.

Все верно со скульптурой.

Остальные подтверждения той же даты. Положение равноденствия в созвездии Рыб, обозначенное в них табличкой, дает третье подтверждение или, вернее, самостоятельное решение на этот же срок.

Положение нижнего солнцестояния, обозначенное под Стрельцом лодочкой или дугой, выпуклость которой обращена вниз, дает четвертое самостоятельное решение на этот же срок.

Змея в Деве, как указание на положение осеннего равноденствия за два десятидневия до вступления Солнца в созвездие Весов, дает пятое самостоятельное решение на тот же срок.

25 декабря показан праздник, в виде лодочки, в которой первосвященник везет двух пассажиров между 360 и 361 днями года, с солнцами над головой, и рождение небесной богоматерью младенца в яслях дает шестое решение, так как праздник этот был установлен по самим церковным преданиям только около 400 года нашей эры, значит дело было после того.

Указание на комету, шедшую от Водолея к Раку, оправдывается и по китайским летописям. И в Ше-Ке и в Ма-Туан-Линь в конце 539 года отмечена комета: 17 ноября она дана в Стрель-

це, а 1 декабря в Овне, около 10 «локтей» длиною. В конце ноября (при Солнце в Скорпионе) она должна была проходить и через Водолея, и вполне возможно доходила до Рака в начале 540 года.

Жертвенная процессия, если это тоже была комета, указывается теми же китайскими летописями.

Три креста, плывущие в лодочке, с символами казни над ними, и в сопровождении медведя на Луне, как символа лунного затмения, указывает на трагическое событие столбования основателя христианской литургии 21 марта 368 года за 172 года до этой скульптуры.

* * *

Трудно найти лучшие решения.

Длинный дендерский зодиак до того тщательно задуман, что после первой его разгадки мне даже пришло в голову, что и самое распределение фигур планет между десятидневиями (или, может быть, десятиградиями) знаков Зодиака соответствует их реальному положению, бывшему в какую-либо определенную ночь того времени. С этой целью я старался найти полную правильность в расположении фигур десятидневий между 12-ю звериными фигурами Зодиака. Но оказалось, что полной правильности здесь нет: в одних случаях, как в созвездии Рыб, одна девица стоит справа, другая — слева, от своего знака Зодиака, а сами Рыбы являются вторым своим десятидневием. В большинстве других случаев, как например в Овне, Тельце, — фигура зверя является своим первым десятидневием и как бы ведет за собою остальные. Точно так же и фигуры планет размещены лишь по промежуткам между главными фигурами и, вероятно, вносились по мере исполнения скульптуры туда, где было удобнее или где они оказывались на небе в данное время, растянувшееся, вероятно, не на одну неделю. Вычисление дает тут неизбежно не весь период, а моменты зарисовки наиболее быстро передвигающихся светил, каковы Марс, Луна, Солнце, Меркурий, Венера. Марс же и Юпитер могли быть исполнены за несколько дней до них.

Мы не должны творить древнего первобытного астронома-наблюдателя по своему собственному образу и подобию. У нас, перед исполнением такой сложной по числу фигур скульптуры, чертежник сделал бы с помощью карандаша и резинки несколько

пробных эскизов по заранее сложившемуся в голове полному плану, а исполнитель, прежде исполнения, наметил бы все это на определенной площади потолка по соответственно вычисленному масштабу. У древнего чертежника не было ни карандаша, ни резины, а только тушь и тросточка, кисть и краски. Папирус был слишком редок и дорог, чтобы можно было позволить себе его щедрую трату. Благодаря этому нельзя было соблюсти точную пропорциональность и в чертеже, что особенно видно на круглом Зодиаке, где для Рака, который чертился последним, уже не осталось достаточно места, и его пришлось ввести надстрочно над головою Льва, а не между Львом и Близнецами.

Точно так же и на Длинном зодиаке, вероятно, сначала были вычерчены лишь фигуры его зверей, а затем вставлялись десятидневные девицы и планеты не столько по какой-либо определенной системе, а, главным образом, чтобы соблюсти равномерность в расположении всех фигур, т. е. внешнюю красоту скульптуры в ущерб ее научной строгости, как потом сделал и Альбрехт Дюрер для современных нам карт неба.

Ничего иного нельзя было и ожидать. Представьте, что все это задумали и выполнили не современные ученые техники, а ученики средних школ, еще полузнакомые и с науками и с искусством и притом при экономии бумаги и неимении даже резинки, чтобы стирать неудачное. Сколько мелких неточностей обнаружилось бы в их работе! А древние чертежники и техники именно и были до старости лет на цкольном уровне, и потому, рассматривая дендерский Зодиак, мы можем только удивляться их работе.

ГЛАВА V.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ОБОИХ ДЕНДЕРСКИХ ЗОДИАКОВ.

Я дал здесь вычисления и определения времени Длинного дендерского зодиака разнообразными способами, приводящими каждое в отдельности к одному и тому же времени — 6 мая 540 года, или просто к VI веку. И если мы прибавим к ним также и все решения Круглого зодиака, тоже самостоятельно и многообразными способами обнаруживающие положением равно-

денствия в средине Рыб этот же самый VI век, а по гороскопу дающие 15 марта 568 года, ровно через 200 лет после вычисленного такими же способами времени столбования «Великого Царя», то только человек, абсолютно незнакомый ни с астрономией, ни с математической теорией вероятностей, может утверждать, что тут возможно случайное, простое совпадение неправильного толкования фигур с рядом действительных астрономических констелляций, или что тут может быть вычислительная ошибка в определении времени хоть на несколько дней взад или вперед.

В этом обстоятельстве именно и заключается причина того, что я здесь так подробно остановился на дендерских зодиаках. Я не могу не видеть, что в каждом из этих зодиаков нарисована олная катастрофа всей современной хронологии древней жизни человечества. Вся египетская хронология «эллинского», или, как ее называют, «римского» (ромейского), периода должна быть передвинута на целых пятьсот лет вперед, а этот сдвиг неизбежно вызывает не только радикальный пересмотр всей «еврейской» и «вавилонской» истории, но даже и древне-греческой и древне-римской, как я и сделал в предшествовавших томах, составленных окончательно лишь после вышеприведенного вычисления.

После такого неожиданного для меня самого (даже и в 1919 году!) результата астрономического исследования дендерских зодиаков, нельзя уже утверждать, будто египетские цари Хуфу (Хеопс), Хавра (Хефрен и Менкаура) (Микерин), построившие три большие пирамиды у Гизеха (не сомневаюсь, так как кто-нибудь да строил же их!), жили за 3000 лет до начала европейской эры. Это наверно было позднее, не менее как на те же самые 3000 лет, да и Аменем III, выкопавший Меридово озеро и выдумавший знаменитый подземный лабиринт на его берегу, развалины которого сохранились до сих пор около Файюма), жил, по всей вероятности, уже после начала нашей эры. Владычество же гукашасов, или гиксосов, т. е. в переводе на русский язык, — «царей-пастухов», бывшее будто бы в 1500 году до начала нашей эры, есть, вероятно, легендаризированное и апокрифизированное на 2000 лет назад владычество калифов в Египте с 640 года нашей же собственной эры.

Считая свои астрономические вычисления относительно Апокалипсиса, пророков и вышеизложенных зодиаков неопровержимыми в смысле установления точной исторической хронологии, я не раз размышлял о том, как согласовать все это с нашими

господствующими хронологическими представлениями. Они были внушены и мне еще в детстве моими учителями и потому цепко держались в памяти, а учителя, в свою очередь, подвергались в детстве таким же внушениям, первоисточники которых в Европе уходят к началу книгопечатного периода и там теряются без следа. И вот, наконец, после многих мучительных ломаний головы над воцарившимся в ней от этих вычислений хаосом стало мне казаться наиболее вероятным, что одна и та же действительно существовавшая сразу в Египте, Греции и Риме около IV века нашей эры династия расчленилась на многие вариации в нескольких различных средневековых документах. Описанные на нескольких различных языках, они вторично распались на ряды трудно узнаваемых вариантов, которые позднейшими компиляторами были приняты за различные династии, царствовавшие в различные эпохи той же самой египетской, греческой и даже римской истории, и были цементированы, как таковые, в длинный рассказ, где однородные события сменяют друг друга, как волны в стоячей воде, когда в них бросить камень. А на деле это была одна и та же волна человеческих воспоминаний, докатившаяся до нас, породив за собою, как и обычные волны, еще ряд других более слабых и смутных.

А факт остается таков. Памятники древней культуры велики и многочисленны в Египте. Значит были там, или где-то в другом месте, и сильные умственно (по своему времени) люди, задумавшие их; значит были там, или где-то в другом месте, и властные люди, заставлявшие исполнять замыслы изобретателей, потому что неразвитая древняя толпа сама по себе не могла ничего задумать, и предпочла бы праздно поваляться и проболтать между собою все это время на солнце на берегу Нила. И никакие уговоры не привели бы тут ни к чему, кроме разве переноса нескольких камней с места на место, после чего работа была бы брошена.

Выдающаяся своими умственными способностями часть народа — его интеллигенция — всегда могла осуществить что-либо лишь в сотрудничестве с выдающейся своей волей инициативной частью того же народа, получившей так или иначе власть над его остальной, менее активной умом и волей массою, остававшейся всегда в огромном численном превосходстве над обоими, так что была способна тотчас низвергнуть и уничтожить обоих как только потеряла веру в то, что они принуждают ее работать для ее же пользы.

*

Безграмотное, жестокое и суеверное древнее большинство населения сочувствовало войнам, пока видело в них средство грабежа чужих по языку и нравам стран. Оно возвеличивало своих властелинов, ведущих успешные войны, но тотчас же растаптывало, как только постигала их неудача.

Оно возвеличивало и свою интеллигенцию, когда воображало, что она защищает его от таинственных злых сил вселенной, падало на колени перед ее богами — защитниками или карателями, — и несло служителям богов за это псевдо-добровольные жертвы, но тотчас же бросало в грязь и их, и их богов, как только убеждалось, что они неспособны ее защитить.

Для того чтобы подобное первобытное население смогло создать в Египте такие гигантские по тому времени сооружения, развалины которых мы там видим, необходима была особая фанатическая вера толпы в непогрешимость и тех, и других своих вождей, а не одно только насилие над соседними народами, в виде успешных войн, дававших многочисленных рабов, которых кормить приходилось все же самому местному населению и которые были бы ему в тягость, если бы их употребляли исключительно на непроизводительные работы. Кроме того, и порыв всенародного энтузиазма в одном и том же ложном по своей сущности религиозном направлении, в каком строились дендерские, карнакские и все другие египетские храмы, не мог продолжаться целые три тысячелетия, не сменившись несколько раз другими ложными же потугами человеческой мысли и не наткнувшись, наконец, на открытие тех самых абсолютных истин, какие дает человечеству современное естествознание и его методы, творящие настоящие, а не призрачные чудеса.

Отсюда ясно, что вся эта древняя египетская культура была лишь один могучий, но продолжавшийся не более нескольких столетий, ложный порыв человеческой творческой мысли, окончившийся, как и было неизбежно, крушением под напором развившегося под его скорлупою нового высшего. мировоззрения. И мы приходим теперь к выводу, что весь этот гигантский порыв возник одновременно с началом апокалиптического христианства, и сам способствовал созданию такого христианства Иоанном Хризостомом в конце IV века.

* * *

Историческая традиция передала нам, что Египет был покорен лет за триста до начала нашей эры также и «Алексан-

дром Македонским». В переводе на русский язык его имя значит храбрец и является только прозвищем какого-то властелина, носившего в своей обычной жизни совсем другое имя, сохранившееся в других документах. Посмотрим, кто бы мог он быть.

По обычной хронологии этот «Храбрец», прискакав из отдаленной Македонии, неизвестно как завоевал Египет в 322 году до «Рождества Христова». Относя «Рождество Христово», как мы делаем теперь, приблизительно к 340 году нашей эры, мы приходим к ее 18 году, как возможному времени жизни властелина, заложившего в Египте Александрийский порт, давший потом начало пышному расцвету египетского мореплавания и культуры. Значит дело идет о начале нашей эры. Но около этого времени, говорит нам другая историческая традиция, жили другие «храбрецы» — Октавиан, Август и Юлий Цезарь, тоже завоевавшие Египет. Не списан ли он с одного из них? Да и сами они не списаны ли с какого-то позднейшего «храбреца»?

Битва при Акциуме, сделавшая Египет римской провинцией, относится обычной хронологией к 30-му году до «Рождества Христова», к царствованию Августа. А по нашей хронологии она должна быть отнесена, вместе с самим Августом-Октавианом, приблизительно к 310 году, т. е. ко времени Августа Константина Великого, на которого таким образом и налегает хронологически Август-Октавиан. Мне опять приходило в голову: не одна ли это личность, легендарно разделившаяся на три в рассказах разных народов и помещенная в разные века позднейшими компиляторами преданий, подобно тому как у теологов раздвоился Иоанн Хризостом, дав начало Иоанну Богослову, будто бы жившему за 360 лет до него. Но Иоанн Богослов, по традиции, впервые подвергался гонениям при Нероне, преемнике Августа-Октавиана, через 30 — 40 лет после смерти последнего, а Иоанн Златоуст подвергался гонениям при преемнике Константина Великого — Валенте также через 30 — 40 лет после смерти Константина, так что и Валент хронологически налег бы на Нерона. Последние гонения на Иоанна Богослова, по традициям, были при Домициане, через 68 — 80 лет после смерти Августа Октавиана, а последние гонения на Иоанна Златоуста были при Аркадии, через 58 — 71 год, так что Домициан в пределах возможного сдвига налегает на Феодосия или Аркадия.

Как распутаться в этих совпадениях и в этих противоре-

чиях между различными древними преданиями, я еще не знал, когда делал свои прежние астрономические определения, уже описанные в прежних томах, — но распутаться мне было необходимо. И так как никто не хотел мне помогать, считая дело безнадежным, то все — от громоздких и утомительных вычислений до головоломных сопоставлений — пришлось мне делать в одиночку, и даже не говорить почти никому о своих результатах, возбуждавших у окружающих одно неодобрение и сожаление. В противность современным историкам, отдающим предпочтение светским историческим традициям над церковными, я, наоборот, занялся изучением именно церковных преданий, так как история церкви была, конечно, ближе древним летописцам, жившим в монастырях или при храмах, чем что-нибудь другое, да и религиозные книги были несравненно более распространены в древности, чем светские, которых почти и не было тогда.

И я пришел к убеждению, что историю человеческой мысли и культуры нельзя изучать ни в древний, ни в средневековый период вне связи с историей человеческих религий.

Результатом всего этого и является настоящее исследование, и этим объясняется между прочим и то, почему я дал ему название «Христос». В каждом томе мне приходится возвращаться к этой легендарной личности. Придется возвратиться к ней и при разборе псевдо-древнего периода египетской истории. А кресты его мы видим уже и здесь на дендерских зодиаках.

ГЛАВА VI.

ЕЩЕ НЕМНОГО ИЗ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ. ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ФИВСКИЙ ГОРОСКОП БРУГША С ДЕМОТИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ СРЕДИ ИЕРОГЛИФОВ.

Однажды в 1913 году Н. В. Румянцев, бывший тогда еще студентом Филологического института и знавший, что я занимаюсь определениями времени гороскопических записей древности, принес мне из библиотеки своего института книгу Генриха Бругша,[1] в которой между прочим был описан прекрасно сохра-

[1] Henri Brugsch: «Recueil de Monuments Egyptiens, dessinés sur lieux». 1862.

нившийся по внешности (как будто даже не слишком уже давно сделанный) гроб из сикоморового дерева, красиво обделанный столярным способом и находящийся теперь в коллекции Монье. Открыл его Бругш, по его собственным словам, в 1857 году, но издал описание только в 1862.

В нем была мумия совершенно того же типа, как и обыкновенные египетские. На передней его части был красочный рисунок, представляющий «божью матерь» (богиню Нут), поддерживаемую двумя мужскими фигурами и протягивающую две, повидимому, причастные чаши молящимся ей фигурам. Над ее головой крылатое Солнце, как будто символ христианского «святого духа в виде голубя», внизу два изображения мумий каких-то умерших, затем жук-навозник,—символ воскресения из тления,— и круг с двумя змеиными головами,— символ вечности,—как это писалось и на алхимических рисунках эпохи гуманизма.

Но самое интересное для историка или археолога, желающего узнать точную дату времени этого гроба, было нарисовано на внутренней поверхности его крышки, символизирующей небо. Вдоль средины была протянута как бы прикрывающая мумию женская фигура — та же самая египетская «божья матерь» — Нут,— а по обеим сторонам ее изображены 12 созвездий Зодиака совершенно такими же рисунками, какими они изображались и в астрономиях эпохи гуманизма (рис. 139). А на контуре крышки есть нечто еще более замечательное: 24 одинаковые человеческие фигурки перед престолами. Они изображают явно 12 часов дня с одной стороны, а с другой—12 часов ночи, причем те и другие Бругш пометил на своем рисунке арабскими числами, так что эти и другие (буквенные) обозначения на нашем рисунке не должны смущать читателя.

По четырем углам крышки гроба представлены четыре мифологические животные, очевидно, того же значения, какое имеем в Апокалипсисе: Телец, Лев, Центавр и Орел. С правой стороны изображены плывущие в ладьях, очевидно через реку Ахерон, человеческие фигуры и, кроме них, птица ибис и нечто вроде трибуны, а с правой стороны изображено жертвоприношение. Иероглифы, написанные тут и там, не представляют каких-либо исторических указаний и называют умершего Озирисом.

Фигура Скорпиона среди 12 созвездий Зодиака закрашена в знак того, что она исчезла в лучах Солнца, что бывает в ноябре, а противоположная ей фигура Тельца зачернена в знак

того, что она царит всю ночь, т. е. кульминирует в полночь. На голове Девы изображен серп Луны, каким Луна и является

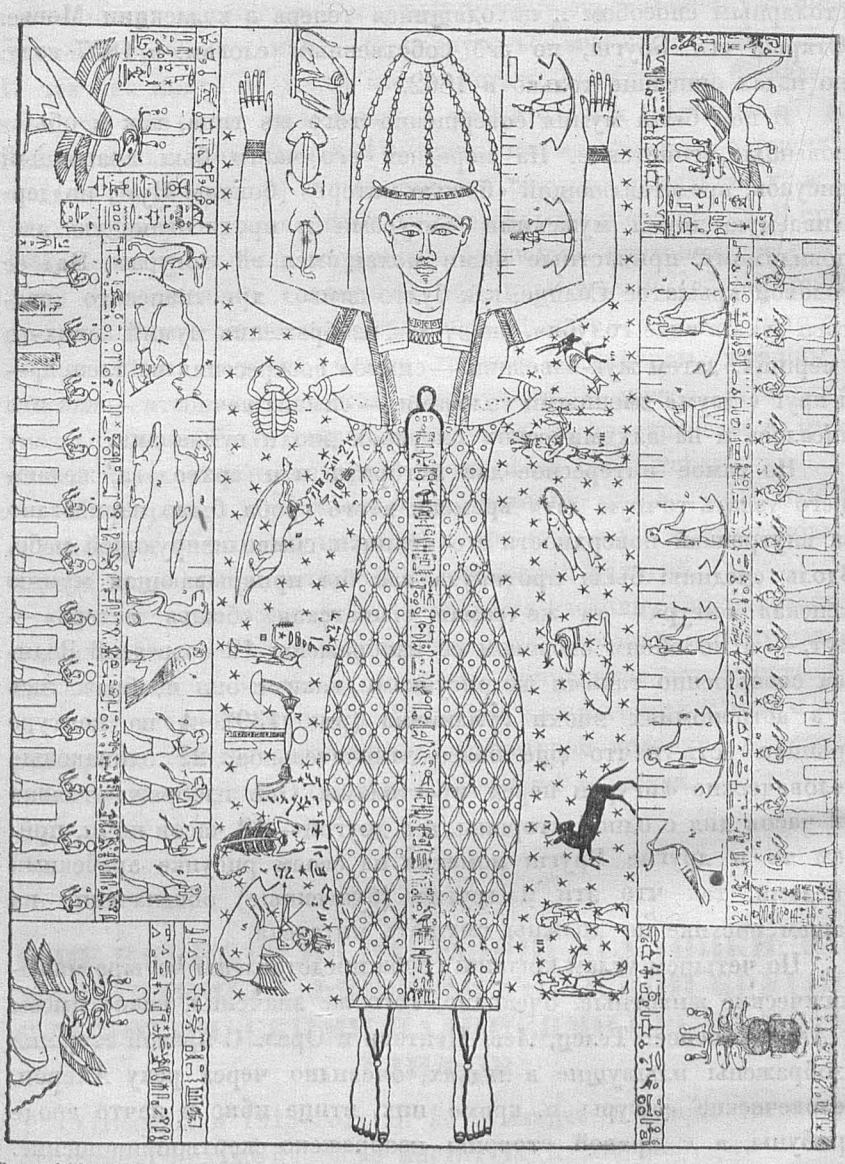


Рис. 139. Гороскопическая запись на внутренней стороне деревянного гроба, найденного Генрихом Бругшем в Египте в 1857 году и хранящегося теперь в коллекции Моньe в Каире.

при Солнце в Скорпионе, а кружок над Весами, который я при первом изучении рисунка принял за Солнце в Весах (игнорируя

закрашенного Скорпиона и зачерненного Тельца), является простым символом того, что осеннее равноденствие, с которого начинался гражданский год, считалось с того момента, когда Солнце из Девы вступает в Весы, т. е. по византийскому христианскому счету, державшемуся вплоть до нового времени при юлианском календаре. Это самое обозначение Весов с кружком Солнца на коромысле является очень частым на старинных астрономических Зодиаках, а потому не может служить гороскопическим указанием, а только отметкой начала календарного года, с того момента, когда созвездие Весов в сентябре погружается в огонь вечерней зари.

Документальными и важными являются здесь только обозначения, нарисованные демотическим письмом и более кривыми строками на левой стороне от «богоматери». Гроб, очевидно, изготовил какой-то профессионал по принятому тогда образцу, а надписи демотическим письмом сделал на нем тот, кто клал туда умершего и по профессии был несомненно астрологом-гороскопистом, так что припискам его приходится придать самое серьезное значение.

Из них особенно замечательны две строки между Раком и Львом, специально направленные на голову Льва. На одной из них написано: Гор-пе-Сета, а на другой: Гор-пе-ка, т. е. планета Сатурн и планета Юпитер, и самая близость строк друг к другу, при достаточности здесь свободного места показывает, что Юпитер и Сатурн были в тесном соединении, т. е. Юпитер обогнал здесь Сатурна при Солнце в Скорпионе. Значит дело было в конце юлианского октября или в ноябре за весь наш исторический период времени. Около Девы, ближе ко Льву, стоит демотическая надпись: Гор-Тезер, т. е. планета Марс. Между Скорпионом и Стрельцом, загнувшись даже к голове Стрельца, помечено демотически: Пе-Нетер-Тау (т. е. Светило Утра) — Венера, — хотя в этом положении Венера и видима лишь по вечерам. Отмечу, что название «Светило утра» сохранено за Венерой и в Апокалипсисе, несмотря на то, что и там Венера была в вечерней видимости, и это обнаруживает лишь то, что единство вечерней и утренней Венеры было тогда хорошо известно астрологам. И, наконец, между Скорпионом и Весами написано «Себек», т. е. Меркурий, хотя точности его топографии мы не можем доверять: для надписи о Меркурии уже не было места направо от Скорпиона, да к тому же он и невидим на таком близком

расстоянии от Солнца, так что писавший ставил его не по непосредственному наблюдению на небе, а по своим соображениям.

Демотическое письмо впервые было разобрано Акербледом в 1802 году, за 20 лет до того, как Шамполион разобрал иероглифическое письмо. Оно считается более поздним, чем иероглифы, хотя в этом и можно сильно сомневаться: ведь изображения букв вязью и изящными начертаниями, особенно в церковном ритуале и на стенах храмов и гробниц, могли появиться и после той псевдо-скорописи, к которой вместе с греческой и коптской азбукой принадлежит демотическое египетское письмо. Но все-таки, на этом основании, Бругш отнес свою находку ко времени «римской власти в Египте», т. е. ни в каком случае не ранее первого века нашей эры.

Само собой понятно, с какой напряженностью я принялся за определение времени такого замечательного документа. А это было еще до составления мною вместе с моим сотрудником М. А. Вильевым руководящих табличек Юпитера и Сатурна, помещенных в IV книге «Христа», и облегчающих сильно такие вычисления, и потому оказалось делом очень сложным и кропотливым.

Я сразу понял, что при определенности имеющихся тут астрономических указаний — особенно соединения Сатурна и Юпитера у самой пасти Льва — для Фивского гороскопа не может быть двух решений на протяжении нескольких тысячелетий. Но я получил такое ошеломительное решение — единственную дату 17 ноября 1682 года нашей эры, — что не поверил своим глазам, и, желая примирить астрономию с уже установившимися взглядами на древность египетской культуры, поступил так, как поступали и другие астрономы в подобных случаях, хотя сам же и упрекал их за это. Увидев, что при Солнце в Скорпионе ничего, кроме 1682 года, не выходит, я принял кружок над Весами за указание на положение Солнца в Весах и удовольствовался тем, что получил с грехом пополам решения на 6 октября 93 года и 23 октября 710 года нашей эры, хотя в октябре 93 года сближение Юпитера и Сатурна произошло не у пасти, а над спиною Льва, а в октябре 710 года Юпитер уже приближался к хвосту Льва, когда Сатурн был у его морды (см. синоптические графики на табл. XXIX, стр. 705, и рис. 142, на стр. 718).

Так не законченно я и поместил часть моей работы по

данному предмету в приложении к своей книге« Пророки». Потом мои вычисления проверил М. А. Вильев и нашел то же самое. Но теперь после моих многих историко-астрономических исследований я стал смелее и буду здесь доказывать, что как ни ошеломительно было мое первое решение, давшее 17 ноября 1682 юлианского года, но оно единственное. А чтоб убедить в том же и читателя, я опять немного займусь небесной механикой и постараюсь представить весь ход моих выкладок так подробно и наглядно, чтоб в правильности моего вывода не осталось ни у кого сомнения.

Прежде всего, выделим все подходящие для данного случая тесные соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом по нашему методу историко-астрономической разведки, изложенному в прологе к IV тому «Христа». Там даны времена прохождения Сатурна и Юпитера через середины всех 12 созвездий Зодиака, в том числе и Льва, и Рака, а нам здесь надо знать прохождения их между этими созвездиями.

Но переход к такой задаче очень прост по моим таблицам.

Выпишем сначала из таблиц II и III в четвертой книге «Христа» все прохождения Сатурна через Рака и выделим оттуда же из таблиц IV и V все ближайшие к ним годы прохождения Юпитера (табл. XXVIII). Всякий раз, когда промежуток между приходом Сатурна в какое-либо из созвездий Зодиака и приходом туда же Юпитера — менее $2^1/_2$ лет, возможно их одновременное пребывание в данном созвездии, а соединение их в нем (т. е. перегон Юпитером Сатурна) возможно только тогда, когда промежуток между их приходами в данное созвездие не превышает года пути по нему Юпитера.

Отметим такие случаи звездочками (табл. XXVIII). Это будут единственно возможные годы встреч Юпитера и Сатурна во Льве.

Выпишем затем из тех же наших таблиц II, III, IV и V в четвертой книге «Христа» все прохождения Сатурна через середину Рака и ближайшие к ним прохождения Юпитера через это же созвездие и тоже отметим звездочками те случаи, когда год прихода Юпитера не отстоит более года от прихода Сатурна. Это будут все даты, когда возможны встречи Сатурна и Юпитера в Раке.

Но нам нужны для исследования только годы встреч их около промежутка обоих данных созвездий, т. е. во второй по-

ловине Рака и в первой половине Льва у его головы. А для этого, естественно, берем лишь те годы, при которых наши звездочки стоят и у Рака, и у Льва.

Из древней серии соединений это будут: триада — 143, — 144, — 145 годов, затем триада — 84, — 85, — 86 годов, затем триада — 25, —26, —27 годов, и, наконец, триада + 32, + 33, + 34 (или 35, так как в таблице стоит почти 35 год). А больше тут не будет ни одной триады, потому что звездочки у Рака прекращаются. Но с некоторой натяжкой прибавим к ним и 93 год.

Из средневековой серии выделяется: триада + 650, 651, 652 годов; затем триада + 710 (или 709), 711, 712 годов; затем триада + 768 (или 769), 770, 771 годов; затем триада + 827, 828, 829, (или 830) годов, и, наконец, триада + 886 (или 887), 888, 889 годов. А более ни одной, так как звездочки у Рака прекращаются.

Из новейшей серии это будут: триада + 1504 (или 1505), 1506, 1507 годов; затем триада + 1564 (или 1563), 1565, 1566 годов; затем триада + 1622, 1623, 1624 годов; затем триада + 1682 (или 1681), 1683, 1684 годов и, наконец, триада + 1741, 1742, 1743 годов нашей эры.

Итак, первая ступень нашей историко-астрономической разведки выделила нам за весь промежуток от — 820 по 1861 год только 14 триад, т. е. четырнадцать случаев для дальнейшего исследования посредством Марса и других планет.

Все остальные годы отпадают, а эти, выделившиеся, приходится разрабатывать уже по обычным астрономическим таблицам Леверрье, Ньюкома, Вильева (в трудах нашего Астрономического общества) и Нейгебауэра (которыми я и пользовался обыкновенно для уточнения результатов, находимых моими методами историко-астрономической разведки), или по моим собственным уточнительным таблицам, приложенным в четвертой книге «Христа».

Я уже показывал ранее, что все эти таблицы не годны для первых основных шагов историко-астрономической разведки. Они отвечают лишь на вопрос: каково было в данный заранее год и день распределение планет на видимом нами небе, считая, что земные сутки остались неизмененными на протяжении десятка тысяч лет, да и времена обращения Земли и планет вокруг Солнца не претерпели заметного постепенного изменения за историческое время (хотя это и допускается для обращения Луны вокруг

ТАБЛИЦА XXVIII.

Серии соединений Юпитера и Сатурна во Льве и серии их соединений в Раке, причем для их соединения между второй половиной Рака и первой Льва пригодны лишь те случаи, которые обозначены звездочками и в том и в другом созвездии.

	В средине Льва ок. 158° эклипт. координ. 1900 г.			В средине Рака ок. 129° экл. долг. координ. 1900 г.	
	Сатурн	Юпитер		Сатурн	Юпитер
*	— 820	— 820		— 822	— 821
	— 791	— 796		— 793	— 797
*	— 761	— 760		— 763	— 761
	— 732	— 737		— 734	— 738
*	— 702	— 701		— 704	— 702
	— 673	— 677		— 675	— 678
	— 643	— 642		— 645	— 643
	— 614	— 618		— 616	— 619
	— 584	— 582		— 587	— 583
	— 555	— 559		— 557	— 560
	— 525	— 523		— 528	— 524
	— 496	— 499		— 498	— 500
	— 467	— 464		— 469	— 465
	— 437	— 440		— 439	— 441
	— 408	— 404		— 410	— 417
	— 378	— 381		— 380	— 382
	— 349	— 345		— 351	— 358
	— 319	— 321	*	— 321	— 322
	— 290	— 298		— 292	— 299
	— 260	— 262	*	— 263	— 263
	— 231	— 238		— 233	— 239
	— 201	— 203	*	— 204	— 204
	— 172	— 179		— 174	— 168
*	— 143	— 144	*	— 145	— 145
	— 113	— 108		— 115	— 121
*	— 84	— 84	*	— 86	— 85
	— 54	— 60		— 56	— 50
*	— 25	— 25	*	— 27	— 26
				— 3.08	—10.19
	+ 5.29	+ 11.21			
*	+ 34.75	+ 34.93	*	+ 32.54	+ 33.91
	+64.21	+ 58.66		+ 62.00	+ 69.50
*	93.66	91.24		+ 91.45	+ 93.22
	123.12	129.83		120.91	116.95
*	152.58	153.55		150.37	152.53
	182.03	189.14		179.82	176.26
	201.49	212.86		209.28	211.84
	240.95	248.45		238.74	235.57
	270.41	272.17		268.20	259.29
	299.26	295.90		297.65	294.88
	329.32	331.48		327.11	330.46
	358.79	355.21		356.56	354.19
	388.23	390.79		386.02	389.77
	417.69	417.52		415.48	413.50
	447.15	450.10		444.94	449.08
	478.61	473.83		474.40	472.81
	506.06	509.41		503.85	508.39

	В средине Льва ок. 158° эклипт. координ. 1900 г.			В средине Рака ок. 129° экл. долг.	
	Сатурн	Юпитер		Сатурн	Юпитер
	535.52	533.13	*	533.31	532.11
	564.98	568.72		562.77	567.70
	594.44	592.44	*	592.22	591.43
	623.89	628.03		621.68	627.01
	653.35	651.75	*	651.14	650.73
	682.80	687.34		680.59	686.32
*	712.26	711.06	*	710.05	710.04
	741.72	746.65		739.51	733.77
*	791.18	770.37	*	768.97	769.35
	800.63	805.96		798.42	793.08
*	830.09	829.68	*	827.84	828.66
	859.54	853.41		857.83	852.39
*	889.00	888.99	*	886.79	887.97
	918.46	912.72		916.25	911.70
*	947.91	948.30		945.70	947.28
	977.38	972.03		975.17	971.01
*	1006.83	1007.62		1004.62	1006.60
	1036.29	1031.34		1034.08	1030.32
	1065.75	1066.93		1063.54	1065.91
	1095.20	1090.65		1092.99	1089.63
	1124.66	1126.24		1122.45	1125.22
	1154.12	1149.96		1151.91	1148.94
	1183.57	1185.55		1181.36	1184.53
	1213.03	1209.27		1210.82	1208.25
	1242.49	1244.86		1240.28	1243.84
	1271.95	1268.58		1269.74	1267.56
	1301.40	1304.17		1299.19	1291.29
	1330.86	1339.76		1328.65	1326.87
	1360.31	1363.48		1358.10	1350.60
	1389.77	1387.20	*	1387.56	1386.18
	1419.23	1410.93		1417.02	1421.77
	1448.68	1446.51	*	1446.47	1445.49
	1478.15	1470.24		1475.94	1469.22
*	1507.60	1505.82	*	1505.39	1504.80
	1531.06	1541.41		1534.85	1528.52
*	1566.52	1565.13	*	1564.31	1564.11
	1595.97	1600.72		1593.76	1599.70
*	1625.43	1624.44	*	1623.22	1623.42
	1654.89	1648.16		1652.68	1659.01
*	1684.33	1683.75	*	1682.13	1682.73
	1713.80	1707.47		1711.55	1706.45
*	1743.26	1743.06	*	1741.05	1742.04
	1772.72	1778.65		1770.51	1777.62
*	1802.17	1802.37		1799.96	1801.35
	1831.63	1837.96		1829.42	1825.07
*	1861.09	1861.68		1858.88	1860.65

Земли). А все, что мы до сих пор делали при исследовании Бругшева Фивского гороскопа, да и в других подобных случаях, было как раз наоборот. Нам надо было узнать, в какие годы

было указанное нам заранее распределение планет по небу, и было ли оно только раз или несколько раз на промежутке времени в несколько тысяч лет? Задача много более трудная, так как приходится тут вычислять не только, что было, но и то, чего не было. И это мы теперь сделали, выделив из нескольких тысячелетий лишь четырнадцать дат.

Дальнейшие наши шаги становятся уже проще, и вычисление остальных планет, да и уточнение Юпитера и Сатурна в указываемые нами 14 дат приходится делать, как я только что сказал, по таблицам Леверрье, Ньюкома, Нейгебауэра и Вильева, или, приближенно, по моим уточнительным таблицам в IV книге «Христа». Но прежде чем делать это, нам надо составить себе ясное представление о том, насколько надежные результаты могут нам дать самые лучшие из таких таблиц и как они составлены?

Прежде всего отмечу, что более или менее точные определения положений планет на небе начались лишь с Тихо-Браге, умершего в 1601 году (хотя и тогда астрономические инструменты не были на должной высоте), и потому мы смело можем сказать, что период надежной измерительной астрономии не превышает и 300 лет, так что Сатурн успел сделать лишь 10 оборотов по небу.

Сравнивая выведенные (посредством сферической тригонометрии) из земных наблюдений гелиоцентрические положения данной планеты в настоящее время с теми, какие она имела при Тихо-Браге или при позднейших астрономах, пользовавшихся лучшими, чем он, инструментами, определяют среднее время ее гелиоцентрического оборота за один земной, юлианский или тропический, год (т. е. за время от момента нашего весеннего равнодействия — при том еще не вполне равномерно движущегося вспять по земной орбите, до следующего такого же момента).

Получив средний оборот планеты по звездному небу по возможности точно, определяют по нему сначала положение ее в нулевом году всякого века (1800, 1700, 1600 и т. д.) вспять, примерно до минус 3000 года. Эти положения планет называются вековыми аргументами. Затем делают то же для двадцатилетий каждого века (для того, чтобы все годы были високосными) и для отдельных лет, от 1 до 19 принимая в расчет и их високосность, — это годичные аргументы. Таким же способом получают аргументы для каждого дня года.

Все это дает возможность высчитать так называемое среднее гелиоцентрическое положение планеты, или ее «круговую долготу», посредством простого сложения вековых, годичных и суточных аргументов, как я и дал в своих «уточнительных таблицах» в IV томе «Христа», отнеся притом же все долготы к координатам 1900 года для легкого нанесения планет на современную карту неба. А в обычных таблицах для этого надо еще прибавлять или убавлять величину прецессии за полученное время, судя по тому, ведем ли мы вычисление вперед или вспять.

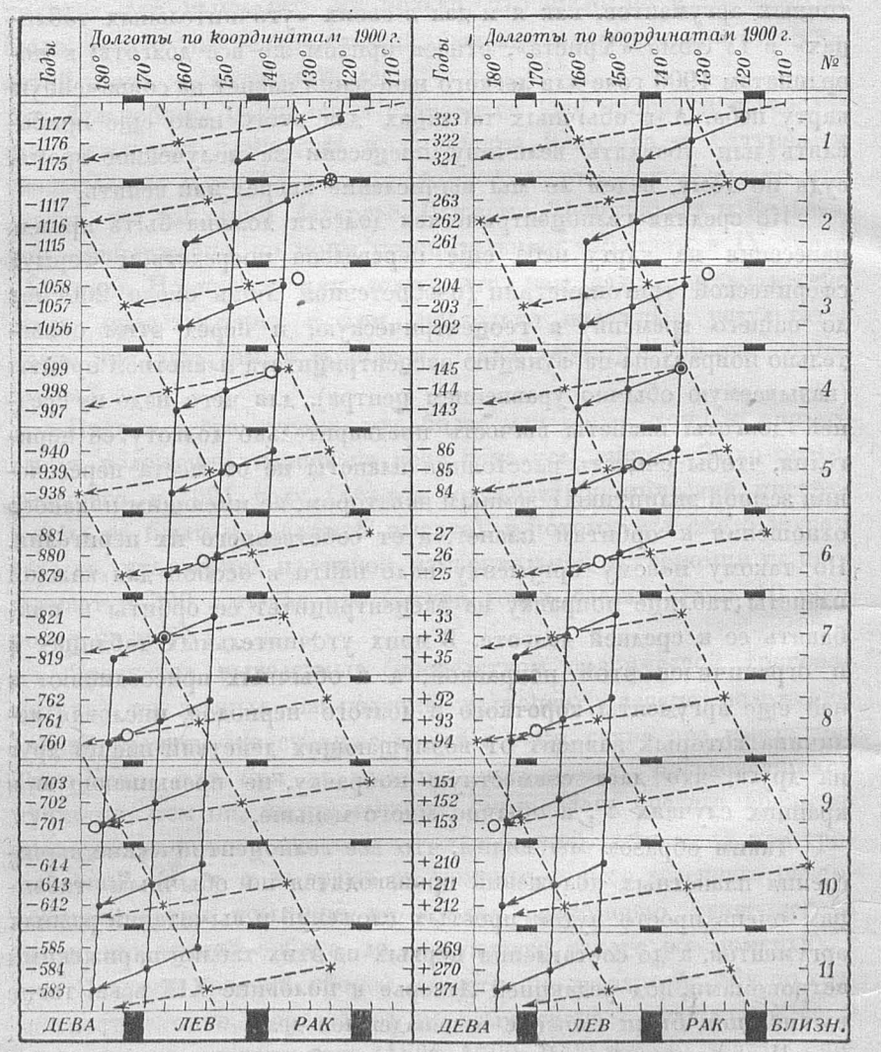
Но средняя гелиоцентрическая долгота должна быть прежде нанесения на карту неба еще переведена посредством формул сферической тригонометрии (изобретенной лишь около 200 лет до нашего времени) в геоцентрическую, и перед этим обязательно поправлена на функцию эксцентрицитета планетной орбиты (называемую обычно уравнением центра), для чего надо из средней долготы планеты вычесть предварительно долготу ее перигелия, чтобы считать расстояния планеты не от места пересечения земной эклиптики с земным экватором, не имеющим никакого отношения к орбитам планет, а от собственного их перигелия. По такому новому аргументу надо найти в особой для каждой планеты таблице поправку на эксцентрицитет ее орбиты и прибавить ее к средней долготе. В моих уточнительных таблицах я и ограничился этой поправкой, а в обычных присоединяют к ней еще аргументы короткого и долгого периодов, числовая величина которых зависит от возмущающих действий планет друг на друга, что дает совместную поправку, не превышающую в крайних случаях 4°, а обычно много меньше.

Таким образом мы видим, что все гелиоцентрические вычисления планетных положений производятся по обычным таблицам очень просто путем простых сложений и вычитаний разных аргументов, а до составления первых из этих таблиц парижскими астрономами, под редакцией Леверье в половине XIX века, такие вычисления были сложное и ненадежное дело.

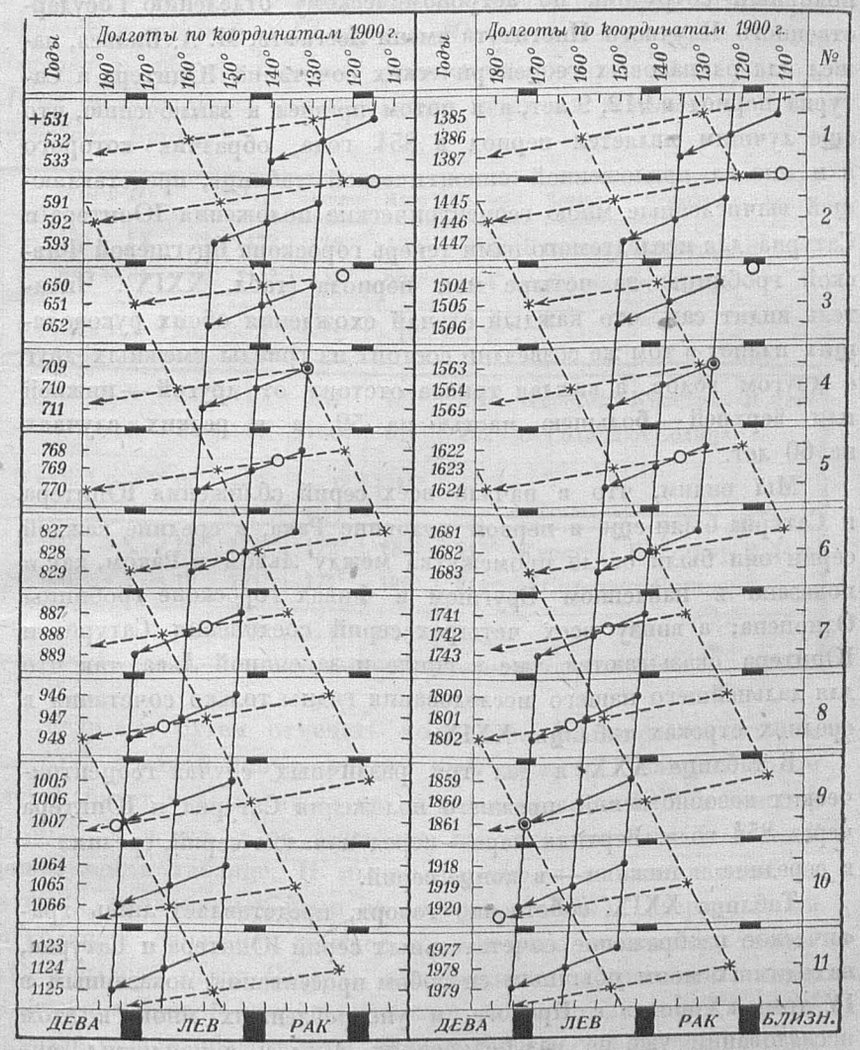
Насколько же далеко в глубь веков бьют такие астрономические пушки, главный заряд которых состоит из величины среднего гелиоцентрического оборота данной планеты, выведенного из нескольких десятков ее наблюденных обращений? Относительно того, что полной точности в них нет, видно уже из некоторой разницы в таблицах различных авторов, а потому и поручиться за доли градуса (или даже за целые градусы при вы-

ТАБЛИЦА XXIX.

Общий характер расположений Юпитера и Сатурна в последовательных периодах их сериальных сочетаний, представленный на примере Фивского гороскопа Бругша.



4-я серия 3-я серия



2-я серия 1-я серия

▬ — границы между созвездиями Рака, Льва, Девы, Близнецов.

* ←* ←* — передвижения Юпитера за триаду последовательных лет (геоцентрические на октябрь-ноябрь).

· ←· ←· — то же для Сатурна.

○ — места, где Юпитер обогнал Сатурна (то же геоцентрические на октябрь-ноябрь.

Сплошные линии сверху вниз через точки, с уклоном влево показывают, на какой эклиптикальной долготе застает каждая новая триада (№) соответствующие положения прежних триад Сатурна. В средине (между №№ 6 и 7) происходит кажущийся переброс правой из трех линий на лево, но это лишь потому, что мы не продолжили правой линии до конца, потому что она перестала удовлетворять задаче благодаря уходу Юпитера из исследуемых созвездий.

Пунктирные линии сверху вниз через звездочки, с уклоном вправо, дают то же самое для Юпитера.

Каждая из серий повторяет предшествующую легким уклоном вправо.

числениях по всем современным таблицам за нижним пределом средних веков) мы никак не можем.

Желая по возможности сократить числовые выкладки, мой покойный сотрудник по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени Лесгафта, М. А. Вильев, нашел для одинаковых геоцентрических сочетаний Юпитера и Сатурна период в 912, 9 лет, а я потом пришел к заключению, что еще лучшим является период в 854 года, образчик которого я и даю на приложенной синоптической таблице, представляющей вычисленные мною геоцентрические положения Юпитера и Сатурна для исследуемого нами теперь гороскопа Бругшевой Фивской гробницы за четыре мои периода (табл. XXIX). Читатель видит сам, что каждый случай схождения обоих руководящих планет в том же созвездии состоит из триады смежных друг с другом годов, а каждая триада отстоит от другой — нижней или верхней — большею частью на 59, а в редких случаях на 60 лет.

Мы видим, что в начале всех серий сближения Юпитера и Сатурна были еще в первой половине Рака, в средине каждой серии они были около промежутка между Львом и Раком, как и показано в найденном Бругшем в Фивах гороскопе гробницы Озириена; а внизу всех четырех серий соединения Сатурна и Юпитера оказываются уже в спине и за спиной Льва, так что для дальнейшего нашего исследования годны только сочетания в средних строках таблицы XXIX.

В таблице XXX я дал три различных случая геоцентрических возобновлений прежнего положения Сатурна и Юпитера через 854 года. Верхняя пара — перед началом серий, средняя — в середине и нижняя — в конце серий.

Таблица XXIX, собственно говоря, представляет лишь графическое изображение сочетательных серий Юпитера и Сатурна, находимых моим обычным способом просеивания, показанным в IV томе «Христа» в Прологе, и употребленных мною в этом исследовании уже не раз без график. А здесь я приложил еще и графику в виду того, что Фивский гороскоп Бругша дает поразительно позднее время исследуемого иероглифического документа — XVII век нашей эры! Необходимо было представить ясное и убедительное решение всей задачи. А что же может быть нагляднее, чем графика? И вы сами видите из нее следующее.

ТАБЛИЦА XXX.

Три образчика 854-летнего возобновления прежних геоцентрических соединений Сатурна и Юпитера в том же созвездии Зодиака и общий характер расположения при этом Солнца, Луны и остальных планет (три пары из решений Фивского гороскопа Бругша).

Годы и дни	Сатурн	Юпитер	Марс	Солнце	Венера	Меркурий	Луна
— 1295 — IX — 22 — 441 — IX — 30	117° 114°	148° 147°	192° 205°	212° 214°	К востоку от Солнца	К востоку от Солнца	В Деве
D = 854 г. и 8 дн.	— 3°	— 1°	+ 13°	+ 2°			
— 144 — X — 16 + 710 — X — 25	146° 144°	161° 160°	197° 211°	229° 232°	К востоку от Солнца	К востоку от Солнца	В Деве
D = 854 г. и 9 дн.	— 2°	— 1°	+ 14°	+ 3°			
+ 1007 — X — 12 + 1861 — X — 19	174° 171°	172° 171°	183° 196°	215° 219°	К востоку от Солнца	К востоку от Солнца	В Деве
D = 854 г. и 7 дн.	— 3°	— 1°	+ 13°	+ 4°			

Если мы будем отмечать положение Юпитера и Сатурна ежегодно в какой-нибудь данный день года, то с каждым годом Сатурн будет передвигаться среди звезд влево на 12°3, а Юпитер на 30°4, т. е. на целое созвездие, как это показано в каждой триаде лет в таблице. И мы видим, что в начале каждой из четырех, приведенных нами на диаграмме XXIX, вверху, серий подходящих сочетаний (каждое из которых составляет триаду лет), триадная линия Сатурна перекрещивается триадной линией Юпитера с правой стороны графики, т. е. схождение их бывает в начале данной области неба, включающей в себе созвездия Рака и Льва, и даже за Раком в Близнецах (например в 1385, 531, — 323 и — 1177 годах). И само собой понятно, что случай, указываемый на Фивском гороскопе Бругша и дающий их схождение около 142°, на границе Рака и Льва, не подходит под начальные члены этих серий.

Не подходит он и под конечные их сочетания (например в триаде 1979, 1125, 271, — 583 годах), так как там Юпитер

*

обгоняет Сатурна с левой стороны данного промежутка, т. е. уже за Львом в Деве (табл. XXIX, внизу).

Лишь только в срединных сочетаниях мы видим удовлетворительные случаи, особенно в 1682, в 828, в —26 и в — 880 годах, которые собственно говоря и являются единственно удовлетворительными для найденного Бругшем Фивского гороскопа и подлежат дальнейшему исследованию по Марсу, если мы сочтем излишним продолжать вычисление далее, чем за полторы тысячи лет до начала нашей эры.

Мы видим, что в случае значительной точности и многотысячелетней неизменности найденного мною 854-летнего периода одинаковых гео-гелиоцентрических сочетаний Сатурна и Юпитера все эти серии и триады являлись бы повторениями друг друга. Но на деле Сатурн приходит в ту же точку неба не ровно через 854, а через $854^1/_4$ года, так что геоцентрически отстанет на 3°, а Юпитер приходит в прежнюю точку геоцентрически через 584,05 года, так что тоже отстанет градуса на полтора в каждой последующей серии. И наоборот обнаруживается опережение у обоих, если будем считать серии вспять, как видно на приложенных примерах (имеющих общей характер). Цикл этот очень интересен еще и тем, что новолуния и одинаковые фазы Луны приходятся в нем в среднем через 8 дней, да и Марс занимает довольно близкое к прежнему положение. Точно также и Венера с Меркурием склонны тут оставаться раза два-три на той же стороне от Солнца, к востоку или к западу от него. Но продолжать (хотя бы в данном случае) такой расчет и такие графики, как наша табл. XXIX, на очень долгие сроки (хотя бы на 10 периодов, т. е. на 8500 лет) вспять было бы неосторожно, в виду уже указанного мною нашего незнания абсолютно точной величины среднего времени обращения планет, и даже того, остается ли оно неизменным от тысячелетия к тысячелетию, и остается ли неизменной и сама длина суток, которою мы их измеряем. А на достаточную точность указанных на наших графиках четырех периодов мы можем положиться, и это более чем достаточно для приложения астрономии к научной, реальной, а не фантастической, истории народов на земле.

Благодаря 854-летнему циклу соединений Юпитера и Сатурна нам достаточно установить их взаимные сочетания на одну новейшую серию, и вместо того чтобы вычислять предшествовавшие серии, можно прямо употребить ту же самую графику, поставивши

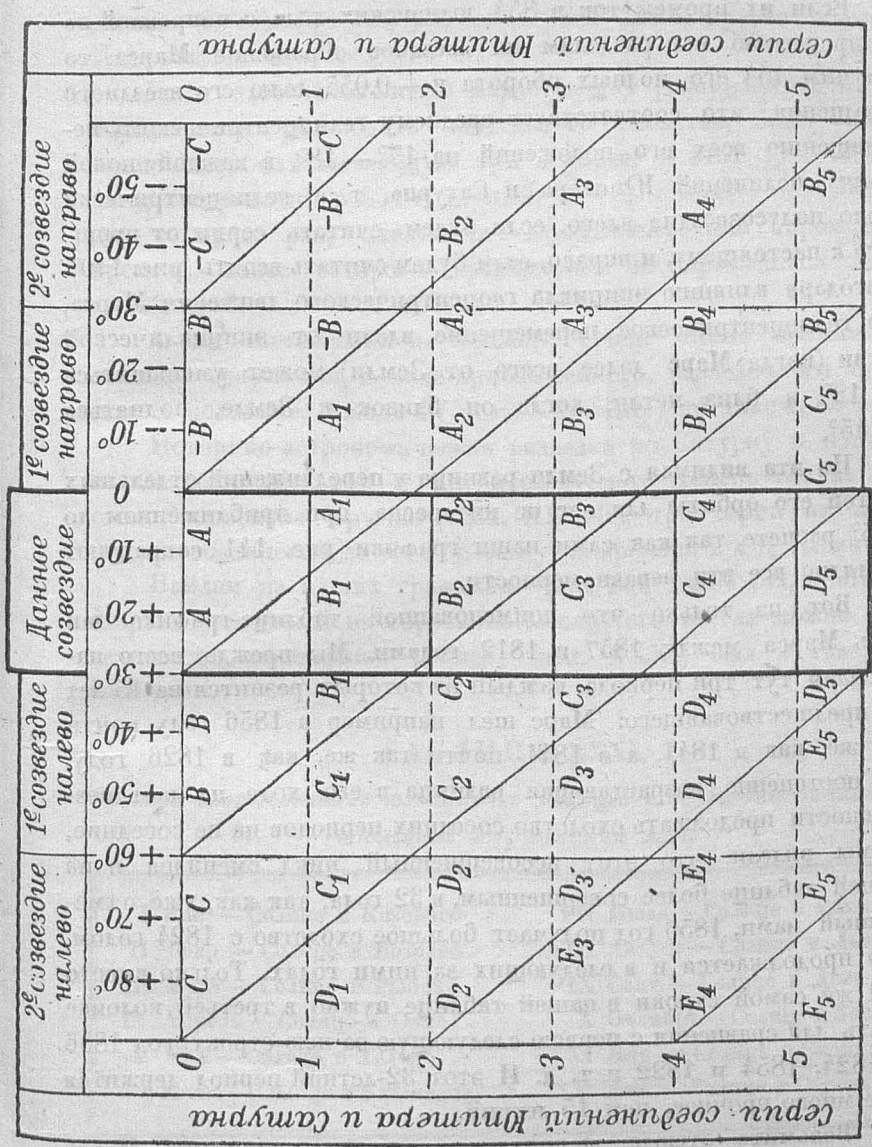


Рис. 140. Средние гелиоцентрические изменения положений Марса в 854-летние Сатурно-Юпитеровы циклы. При счете вспять минус 1-й цикл за 854 года до данного, минус 2-й за 1708 лет, минус 3-й за 2562 года, минус 4-й за 3416 лет и минус 5-й за 4270 лет.

с другой ее стороны даты меньшие на 854 года, а за ними даты меньшие на 2×854 года, на 3×854 годы и так далее по (таблице XXIX).

Я пытался выработать такой же графический метод и для Марса, но не достиг желаемых результатов.

Действительно, каковы положения Марса в одинаковые годы различных серий Юпитера — Сатурна?

Если их промежуток в 854 юлианских года с поправкой на их прецессию мы разделим на звездное обращение Марса, то получим 454 его полных оборота и + 0.055 долю его звездного обращения, что соответствует среднему гелиоцентрическому перемещению всех его положений на 17° — 18°, в каждой новой серии соединений Юпитера и Сатурна, т. е. гелиоцентрически около полусозвездия влево, если будем считать серии от прошлого к настоящему, и вправо, если будем считать вспять (рис. 140). Благодаря влиянию эпицикла геоцентрического движения Марса, это гелиоцентрическое перемещение вдали от эпициклической петли (когда Марс далее всего от Земли) может уменьшиться до 12°, а близ петли, когда он близок к Земле, подняться до 45°.

Но эта видимая с Земли разница у передвижений отдельных частей его орбиты для нас не интересна, при приближенном до ± 5° расчете, так как сами наши графики (рис. 141) сокращают наглядно все эти неравномерности.

Вот на только что поименованной таблице-графике дан путь Марса между 1857 и 1812 годами. Мы прежде всего наблюдаем тут три периода, каждый из которых разнится на 15 лет от предшествовавшего: Марс шел например в 1856 году почти так же, как в 1841, а в 1841 почти так же, как в 1826 году. Но постепенно возрастающая разница в его ходе не дает возможности продолжать сходство соседних периодов на не соседние, и мы видели, что этот несовершенный цикл сменился и на нашей таблице более совершенным, в 32 года, так как, уже отмеченный нами, 1856 год получает большое сходство с 1824 годом, что продолжается и в следующих за ними годах. Только вместо той же самой строки в нашей таблице нужно в третьей колонке брать для сравнения с первою следующую за нею строку: год 1856 и 1824, 1854 и 1822 и т. д. И этот 32-летний период держится уже много прочнее, чем 15-летний.

Возьмите отсюда, например, хотя бы положение Марса 17 января 1856 года (что показано точкой, где стоит I, т. е. средина января по координатам 1800 — 1900 года). Хотя тогда Марс геоцентрически был около своей эпициклической петли, около 198° в Деве, однако он и 32 года назад, т. е. 17 марта 1825 года, был почти тут же, всего на 5° правее. А вдали от эпициклической петли, например, 17 января 1857 г., он был около 341° в Водолее, да и 32 года назад в 1825 году он 17

января был почти там же, около 339°, т. е. правее только на 2° и тоже в Водолее.

Но и здесь постепенно нарастающая разница хода не дает возможности установить длительного сходства, более чем на сотню лет, охватывающую три периода, и этот цикл в конце концов переходит в 521-годичный, которым можно пользоваться до четырех раз, охватывая двухтысячелетний промежуток времени, далее которого практически не приходится делать вычислений.

А для вычислений на меньшие сроки можно пользоваться нашими графиками, в виде приближенного, разведочного орудия (как я показывал уже в IV томе «Христа») по такому методу:

Историко-астрономическая разведка по Сатурну и Юпитеру всегда дает нам, как и для исследуемого теперь случая Фивского гороскопа Бругша (табл. XXVIII), три серии их подходящих соединений за весь промежуток времени в $2^1/_2$ тысячи лет.

Найдем на наших графиках (рис. 141) такой год, в который Марс в указанный на гороскопе месяц (его всегда можно определить по положению Солнца, табл. XXXI) был в указанном созвездии.

ТАБЛИЦА XXXI.

Среднее соответствие юлианских месяцев и созвездий Зодиака за последние $2^1/_2$ тысячи лет.

I Янв. — Солнце в Козероге	VII Июль — Солнце в Раке
II Февр. — Солнце в Водолее	VIII Август — Солнце в Льве
III Март — Солнце в Рыбах	IX Сент. — Солнце в Деве
IV Апрель — Солнце в Овне	X Октябрь — Солнце в Весах
V Май — Солнце в Тельце	XI Нбр. — Солнце в Скорпионе
VI Июнь — Солнце в Близнецах	XII Дек. — Солнце в Стрельце

В Фивском гороскопе (рис. 139 стр. 696) затушеван Скорпион в знак его невидимости в лучах Солнца, значит дело было около ноября (XI), и значит Марс (Гор-Тезер — Красный гор) показан в ноябре (X месяц) между Львом и Девой. Такой случай мы имеем на графике 1840 года (рис. 141).

Вычтем из этого года прежде всего первый год в последней серии соединений Юпитера с Сатурном (или даже из осто-

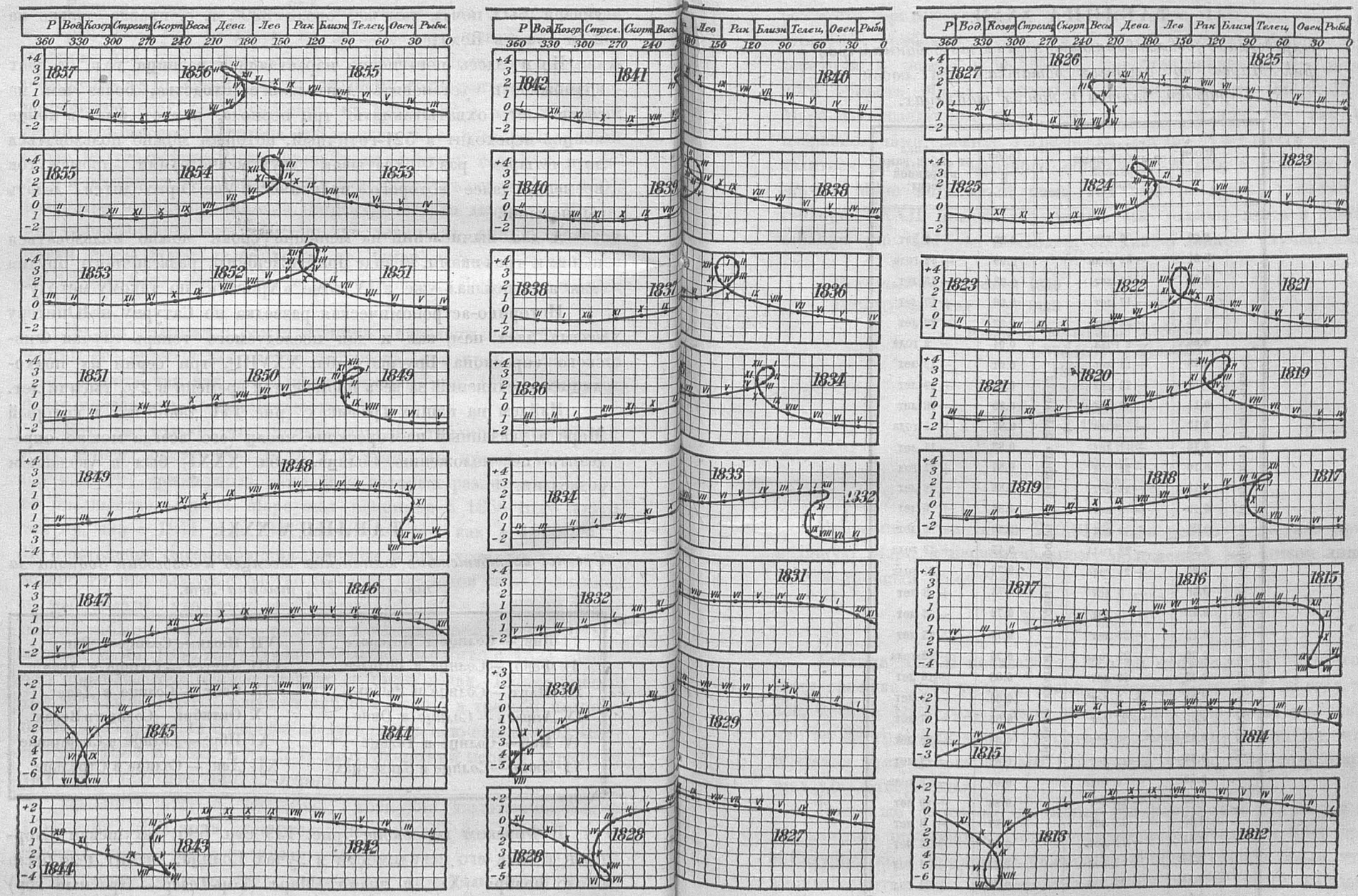


Рис. 141. А. — Три образчика 14-летних возвращений геоцентрического пути [illegible]оса по созвездиям Зодиака почти к тому же виду. В. — Благодаря накоплению [illegible]разностей этот неточный цикл переходит в более совершенный, 32-летний, что [illegible]ви дно при сравнении, например, 1856 года с 1824 и последующих за ними. Здесь [illegible] только эпициклические петли сдвигаются около 10° вправо (при счете в прош[illegible]а нумерация месяцев убавляется на единицу. Числа I, II, III ... дают 17-е числа этих месяцев в XVIII, IX и XX веках; в XII — XV ве[illegible]то будут их 14-е числа, в I — IV веках — 7-е числа и т. д.

ТАБЛИЦА XXXII.

Определение удовлетворяющих нашим требованиям график Марса по дробным остаткам от любой его графики, взятой в наших таблицах.

	Дроби R	Графика от любой нами избранной через:		Дроби R	Графика от любой нами избранной через:
Дробные остатки от полных оборотов до нижнего положения	0.00	+ 0 лет	Дробные остатки от полных оборотов до нижнего положения	0.00	— 0 лет
	0.01	— 32 года		0.99	+ 32 года
	0.02	+ 15 лет		0.98	— 15 лет
	0.04	— 17 лет		0.96	+ 17 лет
	0.05	+ 30 лет		0.95	— 30 лет
	0.06	— 2 года		0.94	+ 2 года
	0.09	+ 13 лет		0.91	— 13 лет
	0.10	— 19 лет		0.90	+ 19 лет
	0.11	+ 28 лет		0.89	— 28 лет
	0.13	— 4 года		0.87	+ 4 года
	0.15	+ 11 лет		0.85	— 11 лет
	0.16	— 21 год		0.84	+ 21 год
	0.18	+ 26 лет		0.82	— 26 лет
	0.19	— 6 лет		0.81	+ 6 лет
	0.21	+ 9 лет		0.79	— 9 лет
	0.23	— 23 года		0.47	+ 23 года
	0.24	+ 24 года		0.76	— 24 года
	0.26	— 8 лет		0.75	+ 8 лет
	0.28	+ 7 лет		0.72	— 7 лет
	0.29	— 25 лет		0.71	+ 25 лет
	0.30	+ 22 года		0.70	— 22 года
	0.32	— 10 лет		0.68	+ 10 лет
	0.34	+ 5 лет		0.66	— 5 лет
	0.35	— 27 лет		0.65	+ 27 лет
	0.37	+ 20 лет		0.63	— 20 лет
	0.38	— 12 лет		0.62	= 12 лет
	0.40	+ 3 года		0.60	— 3 года
	0.42	— 29 лет		0.58	+ 29 лет
	0.43	+ 18 лет		0.57	— 8 лет
	0.44	— 14 лет		0.56	+ 14 лет
	0.47	+ 1 год		0.53	— 1 год
	0.48	— 31 год		0.52	+ 31 год
	0.49	+ 16 лет		0.51	— 16 лет

Промежуточные дробные остатки указывают на промежуточное положение разыскиваемой нами графики.

рожности предшествующее соединение, т. е. 1445 год, табл. на стр. 701), прибавим к разности 5 нулей, соответственно числу десятичных знаков в 1г 880831, представляющем время звездного оборота Марса, и разделим разность на это число. Если Марс в исследуемом нами году шел почти так же, как на избранном нами графике, то разность конечно будет почти на-цело делиться на время звездного обращения Марса, а если нет, то значит Марс во взятый нами год шел по другой графике, и таблица XXXII показывает, какую мы должны взять в нашей таблице (рис. 141) за подходящую. Так в данном случае, имея

```
Исходный год графики 1840
Исследуемый год      1445
                  ----------------------
            Разность 395,000000 | 1,880832
                     376 1664   | 210,0133
                     ---------
                      18 83360
                      18 80832
                      --------
                        2528000
                        1880832
                        -------
                         6471680
                         5642496
                         -------
                          8291840
```

Отбросив из частного 210,0133 всю целую часть, как приводящую Марс к первоначальному положению, мы имеем лишь малый дробный придаток

$$R = 0{,}0133$$

Таблица XXXII показывает, что он соответствует не взятой нами графике 1840 года, а такой, которая была за — 32 года до нее, т. е. в 1808 году. Такой нет в наших таблицах, но, зная, что за 32 года или через 32 графика бывает почти та же, что и взятая нами за основу, мы и считаем, что в 1445 году Марс шел удовлетворительно.

Таким же способом мы могли бы расчислить ход Марса и для каждого остального удовлетворительного сочетания Юпитера и Сатурна, но я предлагаю более сокращенный способ. Видя, что удовлетворительные их сочетания повторяются через каждые 59 лет или через 59 + 1 год, я делю эти два числа на звездное обращение Марса, затем (так как тут счет времени идет не вспять, а вперед) беру от дробных остатков частного арифметические дополнения и пишу:

1-е соответствие: 59 лет соответствуют 0.6309 долей звездного оборота Марса, как это объяснено в четвертой книге «Христа» и здесь применено к вычислению на таблице XXXIII.

Если же случится необходимость перескока на 1 год для того, чтобы догнать ушедшие вперед нужные сочетания Юпитера и Сатурна, то надо прибавлять.

ТАБЛИЦА XXXIII.

Основное требование Фивского Гороскопа Бругша: Марс для новейшей серии должен итти, как в 1840 году.

Годы. R (таб. XXXII):	Выводы:
1445 - - 0.0133, +59 - - 0.6309	т. е. в 1445 году Марс шел почти по графике 1840 г. Октябрь во Льве и с ноября в Деве, где делал до июля следующего года эпициклическую петлю. Подходит.
1504 - - 0.6442, +59 - - 0.6309	т. е. в 1504 году Марс шел по графике 1820 г. Октябрь в Весах, ноябрь в Скорпионе.
1563 - - 0.2751, +59 - - 0.6309	т. е. в 1563 году Марс шел по графике 1847 г. С июля и до начала следующего года делал эпициклическую петлю в Овне.
1622 - - 0.9060, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. в 1622 году Марс шел по графике 1827 г. Октябрь во Льве, ноябрь в Деве. И 1623 по графике 1828 г. Октябрь в Козероге. Подходит.
1682 - - 0.0053, +59 - - 0.6309	т. е. в 1682 году Марс шел по графике 1840 г. Октябрь во Льве и с ноября в Деве, где делал до июля следующего года эпициклическую петлю. Подходит.
1741 - - 0.6362, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. в 1741 году Марс шел по графике 1820 г. Октябрь в Весах и Скорпионе, а в 1742 г. по графике 1821 г. сделал эпициклическую петлю между Раком и Львом.
1801 - - 0.7355, +59 - - 0.6309 + 1 - - 0.4684	т. е. Марс в 1801 году шел по графике 1833 г. Октябрь в Весах и ноябрь в Скорпионе.
1861 - - 0.8348,	т. е. в 1861 году Марс шел по графике 1829 г. Октябрь в Деве, ноябрь в Весах.

Для того, чтобы получить дробные остатки для первой из предшествовавших серий, надо прибавлять к этим остаткам 0,055. Чтобы получить дробные остатки второй из предшествовавших серий, надо прибавлять $2 \times 0{,}055 = 0{,}11$.

2-е соответствие: 1 год соответствует 0,4684 доле звездного оборота Марса, как это показано там же (Пролог, стр. 50) и здесь применено к вычислению на таблице XXXIII.

По величине дробных остатков мы везде найдем и графику, по которой шел в данном случае Марс, пользуясь таблицей XXXII.

Так в остатке для 1504 года получилось 0,6442, число промежуточное между 0,63, которое соответствовало бы в точности 1820 году, и 0,65, которое соответствовало бы графике через 18 лет, т. е. в 1867 году. Но нам почти безразлично взять любую из этих двух график, потому что ход в них Марса почти совершенно тожественен.

В применении к данному случаю можно сказать, что если мы нашли графику хода Марса в каком-либо году какой-либо серии заранее указанных нам сочетаний Юпитера и Сатурна, то в соответствующем году предшествовавшей серии (т. е. за 854 года) Марс шел почти по такой же графике, какая была за два года перед исследованным нами годом. А в следующей серии — наоборот.

И вот, переходя с такими методами к гороскопу Бругшевой Фивской гробницы, мы получаем следующие решения, начиная с той серии, которая приходится около начала нашей эры (так как к этому времени отнес ее Бругш, руководясь единственно историческими соображениями).

А. Первая древняя серия соединений Юпитера и Сатурна (от — 323 по + 271 год).

Взглянув на нашу основную разведочную таблицу (табл. XXVIII, стр. 701), мы видим, что более или менее подходящие соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом в октябре — ноябре были в этот период, как я уже говорил, только в — 204, — 145, — 85, — 26, + 33 и + 93 годах, а следовательно только эти годы и подлежат дальнейшему исследованию, и прежде всего исследованию по Марсу.

Из них в — 204 году Марс при Солнце в Весах или Скорпионе и при Луне около Девы (т. е. в год 204 — X — 19) был геоцентрически около 219°, т. е. уже не в Деве, как показано, а в Весах при Солнце под 231° (тоже в Весах при переходе в Скорпиона) и шел за Солнцем в Скорпиона по графике 1850 года (табл. на стр. 712), так что этот год отпадает.

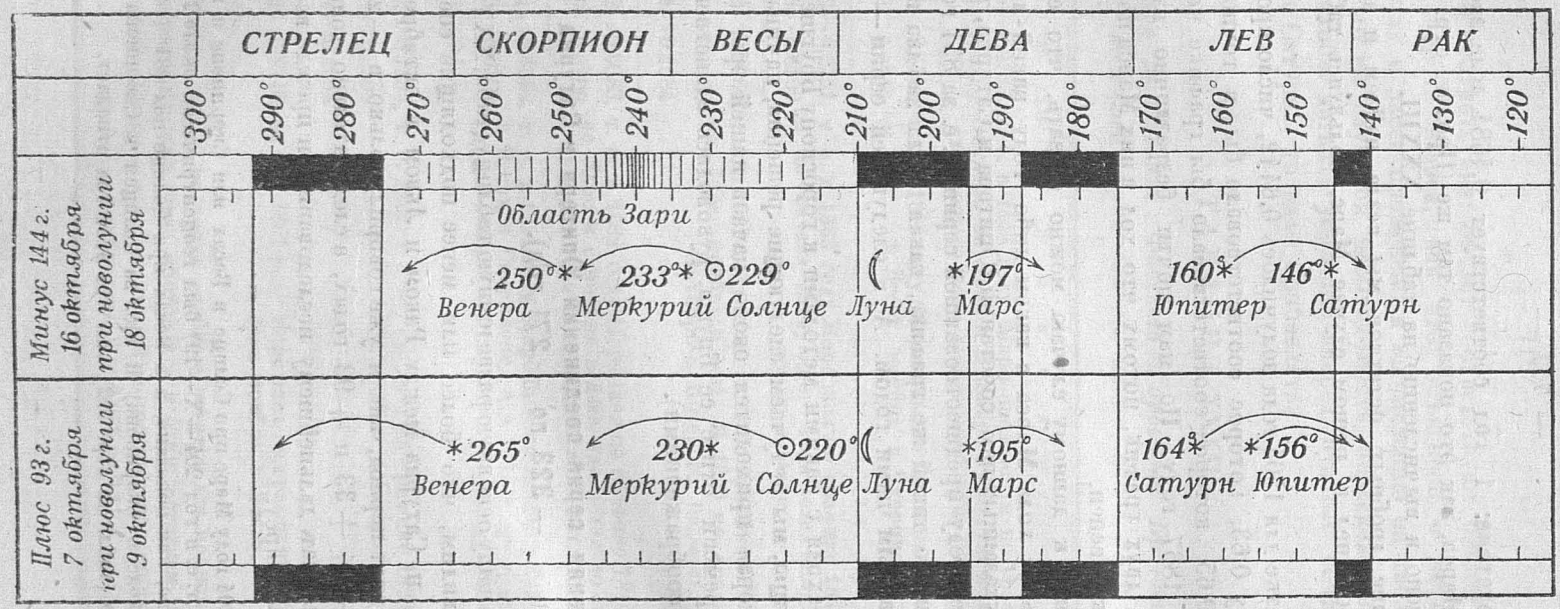


Рис. 142. Положение планет 16 октября минус 144 года и 7 октября плюс 93 года нашей эры. Для даты 18 октября минус 144 года не подходит: Юпитер в спине Льва вместо его головы, и Солнце в Весах вместо Скорпиона. Плох Марс, показанный между Львом и Девой, а оказавшийся ближе к Весам. Для даты 7 октября плюс 93 года не подходят: Сатурн и Юпитер, попавшие в спину Льва вместо головы. Солнце, бывшее еще в Весах вместо Скорпиона, и Венера в Скорпионе вместо Стрельца. Концы стрелок показывают, где должна быть обозначенная звездочкою планета для того, чтобы удовлетворить требованиям исследуемого гороскопа. А других, заслуживающих детального исследования, решений астрономическая разведка не дает вплоть до 710 года нашей эры.

В — 145 году, при Солнце в Весах или Скорпионе и при Луне в Деве Марс был не в Деве, а уже в спине Льва, и кроме того мало подходит по Юпитеру, бывшему не между Львом и Девой. В — 144 — X — 16 Марс шел по графике 1829 года и был уже во второй половине Девы, а не в первой, как показано. Правда, что в этот год Венера была около 250° и Меркурий около 233°, т. е. в Скорпионе и Стрельце, как и надо, но Юпитер и Сатурн уже разошлись на 10° (рис. 142) и кроме того Юпитер был по средине Льва (156°), что не соответствует надписи о их соединении около пасти Льва. Значит и этот год отпадает по Юпитеру и по Солнцу, заслонившему Весы, а не Скорпиона (так как кружок на Весах пишется всегда на их астрологическом рисунке просто для обозначения тут начала солнечного года от осеннего равноденствия).

В — 85 году в октябре - ноябре Марс шел далеко от указанного положения — по Стрельцу и Козерогу.

В — 26 году Марс шел почти по графике 1821 года и был в ноябре во Льве, а не в Деве, значит и этот год отпадает, особенно потому, что, описав во Льве эпициклическую петлю, он пришел в Деву только в июне следующего года.

В + 33 году Марс шел почти по графике 1816 года и был в ноябре уже в Весах, да и Венера была под 209° тоже в Весах, а не между Скорпионом и Стрельцом. Отпадает и этот год.

А в + 93 году в октябре при Луне в Деве и при Солнце в Весах под 219° (год + 93 — X — 7) Сатурн был под 164°, Юпитер под 156, т. е. оба уже ближе к хвосту Льва, тогда как показаны у его пасти, а Марс был действительно в Деве под 195°, Венера около 265° и Меркурий около 230 (рис. 142).

Мы видим, что и этот год не подходит по главным планетам, Юпитеру и Сатурну, да и годится лишь для Солнца в Весах, а не в Скорпионе.

Итак, вся эта древняя серия отпала. Что же мы тут видим? Очень важную вещь.

Современные египтологи на основании своего предположения о большой древности египетского демотического письма (каким сделаны надписи на этой гробнице) относят ее к первым векам до начала нашей эры или к ее началу. А наш историко-астрономический анализ, отвергая это, аннулирует и древность демотического алфавита.

Но может быть оно было еще древнее, чем тот период, который мы сейчас исследовали?

Я сам не расчислял Фивского гороскопа на более древние времена, считая дело бесполезным, но это сделал мой покойный сотрудник по астрономическому отделению Государственного Научного Института имени Лесгафта М. А. Вильев, не решавшийся до самой своей смерти поднять руку на всю древнюю хроноло-

гию. Еще гимназистом он прочитал мою книгу «Откровение в грозе и буре», и она, — как он сам рассказывал мне потом, — увлекла его на занятия вычислительной астрономией. Только что окончив Петербургский университет по астрономическому отделению, он поступил ко мне сотрудником в институт имени Лесгафта. Вместе с ним мы начали вычислять те таблицы движений Сатурна и Юпитера, которые приведены у меня в IV томе «Христа». Я начал это с уже установившимся убеждением, что ошибки в обычном хронологировании наших исторических первоисточников могут доходить до тысячелетий, а он еще веря в глубокую древность египетской культуры и других восточных культур и надеясь подтвердить их.

И вот, в 1914 году вышла в свет моя книга «Пророки». В приложении к ней я впервые дал сокращенное вычисление разбираемого нами теперь Фивского гороскопа Бругша, где показал, что достаточно убедительного решения для него нет во все первое тысячелетие нашей эры, а две мало удовлетворительные даты получаются, — да и то лишь при предположении Солнца в Весах, — только для 6 октября 93 года, да 23 октября + 710 года.

Под влиянием возражений профессора Тураева, а также и по собственному почину, Вильев решил, наконец, сделать по моему методу полный обзор всех подходящих для этого случая планетных сочетаний более чем за 5400 лет, т. е. начиная от минус 3400 года вплоть до нашего времени. Его исследование я поместил в I томе «Известий Петербургского Научного Института имени Лесгафта», выходивших под моей редакцией с 1919 года.[1] Там, подтвердив мои решения, конспектированные в «Пророках», он нашел, что и в самые древние времена (от минус 3400 года) получаются только два, да и то лишь мало подходящие решения:

1) Для года минус 2529 — X — 15, при Солнце около 243°, в Скорпионе, и при Венере около 287°, в Стрельце, Меркурий оказался около 240°, на границе с Весами, Марс в Деве около 192°, Юпитер между Раком и Львом, как показано, но и тут Сатурн испортил все дело, так как был далеко перед Юпитером в средине Льва. И тут указанная планетная констелляция, основною чертою

[1] М. А. Вильев: «Теория определения времени заданной планетной констелляции» («Известия Петербургского Научного Института им. Лесгафта, том I, 1919 г., стр. 58—128).

которой является тесное соединение Юпитера и Сатурна между Раком и Львом, не далее головы Льва (рис. 143) не оправдалась в самом главном.

2) Для года минус 1675 — IX — 23, когда Сатурн оказался под 157°, Юпитер под 137°, Марс под 186° и Солнце под 216°, Венера под 256 и Меркурий под 229°. Тут многое было бы приемлемо при предположении Солнца не в Скорпионе, а в момент вступления в Весы из Девы, да Сатурн испортил все дело: он еще не был в соединении с Юпитером, а на 20° расстоянии от него (рис. 143).

В виду важности предмета я привожу здесь конспективно сущность всего проверочного вычисления М. А. Вильева.

Близкие схождения Юпитера и Сатурна около головы Льва были по нему лишь в следующих юлианских годах (причем значки Ю. С. показывают, что Юпитер идет впереди Сатурна, а С. Ю., что Сатурн идет впереди Юпитера).

	Марс
— 2766 (Ю. С.)	0.429, сент. 25
— 2647 (С. Ю.)	0.705, сент. 29
— 1912 (Ю. С.)	0.491, окт. 3
— 1793 (С. Ю.)	0.767, окт. 8
— 1058 (Ю. С.)	0.555, окт. 12
— 939 (Ю. С.)	0.786, окт. 16
— 880 (С. Ю.)	0.167, окт. 24
— 85 (Ю. С.)	0.849, окт. 25
— 26 (С. Ю.)	0.228, окт. 2
+ 34 (Ю. С.)	0.125, окт. 29
+ 93 (С. Ю.)	0.506, окт. 7
+ 710 (Ю. С.)	0.574, окт. 25
+ 769 (Ю. С.)	0.910, окт. 2
+ 828 (С. Ю.)	0.291, окт. 10
+ 888 (Ю. С.)	0.187, окт. 7
+ 947 (С. Ю.)	0.565, окт. 14
+ 1623 (Ю. С.)	0.873, окт. 11
+ 1682 (С. Ю.)	0.353, окт. 18
+ 1742 (Ю. С.)	0.249, окт. 15
+ 1801 (С. Ю.)	0.629, окт. 23
+ 1861 (Ю. С.)	0.524, окт. 19

Во второй колонке здесь показаны дробные остатки от полных обращений Марса, но считая не от его положения в нужном созвездии, как у меня, а по его среднему движению, начиная от весеннего равноденствия в 1900 г. в созвездии Рыб. Так как созвездие Девы, в котором показан в го-

[1] «Известия Петроградского Научного Института имени П. Ф. Лесгафта», т. I, 1920 г.

Рис. 143. Положения планет 15 октября минус 2529 года и 23 сентября минус 1675 года. Для даты 15 октября минус 2529 года не подходят: Сатурн, попавший вместо головы Льва в его спину, ближе к хвосту и плох Меркурий, попавший в средину созвездия Девы. Для даты 23 сентября минус 1675 года не подходят: тот же Сатурн, и кроме него Солнце, только что вступившее в Весы вместо Скорпиона. А 22 ноября, когда Солнце вступит в Скорпиона Сатурн еще более сдвинется к хвосту Льва вместо его головы. Концы стрелок показывают, где должна бы быть обозначенная звездочкою планета для того, чтобы удовлетворить исследуемому гороскопу. Оба решения не подходят по самой главной из руководящих планет — Сатурну. А других заслуживающих исследования решений историко-астрономическая разведка не дает вплоть до второго века перед началом нашей эры (следующая диаграмма).

роскопе Марс, находится почти прямо против Рыб, то очевидно, что из всех вышеприведенных лет, при положении Солнца в Весах и Луны в Деве (что определяет последние числа сентября или октября), или даже при Солнце в Скорпионе (ноябрь месяц) годны только те числа, в которых дробный остаток Марса больше 0,3 и меньше 0,6, т. е. из всех только что приведенных дат, для дальнейшего детального исследования годны только следующие восемь:

— 2766 (Ю. С.)	0.429, сент.	25
— 1912 (Ю. С.)	0.491, окт.	3
— 1058 (Ю. С.)	0.555, окт.	12
+ 93 (С. Ю.)	0.506, окт.	7
+ 710 (Ю. С.)	0.574, окт.	25
+ 947 (С. Ю.)	0.565, окт.	14
+ 1682 (С. Ю.)	0.353, окт.	18
+ 1861 (Ю. С.)	0.524, окт.	19

Но и из них — 2766, — 1912 и — 1058 годы не годны по Меркурию, бывшему с другой стороны Солнца, чем показано, а + 947 год негоден по Венере. Исключая 1861 год, как слишком поздний, имеем в остатке только + 93, + 710 и + 1682 годы.

Таковы решения М. А. Вильева. Исключив + 1682 год, как годный только при Солнце в Скорпионе, тогда как Вильев подобно мне неправильно считал за Солнце кружок над Весами, но пришел к печальному выводу, что для этой гробницы нет ни одного вполне удовлетворяющего решения.

И вот нам теперь ничего не остается здесь делать, как искать достаточно точного осуществления Бругшева Фивского гороскопа в средневековые и в новейшие соединения Сатурна и Юпитера у головы Льва, и при том считая, что кружок над Весами есть простое обозначение начала года с осени, по-византийски, и что затушеванный Скорпион обозначает его погружение в лучи Солнца, как я думал первоначально, пока меня не сбил с правильного пути слишком поздний год полученного мной решения.

В. Средневековая серия соединений Юпитера и Сатурна между Львом и Раком (от + 531 по + 1125 годы).

Взглянув на эту серию нашей основной разведочной таблицы (табл. XXVIII, на стр. 701), мы видим, что в ней соединения Сатурна и Юпитера между Раком и Львом, у головы Льва, были только в 650, 709, 769, 827, 887 и 947 годах, а следовательно только они годны и подлежат дальнейшему исследованию, и прежде всего по Марсу.

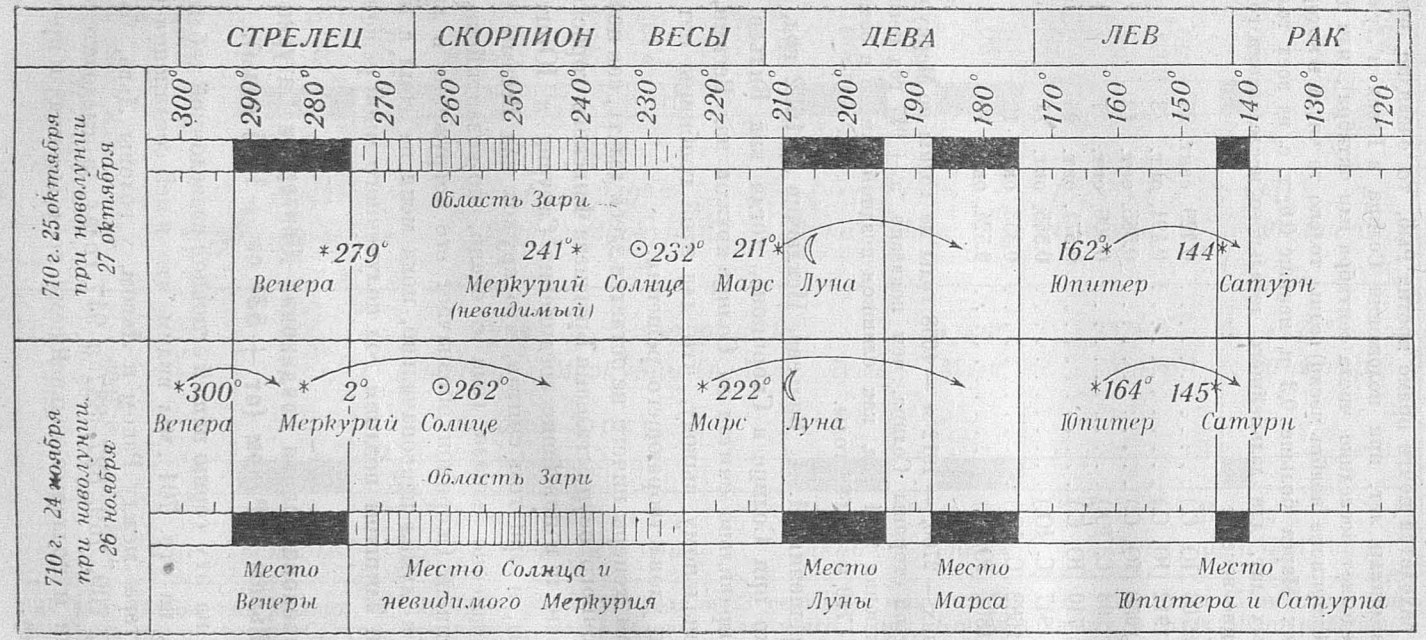


Рис. 144. Положения планет 25 октября и 24 ноября 710 года нашей эры. В обоих случаях не подходит Юпитер, бывший вместо головы Льва в его спине; Марс, бывший в Деве со стороны Весов или в самих Весах, тогда как должен быть в Деве со стороны Льва, а во втором случае и Меркурий. Концы стрелок показывают, где должны быть обозначенные звездочками планеты, чтоб удовлетворить требованиям исследуемого гороскопа. Других решений, заслуживающих детального исследования, астрономическая разведка не дает вплоть до 1682 года нашей эры.

Но в 650 году Марс шел в октябре и ноябре в Скорпионе по графике 1818 года.

В 709 году Марс шел в октябре в Рыбах, вместо Девы, а в 710 году, хотя и был в конце Девы (211° для 25 октября 710 года, идя по графике 1846 г.), но Солнце было еще в Весах, да и Юпитер был не в голове, а далеко в спине Льва (рис. 144).

В 769 году Марс шел в октябре — ноябре вместо Девы в Козероге по графике 1826 года, а в 770, хотя и был в это время в Деве, но Юпитер уже пришел из Льва в Деву.

В 828 году Юпитер и Сатурн очень подходят к указанию: сошлись тесно у самой пасти Льва, но Марс шел по графике 1838 года и был 6 ноября вместо Девы во Льве (под 162° долготы по координатам 1900 года, при Луне в Деве).

Тут он и описал свою эпициклическую петлю, коснувшись Девы лишь в январе следующего года.

В 887 году Марс шел уже в Скорпионе по графике 1850 года, а не в Деве. И этот год не подходит.

А в 947 году Марс шел по графике 1854 года и был в ноябре в Стрельце, вместо Девы, что снова абсолютно не подходит.

Мы видим, что и из этой средневековой серии соединений Сатурна и Юпитера между Раком и Львом ничего не осталось. Не осталось даже и 710 года, который я, когда-то, боясь выходить для демотического египетского письма за пределы средних веков, оставил (за неимением ничего лучшего) в своей книге «Пророки», хотя Юпитер в октябре — ноябре 710 года был не в голове, а в спине Льва (рис. 144).

И вот, раз мы уже вышли на этот тернистый путь, нам ничего не остается делать, как пройти его до конца и посмотреть, не найдем ли мы достаточно подходящего решения в последней серии соединения Юпитера и Сатурна.

С. Новейшая серия соединений Сатурна и Юпитера между Раком и Львом (от 1385 по 1979 год).

Взглянув на эту серию в нашей основной разведочной таблице (табл. XXVIII на стр. 701), мы видим, что более или менее удачные соединения Юпитера и Сатурна между Раком и Львом были тут только в 1504, 1563, 1624, 1623, 1682, 1741, 1801 и 1861 годах.

Только эти годы, особенно 1623 и 1682, и подлежат дальнейшему исследованию и прежде всего по Марсу.

Но в 1504 году Марс шел по графике 1820 года и был в октябре—ноябре уже между Весами и Скорпионом, а не в Деве.

В 1563 году он шел по графике 1847 года и был в октябре—ноябре в Овне и Тельце.

В 1623 году он шел по графике 1828 года и был в октябре—ноябре далеко от Девы в Козероге.

И только в 1682 году, самом подходящем по соединению Юпитера и Сатурна между Раком и Львом у самой головы Льва, Марс шел по графике 1840 года и 17 ноября 1682 года (при Луне в Деве, как показано на гороскопе) и был под 182°, т. е. как раз в Деве, на границе со Львом и

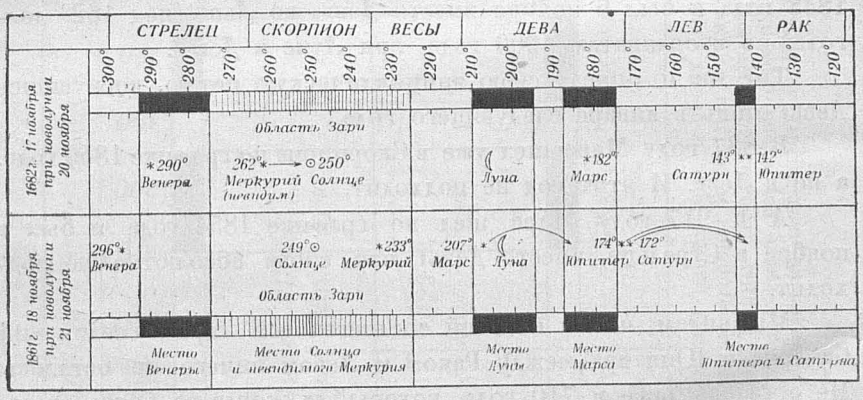


Рис. 145. Положения всех видимых простым глазом планет. Вверху: на 17 ноября 1682 года. Внизу: на 18 ноября 1861 года. Безусловно точное совпадение с Фивским гороскопом Бругша за все время от минус 2000 года и вплоть до нашего времени дает только 17 ноября 1682 года (верхний чертеж, где совсем нет поправочных стрелок).

при Солнце под 248°, как раз в средине Скорпиона (рис. 145). Вот замечательное совпадение, единственно заслуживающее самого внимательного исследования по двум еще оставшимся планетам — Венере и Меркурию. Но посмотрим сначала и следующие три, хотя и менее удовлетворительные соединения Юпитера и Сатурна в этой серии.

В 1623 году Марс в октябре — ноябре был на противоположной стороне неба, а в 1622 Юпитер был еще между Раком и Близнецами, так что обе даты отпадают.

В 1741 году Марс шел по графике 1820 года и в октябре — ноябре был в Весах — Скорпионе вместо Девы.

В 1801 году Марс шел по графике 1818 года и при Луне в Деве был около 23 октября уже под 222° (в Весах вместо Девы, невидим за Солнцем), а в октябре ушел в Скорпиона. Не подходит.

И, наконец, в 1861 году, за год до выхода книги Бругша с описанием этой гробницы, Марс шел по графике 1829 года и при Солнце в

Скорпионе (219°) и Луне в Деве был 19 октября 1861 года около средины Девы (161°), но Юпитер и Сатурн сошлись уже в хвосте Льва, а не у его пасти.

Итак, только в 1682 году мы получили, наконец, точнейшее изображение на небе гороскопа Бругшевой Фивской гробницы по отношению к Солнцу, Луне, Марсу, Юпитеру и Сатурну. В этом единственном, от минус 3400 года и вплоть до нашего времени, случае около **15 ноября 1682 года** Луна была, как показано, в Деве; Марс, как показано, лишь недавно вошел в нее и был около 179° по долготе, ближе ко Льву. Да и Венера при детальном исследовании ее пути была, как показано, налево от Солнца (около 290°), близ головы Стрельца, к которой и загибается ее демотическая надпись: «Светило Утра».

При таком количестве поразительных совпадений уже не может быть никакого сомнения, что запись относится к 17 ноября 1682 года нашей эры. Но только, почему же название Меркурия поставлено между Скорпионом и Весами, когда по астрономическому определению он был в то время между Скорпионом и Стрельцом (около 268° по долготе (рис. 145)?

Самый простой ответ дает на это сам рисунок: все место между Стрельцом и Скорпионом было занято уже именем Венеры (Пе-Нетер-Тау, Светило Утра). Имя Меркурия нельзя было туда втиснуть, и оставалось только поместить его там, где оно и есть, тем более, что при низком положении Солнца на эклиптике в ноябре Меркурий, быстро шедший в это время попятным путем через свое нижнее соединение с Солнцем, именно к Весам, был невидим во время составления гороскопа, и старинный автор почти наверняка тут должен был ошибиться в расчете. Притом же и сама надпись вверху загибается над Скорпионом.

Я вполне понимаю, что такое позднее решение может заставить упасть в обморок современного египтолога, и я признаюсь, что упал в обморок я сам, свидетельство чего на лицо. При первой попытке определения этого гороскопа, в 1913 году, не найдя ничего точно подходящего, кроме 1682 года, я и сам признал возможным сделать натяжку и, закрыв глаза на то, что Сатурн и Юпитер совершенно ясно показаны в тесном соединении у самой пасти Льва, остановился на их соединении далеко отсюда в спине Льва в 63 году нашей эры и даже на 710 годе, когда только один Сатурн был в указанном положении.

Но ведь если такие неточности мы будем считать в пре-

делах ошибок составлявшего этот гороскоп, то должны будем признать прежде всего, что его написал сам Бругш, обозначив таким способом время описания им этой гробницы в 1861 году, когда все было как показано, кроме того, что тесное соединение Юпитера и Сатурна пришлось не у головы Льва, а у его хвоста (рис. 145, внизу). А если мы не захотим признать, что это шутка Бругша, то должны будем прежде всего руководствоваться следующим соображением: две тесные строки о Юпитере и Сатурне, показывающие специально на пасть Льва, должны считаться основным указанием, а надписи Меркурия налево от Скорпиона, когда ее на рисунке следовало бы поставить направо, не должны придавать значения, по одному тому, что это было физически невозможно сделать автору за неимением места, да и потому, что он давно не мог видеть Меркурия в огне зари. И тогда выйдет, что из всех этих решений от 3400 лет до начала нашей эры и до настоящего времени астрономия нам дает только один ответ:

Фивский гороскоп Бругша указывает на 17 ноября 1682 года. Только в этот один год и день все **видимое** на небе обозначено в полной точности, а невидимое приблизительно.

Это единственное решение.

Но неужели даже в XVII веке были еще в Египте священники-иаковиты или несториане, не только отмечавшие на небе гороскопы и бальзамировавшие за плату знатных мертвых, — как это было даже и в XVIII столетии, — но и писавшие по церковной традиции демотическим письмом?

Выходит, как будто так...

ГЛАВА VII.

АТРИБСКИЕ ГОРОСКОПЫ.

В 1902 г. в Лондоне Британская египтологическая школа издала труд В. М. Флиндерса Петри под заглавием: Атриба,[1] посвященный описанию находок, сделанных в 1901 году этим египтологом в Верхнем Египте близ Сохага (Sohag). Атриба называвшаяся в древности Хат-Репит (т. е. Крепость Репит), находится к югу от Декр-Амба-Шенуде (т. е. Белого Монастыря),

[1] W. M. Flinders Petrie: Athribi, в 14 томе известий British Scool of Archaeology in Egipt. 1902 г.

где еще ранее были обнаружены следы кельи, отнесенной египтологами к IV веку нашей эры. А к югу от нее, около Хагарзе, где окружающие скалы уступами опускаются в Нильскую долину, были открыты исторические памятники, отнесенные исследователями ко времени архейского египетского царства.

И в самой Атрибе, еще ранее, были найдены два храма: один, отнесенный ко времени Птоломея IX Флеската, и другой, «начатый Птоломеем XIII Авлетом (т. е. Богоборцем-Дворником) и достроенный Клавдием и Адрианом». Находится она на самой границе пустыни, и потому этот остаток древности был засыпан песком, что представляет очень редкий случай, так как египетские гробницы обыкновенно погружены в отложения нильского ила, несравненно хуже способствующего их сохранности.

Последний из двух, только что упомянутых храмов, принадлежит к типу Дендерского (или храма в Эдфу), но окружающая колоннада обнаруживает греческое влияние, а скульптурные украшения обоих, указывают на «римскую культуру».

Материалом их является известняк из средних местных отложений, легко разрушающийся от атмосферических влияний, вследствие чего остальные постройки здесь часто делались из песчаника.

На небольшом расстоянии от раскопок этих храмов на нижних уступах возвышенности, спускающихся в Нильскую равнину и мало доступных для исследователя даже и в освобожденном от песка состоянии, Флиндерс Петри открыл искусственную пещеру для погребения, стены которой были покрыты живописью и надписями, а на потолке были нарисованы и раскрашены разными красками **два гороскопа**, соединяющиеся в одну общую живопись (рис. 146) и, очевидно **нарисованные одним и тем же художником**, т. е. нижний гороскоп был нарисован после верхнего никак не позже, как лет через 30, и, вероятнее всего, даже много ранее этого крайнего срока. Зодиакальные фигуры носят везде эллинистический характер, но обнаруживают некоторые и чисто египетские особенности. Так, например, созвездие Ориона внизу (см. нижнюю часть рисунка), представлено в виде человека, поднявшего правую руку и приглашающего взойти на небо души Мери-Гора и его отца Аб-Не-Манп, как они названы в иероглифических надписях около изображений их душ, сопровождаемых на небо их земными грехами в виде змей и шакалов (на левой стороне рисунка). Обе души представлены в виде птиц с человеческими головами, и верхний гороскоп, вероятно, принад-

Рис. 146. Два Атрибских гороскопа Флиндерса Петри.

лежит отцу, а нижний — сыну. Но оба гороскопа, повидимому, обозначают не время их рождения, а время перелета на небо. Только в таком случае и уместно представлять их здесь уже обратившимися в птиц.

По типу рисунка, по сплошности его фигур и по однородности красок видно, что оба гороскопа **одновременно** были нарисованы человеком, который в одно время был и художником и астрологом и, вероятно, родственником обоих умерших.

Определение времени этой гробницы, как и выше описанных дендерских Зодиаков, являются особенно надежным, в виду нахождения тут сразу двух гороскопов, разделенных непродолжительным промежутком времени.

Получив летом 1919 года IV том «Британской египтологической школы» с этими гороскопами от профессора Б. А. Тураева для более точного определения их времени астрономическим путем, я повторил прежде всего приведенные там (у нас табл. XXXIV) вычисления Нобеля, отожествившего вместе с другими египтологами птицу со змеиным хвостом с Юпитером, мечущим змеистые молнии, птицу с бычачьей головой признавшим за Сатурна, сокола вдали от Солнца — за Марса, а двуликого Януса и птицу без особых отметок около Солнца — за Меркурия и Венеру. Моя проверка показала, что Юпитер в обоих гороскопах был значительно левее, чем вычислил Нобель, да и Марс то же самое, тогда как Сатурн в нижнем гороскопе правее должного. Вышло еще хуже, чем у Нобеля.

Чтоб решить, кто из нас был прав и посмотреть, не найдется ли лучшего решения, я поручил сделать специальное исследование этого памятника древности моему тогдашнему ассистенту по астрономическому отделению Научного Института им. Лесгафта, покойному М. А. Вильеву.

Он сделал исчерпывающее вычисление для него на протяжении от минус 500 года ранее начала нашей эры и до + 600 года после него, и, подтвердивши (табл. XXXV) указанную мною неправильность Нобелевского решения пришел вместе с тем к выводу, что за всю эту тысячу лет была, только одна возможная дата, да и то **до начала нашей эры**. Это — 1 мая минус 185 (астрономического) года для верхнего гороскопа и 6 января минус 178 года — для нижнего (рис. 148 на стр. 735).

Но сами его вычисления, основу которых я даю на приложенной таблице (XXXVI стр. 737), вследствие важности возбу-

ТАБЛИЦА XXXIV.

Атрибские гороскопы по выделениям Нобеля, считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна (British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account. 1908).

The Dating of the Horoscopes

Be E. B. Knobel.

Second Horoscope,

	Geocentric Longitude.	Epoch, A. D. 52.
Sun in Taurus	31° — 60°	May
Moon in Gemini	61° — 90°	May 20 (New Moon, May 17)
Mercury in forepart of Taurus.	31° — 45°	?
Venus in hindpart of Taurus.	45° — 60°	25° Longitude greater than Sun
Mars in Cancer	91° — 120°	92°
Jupiter between Capricornus and Aquarius	300°	306°
Saturn in Pisces	331° — 360°	358°

The year A. D. 52, May 20, suits well for Moon, Venus, Mars, Jupiter and Saturne:

First Horoscope,

	Geocentric Longitude.	Epoch, A. D. 59.
Sun between Capricornus and Aquarius	300°	January 20
Moon in Sagittarius	241° — 270°	About Last Quarter, January 25
Mercury in forepart of Capricornus	271° — 285°	?
Venus in Pisces	331° — 360°	250°
Mars in Aquarius	301° — 330°	327°
Jupiter in Leo	121° — 150°	148°
Saturn in Gemini	61° — 90°	58°

The horoscope positions are probably taken from tables and not from observations, and the positions are in signs and not in constellations. The year A. D. 59, January, suits well for Moon, Mars, Jupiter and Saturn, but is discordant for Venus. No attempt has been made to reconcile Mercury. Jupiter and Saturn would be in similar relative positions about every 58 or 59 years. In the epochs — 118, — 60, — 1, 59, 117, the only year that suits for the three superior planets in A. D. 59, but the position of Venus is quite wrong for that year.

ТАБЛИЦА XXXV.

Контроль результатов A. B. Knobel'я M. A. Вильевым, считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна.

Среднее равноденствие даты.

Дата: 52 мая 20.0 ср. гринв. вр.

	Солнце.	Венера.	Марс.	Юпитер.	Сатурн.
λ по Вильеву	56°50'.6	нет	117°20'.5	307°21'.5	340°13'.2
λ по E. B. Knobel'ю .	нет	нет	92°	306°	358°

Дата: 59 января 25.0 ср. гринв. вр.

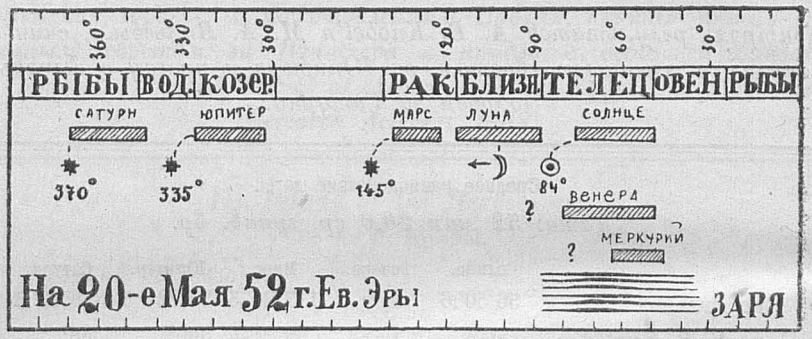
	Солнце.	Венера.	Марс.	Юпитер.	Сатурн.
λ по Вильеву	303°58'.5	259°19'.5	340°8'.0	149°19'.2	57°59'.0
λ по E. B. Knobel'ю .	нет	250°	327°	148°	58°

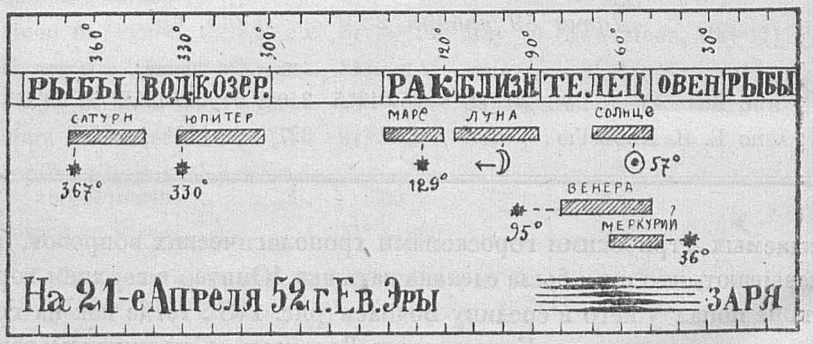
ждаемых Атрибскими гороскопами хронологических вопросов, показывают, что и им была сделана натяжка. Юпитер в верхнем гороскопе попал у него в средину Водолея (рис. 148), тогда как на гробнице он дан между Козерогом и Водолеем, а на нижнем гороскопе не только Марс, ушедший из Водолея в Рыбы, не подходит, но даже и Юпитер с Сатурном ушли из границ, указанных для них созвездий. Оказалось что и Вильев не получил никаких удовлетворительных результатов, как ясно видно из его собственных решений, которые я привожу в сокращенном виде (табл. XXXVI и рис. 148, стр. 735).

На таблице XXXVII я даю все годы, в которые Сатурн и Юпитер были, по Вильеву, не только в указанных для них на рисунке созвездиях, но даже и около них.

Так для Юпитера (принятого за птицу со змеиным хвостом) в верхнем гороскопе взят предел между 300° и 350° эклиптикальной долготы, т. е. все протяжение от начала Козерога и до конца Водолея, хотя птица со змеиным хвостом точно показана между Козерогом и Водолеем. Для Сатурна (принятого за птицу с бычачьей головой) взяты пределы от 335° до 40°, т. е. от средины Водолея через Рыб до средины Овна, хотя птица с бычачьей головой дана прямо под Рыбами. Благодаря этому по-

Верхний Атрибский гороскоп.





Нижний Атрибский гороскоп.

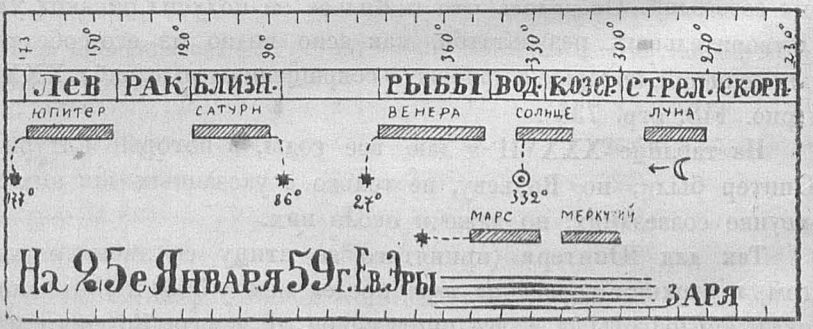
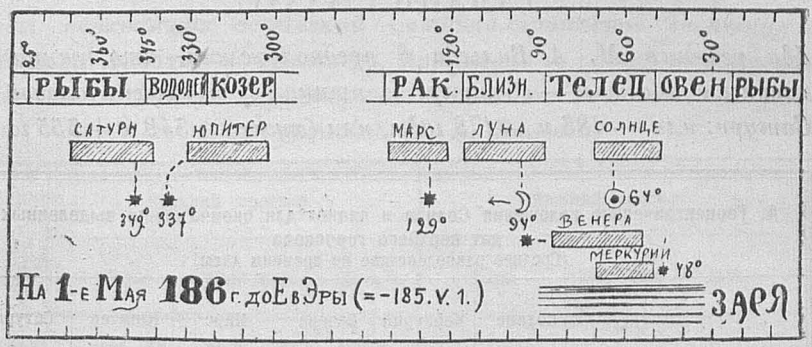


Рис. 147. Вильевский вариант вычислений Knobel'я (считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна). Удовлетворительны только те положения планет, где звездочка находится над своей полоской. Здесь в верхней полосе неудовлетворительны Юпитер, Марс и Солнце; в средней Венера и Меркурий; в нижней плохи Сатурн и Венера и неудовлетворителен Марс. Координаты 1910 года находятся под затушеванными полосками.

Верхний Атрибский гороскоп.



Нижний Атрибский гороскоп.

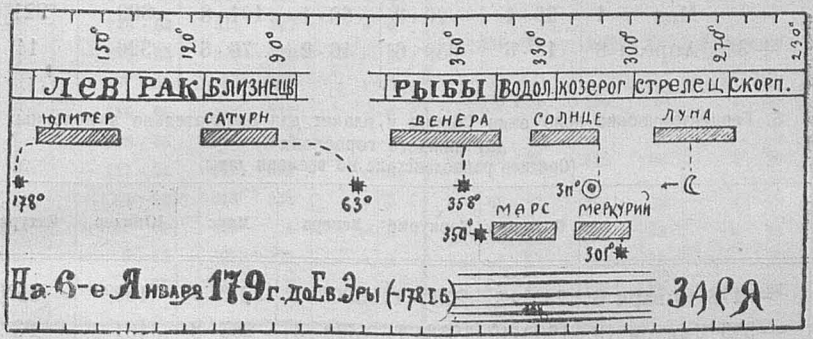


Рис. 148. Решение М. А. Вильева (считая птицу со змеиным хвостом за Юпитера и птицу с бычачьей головой за Сатурна). Удовлетворительны лишь те положения планет, где звездочка находится под своей полоской. Здесь, в верхнем гороскопе, не удовлетворительны Юпитер, Венера и Меркурий, а в нижнем совсем не годен Сатурн и плохи Юпитер и Марс. Координаты 1900 года.

лучилось больше решений, чем нужно, но зато не остается никакой возможности для пропуска хотя бы приблизительных совпадений.

На основании того, что Марс может перейти из Рака, на котором он указан в верхнем гороскопе, в Козерога, в котором он указан в нижнем, только через 6 лет и 8 месяцев, в этой таблице приходится считать пригодными для дальнейшего исследования лишь те строки, в которые даты нижнего гороскопа около 7 лет позднее дат нижнего гороскопа.

И вот при проверке их посредством Марса, Венеры и Меркурия действительно получаются только два решения, да и то плохие.

ТАБЛИЦА XXXVI.

Два решения М. А Вильева в предположении, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн: или — 185 и — 178 годы, или (хуже) + 349 и + 355 годы.

А. Геоцентрические положения Солнца и планет для окончательно выделенных дат верхнего гороскопа (Среднее равноденствие по времени даты)						
	Солнце	Меркурий	Венера	Марс	Юпитер	Сатурн
— 185 г., Апреля 2	[8 · 1]	[343° · 4]	31° · 0	86° · 33	306°	320°
Мая 1	36 · 1	20 · 0]	66 · 1	101 · 8	309	[321]
+ 349 Апреля 8	18 · 6	[359 · 6]	46 · 2	76 · 5	320	14
Б. Геоцентрические положения Солнца и планет для окончательно выделенных дат нижнего гороскопа (Среднее равноденствие по времени даты)						
	Солнце	Меркурий	Венера	Марс	Юпитер	Сатурн
— 178 Января 6	283° · 2	273° · 1	330° · 1	321° · 7	150°	[35°]
+ 355 Января 13	[262 · 3]	[253 · 1]	[309 · 3]	285 · 8	161	93

Координаты II века нашей эры. Для нанесения на карту надо прибавлять 21°.

Первое решение: — 185 год для верхнего и — 178 год для нижнего, по астрономическому счету, или, что то же, 186 и 179 годы по счету историков, и это представлено на таблице XXXVI в координатах того времени и на диаграмме (рис. 148, стр. 735) в координатах нашего времени. И оно, как я только что показывал, было с большими натяжками.

Второе решение: + 349 год для верхнего Зодиака и + 355 для нижнего, что дано на той же XXXVI таблице, в координатах того времени, а в наших современных координатах это показано на таблице XXXVII (стр. 738).

Мы видим, что такое второе решение Вильева уже ни на что не годно.

* * *

ТАБЛИЦА XXXVII.

Годы подходящих сочетаний Сатурна, принятого за птицу с бычачьей головой, и Юпитера, принятого за птицу со змеиным хвостом, и взятые в расширенных пределах для обоих Атрибских Зодиаков М. А. Вильева.

	Верхний гороскоп				Нижний гороскоп			
	Годы	Юп.	Сат.	Дата	Годы	Юп.	Сат.	Дата
До начала нашей эры	— 423 · 65	342°	335°	Мая 3				
	— 364 · 65	335	335	» 4				
	— 305 · 65	327	336	» 4				
	— 246 · 65	319	337	» 4				
	— 245 · 65	349	349	» 4	— 238 · 94	190°	64°	Января 20
	— 187 · 65	310	339	» 5				
	— 186 · 65	340	351	» 5	— 179 · 94	180	64	» 20
	— 128 · 65	301	340	» 5				
	— 127 · 65	331	352	» 5	— 120 · 94	174	66	» 20
	— 68 · 65	318	352	» 5	— 61 · 94	165	67	» 20
	— 67 · 65	350	4	» 5	— 60 · 94	192	83	» 20
	— 9 · 65	309	353	» 6	— 2 · 94	155	68	» 20
	— 8 · 65	339	5	» 6	— 1 · 9	182	80	» 20
После начала нашей эры	+ 51 · 35	301°	354°	» 6	+ 58 · 06	148	69	» 20
	+ 52 · 35	331	6	» 6	+ 59 · 06	176	85	» 20
	+ 111 · 35	321	8	» 6	+ 117 · 06	138	70	» 21
					+ 118 · 06	167	86	» 21
					+ 176 · 06	129	71	» 21
	+ 170 · 35	312	9	» 7	+ 177 · 06	157	87	» 21
	+ 171 · 35	342	22	» 7	+ 178 · 06	185	99	» 21
	+ 229 · 35	302	10	» 8	+ 236 · 06	148	88	» 22
	+ 230 · 35	332	22	» 8	+ 237 · 06	178	100	» 22
					+ 295 · 06	140	89	» 22
	+ 289 · 36	324	23	» 8	+ 296 · 06	169	101	» 22
					+ 354 · 06	131	90	» 23
	+ 348 · 36	314	25	» 9	+ 355 · 06	159	102	» 23
	+ 349 · 36	344	36	» 9	+ 356 · 06	187	117	» 23
	+ 407 · 36	302	25	» 9	+ 414 · 06	150	103	» 23
	+ 408 · 36	332	36	» 9	+ 415 · 06	180	118	» 23
					+ 473 · 06	143	104	» 24
	+ 467 · 36	324	38	» 10	+ 474 · 06	171	119	» 24
					+ 532 · 07	134	105	» 25
	+ 526 · 36	315	39	» 10	+ 533 · 07	162	120	» 25

Все это заставило меня, через несколько лет, снова пересмотреть вопрос.

В правильности вычислений Вильева у меня не было ни малейших сомнений, продолжать его вычисления на эпоху крестовых походов казалось излишним, а потому мне пришлось коснуться самого их фундамента.

ТАБЛИЦА XXXVIII.

Второе решение М. А. Вильева. Геоцентрические положения Солнца у планет для дат + 349 и 355 годов. Координаты 1900 года.

Для Верхнего Зодиака на 8 апреля 349 года.

Солнце	40°	в Овне, а надо в Тельце.
Меркурий . .	20°	в Овне у Рыб, а надо в Тельце у Близнецов.
Венера	67°	в Тельце, и надо в Тельце
Марс	97°	в Близнецах, а надо в Раке.
Юпитер . . .	341°	Между Водолеем и Рыбами, а надо между Водолеем и Козерогом.
Сатурн	35°	в Овне, а надо в Рыбах.

Для Нижнего Зодиака на 13 декабря 355 г.

Солнце	283°	Средина Стрельца, а надо в Козероге.
Меркурий . .	274°	Стрелец у Скорпион, а надо в Рыбах.
Венера	330°	Между Козерогом и Водолеем, а надо в Козероге у Стрельца.
Марс	307°	Козерог у Стрельца.
Юпитер . . .	182°	Дева у Льва, а надо во Льве.
Сатурн	114°	Между Близнецами и Раком, а надо в Близнецах.

Прежде всего поднялся вопрос: насколько правильно Британская египтологическая школа приняла птицу со змеиным хвостом за Юпитера, а птицу с бычачьей головой за Сатурна?

В книге Флиндерса Петри не приведено ни малейших указаний на законность такого выбора. С астрологической же и особенно с мифологической точки зрения вернее признать обратное. Юпитер, как известно, обращался в быка, а Сатурн никогда. Сатурн был зловещей планетой, несущей моровые поветрия, а потому ему и приличен хвост со змеиной головой (и змеи исходящие из клюва по изображению на нижнем гороскопе), а никак не благодетельной планете — Юпитеру. Конечно

можно принимать этих змей за молнии, как делает Флиндерс Петри, но он уже совершенно неправильно считает двуликого Януса под Тельцом в верхнем Зодиаке (и над Рыбами в нижнем) за Венеру, тогда как по мифологии и по астрологии это должен быть Меркурий, выглядывающий из-за Солнца то справа, то слева. Тогда и остаточная птица без особых отметок окажется не Меркурием, а Венерой.

Правда, что при толковании Флиндерса Петри и Нобеля Марс, теоретически и априорно, получает более точное положение на небе во втором гороскопе, чем при предложенном здесь мною. Действительно, если птица со змеиным хвостом между Козерогом и Водолеем первого гороскопа есть Юпитер, а птица с бычачьей головой под Рыбами — Сатурн, то они должны попасть в положения, указанные во втором гороскопе (Юпитер под Львом и Сатурн под Близнецами) через 7 лет, и в это время Марс (Сокол на Раке в первом гороскопе) по самой теории его движения попадает как раз под Водолея ближе к Рыбам, как и дано на втором гороскопе. А при обратном толковании Юпитера и Сатурна, они попадают в назначенные им на втором гороскопе места только через 16 лет, и в это время Марс хотя тоже подойдет из Рака, близко к Водолею, но будет еще в Козероге. Однако можно сказать, что за точность положения Марса во втором гороскопе никак нельзя ручаться: Марс в то время был невидим за Солнцем, и кроме того под Козерогом нижнего гороскопа была уже нарисована Венера (на этот раз тоже со страшным хвостом) и Марса некуда было поставить под Козерогом же.

Вот почему нельзя было не испробовать и указанного мною толкования Юпитера и Сатурна, прежде чем счесть исследование Атрибских гороскопов законченным и признать их фантастическими произведениями.

При допущении, что птица со змеиным хвостом есть Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер, астрономическое вычисление дало мне тоже лишь одну серию подходящих сочетаний Сатурна и Юпитера за промежуток от начало нашей эры до седьмого ее века. Эта серия оказалась между 18 и 314 годами нашей эры (табл. XXXIX, стр. 740), для верхнего гороскопа, и между 151 и 448 для нижнего гороскопа, а ранее того не было ничего подходящего до минус VI века.

Рассмотрим же дело и с этой точки зрения. Так как по общему характеру сочетаний Сатурна и Юпитера, между обоими

*

гороскопами должен быть промежуток около 16 лет, то из сравнения верхнего гороскопа с нижним на табл. XXXIX мы находим:

ТАБЛИЦА XXXIX.

Сравнение между собою подходящих дат, даваемых Сатурном и Юпитером для верхнего и для нижнего Атрибских гороскопов, от начала нашей эры до 628 года при допущении, что птица со змеиным хвостом — Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер.

Верхний гороскоп			Нижний гороскоп	
Сатурн в Козероге	Юпитер в Рыбах		Сатурн во Льве	Юпитер в Близнецах
Годы:	Годы:		Годы:	Годы:
* 18,89	* 18,13		5,29	1,71
48,35	41,88		64,21	68,63
* 77,80	* 77,46		93,60	92,35
107,26	113,05		123,12	127,94
* 136,72	* 136,77	**	* 152,58	* 151,66
166,17	* 172,36	**	182,03	187,25
* 195,63	* 196,08	**	* 211,49	* 210,97
225,9	231,67	**	240,95	246,56
* 254,55	* 255,39		* 270,41	* 270,28
284,00	279,12		299,86	294,01
* 313,46	* 314,70		* 329,32	* 329,59
342,92	338,43		358,79	353,32
372,37	374,01		* 388,23	* 388,90
401,83	409,60		417,69	412,63
431,28	433,32		* 447,15	* 448,21
460,75	468,91		476,61	470,94
490,20	492,63		506,06	507,52
519,66	516,35		535,52	531,24
549,12	551,94		564,98	566,83
578,56	575,66		594,43	590,55
608,03	611,25		628,89	626,14

Заслуживают исследования только четыре строки, отмеченные парами звездочек (**) так как лишь в них годы нижнего гороскопа отличаются от годов верхнего лишь на 16, а не более чем на 75 лет,

Окончание.

Отметки	Верхний гороскоп		Отметки	Нижний гороскоп		Отметки
	Сатурн в Козероге	Юпитер в Рыбах		Сатурн во Льве	Юпитер в Близнецах	
	637.49	634.97		653.35	649.86	
	666.94	670.56		682.80	685.45	
	696.40	694.28		712.26	709.17	
	725.86	729.87		741.72	744.76	
	755.32	753.59		771.18	768.48	
	784.77	789.18		800.63	804.07	
*	814.23	812.90		830.09	827.79	
	843.69	848.49		859.54	851.52	
*	873.14	872.21		889.00	887.17	
	902.60	907.80		918.46	910.83	
*	932.06	931.52	**	947.91	946.41	*
	961.52	967.11		977.38	970.14	
*	990.97	990.83	**	1006.83	1005.73	*
	1020.43	1026.42		1036.29	1041.32	
*	1049.89	1050.15	**	1065.75	1065.04	*
	1079.34	1073.87		1095.20	1100.63	
*	1108.80	1109.46	**	1124.66	1124.35	*
	1138.26	1133.18		1154.12	1159.94	
*	1167.71	1168.77	**	1183.57	1183.66	*
	1197.17	1192.49		1213.03	1207.38	
	1226.63	1228.08		1242.49	1242.97	*
	1256.09	1251.80		1271.95	1278.56	
	1285.54	1287.39		1301.40	1302.28	*
	1315.00	1311.11		1330.86	1337.87	
	1344.46	1346.70	*	1360.31	1361.59	*
	1373.91	1370 42		1389.77	1385.31	
	1403.37	1406.01		1414.23	1420.90	
	1432.83	1429.73		1448.68	1444.62	
	1462.29	1465.32		1478.15	1480.21	
	1491.74	1489.04		1507.60	1503.93	
	1521.20	1524.62		1537.06	1539.52	
	1550.66	1548.35		1566 52	1563.24	
	1580.11	1583.93		1595.97	1598.83	
	1609.53	1607.66		1625.43	1622.55	
	1639.03	1643.24		1654.89	1658.14	
	1668.48	1666.97		1684 34	1681.86	
	1697.94	1702.55		1713.80	1717.75	
*	1727.40	1726.28		1743.26	1741.17	
	1756.86	1750.00		1772.72	1776.76	
*	1786.31	1785.59		1802.17	1800.48	
	1815.77	1821.17		1831.63	1836.07	
*	1845.23	1844.90	**	1861.09	1859.79	*
	1874.68	1880 48		1890.54	1895.38	
*	1904.14	1904.21	**	1920.00	1919.10	*

1. Для 18 года Верхнего гороскопа не имеется соответствия в нижнем ранее 152 года, следовательно, 18 год нашей эры негоден.

2. Для 77 года Верхнего Зодиака находим в нижнем тот же ближайший 152 год, т. е. через 75 лет. Опять слишком большая разница для двух частей однородного рисунка, написанного одним художником.

3. Для 136 года Верхнего гороскопа находим в нижнем ближайшее соответствие в 152 году, т. е. как раз через 16 лет. Но Марс в мае 136 года был далеко от Рака — в Водолее. Значит и эта дата негодна, а соседние годы 135 и 137 не подходят по Юпитеру.

4. Для 195 года Верхнего гороскопа находим в нижнем ближайшее соответствие в 211 году. Вот первый случай, заслуживающий детального исследования. Сделаем же его обстоятельно. Марс в 195 году 30 апреля был под 139° современной эклиптикальной долготы, т. е. как раз в Раке, где и показан на его гороскопе. Удовлетворительным представляется для того же 30-го апреля 195 года и положение Венеры в Тельце, при Солнце в Тельце же и Луне в Близнецах, хотя Меркурий в это время находился не в Тельце, как нарисовано, а рядом с ним в Овне, что может быть объяснено его невидимостью в это время (рис. 149) на фоне утренней зари.

Но для нижнего гороскопа, получающегося на 29-30 января 211 года, которому мы должны придать решающее значение, как наблюдаемому во время составления всего рисунка, оказались удовлетворительны только Меркурий в Рыбах и Венера между Козерогом и Стрельцом. Наиболее же важная планета, Марс, оказалась над 322° при Солнце под 334° эклиптикальной долготы, т. е. в вечерней видимости, вместо утренней, в Водолее у Рыб вместо Козерога, в котором дает его для этого момента астрономическое вычисление. Однако, принимая во внимание, что не точно обозначенный Марс был тогда невидим в лучах зари, как показывает сам чертеж, где горизонтальными штрихами отмечены пределы невидимости планет в лучах вечерней или утренней зари, то мое решение можно считать приблизительно удовлетворительным, если не найдется позднее ничего вполне точного. Я вычислял все это по астрономическим таблицам Нейгебауэра,[1] а Н. И. Идельсон проверил мое вычисление по другим таблицам и получил согласные с моими результаты, которые я привожу на табл. XL, (стр. 746).

[1] Veröffentlichungen des Königlichen Astronomischen Rechen-Instituts zu Berlin, № 25. 1904.

Никаких более ранних решений астрономия не дает, даже и при всех других возможных истолкованиях планетного значения представленных на гороскопах птиц. Но и это решение значительно опорачивается Марсом, а потому посмотрим, не было ли позднее действительно удовлетворительных сочетаний.

Атрибские.

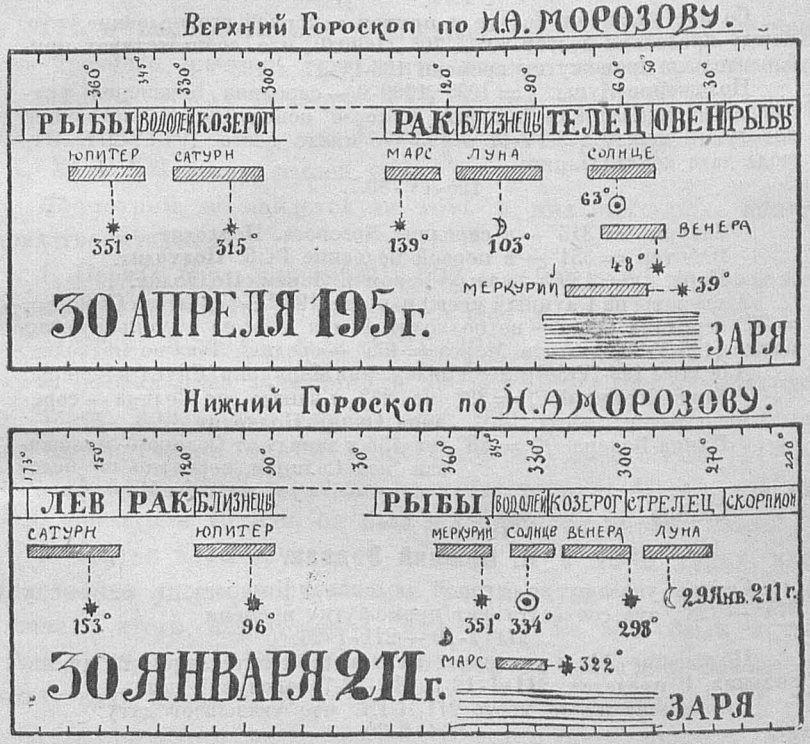


Рис. 149. Наглядное изображение результатов определения времени Атрибских гороскопов при предположении, что птица со змеиным хвостом — Сатурн, а птица с бычачьей головой — Юпитер. Плохо подходят Меркурий в верхнем и Марс в нижнем гороскопе.

5. Следующая пара решений, даваемых Сатурном и Юпитером для рассматриваемой нами теперь серии их подходящих сочетаний, — апрель-май 255 года для Верхнего и январь-февраль 270 года для Нижнего гороскопа. Но в январе-феврале Нижнего гороскопа Марс был не в Водолее, а шел из Овна в Тельца, и 4 февраля был около 60° эклиптикальной долготы. Такое крупное несоответствие устраняет всякую нужду в дальнейшем исследовании этой пары решений.

ТАБЛИЦА XL.

Атрибские гороскопы.

Проверка моих вычислений Н. И. Идельсоном.

Подходят ли даты 195-III-IV и 211-I к констелляциям верхнего и нижнего зодиаков в Атрибе, если птицу со змеиным хвостом считать за Сатурна, а птицу с бычачьей головой — за Юпитера.

I. Верхний Зодиак.

Солнце указано в Тельце и притом в первой его половине, т. е. между пределами долгот 50° — 70° (1900.0), что соответствует приблизительно промежутку времени 195-IV-17 и 195-V-8.

Положение Луны: $\lambda = 103°$ (1900·0 — середина Близнецов) указывает на момент констелляции 3° после новолуния. Единственное новолуние между 195-IV-14 и 195-V-5 имело место 195-IV-277. Отсюда дата констелляции:

195-IV-30.7.

Сатурн = 315° — в середине Козерога. Подходит.
Юпитер = 351° — в первой половине Рыб. Подходит.
Марс = 139° — между Раком и Львом. Подходит.

А для даты на 1 лунный месяц раньше (195-IV-1) долгота Солнца = = 32° середина Овна — не подходит. И для даты на 1 лунный месяц позже (195-V-30) долгота Марса = 155° — средина Льва не подходит.

Для даты 195-IV-307 имеем положения Меркурия (Януса) и Венеры:

Янус-Меркурий ☿ = 39° (на 24° к западу от Солнца — середина Овна). Подходит.
Птица-Венера ♀ = 48° (на 15° к западу от Солнца — но показан под Солнцем, вероятно по недостатку места уже занятого Меркурием).
Солнце . . . . . ☉ = 63°.

II. Нижний Зодиак.

Солнце указано во второй половине Козерога, т. е. между 314° — 328°, что соответствует промежутку времени

211-I-10 — 211-I-25.

Положение Луны указывает на момент констелляции: 2° до новолуния. В пределах: 211-I-12 и 211-12-7 новолуний нет.

Ближайшее имело место 211-II-1,2, что указывает дату:

211-I-30.

Солнце . . . . . ☉ = 334° (в середине Водолея). Подходит.
Юпитер . . . . . ♃ = 96° (Близнецы). Подходит.
Сатурн . . . . . ♄ = 153° (Лев). Подходит.
Марс . . . . . ♂ = 322° (Козерог — к западу от Солнца). Не подходит.
Янус-Меркурий . . ☿ = 351° (Рыбы на 17° к востоку от Солнца). Подходит.
Остаточная птица
Венера . . . ♀ = 298° (Козерог на 36° к западу от Солнца. Подходит).

Марс может считаться удовлетворительным лишь в случае его невидимости в утренней заре.

Для даты на один лунный месяц раньше: 211-I-1.
☉ = 304° (между Стрельцом и Козорогом). Не подходит.
♂ = 301° — не подходит.

Для даты на один лунный месяц позже: 211-II-28.
☉ = 3° (в Рыбах). Не подходит.
♂ = 343°. Не подходит.

6. Третья пара решений, даваемых Сатурном и Юпитером для древней серии их подходящих сочетаний, это апрель-май 314 года для Верхнего и январь-февраль 329 года для Нижнего гороскопа. Но она совершенно неприемлема по Марсу, который за четыре дня до февральского новолуния, при Солнце в Водолее и Луне в Стрельце, шел вместо Водолея еще в Скорпионе.

Тут и кончаются все пригодные для дальнейшего разбора даты древнего времени. Приходится исследовать и средние века. Из второго отдела таблицы XXXIX (на стр. 741) мы видим, что подходящие сочетания Юпитера и Сатурна происходили и в X, XI и XII веках нашей эры.

Посмотрим, не найдется ли хоть в них чего-либо **вполне** удовлетворительного.

1. Первая пара сочетаний в 932 и в 946 годах не подходит, потому что в 946 году Сатурн был еще в Раке (ок. 134° геоцентрически), а не во Льве (142—173°).

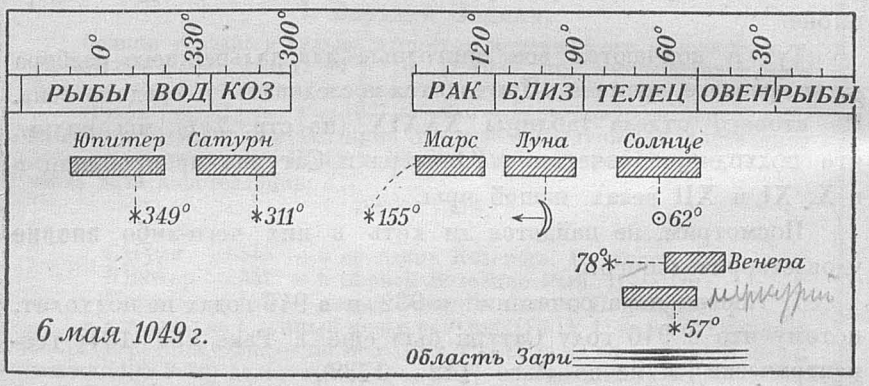
2. Вторая пара сочетаний в 990 и в 1005 годах не подходит по Марсу, который около 27 мая 990 года после новолуния был еще в Тельце (ок. 86° геоцентрически) вместо Рака (117°—142°). А следующий год тоже не удовлетворяет Марсу, так как после новолуния 16 мая, он был в Скорпионе вместо Рака.

3. **Третья пара сочетаний в 1049 и в 1065 годах дает единственно удовлетворительные результаты.** Я уже говорил в начале этого исследования, что Марс не мог быть в мае в Раке, если через 16 лет он показан в феврале в Водолее и потому надо признать Верхний гороскоп не записанным 16 лет назад на месте, а вычисленным впоследствии, причем Марс был неправильно помещен вместо Льва в Рака, как было даже неизбежно при старинных вычислениях Марса. По этой причине нам и пришлось усумниться в годности полученных нами решений на 195 и 211 годы, где Марс удовлетворительно получился для 195 года, но плохо поместился в 211 году, на нижнем более позднем Зодиаке. Начнем поэтому здесь наши вычисления с более позднего нижнего гороскопа, как отмеченного непосредственными наблюдениями неба, а не восстановленного по воспоминаниям (рис. 150).

Новолуние в 1065 году было 9 февраля около 338° при Солнце почти в средине Водолея. Положение Луны в Стрельце дает дату на 3 дня ранее, т. е. 6 февраля. Марс шел в это

время как раз по Водолею ок. 341° эклиптикальной долготы (по коорд. 1900 г.), при Солнце ок. 335°, т. е. был в конце вечерней видимости, как и показано в точности. Венера была в Козероге ок. 326°, Меркурий, как и показано, был в Рыбах,

Верхний, вычисленный автором гороскоп.



Нижний, наблюденный автором гороскоп.

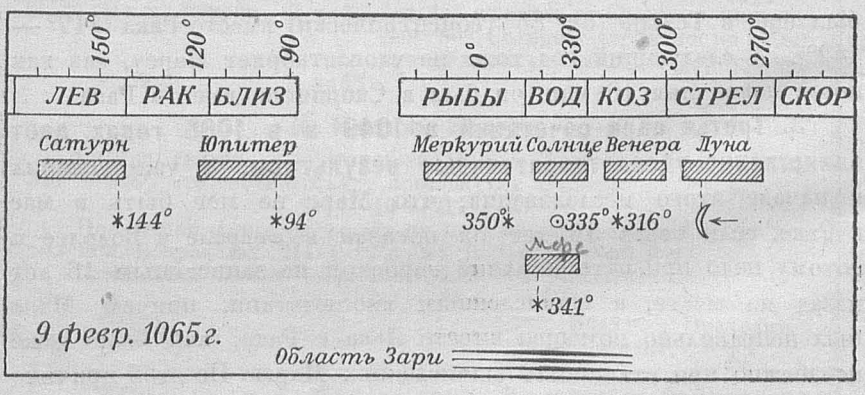


Рис. 150. Второе, окончательное, решение (Н. А. Морозова). Удовлетворительны все положения планет, где звездочки (планеты) находятся под своей полоской. В нижнем гороскопе, как единственно наблюдавшемся автором, все безусловно верно. А в верхнем вычисленном в 1065 году для 1049 (т. е. за 16 лет назад) Марс и Венера попали левее надлежащих мест вследствие неточного знания автором их синодического обращения.

в утренней видимости ок. 350° эклиптикальной долготы, Сатурн был как раз во Льве, Юпитер в Раке.

Мы видим, что нижнее, т. е. реально наблюдаемое автором сочетание планет, с поразительной точностью оправдалось тут вычислением. Рассмотрим же и Верхний гороскоп, который по

теории движений Сатурна и Юпитера мог быть только за 16 лет перед этим, т. е. в 1049 году.

Я уже говорил, что по теории движения Марса, если эта планета была в каком-либо году в январе или феврале в Водолее, то за 16 лет перед этим в апреле она была не иначе как во Льве, а не в Раке перед Львом, как дано на рисунке. Так выходит и в данном случае. Астрономическое вычисление показывает, что новолуние в Тельце в 1049 году было 4 мая. Серп Луны показался (соответственно гороскопу) в Близнецах 6 мая, а Марс в это время шел геоцентрически под 155° эклиптикальной долготы (коорд. 1900 г.) во Льве, и даже был там с октября прошедшего года, описывая эпициклическую петлю. Иначе не могло и быть ни при каком другом минус 16-м годе. А между тем, художник поместил Марс не на самом Льве, а рядом со Львом на Раке, откуда ясно, что он рисовал этот гороскоп уже по давним воспоминаниям или по своим вычислениям, имевшим лишь приближенный характер. Вот почему и Меркурия, который шел около 57° эклиптикальной долготы на границе Овна и Тельца, он вычислил в Тельце со стороны Близнецов, а Венеру, шедшую ок. 78° эклиптикальной долготы дал в соединении с Солнцем, хотя тоже в Тельце, как и нужно. А Юпитер, всегда легко вычислимый, помещен верно (около 349°) в Рыбах, да и Сатурн, как и должно — в Козероге.

При этой оговорке вся исследуемая нами живопись принадлежит лету 1065 года. Но посмотрим для полноты обзора и позднее.

4. Четвертая пара сочетаний в 1109 и в 1125 годах не подходит, так как Юпитер в 1125 году перед новолунием в Водолее был уже в Раке вместо Близнецов.

5. Пятая пара сочетаний в 1168 и в 1183 годах не подходит по Марсу, так как за 15-летний промежуток времени он не может перейти из Рака в Водолея, а будет на противоположной стороне неба.

6. И, наконец, шестая пара сочетаний в 1226 и в 1242 годах не подходит по Юпитеру, который в 1227 году был еще между Козерогом и Водолеем и пришел в Рыбы лишь в 1228 году, когда Сатурн уже ушел из Козерога в Водолея, да и 15-летний промежуток не годен для перехода Марса из Рака в Водолея.

А далее мы не видим подходящих сочетаний вплоть до

пары сочетаний в 1845 и в 1860 годах, которую я не исследовал, так как в находке Флиндерса Петри нельзя заподозреть подлога.

Резюмируем же в нескольких словах все вышесказанное.

Оба Атрибские гороскопа включены в один и тот же сплошной рисунок на потолке подземной гробницы, представляющий собою небо, на котором звезды изображены как попало, напоминая собой пятилепестковые цветочки.[1] По однородности красок и живописи видно, что раскраска была произведена не в два приема, разделенные промежутком в несколько лет, а сразу в несколько дней или, в крайнем случае, недель. Значит более ранний гороскоп был воспроизведен уже по воспоминаниям и потому не имеет такого серьезного значения для определения времени, как более поздний.

Теория движений Сатурна и Юпитера говорит нам, что показанное для них перемещение при переходе от Верхнего гороскопа к Нижнему могло осуществится только через 16 лет. Значит и между смертью одного из двух погребенных тут лиц прошло около этого времени. Положение Солнца Верхнего гороскопа в Тельце и Нижнего в Водолее уточняет этот срок и дает нам 16 лет без трех месяцев.

Здесь все выходит превосходно и только подтверждает верность сделанного нами толкования птицы со змеиным хвостом, как Сатурна, и птицы с бычачьей головой, как Юпитера. Солнце изображено тут кружком, а Луна — серпом, так что для них не может быть недоразумений. Не может быть недоразумения и в том, что птица с орлиной головой изображает Марса, так как на Верхнем гороскопе она дана в Раке через созвездие от Солнца, около которого в обоих Зодиаках стоит двуликий спутник с посохом — Меркурий, выглядывающий из-за Солнца то справа, то слева, как он дан и на дендерском Зодиаке. А последняя из пяти птиц — птица близ Солнца без особых признаков, — путем исключения, должна бы быть принята за Венеру.

Отожествление двуликого путника с Меркурием и четырех птиц, сидящих на созвездиях Зодиака, с четырьмя остальными планетами, настолько очевидно и настолько подтверждается их перемещением за 16 лет без трех месяцев, что тут не может быть никаких разговоров.

---

[1] На моем рисунке они слегка раздвинуты для ясности.

Обращает здесь на себя внимание только то, что Марс — птица с орлиной головой, по теории своего движения могла прилететь в Водолея под Солнце в том лишь случае, если за 16 лет без трех месяцев она была в средине Льва. А между тем она показана там только рядом со Львом, сидящей на Раке. Значит ясно, что художник рисовал Верхний гороскоп не по прямому наблюдению неба, а по воспоминаниям или вычислениям, так что дал не вполне точные рисунки. И ясно, что он мог это сделать только для более раннего, Верхнего гороскопа, а Нижний отметил прямо по небу.

С такой точки зрения единственной приемлемой датой для Атрибской гробницы является 9 февраля 1065 года, как время смерти второго из погребенных тут людей. А вместе с тем делаются извинительными и те незначительные неточности, которые вышли у него при определении положения планет, на шестнадцать лет назад, для 4 мая 1049 года, когда умер первый погребенный. Мы видим, что получилась эпоха Магомета Газнийского (ум. 1030 г.), и на основании того, что я говорил о более позднем, чем думают, превращения агарянства в магометанство, можно думать, что и в XI веке Египет был еще агарянским, допускавшим в своем житейском обиходе и живопись, и скульптуру, запрещенные только потом Кораном.

Однако, сама сохранность рисунков, писанных водяными красками на потолке пещеры, говорит не за глубокую их древность. Ведь, если читатель припомнит то, что я писал во второй книге «Христа» о непрекращающихся ни на миг микросейсмических колебаниях земной коры, то трудно допустить, чтобы за целое тысячелетие они не расшатали прочности легко осыпающейся водяной окраски пещерных стен и потолков, на которых все это нарисовано.

* * *

Здесь мне и надлежало бы закончить свое исследование. Но чтобы те, кто склонен считать птицу со змеиным хвостом за Юпитера, а птицу с бычачьей головой за Сатурна, не попрекнули меня за то, что я довел вычисление Атрибских гороскопов на этом постулате только до половины VI века нашей эры, я продолжу и Нобелевский расчет вплоть до нашего времени.

Вот на таблице XLI, в первых двух ее колонках, даны все годы пребывания Сатурна в Рыбах, а рядом ближайшие к ним

положения Юпитера в Козероге, как это выходило на Верхнем гороскопе при Нобелевском толковании обеих птиц. А в остальных двух колонках даны все годы пребывания Сатурна в Близнецах и рядом с ними положения Юпитера во Льве, как это выходит при том же Нобелевском толковании на Нижнем гороскопе.

На основании того, что Марс переходит от своего майского положения в Раке, указанного в Верхнем гороскопе, к январско-февральскому положению между Козерогом и Водолеем (указанному для него в Нижнем, через 6 лет и 8 месяцев, в таблице XLI) пригодны для исследования посредством Марса только те годы средневековой серии подходящих сочетаний Сатурна и Юпитера, где даты Нижнего гороскопа на это же число лет больше дат Верхнего. Эти случаи и отмечены посредине таблицы двойными звездочками. Пригодными для исследования по Марсу оказываются здесь только пять строк между 965 и 1209 годами, средневековой серии, да подходят еще две в самое последнее время между 1820 и 1885 годами.

Разберем же их сначала в общем виде.

1. В 965 году Марс шел близко к графике 1849 года.[1] При Солнце в Тельце (т. е. в юлианском мае) он был около Рыб, а не в Раке. Годом ранее, в 964 году, он проходил в это время по Раку, но Юпитер был еще в Стрельце, а не в Козероге. Годом позднее в 966 году и Марс и Сатурн, подходят, но Юпитер был уже в Водолее у Рыб, а не между Козерогом и Водолеем. Эти годы таким образом не заслуживают дальнейшего исследования.

2. В 1024 году Марс шел близко к графике 1829 года и был в мае еще в Близнецах. Годом ранее — в Стрельце и годом позднее — в Водолее. Тут ни один год не подходит.

3. В 1083 году Марс шел близко к графике 1841 года и был в мае около Девы, а в средние годы около Тельца. Не подходит.

4. В 1143 году Марс шел близко к графике 1822 года и был в мае на границе между Девой и Львом. И этот случай не заслуживает дальнейшего исследования.

5. В 1202 году Марс шел близко к графике 1849 года и был в мае в Рыбах. Годом ранее (в 1201 г.) он был в Раке, но Юпитер был в Стрельце вместо Козерога, а годом позднее Са-

---

[1] См. эти графики адесь на 712 странице.

ТАБЛИЦА XLI.

Вычисление Атрибских гороскопов при предположении, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн.

Отметки	Верхний гороскоп		Отметки	Нижний гороскоп		Отметки
	Сатурн в Рыбах	Юпитер в Козероге		Сатурн в Близнецах	Юпитер во Льве	
	553.45	550.39		560.85	568.72	
	582.90	585.97		590.30	592.44	
	612.36	609.70		619,46	616.17	
	641.82	645.28		649.22	651.75	
	671.24	669.01		678.67	675.48	
	700.73	704.59		708.13	711.06	
	730.19	728.32		737.59	734.79	
	759.65	752.04		767.05	770.37	
	789.10	787.63		796.50	794.10	
	818.56	823.21		825.96	829.68	
*	848.02	846.94		855.41	853.41	
	877.47	882.52		884.87	888.99	
*	906.93	906.25		914.33	912.72	
	936.39	941.83		943.78	948.30	
*	965.84	965.56	* *	973.24	972.03	*
	999.30	1001.15		1002.40	1007.62	
*	1024.76	1024.87	* *	1032.16	1031.34	*
	1054.22	1060.46		1061.62	1066.93	
*	1083.67	1084.18	* *	1091.07	1090.65	*
	1113.13	1119.77		1120.53	1126.24	
*	1142.59	1143.49	* *	1149.99	1149.96	*
	1172.04	1179.08		1179.44	1185.55	
*	1201.50	1202.80	* *	1208.90	1209.27	*
	1230.96	1238.39		1238.36	1244.86	
	1260.41	1262.11		1267.82	1268.58	*
	1289.87	1285.84		1297.27	1292.31	
	1319.33	1309.56		1326.73	1327.89	*
	1348.79	1345.15		1356.18	1351.62	
	1378.24	1380.73		1385.64	1387.20	
	1407.70	1404.46		1415.10	1410.93	
	1437.16	1440.04		1444.55	1446.51	
	1466.61	1463.77		1474.02	1470.24	
	1496.07	1499.35		1503.47	1505.82	
	1525.53	1523.07		1532.93	1529.54	
	1554.99	1558.66		1562.39	1565.13	
	1584.44	1582.38		1591.84	1600.72	
	1613.90	1617.97		1621.30	1624.44	
	1643.36	1641.69		1650.76	1648.16	
	1672.81	1677.28		1680.21	1683.75	
*	1702.27	1701.00		1709.67	1707.47	
	1731.73	1736.59		1739.17	1743.06	
*	1761.19	1760.31		1768.59	1766.78	
	1790.64	1795.90		1798.04	1802.37	
*	1820.10	1819.62	*	1827.50	1826.09	
	1849.56	1855.21		1856.96	1861.68	
*	1879.02	1878.40	*	1886.42	1885.93	
	1908.47	1914.52		1915.87	1920.99	

турн был в Овне вместо Рыб. Ни один из этой триады лет не подходит.

Мы видим, что вся средневековая серия нашей ориентативной таблицы XLI отпала от дальнейшего исследования.

Остается только посмотреть указание на возможность 1819 и 1878 годов для Верхнего (и соответствующих им 1826 и 1885 для Нижнего гороскопа). Но 1878 год сразу отпадает, потому что в мае Марс был еще в Близнецах у Тельца, а не в Раке. В 1819 году, как показывают наши графики на стр. 712, Марс в мае был в Рыбах, а в предшествовавшем 1818 и в подследующем 1820 году, он в мае был как раз в Раке. Однако в 1818 году Юпитер был еще в Стрельце, а не между Козерогом и Водолеем и только в 1820 он занял подходящее положение в Водолее ближе к Козерогу. Да и Сатурн был, как показано, в Рыбах. Однако Меркурий и Венера не оправдывают и этой даты. Меркурий был в Овне у Рыб (ок. 30° эклиптикальной долготы), вместо того чтобы быть в Тельце, а Венера оказывается около 99° эклиптикальной долготы, т. е. уже в средине Близнецов, вместо того же Тельца. Такого рода неточности не допустимы для автора XIX века, значит, и эта дата отпадает. А вместе с нею отпадает окончательно и предположение Нобеля, что птица со змеиным хвостом — Юпитер, а птица с бычачьей головой — Сатурн, а не наоборот. При таком предположении астрономия не даст нам ни одного удовлетворительного решения для Атрибских гороскопов, начиная от минус 500 года, и до самого нашего времени.

Поэтому остается только принять мое толкование птицы с бычачьей головой, как Юпитера, а птицы со змеиным хвостом, как Сатурна, и вместе с тем признать, что Атрибские гороскопы **составлены весною 1065 года нашей эры.**

Снова неожиданный результат, но ничего не поделаешь... Да и прекрасная сохранность деревянного гроба и всех его рисунков, сделанных непрочными водяными красками, указывает тоже на позднее время...

ГЛАВА VIII.

БЕСПОКОЙНОЕ ЕГИПЕТСКОЕ ЗАТМЕНИЕ, ОТНОСИМОЕ КО ВРЕМЕНИ ТАКЕЛОТА II.

Занимаясь астрономической проверкой древних египетских надписей, я не могу здесь не отметить знаменитого Такелотова затмения, наделавшего столько хлопот астрономам. Дело в том, что Такелотов епитологи насчитывают целых четыре экземпляра: один в двадцать первой, два в двадцать второй и один в двадцать третьей династии, как мы увидим далее. О каком же идет здесь дело, и когда они действительно жили, если действительно существовали? Такелот I считается теологами Тиглат-Паласаром Библии (2 К. 16, 7), а этот последний — говорят нам — был современником царя Ахаза: Ахаз же по нашим отожествлениям [1] есть лишь библейская апперцепция византийского императора Зенона (474—491 гг.). Значит и библейский Тиглат-Паласар принадлежит V веку нашей эры, и мы отметим здесь, что первая часть его прозвища производится гебраистами от Diglath — тигрский, а вторая от санскритского слова pala-sara — державный царь. Не ранее как его же веку должен принадлежать и Такелот II, а остальные должны быть еще позднее, если не дублируют его, следовательно и Такелотово затмение должно искать лишь в V — VII веках нашей эры.

Сообщающая о нем надпись находится на одной стене в Карнаке и была сначала неправильно опубликована Лепсиусом [2] и приведена Бругшем в его «Истории Египта». [3]

Вот как нехорошо было изложено ими относящееся к этому затмению место! Даже месяц Месори они заменили Хояком!

«L'an 15, le 24 jour du mois de Choiac sous le règne de la sainteté de son père, il arriva que ce pays... le ciel la lune luttant»... («15 года, в 24 день Хояка в царствование августейшества его отца случилось в этой стране... в небе борющаяся луна»...)

Однако Берч (Birch) в Athenaeum'e (1861, мая 14) показал, что вместо Хояка надо читать Месори:

«25 дня Месори (около юлианского августа) в 45 год царствования его доблестного отца правителя Западных Фив, небо стало невидимо... борющаяся луна...».

---

[1] Христос, кн. I, ч. III, гл. 4.

[2] Lepsius: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. T. III, Bd. 256.

[3] Brugsch: Histoire d'Egypte. Первое издание в 1859 г. I, 233.

Гемпач в своей книге «Об исторической древности египетского народа» [1] почему-то предположил, что в этом месте описывается не лунное, а солнечное затмение в месяце Месори и что Такелот II должен быть сыном Осоркона III. А так как он относил смерть последнего к минус 852 году, то по его подсчету, 15 год Такелота II был равен минус 840 году, а двадцать пятое число месяца Месори он признал соответствующим тогдашнему 11 марта. Почему? Потому что только на 11 марта падает солнечное затмение в минус 840 году, к которому он заранее хотел его отнести...

Но я уже не раз показывал, что такого рода произвольные подведения истории под астрономию к добру не ведут. Так вышло и тут: при лучших вычислениях затмение это оказалось невидимым в Египте. И вот Хингс [2] признал, наконец, в этом описании лунное затмение, но поступил не лучше: он отнес его на 4 апреля минус 944 года, причем вместе с Лепсиусом читал в документе 24-е вместо 25 Месори.

Но и это затмение, как оказалось, не было видимо в Египте по более точным расчетам. И вот, он же, не иначе как с отчаянья, относит описание к солнечному затмению минус 926 года 1 апреля. Но и его, как оказалось потом, не было видно в Египте... Тогда И. Раска [3] приписал это место опять лунному затмению 17 марта минус 869 года. Но и его, по более точным расчетам, не было видно в Египте...

Затем по копии Эдвина Смита текст документа был издан в исправленном виде Гудвином [4], а Хабас (Chabas), подвергши его тщательному исследованию, [5] опять не получил ничего пригодного для подтверждения старой хронологии, и, не осмелившись ее отвергнуть, пришел с отчаянья к поразительному выводу, что здесь говорится не о небесном явлении, а о «разрастающемся в Египте восстании»!

Наконец Малер, видя нелепость такого толкования, применил к 25 Месори все могущие быть в Египте солнечные и лунные затмения между *минус* 1045 и минус 745 годами, но тоже при-

---

[1] Gumpach: On the historic antiquity of the people of Egypt. 1863 p. 96.

[2] Hinks: Egypt dynasties of Manetho. I, p. 34.

[3] Raska: Chronologie der Bibel. 1878. S. 200.

[4] Aegyptolog. Zeitschrift. 1868. S. 125.

[5] Там же стр. 49.

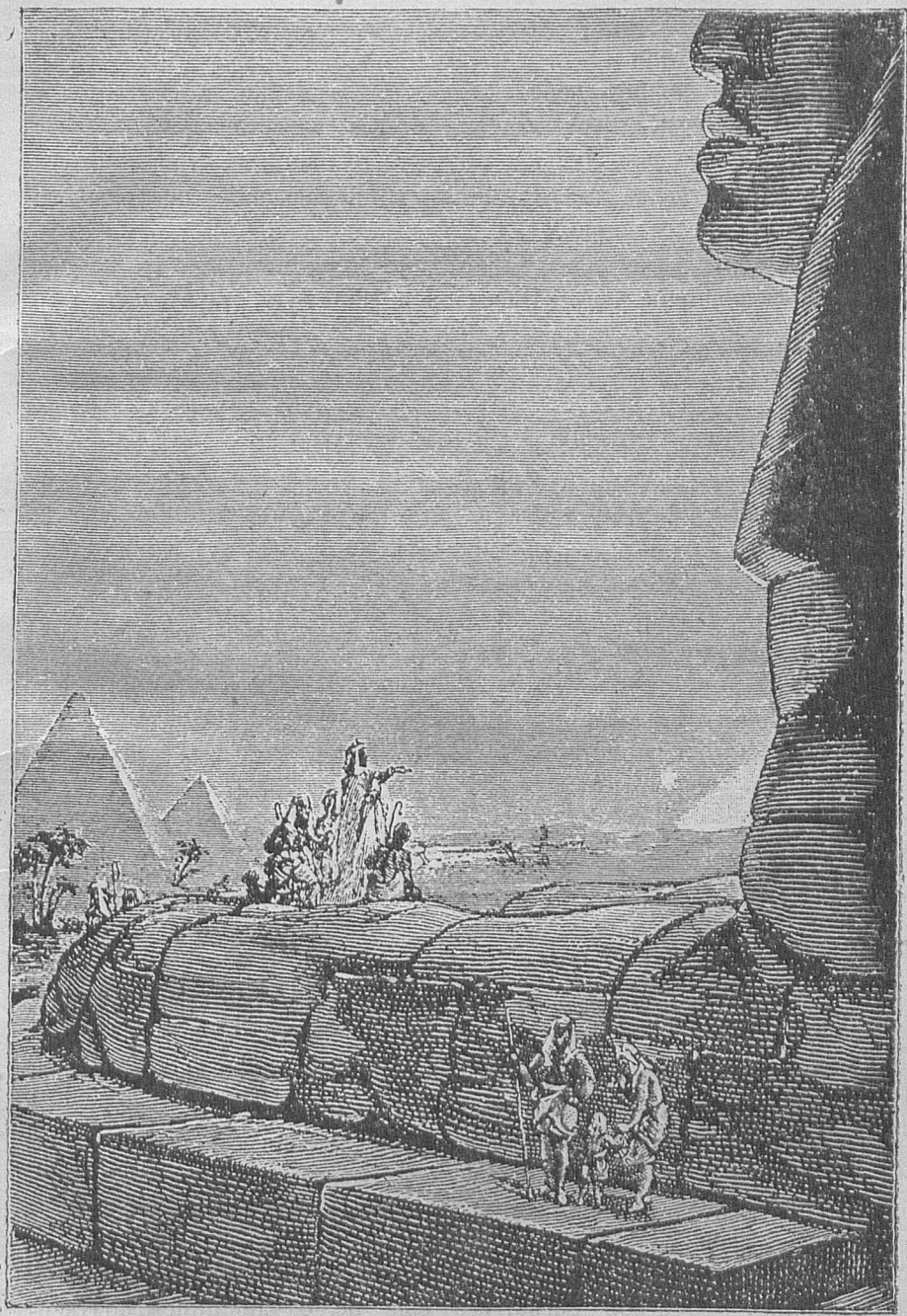


Рис. 151. Египетские астрономы наблюдают первое утреннее появление звезды Сотис, возвещающей начало нового солнечного года (из Астрономии XIX века).

*

шел к заключению, что за все 300 лет на данный день не падает никакого затмения.

А ведь надпись явно говорит о затмении, потому что в древних записях такие явления всегда представлялись в виде борьбы Солнца или Луны с каким-то чудовищем, стремившимся их проглотить, и потому попытки разысканий подходящего случая не прекратились.

Чтобы вполне овладеть текстом, вызвавшим столько хлопот среди астрономов, Август Эйзенлор в 1890 году старательно сфо-

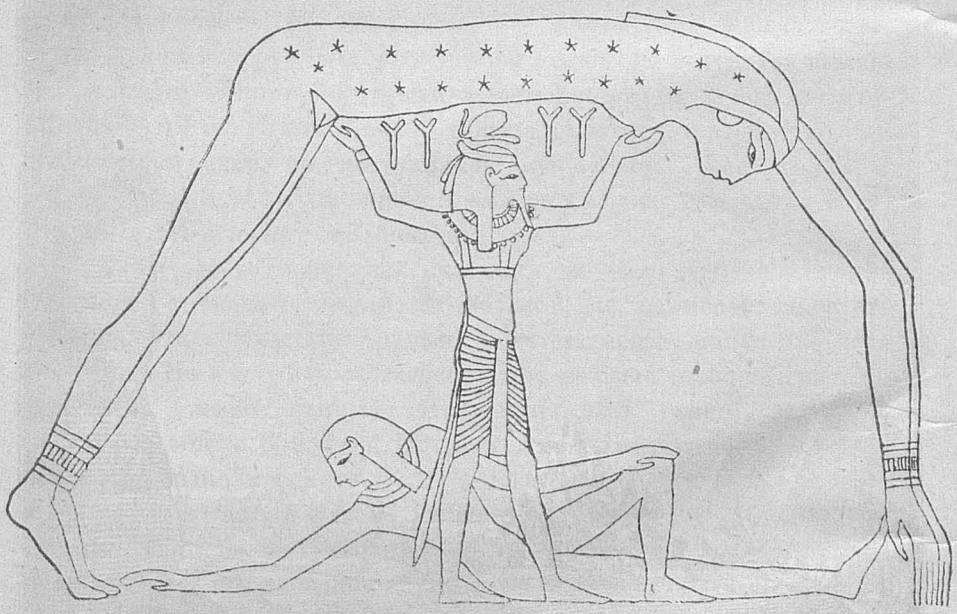


Рис. 152. Египетское представление о небе. Бог Себ лежит на земле, а бог Шу поддерживает богиню Нут — современную Галактику.

тографировал надпись при большом увеличении, и вот каков, по его переводу, оказался смысл всего текста:

«Когда затем в 15 году, в месяце Месори, 25 дня, под владычеством отца-Гора, великолепного, божественного князя Фив, не проглотило небо месяца... великое несчастие настало в нашей стране...

Получив такой перевод (хотя он и не изменял прежнего толкования), профессор Раска, все еще не отчаявшийся подтвердить этим затмением традиционную египетскую хронологию, пробовал вычислить все лунные затмения, видимые в Египте от

минус 1000 года до минус 700, но и у него, как у Малера, получился отрицательный ответ.

Однако же надпись хорошо сохранилась в своей верхней части, и знак, обозначающий 25, выступает на ней ясно и отчетливо, хотя на него и падает тень сбоку. Также и иероглифическое обозначение месяца: «*водяная часть года* (т. е. созве-

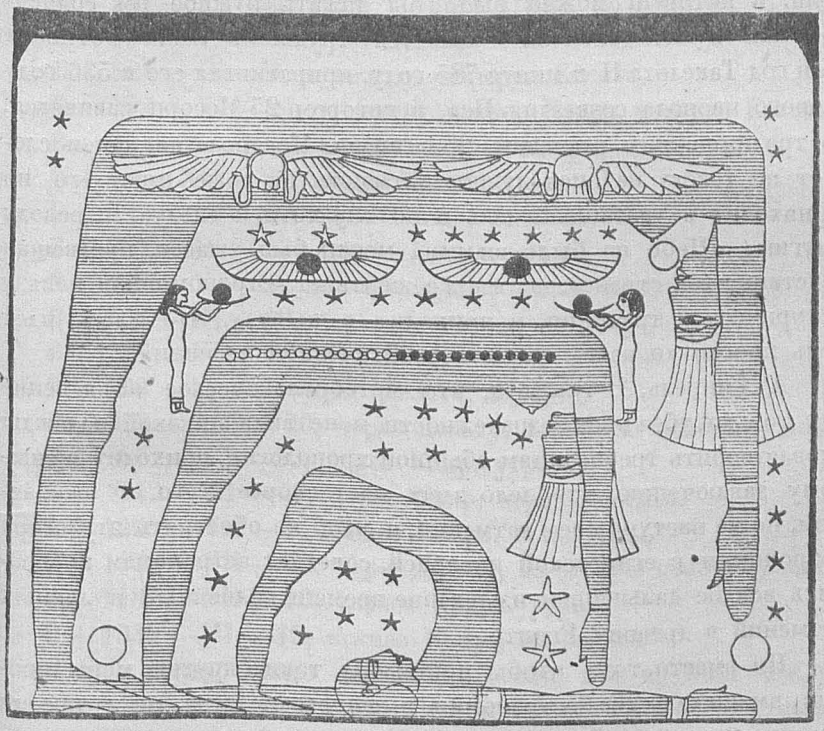


Рис. 153. Вторая схема египетского неба. Внизу бог Себ, свернувшись кольцом, положил свою голову и руки на землю, и это стало основанием первого неба. Основанием второго неба стала богиня Пет, а третьего — богиня Нут.

здие Водолея) *месяц 4-й — Месори*», видно отчетливо на фотографии. Значит этот иероглиф нельзя читать иначе, как «Месори 25 число», и месяц тут очевидно был не блуждающий, а созвездный.

«Если опираться на одного Лепсиуса, — говорит по этому поводу в недоумении Гинцель, [1] — то надо отнести начало царствования Такелота II к минус 876 году (тогда как по традицион-

[1] Ginzel: Specieller Kanon der Sonnen-und Mondfinsternisse, S. 261.

ной хронологии 22-я династия, к которой причисляется Такелот II, началась с минус 960 года).

Таким образом 15 год Такелота II соответствует минус 882 году. Но тут в своих бесплодных стремлениях подтвердить астрономией обычную хронологию Египта историки так разошлись друг с другом, что даже установление границ промежутка времени, в который можно было бы искать нужное им солнечное или лунное затмение, является трудным. Линк [1] относит 15-й год Такелота II к минус 785 году, приравнивая его к 536 году второго периода созвездия Пса, в котором 25 Месори равняется, по традиционным расчетам, 25 февраля. Предполагая, как и следует по тексту надписи лунное затмение, он тоже ищет его, но не находит в указанный день и потому хотя и следует переводу Бругша: «Небо не было видимо, месяц был ужасен, предвещая бедствия этой стране», но все же жертвует астрономией в пользу исторической традиции, и приходит к выводу, что здесь идет речь просто «о каком-то метеорологическом явлении».

А Гинцель, [2] чувствуя, что метеорологическое объяснение тут только убежище безнадежности, и не видя никакой надежды удовлетворить требованиям обычной хронологии, приходит к унылому заключению, что дело здесь идет скорее всего об ожидаемом, но не наступившем затмении, и, чтоб не обострять эту ссору астрономии с египетской историей, советует астрономам прекратить всякое дальнейшее изыскание времени солнечных и лунных затмений в древнем Египте. [3]

Но вместо того чтобы принимать такие крутые меры против вмешательства астрономии в египетские дела, не лучше ли усумниться в самой египетской хронологии?

Ведь это же было явно или полное солнечное затмение, с яркой короной и с протуберанцами кругом борющейся с поночневшим небом луны (такие затмения не так-то часты в любой данной местности, и потому естественно записываются) или полное лунное затмение, и в обоих случаях не иначе как в созвездии Водолея, так как показана «водная часть Зодиака».

---

[1] Observatory, XI, 197.

[2] Ginzel, S. 261.

[3] ... So wird man wohl fernerhin die Nachsuchung nach den in Aegypten sichtbar gewesenen Sonnen-und Mondfinsternissen aufgeben müssen (Ginzel: Specieller Kanon, S. 262).

Но вот все полные солнечные затмения, проходившие через Мемфис, Каир и Дельту Нила.

В — 1156 — VIII — 19, поперек Верхнего Египта в первую половину дня.

В — 1123 — V — 18, перед полуднем, тоже поперек, но южнее.

В — 1062 — VII — 3, тоже, утром.

В — 947 — V — 22, тоже, ранним утром, по Дельте.

В — 830 — VIII — 15, по Дельте после полудня.

В — 823 — IV — 2, к вечеру, поперек Египта.

В — 492 — XI — 24, к вечеру, южнее Каира, поперек Египта.

В — 35 — V — 19, к вечеру, южнее Каира.

В + 83 — XII — 27, около Каира.

В + 291 — V — 15, около Каира, вечером.

В + 301 — IV — 23, южнее Каира, утром.

В + 486 — V — 19, после полудня, южнее Каира.

В + 601 — III — 10, через Дельту перед полуднем.

В + 718 — VI — 3, через Дельту перед закатом.

В + 736 — IV — 3, через Дельту, вечером.

В + 993 — VIII — 20, через Дельту, в первую половину дня.

В + 1061 — VI — 20, через Каир, утром.

В + 1112 — III — 29, через Каир, перед закатом.

В + 1293 — VII — 5, южнее Каира, в полдень.

В + 1478 — VII — 29, через Дельту, во вторую половину дня.

В + 1488 — VII — 10, южнее Каира, утром.

В + 1839 — III — 15, южнее Каира, на закате.

Я взял здесь прямо юлианский стиль, как средний между климатическим и звездным счетом лет, потому что по местным условиям он один может более или менее удовлетворять сразу и египетской природе и методу тамошнего определения начала года по выходу звезды Сотиса, кто бы она ни была, из лучей Солнца. Ее выходом, понятно, определялся только звездный год в $265^{д}$ 256374, а разливами Нила определялся только климатический год в $265^{д}$ 242201... Юлианский же год в $265^{д}$ 25, как средний между ними, мог удовлетворять и тому и другому счету времени на несколько столетий, прежде чем старинным ученым пришлось поневоле убедиться, что бог, открывший специально юлианский, (т. е. гелианский) год величайшему из мудрецов, сам ошибся в определении длины своего года.

С такой точки зрения господствующее теперь у египтологов традиционное мнение, что ученые египетские священники счи-

тали когда-то, в глубокой древности, свое время подвижным годом, основано целиком на легкомысленных догадках авторов Эпохи ренессанса, запутавшихся в своих собственных хитросплетениях и не имевших достаточно широкого горизонта в своем мышлении, иначе они сразу же увидели бы, что времяисчисление подвижным годом не удовлетворяет их же собственным словам о связи начала египетского года, как с его звездными, так и с его климатическими определениями. Я снова повторяю: год ровно в 365 дней (не говоря уже о 360-дневном) не мог держаться в Египте даже и столетия, не опровергнув сам себя, а потому и юлианский олимпиадный счет с прибавкой шестого (високосного) эпагомена должен был возникнуть в Египте в том же столетии, в какое был введен там и 365-дневный год. И если мы допустим, что последний был установлен при Диоклетиане, то необходимость прибавки к четвертому году одного дня должна была сказаться уже во время Юлиана и его теократического соправителя (если не двойника) «Великого Царя».

Понятно, что тогда и всякие вообще астрономические расчеты за пределы IV века нашей эры — одно простое упражнение в астрономических выкладках. А на ожидаемое мною возражение читателя, что может быть Такелот II перепугался частного солнечного затмения, я отвечу не только возражением, что частные затмения вообще не вызывают большого перепуга, а и расчетом всех таких затмений со времени начала нашей эры. Беру затмения, виденные в заметной фазе в Северном Египте не только для требуемого 18 августа, нового стиля, и за все дни между 17 — 19 августа, включительно, а нахожу только:

Год + 388 — VIII — 18, средина в 5 часов 31 минута от гринвичской полуночи. Шло из Атлантического океана через среднюю Россию в Борнео, и едва ли могло быть замечено, или испугало кого-нибудь в Египте.

Год + 863 — VIII — 18, средина в 7 часов 9 минут от гринвичской полуночи. Шло из Испании через Балканы и Крым в Тихий океан и было ничтожно в долине Нила. Опять мало подходит для перепуга в Египте.

Год + 928 — VIII — 18, средина в 4 часа 30 минут от гринвичской полуночи. Началось в Сомали на восходе Солнца и ушло в Австралию. Едва ли было даже замечено в Египте.

Год + 1430 — VIII — 19, средина в 4 часа 5 минут от гринвичской полуночи. Началось на восходе Солнца в Каспийском

море и ушло в Тихий океан. В Египте было еще перед восходом Солнца и показался лишь его конец из-за гор.

Вот и все, что было видно в Египте из солнечных затмений между 17—19 августа от начала нашей эры до XV века.

Ничего не подходит.

Значит дело идет о лунном затмении, как и можно было ожидать по буквальному смыслу записи, где о Солнце ничего не говорится. Но из лунных затмений неполные так часты, что не производят никакого впечатления, напоминая лишь фазы Луны, в чем нет ничего удивительного для первобытного ума. Другое дело полные с абсолютным исчезновением Луны (особенно при дожде метеоритов). Они всегда вызывали тревогу у первобытных людей, а потому могли попасть и в запись.

И вот, беря в расчет все полные затмения, которые были видимы в Египте от начала нашей эры между 17 и 19 августа (так как неизвестно, к какому дню относилась данная ночь, — к этому самому 18 августа или к предшествовавшему, или к последовавшему дню), мы находим для этого промежутка дней из видимых во всей старой византийско-египетской империи только:

Год 7—VIII—17, со срединой в 3 часа 8 минут от гринвичской полуночи на восходе Солнца и закате Луны в Египте. Сверхполное (22″2).

Год 593—VIII—17, со срединой в 21 час 51 минута от гринвичской полуночи, и около полуночи в Египте. Сверхполное (20″8), уже при императоре Маврикии, последнее до калифата.

Год 658—VIII—18, со срединой в 18 часов 40 минут от гринвичской полуночи, и около 8 часов вечера в Египте, когда люди еще не спали. Сверхполное (19″9), единственное, которое удовлетворяет 18-му числу и которое должно было произвести сильное впечатление. Оно было уже при калифате в Египте.

Других не было вплоть до XII века, когда имеем:

Год 1114—VIII—18, со срединой в 3 часа 5 минут от гринвичской полуночи, перед рассветом в Египте, с максимальной фазой 19″.

Год 1179—VIII—19, со срединой в 2 часа 17 минут от гринвичской полуночи, в конце египетской ночи, сверхполное (21″9).

И, наконец, год 1244—VIII—19, со срединой в 17 часов 50 минут от гринвичской полуночи, вслед за наступлением еги-

петской ночи, сверхполное (21″4). Это было от начала нашей эры и до наших дней второе лунное затмение, которое благодаря не слишком позднему времени ночи (когда еще все бодрствуют) должно было произвести сильную тревогу в египетской публике.

Итак, что же мы видим?

Для Такелотова лунного затмения, совершенно не объяснимого с точки зрения старой хронологии, получаются с новой точки зрения совершенно точные указания. Считая три последние решения, показавшие такие случаи в XII и в XIII веке нашей эры, слишком поздними, мы можем остановиться только на двух: 17 августа 593 года на одиннадцатом и двенадцатом (вместо 15) году византийско-египетского императора Маврикия (582—603), или на затмении 18 августа 658 года на шестнадцатом (вместо семнадцатого) году императора Констанса, соответствующего библейскому Иоакиму, царю пленения, т. е. уже после перехода Египта к агарянским правителям.

И я покажу далее, при историческом разборе 21—23 псевдодинастий египетских властелинов, что историческим условиям момента удовлетворяет только лунное затмение 18 августа 593 года, если не считать 1244 года.

К большому моему сожалению объем этой книги не позволяет мне прибавить сюда еще несколько документов астрономического характера, вычисление времени которых тоже подтверждает мои выводы.

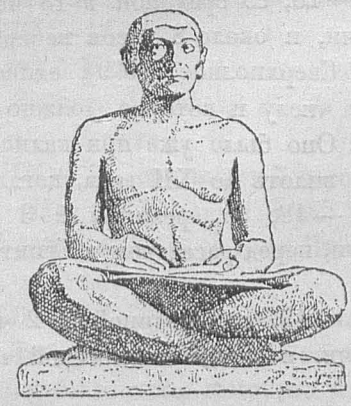


Рис. 154. Египетский писатель.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА

О ДРЕВНЕ-АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ

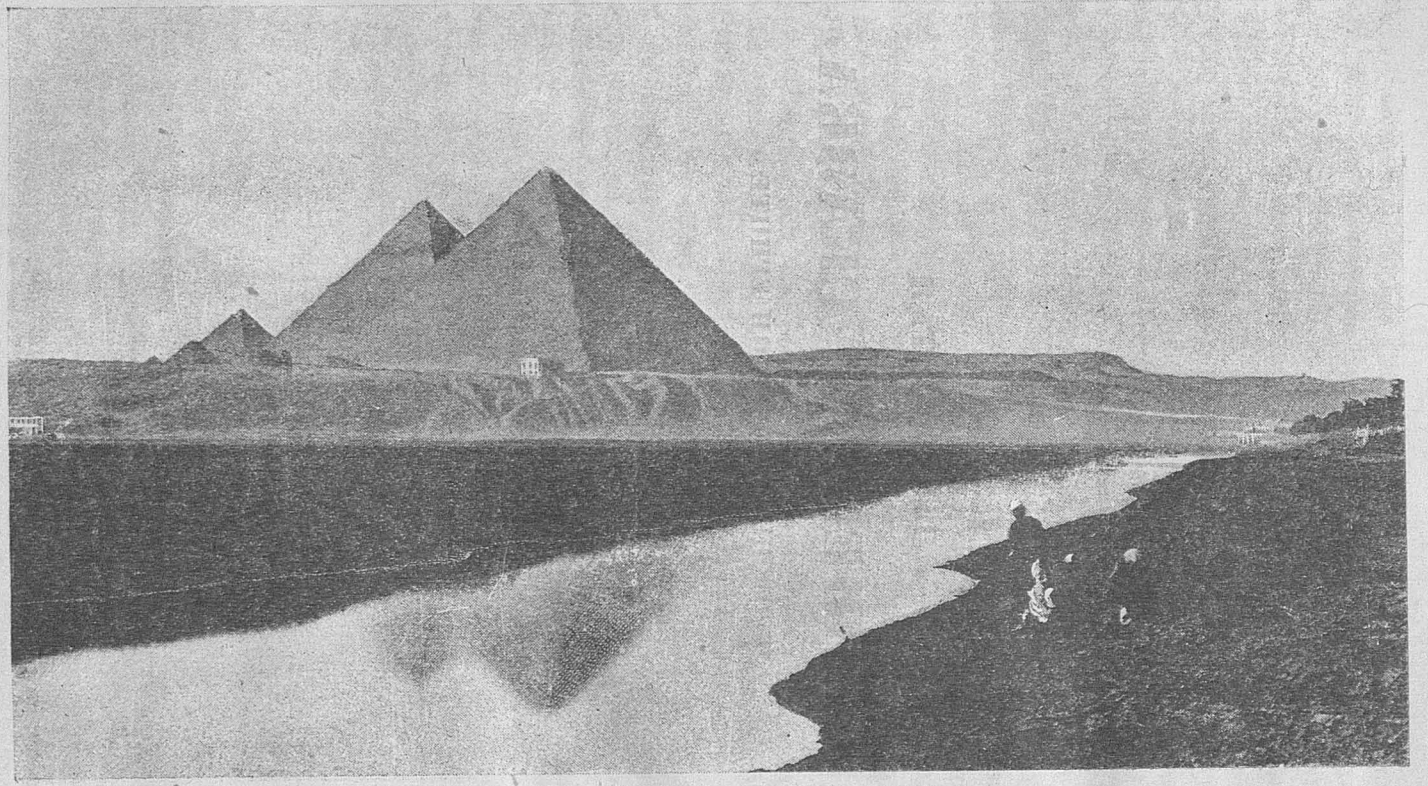


Рис. 155. Великие Гизехские пирамиды.

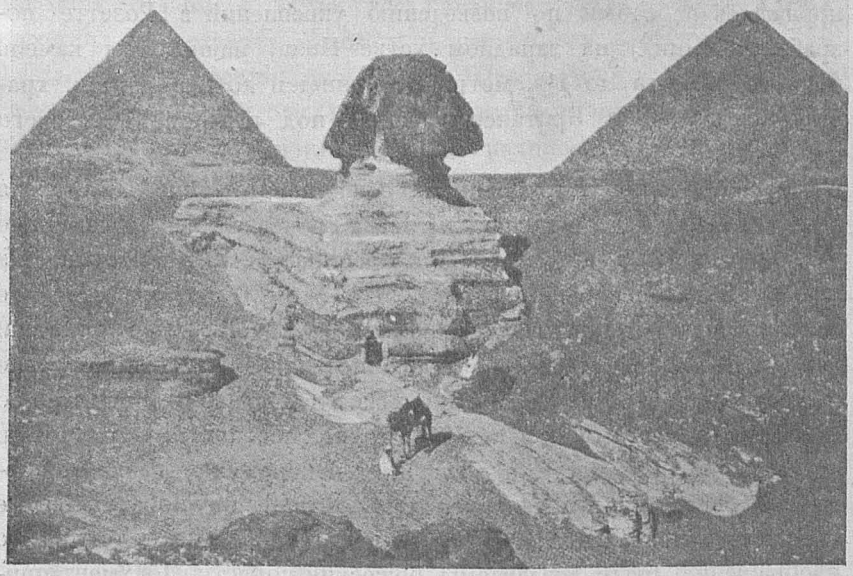


Рис. 156. Гизехский сфинкс.

ГЛАВА I.

ЕГИПЕТСКИЕ АЗБУКИ И ПИСАННЫЕ ИМИ ПЕРВОИСТОЧНИКИ НАШИХ СВЕДЕНИЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА.

В предшествовавшем отделе я дал общую схему египетской истории, рассматриваемой с эволюционной точки зрения. Это, так сказать, упряжь, из которой историк не имеет права выходить.

А что же мы видим в современных изложениях? Авторы здесь перекинули ноги через всякие эволюционные и естественно-исторические оглобли, как и в истории Финикии, где они создали мореходное государство в Сирии без гаваней и собственных портов.

Но прежде чем обратимся к критической части и к рациональному исследованию первоисточников, посмотрим, что это за иероглифическое письмо, которым увековечены бесконечные вереницы древне-египетских царей и которым исписаны все стены египетских сооружений.

В 1799 году французский инженерный лейтенант Бушар, рас-

поряжаясь работами по возведению укреплений в Розетте (по-арабски Решид) на западном устье Нила, нашел там камень черного гранита до $1^1/_2$ метров ширины и до $2^1/_4$ длины, хранящийся теперь в Британском музеё под именем «Розетского камня».

На нем были три надписи: одна иероглифическая, другая демотическая (т. е. светская) и третья греческая, все вырезанные заглавными буквами без знаков препинания, в 54 строки. Из греческой надписи обнаружилось, что это было торжественное постановление священников в память царя Птолемея Епифана, чтоб в благодарность за его многочисленные благодеяния стране и за милости и дары священническому сословию почтить его великими почестями и в каждом храме поставить ему статую на самом видном месте, а подле нее изображение главного божества святилища, подающего ему оружие на победу. Кроме того, было постановлено, чтоб в день его рождения ему и его изображению были воздаваемы божеские почести. Документ прибавляет, что это постановление должно быть начертано на памятниках из твердого камня в письменах с в я щ е н н ы х, в письменах туземных и в письменах греческих, и камни с копиями такого постановления должны быть во всяком храме I, II и III разряда.

Считая, что все три надписи Розетского камня представляют подстрочный перевод того же самого греческого текста, и что все три азбуки должны быть звуковые, французский египтолог Шамполлион отыскал имя Птолемея во всех трех текстах, что было не трудно сделать, так как оно было везде окружено овально-четыреугольным ободком, и таким образом он определил, как писались иероглифически пять букв П, Т, О, Л, М, входящие в слово Птолемей (рис. 157, вверху).

Из найденной около того же времени другой надписи на острове Филе, немного выше порогов, где иероглифический текст оказался тоже с подстрочным переводом на греческий язык, было таким же образом выделено имя Клеопатра (рис. 157), тоже в специальном ободке — и Шамполлион благодаря ему прибавил к предшествовавшим буквам еще четыре К, Е, Р, А. При этом оказалось, что звук Т в имени Клеопатра был изображен фигурой руки (тот), а в имени Птолемея — полукругом, и это показало на некоторую свободу в обозначении того же звука разными графически представляемыми предметами, названия которых на-

чинаются с данного звука, все равно как русскую букву Д вы могли бы представить и домом и дверью.

С такими первичными данными Шамполлион продолжал свои исследования и определил этим элементарным путем и остальные знаки, обычные в иероглифических надписях. Когда он умер в 1832 году, 43 лет от роду, египетские иероглифы перестали быть вековой загадкой.

Понятно, что при таком косвенном способе нахождения египетской азбуки никак нельзя было поручиться за точность произношения египетских слов, не только в смысле соблюдения их ударений, но во многих случаях и без искажения чистой фонетики. Я уже говорил, что для каждого из пяти гласных,

Рис. 157. Имена Клеопатры и Птоломея в иероглифической транскрипции.

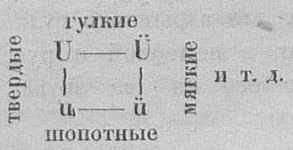
попируемых, звуков есть две типичные вариации: одна с низким характеризующим ее метатоном и другая с более высоким (жесткое и мягкое произношения).

Таким образом в европейско-азиатских языках имеются:

U-O-A-Э (в слоге *шэ*)-Ы — русские жесткие гласные и
Ü-Ö-Ä-E . . . . . I — немецкие мягкие гласные,

причем для мягкого Ä особенно типично английское *a*.

Мы их особенно произносим гулко, т. е. с призвуком голосовых струн, тон которых мы можем то повышать, то понижать. Но мы можем сказать их и шопотом, и тогда от них остаются только их отличительные метатоны. Таким образом из каждой пары получаются две, и мы можем их расположить в звуковой квадрат, например, для первой пары:



А для каждого из не тонируемых, так называемых (хотя и неудачно) согласных речевых звуков, имеются другого рода звуковые квадраты, в которые входят вариации: длительная и взрывная, гулкая и шопотная, так что они умещаются тоже в своеобразные звуковые квадраты, как я их специально дал в третьей книге «Христа».

Современная иероглифическая азбука содержит ряд речевых элементов, которые по нашим основным звуковым квадратам располагаются так:

I. Гласные речевые элементы

а, е, і, у (о?), у (э?)

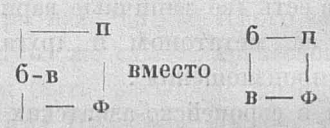
И кроме того, иного начертания и повидимому, особого произношения, но не известно, какой вариации дополнительные

а, і, у

В обоих случаях очень трудно определить второстепенные оттенки их произношения.

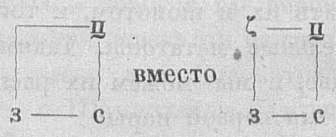
II. Согласные речевые элементы.

А. Губной квадрат



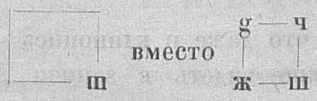
Из него видно, что гулкие губные согласные *б* и *в* не имеют в иероглифах отдельных начертаний, как и в еврейской и в греческой азбуках.

В. Десново-зубной квадрат



И тут в иероглифах для взрывного гулкого *ц* (ζ) нет особого начертания, так же как в немецкой и русской азбуках. Наша орфография расчленяет его на два звука и пишет: *дз*, что неправильно.

C. Нёбно-десновый квадрат.



И тут для шопотного русского *ч* и гулкого итальянско-английского g, а также для *ж* нет особых начертаний, как и в еврейской азбуке.

D. Нёбный квадрат.

И здесь в иероглифах для длительной вариации *д* и *т* нет особых начертаний как и в русской азбуке. В английской же азбуке это гулкое и шопотное W.

E. Глоточно-гортанный квадрат.

Для гулкого х (т.-е. для немецкого h) нет начертания.

Кроме того *л* и *р* часто смешиваются друг с другом, так как *р* произносилось картаво, как в гулкой, так и в шопотной вариации.

Мы видим, что в иероглифическом письме, как и в других древних письмах, почти совсем утрачен нёбно-десновый шипящий квадрат, а для остальных являются или недочеты или избытки. Недочеты отчасти происходят оттого, что одна и та же буква имела два произношения вроде русского *г*, которое читается и как g и как *h*, а избыточные буквы должны были иметь неизвестное нам произношение и потому можно сказать с уверенностью, что авторы египетских записей не поняли бы ни слова из нашего чтения иероглифов и лишь расхохотались бы, глядя на нас.

Основная же часть этих моих лингвистических выводов та, что иероглифическое и демотическое письмена употреблялись в Египте и во время развития там греческой литературы. Сами недочеты букв для обозначения основных вариаций согласных звуков здесь почти те же самые, как в еврейской и греческой

азбуках, и это показывает, что они развивались в связи друг с другом.

Прибавим еще, что даже и клинопись употреблялась в тот же период, что можно видеть в записи Дария Гистаспа, где с одной стороны гвоздеобразно написаны персидский, мидийский и месопотамский тексты, а с другой стороны — иероглифическая надпись. И там недочеты азбуки по отношению к звуковым квадратам и к основным вариациям гласных те же самые, как и здесь, свидетельствуя наглядно об общности происхождения всех этих азбук.

Особое затруднение в чтении египетских памятников древности представляет пристрастие древне-коптских авторов к употреблению сокращенных рисуночных значков. Подобно тому как в средневековых алхимических и астрологических латинских книгах Солнце и золото изображались значком ☉, Луна и серебро значком ☽ и каждая планета и металл — тоже своим условным значком (☿, ♀, ♂, ♃, ♄), так и в египетских памятниках, но еще в несравненно большей степени, употреблялись подобные условные изображения предметов: вместо слова царь — рисовался его скипетр, вместо слова ночь — писалось * и т. д. Мальчик с пальцем, положенным в рот, обозначал ребенка; сокол, над которым был поставлен круг, представлял Солнце; передняя половина льва означала начало, а его задняя часть — конец и т. д. и т. д.

Во многих случаях к фонетическому письму прилагалось тут же, в конце записи предметного слова, что-то вроде иллюстрации. Так, слово крокодил писалось звуками, а вслед за ним присоединялось его изображение; после слова убийство рисовалась рука, вооруженная ножем; после слова мужчина рисовалась мужская, а после слова женщина — женская фигура.

При малой вероятности того, чтобы все египетские авторы употребляли различные иероглифические условные значки в том же самом смысле, трудно допустить, что мы теперь всегда правильно произносим их в своих переводах.

Мне трудно здесь конкурировать с теми, кто посвятил иероглифам всю свою жизнь, но может быть, именно благодаря моей большей разносторонности, мне удобнее указать некоторые бросающиеся в глаза сопоставления.

Вот, например, Абидосская таблица, как она написана в подлиннике (табл. XLII) и ее изображение русскими буквами, сде-

Абидосский иероглифический перечень 76 предков Великого Рэ Мессы и его параллелизм с перечнем предков „Великого Царя Мессии“ в Евангелии Луки (гл. III). Только в 8-м и 10-м отделах их прозвища даны и по Матвею (гл. I), так как они одни употребительны у современных историков. (Перевод иероглифических букв и значков на русские сделан мною отчасти по H. Brugsch'у, отчасти по В. В. Струве.)

		По Ев. Луки (гл. III) и Матвея (гл. I)	РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ИЕРОГЛИФОВ.	ИЕРОГЛИФЫ.	РУССКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ ИЕРОГЛИФОВ.	По Евангелию Луки (гл. III).		
39	6-й отдел (конец)	Ели-Аким	Рэ Мр-Н-Гор + Птица + Сеть + Ф (= птицелов) . .		М-Н-А (Мена = Стойкий, по-гречески Константций).	Адам	1-й отдел («династия»).	1
40	7-й отд.	Иоанн	Рэ Нутер (топор, бог) — К		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Сиф		2
41		Иосиф	Рэ М-Н-К (Менк Рэ)		А-Т-ТЬ (Атоть)	Енос		3
42	8-й отдел	Ровоам-Иудей.	Рэ Нефер-К (Неф-Ерк Рэ)		А-Т-А (Ата)	Каинан		4
43		Аб-Ие-Симеон	Рэ Нефер-К Неб-Б-АА (Нево)		Хеспы = нивы = поля (размежеватель)	Малелал		5
44		Аса (Исус)-Левит.	Рэ Дед (башня) - К - Мао + Человек с пращей		Мр-Р—Би (женск. половой орган) — П (Мир-би-п).	Ирэд (Герой)		6
45		Иосафат—Божий Дар	Рэ Нефер-К Х-Н-Д-У + Нога (Ходун)		Патриарх	Енох		7
46		Иорам	Гор М-Р-Н (Мерен-Сокол)		К-Б-Х (Кебх)	Мафусал		8
47	(9-го нет.) 10-й отдел	Озия-Елиезер	С. Нефер-К (С. Неф-Ерк)		Б-Ца-У (Буцау)	Ламех	2-й отдел	9
48		Иотам-Иосия	Рэ Н-К (Нек Рэ = Ранка)		К + 3 Кау (3 мужских половых органа)	Ной + 3 сына		10
49		Ахаз-Ир	Рэ Нефер-К Т-РР + Лев (Терреру)		Овен—Ба (лампа) — Нотер (топор, бог) — Н	Сим		11
50		Езекия-Елмадам	Гор Нефер-К (Неф-Ерк-Гор)		Уц-Н-С (Уцнас)	Арпаксад		12
51		Манасия-Косам	Рэ Нефер-К С-Н-Б ПАПА		С-Н-Д-А (Сента)	Каинан		13
52		Амон-Аддий	С. Нефер-К Э-Н-Ну-У		Два Ц-А + Шлем + АА (= Цацаы)	Сала (Саул)	3-й отдел	14
53		Иосия-Мелхий	Рэ . . . . -Ку		Нб-К (Небка)	Евер (Еврей)		15
54		Исхония-Нирий	Рэ Нефер-Ку (Неф-Ерк Рэ)		. . . Цесар-Шах	Фалег		16
55		Салатиил	Гор Нефер-Ку (Неф-Ерк Сокол)		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Рагав		17
56	11-й отдел	Зоро-Бабель	Рэ Нефер-Ир (глаз) — К		С-Ч-С (Сечес)	Серух		18
57		Рисай	Рэ Неб (чаша) - Хру (весло)		Рэ Нефер-К (Неф-Ерк-Рэ)	Нахор		19
58		Иоанн	Рэ С-Анх-К (Санх Рэ)		С. Нефер-У (Сеноферу)	Тора		20
59	12-й отдел	Иуда	Рэ С. Хотен П-Т-Аб (Пата Аб)		Х-Ф-У (Ху-Фу) — Хеопс	Аб-Рам	4-й отдел.	21
60		Иосиф	Рэ Хепер-К (Хеп-Ерк Рэ)		Рэ Дед (башня) + Ф (Дедеф Рэ)	Исак		22
61		Семей	Рэ Нуб-Ку (Нубку Рэ)		Рэ Хе-Э-Ф (Хеф Рэ = Хефрен)	Яков		23
62		Маттафия	Рэ Хэ-Хепер		Рэ М-Н-Ку (Менкав Рэ) (Микерин)	Иуда		24
63		Мат	Рэ Хэ-Ку (Хеку Рэ)		Шепс (почтенный) + СС-К-Ф (Шепс-Сескаф)	Парес		25
64		Наггей	Рэ Н-Мао-Э-Т (Ранмаот)		Ус-С-К-Ф (Ускаф)	Хец-Ром	5-й отдел.	26
65		Еслим	Рэ Мао-Э Хру-У (Мао-Э-Хру Рэ)		Рэ Шах-У (Шах-Царь = Шаху-Ре)	Ром (А-Ром)		27
66	18-й отдел (13—17-го нет)	Наум	Рэ Неб-Пх Т-Т (Небеф Тот)		К-К-А (Кака)	Ами-Надав		28
67		Амос	Рэ Цесар-К (Цес-Арк Рэ)		Рэ Нефер-Ф (Неферф Рэ)	Нашон		29
68		Маттафия	Рэ О. Хепер-К (Аа Хеп-Ерк Рэ)		Рэ Н-Ус-С-Р (Рэ-Нусер)	Соломон		30
69		Иосиф	Рэ О. Хепер-Н (Аа Хеперн Рэ)		Гор (Сокол) М-Н-Ку (Менкав-Гор)	Боос		31
70		Иоанай	Рэ М. Хепер		Рэ Дед (башня) — К (Дедк Рэ)	Овид		32
71		Мелхий	Рэ О Хепру (Аа Хепру Рэ)		У-Н-А-С (Унас)	Есей		33
72		Левит	Рэ М-Хепру (Мен Хепру Рэ)		Т-Т-А (Тота = Дода = Давид)	Давид	6-й отдел (начало).	34
73		Божий Дар	Рэ Маот (владычица правды) — Неб		Рэ Ус-С-К (Уск-Рэ)	Натан		35
74		Илий (Бог)	Рэ Цесар Хеперу, Рэ Сотеп-Н		Рэ М-Р-АА (Меры Рэ)	Маттафия		36
75	19-й отдел	Иосиф	Рэ М-ПХ Т-Т (Тота Рэ=Царь Давид)		Рэ М-Р-Н (Мерен Рэ)	Маинан		37
76		Дева Мария	Рэ Маот (Владычица правды) — М.		Рэ Нефер-К (Неф-ерк Рэ)	Малелай		38
77	ЦАРЬ МЕССИЯ.			РЭ МЕССУ — ЦАРЬ МЕССИЯ.		*Окончание (налево).*		

Каждое личное прозвище поставлено в рамке (картуше) и над ним нарисовано: Н - *Сут (египетское растение)* - Т - Н, т. е. ребусически: «за султана». На правой стороне идет продольная надпись: «да производятся жертвы нашим патриархом святым (ПТХ СКР, над № 3, под А-Т-ТЬ), властелином святилища Шешит, находящегося посреди храма «Царицы М. Владычицы Правды» *(в ободке над № 7, под Старейшиной-путником)* за сутэнов Верхнего и Нижнего царств *(восточного и западного, так как Восток рисовался вверху древних карт)* и за султана шефа, властелина обеих царств «Царицы М. Владычицы Правды» (в ободке над № 17, под Т Т-А), сына Солнца, «Патриарха, служителя священного бога-слова» (АМР в ободке над № 20, под, С. Нефер-у): 1000 хлебов, 1000 кружек пива, 1000 быков, 1000 гусей, 1000 воскурений, 1000 мазей, 1000 одеяний, 1000 полотен, 1000 кувшинов вина, 1000 божественных жертв, которые дает «Царица Владычица Правды» (в ободке над №№ 37—38, над Рэ Неферком).

лаппое мною по указаниям одного из наших известнейших египтологов. [1]

Вот, например, под № 16 стоит Цесар-Ша (или с гортанным акцентом: цезарь-шах)... Но ведь это же явное соединение слова *цезарь* и восточного его названия *шах*. Вот под № 33 стоит Унас, но ведь это латинское слово Unus, обозначающее единственный. Вот под № 1 стоит начертание МНА, которое греко-латинские авторы произносят мэнэс, но ведь это греческое слово *монос*, то же самое, что и латинское Unus и значащее тоже — единственный; это первичный корень слова *монарх* — единодержавец. Вот, почти во все названия входит слово Рэ, символизируемое кружком (Солнцем), но оно и египтологами считается тут не буквой, а титулом-символом единодержавца-теократа, озаряющее своим светом весь мир; это итальянское Re — царь, как он там называется и теперь, и только у классиков путем придыхания это слово перешло сначала в Reh, затем в Regus и наконец в Rex.

Вот под №№ 22, 32 и 44 стоит Рэ Дэд. Но Дэд — это еврейское произношение слова Давид (Дауд), которое значит *возлюбленный*, и тут же под № 44 нарисован человек с пращей в напоминание о том, как Давид убил камнем из пращи великана Голиафа.

Вот несколько раз стоит Жук, которого наши египтологи произносят Хепер (№№ 60, 62, 68, 69, 70), но ведь это библейское слово Heber, т. е. переселенец. Вот изменение этого слова в Хепру (№№ 71, 72), но ведь это тоже библейское слово hebri — еврей. Вот под № 74 стоит Рэ Цесар Хеперу, но ведь это значит Rex Caesar Heber — царь-цезарь-переселенец. Вот под № 13 стоит Сента, но это латинское Sanctus — посвященный, святой, а под № 58 стоит Санх-Рэ — Sanctus Rex.

Вот под №№ 2, 17, 34, стоит Тота-Рэ, но Т в иероглифах мало различается от Д и путается с ним, так что Тота и Дода (Давид) одно и то же, и значит — возлюбленный. Вот, под № 59 стоит Рэ С. Хотеп Пата-Аб, но Хотеп по иероглифически значит — служитель, Пата — патер, и Аб — отец, и все выражение значит: царь св. служитель отца отцов. Отсюда мы можем догадаться, что и вообще часто встречающиеся в этой

[1] По указаниям В. В Струве, около 1920 года, и да простит он мне, если я сделал здесь иные выводы, чем он, опираясь на него же.

*

родословной отдельные буквы С, К (или Ку) означают Sanctus и Quirinus, что отдельное М значит — Монарх, и т. д. как это было очень принято у латинян, да и у русских при титулах: княз (Кн.) и граф (Гр.).

Я уже говорил, что Хепер значит Heber — переселенец, а потому и под № 62 Рэ хе-Хепер значит царь переселенец, и приставка *хе* — есть лишь определенный член греческое ho (ὁ) и еврейское he, вроде как Басилевс хо-Мегас — мы переводим Василий Великий.

Под №№ 66, 57, 15 слово Неб, или по другому произношению Нев, есть еврейское слово, означающее — пророк. К этому же корню можно отнести и многочисленные Неф-Ерк-Рэ, т. е. пророков, архиереев, написанных ребусическими изображениями: Нефер — скипетр, буква К и Солнце — Рэ.

Слово Мерен Рэ (№ 37) значит Marinus Rex — морской царь, слово Неф-Ерк-Рэ Папа значит пророк-архиерей-папас (отец). А встречающиеся в других царственных списках выражения в роде Біу-Рэс (Pius rex), Хе-Рес (ho Rex), Усур (еврейское АШР — вождь) и т. д. и т. д., я здесь не буду перечислять, чтоб не утомить читателя.

Иероглифическая азбука Египта считалась предверием к нашей современной звуковой, которая будто бы выработалась путем сокращения ее символов. Однако, видя эту сложную и сильно разработанную систему иероглифов на египетских государственных зданиях, трудно согласиться с этим.

Конечно, началом азбуки было простейшее мнемоническое письмо. Имена видимых предметов, каковы человек, дерево, глаз, ухо, так и обозначались их изображениями. Имена предметов невидимых и названия действий представлялись, где возможно, символически, вроде того, как слово «обман» в иероглифах иллюстрировалось ногой, попавшей в западню. Но затем самопроизвольно появилась и система слогового письма, где в ряде хорошо изобразимых предметов брался только первый слог, как если бы в русской азбуке для звука У мы взяли изображение уха, для слога НО — нос, для слога РУ — рука, для РО — рот, а потом, естественно, в конце концов заметили бы, что и в РО и в РУ фигурирует звук Р, который можно писать отдельно, и два звука О и У, которые тоже допускают отдельные предметные обозначения. И вот, то обстоятельство, что иероглифическая азбука египетских памятников представляет уже не

слоги, а отдельные буквы и что ею писали в Египте одновременно с обычной греческой, употребляющейся почти без всякого изменения и в современном греческом языке, показывает, что в том виде, в каком мы ее имеем, это была не первичная азбука, а скорее что-то в роде настенной популяризации уже существовавшего на папирусе демотического письма, иначе трудно представить, зачем к буквенному способу начертания предмета так часто прибавлялось на выставляемых для публики надписях и его изображение. С такой точки зрения демотическое письмо, в противоположность значению данного ему имени, была скоропись тогдашних грамотеев-специалистов, а выставляемая для публики на стенах храмов и других публичных зданий иероглифическая письменность назначалась как раз для публики, т. е. была истинным демотическим письмом, по которому безграмотное население легкое училось чтению по слогам. [1] Это была — противоположность месопотамской клинописи, которая, по своему характеру, наоборот, должна считаться уже позднейшим своеобразным шифром местных ученых, стремившихся скрыть свои писанья от тех, кто уже знал обычную звуковую азбуку.

Итак, первичная азбука, из которой произошли современные, была не иероглифы и клинопись, а какая-то другая, следы которой еще не открыты и, возможно, утрачены навсегда. Здесь мы имеем то же, что в эволюции животного мира. Древнейшие из всех чисто водных напластований земного шара — силлурийские слои, содержат в себе уже таких сложных животных, как рыбы, а на то, что было ранее, мы имеем лишь несколько отрывочных и притом еще загадочных указаний. Все известные нам предшествовавшие напластования уже так сильно метаморфизировались, что утратили почти все животные и растительные остатки.

Такое положение дел (как в биологии, так и в египтологии), конечно, грустно для нашей любознательности, но мы должны с ним примириться, стараясь терпеливо и осмысленно отыскивать

---

[1] Это то же самое, как и теперь делается при обучении наших детей: ставять картинки над буквами. Только для египетских детей усвоить суть дела было во много раз легче: наши современные буквы не представляют изображения предметов, начинающихся данными звуками, а у египтян это было. При виде в надписи уха с них требовалось только произносить У, при виде носа произносить — Н, и т. д. А затем уже начиналось обучение сочетаниям, и все было готово.

неведомое, и не поступать как нетерпеливые дети, стремящиеся пополнить неизвестное собственною самоуверенною фантазией, опирающейся на случайно слышанные ими и ничем не проверенные фантастические рассказы других детей.

В геологии — как я говорил при выборе первоисточников биографии Магомета — за это детское нетерпение уже поплатился один кропотливый немецкий ученый, профессор XVIII века, которому его студенты показали пещеру, наполненную вылепленными ими самими глиняными фигурками разных неведомых допотопных животных, и он тщательно собрав, изучив и перерисовав их, составил глубокомысленный по внешности фолиант. А после напечатания и распространения открылась проказа, и он потратил все свое состояние, чтобы скупить у издателей и уничтожить напрасный труд нескольких лет своей жизни. Однако и это ему не удалось, и его книга хранится в нескольких европейских музеях, как ученый курьез, [1] да и я привел здесь три рисунка из нее.

Почти в такой же опасности находится, мне кажется, и современная «История тридцати одной династии египетских фараонов» до Александра Великого, представляющая собою нечто вроде огромной египетской пирамиды, поставленной на свою вершину, под которой лежит мумия, да и то подложная, в виде «фивского храмового секретаря» Манефо, будто бы написавшего когда-то (и почему-то на греческом языке, хотя его имя по-египетски значит Любимый богом, по-гречески — Феофил) астрологические стихотворения Apotelesmata и хронологию древнего Египта от незапамятных времен до III века перед началом нашей эры, когда будто бы жил он сам.

Я не хочу, конечно, сравнивать Манефонские списки египетских султанов тридцати одной династии с только что упомянутой коллекцией окаменелостей, которою немецкие студенты мистифицировали своего почтенного профессора. Сочинение Манефо, — говорят нам, — «было потеряно вскоре после его написания», так как впервые о нем упоминает (кроме Плутарха) только легендарный же римский христианский историк Юлий Африканский, считаемый основателем христианской хронографии. Но апокрифичность обоих мы уже достаточно показали астрономическими вычислениями времени столбования «Иисуса» 21 марта

[1] «Вестник естественных наук» 1858 г.

368 года и времени составления Апокалипсиса — 30 сентября 395 года. А его считают жившим только в III веке «после Рождества Христова», что отбрасывает время жизни Африкана на VII век нашей эры.

«Династические списки» этого Юлия Африканского по Боголюбцу-Манефону впервые приводятся у средневекового греческого писателя Георгия Синкеллоса, и таким образом все основание древней хронологии Египта основано, в сущности, на книге, написанной не ранее VIII века нашей эры, когда (да и то «по преданию») жил Синкеллос.

Еще Шлоссер, умерший в 1861 году, считал рассказы о Манефо и его списках не заслуживающими никакого внимания. Но в продолжение XIX века было найдено несколько документов и много надписей на общественных зданиях Египта, которые побудили Бругша, а за ним и других египтологов, основать на них целую систему древней хронологии, в которой каждому последовательному египетскому султану придается $33^1/_3$ лет царствования, как среднее число, чтобы в столетие, в противность всем законам природы, приходилось три царя: расчет, напоминающий что-то апокалипсическое. Вот, например, на стр. 765 Бругша «список царей и времени их царствования» (табл. XLIII), составленный им по его собственным словам на основании *Абидосской таблицы* египетских царей», причем я должен заметить, что терминологию своей таблицы он дает совсем не по Абидосскому списку, в котором, например, нет никаких Усур-Тасенови-Аменемхатов (59 — 75), а совсем другие имена.

Что это такое, читатель? Хронология или шутка над нею?

«Нет ничего нового под луною», — говорит старинная пословица, и она вполне оправдывается на этом открытии Бругша. Астрономическими методами устанавливал существующую теперь древнюю хронологию Скалигер в XVI веке нашей эры (1540 — 1609), а, вот, статистические методы средних чисел приложил Бругш, к египетской хронологии. Но беда в том, что Скалигер приспособлял астрономию к уже существующим и считаемым незыблемыми церковным представлениям, а Бругш к заранее намеченной цели — показать глубокую древность излюбленных им египетских памятников Египта и... в результате вышло то, что, читая его «хронологию», совершенно недоумеваешь, как взрослый человек мог серьезно предлагать такую по его словам «статистическую схему», как на таблице XLIII.

ТАБЛИЦА XLIII.

Фантастические вехи истории Архейского Египта, составленные Брушем.

А. Древне-Архейское царство.

I династия (Тинисская).

1. Мена . . . . . 4 400 до Р. Х.
2. Тота . . . . . 4 366 » » »
3. Атот . . . . . 4 333 » » »
4. Ата . . . . . 4 300 » » »
5. Сапти . . . . . 4 266 » » »
6. Мирбапен . . . . . 4 233 » » »
7. Семепсес . . . . . 4 200 » » »
8. Кебе . . . . . 4 166 » » »

II династия (Тинисская)

9. Буцау . . . . . 4 133 до Р. Х.
10. Какау . . . . . 4 100 » » »
11. Баин-Нутер . . . . . 4 066 » » »
12. Утнас . . . . . 4 033 » » »
13. Сента . . . . . 4 000 » » »

III династия (Мемфисская)

14. Цацаи . . . . . 3 966 до Р. Х.
15. Небка . . . . . 3 933 » » »
16. Тосер . . . . . 3 900 » » »
17. Тота . . . . . 3 866 » » »
18. Сетес . . . . . 3 833 » » »
19. Ноферкара . . . . . 3 800 » » »
20. Сеноферу . . . . . 3 766 » » »

IV династия (Мемфисская)

21. Хуфу . . . . . 3 733 до Р. Х.
22. Рататф . . . . . 3 700 » » »
23. Хафра . . . . . 3 666 » » »
24. Менкара . . . . . 3 633 » » »
25. Шепсеска . . . . . 3 600 » » »

V династия (Елефантинская) (Ассуанское южное царство)

26. Ускаф . . . . . 3 566 до Р. Х.
27. Сахара . . . . . 3 533 » » »
28. Кека . . . . . 3 500 » » »
29. Нофарфра . . . . . 3 465 » » »
30. Ранусер . . . . . 3 433 » » »
31. Манкау-хор . . . . . 3 400 » » »
32. Таткара . . . . . 3 366 » » »
33. Унас . . . . . 3 333 » » »

VI династия (Мемфисская)

34. Ускара . . . . . 3 300 до Р. Х.
35. Тетп . . . . . 3 266 » » »
36. Мерира Пепи . . . . . 3 233 » » »
37. Меренра . . . . . 3 200 » » »
38. Ноферкара . . . . . 3 166 » » »
39. Меренра Цафемса . . . . 3 133 » » »

VII—XI династии (неизвестного происхождения)

40. Нутеркара . . . . . 3 100 до Р. Х.
41. Менкара . . . . . 3 066 » » »
42. Ноферкара . . . . . 3 033 » » »
43. Ноферкара Неби . . . . 3 000 » » »
44. Таткара Шеми . . . . . 2 966 » » »
45. Ноферкара Хонту . . . . 2 933 » » »
46. Моренхор . . . . . 2 900 » » »
47. Саноферка . . . . . 2 866 » » »
48. Ранка . . . . . 2 833 » » »
49. Ноферкара Терель . . . 2 800 » » »
50. Ноферкахор . . . . . 2 766 » » »
51. Ноферкара Пеписнеб . . 2 733 » » »
52. Ноферкара Анну . . . . 2 700 » » »
53. Ноферкара-каура . . . . 2 666 » » »
54. Ноферкаура . . . . . 2 633 » » »
55. Ноферка«хор . . . . . 2 600 » » »
56. Нофер-ар-кара . . . . . 2 576 » » »
57. Небхерра Ментихотеп . . 2 533 » » »
58. Санккара . . . . . 2 500 » » »

Окончание.

Б. Средне-архейское царство.

XII династия (Фивская)

59. Аменемхат I	2 466	до Р. Х.
60. Усуртасен I	2 433	» » »
61. Аменемхат II	2 400	» » »
62. Усуртатен II	2 366	» » »
63. Усуртасен III	2 333	» » »
64. Аменемхат III	2 300	» » »
65. Аменемхат IV	2 266	» » »

Пробел, обнимающий более 500 лет, в продолжение которого были в Египте цари-пастухи. (От XIII до XVII династии включительно) пять царских домов 2 233 — 1 733.

В. Ново-архейское царство.

XIII династия (Фивская)

66. Аамес	1 700	до Р. Х.
67. Аменхотеп I	1 666	» » »
68. Тутмес I	1 633	» » »
69. Тутмес II	1 600	» » »
70. Тутмес III	1 600	» » »
71. Аменхотеп II	1 566	» » »
72. Тутмес IV	1 533	» » »
73. Аменхотеп III	1 500	» » »
Аменхотеп IV — единобожие		
74. Хор-ем-хиб	1 466	» » »

(одно поколение еретических царей) 1 433 до Р. Х.

XIX династия (Фивская)

75. Рамессу I	1 400	до Р. Х.
76. Минепта I. Сети I	1 366	» » »
77. Миамун I, Рамессу II	1 333	» » »

Он говорит: «допустим, что каждый египетский сутэн царствовал в среднем $33^1/_3$ года и тогда, перечислив весь их ряд, приводимый в греческих и иероглифических документах, мы получим, что первый из этих царей — Мена — жил между минус 4,400 и минус 3967 годами до начала нашей эры».

И вот, эта его схема до сих пор держится в египтологии, хотя наивнее ее ничего нельзя себе представить!

Неловко ее разбирать в серьезном сочинении, но так как она принята и теперь, то и я сделаю вид, что признаю ее заслуживающей обсуждения и покажу, к каким абсурдам она приводит.

Конечно, если бы средний возраст египетских султанов *до рождения ими первенца — наследника престола* был $33^1/_3$ года, то и *царствовали бы их наследники* в среднем тоже по $33^1/_3$ года, все равно, умирали бы отцы в год рождения сына-пер-

венца, или переживали этот критический момент на любое, но в среднем на некоторое определенное число лет.

Иначе выходило бы, что царствовавших особ за данный период времени было больше или меньше, чем число наследников, что, конечно, нелепо.

Но как же можем мы допустить, что древние принцы, при полной возможности вступать в брачные отношения с самого раннего возраста, даже и с 16 лет, особенно при существовании многоженства, вели монашескую жизнь в среднем до 30 лет (давая им даже льготу в $3^1/_2$ года для рождения первенца от нескольких их жен). Но это совершенно немыслимо, а потому и «статистическую», т. е. фантастическую хронологию Бругша приходится сократить почти вдвое.

Однако же и такое сокращение будет слишком мало, потому что оно основано на долгой непрерывности династий и на предположении, что порядок наследования был легализирован с древнейших времен, как в современных европейских монархиях, от отца к сыну. Но мы знаем, что в до-христианских странах, когда царь не считался «освященным особым церковным маслом», а потому и производил таких же неосвященных детей, как и остальные его родственники, порядок престолонаследования переходил не к сыну умершего монарха, а к старейшему в роде его отца, т. е. к брату, и пока все братья не умирали, престол не переходил к следующему поколению. А это снова сокращает среднее время древних царствований более чем вдвое, так как трудно допустить, чтоб у тогдашних многоженных царей в среднем было только два сына.

Что же остается от этого «приложения Бругшем метода средних чисел» к установлению древней хронологии Египта? Одно меланхолическое настроение, и больше ничего! А между тем в публику пущен слух, будто эта хронология подтверждена астрономией! Могу уверить читателя, что ничего подобного нет, и быть не может.

Да и метод Бругша не был новостью с давних пор. Вот этому наглядный пример. Посмотрите в Библию в книгу «Царей» и вы там увидите:

«Саул царствовал 40 лет».

«Наследник Саула Давид — 40 лет».

«Наследник Давида Соломон — 40 лет».

Вместо Бругшевых $33^1/_3$ лет, принятых исключительно для

того, чтобы вышли три царствования в столетие, здесь взяты ровно 40 лет, а схема явно та же самая. Метод Бругша только осветил нам здесь метод древнего автора. Автор не знал, сколько времени царствовали легендаризированные уже люди, и потому назначил им такое число лет, которое по его наивным понятиям наиболее подходило для таких важных людей. Схематичность такого летосчисления настолько явна, что о ней не стоит и распространяться далее.

А вот и еще случай, посложнее.

Для того чтобы привести время сотворения богом первого человека Адама в некоторое согласование с уже установившимися в средние века представлениями о более чем тысячелетнем существовании мира, пришлось назначить для библейских патриархов, вплоть до Аб-Рама, более чем столетние времена жизни. Так, Адаму дали 930 лет, Мафусаилу 969, Ирэду 962 и так далее, и наши прародители верили этому от всей чистоты своих душ. Теперь таким числам верят только дети, а взрослые (даже и теологи) стараются привести их в какое-нибудь согласование с обычными временами человеческих жизней.

Самое удачное объяснение этих чисел я недавно прочел в одном из английских теологических журналов. Под именем *лет*, говорил автор, надо понимать месяцы, так как в то время еще не было известно точной длины солнечного года и поэтому считали времена синодическими лунными месяцами, в $29^1/_2$ суток.

Действительно, разделив приводимые в Библии года на 12,3 лунных месяцев, содержащихся в юлианском году, мы получаем для предков Аб-Рама (т. е. отца Рима) числа, показанные в первой колонке приложенной таблицы. Это числа действительно возможные, так как все годы жизни здесь — человеческие. Но плохо в них лишь одно обстоятельство: в этих же библейских табличках, кроме общего числа лет жизни, показано, сколько каждый патриарх жил и до рождения своего первого сына и сколько после него. И вот, в еврейском тексте вы видите, что при таком перечислении годов на месяцы большинство древних патриархов 3-го периода производили детей уже на 3-м году своей жизни, сильно приближаясь этим, как и следовало ожидать по теории Дарвина, к обезьянам. Да и все другие патриархи, кроме Ноя (сразу произведшего тройню на 41 году своей жизни), делались отцами исключительно на промежутке от 2 до 15 лет от своего собственного рождения, т. е. опять не по-человечески.

Не является ли это обстоятельство, действительно, подтверждением происхождения человека от обезьяны?

Греческие переводчики Библии (если только этот счет лет не заимствован в еврейском тексте из греческого), повидимому, держались другого мнения, так как, прибавив ровно по 100 единиц почти к каждому из еврейских чисел, достигли того, что Адам произвел у них третьего сына Сифа уже на 21 году своей жизни, а остальные допотопные патриархи около 13—15-летнего возраста (табл. XLIV последняя колонка). А после потопа даже и по греческим сведениям дети стали появляться у своих отцов около 11-летнего возраста и только последние в нашей таблице,—Нахор и Тора—произвели своих первенцев, даже и по греческим сведениям, на 6-м и на 5-м году от своего рождения

ТАБЛИЦА XLIV

	Полное время жизни	Времена до рождения первенца	
		По еврейск. тексту	По греческ. тексту
1-й период			
Адам	75 лет	10	21
Сиф	74 »	8	17
Енос	73 »	7	15
Каинан	74 »	6	14
Малелал	73 »	6	13
Ирод	78 »	13	13
Енох	30 »	5	13
2-й период			
Матусал	81 »	15	15
Ламех	63 »	15	14
Ной (Нехас)	77 »	41	41
Сим (Каинан II)	49 »	8	8
Арп-Кишд	45 »	3	11
3-й период			
Сала	38 »	3	11
Еврей	11 »	3	11
Фалес	28 »	3	11
Ре	28 »	3	11
Серус	27 »	3	11
Нахор	17 »	2	6
Тора	22 »	5	5

Мы видим, что все эти числа составлены еще более произвольно, чем в хронологии Бругша, давшего каждому египетскому царю по $33^1/_3$ года до рождения первого сына. У него, по крайней мере, сразу виден метод, а здесь он замаскирован еще некоторыми вариациями для каждого индивидуума. Но окончательный результат получается тот же самый: если библейское слово ШНЕ (שנה) считать за название обычного солнечного года, то выходит, будто все древние патриархи достигали половой зрелости лишь после столетнего возраста (чего не бывает даже у китов), а Ной достиг этого лишь на 500-м году своей жизни, оставаясь до того времени физически незрелым. Если же считать ШНЕ за месяцы по лунному счету, то половая зрелость получалась у библейских патриархов так же рано, как и у обезьян.

Не будем же тратить свое время на разбор подобных хронологий и постараемся установить свою, исходя из основного положения всех прежних отделов моей работы: *сначала определить время памятников древности, содержащих достаточные указания, не стесняясь теми пределами, которые нам ставит так называемая историческая традиция, и найденные для них годы поставить вехами для новой хронологии, распределив между ними и все наши промежуточные сведения о данной эпохе и данной стране.*

Но так как я уже начал эту главу с изложения египетской азбуки и основных документов, то окончу сначала их описание.

Памятник древности, известный под именем Абидосской таблицы, находящийся теперь в Британском музее, был найден в начале XIX века на левом берегу Нила (26°10″ с. ш.), около поселка Арабат-Эль-Мадфуне французским генеральным консулом Мильо. Здесь будто бы сам Рамесу Миамун, т. е. Великий царь-Мессия, начертил длинную надпись, в которой, как в современном православном упоминальнике перечислил 76 своих умерших предков.

Однако при сравнении их имен со списком Манефо, обнаруживается большая путаница и звуковое несогласие. От царей 18 Манефонской династи Абидосский список внезапно переходит к царям 12-й династии Манефа и т. д...

Другой документ, на котором основывается современная египетская хронология, называется Туринским царским папирусом; ему придается еще большее значение, чем этим двум.

Он был найден французским генеральным консулом Дроветти в Египте и продан за большие деньги Туринскому музею. Во главе его перечислены две особенно интересные династии египетских царей, династии богов. Из них первая представляет собою мемфисских богов, начиная с бога Пта (Фотос — свет или Патер — отец). Вторая божеская династия представляет родословный список фивских богов, начиная с Амона *(бога небес)*. Третья династия и третий родословный список царей-животных начинается с Анубиса и содержит в себе птицу Ибиса, быка Аписа и других четвероногих, напоминая современному естествоиспытателю как раз ту коллекцию допотопных глиняных фигурок, которую принесли немецкие студенты своему ученому профессору для научного исследования.

Все это, конечно, очень ценно, как образчик старинного мировоззрения, но если такому началу древне-египетской истории нельзя придавать никакой хронологической ценности, то почему же придавать ее и продолжению этого списка, хотя бы большинство имен и были в нем созвучны с приводимыми у Синкеллоса? Это свидетельствовало бы лишь о том, что оба списка взяты с некоторыми изменениями из того же самого первичного фантазерства.

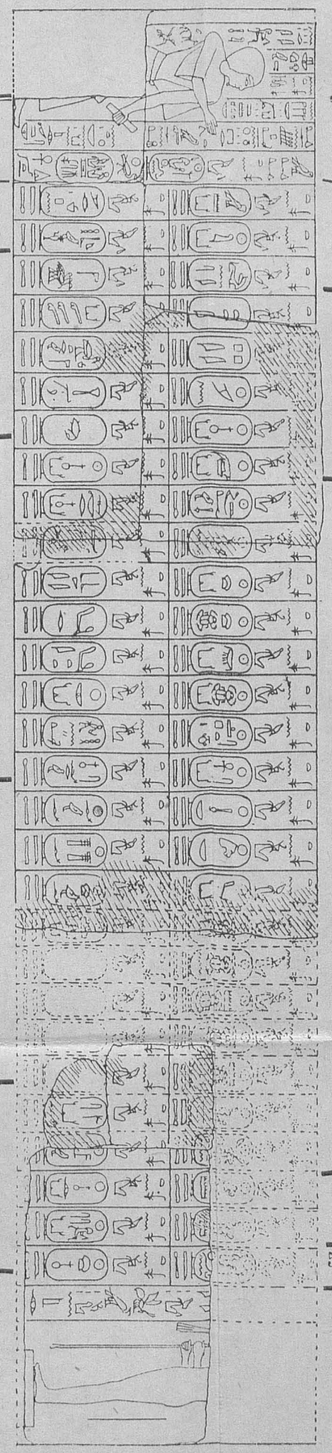
Как продолжение списка богов и зверей перечислены друг за другом целых пятнадцать якобы человеческих династий. В них обозначены, как и в родословной «допотопных патриархов библейской книги «Бытия», годы царствования каждого и даже итоги лет каждой династии, хотя в этих итогах всегда забывается вычесть из общей суммы годы совместного царствования наследника с наследуемым, что случалось бы как раз в Египте, судя по несоответствию суммы с ее слагаемыми, очень часто.

Четвертым основным документом древне-египетской истории служит находящаяся теперь в Булакском египетском музее (№ 916), «Таблица Саккара» (близ Каира). Ее нашел Монетти в обширном мемфисском кладбище, полузасыпанном песками пустыни, которая тянется вдоль него на протяжении более $4^1/_2$ миль, параллельно западному берегу Нила, в гробнице египетского жреца по имени Тунари, будто бы жившего при Рамзесе II. Этот жрец изображен в ней приходящим на тот свет в величественное собрание 58 египетских царей, в которых Бругш узнал первые шесть династий.

ТАБЛИЦА XLV.

Саккарская иероглифическая стенопись — календарь.

Фигурки людей, молитвенно сидящих на ободках, поочередно носят разные головные уборы. Одни символизируют ночи, другие дни лунного месяца в $29^1/_2$ суток (всего 59 двенадцати-часовых единиц). Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что предки в 3 отделе (на левой стороне) и предки в 11 — 12 отделах (на правой стороне) стоят в обратном порядке, чем на Абидосской таблице, и оба перевернутые отдела занимают по бокам почти симметрическое положение.



	НУМЕРАЦИЯ ПО АБИДОССКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И ПО ЕВАНГЕЛИЮ ЛУКИ (ГЛАВА 3).			НУМЕРАЦИЯ ПО САККАРСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.	
1-й отдел.	Герой (Ирод)	6	Мр-Р-Би (женск. половой орг.)-П.	Мр-Р-Ба (лампа) + П-Н	1
	Мафусал	8	К-Б-Х (Кебху)	К-Б-Х-У + Сосуд	2
2-й отдел	Ламех	9	Б-Ц-У (Буцау)	Нотер (топор, бог) + 3 птицы .	3
	Ной + 3 сына	10	К + 3 Кау (3 мужск. половых орг.).	То же самое (= Кекау)	4
	Сим (знатный)	11	Бе-Нотер-Н (Бенотерп)	Птица + Ба-Нотер-Т-Р-У . . .	5
	Арпаксад	12	Уц-Н-С (Уцнас)	Уч-Нес (язык) + Нес (язык) . .	6
	Каинан	13	С-Н-Д-А (Сендта)	Сенч (ощипанный гусь)	7
3-й отдел (с обратной последовательностью)	Тора	20	С. Нефер-У (Сенеферу)	Рэ Нефер-К (царь Неф-Ерк) . .	8
	Нахор	19	Рэ Нефер-К (Царь Неферк) . .	СКР Нефер-К	9
	Серах	18	С-Ч-С (Сечес)	. . . . (стерлось)	10
	Регав	17	Т-Т-А (Тота = Дода = Давид) .	Б-А-Б-А + треугольник	11
	Фалег	16″	Цезар-Шах	Цезар-Р (Цезарь-Царь)	12
		16′		Цезар Тота (Давид)	13
	Еврей	15	Неб-К (Небка)	Рэ Неб-К	14
	Сала	14″	Ц-А-Ц-А + голова	Человек с палкой + Х-Н-И-Е .	15
		14′		С. Нефер-Ф-Р-У	16
4-й отдел.	Аб-Рам	21	Х-Ф-У (Хеопс)	Х-Ф-У-Ф	17
	Исак	22	Рэ Дед-Ф (Царь Дедэф) . . .	Рэ Деды-Ф	18
	Яков	23	Рэ-Хе-Э-Ф (Хеф-Ре)	Рэ Хе-У-Ф (Хеф-Рен)	19
	Иудей	24	Рэ Мн-Н-Ку (царь Менку) . .	Рэ Мн-Н-К (Царь Мек)	20
	Парес	25	Шепс Сес-К-Ф	. . . . (отломано)	21
			(В Абидосском	(отломано)	22
			списке этих трех	(отломано)	23
			царей (24 — 24) нет.)	(отломано)	24
5-й отдел (начало).	Хец-Ром	26	Ус-С-К-Ф (Ускаф)	Ус-С-К-Ф (Ускаф)	25
	Ром (Рим)	27	Рэ Шаху (царь Шах)	Рэ Шах-У (царь Шах)	26
	Ами-Надаб	28	К-К-А (Кака)	Рэ Нефер-Ир-К	27
	Нахшан	29	Рэ Нефер-Ф	Рэ Шепсес С-С-К	28
	Соломон	30	Рэ Н-Ус-Р (царь Нусер) . . .	Рэ Хе-Нофер	29

Чтоб облегчить чтение иероглифов или дать понятие незнающим о характере иероглифической стенной письменности, я дал с боков таблицы перевод иероглифических значков на русскую азбуку (по Бругшу и по Струве). Читатель видит, что это наполовину фонетическое и наполовину ребусическое письмо. Значок солнца (☉) я везде читаю: Ре (италийское *царь*).

НУМЕРАЦИЯ ПО САККАРСКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ.		НУМЕРАЦИЯ ПО АБИДОССКОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И ПО ЕВАНГЕЛИЮ ЛУКИ (ГЛАВА 3).			
30	Гор Мн-К (Менк Сокол) . . .	Гор-Мн-Н-Ку (Менку-Сокол) . .	31	Боос	5-й отдел (конец)
31	Рэ Маот (перо) — К	Рэ Дед-К (Дедка-царь)	32	Овид	
32	У-Н-А-С (Унас)	У-Н-А-С (Унас)	33	Ессей	
33	Т-Т-А (Тота = Дода)	Т-Т-А (Тота = Дода)	34	Давид	6-й отдел (7 — 10-й пропущены)
34	П-А-П-А (папа)	Рэ Уск и Рэ Аа	35/36	Натан + Матт	
35	Рэ Мр-Н (царь Мерен)	Рэ Мр-Н (царь Мерен)	37	Маинан	
36	Ре Нефер-К (Неферк)	Рэ Нефер-К	38	Малелал	
37	Рэ Собек (Крокодил)-К	Рэ Мр-Н-Птицелов	39	Богопоставленн.	
38	Ре Мао-Э-Хру-У	Рэ Мао-Э-Хру-У	65	Еслим	11-й и 12-й отделы (в обратной последовательности)
39	Рэ	Рэ Мао-Э-Т	64	Наггей	
40	Рэ Хе-К (царь Хек)	Рэ Хе-Ку (царь Хеку).	63	Мат (Дар)	
41	Рэ Хе-Хепер	Рэ Хе-Хепер	62	Дар Божий	
42	Рэ Нуб-К (царь Нубк)	Рэ Нуб-Ку (царь Нубк). . . .	61	Семей	
43	Рэ Хепер-К	Рэ Хепер-К	60	Иосиф	
44	Рэ С. Хотеп П-Т-Иб	Рэ С. Хотеп П-Т-Иб	59	Иудеа	
45	Рэ С. Анхь-К	Рэ С. Анхь-К	58	Иоанн	
46	Рэ Хру-Неб (весло-чаша) . . .	Рэ Неб-Хру (чаша-весло) . . .	57	Рисай	
47	Рэ Пх-Неб (царь Пех-Неб) . .	Рэ Неб-Пех-Тата	66	Наум	18-й отдел (13—17-й не существует и в Абидосском списке)
48	Рэ Цазар-К	Рэ Цезар-К	67	Амос	
49	Рэ	Рэ О. Хепер-К	68	Дар-Божий	
50	Рэ	Рэ О. Хопер-К	69	Иосиф	
51	Рэ . . . . . (отломано)	Рэ Мн-Хепер	70	Иоаннай	
52	Рэ	Рэ О-Хепер	71	Мелхий	
53	Рэ	Рэ Мн-Хепер	72	Левий	
54	Рэ	Рэ Маот (Влад. Правды)-Неб .	73	Дар Божий	
55	Рэ . . . . . Н . . .	Рэ Цезар Хепер	74	Илий (Бог)	
56	Рэ . . . . . М . . .	Рэ Мн-Пх-Т-Т (Тота)	75	Иосиф	19-й отдел
57	Рэ . . . . . М . . .	Рэ Маэт (Влад. Правды)-М . .	76	Дева Мария	
58/59	Рэ . . . . Сотеп-Н-Р	Рэ Мессу (Царь Мессия) . . .	77	Царь-Мессия	

Иероглифическая надпись вверху читается так:
1-й столбец снизу: «Даваемое султаном, царем «Ус-Маот», царем «Сотеп-Н», сыном Солнца для Мессии (Мес-Су) Слова Божия (Амр Аммона, которому дана вечная жизнь)». *Второй и остальные столбцы снизу:* «Да делают получения жертв выступающие перед этими *(семидесятью семью святыми)* ежедневно ради духа Воскресшего руководителям праздника троицы божией: начальнику работ над всеми наместниками султана, султанову писцу, главному царскому писцу, главному священнику, чтецу Сут, правоголосому сыну судии Па... *(дальше испорчено)*.

Чтобы видеть, насколько сходятся друг с другом эти основные первоисточники, я буду приводить их сопоставления по отделам в предлагаемом далее критическом очерке наших сведений из области древней египетской истории, но, чтобы читатель не путался в номенклатуре, которая до неузнаваемости различна у разных авторов, я возьму за основу Абидосский список (табл. XLII), приспособляя к нему, как пособия, поправки или дополнения Саккарской (табл. XLV) и других наших первоисточников.

В первом томе «Христа» мы видели уже, что оба эти варианта считаются за генеалогии «Великого Рэ-Мессии» несмотря на свое различие и что Абидосская родословная тожественна с генеалогией великого же Иисуса-Мессии в Евангелии Луки: оба списка представляют одно и то же, и лишь написаны на двух разных языках, под различными прозвищами.

Мы видели затем, что этот же список, но доведенный лишь до Зоро-Бабеля, повторяется и в библейской книге Паралипоменон. А Саккарская стенная таблица в Египте представляет лишь отдельные династии того же списка с двумя маленькими прибавками, причем две династии перечислены задом наперед, а перерывы не признаются за перерывы.

Все это заставило меня думать, что и другие евангельские родословные Иисуса и библейские родословные Зоро-Бабеля (Парал. I, гл. I) не изобретены греками и сирийцами из собственной головы, а переведены с параллельных им египетских списков. Или же наоборот: египетские являются переводами библейских родословий. Поэтому, пользуясь нашей Абидосской таблицей, переведенной Лукою на библейский язык, как пользуются словарем, мы можем переводить библейские родословия и обратно на иероглифический язык и обнаружить таким образом эволюцию этих списков, так как, конечно, они не появились в современном полном и длинном виде моментально.

Основным принципом для выяснения процесса возникновения таких генеалогий должен быть эволюционный принцип, т. е. более длинные списки возникли из более коротких. А так как самая краткая из имеющихся у нас родословных Иисуса-Мессии находится в Евангелии Матвея, то она же должна быть самой короткой и из имеющихся у нас родословных царя-Мессии, т. е. Ра-Мессу II.

Евангелист Матвей, доведя свое перечисление вспять до Аб-Рама (отца-Рима), тут и закончил свое дело. Но не примирились с этим

его продолжатели, которым хотелось протянуть генеалогию своих героев до первого человека — Адама. Это мы видим и в Абидосской таблице предков Ра-Мессии и в тожественной с нею родословной Иисуса-Мессии из Евангелия Луки. Они обе по такой одной причине не могли создаться ранее конца VIII века нашей эры, и написаны даже позднее.

К этому же времени должны относиться и сочинения греческих авторов Евсевия, Африкана, Иосифа-Флавия и других, у которых имеются такие дополнения.

А к какому веку причислить Саккарский список тех же самых предков Ра-Мессы?

Из таблицы XLV, где он приведен целиком, читатель видит, что и он был составлен после родословной Иисуса в Евангелии Матвея, так как в нем имеются прибавочные цари от Мирбапена (№ 1) до С. Нефер-ф-Ру (№ 16), которых еще нет у Матвея, и, кроме них еще прибавлены соправители Диоклетиана (№№ 34—35).

Читатель сам видит, что этот список приспособлен к каким-то специальным целям и по числу их 29 × 2 нетрудно догадаться, что тут была уже попытка создать своеобразные святцы на 29 дней и 29 ночей лунного синодического месяца, а последняя ночь (или поочередно день) назначалась самому Рамессе.

Так создавалась в средние века история древнего периода Египта! Вся она — миф, и притом очень позднего происхождения, не ранее IX века нашей эры. При всех стараниях заглянуть как можно глубже в историю Египта, мы не можем ничего в ней видеть далее Птолемея — сына Лага (т. е. Козла), которого напрасно считают за одного из полководцев Александра Македонского. Даже и Александр в том виде, как мы его представляем себе, есть миф и во многом списан с Констанция Хлора (284 — 307), которым начинается реальная римская история.

Итак, не будем пытаться достигнуть недостижимого и, придя к заключению, что весь древнейший период истории Египта, который я называю Архейским царством, есть средневековое произведение, постараемся только разыскать его корни в событиях III — VII века нашей эры.

ГЛАВА II.

ЦАРИ-БОГИ И ЦАРИ-БЫКИ В АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ.

Я называю «Архейским Египтом» тот период его истории, который продолжается от первого царя этой страны, бога-Отца (Пата, т. е. Pater), до последних потомков Великого Ра-Мессу (т. е. Великого Сына Божия). [1] А термин Архейский я беру из палеонтологии, где архейской эрой называется тот период земной жизни, от которого не осталось почти никаких органических остатков. Мы здесь присутствуем лишь при скелете очень сложного мифа, потому что в дошедшем до нас виде он лишен всякого тела. Все, что мы знаем о начале архейского периода, это только двукратное перечисление одних имен богов почти без всяких их жизненных действий.

Первой династией архейских египетских царей по сообщениям греческих авторитетов сомнительной древности от имени легендарного жреца Манефо, были цари-боги, дети бога-Отца, называвшегося Пата. Очевидно это то же самое слово, как и греческое патэ̀р, и латинское патер и означает оно на всех трех языках одно и то же — отец.

Вот они все члены этой замечательной династии — семь по числу планет (табл. XLVI).

ТАБЛИЦА XLVI.

I Мемфисская династия древне-египетских царей-богов (Патаитов).

1. Бог Отец (по-египетски Пата, или сокращенно Пта).
2. Бог Ра или Рэ, сын Паты, созвучно с итальянским Re — царь.
3. Бог Шу, сын Ра.
4. Бог Себ, сын Шу.
5. Бог Озирис созвучно с Jesus-Rex, сын Себа.
6. Бог Сет, первый сын Озириса, предательски убивший своего отца.
7. Бог Гор (Горус) — второй сын Озириса.

Само собой понятно, что в том сухом виде, как они представлены на нашей таблице, они мало говорят уму или сердцу. Но поверив, что они были боги и, следовательно, жили на небе, попробуем немного осмыслить наш список астрономией и древней астрологией.

---

[1] Ra-mes-sy — бог-родил-его, т. е. Сын Божий, откуда греки сделали Рамзеса.

Семь царей-богов первой Архейской династии соответствуют семи древним богам-планетам. Но они были властелинами не одной только долины Нила, а и других древних стран. Посмотрим, не удастся ли нам определить их по качествам, указываемым для них нашими первоисточниками.

1) Первый царь Пата, имя которого по толкованию египтологов значит Зодчий, но по корню созвучно, как мы только что сказали, с греко-латинским словом патер-отец, определяется одной надписью в Дендерском храме в том же роде, как и библейский бог-Отец.

«Пата есть бог, сотворивший все существующее». «Все, что есть, стало после него», — говорит надпись. — «Он господин правды и царь богов».

Это явно греко-латинский Зевс-Юпитер, т. е. библейский Вечно-живущий, Иеве «Иегова» Отец, откуда и латинское Jeve-Pater (Ju-Piter). Его небесным символом было первоначально Солнце, и только уже потом, в христианские времена, он стал символизироваться планетой Юпитером, благодаря каким-то недоразумениям астрологического характера.

2) Бог Рэ, сын бога Паты (бога-Отца) по звуковому составу своего имени близок к итальянскому Re — царь, откуда латинское rex и французское roi. Он был символом стихии-Огня и назывался Вечно-существующим (Зевсом — по-гречески). По причине огненности его считают за символ Солнца, но это, вернее, первоначально была огненно-красная планета Марс — сын Солнца. Его напрасно отожествляют с Амоном-Рэ (Амоном-царем), который рисовался у египтян не красным, а всегда в голубой одежде, как Солнце в лазури дня.

3) Шу — считается за сына и преемника Марса-Рэ и характеризуется оккультистами как Добрый гений (Агато-даймон по-гречески). Он символизирует собою стихию-Воздух. Астрологически это планета Юпитер.

4) Себ — считается за сына Шу. Его имя значит — время, а также и звезда. Это греческий Хронос, астрогологически планета Сатурн, хотя автор гороскопа Фивской гробницы, описанной Бругшем, и называет, созвучно с ним, Себеком Меркурия [1] Он, по словам оккультистов, символизировал твердое состояние бытия — стихию-Землю.

---

[1] См. мою книгу «Пророки», стр. 301, а также в этом томе главу о Фивском гороскопе Бругша.

5) Озирис (т. е. Osi-Rex) был сыном Себа. Он характеризуется оккультистами как бог воскресения умерших, египетский Иисус-Христос, корень имени которого Ози, или Оси, сходен с именем Асы-Исуса. Это символ жизни. Астрологически это Месяц, умирающий в каждое новолуние. Он символизировал текучую стихию-Воду, символ преходящего. Египтологи отожествляют его с греческим Вакхом, но он всего более сходен с евангельским Христом, т. е. в сущности с позднейшей вариацией того же Вакха, попойки в честь которого переродились в таинство евхаристии.

6) Сет — считается египтологами за старшего сына Озириса, умерщвляющего его, это — князь-Тьмы. Астрологически он представляется «Темным Конем» Апокалипсиса — Меркурием, всегда скрывающимся за Солнцем, как в засаде. Он убивает оттуда своего отца Месяца-Озириса из засады, когда тот приближается к Солнцу-Пате, своему богу-Отцу. Потом, при перенесении зловещих свойств на Сатурна, его стали путать с последним, как это мы видим на той же Фивской гробнице, описанной Бругшем.

7) Гор, или Горус, — младший сын Ози-Риса (Исуса-царя) и его жены Изиды, отожествляемый с Аполлоном, по причине своей светоносности, есть, по словам оккультистов, символ новой жизни, родящейся из тела Месяца Ози-Риса, когда его убивает собственный старший сын Сет, скрывающийся за Солнцем. Гор, превратившийся из Люцифера в женщину, представляет собою современную утреннюю звезду — планету Венеру. По некоторым теологическим толкованиям это — христианская церковь, рождающаяся будто бы из тела казненного Иисуса.

Мы видим теперь, что «первая династия», династия архейских египетских царей, отмеченная в наших первоисточниках сомнительной древности, совсем не историческая династия, а символическая. И даже символы тут спутаны благодаря разрозненности средневековых ученых и их одиночеству. Все, что нам остается здесь делать, это определить лишь время возникновения такого мифа, и по только что указанному нами сходству имен архейско-египетских царей с латинскими и особенно по сходству Озириса с евангельским Иисусом, мы должны заключить, что эта теология выработалась никак не в доисторические времена, а одновременно с христианской. Она — миф, возникший уже в нашу эру, и даже довольно поздно, а никак не до нее.

* * *

Рассмотрим теперь и вторую божескую династию, в которой повторены, в том же порядке, те же шесть светил с выключением только Меркурия, убийцы Озириса (табл. XLVII).

ТАБЛИЦА XLVII.

II (Фивская) династия царей-богов (вариант первый).

1. Амон-Ра (Амон-царь), царь богов (его не надо смешивать с Ра предшествовавшей династии, это другое имя бога-Отца).
2. Монт — первый сын Амона-царя (Марс).
3. Шу — второй сын Амона (Юпитер).
4. Себ, или Кеб, сын Шу (Сатурн).
5. Ози-Рис, сын Себа (Месяц).

(Сет выключен из числа богов-правителей).

6. Горус, сын Ози-Риса (Утренний Светоч—Люцифер, превратившийся потом в женщину Венеру.

Мы видим, что здесь только Сет (Меркурий), убийца Ози-Риса, исчез из числа богов, как Иуда Искариот из числа 12 апостолов Иисуса. Это — как бы второе царствование небесных светил, и оно не противоречит астральному смыслу сказания, так как небесные светила, совершив свой путь, возвращаются вновь в том же порядке, что и олицетворялось в западно-европейских днях недели, например, во французских:

Di-manche (dies-dominica) — день господний — (воскресенье).
Lun-di (Лунный день) — понедельник.
Mar-di (Марсов день) — вторник.
Mercre-di (Меркурия день) — среда.
Jeu-di (Зевсов день) — четверг.
Vendre-di (Венеры день) — пятница.
Same-di (Себа день, Сатурна день) — суббота.

Уже из разницы в порядке этих названий, сравнительно с вышеприведенными египетскими видно, что имена планет, вследствие их подвижности, несколько раз были перепутаны на протяжении веков и при переходе из одних стран в другие. Кроме того, порядок их представления на семи небесных сферах древности изменялся и по теоретическим соображениям, благодаря все новым и новым усовершенствованиям первоначальных зачатков астрономии. Сначала она еще не видела разницы в планетных расстояниях от Земли и, лишь потом, все точнее и точнее определяла их отдаленность как от Земли, так и от Солнца.

Здесь мы видим ясно и способ составления длинных древних

ТАБЛИЦА XLVIII.

Как из списка семи дней недели, сопоставленных на разных языках, можно сделать ряд династий, совершенно похожих на древне-египетские.

I Славянская династия	II Старогреческая династия	III Новогреческая династия	IV Еврейская династия	V 1-я латинская династия
Voskresenje	He prote tes hebdomados	He Kyriake	Iuim Horishein	**Dominica**
Ponedelnic	He deytera	Selenes hemera	Iuim Hasheini	Feria secunda
Ftornic	He trite	Areos hemera	Inim Hasdishi	Feria tertia
Sereda	He tetárte	Hermu hemera	Inim Hareivii	Feria quarta
Tshetverg	He pempte	Dios hemera	Iuim Hakchamishi	Feria quinta
Pjatnitsa	He hecte	He Paraskeue	Iuim Hashishi	Feria sixta
Subbota	He hebdome	{ Kronu hemera	{ Iuim Hashvii	Feria septima
. . . . .	. . . . .	{ To **sabbaton**	{ **Shabash**	. . . . .

VI 2-я латинская династия	VII Французская династия	VIII Англо-саксонская династия	IX Германская династия	X Итальянская династия
{ Solis dies	**Dimanche**	*Sunday*	*Sonntag*	**Domenica**
{ Dies dominica	. . . . .	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Lunae dies	**Lundi**	*Monday*	*Montag*	**Lunedi**
Martis dies	Mardi	Thuesday	Dienstag	Martedi
Mercuris dies	Mercredi	Thirsday	Mitwoch	Mercoledi
Jovis dies	Jeudi	Wednesday	Donnerstag	Jovedi
Veneris dies	Vendredi	Friday	Freitag	Venerdi
Saturni dies	Samedi	{ Saturday	{ Sonnabend	. . . . .
. . . . .	. . . . .	{ **Sabbat**	{ Samstag	**Sabbato**

Все названия для однородности написаны латинским шрифтом. Исследователь, получивший такую таблицу, хотя бы знал только один из этих десяти языков, мог бы определить, что они повторяют разноязычно те же самые семь дней недели — по отдельным совпадениям созвучных имен в тех же самых строках, а после этого мог бы догадаться, что даже и такая из промежуточных колонок, вроде второй, где нет ни одного созвучия, представляет тотже самый день недели.

генеалогий: те же самые (реальные или воображаемые) независимые друг от друга личности *признаются детьми друг друга и из них составляется династия,* а затем эта же самая династия, посредством легких вариаций имен и порядка, прикладывается к самой себе и выходит нечто вроде периодической системы элементов. Как наглядный пример, я привожу здесь сопоставление дней недели на разных языках (табл. XLVIII).

* * *

Обращаясь к разбору дальнейших сообщений о различных династиях египетских властелинов, мы видим, что третьей египетской династией по греческим выпискам из несуществовавшей в их время книги Манефо, считаются цари-Тельцы (Сер-Аписы — Серафимы), превратившиеся у нас со времени «эпохи гуманизма» в шестикрылые детские головки, летающие на иконах кругом бога-Отца. В египетских же храмах они представлялись в виде живых тельцов, так как в виде быка или тельца, по мнению тогдашних старожилов, являлся людям бог-Отец (вероятно потому, что настоящего его лица никто не мог видеть, не умерев). Это были представители созвездия Тельца, и отсюда же, вероятно, произошло и название малоазийцев турками от греческого слова *таурикос,* или *турикос,* — бычачий. Но даже и на сотнях разрозненных кусочков «Туринского Царственного Папируса», — наиболее подробного из нескольких дошедших до нас списков воображаемых архейских египетских султанов (сутенов) в их последовательности, — не отыскано полных и точных сведений об этих полубожественных правителях старинного Египта. Прочтены только имена: Апис — священный бык в Мемфисе, и Мневис — священный бык в Гелиополисе. Эти цари-быки и были, говорят, преемниками Горуса, последнего царя-бога на древне-египетском троне.

ГЛАВА III.

ЦАРИ-ТЕНИ И ПЕРВЫЕ ДВЕ ДИНАСТИИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Совсем мало сохранилось в наших первоисточниках по истории древнего Египта сведений и о *четвертой* династии его правителей, о царях-тенях (reges-manes), т. е. о царствовании в

долине Нила душ умерших людей, представляемых в виде их теней. Эта династия известна нам лишь из греческого Манефонского реестра, и потому, не вполне полагаясь на него, я и начну лучше всего с чисто человеческих династий (хотя и они потом окажутся призраками), во главе которых стоит Мена, что значит Стойкий (в переводе на греческий язык — Констанций), первый человеческий султан (сутэн) Египта, умерший:

по Бекку	в 5702	году	до	начала	нашей	эры
» Унгеру	» 5613	»	»	»	»	»
» Бругшу	» 4455	»	»	»	»	»
» Лауту	» 4157	»	»	»	»	»
» Лепсиусу	» 3892	»	»	»	»	»
» Бунзену	» 3623	»	»	»	»	»

Несмотря на полную точность всех этих определений, дающих время не в веках, и даже не в десятилетиях, а в единичных годах, разница между ними, как видит сам читатель, достигает слишком 2000 лет, т. е. более всей нашей европейской эры, и это уже одно достаточно обнаруживает основное качество такой «древне-египетской хронологии». Взглянув на сию таблицу, вы приходите к выводу, что царь Мена оказывается, по Беккеру и Унгеру, жившим еще до библейского Адама, сотворенного богом по утверждению древне-христианских первоисточников только в 5508, а по утверждению талмудистов в 3759 году до начала нашей эры, что определено тоже с точностью до одного года, но по сопоставлению обоих чисел — с неточностью более 1700 лет.

Что же удивительного в том, что я здесь совершенно не считаюсь ни с определениями Бругша, ни с хронологией Лепсиуса и Бунзена, хотя они и признаются спецами в данной области познания, а я еще нет?

Мена — соответствующий по нашей схеме, приведенной в первой книге «Христа», Аврелиану «Восстановителю столицы» (Restitutor Urbis), считается египтологами основателем Мемфиса, а также первоначальной религии и законов, как его греческий одноименец — Константин (или скорее Констанций Хлор), считается основателем Константинополя и государственной религии Востока, или как Ромул считается основателем Рима и его первых законов. Он, кроме того, совершил, по греческим преданиям, поход в Ливию, отвел Нил плотиной (при тогдашнем-то состоянии техники!) в его современное русло и потом был проглочен крокодилом. Но уже в первом томе «Христа» (в главе:

«Рамзес или Христос?») я установил единство родословной Христа в Евангелии Луки и родословной Рамессу Великого в Абидосской таблице, а вместе с тем показал (таблица XLII), что «династия Мены» до царя Буцау есть лишь иероглифический перевод библейской династии «допотопных патриархов» от Адама до Ламеха.

Рис. 158. Человекоподобные египетские цари по аппердепциям современных египтологов.

Адам и Мена с этой точки зрения оказались лишь двумя разноязычными изводами одного и того же мифа о первом *историческом* деятеле нашей культуры, т. е. о деятеле, с которого начались в бассейне Средиземного моря историко-биографические записи, без которых не может быть государственной истории народов, а только археология. Устные предания обыкновенно совершенно забываются уже в четвертом поколении, как это ни странно кажется уму, непривычному сосредоточиваться на этно-психических

явлениях. Но дело в том, что емкость наших мозговых полушарий не беспредельна, а закон вытеснения одних наших впечатлений другими таков, что первыми вытесняются из памяти сонные впечатления и грезы, вторыми — впечатления от рассказов других, хотя бы они в первый момент и казались незабвенными, а последними вытесняются реальные личные переживания и многоповторные личные впечатления. Вот почему никто из людей у которых нет родословных записей, никогда не может нам сообщить даже имен всех четырех своих прадедов и четырех прабабушек, хотя бы казалось, что интерес к ним должен на один век сохраниться по непрерывной традиции, от отца и матери к сыну и дочери. В самом деле: как матери не рассказать своему сыну или дочери, что обычного и необычного делали ее отец и мать, и что рассказывали о себе им их отцы и матери, и что рассказывали их отцам и матерям их собственные отцы и матери, и т. д. И несомненно, что каждый отец и мать сообщали не раз своим детям или говорили при детях о своих отцах и матерях и даже кое-что о дедах. Но о прадедах они уже совершенно забывали говорить, и их дела уже приравнивались у них к снам и грезам, исчезающим бесследно. Наглядным примером этого являетесь вы сами. И вы тоже не расскажете мне ничего из жизни ваших прадедов, портреты которых не висят у вас на стене, и которые не вошли в печатную литературу. А ведь их уже знали лично ваши отец и мать или во всяком случае ваши два деда и две бабушки...

Рассматривая продолжительность жизни, кооптированных в псевдо-египетскую историю властелинов из первой и второй (уже «человекоподобной», а не «бычачьей») династии по греку Зонарасу (писавшему однако от имени всезнающего древнего египетского жреца-историка — Манефо) и по Абидосской таблице (табл. XLIX), а также их аналогов из библейских первых патриархов в параллели с египетско-римскими царями конца III и всего IV века, читатель сам видит, что, кроме первого царя, Мена, все остальные имена первой династии разошлись в греческих сказаниях с иероглифическими их воспроизведениями.

То же самое мы видим и во второй «человеческой» династии (табл. L). Вот почему я и буду часто называть эти отделы не династиями, а школами царей, так как такое название допускает возможность представления об одновременности царствования их в двух или трех различных областях импери

ТАБЛИЦА XLIX.

Псевдо-первая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сравнению их с библейскими допотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По книге Бытие и по родословию Христа у еванг. Луки	VIII. По византийским апокрифистам (авторам) (цари третьей «римской» империи)	IX. По книгам Самуила и «Царей» в Библии	X. По латинским авторам Первой Римской империи	XI. По латинским авторам Второй Римской империи	XII. По Эратосфену
1. Мена	Менес, 62 г.	Менес Фивский	Менес Фивский, 60 л.	Отсутствует	Мена	1. Адам, 930 л.	Аврелиан (270 — 275), 5 л.	Саул	Рем	Сулла	1. Менес Тенитский, 62 г.
2. Тота	Атотис, 57 л.	Атотис	Атотис, 27 л.	Отсутствует	(Отсутствует)	2. Сиф, 912 л.	Диоклетиан (284 — 305), 21 г.	Давид	Ромул	Помпей Великий	2. Атотис, Рожденный Гермием, 59 л.
3. Атоть	Кенкенес, 31 г.	Кенкенес	Кенкенес, 39 л.	Отсутствует	Атоти	3. Енох, 812 л. (начало поклонен. богу отцу)	Констанций Хлор (305 — 306), 1 г.	Соломон	Нума Помпилий	Юлий Цезарь	3. Атотис Второй, 32 г.
4. Ата	Уенефес I, 23 г. Уенефес II, 42 г.	Уэнефес	Венефес, 42 г.	Отсутствует	Атотис	4. Кайнан, 910 л.	Константин I (306 — 337), 31 г. Лициний (307 — 324), 17 л.	Ровоам Иеровоам	Тулл Гостилий	Октавиан Антоний	—
5. Хеспы (нивы), ввел частное землевладение	Усафай, 20 л.	Усафайдос	Усафайс, 20 л.	Отсутствует	Усафайс	5. Малелал, 895 л.	Констанций II, (337 — 361), 24 г.	Аб-Иэ (отец бога)	Анк Маркий (ввел частное землевладение)	Тиберий	—
6. Мирбип (Мирбапеп)	Мебидос, 26 л.	Миебис	Ниебайс, 26 л.	1. Мирбип	Миебис	6. Ирэд (герой), 962 г.	Юлиан (361 — 363), 3 г.	Васа (царь Василий)	Тарквиний Старший	Калигула	—
7. [Человек с посохом]	Семемпсес, 18 л.	Семемпсес	Мемфсес, 18 л.	Отсутствует	. . .	7. Енох, 365 л. (взят живым на небо)	Василий Великий (361 — 378), 18 л.	Аса (Исус)	Сервий Туллий	Клавдий и Мессалина	4. Диабисс-Дружелюбный, 19 л.
8. Кебх	Бенехес, 16 л.	Бьенехес	Вибетис, 26 л.	2. Кебху	Кебху	8. Мафусал, 969 л.	Иоанн Златоуст (378 — 407), 29 л. (или Феодосий Великий 379 — 395)	Иосафат	Тарквиний Великолепный	Нерон	5. Пемфос, подобный Геркулесу, 18 л.

Здесь обращают на себя внимание: 1) Созвучие первого иероглифического царя Менес (МНА) с греческим словом монос — единственный. 2) Обозначение пятого царя не азбукой, а клеточками вроде шахматных (см. табл. XLVII, стр. 771) в знак того, что он разделил землю, и то же говорят наши латинские первоисточники об Анке Маркии (см. здесь колонка X). 3) Обозначение седьмого царя человеком с посохом — вечный путник — соответствует в VII колонке Еноху, которого бог избавил от смерти за научные заслуги (и время его жизни до взятия на небо дано в 365 лет по числу дней года, вероятно в знак того, что он определил длину солнечного года. В VIII колонке он соответствует Василию Великому, в IX — царю Асе-Исусу, в X — Сервию Туллию, введшему гражданский строй и убитому своим зятем, а в XI колонке — Клавдию, строителю и покровителю искусств с женою Мессалиной, вроде Марии Магдалины, и отравленному другой женой Агриппиной. Остальные соответствия заметит сам читатель. Таким образом каждая новая колонка не всегда представляет собою абсолютно тех же самых лиц под другими прозвищами, а иногда заменяет их местными соправителями или особенно знаменитыми деятелями их царствования, особенно если составлена в другой стране. Эти хронологические изотопы нередко выброшены средневековыми историками совсем в другую страну и эпоху. Уже по одному факту многих пропусков, перестановок, прибавлений и искажений тех же самых прозвищ даже у одноязычных друг с другом греческих авторов читатель видит, как извратилась тут первичная схема «семи ромейских царей Апокалипсиса» невежеством и фантазерством составителей, а потому и требовать полного параллелизма всех колонок тут нельзя.

ТАБЛИЦА L.

Псевдо-вторая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сравнению их с библейскими послепотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По библейской книге Бытие и по родословной Христа у св. Луки	VIII. По византийским апокрифистам	XI. По Эратосфену
9. Буцау	—	Бохус, 38 л.	Бохос	3. Бог и три гуся	—	9. Ламех	Диоклетиан или Авреман	У Эратосфена весь этот период еще отсутствует
10. [К и 3 мужских половых органа]	Кайехос, 31 г.	Кайехос, 39 л.	Кехос	4. [К и 3 мужских детородных члена]	Ке-Кау	10. Нех (Ной) и 3 сына	Констанций Хлор (и триумвират), Арий	
11. [Овен и Лампада богу]	Би Нотрис, 47 л.	Би-нот-Рес, 47 л.	Би-Офис	5. [Овен и Лампада богу]	(Бинотереп)	11. Сим	Василий Великий (Великий царь)	
12. Уднас	Тлас, 17 л.	Тлас, 19 л.	'Ο Ἑβδομος (Септимий)	6. Уднас	(Утрачено)	12. Арпаксад	Феодосий	
13. Сента	Сентенес, 41 г.	Сетенес, 41 г.	Сезо-Хрис	7. Сенчь	Сетенес	13. Кайнан	Иоанн Златоуст	
Не внесен	Хай-Рес, 17 л.	Хай-Рес, 17 л.	*Не внесен*	*Не внесен*	*Не внесен*	*Не внесен*	Аркадий	

В этих колонках сократились до шести человек и под другими прозвищами те же самые семь апокалиптических царей, после которых не должно было существовать на земле никаких других и которые уже были переименованы в псевдо-первой династии человекоподобных иероглифических царей. Здесь обращает на себя внимание: 1) под № 10 Абидосской таблицы и под № 4 соответствующей этому Саккарской таблицы вместо имени царя стоит буква К и рядом с нею 3 мужских детородных органа, а в соответствие с этим проходят в библейской параллели Ной и его 3 сына, а в византийской и латинской параллели Диоклетиан с его триумвиратом, и Помпей с аналогичным триумвиратом. 2) В первой строке Саккарского списка стоят три гуся — символ наводнения. 3) Под № 11 вместо имени царя поставлен Овен и лампада богу, и в параллель этому в VIII колонке попадает Василий Великий — основатель христианской литургии. И здесь мы можем сказать тоже, что говорили уже в примечании к псевдо-первой династии: каждая новая колонка не всегда представляет собою абсолютно тех же лиц под другими прозвищами, а иногда заменяет их местными соправителями, если составлена в другой области, или же особенно знаменитыми деятелями данного царствования, затмившими собою своих монархов. Это — хронологические изотопы. Кроме того и здесь разнообразие прозвищ явно тех же лиц у разных авторов искажают первичную схему.

Этот второй период (или вторая школа) был вставлен уже потом, потому что у Эратосфена он еще отсутствует, и от последнего царя первого периода он прямо переходит к третьему.

что они варианты одной и той же династии, и во всяком случае исключает внушение об историчности и последовательности обеих псевдо-династий, как будто бы существовавших друг за другом.

Все это, как мы видим, не история, а тенденциозная схема, в основе которой положены, повидимому, знаменитые теократические цари Великой Средиземной Империи III и IV веков: Аврелиан, Констанций Хлор, Константин Святой (и повидимому, даже сам «Великий Царь», по-гречески Василий Великий), бывшие также теократическими царями и Египта, может быть, даже перевозившимися на его территорию в набальзамированном виде после смерти для погребения, как в область, священную и наиболее близкую по тогдашним представлениям к кристаллическому своду небес. Во всяком случае мы не знаем в другом месте могил «византийских» и «римских» царей, а в Египте таких могил (и даже исключительно громоздких) как будто слишком много для такой небольшой территории. Смогла ли бы физически сделать такие пирамиды долина Нила на одни свои заработки? А грабить ей было некого поблизости. Только Византия и могла все это соорудить, да и то не ранее IV века нашей эры.

Но почему же, — спросят меня позабывшие то, что я уже говорил в I томе, — автор Абидосского списка называет своих коронованных теократов иначе, чем Манефо, чем греки и чем Библия? Причина в том, — отвечу я, — что это не имена, как у нас, а различные прозвища тех же самых деятелей, далеко прославившихся на разных языках огромной византийской тетрархии.

Здесь мы имеем дело не с самостоятельной изобретательностью разных авторов, а именно с различными реальными прозвищами для одних и тех же лиц, все равно, сочтем ли мы их мифическими или реальными. Отметим еще, что все эти «цари» считаются доиероглифическими, так как в иероглифах о них ничего нет, кроме имен в чужих родословиях, а есть только отрывочные сообщения в греческих сказаниях, которые я отношу без исключения, как это ни противоречит современным представлениям, к Эпохе Возрождения или к ее кануну.

Итак, прозвище Мена, значит как я уже говорил, Стойкий, то же, что и Констанций по-гречески. Все показывает, что и в Библии, и здесь мы имеем дело не с действительной историей, с мифологией не одного Египта, а целой латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии III и IV веков нашей эры, определившей различно годы их царствования по каким-то неясным еще

для нас каббалистическим соображениям, убедительным лишь для создающих такие мифы детских умов.

Второй «человеческий» теократ этой «Первой псевдо-египетской династии» по греческим источникам, был — говорят нам — Атотис (он же Тота (Давид) — по Абидосскому списку). Он соответствует Еносу книги Бытия, при котором, по словам этой книги, (гл. 4, 26) стали впервые поклоняться богу-Отцу (ИЕУЕ). Это нам дает уже время Ария и Диоклетиана-Богопризванного, прозванного Иовиус (божий).

Он — говорят нам — написал даже сочинение по анатомии, (правда, без рисунков!) был искусным врачом, нашедшим средство растить волосы на головах плешивых людей, только рецепт его забыт в настоящее время. Не входя здесь в критику его анатомических познаний, я напомню только, что хирургические исследования человеческих трупов, а следовательно и сама анатомия, начались лишь со времени брюссельского врача Андрея Везалия (1514 — 1564 г), а ранее такой науки не было. Значит и легенда о его книге по анатомии не могла создаться у греческих авторов ранее XVI века.

При двух царях Уенефесах (Вэнэфэсах), т. е. по нашим сопоставлениям при Константине и Лициниии, из которых оба у Зонараса соответствуют одному библейскому Каинану, а в Абидосской таблице одному Ате, была — говорят нам, — построена ступенчатая пирамида близ Саккара, прототип христианских колоколен, но под нею найдены только кости тельцов-серафимов (Сер-аписов), так что время ее, по существующей хронологии, скорее можно было бы отнести к династии царей-быков, а с нашей точки зрения поклонение тельцам могло быть и в Византийский период, обозначая начало счета годов с погружения созвездия Тельца в огонь вечерней зари, символ приношения его в жертву всесожжения.

При Семемпсесе — библейском Енохе — были по-греческим апокрифистам «чудесные явления», а потом чума и возмущения, вызвавшие падение этой первой «человеческой» династии. Отметим, что по Библии Еноха «вдруг не стало (Бытие 5.24), ибо его взял бог», а в Абидосском списке он, вместо имени, изображен человеком с посохом, как вечный путник.

Во время последнего теократа первой или первого второй «человеческой» династии — Боэтоса (Буцау) библейского Ламеха, повидимому опять Диоклетиана нового периода той же периоди-

ческой системы, — говорят нам, — разверзлась земля близ города Бубастиса (очевидно близ Геркуланума, так как в долине Нила, судя по сохранности его обелисков, не было катастрофических землетрясений), и поглотила многих его жителей. При следующем теократе Какау, имя которого значит Телец Тельцов, библейском Ное, выплывшем невредимо из воды потока, сохранив все роды живых существ, был, по-греческим авторам, учрежден культ Овна, т. е. первичное христианство, что соответствует уже средине IV века, так как разговор с небесным Овном, как символом бога, мы имеем впервые в Апокалипсисе (395 г.). А в Абидосской таблице Овен и Лампада богу стоят при его преемнике, соответствующем «Великому царю».

При этом же преемнике, Бинотрисе — библейском Симе — установлено было — говорят нам — право за женщинами наследовать престол и быть опекунами малолетних наследников престола. По современным историческим сказаниям это было при Юлии Цезаре, сделавшем царицей Клеопатру, а по нашим хронологическим сопоставлениям, отожествляющим Би-Нотриса с «Великим царем» Святцев, при «евангельском Христе».

После этого нам нетрудно установить, что царь Уднас псевдовторой династии, он же библейский Арфаксад, соответствует Феодосию Великому, что царь Септи, имя которого значит «Святой» скорее всего Іоанн Златоуст, а Цацай, библейский Сала, есть Аркадий, если тут не допущен перерыв при переходе к следующей династии, чтобы не оставить первого ее царя без отца и без генеалогии.

Тут мы вплотную подходим к моменту, когда произошло появление национальных азбук на разных языках латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии, и в соответствии с этим мы читаем в Библии, что около того же времени (хотя в Библии и не указано, при каком из этих теократов) были разделены богом-Громоверждем земные языки, и, переставшие понимать друг друга, народы переселились в разные страны земной поверхности. С филологической точки зрения это должно было случиться при Евере, имя которого значит Переселенец (ЭБР), а Библия кроме того связывает эту перекочевку с постройкой большой пирамиды, как башни до небес.[1]

Мы видим, что наше сопоставление прямо приводит нас к

---

[1] Конец главы 10 и начало гл. 11.

первостепенному историческому моменту, которое известно под именем Великого переселения народов в IV и в начале V века нашей эры.

Все это заставляет думать, что и в Библии, и в «Абидосской царственной таблице» мы имеем дело со скелетом исторического мифа, в котором реальный костяк еще не успел покрыться телом, т. е. еще не совершенно оброс продуктами чистого воображения.

И мы видели уже, что и миф о Ромуле и Реме и о их шести царственных потомках, дошедший до нас в первой декаде книг Тита Ливия, имеет то же самое происхождение, как и приведенный сейчас. Он тоже фантастический рассказ о только что указанных деятелях IV века.

Все это обнаруживает, что как иероглифическая надпись Абидоса, так и Библейская книга Бытие, возникли никак не ранее VI века нашей эры. Иначе, почему отразилось бы в ней даже «переселение народов?».

Само собой понятно, что дело здесь не обошлось без вариантов. Хотя наши греческие первоисточники по этому предмету: Евсевий, Африкан, Зонарас, а также Флавий (которых всех я отношу к апокрифистам Эпохи возрождения) и утверждают, что они черпают из одного и того же таинственного источника — никому кроме них неведомого «египетского жреца Манефо», — но они все же расходятся не только в определении времени царствований и в именах царей, но даже и в числе членов той же самой «династии», как сам читатель может видеть из приложенных таблиц, где я привожу и генеалогический перечень Эратосфена, и Саккарский список.

Тут же я даю и мои гадательные отожествления.

Кроме того, я хочу здесь прибавить и несколько предупреждений относительно моего последующего изложения. Неудобно поступать с читателем так, как это сделал Гофман в своем романе «Принцесса Брамбилла». Вы читаете его несколько часов с каким-то головокружением и ничего не понимаете. Эта девушка в отдельных главах является у вас то простой бедной швейкой, то богатой аристократкой, то путешественницей по дальним странам. Вы читаете сотню страниц и недоумеваете, что же тут за сумбур. Сон это или подражание роману, написанному сумасшедшим? И вот в самом конце книги вдруг вы узнаете, что в ней описана жизнь первоклассной актрисы, которая так входила

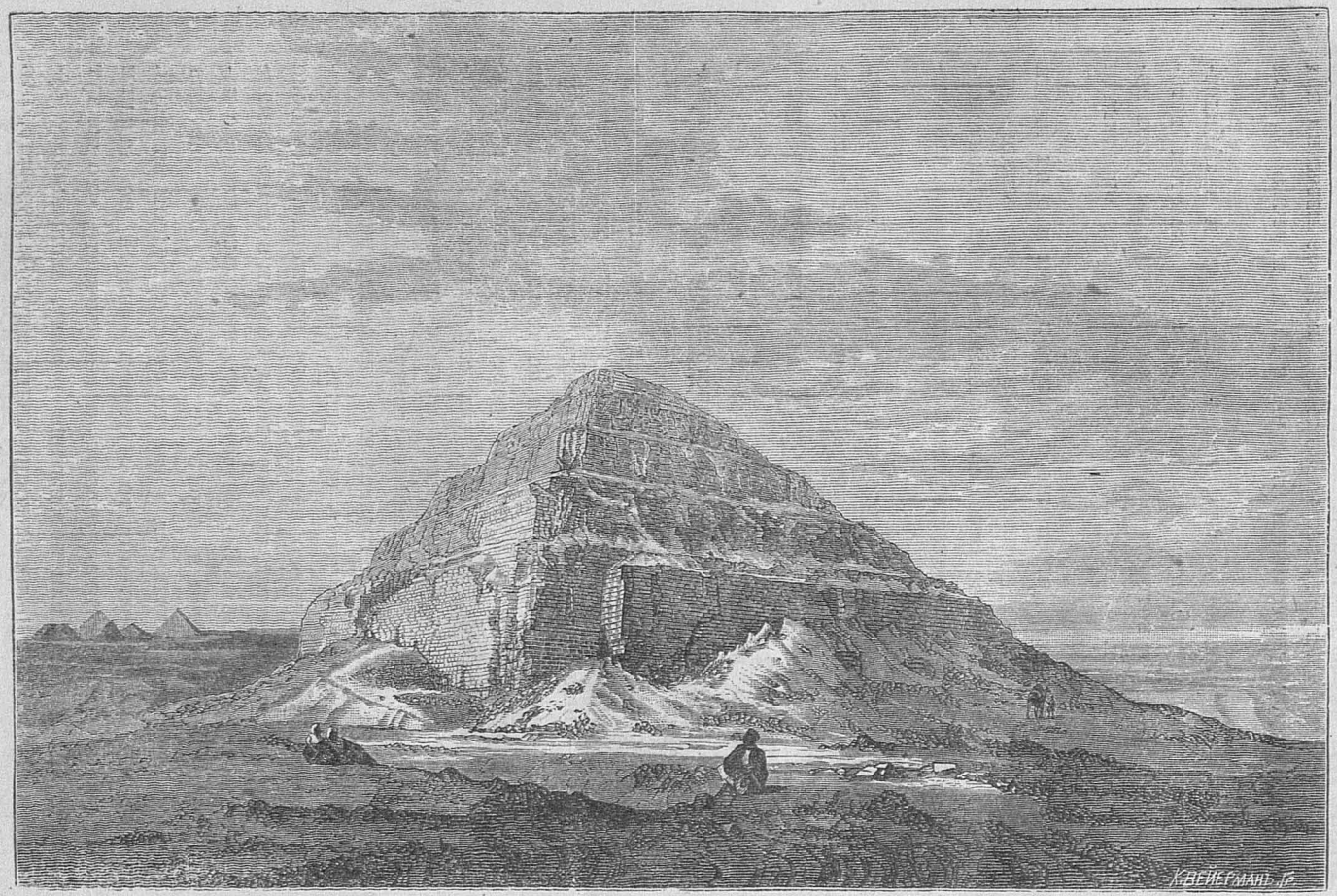


Рис. 159. Ступенчатая пирамида на Саккарском поле. Вдали видны Великие пирамиды Гизехского поля. Она считается самой древней по причине своей грубой постройки, но о ее назначении нет указаний;

в свои роли, что уже отожествляла их со своими реальными переживаниями и чувствовала себя то принцессой, то нищенкой, то торговкой, то во Франции, то в Египте... Если бы Гофман предупредил об этом заранее, то вы читали бы его роман не без удовольствия, а при таком откладывании объяснения в конец вам ничего не останется сделать, как воскликнуть, подобно мне самому, когда я его окончил:

— Брамбилла! Ты меня убила!

В таком же положении будет и мой читатель, если я заранее не предупрежу его об окончательных результатах моего критического обзора современной египтологии. Ряд астрономических определений времени документов, служащих первоисточниками нашей современной палестинской, римской и эллинской истории, дали мне новые хронологические даты и выяснили для меня еще в прежние годы, что все их деятели налегают хронологически на знаменитых преемников Диоклетиана и являются лишь разнообразными изложениями истории того же самого периода.

И вот окажется и здесь, что вся египетская древняя история тоже представляет лишь ряд отголосков той же византийской истории IV века, лишь повторившейся в псевдоегипетских «династиях» около 30 раз, чередуясь как семь дней недели, повторенных, на моей таблице на разных языках.

ГЛАВА IV.

ПСЕВДО-ТРЕТЬЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Итак, первые две «династии» якобы человеческих (а вернее — человекоподобных) египетских царей, начиная с Мены никогда не существовали самостоятельно, а списаны с властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии капуна средних веков. Эти властелины действительно были египетскими теократическими царями, но признавались за своих также и латинами, и греками, и сирийцами, а жили они обычно не в Мемфисе или Фивах (которые к тому же до сих пор не найдены, не смотря на все розыски), а в стратегическом центре своей империи — Царьграде, на берегу Босфора, и только в походах,

да на богомолье, ходили в долину Нила, где стояли главные их храмы.

Посмотрим, не окажется ли того же и в «третьей династии», которую мы также не должны рассматривать как следовавшую за первыми. Ведь родословная Рамессу Великого на Абидосской таблице есть не хронологический конспект древней истории, а конгломерат первичных отрывочных исторических сведений, расположенных в один ряд древним компилятором также наивно, как ребенок стал бы комбинировать свои игрушки, с уверенностью, что делает что-то серьезное.

С такой точки зрения очень интересно сделать сопоставление человекоподобных династий Архейского Египта не только с библейскими патриархами, но и с другими списками царей в Библии.

Здесь я опять должен напомнить читателю: язык иероглифов должен быть очень близок к библейскому, и только знающий хорошо еврейский язык установит нам правильное чтение иероглифов. Вот почему все египетские родословия необходимо прежде всего сопоставлять с библейскими, которых особенно много в книге «Бытия» и в книге «Паралипоменон».

Возьмем прежде всего Паралипоменон, т. е. по гречески «Забытие дела» (I, гл. I, 43).

«Вот цари, — говорит она, — которые царствовали в земле Адум, т. е. в Ромее (Балканин), прежде чем там воцарился Царь богоборец (т. е. Саул или Давид):

Цари земли Адум.

Бэла (Блэ), сын Беора в городе Данубе.

После его смерти Иобаб (Иу-ббе-Божье Око), сын Зераха из Вдры (или Цры-Црэ).

После его смерти Хушам (Хушм) из Тимны.

Потом Гадад (Едд) сын Бедада из Эйута, поразивший мадианов (Мдин) на поле Муаба.

Потом Самла (Шмле) из Мадреке.

Потом Саул (Шаул) из Рехабута (Рхбут), что при потоке.

Потом Бэл-Ханан (Бел-Хнн), сын Экбура.

Потом Гадад (Едд) в Фэи и жена его была Меитбаль (Меифбал) дочь Метреда, внучка Ми Зеба (Ми Зеб).

После этого в Адуме (Ромее) были одиннадцать Старейшин (алифов).

Мы видим, что старейшины здесь хронологически соответствуют библейским судьям (Шуфтим), которые были перед

первым царем богоборцев Саулом. Но Саул у нас налегает на Суллу, а Сулла на Аврелиана. Следовательно, весь этот список нам приходится отнести к периоду до Аврелиана, т. е. к династии Гелиогобала и его сына Александра Севера, и мы действительно видим полное соответствие в числе (табл. LI).

Кроме того, выражение, что они были прежде, чем «над богоборцами воцарился Царь (Млк-Млк), т. е. Саул или Давид, относит время к пред-Аврелианову периоду, когда Латино-Эллино-Сирийско-Египетская Тетрархия управлялась временно «тридцатью царьками (тираннами)».

Все это дает приложенную здесь схему сопоставлений (табл. LI).

ТАБЛИЦА LI.

Примерное сопоставление адумских царей с потомками Гелиогобала.

Бэла сын Беораа	Гелиогабал (218 — 222).
Иобаб сын Зераха	Александр Север (222 — 235).
Хушам из Теманитян	Максимин (235 — 238).
Гадад, сын Бедада	Филипп (238 — 248).
Самла из Мадреки	Декий (248 — 252).
Саул из Рехабута	Галл (252 — 257).
Бел Ханан	Валериан (257 — 259).
Гадад и его жена	Галлиен (259 — 268).
12 Судей	30 тиранов (268 — 271).

Не трудно видеть, что аналогичные сопоставления мы можем сделать и с египетскими царями 3-й династии, но дело в том, что преемники Александра Севера не владели Египтом.

Вот почему, лишь убедившись, что нам нет цели делать согласования египетских иероглифических династий с более ранними библейскими и греческими списками, я снова буду искать в них аналогий с теми же преемниками Аврелиана, по правилам периодического чередования семи дней недели в продолжении всего года. И как в году из этих семерок составляется 365 дней, так и в родословной Великого Рамессу набирается 77 поколений из последовательного присоединения друг к другу нескольких разноязычных списков семи преемников Аврелиана и Диоклетиана в конце III и в первой половине IV века.

А насчет того, что прозвища их безчисленны и различны у каждого автора, читатель сам может убедиться, просмотрев

любую из моих таблиц, где сопоставлены притом же лишь одноязычные друг с другом греческие авторы. Из каждой таблицы можно сделать длинное родословие расположив, колонки в один непрерывный ряд.

В этой «третьей династии», к нашим основным первоисточникам — Абидосскому списку, Саккарскому списку, Туринскому папирусу, Африкану, Евсевию-Памфилу (т. е. благочестивому вселюбцу) — снова присоединяется Эратосфен, в котором мы видим характеристическую особенность, вполне соответствующую нашему выводу о периодичности всех династий.

У него первые три царя Абидосского списка — Мена, Тота и Атоть под теми же самыми именами — начинают первый, период (см. выше табл. XLIX, колонка XII), второй период целиком отсутствует (табл. L), и третий (табл. LII) является продолжением первого. С нашей точки зрения этому и удивляться нечего: ведь здесь то же самое как понедельник, вторник и среда одной недели периодически налегают на те же дни предшествовавшей недели. Но тут мы видим и нечто много более странное. В третьей династии цари Абидосского списка идут в обратном порядке, чем в Саккарском списке. Все равно как если бы в одной неделе вы сосчитали дни как обычно, а в следущей наоборот: воскресенье, суббота, пятница, четверг, среда, вторник и понедельник (см. на таблице LII колонки I и II, где в первой колонке я должен был взять №№ 14—20 снизу вверх, чтобы получить соответствие имен со второй колонкой). И такое же явление мы увидим и еще раз в одиннадцатой и двенадцатой династиях.

Каким образом могла произойти такая путаница и притом не в отдельных случайных местах, а во взятых целиком «династиях»? Конечно, лишь в том случае, если все они первоначально представляли не реальную длинную последовательность египетских царей, а случайные списки их разноязычных прозвищ, искусственно сложенных друг с другом, как одинаковые доски в ступеньках крыльца. Тогда только и будет все понятно. Ведь предков одного и того же человека можно считать и от какого-нибудь родоначальника вплоть до данного лица, как сделал, например, евангелист Матвей, начав свое Евангелие оригинальными словами: «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду» и т. д. вплоть до Иосифа, которого таким образом он считал еще за истинного отца Христа. А можно считать и обратно, переходя от вашего отца к деду, прадеду,

пра-прадеду и т. д., как сделал евангелист Лука при перечислении предков того же Иисуса от его отца вплоть до Адама.

Оба эти случая мы и видим при сравнении отдельных «династий» Абидосской таблицы с такими же в Саккарской.

Такие же случаи могут быть и у других генеалогистов, а потому мы не должны удивляться, если в отдельных псевдодинастиях полная аналогичность с общей схемой получится лишь при счете их царей в обратном порядке.

При втором царе-теократе третьей человекоподобной династии Неф-Ерке Рэ (№ 19 Абидосского списка) диск месяца, — говорят нам, — вдруг сделался огромным, что перепугало выступивших против него ливийцев. Если счесть, что это — перепутанное описание лунного затмения, то мы можем отметить, что видимые в Египте и в Европе полные затмения Луны около времени Диоклетиана (284 — 305 гг.) и Ария, которому соответствует Неф-Ерк, были в годах:

304 — VIII — 31, в 20 часов 47 минут от гринвичской полуночи (15″ 9).
303 — IX — 19, в 19 часов 10 минут от гринвичской полуночи (12″ 7).
303 — III — 19, в 21 час 49 минут от гринвичской полуночи (15″ 0).
299 — XI — 24, в 19 часов 59 минут от гринвичской полуночи (14″ 5).
296 — VII — 31, в 20 часов 5 минут от гринвичской полуночи (16″ 0).
293 — X — 2, в 23 часа 17 минут от гринвичской полуночи (14″ 3).
289 — VI — 20, в 22 часа 3 минуты от гринвичской полуночи (21″ 5).

В псевдо-третьей «человеческой» династии, Цесар-Шах (№16) получил славу знаменитого врача и был, — по словам греческих апокрифистов, — прозван Богом Исцеления. Эратосфен называет его «величайшим из людей». Он же, — говорят нам, — изобрел иероглифическое письмо и научил тесать камни для огромных построек. Он налегает у нас снова, по закону периодичности на Василия Великого, прообраза евангельского Христа.

А перво-последний из этих царей по Абидосскому списку Цацаы (№ 14), имя которого значит Улучшитель — титулуется «Господь Правды». Это библейский Фара, имя которого созвучно с Тора, т. е. Закон, и соответствует у нас Иоанну Богослову (он же Иоанн Златоуст). О царях этой династии впервые, кроме не имеющих значения позднейших папирусов, начинают говорить и камни. На одной из гробниц Мемфисского кладбища есть надпись: «Гека, зодчий царя Снофру (С. Неф-Рэ, № 20, табл. LII»).[1]

[1] Бругш, стр. 50 оригинала.

ТАБЛИЦА LII.

Псевдо-третья династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сопоставлению их с библейскими послепотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому списку	VII. По книге Бытие и по родословию Христа у ев. Луки	VIII. По византийским апокрифистам	IX. По библейской книге «Цари»	X. По латинским апокрифистам	XI. По Эратосфену
20. С. Неф-Рэ (царь-пророк)	Неф-Эрк-Рэс	Неф-Эрк-Рэс, 25 л.	«Девятый» (δένατος)	8. Царь Неф-ерк	Царь Неф-Ерк	20. Тора	Диоклетиан	Моисей	Помпей Великий	6. Тигроборец (Тойгаромахос) Мемфисский, Величайший из людей, царь волн, 79 лет
19. Царь Неф-Эрк	Сосо-Хрис,	Сосо-Хрис 48 лет	—	9. Сакр-Неф-Ерк	Сакр-Неф-Ерк, 8 лет 3 мес.	19. Нахор	Арий	Арон	Созиген?	7. Стойхос, его сын, 6 лет Ἄρης ἐναισητος
18. Сечес	Хан-Рэс	Хан-Рэс (царь-хан), 30 лет	—	10. *Стерто*	Гуцефа 11 лет 8 мес	18. Серух	Констанций-Хлор	—	Юлий Цезарь	8. Госормиес, друг всякого, 30 лет
17. Тота (Дода, Давид)	Нехер-Офес	Нехер-Офес, 28 лет	Нехер-Охес	11. Ба-Ба (+треугольник в знак астрономии)	Бебти ?	17. Рагав	*(не внесен)*	—	—	Не внесен
Отсутствует	Тосор-Трос	Тосор-Тос 29 лет	*Отсутствует*	12. Цезар-Рэ	Цезор, 19 л.	16. Фалек (т. е. Раздел)	Лициний	Аб-Ие	Антоний	9. Марэс, дар Солнца, 26 лет
16. Цезар-Шах 15. Неб-Ка (пророк)	Тюрейс Месо-Хрис	Тюрейс, 7 лет Месо-Хрис, 17 лет	Сезортос «И еще шесть»	13. Цезар-Тота (или Дода) 14. Рэ-Неб-Ка (царь-пророк)	Цезерти *(цезарион)* 6 лет . . . цефо, 6 л. 1 мес.	15. Эбер (переселенец)	Василий Великий (Великий царь)	Аса (Исус)	Христос	10. Апоюфис, 22 года 11. Сириос
14. Цацау + голова человека	Суфис. Тосор-Тасис, Ахес, Сефу-Рэс и Кефе-Рэс	Софис, 16 л. Тосер-Тасис, Ахес, Сефу-Рэс и Кефе-Рэс	Конец	15. Человек с палкой и веревкой 16. С. Неферфру	Гунну и С. Ноф-Рэ, 24 года	14. Сала	Иоанн Златоуст и апостолы Петр и Павел	Иасафат Иорам	Иоанн Златоуст?	12. Хнубос-Гнейрос, Златокудрый сын Златокудрого

Здесь обращают на себя внимание; 1) № 16 Абидосского списка, № 12 и 13 Саккарского и соответствующая строка Туринского папируса, где читаем в иероглифике прямо титулы, вошедшие в употребление только после начала нашей эры: Цезарь-шах, Цезарь-царь, и созвучные с цезарем в той же строке Тосор Зонараса и Африкана, а по латинским авторам в этой же строке стоит цезарь Октавиан Август. 2) № 15 Абидосского списка, где царю Неб-Ка. (т. е. пророку К.) соответствуют многие апперцепции того же самого евангельского Христа. Но и здесь надо отметить то же, что было сказано в предшествовавших династиях: не все вариации имен в той же строке представляют лишь разные прозвища той же личности. То тут, то там появляется и ее хронологический изотоп, т. е. замена соправителем или знаменитым современником, затмившим своего властелина. Кроме того, значительные искажения тех же самых прозвищ даже у одноязычных друг с другом греческих авторов, а также произвольные приписки и вставки настолько нарушили первичную схему «семи апокалиптических царей», что требовать точного параллелизма всех колонок и тут невозможно.

Здесь мы имеем уже вход в область, подлежащую научной разработке, так как только теперь и началась по вышесказанному египетская стенная письменность. Надгробным памятником Снофру (вернее С. Неф-Рэ) считают пирамиду Ха (т. е. Вознесение на небо), близ Мейдуна, но она называется у теперешних египтологов «лже-пирамидой», так как имеет скорее вид православной колокольни.

ГЛАВА V

ПСЕВДО-ЧЕТВЕРТАЯ (ПИРАМИДНАЯ) ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ. ЗАГАДОЧНОЕ НИЧТОЖЕСТВО «ЦАРЕЙ ВЕЛИКИХ ПИРАМИД».

«Все дороги ведут в Рим» — говорит латинская пословица, и вот мы снова пришли к нему в Египте, хотя под этим Римом и приходится пока понимать, повидимому, не итальянский Рим, а Ромайю, т. е. Византию. Очевидно, всемирная латино-эллино-сирийско-египетская теократическая империя IV — V веков произвела очень сильное впечатление на вошедшие в ее состав народы, что вызвало затем в средние века массу всевозможных мифов.

После псевдо-третьей династии в Абидосском списке мы прямо переходим к Ху-Фу следующей IV династии (Хеф-Рену греческих авторов), соответствующему опять Диоклетиану (284—305), а по Библии Аб-Раму, т. е. Отцу-Рима. Над ним-то и оказывается построенной главная из трех великих пирамид на Гизехском поле, где и жил одно время, по библейскому мифу, великий патриарх Аб-Рам, действительно заслуживавший такой пирамиды.

Так начинается четвертое повторение сказки о египетском белом бычке, хотя еще и не Аписе, но уже с указанием и гробниц.

Преемник Аб-Рама Исаак — с этой точки зрения — аналогичный Дедеф-Рэ (или Рэ-Тетфу) Абидосского списка, должен соответствовать скорее всего Констанцию Хлору, с которого списан и Юлий Цезарь. Ему мы не видим пирамиды.

Преемник Исаака — Богоборец Иаков — первый увидевший лестницу на небо — Зодиакальный круг для движения планет,

более всего соответствует, мне кажется, Арию, которому, повидимому, и воздвигнута вторая великая пирамида. А последний библейский патриарх — теократ Иуда Иаковлев как будто соответствует евангельскому апостолу тоже Иуде Иаковлеву. Но это имя значит просто «богославный» (И е - У д е), или «православный», а потому может обозначать и евангельского Христа, и его двойника, основателя православной литургии Василия Великого, которому таким образом под иероглифическим именем Менк-Рэ (греческое Менкавра) воздвигнута третья великая пирамида, может быть вместо первой простой, из которой могли перенести его мумию в более подходящее место, так как гроб тут оказался пуст. Но относительно его было, повидимому, много разногласий, и ему приведено много прозвищ: Ра Иосис Архикратир (Бог Иисус Вседержитель) и Биу-Рес, вероятно, Pius Rex. А у Африкана его же называют Ра-т-Ойсес, вроде царь Иезус. Вот почему я и даю эту «династию» в двух примерных схемах (табл. LIII и табл. LIV).

Так мы дошли до трех знаменитых египетских пирамид, этого истинного чуда древних величественных сооружений и уже априорно должны заключить, что велики были и люди, в память которых они воздвигнуты.[1]

И вдруг мы видим, что под теми именами, которыми называют предполагавшиеся под пирамидами мощи, сущие были ничтожества!

«Имя Хуфу даже не произносилось народом долгое время», — говорит Геродот (II, 128), объясняя это тем, что он был ненавидим за такую большую постройку...

Но разве так бывает когда-нибудь в действительности? Ведь тех, кого ненавидят, наоборот, ругают без конца, много больше, чем хвалят тех, кого любят. Да это выходит и неправда.

«Немногие остатки египетских воспоминаний, дошедшие до нас от времен Ху-фу, — говорит Бругш[2] — выставляют его совсем в другом свете, чем рассказы о нем греков. Есть надпись на

[1] Прежнее утверждение, что цари сами себе их строили во время двух-трех или даже четырех десятилетий своего царствования, годно только для тех, кто не имеет никакого понятия о трудовой стоимости пирамид. Это работа многих поколений, и воздвигались они, как курганы, лишь слой над слоем на средства многих властелинов, считавших погребенных тут людей за великих святых.

[2] Бругш, стр. 75 ориг.

ТАБЛИЦА LIII.

Псевдо-четвертая династия человекоподобных древне-египетских царей (первая схема).

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По родословию Христа в евангелии Луки	VIII. По византийским историкам	IX. По библейским книгам	X. По Эратосфену
21. Ху-Фу 1-я великая пирамида	*-сут-*	Со-Фис *(Царь-Спаситель)*	*Нет*	17. Ху-Фу (Хеопс греков)	Ху-Фу, 23 года	21. Аб-Рам (отец Рима)	Диоклетиан Божественный	Моисей	17. Мосхе-Рэс (данный Солнцем)
22. Царь Дедеф (Дедеф-Рэ)	*от-*	Суфис *(Мудрый)*	*Нет*	18. Царь Тетеф (Тетеф-Рэ)	Царь-Дедеф-8 лет	22. Исак (распространитель закона)	Констанций Хлор?	*Не внесен*	16. Саофис II
23. Царь Хеф (Хеф-Рэ) 2-я великая пирамида	*-стия -ет*	Суфис II	*Нет*	19. Царь-Хеф (Хеф-Рэ)	*Иероглиф не разобран*	23. Иаков-богоборец	Арий	Арон	15. Саофис I («разгульный»)
24. Царь Мена (Мен-Каф-Рэ) 3-я великая пирамида	*дина-ствуют*	Царь-Мена (Менэ-Рэ), 63 года	*Нет*	20. *(выломано)*	Царь-Менк	24. Иуда (отец богословия)	Афанасий Великий (Великий Бессмертный)	Иисус Навин (Спаситель пророк)	14. Биу-Рес (Pius-rex?)
	эта	Ра-т-Ойсес (Ра т'Оισης) (Царь Исус?)	*Нет*	21. *(выломано)*	*(разрушено)*	25. Парис *(он же Иосиф Прекрасный)*	Великий Царь (Василий Великий)		13. Рай-Иосис Всесильный (Ра-Іωσις Αρχικρατωρ
25 и 26. Шейсес-Каф и Ус-Каф	*Вся*	Би-хе-Рэс, Себер-хе-Рэс (7 л.), Тамфтис (19 л.), Усер-хе-Рэс (28 л.)	*Нет*	22, 23, 24 *(выломаны)* 25. Усер-Каф	(Два имени *разрушены*) Шепсес-Каф Усер-Каф	26. Эс-Ром *(он же Аф-Рим, сын Иосифа)*	Григорий Богослов и Иоанн Златоуст		

У Зонараса вся эта династия отсутствует. У Эратосфена нумерация царей дана в обратном порядке, чем у Африкана, у которого Ра-т-Ойсес значит царь Ойсес, так как Т по-еврейски, часто приставляется к существительным именам. Нельзя также не обратить внимание, что три великие пирамиды соответствуют трем величайшим библейским деятелям при сопоставлении родословия Ра-Мессии с родословием Христа в евангелии Луки, а под их иероглифическими именами они — ничтожество.

ТАБЛИЦА LIV.

IV Династия. Династия Великих Пирамид (вторая схема).

I По Библии и по Евангелию Луки	II. Абидосская таблица	III. Саккарская таблица	IV, а. Эратосфен по его прямой последовательности	IV, в. Эратосфен в его обратной последовательности	V. Африкан		Отожествления
					1-й вариантный ряд	2-й вариантный ряд	
21. Аб-Рам (отец Рима)	21. Ху-Фу 1-я пирамида Светочи	17. Хуфуф (Хеопс)	13. Рэ Иосис Пантократор («Всесильный»)	16. Сафис	Со-Рис (царь спаситель	Би-Хе-Рис	Диоклетиан-Богопризванный, прозванный Iovius (Иеговин), он же Моисей книги «Исход» и Давид книги Самуила
22. Исаак—«распространитель закона»	22. Царь-Башня Дедф-Рэ	18. Дедк-Рэ	14. Биу-Рес	15. Сафис	Суфис (дважды)	Себер-хе-Рис	Констанций Хлор
23. Иаков Богоборец	23. Хеф-Рэ 2-я пирамида (Большая)	19. Хеуф-Рэ (Хефрен)	15. Сафис I	14. Биу-Рэс	Мэна-Рэс 63 г.	Тамфтис	Арий-Арон, он же пророк Самуил
24. Иуда-Иаковлев (отец Иудаизма)	24. Менкав-Рэ 3-я пирамида (Высокая)	Выскоблено имя	16. Сафис II	13 Рэ-Иосис Пантократор	Рэ-т-Ойсес	Усер-Хе-Рис (28 л.)	«Царь Иудейский», Василий Великий, евангельский Христос

Интересно, что если у Эратосфена допустим (как это было в Абидосской таблице для III династии) обратный ход имен, то Иосис Вседержитель будет соответствовать патриарху Иудею и имена совпадут с приведенными у Африкана.

В этой «пирамидной династии» мне необходимо напомнить читателю то, что я уже рассказал как предупреждение в первом томе «Христа». Я обратил внимание, что Абидосская родословная Рэ-Мессии состоит из 76 членов, как и родословная Христа-Мессии в Евангелии Луки. Я поставил их обе рядом, и что же вышло? Когда я добрался до их 21 имени, то пирамида Хеопса (Хуфу) легла, как на свою мумию, на величайшего из библейских патриархов Аб-Рама, имя которого значит Отец Рима. Вторая — пирамида Хефрена — легла на другого величайшего патриарха Иакова-Богоборца, а третья пирамида — на голову основателя иудаизма, которое в средние века еще сливалось с апокалипсическим христианством-мессианством — Иуды Иаковлева. Возможно ли счесть все это за «простую случайность?»

скале в Вади-Магара, славящая Ху-Фу, как уничтожившего своих врагов».

Но это почти и все, что о нем известно. Не очень много!

О его преемнике Дедке-Рэ (Рататфе — греков), нет никаких сведений, кроме приведенного нами прозвища в Абидосской и Саккарской таблицах. Греки не знали даже о его существовании, и преемником Ху-Фу называли прямо Хефрена или иначе Гебриеса, считая его то братом, то сыном Хуфу. Лишь на одной прекрасно сделанной статуе из крепкого зеленоватого диорита, обработка которого требовала безусловно употребления твердых стальных резцов, не ранее как средневекового производства и высокой степени искусства, найдено имя Хуфу и его царские титулы. А о его делах ничего не известно, хотя несколько позднейших надписей говорят, что его чтили как бога! Но за что же такая честь? Неужели за одно личное ничтожество? Как будто так не бывает!

Перейдем теперь и к третьему пирамидному великану, судя по его великому мавзолею, к царю Менке или Менхо-ресу греков.

Первые две пирамиды оказались при исследовании пусты, а в этой английский полковник Визе нашел деревянную крышку гроба и каменный гроб, которые он отправил в Лондон. Но на пути корабль потерпел крушение у Гибралтара, гроб пошел ко дну, а крышка всплыла, дошла по назначению, и на ней была найдена молитвенная надпись этому самому Менкавре, как святому, но без описания его дел. Да и Геродот (II, 129) характеризует его как «правителя кроткого, справедливого и почтительного к богам», совершенно забывая на этот раз, что если б он заставил все население строить себе такую пирамидищу, то возбудил бы ненависть не меньше той, какую будто бы получили его предшественники. А из гроба его куда-то унесли...

И вот я снова спрашиваю читателя: как могла случиться такая нелепость, что самые великие египетские пирамиды, чудеса мира, построены для ничтожнейших из всех египетских царей? Даже мумий их там не оказалось, хотя надписи, сделанные непрочными водяными красками еще не обсыпались?

Все это так несообразно со здравым смыслом, что приходится лишь заключить, что первоначально погребенные тут люди были даже очень знамениты под какими-нибудь другими прозвищами и титулами, и что мумии их были перенесены их почитателями по каким-то причинам в другие места.

А о действительном значении пирамид приходится серьезно

подумать, руководясь не только слепой верой в то, что нам говорят, но и логическими соображениями в соответствии с этнопсихологией.

И я опять повторяю: историк должен не только запоминать чужие рассказы, но и размышлять по поводу их содержания.

ГЛАВА VI.

ЗНАЧЕНИЕ ПИРАМИД, КАК ПРОМЕЖУТОЧНЫХ СТУПЕНЕЙ МЕЖДУ ДРЕВНИМИ И СОВРЕМЕННЫМИ КОЛОКОЛЬНЯМИ.

Остановимся немного на одном первостепенно важном пункте для нашей теории преемственной непрерывности человеческой культуры и постараемся выяснить, что же такое представляют собою пирамиды?

Вот перед вами, читатель, интересная картинка из книги Карла Оппеля: «Чудеса древней страны пирамид — Египет с высоты птичьего полета». Не правда ли, какое сильное впечатление производит она на вас? Правда, что при более внимательном рассмотрении серьезный человек начинает приходить к заключению, что это карикатурно, так как достопримечательности страны изображены в необыкновенно бо́льшем масштабе, чем сама карта, и вызывают, как и все остальные описания Египта, преувеличенное представление о грандиозности его древних построек. А когда начинаешь приравнивать масштабы, то сразу видишь, что на деле пирамиды пришлось бы изобразить тут лишь маленькими точками, а «колоссов» даже такими значками, которые пришлось бы рассматривать в сильное увеличительное стекло.

Но все же этот «вид Египта с высоты птичьего полета» характеризует не одну привычку историков преувеличивать значение его архитектуры, но и действительную особенность страны: непропорционально бо́льшую величину и непропорционально бо́льшее количество храмов и грандиозных гробниц долины Нила, по сравнению с нею самою. Ничего подобного мы не находим в других странах не только древних и средневековых, но даже и в эпоху гуманизма.

В чем же естественная причина такой исключительной особенности? Неужели лишь в простом капризе жителей страны?

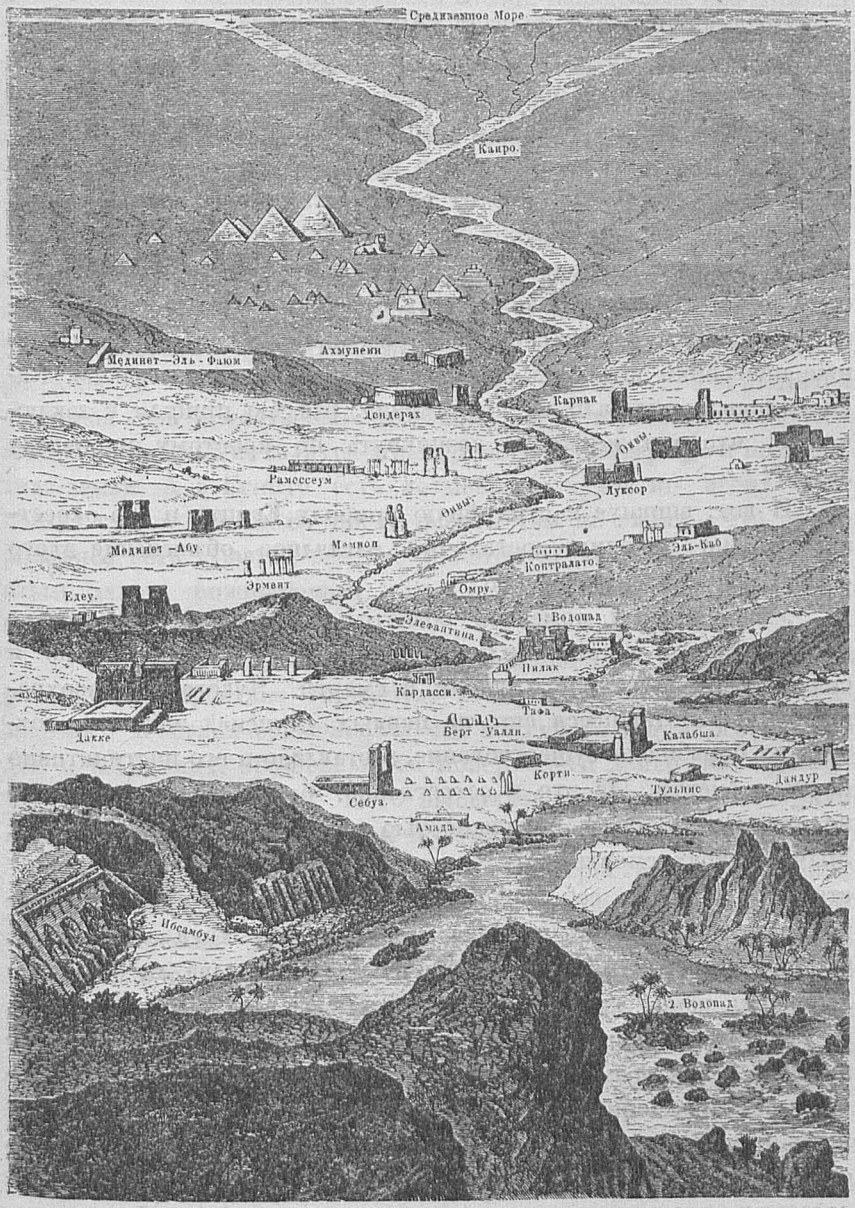


Рис. 160. Массивные произведения старинной культуры в долине Нила как бы с птичьего полета. Масштаб зданий для рельефности увеличен более чем в сто раз сравнительно с окружающей местностью.

«И сказали люди, — как говорит библейская книга Бытие, — построим башню до небес, и начали строить башню до небес».

Но так, читатель, бывает только в сказках. Человек, как я уже не раз вас уверял (но не знаю, успел ли уверить), есть дитя природы. Пока она не успела его выняньчить, он должен был расти у нее на руках, а самостоятельно, как взрослый, он начинает ходить только с нашего времени, когда естествознание значительно освободило его от власти стихийных сил природы. В древности же и в средние века, когда он питался только детскими сказками старинных теологов с их бесконечными чудесами, он мог и строить по своему произволу грандиозные дворцы и храмы только в своем воображении... А, ведь, грандиозные постройки в долине Нила не фантастичны, а реальны. Какие же силы вызвали их сооружение, раз мы пришли к заключению, что они не могли возникнуть по простому произволу людей?

И вот, вникнув в стихийную природу Египта и его окрестностей, мы находим достаточно наглядное объяснение этого факта, иначе необъяснимого.

Уже с первых моментов сознательной жизни человечества (и не только в долине Нила, но и повсюду) его неизбежно и сильно занимал вопрос о жизни и смерти. Чувство самосохранения, выработавшееся еще на первых ступенях жизни животных их борьбою за существование, заставляло и его инстинктивно бояться смерти. Да это и естественно: без такого чувства животная жизнь с ее подвижностью не могла бы существовать. Значит страх смерти есть чувство врожденное. Человек видит старость и смерть себе подобных и начинает по аналогии приходить к заключению, что она грозит и ему, хотя этот вывод, благодаря эгоцентризму первобытных людей, едва ли был сделан очень рано: каждый мог себя считать особым существом, не как другие, а потому и бессмертным, если кто, или что, его не убьет. А о возможности убийства он, конечно, не раз получал предупреждения, хотя бы от простого падения, поскользнувшись, причем ему было очень больно. Такая инстинктивная боязнь опасностей присуща и бессловесным животным, а потому передалась и человеку, как, например, у некоторых «боязнь высоты».

Затем, уже при более высокой степени развития, у человека стали возникать вопросы: отчего и почему? Тогда и все

болезни и, как их результат, смерть — начали приписываться, по аналогии с реальными случаями жизни, нападениям невидимых, злых духов, которые, изгнав из тела душу, начинают пожирать тело, как огненные языки пожирают дерево, до самых костей. А присутствие их, хотя оно и не видимо для глаза, обнаруживается всегда скверным запахом, как и присутствие остальных нечистых духов, почему за ними и установилось такое название.

И вот, когда уже возникли сухопутные и морские сношения между береговыми странами средиземноморского этнического бассейна, тогда на берегах Босфора, служившего естественным очагом «ромейской» культуры, неизбежно стали распространяться рассказы о чудесах далеких стран. В Сицилии вечно дымится огромная гора — жертвенник небесному богу—и у Неаполитанского залива на Везувии находится жилище бога-Громовержца и потрясателя земли. А в Египте есть не меньшее чудо: по всему миру пошли слухи, что люди после смерти там не гниют, что около Мемфиса есть «Святая земля», в которую запрещен вход нечистым духам, пожирающим тело умерших. Тела остаются там нетленными.

Такие рассказы, конечно, были вызваны до периода бальзамирования тем простым обстоятельством, что под влиянием совместного действия солнечных лучей и жгучего самума, трупы людей и животных, брошенные на поверхности земли на границе пустыни, должны были часто высыхать, если их не съедали шакалы, как сушеная рыба, и потом заносились песком.

Для властелинов земли в арианско-христианский период, уже понявших неизбежность не только чужой, но и собственной смерти, наиболее ужасной перспективой, конечно, была мысль оказаться обглоданными потом до костей какими-то прожорливыми, вонючими, погаными духами. А потому и мысль быть погребенными в «Святой земле», где их тела в полной целости будут дожидаться всеобщего воскресения мертвых, должна была казаться особенно заманчивой.

В результате этого эллино-египетские властелины могли приказывать своим наследникам, под страхом являться к ним после смерти и мучить, отвезти себя для погребенья обязательно в Египет, на Гизехское поле. А для наибольшего предохранения от гниения на дороге мог быть придуман и обычай вынимать предварительно кишечник и внутренности, как обычное место пре-

бывания нечистых духов, и наполнять образовавшуюся пустоту ароматными веществами, как дезинфекторами.

Таково наиболее естественное объяснение исключительного обилия мумий и грандиозных гробниц в долине Нила. Их вызвал не человеческий местный произвол, а сама его стихийная природа.

Но почему же над тремя из таких мумий выросли гигантские пирамиды (рис. 161 и 162)? Посмотрим сначала, что говорят об этом исторические предания.

По традициям египетских арабов первой половины XIX века, пока они не вкусили еще европейской культуры, три гигантские пирамиды к юго-западу от Каира, по другую сторону Нила, были построены по приказанию царя великанов Ган-ибн-Гана, жившего задолго до сотворения Адама. [1]

На тамошнем языке эти сооружения называются абумир, что значит усыпальница, гробница, а греческое название «пирамида» происходит от πύρ (пюр) — огонь, вероятно потому, что на их вершинах зажигались по ночам огни, видимые издалека. Египтологи XIX века говорят нам, что «строитель» самой высочайшей из пирамид Хуфу царствовал еще за 3733 года до начала нашей эры, т. е. через 129 лет после всемирного потопа, случившегося по библейским первоисточникам (подтвержденным многочисленными «свидетелями») в минус 3852 году.

Но с точки зрения эволюционных представлений об истории человечества, в основе которой лежит постепенное усовершенствование техники и материальной культуры, это так же невероятно, как и сооружение пирамид вышеупомянутым царем великанов Ган-ибн-Ганом.

Нам нельзя смотреть на этот предмет иначе, как сквозь очки объективного современного социолога и естественно-научного теоретика. А с реалистической точки зрения вся эволюция первичной человеческой культуры была основана лишь на экономическом и умственном неравенстве первобытных людей. Ведь нельзя закрывать глаза на то, что прибавочные ценности физического труда народных масс древности давали возможность с детства предаваться размышлениям и изобретательности, накопляя всевозможные знания, лишь ничтожной части людей, которая так

---

[1] Карл Оппель: Чудеса древней страны пирамид. Русск. изд. 1868 г., стр. 136.

или иначе их апроприировала. Начало расчленения первобытного общества на людей физического и на людей умственного труда было вместе с тем и началом его материального прогресса и дальнейшего умственного развития. А конец такого расчленения возможен лишь тогда, когда все люди достигнут достаточного материального и умственного совершенства, и будут почти освобождены машинами от физической работы. Но это станет вместе с тем и концом дальнейшего человеческого развитпя вообще. После того он перейдет к мало понятному еще для нас статическому состоянию, как человек достигший зрелости и переставший более физически расти.

Три гигантских пирамиды Хуфу, Хефрена и Менкауры не могли возникнуть по мановению волшебного жезла или быть воздвигнуты кочевниками и бедными людьми. Они могли быть построены, и притом каждая не в одно поколение, только большой страной, в которой можно было собрать урожай, способный прокормить, кроме самих сеятелей, еще целую армию людей, занятых много лет посторонним трудом.

А этот урожай мог быть сосредоточен в руках заведующего такой постройкой лишь при принудительной силе не только физического, но и морального характера, так как необразованный в современном смысле человек по природе беззаботен, и если не сознает полезности **для себя** творимого им дела, то всегда доведет его до развала пассивной инертностью, о которую разобьется энергия самых неумолимых властелинов.

А в древности потребности людей были еще малы, климат допускал существование без одежды, и кочевой образ жизни близ узкой долины Нила преобладал. При таких условиях заставить кочевника, хотя бы и плененного, долго работать, как раба, было тоже, что изловить ветер в поле: рабство стало возможно лишь при повысившихся потребностях самих рабов, да и то при условии, что им некуда убежать.

Вот почему совершенно непонятно присутствие трех великих пирамид и других сооружений грандиозного характера, наполняющих долину Нила, без такой предварительной предпосылки: как строители их, так и весь обязательно многочисленный народ, с которого собирались для этого суммарно огромные подати (или который сам приходил для построек в свободное от земледельческой работы время), почему-то считали полезными такие сооружения не для одного своего властелина, но и для себя,

т. е. не иначе как рассчитывали и сами взобраться по таким высоким лестницам на небо.

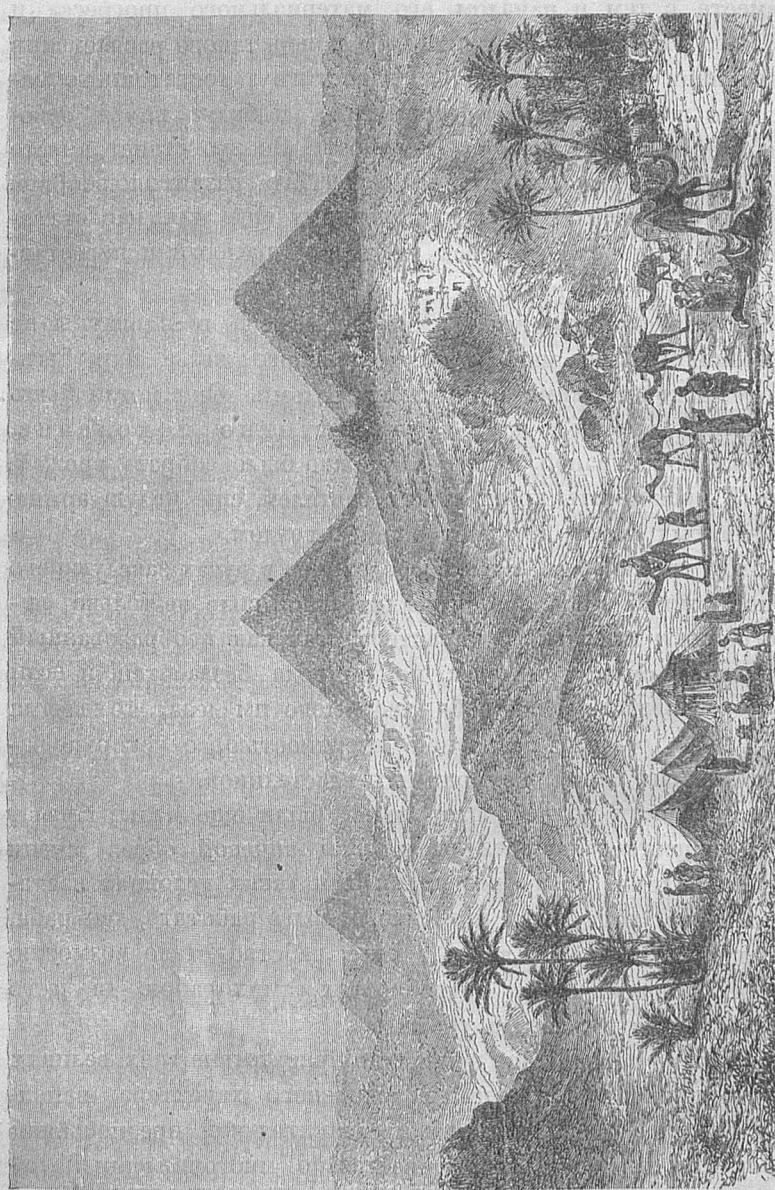


Рис. 161. Великие египетские пирамиды.

С точки зрения эволюции материальной культуры в Египте три его колоссальные пирамиды (оставляя уже в стороне другие огромные постройки) едва ли могли быть сделаны ранее начала

средних веков. Ведь и в XIX веке обитатели деревень Массара и Тура (по-гречески Троя) занимались ломкой камней из много-

Рис. 162. Вид великих пирамид со стороны Сфинкса.

численных каменоломен близлежащих гор Мокатама, перетаскивая их на низких повозках или на санях, запряженных бы-

ками, и нагружая ими свои суда на Ниле, но разве можно даже и подумать, чтобы они сделали что-нибудь подобное за промежуток в 10—30 лет, который в среднем приходился на царствование одного властелина? Да и можно ли допустить, что каменоломное занятие без всяких усовершенствований продолжалось там 5 000 лет?

Я не имею астрономических данных для определения времени пирамид и поэтому обращусь просто к первоисточникам, отбросив всякие предвнушения. Что мы о них знаем? Я уже говорил об этом. Мы знаем очень мало.

«Строителем» самой большой пирамиды «Светочи» считается Хуфу, упоминаемый в иероглифических надписях и отожествляемый с Хеопсом Геродота, с Хембесом Диодора Сицилийского и Со-Рисом (Σώ-ρις) в цитатах из Манефона. Но даже и эти греческие и латинские писатели относили его ко много более позднему времени, чем египтологи XIX века. «Строителем» второй считается Хаф-Рэ (Хефрен греков), а третьей — Менкау-Рэ (Микерин греков). Но насколько же правдоподобно мнение, что сами властелины строили их для своего собственного погребения?

Вот надпись на крышке гроба Менкау-Рэ, найденная в третьей из больших Гизехских пирамид и хранящаяся теперь в Британском национальном музее:

Сделавшийся Озирисом *(Iesu-Rex)*
Властитель Зодиака (?)
Бессмертный
Мена-Рэ
Царь неба,
Сын Богоматери *(Нут)*
Наследник бога времен *(Сева-Саваофа)*
Да распростирается над тобою
И да покроет тебя
Божественная мать твоя
Богиня Богоматерь *(Нут)*
Во имя свое.
Да сделает она
Небесное таинство,
Чтобы ты был как бог
Избавленный от всякого страдания.
О, царь Менкау-Рэ
Бессмертный!

Все это показывает, что третья из больших пирамид заключала в себе действительно его мумию. Но из этой надписи

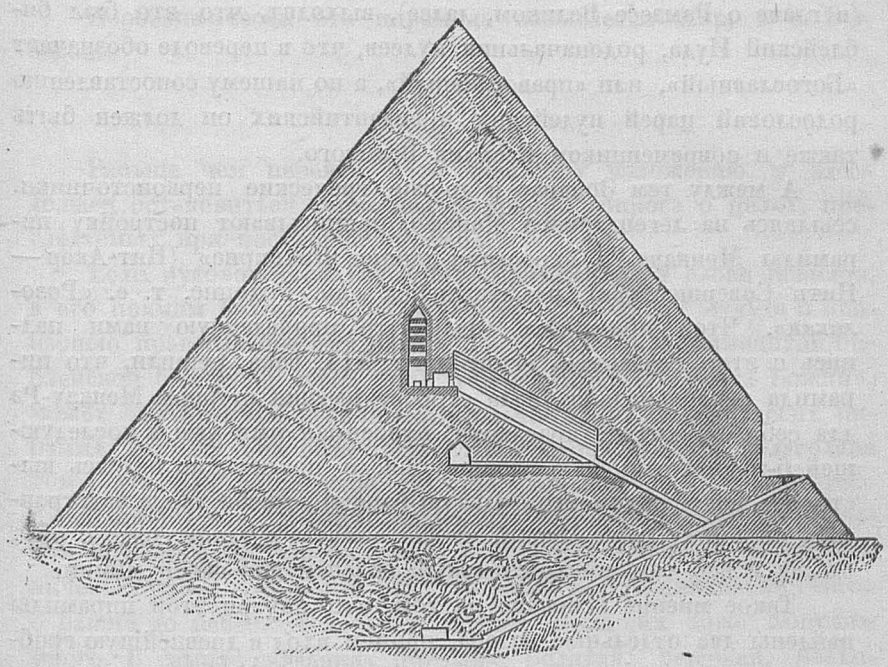


Рис. 103. Разрез большой египетской пирамиды по Марнетту. Из самого рисунка видно, что пирамида строилась уже после смерти того, кому она была посвящена, так как погребальная камера первоначально делалась в земле, и в нее вел косой подземный корридор. Над выходом этого коридора из под земли, т. е. с правой стороны нашего рисунка (а не с его средины далеко от входа в гробницу) очевидно и воздвигался первичный зародыш пирамиды, и новые слои ее камней накладывались главным образом сзади (с левой стороны нашего рисунка). От нижнего первичного хода строители вскоре ответвляли второй, идущий вверх и строили одну над другой часовенки, в которые, может быть и переносили мощи (мумию), по мере возвышения пирамиды.

никак не видно, чтобы пирамида была выстроена им самим, а не постепенно, целыми поколениями его поклонников. Во всяком случае, эту эпитафию писал себе не он, а другие, уже после его смерти.

По нашему сопоставлению родословной Христа у евангелиста Луки с родословной Рэ-Мессы (Рамзеса), данному еще в I книге «Христа» и повторенному для удобства читателя и здесь (в главе о Рамзесе Великом, далее), выходит, что это был библейский Иуда, родоначальник иудеев, что в переводе обозначает «Богославный», или «православный», а по нашему сопоставлению родословий царей иудейских и византийских он должен быть также и современником Василия Великого.

А между тем Зонарас и другие греческие первоисточники, ссылаясь на легендарного Манефо, приписывают постройку пирамиды Менкава-Рэ «красавиц-царице Нитокрис» (Нит-Акер — Нить Совершенства), называвшейся еще Родопис, т. е. «Розоликая». Чтоб примирить только-что приведенную нами надпись с этим сказанием, египтологи XIX века решили, что пирамида первоначально была строена именно сутэном Менкау-Рэ для себя, но хитрая красавица, относимая ими уже к последующей 6-й династии, т. е. жившая много позднее, не надеясь выстроить для себя самостоятельную башню до неба, стала надстраивать пирамиду царя Менки, чтобы лежать в одном доме с ним, сделав в ней там дополнительный склеп и для своей мумии.

Такое мнение основано на том, что внутри этой пирамиды найдены два отдельные склепа, причем вход в древнейшую гробницу, где была приведенная нами надпись, не доходит до наружного бока пирамиды, а только до нижней ее одежды, а вход в другую усыпальницу доходит до второй верхней одежды. Гробница в последней, думают, была расхищена арабами около 820 года нашей эры при халифе Мамуне.

Пусть будет так. Но ведь арабы не могли разграбить нижнего склепа, который оставался замурованным до его открытия в XIX веке. Куда же делась его мумия? Очевидно, ее почему-то перенесли в другое место еще в те времена, когда ее чтили.

Двойное погребение здесь, конечно, было, но только никак не двух чужих друг другу лиц. Это противоречит загробным представлениям древних: от одной мысли лежать вместе с посторонним покойником, всякий древний пришел бы в ужас. Другое дело, если покойник был мужем какой-нибудь царицы.

Тогда понятно, что ей захотелось бы поселиться вместе с ним и после своей смерти.

Но кто же тогда были бы эти Антоний и Клеопатра? По нашим сопоставлениям Антоний отожествляется с Лициниеем, соправителем Константина Святого, поколением ранее Василия Великого («Великого царя»), и чуть ли не отец и мать евангельского Христа... Но тут большой простор для догадок.

Иероглифически эта пирамида называется Хир, т. е. Высокая.

* * *

Раньше чем перейти к дальнейшему изложению, я здесь должен остановиться снова над решением вопроса о целях, преследуемых при постройке пирамид.

Если руководиться Библией — применяющей слово Вавилон, в его прямом смысле: «Врата Божии» (Ваб-Илу,[1] откуда и произошло православное имя Вавила), — то легенда о знаменитой библейской башне до небес (под тем же именем «Врата Божии») может иметь своим источником только одну из египетских пирамид, или же она объединяет их все под именем, благодаря тому, что это библейское сказание выработалось уже вдалеке от долины Нила. Действительно, ни в Месопотамии, ни в каком другом месте мы не имеем в остатках древних сооружений ничего такого, что могло бы дать повод для возникновения мифа о башне до небес. А здесь в долине Нила их даже слишком много. В самих названиях пирамид: Великая, Высокая, Восхождение душ *(на небо)*, Крепчайшее место, Святейшее место и т. д. звучат поводы к такой легенде.

Но Библия же рассказывает нам, что вслед за этим произошло и расчленение народов на несколько самостоятельных (по богослужебному языку). Значит и она относит дело уже к периоду после распадения Римской империи в конце IV века нашей эры.

Кроме того, необходимо принять во внимание и следующее соображение, о котором я говорил и ранее.

Нам внушено прежними толкователями, будто властные египетские цари-теократы, в том числе даже и «розолицая Нить-Совершенства», были полны мыслями о своей смерти, чуть не с

---

[1] Если не производить — еврейское начертание בבל (ББЛ) — от слова Библия.

самого дня своего рождения, и что они с раннего возраста уже заставляли всю страну строить для себя гробницу, как в Пушкинском стихотворении «Русалка»:

Уже лопатою смиренной
Себе могилу старец рыл,
И лишь о смерти вожделенной
Святых угодников молил.

Но это едва ли верно по отношению даже к одному какому-либо из земных царей, всегда более склонных заботиться о своей земной жизни и власти, чем думать о загробном. Ведь и сами римские папы до сих пор не строят еще себе заживо гробниц. Забота о них всегда возлагалась людьми на своих переживающих родственников, которые и воздвигали посильно-богатые мавзолеи.

С такой точки зрения и пирамиды могут быть скорее всего мавзолеями, воздвигнутыми в память глубоко почитаемых людей теми, кто их пережил, как воздвигнуты и все обычные человеческие надгробные памятники. Только здесь повидимому было не одно желание показать покойнику и всем окружающим свою любовь к нему, как происходит при постройке обычных надгробных мавзолеев с более или менее трогательными надписями, но также и представление о посмертном могуществе покойника, еще при жизни миропомазанного священниками и называвшегося не иначе как Ваше Святейшество. Мы видим, что уже в то время было понятие о *святом*, а следовательно, и о *грешном* человеке, как у современных христиан, и мумии святых в Египте были родоначальниками современных «нетленных мощей» в православных монастырских храмах. Очевидно, к этим могилам издалека приходили молиться пилигримы, считая находившиеся в них трупы «чудотворными, и может быть считалось не бесполезным для себя делом прибавить к ним хоть один камень, что было вполне возможно по слоистой конструкции пирамид, так что они росли каждый год.

Да не трудно видеть, что и сами пирамиды были явными предшественниками православных колоколен. Посмотрите на любую из наших церквей. Что вы в них видите? Прежде всего, перед вами поднимается как можно выше к небу, колокольня, заметная уже издали. По первичному плану, осуществляющемуся почти всегда и теперь (хотя первичное правило уже забыто), она четырехугольная и, подобно египетским пирамидам, всегда

ориентирована своими четырьмя сторонами «на четыре стороны света», так как землю в древности считали тоже квадратом. Это и есть новейшая «египетская пирамида», лишь ради экономии в материале сузившая свое основание. Она не имеет более вида надгробной насыпи благодаря только успехам строительного искусства. Пирамидальная же форма была первообразом всякой башни. Когда еще не было цемента, было трудно построить высокое сооружение с отвесными стенами, да и взобраться по ним наверх было невозможно, особенно с камнями для продолжения постройки. Поневоле приходилось делать ступенчатую башню в виде пирамиды, которую к тому же от поколенья к

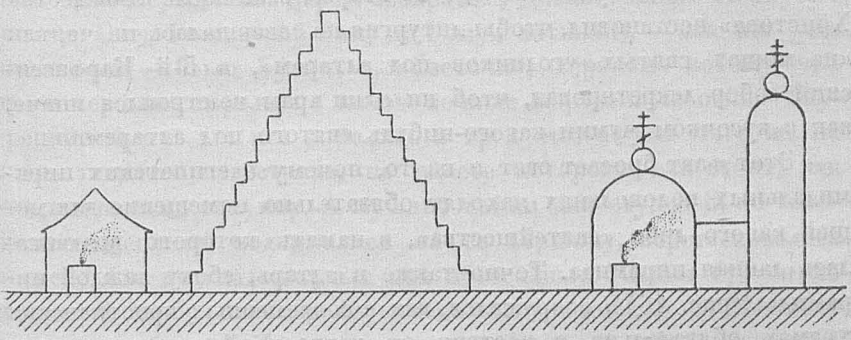


Рис. 164. Переход от пирамидного египетского кладбищенского храма к православному. К востоку от пирамиды был алтарь, как и в православных храмах, но только под палаткой вместо здания, а колокольня, которую тогда не могли построить в виде минарета, выдвигалась, как курган.

поколенью — от царя к царю — можно было беспредельно надстраивать новым рядом камней (рис. 164). Только при ликвидации этого процесса заделывались все ее последовательные многочисленные ступени призматически обтесанными камнями, которые можно даже и сдвинуть при новой надстройке. С такой точки зрения колокольневидная пирамида «Вознесение на небо» (Ха) близ Мейдуна, посвященная «Господу Правды» (Снофру), является с архитектурной точки зрения уже следующей стадией развития пирамид, переходом к современной колокольне греко-русских храмов, как таких же попыток подняться ближе к небу.

Рассмотрим же и дальнейшую аналогию наших храмов с пирамидами.

Что вы видите к *востоку* от нашей новейшей лестницы на

небо? Алтарь, прикрытый от дождя куполом, т. е. храм, а под алтарем обязательно «мощи», т. е. хотя бы кусочек мумии того святого, которому тут должно молиться.

А как же добывались на практике у нас «кусочки мумий» при постройке новых храмов? Результаты освидетельствования мощей во время русской революции бросают яркий свет на это. «Мощи», хотя их название и происходит от слова «мощный», почти везде оказались простыми грудами полурассыпавшихся костей и потому нетрудно было пожертвовать одну из них для постройки нового храма. Факт же тот, что по церковному преданию еще до разделения церквей римский епископ Феликс, живший будто бы еще во втором веке после «Рождества Христова» постановил, чтобы литургия не совершалась иначе, как «на мощах святых угодников под алтарем», а 5-й Карфагенский собор декретировал, чтоб ни один храм не строился иначе, как с кусочком мумии какого-нибудь святого под алтарем.

Этот факт бросает свет и на то, почему в египетских пирамидальных колокольнях находят обязательно помещение для мощей какого-либо «святейшества», в память которого воздвигалась данная пирамида. Точно также и алтарь, сбоку каждой пирамиды (рис. 164), сооружался, как в современных христианских храмах, обязательно к востоку от устроенной при нем «лестницы на небо».

Развалины такого алтаря и найдены к востоку от пирамиды царя Менки, так странно налегающего на основателя иудаизма Иуды и у других пирамид так странно налегающих на Ария-Арона и Моисея-Диоклетиана.

Таким образом, при взгляде с севера, египетский кладбищенский храм всегда представляет собою схематический профиль, изображенный на левой стороне, а православный — такой же профиль на правой стороне рисунка 164, причем в египетских кладбищенских храмах благодаря отсутствию дождей могло и не делаться над алтарем целого дома, как в европейских и азиатских дождливых странах, а могла в случае нужды ставиться простая палатка, от которой, конечно, теперь не осталось и следов, чем объясняется отсутствие значительных развалин к востоку от пирамиды Хуфу и от других.

А относительно того, что это были специальные кладбищенские храмы, основанные обязательно на мощах святых, красноречиво свидетельствует то, что около пирамиды Хуфу мы ви-

дим, как около христианской церкви, огромное количество непирамидальных частных гробниц.

Итак, несомненно, пирамиды были колокольнями специальных принильских кладбищенских храмов, особого образца, давших схему для дальнейших христианских церквей, а то, что мы называем Луксорским, Карнакским или другими храмами, устроенными по типу тогдашних дворцов, были скорее всего первичные университеты, т. е. храмы науки, где жили ее жрецы: астрологи, алхимики, врачи и т. д.

Иероглифическое имя самой большой пирамиды, так странно налегающей на Моисея при его отожествлении с Богопризванным громовержцевым царем-теократом, Диоклетианом Иовпусом (он же Отец-Рима — Аб-Рам, и Ромул латинян), — как мы уже упоминали, — было Хут, т. е. «Светочи», вероятно потому, что на ее вершине горели по ночам вечные жертвенные огни. Внутренние камни для нее ломались в трех местах из того же не очень твердого известняка, на пласте которого она стоит, как это видно, и до сих пор. А лучшие камни для ступеней, по которым священники поднимались на ее вершину, перетаскивались посредством подкладываемых под обтесанные глыбы бревен по каменной дамбе, сначала из каменоломен к востоку от Мемфиса до правого берега Нила и затем от Нила до места пирамид. А красно-черный гранит, которым она, — **как говорят**, — была одета после окончания, мог перевозиться по Нилу от Ассуана.

«Арабские» историки сообщают, будто калиф Мамун (около 820 года) приказал проникнуть во внутренности всех пирамид Гизехского поля с целью разыскать скрытые в них сокровища, но под наружной сплошной покрышкой трудно было найти в них ходы. В пирамиду «Светочи», однако, когда-то действительно проникли, и может быть сами верующие, благодаря чему в ней не оказалось в наше время ни гробницы Моисея-Диоклетиана, ни достоверных надписей об Отце-Рима — Аб-Раме.

Вторая из египетских пирамид поднимается на самом деле выше всех, но только потому, что построена на большем возвышении, и ее пероглифическое имя Урт значит Великая. Ее считают построенной для (т. е. во имя) Хефрена (пероглифически Хав-Рэ (царь Хав), а по нашим сопоставлениям — во имя Арпя, он же библейский Арон.

О третьей большой пирамиде мы уже говорили, а из остальных меньших пирамид я особо отмечу только одну близ селения

Абу-Сира, около Гизехского поля, в 118 футов высоты, которая служила, как думают, могилой императора Шаха-Рэ, или иначе Цезаря-Шаха (Цесар-Шах), т. е. по нашим сопоставлениям Юлия Цезаря, налегающего в свою очередь на Констанция Хлора — «первого императора». Она называется Ха-Ба, т. е. Восхождение Души, и подтверждает мою мысль, что эти постройки созидались, как лестницы на небесный свод.

Уже один тот факт, что вышеупомянутое Мамуново «изъятие отживших свой век церковных ценностей» не было сделано до Мамуна римско-египетскими императорами, особенно христианскими, начиная с Феодосия Великого, доказывает, что пирамиды и у византийцев считались *священными сооружениями*, и что мощи, находившиеся в них, считались и у них нетленными остатками своих собственных святых. Иначе «халифу Мамуну» (легендарен он или действителен?) не стоило бы и заглядывать в уже давно разысканные христианами и разграбленные ими тайные ходы в глубине пирамид.

В согласии с этим мы имеем упоминание о пирамидах и в Библии. Под употребляемым у нас их греческим названием мы их находим только в греческой книге Молоты (Маккавеи), которой нет на еврейском языке.

В еврейском же тексте я считаю слово БМУТ, которое переводится «высота», за еврейское название пирамид, как храмов, посвященных культу умерших святых.

В таком смысле говорится о них много раз.

И все это показывает, что пирамиды считались истинно-религиозными постройками вплоть до начала магометанства в Египте. А мы уже видели из первой части этого тома, что оно началось само не раньше Махмуда-Завоевателя (ум. 1030 г.) или даже Султана Магомета (1374—1421), да отметили уже и то, что в иероглифах «цари» называются или султанами — сутэны, как у турок, или шахами — шаху, как у персов.

Итак, по хронологическим сопоставлениям Хеопс (он же библейский Аб-Рам — Отец Рима, он же Ромул латинян и Давид книги «Цари») соответствует Диоклетиану (284—305), которому, как принятому после смерти в сонм святых, и была посвящена первая гигантская пирамида-колокольня находящегося к западу от нее жертвенника. Хефрен, он же Исаак (т. е. распространитель Закона) в книге «Бытие», соответствует скорее всего Арию, библейскому Арону, жившему после Диоклетиана (307—325 гг.).

А для третьего царя Менкау (Менкау-Рэ), соответствующего библейскому Иакову Богоборцу или Иуде, основателю царства иудейского (т. е. богославного), у нас не остается никого из замечательных деятелей того времени, кроме основателя христианской литургии Василия Великого — евангельского Христа или его отца и матери, или «Иуды — брата господня» кто бы он ни был...

Но в таком случае, — скажут мне, — и приведенный выше акафист царю Менкау есть акафист Христу или одному из великих деятелей христианства? Как будто — да, но только мумия его была куда-то перенесена еще ранее окончания пирамиды вероятно при победе какой-то новой христианской секты.

Дело в том, что IV династия — Хуфу, Дедеф-Рэ, Хаф-Рэ и Менкау-Рэ — есть только четвертый период той же самой периодической системы предков Рэ-Мессы, составленной из повторения тех же самых наследников Аврелиана, как видно из приложенных мною таблиц в первой главе этого отдела. Здесь особенно обращает на себя внимание тот факт, что в Саккарской стенной таблице (табл. XLV стр. 783) имена, соответствующие евангельскому Христу и его преемникам (№№ 20 — 24), кем-то нарочно отломаны, тогда как все предшествовавшие и последующие, пока снова периодически не подошли к тому же ряду (под №№ 50 — 58), оставлены в полной целости. Точно также нельзя не обратить внимания, что и Евсевий исключил из списка египетских царей всех троих «великанов», погребенных в великих пирамидах.

Можно ли заключить отсюда, что он знал, кто в них лежал? А иначе как же объяснить, что, приводя аккуратно самых незначительных царьков-теократиков, он не упомянул именно этих величайших? Ясно, что исключение их Евсевием было предумышленное!

Он просто не хотел смущать неудобными воспоминаниями христианскую паству своего времени и своей местности.

ГЛАВА VII.

ЗНАЧЕНИЕ ПИРАМИД КАК ЛЕСТНИЦ НА НЕБО. ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕИЗБЕЖНОСТЬ ТАКИХ СООРУЖЕНИЙ В СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ЭПОХУ РАЗВИТИЯ КОСМОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

Таковы исторические сообщения о пирамидах. Но они еще не объясняют нам самого главного: зачем было строить надгробные курганы в такой именно форме и почему три?

Здесь остается признать лишь то, что люди того времени думали, будто погребенные тут великие святые поведут их на небо, и каждая из трех сект, конкурируя с другою, строила над их телами удобные лестницы для этого, а больших лестниц тогда нельзя было физически сделать, иначе как в виде пирамид.

О древних попытках сделать лестницы на небо мы имеем в Библии два упоминания. Прежде всего, как и полагается, находим сновиденье о такой лестнице, навеянное видом Зодиакального пояса, по которому поднимаются и опускаются звезды и планеты.

«Иаков (*богоборец*) пошел от Колодца-Семи (*звезд*) к Карнаку [1] и остановился ночевать в одном пустынном месте, так как зашло Солнце. Он положил под голову камень, заснул и увидел: вот лестница опирается о землю, а верх ее касается неба, и бог-Творец миров стоит на ней и говорит:

— «Я бог Отца-Рима (Аб-Рама), бог Исаака, и я даю тебе и потомству твоему землю, на которой ты лежишь. Твое потомство будет как песок морской и распространится и к западу, и к востоку, и к северу, и к югу. И благословятся в тебе и в нем все земные народы».

«Иаков проснулся и сказал:

— «Действительно боги присутствуют на этом месте, а я и не знал. Как страшно это место! Это Дом Богов (БИТ — АЛЕИМ), это Ворота небес» (ШЭР-ЕШМИМ).

«Он взял камень, служивший ему изголовьем, и поставил его напоминанием. Он полил на него масла и назвал то место

---

[1] חרנה (ХРНЕ) или Харнех, т. е. Карнак в Египте.

Дом Божий (БИТ-АЛ [1]), а прежде оно называлось ЛУЗ [2]. Тут он устроил потом «Дом Богу» (Бытие **28**, 10—17).

Второе упоминание о лестнице на небо, как уже практически строившейся, мы имеем в той же книге Бытие, но случайно помещенное ранее *(в главе 11)*.

«Когда люди двинулись с востока на запад, они нашли *(на западе)* равнину Бдение над Спящим *(ШНЭР, или Сенаар в Южном Египте)*, поселились там и сказали друг другу:

— «Наделаем кирпичей и обожжем их огнем».

«Так они стали употреблять кирпичи вместо естественных камней. Асфальт с берегов Мертвого озера был у них вместо извести.

— «Построим башню (МТДЛ) до небес» — сказали они.

— «А бог сошел *(с неба)* посмотреть на их постройку и сказал:

— «Вот что они начали делать! Теперь уже не будет для них затруднений ни в чем. Смешаем их язык, чтобы один не понимал другого!».

«Этим он рассеял их по всей земле и они перестали делать свое укрепление. Потому и дано ему имя Врата Божии» (ББЛ), по-гречески Вав-ил-он (Βαβ-υλ-ὸν) — Врата-Бога-Она — (египетского солнечного бога).

Где же и когда все это было?

На это отвечает нам самая достоверная из древних книг — Апокалипсис, время составления которого, несомненно, был вечер 30 сентября и следующий за ним день 1 октября 395 г., и автором которой несомненно был Иоанн Богослов, он же Хризостом или Златоуст из Антиохии, будущий византийский патриарх. Из нее ясно видно, что именем Вавилон в последние годы IV века нашей эры, а следовательно и позднее, называлась на Византийском Востоке господствовавшая там до тех пор николаитская государственная церковь, применявшая, повидимому, фокусничества при своих обрядах.

«Вестник неба — говорит Иоанн в 17 главе Апокалипсиса — увел меня в восторженном состоянии в пустынное место. И уви-

---

[1] בית-אל (БИТ-АЛ) — Дом Бога, а (БИТ-АН) назывался Гелионом в Египте.

[2] לוז (ЛУЗ) — миндальное дерево, созвучно с Лукзором, хотя Лукзор далеко от пирамид.

дел я оттуда *(в силуэтах облаков на огненном фоне вечерней зари)* женщину, сидящую на багряном семиголовом звере с десятью рогами, наполненном богохульными эмблемами *(созвездием Самка-Гидры)*. Женщина была одета в порфиру и багряницу *(вечерней зари)*, украшена золотом, жемчугом и драгоценными камнями. В руке ее была золотая чаша *(из облаков на созвездии Чаша Гидры)*, наполненная мерзостями и нечистотами ее безнравственности. А на лбу ее надпись:

Таинство!
Великая Твердыня Врата Господни (Вавилон)
мать блудников и мерзостей земли.

«И я видел, что женщина эта была обагрена *(на алом фоне зари)* кровью ищущих правды и провозвестников Иисуса, и, рассматривая ее, я дивился великим удивлением.

«Чему ты удивляешься? — сказал мне вестник неба. — Эта женщина изображает собою Великую Твердыню *(государственную церковь)*, царствующую над земными царями» и т. д. [1].

Отсюда мы видим, что слово Вавилон, т. е. Врата Господни, употреблялось еще и в конце IV века нашей эры для обозначения Византийской теократии, религиозным центром которой и был Египет. И если б византийские императоры захотели строить башню до небес, то для их воображения не представилось бы лучшего места.

К этой же локализации «библейской башни до небес» приводят и другие соображения.

Если мы примем во внимание, что кирпичи из смеси нильского ила и рубленой соломы стали, повидимому, раньше всех других народов делать египтяне для постройки частных зданий, что Сенааром и до сих пор называется южная часть бассейна Нила и что башню до небес строили народы, пришедшие *«с востока»*, то место такой башни приходится искать никак не на берегах Тигра или Евфрата, а прежде всего в Египте, где асфальт легко могли сплавлять морем из близкого Эль-Кудса-Иерусалима, тогда как в равнины Тигра и Евфрата его приходилось доставлять вьюками через пустыню, что совсем немыслимо. Притом же

[1] См. мою книгу «Откровение в грозе и буре», где дан первый осмысленный перевод Апокалипсиса, церковные же никуда не годятся благодаря тому, что переводчики не знали астрономии и перевод их похож на бред умалишенного.

только в Египте мы находим башни такого рода в виде и до сих пор существующих пирамид.

Как я говорил уже, в Египте их насчитывается около 25, но за исключением трех, они невелики, и служили, повидимому, просто гробницами духовных или светских властелинов, причисленных к лику святых. Но их множество не должно нас сбивать с правильного пути при объяснении трех гигантских сооружений такого рода, тем более, что мелкие могли созидаться уже потом, в подражание крупным.

Величайшая из пирамид — Хуфу-Моисея, — отожествляемого мною с Диоклетианом — имеет теперь 233 метра, т. е. почти четверть версты основания и 145 метров (около $^1/_7$ доли версты) в высоту, но она была больше, так как ее основание уже погружено в песок. Следующая за ней имеет в основании 211 метров и 137 метров высоты. Первая пирамида Хуфу (неправильно называемая Хеопсовой) стоит на обтесанной террасе левого берега долины Нила, высотою около 20 саженей и имеет в объеме более $2^1/_2$ миллионов кубических метров, вторая Хефренова заключает в себе несколько более 1 миллиона кубических метров или около 115 миллионов кубических футов. И не даром эти сооружения считают главнейшими из семи чудес древности.[1]

В пирамиде Хуфу первоначально было 205 слоев камня каждый около $2^1/_2$ футов толщиной и каждая сторона их была старательно обтесана и смыкалась с другой так, что выступ на нижней стороне верхней плиты, в виде ребра в два дюйма толщиной, плотно входил в желоб на верхней стороне нижней плиты. При таком способе сдвигание камней совсем невозможно, и пирамида образует чудовищную лестницу в 205 ступеней из желтовато-белого твердого песчаника. На основании того, что высоко вверху, на одной ступени лежали остатки гранитных призм, заполнявших ступени, сделали заключение, что пирамида вся была облицована гладким гранитом, так что на нее нельзя было взобраться. Но это совершенно необосновано. Гранитные призмы могли быть вложены только полосами, что было даже необходимо для того, чтобы по их гладкой поверхности, как по ров-

---

[1] Семью чудесами света, как известно, считались: 1) пирамиды Египта, 2) Фаросский маяк близ Египетской Александрии, 3) стены и висячие сады «Вавилона», 4) храм Дианы Ефесской, 5) гигантская статуя Зевса работы Фидия, 6) мавзолей Артемизии в Галикарнасе и 7) колосс Родосский, огромная бронзовая статуя Аполлона при входе в Родосскую гавань.

ной дороге можно было втягивать на канатах камни для верхних слоев пирамиды. Это показывает только, что наложение все новых и новых слоев на пирамиды предполагалось неограниченным по времени.

«Какая масса камней — говорит справедливо Оппель — была истреблена, чтоб воздвигнуть одну эту могилу! Сколько городов можно было бы из нее построить! И сколько неизмеримых трудов и работ было положено на ломку камней, на перетаскивание их к Нилу! Они ломались на другой стороне его в Восточных горах и еще до сегодня видно место, где это происходило. Сотни тысяч людей были целые годы *(вернее: века!)* заняты обтесыванием камней, передвижением их на часовые расстояния, [1] поднятием на уступ скал в 140 футов вышиною, и, наконец, помещением одного на другой. Целых десять лет заняты были 200 000 (!!) рук, воздвигавших только откосую плотину, которая необходима была, чтобы можно было втаскивать камни на горную террасу. Плотина должна была быть длинной, чтобы не быть слишком крутой, и должна была быть широкой, чтобы тысячи людей могли всходить и спускаться по ней со своими ношами, не мешая друг другу.

«И когда, наконец, плотина была готова, опять сотни тысяч людей, сменявшиеся через каждую четверть года свежими, двадцать лет заняты были постановкой пирамиды. Пусть вообразят, что это значит, если тридцать лет сотни тысяч человек заняты каким-нибудь *(и — прибавим от себя — совершенно бесполезным для них)* делом! [2]»

Если мы припомним несовершенства древних каменоломных и каменотесных орудий, с помощью которых нужно было отколоть эти плиты и несовершенство перевозочных средств для их доставления из отдаленных местностей, то мы придем к заключению, что над каждой пирамидой должна была действительно работать многочисленная армия рабов и слонов, а за спиной у нее должна была невидимо стоять еще бо́льшая армия земледельцев, которая должна была питать и их всех, и себя, дополнительно к работам, нормально совершаемым взрослыми для содержания себя и подростающего поколения.

---

[1] Несмотря на некоторые рисунки древних художников, я все-таки думаю, что передвижение этих громад происходило не иначе как посредством слонов.

[2] К. Оппель: Чудеса древней страны пирамид, ч. I, гл. II.

А если мы уменьшим эту «армию труда» до 10 000 человек, то должны будем растянуть время постройки каждой пирамиды не менее как на 300 лет.

Так возникает у всякого мыслящего человека первое недоумение, неизбежное, если он стоит на старой точке зрения и признает еще глубокую древность этих построек. Ведь такую армию могла содержать только огромная империя с населением, считающимся многими миллионами, в которую Египет мог входить лишь как составная часть!

Долина Нила, несмотря на свое плодородие, не могла одна прокармливать своими прибавочными продуктами такой огромной армии, отвлеченной от всякого действительно полезного труда. Это могла совершить только империя, вроде Ромейской, с сильно развитым судоходством, дающим средства не только для подвозки материалов, но и для подвозки съестных припасов в центральную область или город, где совершалась такая постройка.

Но даже и решив этот вопрос в смысле принадлежности египетских пирамид периоду эллинско-римской культуры, мы встречаемся, как я уже говорил, с еще большим недоумением. Что могло побудить великую империю к такой огромной и бесполезной затрате человеческого труда?

Средневековые историки, считавшие, что историческая жизнь народов создается их свободной волей, а государственное устройство — взаимным договором, и не обращавшиеся к ученым инженерам и архитекторам для составления сметы на древние постройки, конечно, даже и не задавались такими вопросами. Захотел властелин и сделал. Ведь выстроил же Ромул — Рим, а Петр Великий — Петербург.

Но мы теперь стоим на другой точке зрения. Мы знаем, что роль отдельной личности в общем ходе исторической жизни человечества не велика: это только кажущееся явление. Никто теперь не скажет, что, например, французской революции никогда бы не было, если бы в такой-то провинции Франции в XVIII веке не родился Робеспьер, а в такой-то провинции — Марат, и что у нас не было бы попытки основания коммунистического государства, если бы из-за границы не приехал Ленин.

Нет! Все это было бы, потому что обе революции задолго подготовлялись гражданской и религиозной отсталостью правя-

щих классов, сковавших человеческий гений в лице его носительницы — интеллигенции и не понимавших того, что остальное население было только слепым и всегда неохотным осуществителем великих и благодетельных замыслов человеческого гения.

Никто не скажет также, что недавней мировой войны никогда не было бы, если бы за несколько десятков лет до нее в Берлине (или не знаю где) не родился мальчик Вильгельм, а в Петербурге мальчик Николай. Нет! Мы скажем, что война эта подготовлялась целое полстолетие всеобщей милитаризацией населения европейских стран для правительственного богатства и власти. Каждому народу внушали, что он-то один и есть самый избранный народ, которому суждено обновить весь мир к лучшему, как только он получит для этого необходимые материалы, средства и необходимое могущество, а могущество создается, прежде всего, огромностью территории и ее естественными богатствами... Без такого внушения конечно, никакой народ не пошел бы на большую и рискованную наступательную войну, несмотря на все влияние своего властелина или незначительного властвующего слоя и солидарных с ним лиц, участвующих в администрации страны.

Точно то же можно сказать и относительно самих верховных властелинов.

Мало образованные и потому малосведущие люди с детства поддаются непреодолимому впоследствии внушению, будто во главе народов могли появиться, и действительно появлялись по временам, какие-то люди-звери, полные злобы и ненависти к людям, какими рисовали летописцы, например, нашего Иоанна Грозного, Атиллу, Нерона в Риме, Ирода в Палестине и т. д. Все эти люди-звери рисовались в головах юношества чем-то вроде того злодея из стихотворной драмы, кажется, Сумарокова, который, попав в безвыходное положение, сам пронзает себя мечом с восклицанием:

Иди, душа, во ад и буди вечно пленна!
О, если бы со мной погибла вся вселенна!

и умирает, скрежеща зубами.

Современный всесторонне-образованный человек знает, что людей, сознательно готовящих себя «во-ад», не может, быть, что злодеями такого рода в частной жизни, убивавшими других не с целью грабежа, бывали только трусы, одержимые манией преследования и действовавшие под подозрением, превращав-

шимся у них в уверенность, что другие собираются их убить или ограбить. Но такого рода маниаки, как только их мания начинала принимать слишком широкие размеры, кончали всегда тем, что окружающие действительно теряли терпение и так или иначе отделывались от них.

Ведь даже и Атилла в древности или Наполеон в новейшие времена руководили «великими походами» вовсе не потому, чтобы сами вызвали их своим честолюбием. Не они вели толпу, а толпа вела их. Конечно, о внутренних пружинах походов Атиллы, Тамерлана и т. д. трудно нам судить, не зная социальных условий того времени, но пружины наполеоновских походов у нас налицо. Анархия первых лет французской революции вызвала, как и неизбежно при всякой анархии, в подроставшем поколении массу хулиганов. Логика истории требовала так или иначе их уничтожить, и вот, Наполеон и уложил их всех

В долинах, где Эльба шумит,
Под снегом холодной России,
Под знойным песком пирамид.

Идеологию этих вояк мы наглядно видим в первых трех куплетах марсельезы, под звуки которой они шли, а идеологию анархического периода мы видим в предшествовавшей ей крестьянской карманьоле.

Все эти соображения из области «общественной психологии», т. е. науки, которая пока только рисуется лишь в мечте, могут показаться моему читателю очень далекими от затронутого мною здесь сюжета — постройки египетских пирамид, и однако они одни могут здесь служить Ариадниной нитью, способной дать нам возможность выбраться из лабиринта ложных догадок о причинах трех, одно выше другого, общественных или государственных сооружений в Египте. Я хочу здесь ясно показать читателю, что пирамиды — это не индивидуальные затеи какого-либо лица, а общенародные постройки, в которых, прямо или косвенно, путем доставления продуктов, принимало участие трудоспособное население многих культурных по тому времени стран, объединенных с Египтом одной правительственной властью.

По основному закону общественной жизни все огромные предприятия, требующие большой затраты труда масс, осуществимы лишь при сочувствии им этих масс. Нельзя объяснять

такие вещи капризом трех отдельных последовательных властелинов, желавших сделать свою будущую могилу выше, чем у всех предшественников. Население, даже и в рабовладельческой стране, не пошло бы на это, тем более, что ни один посторонний человек не только из военачальников, но даже и в семействе самого властелина, не был заинтересован в истощении всего населения для явно бесполезных *для себя* построек.

Второе, более подходящее по внешности, объяснение возникновения пирамид, пытались выдвинуть новейшие историки, предположившие, будто все это делалось для защиты долины Нила от заносов песками. Но и оно, даже без долгих размышлений, никуда негодно. Для этого единственным на первое время целесообразным средством была бы постройка сплошной стены, да и она при некотором дальнейшем размышлении осталась бы без всякой пользы. Долина Нила поддерживается только илом от ежегодных его разливов, который, примешиваясь к наносимому песку пустыни, и создавал ее плодородие. Сделать плотину значило бы погубить всю страну.

Мы видим, что ни одно из предложенных до сих пор объяснений не выдерживает серьезной критики, и нам приходится прибегнуть лишь к единственному выводу, на который я уже указывал выше: четыре большие пирамиды были четырьмя попытками построить лестницы на небо. Их пирамидальная форма не должна нас удивлять, так как никакой другой формы, кроме пирамид, для слишком высоких и ни к чему не прислоненных лестниц не могла придумать не только древняя, но и настоящая архитектура. Припомните, например, хоть Эйфелеву башню в Париже.

В архитектуре не только никогда не было, но и не будет способов строить лестницы до облаков иначе как в таком виде, особенно из камней. При пирамидальной форме приходится начинать постройку с одного центрального кубического камня, кладущегося в основание, а затем к нему прислоняются плотно с боков восемь других, таких же, а центр прикрывается новым камнем. Это и есть зародыш квадратной пирамиды, которая таким способом может возрастать до бесконечности.

Соблазн же для такой постройки был велик. Дело в том, что голубая лазурь небес, лежащая, подобно солнечной фотосфере, легким дымчатым слоем в несколько километров толщины в газовой оболочке земного шара, там, где кончается ее второй

слой — стратосфера — кажется для наивного, неподготовленного наукою человека, не выше чем на несколько десятков сажен над его головою. Я вспоминаю, как и сам, лет семи или восьми, когда еще держался библейского представления о небе, как о хрустальном колпаке над землей, плавающей на поверхности бездонного и бесконечного океана (как огромный ковчег, на вершине которого сидит рулевым его творец), старался много раз определить его высоту. Я ложился летом под каким-нибудь высоким деревом, и голубой хрустальный свод мне представлялся, хотя и неопределенным, но во всяком случае раз в десять ближе, чем расстояние до прежнего места нашего имения — Старого Борка, — где еще высился прежний дом с серебряным шаром, сияющим на высоком шесте над его крышей. А так как он был всего в полуверсте расстояния, то я и заключил, что небо должно находиться не выше чем в 50 саженях над поверхностью земли и что построить туда большую лестницу из столбов и перекладин, как раз вроде пирамиды, вполне возможно.

Все эти детские размышления, которые, конечно, в совершенно таком же виде приходили и всем самостоятельно пробуждающимся наивным умам, неизбежно должны были в свое время возникнуть в головах самых выдающихся мыслителей древности, стоявших на библейской точке зрения. А мысль взобраться на небо должна была казаться не только им, но и всему населению страны такой привлекательной, что оно непрочь было массами пойти на такую приманку и потратить на нее много лет своего собственного труда, как непосредственно, так и косвенно, путем насильственного захвата в рабство обитателей отдаленных стран и их прокормления при производстве сооружения. И, конечно, такую лестницу на небо надо было строить под покровительством лишь самых величайших святых — Моисея, Арона, Христа...

Но почему же для этих построек была выбрана местность на левом краю долины Нила, к западу от древнего Мемфиса, развалины которого сохранились и до сих пор к югу от местечка Гизех? Почему именно сюда привозили хоронить тела и почему сюда же с великими трудами свозились огромные кубические камни, чрезвычайно точно и гладко вытесанные из плотного нуммулитового известняка Аравийских гор, когда их приходилось с особенным трудом перевозить на место и сушей,

и морем? Почему нужно было строить их здесь, а не там, где делались камни? Я уже и ранее намекал на причину.

Только потому, конечно, что это место по каким-либо наивным соображением древних греко-римских, еврейско-арабских или местных египетских мудрецов было сочтено наиболее святым и наиболее близким к небу. И я уже говорил, что одним из соображений был факт негнения здесь на границе с пустынею человеческих и животных трупов.

Три величайшие египетские пирамиды являются с этой точки зрения лишь трагическими памятниками древних заблуждений, через которые должна была неизбежно пройти наука о строении вселенной, прежде чем достигнуть современного учения о бездонности небесных пространств.

В трех местах три секты пытались строить башню до неба и непременно над нетленными мощами какого-нибудь особенно великого святого, и каждый раз какой-нибудь мудрец определял в данном месте высоту неба и говорил находившимся под его влиянием народам и их властелинам: «на такой-то высоте достигнем до неба!». И властелины и несколько поколений народов строили тут пирамидообразные лестницы с величайшим трудом, но, достроив до указанной высоты, видели, что небо удалилось от них и остается попрежнему недостижимым.

Разочарованным инициаторам такого предприятия ничего не оставалось как заявить, что это место не угодно богу-богов, а потому и мощи надо вынести отсюда куда-нибудь в другую могилу.

И так было до тех пор, пока огромное количество бесплодно затраченного труда не подорвало, наконец, доверия к старой теории о близости тут неба и о могуществе тех, чьи мощи тут лежали, и пока не начали искать новой, лучшей системы мира.

Такой представляется мне истинная причина постройки трех великих египетских пирамид и с точки зрения эволюции науки о небе, и с точки зрения общественной психологии, ставящей в основу своих выводов положение, что роль личности в развитии государственных крупных сооружений не так велика и что в великих людях каждой эпохи лишь отражается впервые то, к чему бессознательно для себя подготовлен тот слой населения, в котором воспиталась данная личность.

Итак, три большие египетские пирамиды — три лестницы

на небо. А остальные мелкие, окружающие их, — уже простые могилы последующих властелинов, устраивавших их чисто подражательно с потерей первоначального смысла, как и всякие пережитки старых религиозных верований, превратившиеся в чистую обрядность. А Египет в древности считался святой землей, вероятно и потому, что тут около 30° северной широты, в полночь весеннего равноденствия ложится целиком на землю Великая Дорога Звезд — Млечный Путь и горизонт пирамид в это время, как ежесуточно и в другие месяцы от октября до мая, но уже не в полуночные часы, [1] и теперь еще представляется целиком окруженным его сияющей полосой, будто рекой, текущей молоком и медом, какою рисуется в Библии Ханаан (КНЕН). А полторы тысячи лет тому назад наложение Млечного Пути на горизонт пирамид было еще точнее, вследствие прецессии.

Прямо на севере этой Небесной реки виднелся тогда Трон Бога (в созвездии Кассиопеи), спустившийся на землю; прямо на юге был виден Южный Крест, заслоняющий собою Двери Ада, черное пятно, называемое теперь Угольным Мешком. На востоке из этой реки выходит Змиедержец, на западе под нее спускается Орион в подземное царство, Пчелиный Улей из легенды о Самсоне, или по нашему, современному, Волоса Вереники, находится в зените неба, а в надире — под землей — хвост созвездия Кита, на котором по древнему преданию плавала Земля.

Такова, ежедневно повторяющаяся небесная обстановка пирамид, особенно ясно обрисовывающаяся, как я уже сказал, в знаменательный день весеннего равноденствия, когда празднуется Пасха по закону библейского Великого Посвященного, [2] найденного дочерью «Фараона» в корзинке, плавающей по реке.

Невольно снова и снова вспоминается при этом уже приведенная нами легенда об Иакове — Богоборце, как он пошел от Колодца Седьмицы [3] и пришел в Хорнех (Карнак [4]) и, оставшись там ночевать, увидел во сне лестницу на земле, которой верх касается неба, а Вестники бога восходили и нисходили по

---

[1] Во время зимнего солнцестояния — в 6 часов утра, а во время летнего — в 6 часов вечера, но в это время Солнце еще не зашло. Такая картина опускания всего Млечного пути кольцом на земной горизонт в стране пирамид видна каждую ночь между октябрем и маем.

[2] Т. е. Моисея (משה).

[3] באר (БАР) — колодец и בת (ШБЕ) — семь.

[4] חרן (ХРН).

ней и как он сказал: «здесь будет Божий Дом, и из всего дарованного мне я дам на него десятую часть» (Бытие 28).

Так дело было и с египетскими пирамидами. Выдумали их не старинные властелины Египта: эти властелины не были способны ничего выдумать, кроме войн, и совершали свою историческую роль объединения отдельных народов первобытного человечества в своей стране в большие государства совершенно бессознательно, не задаваясь никакими эволюционными вопросами. Пирамиды выдумали тогдашние ученые первоначально как наиболее прочную форму высот для наблюдения или для памятников, а потом им же пришла в голову идея о возможности, обкладывая такой памятник, особенно над телом великого святого, со всех сторон новыми и новыми слоями кубических камней, возвышать беспредельно постройку, сохраняя за нею ту же форму. Отчего бы в таком случае не довести ее вершины — пришло им в голову — и до хрустальной тверди, прикрывающей землю по Моисеевой седьмице творения, которая казалась им довольно близкой?

Но для этого надо было привлечь к работе массы населения, а те сами не пойдут, потому что скажут: это «очень хорошо, но пусть делают другие, а я лучше подожду внизу и взойду на небо по уже готовой лестнице». Надо было организовать систематическую армию рабочих, а это мог сделать только верховный властелин страны с помощью своих войск, и потому, кроме народов, надо убедить и его, наводя на мысль, что по такой лестнице он может взобраться на небо еще и при жизни прямо в объятья к тому, в честь кого воздвигалось здание.

И вот властелины и пилигримы к египетским святым местам, где тела умерших не гниют, пошли на приманку. Работа энергично велась исключительно потому, что ей сочувствовал не один царь, но и все маги, и его придворные, и войска, да и массы населения ничего не могли возразить против полезности для них такого предприятия. И нужно было полное истощение всех экономических сил и средств государства для того, чтобы убедить людей, что небо для них недостижимо таким способом.

И мы уже видели, что это дело было затеяно не ранее конца IV века нашей эры.

Когда строились величайшие из пирамид? Местные обитатели современного Египта не имеют о их происхождении ни-

каких воспоминаний, и — как я уже говорил — считают их за произведения царя великанов Ган-ибн-Гана, а писатели Эпохи Возрождения и по ним современные ученые относят их к доисторической древности. Астрономических способов определения их времени до сих пор не найдено мною, но судя по тому, что все открытые до сих пор иероглифические надписи, содержащие гороскопы, приходится относить уже к средним векам нашей эры, и пирамиды надо признать сделанными во всяком случае не ранее четвертого века.

ТАБЛИЦА LV.

Хронологическая диаграмма воображаемой древне-египетской истории.

— 3 200	
— 3 000	1-й пароксизм грандиозного строительства: большие пирамиды
— 2 800 — 2 600 — 2 400 — 2 200	*тысячелетний летаргический сон.*
— 2 000	2-й пароксизм: Лабиринт у Мединет-эль-Фазома. Водоем для отвода Нила. Аменем-Хат III.
— 1 800 — 1 600 — 1 400	*Второй сон на полутысячелетие.*
— 1 200	3-й пароксизм. Карнак. Древний Суецкий канал. Рамзес III.
— 1 000 — 800 — 600 — 700	*Третий сон на 800 лет.*
— 200	4-е пробуждение. Эпоха Птоломеев.
0 + 200 + 400	Эллинская эпоха. Период высоко-культурного состояния с Александрийской библиотекой, Фаросским маяком близ Александрии, судоходством по Средиземному и Красному морям.
+ 600	*Четвертый сон на 1 200 лет.*

Разделять египетскую культуру на четыре пароксизма, разъединенные между собою тысячелетиями покоя, противоречит общему закону эволюции государств, по которому всякая раз установившаяся великая империя более не угасала, а только уступала свое место другой. Как же могла египетская, — если верить средневековым сказаниям, — четыре раза воскресать из мертвых в новом блеске и четыре раза снова погружаться в небытие на сотни лет?

Взгляните только на приложенную хронологическую схему (табл. LV). По обычной хронологии, еще за 3 200 лет до начала нашей эры основал здесь великую империю царь Мена (Менес) и к его эпохе относят постройки трех больших лестниц на небо у Гизеха: Хуфу, Хафрена и Менкауры. Очевидно, что к той же эпохе должны быть отнесены и малые. Повторять этот стиль после перерыва никто не стал бы. Затем тысячу лет будто бы ничего не строили, но вдруг при Аменеме III опять строят огромные сооружения: водоем для Нила и лабиринт около Фаюма.

Потом опять 800 лет бездействия, а после того третья судорога грандиозного строительства. При Рамзесе II устраивают канал, соединяющий Красное море со Средиземным (хотя расцвет египетского мореплавания и был лишь через 1 000 слишком лет после этого!). Затем опять будто бы тысячелетний глубокий сон страны под владычеством трех последовательных полудиких народов, а после него опять новая судорога грандиозного строительства: при Птолемее начинают воздвигать Дендерские и другие грандиозные храмы, начинается парусное мореплавание, увлечение науками, а после этого Египет вновь засыпает уже на 1 200 лет вплоть до нашего времени, когда последнюю его грандиозную постройку — Суэцкий канал — сделали не туземцы, а европейцы для своих собственных мореходных удобств.

Все эти попеременные пробуждения и засыпания так противоречат основным социально-эволюционным законам, по которым культурные центры развиваются и падают в зависимости от природы, а не от воли отдельных властелинов, что современная реалистическая историческая наука, в основе которой должны лежать гениальные выводы Бокля, не может считать приемлемой *a priori* такую историческую схему. Значит все грандиозные постройки Египта приходится передвинуть в одну и ту же эпоху, и, конечно, в самую позднюю из всех четырех воображаемых пробуждений Египта, в эпоху политического объединения с латинско-эллинскими странами, при котором наука и техника Египта достигла достаточного развития. Это подтвердится у нас и другими соображениями, не говоря уже о вышеприведенных, астрономических вычислений тех из памятников египетской древности, на которых обнаружены гороскопы.

ГЛАВА VIII.

ПСЕВДО-ПЯТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКО-ПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ

Цари малых пирамид.

Я начинаю так называемое Древнеегипетское царство с пятой группы египетских царей, относя первые четыре группы к выше, описанному «псевдо-древнейшему».

Она во многом напоминает 3 группу, начинавшуюся с Неб-ки (библейского Евера), но выраженную подробнее со введением некоторых недолго царствовавших царей. Подобно тому как в предшествовавшем «псевдо-древнейшем» царстве те же самые боги-планеты, которые входили в первую божескую династию, повторились с незначительными вариациями, в именах и порядке во второй «божеской династии» (табл. XLVI и XLVII, стр. 785 и 788), так и здесь, те же самые египетско-ромейские цари III века нашей эры, которых мы видели уже отразившимися в 3-й и 4-й династиях, воспроизводятся снова (табл. LVI).

Эта династия отличается тем, будто ее «святейшествам» построены, говорят, меньшие пирамиды, что определяет и их меньшее значение в глазах последующих поколений. Понятно, что они не могли бы считаться мифическими, если б сохранились их гробницы, и потому мы должны бы были считать эту династию за продолжение предшествовавшей, т. е. отожествить их с восточными царями V и VI веков, от Феодосия I, вступившего на престол в 378 году после смерти Василия Великого и по крайней мере до Гераклия (в 641 г.). Мы могли бы сказать что после страшной метеоритной катастрофы в Красном море в 622 году нашей эры (о которой я говорил выше в изложении причин возникновения ислама) здесь произошла смена религии, и Египет теократически, а потому и административно отделился от Византии, сделавшись агарянским, хотя его агарянство и не было еще магометанством, и характеризовалось лишь хождением на поклонение в Мекку.

Однако при моей попытке, хоть на этот раз выйти из заколдованного круга семи «римских» царей IV века, опять ничего соответственного не вышло, так как большинства малых пирамид не оказалось в природе, и потому мне снова пришлось возвратиться в IV век, стараясь распределить остаточные малые

пирамиды между соправителями Диоклетиана-Моисея, Ария-Арона и Василия Великого — евангельского Христа,— как это видно на приложенной таблице (табл. LVI).

Вот имена некоторых малых пирамид, приведенные по Бругшу параллельно погребенным в них «святейшествам», причем нумера даны по Абидосскому списку, а в скобках поставлены их библейские названия по родословию Христа в Евангелии Луки.

Имена «Святейшеств».	*Имена их пирамид.*
25. Шепсес-Каф (Фарес-Парис)	Кебе — Прохладная.
26. Ус-каф (Ес-Ром)	Абу-Сету—Чистейшее место. Их мы внесли в конец четвертой династии, а в пятой остались:
27. Шаху-Рэ (Ром)	Ха-Ба—Восхождение души (на небо).
29. Неф-эрк-Рэ (Насон)	Ба — Душа.
30. Рэ-Нусер (Салмон)	Ман-Сета—Крепчайшее место.
31. Менка-Гор (Боос)	Нипер-Сету—Святейшее место.
32. Татка-Рэ или Дедке-Рэ (Овид)	Нифор—Прекрасная.

— Где же, — спросите вы меня, — эти пирамиды?

— «Прохладная», «Чистейшее место», «Душа» и «Святейшее место» совершенно отсутствуют в Египте. Название «Святейшего место» найдено только на одном камне гробничного здания священных быков близ Саккары, но самую пирамиду не могли отыскать... А что касается до «Восхождения души» и до «Крепчайшего места», то первая из них находится — говорят нам — близ селения Абу-Сира и имеет около 30 метров высоты.

— А как ее узнали?

— Около нее раз валялся — говорят нам — камень, на котором было написано красною краскою имя «Сахура». Да и вторая определена там же по той же самой причине: и около нее раз валялся такой же удостоверяющий камень с именем «Рэ-Нусер». —А где же — спросите вы — теперь эти камни, на которых водяная краска так чудесно не стерлась и не смылась разливами Нила в продолжении тысячелетий?

Их теперь нет и следа, — ответят вам.

Да! Очевидно последние года отличались страшно разрушительными свойствами. В несколько недель они уничтожили то, что до них оставалось неповрежденным целыми десятками веков, как бы специально для того, чтобы какой-либо искатель мог их прочесть... А после этого надписи такие, конечно, стали уже не нужны: они сослужили свое дело и могли спокойно погрузиться в область нирваны.

Из «малопирамидцев» или скорее «безпирамидцев» Шепсескаф (№ 25) — очень напоминает, по Бругшу, [1] библейского Иосифа.

«Пата Шепсес (патер Шепсес), — говорит он, — был, как библейский Иосиф, при своем предшественнике начальником всех запасных продовольственных магазинов и рудниковых работ, первосвященником бога-Отца (Паты) в храмовом городе Мемфисе и был преемником Менка-Рэ».

По нашим сопоставлениям он соответствует апостолу Иоанну, списанному с Иоанна Златоуста.

А по поводу последнего мало-пирамидного царя этой таблицы Татка-Рэ (библейского Овида), помещенного под № 32 Абидосского списка, я должен дать некоторое разъяснение.

Повидимому, его смешали с Дедка-Рэ (№ 44) следующей псевдо-династии, соответствующим по закону периодичности опять Василию Великому или его ученику Иоанну Златоусту, по следующей причине:

«В древнейшем из всех известных манускриптов, папирусе, найденном инженером Приссом д'Авен в Фивах, — сообщает нам Бругш, [2] — содержащем ряд моральных пожеланий, под названием «Премудрость городского правителя Отца (Патера) Хотепа *из времен царя Ассы*, да живет он!» — имеется следующее место в чисто евангельском духе:

«Когда ты возвысился, бывший прежде низким, и собрал сокровища, бывший прежде в нищете, и сделался знатнейшим в своем городе, то да не воздымается твое сердце из-за твоего богатства, потому что податель его — бог. Не презирай ближнего своего, который теперь в том положении, в каком ты был сам, а обращайся с ним, как с равным».

Но ведь это та же самая идеология, как и при возникновении христианства!

---

[1] Бругш, стр. 86 оригинала.

[2] Бругш, стр. 91 оригинала.

*

ТАБЛИЦА LVI.

Псевдо-пятая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сравнению их с библейскими после-потопными патриархами и с царями классических писателей (Это — цари неизвестно где находящихся малых пирамид).

I. По Абидосскому списку	II. По Зонарасу от имени Манефо	III. По Африкану от имени Манефо	IV. По Евсевию от имени Манефо	V. По Саккарскому списку	VI. По Туринскому папирусу	VII. По книге Бытие и по родословию Христа в Евангелии Луки	VIII. По византийским апокрифистам	IX. По библейским книгам	X. По Эратосфену	XI. Названия приписываемых им греками несуществующих «малых пирамид»
27. Шаху-Рэ (царь-шах)	раса	Царь-Шеф (Шеф-Рэ), 13 лет	вия	26. Шах-Рэ (царь-шах)	Саху-Рэ (царь-шах)	27. Ром (а-Рам)	Диоклетиан-Богопризванный	Саул	ди- -ет	«Восхождение Души»
28. Какау	Зона-	—	Евсе-	—	—	28. Ами-Надаб	Максимин?	—	эта -ству	—
29. Царь Нев-Эрк	у	Царь Неф-Эрх, 20 лет и царь Сеса 7 лет	у	27. Царь Неф-Эрк и 28. Царь Сепсеск	Царь Неф-Эрк, 20 л., и царь Сепсеск ? лет	29. Насон	Константий-Хлор?	Давид	вся отсут-	«Душа»
30. Царь Нев-Усер (Нусер)	ют	Царь Хе, 20 л., и царь Рату, 44 г.	ют	29. Хе-Неф Эрк-Рэ	Сокол Акев и царь Нев-Усер (30 или 3 г.)	30. Салмон	Константин и Лициний?	Соломон	-на -ком	«Крепчайшее место»
31. Сокол-Менк (Менк-Гор)	ству-	Царь Менх, 9 лет	ству-	30. Сокол-Менк (Менк-Гор)	Сокол-Менк (Менк-Гор), 8 лет	31. Боос	Арий?	Пророк Самуил	-сфе- цели-	«Святейшее место»
32. Царь Дедк	сут-	Царь Тенх, 44 года	сут-	31. Царь Дедке	Царь Дедке, 28 или 18 л. (иначе Аса-Исус	32. Овид	Великий царь (Василий Великий)?	Пророк Илия	Эрато- -стия	«Прекрасная»
33. Унас	От-	Оннас, 33 г.	От-	32. Унас	Унас, 30 лет	33. Иессей	Иоанн Златоуст?	Пророк Елисей	у на-	—

Интересно, что весь этот период вставлен уже после Эратосфена. У него цари малых пирамид отсутствуют целиком, и следующая — шестая — династия считается продолжением предшествовавшей четвертой. А у Евсевия отсутствуют и она и обе предшествовавшие династии: он дает и в следующей — шестой династии только — двух царей, считая их за продолжение второй династии. Уже одно это обнаруживает нам весь механизм создания бесконечно-длинной династической истории Египта из вариаций под разными именами тех же самых семи апокалиптических ромейских царей лишь с редкими заменами их местными соправителями и затмевавшими их деятелями, как хронологическими изотопами, что нарушает внешнюю стройность периодической системы. Так случилось и с периодической системой химических элементов Менделеева, что ее, конечно, осложнило и вызвало сначала ряд нападков, но потом все убедились в ее правильности. У Африкана эта династия называется Элефантийской, вероятно, потому, что запись о ней найдена в Элефантине. Значит, так назывались византийские цари (или их соправители) Элефантийской школой. Греческие апокрифисты приписывают им малые пирамиды, поименованные в последней колонке. Если б пирамиды с этими самыми именами внутри были найдены в Египте, то и «династию» пришлось бы считать не за новое повторение сказки о египетском белом бычке, а за реально существовавшую. Но никаких их пирамид нет в Египте. Имена их упоминаются только в надписях на посторонних гробницах. А рассказ о том, что имя Рэ-Нусер (Царь Нусер) было когда-то кем-то найдено на камнях, валяющихся теперь без надписей на земле (Бругш, стр. 87), и что имя «Унас» нашел когда-то Мариетт внутри одной пирамидальной постройки», мы не можем принимать за доказательство, потому что груда камней — еще не пирамида, да и имя Унас (от латинского unus — один?) может принадлежать какому-нибудь частному богачу египтянину.

Царь Аса, при котором жил этот Исус Сирах, считается египтологами тожественным с Татка-Рэ (Дедка-Рэ) пятой династии. Но в пятой династии царь Дедк или Татка соответствует библейскому Овиду и византийскому Великому царю, как видно из сравнения родословной Ра-Мессы в Абидосском списке с родословной Христа-Мессии в Евангелии Луки *(№ 33 Абидоса)*. Но и в VIII династии есть второй Татка-Рэ *(№ 44 Абидоса)*, который прямо соответствует библейскому Асе, по сравнению той же родословной Ра-Мессы с родословной Христа по Евангелию Матвея. Возможно ли приписать это простой случайности?

Здесь слишком мало шансов на случайное совпадение, а между тем библейский Аса, по моим астрономическим и этнологическим сопоставлениям, соответствует христианскому Иисусу. Разве это не новое доказательство периодического повторения тех же самых лиц под разными именами?

Последний из царей пятой родословной — Унас (№ 33) — соответствует опять евангельскому Христу, но ему тут нет пирамиды, так как она уже была дана ему под именем царя Менкава. Туринский папирус заканчивает тут свой первый отдел египетских теократов, и после него начинается новая рубрика, отграниченная красной чертой.

ГЛАВА IX.

ПСЕВДО-ШЕСТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Эту псевдо-династию, или лучше сказать шестой период царей-теократов в периодической системе египетских властелинов, я считаю особенно замечательной.

Если читатель приглядится к приложенной таблице (табл. LVII), то он увидит, что у Эратосфена, Евсевия и Африкана она представляет уже не родословную Христа или Ра-Мессы Великого, а предков царицы Нитокрис, имя которой значит: Нить Совершенства, «женщина свыше мужчины», по оригинальной характеристике «Благочестивого Вселюбца (Евсевия Памфила по-гречески)». А Эратосфен более поэтично титулует ее «Афина победительница», и Геродот ее же называет «Розоликая».

Не трудно догадаться, что она представляет евангельскую деву Марию. Хотя на ней и оканчиваются списки этой родо-

словной у Эратосфена, Евсевия и Африкана и хотя она перенесена в конец более длинной родословной Абидосской таблицы под № 76 (см. табл. XLII на стр. 771), но если вы взглянете на № 40 в таблице XLII, то увидите, что там вместо «Нити Совершенства» поставлен Рэ-Нутер К., т. е. Царь-бог К., причем К. есть сокращение какого-то титула вроде Кесарь, это мы постоянно видим и в латинских надписях при собственных именах. А в родословии Луки на ее месте стоит Аб-Ие, т. е. Отец бога.

Правда, продолжатель Эратосфена прибавляет, что после Нитокрис была еще седьмая династия, продолжавшаяся 75 дней, потом восьмая — 100 лет, потом девятая — 100 лет, из которой он приводит только Октавиана (Okhtovis), затем десятая, затем одиннадцатая, из которой он приводит лишь «Амене-Меса», но это явно лишь для того, чтобы довести итог до 2 300 лет, от своего первого царя Менеса-Адама до смерти Моисея, по библейской хронологии, считающей, что Адам был сотворен богом за 3 760 лет до начала нашей эры и за 2 300 лет до смерти Моисея.

Под то же число лет подводит свой список и Африкан, ссылаясь на того же египетского первосвященника Манефо, который будто бы все это вычислил. Но вычислял, конечно, не мифический Манефо, а сам автор, или скорее авторы, так как, очевидно, тут работала целая компания, довольно тесно, хотя и не вполне, связанная друг с другом и с еврейскими средневековыми каббалистами в Александрии или в Капре. Отдельные упражнения этой компании мы находим и в Евангелиях Луки и Матвея, и в родословии Магомета, и в библейских книгах и в двух иероглифических надписях в Саккаре и Абидосе.

А процесс творчества здесь ясен. Это нацепление в один непрерывный ряд разноязычных и разноименных сказаний о первых семи ромейских царях-теократах.

Хотя в Евангелиях и сказано, что Христос был сыном Иосифа и внуком Иакова, но отожествить их с Иосифом-Прекрасным Библии и с Иаковом Богоборцем значило бы сократить и еврейскую, и египетскую историю тысячи на полторы лет.

А где же в таком случае уместить царство израильское и царство иудейское! Ничего не оставалось делать, как, отложив до более далекого конца прекрасную царицу «Нить Совершенства», прибавить к только-что перечисленным вариантам еще несколько таких же, иногда даже поставленных задом наперед,

ТАБЛИЦА LVII.

Псевдо-шестая династия человекоподобных древне-египетских царей по разным авторам и по сопоставлению их с библейскими послепотопными патриархами и с царями классических писателей.

I. По Абидосской таблице	II. По Зонарасу	III. По Африкану	IV. По Евсевию	V. По Саккарскому реестру	VI. По Туринскому папирусу	VII. По родословию Христа у евангелиста Луки	VIII. По родословию Христа у евангелиста Матвея	IX. По латинским апокрифистам	X. По Эратосфену	XI. По греческим апокрифистам
34. Тота	-раса	Отоэс, 30 лет	Отоэс	33. А-Тоти	А-Тоти ?	34. Давид (Дода или Тота)	14. Давид	Помпей Великий	18. Мойстэс, 33 г.	Диоклетиан
35. Царь Уск	Зона-	Фиос, 53 г.	-ст-	—	—	35. Натан	-ст-	-ст-	—	—
36. Царь Мери-Папи	у	Мету-Суфис, 7 л.	-сут- -ют	34. Папа	Папи, 20 л.	36. Дар-Божий (Маттафия)	-сут- -ют	-сут- -ют	19. Паммес Вождеподобный, 35 л.	Арий
37. Царь Мерен	-ет	—	От- -ву-	35. Царь Мерен	Царь-Мерен ?	37. Маинан	От- -ву-	От- -ву-	—	Максимиан
38. Царь Нев-Эрк	-ствy-	Фиопс, 94 г.	Фиопс, 94 г.	36. Царь Нев-Эрк	Царь-Неф-Эрк-Папи	38. Мелеай	15. Соломон	Юлий-Цезарь	20. А-Паппус Величайший, 100 л.	Констанций Хлор
39. Царь Мерен Цефам цав (ловец птиц-планет)	-сут-	Менте-Суфис, 1 г.	—	37. Царь Крокодил (Рэ-Собек)	*(Имя разрушено)*	39. Ели-Аким (божье утверждение)	16. Ровоам	—	21. Ехеско-Сакрос, 1 г.	Константин Великий
[40. Рэ-Нутер-К.] *Следующая династия перечислена задом наперед и начинается с него же*	От-	Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства), 12 л. Конец списка Африкана	Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства. Конец списка Евсевия	*(Царица Нит-Окрис перенесена* еще через два периода под №57)	Царица Нит-Акер (Нить Совершенства)	40. Иосиф Прекрасный *(отец Иисуса или он сам)*	17. Аб-Ие (отец бога)	Клеопатра и Антоний	22. Царица Нит-Окрис (Нить Совершенства) Конец списка Эратосфена	Дева Мария и Лициний

Здесь оканчиваются списки Африкана, Евсевия и Эратосфена, и мы видим, что они написали не что иное как родословие царицы «Нить Совершенства», которую можно считать за египетскую вариацию евангельской девы-Марии, матери Христа. Эратосфен довел число его предков до 22, по числу букв еврейской азбуки, Евсевий поименовал 20 и прибавил, что было и «еще шесть», а Африкан довел уже до 46.

В Абидосской таблице и в идущей вполне параллельно с нею родословной Христа у евангелиста Луки «Христос» пришелся бы здесь сороковым членом и на этом месте в ней стоит Рэ-Нутер-К., т. е. Царь-бог-Кесарь, причем титул Кесарь написано лишь начальной буквой, как принято для титулов и у классиков. Но благодаря дальнейшему продолжению периодической системы человекоподобных его предков он тут оказался только седьмой раз своим собственным предком.

как мы уже видели при сравнении Абидосского и Саккарского вариантов третьей династии (и увидим еще там же в двух вариантах одиннадцатой и двенадцатой династий).

Такова реальная причина всех последующих вставок и их трансформаций в периодах. В Абидосской таблице «Нить Совершенства» переставлена со своего прежнего 40-го номера на № 76, под именем Рэ-Маот М. (т. е. царица правды Мария), и для ясности она нарисована и персонально среди этой иероглифической надписи сидящею на корточках и смотрящеюся в зеркало № 76 таблицы XLII, на стр. 771). А получившийся промежуток после № 40 заполнен 36 новыми ее родоначальниками.

Да и тут в VI династии, как я уже сказал, она заканчивает собою только более скромные списки Евсевия, Эратосфена и Африкана (табл. LVII колонки III — IV — VI — X).

Какова же эта VI династия?

О большинстве ее членов нет никаких биографических сообщений в египетских надписях, как и о следующих за ними каббалистически выведенных царях, которых Бругш распределил схематически, великодушно подаривши каждому по $33^1/_3$ лет царствования (табл. LVIII).

ТАБЛИЦА LVIII.

Шестое царственное гнездо египтологов XIX века (по Бругшу) (нумерация Абидосская).

Прозвища	*Время царствования по Бругшу*
34. Тата	от — 3300 года
35. Ускав-Рэ	от — 3266 года
36. Мери-Рэ-Пепи	от — 3233 года
37. Мерен-Рэ	от — 3200 года
38. Нев-Ерк-Рэ	от — 3166 года
39. Мерен-Рэ Цефамсаф	от — 3133 года

Самым интересным здесь является выведение на историческую сцену бога Ози-Риса, списанного с евангельского воскресшего Христа. Он иногда называется «оправданным», и к тому же времени относят египтологи прекрасные стройные статуи с круглым лицом, тонким носом и улыбающимися губами, в которых вырисовывается уже настоящая христианская эпоха.

Однако следует ли из этого, что и сама вышеприведенная династия царствовала после всех предшествовавших ей, при которых искусство не достигло еще такого совершенства? Конечно, ни в каком случае! Она может быть тоже только новым периодическим повторением их. Разве изображения евангельского Христа и его апостолов не делались даже и в XV веке совершенно различно у греков и у латинян? Разве не делаются и теперь мало сходные друг с другом его изображения? В каждом веке и в каждом отдельном бассейне культуры художество рисовало их в своем стиле и под своими именами.

Все, что можно вывести отсюда, это то, что когда создалось представление об шестом периоде тот же самой периодической системы человекоподобных древне-египетских царей, искусство в Египте стояло уже на большей ступени совершенства, чем когда сочинялся четвертый период, и к новым прозвищам тех же лиц прибавлены были новые титулы, в которых слово Рэ царь) впервые заменяется словом Ерк-Рэ), например, в имени Неф-Ерк-Рэ), созвучным со словом архиерей, которое в переводе значит верховный божий царь, от греческого *архи* и *ие-рэ*, где *Ие* — есть сокращение слова *Иегова*, латинское *Иовис*, а *Ре* — италийское — царь.

Первому из царей VI псевдо-династии, Тоте (№ 34, Отоэсу по-гречески), приписывают пирамиду Тат-Сету, т. е. «Долговечное Место», но ее нигде нет, хотя Отоэс и называется Сыном Солнца. Второму царю, Уску (№ 35), который называется Ати (Атоть первой псевдо-династии), приписывается пирамида Баин, (Души) тоже не найденная. Третьему — Мери-Рэ-Пепи — обыкновенно назначают пирамиду Мен-Нофер, т. е. «Хорошее Место», которое тоже отсутствует в Египте. При нем уже упоминается и о «празднике Хвоста» (Хоб-Септ), т. е. о пяти прибавочных днях года.

Я отмечу, что второго, третьего и четвертого из этих царей нет в родословии Матвея, и они соответствуют (табл. LVII) хронологически соправителям Диоклетиана (284 — 305 гг.). А упоминание о хвосте года означает, что в то время был уже год в 365 дней.

К большому удивлению египтологов, в Дендерском академическом храме богини Гатор найдена в удаленной комнате надпись о том, что один из теократов VI династии, Мери-Рэ Пепи, делал пристройки к этому дворцу, воздвигнутому будто бы еще царем Хуфу из псевдо-четвертой династии.

Но Дендерский храм-академия был основан, даже и по выводам египтологов XIX века, и по характеру его скульптур, и по некоторым надписям, *не раньше* как «при последних Птолемеях», т. е. не раньше времен Суллы, Помпея и Юлия Цезаря. Как же было выйти здесь из затруднения? Оставалось—или перевести всю эту династию слишком на три тысячи лет вперед и заключить, как делаем мы теперь, что имена Хуфу, Менкау-Рэ, Пепи и другие — не что иное, как похоронные или коронационные прозвища властелинов латино-эллино-сирийско египетской теократической империи IV века, или, оберегая от крушения всю традиционную хронологию, признать, как сделали египтологи XIX века, будто «надписи, найденные и комментированные Дюмихеном в Дендерах, в Эдфу и в других местах Египта доказывают лишь то, что храмы, построенные и украшенные римлянами, «почти все без исключения возводились на местах древних египетских святилищ» и что, кроме того, «римляне переносили в свои новые храмы «**со строгою точностью, основанною на глубоком религиозном уважении к святыне, те древние надписи, которые находились на стенах древнего храма», уже разрушенного перед новой постройкой!**

Как ни нелепо с этнопсихологической и даже с практической точки зрения такое предположение, но как было обойтись без него, желая во что бы то ни стало сохранить веру в глубокую древность пирамид? Египтологи XIX века, идя по этой дороге, совершенно забыли, что от Пирамидной Империи до Птолемеев числится ими же около 3 000 лет и что за такое время не могли не изменяться религиозные представления. Да и вообще для греков, явное влияние которых видно на живописи этих храмов, не было никаких причин «восстановлять в неприкосновенной точности» старые, чуждые для них и даже непонятные надписи. Наоборот, весь интерес заключался у них в созидании чего-либо нового, своего. Иначе, почему же они украшали бы те же самые храмы современной им самим живописью, ничуть не похожею на местную египетскую с ее профильными фигурами?

Это объяснение настолько натянуто, что о нем нельзя даже и рассуждать серьезно в научном сочинении, и потому не только по надписям, найденным Дюмихеном, но и с эволюционной точки зрения на историю человеческой культуры, необходимо найти новое решение такой дилеммы. Надо смотреть на пира-

миды, как на гробницы эллино-египетских императоров или их святых и родственников IV века, причем разницу в характере похоронной живописи на гробницах и в живописи на потолках храмов-академий объяснить или **разницей между светским и церковным традиционкым стилем**, или действительно тем, что Дендерский, Карнакский и другие египетские храмы-академии новее их, но во всяком случае не на тысячелетия, а только на одно или на два, или на три столетия. Для Дендерского храма, нам, к счастью дает верное решение астрономия. Историко-астрономическая разведка знаменитого Зодиака, скульптурно выделанного на его потолке с гороскопическим изображением всех планет, дала нам, как видел здесь читатель, 15 марта 568 года, т. е. время царствования знаменитого Юстиниана, строителя храмов.

Значит можно допустить лишь, что он впервые был заложен при Арии и Константине Святом (306 — 337 гг.), но был ремонтирован заново через 250 лет после своего основания Юстинианом (Неф-Ерк-Рэ Пепи-Сенибом псевдо-десятой династии табл. LX), когда и были сделаны его скульптурные потолки с гороскопами 540 и 568 годов. А скорее всего он был весь построен Юстинианом.

Преемником Мери-Рэ-Пепи (№ 36) называют его сына Мерен-Рэ (№ 37), а пирамиду, сделанную для него, — «Прекрасный Восход» (Ха-Нофер). Из длинной надписи на надгробном камне его сановника Уны, найденном на мемфисском кладбище и хранящемся теперь в Булакском музее в Египте, мы узнаем следующий эпизод из жизни этого теократа.

«Его августейшество — говорит нам Уна — послал меня в Аб, чтобы привезти для его святилища алтарь с пьедесталом из крепкого гранита, и из него же: стороны, верхний косяк и пороги для двери святилища у пирамиды царя Мерен-Рэ. «Прекрасный Восход». Из кораблей, набранных для перевозки камня, было шесть широких, три буксирных, три плота и корабль с воинами...».

Все это указывает уже на значительное развитие корабельной техники.

А далее Уна продолжает:

«Его августейшество послал меня, чтобы срубить четыре рощи в Южной Стране для постройки из акаций земли Ва-Ват три широкие судна и четыре для буксирования. И вот начальники земель Аререт, Альма и Мата распорядились рубить лес. Все это я выполнил в течение года. Когда поднялись

воды, я нагрузил суда огромными гранитными массами для пирамиды царя Мер-ен-Рэ [1] «Прекрасный Восход».

По другим надписям на том же камне видно, что автор их служил при Тоте, Пепи и Мерен-Рэ, откуда ясно, что все три царя были почти соправителями, как это и выходит по нашему сопоставлению, если считать Тота за Диоклетиана, Пепи (папу) за Ария и Мерен-Рэ за Мексимиана. Выйдет период от 300 до 337 года нашей эры.

После Мерен-Рэ вступил на престол его брат Неф-Еркэ-Рэ, пирамида которого называлась «Поворот Жизни» («Менх-Апэ»), и о нем тоже упоминают некоторые надписи на гробах его сановников в среднем Египте. Это будет, по нашим сопоставлениям, Констанций Хлор. А последним тут является Рэ-Нутер-К соответствующей Иосифу Прекрасному, и опять символ евангельского Христа.

Отожествление первых из этих царей с соправителями Диоклетиана навязывается само собой и теперь только предлагаю посмотреть вариации VI династии у разных авторов (табл. LVII).

ГЛАВА X.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЦАРИЦЫ «НИТЬ-СОВЕРШЕНСТВА» И ПО ПОВОДУ ПЕРВЫХ ШЕСТИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДИНАСТИЙ.

Мы видели в предшествовавшей главе, как прекрасная царица «Нить-Совершенства» (Нитокрис), была отодвинута со своего прежнего 40 номера на 76 Абидосской нумерации для того, чтобы удлинить древнюю историю еще на 36 поколений. Там на 76 ковре она сидит и теперь на Абидосской таблице, собственною персоной, на корточках и с зеркальцем в руке (табл. XLVII на стр. 771, № 76).

Но прежде чем мы рассмотрим, откуда набраны тут дополнительные 36 монархов, остановимся еще немного над тем, что было уже сказано.

После только что разобранной шестой династии наступает вновь молчание египетских иероглифических памятников. Лишь

---

[1] Бругш, стр. 102 оригинала.

на только что указанных Абидосской и Саккарской таблицах есть их прозвища, причем большинство называются Неф-Ерке-Рэ, но нет никаких следов их гробниц. Другие каменные документы Египта молчат об этом времени, продолжительность которого египтологи произвольно назначают в 436 лет.

Это, конечно, совершенно непонятно не только с эволюционной, но и с обычной романтической точки зрения на историю народов. Неужели в четыреста лет никого не хоронили в Египте? Каковы бы ни были в нем воображаемые смуты, но все же были какие-нибудь власти, которые обнаружились бы на памятниках за полутысячелетний промежуток времени. Значит остается принять только одно решение: та религия — и я считаю ее за первичную арианскую, — в ритуал которой входили погребальные обряды на поле пирамид — исчезла в Византии по окончании IV века нашей эры.

Мы знаем, что по древне-библейским сказаниям поклонение богу было обязательно в «Иерусалиме». Других храмов не было. Храм был един для всех стран, как и следовало для поклонения **единому** богу, которого еще не воображали сидящим одновременно повсюду.

Потом во время Моисея, которого мы отожествили с Диоклетианом, жившим в конце II века, храм этот (бывший, по приведенным нами во втором томе «Христа» соображениям, в Помпее или Геркулануме) разгневанный бог-Громовержец залил лавою Везувия... И очень возможно, что по словам египетских его поклонников он перенес место служения себе и ним в Мемфис, где оно и оставалось весь IV век, ранее какого-то нового страшного землетрясения, описанного в 395 году в Апокалипсисе. За весь тот период и место погребения было едино для всех высокопосвященных в арианскую религию, из среды которых может быть даже умышленно исключались массы. А место погребения посвященных на границе пустыни на Гизехском поле было, как я говорил уже, «указано свыше» тем божиим знаменем, что трупы умерших благодаря самуму и сухости высыхали тут нетленными даже и без бальзамирования.

Но вот появилась новая религия с проклятиями земным царям, и накануне этого периода появляется на сцену, как мы только что видели, в египтологических сказаниях прекрасная фигура царицы Нит-Акер, т. е. «Нить Совершенства».

По всем соображениям она является тожественной с легендаризированной девой Марией, как мать евангельского Христа. Но громы Апокалипсиса должны были произвести в V веке такую невообразимую смуту в человеческих умах, что церковь того времени сделалась чем-то в роде дома сумасшедших, и, распавшись на много фанатических сект, перестала понимать, что она сама говорит, совсем как апостолы в «Духов день», когда на них сошли огненные языки. Сам «Великий царь», распался в этих спорах на несколько отдельных лиц: на Василия Великого — святцев, на Иисуса Христа апокалипсических христиан, на Іуду— иудеев, на Оригена — оригенитов и т. д. Под именем Иуды иудеи, т. е. видавшие его смерть собственными глазами, объявляли его умершим, как все люди, и строили ему пирамиду, как великому пророку; Иоанн Златоуст, не видевший на Патмосе его смерти и не веривший, чтобы воскресший из мертвых снова умер, объявлял «иудеев» предателями, в результате чего составилась и легенда об Иуде Искариоте. Потом повидимому новая секта, одержав верх над иудеями, перенесла мумию из пирамиды в свой Рамессеум. Вышло, что

И медведь ревет,
И корова ревет,
И никто не разберет,
Кто кого дерет.

Понятно, что и нам, через полторы тысячи лет, трудно разобраться в этом первом теологическом реве, отголоски которого не смолкли до сих пор, но постараемся сделать что сможем в надежде хоть бы слегка расчистить дорогу другим.

Соответственно многообразным вариациям «Христа», появились и разнообразные вариации его матери. И вот «Нить Совершенства» стала ассимилироваться то с небесной Девой Зодиального пояса, то с Клеопатрой, то с другими легендаризпрованными женщинами, может быть даже и с Мессалиной.

По греческим ссылкам на Манефо она была, как жена Аркадия — Евдоксия, — последней императрицей шестой династии и царствовала (как и Евдоксия над Египтом и Византией) 12 лет. «благороднейшая и прекраснейшая женщина своего времени,— говорит Манефо — светлая лицом, построившая третью пирамиду» (как мы видим уже в память евангельского Христа). «Заговорщики, — прибавляет Геродот, — лишили жизни ее царствен-

ного брата и передали ей власть. Чтобы отомстить за смерть его, она приказала своим слугам построить подземную залу, в которую пригласила на пир всех бывших в заговоре. Зала была ниже уровня вод Нила, и из него пущена была в нее вода, в которой и утонули пирующие, а она сама бросилась в комнату, наполненную дымом, где и задохлась, чтобы избежать мщения родственников».

Понятно, что и этот рассказ есть миф. Противник культа мощей охарактеризовал бы ту же самую красавицу иначе. Но возможно, что инициатива постройки третьей пирамиды принадлежала именно императрице Евдоксии и ее мужу Аркадию во время патриаршества Феофила, врага Иоанна Златоуста, считавшего Василия Великого живым. Возможно, что в этом и заключалась причина их вражды: Феофил в Египте считал Иисуса умершим и строил ему гигантскую пирамиду, а Иоанн в Малой Азии считал Иисуса живым, как и пишет в Апокалипсисе, а пирамиду за издевательство. Как тут было не поссориться?

Так окончилась, по греческим средневековым первоисточникам, псевдо- VI династия царей Архейского Египта.

Различные варианты этих первых шести псевдодинастий, а также и разницы в прозвищах у разных средневековых авторов для отдельных членов каждой из них, даны мною на специальных таблицах, приложенных при каждой династии, а здесь я даю их сопоставление по Абидосской нумерации (табл. LIX).

Приводя всех представителей их в одну периодическую систему тех же самых немногих царей латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии III—V веков нашей эры, я должен здесь же указать на соответствие друг другу и памятников, приписываемых тем или иным из только что упомянутых династических вариантов. Да это и не трудно сделать.

А.—Первые три псевдо-династии (№№ 1—20 Абидосского списка). Никаких достоверных гробниц для царей этих трех династий, как и следует ожидать по нашим сопоставлениям, не найдено, так как они мифичны, простое эхо других царей, и служат продолжением династии царей-богов.

Ступенчатая пирамида на Саккарском поле, к югу от Гизехского была колокольней храма, построенного тельцам-серафимам, так как тут же находится и кладбище аписов. Ее считают более древней, чем остальные, только потому, что ее восточная и западная стороны идут не точно с юга на север, а отклонены

ТАБЛИЦА LIX.

Общее сопоставление двух божеских и первых шести человекоподобных псевдо-династий в современной древне-египетской мифологии, считаемой за историю (номенклатура и нумерация Абидосского списка).

№№ по порядку	I I божеская династия (Фиванская)	II II божеская династия (Мемфисская)	III III. Современная круговая династия	IV I династия человекоподобных царей	V II династия человекоподобных царей	VI III династия человекоподобных царей	VII IV династия человекоподобных царей	VIII V династия человекоподобных царей	IX VI династия человекоподобных царей	X Их отожествление
1	1. Пата (Pater), Пта, Фта, Бог-отец, Солнце	8. Амон-Рэ (царь Амон, Юпитер Громовержец)	Son-day, Воскресенье, день Солнца	1. Мена (*Монос* — Единый)	9. Буцау	20. С-Нев-Еру	21. Ху-Фу (*Аб-Рам*) Δ	27. Царь-Шах (Шаху-Рэ)	34. Тота	Диоклетиан-Моисей-Ромул-Помпей
2	2. Рэ—бог-царь, сын бога-отца	9. Монт *Марс*	Lun-day, Понедельник, день Луны	2. Тота	10. Ке-Кау (*три мужские половые органа*)	19. Рэ-Нев-Эрк	22. Царь Дедеф	28, Какау	35. Уск-Рэ (царь Уск)	Констанций-Хлор, Юлий-Цезарь
3	3. Бог Шу. *Воздух*	10. Шу	Mar-di, Вторник, день Марса	3. Атот 4. Ата	(*Отсутствует*)	18. Сечес		29. Царь Нев-ерк	36. Царь Мери (Мери-Рэ)	Арий (Арес-Марс), он же Арон
4	4. Бог Себ. *Земля*	11. Себ. *Сатурн*	Mercre-di, Среда, день Меркурия	5. Землемер (Хеспы-нивы)	(*Отсутствует*)	17. Тота	23. Царь Хеф (Хеф-Рэ) Δ	30. Царь Нусер	37. Мерен-Рэ, царь Мерен	Константин I, или Лициний, или Констанций II
5	5. Озирис-Вакх (Jesu-rex). *Вода*	12. Озирис (Jesu-rex)	Jeu-di, Четверг, день Иеговы Зевса	6. Мир-Бип (*женский половой орган*)	11. Бэ-Нотер-Н (*Овен-Бог*)	16. Цезарь-Шах	24. Царь Менк (Менкау-Рэ) Δ	31. Сокол Менк (Менку-Гор)	38. Царь Нев-Эрк	«Великий царь». Василий Великий Святцев, Иуда учитель мессианцев, Ориген оригенитов, Христос христиан, Юлиан Философ
6	6. Сет-Нирвана. *Огонь*	13. [*Отсутствует*]	Vendre-di, Пятница, день Венеры	7. Путник	12. Унас	15. Неб-К.	25. Шеп-Сес-Каф	32. Дедек-Рэ	39. Царь Мерен-Гор, птицелов	По одной апперцепции Иуда предатель, а по другой—брат Иисуса
7	7. Гор-Грядущий	14. Гор	1) Sathur-day, Суббота, день Сатурна и 2) Sabbath	8. Кебхе	13. Сента	14. Цацау	26. Ус-Каф	33. Унас (Unus)	[40. Царь бог]	Грядущий бог

Третья династия перечислена у нас вверх ногами, как показывает и ее нумерация на этой таблице, потому что на саккарской таблице, которую я считаю более первоначальной, С. Неф-Еру стоит первым, а Цацау — последним.

Искусственное составление всех этих династий по семеричной системе здесь вырисовывается само собой и остается только удивляться как основатели современной египтологии могли придавать серьезное значение этой сказке о белом бычке.

*

на 4°55′ к востоку от истинного севера, чего нет у остальных пирамид. На основании греческих сказаний, со ссылками на легендарного всезнающего египетского священника Манефо, заключили, что она выстроена царем Уенефесом, т. е. по нашему сопоставлению Лицинием, что возможно с нашей точки зрения.

Из остальных памятников древности, относимых сюда, имеются три статуи сановника Сепа в Луврском музее, гробница сановника Амтена в Берлинском музее, гробница некоего Тот-Хотепа, остававшаяся на месте в Саккаре, и др. Но их можно одинаково отнести и ко времени четвертой и пятой псевдо-династий, от которых остались пирамиды. Только сделаны они худшими художниками. Все эти три династии, — повторяю, — чистый миф, и притом настолько бедно развитый, что не прибавляет ни одной существенной черты к своим первоисточникам.

Б.—Четвертая и пятая династии (№№ 21—33 Абидосского списка). Главнейшими документами для их изучения на месте являются пирамиды Гизехского поля, а также и Абузирского, южнее Гизеха, и гробницы «Мемфисского» кладбища.

В Булакском музее в Каире есть несколько стелл (т. е. плоских камней с надписями) и значительное количество статуй, относимых к ним. Не меньше их находится и в европейских музеях. Сравнивая их с немногими памятниками псевдо-предшествовавшего периода, образцом которого считается гробница Амтена, находят, что ее фигуры сделаны более грубо, и в немногих надписях преобладает силлабическое письмо, однако это очень шаткое основание для исторических выводов. Посмотрите только на произведения наших собственных современников, и вы увидите такую же огромную разницу между талантом и бесталанной посредственностью, между настоящим художником и ремесленником, ищущим работы только за плату.

Что же касается до разницы в письме, то это указывает лишь на неустойчивое состояние орфографии и даже самой азбуки того времени, что и понятно. До начала книгопечатания не было еще общепринятых учебников, одинаковых для всех, каждая рукопись хранила свою индивидуальность, как мы и видим в египетских памятниках древности. Кроме того, не надо упускать из внимания и местных различий: искусство столиц всегда резко отличалось от искусства провинций.

Кроме того, не следует забывать, что памятники этих двух династий представляют исключительно похоронное искусство, т. е.

совершенно специальный род, где всегда преобладала традиция, а не современность, как в светском искусстве. Разве и до сих пор в католических церквах не служат по-латыни, а в православных, русских, — по-славянски? И слог, и письменность тут так своеобразны, что какой-либо историк через две тысячи лет легко может удалить их на тысячелетия от современных им книг.

Не надо впадать в эту же ошибку и при изучении исторических памятников долины Нила.

В.—Шестая династия (№№ 34—39 Абидосского списка). «Здесь — говорят нам — **впервые** появляются в надписях и биографические подробности, встречается выражение: *оправданный*. Имя Озириса (Христа) встречается чаще».

Но не происходит ли это просто от того, что в Египте того времени смешанно жили и почитатели какого-то метеоритного камня (Петра по-гречески) и почитатели Озириса (имя которого слишком созвучно с Jesus-rex, чтобы не придавать этому значения)? Ведь и теперь там, несмотря на владычество магометан, смешанно живут и мусульмане, и евреи, и католики, и православные.

В древности же, когда не было еще установившейся государственной церкви, выбор своего бога-покровителя предоставлялся всякому, и то обстоятельство, что в одних египетских гробницах чаще обращаются к Анубису, а в других к Озирису никак не указывает на два периода религиозной эволюции, лишь на одновременное поклонение многим святым. И если памятники, содержащие обращения к Озирису, оказываются более художественными, то это указывает лишь на то, что культ Озириса был более свойствен интеллигентным слоям населения, а культ Анубиса с его собачьей головой — более невежественным, и живопись одного отличалась от живописи другого, как лубочная картина от современной ей художественной. Кроме того можно думать, что лучшие прозвища стали употребляться позднее, так что более позднему времени принадлежат не сами лица, а только надписи о них.

И здесь не видим мы никаких реальных противоречий нашим отожествлениям.

ГЛАВА XI.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПСЕВДО VII, VIII, IX, X И XI ДИНАСТИИ РОДОСЛОВНОЙ РЭ-МЕССИИ ВЕЛИКОГО В ИЕРОГЛИФАХ И У ГРЕЧЕСКИХ АПОКРИФИСТОВ В СРАВНЕНИИ С РОДОСЛОВНОЙ ХРИСТА У ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ.

Я говорил уже, что об этих новых пяти династиях (№№ 40—57 Абидосского списка) молчат почти все наши первоисточники. Их полный иероглифический ряд мы находим только в Абидосской храмовой таблице, да параллель ей в еврейской родословной Иисуса у Луки.

Значит эти династии уже очень поздняя вставка, показывающая, что Абидосская стенная живопись много позднее Саккарской, а также и сохраненной Эратосфеном родословной девы Марии, — «Нити Совершенства». Она принадлежит уже ко времени появления Евангелий Луки и Матвея, которые и заимствовали из нее свои родословия Христа. А кроме того в данном месте сказка о египетском белом бычке вышла вдруг из своего заколдованного круга «семи ромейских царей» и доводит перечисление вплоть до Гераклия (610—641), при котором в 622 году разразилась та метеоритная катастрофа, которая одна (а не пророк Магомет из аравийской пустыни) теократичечки отделила Египет и Сирию от европейской Византии, до которой не достигли отголоски метеоритного взрыва в Красном море.

Вот эти династии по Бругшу (табл. LX).

Как удивляло египтологов отсутствие биографических указаний на таких царей в культурных памятниках на берегах Нила, мы видим хотя бы из следующего места одного из основателей египтологии XIX века.

«Кажется, будто Египет снова начинает тот младенческий период искусств, который он уже проходил во время первых трех династий, — говорит Мариетт в своей «Истории Египта». [1] Даже имя пирамиды, которую выстроил (?) предпоследний царь этой династии Неб-хер-Рэ Менту-хотеп (№ 57 Абидосской таблицы),— «Светящееся Место» (Ху-Сету), напоминает имя пирамиды «Светочи» выстроенной Ху-Фу».

[1] Mariette: Aperçu de l'histoire d'Egypte, p. 145.

ТАБЛИЦА LX.

То, что считается египтологами за седьмую, восьмую, девятую десятую и одиннадцатую династии человекоподобных древнеегипетских царей.

	По абидосскому списку	По родословию Христа в Евангелии Луки	По родословию Христа у Матвея	Отожествления (см. «Христос», кн. I)
7 династия	40. Царь Нутер (царь-Бог)	40. Иоанн (Иеговиан)	Нет	Диоклетиан
	41. Царь Менк	41. Иосиф	Нет	Арий
8 династия	42. Царь Нев-Эрк	42. Иуда	16. Ровоам Иудейский	Лициний (307—324)
	43. Нев-Эрк царь Нево	43. Симеон	17. Аб-Ие (отец Бога)	Сын Лициния
	44. Царь Дедке Мао	44. Левит	18. Аса (Исус)	Исус, Великий царь (Василий Великий)
	45. Царь Нев-Эрк Ходун	45. Маттат (божий дар)	19. Иосафат	Феодосий I (378 — 395), или Иоанн Златоуст
	46. Сокол Мерен (Мерен-Гор)	46. Ио-Рам	20. Ио-Рам	Аркадий и Евдоксия
9 династия	47. С. Нев-Эрк	47. Ели-Езер	21. Озия	Феодосий II Законодатель
	48. Царь Нек	48. Иосия	22. Ио-там	Лев I (457 — 474)
	49. Царь Нев-Эрк	49. Ир	23. Ахаз	Зенон (474 — 491)
	50. Сокол Нев-Эрк	50. Элмадам	24. Езекия	Анастасий (491 — 518)
10 династия	51. Нев-Эрк папа СНБ	51. Косма	25. Манасия	Юстиниан с Юстинами (518 — 578)
	52. С. Нев-Эрк	52. Аддий	26. Амон	Тиберий (578—582)
	53. ...Ку	53. Мелхий	27. Иосия и Ахаз	Маврикий (582 — 603)
	54. Царь Нев-Эрк	54. Нирий	28. Иехония	Гераклий (610 — 641)
11 династия	55. Сокол Нев-Эрк	55. Салатиил	29. Салатиил	Переход Египта к агарянству
	56. Царь Нев-Ир (глаз)	56. Зоро-Бабель	30. Зоро-Бабель	Устройство Каабы в Мекке

У греческих авторов этих династий еще нет, нет их и на саккарской таблице. Следующая за ними 12-я династия считается и греками, и в Саккаре непосредственным продолжением шестой.

А с нашей точки зрения иначе и не могло быть. Здесь мы подошли уже к тому историческому периоду, который начинается распадением Византийско-египетской империи на две части: агарянскую и христианскую, страну Исаака (Исуса) и страну Измаила, сына Агари, служанки Отца-Рима.

И самый царь Неб-Хру-Рэ Менту-хотеп II, в память которого построена была — как говорят нам — последняя египетская пирамида «Светящееся место», не принадлежит к царям египетских династий. Хотя он является (по сопоставлению нами родословной Рэ-Мессии с родословной евангельского Христа) преемником Зоро-Бабеля, титулуемого возобновителем храма богу-Громовержцу (и притом будто бы на родине Иисуса, городе святого Илии),[1] но все же почитатели, провозгласившие его святым, не могли уже выстроить при его алтаре достаточно высокой колокольни-пирамиды.

Кроме того, я обращаю внимание читателя на то, что Зоро-Бабель, т. е. «Чуждый Библии» или «Чуждый Врат Господних», датируется у нас (таблица LX) как раз началом египетского калифата, иначе говоря, теократического наместничества агарян (геджарян) в Египте. И с того же момента возвышается в религиозных представлениях Востока Мекка с ее метеоритными обломками, как брошенными в огненном вихре самим архангелом Гавриилом для отметки этого места. А палестинский Эль-Кудс, может быть по причине другого метеоритного явления, уже позднее провозглашается христианскими теологами, утратившими при императоре Гераклии Египет, «истинным местом деятельности Христа». Я даю здесь гадательное отожествление их прозвищ, основанное на отожествлении родословной Рэ-Мессии в Абидосской таблице с родословной «Христа» в Евангелии Луки, с одной стороны, а с другой — на отожествлении прозвищ Луки с соответственными именами родословной Христа в Евангелии Матвея, где он производит его от царей иудейских. А их я в I томе «Христа» уже привел в аналогию с царями византийскими (последняя колонка этой LX таблицы).

---

[1] Не перестану напоминать читателю, что только христиане, да и то со времени крестовых походов, и евреи с конца средних веков, называют палестинский город Святого Илии (Эль-Кудс, от Эли—Илия, и Кадеш—Святой) Иерусалимом. Местные жители и до сих пор зовут его Эль-Кудсом, а римляне называли его во все средние века Элия-Капитолина, т. е. Ильон-Главенствующий.

Отсутствие могил таких царей египтологи объясняют тем, что они (по крайней мере девятая и десятая династии) царствовали в одноименном с итальянским Геркуланумом Великом «Гераклеополисе», лежавшем будто бы на западном берегу Нила под 29°10′ северной широты.

Но... почему же и тут не оказывается их могил? Потому,— отвечу я, — что они принадлежали уже к обновленной Апокалипсисом религии и были погребаемы без бальзамирования в менее сохранном месте, где и истлели или же мы найдем их когда-нибудь под другими прозвищами.

Так мы без всяких противоречий нашей периодической системе архейских египетских царей, а только удлинив один ее период, доходим до двенадцатой псевдо-династии, с которой египтологи XIX века начинают свое Средне-Архейское Египетское царство.

ГЛАВА XII.

ДВЕНАДЦАТАЯ ПСЕВДО-ДИНАСТИЯ (АМЕН-ЕМХАТА) И СЛЕДУЮЩИЕ ЗА НЕЮ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ ТУРИНСКОГО ПАПИРУСА (ОТНОСИМЫЕ ДАЖЕ УМЕРЕННЫМИ ЕГИПТОЛОГАМИ К НЕВЕРОЯТНОМУ ПРОМЕЖУТКУ ОТ —2200 ПО —1800 Г.).

Мы видели выше, что весь древний период Архейского Египта есть миф, зародышем которого была громкая слава целого ряда теократических властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии IV—VI веков нашей эры. То же самое найдем мы теперь и при исследовании Средне-Архейского царства. Оно начинается «династией Аменемхата I», отожествляемого за неимением ничего лучшего с С. Хотеном Абидосского списка (№ 59), и называется двенадцатой династией (табл. LXI).

Мы видим в ней прежде всего такое же различие прозвищ и такую же путаницу в годах царствования последовательных теократов, как и в предшествовавших списках (табл. LX и XLI), даже еще хуже: Бругш, руководясь своими папирусами, не только дает им совсем чуждые Абидосу и Саккаре имена Аменемхатов и Усур-Таенов, да еще и нумерует их, как обыч-

ных современных нам царей римскими числами: I, II, III и т. д. (табл. LXI).

Часть путаницы их лет Бругш старался объяснить тем, что Зонарас от имени Манефо подсчитывал не полное время царствования данного султана-шаха, а лишь *время его единовластия*, а египетский папирус подсчитывал полностью и *время соправительства* как с предшественником, с одной стороны, так и с наследником, с другой. Последний метод счета действительно спутал хронологию римских царей в их библейской передаче (см. нашу диаграмму в первой книге «Христа» Ч. III, гл. II), но здесь и этого не выходит вполне точно, так как, даже исключив все время двойного совместительства $(10+3+6)\times 2=38$ лет, мы получаем 175 лет 2 месяца и 11 дней вместо 168 лет Зонараса.

Вторая и несравненно большая путаница обнаруживается тут и при сравнении Абидосской родословной с Саккарской: те же самые цари в Саккарской родословной идут в обратном порядке, чем в Абидосской таблице, как будто подчиняясь евангельскому изречению «и будут первые — последними, а последние — первыми».

Это и представлено у меня в выдержке здесь (табл. LXI) обратным ходом Абидосской нумерации, сравнительно с Саккарской. А в следующей таблице той же самой двенадцатой династии, но составленной по другим авторам (табл. LXII) я сохранил порядок Абидосской таблицы, но зато пришлось перевернуть вверх ногами Саккарскую нумерацию, чтобы сохранить одинаковость имен в каждой строке.

Который порядок правильнее? Считая оба счета более или менее фантастичными, я не буду здесь даже и задаваться таким вопросом. Замечу только следующее: один, очевидно, считал предков, как Лука: от отца к деду, от деда к прадеду, а другой наоборот: от родоначальника к потомкам.

Интересно еще и то, что в родословной Христа у евангелиста Луки (гл. 3) мы читаем в числе предков его «учителя» в соответствии с Абидосской таблицей:

59. Иуда. 60. Иосиф. 61. Семей. 62. Маттафия. 63. Мат. 64. Наггей. 65. Е.-Селим.

Но уже и раньше меня теологи утверждали, что Иуда (№ 59) тут есть не кто иной как Иуда Маккавей, в переводе Иуда Молот (как и в прозвище Карл Мартелл, слово Мартелл значит — Молот), а остальные герои — его преемники и предшественники.

ТАБЛИЦА LXI.

Первый вариант псевдо-двенадцатой династии человеко-подобных древне-египетских царей

(по Бругшу).

I. Абидосский список (обратная нумерация)	II. Саккарский список	III. По Манефо	IV. По Туринскому папирусу	V. По Евангелию Луки	VI. Отожествление (или изохроны)
66. Неб-Пех Тата Рэ	37. Рэ Собек К. *(крокодил)*	Амене-Мес. . 16 л.	Амен-Емхат, один и с Усур-Тасеном I 20 + 10 л.	66. Наум	Диоклетиан
65. Мао-Хру Рэ	38. Мао Хру Рэ	Сесонхозис. . 46 л.	Усур-Тасен I, один и с Амен-Емхатом II 32 + 3 г.	65. Еслим	Арий (Созиген)
64. Рэ Н. Маут	39. *(стерто)*	Амене-Мес. . 58 л.	Амен-Емхат II, один и с Усур-Тасеном II 29 + 6 л.	64. Наггей	Констанций Хлор
63. Рэ Хе-Ка	40. Рэ Хе-Ка	Сезост-Рис. . 48 л.	Усур-Тасен II, один 13 л.	63. Моаб	Лициний
62. Рэ Хе-Хепер	41. Рэ Хе-Хепер	Лаха-Рэс. . . ?	Усур-Тасен III, 26 л.	62. Маттафия	Константин Святой
61. Нубку Рэ	42. Нубка Рэ	Амене-Рэс. . 8 л.	Амен-Емхат III, 42 г.	61. Семей	Сын Лициния
60. Хеп-Ерк Рэ	43. Хеп-Эрк Рэ	Амене - Мес. *(мессия)* . . 8 л.	Амен-Емхат IV 9 л. 3 мес. 17 дн.	60. Иосиф	«Великий Царь»
59. Рэ С. Хотеп	44. Рэ С. Хотеп Пата-аб	Царица Скемфо-Рис . . 4 г.	Царица Себек Нофру Рэ, 3 г. 10 мес. 5 дн.	59. Иуда	*(Спутаное место)*
Подведена и сумма лет у предков . . . 168 л.			213 л. 2 мес. 11 дн.		

ТАБЛИЦА LXII.

Второй вариант псевдо-двенадцатой династии человекоподобных древне-египетских царей (по разным авторам), после которой наступают первый раз династии царей-пастырей от XIV до XVII, имена которых «неизвестны».

I. По Абидосскому списку (*прямая нумерация*)	II. По греческим авторам от имени Манефо	III. По одной номенклатуре Бругша	IV. По другой номенклатуре Бругша	V. По Саккарскому списку (*обратная нумерация*)	VI. По родословию Христа в Евангелии Луки	VII. По родословию Христа в Евангелии Матвея	VIII. По византийским авторам
59. Царь С. Хотеп Пата-Аб	Амене-Мес	59. С. Хотеп Пата-Аб	Амен-ем-Хат	44. Царь С. Хотен Пата-Аб	59. Иудей	-вел	Диоклетиан
60. Царь Хепер-К.	Сесон Хосис	60. Царь Хепер К.	Усур-Тасен	43. Царь Хепер-К.	60. Иосиф	Мат-	Арий
61. Царь Неб.-К.	Амене-Мес	61. Царь Неб-К.	Амен-ем-Хат	42. Царь Неб-К.	61. Семей	у	Констанций-Хлор
62. Царь Хе-Хепер	Сезострис	62. Царь Ха-К	Усур-Тасен	41. Царь Хе-Хепер	61. Маттафия	-ет	Лициний
63. Царь Хе-Ку	Лаха-Рэ	63. Царь Ха-Кау	Усур-Тасен	40. Царь Хе-К	63. Мо-Аб (*первоотец*)	-ствуют-	Константин I
64. Царь Н. Маот	Амене-Мес	64. Рэ-н-Маот	Амен-ем-Хат	39. Царь . . .	64. Наггей	-сут-	Великий царь
65. Царь Мао-Э-Хру	Амене-Мес	65. Амен-емхат	Амен-ем-Хат	38. Царь Мао-Э-Хру	65. Е-Селим	От-	
66. Царь Нево-Пех-Тата	Царица Скемфорис	66. Царица Себек Нофру	Царица Себек Нофру	*Отсутствует*	66. Наум	31. Аб-Иуд (отец иудейства)	Дева Мария (*путаное место*

Действительно, в книге о Маккавеях мы читаем, что Маттафия (№ 62), который здесь стоит после Иуды, Иоанна и Семея (Семейона или Симона), был их отцом, а не потомком, и порядок их вступления во власть определяется в книге Молоты (Маккавеи) так:

I. Порядок вступления во власть:

1. Маттафия (у Луки № 62).
2. Иуда (у Луки № 59).
3. Симон (у Луки № 61).
4. Ионатан.
5. Иоанн (у Луки № 58).

II. Порядок рождения:

1. Маттафия (у Луки № 62).
2. Иоанн (у Луки № 58).
3. Симон (у Луки № 61).
4. Иуда (у Луки № 59).
5. Елеазар.
6. Ионатан.

Мы видим, что путаница от этих новых сопоставлений только еще более увеличивается. Каждый автор перечисляет по-своему.

Но все же и здесь мы вертимся в том же самом заколдованном круге и получаем как будто лишь новый, хотя и сильно спутанный период той же самой периодической системы мессианского родословия. И кроме того, в конце этого периода, греческие авторы называют нам еще царицу Себек-Нофру-Рэ, так же, как в предшествовавших периодах была царица Нитокрис — «Нить Совершенства».

А в довершение беды, если предков Іуды Молота мы поставим как в Саккарской таблице в обратном порядке:

59. Е.-Селим. 60. Наггей. 61. Мат. 62. Маттафия. 63. Семей. 64. Иоанн. 65. Иуда.

то Иуда (имя которого значит Богославец) отожествится с евангельским Христом, даже и в двенадцатом периоде разбираемой нами периодической системы.

Вот почему в параллель к таблице LXI, составленной по Бругшу, я даю еще другую, составленную мною по разным авторам (табл. LXII).

Посмотрим теперь, что нам говорят иероглифы о царях псевдо 12-й династии, и насколько они соответствуют их характеристике по Византийской схеме.

Первый царь этой псевдо-династии, воинственный и благочестивый Амен-Емхат I, иероглифическое прозвище которого было Рэ-Сехотеп Пата-Аб (Pater- אב), и который налегает у нас гадательно на Диоклетиана, говорит сам о себе так:

«Я не отступал никогда перед опасностью или в виду бедствия *(см. папирус, хранящийся в Британском музее под на-*

званием 2-й Саллиеров папирус). Нападала ли саранча на землю, устраивалось ли возмущение во дворце, или было недостаточно наводнение и высыхали водохранилища... я никогда не отступал от самого рождения своего».

В Хамматской долине есть указания, что ему воздвигнута была пирамида под названием «Высокая-Красивая» (Ка-Нофер), но никакой такой не найдено близ не найденных Фив, которые считаются его столицей, да и не могло быть найдено, если он тожествен с Диоклетианом и над ним высится уже пирамида Ху-фу. А эта надпись от его имени, вероятно, сочинена каким-нибудь его почитателем, судя по ее слогу, уже в средние века.

На обелиске его преемника Усур-Тасена I (отожествляемого с Хеп-Ерк-Рэ Абидоса), стоящем одиноко близ современной деревни Матарие, в двух часах пути от Каира, и представляющем собою, вероятно, гномон, имеется иероглифическая надпись:

Солнечный Гор,
Жизнь для всякого рожденного,
Царь Верхней и Нижней Земли,
Хепер-ка-рэ (Хеп-Ерк-Рэ),
Господин двойной короны (восточной и западной),
Жизнь для всякого рожденного,
Сын солнечного бога Ра,
Усур-Тасен,
Друг духов Она
Вечно живущий,
Золотой Гор,
Жизнь для всякого рожденного,
Милостивый бог,
Хепер-ка-рэ,
Создал этот обелиск
При начале 30-летнего цикла,
Он — вечно жизнь дающий!

Тридцатилетним циклом здесь, очевидно, называется среднее время возвращения планеты Сатурна к точке весеннего равноденствия или к созвездию Овна, потому что пока не было открыто гелиоцентрическое обращение планет, нельзя было определить для них дробных долей года, и время обращения Сатурна вплоть до Коперника и Тихо-Браге считалось ровно в 30 лет вместо $29^1/_2$.

Скажите сами, не напоминает ли вам стиль этой надписи приведенную выше надпись в огромной пирамиде Менка-Рэ? И можно ли допустить, что обе принадлежат к разным эпохам,

отделенным друг от друга двумя тысячами лет? По нашему определению как раз и выходит, что Менка-Рэ и Усур-Тасен были того же самого века, хотя, не зная который из трех Усур-Тасенов подразумевается в данной надписи, нельзя определить, какому из византийско-египетских коронованных теократов посвящена она. А если дело действительно идет о соправителе Диоклетиана, т. е. это будет — Арий.

Возьмем и еще образчик литературы того же периода.

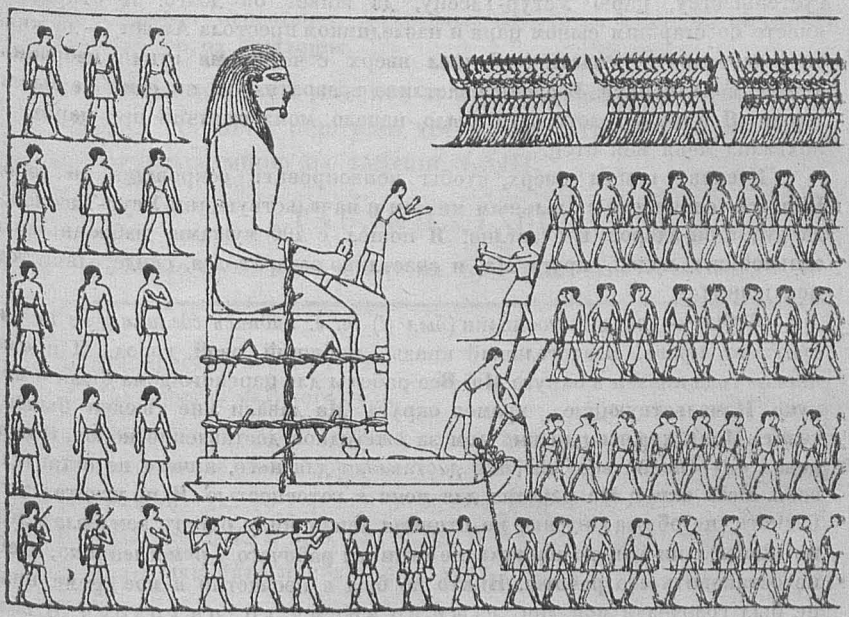


Рис. 165. Сто семьдесят два человека, тянут канатами огромную статую для постановки в назначенном для нее месте (с рисунка на стене одной гробницы, относимой к двенадцатой династии).

В гробнице какого-то сановника, Хнум-Хотепа (у Бени-Гассана, на восточном берегу Нила около 28° ш.), привлекающей внимание красотою своих барельефов, в надписи на дверях входа, рассказана жизнь некоего Амени, служившего при Усур-Тасене, [1] т. е. не ранее чем при Диоклетиане или Константине Великом в первых годах IV века нашей эры.

Вот этот разсказ почти целиком.

Я сопутствовал господину моему, когда он пошел побеждать врагов в земле Ату. Я был послан как сын благороднейшего господина, который

[1] Бругш, стр. 129 оригинала.

был начальником воинов, и управляющим округом Ма. Я заменял при царе своего отца, отягченного годами, который принял уже награду от царского дома, так как он был любим при дворе. Я вошел в землю Куш (Ефиопию?), следуя вверх по течению реки, и этот путь довел меня до дальнейших границ земли. Я привез оттуда добычу моему господину и слава моя поднялась до небес, когда Его Августейшество счастливо возвратился домой. Он поразил врагов своих в презренной земле Куш, и я возвратился в его свите с светлым лицом, не потерявши ни одного из моих воинов.

Также ездил я в горы, чтобы привезти золотые сокровища его августейшеству, царю Устур-Тасену, да живет он долго! Я отправился вместе со старшим сыном царя и наследником престола Амени, — да живет он в здоровьи и счастии! Я шел вверх с четырьмя стами избранных людей, моих воинов. Все они счастливо возвратились, ни один не был потерян. Я привез золото. Это было начало моих отличий при царях. И похвалил меня мой отец.

Я снова пошел вверх, чтобы конвоировать сокровища до города Коптоса, совместно с удельным князем и начальствующим Усур-Тасеном,— да будет он здоров и счастлив! Я пошел с 400 мужами, избранными из сильнейших людей округа Ма, и счастливо возвратился, свидетелями тому мои воины».

Я был — добрый господин (*был* (!) *т. е. надпись сделана уже не им*), кроткого нрава, владетельный князь, любящий свой город. Я прожил многие года князем в округе Ма. Все работы для царского дома были в моей руке. Начальствующие... храмов округа Ма давали мне тысячи быков и телят. Меня хвалил царский дом за ежегодное доставление коров. Я передавал ему сполна все, что мне доставляли для него, ничего не оставлял у себя. Весь округ Ма работал для меня с готовностью. Я не угнетал детей бедного, не обижал вдовы, не отнимал земли ни у одного землевладельца, не прогнал ни одного пастуха, не отнимал рабочего у ремесленника, чтобы не остановить его работы. Никто не был в несчастии в мое время, никто не был голоден в мои дни, даже во время годов голода. Я велел обрабатывать все поля округа Ма до южной и северной границы его. Таким образом поддерживал я жизнь жителей и раздавал то, что округ произвел для пищи. Не было в нем голодного, я давал (*пищу*) вдвое, как давал и госпоже, имеющей супруга. Не давал я преимущества знатному перед незнатным во всем, что я раздавал. И когда было большое наводнение Нила, владетель посева остался владетелем своей собственности. Ничего не было отнято моею рукою от его поля.

Скажите сами, читатель, такие гуманные правители могли ли быть около времени библейского «Ноева потопа», среди тогдашних пещерных людей? Если Усур-Тасен,—новое прозвище Диоклетиана, или его соправителя в Египте, то это уже один из наместников чуть не агарянского периода египетской истории не ранее VIII века нашей эры.

А вот — конец и другой надписи в той же гробнице:

«Я, наследственный князь и кровный родственник царя, любящий бога, управляющий странами Востока, сын Нехе-Рэ, Хнум-Хотеп, победивший смерть, сын дочери наследственного князя, госпожи дома, Бекет, победившей смерть... Я установил приношения в честь умерших для всех празднеств подземного мира, в праздник нового года, в праздник малого года, в праздник великого года, в праздник конца года, в великий радостный праздник, в праздник великого горения, в праздник малого горения, в праздник пяти прибавочных дней года, в праздник Шетат, в праздник Санд, в двенадцать месячных праздников, в двенадцать полумесячных праздников, во все празднества на равнине и на горе. И если священник или какой человек перестанет (*соблюдать их*), то да будет он ничто, да не сидит сын его на седалище!.

На основании этой надписи и еще другой, в той же гробнице, Бругш составил перечень тогдашних египетских праздников, приводимых мною на таблице LXIII.

ТАБЛИЦА LXIII.

Годовые праздники египтян при Амен-Ем-Хатах.

1. Празднество нового года.
2. Празднество великого года.
3. Празднество малого года.
4. Праздник великого горения (в начале Мехира).
5. Праздник малого горения (в начале Фаменота) весны.
6. Праздник 1, 2, 4, 5, 8, 15, 17, 29 и 30 числа каждого месяца.
7. Праздники пяти прибавочных дней года.

Особые праздники:

1. Праздник восхождения «Сотиса».
2. Праздник, именуемый Уак (17 и 18 числа месяца Тота).
3. Праздник Тота (19 число месяца Тота).
4. Праздник караблеплавания.
5. Праздник начала наводнения.
6. Праздник корабля Тебет.
7. Великий радостный праздник (светлое воскресение?)
8. Хороший праздник на горе.
9. Праздник, именуемый Аша (*Аса—Исус*).

Надписи на камнях говорят нам, что при двенадцатой «династии» уже ежегодно отмечалась на скалах близ крепости Семне вы-

сота наводнений, и с некоторым удивлением мы узнаем из таких отметок, что в то время средняя высота их превосходила современную среднюю метров на 7.[1] Факт этот может быть объяснен лишь постепенным смыванием ниже лежащих порогов и углублением русла реки.

Все огромные по тому времени (а не по нашему!) культурные работы с эволюционной точки зрения относятся никак не к пещерному периоду, а не ранее как к началу IV века нашей эры, и удивляться разнице стиля их надписей со стилем пирамид нет никаких причин. Разве и теперь — повторяю — стиль церковных кладбищенских построек не отличается от построек светских? Даже и алфавит у них различный.

Но я не буду возражать, если кто-нибудь отнесет их даже и к периоду наместничества (калифата) в Египте, к тому периоду, который в византийских первоисточниках называется агарянским или измаэлитским. Ведь и тогда могли составлять исторические сказания.

В то время — говорят нам греческие апокрифисты — был расширен и украшен храм Юпитера-Амона-Громовержца (т. е. бога-отца) в Карнаке и сделаны другие сооружения, но мы можем и усомниться в греческом знании давно минувших времен, и потому лучше опять обратимся к камням.

В Булакском музее в Каире находится стелла, покрытая надписями в честь одного первосвященника, называемого Менту-Хотепом:

Мирны были изречения его уст, и писанные поучения Тота были на его языке. Искусный художник, он сам исполнял свои замыслы. Сердце царя было полно им, первым на земле. Он знал, что было скрыто в сердце каждого. Он заставлял врагов царя покоряться решению суда тридцати... Когда он входил в царские палаты, то у входных дверей перед ним преклонялись великие.[2]

Он — по надписи — был и судья, и законодатель, и администратор, и священник, и военачальник.

Об Усур-Тассене II (Хе-Хепере[3] Абидосского списка, № 62) мы имеем лишь немногие отрывки, из которых можно заклю-

---

[1] Бругш, стр. 157 подл., 195 руск. изд.

[2] Бругш, стр. 123 ориг.

[3] Не является ли тут звук хе простым «определенным членом», подобно греческому хо (ὁ) и подобно еврейскому хэ (הַ)? Тогда Хе-Хепер будет значить Служитель по другим авторам-преданный.

чить, что его время было счастливое для Египта. А об Усур-Тасене III, соответствующем у нас Константину Святому (царе Хе-Ка Абидосского списка № 63), говорится, что о мудрости его ходили рассказы и что после смерти его ему поклонялись, как богу. Ему молились вместе с богом Тот-Уном (Unus — Единый), рисовавшимся с головой Овна, как в Апокалипсисе символизируется Христос. Вот, например, одна из надписей в Семне, выше вторых порогов: [1]

«О вы, князья, приближающиеся к этому памятнику, любящие и восхваляющие богов своей земли, собирающиеся возвратиться в места ваших жилищ, — произнесите молитву перед нубийским богом Тот-Уном и перед умершим властелином Усур-Тасеном III, [2] чтобы они разрешили обычные жертвы в память мертвых».

А вот и еще надпись, которую, скорее всего, можно признать апокрифированной местными священниками, чтобы оправдать требуемые ими жертвоприношения. Дело в том, что она написана по Бругшу от имени Тут-Меса III, жившего, если верить Туринскому папирусу, положившему начало современной египетской хронологии, через 1500 лет после Усур-Тасена, которому **до тех пор** (как видно) никто не догадался построить храма. Конечно, можно сказать: лучше поздно, чем никогда!..., но это только в шутку, а в действительности всегда бывает так, что если кому-нибудь не построили храмов в первую же тысячу лет после его смерти, то не построят и во вторую тысячу.

Вот ему надпись:

«Во 2-й год в 7 день месяца Паюни в царствование его святейшества царя Тут-Месса III, друга Нубийского бога Тот-Уна, этот царь сказал царскому сыну и наместнику земли Наха:

— «Приказываю тебе вырезать на камне перечисление жертвоприношений, которые должны приноситься Усур-Тасену... в храме его отца Тот-Уна. Так благородный сын изъявляет свое почитание предкам, которые его зачали».

---

[1] Бругш, стр. 153 ориг.

[2] Так написано у Бругша, но меня это очень удивляет. Неужели и тогда, как и теперь одноименных императоров уже обозначали нумерами? Невозможность проверить по подлинникам заставляет меня думать, что такой серьезный ученый, как Бругш, не стал бы вписывать отсебятину в исторические документы. Иначе было бы только новое доказательство легкомыслия основателей современной египтологии. Кладу это свое недоумение целиком на ответственность Бругша.

*

Затем перечисляется:

«В праздник начала времени года: 15 мер дурры отцу Тот-Уну и 645 (!) мер и 20 мерок дурры отцу своему Хнуму.

«В праздник начала (второго?) времени года: 50 мер дурры Тот-Уну и 425 мер и 20 мерок дурры ежегодно отцу своему Хнуму.

«Быка в новый год...

«В праздник начала (третьего?) времени года 50 мер дурры для Тот-Уна и 204 меры 15 мерок дурры для Хнума за покорение нубийских горцев. 8 одежд из виссона.

«В праздник месяца Пахона одного быка для отца своего Хнума и 26 мер дурры для царицы Мери-Сехер за победу над народами.

Мне кажется, можно быть уверенным, что причина такой надписи заключается только в самом распорядке жертвоприношений, а заголовок и датировка приписаны в виде предисловия, по образцу библейских пророчеств, всегда начинающихся словами: «так говорит бог!», хотя на деле говорит сам автор.

При Амен-Ем-Хате III (налегающем у нас снова на «Великого Царя»), отожествляемом египтологами с Рэ Н-Маутом Абидосского списка (№ 64), был, — говорят нам — расцвет египетской культуры. Близ Симпе устраивались на скалах отметки высот разлившегося Нила, например: «высота Нила в 14 год царствования Его Святейшества царя Амен-Ем-Хата III,[1] вечно живущего». Именно при нем вода Нила и поднималась в среднем на 7 метров выше среднего уровня нашего времени, как я уже говорил выше, объясняя это и углублением русла реки.

Он же, — говорят нам, — выкопал и Меридово озеро для отвода нильских вод при наводнениях, хотя греки и приписывали такое дело «царю Мерису». Долго никто не знал, где оно было, но теперь, исходя из того, что Файум значит по-арабски «Область озера» (и по некоторым остаткам дамб на берегу Нила в том месте), заключили, что это мифическое озеро было в юго-восточной части данной области. Когда Нил разливался, оно, — говорят нам, — наполнялось и тотчас же запиралось шлюзами. А когда Нил убывал, шлюзы открывались и наполняли его.

У канала, соединявшего озеро с Нилом, был, — говорят нам, — выстроен тогда же описанный Геродотом (II, 148) и Страбоном (XVII, § 37) лабиринт из 300 зал и комнат, половина которых была под землей. Но и от лабиринта в Египте нет никаких

---

[1] Опять нумерация, вроде нумерации одноименных пап, или новейших императоров!

следов, да и камни молчат обо всем этом. Только в Булакском музее в Каире есть папирус с фантастическим планом какого-то озера и нескольких несуществующих городов и храмов около него.

В одной из Хаммитских надписей называют Амен-ем-хата III, — который в Абидосской (№ 65) и Саккарской (№ 38) генеологиях называется Мае-Э-Хру Рэ, — царем, «поразившим негров и открывшим мир». А на Синайском полуострове ряд надписей говорит, что он посылал туда своих сановников разрабатывать рудники. Все это показывает, что дело здесь идет не ранее чем о IV веке нашей эры, и это тем более допустимо, что после него считается вступившим на теократический престол Аменемхат IV с соправительницей Себек-Нофру-Рэ, чем и кончается псевдо-двенадцатая династия, о которой в иероглифах нет никаких ценных сведений.

У Манефо он называется Амене-Месом, т. е. рожденным Юпитером - Аммоном, что опять приводит нас к основателю христианской литургии.

Итак, мы вновь подошли к тому же, к чему подходили уже одиннадцать раз. Завершился 12-й период периодической системы египетских царей и мы все еще не вышли из пределов III—IV веков.

И Саккарская, и Абидосская таблицы называют последнего царя этой династии, Аменем-Хата IV, т. е. Мао-э-Хру-Рэ, отцом Тут-Меса I (Рэ Неб-Тата или Тот-Мес под № 66 Абидосской и Рэ-Неб под № 47 Саккарской родословной), не делая здесь никакого перерыва. А вот от Туринского папируса сохранились клочки, на которых между Амен-Емхатом IV и Тутмесом I было вставлено еще по крайней мере полтораста имен, и прошло не менее полутора тысяч лет, как и считают легковерные египтологи.

Полюбуемся же и на этих претендентов на древне египетский престол.

ГЛАВА XIII.

ПСЕВДО-ТРИНАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ДРЕВНЕ-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ. ТУРИНСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПЕТСКОГО ЦАРСТВА.

Да позволит мне читатель привести здесь одно небольшое стихотворение:

«У дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса,
Он ее убил.
Он убил свою собаку,
В землю закопал
И такую на могиле
Надпись написал:
«У дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса,
Он ее убил».
Он убил свою собаку,
В землю закопал
И такую на могиле
Надпись написал:
«У Дьячка была собака,
Он ее любил,
Она съела кусок мяса
Он ее убил».

и т. д. без конца.

Как это ни странно, но здесь мы видим живое отображение древне-египетских династий. Все они — бесконечная песня о дьячковой собаке.

Некоторый выход из заколдованного круга, или, по крайней мере, вставку в него, дает нам тут Туринский папирус.

Начинает он свой перечень, также как и в XII династии, с того же самого родоначальника Византийско-римской империи Диоклетиана, попавшего в эту свою очередь и на № 59 Абидосского списка, где он назван Рэ С. Хотеп-Пата-Аб, т. е. царь С. слуга патера-отца. А здесь (табл. LXIV) он назван Себек Хотеп (откуда мы можем заключить, что и буква С., которую мы часто встречаем отдельно среди иероглифических титулов, значит Себек,

подобно тому как по-русски *Кн.* обозначало князь, *Св.* — святой и *О.* — отец для служителей культа). А здесь к нему прибавлен еще титул Ху-Тави (хранитель страны), звание вполне подходящее для организатора Ромейской империи — Диоклетиана-Богопризванного, с титулом Jovius — божественный.

Вот это Туринская вставка на таблице LXIV.

Как на нее смотреть? В Абидосском списке, найденном в 1866 году Марриеттом на стене коридора в храме, приписываемом Сети I, отцу Рамзеса, в Харабат-Эль-МадФуне-Абидосе, которым пользуемся мы здесь (табл. XLII, на стр. 771), и в почти тождественной с ним таблице Рамзеса II, найденной ранее Милио в другом храме этого же местечка, и в Саккарской календарной надписи, приводимой у нас (таб. LXV на стр. 783), все эти цари Туринского папируса, т. е. в сумме на промежутке почти двух тысяч лет царствования, — совершенно отсутствуют.

Как нам здесь выйти из затруднения? Считать ли, как сделали египтологи XIX века, что все прежние родословия Рамессу и Христа есть лишь краткие извлечения из какого-то великого и полного списка, постепенно создававшегося и свято хранившегося (и притом лишь в одном единственном экземпляре!) в продолжение тысячелетий, даже в такие времена, когда еще не умели и писать?

Но такое предположение нелепо: зачем было сокращать полный список, когда вся тенденция как древних, так и новых историков идет, наоборот, в сторону удлинения его всеми способами (как мы особенно хорошо видим именно в египтологии XIX века). Остается только встать на обратную точку зрения, как сделали здесь мы, и постараться лишь выяснить себе, как выросло это гигантское дерево из своего первоначального ростка?

Конечно, и теперь мы можем догадаться, что приводимые в Туринском папирусе цари не что иное, как новые варианты того же самого музыкального лейтмотива во славу семи римско-византийских императоров, как и все предшествовавшие, но, к сожалению, мы не имеем о них никаких сведений, кроме вышеприведенных имен, и потому нам лучше всего здесь вспомнить слова апостола Павла, написанные им в послании к Тимофею (I. 1, 4) и к Титу (3. 9) по поводу этих же самых родословий:

«Говори с теми, которые не занимались баснями и родословиями бесконечными, глупых же состязаний и родословий и споров (*по поводу их*) удаляется».

ТАБЛИЦА LXIV.

Тринадцатая династия по Туринскому папирусу (исправленному Бругшем).

1. Царь хранитель Страны (Рэ-Ху-Тави Себек-Хотеп I).
2. Сохемка-Рэ.
3. Рэ-Амен-ем-Хат I.
4. Се-Хотеп-Аб-Рэ I.
5. Ауфни.
6. Санх-Аб-Рэ.
7. Сменка-Рэ.
8. Се-Хотеп-Аб-Рэ II.
9. . . . . кара.
10. *(Папирус испорчен; здесь было одно или, может быть, два имени.*
11. Нотем-Аб-Рэ.
12. Рэ-Себек-Хотеп II.
13. Ран-(сен)-еб.
14. Анту-Аб-Рэ I.
15. Сетеф . . . Рэ.
16. Рэ-Сохем-Ху Тауи (он же Себек-Хотеп III).
17. Рэ-Узер . . .
18. Смонхка-Рэ Мермеша.
19. . . . ка-Рэ.
20. . . . Узер-Сер.
21. Рэ-Сохем (суттауи?) он же Себек-Хотеп IV).
22. Ха-Сешеш-Рэ, названный сыном Хаан-Хефа (с тронным именем Нофер-Хотеп).
23. Рэ-Сахатор.
24. Ха-Нофер-Рэ (Себек-Хотеп V).
25. . . . . (Хака-Рэ).
26. (Ха-Анх-Рэ Себек-Хотеп VI).
27. Ха-Хотеп-Рэ (Себек-Хотеп VII), 2 года 8 мес. 29 дней.
28. Уахаб Рэ Аб, 10 л. 8 м. 18 дней.
29. Мер-Нофер-Рэ Аи, 13 л. 8 м. 18 дней.
30. Мер-Хотеп-Рэ, 2 года 2 м. 9 дней.
31. Санх-Нев-Рэ-Уту, 3 года 2 м.
32. Мер-Сохем-Рэ Анран, 3 года 1 м.
33. Сутка-Ра Рэ, 5 лет.
34. Анем-ем-Рэ.
35—43. *(девять или десять имен разрушенных).*
44. Мер-хопер-Рэ.
45. Мерка (Рэ).
46—50 *(разрушены).*
51. . . . мес.
52. Рэ . . . Маат Аба.
53. Рэ Убен I.
54—57 *(разрушены).*
58. Нахази (ра), 0 год... мес. 3 дня.
59. Хахеру-Рэ, 3 дня,
60. Неб-еф-ауту-Рэ, 2 года 5 месяц. 15 дней.
61. Сехиб-Рэ, 3 года.
62. Мер-тефа-Рэ, 3 года.
63. Сутка-Рэ 1 год.
64. Небтефа-Рэ, 1 год.
65. Рэ-Убен II, 0 »
66—67 *(разрушены),*
68. . . . Тефа-Рэ.
69. . . . Рэ-Убен III.
70. Ауту-аб-Рэ II.
71. Хер-аб-Рэ.
72. Небсен-Рэ.
73—76 *(разрушены)*
77. Се-Хопер-ен-Рэ.
78. Тут-херу-Рэ.
79. Санх (ка)-Рэ.
80. Нофер-тум-Рэ.
81. Сохем-Ре.
82. К . . . Рэ.
83. Нофер-аб-Рэ.
84. Рэ . . . .
85. Рэ-Хан.
86. Нуткар-Рэ.
87. Смен . . .

А относительно того, как был распространен в средние века этот поистине тупой род сочинительства, достаточно привести хоть перечень их в Библии. Вот несколько примеров.

В книге Бытие: Родословие сынов Адама (5. 1); родословие сынов Ноевых (10, 1); родословие сынов Сима (11. 10); родословие Тары (25, 1); родословие Измаила (25, 12); родословие Исаака (25, 19); родословие Исава (36, 9)...

В книге Ездры: родословия тех, которые вышли из Вавилона (8. 1) и т. д.

В евангелии Луки (гл. 3) и в евангелии Матвея (гл. 1): родословия Христа, совершенно параллельные Абидосскому и Саккарскому родословиям Рэ-Мессы Великого и родословию Магомета у ибн-Исхака и т. д.

Я не говорю уже о родословии «рода у которого зубы — мечи», упоминаемом в Притчах (14), или «рода прелюбодейном и лукавом», упоминаемом сразу и у Матвея (12, 39), и у Марка (8, 12) и у Луки (11, 29), без перечисления предков.

И без них хорошо видно, что этот тупоголовый род литературного творчества был в средние века сильно развит. Но как же можно класть его в основу науки, хотя бы и египтологии?

Отвергая всякую историчность таких имен для указываемого при них времени, я выскажу лишь несколько мыслей по поводу их происхождения. Мы уже видели в Абидосском списке у предков Рэ-Мессии полную параллель со списком предков Иисуса в Евангелии Луки. Но я еще мало упоминал о том, что этот же список лежит и в основе перечисления библейских патриархов, занимающего все первые восемь глав библейской книги, называемой по-гречески Паралипоменон. Там он только пополнен в разных местах боковыми родословными, и количество лиц, входящих в него, доведено, как и в Туринском папирусе, до нескольких сот.

Вот для образчика лаконическое содержание первой части этой книги:

НАЧАЛО ГЛАВЫ I.

Адам, Сиф, Енос-Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Сим, Хам, Иафет.

Сыновья Иафета: Гомер, Махог, Мадай, Явон, Тубал, Мешех, Тирас...

И так далее, и так далее, и так далее, около двух страниц, до самого конца первой главы!

НАЧАЛО ГЛАВЫ II.

Сыновья Израиля: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон, Дан, Иосиф, Вениамин, Невфалим, Гад, Асир. Сыновья Иуды: Ир, Онон, Шела . . . . . .

И так далее, и так далее, и так далее, еще на две страницы до конца второй главы!

И то же самое наполняет все первые восемь глав. Не правда ли как интересно? А откуда же узнал все это автор? Теологи говорят прямо и откровенно: «от святого духа!». Так почему бы не сказать того же и египтологам? Ведь обе генеологии так сходны!

Та часть их, которую мы проследили в Абидосе до Зоробабеля (№ 56 Абидосского списка и Евангелия Луки), кончается в Паралипоменоне Библейском в третьей главе (3. 19). А далее в 4-й главе таким же образом перечислены потомки Иуды (около сотни). Вот вам и недостающая 13-я династия греческих авторов, в которой греки считают только 60 лиц!

Затем в 5-й главе Паралипоменона, за перевод имени которого — «Приморские рассказы»[1] — мне так досталось от профессора Никольского,— перечислены потомки Рувима, тоже почти сотня. Это похоже на 14-ю династию, в которой греки отсчитывают только 76 лиц.

В 6-й главе того же непереводимого Паралипоменона даны сыновья Левия — хороший материал для 15-й династии и даже несравненно более многочисленный.

В 7-й главе там же приведены потомки Иссахара, пригодные для 16-й династии.

А в главе 8-й мы находим, наконец, потомков Вениамина, соответствующих 17-й династии, после чего и оканчивается «библейский царственный список» словами:

«Так были перечислены по родам своим все богоборцы, и вот, они записаны в книге богоборческих царей. Иудеи же за свои беззакония переселены в Вавилон» (Паралипоменон I, 9. 1).

Значит все это считается до перехода Египта в измаэлитство-агарянство.

Вот почему я и думаю, что для разъяснения вышеприведенного отрывка Туринского папируса, а вместе с ним и всей 13-й

---

[1] От Παραλος — приморский, и ὑπομνεμα — воспоминание.

династии греков, царствовавшей, по их утверждениям, в провалившихся теперь где-то под землю без следа Фивах в продолжении 453 лет, и содержавшей 60 царей (на каждого в среднем $7^1/_2$ лет царствования), надо разъяснить прежде всего династические списки 4—8 глав Паралипоменона.

Генетическую связь Туринского папирусного списка со списком библейского Паралипоменона невозможно отвергать после моих разъяснений. Надо только принять во внимание, что и тут может быть нужно читать целые ряды имен вспять, как случилось с XII династией. Причина этого легко понятна. В сухих перечнях имен, вроде Абидосского списка, каждое писалось вертикально в ободке (картуше):

Мена Тота Атот

И все они становились рядом, как мы видим в начале Абидосского списка (имена первых трех царей которого я здесь написал для ясности русскими буквами, вместо их иероглифических букв).

Но в каком порядке читать эти имена? Грек и латинянин прочел бы их, как мы, слева направо, и тогда Мена вышел бы предком Атота. А араб или еврей прочли бы справа налево, и у них Атот вышел бы дедом Мены... Если б и те, и другие списали Абидосскую таблицу или какую-нибудь из составляющих ее династий, то генеалогия вышла бы у них обратная. Их внуки, получив копии с таких записей, одинаковость первоисточника которых уже забылась, легко могли принять их за две различные родословные, например, первую за предков Аты, а вторую за его потомков, и этим удвоить список.

Возможно, что все лица, вошедшие в 13-ю династию, были тоже перепутаны таким образом, и я даже совсем не остановился бы на этом списке, если б некоторые имена его не оказались в надписи на правой стене карнакской «Комнаты предков», разрисовка которой приписывается времени Тут-Меса III.

Там среди рисунков написаны иероглифами два десятка имен, из которых первый десяток представляет те же прозвища, как и в Туринском папирусе (таблица LXV).

ТАБЛИЦА LXV.

Зародыш псевдо-тринадцатой династии в Карнакской надписи.

1-я половина Карнакского списка	Туринский папирус
1. . . . . Ка (Небка?)	Отсутствует.
2. . . . . Сутен-Рэ (Царь-султан)	1. Ре-Ху-Тави (солнце, охраняющее страну).
	2—5. *Тут прибавлены 4 имени: Сохемка-Рэ и т. д.*
3. Санх-аб-Рэ	6. Санх-аб-Рэ.
	7—15. *Прибавлены 8 имен: Сменка-Рэ, Се-Хотеп-аб-Рэ и т. д.*
4. Рэ-Сохем-Ху-Тави	16. Рэ-Сохэм-Ху-Тави.
	17—20. *Тут прибавлены 4 имени: Рэ-Узер-Рэ, Смонхка-Рэ, Мермеша (т. е. военачальник).*
5. Рэ-Сохем-Су-Тани	21. Рэ-Сохем . . . . .
6. Ха-Сесаш-Рэ	22. Ха-Сешеш-Рэ Нофер-Хотеп.
	23. Прибавлен: Рэ-Сахатор.
7. Хэ-Нофер-Рэ	24. Ха-Нофер-Рэ Себек-Хотеп.
8. Ха-ка-Рэ	25. *(Имя разрушено, но по месту должно быть: Ха-Ка-Рэ).*
9. Ха-Анх-Рэ-Себек-Хотеп . . .	26. *(Имя разрушено, но по месту должно быть Ха-Анх-Рэ).*
10. Ха-Хотеп-Рэ	27. Ха-Хотеп-Рэ; 4 г. 8 мес. 29 д.

Остальной десяток Карнакского списка идет врозь с Туринским папирусом. При общей тенденции к удлинению египетской истории Бругш,[1] конечно, считает Карнакский список за сокращение Туринского папируса. А с нашей точки зрения Карнакский список есть первичный, и в Туринском папирусе, вероятно, к нему прибавлены, если все это не отсебятина, еще и их наместники и соправители в различных частях государства. Оттого и список вышел непомерно длинным, а все эти вставки настолько же фантастичны, как их основа, и их надо изучать не с исторической, а с психологической точки зрения.

Здесь обращает на себя внимание титул второго царя Сутэн-Рэ, т. е. Султан-Царь, сходное с Шаху-Рэ пятой династии

[1] Brugsch, стр. 183 оригинала.

(под № 27 Абидосского списка) и с Цезарем третьей династии (№ 16 Абидосского списка).

В последнем случае полуиспорченное имя «...КА» будет Небка (Эвер-Еврей), и мы опять придем лишь к новому периоду той же самой периодической системы предков Рэ-Мессу и Христа-Мессии.

Что о них известно из стенных надписей Египта? Очень мало.

На скалах около Семпе, выше второго водопада найдены пометки высоты разливов Нила с надписями, вроде: «Высота Нила в третьем году царствования Себек-Хотепа».[1] Две прекрасно сделанные статуи, более чем в человеческий рост, с именем Смонхка-Рэ Мермеша *(военачальника)* найдены во время раскопок развалин храма Паты в Танисе. Одна из них в Лувре (под № А, 16) и на ней вырезано имя Рэ-Мессу и Апепи, считаемого князем гиксосов. Статуя, найденная в Тель-Басте (считающемся за древний Бубаст) в Дельте Нила, и другая близ Данголы, приписываются Себек-Хотепу V. Гранитная статуя, найденная в Танисе, считается изображением Себек-Хотепа IV, да и все остальное представляет такие же неясные отрывочные документы, по которым нельзя составить ничего связного. А нумерация «хотепов» — чистый произвол.

Во всяком случае эта «династия» не может считаться самостоятельной, так как ее нет ни в Абидосской, ни в Саккарской родословных, ни в родословных Иисуса у евангелистов Луки и Матвея. Отсюда ясно, что Туринский папирус писан не ранее начала крестовых походов, и эта его псевдо-тринадцатая «династия» является скорее всего перечислением калифов.

---

[1] Сначала Бругш считал его четвертым (Brugsch, Histoire d'Egypte, I, p. 73), а потом третьим, в немецком издании 1877 года, которым пользуюсь здесь я.

ГЛАВА XIV.

ОТ ПСЕВДО-ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ДО ПСЕВДО-СЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ. ВЛАДЫЧЕСТВО ЦАРЕЙ-ПАСТЫРЕЙ И ЦАРЕЙ-ПАСТУХОВ.

Четырнадцатая египетская династия — говорят нам — была династия царей-пастухов (по-гречески βασιλῆς ποιμένειοι), которую напрасно смешивают с гиксосами, которых мы отожествляем с агарянами.[1]

Не знаю, как для вас, читатель, а для меня такая династия показалась совсем неподходящей не только для Египта, но и для какой-либо другой страны на земной поверхности.

Прочитав впервые, кажется у Евсевия, что четырнадцатая династия в Египте была династиею царей-пастухов, я, прежде всего, посмотрел, не найдется ли у него же на следующих страницах еще династии царей-извозчиков, или царей-портных, но ничего подобного не было.

Как же попала сюда эта пастушеская идиллия? Ведь только в сказках мы читаем об аркадских пастушках и пастушках, оказывающихся в то же время принцами и принцессами.

При дальнейшем знакомстве мое удивление еще более увеличилось. У Иосифа Флавия[2] объяснено, что «по утверждению одних рукописей это были кочующие арабы, а по утверждениям других — взятые в плен пастухи».

Пастухи, да еще взятые в плен, как будто в Египте не было своих собственных пастухов для торжественного коронования на царство!

Новые толкователи этого места говорят, конечно, что не пастухи были взяты в плен египтянами и воцарены, а сами пришли и взяли в плен весь Египет. Однако с новейшей точки зрения, *состоящей в том*, что в истории все зависит от соотношения борющихся сил, такое объяснение еще менее правдоподобно, чем и буквальное понимание только что приведенного сообщения наших первоисточников.

По самим условиям своей жизни, пастушеская страна не

---

[1] Последнее слово пишется по-гречески ὑξός (иксос) и ὑκουσσός (иксусы), а по-латыни yksos и ykousos.

[2] И. Флавий: О древности иудейского народа против Апиона, 1, 14, § 83.

может иметь ни сильной центральной власти, ни правильно организованной в достаточном количестве армии. Холостые пастухи, конечно, могут время-от-времени собираться вместе, в значительном количестве, чтобы сделать неожиданный набег на соседнюю часть культурной страны с целью грабежа и, захватив что попало, сейчас же бежать к себе в степь за пределы досягаемости, но организовать в ней длительную власть они могут только в фантастическом романе, а не в реальности.

Все, чего они могут достигнуть — это принудить соседних культурных властелинов платить себе ежегодную определенную дань за обещанье не делать более налетов, как не раз и бывало в истории, но какой же историк объявил бы их по такому поводу царями данной страны, и вместо собственных ее властелинов давать списки этих пастушеских грабителей?

Однако мое насмешливое отношение к царям-пастухам продолжалось лишь до тех пор, пока астрономическая проверка древних первоисточников не привела меня к отожествлению следующей за ними династии с эллино-египетскими царями IV века нашей эры.

Тогда стали для меня понятны и цари-пастухи, как духовные властелины страны, наряду с ее военными властями. Ведь и сам евангельский Великий Царь называл себя «пастырем добрым», а слово «пастор» и до сих пор применяется в протестантских церквах к лицам, посвященным в духовное звание. Цари-пастухи, с такой точки зрения, являются лишь царями-пасторами, т. е. коронованными епископами, «надсмотрщиками за своей духовной паствой», приравниваемой к овцам. Это были первичные митрополиты, еще не связанные обетом безбрачия и, потому, передававшие посвящение своему первенцу, считавшемуся со времени такого обряда духовными князьями своего народа.

С этой точки зрения становятся понятными многие до тех пор неясные выражения наших первоисточников. Так, например, у Евсевия, и в греческом и в армянском тексте, говорится: «17-я династия царей пастырей были финикийские братья (ἀδελφοί) властелины иностранные». А у Флавия говорится будто «Тут-Мосис (Юлиан) воцарился после выселения этих пастырей из Египта в Иерусалим» (причем, смешав его с Амасисом, Флавий дает Тут-Мосису 25 л. и 4 месяца царствования).

Это приводит нас опять ко времени евангельского Христа и апостолов, и что же мы видим? Последний привесок к царям-

пастырям был, по Флавию (табл. LXVI, колонка I), Асес, т. е. латинское Езус и старо-русское Исус.[1]

Мы видим, что по книге Софис он помещен отдельно от других в особую династию, а у Флавия перед ним стоит Ианнас, очевидно греческое Иоаннэс, названный у других авторов Архлэсом (т. е. Архиалаосом — начальником народа) и Сефосом (т. е. Софисом — ученым), и это заставляет думать, что дело идет об Иоанне Златоусте, смешанном здесь с Иоанном Предтечей или же нумерация взята в обратном порядке.

Еще выше мы видим Апахнаса, искажение греческого слова слова «бессмертный» (Афанас), тем более, что звуки П и Ф имеют одно и то же буквенное обозначение по-еврейски.

Таким образом, вся династия царственных (т. е. коронованных) пастырей разделилась на четыре группы: 1) группа Иисуса, в которой остается он один, 2) группа Иоанна Богослова, к которой невольно хочется присоединить и следующего за ним Афобиса, имя которого значит по-гречески «бесстрашный» и потому очень соответствует Симону Петру, 3) группа Афанаса, т. е. «бессмертного», каким считался не только Афанасий Великий, но и двойник его «Великий царь» святцев, в товарищи которому сами напрашиваются Апоофис и Бнон. Имя первого значит «От Змия» и напоминает собою древний символ мудрости — созвездие Северного Змия (Дракона), в средину которого смотрят оси обращения всех светил солнечной системы по их орбитам. У Евсевия его имя переделано в Стаан, напоминая слово сатана (Satan), которое происходит от сокращения имени Сатурна.

Второй коллега Афанаса Бноон (Бен-Он), очевидно от библейского и египетского корня, значит Сын бога Она и близок к Арию и, наконец, 4) группа Салитиса, в которой он, как и Иисус, остается одиноким. Если наше сопоставление в общем верно, то этот Салитис, имя которого по-гречески значит Колебатель, потрясатель,[2] а по-романски от корня Salus — Спасение напоминает своим значением Юпитера Громовержца, колебателя земли и может относиться только к самому Диоклетиану, установившему нынешний религиозный церемониал — первому императору-пастырю.

Самое значение его имени Богопризванный и прозвище Jo-

---

[1] Вот вариант этого имени в разных манускриптах. Ἄσσις (Ассис), Ases, Aseth (библейское Аса).

[2] Σαλεύω (салеуо) — колеблю.

ТАБЛИЦА LXVI.

Псевдо-семнадцатая династия, династия царей-пастырей.

		По Иосифу Рыжему (Флавию) против Апиона со ссылкой на Манефо	По книге Софис у Синкелоса (стр. 194, 195, 83) как XVII династия	У Африкана как XV династия	У Евсевия Вселюбца как XVII династия	Гадательные отожествления
4 группа	1	Са́латис, 19 лет	Са́литес, 19 лет	Сайтес, 19 лет	Сайтес, 19 лет	Диоклетиан-Богопризванный, 21 год
3 группа	2	Бно́он (Бен-он), 14 лет	Байон, 44 года	Бноон, 44 года	Байон, 40 лет	Арий? [Бен-Он — сын бога Она]
	3	Апахнан, 36 л. 7 мес.	Апахна́с (Афанас?)	Пахнан, 61 год	Стаан, 50 лет	«Бессмертный»
	4	Апо-Офис, 61 год	Афо-Офис, 61 год			
2 группа	5	Ианна́с, 50 лет 1 мес.	Сетос, 50 лет	Архлес, 49 (61)	Архлес, 30 лет	Иоанн Богослов?
	6	*Отсутствует*	Кэртоос, 44 года	Афобис, 61 (491)	Афо-Офис	Симеон Петр?
1 группа		Привесок	Особая династия			Привесок
	7	Асес (Исус), 49 лет 2 мес.	Асеф (Аса), 29 лет			Исус (Василий Великий 49 лет жизни)
		Сумма 259 л. 10 м.	Сумма 274 (284)	Сумма 284	Сумма 103	

vius, т. е. Божественный, вполне соответствуют его положению во главе династии из семи членов по числу семи планет. В библейской генеалогии, по книге Самуила, он соответствует, как мы видели, царю Давиду, из рода которого, как и здесь, выводится евангельский Иисус, а по книге «Бытие» Диоклетиан — это Моисей, тогда как Арий — Арон. А для пророка Самуила, помазавшего Давида-Диоклетиана на царство, здесь ничего не остается, кроме Апофиса, если не того же Ария, то его современника, давшего повод к созданию из кого-то Николая Чудотворца.

Диоклетиан-Моисей, по сказанию книги «Бытие, был и светский, и духовный властелин, законодатель и вождь, выведший избранный народ Громовержца из юдоли рабства и неведения в обетованную землю свободы и знания, но он не мог его ввести туда, так как нога человека, выросшего в рабстве, не достойна в нее вступить. Он умер на перевале в ту землю, и никто не знает, где его могила». В ту землю, по библейскому сказанию, должен был ввести свой избранный народ Иисус, и мы его видим последним в этой генеалогии. А Иоанн-Богослов (он же Златоуст) тенденциозно отожествлен с его Предтечей Иоанном Крестителем, так как иначе пришлось бы заключить, что и сам Иисус, как рожденный во время рабства не оказался достойным войти в землю обетованную.

Мы видим здесь, как на ладони, всю детски-наивную махинацию детски-наивного ума средневекового софиста-мудрствователя, так как назвать его даже и первобытным ученым невозможно в этом случае. Везде оставлены концы нитей, по которым легко распутать весь его моток. Вот хотя бы и сумма лет, под которые подведена династия. У Африкана вы не напрасно видите итог: 284 года. Что это такое? Это время, прошедшее со времени начала средневековой христианской эры (так называемой от «Рождества Христова», по которой считаем теперь и мы) до начала эры Диоклетиана, употреблявшейся в начале средних веков. Когда Дионисий Малый «открыл», как говорят через 220 лет «после Рождества Христова», т. е. по нашему счету в половине VI века нашей эры, что Христос родился не в начале IV, а в начале I века, он вызвал этим, конечно, большое смущение умов у современников, и хронология его едва ли была принята учеными тогда же. Но вот прошли еще век или два. Идея Дионисия казалась очень выгодной для того, чтобы смягчить остроту религиозных вопросов, волновавших умы со-

временных ученых об отношениях самого Иисуса и его учеников ко всем памятным церковным и светским деятелям недавнего времени, и он, по ложому подсказу Дионисия, был отослан за три века назад. С ним вместе пришлось отодвинуть в давние века (раздвоивши и даже расстроивши и расчетвертивши) всех деятелей недавней истории, и получилось то вавилонское столпотворение которое нам теперь приходится разбирать, чтобы расчистить почву для новой осмысленной истории человеческой культуры, стройно-эволюционный и закономерный ход которой останется невыясненным до тех пор, пока не будет расчищен и рассортирован весь этот средневековой мусор.

В заключение, я сделаю еще одну отметку.

Пока я думал, что династия «царей-пастухов» была взята прямо из «счастливой греческой Аркадии», мне казались мифическими и две первые египетские династии: династия царей богов и династия царей-быков. Но после перехода к идее, что цари-пастухи были верховными митроносными-пастырями, мне невольно пришла мысль: почему же они так назывались? Нам говорят: по аналогии человечества со стадом баранов и овец, которое пасет пастух, как сказано в Евангелии. Но почему же первобытному уму пришло в голову такое не совсем лестное для людей, да, пожалуй, и для самих властелинов сравнение? Не потому ли, что в Египте, как и в Месопотамии, был первоначально культ быка, во образе которого представляли бога Громовержца, сравнивая гром с бычачьим мычащим ревом? На освященного быка сходил, конечно, «дух» самого небесного бога-громовержца, астрологически представляемого созвездием Тельца.

Соединение созвездия тельца с Солнцем в начале юлианского мая возвещало в южной Европе и в Египте периоды сильных и частых гроз, а потому вызывало и представление, что среди этой группы звезд живет сам бог-Бык, или Апис, хотя впоследствии созвездие тельца и сделали жилищем Венеры, а Юпитеру назначили жилищем созвездие Стрельца, сравнивая его молнии со стрелами, так как Стрелец в период июньских гроз видим во все ночи от заката до восхода Солнца.

Самое имя священного быка Апис от еврейского АПС (или АФС — конец, граница) значит в переводе: бык конца, бык границы, т. е. когда он выходит утром из лучей зари, бывает конец солнечного пути к северу.

Интересно, что и для южного тропика мы имеем аналогич-

ное созвездие. Греки назвали его Офиух, т. е. Змиедержец, и даже нарисовали и Змия, которого он держит, а первоначально это слово могло значить Концедержец (Апеух), так как при выходе его из лучей утренней зари наступал конец движения Солнца к югу, находившийся в начале нашей эры почти в средине Стрельца. Но А и О не имеют различных друг от друга начертаний в еврейской азбуке, точно так же как Ф и П, и потому переход Аписа (конца) в Офиса (Змия) был легок по-гречески и по-еврейски. Когда мы читаем в династии Амоса-Диоклетиана (т. е. Могучего-Богопризванного) ряд царей, называвшихся Амен-Офисами, т. е. поддержателями-воспитателями, Аписа (определителя тропиков), то очень хочется отожествить это имя с именем Офиуха-Змиедержца.

Потом, когда сделали предположение, что Телец возвещал не летнее солнцестояние, а весеннее равноденствие, погружаясь как жертва всесожжения в огонь вечерней зари при Солнце в Рыбах, то сделали этим самым сдвиг хронологии около 4 000 лет вспять.

Древнего астронома, конечно, интересовали, прежде всего, повороты Солнца с юга на север, т. е. на лето, и с севера на юг, т. е. на зиму и он придумал определять такие моменты отсчетом дней между теми сутками, когда тень от вертикально стоящих предметов бывает всего короче и, затем, всего длиннее. Но он мог сделать это лишь приблизительно, так как к моменту солнцестояния ежедневные полуденные прибавки или убавки тени делаются так ничтожны, что несколько дней под ряд тень кажется совсем одинаковой. Определить начало года от одного из таких моментов было возможно лишь приблизительно, и, соединив это с целым числом новолуний, вывели год ровно в 12 лунных месяцев (354 дня).

Дальше не могли пойти, пока не пришли к идее сферичности небесного свода и не составили таким образом представления о небесном экваторе, как о важной координате. Появилась идея определить не моменты достижения тенью максимальной и минимальной длины, а ее срединного положения между этими обеими границами на вертикально поставленном квадранте, первом зачатке современных меридианных кругов. Тут ежедневные прибавки и убавки тени делаются всего значительнее и возможно определить более точно день перехода тени через средину. Это естественно вызвало перенос начала года от солнцестояния к

его началу от равноденствия. Царство Тельца окончилось, и началась эпоха жертвенного Овна — его погружение в огонь вечерней зари.

У каждого царя-быка в Египте был штат священнослужителей, которые естественно и назывались его пастухами. Такое имя и сохранилось за ними в уже изложенной нами династии царей-пастырей. Оно перешло к нам в современных названиях служителей церкви пастырями и пасторами, и вошло в Евангелие, где один из авторов заставил Иисуса говорить о себе: «Я пастырь добрый», что очень подходит к нему, если положиться на наше сопоставление на таблице LXVII, что он имел первоначально имя Амен-Офис, т. е. Воспитатель Аписа, иначе сказать «Посвященный в тайны египетского культа. Это прозвище часто встречается в описываемый нами период, и его нельзя понимать в смысле одного каждения и возгласов перед черным храмовым быком с белым пятном на лбу и желваком на языке (что можно было вызвать и искусственными средствами). Это надо скорее всего понимать в смысле систематических измерений положения Регула по отношению к Солнцу. Потом, когда уже было таким способом установлено, что точка весны находится в созвездии Рыб, тогда исследователи ее стали называться не пастухами Тельца, а рыболовами. Иисус стал называться Навин, т. е. рыбак, да и сотрудники евангельского Иисуса попали в рыболовы.

Династии царей-рыб мы к удивлению не находим в наших иероглифических первоисточниках, а только династию царей-быков, которая следует за первой династией египетских царей богов. Но следовало бы внести ее.

Так мы снова подошли к началу египетской теократии и мы видим, что она не так уже длинна, как нас учили в школах: она ни в каком случае не заходит в глубину веков за начало нашей эры.

Но я уже говорил, что царей-пастырей (пойменов по-гречески) нельзя смешивать со сменившими их царями-скотоводами (гиксосами — гикшезу). Постараемся же хоть немного ориентироваться в том, какие династии должны быть отнесены к первым и какие ко вторым.

Но и тут нам не придется быть категоричными.

Ведь не более историчен и период владычества гиксосов в архейском Египте, который случился будто бы еще за 1800 лет до начала нашей эры. Он явно списан с перехода египтян к

поклонению осколкам метеоритного камня в Мекке после метеоритной катастрофы на Красном море в 622 году и, вероятно, вызванного ею тектонического землетрясения в Сирии и Египте что теократически и отделило Египет от Византии, помимо всяких стратегически невозможных аравийских завоеваний, о которых легкомысленно повествуют нам ортодоксы.

После только что разобранной нами псевдо-тринадцатой династии Ра-Ху-Тави Себек-Хотепа, отсутствующей в Абидосском и Саккарском списках, но будто бы царствовавшей в бесследно пропавших Фивах целых 453 года и содержавшей 60 царей, в тех же фивах царствовали, по Сикеллосу, еще:

XIV династия, коптская, 46 царей	484 года
XV династия, агарянская, 6 царей (царствовавших в среднем каждый по 43 (!) года)	260 лет
XVI династия, агарянская	251 год
XVII династия, фивская	? лет

Но ни для одной из них, как я уже сказал, нет места в основных наших документах по истории Египта.

С нашей точки зрения XIV коптская династия и была династия царей-пастырей, а *первая* агарянская дипастия (XV египтогреков) была династия Омайядов, которую основал, Моавия Халиф, перенесший резиденцию в Дамаск, и она продолжалась от 661 до 750 года нашей эры, когда Абул-Аббас, низвергнув последнего халифа второй династии, Мервана II, дал начало династии Абассидов, перенесших в 762 году резиденцию в Багдад, на берега Тигра (2-я агарянская династия).

Тут получает особое значение и один памятник, найденный в Танисе и хранящийся теперь в Булакском музее в Египте, на котором стоит такая дата:

«400-й год 4-й день месяца Месори при царе Нубе».

Этот Нуб (т. е. нубиец) причисляется уже к династии Гик-Шазу, т. е. царей-агарянцев, и, считая его по эре Диоклетиана, мы получаем для него 684 год нашего летосчисления, т. е. как раз время первой агарянской династии. [1]

Само собой понятно, что и легенда о пребывании в Египте двух чужеземных *(для греков)* агарянских династий могла возникнуть в Византии никак не ранее 800 года нашей эры. А еще

---

[1] Если же считать по исламитской Геджре, то получаем 1022 год нашей эры.

более интересным выходит здесь то, что если мы возьмем общее время царствования над Египтом агарянских царей-скотоводов, как значит и самое имя Сирии (от Шур — бык), то получим по только приведенному списку 511 лет. А приложив их ко времени окончательного перехода Египта к агарянству в 634 году замечаем, что хронология Египта тут доведена до 1145 года, т. е. до кануна того, как султан Саладин из курдов, родившийся в 1137 году, сверг в 1171 году династию Фатимидов в Египте и стал султаном и Египта, и Сирии.

А что же мы читаем у знаменитого Иосифа Флавия?

«Арабы (т. е. агаряне) под названием гаков, т. е. князей были посторонними властелинами, под которыми царствовали египетские династии, как вассалы.

«Сделали они (агаряне) одного из своей среды царем, имя ему было Салатис (Саладин). Этот царь основал свою резиденцию в Мемфисе, брал с Верхней и Нижней земли дань и поставил свои гарнизоны в важнейших их местах. Но в особенности укрепил он восточные окраины, так как предвидел, что ассирийцы, тогда сильнейшие из народов, предпримут нападение на его царство».

«Найдя в Сетроитском округе город Аварис, лежащий в очень выгодном положении на востоке от Бубастийского рукава Нила, — он, обстроивши его, укрепил очень крепкими стенами и ввел в него 240 000 *(ох!)* тяжело вооруженных воинов, долженствовавших составлять его гарнизон... Туда отправлялся он летом, частию для того, чтобы наблюдать за раздачей войску продовольствия и жалования, частию же, чтобы возбудить страх в иноземцах, заставляя свои войска заниматься военными упражнениями».

«Салатис умер, процарствовав 19 лет.

А затем Флавий начинает путаться и говорить анахронизмы:

«Его преемник (??) по имени Банон (или Беон, очевидно Бен-Он, сын бога Она) царствовал 44 года.

«После него был Апахнан — 36 лет 7 мес.

«Затем был Афобис (или Апофис, или Афозис) — 61 год.

«Затем Аннас (или Ианнас, или Иенаиас, или Анна) — 50 лет 1 месяц».

«Наконец Ассеф (или Асет, или Ассис) — 49 лет 2 месяца.

«Эти шесть были первыми царями. Они воевали непрестанно, имея в виду истребить жителей Египта до корня (!!).

«Весь их народ назывался гиксосы, т. е. цари-скотоводы. Ибо «гик» — говорит Флавий — означает на священном египетском языке царя, а «сос» в «устах народа» означает скотовода. Два эти слова, вместе взятые, и составляют имя Гиксос. Некоторые полагают, что они были арабы».

Я обращаю снова особенное внимание на странное созвучие имени первого султана этой гиксосской династии в Мемфисе, Салатиса и на его хронологическое совпадение с султаном Египта Саладином (Салах-ад-дин), имя которого значит Благоверный. Он был сын малоазийского князя Этоба и, кроме Египта, покорил Сирию и взял у христиан Эль-Кудс (т. е. город Илии Святого, он же Илион и Элиа-Капитолина классиков и палестинский Иерусалим евреев и христиан), но вслед затем возвратил его крестоносцам. Он умер в 1193 году, после 22-летнего царствования в Египте. Правда, что династия его была свергнута мамелюками уже через 80 лет, в 1250 году, а преемники легендарного Салатиса у Флавия царствовали в сумме 260 лет, но необходимо принять во внимание полную невероятность целого последовательного ряда необычно долгих царствований, приводимых у него, и скорее можно допустить, что в списке Флавия дана продолжительность их полной жизни. А в таком случае снова подтверждается то, что я уже говорил в своей книге «Пророки» о том, что книги Флавия написаны уже в самом конце Эпохи возрождения.

Точно то же приходится сказать и о Туринском папирусе.

Этим смутным периодом, не имеющим никакого неоспоримого подтверждения в иероглифических документах, оканчивается так называемое «Среднее Царство Архейского Египта», относимое египтологами XIX века к периоду между —2466 и —1733 годами с приблизительной ошибкой на 3000 лет ранее действительности.

Общее впечатление от всего этого остается такое, как будто Иосиф Флавий, как автор XVI века нашей эры, списал султана Салатиса с султана Саладина, и таким образом все, что мы читаем в египетской истории, как время от постройки пирамид до конца гиксосов есть только новый продолженный вариант египетской истории за промежуток от Константина I (или Констанция Хлора) до султана Саладина и его преемников в XII веке нашей эры.

То же увидим мы и далее.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ЛУНОРОЖДЕННЫЕ ЦАРИ

Рис. 166. Амарнская школа искусств в Египте. Осколок женской головы, найденный в Амарне и хранящийся теперь в Берлинском музее. Типическая трактовка предмета, развившаяся в Европе только в эпоху гуманизма.

Рис. 167. Стаканчики из разноцветного прозрачного стекла с именем княжны Иезик-Хонзу, священницы бога Отца (Амона-Юпитера).

ГЛАВА I.

НОВО-АРХЕЙСКОЕ ЦАРСТВО. ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ. НАСЛЕДНИКИ ААМЕСА (ЛУНОРОЖДЕННОГО), ОТНОСИМОГО СОВРЕМЕННЫМИ ЕГИПТОЛОГАМИ К ПРОМЕЖУТКУ ОТ —1550 ДО —1300 ГОДА.

Псевдо-третью Египетскую империю Бругш начинает с храброго султана Аа-Меса, имя которого значит Лунорожденный.[1] Он — говорят нам — изгнал врагов страны за восточную границу и начал постройки больших зданий. Династия его приведена мною здесь, по Бругшу, на таблице LXVII, а соответствует он по моим наведениям опять Диоклетиану и отчасти Арию, так что прерванная на время владычеством гиксосов-агарян периодическая система византийско-египетских царей IV века нашей эры возобновляется снова и теперь даже с именами их жен.

Но таких имен нет опять в Абидосском и Саккарском списках. Правда, в Саккарской таблице весь этот отдел кем-то, повидимому нарочно выломан, «чтобы не соблазнять верующих», (табл. LXXVI, колонка 2, и наглядно на таблице XLV на стр. 163), но в Абидосской таблице он цел и имена там совсем другие. Можно ли их отожествить? Почему же нет, если они только та же периодическая система вроде чередования семи дней недели в году?

Каковы их характеристики? Довольно подходящие для нас.

«В 22 году царствования султана Аа-Меса, — говорит одна

[1] Аа — Луна. Мес — рожденный. Луна считалась олицетворением Гермеса, бога письменности, а потом Гермес стал отожествляться с Меркурием. Первая буква (А) египетской азбуки изображалась Анандосом (ибисом).

ТАБЛИЦА LXVII.

XVIII псевдо-династия архейских и нетских царей по разным авторам.

1. Абидос	2. Саккара	3. Бругш	4. Иосиф Флавий (I вар.)	5. Евсевий, кн. I	6. Канон Евсевия Синкелл	7. Софис	8. Африкан, «Выдержки»	9. Родословная Христа у Луки	10. Родословная Христа у Матфея	11. Отожествления
67. Цезар-Архи-царь	48. Царь цезарь К.	Аамес и царица Нофер-Тари	Тот Мосис, 25 лет 4 мес	Аа-Мосис, 25 лет	А-Мосис, 25 лет	Амосис и Тет-Мосис, 26 лет	А-мос (сильный)	67. Амос (сильный)	32. Аким	Диоклетиан, 21 год (284 — 305)
68. О. Хепер (Heber) Архи-царь (Эрк-рэ)	49. шту-	Амен-Хотеп и царица Аа-Хотеп	Хеброн [Гебр?], 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	Хеброн, 13 лет [Hebrian]	68. Маттафия	33. Азар	Констанций Хлор [285 — 306] или Максимиан [285 — 305] 21 год
69. Царь О. Хепер [Heber]	50. ской мана	Тут-Мес I и царица Аа-Мес и Мери-Амон	Амен-Офис I, 20 лет 7 мес.	Амен-Офис, 24 года	Амен-Офис, 21 год	Амемфэс, 15 лет	Амен-Офис, 24 года	69. Иосиф	34. Цадек [святой]	Арий? Лициний?
70. Царь М. Хеперу [Hebri]	51. кар выло	Регентство царицы Хнум-Амон Эатон Тут-Мес II	Соправительница Амессэс, 21 г. 9 мес.			Аменсес, 11 лет	Аменсис, 22 года	70. Иоаннай	35. Ахим	Елена, мать Константина [ум. 327 г.]?
71. Царь О. Хеперу [Hebri]	52. Сак то	Тут-Мес III и царица Хашоп-Мери Рэ	Мэф-Рэс, 12 лет 9 мес.	Митрэс. 12 лет	Мисфрес 12 лет	Мисфрэс-Гмутозис, 16 лет	Мисф-Рэс, 13 лет	71. Мелхий [царственный]	36. Эл-Иуд	Константин I [324 — 337] 13 лет
72. Царь М. Хеперу [Hebri]	53. сть	Амен-Хотеп II	Мэтра Гмуфозис [Gmuthosis], 25 л. 10 мес.	Митрэс Гмутозис, 26 лет	Мисфрес Гмутозис, 26 лет	Мисфрэс, 26 лет	Мисфрэс Гмутозис, 26 лет	72. Левит [Эл-Иуд]	37. Эли-Азар	Констанций II?
73. Владычица Правды Нев	54. ча кем	Тут-Мес IV и царица Мутемут	Тут-Мосис, 9 лет 8 мес.	Тут-Мосис, 9 лет	Тут-Мозис, 9 лет	Тут-Мозис, 9 лет	Тут-Мозис, 9 лет [и царица Мутемут]	73. Мат-Тат	38. Мат-Тат	Юлиан и мать «Великого царя»?
74. Цезарь-царь Хеперу [Hebri] цагь-сотеп	55. ата турки	Амен-Хотеп III и царица Ти	Амен-Офис II [Мемнон], 30 лет 10 мес.	Амен-Офис, 31 г. [Мемнон]	Амен-Офис, 31 г.	Амен-Офис, 31 г.	Аменофис Мемнон, 31 год	74. Элий [Илия]	39. Иаков [богоборец]	Христос, «Великий царь»
75. Царь М. Пех-Тата	56. Вся ка	Амен-Хотеп IV [Хун-Атеп] Введение единобожия	Орос, 36 лет 5 мес. [горо-скопист]	Орос, 28 лет [горо-скопист]	Орос, 37 лет [горус]	Орос, 37 лет [гороскопист]	Орос, 37 лет [гороскопист]	75 Иосиф	40. Иосиф [прекрасный]	Иоанн Златоуст с гороскопом Апокалипсиса
отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	латинская вставка: Дочь Апепхе-Рэс, 12 лет 1 мес.	Дева Ахепхе-Рэс, 16 лет	Дева Ахепхе Рэс 12 лет	Ахенке Рэс. 12 лет	Ахер-Рэс, 32 года	отсутствуют	отсутствуют	Аркадий и Евдоксия?
			Брат Пафотис, 9 лет	Не внесено	Афо-Рэс, 9 лет	Афо-Рэс, 29 лет	Пафос, 6 лет			Брат Аркадия Гонорий
			Не внесено	Не внесено	Хенхе-Рэс, 16 лет	Хенхе-Рэс, 26 лет	не внесено			Аэций и Плацидия, 21 год
			Ахенхе-Рэс II, 12 лет 5 мес.	Ахер-Рэс, 8 лет	Хе-Рэс, 8 лет	Ахер-Рэс, 30 лет	Хер-Рэс, 12 лет			Валентиниан, 11 лет
			Ахенхе-Рэс III [соправитель], 12 лет 3 мес.	Хер-Рэс, 15 лет	Ахе-Рэс, 15 лет	нет	Ахер-Рэс, 12 лет			Рецимер, 16 лет
			Армайс, 4 г. 1 мес.	Армайс Дунайский, 5 лет	Дунайский, 5 лет	Армайос Данаос, 9 лет	Армесис, 5 лет			Ромул Августул, 5 лет [последний западно-римский император]
76. Владычица Правды М.	57. . . . . [имя выломано]	Са-Анехт и царица Мери Атеп	Ра-Мессэс I [царь Мессия], 1 г. 4 мес.	нет	нет	нет	Ра-Мессэс, 1 год	Дева Мария	Дева Мария	Иосиф и Мария
Конец Абидосского списка	Конец Саккарского списка	Тут-Анх-Амон [Живой образ Юпитера]	Ра-Мессэс II, 66 лет 2 мес.	Ра:Мессэс Египтос, 68 лет	[Египтос], 68 лет	Ра-Мессэс Египтос, 68 лет	отсутствует	Конец родословной. Луки	Конец родословной Матвея	Христос «Великий царь»
		Гор (Horus)-Ем-Хиб	Амен-Офис III, 19 лет 6 мес.	Амен-Офис, 40 лет	Амен-Офис, 40 лет	Амен-Офис, 8 лет	Амен-Офис, 19 лет			Он же в другой апперцепции
			Сумма автора 333 года	Сумма автора 348 лет [а здесь выходит 317 лет]	Сумма автора 347 лет	Сумма автора, 398 лет	Сумма автора 262 года			

ТАБЛИЦА LXVIII.

Конец псев до-XVIII династии по другим вариантам и династия предков Фуориса (Фуо-Регс).

I Евсевий I вариант	II Евсевий II вариант	III Синкелос в Армянском списке	IV Африкан	V Иосиф Флавий (II вар.)	VI Софис
	Сефос (Сети), 55 л.	Сефос, 55 л.	Сефос, 51 г.	Египтос (Сефос), 51 г.	
	Нет	Нет	Нет	Армайс (Рамессес), 8 л.	Армайос Данаос, 9 л.
Рамессес Египтос, 66 л.	Рампцес, 66 л.	Рампсес, 66 лет	Рамп-сакес, 66 л.	Рампсес, 66 л.	Рамессес Египтос, 68 л.
Амен-Офис, 40 л.	Амен-Еффис, 40 л.	Амен-Еффис, 40 (8) л	Амен-Еффес, 20 л.	Амен-Офис, 20? л.	Амен-Офис, 8 л.
	Нет	Нет	Рамессес 60 л.	Сефос, 51 г.	
	Амен-Емес, 26 л.	Амен-Емес, 26 л.	Амен-Емес, 5 л.	Рамессес, 8 л.	
	Фуорис (Polyb.), 7 л.	Фуорис (Polyb.), 7 л.	Фуорис	Нет	Фуорис

надпись в каменоломнях Тура и Массара близ Каира[1] — приказал Его Августейшество открыть скалистые каменоломные пещеры, чтобы вырезать лучший белый известняк в горной местности Ан, для храмов долговечного существования: для дома божественного Пта в Мемфисе, для милостивого бога Амона в Фивах... и для всяких других памятников, сооружаемых по повелению Его Августейшества. Камни вытаскивались быками, которых привели и передали работающим чужеземцы фенех».

Внизу этой надписи имеется изображение шести запряженных быков, вывозящих на дровнях каменную глыбу.

Его красавицу жену Нофер-тари-Аамес надписи титулуют «Дочерью, Сестрою, Супругою и Матерью Царей», а также «Супругою бога Амона». Ее изображают идущей в первой паре со своим мужем в шествии царей. Все это по нашим наведениям опять лишь начало нового варианта египетско-византийско-римской династической истории.

Вот одна из надписей, в которой упоминается о наследнике Аа-Меса. Она найдена в Эль-Кабе, на гробнице его военачальника тоже Аа-меса,[2] и я привожу ее, как характеризующую состояние египетского военного и морского дела в то время.

«Умерший начальник корабельного экипажа Аа-Мес сын Аб-Ана говорит так:

«Я объявляю вам и всему народу о почетной награде, мною полученной. Я восемь раз был одарен золотым даянием перед лицом всей страны, одарен и рабами и рабынями в великом множестве. Я владел многими полями земли. Прозвище «храброго», которое я заслужил, никогда не забудется в этой земле.

«Я провел свою молодость в городе Нухеб. Отец мой был военачальником умершего царя Ра-Секенена. Баба́, сын госпожи Роант, было имя моего отца. Я сделан был начальником вместо него на корабле «Теленок» во времена властелина земли Аамеса умершего.

«Я был еще молод и не женат, и одет одеждой молодежи. А после того как я приготовил себе жилище, я был взят на корабль «Север», потому что я был силен. Моя должность была сопровождать пешком великого властелина — жизнь и счастье и здоровье да будут его уделом! — когда он ездил на колеснице.

«Обложили город Аварис. Служба моя была итти пешком перед Его Августейшеством. Я был переведен на корабль «Восход в Мемфисе. Я врукопашную сражался на воде, на озере Пацетку близ Авариса, и взял одну руку *(в доказательство, что убил ее обладателя)*. Это было сказано

---

[1] Бругш, стр. 258 подлинника.
[2] Бругш, стр. 280 оригинала.

докладчиком царю. Мне дали золотой дар за храбрость. Потом возгорелся на том месте новый бой, и я снова сражался врукопашную и снова взял одну руку. Мне во второй раз дали золотой дар. Сражались при местности Такем, на юг от города (Авариса). Здесь я взял живого пленного, взрослого человека. Я влез в воду, и вел его в ней так, чтобы остаться в стороне от дороги, ведущей к городу. Я шел в воде, держа его крепко. Обо мне сказали докладчику царя, и я получил еще раз золотой дар. Мы овладели Аварисом. Я взял там пленных — взрослого человека и трех женщин, всего четыре головы. Его Августейшество отдал мне их в собственность, как рабов.

«Мы обложили город Шерохан в 6-м году, и Его Августейшество взял его. Я взял добычу: двух женщин и одну руку. Мне дали золотой дар за храбрость. И отданы были мне пленницы, как рабыни.

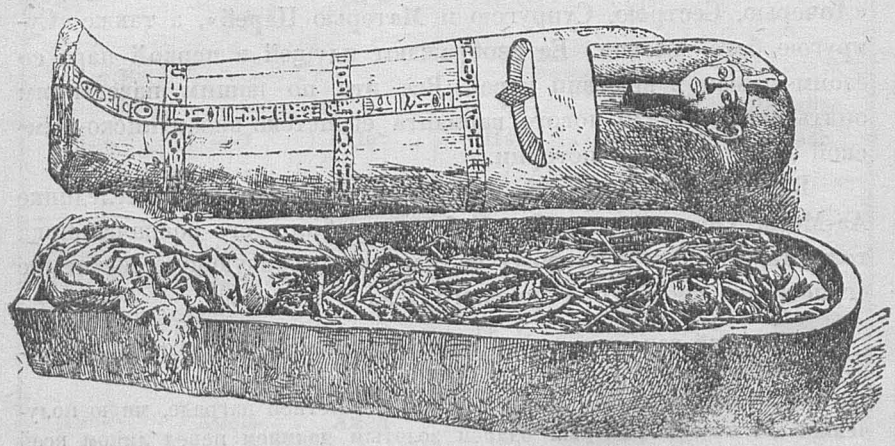


Рис. 168. Вид мощей (мумии) Амен-Офиса I (иначе Амен-Хотеп I) с деревянной раскрашенной маской на крыше гроба и с остатками веточных гирлянд в гробу.

«После того как Его Августейшество искрошил сирийцев в Азии поехал он вверх в Хонт-Хон-Нофер, чтобы разбросать горных жителей Нубии. Его Августейшество очень многих поразил между ними, и я там взял добычу: двух взрослых людей и три руки. И мне снова дали золотой дар, и кроме того, двух рабынь.

«Его Августейшество поехал вниз по реке. Сердце его было радостно благодаря храбрым и победоносным делам. Он взял во владение земли юга и севера. Тогда пришел враг с юга. Его преимущество заключалось в многочисленности его народа. Но божества юга были против его сил, и Его Августейшество нашел его при воде Тент-Та-Тот. Его Августейшество увел врага в плен живым. Все люди сутена возвратились с добычей. Я увел двух молодых людей, отрезавши их отступление к кораблю неприятелей.

«Мне дали пять волов, кроме надела пахотной земли в пять мер в моем городе. То же самое дали и экипажу корабля. Тогда пришел вновь

враг, имя ему Тета-ан. Он собрал около себя шайку злых людей. Его Августейшество уничтожил его и слуг его, так что их не стало. Тогда были мне даны трое людей и пять мер пахатной земли в моем городе.

«Я вез водою и покойного султана Амен-Хотепа (I), когда он ехал вверх *(по реке)* против Куша, чтобы расширить границы Египта. Он поразил Нубийца в среде его воинов. Загнанные в теснину, они не могли бежать. В замешательстве стояли они, как будто были ничто. Я тогда стоял впереди наших воинов и сражался, как следовало. Его Августейшество удивлялся моей храбрости. Я взял две руки и принес их к Его Августейшеству. Мы разыскивали жителей и стада Нубийца. Я взял живого пленного и привел к Его Августейшеству. Я привез Его Августейшество в два дня в Египет, от верхнего колодца (Хнум-хирт). Мне подарили золотой дар. Тогда я привез двух рабынь, кроме тех, которых я представил перед Его Августейшество.. И я был возвышен в степень «витязя царя» *(в рыцарское звание)*. Я вез покойного царя Тут-Меса I, когда он ехал водою в Хонт-хоннофер, чтобы подавить распрю между жителями и чтобы отразить нападение со стороны суши. И я был храбр перед ним на водах, хотя при нападении на корабли было *(нам)* плохо вследствие перемены *(ветра)*. Я был возвышен на степень начальника экипажа»...

(Здесь пробел, но по содержанию рассказа он должен был заключать в себе повод к новой войне против жителей юга.)

«Тогда возгорелся гневом Его Августейшество, как пантера, и бросил свою первую стрелу, которая осталась в теле неприятеля. Неприятель упал без чувств перед его царским венцом. И тогда произошло великое его поражение, и мы увели всех людей в плен живыми.

«Его Августейшество поехал вниз. Все народы были в его власти. Презренный царь нубийских народов был привязан к носу корабля Его Августейшества и выложен на землю в городе Фивах. После того отправился Его Августейшество в страну Рутену *(Латинию)*, чтобы охладить жар своего мужества на жителях той страны, и достиг земли Нахараина.

«Его Августейшество, — да будет жизнь, счастие и здоровье его уделом! — нашел там неприятелей. Он назначил порядок битвы и нанес им великое поражение. Бесчисленно было множество живых пленных, которых Его Величество увел победами своими. И вот я был впереди наших воинов. Его Августейшество удивлялся моей храбрости.

«Я взял и увел военную колесницу с конями, и того, который на ней находился, живым пленным, и представил их Его Августейшеству. Тогда я был одарен золотом. Я сделался высокоуважаемым и достиг старости. Со мной будет то, что есть удел всех людей на земле. Я снизойду в подземный мир и буду положен в гробе, который сам для себя велел сделать».

Повидимому, сутэн Амен-Хотеп (т. е. слуга Амона), он же Цесар-Ерк-Рэ или Констанций Хлор, с которого списан Юлий Цезарь и о котором говорит автор этой надписи от имени его рыцаря, часто отсутствовал из столицы, так как его мать — Нофертари управляла несколько лет царством. Первый его поход был

на корабле, как описано в вышеприведенном большом документе, потом он направился на север войной на великий народ Кахак, называемый светлокожим, а это никак не говорит за то, что он шел на жителей Северной Африки, имеющих цвет лица не светлее египетского, а указывает на европейцев.

После смерти он, как и Диоклетиан и Константин I и Юлий Цезарь, был причислен к лику святых и ему был поставлен церковный алтарь и придуманы специальные молитвы.

Его преемник Тутмес I, соответствующий скорее всего Лицинию, по-гречески называется Тутмозис. Он — говорят нам — сделал поход даже на берега Евфрата.

«Земля во всем своем объеме, — говорит одна надпись, — лежит у его ног. [1] Никогда ничего подобного не было при другом царе. В неисчерпаемом количестве прибывали в Египет с юга на судах стада рогатого скота, редких зверей, пантеровые шкуры, слоновая кость, черное дерево, бальзам и душистые смолы, золото и драгоценные камни, пшеница и хлеб. В рудниках Уаца *(отожествляемого с золотоносной долиной Олаки или Аллаки, простирающейся от Коруско к юго-востоку до моря)*, рабы из негров и пленные выламывали из глубоких шахт золотоносные кварцевые породы и, дробя их в особых мельницах, добывали из них золото, а египетские и чужеземные воины сторожили их».

«Пустынны и печальны — говорит Бругш — для взора путника теперь берега Нила с их засыпанными песком храмами, городами и крепостями, стоящими в узкой Нубийской долине реки, где народ едва находит пропитание для себя и своего скота. Лишь кое-где поднимается одинокая финиковая пальма или их группа, единственные представительницы царства деревьев, а фон этой мрачной картины составляют темные скалы с крутыми обрывами. Но и здесь тогда кипела работа. В деревнях, построенных вблизи прибрежных холмов, сидело рабочее население, доставлявшее Египту те произведения, которых не давала ему собственная почва. Корабельщики, испытанные в трудном плавании по опасным стремнинам Верхнего Нила, состояли на службе не только царей, но и военачальников и купцов».

«В праздники, набожная и любящая зрелища толпа шла к своим каменным храмам или к вырубленным в скалах гробни-

---

[1] Бругш, стр. 226 подлинника.

цам «святых сутэнов» и смотрела на великолепие служащих им «святых отцов» (как называют надписи местных священников), которые несли на плечах в процессии золотые лодки с изображениями богов. Когда приезжал сам сутэн в Нубийскую землю на богато украшенном корабле с парусами из дорогого белого виссона, восклицаниям радости и веселия не было конца. И это было понятно. Царь оставлял всегда богатые дары, чтобы поддержать в народе мысль, что он отец и благодетель своих подданных».

На стене одной из пещер Сальсилисских гор (24°30′ сев. ш.) найдена такая хвалебная песня, которую можно отнести к тому же времени:

Слава тебе, царю Миц-Римскому,
Солнцу чужеземцев!
Имя твое велико
в земле Куш,
где твой военный крик
проник в жилища людей.
Могуча твоя сила,
она покрывает стыдом народы.
Милосердный властелин,
Наш сутэн, жизнь, счастье и здоровье ему!
Он есть светящее солнце.

«Художество и ремесло — прибавляет Бругш — подавали друг другу руку в эти древние времена. Колесницы, выложенные золотом и серебром, как описывают их надписи; оружие, от **пакцырей** превосходнейшей работы до выложенного драгоценными металлами копья; золотые, серебряные и бронзовые сосуды домашней жизни, — все до палаточной подставки, до скамейки и до тысячи мелких предметов ежедневной жизни, казавшихся необходимыми цивилизованному человеку тогдашнего времени, все это показывает нам, как развита была культурная жизнь в Египте с точки зрения искусства и вкуса в те древнейшие времена».

Так художественно говорит Бругш.

Пусть будет по его словам. Но только точно ли все это было так давно? Да и все его надписи не средневековые ли мифы об уже давно минувших знаменитостях? И точно ли все то, что говорится тут о пышности «египетских» властелинов, происходило в долине Нила, а не аппропринровано туда местными художниками позднейшего времени? Ведь камни заменяли тогда печат-

ный станок; так почему же на них нельзя было «печатать» поэтам и сказочникам свои собственные сочинения? Здесь для меня особенно подозрительно изображение воюющих султанов в стоячку на двухколесных колесницах, тогда как на них можно было прочно поместиться только в лежачку на оси, подобно пушке.

Тутмес I возвратился победителем из Страны Двух Рек (Нахараин). Со славой и с великой добычей вступил он в свою столицу.

«Он омыл свое сердце» — говорят иероглифы. А из победоносных надписей, сделанных от имени Тутмеса III, мы узнаем, будто Тутмес I в воспоминание своего победоносного похода до «Страны Рек», поставил памятный камень, подле которого поместил позже памятник своих походов и его преемник Тутмес III, Великий.

В их время, — говорят нам, — существовал уже солнечный египетский календарь, начинающийся месяцем Тотом, и им помечались даты надписей. Но это можно допустить только с Никейского собора при Константине I в 325 году.

«Тутмесу I, который царствовал недолго, наследовал Тутмес II (повидимому, Константин I) и ему соправительствовала некоторое время любимица его отца Хашоп, которая сделалась потом женой Тутмеса III».

Эта египетская Евдоксия, вроде библейской Гофолии, не только присвоила себе власть после смерти Тутмеса I, но, что особенно замечательно, сбросила — говорят нам — с себя женскую одежду, облеклась в мужскую мантию и назвала себя сутэном, надевая венец и отличительные признаки египетских царей. Все это довольно похоже на описание властных женщин у латинских авторов, вроде Мессалины и Плацидии. Мальчик Тутмес III, брат ее, настоящий властитель Египта, был временно отстранен от престола. В священных книгах духовенства и в их каменных летописях Хашоп вносится, как император с титулами: Ма-ка-рэ Хнум Амон-Хашоп.

«При ней более всего было обращено внимание на ступенчатый храм с террасами в Дейр-эль-Бахри, около Коптоса. Его зодчий и притом друг царицы был умный и искусный художник, не имевший знатных предков, как то доказывает его памятник, хранящийся теперь в Берлине». Это был Семнут, сын Рам-Меса и госпожи Ханофер, по нашей хронологии одновременный с евангельским Иисусом или с его отцом зодчим Иосифом. После

смерти своего художника царица «в знак благодарности» поставила ему памятник в форме статуи, изображающий его сидящим с согнутой спиной и подобранными ногами. Это изображение изваяно из черного гранита и на правом плече статуи есть короткая, но многозначительная надпись: «не найдено в писаниях его предков». На том-же памятнике говорится от имени мудрого зодчего о царице, употребляя для ее обозначения местоимение *он*, а не *она*, потому что такова была всемогущая воля Хашоп.

«Я был — говорит автор надписи от имени Семнута — сановник, который любил «его» (царицу Хашоп) и который приобрел себе удивление этого *властелина* земли. «Он» сделал меня великим на земле, «он» назначил меня старшим начальником своего дома и блюстителем всей страны. Я был первым из первых и великим мастером над мастерами».

Надпись кончается словами:

«Я жил при властелине земли, «царе» Мака-рэ, да живет он вечно!».

Каково бы ни было положение Семнута при царице Мака-рэ Хашоп, но несомненно одно: создания его замечательны по тому времени и стилю. Постройки, относимые египтологами к царствованию Хашоп, принадлежат к лучшим произведениям специальной египетской условной манеры искусства, которую мы считаем типичною для той страны и в отношении каменной работы, и в отношении формы и общего плана построек, и в отношении богатых, расписанных красками украшений. «Это был, повидимому, тот момент, когда египетская художественная условность, достигнув своей высоты, должна была смениться новою более близкой к природе живописью или погибнуть, не оставив потомства. Но даже в своем разрушении груды египетских развалин производят сильное впечатление», — говорит Бругш.

Царица Хашоп, — сообщают нам, — не удовлетворилась одними наслаждениями искусством египетских художников. По указанию оракула фиванского главного бога Амона, она решается снарядить морскую экспедицию для путешествия в неизвестную страну Пунт (созвучно с Понтом).

Надписи и картины на стенах храма в Дейр-эль-Бахри показывают, что, достигнув (с помощью Амона) цели путешествия, посланные высадились на берегу «ладонной горы», поднимающейся ступенями. Никогда не виденные люди, жители той

«божественной земли», показались на берегу, не менее удивленные, чем сами моряки. Они представлены на рисунках живущими в постройках на сваях, в маленьких куполообразных хижинах, к которым доступ был только по лестницам. Постройки их находились под тенью отягченных плодами кокосовых пальм, а под деревьями паслись стада рогатого скота.

Но ведь это же, читатель, уже роман из времени не реальной, а мифической царицы! И время его может быть сколько угодно позднее. В том-же духе продолжается роман и далее.

После первых минут, посвященных удивлению, путешественники — говорит автор — обменялись с князьями страны миролюбивыми уверениями и дружественными дарами, В надписи это выражено следующими словами:

«Прибыл царский посланный с воинами, которые его сопровождали. Каждый из князей страны Пунт приближается с богатыми и ценными вещами в знак почитания святости богини Гатор, живой образ которой есть царица».

Картина, к которой относится эта надпись, изображает посланника в сопровождении воинов, принимающего золотые цепи, кольца, топоры и кинжалы, подарки «князя страны Пунт по имени Париху (Парис), который в сопровождении супруги своей Ари... *(испорчено)*, своих двух сыновей и своей молодой дочери кланяется, подняв свои руки, царскому посланному».

Княгиня его изображена чрезвычайно толстою и сидящею на осле.

«Разбит был — говорит следующая надпись — палаточный лагерь царского посланника и его воинов в стране бальзамовой ступенчатой горы в земле Пунт, при береге великого моря, дабы принять князей. Предложены были им хлеб, мед *(напиток)*, вино, мясо, сушеные плоды и всякое другое из страны Тошера (Египта?), как приказано было, от царского двора».

Главный из князей Пунт, упомянутый выше Париху, в сопровождении своей безобразной по толщине жены тоже «принес дань к берегу великого моря». Перед палаткой посланника виднеются золотые кольца, слоновые клыки и драгоценная благоуханная смола, наваленная кучею. На картине видны обремененные ношею жители страны Пунт и погонщики ослов, нагруженных разными произведениями, гонящие стада по направлению к палаткам.

Около тридцати ладонных деревьев, пересаженных в боль-

шие кадки, приносятся туземцами, причем каждое дерево требует для переноски соединенной силы шести человек. На картине очень живо и верно изображена тяжелая работа корабельщиков и туземцев при укладке и упаковке вещей. А надпись еще поясняет эту сцену:

«Тяжело нагружаются — говорит она — корабли чудными произведениями земли Пунт: всяким поделочным лесом Святой земли, грудами благоуханной смолы, живыми ладонными деревьями, предметами из черного дерева и из слоновой кости, обделанными в чистое золото земли Аму, солодковым корнем, деревом хесит, курением ахем, ладаном, сурьмой для *(подкраски)* глаз, обезьянами с головой собаки (кинокефалами), мартышками, борзыми собаками, пантеровыми шкурами и жителями земли с их детьми. Никогда ничего подобного не привозилось ни к одному из царей с того времени, как стоит свет».

Корабли уходят из Пунта. При плавании употребляются и паруса и весла. Ладонные деревья в кадках стоят на палубах между ящиками и тюками; обезьяны для потехи экипажа прыгают и лазают на свободе по кораблю. Из надписи видно, что в числе путешественников находились и князья земли Пунт.

Царица приняла чужеземных князей в торжественной аудиенции. Они бросились перед нею на землю и говорили ей с официальными египетскими выражениями, что она, царица Египта, «есть светящее Солнце», «владычица страны Пунт» и что «они стали подданными ее Августейшества». Перед царицей проводят в длинной процессии чужеземных животных и проносят произведения той чужой земли, не исключая и кадок с деревьями, дающими благоухающую смолу.

Такова иллюстрированная повесть на стенах одной из внутренних комнат ступенчатого храма в Дейр-эль-Бахри, относимого за полторы тысячи лет до начала нашей эры; но в задней стене этого же храма вместо ожидаемых здесь гробниц дома Аамеса, оказались мумии греческих времен, относимыми даже и ортодоксальными египологами «не ранее конца Птолемеев».

— Как же они сюда попали?

— Положены потом! — отвечают нам историки XIX века [1].

— Но какие же цари не постыдились бы положить своих родителей, в бозе почивших «любезных», в чужие помещения?

---

[1] Бругш, прим. к стр. 290 русск. изд.

Ответа на этот естественный вопрос мы не имеем.

А с нашей точки зрения дело обстоит очень просто.

Разве не покрывают и теперь наши живописцы стены храмов или общественных зданий фресками с историческими сюжетами? Так почему бы не заключить, что и только-что приведенный мною иллюстрированный рассказ о путешествии в страну Пунт, такая же повесть, составленная позднее от имени одного из будто бы действовавших в нем лиц?

Ведь даже и «рассказы камней» необходимо читать не с младенческим доверием, а с критической оценкой содержащегося в них сюжета!

Особенно же интересно здесь указать на то, что год в то время считался уже не с начала разлития Нила осенью, а так же, как у римлян (ромеев), с весеннего равноденствия. На пьедестале одного из красивейших обелисков из розового гранита, поставленного перед входом в Карнакский храм, находится такая надпись:

«Царица приказала сделать это превосходное произведение искусства из гранитных ломок Красной Горы (т. е. близ Ассуана) и работа продолжалась всего пять месяцев, от 1 числа месяца Мехира 15 года до последнего дня месяца Месори следующего 16 года».

Значит, новый год начинался здесь между Мехиром и Месори. Считая, что месяц Тот определялся, как говорят первоисточники, появлением Сириуса (а также и Регула) над утренней зарей, предвещающим разлитие Нила, и соответствовал юлианскому августу — сентябрю, мы должны заключить, что Мехир соответствовал нашему январю. За ним следовал Паменот — февраль того же года, а затем Фармути — март следующего года и Месори, соответствовавший июлю.

Только при таких условиях и получает смысл эта надпись.

Точно так же и в Большой надписи «Карнакского храма» говорится, что Тутмес III «перешел границу в месяце Фармути (марте) 22-го года для того, чтобы вступить в Газу через немного дней, в день своего тезоименитства 4-го Пахонса 23-го года». Значит, новый год начался тогда в последней половине марта, что и соответствует весеннему равноденствию, бывшему в начале нашей эры около 22 марта.

Этим снова подтверждается мое мнение, что тогдашний египетский год был уже не бегучий по всем временам года в 365

дней, а юлианский в $365^1/_4$ дней, достаточно хорошо закреплявший равноденствие лет на 300.

А если мы допустим, что года царствований считались от случайного времени каждого воцарения, то потеряем всякую возможность точной хронологии.

Ко времени Тутмеса III Великого, бывшего по египетским понятиям 38 лет полным властелином после (?) окончания опеки и соправительства только что описанной его сестры, относится огромное количество каменных памятников. История этого времени, богатая иллюстрациями в виде разнообразнейших произведений искусства, — может быть, сделанных уже позднее, — представляет нам Мин-Рим средоточием тогдашнего культурного мира, как вследствие военного преобладания, так и оживленной торговли, и открывает нам неожиданные картины прошедшей жизни.

Мы видим здесь, как Тутмес III предпринимает борьбу с сильнейшими царствами своего времени и доходит победоносно до крайних границ известной тогда земли, и в Азии на востоке, и в Ливии на западе, и на юге в Центральной Африке. Мы знакомимся с произведениями чужеземных земель, по которым проходил Тутмес, и узнаем некоторые их названия, из уст чужеземных народов. Те-же надписи в «Фивском» храме Амона, содержание которых местные священнослужители объясняли путешествовавшему по Египту Германику, поучают и нас теперь тому-же. «Прочитано было мне — говорит этот апокрифист — сколько на каждый народ наложено было дани, на вес золота и серебра; какое было число оружия, лошадей и других даров, принесенных храму в виде слоновой кости и благоуханий; сколько каждый народ должен был доставить зерна и всякой утвари, поистине не менее тех количеств, которые налагает сила парфян или власть римлян».

Более тринадцати походов совершил Тутмес III (Константин I) против чужеземных народов в течение двадцати годов, причем, — по хвастливым словам авторов, — брался приступом город за городом, реки переходились с боем одна за другой, и целые страны оставлялись позади при утомительно-долгих путях под чужим небом и среди враждебного населения.

«В то время настает новый период в жизни Халдеи, — говорит Бругш, считая Халдею, т. е. страну звездочетов, за Западную Месопотамию. — Она теперь управляется *арабскими* царями, которые долго уже были властелинами Месопотамии. И все эти

события, совершившиеся непосредственно перед тем, когда Тутмес III объявил себя полновластным господином Египта, не могли не произвести сильного переворота в жизни народов от Евфрата до Средиземного моря и, конечно, произвели свое действие и в Египте». Но мы уже знаем, что никакого «арабского», т. е., правильнее сказать — агарянского завоевания не было до Средних веков, так как и самое имя Агарь есть лишь искаженное слово Геджра, т. е. начало исламитской эры в 622 году нашего счета. Да и первоисточники наших современных знаний о Ближнем Востоке, авторы XVI века называют халдейским языком *послехристианский* диалект Месопотамии. [1] С этой точки зрения дело становится еще хуже для древней хронологии. Византийско-египетских теократов теперь уже смешивают с наместниками (калифами). Но продолжим рассказ и далее.

Главные пункты, на которые вел свое наступление *(египетско-византийский)* Тутмес впродолжение нескольких лет войны, были лутены *(латины?)* и цахи *(чехи?)*. Описание последнего похода на них мы дадим здесь в собственных словах египетской надписи в Карнакском храме Амона:

Царь Тутмес III — да живет он вечно! — отдал повеление поставить в виде памятной таблицы такую надпись в этом святилище, которое воздвиг он своему отцу (богу *громовержцу* Аммону): [2]

«В 23 году 16-го Пахона, в Ихеме, царь сделал совещание со своими воинами и говорил им:

— «Пришел *(в нашу страну)* враждебный царь города Кадеш. Он вступил в Мегиддо и там находится в настоящее время. Он собрал к себе царей всех народов от вод египетских до земли Нахараин *(Двуречье)* и говорит мне так: «я буду стоять перед Мегиддо, а ты приходи сюда воевать».

— «Скажите же мне, каким путем итти к этому городу?

«Военачальники говорили царю:

— «Нельзя нам ходить дорогой, идущей через ущелья, так как есть сведение, что враги стоят там в засаде и что путь тот непроходим большому количеству людей. Но хороший путь идет через Алуну. Он не представляет опасности внезапного нападения, он широкий путь. Возьми его в соображение, пойдем по нему и выйдем у Та-ан-нака (Таанах). Другой путь, который ты можешь принять в соображение, есть дорога к северу от Цафта *(Цафат)*. Мы выйдем по нему к северу от Мегиддо. Куда пойдет наш победоносный господин, туда и мы пойдем за ним, только да не ведет он нас на непроходимую дорогу!

---

[1] См. Сирохалдейские грамматики, изд. Peterman'ом, 1872 г.

[2] Бругш, стр. 299 немец. ориг. 1877 г.

«Тогда говорил августейший сутэн *(султан)* — жизнь, счастье и здоровье ему!

— «Клянусь любовью Ра и призываю в свидетели отца моего Амона, я, сын солнечного бога Ра, чистый жизнью, пойду по широкой дороге Алуны. Пусть желающие идут по другим дорогам, названным вами, а те, кто не желает, пусть идут за мною. Пусть не говорят враги, не знающие о боге Ра: султан удаляется от ужаса, производимого нами».

«Военачальники сказали царю:

— «Да даст нам твой отец Амон Фивский помощь и защиту, когда мы будем за тобою следовать, куда бы ты ни повел, ибо слуге подобает быть сзади своего господина.

«Царь показался перед лицом всего собранного войска и говорил ему:

— «Да поведет нас Амон, и пусть клянутся воины, говоря: «не пойду впереди царя, пусть идет царь впереди своего войска!».

«Так и шел царь во главе своих воинов.

«В год 23 в 19 день Пэхона (апреля) разбита была царева палатка близ города Алуна, но царь пошел далее. Его божественный отец Амон шел *(в виде знамени)* перед ним, и бог Хормаху, световой бог Гелиополиса, шел рядом...

«Южный фланг был у города Та-а-нака, северный фланг в углу, южнее города *(Мегиддо)*. Царь стоял перед лицом их. Арриергард храбрых воинов царя оставался у города Алуна и вошел в долину.

«Они наполнили долину. Они разбили лагерь и царь показался перед лицом своих воинов.

— «Будьте наготове, приготовьте оружие, потому что утром завтрашнего дня мы сойдемся в битве с презренным врагом».

«Когда поставили стражу, воины говорили:

«Мужайтесь, мужайтесь! Стерегите, стерегите его! Храните жизнь царя у шатра».

«В 23-й год в 31-й (21?) день Пахона (апреля), в праздник новомесячия, который приравнивает (год) к венчанию царя, рано утром было приказано воинам, чтобы они открыли *(сражение)*.

«Царь стоял на медной колеснице, [1] и с ним было все нужное. Он был как Гор-Поражатель, господь силы, и как Менту, господь «Фив». Южный фланг воинов был у горы при ручье Кина; северный фланг к северо-западу от Мегиддо, а царь в середине между ними, и бог Амон подле него.

«Враги побежали к Мегиддо, в лице их ужас, они оставили своих коней и свои золотые и серебряные колесницы. Их подняли *(на стены города Мегиддо)* за их одежды, как на веревках, ибо ворота города были заперты из страха деяний сутэна.

«Пока их втаскивали на стены за одежды, — о, если бы воины царя не отдались желанию взять в добычу вещи врагов! — они захватили

---

[1] Снова отмечу, что сражаться, стоя на колеснице, по образцу Ильи пророка в грозу, можно только в сказке, а на реальной земле два единственные средства: пешком или верхом. На колеснице же того типа, как рисуют в «памятниках», можно только удирать от неприятеля, лежа на оси подобно пушке, чтобы центр тяжести был низко, иначе обязательно свалишься.

бы Мегиддо в тот же час! Но подняты были за свои одежды презренный царь Кадеша и презренный царь города Мегиддо, они ускользнули от царя и вошли в свой город!

«Разгневался царь...».

Потом после перерыва написано об окончательной победе Тутмеса III:

«Венец его одолел их. Взяты были в добычу их кони, золотые и серебряные колесницы, которые изготовлялись в земле Асеби. Они барахтались, лежа в куче, как рыбы на суше. Храбрые царские отряды воинов пересчитали вещи их. Взята была палатка презренного царя и в ней его сын. Воины подняли крик радости и почтили Амона, господина Фив, который дал победу своему сыну... Они принесли (перед царя) добычу, взятую ими: отрезанные руки, живых пленных, кобылиц, колесницы, золото и серебро и всякие вещи.

«Царь сказал:

— «Благодарите Амона за защиту, которую даровал мне, своему любимому сыну, солнечный бог Ра в этот день.

«И они остались при плотине, которая была окружена свежими зелеными деревьями всяких пород той страны. И царю пожелалось пребывать, как в крепости, на востоке от города.

«Царь приказал обстроить это место и обнести его толстыми стенами с зубцами, и дал ему имя «Мен-хепер-ра, овладевший овладел равниной азиатов». И поставили стражу перед жилищем царя и сказали:

— «Мужайтесь, мужайтесь! Бдите, бдите! Охраняйте жизнь царя у шатра».

«Царь повелел, чтобы вражеские жители оставались сзади стен; исключение было сделано только для противоположного выхода, при воротах их крепости.. И было это начертано на кожаном свитке в святилище Амона в тот же день.

«Тогда пришли цари страны с детьми, чтобы преклониться перед царем и умолить его дать дыхание ноздрям их от силы руки его и от величия его духа.

«И предстали дети царей пред сутэном и поднесли ему дары: серебро и золото, синие и зеленые камни, пшеницу, вино в мехах и плоды для воинов царя, ибо каждый из *(народа)* Кити принял участие в этом подвозе припасов, чтобы возвратили их на родину. И простил сутэн чужеземных царей»...

Затем следует перечисление добычи:

3401 живых пленных.
83 руки *(отрубленные у убитых)*.
2041 кобылиц.
191 жеребенок.
1 колесница, обитая золотом, и кузов из золота, принадлежавшие враждебному царю.
31 колесница, обитая золотом, царская.

892 колесницы презренных его воинов.
1 прекрасный железный панцырь неприятельского царя.
1 прекрасный железный панцырь царя Мегиддо.
200 броней презренных их воинов,
602 лука.
7 палаточных столбов, обитых золотом, из палатки неприятельского царя,

Кроме того, взято добычи для себя воинами царя:
. . . . . быков.
. . . . . коров.
2000 молодых козочек.
20500 белых коз.

И снова представляется, как будто все это описание и перечисление предметов сочинено уже очень поздно и более похоже на миф средневековья...

А вот и еще чрезвычайно интересный список мест и городов, найденный в 1875 году при очищении цоколя одного из пилонов на юг от святилища в Карнакском храме. Я нарочно привожу его целиком с указаниями по Руже, Маристту, Бругшу и Властову на соответствующие места в библейских книгах. Вне скобок в начале строк написаны в точном порядке и транскрипции имена городов и местечек, из которых Тутмес III будто бы увел пленных, а за ними в скобках даны указания на библейские книги.

Просмотрев его (табл. LXIX), читатель сам увидит, что все это взято главным образом из книги «Иисус Навин», а потому и современно с ним. А я уже показал ранее, что Иисус Навин (т. е. Спаситель-пророк) есть восточный вариант сказаний об Иисусе Христе.

Мы видим, что некоторые из имен, приводимых здесь, впервые упоминаются только в книгах Маккавеев, другие (№ 19, город Бейрут) только у Иезекииля, средневековое происхождение которого я определил астрономически на 452 год нашей эры. Но всего интереснее здесь упоминание о Иаковс-Божием (№ 102) и о жителях города Наина, который впервые встречается лишь в Евангелии Луки (7, 11), в рассказе о воскрешении Иисусом умершего сына Наинской вдовицы. А об Иисусе Навине уж и говорить нечего! Все города взяты из него.

Почти полное соответствие имен не позволяет сомневаться, что приведенный нами теперь список принадлежит той же поздней эпохе, как и библейские пророчества, как рассказ об Иисусе

ТАБЛИЦА LXIX.

Города страны Лутен.

«Это опись жителей страны верхней Лутены, которых взял в плен Его Августейшество (Тутмес III) в неприятельском городе Мегиддо. Его Августейшество увел их детей в город Ус чтобы наполнить дом отца своего Амона, господина Апе в первом своем победоносном походе, как приказал его отец Амон, который вел его по правому пути».

1. Город Кадешу (Кадес от арабского Кади— судья. Его считают за исчезнувший город на реке Оронте.

2. Город Макета-Мегиддо упоминается в библейских книгах: Иисус Навин XII, 21; 3 Царств IV, 12; 4 Царств XXIII 29 и др. (счет по-русски).

3. Китецан (река Кисон, упомянутая в Псалмах, 82, 10; Судей IV, 7; 3 Царств XVIII, 40).

9. Тутиан (Дофаин, или по нашему чтению Дофан. Бытие XXXVII 17; 4 Царств VI, 13 и др.).

10. Либина (Ливна; Иис. Нав. X. 29).

11. Кирет-Нецан (Кириаф-Санна; Иис. Нав. XV, 49).

12. Марона (Иис. Нав. XI, 5: воды Меромские).

13. Тамаску (Дамаск упоминается в Бытии XIV, 15).

14. Атар (Аддар; Иис. Нав. XV, 3).

16. Хамат (Емаф; Числа, XIII, 22, Иис. Нав. XIII. 5 и др.).

17 — 18. Аквиду и Шееман — Акод и Самулис не указаны в Библии

19. Биарут (Бейрут; Иезек. XI, I; XII, 16; Страбон, XVI, 2, 18).

20. Мадан (Мадон; Иис. Нав. XI, I; XII, 19).

21. Сарна (Сарон; I кн. Пар. V, 16; Деян. IX, 35).

22 — 23. Бузан (Византия?)

26. Каанау (Кана, город у Иис. Нав. XIX, 28 потом XVI. 8).

27. Алан (Еглон; Иис. Нав. XV, 39).

28. Астарут (Аштарот; Второз. I, 4; Иис. Нав. XII, 4).

29. Репаа (Рапейон; Рафон; I Макк. V, 37; Плиний Hist. Nat. V, 16, § 1 Рафана).

30. Макута (Македа; Иис. Нав. X, 10).

31. Луис (Лаис; Суд. XVIII, 7).

32. Хацор (Асор; Иис. Нав. XIX, 36).

34. Каннарут (Хиннереф; Иис. Нав. XIX, 35; море Киннерефское упомянуто в Числ. XXXIV, II; Иис. Нав. XIII, 27; область Киннероф, 3 Царств XV, 20).

36. Адамаим (город Адама; Иис. Нав. III, 16).

38 Шемена (Сунем; Иис. Нав. XIX, 18).

39. Мошал (Мишал; Иис. Нав. XIX, 26).

40. Аксеп (Ахзив; Иис. Нав. XV, 44; Михей, I, 14).

41. Кевасуан (Кавцеил; Иис. Нав. XV, 21).

42. Таанак (Фаанах; Иис. Нав. XII, 21; Суд. V, 19).

43. Иблеаму (Ивлеам; Суд. I, 27; Иис. Нав. XVII, II и 4 Царств IX, 27).

46. Аина (Аин, значит глаз, в переносном смысле — источник, родник; многие местности назывались так. Здесь, вероятно, упомянут город колена Иуды; Иис. Нав XV, 32, или колена город Симеона, XIX, 7).

47. Аак (Акко; упоминается в книге Судей, I, 31).

49. Кериман (известная гора Кармил; здесь было и укрепление, защищавшее путь из Саронской равнины прибрежной, в равнину внутреннюю Ездрелонскую. Город Кармил упом. в уделе Асира у Иис. Нав. XIX, 26; но был и другой город Кармил в уделе Иуды, см. у Иис. Нав. XV, 55; также I Царств XXVII, 3; 2-я кн. Парал. XXVI, 10).

50. Виар (Верея, I Макк. IX, 4).

51. Шемеис (Самис, Веф-Самис — Дом Солнца, упомянут у Иис. Нав. в пределах Иуды, XV, 10; в пределах Иссахара, XIX, 22; в пределах Неффалима XIX, 38; ср. Суд. I, 33).

52. Анухарут (Анахараф, Иис. Нав. XIX, 19).

53. Опер (Офра в уделе Вениамина, Иис. Нав. XVIII, 23; повидимому, другой город Офра у Суд. VI, II).

55. Хашбу (Хесбон или Хешбон; западноевропейское чтение имени Есефон на восток от Иордана. Числ. XXI, 26; Иис. Нав. XIII, 17).

57. Негабу (мы не знаем города Негеба, но знаем, что вся Южная Страна называлась Негебом, словом, которое значит: *сухой*. Так в Clarke's Bible Atlas, pl. 11, 12).

58. Ан-Шхен (Шион, Иис. Нав. XIX, 19).

59. Рианма (Мериамме или Аранам, горная крепость в долине Елевфера).

Окончание

62. Иопу (Иоппе, Иаффа. У Иис. Навина Иоппия, XIX, 47, в уд. Дана).

64 — 65. Лутеи и Аунау (Лод и Оно упоминаются вместе в Библии, см. I Пар. VIII, 12; I Ездры II, 33; Лод назван Лидда—Неемия, VII, 37; XI, 35).

66. Апукен (Афек; есть несколько мест того же имени, напр. Иис. Нав. XII, 18 (назван Афека XV, 53); другой Афек: Иис. Нав. XIX, 30 и XIII, 4, другие местности того же имени упомянуты: I Царств IV, I, XXIX, I; 3 Царств XX, 26).

67. Суко (Сохо; I Пар. IV, 18; Сохо 3 в Царств IV, 10; Сохо у Иис. Нав. XV, 35 и XV, 48. Это обилие одноименных городов ставит в невозможность определить, о ком речь).

71. Моктел (Мигдаль-Ель; Иис. Нав. XIX, 38, в пределах Неффалима; Мигдаль-Гад; Иис. Нав. XV, 39, укрепленное место Иудеи, находившееся на приморской равнине.

73. Шабатун (Rivus Sabbaticus, впадает в Средиз. море севернее Арки; берет начало в Ливане.

75. **Наон или Наин (мы не знаем упоминания этого Наина ранее Евангелия Луки VII, 11).**

76. Хадита (Халид; упом. в Библии вместе с Лод и Оно, начиная с I Ездры, II, 33; ср. здесь же № 64 и 65).

77. Хар или Гар (неизвестно, где находился, но во 2 Ц. XXIII — II, 33, один человек назван Гарари-тянином; также I Пар. XI, 34).

79. Исфар (Ишпар или Саффир или Шаффир упомянут у Михея, I, 11).

80. Керер (Герар на юге от Газы; Бытие X, 19; XX, I; XXVI, I, 6).

82. Рибау (Равва. Многие местности носят имя Рабба или Равва на восток от Иордана: Второз. III, 11; Иис. Нав. XIII, 25; Иерем. XLIX, 2 и др., и на запад от Иордана; Иис. Нав. XV, 60, назв. Аравва. Может быть, Араб)

83. Марва - Ам (Мамре; по всей вероятности местность, упомянутая в Бытии XXIII, 17, близ Хеврона).

87. Рехуб (из нескольких Реховофов, упомянутых в Библии, здесь должна быть речь о местности, где Исаак выкопал колодезь, на юге Палестины: Быт. XXVI, 22. Здесь в Вади-Рубайхе найдены Стюартом остатки колодца и поселения (Библейский словарь Смитта).

90. Аубил (ср. № 15; Абиль; может быть, впрочем под этим именем понимается один из городов, называвшихся составным именем; первая часть его была Аве или Абель, напр. 3 Ц. XV, 20; Быт. I, II Числ. XXXIII, 49; 3 Ц. IV, 12 и др. И ниже еще под № 92 и 99 есть Абель).

95. Аина (Анайа, повидимому, тоже самое, что Аин, ср. № 46).

96. Каломан (Каллим, город, упомянутый I Царств XXV, 44; Исаия X, 30).

97. Бетна — Бет. Веф (и Бит Ассир) означает дом. Очень много ассирийских городов начинались этим словом).

98. Данун (Лафне, на левом берегу Оронта близ Антиохии Сирийской упом. во 2 Макк. IV, 33. Ср. Страбон кн. XV, I, § 73 и XVI, 2 § 4).

99. Аубил (ср. № 90).

102. **Иаков - Ал. Очень интересно упоминание имени Иакова. Это выражение значит: Яков Божий.**

105. Рибут (Раввиф в уделе Иссахара; Иис. Нав. XIX, 20).

107. Амук (Бет-Емек у Иис. Нав. XIX, 27, в пред. Ассира).

108. Салта (Цартан; 3 Царств IV, 12; от слова Султан).

109. Барут (вероятно Беероф, теперь Бейрут, Иис. Нав. IX, 17).

110. Бет-Шеар (Бет-Сан: Иис. Нав. XVII, II; I Ц. XXXI. 10).

112. Халкут (Хелкаф; Иис. Нав. XIX, 25).

113. Ан-Кенам (Ен-Ганним: один у Иис. Нав. XV, 34; другой там же XIX, 21).

114. Кебау (Гива в уделе Иуды; Иис. Нав. XV, 57. Другой город Гивеф в пред. Вениамина; Иис. Нав. XVIII, 28).

115. Телель (Тарала; Иис. Нав. XVIII, 27)

Навине и рассказ об евангельском Христе. И даже если мы отнесем Тутмеса III и весь его дом не только в такую древность, какую ему приписывают, а и в IV век нашей эры, то все эти иероглифические надписи придется принять не за составленные при нем самом протоколы о его делах, а за простые легенды о делах глубокой древности. Ведь построили же французы в Париже Вандомскую колонну в память побед Наполеона I лишь при его значительно отдаленном преемнике Второй Империи, и построили же, в Новгороде в XIX веке, памятник тысячелетию России с именами и изображениями ее первых царей, относимых самими ее зодчими за тысячу лет до произведенной ими постройки. Ведь даже и по обычной хронологии Моисей и Иисус Навин увели «народ Божий» в Палестину из Египта на 300 лет позже Тутмеса. А по нашей теории, отожествляющей Иисуса Навина с евангельским Христом, Иисус Навин и был как раз современником Константина — Тут-Меса.

В других памятниках, упоминающих о Тут-Месе, говорится даже и об земле халифов (земля Халиву), что указывает на очень позднее их происхождение.

Вот, например, надпись на гробнице одного его военачальника Амен-ем-Хива, найденной Эберсом, [1] которая написана от его имени, но, конечно, не самой его мумией, а каким-либо пережившим его специалистом по таким надписям, составившим свой рассказ по поручению его детей или других наследников:

Я служил царю, моему господину, в походах его в Земле Севера Юга... Когда Его Августейшество доходил до страны Нахараин (Двуречья), я вывел оттуда трех взрослых людей, взятых в рукопашном бою. Я привел их перед Его Августейшество живыми пленными. Я участвовал в походе против народа высокого плоскогорья Уан *(окрестности озера Ван на Армянском плато)*, к западу от земли Халифа (*Халиву*). [2] Я взял в плен 13 амов (*по-еврейски ам означает народ, люди*), 70 ослов и 13 железных копий, выложенных золотом».

«Потом сражался я в рукопашную в походе против народа Кара-Каймеш и увел нескольких жителей живыми пленными. Я прошел в брод через реку Нахараин, а они были в моей руке, и я привел их пред царя... Я удивлялся мужественным подвигам царя Тутмеса III, дающего жизнь против народа Цор.

---

[1] Dr. Ebers, Thaten und Zeit Tothmes III в Zeitschrift für Egypt., 1873

[2] Город Халиву считают за Алеппо, но тогда почему же он лежал к востоку от земли Ван?

Прибавлю здесь от себя, что я склонен считать этот Цор за слово царь (цезарь), а не за рыбацкую деревушку Цур на Сирийском берегу, так как цезари назывались сокращенно царями не только по-русски, но и вообще на Востоке. Здесь в надписи мы видим уже явное хвастовство, а далее и нелепость:

«Я удивлялся — говорит от имени того же Амен-Хива надгробный писатель по заказу его наследников — необыкновенному деянию, совершенному моим господином в стране Ни. Он гнался сразу за 120 слонами (!!) ради их клыков. Я напал на самого большого между ними, который бросился на Его Августейшество. Я прорезал ему хобот. Еще живой, он гнался за мной. Я вошел в воду и стоял между двух скал».

Вот у[illegible] типичный «охотничий рассказ» Тартарена де-Тараскон, так прославленного Альфонсом Додэ!

Затем нам сообщается, как какой-то неведомый страшный зверь бросился в средину воинов.

«Я побежал за ним пеший, держа кинжал, и распорол ему брюхо. Я отрезал ему хвост, передал царю и получил за то похвалу от божественного. Радость, выраженная им, наполнила мое тело, и удовольствие проникло в мою душу...».

«И вот окончил царь течение своей жизни после многих лет, прославленных завоеваниями и триумфами, начиная со своего первого и кончая своим последним днем месяца Фаменота (февраля) его 54-летнего царствования. Он полетел на небо, когда закатился солнечный круг. Потомок бога присоединился к своему родителю.

Когда же начало светать на земле и настало утро, и взошел солнечный круг, и небо озарилось светом, тогда царь Аменхотеп II, — да живет он вечно! — сел на престол своего отца...»

Я не оканчиваю этой надписи. Читатель сам видит, что такие загробные похвалы составлялись не самими умершими, лежа в гробу, а специалистами по погребению знатных лиц, на основании рассказов их родственников, причем красноречие соответствовало условленной плате. С такой точки зрения мы и должны на них смотреть. Нам не стоит, по примеру прежних исследователей, ломать голову над тем, каким образом покойник вместе со своим царем охотился сразу за 120 слонами и притом в стране Ни, которую некоторые считают за Нинуе, т. е. Ниневию, а другие ищут город Ни на реке Оронте, хотя стада слонов не водились ни тут, ни там...

Я уже говорил, что жизнеописание Тутмеса III сильно напоминает библейское жизнеописание Иоаса, который был выращен в храме, пока власть была захвачена Эталией (иначе Гофолией). Все эти цари отсутствуют в родословной Исуса, помещенной в Евангелиях, но введены потом в книгу Царей.

В одной из надписей храма Апе в Карнаке автор говорит от имени Тутмеса о его опекунше — царице Хашоп:

«То, что я говорю — не выдумка! Она была удивлением людей и тайною для сердца богов, знавших все это».

Затем автор рассказывает, как Тут-Мес должен был жить в городе Буто на севере, в храме Амона, будучи «подобен молодому Гору».

«И это не сказка», — заканчивает сам Тут-Мес. — Все время, пока я был ребенком и мальчиком, я пребывал в храме Амона, но не получил даже звания «Видящего бога» (священника).

Чтоб несколько умерить пыл слишком не критического доверия к «говору египетских камней», я приведу еще выдержку из одной «деловой» надписи, начертанной очевидцем на большой каменной плите, найденной Мариеттом и хранящейся теперь в Булакском музее.

«В 34-м году (Тутмеса III), в последний день месяца Мехира (января) была принесена жертва богу Амону на его великом месте. Я отправился туда сопровождать Амона-Отца. И *пошел бог на своих собственных ногах* праздновать этот свой прекрасный праздник. Удивительно было смотреть на его святость»... «И пошел бог далее, пока праздновался прекрасный праздник моего господина». [1]

Таков рассказ **очевидца**, и если вы не хотите верить ему, то вам придется относиться с осторожностью и к другим, хотя бы и более правдоподобным сообщениям египетских камней.

Тутмесу III приписывается постройка Дендерского храма на основании найденной там Дюментоном надписи:

«Царь Тутмес III приказал возвести это здание в память матери своей, богини Гатор, госпожи Ан (Солнечного глаза), божественной царицы всех богов. В городе Ан найден был великий план древнего чертежа его, на кожаном свертке, во время преемников Гора, внутри кирпичной стены, на южной стороне храма, в царствование царя Пепи» (греческое папас — отец).

---

[1] Бругш, стр. 367 оригинала.

А этот Пепи жил, по счету египтологов XIX века, в 3233 году до начала нашей эры и за 1633 года до Тутмеса III! Читатель видит сам, что тут не больше правдоподобия, чем и в предшествовавшем описании путешествия бога Амона на свой праздник на собственных ногах.

И мы уже знаем по зодиакам Дендерского храма, что он был построен при византийско-египетском царе-теократе Юстиниане, (527 — 565 гг.) и закончен скульптурой 15 марта 563 года нашей эры. Значит, царь Тутмес как будто тут списан уже с него и принадлежит VI веку нашей эры.

О границах «всемирной империи Тутмеса III» говорится на громадном монолитном обелиске из розового гранита, находящемся теперь в Константинополе:

«Царь Тутмес III прошел великую окружность земли Двух Рек победоносным завоевателем во главе своего войска. Он поставил свою границу на конце света и на землях задней воды Двуречья».

Теперь думают, что Тутмес III (т. е. по-нашему Константин I) был первый, строивший обелиски, [1] а потому ему же приписывают и знаменитую Иглу Клеопатры, находящуюся в Лондоне. Но нельзя, однако, исключать предположения, что обелиски строились и в его честь. Ведь после смерти он был причислен к лику богов и имя его, начерченное на находимых теперь тысячах статуэток и каменных скарабеев, считалось талисманом против вредных влияний злых духов и колдунов.

Его тронное прозвище было Рэ-Мен-Хепер. Я уже говорил, что он был современником Великого Царя (Василия Великого, давшего повод к легендам о евангельском Христе), и отголосок этого мы видим в том, что вслед за ним стоит в Абидосском списке Амен-Хотеп II, который в родословной Матвея назван Эл-Иуд, т. е. бог Богославных, а у Луки — Мелхий, т. е. Царь Божий. И в соответствии с этим между камнями-амулетами, обделанными в форме священных жуков, которые носили позднейшие египтяне для защиты от злых духов и колдунов, есть много таких, на нижней стороне которых начертано: Амен-Хотеп, [2] прозвище которого Аа-Хепру-Рэ.

---

[1] Бругш, стр. 386 оригинала.

[2] Бругш приписывает их Амен-Хотепу III (Бругш, стр. 399). Но если на них не написано III, то можно быть уверенным, что они относятся к Амен-Хотепу II.

Очень плохо сохранившаяся надпись около южных пилонов храма Апе в Карнаке говорит о его походе в землю Двуречья для усмирения возмутившихся лутен, причем он будто бы взял в плен 7 царей и увез много добычи, в том числе 640 купцов. В нубийском храме Амада есть врезанная в стену плита, на которой после восхваления его говорится:

«В то время царь украсил храм, который его отец, царь Тот-Мес, выстроил прочно из камня с оградой из кирпича. Двери были из лучшей акации с вершины Столовой горы. Пилоны из крепкого камня, с целью увековечить в нем великое имя своего отца, сына Солнца Тот-Меса III.

«Царь Амен-Хотеп сам руководил празднеством закладки храма в знак почтения к своим предкам, и им он посвятил многие жертвенные сосуды и утварь из серебра и железа, подставки, жертвенники, железный котел, жаровни, блюда и сковороды для курения».

Он вел большие постройки и в Египте и в Нубии и при нем упоминается много знаменитых священников.

Переходя теперь к Тут-Месу IV (Юлиану цезарю) — нельзя не остановиться на надписи, найденной на плите между лап огромного Гизехского сфинкса, приписывающей ему его возобновление вместо создания, как часто делают древние сказания.

«Настал час, когда он, Тут-Мес IV, [1] после охотничьей поездки давал отдых своим двоим слугам. Он воспользовался этим временем, чтобы принести там богу Хор-Маху близ (храма) Сокара в «городе мертвых» и богине Ранну жертвоприношение, состоящее из цветочных семян, и чтобы помолиться великой матери Изиде, госпоже северной стены и госпоже южной стены, и Сохете Ксоитской и Сету.

«Ибо великое чарование лежит на той местности от начала времен и до властелинов Вавилона, по священной дороге богов до западного светового круга Она, ибо образ сфинкса есть изображение Хеп-Рэ (имеющего быть), великого бога, живущего на том месте, величайшего из всех божественных духов, существа, более всех почитаемого, которое покоится. К нему воздымают руки жители Мемфиса и всех городов, стоящих на принадлежащей ему местности, чтобы молиться перед его лицом и приносить ему богатые жертвенные дары.

---

[1] Бругш, стр. 395 немецк. изд. 1877 г.

«В один из тех дней случилось, что сон одолел принца Тут-Меса, когда он, после своего странствования, прибыл сюда во время полудня и лег, чтобы отдохнуть в тени великого бога.

«В самую ту минуту, когда Солнце стояло в своей высшей точке, он увидел сон, и ему представилось, как будто этот прекрасный бог говорил с ним собственными своими устами, как говорит отец со своим сыном, и сказал:

— «Взгляни на меня, смотри на меня, сын мой, Тут-Мес! Я отец твой Хормаху, Хеп-Рэ, Ра, Тум. Тебе дано будет... царство, и ты будешь носить белый венец и красный венец на троне бога земли, Себа, младшего из богов. Твоя будет вселенная в длине своей и в ширине своей, везде, где освещает ее блестящий глаз господина всего. Полнота и богатство будут у тебя, все лучшее на земле и богатые дани от всех народов. Дадутся тебе долгие годы для времени твоей жизни. Мое лицо милостиво к тебе и мое сердце принадлежит тебе. Я дам тебе наилучшее.

«Я засыпан песком страны, на которой пребываю *(начинает уже апокрифировать автор)*. Обещай мне, что ты сделаешь то, что я желаю в моем сердце, тогда я познаю, что ты — мой сын, мой помощник. Подойди, да будем мы с тобой в единении.

«Аз есмь...» *(дальше стерто)*.

«После этого Тут-Мес проснулся и повторил все его слова. Он уразумел смысл слов бога и сохранил их в своем сердце, говоря сам себе: я вижу, как жители города чествуют храм его жертвоприношениями, не думая освободить от песка произведение царя Хаф-Рэ (по нашему сопоставлению самого же Диоклетиана), изображение которого было им сделано богу Тум-Хормаху». [1]

Здесь оканчивается разобранная часть повествования.

«Но хотя последующие строки надписи совершенно разрушены, не трудно отгадать и заключительную часть сказания» — говорит Бругш, наивно считающий все это за исторический факт. — Само собой понятно, что когда Тут-Мес IV достиг царства, он счел своею святою обязанностию исполнить данное сфинксу обещание. Он приказал очистить от песка все его гигантское тело и вслед затем, в первые же дни своего царствования, поставил между лап сфинкса плиту с надписью, помеченною 19-м днем Атира, первого года царствования Тут-Меса IV».

---

[1] Хор-Ма-Ху или Гор-Ем-Ху, т. е. Гору в Сиянии.

Se non e vero, e ben trovato (если и не верно, то хорошо придумано), — скажем мы и прибавим от себя: мы знаем даже, откуда все взято: это перифраз сна Иакова из 28-й главы библейской книги «Бытие», где говорится:

«Иаков пошел в Харран, пришел на одно место, остался там ночевать... и увидел во сне: вот лестница *(зодиакальный пояс)* стоит над землей, и вестники бога *(планеты)* восходят и нисхо-

Рис. 169. Колоссы в долине Нила во время его разлива.

дят по ней, и вот бог-Отец *(Иеве-Юпитер)* стоит на ней и говорит:

— « Я бог Авраама, отца твоего, и бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, я дам тебе и твоему потомству. Ты распространишься к морю *(к западу)*, и к востоку, и к северу, и к полудню, и благословятся в твоих потомках все земные племена»...

Иаков пробудился от своего сна и сказал:

— «Истинно бог-Отец присутствует на этом месте, а я и не знал! Как страшно это место! Это дом бога, это врата небес!...

«И назвал он то место «божий дом», а ранее оно называлось Луз. Здесь он поставил потом каменный памятник» (Гл.35, 14).

Тот же самый рассказ!

Преемник Тут-Меса IV был Амен-Хотеп III (**Мемнон**) — передают нам далее. — Им построен близ Мединет-Абу храм Амону (богу-Отцу) и поставлены около него колоссальные статуи «Мемноны», одна из которых, — как говорят средневековые греческие авторы, — издавала мелодические звуки «еще в начале царствования Октавиана Августа» (т. е. по нашим сопоставлениям Константина Святого), когда вследствие землетрясения с нее упала верхняя часть. Потом Септимий Север (по нашим сопоставлениям Одоакр) приказал устроить ее голову на прежнее место, но звуки уже не возобновились.

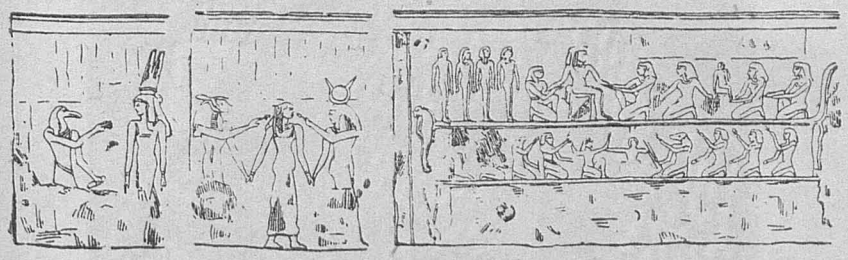


Рис. 170. Три изображения, относящиеся к чудесному рождению Амен-Офиса (Амен-Хотепа) III, на стене Луксорского храма в Египте (по Massey: Natural Genesis). 1) Архангел Гавриил (он же Гор) возвещает царственной Деве рождение ею чудесного сына. 2) Бог Дух Святой (кнеф) с крылатым Солнцем над головою мистическим способом оплодотворяет ее, что выражено округлостью ее живота. 3) Царица Дева рождает Амен-Офиса, сидя на троне. Коленопреклоненные бабки принимают его, а рисунок, помещенный под чертою этой сцены изображает поклонение новорожденному младенцу девяти фигур, две из которых стерлись (см. А. Мальвер: Наука и религия, стр. 60 русского перевода). Все это ясно показывает, что Амен-Офис (Амен-Хотеп) III также отожествлялся с евангельским Христом.

По нашим сопоставлениям (табл. LXVII, стр. 909 II) мы здесь снова возвратились к евангельскому Христу и к «Великому Царю» (Василию Великому) Святцев. И это подтверждается деталями его биографии. Так, на стене Луксорского храма (рис. 170) изображены: благовествование о нем архангела Гавриила (в виде Гора) царственной Деве, ее оплодотворение Святым духом (кнефом), его рождение и поклонение ему пришедших странников. Значит, Мемноны были изображениями Христа и (вероятно) его преемника — Иоанна Богослова (Златоуста).

«Переходя к строителю «колоссов», зодчему Амен-Хотепу, — говорит Бругш [1] — бывшему в состоянии выполнить такую ги-

[1] Бругш, стр. 411 оригинала.

гантскую работу, мы должны заметить, что некоторые надписи на камнях свидетельствуют нам о том, что он задумал и выполнил свое величественное предприятие по собственной инициативе, без повеления на то царя. Для этого было недостаточно отделить от горы и изваять такие колоссальные изображения,

Рис. 171. Амен-Хотеп III по апперцепциям Амарнской школы в Египте.

нужно было еще и довезти их до Нила, погрузить на суда, выгрузить и поставить на место. Амен-Хотеп сам говорит, что выстроил восемь судов, чтобы поднять тяжесть таких гигантских фигур».

«Даже в наши времена паровозов и усовершенствованных машин — прибавляет Бругш — передвижение и укладка на суда

подобных масс представляла бы огромные трудности. А в те времена *(т. е. задолго до начала нашей эры)* все это, даже при массе человеческих сил, употребляемых в дело, представляется прямо невозможным».

Рис. 172. Аппердепция царицы Тии, жены Амен-Хотепа III, которую он взял по любви не из княжеского рода.

Да! Это правильно. Но только почему же Бругш не сделал из такой невозможности и соответствующих выводов?

Вот надпись на одной из статуэток того же скульптора: [1]

«Царь Амен-Хотеп (III), старший сын бога Хар-Маху, назначил меня своим подстаршим писателем. Я был введен в знание священного писания и видел великолепие бога Тота. Мне

[1] Бругш, стр. 903 нем. издания 1877 года.

были открыты все тайны. Я овладел всесторонне искусством речи»... «Амен-Хотеп — сам солнечный бог: да будут ему в удел многочисленные ряды 30-летних праздников без конца. Я действовал *(при выполнении статуй)* на основании моих собственных вычислений, когда под моим руководством высекались из хорошего красного камня две статуи... Сорок локтей была их мера... Они были удивительны и по ширине, и в высоту. Высадка их *(на кораблях)* в Фивах (?!) была радостное событие».

Все египтологи признают эту надпись относящеюся к статуям Мемнона, т. е. к колоссам. На северо-востоке от Мединет Абу и теперь стоят обе статуи, сделанные из темно-красного крепкого песчаника, но лица их совершенно выветрились.

А вот образчик и частной письменности того времени, делавшейся, как и в клинописи, на обожженных глиняных пластинках: [1]

«Настоящим доносится о всех воровствах, учиненных рабочими Нехуммута, — царапает на глине заведующий каким-то складом. — Они потихоньку влезли в дом. Они украли... и пролили масло. Они открыли зерновой ларь, содержавший полбу, украли свинец с отверстия колодца. Они вошли в пекарню и украли запас прежде испеченного хлеба и пролили масло, предназначенное для освещения в 13-й день месяца Ипифи, в самый день коронования царя Амен-Хотепа».

А на другой стороне черепка рассказаны и последующие действия воров:

«Они вошли в кладовую и украли три длинные хлеба, восемь украшений... Они выпили пиво из бурдюка, лежавшего на воде, в то время, как я был в доме моего отца. Да прикажет, господин, чтобы мне была оказана справедливость».

На одном из жукообразных камней значительной величины говорится, что границы царства Амен-Хотепа (III) доходили на восток до земли негров (кали). Он был хороший охотник и убил, — говорят надписи, — 210 львов во время похода в Землю негров. От его имени построено много храмов, в том числе Луксорский в честь Иеговы-Амона. Женой своей он избрал по любви девушку не из царского рода и имел двух сыновей Амен-Хотепа и Тот-Месса и дочерей: Изиду, Хонт-Михиб и Сатимонт, вышедшую замуж за одного из последующих царей.

---

[1] Бругш, стр. 417 оригинала.

ГЛАВА II.

АМАРНСКИЙ АППЕНДИКС К ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ ЧЕЛОВЕКОПОДОБНЫХ ЦАРЕЙ АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА. ЦАРЬ «СОЛНЕЧНЫЙ ОТБЛЕСК» (ХУН-АТЕН).

Амен-Хотепа IV, прозванного Хун-Атеном, совсем нет ни в Абидосской таблице, ни в евангельских родословных Иисуса, и потому я считаю его если не за новую историческую апперцепцию самого «Христа», то за новую вариацию автора Апокалипсиса — Иоанна Златоуста конца IV века. А если мне скажут, что при таком количестве отожествлений того же лица не найдут ли археологи и много его мумий, то я отвечу: иначе и быть не может! Ведь существовало же вплоть до последнего времени в различных местах несколько голов Иоанна-Крестителя, так почему бы не быть и нескольким мумиям его крестника?

При этом царе начинает возникать идея об единобожии, учение об едином Световом боге, — и Амен-Хотеп IV, при оппозиции староверов, воспринимает титул «Верховного священника Хор-маху» и «друга Солнечного лика». Священники открыто восстали за это против него, а он против них. Он велел выскабливать везде имя Амона на памятниках, и даже в собственном имени Амен-Хотеп выбросил переднюю часть и принял новое прозвище Хун-Атен, т. е. Отблеск Адоная и Нофер-Хепер-Рэ. Он собрал — говорят нам — художников, рабочих и каменщиков, построил великолепный храм нового стиля в Ху-Атене, превратившемся теперь в деревушку Тель-эль-Амарна с огненными жертвенниками богу Солнца Атену. Близ него он воздвигнул и собственный дворец, и дворец для своей жены Нофериттиі и для дочерей и всего двора. Его зодчим был Бек, сын «основателя живописи с натуры». Одна из надписей в каменоломнях Сильсилиса, откуда добывался крепкий темно-коричневый песчаник для строений и статуй, приписывает ему постройку Великой пирамиды Ху-Фу. Бругш [1] приводит эту надпись в таком виде:

«В первый раз разослал царь повеление,... чтобы созвали всех строителей от острова Елефантины даже до города Самхуда

[1] Бругш, стр. 424 оригинала.

(считаем за Мигдол, город Нижнего Египта) и всех начальников «вождей народа», для производства великой ломки крепкого камня при постановке Великой Пирамиды во имя бога света (пирамиды «Светочи»), который пребывает в Фивах в солнечном лике. И превратились великие и знатные господа и начальники,

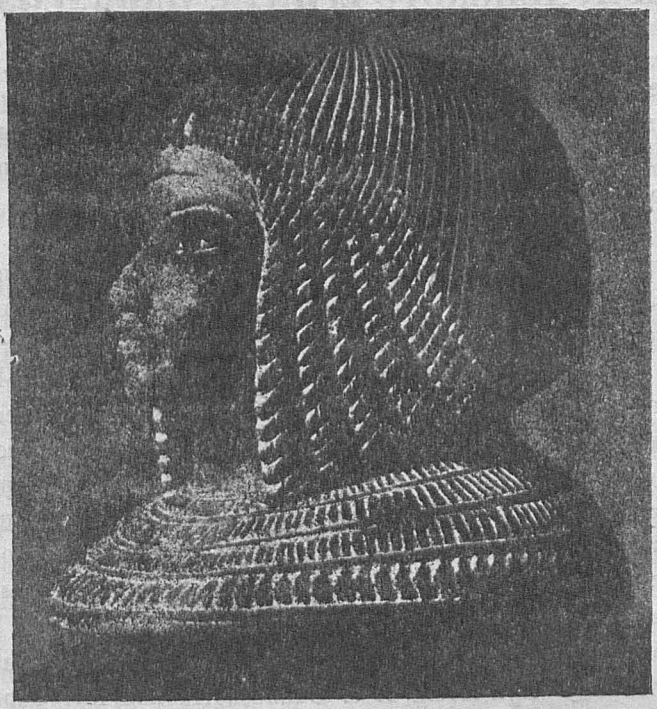


Рис. 173. Основатель единобожия, т. е. Иоанн-Богослов (Златоуст) или сам Василий Великий, он же Христос, по апперцепциям Амарнской школы, давшей ему прозвище Хун-Амен, а по другому чтению Эхн-Атон, т. е. Свет Адоная. Его же считают за Амен-Хотепа IV.

носящие опахала, в надсмотрщиков ломки и нагрузки на корабли камней».

И вот, выходит, что **Хеопсову пирамиду выстроил Хун-Атен, живший, по Бругшу, через 2267 лет после Хеопса!**

Лишь при наших отожествлениях исчезают эти нелепости.

В середине выстроенного Хун-Атепом нового столичного города (рис. 176) стоял — говорит сказание — великий храм Солнца. Город будто бы лежал невдалеке от Нила на большой равнине, напоминающей равнину западной части «Фив».

На востоке, на заднем плане, поднимались крутые горы, а с севера и с юга тянулись почти до реки, как ограждающие город стены, хребты высоких холмов. «Только два узкие прохода к востоку, справа и слева восточного хребта, составляют выходы из

Рис. 174. Апперцепции Амарнской школы в Египте. Фантастический пейзаж времен Эхн - Атона (Хун-Афина).

замкнутой обширной долины» — говорит нам Бругш, совершенно и не подозревая, что столичные города не могут строиться где попало, а только там, где скопляется наиболее прибавочных ценностей человеческого труда, и что город вроде указанного на рисунке 176 невозможен.

Верховным жрецом или пророком в храме бога Солнца был некий Мери-Рэ, т. е. «любимый Солнцем», одноименный с Мери-Рэ, соправителем Мери-Рэ-Пепи. Титул этого верного слуги Хун-Атена был: «верховный созерцатель солнечного лика в храме

Рис. 175. Апперцепции Амарнской школы. Эхн-Атон (Хун-Атен) и жена его Нофре-Тити (Нофер-Ити).

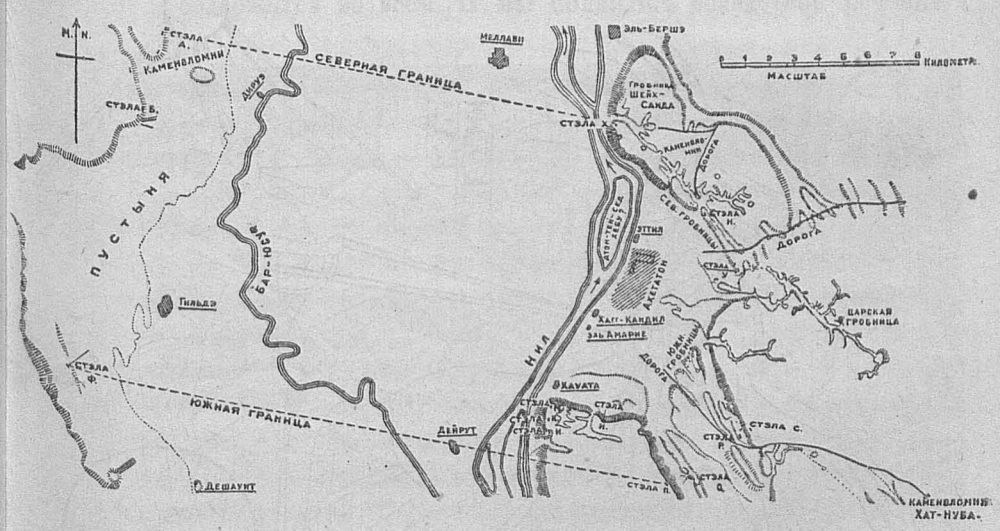
Солнца в городе Ху-Атен». Он торжественно облечен был в свое высокое звание в присутствии царя, который обратился к нему с такой речью:

— «Я лично присутствую, чтобы возвысить тебя в звание верховного созерцателя Солнечного лика в храме Солнца города Ху-Атена. Да будешь ты таким, согласно твоему желанию, ибо

ты был моим слугою, послушным новому учению. Никто, кроме тебя, этого не сделал, и потому сердце мое полно удовольствия по отношению к тебе. Потому и даю я тебе такое высокое звание, говоря: ешь от стола сутэна, твоего господина, в храме Солнца».

Потом царь приказал позвать казнохранителя и говорил ему:

— «Ты, хранитель палаты серебра и золота *(в пустыне то!)*, награди верховного созерцателя солнечного диска в городе Ху-



План Ахетатона (по чертежу Питри).

Рис. 176. Воображаемая кукольно-крошечная арена деятельности «великого» религиозного реформатора Эхн-Атона (Хун-Атена) и воображаемое положение его воображаемой столицы (затушеванное место по средине карты, «города одного мгновения» — Ахет-Атена, вроде Афин (по Авдиеву). Совершенно недопустимая комбинация для исторического масштаба.

Атен. Положи золотое драгоценное ожерелье кругом его шеи, положи золото к его ногам, ибо он был послушен новому учению сутэна во всем, что было говорено в отношении этих прекрасных мест, устроенных в палате пирамиды, в храме Солнечного лика, в городе Ху-Атен. Алтарь Солнечного лика наполнен всякими хорошими предметами и большим запасом зернового хлеба и полбою».

Такова пышная надпись, которая совсем не соответствует географическим условиям Нильской долины близ деревушки Эль-Амарна, где не могло быть ничего даже и в древности, кроме

деревушки. Ху-Атен значит «дом-Адоная», Адонаем же называется в Библии бог, но неизвестно — Отец или Сын. Не отсюда ли происходит и имя богини Афины и города Афин, хотя оно объясняется также и значением: корабельная пристань? А относительно того, что бог Адонай и классический Адонис одно и то же, не может быть сомнения.

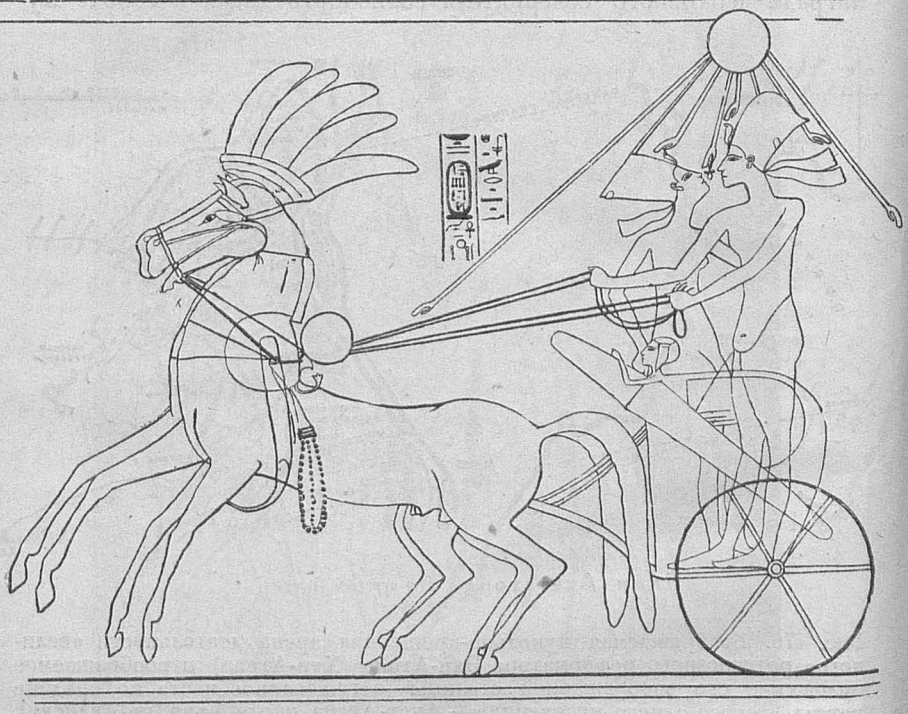


Рис. 177. Царь «Отблеск Адоная», по-иероглифически Хун-Атен, выехал кататься на своей колеснице вместе с женою Нофер-Ити (по другому чтению Ноф-ре Тити), целующею его на пути. (Рисунок на гробнице в Тель-Амарне (Из апперцепций Амарнской школы живописи).

Один из высших сановников, живший при дворе царя и управлявший его домом, назывался Аа-Мес. Он же наблюдал за храмовыми магазинами продовольственных запасов. После Мери-Рэ он принадлежал к самым ревностным приверженцам нового учения. Это указывается одною надписью, найденною в гробнице Тель-эль-Амарна, которая содержит молитву Аа-Меса к Солнцу:

«Прекрасно захождение твое, о Солнечный лик жизни, властелин властелинов, царь миров! Когда ты соединяешься с не-

бом в твоем захождении, тогда радуются смертные перед твоим лицом. Они воздают почести тому, кто сотворил их, и молятся перед тем, кто сделал их, молятся перед глазами твоего сына, любящего тебя царя Хун-Атена. Вся Египетская земля и все народы повторяют твое имя при твоем восхождении, чтобы славословить твой восход. О ты, бог, поистине существующий, потому что мы видим тебя обоими нашими глазами. Ты есть тот, который создает то, чего не было никогда, который творит все и содержится во всем. И мы появились вследствие речения

Рис. 178. Князь Эйа и жена его Тия принимают из рук императора золотое ожерелье. Часть рисунка в гробнице Эйи в Амарне.-Образчик апперцепций Амарнской школы в Египте.

твоих уст... Даруй же мне царственную милость на все дни, даруй мне хорошее погребение после глубокой старости на земле Ху-Атена, когда я окончу хорошо течение моей жизни».

«О ты, солнечный лик! — восклицает в одной надписи его жена Ноферу-Нофер-Ити. — О ты, живущий бог! Нет никого другого, кроме тебя. Ты исцеляешь глаза твоими лучами, создатель всех существ. Когда ты восходишь на востоке неба, чтобы дать жизнь тому, что ты сотворил, тогда люди, и звери, и птицы, и земноводные оживают, созерцая тебя, и они засыпают при твоем заходе».

Все эти гимны настолько напоминают Псалмы, что должны быть отнесены к той же эпохе, ко времени евангельского Хри-

ста, а сын солнечного бога символизирован в Месяце, рождающемся от него вновь и после каждого обхода неба сливающегося с ним. Вот почему ему и посвящалась Пасха в полнолуние Нисана по закону Моисея (т. е. Диоклетиана). А в полнолуние Тишри — был праздник Суккот, а в новолуние Тишри — праздник приношения первых колосьев впродолжение 49 дней после нисанского полнолуния, т. е. в апреле.

Дочь Хун-Атена — говорят нам — и нашла в корзине плывущего по Нилу Моисея и воспитала его, чем и определяют его время, совершенно не замечая, что все это — сказка.

Но где же — спросит меня читатель — помещается ортодоксальными египтологами великая пирамида Амен-Хотепа IV, посвященная богу-Света, если ее нет нигде отдельно от уже известной нам пирамиды «Светочи» на Гизехском поле?

Мариетт внушает нам, что она была потом разобрана дочиста одним из преемников Хун-Атена, и ее камни пошли на постройку четвертой пары входных пилонов на юге великого храма Амона в Апе, на пути к Луксору, так как на них есть имя Хоренхиба... Но такого рода предположения слишком легкомысленны, гора родила мышь... Вышеприведенное сказание не может относиться ни к чему другому, кроме пирамиды «Светочи», и в таком случае она воздвигнута не ранее конца IV века.

Кроме того, Бругш [1] обращает внимание на семитический характер только-что приведенной молитвы и выражаемых в ней религиозных воззрений.

Очень многие видят в матери Хун-Атема не иначе, как женщину из передней Азии. Так Мариетт [2] указывает, что царица Ти, его мать, изображается с розовыми щеками, как и царица Родопис, строившая пирамиду «Высокую». Ленорман также считает ее женщиной северной расы.

Однако попытка водворить единобожие в лице солнцепоклонства — говорят — была оставлена уже при преемниках Хун-Атена, потому что они поклонялись и остальным богам.

Так оканчивается восемнадцатый период периодической системы Архейских египетских царей и начинается девятнадцатый. Но он уже является не полным, так как надо было подвести всю систему под мистическое число **семьдесят семь.** А для этого теперь после Амен-Хотена, введшего служение единому

[1] Бругш, примечание к стр. 427 русского перевода.
[2] Mariette: Aperçu de l'histoire d'Egypte, p. 59.

богу-Отцу и занявшего 74 номер Абидосского списка, осталось для следующего периода только три места, которые можно было закончить с честью, лишь сделав их аналогами последних членов семичленного-периода. Посмотрим же, как это вышло.

ГЛАВА III.

ДОПОЛНЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ АВТОРОВ К ПСЕВДО-ВОСЕМНАДЦАТОЙ ДИНАСТИИ.

В предшествовавшей главе мы разобрали первую половину XVIII династии до Хун-Атена, которого мы отожествили с Иоанном Златоустом, гороскопистом Апокалипсиса, соответственно чему он и назван у остальных наших первоисточников Оросом и Горусом (таблица LXVII, стр. 908). Посмотрим теперь и на вторую половину таблицы. Прежде всего мы видим в ней у Флавия, Синкеллоса, Евсевия, Софиса и Африкана вставки шести царей, которых нет ни в Абидосской, ни в Саккарской родословной, ни у Бругша. Мне долго они казались загадочными, но наконец мне пришло в голову: не попали ли сюда цари Западной Римской империи после ее отделения от Восточной? И вдруг все разъяснилось. Сопоставив времена их царствования, указанные у Флавия, с временами царствования западно-римских императоров, начиная с первого из них Гонория и кончая падением Западной империи, я получил полный параллелизм (рисунок на стр. 967), и эти же династии дали мне возможность выяснить, насколько велики бывают отступления в годах царствования заведомо тех же властелинов у разных авторов, как я уже говорил.

Перейдем теперь и к самому концу псевдо-XVIII династии.

После смерти Хун-Атена (Амен-Хотепа IV) — говорят нам — а, вернее, *снова до него* были по различным иероглифическим записям еще три царя, которых нет в Абидосском списке.

Первый из них Са-Апехт проходит как тень: о нем ничего неизвестно, кроме имени на одной родословной, и потому мы можем не принимать его во внимание, как какого-нибудь соправителя. Но мы не можем сделать этого с остальными двумя.

Второй из них Тут-Анх-Амон (Живой образ Амона), представлен на гробнице одного его современника, найденной Лепсиу-

*

сом в местечке Курнат-Мурай против «Фив».[1] Он торжественно сидит на троне и перед ним стоят оба его южные наместника. А к берегу реки перед ним пристали богато нагруженные корабли, с которыми приехала для поклонения ему негритянская принцесса. Она едет к нему на повозке, окруженная слугами уже кладущими к ногам царя ее дары. Сюда же пришли с севера и румяные князья лутинского (латинского) народа, одетые в богатые разноцветные платья, с черными волосами, завитыми в локоны. Над ними надпись: «эти цари из страны Верхний Лутен ничего не знали о Миц-Риме со времени Божественного (Диоклетиана). Они просят мира у царя, говоря:

«Даруй нам свободу твоею рукою! Неописуемы твои победы, и нет у тебя врагов в твое время. Все земли покоятся мирно!».

И далее:

«Это самый лучший выбор произведений их земли: серебра, золота, лазурного камня, зеленого камня и всяких других драгоценностей».

А над дарами негров стоит:

«Это прибыли великолепные эфиопские дани, лучший выбор произведений земли юга, и выгрузка их происходит в Фивах под руководством Хиу, царского сына Куш».

Следующий царь был — говорят нам — не сыном, а воспитанником Хун-Атена, так как называется «писателем царского правосудия».[2] Тут же находятся и астрономические изображения.

Таким образом мы снова подошли ко времени того же Василия Великого в виде Хор-ем-Хиба, названного у Матвея Иаковом, а у Луки даже Богом (Илией).

Ему есть и храм несколько севернее поселка Аба-Хауда, наискось от Ибсамбула, высеченный в гладкой поверхности скалы, спускающейся к Нилу.

От берега ведет к нему небольшая лестница, и над входом крылатый солнечный лик и картуш: Хор-ем-Хиба 18 день. Внутри храма он представлен то дитятей, которого кормит грудью женщина в форме богини Мут, супруги Иеговы-Амона, то юношей,

---

[1] Бругш, стр. 433 нем. изд. 1877 г. Нарисована в Denkmäler, III. 115.

[2] Бругш, стр. 437 немецкого оригинала, 1877 г. и Лепсиус в Denkmäler, III, 105. Его гробница была в Бабэль-Молуке, на запад от Фив, в Ливийских горах, в долине царских гробниц. Он называется в надписях победителем азиатов, великим силою своею.

которого ведут Гор и Анубис, то возмужалым, которого венчает на царство сам бог Тот. Тут же и Хнум с головой Овна, а посредине пустой саркофаг, имевший, вероятно, то же значение, как и обязательные гробницы Иисуса *(плащаницы)* в наших храмах.

Он жил — говорят нам — до своего призвания на царство в спокойном уединении, занимаясь науками, в городе Ха-Сутэн, что значит город Султана (иероглифический Царь-Град). Этот город назывался также именем Ха-Венну, т. е. Городом Феникса, другими словами—местом наблюдения созвездия Феникса для определения предварения равноденствия по его постепенному поднятию над горизонтом, лучшему средству для таких определений до изобретения телескопов.

По камню, находящемуся теперь в Туринском музее, сказание о нем начинается так:

«Он *(Хор-Ем-Хиб)* был еще на руках, питаясь молоком *(матери)*, когда перед ним преклонялись до земли старые и молодые»... Сам бог-покровитель, гор Царь-Града, приготовлял его к великим деяниям. Он знал день его счастия, чтобы передать ему царство, ибо бог сделал его, своего Сына, великим перед глазами смертных и желал расширить его значение, пока настанет день, в который он воспримет свою царскую должность».

Еще юношей Хор-Ем-Хиб был представлен сутэну, царствовавшему в то время.

«Он восхитил сердце царя, который был очарован его качествами и радовался тому, что избрал его. Он назначил его опекуном земли, пока он не достигнет прав «сына», как наследника всего царства. В должности опекуна (эпитропа) земли и исполнял Хор-Ем-Хиб обязанности своего звания, как советник царя, к полному его удовольствию. Он удовлетворял и умиротворял жителей изречениями своих уст, и когда бывал призываем к царскому двору, являлся туда безбоязненно. Он открывал свои уста, давал ответы царю и успокаивал его изречениями своих уст. И был он единственным благодетелем, как никто и никто другой. Он радовался одной правде, носимой им в сердце, уподобляясь богам Тоту и Пата. Во всех своих деяниях он шел по их пути, и путь этот был ему защитой и охраной на земле всегда».

Вскоре он получил еще важнейшее назначение: он был назначен Адоном *(откуда библейское название бога — Адонай и ми-*

фологическое Адонис) всей земли. «И был он Адоном впродолжении многих лет». Вследствие его счастливого управления ему были оказываемы всякие почести и отличия.

«Знатные при дворе преклонялись перед ним, стоя перед дверью царского дома. И когда к нему приближались цари девяти чужеземных народов юга и севера, то раскрывали свои руки и славили его душу, как если бы он был божество. И творилось все, что должно было твориться, когда он отдавал приказания.

«И было перед лицом смертных его значение важнее значения самого царя; его приветствовали желанием счастья и здоровья. Он наказывал виновных и дарил урожаи людям.

«И вот приказал бог Амон, да идет бог Гор в радостном настроении в вечный город Фивы, и да держит сына своего *(Хор-ем-Хиба)* у своей груди, чтобы перенести на него свое царское достоинство и поставить его царем на все продолжение его жизни. Тогда во время прекрасного амонова праздника в Апе страны полуденной увидели люди бога Гора, господина Царь-Города, в сопровождении своего сына, идущих по пути коронования на царство, дабы возложено было на него его достоинство и был дан ему престол. Возрадовался Амон-Рэ, увидевши царскую дочь... и пожелал соединить ее с Хор-ем-Хибом. Он повел ее к этому князю, наследнику престола, вошел в царское жилище и поставил его *(Хор-ем-Хиба)* перед собою на возвышенном месте для превосходной дочери своей. И она преклонилась и обняла его прелестную фигуру и встала перед ним. И все божества Палаты Огня были в восхищении при его венчании: *богини* Нехеб, Буто (Уто), Нейт, Изида, Нефтис и *боги* Гор, Сет и весь круг богов на высоте наполняли весь мир звуками хвалебных песнопений, даже до высоты небес, и была везде радость по поводу милости Амона.

«Тогда пошел Амон, и сын его перед ним, в царскую палату, чтобы возложить на главу его царский шлем и продолжить жизнь его до пределов, какие должны были быть. И боги воскликнули:

— «Мы собрались, мы хотим восстановить ему его *(царство)*, мы хотим дать ему царские украшения солнечного бога Ра, мы хотим в нем почтить Амона. Ты привел его к нам, чтобы нас защищать. Даруй ему тридцатилетия, праздничные года и столько дней царства сколько у Гора. Да будет он тот, который сделает в Апе, и в Оне *(Гелиополисе)*, и в Мемфисе

то, что твоему сердцу благожелательно. Да сделает он славными эти местности! Они установили великое имя божественного, и начертаны были следующие его титулы, сообразно тем, которые (принадлежат) святости бога Солнца:

1. Титул Гор, т. е. крепкий Телец *(созвездие Тельца)*, всегда готовый к совету.

2. Титул Господь двойного венца *(Близнецы наверху эклиптики)*, т. е. великий своими чудесными работами в Апе.

3. Титул Золотой Гор, т. е. опирающийся на правосудие, блюститель страны.

4. Титул Царь, т. е. Сер-Хепру-Ра, который избран самим богом Солнца.

5. Титул Сын Ра, т. е. Миамун Хоремхиб. Да живет он вечно!

«И вот вышло из царского жилища августейшество этого превосходного бога Амона, царя богов, и сын его был перед ним. Амон обнял его прелестную личность, венчанную царским шлемом для того, чтобы передать ему золотое хранительное изображение солнечного диска. Девять чужеземных народов были под его ногами, небо было в праздничном настроении, страна полна блаженства, а боги египетские — их душа была полна приятных ощущений. От жителей, бывших в величайшем восхищении, поднялась к небу хвалебная песнь; малый и большой взялись за лиру, и вся страна была в радостном движении.

«Когда кончилось празднество в Апе, в стране полуденной, тогда пошел Амон, царь всех богов в мире, в Фивы, а царь поехал на своем корабле, как образ бога Хормаху (т. е. полуденного Солнца) вниз по реке. Он вступил во владение землею, как было то в обычае со времени бога Солнца Ра. Он очистил жилища богов от мелких вод болотистой страны Нату до самой Нубии. Он приказал изваять все их изображения, каждое как было прежде.

«И радовался солнечный бог Ра, видя, что возобновлялось то, что было разрушено в предшествовавшее время.

«Он (Хор-ем-Хиб) поставил изображения богов в их храмах и приказал сделать сто статуй, все одной величины, с разными драгоценными каменьями. Он посещал города богов, лежавшие в развалинах в стране, и велел их восстановить в таком виде, как они были от начала всех вещей. Он позаботился об их ежедневных жертвенных празднествах и о всей

храмовой посуде, сделанной из золота и серебра. Он снабдил их храмы святыми людьми и певцами, и лучшею охранною стражею, он подарил им пахотной земли и скота и снабдил их всякою утварью, нужною им, чтобы они могли каждое новое утро петь богу Солнцу Ра:

— «Ты сделал великим наше царство в твоем сыне, который составляет утешение твоей души, в царе Хор-ем-Хибе. Даруй ему тридцатилетние празднества, дай ему победу над всеми землями, как Гору, сыну Изиды, к которому также благоволило твое сердце в Оне, в сообществе твоего круга богов».

Все это очень похоже на новый миф о том же самом евангельском Христе, перенесенном в долину Нила, из которой он, может быть, и был родом. Ведь говорит же и евангельская легенда, что он провел свое детство в Египте.

На южных пилонах великого храма Амона в Апе, по пути к Луксору, есть надпись где Хор-ем-Хиб называется Гором (вечным, от греческого слова: «горос» — время, век, час, откуда и слово гороскоп):

«Так говорит Амон-Рэ, царь богов: превосходен памятник построенный мне тобою, Гор Разумный. Мое сердце радуется твоей любви. Я в восхищении от вида твоего памятника мне и потому дарую тебе долговечность, равную долговечности Солнца, таково число лет Гора, как царя страны». [1]

Тут же, в другой надписи, князья земли Понт поют ему:

«Слава тебе, царю Миц-Римскому, Солнцу девяти чужеземных народов! Клянемся твоим именем! Мы не знали Миц-Рима, отцы наши никогда не бывали в нем. Даруй нам свободу твоей рукой. Мы будем твоими подданными».

А негры в надписи Сильсильских пещер поют ему:

— «Слава тебе, царю Миц-Римскому! Велико твое имя в земле Куш (Эфиопии), где твой боевой крик проник в сердца людей. Могуча сила твоя, милосердный властелин. Она покрывает стыдом народы...».

Таков был последний царь династии Аа-Меса. Сравнивая порядок царей этого дома с порядком их в XII династии (таблица LXX), мы видим между XII и XVIII династиями одну общую черту. В обоих чередуются те же два прозвища, и одно из них Амен-ем-Хат созвучно с Амен-Хотеп.

---

[1] Бругш, стр. 445 немецкого оригинала.

ТАБЛИЦА LXX

Аналогия имен в династии Амен-Ем-Хата и Аа-Меса.

Дом Амен-Ем-Хата XII династия	Дом Аа-Меса XVIII династия по Бругшу
Амен-Емхат I	Аа-Мес. Амен-Хотеп I.
Усур-Тасен I (*Вождь Тасен I*)	Тут-Мес I. Тут-Мес II. Тут-Мес III.
Амен-Емхат II	Амен-Хотеп II.
Усур-Тасен II Усур-Тасен III	Тут-Мес (IV).
Амен-Емхат III	Амен-Хотеп III.
Амен-Емхат IV	Амен-Хотеп IV. (слуга Амона)

С нашей точки зрения это вполне понятно. Династия Амен-Ем-Хатов и династия Амен-Хотепов — только два периода той же самой периодической системы царей легендарного Архейского Египта. Это новое доказательство того, что вся династическая история древнего Египта — особый вариант сказки о Белом бычке.

Но как бы вы ни посмотрели на этот предмет, результат один: из всех при-Нильских надписей об Амен-Хотепе I ясно, что время его никак нельзя относить за 1500 лет до начала нашей эры, а приходится отнести уже к эпохе возникновения христианства, т. е. к четвертому веку нашей эры. Египетский ученый теолог Арий был первый, пришедший к выводу о поклонении единому богу творцу, да и наши астрономические определения времени возникновения библейских пророческих книг достаточно показывают, что так называемые «семитические представления о едином боге» начались впервые с Ария и оформились только в период византийского иконоборства. Думать, что к таким отвлеченным представлениям пришли еще за тысячи

лет до того времени месопотамские пастухи — значит издеваться над социологией и над этнологией. Этот род опрощенчества пора оставить и в науке, и в политике. Но если это так, то и для Хор-ем-Хиба мы не можем подыскать другой личности, кроме евангельского Христа. И если даже окажется, что в Египте существует не одна его гробница, то будет доказано лишь то, что и египетские священники не стеснялись в средствах для привлечения богомольцев.

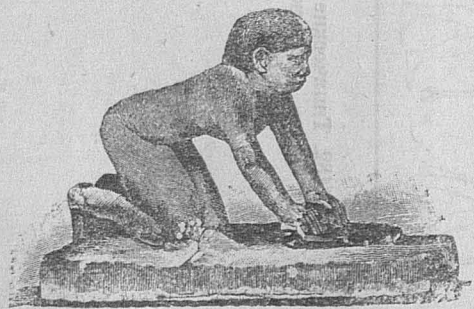
Так окончился у нас и 18-й период периодической системы латино-эллино-египетских царей с аппендиксом к нему из трех царей, налегающих уже на XIX период. С девятнадцатого начинаются Рамессиды, т. е. *богорожденные цари, цари христиане*. Но прежде, чем мы приступим к их изучению, мне хочется сказать читателю еще несколько слов.

В качестве характеристического примера и указания на то, как средневековые, особенно греческие, авторы создавали бесконечные вереницы псевдо-египетских древних теократов путем бесконечного повторения тех же самых нескольких исторически прославленных лиц со слегка или совсем измененными, а иногда и совсем не измененными именами, я приведу в заключение моего рассказа о мифическом Архейском Египте еще один интересный случай, каким образом из одного царя Фуориса, имеющегося в конце списка Софиса, другие авторы — Синкеллос, Африкан и Иосиф Флавий (в некоторых их списках) — создали еще новый период в только-что изложенной периодической системе египетских властелинов. Я беру его данные из обстоятельной книги Эдуарда Мейера «Die egyptische Chronologie».

Мы уже видели, что «латинская вставка» к псевдо XVIII династии (табл. LXVII, стр. 909) вплотную подвела нас к моменту отделения Италии от Византии.

Но в перечне царей этого аппендикса мы не нашли царя, соответствующего патрону Рима, апостолу Петру, а естественно ожидать, что и он вынырнет для нас в египтологии под каким-нибудь египетским прозвищем. Действительно, мы и имеем его в книге Софис под именем Фуориса, т. е. Бого-царя.

Мы видели уже исключительно долгое царствование Рамессу II, царствовавшего 66 лет. И вот этот же царь-Мессия, по-гречески Рамзес, появляется вновь у Евсевия в виде Рампсэса, прадеда Фуориса, с таким же исключительно долгим царствованием 66 лет (табл. LXVII, стр. 910). Не забыт и его отец Армайс



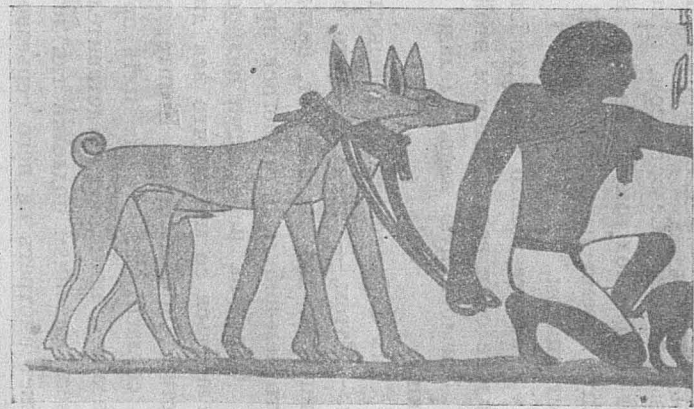


Рис. 179, 180 и 181. Вверху показано, как по египетским апперцепциям иберы (евреи) подносят дары наместнику. Внизу налево — статуэтка девушки, растирающей камнями зерна, направо — гончие собаки перед охотой.

(строка 2). Мы знаем, кроме того, что Рамессу II по-гречески назывался еще Сезострисом, и вот он фигурирует тут же в первой строке под именем Сефоса, и ему дано здесь тоже слишком долгое время царствования — 51 год. Как будто их смешали с Юстинианом.

Сравните только между собою колонки нашей таблицы, и вы увидите сами весь механизм этой хронологической фабрикации.

Аналогичную вещь сделали и остальные наши первоисточники.

Так фабриковалась в древности история. — Зачем? — спросите вы. — Затем, — отвечу я, — что, сдвинув династию Диоклетиана в Египте на две тысячи лет, нельзя было не постараться заполнить чем-нибудь оставшегося промежутка.

Образчик перед нами налицо, и если бы вы и не захотели согласиться со мною, что вся династия Амосиса списана с династии Диоклетиана в Египте, то вам во всяком случае нельзя не согласиться, что все пять предков Фуориса XVIII династии списаны с последних представителей предшествовавшей династии, и весь механизм подделки так детски наивен, что только ребенок может смотреть на него серьезно.

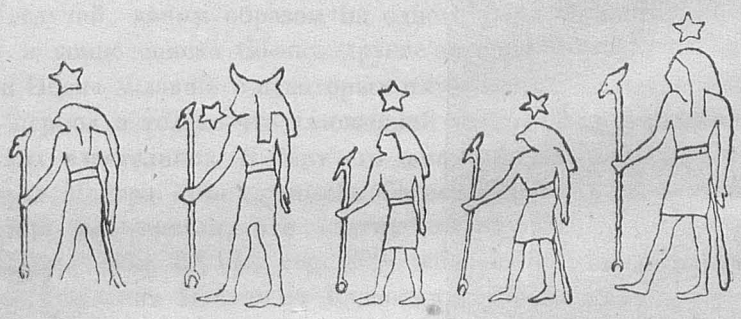


Рис. 182. Типические изображения планет на египетских гороскопических рисунках.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

И СООБРАЖЕНИЯ

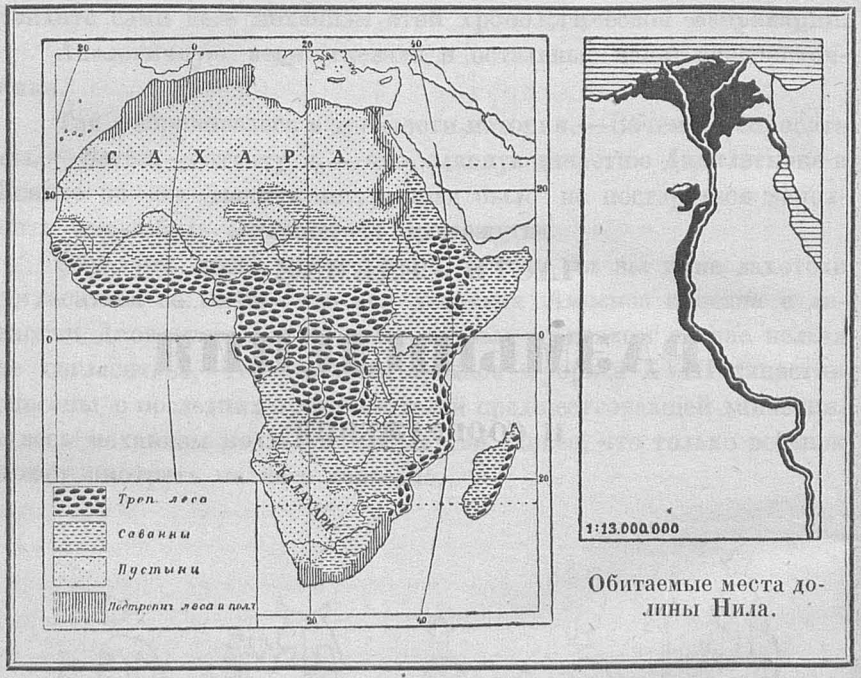


Рис. 182. Налево — природа и растительность всей Африки. Направо — места долины Нила, способные к оседлой обитаемости. Из последней карты видно, что культурная жизнь могла хорошо развиться только в Дельте Нила, да и то лишь под покровительством крупной морской державы в восточном бассейне Средиземного моря. Вне берегов Нила к культуре пригоден лишь оазис Медина (Мединет эль-Фаюме, см. черное пятно налево от русла Нила).

ГЛАВА I.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЕГИПЕТСКИХ «ДИНАСТИЯХ».

Собирается белый бычок
Через мост перебраться в лесок.
Перешел, да лежит там мочала.
Испугался мочалы бычок,
Отступил он опять за мосток...
Начинается сказка сначала.

Резюме древне-египетской хронологии.

В виду первостепенной важности решения вопроса о том, были ли все многочисленные династии Архейского Египта реальны или вымышлены (и по какому методу их измышляли и слагали), я еще раз остановлюсь на этом предмете, несмотря на опасение надоесть тому читателю, который уже согласился с предшествовавшим изложением. Но ведь я здесь больше должен считаться с упорными, чем с уступчивыми читателями.

Возьмем пример из новейшей истории.

Вот перед нами была Австрийская империя XIX века. Она состояла из двух частей: немецкой Австрии со столицей Веной (Вин) и мадьярской Венгрии со столицей Будапештом, а к этой паре присоединилась еще и славянская Босния-Герцеговина. В этой империи царствовал с 1848 года Франц-Иосиф и жил почти всегда в своем венском дворце, а в буда-пештский приезжал лишь по временам. Австрийские немцы считали его своим королем, венгерские мадьяры — своим и, наконец, присоединенные герцеговинцы — своим князем.

Войска его состояли и из немецких, и из мадьярских, и из славянских полков. Каждая из трех частей жила своей собственной внутренней жизнью, имела свою собственную экономическую и гражданскую эволюцию. Внешняя торговля и другие экономические отношения шли у каждой особо в зависимости от географического положения, и только представитель-

ство перед иностранными державами, да война были общими, хотя и сами три части не раз воевали друг с другом.

Представьте себе, что какой-нибудь венгерский летописец написал историю Венгрии на мадьярском языке, где называл Франца-Иосифа просто Иосифом, а какой-нибудь немецкий летописец в Тироле написал на немецком языке историю Австрии (т. е. Тироля с Веной), где называл Франца-Иосифа просто Францем, обозначая время, как и первый, лишь по годам его царствования.

Представим затем, что то же сделал и какой-нибудь боснийский монах на славянском языке, называя его по-своему Франциском.

Вообразим затем, что вся наша современная литература о событиях XIX века погибла в каком-нибудь общественном или стихийном перевороте, и каким-то чудом сохранились только эти три манускрипта.

Потом культура началась снова с младенческого возраста, и некий «историк» лет через триста нашел эти документы. У него была хорошая природная память, но к систематическому размышлению он еще не привык и был так же наивен в науках, как современный 12-летний мальчик среднего учебного заведения. При страстном желании узнать как можно более из истории погибшей культуры он невольно поддался бы стремлению принять Франца, Франциска и Иосифа за трех государей, один из которых царствовал над Тиролем, другой над Венгрией и третий над Боснией-Герцеговиной.

Когда это было? Он отметил бы, что каждый из них имел отношение и к двум остальным странам. Большие разницы в культуре каждой описанной страны легко могли подать ему мысль, что тут имеется дело с тремя периодами культуры той же самой Придунайской империи, которая целиком называлась Австрией, и он написал бы научный трактат под названием «Три периода Австрийской культуры: первый — Австрия под славянским владычеством Франциска I, второй — Австрия под мадьярским владычеством Иосифа I и третий период — Австрия под немецким владычеством Франца I.

В названиях упоминаемых тремя летописями городов он тоже легко бы спутался. Так, венгерская столица Буда-Пешт состоит из Пешта на правом берегу Дуная и Буды — против него, который по-немецки называется Офен. Если у немецкого лето-

писца Буда-Пешт назван бург-Офен, у венгерского—просто Буда, а у славянского град-Пест, то, восстановив один на его реальном месте, историк стал бы искать другие в других местах и из одного и того же взятия Будапешта после венгерского восстания сделал бы три: взятие града Песта Франциском I (еще до тех пор, как он стал боснийским властелином), взятие Буды Иосифом I при венгерской династии и. наконец, взятие Офена Францем I при немецкой династии. Относя этимологически и географически Буду в Венгрию, он стал бы искать и, при сильном желании, нашел бы Офен где-нибудь в немецких странах, например, принял бы его за город Гоф в Баварии и т. д.

Точно то же вышло бы и с другими географическими названиями, даже и с самой Веной, которая по-славянски называлась Ведень, а по-немецки Вин.

В результате такого соединения друг с другом трех разноязычных и разномастных историй царствования одного и того-же Франца-Иосифа оказалась бы история трех различных царей и в трех разных странах, и в царствованиях их не оказалось бы ничего общего, кроме созвучия некоторых имен, вроде Франц и Франциск, Вин и Вена, да еще того, что время царствования их всех оказалось бы исключительно долгим, около 67 лет.

Как было бы последующему, более разносторонне образованному и критически мыслящему ученому догадаться, что эти три периода австрийской истории фикция?

Если б в каждой истории было описано какое-нибудь чрезчайно редко повторяющееся небесное явление, вроде определенного расположения планет по созвездиям или полное затмение Солнца в данном городе или в данный месяц, то одновременность, а с нею и тожество всех трех описаний было бы легко установить, как я не раз и делал в моей книге.

Но если этого нет? Тогда отожествление можно сделать, если описана продолжительность не одного данного властелина, но хотя бы трех его потомков или предков.

Так, в данном случае находим:

Время царствования трех австрийских императоров:

1. Франц-Иосиф-Карл (1804—35) . . . . . 31 г.
2. Фердинанд-Карл-Леонард-Иосиф-Франц-Марцеллин (1835—48) . . . . . 13 л.
3. Франц-Иосиф (1848—1915) . . . . . 67 л.

Под какими бы из своих многих имен ни были описаны в разных сочинениях эти три австрийские императора, для математика безразлично. Он прямо говорит: такое совпадение трех последовательных чисел, по теории вероятностей, практически невозможно: во всех исследуемых сочинениях тут описания одних и тех же личностей, что бы ни говорили о них предшествовавшие авторы, не применявшие к своему исследованию выводов математической теории вероятностей.

Когда число царствований возрастает более трех, то становятся неважными и частные разногласия в показаниях первоисточников: отдельные пропуски объясняются чаще всего забвением со стороны автора того или иного лица, никогда не бывавшего в описываемой автономной области и не отличавшегося яркими гражданскими или военными делами, а небольшие уклонения в летах царствования — ошибками переводчиков или тенденциозным подведением суммы к заранее намеченному числу.

Обаметода — астрономический и поссибилитарный (по теории вероятных возможностей) — я и употребляю в этом моем исследовании древней истории народов, где у нас нет никаких, даже и иероглифических, документов, при внимательном взгляде на которые мы могли бы сказать: «они такого-то века», без подсказок наших предшественников, которые знали еще меньше нас.

Приложим же оба наши метода к египетской истории.

Астрономический метод подсказал нам, что Дендерские гороскопические Зодиаки (круглый 15 марта 568, а четыреугольный 6 мая 540 года) определяют собою годы нашей эры на пятьсот слишком лет позднее, чем думают до сих пор, и это заставляет подвергнуть сомнению глубокую древность и других остатков прошлой египетской культуры, начиная от самих пирамид.

Чтобы составить себе правильное понятие о прошлой египетской жизни, начнем с IV и V веков нашей эры.

Подобно только-что описанной нами Австро-Венгерской империи XIX века Египет был тогда составной частью Римской империи. Не будем обманывать себя этим названием, только по созвучию напоминающему собою современную Римскую область в Италии.

Слово Рим (по-библейски РАМ, РМ, РИМ и РАИМ) зна-

чит единорог, т. е. носорог[1], и имя «Римская империя» в переводе значит империя Единорога. Это был ее герб и от нее происходит итальянский город Рим (город Носорога), а не империя от него. Империей же Римской, или по-гречески Ромейской, называлась во все Средние века Византийская империя, как я уже показал достаточно в V томе «Христа» (отдел «Исторические размышления»).

Вот почему, во избежание сбивчивости представлений, я и называю здесь эту империю не просто Римской, а Латино-эллино-сирийско-египетской империей, чтобы в ее имени были все четыре ее автономные части.

Подобно тому, как Франц-Иосиф был австро-венгерско-славянским императором, так, например, и Константин I, известный тоже под несколькими именами (Гай-Флавий-Валерий-Константин), был Латино-эллино-сирийско-египетским императором. В каждой из четырех частей своей империи он имел столицу (Рим, Равенна, Константинополь, Антиохия, Каир, а может быть, и Александрия). В каждой из четырех частей он имел свой двор, в каждой своего наместника, и если жил большую часть времени не в Египте или в Италии и Сирии, а на берегах Босфора, то лишь по стратегическим соображениям, как и русский император мог бы по таким соображениям большую часть времени проводить не в Петербурге или Варшаве, а, например, в Гельсингфорсе в Финляндии, не переставая от того быть русским императором и польским царем, особенно если время-от-времени приезжал и в Россию, и в-Польшу посмотреть за управлением и лично принять накопившиеся жалобы подданных.

Так, конечно, делали и Константин I и его преемники. И, конечно, при каждом его приезде в Египет, вся знать и образованная часть общества, а за ними, как всегда, и толпа, встречали его овациями и криками «да живет парэ» (фараон, т. е. отец, padre), как своего египетского султана, и с тем большим восторгом, чем дольше находился он вдали от «жаждущего его видеть верноподданнического народа», которого он притом же без сомнения и угощал при своих торжественных приездах на

[1] Seltzen в книге Reisen (III, 393 и IV, 496) считает его за средне-азиатскую антилопу (antilope leucotrix H.), но это противоречит библейским описаниям и тенденциозно подобрано, чтобы отнести место действия в Месопотамию.

*

счет казны тем больше, чем реже были его приезды, при которых он ревизовал управление и смещал наместников, на которых было много жалоб.

То же самое было и при его приездах в Сирию и в Италию, только вместо египетских криков «да живет парэ», в Сирии ему кричали «да живет мелех» (или шейх), в Греции «да живет базилевс», а в Италии «да живет рэ»!

Понятно также, что египетские верноподданные писатели прославляли его иностранные победы (в которых, где бы он ни был, участвовали египетские войска) на своем местном языке и по своему обычаю гравировали записи о них на всеобщее созерцание на стенах зданий; сирийцы делали это на сирийском, греки — на греческом, италийцы — на латинском, т. е. на эллинизированном итальянском языке.

А так как древние люди не получали с детства определенных имен, а только прозвища, и эти прозвища имели смысл лишь на их собственном языке, а на чужих казались набором трудно произносимых и бессмысленных звуков, то каждый народ давал своему царю свое собственное прозвище, которое и объявлялось его обязательным наименованием во всех официальных документах данного лингвистического бассейна.

К чему же мы пришли? К тому, что я не раз уже говорил ранее: император, которого мы привыкли называть только по-италийски Стойким (Константином), был на деле и египетским сутэном-султаном и итальянским рэ, и иудейским мелехом, и греческим базилевсом.

В каждой из четырех частей его империи должны были иметься записи о его подвигах в местной литературе под его местным именем-титулом.

Мы видели уже в прежних томах, как записи об этом самом Константине, как о сирийско-месопотамском царе, оказались в сирийско-египетской Библии, где его обозначают под именем мелеха Иеровоама.

Я указывал также, что и в иероглифических записях он периодически фигурирует, как египетский сутэн во всем древне-архейском царстве.

Посмотрим теперь, не обнаружим ли мы его же и в средне-архейском царстве.

Употребим наш поссибилистический способ.

Мы знаем (из Сократа Схоластика и из других греческих

авторов Эпохи возрождения или ее кануна) приблизительные годы царствования династии Диоклетиана (284—305), основателя (или как говорят — возобновителя) Латино-эллино-сирийско-египетской империи IV—VI веков нашей эры.

Это был самый блестящий период Средиземной империи, ее культурная гегемония, которая потом перешла к народам Западной Европы. Сравним же с ним, по последовательности годов царствования, аналогичный ей, т. е. самый блестящий период египетской империи времен Тутмесов и Рамсесов по числовым данным, извлеченным из греческих источников («по Манефо» из книги Иосифа Флавия, а также по Евсевию, Африкану и по книге Софиса [1]), так как иероглифы не дают нам продолжительности их власти! [1]

Их сравнительная таблица (табл. LXVII) дана выше (стр. 909), а здесь я прилагаю две диаграммы (рис. 183 и 184). В первой я сравниваю времена царствования тех же самых властелинов Псевдо-восемнадцатой династии (о которых говорено уже выше) по свидетельствованию Евсевия и по «свидетельству» Софиса, прибавивши к ним и аппендиксы к этой династии от Афо-Риса до Амен-Офиса, и вы видите сами, что числовые данные обоих этих наших первоисточников настолько разногласят, что в общем ходе обеих линий, которые должны бы быть зеркальным отражением одна другой, остались лишь самые выдающиеся черты: вышло нечто вроде вазы с широким пьедесталом из очень длинного царствования Рэ-Мессы (68 лет в обоих случаях) с предшествующим съужением на линии Армаисов Дунайских, со значительным расширением на линии Ороса и Мемнона и, вверху, с новым съужением и расширением от Мисфреса до Амосиса, а более мелкие детали совсем затерялись (диаграмма 183).

Кроме того, обнаружились и пропуски: между царицей Ахен-хе-Рэс и царем Ахе-Рэс Евсевием пропущены Афо-Рис и Хен-хе-Рэс.

Еслиб вы заранее не знали, что это у меня две графики одной и той же династии, то вы мне стали бы возражать, что такой маловыраженной симметрии недостаточно, чтоб доказать тожество обоих первоисточников, а между тем мое сопоставление их фактически верно.

---

[1] См. Eduard Meyer, Die Aegyptische Chronologie.

Случайный симметризм хотя бы некоторых выдающихся конфигураций настолько мало вероятен с математической точки зрения, что даже и такое неполное сходство, как на диаграмме 183 было бы уже достаточно для того, чтобы дать начало дальнейшим исследованиям в том же направлении, и мы видим, что в данном случае наш труд не пропал бы даром.

Но если это так, то насколько же более заслуживает внимания наша следующая диаграмма (рис. 184), где я сделал

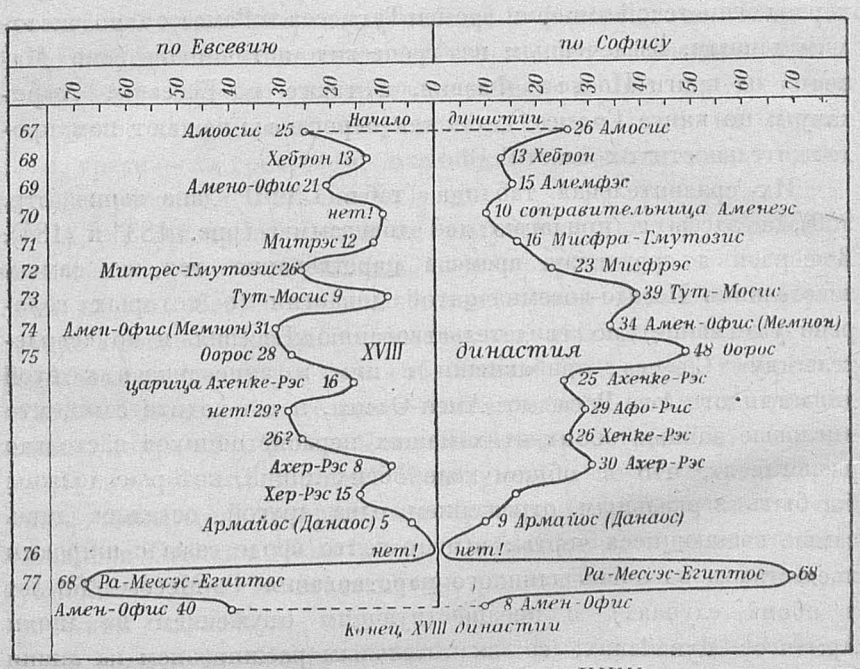


Рис. 183. Годы царствования властелинов псевдо-XVIII-династии по двум разным авторам (Евсевию и Софису).

аналогичное сопоставление той же самой египетской династии Амосиса с династией эллино-египетских царей со времени Диоклетиана? С первого же взгляда вы здесь видите не одно общее сходство конфигурации обеих линий, а действительно зеркальное отражение почти каждой выдающейся детали. Случайность такого сходства совершенно исключается теорией вероятностей, и потому мы должны изучить его не на одной этой диаграмме, а и на первоисточниках, по которым мы ее вычертили.

Значит, сказка о белом бычке приведена мною не напрасно в начале этой главы, не напрасно и песня о дьячковой собаке, приведенная ранее.

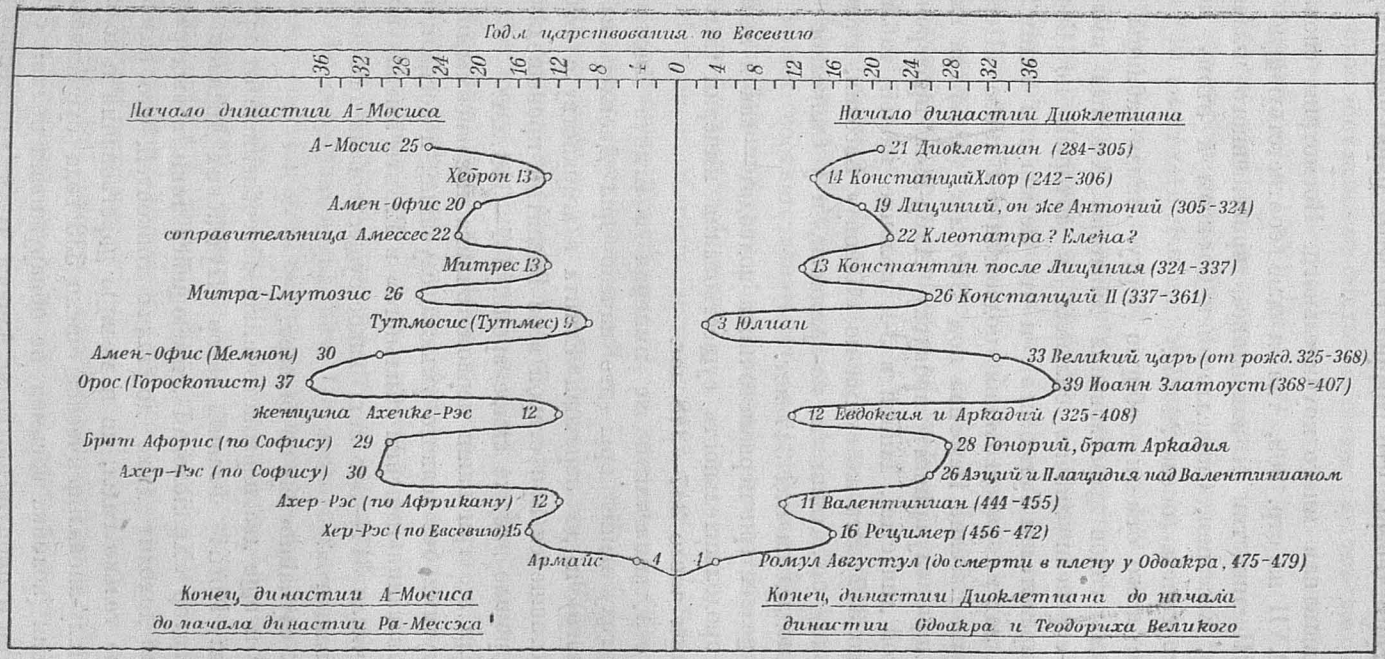


Рис. 184. Годы царствования тех же властелинов псевдо-XVIII-династии при их сравнении с годами царствования преемников Диоклетиана, продолженных на Западно-римскую империю. Мы видим, что параллелизм левой части диаграммы с правою здесь много-много совершеннее.

Посмотрим теперь, что говорят об этих царях наши первоисточники.

Они дают нам много поучительного. Посмотрим снова на таблицу LXVII на стр. 909, где я даю соответствующую выписку XVIII династии и аппендикса, привешенного Флавием, Африканом, Евсевием, Синкеллосом и Софисом к этому месту Абидосского списка (после № 74).

Прежде всего отметим общую черту. Внизу таблицы подведены суммы годов царствования династии Амосиса (имя которого по-еврейски значит сильный и который по Софису являлся соправителем Тутмосиса), и что же мы там видим?

Сумма лет их царствования подведена в I книге «Церковной» истории Евсевия Памфила под 348 лет (несмотря на то, что благодаря случайному пропуску Ахер-Рэса проверочный подсчет этой династии, данной в 3-й колонке нашей таблицы, дает только 317). Эта же сумма по «Канону» Евсевия, имеющемуся только по-латыни и по-армянски, и у Синкеллоса (колонка IV) подведена под 347 лет.

Итак, целых три первоисточника подводят — как я выше и говорил — продолжительность существования империи Сильного в Египте под число 347—348 лет.

А от основания такой же империи в Египте Диоклетианом в 284 году нашей эры (это начало эры Диоклетиана Богопризванного) и до перехода Египта к агарянству с отпадением от оставшейся при старой вере Византии, происшедшего в 632 году, прошло это же самое время, 347—348 лет.

Неужели все три наши первоисточника независимыми друг от друга путями, без всякого умысла, случайно, подогнали число лет существования империи «Сильного» в Египте именно под то же самое число 347—348 лет, какое существовала там империя «Богопризванного»?

Таких случайностей не бывает.

А вот и еще два первоисточника, обособленные от предшествовавших: Иосиф Флавий, автор «Иудейских Древностей», и Африкан, автор «Хронологии», имеющейся лишь в выдержках.

Флавий доходит даже до таких тонкостей, что назначает каждому не только годы, но и месяцы царствования и подводит все под полу-апокалипсическое число 333 года существования.

Африкан (колонка восьмая) не обнаруживает полной суммы, так как у него пропущены годы Амооса и (к удивлению) еще

пропущена такая знаменитость, как Ра-Месса-Миамун, но обратный внос последнего опять приводит к той же сумме, если допустить, что Амоос царствовал три года до соправительства с Хевроном (табл. LXVII, стр. 909).

Что же касается до книги Софиса, то усиленными прибавками лет царствования Тут-Мосиса (39 лет вместо 9) и Ахер-Рэса (30 вместо 12 Флавия) и некоторыми меньшими он довел продолжительность этой династии до 420 лет, то есть как раз до «дарования прав римского гражданства всем провинциям» благодаря распадению империи после смерти Гонория.

Вот почему его цифры и отступают на наших графиках более, чем все остальные, от действительных лет царствования эллино-египетских императоров династии Диоклетиана.

Таковы общие замечания об этой хронологии. Обратимся теперь к деталям.

Аменоофису — Лициниию дана в наших первоисточниках соправительница (ἀδελφή) по имени Амесэс или Аменсэс, которая может соответствовать только знаменитой Клеопатре, потому что Антоний, как обнаруживают мои астрономические вычисления, списан с Лициния.

Мифрэс и Мисфра-Гмутосис налегают на Константина I и его преемника Констанция II, а знаменитому Юлиану-Философу соответствует знаменитый же Тутмес-Тутмосис.

Далее идет нечто неожиданное: вместо Феодосия I вставлены Мемнон-Аменофис и Орос, совершенно не соответствующие Феодосию, но знаменательные по одним своим именам.

Мемнону была воздвигнута, как божеству, колоссальная монолитная статуя в Египте, которая издавала музыкальный звук при первых лучах восходящего Солнца, а его преемник Орос, имя которого происходит от греческого Ора (ὥρα) — время, по сказанию, видел бога. От этого же корня происходит и слово гороскоп, т. е. созерцание времен по положению планет, как впервые мы имеем в Апокалипсисе. Хронологически же Мемнон-Аме-Офис налегает как раз на евангельского «Царя Иудейского» (т. е. Василия Великого), причем слово «иудейский» значит богославный, а Орос — на его преемника, Иоанна Златоуста (он же богослов).

Теологи мне скажут, конечно, что царство Иисуса было «не от мира сего», но точно ли так думали и его египетские современники?

В самих Евангелиях говорится, что он был «царского рода». При осуждении его обвиняли в том, что он называет себя царем, и обвинители кричали: «нет у нас царя, кроме цезаря!». При его столбовании 21 марта 368 года на нем, по всем Евангелиям, была повешена правителем надпись на латинском, греческом и еврейском языках: «Иисус Назорей, царь иудейский», т. е. в переводе: «Спаситель, помазанник божий, царь страны православия».

Нам говорят, что это было сделано правителем «в насмешку». Но над кем же? Чтоб освободиться от гипноза наивных детских представлений, оставшихся у нас и в зрелом возрасте, представим себе только, что какой-нибудь усердный губернатор времен Александра III, повесив какого-нибудь «преступника», пригвоздил к его виселице надпись «Император Всероссийский».

Что сказал бы на это действительный русский император, хотя бы надпись и была сделана не на трех важнейших современных языках, а только на одном русском?

Я думаю, что самое меньшее, что он сделал бы, это назвал бы своего наместника дураком и немедленно прогнал бы с места с лишением всех орденов.

Точно так же, если еще не хуже, поступил бы со своим копьеносцем (Пилат значит копьеносец) и его собственный император, если бы копьеносец сделал надпись в шутку, без серьезного повода. Совсем другое дело, еслиб вследствие сепаратистических стремлений целая область считала его своим действительным императором, помазанным на царство над нею, как и вырисовывается при описании торжественного входа Иисуса в какой-то «святой город Успокоения» («Иерон-Салим») и если б он сам не отвергал такого звания, как и действительно не отвергал его и Иисус на своем суде при вопросе копьеносца.

Значит, все факты, как бы нам ни старались их извратить тенденциозные легенды, показывают, что на Востоке считали Иисуса своим духовно-светским властелином не по праву завоевания, а по праву рождения и помазания на царство, царем «милостью божиею». И если он к тому же прибавлял еще и красоту, и гениальность, и ученость до того, что делал искусственные вина, лечил с успехом больных и предсказывал лунные затмения, то это не только не убавляло его престижа, но, совершенно наоборот, заставляло думать, что он был сыном не своего

отца, а самого бога Громовержца, прельстившегося красотою его матери.

Взгляните в православный календарь. С какого святого начинается Юлианский год? С Василия Великого, а это в переводе значит Великий Царь.

Посмотрите в «Житиях святых», когда он жил, и вы увидите: родился 329 году и умер в 378, значит жил около 49 лет, и хронологически этот первый в году святой и «великий царь» Юлианского календаря налегает в точности на время жизни евангельского «великого царя», если допустить, что после неудачного столбования он жил еще 10 лет. Хотя биография «великого царя» в «Житиях святых», составлена так же тенденциозно, как и биография Великого царя в Евангелиях, но одновременность их существования и начало христианского года Василием показывает, что оба были одно и то же лицо.

Все это заставляет нас не удивляться и тому, что и в первоисточниках нашей египетской истории его не забыли поместить после Юлиана, как и выходит по астрономическому подсчету времени.

Точно также не должно нас удивлять и то, что его преемником назначен здесь Иоанн Богослов, автор Апокалипсиса, под именем Ороса, т. е. определителя времен.

И Иоанн был тоже «помазанником божиим» и имел звание «патриарха», т. е. властелина отечества «божиею милостию», наряду с императором, даже выше его, как считались и римские папы в Средние века. Поэтому не неожиданно и то, что, подобно тому как Царь-Спаситель (Иисус) заместил, под именем Мемнона, своего нечестивого соправителя в других частях империи Валента-Нерона (363—378), так и патриарх Иоанн-Гороскопист, Властелин Времен, заместил под именем Ороса его преемников и соправителей: Тита-Грациана и Тита-Феодосия, за промежуток от 363 по 395 год, а далее, вместо слабого Аркадия, во всем подчинявшегося своей жене Евдокии, поставлена и она под именем Дочери-Ахенхе-Рэс.

А далее идет «латинская вставка», т. е. все западно-римские императоры со времени отделения Италии от Византии при Гонории и ее падения при Ромуле-Августуле, после чего сразу вставляются Хун-Атени Рамессы, как новые возвращения к евангельскому Христу, и все заканчивается снова Амен-Офисом, т. е. тем же Христом, но в другой аппердепции.

Все это делает необходимым новый взгляд и на время наших первоисточников. Так, Евсевий Памфил, написавший свою Церковную историю, говорят нам, умер в 340 году «после Рождества Христова». Считая это «рождество» тожественным с рождеством Великого Царя Святцев (Василия по-гречески), около 329 года нашей эры, получаем, что Евсевий умер около 670 года, т. е. около 40 лет после халифата в Египте, но и это не дает нам никакого права думать, что его первоначальная рукопись не пополнялась и не исправлялась в своем слоге и в первичных воззрениях автора вплоть до своего напечатания, как и остальные древние рукописи, имеющиеся у нас лишь в печатном виде или в рукописях кануна печатной эпохи в Европе.

Значит, вычисление времени Дендерских гороскопов, определившее время постройки Дендерского храма на период 540—568 годов, не обмануло нас: скульптуры его были сделаны при эллино-египетском царе Юстиниане, «строителе множества соборов», — а не в сказочные времена за две тысячи лет до того времени.

Мы видим, что вся египетская хронология, какой ее нам дали первые египтологи, рушится, как карточный домик при первом прикосновении. Но мы к ней так приросли, что не можем не чувствовать боли, когда приходится отдирать ее от себя, и потому готовы сопротивляться, как дети, при операции. И это обстоятельство снова заставляет меня напомнить читателю те общие соображения, которые принудили меня пересмотреть древнюю хронологию и притти к заключению, что вся династическая история Египта сводится на периодические повторения одной и той же династии лишь с редкими пропусками и вариантами.

ГЛАВА II.

НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ ПО ПОВОДУ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АРХЕЙСКИХ ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ.

Когда Менделеев завершал периодическую систему химических элементов, первые попытки построения которой были сделаны еще до него Лотаром Мейером и другими химиками XIX века, почти все современники сочли ее за фантазию и указывали только на ее недостатки: «почему в том или ином периоде не хватает одного или двух членов, почему нечетные ряды, кроме второго, несходны с четными и почему в восьмом периоде присутствуют по три элемента — вместо одного и т. д., и т. д.?»

Вплоть до того времени, когда в следующие же годы европейские химики стали открывать один за другим недостающие в ней, но предусматриваемые ею редкие на земле металлы, ей не придавали серьезного значения. А между тем она, через несколько десятков лет, привела к ученью о сложности строения всех атомов, над которым приходилось поработать и мне. [1]

Излагаемая здесь мною периодическая система древнеегипетских царей не приведет, конечно, к таким первостепенно важным результатам, потому что все эти цари оказываются царями-тенями, но она имеет серьезное значение для обоснования осмысленной истории человечества. Она выясняет нам тот психический процесс, посредством которого старинные историки могли продолжать свои династические схемы без конца вглубь веков, ставя различные варианты одной и той же династии в хронологическую последовательность друг за другом, так что выходило у них нечто вроде уже цитированных мною Сказки о белом бычке и Песни о дьячковой собаке.

Я хорошо понимаю, что и мне не избежать здесь тех-же возражений, какие делались обоснователям периодической системы в химии, тем более, что мое положение много хуже. Там открывался закон природы, а здесь закон первичной человеческой

---

[1] См. мои книги: 1) «Периодическая система строения вещества», 1907 г., 2) «Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего», 1907 г., 3) «В поисках философского камня», 1909 г., а также и доклады на различных химических съездах.

изобретательности, которая искала материалов в различных апперцепционных пониманиях совершившихся однажды исторических фактов. А ведь апперцепции, особенно у разных народов и на разных языках, могут быть чрезвычайно разнообразны, да и воспроизведение их интересующимся человеком допускает невольные пропуски от рассеянности и даже описки в именах, искажающие простоту первоначальной схемы.

В данном случае можно отметить, что в каждой династии в среднем играло большую роль апокалипсическое число «семь царей». Оно явно фигурирует в родословной Христа у евангелиста Матвея, искренно отмечающего такой факт: «всех родов — говорит он, — от Аб-Рама до Давида было четырнадцать (т. е. $2 \times 7 = 14$): и от Давида до переселения в Вавилон — четырнадцать родов, и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов» (Матв., гл. 1). Евангелист Лука и автор Абидосской родословной Рэ-Месси Великого пользуются тою же схемой Матвея, но дополняют ее так, чтобы всех родов было от Адама до Христа или от царя Менеса до «Великого Рамессы» 77 родов, т. е. одиннадцать семерок. А эта родословная и служит до сих пор, как мы только что видели, ложными хронологическими вехами всей древне-египетской истории. Все мое предшествовавшее изложение данного предмета и имело исключительно одну цель: обнаружить фантастичность таких хронологических вех и доказать заимствование их из римско-византийской истории, причем читатель не должен забывать, что дело тут идет не об итальянском городе Риме, а о Ромее, как в древности и во все Средние века называлась Византия, да и самое слово Рим есть египетское и значит: носорог (ראם).

Я сам, конечно, сознаю, что во многих случаях, когда имеются два или три соправителя в одно и то же время, у меня может произойти такое-же недоразумение, как первоначально вышло и с периодической системой химических элементов по отношению к изотопам, т. е. двум элементам, занимающим одно и то же место. Так, видя среди египетских царей кого-нибудь, попадающего по своему положению в семичленном ряду на время перед Никейским собором (325 г.), не знаешь к кому его приравнять: к Константину или к его соправителю Лицинию? А видя кого-нибудь, налегающего на время Василия Великого, находишь, что можно его отожествить и с теократическими соправителями его: Юлианом Философом (361—363 г.) и с Валентинианом

Но действительно ли этот недочет очень важен? Нет, важнее следующее обстоятельство.

Я специально хочу здесь подчеркнуть, что византийско-римско-египетские императоры основывали свою власть не столько на военной силе, какой явно не хватило бы у них при тогдашних путях сообщения и при тогдашней военной технике для того, чтобы длительно удержать ее за собою и в Сирии, и в Египте, и в Италии, и в Испании, и на Балканах. Нет! Власть их поддерживалась не одним оружием, а, как и власть средневековых римских великих понтифексов в католическом мире — более всего гипнотическим внушением. Орудием внушения служили повсеместные мистические обряды, постоянно повторяемые в храмах и упорно вдалбливавшие одним своим монотонным повторением сначала в сознание, а потом и глубоко в подсознательную психическую деятельность человеческого мозга, представление об императоре, как о специальном помазаннике единого и грозного бога — творца неба, и земли, и всех людей, — который считает всякое сомнение в верховных правах его ставленника за собственное личное оскорбление и немилосердно мстит всякому не признающему власти его заместителя на земле.

Такое постоянное повторение однообразного внушения со стороны духовенства приводило к тому, что, при одном виде своего коронованного властелина, человеком, не имевшим еще возможности заметить его слабостей и недочетов близким личным общением, овладевал непреодолимый внутренний трепет, и он, как беспомощный ребенок, без сопротивления позволял ему делать с собой, со своей женой и со всеми близкими, что угодно, и сам становился рабским исполнителем всех его желаний. Этим объясняется и то, что, благодаря подобному массовому гипнозу, даже физически слабые женщины могли стать византийскими (да, как мы видим здесь, и египетскими) властелинами в века грубой силы, хотя о них и нельзя было сказать, как о повелителях из мущин:

По полю рыщеши,
Стрелами мещеши.

После того, как мы выбросили из области реальной истории волшебную сказку о древне-римских и афинских классических республиках, мы не можем не признать следующего факта. Лишь после того как церковное внушение о святости монархов (по-

добно другим эпидемическим болезням, продолжающимся несколько поколений) стало терять свою остроту, могли появиться вместе с религиозным вольнодумством и республиканские идеи не в качестве беспочвенных кощунств отдельных человеческих выродков, приравниваемых всеми к величайшим преступникам, а как продукты мысли, заслуживающие обсуждения.

Но отчего же, спросят меня, это внушение, вместо того, чтобы крепнуть от поколения к поколению, стало терять свою остроту? От того же, от чего и все заразные болезни ослабевают: отчасти от приспособляемости животного организма, а главным образом от собственного перерождения внушителей. Ведь для того, чтобы удачно гипнотизировать, нужно самому верить в действительность своих способов. Фанатику это легко удается. Хотя бы его затея и была сумбурная, он, несмотря ни на что, ведет загипнотизированных им к ее осуществленью, и никакие неудачи и бедствия его не останавливают. Но вот он гибнет или естественным путем уходит в прошлое, ложность его пророчеств сама собой выявляется, и преемники фанатиков перерождаются в шарлатанов, а шарлатан — это то же, что выродившийся болезнетворный микроб. Возьмем, например, хотя бы микробов насморка: первоначально насморк всегда переходил в воспаление легких, и даже в новое время зараза им была смертельна для жителя тихоокеанских островов, а мы к нему уже приспособились, и он для нас безвреден. То же вышло и с религиозным фанатизмом. Иммунитет к нему дается современным естествознанием, а для того, кто естествознания не вкусил, болезнь потеряла остроту от собственного перерождения внушителей.

Это общий закон развития и ослабевания всех заразных общественных эпидемий.

А положительным результатом теократического периода истории человечества было: 1) окрупнение отдельных государств, которое мы явно видим от века к веку в любом историческом атласе (кроме вложенных в него насильно фантастических классических империй), 2) ассимиляция мелких народностей по языку, что одно дало возможность существованию серьезной литературы и 3) поднятие социального положения женщины в христианских странах.

И наша периодическая система египетских царей, разбивая вытекающую из прежней бесконечно длинной исторической

хронологии теорию постепенных повышений культуры одних земных стран и потом ее быстрых падений от собственной немощи, и разбивая теорию тысячелетнего застоя других земных стран — вроде пресловутого «Недвижного Китая», — освобождает место для теории преемственной эволюции человеческой культуры, при которой переходит из страны в страну только гегемония, по мере того, как развивающаяся наука и техника овладевает силами природы и делает наиболее способными к культурной жизни прежде недоступные для нее местности.

Когда правительство какой-нибудь страны стоит на высоте культуры и прогрессивно, тогда эволюция ее идет спокойно, а когда правительство идейно окостеневает, тогда поднимается революционная волна, которая его низвергает, иногда со страшным потрясением всей общественной и экономической жизни страны. Но и при самом страшном потрясении, когда кажется, что все погибло, из недр населения, уже ставшего на высший уровень развития, выделяется постепенно новая организующая сила, которая приводит все в лучший порядок, чем было ранее.

Этого не должен забывать и наш современный общественный или научный деятель и ни в каком случае не унывать в критические моменты.

ГЛАВА III.

ЕЩЕ РАЗ О МНОЖЕСТВЕ ТИТУЛЬНЫХ ПРОЗВИЩ У ЛАТИНО-ЭЛЛИНО-СИРИЙСКО-ЕГИПЕТСКИХ ЦАРЕЙ, ПРИНЯТЫХ СРЕДНЕВЕКОВЫМИ ИСТОРИКАМИ ЗА СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА МНОЖЕСТВА ЕГИПЕТСКИХ ВЛАСТЕЛИНОВ.

Прежде, чем итти далее, остановимся еще немного на сказанном.

Первым возражением против моей периодической системы египетских династий был вопрос: а почему же в одних надписях они называются одними именами, а в других другими? Почему у них по несколько имен?

Теперь, после того как я показал различные варианты тех же псевдо-династий, мое положение стало много легче: ведь это не моя догадка, а факт, и на этот вопрос уже отчасти ответили

и египтологи XIX века: одни имена у них были — говорят нам — до коронации и другие после коронации, подобно тому как и теперь при посвящении в монахи меняются имена. А к этому я могу прибавить еще и то, что они короновались дважды: короной Верхнего Миц-Рима или Паториса (греческое Патройос), и Нижнего Миц-Рима или Патомхита. [1]

Понятно, что при каждом коронованиии давалось и второе коронационное имя, сводившееся в древности к тому, что мы теперь называем титулом, но только титулы тогда были много разнообразнее и сводились к характеристическим прозвищам. Таким образом мы можем найти в памятниках прежде всего тройственность имен для каждого царя, откуда могло появиться понятие и о тройственности бога-отца — единого в трех персонах.

Четвертое же прозвище могло быть похоронным, когда подводились итоги жизни человека, и давалась ему в смысле нового имени окончательная характеристика.

А что касается до множества их вариаций, которые мы нашли, очевидно для тех же лиц, у Евсевия Вселюбца, Эратосфена, Иосифа Флавия и т. д., то пусть на этот вопрос они ответят вам сами. Мне нет нужды исследовать причины таких их вольностей, потому что сами египтологи не сомневаются в том, что их разнообразные прозвища относятся к тем же самым лицам, которые указаны и в Абидосской таблице.

Любовь старинных людей давать своим знакомым самостоятельные имена проявляются во всем. Так, талмудисты по-еврейски дают библейскому богу-отцу 94 имени,[2] первыми семью из которых являются: Элохим, Элеах, Хай, Кайем, Ришен, Ахарон и Кедем, а девяносто четвертым — Эхад. Табризий в своей книге Мишкяту-аль-Мисабох приводит для бога 99 коранических имен, да в греческих Евангелиях Саблуков насчитывает 50. Вот уже и 243 имени, по которым, не зная греческого, еврейского и арабского языков, читатель мог бы сделать 243 богов вместо «Единого»... Но и этого мало. На корейшитском языке есть книга

---

[1] С нашей точки зрения это Восточная и Западная Римские империи, причем к Восточной относилась и долина Нила. А то, что нам сообщают средневековые греческие авторы о географическом положении 42 автономных царств или номов, до того микроскопично и неправдоподобно с географической точки зрения, что не заслуживает даже серьезной критики.

[2] Г. Саблуков: Сличение мохамеданского учения о именах божиих с христианским о них учением, Казань, 1873 г., стр. 16.

«Тысяча и одно имя бога всевышнего и сила их». Она была издана в Казани в 1858 году, и из нее мы узнаем, что все они содержатся в молитве Эль-Джоушен Эль-Кебирь, так что тот, кто ее прочтет, получит такую же награду, как прочитавший все «Пятикнижие Моисея, Евангелие, Псалтырь, Коран и Свитки Аб-Рама». Она называется «Молитвой брони» и целиком приведена у Саблукова для желающих забронировать себя.

Но даже и тысячи и одного имени оказалось мало для бога-отца, и в книге «Сборник имен божьих» (Джамигу Асмай-Аляг) говорится наконец, что бог в действительности имеет 4 000 имен, из которых 1 000 знает только он сам, 1000 знают ангелы, 1 000 скрыта на «хранимой скрижали» (Коран, 85, 21 — 22), а из четвертой тысячи евреи и христиане знают 900, а магометане — только 500.

И вот я спрашиваю: если христиане знают 900 имен для бога-отца, то может быть, знали они в Средние века по 90 имен и для его наместников на земле византийско-римско-египетских царей? И не легко ли им было сделать благодаря этому из одной византийско-римско-египетской династии целых девяносто, из которых последующие историки устроили один непрерывный преемственный ряд, искусственно удлинив таким образом египетскую династическую историю на много тысячелетий в глубину веков?

При изучении древней жизни мы не должны поступать, как средневековые художники, одевавшие на своих неумелых рисунках Иисуса и его апостолов, а также и всех библейских пророков, в костюмы, которые носили знатные люди их собственного времени и места, или как делают современные церковные художники, одевающие их в римские тоги. Изучая древнюю эпоху, мы должны отрешиться от нашего представления о человеческих именах. Современные Владимиры не владеют миром, а современные Веры верят часто меньше, чем остальные женщины. Наши имена просто звуковые отметки для отличия отдельных индивидумов друг от друга, и до них люди додумались не сразу. Первобытное человечество было очень недогадливо. Ребенка тогда называли только сыном или дочерью до тех пор, пока он не начинал обнаруживать самостоятельность. Только тогда давали ему прозвище по каким-либо физическим или душевным особенностям и меняли его по мере того, как у него развивались другие качества, а потому у многих выходило по нескольку имен, на которые приходилось отвечать.

*

Еще более относилось это к общественным деятелям, известным в нескольких разноязычных странах. На каждом языке создавалось им иное, национальное прозвище уже по одному тому, что язык некультурных людей даже не способен запоминать непривычные и чуждые для них комбинации звуков и иностранной речи.

Однако и этим дело не ограничивалось, когда начались впервые исторические записи личного характера. Какое прозвище дать в летописи хотя бы основателю какой-нибудь религии? Если летописец сам придерживался ее, то, конечно, давал ему прозвище Божественный (по-гречески Иовиан) и говорил: «Божественный родился при таких-то условиях, Божественный совершил такие-то дела, Божественный умер так-то». А противник той религии описал бы его жизнь со своей точки зрения, мало похожей на точку зрения сторонника, да и прозвище ему дал бы вроде Сатаниила.

Понятно, что при таком неустойчивом состоянии древней номенклатуры могла выйти впоследствии страшная путаница, и только испытав ее горькие результаты на опыте, летописцы были приведены насильственно к необходимости давать историческим деятелям чисто условные имена для всеобщего употребления, отрешившись от стремления характеризовать в употребляемом ими прозвище свойства и особенности данного лица, как это было и в беллетристике того времени, когда мужчинам в трагедиях давали имена: Могучий, Орел, Сокол, Лев, а женщинам — Ослепительная, Роза, Незабудка.

Когда же выработалось молчаливое условие историков употреблять для древних деятелей те же самые прозвища?

Повидимому, только в Средние века, так как даже у Эратосфена, которого с нашей точки зрения нельзя отнести ранее чем к VIII веку нашей эры, мы находим (как читатель может видеть из первых шести династий) почти для всех египетских царей свои самостоятельные прозвища, которых не встречаем у других авторов. Ведь только первые три имени — Мена и два Атотиса — позволили египтологам узнать здесь ту же самую родословную, как и Абидосская, но законченную на сороковом поколении в виде царицы Нитокрис — Нить Совершенства, — родословная которой, начиная с Мены-Адама, и представляет его список. Да и мы сами не можем не видеть, что это та же самая периодическая система предков Рэ-Мессии, и что сомнений

в тожестве списка Эрастофена с началом Абидосской таблицы не может быть.

Зачем же Эратосфен переиначил все имена царей, кроме первых трех? Здесь виден как будто даже прямой умысел сделать их непонятными для непосвященных в его тайну. И мы вспоминаем, что именно такова и была всеобщая тенденция средневековых школ: астрономы изображали тогда планеты обязательно специальными значками, непонятными для обычных чтецов, алхимики нарочно называли химические реактивы или по именам будто бы соответствующих им планет, например, золото называли Солнцем, серебро — Луной, или употребляли другие посторонние названия вроде «короля» для селитры и так далее, специально для того, чтобы непосвященный в их тайну ничего не понял в их книгах.

Так почему бы не задаться той же целью и средневековым историографам?

Нам теперь смешно даже и подумать, чтоб какой-нибудь, например, московский «профессор русской истории» написал на стене своей аудитории для руководства своих студентов полный список русских царей, дав каждому из них свое собственное прозвище и не упоминая о том, как они прозваны другими такими же профессорами, например, в Киеве, Одессе, не говоря уже о заграничных.

Понятно, что его студенты, приехав в Киев, оказались бы говорящими с тамошними студентами на совершенно разных языках, и те подумали бы, что московский профессор преподавал не тот период русской истории, который преподавался у них, а предшествовавший ему или последующий за ним. А поехав в Одесский университет, они увидели бы, что и тамошний профессор написал на стене своей аудитории совершенно иные прозвище... Еще новый период русской истории!

Монархист назвал бы наших Николаев и Александров: «Благословенный I, Благословенный II, Незабвенный I, Незабвенный II» и т. д., а республиканец с мизантропическим умом выразился бы о них же: Кутила I, Волокита II и т. д.

Вы скажете, что это каррикатура на древних историков, что они были много лучше современных им алхимиков, астрологов и магов, выдумывавших для металлов и звезд свои собственные имена. Но взгляните снова на приложенный здесь список Эратосфена и, сравнив его с уже разобранными нами Аби-

досским и другими, вы сами увидите, что сказанное мною не каррикатура, а факт. Да и остальные списки разноречат.

Тенденция древних авторов давать умершим царям окончательные характеризующие прозвища действительно существовала в древности. Каждая школа была замкнута в себе и старалась изолироваться от других, употребляя свой собственный жаргон, тем более, что была связана со своим особым божеством-покровителем. Тогда была только «священническая» наука, т. е. наука, в которую посвящались по особому ритуалу. При единобожии между ними еще могло бы быть общение, а при различных богах они только конкурировали бы между собой в скрытности.

Почему же удивляться после этого и тому обстоятельству, что на стенах египетских храмов, посвященных разным богам, давались различными школами различные прозвища усопшим монархам всей страны? И вот из одной или двух династий, написанных таким образом на тридцати или еще большем числе различных храмов, и образовалась 31 вариация до-Ромейских египетских царей. А при последующей попытке привести их в один хронологический ряд друг за другом и произошла та периодическая система, которую я здесь пытался определить, и благодаря ей растянулась египетская династическая история на четыре тысячи лет ранее того времени, когда появились для нее первые систематические записи.

Итак, династии Архейского Египта не являются реальными последовательными рядами когда-то царствовавших в нем людей, а только отдельными периодами оригинальной периодической системы, употребленной для искусственного удлинения египетской истории на огромное число лет, подобно тому как чередованием семи дней недели можно наполнить сколько угодно тысячелетий. А качественное сходство соответствующих друг другу деятелей в различных периодах было указываемо еще и до меня.

Так, Бругш [1] говорит:

«Как шестой царский дом заканчивается царицею Нит-Акер или Нитокрис, и как царица Ноферу-Рэ была последнею представительницею семнадцатого дома, так и принцесса Себек-Нофру-Рэ была последней отраслью двенадцатой царственной фамилии».

---

[1] Бругш, стр. 164 немецкого оригинала 1877 г.

А я прибавлю к этому, что и Клеопатра была последней представительницей дома Птолемеев, в библейской истории мы знаем царицу Эталию (или Гофолию), закончившую предшествовавший период богославных царей, а в Евангелии мы читаем об Иродиаде, закончившей дохристианское царство.

Понятно, что Бругш, как усердный собиратель материалов, не обладавший обобщающими способностями, не делает никаких выводов из своих собственных сопоставлений, считая их только курьезной игрой случая, но математически образованный человек не может здесь не видеть отчетливых указаний на какую-то систему династий с периодическими повторениями. И он еще более убеждается в этой системе, когда отмечает, например, необыкновенное совпадение Амен-Ем-Хатов 12 династии (или периода) с почти одноименными Амен-Хотепами (т. е. служителями Амона) 18 династии, как это я специально показал выше и еще раз даю на таблице LXXI. Ведь это же очевидная вариация одного того же ряда!

ТАБЛИЦА LXXI.

Сравнение прозвищ XII династии с прозвищами XVIII династии.

XII династия.	XVIII династия.
Амен-Емхат I . . .	Амен-Хотеп I
Усур-Тасен I . . .	Тут-Мес I Тут-Мес II Тут-Мес III
Амен-Емхат II . .	Амен-Хотеп II
Усур-Тасен II . . . Усур-Тасен III . .	Тут-Мес IV
Амен-Емхат III . .	Амен-Хотеп III
Амен-Емхат IV . .	Амен-Хотеп IV

Читатель сам видит, что тут сначала один Усур-Тасен приходится на трех Тут-Месов, а потом два Тут-Меса на одного Усур-Тасена, но это легко объяснимо. Во всех «династиях» Абидосского и Саккарского списков, которые считаются за основные в иероглифической литературе, лица, бывшие на самом деле соправителями, поставлены в наследники друг друга и в одних случаях первый взят вторым, а второй первым, отчего

и выходит второстепенное несоответствие вроде изотопов в периодической системе химических элементов.

Особенно это видно во второй и третьей строке всех прежних сопоставительных таблиц, где во 2-й строке даны иероглифические псевдонимы Диоклетиана, Ария (который тоже был теократом, как и остальные цари) и Констанция Хлора. Написать здесь первого вторым или третьим, и наоборот, было даже вполне законно, так как на деле они были соправителями. Диоклетиан по греческой хронологии считается царствовавшим от 284 по 305 год, а Констанций Хлор от 293 по 306, причем даже и эта разница терялась в то время, когда еще не было установлено правильной хронологии. А Арий был духовным соправителем обоих. Частные сдвиги мы можем видеть и в нескольких других случаях, особенно при сопоставлениях систем различных позднейших греческих авторов, что и неизбежно при употреблении всяких псевдонимных номенклатур при постоянных аберрациях памяти авторов.

Причины употребления псевдонимов я уже объяснил в начале этой главы, но с мнемоническими целями повторю то же самое в другой форме.

Однообразные международные номенклатуры выработаны для науки, вообще говоря, очень недавно. Так, существующие теперь международные латинские названия животных вошли в зоологию только со времени напечатания книги Линнея «Systema Naturae» в 1735 году, а до того времени употреблялись у разных авторов свои собственные национальные или местные названия животных, отчего происходили постоянные недоразумения и путаницы при сравнении их разноименных и разноместных описаний. Международная номенклатура растений, заложенная тем же Линнеем в его книге «Genera Plantarum» (1737), окончательно выровнялась только со времени напечатания книги Декандоля «Théorie élémentaire de la botanique» в 1813 году. Международная система обозначения звезд по буквам греческого алфавита введена в астрономию только Байером, умершим в 1625 году, в его знаменитом атласе, а ранее Байера имели собственные имена (да и то не однообразные) лишь около двух десятков звезд первой и второй величины, а остальные звезды путались между собою.

Международная система буквенного обозначения элементов и их соединений вошла в употребление лишь со времени Лавуазье,

гильотинированного в 1794 году, и окончательно упрочилась лишь со времени Берцелиуса, умершего в 1848 году.

Наша современная международная система десятичных цифр выработалась только с XII века нашей эры, а до тех пор каждый письменный народ употреблял свою: старинные итальянцы ту, которая сохранилась у нас на циферблатах часов, месопотамцы другую, похожую на нее, причем палочки заменялись клинышками; греки, евреи и славяне приспособляли к счислению свои национальные алфавиты и т. д.

В науке о человеческих профессиях и до сих пор нет международной номенклатуры. Составление естественной системы отдельных профессий и их систематическое описание ждут еще своего Линнея и Декандоля. То же самое можно сказать и об отсутствии у нас систематически составленной и годной для всех диалектов международной азбуки, задерживающей успехи лингвистики.

Точно то же было до XVII века и в человеческой истории, в которой самое понятие об *эре летосчисления* появилось лишь в Средние века, и первая общая хронология европейско-азиатско-африканских царств, лежащая в основе современной, появилась в книгах лейденского профессора Скалигера: «De emendatione temporum» (1583) и в «Thesaurum temporum» 1606 года. А до тех пор ничего систематического по хронологии не было на свете: каждый историк считал годы, как хотел.

Точно то же можно сказать и о международной номенклатуре исторических деятелей древности. Международные личные имена, вроде Василия, Петра, Павла и других, вошли в употребление у христиан тоже не ранее Средних веков, когда установился обычай отдавать детей под подкровительство какого-нибудь международного святого. На основании того, что даже и в XII веке являются святые со своими собственными национальными именами, каких не было до них среди прежних святых, мы можем заключить, что обычай выбирать для детей святого патрона при крещении введен в церковный ритуал не ранее конца Эпохи возрождения. А до тех пор, как я уже сказал выше, давались только прозвища, вроде тех, какие и теперь дают мальчики и девочки в школах друг другу, отмечая в том или другом из своей среды какое-либо особенное качество, вроде названия «Нос», если эта часть лица у кого особенно длинна, или «Юла», если кто очень подвижен, или «Плакса», если кто часто плачет.

Понятно, что когда какой-либо выдающийся деятель получал международную известность, то и прозвища его у различных народов вырабатывались особые, и в записях любого народа он был неузнаваем для следующих поколений других народов, тем более, что не было у них до Скалигера и установившейся хронологии, чтобы отметить его время по международному летосчислению.

Все это неизбежно приводило к недоразумениям, когда приходилось потом переводить первоисточники с одного языка на другой, например, с иероглифического на библейский, с латинского на греческий и обратно. Из одного периода жизни какой-нибудь страны вырабатывались таким образом три или четыре яко бы предшествовавшие друг другу периода. Так образовались три эпохи римской истории (преемников Ромула, преемников Октавиана и преемников Диоклетиана); так образовались Древне-персидское, Средне-персидское и Ново-персидское царства, так образовались и три крупных периода египетской истории.

Само собой понятно, что у меня и в мыслях нет того, чтобы объяснять многоязычием египетского населения то разнообразие прозвищ, которое мы находим для тех же самых и даже довольно немногочисленных лиц в Архейском царстве, так как иначе пришлось бы допустить, что в долине Нила писали теми же самыми иероглифами на 30 различных языках. Дело здесь объясняется еще более просто.

Мы не должны, как я уже сказал выше, представлять себе древнюю науку аналогичной нашей современной, т. е. старающейся разлить свет знания как можно шире и как можно скорее довести до всеобщего сведения каждое новое открытие.

Древняя наука состояла, даже и в одной какой-либо стране, из ряда замкнутых в самих себе оккультных школ, вроде католических духовных орденов в Средние века. Каждая древняя школа, находясь в связи с культом того или иного местного бога, старалась держать свои открытия только для себя, оберегая от других по неписанным еще тогда законам своеобразного экономического материализма. Почитатели бога Хема в Коптосе скрывали свои знания от почитателей бога Отца (Паты) в Мемфисе, а эти от них и т. д., и т. д. А так как в империи Диоклетиана и его преемников после переполоха, наделанного Апокалипсисом в 395 году, образовалось много центров культуры, то выработалось и много школ, из которых каждая имела свой

жаргон во всех *научных записях* и развивала свой собственный ритуальный стиль в *художестве*. И конечно более деятельные и инициативные школы опережали менее деятельные и консервативные, даже и в одной и той же долине Нила. Значит, та разница, которую мы замечаем в искусстве различных местностей Египта, не есть разница культур, разделенных друг от друга тысячелетиями, а разница различных культов в различных местностях, разница культуры столиц и провинций, приморских и внутренних городов; в крайнем случае это — разница культуры «отцов и детей» быстро и разнообразно прогрессировавшей страны.

Профильный характер египетской живописи не есть признак ее отсталости от греческой или неумения писать фигуры людей анфасно, а объясняется совершенно другими причинами. Первые скульпторы, сделавшие фигуру человека, несомненно относились к ней с суеверным страхом, думая, что она вдруг задвижется и заговорит. В этом причина обожания статуй, которые для древних не были еще, как для нас, простыми кампями. Древние не имели понятия о действиях мускулов, о костях, как о механических рычагах 2-го рода, и о нервах, заставляющих сокращаться мускулы. Для них все движения были лишь действием одной воли на сплошную массу рук, ног, головы и т. д. Им было непонятно, почему бы той же воле не проявиться и в фигуре человека или животного, вылепленной из глины, как сделал по Библии и сам бог-отец, ожививши глиняный слепок, только дунув на него. И нет ничего удивительного, если древние художники и дули на свои произведения с целью вдохнуть в них дыхание своей жизни.

То же самое было и с живописью, особенно, когда начали ее раскрашивать. Всякий ребенок, взяв карандаш, легко делает кружок, ставит в нем две точки, изображающие глаза, выводит нос и рот, прибавляет с боков два уха и получает анфасную фигуру лица, пожалуй, еще более легко, чем профильную. Профильная фигура есть уже второй прием первоначального детского черчения. Так почему же он исключительно употребляется египетскими художниками на стенах храмов? Причина этого тоже — суеверие. Анфасная фигура смотрит со стены храма прямо на вас, и это страшно. Всякий знает, что, если у какого-либо портрета художник нарисует глаза глядящими вперед, то благодаря общим законам перспективы плоских фигур эти

глаза будут обращаться прямо на вас, стоите ли вы против портрета или отойдете в сторону. Не понимающие перспективных явлений люди всегда удивляются этому и говорят, что такой портрет поворачивает на вас глаза, куда бы вы ни пошли. Существуют многочисленные рассказы и о том, как портреты по ночам выходят из своих рам... И все такие рассказы были, конечно, повсюду распространены в суеверной древности.

Войти вечером при луне в залу храма, со стен которого смотрят на вас сотни исторических и неисторических лиц, особенно воинов с оружием в руках, было слишком страшно для живущих тут жрецов и потому *они требовали* от художников, чтоб те рисовали свои фигуры глядящими не вперед, а непременно в сторону.

Никакими другими этнопсихологическими или художественно-эволюционными причинами нельзя объяснить такой египетской условности той эпохи, общей (повидимому только по этой одной причине) всем египетским школам в отличие от византиских, где люди были менее суеверны и потому могли нарочно заказывать художникам такие потреты своих святых, которые, пугая первобытную душу, смотрели прямо на подходящего к ним или даже сразу на всех стоящих поблизости, давая начало представлению о «**всевидящем оке**».

Другой ряд недоразумений, нарушающих полную правильность периодов нашей периодической системы, состоял, повидимому, в обычае древних историков приписывать царям действия их подданных. Так и у нас до сих пор говорят, что «Петербург построил Петр Великий», хотя он собственноручно не положил в его основание даже и десятка бревен. И теперь говорят, что Александр II освободил крестьян, хотя он только согласился с проектом, который был выработан просвещенными государственными деятелями его времени.

Во всех крупных делах и реформах играли огромную роль не цари, а выдающиеся лица их поколения, под влиянием которых и действовал монарх, если он не был лишен здравого смысла, а древние историки относили все дела к нему лично.

Рассматривая с этой точки зрения нашу периодическую систему египетских династий, мы не можем не заметить и в ней признаков такой подстановки. Так, мы знаем, что при Диоклетиане и при его преемнике в Египте — Лициний — огромную роль играл епископ Арий, основатель первичного арианского

единобожия. Отражение Ария мы имеем в первосвященнике Ароне библейской книги Исход, и в пророке Самуиле в библейской книге его имени (по-русски II книга Царств). В нашей периодической системе их дела, как я уже сказал, смешиваются с делами тогдашних царей (если они происходили при их санкции), и потому иногда совсем не знаешь, чья личность преобладает в иероглифических сведениях о них. Особенно это проявляется в седьмой строке нашей периодической системы, в которой в одних «династиях» к делам Юлиана присоединяются дела его современника, евангельского Христа, а в других династиях Юлиан присоединяется к Иисусу.

Во всех таких деталях еще долго придется разбираться интересующимся данным предметом, но общий характер периодичности в наших хронологических таблицах настолько ясен, что над ним не стоит долее останавливаться в этой части моей работы.

* * *

Другим и притом очень большим подтверждением моей теории является наличность гробниц только для одной пары последовательных династий (4 и 5-й), при полном отсутствии гробниц и мумий от других, в том числе и от потомков такого могучего царя, как Диоклетиан. Ведь даже от Теодориха Готского, умершего в 526 году и несравненно менее великого, чем Юстиниан того же времени (ум. 565 г.), осталась до сих пор в целости гробница в Равенне, а для Юстиниана ее нигде нет, кроме как среди пирамид Гизехского поля в Египте. Где могилы всех латино-греко-сирийско-египетских императоров, начиная с Диоклетиана, если они не здесь? И это — очень важное подтверждение моей теории.

Для XVIII египетской династии не найдено ни одной гробницы, хотя и найдено много упоминаний о ее деятелях в виде имен на стенах зданий, посвященных разным божествам. В память Хор-ем-Хиба, отсутствующего в Абидосском списке, но заканчивающего XVIII династию у греческих авторов (табл. LXVII, стр. 909), есть храм, но гроб в нем пуст и очевидно имеет лишь символическое значение, как пустые гробы Христа, обязательные в каждом христианском храме. Для Амен-Хотепа I нет никаких признаков гроба. Для Амен-Хотепа II тоже, хотя на острове Биге к западу от Филе лежала на земле еще и в конце XIX века его ко-

лоссальная статуя. Для Амен-Хотепа III тоже нет гроба, хотя в ущельи Раб-ес-Султанат среди 16 гробниц в виде квартир, вырубленных в склоне горы и украшенных картинами и скульптурами, есть гробница его жены Ти, матери Хун-Атена. Там есть и ее портрет с розовым цветом лица, оправдывающим название Розоликая, употребленное для царицы Нить Совершенства.

Для Амен-Хотепа IV, т. е. Хун-Атена (Адона), тоже нет гроба. Для Тут-Меса I есть храм, но без гроба.

Для Тут-Меса II не найдено особых сооружений. Для Тут-Меса III есть много надписей с употреблением его имени, но без подробностей, и нет гробницы. Для Тут-Меса IV — тоже.

В XII династии для Амен-Ем-Хатов и Усур-Тасенов нет никаких признаков гробниц, а только кое-где надписи на посторонних зданиях.

То же самое и для других псевдо-династий этого периода. Гробницы есть только для IV и, гадательно, для части V династии в виде пирамид, как мы и видели выше. Отсюда ясно, что только эти династии и имеют права на научную разработку сами по себе, и к ним же должна приспособляться и научная разработка деятельности преемников Диоклетиана, тоже остающихся без гробниц в Европе или Азии.

То, что я говорил выше о древних школах, скрывавших друг от друга свои знания под своими особыми жаргонами, но старавшихся воспользоваться знаниями других школ, объясняет нам, почему и по греческой номенклатуре различные периоды, составленные из вариаций одного и того же ряда действительно исторических властелинов, носят разные названия: Тинисская династия, Мемфисская династия и т. д.

Термин «Тинисская династия» вовсе не означает здесь того, что автор приписывал данному ряду царей резиденцию в Тинисе, а лишь то, что употребленная в ней номенклатура была выработана *Тинисской оккультной школой* для собственного употребления и для того, чтобы другие школы не могли в ней ничего понять. А так как династия Диоклетиана, о которой в ней говорится, хозяйничала в IV веке, то и Тинис был не иначе как город V или VI века. Считать за его развалины, как делают теперь, ограду из обожженных кирпичей кругом кургана Комес-Султан на северо-восток от Абидосского храма в Гарабит-эль-Мадерукэ неосновательно. Тут никогда не могло быть столицы по географическим условиям (ок. 27° с. ш., вдали от культурных

низовьев Нила), и потому я думаю, что дело здесь идет скорее всего о Тунисской исторической школе, и под Тинисским Номом мы должны подразумевать или Тунисский калифат VII века, или предшествовавшую ему Тунисскую провинцию латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии V — VI веков, когда здесь действительно был самостоятельный культурный центр.

Номенклатура трех «Мемфисских династий» (III, IV и VI) вероятно выработалась в трех «мемфисских» школах, принадлежавших разным богам и потому скрывавших свои познания друг от друга (хотя мы и не знаем, где был Мемфис).

Номенклатура «Элефантинской династии» с этой точки зрения выработалась в Элефантине, т. е. по-гречески Слоновом городе. Египтологи его помещают на островок Джезирет Ассуан, против поселка того же имени, ниже первых водопадов (около 24° с. ш). Допустить, что тут скрывалась, в пустыне, на расстоянии более 100 верст от взоров всех людей наиболее богатой и населенной низины Египта, целая династия его властелинов даже смешно. Кто в людных центрах жизни стал бы признавать такую беглую пустынножительствующую династию? Разве не нашлось бы в «Мемфисе» тысяч людей, поспешивших заменить ее собою?

Даже и для самостоятельной культурной оккультной школы такая эмиграция от центров жизни была бы смертельна, и потому я думаю, что под «Слоновым городом» надо подразумевать какой-нибудь другой пункт на земной поверхности, хотя бы и не в долине Нила. Да и Ассуан всегда был годен лишь, как посредник для экспортной торговли Египта с Месопотамией. Притом же мы не должны забывать, что «Элефантинская (т. е. VII) династия» доводит нас до Неф-Ир-Рэ (№ 56 Абидосского списка), библейского Зоро-Бабеля, которого мы отнесли уже ко времени калифата в Египте, не ранее конца VII века нашей эры. Значит, школа, употреблявшая эту номенклатуру, относится тоже не ранее как к VII веку. Нельзя ли допустить, что имя Элефант есть тут лишь эллинизированное слово калифат? Такого рода случаи нередки. Называли же Стокгольм русские писатели XVIII века Стекольным и т. д. В последнем случае это означало бы номенклатуру Дамасской калифской школы и в именах ее Шаху-Рэ (Саху-Рэ) и других действительно слышатся агарянские сочетания звуков.

Пропущенная в родословиях Рамзеса и Иисуса «псевдо-девятая династия», очевидно никогда не царствовавшая в Египте,

у греков называется Гераклеополитанской, т. е. из города Геркулеса, и по некоторым из наших сопоставлений, особенно во втором томе «Христа», могла бы быть династией потомков Гонория, владевшей исключительно западной частью разделившейся к тому времени империи Диоклетиана. В таком случае городом Геркулеса мог называться только один из крупных центров средневековой Италии. Если Геркуланум был засыпан после Помпеи, то можно думать, что дело идет о нем. Но я даже не уверен в том, правильно ли мы называем Помпеей город на склоне Везувия, а Геркуланумом город у берега Неаполитанского залива, и не нужно ли называть их наоборот, так как «Помпея» древних была именно береговым городом.

Мы видели уже, что номенклатура псевдо-двенадцатой и (по Абидосскому списку) следовавшей непосредственно за нею псевдо-восемнадцатой династии очень близки друг к другу. Только Амен-Ем-Хаты первой заменены Амен-Хотепами второй, да Усур-Тасены заменены Тут-Месами. Они обе называются «фивскими» династиями и очевидно опять лишь потому, что их номенклатуры выработались в двух «Фивских школах». И здесь не трудно видеть, что за 609 верст от Каира-Мемфиса, как естественной столицы культурного Египта, не могли жить впродолжение веков целых две династии, не будучи свергнуты за такую эмиграцию действительными управителями людных частей страны, имевших возможность держать ее в повиновении только из того географического пункта, где сходятся основное русло Нила и все протоки его дельты. За водопадами могла возникнуть только самостоятельная оккультная школа анахоретов, когда стало возвеличиваться пустынножительство, и возможно, что тут была родина какого-либо из замечательных научных и религиозных деятелей IV века, после смерти которого туда стали стекаться пилигримы, как в наше время в турецкий городок Эль-Кудс, ошибочно называемый у христиан Иерусалимом.

Но ведь ни «Мемфиса», ни «Фив» не найдено в Египте... Значит, и школы их были не в них...

* *
*

Мы довели наше исследование до № 74 Абидосского списка — до Хор-ем-Хиба, и видели, что династическая история всего этого периода есть живое отображение песни о «Дьячковой собаке». Но то же самое мы увидим и в следующих «династиях»,

среди которых мы найдем и Бубастийскую, и Саидскую (Сидонскую), и Ефиопскую, и Персидскую номенклатуры (вернее — школы).

Отмечу лишь предварительно, что Саис или Саид (Σαις, Σαιδος) рисуют на западном протоке Нила, отожествляя с современным Са-Эль-Хаггаром, но тут опять не могло возникнуть выдающегося властного города по географическим условиям, как не могло и на Сирийском побережьи, на месте теперешнего местечка, называемого Сайда. Едва ли могла возникнуть и впоследствии тут своя школа. Другое дело в современном Порт-Саиде, тоже Саис по-гречески. Его можно бы счесть даже и за библейский Сидон, а последующее запустение этого города и переход культурного центра в Александрию, объяснить если бы не было лучшего решения, засорением восточного рукава Нила и переходом главного фарватера на запад, на что не надо тут тысячелетий.

ГЛАВА IV.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ЭТНОГРАФИИ «ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ЕГИПТА» (ВРЕМЕНИ ТОТ-МЕСА III) И О СОПРИКАСАВШИХСЯ С НИМ СТРАНАХ.

Я буду здесь опираться главным образом на исследования Бругша, особенно на его «Историю Египта», [1] но для удобства русского читателя буду везде цитировать его по переводу Властова. Я особенно ценю Бругша за его простодушие, делающее его книги сырым материалом для дальнейшей обработки, а если мне скажут, что они уже устарели, то я отвечу, что еще более устарели Геродот и Фукидид и приводимые мною египетские документы.

Именно такие книги и важны для исследователя, желающего самостоятельно обрабатывать прочитанное, потому что в них еще не замазаны внешней штукатуркой первоначальные щели сырого материала.

С древнейшего времени Египетская империя — говорят нам — делилась на Северную землю (То-Мехит на языке иероглифов) и на Южную землю (То-Рес), и обе области составляли два отдельные царства. Тот, кто называется у нас египетским фараоном (от библейского Парех сходно с греческим патриарх), пи-

[1] Brugsch: Histoire de l'Egypte, 1877 г.; русский перевод 1880 г.

когда не носил в иероглифах такого имени. В Северной империи он назывался всегда султан (иероглифически сутэн) с тем же смыслом, как и теперь в Турции, а в Южной империи его иероглифическое название было Шевт, вероятно то же, что арабское шейх и персидское шах. Это слово значило вообще старейший, или глава племени; а в духовном смысле — глава посвятивших себя богу (священников). Считать такой титул происходящим от однозвучного с ним названия пчелы, как допустил Бругш, а за ним и некоторые другие египтологи, не менее странно, чем, например, производить русское слово ветер или немецкое Wetter (погода) от пред- латинского veterus, т. е. старый. Тут русское и немецкое слово явно одного происхождения, так как не только звуки, но и смысл их близок, но совсем другое с однозвучным с ними пред- латинским словом. То же и относительно шефта (шефа) и пчелы. Так же напрасно и слово «фараон» египтологи производят от Пер-Ао, т. е. высокий дом или порог; народ называл его только Неб-Нутер, т. е. пророк Бога, и давал ему титул Его Святейшество. А «домом» могли называть только его династию. Да и вообще было бы странно называть кого бы то ни было домом или порогом, хотя и высоким. Другое дело, когда разговор шел не о самом султане, а о его дворе, тогда, конечно, такое выражение было бы уместно.

Подобно тому как папы носят на голове тройную тиару в знак того, что они считаются наместниками Иисуса, а также светскими и духовными властелинами, так и у султанов-шейхов так называемой «Египетской империи» были два венца: красный венец Южной земли и белый — Северной земли.

Нам говорят, что Северная империя была дельта Нила до первых его порогов у Файума, а Южная то, что идет к югу по Нилу от этих порогов, но географически это совершенно невероятно: обе части представляют одно нераздельное целое и тут не могло образоваться двух «корон». Северной землей по отношению к месту иероглифических надписей могла быть только Сирия с Малой Азией и Византией в династическом единении с современным Египтом, как Южной империей.

В расцвет египетской теократической культуры, в состав его входили также Ливия (Ливу), столицей которой несомненно была Александрия, затем Страна Золота (Нубия, от Нуб — золото), т. е. Испания или Абиссиния, которая часто управлялась наместниками сутэнов, и, кроме того, Земля Бирюзы

(Синайский полуостров) и Святая Земля (Та-Нутер), которую приходится считать за Палестину, потому что она находится на пути в страну Лутен (Латинян). Земля Бирюзы составляла особое царство.

Но где была страна Лутена, имя которой так странно напоминает Латинскую империю?

О ней упоминается особенно много в истории династии Аа-Меса (18 династия историков). Так в надписи на гробе одного военачальника, Аа-Меса-сына-Абана, говорится:

«Его Августейшество отправился в страну Лутену, чтобы охладить жар своей храбрости на жителях той страны. Его Августейшество достиг земли Нахараина (т. е. Двуречья) — да будет жизнь, счастье и здоровье его уделом!—нашел своих неприятелей и назначил порядок битвы. Его Августейшество нанес им великое поражение.

«Бесчисленно было количество живых пленных, которых Его Величество увел своими победами. И вот я был впереди наших воинов. Его Августейшество удивлялся моей храбрости. Я взял и увел военную колесницу с конями, и того, кто в ней находился, живым пленным и представил Его Августейшеству. Тогда я был одарен золотом и сделался высокоуважаемым и достиг старости». [1]

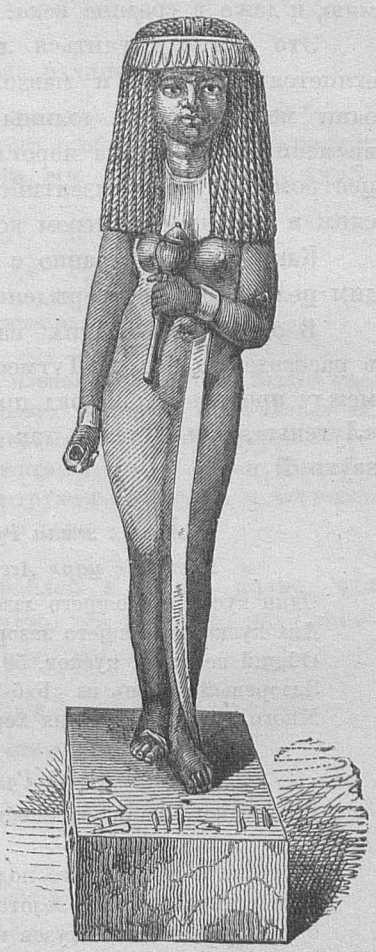


Рис. 185. Статуэтка (Луврский музей).

Страна, которую египтяне звали Верхней Лутеной, состояла, по словам преданий, из множества отдельных княжеств, среди которых называется великий народ Хеты, т. е. готы, занимавший важнейшее место.

---

[1] Бругш, стр. 235 оригинала.

*

Итак, дело идет о задунайских готах, и страна Нахараин, — оказывается страною Дуная и Прута с их многочисленными притоками...Сцена действия переносится в Европу, а не в Месопотамию, и даже в средние века... Но как же это могло случиться?

Это могло случиться лишь в том случае, если на стенах египетских храмов и мавзолеев увековечивались надписями не одни местные дела долины Нила, а мировые события того времени, когда страна иероглифов считалась лишь религиозным центром могучей византийско-египетской империи, политическим и военным центром которой был Царь-Град.

Как это ни странно с первого взгляда, но далее мы увидим целый ряд подтверждений такой идеи.

В одной из больших надписей Карнакского храма Амона, в рассказе [1] о походе Тутмеса III (18-й династии) перечисляется между прочим целый ряд предметов, взятых, как дань, со страны «Лутены», или Рутены, так как в иероглифах постоянно путают звуки **Л** и **Р**.

Дань с земли Рутен (Лутен) в 32 году:

Подать с царя Ассура (Ассур значит: вождь).

Один кусок настоящего лазоревого камня, 20 мна 9 кити весу.
Два куска настоящего лазоревого камня, 30 мна весу.
Общий вес трех кусков, 50 мна 9 кити.
Лазоревый камень из «Баб-Илу» (т. е. Врат Бога).
Много сосудов из камня хертет из страны Ассура (страны Вождя).

«Подать царей Рутен (Лутен), в этом году»:

Дочь одного царя украшенная . . . . . лазоревого камня этой страны.
65 рабов и рабынь, его подать.
4 колесницы, обитые золотом, кузов позолоченный.
6 колесниц медных, кузов из «агата».
45 молодых бычков и телят.
600 быков.
Множество пшеницы: нельзя было перемерять.
104 мна и 5 кити весила серебряная кружка с «кенкеном».
1 золотой шишак, выложенный лазоревым камнем.
1 железная броня, украшенная золотом.
823 кружки бальзаму.
1718 кружек вина и меду.
Много полбы.
Слоновой кости . . .

[1] Бругш, стр. 294 оригин.

Поделочный лес: кедр, меру, песга, цагу и всякие другие лучшие породы леса для топлива.

И многие другие ценные произведения этой страны, которые во всех местах, где был царь, приносились в его шатер.

А далее говорится еще в той же надписи: [1]

Тогда приведены были переднего (султана) дети царей и их братья чтобы оставаться заложниками, и для того чтобы, когда один из этих царей умрет, тогда сутэн отпустит сына его, дабы поставить вместо его отца:

4 сына царей, уведенные в этом году.

181 рабов и рабынь.

188 кобылиц.

9 колесниц с обивкой из золота и серебра.

40 колесниц раскрашенных.

В год 31, пахонса 3, были собраны пленные цари этого года и уведены были из города Ан-ан-рут, который лежит на берегу озера Нес-ро-ан.

«Все места остановки царя были снабжены всякими хорошими вещами, которые получались царем от жителей земли Цахи (Чехии?). Корабли Кефту и Капуни (Капуи?) были нагружены брусьями и мачтовым лесом . . . . а также длинными жердями для царя.

Здесь уже по присутствию кораблей в походе видно, что он был не из Мемфиса в Месопотамию, где на пути нет никаких морей и кораблей.

Подать царя Асеби (Кипра) в том же году.

108 кусков очищенной меди, 2040 фунтов весу.

5 кусков свинцу, весом 1200 фунтов.

110 фунтов лазоревого камня.

1 клык слоновый.

Дань, наложенная на презренную землю Куш.

2 локтя работы презренной земли Куш; 600 фунтов золота.

3 . . . . . .

60 негров.

1 сын царя Блемиев.

64 человека всего.

Кроме того, нагрузили на корабли много слоновой кости, черного дерева и всяких других ценных произведений земли. Такова была подать земли Куш.

Металлы, как видно из иллюстрирующих изображений, взвешивались на весах с коромыслом и двумя чашками, причем вме-

[1] Бругш, стр. 309 ориг.

сто наших гирь употреблялись изображения животных (лежащие быки), сделанные из камня и меди.

Перед своим возвращением Тутмес III заложил на 23 году своего царствования крепость в Лименене (Лимане).

«Только что прибыв в «Фивы», он немедленно учредил три так называемых победные празднества, т. е. римские триумфы по пяти дней каждое, в воспоминание о своих походах».

Календарь его указывал более 40 праздничных дней, как то видно из очень важной, но к сожалению испорченной надписи:

4-го Пахонса праздник восшествия на престол Тутмеса III	1 день
Праздник Пехеб-Кау 1-го Тиби	1 день
Праздник новолуния (1) и 6-го дня каждого месяца	24 дня.

Султан назначил богатые жертвы и приношения на «все времена» богу Амону, которые должны были приноситься во время его «триумфального праздника», а также в день великого праздника 15 Паофи, [1] когда святость этого великого бога приходила сама, чтобы торжествовать празднество своей поездки на корабле, в городе Апе южной страны Паторис...

Жертвы приносились Амону, «чтобы возблагодарить его за победы над землею Верхняя Рутена» (Латина).

На одной из надписей Карнакского храма-академии в двух комнатах, лежащих к северо-востоку от Залы колонн, Мариетт откопал еще ряд чрезвычайно интересных изображений: огромные водяные лилии высотою с колонны храма, кактусы, различные кустарники и деревья, листья, цветы, дыни, гранаты и другие фрукты, телята и всякий рогатый скот, цапли, копчики, гуси, голуби в наивном смешении друг с другом. Надпись говорит, что это растения из **Святой Земли** (Танутер), которую проходил Тутмес по пути в землю Лутен, «чтобы победить ее, как приказал ему отец его Амон».

«Клянусь Солнцем — говорит от его имени надпись — и беру в свидетели отца моего Амона: все это правда, нет ни-

---

[1] По надписям одного из обломков храма Елефантины, построенного Тутмесом III в честь бога Хнума, там был праздник Амона в день нового года 1-го Тота. Надпись говорит еще о празднике «Амона южных Фив», который продолжался 11 дней. При Рэ-Мессу III этот праздник начинался 19-го Паофи и продолжался 24 дня. Предпразднество Хет имело место 18 Паофи.

какой тени самообольщений в том, что со мной совершилось. То, что производит прекрасная земля, то я и приказал воспроизвести в этой картине для того, чтобы представить отцу моему Амону, в великом храме, в воспоминание на вечные времена».

А другая надпись под той же картиной прибавляет:

«Год 25-й, при царе Тутмесе III, — да живет он вечно! — табили растения, которые нашел царь в земле Рутен».

Понятно, что со старой точки зрения эта надпись, в которой Святая Земля, прямо совпадает с христианской Палестиной, а никак не с полем пирамид, должна была вызвать большие недоумения.

«Может быть следует допустить предположение, — говорит Бругш,[1] — что имя Святой Земли, или, говоря ближе к подлиннику, «Божией Земли», распространялось на весь Аравийский полуостров так, что царь, проходя в Ханаан через Аравию, считал, что он проходит по «Земле господней». Может быть еще, что царь, в одном из своих походов, намеренно зашел на Синайский полуостров, который также назывался божьей землей. Но признаемся, что это предположение не имеет особенной вероятности, так как Синайский полуостров чрезвычайно беден растительностью, и даже принадлежит к печальнейшим и бесплоднейшим местностям Аравии. Что же касается до того, чтобы земля Рутен сама называлась египтянами «божиею землею» в библейском смысле, то на это у нас нет никаких доказательств».

В результате всего — прибавляю я от себя — выходит, что Святой Землей египетских надписей могла быть только Палестина, и что, следовательно, время самой записи относится уже к поздней христианской эпохе.

Священники Амона (храм и казнохранилище которого так богато одарил царь) не удовольствовались в выражении своей благодарности одним только начертанием на стенах храма этого сказания о победах Тут-Меса в вечное воспоминание грядущим поколениям. Нет! Какой-то неизвестный поэт воспел здесь и славу царя Тут-Меса (т. е. Богорожденного), и величие бога Амона. Гранитная доска, на которой начертана его песнь, хранится в Булакском музее (под № 63).

---

[1] Бругш, стр. 351 — 352 ориг.

Я привожу здесь только ее часть:

«Иди ко мне, — говорит Амон, — радуйся и удивляйся моему величию, сын мой, чтущий меня, Тут-Мес, вечно живущий!
Я прославлюсь в блеске утреннего Солнца чрез твою любовь,
И сердце мое веселится, когда ты направляешь стопы твои к моему храму.

. . . . . .

У четырех столбов неба я делаю великой твою силу...
Пусть твой военный клич раздается над землями чужеземцев,
Цари земли да будут в твоей руке.

. . . . . .

Тебе поручаю я землю в длину и в ширину ее.
Жители Запада и Востока, да будут тебе подвластны.
Проходи с радостным сердцем зе́мли, которых никто не посещал в твое время,
Пройди великий водный круг
К земле Нахараин в полной силе победы.
Моя воля, чтобы народы слышали твой воинский крик,
Который проникает в их пещеры.
Я отнял у ноздрей их дыхание жизни.
Моя царственная змея (созв. Дракона, полюс Эклиптики) блестит на твоем челе.
И в ничто обратится враг твой до края неба.
Вот они приходят и несут подати на плечах своих
И преклоняются перед твоим святейшеством.
Вероломный да падет измученный близ тебя
С жгучим горением в своем сердце и дрожанием своих членов.

. . . . . .

Я пришел, и ты поразил живущих в (*Малой*) Азии,
Ты пленил скотоводов Рутении (Лутинии),
Да увидят они твою святость в блеске твоего царского сана,
Когда ты берешься за оружие на военной колеснице.
Я пришел, и ты поразил землю Востока.
Ты пришел к тем, которые живут в пределах Святой Земли.
Да увидят они твою святость, как звезду Канопус,
Которая изливает свой свет огненным блеском, даруя утреннюю росу
Я пришел, и ты поразил землю Запада,
Кефа (Корфу?) и Асеви (Кипр) страшатся тебя.
Пусть видят они твою святость, как подобие (*созвездия*) Тельца,
Полного мужества, наклонившего рога, к которому подойти нельзя.
Я пришел, и ты поразил восточных рабов и их властелинов (*римлян*).
Земля Матеи (*матов—народов*) дрожит от страха перед тобой.
Да увидят они твою святость, как крокодила, страшного в воде, — да не будет встречи с ним!

Я пришел, и ты поразил жителей островов среди Великого моря (*т. е. греков*),
Да увидят они твою святость как мстителя, появляющегося на спине своей жертвы.

. . . . . .

Я пришел, и ты поразил кочевых нубийцев
До земли Шат,[1] находящейся в твоих руках.
Да узрят они твою святость, как святость двух братьев (*Созвездие Близнецов, самое высокое в небе*),
Которых руки я соединяю, чтобы тебя благословить.
Твои две сестры да даруют тебе счастие и здравие,
Мои руки в небесной высоте отстраняют от тебя бедствие.
Я охраняю тебя, любимого моего сына,
Сильного Тельца, восставшего царем в «Фивах»,
Которого я зачал: Тут-Меса, вечно живущего,
Совершившего всякое добро моему существу.
Ты восстановил мое жилище долговечною работою,
Расширив его в долготу и ширину против бывшего.

. . . . . .

Ты установил радостные празднества в честь Амона,
И больше твои сооружение, чем всех прежних царей.
Я дал тебе приказание возвести их,
И твое желание было согласно с моим.
Поэтому я сажаю тебя на трон Гора на нескончаемое число годов,
Управляй и руководи живущими поколениями!

Интересно также, что в той же комнате несколько изображений отмечены именем Александра II, считаемого за сына Александра Великого. Полный анахронизм.

Еще более интересные указания на землю рутенов, или латинов дают нам изображения в гробнице одного сановника, найденной Лепсиусом в Курнат-Мурае, на западном берегу Нила. Там египетский сутэн, но уже последний царь этой династии, изображен сидящим на троне, и перед ним два его наместника, а к берегу Нила пристали корабли, богато нагруженные дарами негритянских народов. С ними прибыла поклониться царю и негритянская царица. Она изображена едущею на повозке, запряженной быками, окруженная своими слугами, которые кладут к ногам сутена богатые дары, привезенные их черной повелительницей. Вся эта сцена чрезвычайно напоминает библейское сказание о посещении Соломона царицей Савской. Но... смешно даже и подумать, чтобы у негров были когда-нибудь **царицы!** Ясно, что весь разсказ представляет чистый миф.

[1] Шат-Гора Арарат или тут может быть Шат-эль-Араб — Южная Месопотамия.

Здесь же появляются на рисунках и *румянокожие* князья Лутен, одетые в богатое разноцветное платье, и черные волосы их тщательно убраны локонами. Они прибыли, чтобы поднести султану произведения искусства своей страны, как залог их мирного настроения и уважения к царю.

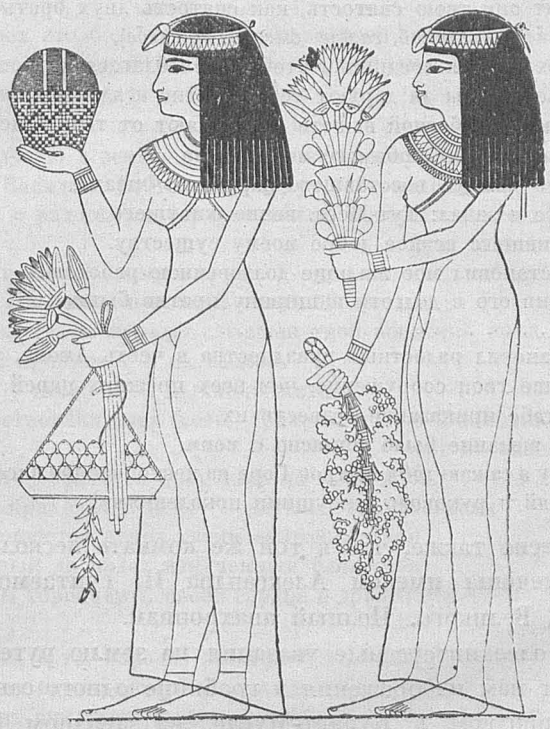


Рис. 186. Женщины в иероглифическом художестве. Встреча царицы дамами.

«Здесь перед нашими глазами развертывается полная жизни картина экономического развития и юга, и севера», — говорит наивно Бругш. — Картина эта полписана египтянином так:

«Прибытие податей Владетелю Земли, приносимых презренными Лутенами под предводительством сутенова посла во все страны, царского сына Куш, наместника юга Амен-Хотепа».

Над князьями Лутенов стоят слова:

«Эти цари из страны Верхний Рутен не знали ничего об Египте со времени Божественного. Они испрашивают у царя мир, говоря: «Даруй нам свободу от руки твоей; неописанны

твои победы, и нет у тебя врагов в твое время, все земли покоятся в мире».

Светлокожие слуги Лутенских князей несут дары и ведут лошадей, а рабы их, тащащие на плечах тяжести, изображены с красными бородами. Надпись на них гласит:

«Это самый лучший выбор всякой утвари из их земли из серебра, золота, лазоревого камня, зеленого камня и всяких других драгоценностей».

А над дарами негров стоит надпись:

«Это прибытие великолепных эфиопских даней, лучший выбор произведений земель юга и выгрузка их в Фивах под руководством царского сына Куш: Хиу». [1]

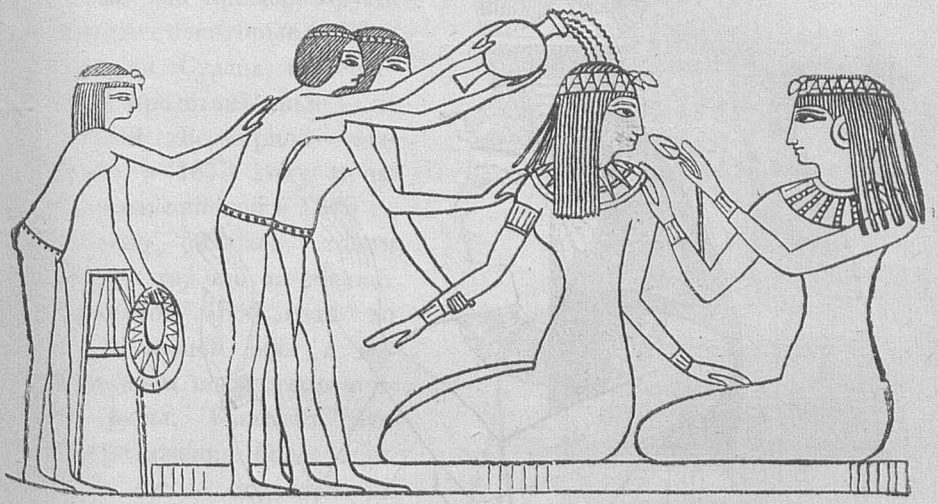


Рис. 187. Женщины в иероглифическом художестве. Туалет дамы.

«Подарки Севера, — говорит Бругш, — очень ценны по материалу, но еще ценнее по художественной форме и отделке, часто напоминающей руку **греческих** мастеров. Они наглядно говорят нам то же, что указывает нам и великая победная надпись Тутмеса III. В то время развилась вдоль восточного берега Средиземного моря школа высокого искусства, которая давала произведениям мастеров самые изящные формы не только для предметов роскоши, но и для вещей ежедневного употребления. Изделья развозились по многочисленным торговым путям во все части известного тогда света, и везде служили образцами подра-

[1] Бругш, стр. 435 ориг.

жания. Артистическую цену их признавали и египтяне, обладавшие развитым вкусом».

«Если мы судили о произведениях севера, — говорит Бругш далее — по изображениям гробницы, открытой Лепсиусом, то мы можем по описанным картинам судить и о развитии вкуса и мастерства в среде негров того времени. Несмотря на непри-

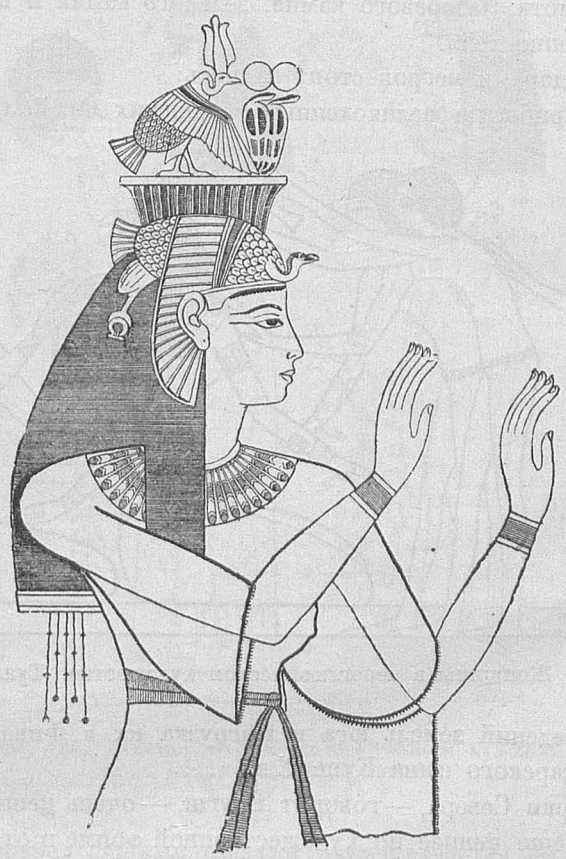


Рис. 188. Женщины в иероглифическом художестве. Царица.

вычное для нас и несколько странное направление их вкуса (как например, на то, что к рогам быков у них приделаны искусственные человеческие руки), мы не можем отказать и неграм той эпохи в обладании художественным чувством, высказывающемся в формах их сосудов и разных вещей. Если мы даже оставим в стороне их золотые сосуды, обсаженные драгоценными камнями, то и в многообразных предметах жизненных

потребностей, — в весах, оружии, кораблях и других предметах, привезенных черною царицею в «Фивы», мы замечаем несомненное развитие художественного таланта, который, конечно, развивался не без влияния Египта, но в котором есть и самостоятельное врожденное искусство подражания природе и внутреннее чувство красоты. Да и теперь мы тысячью примеров можем убедиться, что негр не может считаться лишенным изящного вкуса».

И, как пример, Бругш приводит некоторые работы мастеров Судана из серебра, представленные на Венской Всемирной выставке в 1873 году и на Филадельфийской в 1876 г., невольно сближая таким образом то, что он считает искусством 1500 года до начала нашей эры с современным искусством черной расы. Выходит, что на протяжении более трех тысяч лет ее искусство не сделало никаких успехов. Можно ли считать это вероятным? Можно ли допустить, что и в стране Рутен, которая и по местности, и по румяному цвету лиц ее жителей представляет несомненно европейцев, да и имя которой — Рутены — несомненно есть Латины (потому что египтяне того времени постоянно заменяли звук Л картавым Р), еще за две тысячи лет до расцвета ее художественной культуры имелось такое же высокое художество? Да и неужели Латины, имя которых происходит от Лациума в средней Италии, были властелинами Передней Азии еще почти за тысячу лет до легендарных Ромула и Рема?

Рис. 189. Женщины в иероглифическом художестве. Царица.

Все это так невероятно, что даже и помимо наших астрономических соображений время Тут-Месов пришлось бы передвинуть вперед более чем на полторы тысячи лет, в первые века нашей собственной эры.

В согласии с таким представлением находится и надпись о взятии Аскалина, т. е. Аскалона в земле Латин (Рутен) при Рэ-Мессе Великом. Ведь Аскалон был крепостью византийцев, фигурировавшей еще при крестоносцах и разрушенной турками лишь в XIII веке!

Недостаток места не позволяет мне распространяться здесь далее о Лутенах и о Святой Земле, но и того, что я сказал, достаточно, чтоб показать, что под рутенами подразумевались латины, под хетами, — готы, а под Святой землей — Палестина.

По древнему египетскому сказанию боги Амон-Рэ (Юпитер), Горус (Аполлон) и Гатор (Венера), вместе с другими меньшими, пришли в Египет из страны Пунт и даже сам Амон-Юпитер назывался князем Пунта, а Венера-Гатор — госпожею Пунта. Гóра Аполлона называют «Святым утренним светилом, *восходящим на Западе* от страны Пунт». [1]

Эта страна была за морем от Египта, так как, по Бругшу на скалах Хаммамата есть надпись, где некий «благородный Ганну» говорит:

«Я был послан вести корабль в страну Пунт, чтобы доставить для султана благоухания, которые собирают для него многие князья «Красной Земли» от страха, который он внушает всем народам. Я поднялся от города Коптоса (теперь Кефт) и его святейшество дал повеление, чтобы воины, которые должны были меня провожать, были из Фиваиды...». [2]

«Я пошел оттуда с 3 000 людей и прошел через место, называемое Красной деревней, и через обработанные земли. Я приказал заготовить бурдюки и деревянные подноски, чтобы нести кувшины с водою... пришел в приморский город Себу, распорядился постройкою грузовых кораблей (для поездки в Пунт) и совершил затем великое жертвоприношение: быка, коров и коз. Когда я возвратился в Себу, я исполнил повеление сутэна, привез все то, что я нашел в гаванях Святой земли. Я пошел опять по дороге Уака и Рохана и привез с собою дорогие камни для статуй храмов. Подобного никогда еще не было с того вре-

[1] Бругш: Ист. Фараонов, стр. 110 подл.
[2] Бругш. 110.

мени, как существуют цари... со времени владычества бога Солнца Рэ».

Из этого описания заключили, что страна Пунт была Аравия (или Сомали). Так думали египтологи Масперо, Мариетт, Вилькинс, Ленорманн, а за Себу они считали современную гавань Коссейр на африканском берегу Красного моря.

Но как же земля Пунт «лежала на западе от Святой земли», когда к ней поехали по Красному морю? Отметим лучше, что имя Пунт было очень известно в древности и действительно находилось за Святой землей — Палестиной, составляя восточную часть Римской империи. Это была Северная часть Малой Азии от Царь-Града (Понт Галатский) и до самого Кавказа. Для египтян с юга это должно было представляться началом всей восточной Римской империи, но здесь ее повидимому смешивают с Индией.

Таковы главные страны, с которыми имел сношения или столкновения Египет времен Тут-Месов, и они настолько близки к всемирной Римско-византийской империи Константин I, что удалять их от этой эпохи на тысячи лет невозможно.

ГЛАВА V.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СОБЫТИЙ ПОПАВШИХ В ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ. ПЕРВИЧНЫЕ МЕТОДЫ ХРОНОЛОГИРОВАНИЯ.

Подобно тому как библейская книга «Бытие» есть первая попытка создать «всемирную историю», так и иероглифическая литература на каменных стенах и отдельных плитах не ограничивает своего интереса исключительно тем, что делалось в долине Нила, а говорит вообще о событиях известных тогда стран. А с этой точки зрения невольно поднимается вопрос и о пересмотре существующей теперь локализации иероглифических сообщений.

Где, например, была резиденция могучих фараонов-сутэнов? В исчезнувшем таинственно Мемфисе? В провалившихся без следа сквозь землю стовратных египетских Фивах?

Но никаких крупных и могучих столичных городов в показываемых нам для них местах даже и быть не могло. Они не-

возможны для этого ни в стратегическом, ни в торговом отношениях. Ведь даже и грибы не растут там, где нет для них достаточной пищи.

И действительно, когда долина Нила открылась в XIX веке для истинно-научного исследования, обнаружилось, что никаких остатков крупных столичных городов в указываемых двух местах не имеется.

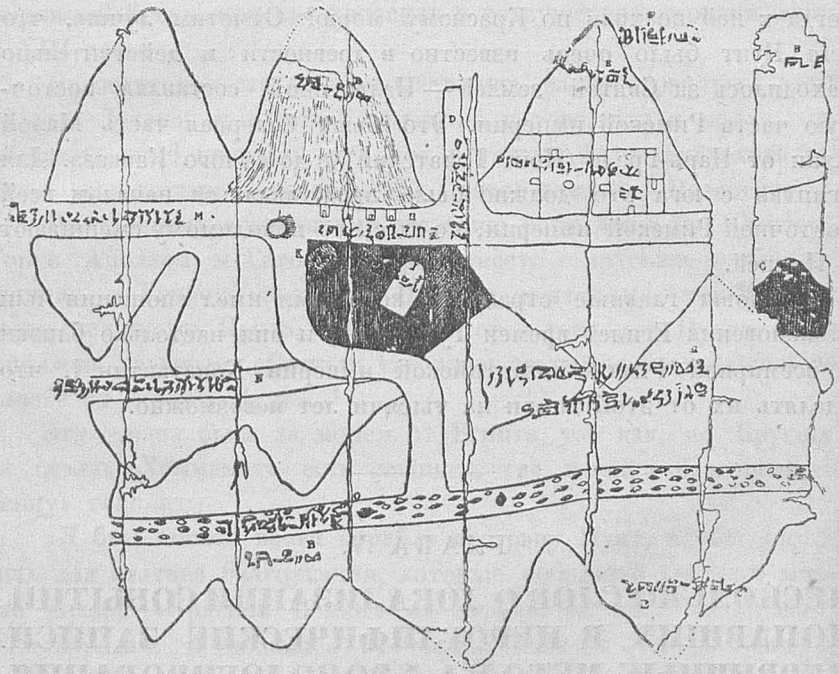


Рис. 190. Карта земной поверхности на папирусе, найденная в Египте и относимая ко времени Рэ-Мессу II.

Наиболее вероятным представлялось бы, что стовратные Фивы,[1] т. е. Афе, египтян были Афины и что Мемфис был Царь-Град. Но Афины, как мы видели уже в V томе «Христос», стали культурным центром только во время крестовых походов. Во всяком случае нельзя отвергать, что египтяне времени иероглифов считали не себя присоединенными к Риму и Византии, а, наоборот, Рим и Византию присоединенными к себе, почему и называли себя Мид-Римом, т. е. Высочайшим Римом, а византийцы называли себя только просто ромеями.

[1] Вот превращения этого имени: Афе, Апе, т'Апе, Тэбе, Фебе, Фивы, а, греков также: Божий город (Диосполис).

Если вышедшие первоначально из долины Нила латино-эллино-сирийско-египетские теократы и не жили уже на своей древней родине, а, по мнению египтянина, в «ее провинциях», то население долины Нила объясняло это и оправдывало стратегической необходимостью, тем более, что на вечный покой императоры всегда приезжали в свою страну, и в ней же воздвигали

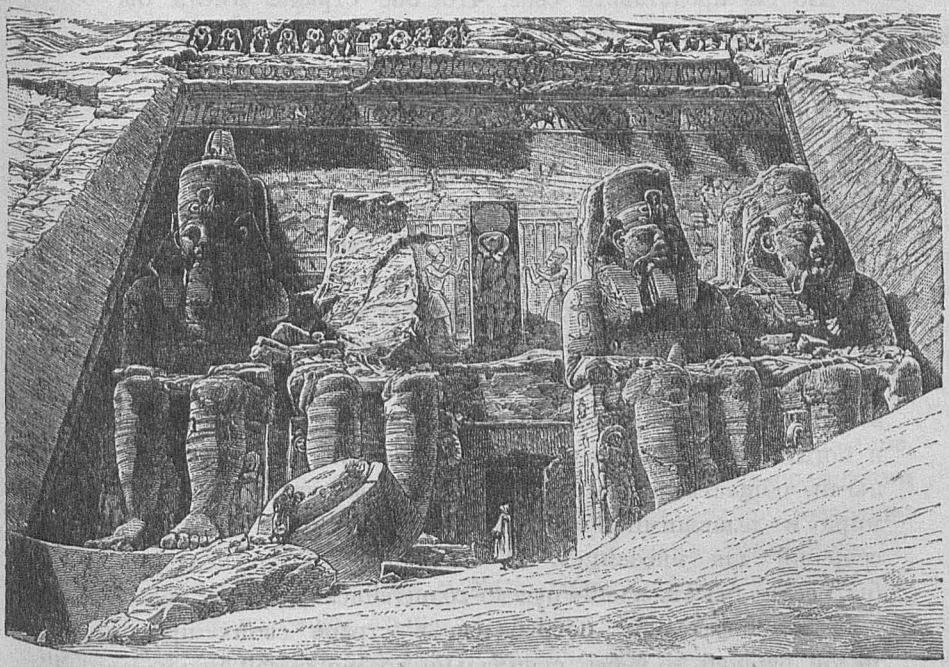


Рис. 191. Величественный храм в пустыне в горе Ибсамбул (Абу-Симбель) в Нубии. Думают, что это древние изображения Амона-Громовержца «Фиванского», бога-Отца (Пата) «Мемфисского», Горуса-Маха (Хормаху) Гелиопольского и «Нового бога» Царя-Мессии Великого (Рэ-Мессу Миамуна). Но очень возможно, что слева здесь сидят Моисей и Арон, а справа Христос и Иоанн Богослов (т. е. по нашим отожествлениям Диоклетиан и Арий, Василий Великий и Иоанн Златоуст). И все это поразительное зданиеизваянье могло быть сделано лишь в византийско-египетский период не ранее императора Юстиниана.

себе гробницы, а всем египтянам строили башни до небес на счет побежденных «варваров».

Такие представления вполне допустимы психологически, если даже предположить, что, живя вечно на чужбине, византийско-римско-египетские властелины и забывали, наконец, коптский язык.

Для примера возьмем хотя бы наших русских императриц.

Весь русский народ считал их своими, а не немками, хотя они почти всегда говорили по-немецки, а по-русски выражались лишь с большим трудом и ошибками в словах и в произношении. А их немецкие соотечественники и родственники всегда считали их немками, несмотря на то, что они уехали в далекую Россию и что Россия не состояла под общей короной с Германией.

Но вы представьте себе, что обе страны имели бы одну династию, как Австро-Венгрия до мировой войны, или Швеция и Норвегия до их распадения. Тогда не только русские императрицы, рождавшиеся в Германии, но и вся голштейн-готторпская династия считалась бы в Германии и в Голштинии за свою собственную национальную династию, несмотря на то, что она со времени Ульриха Голштейн-Готторпского (принявшего при переезде в Россию и при своем внешнем переходе в православие имя Петра III) и переселилась жить на берега Невы. Особенно же сильно пылали бы верноподданнические чувства и национальная гордость в Голштейне и Готторпе, если бы в дополнение к своему происхождению оттуда каждый член этой династии украшал бы свою родину на счет «обильной и богатой русской земли» всевозможными религиозными, научными, общественными зданиями, вызывавшими удивление всего мира и делавшими Голштейн-Готторп местом восторга и посещений для иноземцев. И связь еще более поддерживалась бы, если бы каждый русско-голштейнский царь после своей смерти обязательно погребался в стране своих предков под целой башней до небес, специально воздвигнутой присылаемыми туда военнопленными.

Не появились ли бы и в Голштейне и в Готторпе на стенах зданий такие же многочисленные повествования о подвигах их царей и их родственников и сановников, тоже перевозимых туда по традиции для погребения, как в место священное уже по тому одному, что оттуда произошли их «священные особы» и что там они после смерти не подвергались неприятному гниению?

Таким образом и с психологической, и со стратегической, и с религиозной, и с почвенно-культурной, и с коммерческой точки зрения переход первоначальных египетских императоров на европейский континент со времени изобретения судов дальнего плавания, при оставлении за ними места погребения на родине Арпя, становится совершенно понятным. Дилемма заключа-

лась лишь в том, чтобы решить, создали ли египетско-византийскую империю египтяне или греки? И мы видим, что с египетской точки зрения ее создали египтяне, а византийцы считали ее царей своими национальными по такому же праву, по какому и русские считали голштейн-готторпскую династию своею русскою, хотя в ней не было уже ни одной капли русской крови, так как все ее цари со времени Петра I традиционно женились на иностранках.

История голштейн-готторпской династии в России дает нам объяснение и разницы имен, под которыми называются те же самые лица в египетских и в европейских записях. Как Петр III, так и весь ряд последовательных русских императриц по приезде сюда из Германии обязательно подвергался, перед вступлением на престол, особому религиозному обряду с переменой имени. Ульрих принял имя Петра III при приезде в Россию, Вильгельмина-Августа назвала себя Марией Александровной при выходе замуж за Александра II, а датская Дагмара-София-Фредерика назвала себя Марией Федоровной перед бракосочетанием с Александром III.

Представьте теперь, что они погребались у себя на родине, которая никогда не считалась для них чужою. Какими именами украсили бы их гробницы местные патриоты-зодчие, особенно если б все мужские и женские имена в то время имели лишь характер прозвищ, вроде Лев и Роза, Орел и Серна, которые понятны лишь на своем языке, а русские такие же прозвища звучали бы дико и смешно для голштейнского уха?

Конечно, все эти императрицы были бы обозначены их местными именами и, раскапывая их останки, археолог отдаленных будущих веков, потерявший всякие сведения о них, счел бы их за местных властелинов.

Обилие имен, под которыми фигурируют в различных документах ромейские императоры, объясняется, как я уже не раз говорил, отчасти тем, что они первоначально написаны были на разных языках. Так первоисточники первой декады книг Тита Ливия были написаны по-ливийски, библейские книги о тех же египетско-римско-византийских царях написаны на библейском жаргоне корейшитского языка, а египетские имена тех же царей были взяты в общий иероглифический язык из местных прозвищ или скорее потому, что каждый окружной храм давал каждому царю, при вступлении на престол, свое

*

особое прозвище как новый его почетный титул, о котором докладывалось потом и царю, и который давал ему право считать себя посвященным в число священнослужителей данного храма

Припомним, что на египетских надписях многие сутэны изображены в двойной короне, что показывает и на два тронные наименования, кроме прозвищ, полученных ими при жизни, при разных победах и при религиозных посвящениях. А разве мы не видим таких же шапок и у римских великих понтифексов и у пап? И разве мы не видим, как и русские полководцы после побед получали дополнительные прозвища: Суворов стал графом Рымникским, Паскевич сделался Эриванским, Муравьев — Амурским и т. д.

Но если мы станем на такую точку зрения, то должны сразу же отказаться и от обычая предлагать читателю, да и самим себе, имена древних царей вроде Соломонов, Давидов, Рамсессов без объяснения их смысла, так как именно в их смысле, а не в непонятном для нас сочетании их иностранных звуков, и заключается ключ к установлению истинной характеристики данного лица и к пониманию того, почему оно же в другой местности получило другое прозвище.

С нашей точки зрения, история Египта начинается только с Диоклетиана.

С этого момента начинают говорить и нильские камни своим иероглифическим иллюстрационным языком, никак не представляющим собою первобытной азбуки, а специально приспособленным для писания того, что мы теперь называем плакатом.

Само собой понятно, что для произведений, назначенных для широкой публики, всего удобнее была такая азбука, в которой не надо учить букв, так как нужный звук обнаруживается сам собою: нарисуйте вместо Л — льва, вместо А — аиста и т. д. и любой неграмотный скажет вам их названия: надо будет только объяснить ему, чтобы он произносил при разборе не все имя фигурки, целиком, а только первый ее звук, — и вот искусство чтения сразу усвоено любым сообразительным мальчиком или девочкой. Они начнут сами читать, после того как им показаны примеры. Такого рода мнемонические рисунки мы видим и на наших детских азбуках, и если б мы писали прямо их рисунками, то обучение грамотности шло бы с молниеносной скоростью.

Таким образом стенное иероглифическое иератическое письмо есть только остроумнейшая популяризация уже выработавшейся

в замкнутой среде ученых звуковой скорописной азбуки, неправильно называемой теперь «демотическим» письмом, так как она попрежнему оставалась достоянием императорских писателей, зародышем нынешних академиков, а для толпы, читающей только плакаты на стенах зданий, были созданы облегчающие письмена-иероглифы.

Однако я отмечу, что в то же время появилось и другое обратное течение: затруднить чтение оккультных записей, сделать их совсем недоступным для непосвященных. Специальным шифром для этого служило гвоздеобразное письмо или клинопись, особенно распространившаяся на родине каббалистики — Месопотамии.

Об этом течении и о его времени я еще не говорил, хотя мое астрономическое и геофизическое исследование памятников так называемой «ассиро-вавилонской древней культуры» уже показало мне тенденциозность и ошибочность всех прежних определений их глубокой древности. Оно даже обнаружило, что никакого столичного города Вавилона около современного нам турецкого городка Кербела на Евфрате не было и не могло быть, а был тут только один из второстепенных гарнизонных городков по имени Тинтир или Кандигир, и в результате астрономического исследования клинописей древне-персидское царство налегло хронологически на среднеперсидское.

Об этом я буду подробно говорить в седьмом томе «Христа», а относительно ассирийцев (Ашур) я еще раз отмечу одно важное обстоятельство, известное с давних пор и приводимое во всех учебниках, еще с конца II века «до Рождества Христова»; они вывалились из исторической повозки и бесследно исчезли с земного шара.

Желая объяснить такое странное приключение с целым народом, историки XVIII и XIX веков предполагали, что их совершенно уничтожили восставшие против них мидяне и персы около 668 года до начала нашей эры, а по найденному мною астрономическим путем летосчислению ничего подобного не было, и вся история царства Ассирийско-Вавилонского списана с событий, которые имели место через столько же лет после начала нашей эры, насколько они считались до нее. Эта перестановка знака + на — дает разницу около 1336 лет, и она та самая разница, которая привела у нас сказания об египетских древностях и о царях «избранного народа Божия» в соответ-

ствие с фактической латино-эллино-египетской историей со времени Констанция Хлора.

Я не могу здесь не отметить еще одного очень интересного обстоятельства: если мы отметим, к каким годам от сотворения мира относили христианские и раввинские историки времена, считаемые от «Всемирного потопа до рождения Моисея», то увидим почти ту же самую систематическую разницу: 1386 лет. При этом даже и отступление на 50 лет объясняется тем, что Моисей будто бы вывел «избранный народ божий» из Мицрима по еврейским преданиям в 80-летнем возрасте, а по первичным христианским — в тридцатилетнем, как Христос.

Я думаю, что в средневековых спорах между раввинистами и христианами о том, чья вера «древнее», сначала христиане отодвинули время рождения Иисуса, около 333 лет назад, к 1-му году нашей эры. Потом их оппоненты «раввинисты» сделали для своего Моисея сдвиг на 1386 лет до начала нашей эры, а христиане не признали его и потому, при переводе на эру от

ТАБЛИЦА LXXII.

Времена рождения допотопных патриархов по раввинским и христианским хронологиям от сотворения мира. [1]

	По раввинам	По христианам	Разница времени
1. Адам	0-й год	0-й год	0-й лет
2. Сиф	130 »	230 »	100 »
3. Енос	235 »	435 »	200 »
4. Каинан	325 »	625 »	300 »
5. Малелеил	395 »	795 »	400 »
6. Иарод	460 »	960 »	500 »
7. Енох	622 »	1122 »	500 »
8. Вознесение Еноха на небо	987 »	1487 »	500 »
9 Мафусаил	687 »	1287 »	600 »
10. Ламех	879 »	1479 »	600 »
11. Ной	1056 »	1662 »	606 »
12. Потоп	1656 »	2262 »	606 »

[1] Числа взяты из Библейской истории профессора А. П. Лопухина.

сотворения мира, Моисей оказался у них родившимся на 1386 лет позднее, чем по еврейскому счету. Я особенно отмечу, что тут само рождение Моисея, а не «сотворение мира» было отодвинуто вспять, потому что время жизни допотопных библейских патриархов приспособлено у христианских писателей к тому, чтобы, дойдя до вылепнения богом из глины Адама, свести разницу своего и раввинского счета до нуля. Способ для этого (как видно на табл. LXXII) оказался детски простым: стоило только прибавить нескольким из патриархов по 100 лет их безбрачной и бездетной жизни.

Но такая упрощенно-наивная прибавка христианскими священниками полных и точных столетий к первичным раввинским датам продолжалась только до потопа, а после него бухгалтерия осложнилась, и на распутывание ее у меня теперь нет ни времени, ни охоты. Я только обращу внимание на разницу в 1386 лет для Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа и Моисея по раввинскому и христианскому счетам. Допустив, что это и был первоначальный сдвиг вспять хронологии, мы придем к заключению, что получим первичные года, если будем прибавлять такое же число, как положительное, к отрицательным годам библейской хронологии до начала нашей эры.

Сделав это, мы получим:

Для начала царствования Ровоама (— 980 + 1386) = 406 год вместо 306 года, когда воцарился его прототип Константин I, — разница 100 лет.

Для начала царствования Ахава (— 923 + 1386) = 463 год вместо 363 года, когда воцарился его прототин Валент, — разница 100 лет.

Для начала царствования Седекии (— 598 + 1386) = 788 год вместо 668 года, когда воцарился его прототип Константин Паганат, — разница 120 лет.

В результате мы видим, что и здесь прогулялась та же корректирующая хронологию рука, которая проявилась в отделе допотопных патриархов. Сначала тоже приложено ровно 100 лет, а потом и другие цифры, вероятно, с целью согласования с другими хронологиями, попортившимися от подобных легкомысленных передвижений исторических фактов то взад, то вперед по полным векам.

Невольно вспоминаются нам здесь уже не раз отмеченные мною и очень многочисленные случаи в египетских иероглифических надписях, когда первоначальные собственные имена египетских теократов или имена их предков оказываются начисто выскоб-

ленными и замененными другими, тоже может быть для подделки хронологии под заранее намеченное число лет.

Доверчивые и простодушные египтологи XIX вска, вроде Бругша, пытались объяснить это завистью преемников к своим предшественникам и желанием приписать себе их дела. Но я уже показывал ранее, почему такое объяснение годно только для детей, а не для взрослых. Ведь надписи были публичными, и все, умеющие читать, уже читали их на стенах с настоящими именами. Подданные только осмеяли бы своего царя за тщеславие. Такая вещь могла быть сделана лишь через столетия после смерти тех, о ком гласили надписи, и для меня нет сомнения, что все выскабливания сделаны такими же «редакторами», какие вырабатывали и современную нам библейскую хронологию.

Отнеся иероглифические надписи в отдаленные века и видя с изумлением на них византийские титулы или византийские имена описываемых царей или их родственников, редакторы выламывали не подходящие для них имена и заменяли теми, которые по их определению должны были тут быть. По нашей хронологии, как помнит читатель, иероглифическая азбука была выдумана не ранее конца IV века и была известна во весь период калифов, вплоть до господства в Египте мамелюков, купленных у монголов в XIII веке египетским султаном Недж-Эддином и отличавшихся крайним фанатизмом и необузданностью.

Понятно, что когда эти египетские опричники убили в 1251 году султана Турап-шаха и царствовали сами 500 лет (до 1811 года, когда Магомет Али сразу перебил 740 их вождей), все приверженцы первобытной культуры и необрезанные иноверцы ушли из Египта. В то время, вероятно, и порвалась традиция чтения иератических иероглифов, восстановленная только Шамполионом после уничтожения мамелюков.

Та рука, которая прогулялась по стенным египетским надписям, заменяя одни имена другими, принадлежала, вероятно, уже к последним векам мамелюкского периода.

ГЛАВА VI.

ПИСАТЕЛИ И ЛИТЕРАТУРА ПСЕВДО-ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.

Сделавшись колыбелью современной человеческой культуры и связанной с нею оседлой жизни, Египет, естественно, должен был сделаться и колыбелью человеческой литературы.

Но и литература не рождается, как Афина-Паллада из головы бога-Отца во всеоружии, а зависит от усовершенствований в технике и от общих социальных условий. Пока был кочевой образ жизни, никому не могла притти и мысль о записывании происходящих событий жизни: свидетельство тому эскимосы и все остальные дикие народы. У них могли появляться лишь рудиментарные попытки зарисовывать на дереве или скале какую-либо сцену, как делают и наши дети, но несравненно хуже их, так как не было предварительных образцов: каждый рисунок тогда вследствие своей редкости был как зерно, попавшее на пустынную почву.

Для того чтобы человек мог отдаться преемственной умственной деятельности, для того чтобы такие зерна эволюционировали, необходима была прежде всего значительная густота оседлого населения и в нем некоторая среда, свободная от первичной всеобщей трудовой повинности чисто материального характера. Необходим был довольно значительный и постоянный зажиточный слой населения, которому оно приносило бы добровольные жертвы, как семействам первобытных теологов, или который сам брал бы часть заработков материально трудящихся масс, в смысле ли труда рабов, захваченных при различных походах, или как налог на присвоенные себе территориальные части.

Только дети такого привилегированного слоя, умственная деятельность которых не подавлялась в самом детстве насущными физическими работами, очень продолжительными в то время вследствие низкого состояния техники, и могли предаваться различным замыслам, открытиям и изобретениям, непроизвольно платя этим сторицею трудящимся физически массам за все, что принудительно от них брали, или что несло им само население.

И инстинктивно чувствовалась тогда всем населением необходимость в правящем слое, как во враче от переживаемой мужскою частью всякого человеческого общества (в детский период

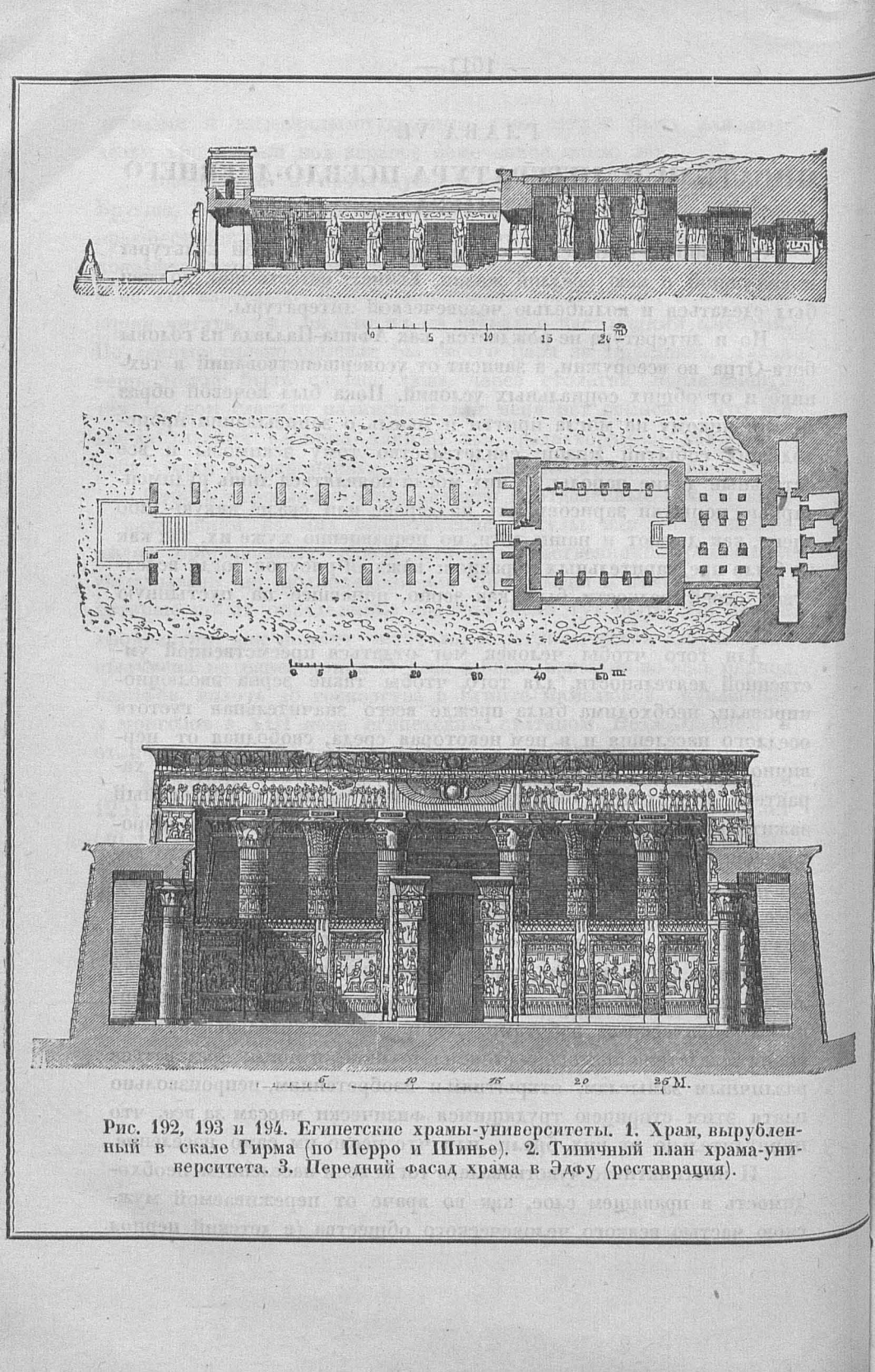


Рис. 192, 193 и 194. Египетские храмы-университеты. 1. Храм, вырубленный в скале Гирма (по Перро и Шинье). 2. Типичный план храма-университета. 3. Передний фасад храма в Эдфу (реставрация).

его жизни) особой болезни, вроде корп. Болезнь эту мы можем назвать непреодолимым всеобщим стремлением взрослых мужчин к хищничеству и к взаимной борьбе, подобным тому, как мы видим теперь у петухов.

Наследственные гены такого рода хищнических инстинктов имеют свойство глохнуть при развитии деятельности противоположных им генов мысли, и потому весь привилегированный слой первичного общества естественно распадался на два подслоя: мирную интеллигенцию и воинственную административную часть. Вся гражданско-политическая история народов есть продукт деятельности последней части, а вся умственная культура есть продукт деятельности первой части, которая на берегах Средиземного моря, повидимому, никогда не замыкалась, как в Индии, в не смешивающуюся с другими касту.

«На египетской школьной скамье — говорит Бругш в своей «Истории Фараонов» — сидели рядом и сын бедного писателя, и сын богатого господина, и поучения наставника будили здесь в сердце честолюбивого юноши желание отличиться». [1]

Пусть автор этих строк и слишком обобщает такие случаи, соединения на школьной скамье бедных и богатых детей, но в отношении смешения в школах храмовой интеллигенции с военно-административным слоем это должно было быть совершенно верно.

Изящная и повествовательная словесность зародилась, конечно, много ранее человеческой письменности и осуществлялась в виде песен о былом и рассказов о далеких странах (мало затрагивая окружающую прозаическую жизнь) еще задолго до того, как нашли способ увековечивать ее на камнях и глиняных плитках, и еще более задолго до того, как изобрели для этого в египетском Библосе папирус, а в малоазиатском Пергаме — пергамент. [2]

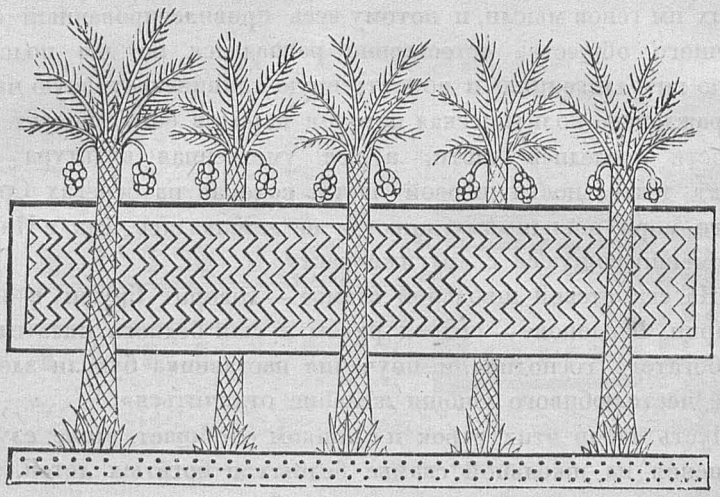
Эта предписьменная словесность неправильно названа англичанами фольклором, а нашими переводчиками — народным эпосом. Она не была никогда произведением физически трудящихся

---

[1] Бругш, стр. 25 ориг.

[2] Пи-Байлос (или Пи-Пирос) теперь Бильбек, давний имя папирусу и Библии, лежит в Нижнем Египте ок. 30° 24 с. ш., близ самого восточного из рукавов Нила, на западе от горных папирусных озер, лежащих к северу от Суэца. Там жили в начале средних веков и евреи (что значит переселенцы), эмигранты из аравийцев и других народов, принявшие библейскую религию. Там, а не в Месопотамии, и зародилась Библия, т. е. Библосские книги.

масс, а целиком есть дело первичной, хотя еще и не имеющей средств записывать свои чувства и размышления интеллигенции, которая, как и теперь, выделялась в особый слой, главным обра-



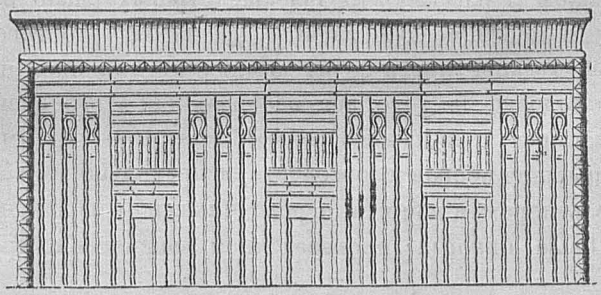


Рис. 195 и 196. Наивное изображение пруда в саду на стене египетского дома и изображение гробницы в виде жилища.

зом, из зажиточной части населения, с редкими самородками из мало обеспеченных семейств. Только у нее и было время для «сочинительства».

Но откуда бы талантливое в умственном отношении лицо ни выделялось, оно сейчас же деклассировалось, т. е. оставляло свое первоначальное занятие. Так, в Англии, великий физик Фарадей, бывший сначала переплетчиком, бросил совершенно это занятие, как только принялся за изучение физики; так, в России, Ломоносов, родившийся крестьянином, бежал из деревни и совершенно бросил земледелие, как только поступил в Москве в Славяно-латинскую академию, а потом сделался профессором химии и писателем. То же самое и в изящной литературе. Кольцов совершенно запустил занятие торговлею, когда стал печатать свои первые стихотворения и не мог в полном размере развить свой поэтический талант лишь потому, что не имел средств окончательно деклассироваться в чистую интеллигенцию.

В аналогичном положении были и все другие писатели. Хотя Лермонтов по своим средствам к существованию и был гусарским офицером, но он стал гениальным поэтом лишь благодаря тому, что неглижировал своей службой, возлагая обучение солдат на фельдфебелей и оставаясь лишь номинально военным. Хотя Лев Толстой и числился до конца своей жизни помещиком и сельским хозяином, но мы хорошо знаем, что все заботы по управлению имением были им возложены на жену, а сам он только оригинальничал, когда предоставлял снимать с себя портреты приезжающим художникам то за сохой, то в виде сеятеля. Все это в действительности было у него лишь развлечением от умственного труда, игра гениального интеллигента в мужички, как ребенка в куклы, неспособная возместить в отношении получаемых продуктов теряемого им на это времени.

То же самое происходит, когда, не оставляя своего насущного занятия, земледелец, рабочий, купец или государственный деятель начинает «баловаться пером» в области науки или литературы: продукт его труда не вознаграждает потерянного на него времени. Умственный труд не терпит «совместительства».

Так было и в древности, даже и в дописьменный период. Все, что мы называем «народным эпосом», произведено не трудящимися в других областях людьми, не землепашцами и не ремесленниками, «баловавшимися умственным творчеством» после своего обычного физического труда. В области чистой литературы все талантливое было сделано деклассировавшимися из них баянами, менестрелями и всякими другими странствующими и не странствующими певцами, тоже оставившими под музыку своих герои-

ческих песен и сказаний, первичное занятие и нашедшими благодаря своему таланту приют при дворах тогдашних князей и вельмож.

Весь так называемый фольклор есть их произведение, но в нем, по самым условиям его применения к развлечению пирующей или праздной публики, не могло создаться ничего строго научного, т. е. требующего для понимания или запоминания значительной затраты умственной деятельности. Развивалась в то время только фантастическая или авантюристическая часть певучего рассказа, вызвав к существованию массу отдельных недлинных песен и сказок, скомпонированных и систематизированных потом в большие суставчатые произведения уже в скорописный период, когда папирус и пергамент, а может быть и бумага, стали нередки. Все длинные поэмы старого времени носят такой мозаичный характер и состоят из соединения между собою переходными дополнительными мостиками различных отдельно возникших рассказиков, собранных затем талантливыми компиляторами, прозванными потом то Одиссеями, то Шехеразадами. Они и цементировали и обработали их окончательно с точки зрения связности и одноименности разсказа, да и то уже позднее крестовых походов.

Отсюда мы можем смело сказать, что первоначальная стадия письменности ни в каком случае не могла возникнуть среди месопотамских или других кочевников, а должна была появиться именно в колыбели земледелия — Египте, где илистые разливы Нила давали людям возможность посевов без вспашки и этим вызывали оседлую жизнь со всеми ее только что описанными естественными чертами, характеристическими для первой стадии эволюции человеческой культуры.

Но для того чтобы научное и литературное творчество могло **эволюционировать**, мало одной потенциальной возможности для него в наличности общественного слоя свободного от повинности ежедневного и продолжительного физического труда.

Кроме этого должна была существовать и определенная стадия *материальной культуры:* достаточно удобные средства для письменного изложения мыслей, и материалы, на которых всякие мысли излагались бы и распространялись. А это не могло быть дано человечеству, — как уверяют нас старинные авторы, — одним «Гермием Трижды Величайшим, сыном Озириса и Изиды», а должно было вырабатываться последовательными и тяжелыми

усилиями человеческой творческой мысли не в одно поколение.

Первый способ изображения мыслей был, конечно, чисто ребусическое царапанье картинно изобразимых событий на стенах своих домов или на скалах. Потом — и мы можем это сказать чисто теоретически, не опираясь на документы, — кто-то заметил, что все слова распадаются на слоги и, подыскав ряд легко изобразимых и односложно называемых предметов, вроде *нос, рак, бык* и т. д., вдруг с восторгом заметил, что может записывать сочетаниями их первых звуков имена всех незримых предметов хотя иногда и коверкая несколько их произношение.

Так появилось на свет величайшее орудие человеческой мысли, основа всей его дальнейшей культуры, создавшее историческую память человечества, и справедливо говорят, что народы, не имеющие своей письменности, «не имеют и своей истории».

Конечно, они также жили с незапамятных времен, но они не помнят того, что было в прошлых поколениях, как не помним и мы ничего о наших предках за вторым поколением, если нет о них в семейном архиве каких-либо письменных документов. Безграмотные народы не могут обогатить своего ума опытом прошлых поколений, а потому не могут и умственно эволюционировать. Книга — это память человечества, это способ непосредственного собеседования каждого из нас с гениальными людьми прошлых времен и своего собственного времени.

Но в древнем Египте (а может быть даже и в средневековом) не было еще такого удобного и дешевого материала, как бумага для значительных книг, да не-было и станка для их печатания. Как же было им распространять продукты своего умственного творчества?

Самое лучшее, конечно, было писать их на стенах публичных зданий, где всегда появляется много публики, или на гладких поверхностях придорожных скал. Что могло быть лучше и удобнее такого способа для первичных писателей, творчество которых было еще настолько рудиментарно, что не могло произвести рассказа длиннее нескольких современных страниц?

Точно также и для первых художников, в распоряжении которых еще не было полотна, что было удобнее тех же самых домов и скал для помещения их рисунков?

И вот мы видим на раскапываемых теперь стенах египетских построек не только сказания героического содержания, — самый легкий род литературного производства, так как он

является лишь простой компиляцией чужих сообщений из действительной жизни, — но и настоящие фантастические рассказы, как первые зародыши нашей современной беллетристики.

Легкая доступность чтения ребусически-слогового письма, — так как для этого нужно знать лишь метод, а азбука дается почти без изучения, — делала их рассказы почти сразу доступными для всех сообразительных голов, и уменье прочесть любой такой рассказ на стене египетского храма-академии могло впоследствии служить экзаменом на низшую ступень просвещения. Часть этого я уже говорил, но с мнемонической целью повторяю и еще раз с некоторыми дополнениями.

В недавнее время раскопки на острове Крите дали возможность фактически подтвердить уже существовавшие ранее гипо-

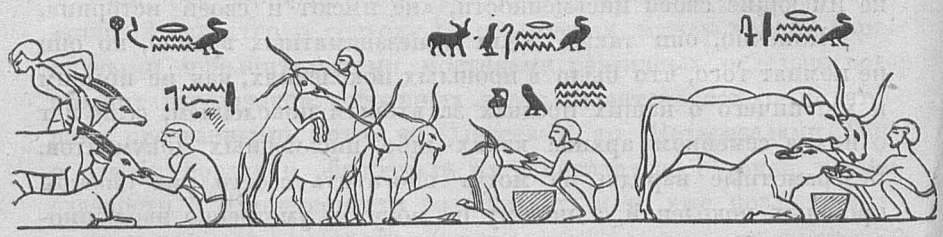


Рис. 197. Скотоводство в Египте.

тезы о происхождении современных алфавитов. Так по Эвансу[1] голова быка (по-семитски Алеф) изображалась в иероглифическом письме контурно ⋎, а в линейном ее перевернули и вышло европейское A (по-гречески Альфа, рис. 198, стр. 1035).

Изображение плывущей рыбы (по семитски Нун) привело к европейской букве N (по-гречески Ню, там же).

Зарисовка палаточной двери (по-семитски Далет) привело к греческой букве Δ (дельта), потом к европейскому D, потому что в Европе не было палаток, и двери домов отворялись боковым способом, а у славян осталось Д (рис. 198, стр. 1035).

Из названия первых двух букв греческой азбуки Альфы и Виты (Бэты) образовалось слово алфавит, а слова «хороший стиль» произошли оттого, что допечатные переписчики старались писать «хорошим пером», т.-е. стилетом (stylè).

Правило — произносить только первый звук в названии предмета, изображающего букву — объясняет нам вместе с тем и обы-

[1] Evans: Scripta Minoa. Oxford, 1909; и его же: The Palace of Minos, I London 1921.

чай сокращать гласные звуки в средине слов, характеризующий почти всю древнюю письменность: для первобытного человека было трудно произносить взрывные согласные вроде **п, б, к, д** без соединения с гласною, а потому брался целый первый слог в имени подходящего предмета или, в случае ненахождения точного слога, близкий к нему и мало определенный: *бы* вместо **б**, *гы* вместо **г** и т. д. И интересно, что если б мы захотели писать так по-русски, то и у нас для звука **ы** не нашлось бы предмета, имя которого начиналось бы с него (табл. LXXIII) и мы принуждены бы были писать СН вместо *сын*, МСЛ — вместо *мысль* и т. д.

Возьмем, например, для звука А изображение арки, для Б — бутылки или бабочки, для В — венка и т. д., как показано на таблице LXXIII, и вы сами, не учась, прочтете каждое слово, написанное такими наглядными буквами. Это и было сделано на древних стенных надписях первого перпода письменности.

ТАБЛИЧКА LXXIII.

Примерная схема наглядного (плакатного) русского алфавита и невозможность на нем найти изображение для звука Ы,

А — Ангел, арка	И — игла	С — стол, стул
Б — бутылка	К — ключ, круг	Т — топор
В — венок	Л — лиса	У — ухо
Г — глаз	М — мышь	Ф — факел
Д — дом	Н — нос	Х — хвост
Е — ель	О — олень	Ц — цепь
Ж — жук	П — перо	Ч — чаша
З — змей	Р — руки	Ш — штопор

Ы — нет слова начинающегося таким звуком, и потому звук этот выпускается всегда в древних азбуках.

Но для того, чтоб накоплять материалы для первичной литературы, неизбежно приходилось много путешествовать. Голова торговца или пилигрима наполнялась разнообразными сведениями и идеями, и создавалась возможность эволюционной преемственности в литературном и научном творчестве от поколения

к поколению или, вернее, от года к году, так как поколения людей сменяются незаметно и постепенно.

Естественное желание выразиться изящнее и оригинальнее, чем свои предшественники, вырабатывало, наряду с первичным вульгарным, более сложный литературный язык, который невольно входил в обиход грамотного слоя населения. Вместе с тем увеличивалась и идейная емкость мозговых полушарий, как основного склада нашего подсознательного творчества, и мы не ошибемся на много, если скажем, что емкость мозга для идей возрастает у каждого данного индивидуума пропорционально всему количеству сознательно прочитанного им от первого дня его грамотной жизни, а способность к идейному творчеству должна быть близка к квадратному корню из прочитанного с поправочным коэффициентом от прирожденных свойств мозга, характеризующим у человека то его качество, которое мы называем талантом.

Таким образом, по мере того, как накоплялся материал для чтения, возростало преемственно и человеческое творчество в каждой культурной стране. Рассказы на ее языке делались смелее, длиннее и разнообразнее, а сам язык развивался все более и более, доводя свои формы до стихосложения и изящной художественной прозы. Современный образованный человек, прочитавший тысячи книг, и представить себе не может, во сколько сот раз идейная емкость его головы больше такой же емкости его хотя бы и грамотного, но мало читавшего собрата, не говоря уже о совершенно безграмотном соотечественнике. Этой разницы нельзя заметить по внешним телесным признакам, а внутренне она громадна. Но для того, чтоб емкость головы дошла до современной величины у образованных людей земного шара, нужно было предварительно иметь уже печатный станок и высоко развитые технические способы фабричного изготовления бумаги.

В древности ничего подобного не было. Папирусные листы приготовлялись первичным продолжительным способом, да и кожаный пергамент тоже. Самое его имя показывает нам, что он впервые стал приготовляться в Пергаме (теперь Бергамо), столице Мизии в Малой Азии, а время возникновения этого города не уходит, даже и по современным хронологическим представлениям, за третий век до начала нашей эры. По нашей же эволюционной теории оно даже было на несколько веков позднее.

До изобретения папируса и пергамента ничего не оставалось,

как писать царапаньем на глиняных пластинках, что и делали в Месопотамии. Но тут терялась легкость распространения написанного, и потому лучшим способом публикования своих произведений оставалось только одно — собственноручное гравирование их автором на стенах публичных зданий.

При естественном последовательном возрастании числа авторов и при удлинении их произведений, стены египетских общественных сооружений стали сплошь покрываться ими, и распорядители таких построек, конечно, стали разрешать писать на них лишь такие сочинения, которые представляли с их точки зрения серьезный исторический интерес, а не беллетристику. Размышляя об этих надписях, я никак не могу согласиться с существующим теперь мнением, будто они всегда были сделаны вслед за описываемыми там событиями и не представляют сочинений, откровенно объявляемых самими авторами и их первыми чтецами за новые разсказы о давно минувших временах, т. е. что эти плакаты древности являются зародышами наших современных политических историй. К такому мнению особенно приводят меня часто встречающиеся там корректурные поправки собственных имен рассказа. Вы видите, что все повествование о жизни какого-либо сутэна сохранено в неприкосновенности, но первоначально стоявшее прозвище его везде старательно выскоблено и на его месте выцарапано другое.

Таковы, например, в Карнакском Академическом храме замены каких то более новых имен именем Минепты II, о котором почти не упоминают остальные камни.[1] Таков же целый ряд других позднейших подчисток собственных имен на целых рядах принильских памятников, о которых я уже говорил.

Египтологи XIX века объясняют это тем, будто последующий сутэн из тщеславия приказывал стирать в исторических рассказах, находящихся на стенах общественных зданий, имя того, кто их действительно совершил, и вставлять в описываемые события его собственное имя вместо стертого; но я уже и ранее говорил, что такое объяснение дышет слишком большой наивностью. Однако повторю подробнее и здесь.

Ведь надписи на общественных зданиях читали все грамотные люди впродолжении более или менее значительного времени, и могли даже жить и участники, и очевидцы этих событий. Все

[1] Бругш стр. 567 подлинника.

*

стали бы только смеяться над таким откровенным фатовством своего властелина. Как бы ни были бесстыдны нравы того времени, — чего мы впрочем не замечаем, — но это была бы уже такая степень бесстыдства перед своими собственными сотрудниками и придворными, которую психологически нельзя допустить ни для какого времени.

Такие подделки могли делаться только тайно, а не на глазах у всех, да и зачем были бы они? Кто мешал могучему султану приказать вырезать о себе какую угодно полную надпись, не стирая имен в предшествовавших? Или недоставало места на плитах? Но в таком случае всегда он мог приказать вытереть любую надпись целиком и вместо нее поместить придуманный придворным писателем рассказ из своей собственной жизни, не возбуждая всеобщего хохота и веселой беготни к переделанной надписи всего населения, чтобы посмеяться над своим властелином.

Нет! Это объяснение египтологов XIX века совершенно не годится для реальной жизни, а потому нам остается для выбора только два объяснения, вполне естественные и практикующиеся до сих пор.

Первое из них заключается в том, что рассказ был написан молодым ученым о жизни уже давно умершей знаменитости. Автор получил разрешение смотрителя здания выцарапать свое произведение на стене, но когда оно стало общедоступным, появились из среды старых ученых критики, которые начали опровергать сказание и утверждать, что оно относится к жизни совсем другого лица. Тогда, по решению всего ученого коллектива, могло быть постановлено, хотя может быть и неосновательно, выскоблить неправильно поставленное имя и заменить его другим, «правильным».

Второе же объяснение я высказываю лишь с большой неохотой, но во всестороннем исследовании надо показать **все** возможности. В надписи могло оказаться хорошо знакомое имя слишком поздней эпохи для сторонника глубокой египетской древности и, «чтобы не вызывать соблазна», оно могло быть вытерто каким-нибудь слишком правоверным путешественником по Египту в те эпохи, когда чтение иероглифов еще не было забыто, или после 1822 года, когда оно было только-что восстановлено Шамполлионом и когда Египет был еще трудно посещаемой страной для европейца, и потому было мало вероятности для критической проверки черпаемых из него сведений.

Я никогда не позволил бы себе высказать последней мысли, если бы у меня с давних лет не осталось воспоминания о рассказе одного русского путешественника [1] по Египту в первой половине XIX века, настолько поразившем меня в то время, что это место и до сих пор осталось в памяти. Автор рассказывает там, что когда он посетил с чувством почти религиозного умиления гробницы и постройки, описанные Шамполлионом, то не нашел и следа от многих приводимых им рисунков, и на его вопрос, — «кто их стер?» — сопровождавший его араб ответил, будто сам Шамполлион. На новый изумленный вопрос моряка: зачем же? — он получил от араба, еще помнившего Шамполлиона, лаконический ответ:

«Для того, чтобы его книги оставались единственным документом для позднейших исследователей и люди не могли бы без них обойтись».

Конечно, араб мог и соврать, но зачем? И точно ли значительное число рисунков Шамполлиона оказались стертыми при приезде в Египет следующих египтологов? Если да, то его рисунки не могут считаться безусловно достоверными документами, как бы огромны ни были его заслуги в деле основания современной египтологии.

«Друг — Платон, — говорит латинская пословица, — но еще большим другом должна быть истина». Исследование стертых в египетских надписях собственных имен и замена их на вытертом кем-то месте новыми именами неизбежно наводит на предположение, что тут была сделана умышленная мистификация и, может быть сделана именно тем, кто первый опубликовал эти надписи, особенно, если опубликование было в первую половину XIX века. Хотя ложное честолюбие и желание прославиться во что бы то ни стало и бывает чуждо по самой своей природе истинно гениальным мыслителям, однако, к сожалению, нельзя этого сказать о кропотливых компиляторах исторических фактов. Поразительным доказательством этого служит вся древняя история христианства, да и современный нам скандал с «нетленными мощами» в православных монастырях служит неменьшим образчиком недобросовестности тех, кому следовало бы быть особенно добросовестными. Вот почему при каждом отдельном случае серьез-

[1] Насколько помню, это находится в книге Базили — Путешествие русского моряка по Египту, Сирии и Греческому архипелагу, напечатанной в 40-х годах XIX века.

ному исследователю приходится рассмотреть, какое из двух данных мною объяснений наиболее вероятно.

Мы уже видели при исследовании гороскопических надписей Дендерских, Атрибских и «Фивских» зодиаков, что расцвет такого рода письменности был в начале Средних веков, и на то же позднее время указывает и содержание некоторых из тех надписей, где вытерты действительные имена египетских сутэнов, а на вытертом месте написаны другие и обыкновенно более непривычной рукой [1].

Вот, например, отрывки надписей «Великого храма Амона в Афе», верхняя часть которой разрушена. Она впервые была обнародована Руже в Revue Archéologique 1867 года.

«В пятом году, в месяце... *(название стерто)*, под владычеством «властелина венца», которому даровал власть отец его Амон, царя Верхнего и Нижнего Египта, Минепты Хотеп-Хи-ма *(это имя вставлено вместо кого-то более позднего в выскобленное место)*, дающего жизнь, находился божественный благодетель в *(имя места стерто)*, потому что все боги охраняли его и все народы были в страхе от его взгляда...

«Он послал послов в землю Маваир (Мавританию, Марокко?), ... *(опять имя стерто)* и все приготовил для своего вооружения. Пришла его гвардия, пришло полное силы войско, и прекрасно было для всех жителей вступление его наемного войска.

«В месяце... *(опять название стерто)* летом случилось, что презренный царь неприятельской земли Ливу (*Ливии*) по имени Мар-Айи, сын Дида, сделал вторжение в землю Тхухенну *(цыганов)* с чужеземными воинами-наемниками, в числе которых были ... (*стерто*), сайрданы (*сардинцы*), сакалса *(сикильцы или сицилийцы)*, каваса, лику (*ликийцы*), турша *(турки)*, причем выбрал себе лучших борцов и скороходов собственной земли. Он повел с собою жену и детей... и вождей военного стана. Он достиг границ Западной Земли при полях города Пи-ар-шос *(Прасопис, который помещают на Розеттском рукаве Нила)*. Тогда рассвирепел против них Его Величество, как лев (*приведена его шаблонная речь*).

«*Войска его* пошли и рука божия была с ними, а Его Величество увидел сон, будто статуя Пта, которая стоит у входных ворот, ожила, нисходит к нему, как великан, и говорит ему, подавая меч:

— «Оставайся назади, отложи праздную храбрость».

«Сутэн сказал:

— «Смотри! Мои воины и колесницы в достаточном числе приготовили засаду на высоте в окрестностях Пи-ар-шоса *(Прасописа)*»...

— Когда презренный царь враждебных ливу (*ливийцев*) прибыл к 3 числу месяца Епифи ... воины Его Величества бросились с колесницами и Царь Небесный, Амон, был с ними, и Нуб *(бог народа Хита)* подавал им свою руку... Никого из неприятелей не осталось, так как наемные

---

[1] Бругш, стр. 567 ориг.

чужеземные воины Его Величества употребили 6 часов, чтобы их уничтожить.

Множество людей покинуло презренного царя ливов. Он бежал, оставив свои сандалии, лук и колчан впопыхах сзади себя и все, что при нем было...

Начальник пограничной стражи послал донесение царскому двору (*где очевидно султан оставался после своего вещего сна*) такого содержания:

— «Враг мавр бежал, он трясся всем телом и избежал меня лишь благодаря темноте ночи. Все похвальбы его сделались пустыми, и все слова его пали на его голову. Не знают ничего о его судьбе. Оставь ему душу! Если он жив, то снова не поднимется. Прикажи им поставить другого на его место из его братьев, принимавших участие в битве. Он должен будет признать его, а сам он теперь презираем князьями, как чудовище».

. . . . . .

«Вожди чужеземных наемников, охранной стражи, колесниц и все отслужившие свой срок воины возвратились домой, а те, которые принадлежали к юному войску, получили приказание гнать перед собою ослов, навьюченных (*в качестве трофеев*) детородными членами необрезанного народа ливов и отрубленными руками всех обрезанных народов, которые пришли с ними, как жеребята на луг. На ослах же были и все вещи неприятелей каждой земли.

«И радовалась вся земля высоко, до небес. Города и деревни воспевали совершенные чудесные деянья и подвезли добычу под окошко дворца, чтобы Его Величество мог узреть свои завоевания».

Таково сказание о битве и тут же приложен список привезенного.

1) Детородных членов необрезанных царских детей и братьев народа Ливии 6
Тоже простых ливов 6359
Всего вместе 6365

2) Рук обрезанных народов из Приморских стран:
Туршу (турок) 250
Шайрдана (Сардинцев) или из Сард (в Малой Азии,) Акайуаша (Ахейцев): они были из обрезанных . . . . . (стерто)
и т. д.

Интересно здесь то, что отожествление упоминаемых здесь народов с современными было сделано еще первыми египтологами. Ахеяне и цыги (цыгане) взяты Бругшем из указаний Страбона.[1] Сарданов за сардинцев признал еще Руже. Народ леку Ленорман и Руже отожествляют с лакониийцами или лакедемон-

[1] Страбон, кн. XI, гл. I, § 12; кн. XVII, гл. III, § 24, причем Страбон утверждает, будто Ахейцы, Цыги и Генохи (Генуезцы) жили в Закавказьи.

цами. Тирренов можно считать за жителей прибрежий Тиррен-ского моря, т. е. за итальянцев, а турпу никуда нельзя отнести иначе, как во внутренность Малой Азии к современным туркам.

Рассматривая этот винигрет народов, пораженных при сутэпе Минепта (имя которого здесь вставлено вместо кого то другого в выскобленном месте), Масперо [1] приходит к заключению, что ливийцы здесь поставлены во главе врагов лишь благодаря тому, что нашествие было сделано из их страны, как прилегающей к Египту, и при их участии, а на деле тут была сильная конфедерация народов Средиземного моря, войска которой высадились на Ливийский берег на греческом военном флоте из Архипелага.

С этим нельзя не согласиться. Но... как же турки, сицилийцы, сардинцы, ахейские греки, кавказцы и цыгане могли в общей конфедерации напасть на Египет с моря за полторы тысячи лет до начала нашей эры? Каким образом могло быть тогда такое разделение народов на обрезанных и необрезанных, с презрительным отношением первых ко вторым, как было только в поздний мусульманский период? Ведь даже самые крайние любители доисторических времен приписывают изобретение обрезания Моисею, жившему, по их мнению, много позднее Минепты, а на деле древность этого обычая едва ли превосходит начало арианства.

Ведь, если даже и допустить, что легендарный пророк Моисей жил за полторы тысячи лет до начала нашей эры, то нельзя же утверждать, что по его слову стал обрезываться не только окружающий его народ, но и весь бассейн Средиземного моря за исключением одних ливийцев. Об этом странно даже и подумать, и потому в лице Минепты II мы должны искать одного из «султанов» в Средних веках.

К этому же приводит содержание и других надписей, из которых я возьму хоть папирус Анастаси № 1. Анастаси был шведским консулом в Египте в 30-х годах XIX века и собрал там коллекцию папирусов, которые находятся теперь в Британском музее, издавшем эти документы в факсимиле. [2]

Он написан иератическим письмом, т. е. древнейшим курсивом, когда практика в писании увеличилась настолько, что уже перестали вырисовывать в виде сложных фигурок каждую отдельную букву. Прежде его считали за серьезное произведение, но

[1] Maspero: Hist. ant., p. 249.

[2] Select papiri in the hieratic character. 1841 — 1844 гг.

Бругш показал достаточно хорошо, что тут насмешка какого-то опытного автора того времени над неудачной попыткой молодого ученого написать по-египетски рыцарский роман в духе Средних веков, а сам папирус Анастаси № 1 характерен, как первый образчик литературной критики, из которой я делаю здесь лишь выдержки.

«Твое сочинение представляет много нахватанного наудачу — начинает автор берегов Нила свой ответ автору, приславшему ему беллетристическое произведение. — Это груда высокопарных выражений, нагроможденных тобою по произволу, и значение которых поймут только те, кому они нравятся. Ты неоднократно повторяешь: я описываю витязя, мы же возражаем тебе: верно ли твое описание?

«Кони бегут, как лисицы, глаза их раскраснелись, они подобны бурному ветру, когда он внезапно поднимается. Возложи же на себя доспехи, возьми лук, мы будем удивляться деяниям твоей руки! — говоришь ты».

«А вот я нарисую тебе изображение твоего действительного витязя, твоего героя.

— «Ты не ходил в землю Хита, — скажу я ему, — ты не видал земли Аупа, ты не знаешь вида Хатума. Ты не восходил никогда на Савойский горный хребет и нога твоя никогда не ходила по нему. Там только крепко уцепились твои руки за бок твоей колесницы, когда толчок потряс лошадей, влекущих тебя.

— «Поясни же мне сласть быть странствующим витязем. Вот ты устал и начинаешь вечером возвращаться. Все члены твои размолоты и разбиты. Ты сладко засыпаешь. А для вора в эту несчастную ночь настало удобное время. Какие-то люди входят в конюшню, лошадь бьется, и воры уходят назад, украв твою одежду. Твой конюх просыпается ночью, он замечает, что случилось, забирает остальное и уходит к злодеям».

«Попробуй теперь сделаться снова хорошо вооруженным, странствующий витязь!».

Затем критик обращается уже к самому автору.

«Ты (автор говоришь своему витязю:)

— «Вися над бездной на скользкой высоте при глубине двух тысяч локтей обрыва, полного обломков скал и мелких камней, ты поднимаешься зигзагами вверх, ты несешь лук, ты берешь железный меч. Старцы видят — если глаза их хороши, — как ты опираешься на твою руку». «Создай же себе имя подобное «Крепкому» (по-гречески: Константину), Азельскому властелину, который открыл львов внутри бальзамового дерева в Баку, в ущельи, считающемся опасным благодаря шезам, спрятавшимся за деревьями. Они имеют 14 локтей в длину и 5 в ширину. Носы их касаются их подошв».

А я говорю твоему витязю:

— «Ты совсем один, нет при тебе Крепкого, нет сзади войска. Ты не находишь никакого Ариила (еврейское слово: лев божий), который бы приготовлял перед тобою путь и давал совет, предшествуя тебе. Ты не

знаешь дороги. Волосы на твоей голове поднимаются дыбом и стоят торчком. Душа твоя в пятке. Тропа полна обломков скал и камней. Нет обхода вблизи. Путь оброс терном, репейником, волчецом и колючими растениями. С одной стороны у тебя пропасть, с другой отвесная стена горы. А ты должен тут ехать! Колесница, на которой ты едешь, подскакивает. Ты заботишься о сохранении своих лошадей. Если колесница упадет в пропасть, она увлечет тебя с собою. Подпруги сваливаются... Сломалось дышло на тропе узкого прохода. Не умея связать его, ты оставляешь ось на месте. Мужество твое испаряется. Ты начинаешь бежать. Небо безоблачно. Ты чувствуешь жажду, а неприятели гонятся за тобою, в тебе начинается дрожь. Тебе угрожает ветка колючей акации, ты перебрасываешь ее на другую сторону и ранишь свою лошадь. А ты еще не нашел покою. Объясни же мне сласть сделаться витязем! Ты приходишь в Иопу (Яффу) и находишь финиковое дерево в полном цвету. Ты открываешь отверстие твоего рта, чтобы поесть, и находишь, что девушка, сторожащая сад, красива. Она исполняет твое желание, предоставляет тебе кожу своей груди. Тебя увидели, тебя допрашивают, и ты обязан своим освобождением лишь своему званию витязя, да твой пояс сослужил тебе службу: ты отдаешь его как цену за дрянные лоскуточки»...

«Я зачеркнул конец твоего сочинения (*продолжает критик, обращаясь уже к самому автору*) и возвращаю тебе обратно твой рассказ. Здесь собрано все, что заключается в твоих словах. Моя речь беспорядочна и необразованный не может ее понять. Но так как ты писатель сутэна, то подобен воде, которая делает землю плодородною. Толкуй же с кротостью то, что я сказал, и не говори обо мне: «он сделал мое имя вонючим перед всеми остальными людьми». Я только хотел изобразить тебе положение странствующего витязя, и для тебя посетил с ним все иноземные народы и представил тебе их земли в общей картине».

Таков древнейший из всех известных нам образчиков литературной публицистики, из которого я исключил только перечень различных городов, которых, по мнению автора, не знал странствующий рыцарь, а с ним и сам сочинитель рассказа, предоставленного ему на рассмотрение. И неужели этот критико-литературный росток не давал от себя никаких побегов две тысячи лет? И неужели вы думаете, что этот египетский Бёрне жил за полторы тысячи лет до начала нашей эры?

Во всяком случае здесь образчик не стенного, а уже папирусного периода литературы, когда на зданиях уже перестали писать исключительно практические надписи, заменявшие нынешние газеты и плакаты.

Это — несмотря на гиератический курсив подлинника — скорее всего уже предшественник Сервантеса, написавшего своего Дон-Кихота около 1605 года. Выраженные тут идеи пахнут уже XV веком после начала нашей эры, а не XIV веком до нее.

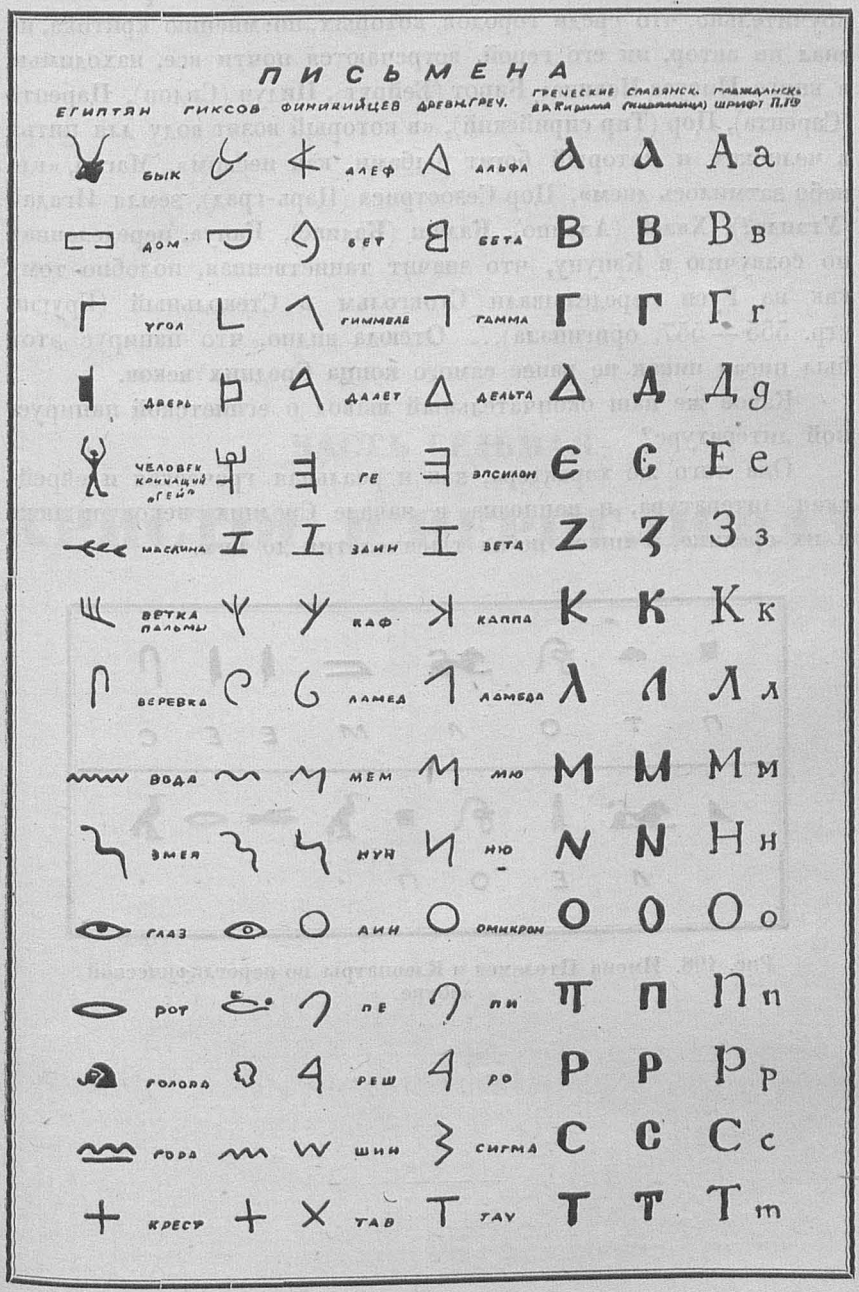


Рис. 197. Последовательные изменения буквенных начертаний в рукописях ранее того, как благодаря накоплению большого числа грамотных людей в данной стране выработалась в ней скоропись.

Это — подготовка к появлению Дон-Кихота. И чрезвычайно поучительно, что среди городов, которых, по мнению критика, не знал ни автор, ни его герой, встречаются почти все, находимые в книге Иисуса Навина: Бирот (Бейрут), Цидун (Сидон), Царепта (Сарепта), Цор (Тир сирийский), «в который возят воду для питья в челноках и который богат рыбами, как песком», Магар, «где небо затмилось днем», Цор Сезостриса (Царь-град), земля Игадай (Уганда?), Халеб (Алеппо), Кадеш (Кадикс), Капуа, переделанная по созвучию в Капупу, что значит таинственная, подобно тому как на Руси переделывали Стокгольм в Стекольный (Бругш, стр. 555 — 557, оригинала)... Отсюда видно, что папирус этот был писан никак не ранее самого конца Средних веков.

Каков же наш окончательный вывод о египетской папирусной литературе?

Она того же характера, как и реальная греческая и еврейская литература, и написана в начале Средних веков и даже в их средине, а никак не за тысячелетия до них.

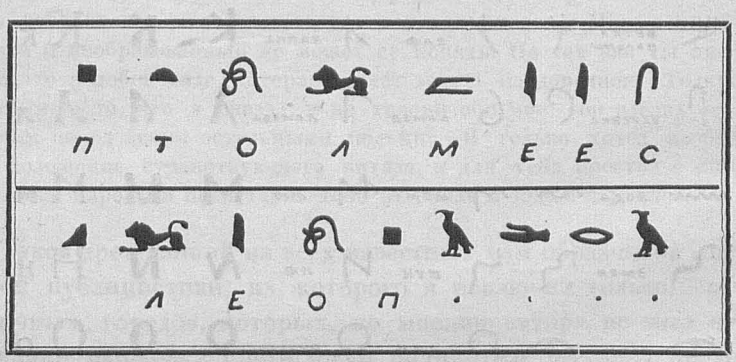


Рис. 198. Имена Птолемея и Клеопатры по иероглифической азбуке.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

ХРИСТОС В ИЕРОГЛИФАХ

Рис. 200. Христос в иероглифах. Египетское представление о великом царе-Мессии (Рэ-Мессу Миамуне). Египетская скульптура.

Рис. 201. Формы христианского креста на средневековых коптских изображениях. Глиняная плитка № 8569 в коллекции Ermeut Каирского музея, длиною в 45 сантиметров (полное тожество с изображениями на иероглифических рисунках).

ГЛАВА I.

РЭ-МЕССИЯ И ХРИСТОС.

«Крест с ушком — эмблема вечной жизни».

Андреевский: Египет (стр. 141).

Сопоставление родословной Рэ-Мессу Великого на «Царственной Таблице» Абидосского храма с родословной Великого Царя Мессии в Евангелии Луки обнаружило, как мы видели выше (и еще даже в первом томе «Христа»), такое поразительное количественное и качественное сходство, что с точки зрения математической теории вероятности, как я показал в первом томе, абсолютно невозможно считать обе эти родословные за что-либо иное, как за два разнономенклатурные воспроизведения одной и той же родословной. Они обе совершенно параллельны вплоть до Цезаря-Хеперу, т. е. Caesar'a Heber'a (царя иудейского) под

№ 74 Абидосского списка, отожествляющегося в других списках с Хорем-Хибом, а у евангелиста Луки с самим богом-Громовержцем (Ил-Ие [1]) (тоже под № 74). В родословии Матвея он называется Иаковом, с именем которого связано представление о богоборстве и об открытии лестницы на небо (табл. LXXV, стр. 1045).

Здесь и кончается на царе-Богоборце псевдо-XVIII династия (или вернее — XVIII период) периодической системы египетских царей у греческих толкователей и у пополнителей евангельской родословной Христа, а вместе с нею и у списанного с нее XVIII периода абидосской родословной Великого Рэ-Мессу. Начинается новый, XIX период, тех же самых властелинов латино-эллино-сирийско-египетской тетрархии, под названием династии Рэ-Мессидов, т. е. царей-мессианцев, иначе говоря — первичных христиан.

Начинается она, однако, не так, как это мы видели в прежних династиях, не за 7 поколений, а только с прадеда, и потому приделана к XVIII династии в виде пристройки, как это и показано на нашей основной, вкладной таблице (табл. XLII, стр. 771). А здесь я дал эту пристройку на таблице LXXVI в двух вариациях — по Абидосскому списку, который тут и заканчивается, и по папирусной версии, приведенной у Бругша. И мы видим, что папирусник, употребив тут целиком свои собственные прозвища, в добавление к ним сделал из одного Великого Царя-Мессии 12 царей-мессий по числу Христа и его 11 верных апостолов, одного из которых даже поставил его дедушкой. Но еще интереснее то, что вместо матери Христа — девицы с зеркалом в руке (№ 76) в Абидосской таблице — он дал ему отца по имени Мене-Пата-Сети, т. е. Единый *(монос)* Отец (pater) Сет, несмотря на то, что в Абидосской таблице при девице с зеркалом в руке стоит еще приписка М-Рэ, т. е. Мария, и еще Рэ-Маот, т. е. царица Правды.

Здесь евангельская идеология выступает так наглядно, что я даже не могу себе представить, как будут возражать на это мои оппоненты. Ведь и в родословии евангельского Христа у евангелиста Луки (в 3 главе), повторяющей всех этих 76 предков Рэ-Мессии под другими прозвищами, автор ведет к евангельскому Христу-Мессии тоже через приемную дочь (или фиктивную жену

---

[1] По-еврейски АЛ-ИЕ, где АЛ общее название бога-отца, а ИЕ обычное сокращение ИЕВЕ, латинское Jove.

ТАБЛИЦА LXXIV.

Сравнение чисел предков Рэ-Мессу Миамуна в последовательных псевдо-династиях египетских царей по Абидосской таблице с числами предков Иисуса-Мессии в их естественных группах по Евангелию Луки (гл. 3).

	ПРЕДКИ ИИСУСА							1-й человек.	1-й царь.	ПРЕДКИ РЭ-МЕССЫ.							
1-я естеств. группа	8	7	6	5	4	3	2			2	3	4	5	6	7	8	1-я династия
2-я естеств. группа				13	12	11	10	9	9	10	11	12	13				2-я династия
3-я естеств. группа		20	19	18	17	16	15	14	14	15	16	17	18	19	20		3-я династия
Великая 4-я естеств. группа			*		24	23	22	21	21	22	23	24	*				Великая 4-я династия
5-я естеств. группа	33	32	31	30	29	28	27	26	(25)	(25)	26	27	28	29	30	31	32	33	5-я династия
6-я естеств. группа				39	38	37	36	35	34	34	35	36	37	38	39		6-я династия
7-я естеств. группа								41	40	40	41						7-я династия
	55	54	53	52	51	50	49	48	47	46	45	44	43	42	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	
8—10 ест. гр.								11-я естеств. группа					58	57	56	56	57	58	11-я династия									8—10 династ.
12-я естеств. группа								65	64	63	62	61	60	59	59	60	61	62	63	64	65	12-я династия
								псевдо-потерянные 13—17-я								*династии греч. авторов*						
18 и 19 ест. гр.	77 Иисус-Мессия богорожденный	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67	66				66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77 Рэ-Мессу богорожденный	18 и 19 династ.

Мария — Дева-

Предки Иисуса-Мессии *(по Луке).*

Предки Рэ-Мессии *(по Абидосу).*

Праведы — Владычица

Параллелизм обеих сторон полный: каждый из 76 египетских предков Рэ-Мессы имеет своего изотопа в предках Иисуса-Мессии у Луки. Такое совпадение и общего числа, и отдельных групп возможно по теории вероятностей лишь в двух случаях: 1) если Рэ-Мессу тожествен с Иисусом-Мессией или 2) если это были два одновременные и различно знаменитые двоюродные брата.

Если же допустим, что все это миф, то — это тот же самый миф в двух разно-национальных ответвлениях.

Второй вывод: или библейские патриархи представляют из себя египетских царей под другими прозвищами, или наоборот. Другого выхода нет.

ТАБЛИЦА LXXV.

Сравнение ***АБИДОССКОГО СПИСКА*** *76 предков богорожденного Рэ-Мессу-Миамуна и 76 предков богорожденного Иисуса в* ***ЕВАНГЕЛИИ ЛУКИ,*** *с сохранением их последовательности (см. общую нумерацию в середине таблицы). Курсивные отметки и разделение на династии внесены сюда мною: в оригиналах же имена даны подряд. Налево сбоку вариант по Евангелию Матвея.*

По Ев. Матвея.	Евангелие Луки (III, 23—38).			Абидосская таблица.
	«Династия» допотопных патриархов.			*1-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
У Матвея этих предков Иисуса нет.	Первый человек.	Адам	1	Мена . . . первый царь земли
		Сиф	2	Тота
		Енос	3	Атоть
		Каинан	4	Ата
		Малелеил	5	Два поля *(хеспы)* (Исафайс)
		Яред	6	Мирбип
		Енох	7	Старейшина с посохом
		Мафусаил	8	Кебху
	«Династия» Ноя (Неха), вышедшего из вод потопа.			*2-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
		Ламех	9	Буцау
		Ной	10	Ка + 3 детородных члена (кау)
		Сим	11	Бенотери
		Арфаксад	12	Уцнас
		Каинан	13	Сента
	«Династия» Евера (по-еврейски Евер-араб — переселенец).			*3-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
		Сала	14	Цаца
		Евер (Еврей)	15	Небка
		Фалег	16	Цесер-Ша (Цезарь-шах)
		Рагав	17	Тота
		Серух	18	Сечес
		Нахор	19	Неф-Ерк-Ре
		Фара	20	С-Неф-Ер-У

	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
У Матвея это №№ 1, 2, 3 и 4	*«Династия» Абрама (АБ—РМ значит Отец Рима)* [1].			*4-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	1. Аб-Рам [1] Отец Римской Империи		21	Хуфу-Хеопс Над ним 1-я великая пирамида
	2. Исаак		22	Дедеф-Ре
	3. Иаков-Израиль Отец Царства Израильского		23	Хеф-Ре Над ним 2-я великая пирамида
	4. Иуда-Иаковлев Отец Царства Иудейского		24	Менкав-Ре (Мике-Рин) Над ним 3-я великая пирамида
	5. Фарес, Парес (Перс)		25	Шепсес-Каф *(Пирамида «Прохладная»*
У Матвея те же имена	*«Династия» Фареса (по-еврейски ФРЦ-ПРС — перс).*			*5-я (Елефантинская) династия по Африкану (нет у Евсевия).*
	6. Ес-Ром	Ес-Ром	26	Ус-Каф *(Пирамида «Чистейшее место»)*
	7. А-Рам	Ром (РМ)	27	Шаху-Ре *(Пир. «Восхождение души на небо»)*
	8. Аминадав	Аминадав	28	Кака
	9. Наасон	Наасон	29	Нефер-Ф-Ре *(Пирамида «Душа»*
	10. Салмон	Салмон	30	Не-Ус-Ре *(Пирамида «Крепчайшее место»)*
	11. Вооз	Боос	31	Менку-Гор *(Пирамида «Святейшее место»)*
	12. Овид	Овид	32	Дедке-Ре. *(Пирамида «Прекрасная»)*
	13. Иессей	Иессей	33	Унас
	«Династия» Давида (по-еврейски ДУД (ДОД)—возлюбленный).			*6-я (Мемфисская) династия (по предположениям Бругша).*
По Ев. Матвея	14. Давид (Дода)	Давид (Дода)	34	Тота (иероглиф ТТА=ДДА—Дода) [2]
		Натан	35	Усск-Ре
		Маттафий	36	Мери-Ре
	15. Соломон Премудрый	Маинан	37	Мерен-Ре
		Мелеай	38	Нев-Ерк-Ре
		Ели-а-Ким	39	Гор-Мерен-Ре-Цефамцаф *(птицелов)*

[1] Обычно думают, что имя Аб-Рам значит: Отец Множества, производя Рам от арабского raham (множество). Но первоначальная транскрипция этого слова не РХМ (רחם), а РМ (רם), т. е. Рим. Этого естественного объяснения до сих пор не предлагали, так как считали, что разделение царств Израильского и Иудейского было около — 980 г. и что Римская империя возникла только в 753 г. Но мои вышеприведенные астрономические вычисления уже показали неправильность обеих дат.

[2] К № 34 (по средине таблицы). Иероглиф ДДА или ТТА напрасно читается Эдуардом Мейером обратно другим, чтобы сделать из него АТТ (Атот). Это тот же иероглиф, что и под № 2.

*

Ее нет у Матвея	Евангелие Луки (III, 23—38).			Абидосская таблица.
	«Династия» Иоанна (загадочная).			*7-я династия (Мемфисская).*
		Иоанн (Ионан)	40	Нев-Ерк-Ре
		Иосиф	41	Менк-Ре
	«Династия» Ровоама, I царя Иудейского», и династия Озии.			*8-я и 10-я династии. О них лишь случайные указания у греческих авторов.*
Вариант Ев. Матвея	16. Ровоам-Иудейский	Иуда (Иудей)	42	Нев-Ерк-Ре *(Мемфисская династия)*
	17. Аб-Ие	Симеон	43	Нев-Ерк-Ре-Нево
	18. Аса	Левий	44	Дедке-Ре-Сема
	19. Ио-Сафат	Маттат	45	Нев-Еркс'Ре Хенду *(ходун)*
	20. Ио-Рам	Ио-Рам	46	Мерен-Г'ор
	21. Озия [1]	Ели-езер [1]	47	С-Нев-Ерк *(Гераклеополитанская династия)*
	22. Ио-Там	Иосия	48	Нек-Ре
	23. Ахаз	Ир	49	Нев-Ерк-Ре-Тереру
	24. Езек-Ия	Елмадам	50	Нев-Ерк-Гор
	25. Маннас-Ия	Косам	51	Нев-Ерк-Ре Папа-Сениб
	26. Амон	Аддий	52	С-Нев-Ерк-Эну
	27. Иос-Ия + + Ис-Ахаз	Мелхий	53	. . . . ку-Ре
	28. Иехон-Ия	Нирий	54	Нев-Ерку-Ре
	29. Салафи-Ил	Салатиил	55	Нев-Ерку-Гор
	«Династия» Зоровавеля (Чуждого Вавилону).			*11-я (Диосполитанская) династия по предположениям Евсевия и Африкана.*
По Матвею	30. Зоро-Вавель	Зоро-Вавель	56	Нев-Ер-Ирк-Ре
		Рисай	57	Неб-Хру-Ре
		Иоанн	58	Санх-К-Ре

[1] К № 47. В библейской книге «Цари» между Ио-Рамом и Озией Матвея вставлены еще Охозия, жена его Гофолия (Эталия), первосвященник Иодай, Иоаш и Азария или Амассия, которых нет ни в родословной у Матвея, ни в родословии у Луки (если не предположить, что Ели-Езер и Иосия-Иодай и Иоаш), ни в Абидосской родословной таблице, идущей, как мы видим, вполне параллельно родословной у Луки. Можно думать, что этот пропуск и есть недостающая в египтологии 9-я (Гераклеополитанская) династия Евсевия и Африкана, где они называют только Ахфоэса (Ἀχθοής); вероятно это — Охозия.

По Матвею	Евангелие Луки (III. 23 — 38).			Абидосская таблица.
У Матвея этой дин. нет	*«Династия» Иуды Маккавея (Богославного Молотильщика).*		34	*12-я династия Царей-Пастырей (Иксосов) по Синкеллосу (Тинисская).*
	Принуждение иудеев к обрезанию [1]	Иуда	59	С-Хочеп Пата Иб-Ре
		Иосиф	60	Хеп-Ерк-Ре
		Семей	61	Нуб-Ку-Ре
		Маттаф-Ия	62	Хе-Хеп-Ер *(К)*-Ре
		Моаб	63	Хе-Ку-Ре
		Наггей	64	Мао-э-т-Ре
		Еслим	65	Мао-э-Хру-Ре
Династии 13 — 17 отсутствуют в египтологии.				
	«Династия» Аб-Иуды Наума (Наум значит Утешитель).			*18-я (Диосполитанская) династия по счету Африкана.*
Вариант Ев. Матвея	31. Аб-Иуд *(Отец-Иудеев)*	Наум Утешитель	66	Неб-Пех-Тата-Ре
	32. Аким	Амос	67	Цесер-*(ер-к)*-Ре
	33. Азар	Маттафий	68	О-Хеп-Ерк-Ре
	34. Цадек (Святой)	Иосиф	69	О-Хеп-Ерн-Ре
	35. Ахим	Иоаннай	70	М-Хеп-Ерн-Ре
	36. Эл-Иуд	Мелхий	71	О-Хеп-Еру-Ре
	37. Ели-Азар	Левий	72	М-Хеп-Еру-Ре
	38. Маттач *(Божий*	Маттат *дар)*	73	Мает-Неб-Ре (женщ. с зеркалом) *(введение единобожия)*
	39. Иаков	Гелий (Юлий)	74	Цесар-Хепер-Ре Сотеп-н-Ре *(отступление от единобожия)*
	«Династия Иакова» (19-дин).			*19-я династия греческих авторов.*
	40. Иосиф (41. Дева-Мария и Св. Дух)	Иосиф (Дева-Мария и Св. Дух)		М-Пех-Тата-Ре М-Ре + Женщина с зеркалом *(- Владычица Правды)*
	42. ИИСУС ХРИСТОС — «СЫН БОЖИЙ».			РЭ-МЕССУ МИАМУН «СЫН БОЖИЙ».
	Всего 42 поколения, начиная от Аб-Рама-Хеопса (7 × 6 = 42)	Всего 77 поколений от Адама-Мены (7 × 11 = 77)		Всего 77 поколений, начиная от Адама-Мены (7 × 11 = 77)

[1] К № 59. Греческие авторы относят это к 128 году.

Иосифа) девицу Марию, настоящим мужем которой был будто-бы сам бог-Громовержец, произведший от нее себе сына мистическим способом.

Но раньше, чем приняться за Рэ-Мессидов, я попрошу читателя обратить внимание на составленную мною таблицу LXXVII (стр. 1050). На ней показаны другие номенклатуры и вариации конца родословной Рэ-Мессы у разных греческих школ. Мы видим, что это место чрезвычайно сбивчиво не только по трудности выяснить, каким образом Иосиф, не будучи ни отцом, ни мужем Марии,

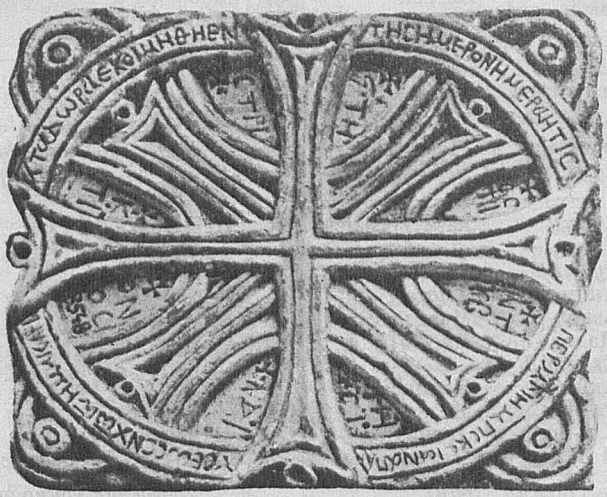


Рис. 202. Крест превращается в орденский знак. Глиняная пластинка в 35 *см* длиною в Каирском музее под № 8548. Кругом греческая надпись: υπερ μνημης και αναπαυσεως εν χω ν η μακαρια ταβωρα εκοιμηθη εν τη σημερον ημερα ητις εστιν τυβι ς'της τριτης ινδικτιονος.

мог быть дедом ее сына, как показано у евангелиста Матвея, но и по причине сильных разногласий иероглифов с греческими авторами. Исключив Рэ-Тота, Мине-Пату-Сета и соответствующую ему в Евангелиях деву Марию (№ 76), они вставили зато даже и в XVIII династии, как предков Рэ-Мессии, лиц, которых нет в иероглифических надписях. Почему это они сделали? Очевидно, потому же, почему составлена вся древне-египетская хронология. Надавали тем же лицам различные прозвища, может быть, с господствовавшим тогда среди ученых стремлением скрыть свои знания от непосвященных, а потом и сами не могли уже в них разобраться. Читатель видит, что эти новые варианты того же

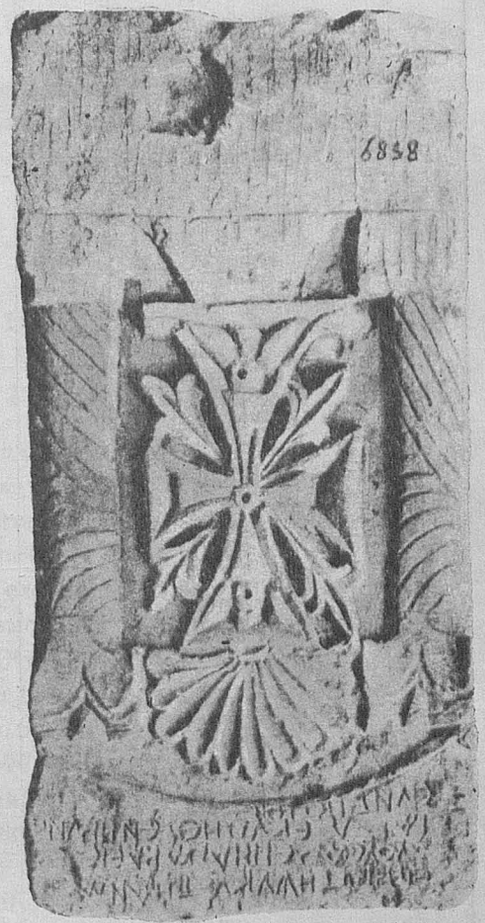
ТАБЛИЦА LXXVI

Псевдо-XIX и псевдо-XX династии человекоподобных древне-египетских царей: цари-мессианцы (рэ-мессиды).

По Абидосскому списку	По Бругшу
XIX династия	*XIX династия*
75. Царь Тота (Давид)	75. Рэ-Мессу I . . . . . — 1400 год
76. Владычица Правды	76. Мене-Пта-Сети . . . . . — 1366 год
[Конец Абидосского списка]	77. Рэ-Мессу II Великий *(Христос)* . . . . . — 1333 год
	78. Мене-Пта-Хотефима . . . — 1300 год
	78. Мене-Пта-Сети II . . . . — 1266 год
	79. Сетнахт-Мерер . . . . . — 1233 год (?)
	80. Миамун II . . . . . — 1233 год
	XX династия
	81. Рэ-Мессу III, хан-Она . . — 1266 год
	82. Рэ-Мессу IV . . . . . — 1166 год
	83. Рэ-Мессу V . . . . . — 1166 год
	84. Меритум (Рэ-Мессу VI) . — 1166 год
	85. Рэ-Мессу VII . . . . . — 1166 год
	86. Рэ-Мессу VIII . . . . . — 1166 год
	87. Рэ-Мессу IX . . . . . — 1133 год
	88. Рэ-Мессу X . . . . . — 1133 год
	89. Рэ-Мессу XI . . . . . — 1133 год
	90. Рэ-Мессу XII . . . . . — 1133 год
	(Конец рэ-месс).

№ 8567. Глиняная плитка 75 *см* в длину.

№ 8638. Пе[illegible]ковая плитка 75 *см* [illegible] длину.



№ 8589. Глиняная плитка ок. 70 *см* в длину.

Рис. 203, 204 и 205. Образчики коптских христианских изображений кре[illegible] зародыши современных орденских крестов. Из книги: Catalogue générale des antiquités égyptiennes du musée [illegible] Caire par W. E. Crum. Caire, 1902.

ТАБЛИЦА LXXVII

Конец Абидосского и Саккарского списков и их сопоставление с другими вариациями его.

По Абидосскому списку	По Саккарскому списку	По Евангелию Луки	По Евангелию Матвея	По Иосифу Флавию (I вар.)	По Евсевию Вселюбцу (I вар.)	По Софису	По греческим апокрифистам
				Брат Пафотис, 9 л.	Нет	Афо-Рэс, 29 л.	Гонорий, брат Аркадий, 28 л.
ют	ны	ют	ют	Нет	Нет	Хегке-Рэс, 26 лет	Аэций, опекун Валентиниана III, 21 год
ству-	ма-	ству-	ству-	А-Хегке-Рэс Соправитель (хак), 12 л. 5 мес.	А-Хер-Рэс, 8 л.	А-Хер-Рэс, 30 л.	Валентиниан после опеки 11 л. и всего 32 года
сут-	ло-	сут-	сут-	А-Хегке-Рэс, 12 л. 3 мес.	Хер-Рэс, 15 л.	Нет	Рецимер, 16 л.
От-	вы-	От-	От-	Армайс, 4 г. 1 мес.	Армайс Данаос (Дунайский)	Армайос Данаос, 9 л.	Ромул Августул, 5 л.
76. Владычица Правды	Все	76. Дева Мария и бог-отец	41. Дева Мария и бог-отец	Царь-Мессия (Рамессес) I, 1 г. 4 мес.	Нет	Нет	[Иосиф и Мария]
[77. Царь Мессия]		77. Христос	42. Христос	Царь Мессия (Рамессес) II 66 л. 2 м.	Рамессес Египтос, 68 л.	Рамессес Египтос, 68 л.	[Христос]

самого конца предков Рэ-Мессы-Христа могли бы дать и мне повод удлинить список древне-египетских царей еще на 72 поколения, тем более, что в иероглифах нет ни об одном из них каких-либо указаний, да и из стран, кроме Миц-Рима, дана лишь страна Данай, которая называлась Мареотийским номом, где Рэ-Мессу III — говорят нам — поразил народ пу-россатов. [1]

Все это опять более соответствует периоду латино-эллино-сирийско-египетских царей IV века нашей эры, чем полутора тысячам лет до того времени.

Вот почему, оставив пока династические соображения, обратимся к характеристике самого Царя-Мессии Великого и его эпохи по имеющимся в египетских памятниках указаниям.

ГЛАВА II.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ЦАРЯ МЕССИИ. ПОЯВЛЕНИЕ НА СЦЕНУ ГОТОВ (ХЕТЫ).

При разборе иероглифических надписей исследователь раз навсегда должен избавиться от детского представления, что если в них передаются разговоры и приказы какого-либо сутэна, то они и записаны при нем же. Иначе ему и в Библии, при всякой фразе, начинающейся словами: «так говорит бог» — пришлось бы допустить, что и в самом деле так было сказано автору богом с неба, через рупор. Это обыкновеннейшая манера средневековых авторов. А потому, если в различных иероглифических записях мы видим действительную эволюцию литературного слога или изящества рисунков, то должны приписать это более позднему времени **самой подписи**, а не более позднему времени **ее сюжета.** Иначе, прочитав, например, жизнеописание Христа в Евангелиях, а затем тоже у Ренана в его «Vie de Jésus» и у Штрауса в «Leben Jesu kritisch bearbeitet», пришлось бы признать, что они писали уже о каком-то Христе II, жившем почти через 2000 лет после Христа I.

Разница прозвищ, даваемых древним царям, также не должна нас смущать: пересмотрите бегло все здешние таблицы и вы сами увидите, что у Евсевия в его родословии — одни имена, у Афри-

---

[1] Бругш, стр. 578 нем. оригинала 1877 г.

кана — другие, у Софиса — третьи, в Абидосской таблице — четвертые и т. д. без конца, а между тем сами современные египтологи уже убедились, что они обозначают тех же лиц.

Да и разница характеристик Царя-Мессии и его предков у разных авторов не должна нас удивлять: ведь общее правило состоит в том, что всякий, характеризующий то или другое историческое лицо, более характеризует этим самого себя, чем его.

С таким предупреждением я и приступлю к своему предмету.

Характеристическая черта времени Рэ-Мессианцев — говорят нам египтологи — есть появление на историческую сцену народа хета, по имени своему созвучного с готами.

Не можем ли мы отожествить оба имени? По современным историкам, разделяющим их двух-тысячелетним промежутком, конечно, нет.

Эдуард Мейер думал, что хеты принадлежат к «основному стволу малоазиатского народа». Памятниками их культуры он считает барельефы с носатыми приземистыми человеческими фигурами в остроконечных шапках и в башмаках с загнутыми вверх носками. Но по каким же поводам такое отожествление? Только загадочные надписи, особенно многочисленные в Хамоте на Ороите и Кархемише на Евфрате. Главным средоточием их является средина Малой Азии и Каппадокия, где «нашли» и главную столицу этого народа: в мусоре около нынешней деревни Богазкой» на плоскогорьи к востоку от Галиса, в 5 днях пути от Ангоры. Джордж Смит в 1876 году «определил» тут местоположение столицы хетов, Каркемиша, в развалинах Джерабиса. В 1905 году А. Винклер обнаружил тут несколько десятков глиняных таблиц, три на «вавилонском» языке. Потом Макриди-бей открыл в 1906 году в мусоре на скате возвышенности целый «архив хетских царей», в виде массы глиняных табличек, до 200 000, некоторые на ассиро-вавилонском языке, обнаруживших, что тут был город Хатти. [1] Здесь находились письма местных царей к египетским и к ассиро-вавилонским властелинам и их министрам и вассалам, и обратно, в том числе клинописное письмо Рэ-Мессы I к местному царю Хаттушилю II, с приложением печати, в котором изложены пункты мирного договора, совпадающие слово в слово с египетским текстом, на-

[1] Академик Бузескул, Открытия в области культуры хетов (Наука на Украине, № 2, 1922 года).

чертанным на стенах Карнакского храма и Рэмессеума, где говорится, что подлинник написан на серебряной табличке. Он приведен у Бругша с изложением условий взаимной выдачи беглецов.

Тут нашлось и поздравительное письмо египетской царицы к ее хетской «сестре» по поводу заключения мира....

Тут же «открыты» остатки стен вокруг высокого кремля, остатки ворот с башнями и фигурами львов и пяти больших дворцов с многочисленными помещениями и магазинами кругом.

В деревушке Эйюке, в нескольких часах пути к северо-востоку от Богазкоя, также обнаружены остатки дворца, а к юго-востоку от него — кладбище знатных лиц.

Из местных эмблем особенно интересны: крылатый солнечный диск и змеи, как у египтян. А кроме них, двуглавый орел, как у византийцев, двойная секира и крылатые божки, явные прообразы херувимов.

Царицы их соправительствовали с царями и прикладывали, наравне с ними, *свою* печать на государственных документах. Такова была женская равноправность еще за полторы тысячи лет до Рождества Христова!.

Но вот вдруг недавно обнаружилось нечто совсем изумительное с точки зрения такой хронологии.

Исследование южно-русских курганов привело к находкам предметов того же типа. Так в Чертомлыцком кургане на Кубани, у чертомлыцкой царицы найден остроконечный головной убор, как у хетских. Да и на Кубани во втором тысячелетии (нашей эры!) жил народ, создавший такие же предметы, какие найдены и в Майкопе, а в Киевской губернии откопан бронзовый пояс типа тех, которые «несомненно» принадлежали культуре, близко родственной хетской.[1]

Г. И. Боровка говорит по этому поводу, что «воздействие хетской культуры было достаточно могущественно, чтобы сказываться еще очень долгое время *(через две тысячи сто лет!)* на большом расстоянии, за тридевять земель, в тридесятом царстве, после того как народ и государство, создавшие ее, давно отошли в вечность».

И действительно, как не изумиться и нам такому могуществу хетской культуры?

---

[1] Г. И. Боровка, Женские головные уборы Чертомлыцкого кургана Известия Академии истории материальной культуры. 1921 г.)

С фактом, конечно, спорить нельзя: в Киевской губернии доказано теперь существование хетской (т. е. готской) культуры во втором тысячелетии **после** начала нашей эры... Но тем более можно и должно спорить с современным представлением, что эти уборы и предметы оставались неизменными от *минус* 1392 года, куда относят Рэ-Мессу II, жена которого поздравляла хетскую царицу, носившую такой же убор, с мирным договором. Уже одна мысль о том, чтобы женщины, которые так любят нацеплять на себя что-нибудь оригинальное, в продолжении трех тысячелетий сохранили прародительскую одежду, кажется мне до смешного не соответствущей женской психологии. Конечно, скажут мне, такие же уборы появились вторично в Южной России через тысячелетия после того, как исчезли у себя на родине, но это представляется мне еще невероятнее. Тут могла быть только преемственная связь, и уже одно это заставляет отнести хетскую культуру, а с нею и рэ-мессианцев, в Средние века.

А что касается до 200 000 (*ох!*) плиток, где не только найдены письма Рэ-Мессы Христа к местному царю, но и глиняные копии (*ох!*) писем, которые писали в Египет сами хетские цари и царицы, оставляя **дубликаты** себе на память, даже с приложением своих печатей, то невольно возникает скептический вопрос: не печати ли это Билля Стумпса из юмористического романа Диккенса «Замогильные записки Пикквикского клуба»?

Вот как говорит о хетах Мартин Бельский в своей «Польской хронике» XVI века:

«Готы или геты (потому что это был один и тот же народ) появились, как пишет Илья Спартанский, с острова Скандинавии, где теперь Швеция, из-за Северного моря, со своим вождем Бериком, как о том свидетельствуют готские историки — Албаний и Иордан). Они осели прежде всего у Вислы, где их указывает и Птолемей, под именем *гитонов* и воевали с генетами и вандалами, нашими *(польскими)* предками. За ними в землю альмерингов, где теперь Пруссия, пришли гепиды, которых готы так называли по-своему, ибо они были ленивы и одного племени с готами. Потом, размножившись, готы пошли со своим вождем Филимиром к Меотскому озеру (*Азовскому морю*), а оттуда к Черному морю (и к Дакии, и к Мизии, и к Фракии), соединившись вместе. От них и образовались даки и **геты**, которых историки считали одним и тем же народом. Некоторые из них пошли на

восток, как этого хочет историк Иордан, но где бы татары ни отличались, он их подвиги приписывает своим готам; так он говорит, что **готы победили египетского царя**, покорили Азию, расплодили парт (амазонок)[1], ибо амазонки были массагетками, и помогали Трое против греков».

В этом месте хроники Бельского интересны три пункта. Первый из них — отожествление готов с гетами, причем благодаря гортанному произношению звука Г южанами, начиная с украинцев, слово *геты* переходило в hity и в *хиты*, и в *иты* (италийцы). Предположение Ильи Спартанского, что они пришли из Скандинавии, конечно, так же мало заслуживает внимания, как и бывшее ранее утверждение, будто оттуда же приехали в Киев и русские цари с Рюриком; по сомневаться в том, что готы имели связь с германцами едва ли возможно, так как отсюда же происходит и готический, т. е. франко-германский стиль в архитектуре. Во всяком случае это было уже средневековье и сцена действия — Европа.

Второй интересный пункт в хронике Бельского тот, что амазонки назывались *партами* и помогали Трое против греков. После того, как я показал, что Троя (по-гречески Илион) есть Элия Капитолина, как назывался Эль-Кудс, т. е. палестинский Иерусалим, легенда об амазонках тоже должна принадлежать эпохе

---

[1] «*O Gotach ábo Getach.*

«Gotowie ábo Getowie (bo to ieden był narod, iáko pisze Heliaz Spártanus) wyszli z Skándyey, ábo z Skándináwiey wyspy, gdźie dziś Szwecya (z zamorza pułnocnego) y tu do nas z Berykiem wodzem swym pzzyszli (tak jáko Ablauius y Jordanes historykowie Gotscy o tym swiadcza) tákże tu osiedli (naprzod nad Wisłą gdzie ie też kłádźie Ptolomeus) zowiac ie Gitones. A ći walczyli z Henety y z Wándality przodki nászemi. Zá nimi sie też przywlekli do Almerygow (gdźie dziś Pruska ziemiá) Gépidy, ktore oni po Gotsku iako byl eniwe nazwáli a ci też iednegoż Gotskiego narodu z nimi byli. Potym oni Gotti rozrodziwszy sie tu v nas, z wodzem swym Philimirem ku Meockiemu iezioru w pola poszli á stámtąd ku czarnemu morzu, y Dácyey, y Miszyey, y Trácyey, pomkneli sie. y stądże Daki, Miszy, Traces, Gety, te wszystkie za jedno historykowie mieli. Więc też drudzy ná wschod słoncá sie obrocili, ták jáko to chce mieć Jordanes, (co ma rozumiem z Abláujusza) gdźie cokolwiek kiedy sławnego Tátárowie ná swiecie vežynili, to wszystko swym Gottom przypisuie to jest že Krolá Egiptskiego porázili‡ Azyą sobie pod posłuszeństwo podbili Párty, Ąmázony, spłodzili, (jákoszci Amázony Mászágeckie to niewiásty byfy) y Troiánom przeciw Grekom pomagali». (Kronika Polska, Marcina Bielskiego. Novo przez J. Bieskiego syna iego wydana, 1597. Доставлена мне В. Р. Мрочеком).

«крестовых походов». А слово *парты*, от греческого слова *партенос — девица*, того же корня, как и она, *Парфения*. И здесь совершенно ясно, что такое название страна получила не потому, чтобы там набирались войска из девиц, а по какому-то созвучию. И вот ее положение за верховьями Евфрата (древнее название, которое по-еврейски пишется ФРТ или ПРТ), бросает свет и на все остальное. Переход от корня ПРТ к греческому Партенос вполне естествен, а вместе с тем естественно и каламбурное возникновение у греков представления, что там воюют девицы. Так образовалась легенда об амазонках... Но этот каламбур мог возникнуть и в Европе от старинного названия Нижнего Дуная Прутом (ПРТ).

Третий интересный пункт это — сказание «готского историка Иордана», что **готы победили египетского царя, покорили Переднюю Азию и расплодили воинственных девиц (парт)**. Это опять может относиться только или ко времени Крестовых походов, когда *готы*, т. е. франки по-нашему, действительно покорили временно Египет и Переднюю Азию и провозгласили женское равноправие, или, еще лучше, дело здесь идет о завоевании Египта и Передней Азии италами при Диоклетиане, причем, благодаря восточному обычаю делать жесткое придыхание над переднею гласною, из италов произошли hital'ы и наконец хиты, хеты и, на севере, готы. Тогда в результате выйдет, что царство готов в Средней Европе пришло не из Скандавии, а из Северной Италии, что географически много правдоподобнее: Ломбардия лежит как раз в чрезвычайно удобном пункте для объединения Балканского и Апеннинского полуостровов.

И вот в лице хитов-готов мы приходим к началу той же сказки о египетском белом бычке. И интересно, что вторым царем хитов-италов называется Мавро-сар, т. е. Черный царь, цезарь Нерон по-итальянски, которого мы уже отожествили с Валентом (363 — 378 год нашей эры, как раз при Василии Великом, основателе первичного христианства).

Посмотрим же теперь, что говорят нам и египетские иероглифы об этом народе «хетов», головные уборы которого найдены в Киевской губернии и у казаков на Кубани.

Египетские надписи называют его «великий народ» и его страну «великая земля» не только за обширные пространства, но и за рыцарские качества и храбрость, в которых иероглифисты считали их равными себе. «Они занимали — говорит Бругш —

первое место в союзе областей Передней Азии. В иероглифических надписях упоминаются с уважением имена их царей и богов».

При восшествии Рэ-Мессы I на престол их царем был — говорят нам — Сапрер, созвучный с тем, кого в Персии называли Сапором (род. 309?, ум. 380?), покорившим Армению и Месопотамию и в конце своей жизни поднявшим гонение на мессианцев-христиан. В таком случае Рэ-Мессу I и Сапор II налегают хронологически как раз на Диоклетиана-Лициния и даже на Юлиана. Сапреру наследовали по иероглифам Мавро-сар, т. е. царь мавр, а потом его дети: Майтанар, воевавший с египтянами, и Хета-сар (готский царь), сделавшийся союзником и тестем великого Рэ-Мессу II, который по нашим сопоставлениям хронологически налегает на Великого царя (Василия Великого), давшего повод к мифам о Христе.

По общей характеристике религиозных воззрений после Рэ-Мессы I во главе хетского пантеона стояли в то время Сутех (Седек, т. е. посвященный, по-гречески Христос[1]) и его супруга Астарта-Аната, ездившая на небе в колеснице. Из городов упоминаются Тунеп (в котором видят Дафну на реке Оронте, выше Антиохии), и город Халиву (халифа), считаемый за современный Алеппо (Халеб у арабов), на перевале из долины Оронта в долину Евфрата. Это и теперь еще значительный складочный пункт товаров с полутораста тысячами жителей, главный город Халебского вилайета в Сирии. Там, по иероглифам, был храм, посвященный Белу-Сутеху (Цадеку-Юпитеру, т. е. Христу).

Страна, где властвовали в это время хеты, называлась Кацa-та-на, довольно созвучно, — как отмечают египтологи, — с Гауданитисом Птолемея (V, 18). Она относится обычно без уважительных причин в Месопотамию.

Однако египетские надписи изображают хетов, как древние европейские рисунки римлян, бритыми, а не с завитыми бородами,

---

[1] Что еврейское Цедек по-гречески переводится Христос — несомненно. Наше слово «святой» или латинское sanctus значит: тот, которого посвятили (на храмовое «служение»), а по-гречески это переводится «христос». Мы видим отсюда, что святость христианских святых объясняется не безгрешностью их жизни, а произведенным над ними церковным обрядом, который, как предполагалось, делал их бессмертными, как богов, для чего и обеспечивалось им сохранение тела посредством мумифицирования, так чтоб казалось, будто святой заснул до востребования богом-отцом.

как у месопотамцев. Они представлены сражающимися отчасти на колесницах, по три человека на каждой, отчасти в пешем строю в правильном порядке. Они по иероглифам и их рисункам, вооружены очень разнообразно, и хорошо построенное войско их состояло прежде всего из основного национального ядра под названием «избранные», а затем из благородных всадников (т. е. рыцарей) и наемных, даже чужеземных, войск.

В «битве при Кадеше» (созвучном с Кадиксом в Андалузии) между хетами и византо-египтянами при Рэ-Мессе-Миамуне 8 000 «избранных» хетов стояли в первом ряду под командою «Камайца» (созвучно с латинским comes — граф), а 9 000 других сопровождали царя. Колесницы их шли под предводительством Тарганаса (Дорогана?) и Пайса, а наемными войсками командовал Таадар (Феодор). Точно также и большинство других собственных имен этого народа не семитического корня, а греко-римского. Мы видим, что здесь описана такая же знаменитая борьба за гегемонию между Востоком и Западом, как и у Фукидида в Пелопоннесской войне, при чтении которой даже смешно и подумать, что «могучая Спарта» ютилась в горном ущельи Пелопоннеса, где ничего не могло быть, кроме деревушки!

Первый из царей рэ-мессианской династии — Рэ-Месу I — замечателен только тем, что был отцом своего знаменитого сына Минепта-Сети I и еще более знаменитого внука Рэ-Мессу II (табл. LXXVI, стр. 1047). Надписей и картин, относящихся к Минепте-Сети I, много в Карнакском храме-академии. Снаружи северной стороны этого огромного здания с 134 колоннами большой толщины и высоты находятся надписи, рассказывающие нам, что в первый же год царствования он должен был начать войну с народом шазу в местности Кап-ан («Ханаан»). Они вторглись в земли Минепта-Сети, и он выступил против них. Он пошел также против «ханаанских» лутинов (латинов), разбивая их отдельных князьков вплоть до «великой крепости Кадес» (созвучно с Кадиксом), взяв которую, прошел и далее.

«Он поразил — говорит хвастливо одна из надписей подрисунком — кочевые народы, поверг на землю земледельческие народы (менты) и поставил свой предел от начала света и до крайних границ земли Нахараин, которую окружает Великое Море». [1]

«Священники и знать с юга и севера «Египта» — говорит

[1] Бругш, стр. 464 ориг.

надпись под другим рисунком — прибыли, чтобы восхвалять божественного благодетеля при возвращении его из земли рутен (латин) с громадной добычей; ничего подобного не бывало со времени бога-Солнца.

«Они говорят, восхваляя царя так:

«Ты возвратился из чужих земель, которые победил. Ты восторжествовал над врагами, которые (теперь) тебе подчинены. Да будет продолжаться твоя царская жизнь, как жизнь Солнца на небе! Ты охладил свое мужество (в крови) девяти чужеземных народов. Сам солнечный бог установил твои границы. Рука его защищала тебя, когда твоя булава поднялась над головами всех народов, цари которых пали под ударами твоего меча.[1]»

Почти вся северная стена Карнакского храма испещрена такими же иллюстрированными рассказами о военных делах Сети I, который воевал также и с обитателями пустыни Барка к западу от дельты Нила, называвшейся у греков Мармарикою.

«Царь уничтожил их, — говорит надпись под одной картинкой, — стоя на месте. Они не могли от страха держать свои луки и сидели, стрятавшись в своих пещерах, страшась царя».

Мы видим, что до тех пор, пока египетскую историю относили в доисторические времена, вопрос о хетах считался невыясненным. А теперь, при перенесении сцены в начало Средних веков, он сразу получает точное решение. Они сами собой отожествляются с готами. Хеты, иты (италы) и готы — одно и то же.

Рис. 206. В долине Нила.

Рис. 207. Глиняная пластинка № 8519 в Каирском музее с апокалипсическими символами Альфа и Омега (А и ω) по сторонам.

ГЛАВА III.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ О ВЕЛИКОМ ЦАРЕ-МЕССИИ.

После смерти Сети I, о котором говорится, что «душа его внезапно взлетела, как птица, к небу богов, чтобы там радоваться лучшему существованию в солнечной ладье», его сын Рэ-Мессу II стал царствовать единолично. Его полный титул был: Рэ-Усер-Ма Сотеп-ен-Рэ — Рэ-Мессу Миамум-А-Нахту (победитель). Хронологически он совпадает с основателем христианского богослужения Василием Великим, но как будто многие черты взяты в его биографию из его соправителя Юлиана Философа, и также из деятельности Юстиниана Великого, положившего начало тому, что мы называем «римским правом».

Народное прозвище Рэ-Мессу II было Сес, Сетесу и Сестура, превратившееся при переводе на греческий язык в Сезостриса или в Сотера (Спасителя), героя и всемирного покорителя старинных евангельских и других легендарных сказаний (рис. 208).

Количество памятников этого деятеля, которые покрывают в виде развалин всю почву Египта и Нубии и каждый день выступают еще на белый свет, так неисчислимо, что описывающий жизнь и деяния его находится в недоумении, с чего начать. Он здесь более всего напоминает Иисуса Навина.

Храм Абидоса — догадываются египтологи — стоял в это время наполовину оконченным, и первой заботой Рэ-Мессу было довести сооружение до конца. В длинной надписи, на левой стороне входа, говорится:

«Восстал царем господин этой земли (Рэ-Мессия?), чтобы воздать честь своему отцу в первый год, в первую же свою поездку в Фивы (*провалившиеся без следа сквозь египетскую землю, и вынырнувшие потом из моря в Греции*). «Он приказал изваять изображение своего отца, — это был царь Сети, — одно в Фивах, другое в (*тоже изчезнувщем где-то*) Мемфисе, при входных вратах, которые он возвел для себя, кроме тех, которые находились в Нифуре, в Абидосе, в Городе мертвых. Так исполнил он желание, волновавшее его сердце с тех пор, как пребывал он на земле, на почве бога Ун-Нофера. Он возобновил, память о своем отце и о тех, которые покоятся с ним в подземном мире, заставив снова ожить его имя, велев сделать его изображения, установив доходы, предназначенные для достопочтенной его особы, и богато одарив его жертвенники. Заделано было (*камнем*), что обветшало в его любимом доме, возведены были палаты в его храме, покрыты его стены, восстановлены входные ворота; снова сделано было то, что пришло в разрушение на местности его отца в Городе мертвых, и все, что было унесено, опять поставлено внутрь».[1]

«В один из этих дней, в год I-й в 23-й день месяца Атира, при своем возвращении после окончания праздничной поездки вверх (*по Нилу*), он (царь) выехал из «Фив», одаренный силою и крепостию Амоном и Тумом. Они ему даровали вознаграждение **неисчислимым количеством годов** (*царствования*), **даже до окончания времени существования Солнца на небе.**

---

[1] Бругш, стр. 479 ориг.

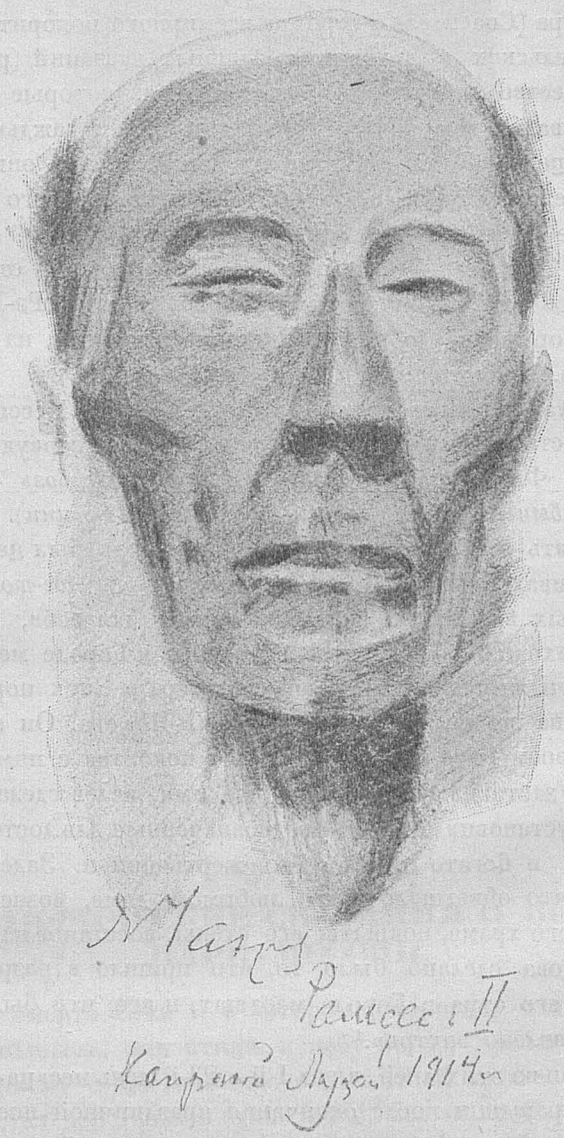


Рис. 208. Реальный Иисус Христос. Мумифицированный труп Великого царя-Мессии (Рэ-Мессу Миамуна), т. е. евангельского Христа, хранящийся теперь в Каирском музее в Египте. Рисунок художника Я. А. Чахрова (с натуры).

«Он поднял свою руку, в которой была кадильница, к световому небесному кругу Живого бога. Дар его приношения был блестящ, он был принят благосклонно во всех его... (*далее стерто*).

«Чтобы видеть своего отца (*т. е. Сета*), приказал царь кормчим въехать в канал Ни-Фура (т. е. Абидоса) с намерением принести жертву благодетельному богу Ун-Ноферу (т. е. Единому), и чтобы почтить божество брата его Анх-Ура (*египетский Крестоносный Марс*), сына Рэ, в городе (*имя стерто*), в котором он пребывает.

«Там нашел он гробничные палаты и гробницы прежних царей, находящиеся в Абидосе, близкими к разрушению. От самого фундамента до крыши эти места оказались обветшалыми, камни были вырваны из земли, стены лежали в разрушении на дороге, ни один кирпич не держался на месте. Палата «Нового рождения» лежала в куче развалин, ничего не было выстроено для отца его сыном, которого обязанность была сохранять все это с тех пор, как собственник (*гробницы*) улетел на небо. Ни один сын не возобновил памятника своего отца, покоящегося в гробнице.

Рис. 209. Коптское средневековое изображение христианского креста той же самой ключеобразной формы, какую мы видим в руках фигур, нарисованных на стенах египетских храмов, принятых авторами Эпохи возрождения за далеко дохристианские. Глиняная плитка № 8565 длиною 46 *см* (из коллекции «Erment», pl. XXIX).

«Там был храм Сети. Когда он вошел в царство неба, строились вместе и передняя, и задняя часть здания. Но не окончен был его памятник, не поставлены были колонны на их пьедесталы. Статуя его лежала на земле и не была изваяна по законным размерам золотой палаты. Доходов храма не доставало (*для жизни жрецов*). Служители храма без различия брали, что приносилось с полей, границы которых не были обозначены на земле» (Бругш, стр. 480 ориг.).

«Царь говорит приближенному царедворцу: «скажи, чтобы позваны были князья, любимцы царя, начальники охранной стражи, сколько их есть, и мастера строительных работ по их числу, и предстоятели Дома книжных свитков». Когда они были допущены к царю, носы их касались земли и ноги их лежали на земле от радости. Они пали ниц и воздымали свои руки к царю. Они славили его, божественного благодетеля, и превозносили его милости в его присутствии:

— «Мы пришли к тебе, господин неба и земли, солнце, жизнь всего мира, господь времени, **измеритель солнечного течения**, господь благополучия, творец жатвы, соделывающий и формирующий смертных, раздающий дыхание жизни всем людям, оживитель сонма богов, столп неба, основание земли, держащий весы равновесия обоих миров, господь богатых даяний, умножатель зерна, у ног которого пребывает Ранен (египетская Церера), творец великих, творец малых, изречения которого содержат превосходнейшую полноту знания, бодрствующий, когда другие люди спят, сила которого охраняет стражу, поразивший чужеземцев, возвратившийся с победою, рука которого защищает египтян, любящий правосудие, в котором он живет законами своими, господь Земли, богатый годами, победоносный страх которого поразил чуже-

Рис. 210. Греческое средневековое изображение христианских крестов той же формы, как и в иероглифическом периоде Египта, но от имени Онуфрия, православного пресвитера (ΟΝΝΟΦΡΙΟΣ ΠΡ—ΕΣΒΥΤΕΡΟΣ ΚΑ—ΦΟΛΙΚ ΕΚΚ ΠΑΡ—ΦΕΝΟΣ ΕΚΡΑ—ΕΤΕ-ΕΥΤΗΣ ΜΕ—ΚΟΡΗ ΚΗ ΤΗΣ ΕΒ—ΔΟΜΗΣΙΝΑ). Из коллекции «Erment», р. I.

земцев, ты наш господь, наше Солнце, словом которого, из уст твоих выходящим, живет Тум. Мы все теперь перед тобой. Подари нам жизнь из твоих рук, сутэн, и дыхание для наших ноздрей. Да живут все люди, для которых взошел ты (как Солнце).[1]

«А царь им сказал, после некоторого времени молчания:

— «Я велел вас позвать для принятия решения. Я видел дома Города мертвых, гробницы Абидоса. Постройки нуждаются в исправлении от времен их строителей до настоящего дня. Когда сын вступал на место своего отца, не возобновлял он памятника своего родителя. Я взвесил в уме своем превосходный повод к доброму делу на грядущие времена. Видеть прекраснейшее, слышать лучшее — есть принадлежность сына с благодарным сердцем, бьющимся любовию к своему отцу. Вот почему подвигает меня мое сердце сделать добро для Минепты (т. е. Сети). Я заставлю говорить вечно о его сыне, возвратившем к жизни его имя. Вознаградит меня отец мой, Озирис, долгим существованием, подобным сыну его Горусу. Я делаю то, что делал он (Гор), и да буду я превосходен по отношению к моему родителю, как он сам был превосходен, ибо я отпрыск солнечного бога Рэ. Да напишется на памятнике мое имя вместе с именем моего отца».[2]

«Любящие царя сказали в ответ своему божественному благодетелю:

— «Ты солнечный бог. Твое тело есть его тело, ни один царь не может сравниться с тобою, ты один — как сын Озириса. Не видела мать Изида такого царя со времени Солнечного бога, кроме тебя и сына ее Горуса. То, что ты сделал, более того, что он сделал, когда он властвовал царем после Озириса. Законы страны идут вперед в своем существовании. Никто не делал Горусовых дел для своего отца до этого дня, кроме тебя, о, царь, о, любимый! Ты исполнил более, чем нужно было сделать. Никакой повод к добру не далек от тебя. Такой, как ты, да будет нашим руководителем! Не было ли то, что случилось, поводом к размышлению и не указало ли тебе путь? Твое сердце милосердно к твоему отцу, царю Сети, отцу Божественного, небесному Минепте.[3] Со времени Рэ, с тех пор, как царствуют цари, нет кто бы мог сравниться с тобою. Славен твой праведный разум.

[1] Бругш, 481 ориг.
[2] Бругш, стр. 481 — 482 ориг.
[3] Бругш, стр. 484 ориг.

Рис. 211. Статуя египетской богини. В левой руке ее коптский крест с ушком — символ воскресения к вечной жизни (Эрмитаж).

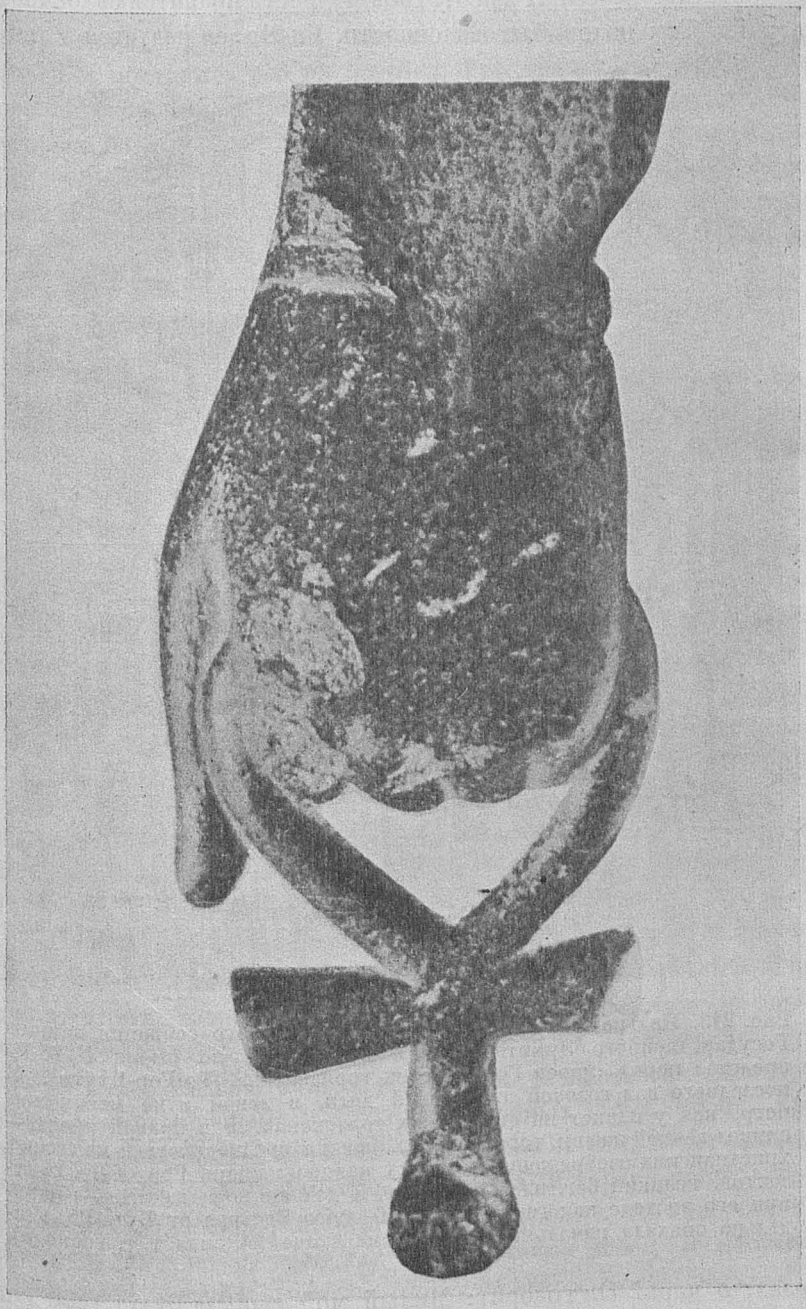


Рис. 212. Крест с ушком в руке богини, представленный особо. Фотографический снимок со статуи в Ермитаже.

Он достигает небесных высот. Твоя мудрость нравится солнечному богу Рэ. Тум полон благосклонности. Ун-Нофер радуется о твоих

Рис. 213. Надгробная плита под № 1092 основного собрания нашего Государственного Эрмитажа. Налево умерший по имени Буте-Рэ предстал перед «царем-Гором обоих горизонтов» (Рэ-Гор-Яхути). У последнего над головой солнечный диск, в левой руке посох-скипетр, как у планет на египетских гороскопах, а в правой крест — символ вечной жизни, того же вида, как на средневековых коптских христианских изображениях. Вверху надпись: «царь Гор обоих горизонтов, великий бог, владыка неба», а дальше молитва: «Хвала царю при его восходе над горизонтом небесного Востока от Буте-Рэ, владельца опахала, начальника галер дома Атона» (Адоная, т. е. господа).

делах, о царь! Он говорит: Милый мой сын, да будут тебе даны долговечие неба, сила богов, тайна Господа Бездны на все время, пока ты будешь пребывать на Земле, как лик Солнца.

— «Тронуто сердце Минепты (т. е. Сети), имя его теперь живет снова. Ты приказал сделать его из золота и дорогих каменьев и поставить его из серебра. Его храм ты выстроил заново на свое имя и (на имя) всех царей, находящихся в небе и которых палаты требуют исправления. Ни один сын не сделал того, что ты сделал со времени Рэ до сегодняшнего дня.[1] Итак, твори! Возобновляй богам памятник за памятником. За то прикажет твой отец Рэ, чтоб раздалось твое имя во всех землях, начиная от страны Хонти-Хон-Нофер, на юге, а на севере от берегов моря до народов рутен (*латин*). О тебе говорят поселения чужеземцев, и местечки, принадлежащие царю, хорошо охраняемые, и города, наполненные жителями. Ты, как бог для всякого; они встают и приносят тебе каждения. Так, по воле твоего отца Тума, хвалят тебя и «Черная земля» (т. е. Африка) и «Красная земля» (Европа?).

«После того царь приказал мастерам строительного искусства начать работы и отрядил каменщиков и обработчиков камня с помощью резца, и рисовальщиков, и все цехи художников для того, чтобы строить святилище своему отцу, чтобы восстановить, что разрушилось в Городе мертвых и в храме своего отца, пребывающего между умершими».

«Вот молитва царя Рэ-Мессы (II):

— «Проснись, подыми лицо твое к небу, взгляни на Солнце, отец мой Мине-Пта! Ты покоишься в бездне подобно Озирису, между тем как я царствую, как Рэ, посреди людей и владею великим престолом Тума, как Гор, сын Изиды, защита своего отца. Прекрасно то, что я тебе сделал.

— «Ты вступаешь во второе существование, и я приказал изваять тебя. Я построил твой дом, который ты любил и в котором стоит твое изображение, навечно, в местности мертвых в Абидосе... Удовлетворено должно быть твое сердце. Лучшее да будет сделано для твоего имени. Я поставляю при тебе священников освященной воды, снабженных всем, чтобы кропить водой на землю подле явств и пития. Я сам, я сам пришел, чтобы видеть твой храм при храме Ун-Нофера, вечного царя. Я хлопотал о постройках его, я одел стены, я сделал, что ты желал, и да будет сделано так всему твоему дому. Я поставил в нем твое имя на вечность. Да совершится это в правде, да

---

[1] Бругш, стр. 485 ориг.

удастся это по писанию... Я одарял твою серебряную палату, она богата сокровищами, дорогими сердцу, и я выделил для тебя дани. Я посвящал тебе корабли с их грузом на большом море, которые везут тебе чудесные произведения Святой земли.[1] Купцы ведут свою торговлю ее товарами и произведениями, золотом, серебром и медью. Я укрепил за тобою число полей для нужд твоего храма».

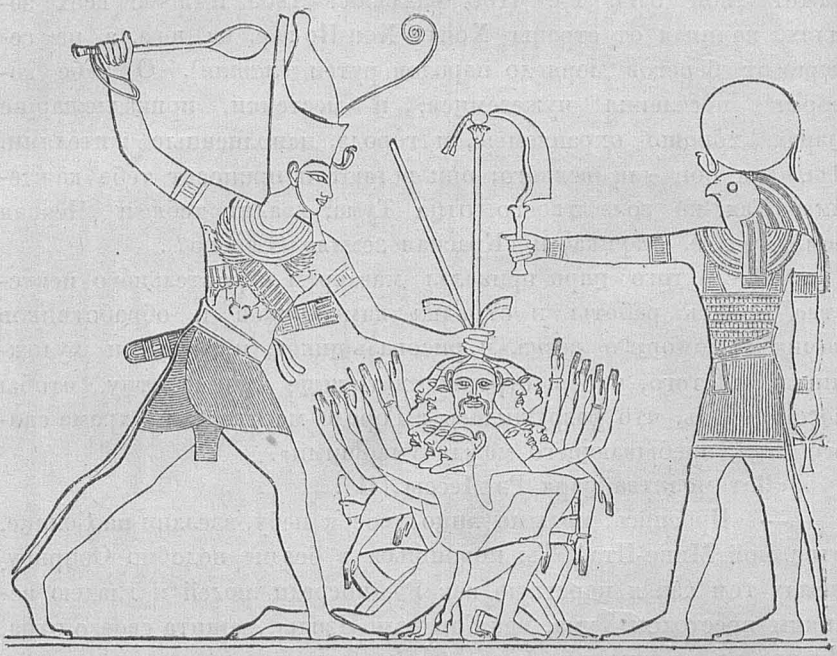


Рис. 214. Великий царь-Мессия (Рэ-Месса Миамун) бичует своих врагов. Автор Апокалипсиса (гороскопист) с крестом в левой руке подает ему нож. У него орлиная голова (символом его считался орел, с которым он и изображается на христианских рисунках), а на голове Солнце, обвитое змеем, в знак того, что он первый установил драконический месяц, в последний день которого бывают солнечные затмения (узлы эклиптики и планетных орбит до сих пор обозначаются символом змея ☊). Крест у гороскописта с ушком для подвешивания, как у нагрудных крестов.

— «Ты вошел в царство неба, ты сопровождаешь бога Рэ, ты соединился с звездами и Луною. Ты покоишься в глубине, как те, которые пребывают в ней, при Ун-Нофере вечном. Руки твои ведут бога Тума на небе и на земле, как подвижные и неподвижные звезды. Ты пребываешь в передней части лодки миллионов (*звезд*). Восходит ли Солнце на шатер неба, твои глаза зрят

[1] Т. е. Пунта.

его славу́. Идет ли Тум (вечернее Солнце) к земле, и ты в его свите. Ты входишь в тайный дом, идешь перед своим господином. Нога твоя вступает в бездну, и ты, после этого, пребываешь в обществе богов подземного мира.

— «Я прошу себе дыхания при твоем пробуждении, ты славный! Я славословлю **твои многочисленные имена** день за днем, потому что я люблю моего отца. Добродетель твоя ру-

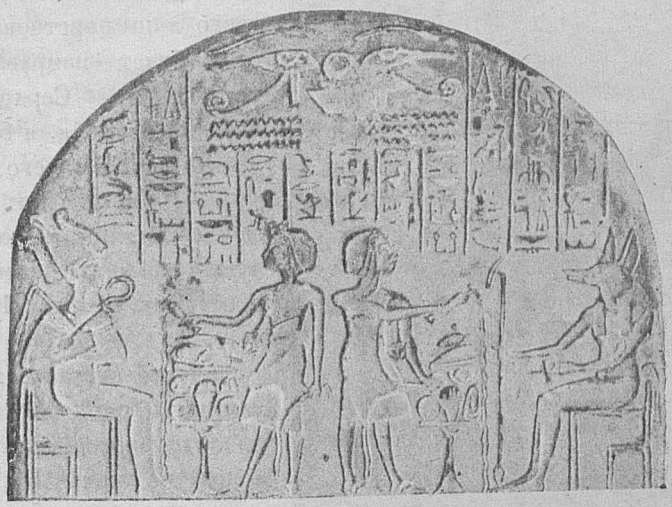


Рис. 215. Верхняя часть стэлы, хранящейся в Государственном Эрмитаже (№ 31 каталога В. В. Струве). Направо сидит страж рая Анубис на троне, в его левой руке посох-скипетр, как у планет на египетских Зодиаках, а в правой — крест, символ вечной жизни, совершенно такой же, как у средневековых египетских коптов-христиан. Перед Анубисом — алтарь и священник, совершающий возлияние. Иероглифическая надпись справа: Анубис «начальник божественного зала, владыка прекрасной страны, великий святой властелин Запада» (апостол Петр?). Тель-Амарнская школа (Псевдо-восемнадцатая династия).

ководит мною. Пока я пребываю на земле, я буду совершать тебе жертвоприношения. Рука моя понесет дары для памяти твоего имени во все местности, тебе посвященные.

— «Итак, скажи Рэ, чтобы он подарил долгие дни жизни мне, твоему сыну, и скажи Ун-Ноферу с любвеобильным сердцем, чтобы он помножил мне время на время вместе с тридцатилетними юбилейными празднествами царю Рэ-Меесу. Хорошо будет тебе, если я буду царем долгое время, потому что ты будешь почтен мною, твоим добрым сыном, помнящим об отце. Я буду

охранителем и защитой твоему храму день за днем, а в отношении нужд твоего почитания буду заботиться о всяком предмете. Если я услышу о каком-либо вреде, могущем последовать для тебя, то я прикажу сейчас же отстранить его всякими мерами. Тебя будут почитать, как если бы ты был еще живым. Как бы долго я ни царствовал, мой глаз будет направлен на твой храм. Сердце мое бьется для тебя, я буду защитой чести твоего имени.

— «Хотя ты и пребываешь в глубине, но самое лучшее будет твоим, пока я остаюсь царем, о Рэ-Мессу!». [1]

Рис. 216. Стэла Саисской школы с типическим изображением созвездия Тельца (Аписа египтян), между рогами которого — Солнце, как оно рисовалось на средневековых астрологических картах в знак того, что при вступлении Солнца в это место неба (в мае) наступает лето. Перед тельцом — жертвенник и надпись: «принадлежащий своему отцу сын, данный богом». А ниже в 4 колонках, начиная справа: «почитаемый Озирисом — жизнь (крест) дитя Тельца, — рожденный Владычицей дома Рассвета — почитаемый Озирисом. Прекрасно сердце царя Владыки Восхода!». Здесь коптский крест служит символом жизни, хотя эта стэла относится ортодоксальными египтологами за много сот лет «до рождества Христова».
(Основное собрание стэл Государственного Эрмитажа, № 1096).

Далее сказано, что дух умершего царя Сети вышел из подземного мира и отвечал на речь Рэ-Мессы, говоря, что ему будет уделом всякое счастье, слава, здоровье и радость, и все, что он пожелает, в особенности долгая жизнь, измеряемая многими тридцатилетними юбилеями.

Но, читатель! Если тут приведен уже и ответ Рэ-Мессэ с того света, то приходится заключить, что эту надпись никак нельзя считать за исторический документ времен самого Рэ-Мессы. Это уже образчик старинного сочинительства,

[1] Бругш, стр. 489 оригин.

зародыш исторических былин, написанных, может быть, уже через несколько веков. То же самое можно сказать и относительно всех других россказней в том же роде, хотя бы они и находились на стенах египетских, а не наших, храмов.

Рамзес II — говорят нам — окончил храм в Абидосе лишь к концу своего долгого царствования, уже в старости, потому что на входных воротах его мы видим изображения не менее шестидесяти его собственных сыновей и пятидесяти девяти дочерей. Но разве это доказательство того, что строил он?

Интересно, что в некоторых надписях прозвище Сети выскоблено и заменено Рэ-Мессой, как будто оба были одно лицо.

Война — повествуют нам и далее иероглифы — вспыхнула между Египтом и землею Хита. Царь Хитов (готов) созвал своих союзников, чтобы противостать «Египту». В числе их (кроме готских князей являются цари и народы: Арату (Арад), Хиливу (Халиф), Нахаранн, Кадаудана, Малупа, Пидаза, Лека, Дардани, Масу, Керкеш или Кешкеш, Кир-Камош, Акерит, Анау-Гас, Мушанат, которые названы: «народами из отдаленнейших концов моря до земли Хита».

Скульптор изобразил на камне углубленным рисунком в смелых чертах на тех же стенах, на которых начертан и рассказ, различные сцены: поход воинов, битву при Кадеше, штурм крепости, поражение врагов, лагерную жизнь египтян и тому подобное. Все рисунки набросаны мастерски, так что эти картины представляют зрителю живее всякого словесного описания сущность рассказа, соединяя ее с необычайным обилием подробностей и с богатством содержания.

«Вот — говорит Бругш — в стане «египтян», разбитом четырехугольником и обнесенном стеною из поставленных рядом щитов, мы видим лагерную жизнь воинов и багажных слуг, которые лежат на отдыхе подле тюков и других предметов, необходимых при далеком пути. Между всеми этими группами бегают вьючные ослы, и посреди их прогуливается любимец царя — ручной лев, которого мы часто встречаем и в других изображениях. Шатер царя находится в средине лагеря, и подле него переносное святилище великих богов той страны. Над картиной надпись: «Это первый легион Амона, дающего победы царю Рэ-Мессе». Сутэн при легионе, который занят разбитием лагеря.

Вот недалеко от этого изображения, сутэн сидит на троне и отдает нужные приказания лицам, сопровождающим его. «Егип-

Рис. 217. Великий царь Мессия (Рэ-Мессу Миамун) вместе с тремя своими сыновьями осаждает нагорную крепость

тяне» тащат двух чужеземцев, о которых надпись сбоку говорит:

«Это прибытие высланных сутэном лазутчиков. Они ведут двух соглядатаев народа Хита к султану. Их бьют, чтобы они дали показание, где находится царь Хита». [1]

Далее мы видим, как военные колесницы и пешие воины проходят в стройном порядке мимо царя. Между ними подписи: «легионы Амона, Пта, Фра и Сутеха», откуда узнаем, что отдельные части войска Рэ-Месси и чаще всего именовались по богам. Мы видим здесь и наемные войска сарданов из Колхиды, тонкое полотно которых было в древности известно под именем сардонисского. Они отличаются особенно своими шлемами с рогами и шаром, длинными мечами и круглыми щитами на левой руке, между тем как правая держит копье.

В тех же изображениях мы видим и войско народа Хита и его союзников. Первое нарисовано в более стройном порядке, чем войско союзных с Хита народов. Живописец постарался отчетливо передать особенности костюмов и вооружения каждого племени. Ханаанские народы резко отличаются от дружественных с ними народов, которые имеют на головах род тюрбанов вроде тех, которые и в настоящее время носят персияне. Орудие этих противников Рэ-Мессы состоит из коротких мечей, копий и луков со стрелами. «Отборное» войско, называемое Тухир, состоит при лице царя. К этим «избранным» принадлежат и пращники, находившиеся в непосредственной близости к царю.

Очень богата подробностями картина, которая изображает сражение колесниц перед Кадешом. В средине представлена (непропорционально с другими) гигантская фигура Рэ-Мессы на колеснице посреди неприятельских. Сын его, храбрый Прахиунамиф, ведет на них атаку, и его братья тоже принимают участие в битве. Колесницы хитов с их бойцами опрокинуты в реку; в числе их находится и царь Хилив (*т. е. известен уже и калиф*), которого его воины вытащили из воды и пытаются возвратить к жизни, несмотря на продолжающееся кругом сражение. С боку надпись: «это царь Хиливу. Воины держат его головою вниз, после того как сутэн сбросил его в воду». Самая битва описывается таким образом в маленькой боковой надписи:

«После того как царь сделал остановку, он расположился к

---

[1] Бругш, стр. 494 ориг.

*

северо-западу от города Кадеша. Он дошел до неприятельских войск Хита, будучи совершенно один, никого не было при нем. Его окружили тысячи и сотни парных колесниц во всех направлениях. Он поражал их кучами, перед своими конями, он убил царей всех народов, союзных (царю) Хита вместе с его князьями и старшинами, и воинами и конями. Он опрокинул их через голову, одного за другим в воды Оронта». [1]

«Неприязненные хиты говорят, хваля божество благодетеля:

— «Дай нам дыхание из рук твоих, о добрый царь! Позволь нам лежать у твоих ног! Ужас пред тобой открыл тебе страну Хита. Мы как жеребята, которые дрожат от страха, при виде свиреного льва». [2]

На стенах многих других храмов начертаны такие же сказания об этом событии, но в форме, еще более изукрашенной поэтическими приувеличениями.

Вот самое умеренное из них:

«В год V, в месяце Епифии, в 9-й день в царствование Рамессу II, находился сутэн в земле Цахи, во втором своем походе. Хорошая царская охрана в стане сутэна была на высоте, к югу от города Кадеша. Сутэн вышел, как только взошло Солнце, и возложил на себя военный убор своего отца Монту. Он пошел вниз на юг от города Шабатун. Ему тут встретились два шазу, чтобы говорить так:

— «Мы братья и принадлежим к старшинам племен Шазу, находящихся под властью царя Хита. Они приказали нам итти к сутэну и сказать ему: «мы хотим быть слугами дому сутэна и отделиться от царя хитов. Но теперь царь Хита сидит в земле Хиливу к северу от Тунепа, потому что боится сутэна, и не решается итти вперед.

«Так говорили два Шазу. Но слова их были вздорная ложь. Это царь Хитов послал их выведать, где находится сутэн. Ибо царь Хитов пришел с царями всех народов, с конями и всадниками, которых он привел с собою в большом числе, и они стояли наготове в засаде, сзади дурного города Кадеша. Сутэн не уразумел смысла их слов. Он пошел далее вниз и пришел в местность, на северо-запад от Кадеша, где предался отдохновенью на золотом (?!) ложе. Тогда прибыли соглядатаи, принадлежавшие

[1] Бругш, стр. 495 ориг.
[2] Бругш, стр. 496 ориг.

к его собственным слугам, и привели с собой двух лазутчиков царя Хитов.

— «Кто вы такие?

— «Мы принадлежим царю хитов, — сказали они, — который выслал нас, чтобы высмотреть, где находится сутэн.

«Сутэн сказал:

— «А где пребывает царь Хита? Я слышал, что он находится в земле Халиву.

«Они говорят:

— «Нет, посмотри сам. Царь хитов стоит здесь и с ним много народу. Он привел его с собою в великом количестве из всех стран, которые лежат в границах земли Хита, земли Нахараин (двууречья) и всего Земного Круга. Они снабжены всадниками и конями, везущими военные снаряжения, и их более чем песку морского. Смотри, они стоят там — в засаде, чтобы сразиться с тобою сзади дурного города Кадеша.

«Сутэн приказал призвать своих князей и сказал окружающим:

— «Посмотрите на мудрость моих наместников и князей! Каждый день они говорили мне: «царь Хитов в земле Хиливу, он бежал от нашего сутэна, как только услышал, что он придет. А теперь послушайте этих двух лазутчиков. Они говорят, что царь Хитов прибыл с многочисленным народом, который у него с конями и всадниками, многочисленными, как песок, и что они стоят там, за дурным городом Кадешом. Как случилось, что об этом ничего не знали мои наместники и князья, которым переданы земли сутэнского дома?

«Заговорили князья, бывшие перед сутеном:

— «Велика вина, которую совершили мы наместники и князья дома сутэна, ибо что не приказали выведать, где находиться царь Хитов, и каждый день докладывать сутэну».

«Тогда было поручено одному начальствующему поспешно привести сюда царево войско из страны южнее Шабатуна. А между тем царь Хитов со многими народами, бывшими у него, вместе с всадниками и конями перешел овраг на юге города Кадеша, и бросился на войско сутэна, которое двигалось, не имея о том никакого известия. Было поражено войско и кони сутэна на пути вниз от того места, где находился царь. Окружили его неприятельские полчища, принадлежащие царю Хитов, окружили сопровождающих, которые были при нем. Когда увидел это су-

тэн, он пришел в ярость против них и сделался подобным отцу своему Монту. Он возложил на себя воинский убор, взял свое вооружение и явился как господь бог в свое время. Он взошел на колесницу и ускорял свой быстрый бег. Он был совершенно один. Он бросился в средину неприятельских полчищ царя хитов и многочисленного народа, бывшего с ним. И сутэн, подобно богу Сутеху (святому), богатому славою, поражал и убивал их.

И все оканчивается словами самого Ре-Мессии, сходного с Иисусом Навином, но так мало похожего на созданного позднее из него евангельского Христа:

— «И я царь, опрокидывал их через голову одного за другим в воды Оронта. Я укротил весь этот народ и однако был один, меня покинули мои воины и мои бойцы на колесницах. Никто из них не помогал мне. Царь Хита поднял свои руки, чтобы взмолиться передо мною. Я клянусь, что это также истинно, как то, что любит меня солнечный бог. И ты, мой отец, бог Тум, так же истинно благослови меня и все деяния, которые я, царь, здесь рассказал и которые я действительно совершил перед моими воинами и моими бойцами на колесницах».

Египетский поэт Пентаур написал об этом событии даже целую героическую поэму, которую я привожу далее. Тот факт, что его поэма начертана на стенах храма, служит доказательством, что она была признана современниками поэта замечательным произведением.[1]

Но даже и новое время не может отказать в одобрении его произведению.

«Мы — говорит о ней Бругш, — и из перевода можем убедиться в том, что язык Моисеевых сказаний родственен по образцам и выражениям египетской речи».

И он объясняет это так:

«Живя рядом, в одной сфере мысли, представители живого человеческого духа должны были по необходимости притти к одним формам».

А с нашей точки зрения дело выходит еще проще: это были две родственные части того же самого государства.

Вот и еще сказание о Рэ-Мессе Великом, налегающем сразу и на Феодосия Великого, и на «Великого царя» в «Житиях свя-

---

[1] Она переведена у Бругша на стр. 501 — 513, а я ее привожу по причине большого размера далее, особо.

тых». Но здесь о нем сообщается нам таким языком, каким можно выражаться только разве о евангельском Христе.

«Меня питал — говорит сочиненная от его имени Абидосская надпись — и возростил сам Господь Всего». «Я был еще мальчиком, когда он передал мне землю. Я был еще **во чреве матери (!!), когда мне кланялись почтительно великие**. Я был торжественно возведен, как старший сын, в сан наследника престола на седалище Сева *(Саваофа)*, бога земли. И я отдавал приказания, как начальник телохранителей и колесничных воинов, когда отец мой публично показывался народу, а я, как мальчик, сидел на коленях его, и он говорил всем:

— «Я буду венчать его царем, потому что я хочу видеть его славу, пока я еще жив... Возложите на его чело царский венец. Да устроит он порядок на земле, да восстановит то, что разрушилось. Да будет он заботиться о жителях».

«Так говорил мой отец, с добрым чувством, из великой любви ко мне. Он оставил меня в доме женщин и царских наложниц, как (оставляют) девиц. Он выбрал для меня девушек, из носивших кожаные корсеты». [1]

В другой надписи опять указывается на раннее призвание его на царство. Неизвестный автор говорит:

«Ты был Адонай этой земли и поступал мудро, *еще пребывая в зародыше (!)*. При твоем детстве делалось то, что ты повелевал для добра страны. И когда ты был мальчиком с локоном молодости, [2] ни один монумент не появлялся на свет без твоего повеления. Никакое дело не делалось без твоего ведома. Ты был возвышен на звание правителя этой земли, когда ты был отроком и считал себе лишь десять полных лет. Все постройки шли от руки твоей».

«Когда Рамзес II венчался на царство, — сообщает Бругш, — ему могло быть около 12 лет: вероятно, с этого времени и надо считать пометки годов его царствования, которое считают в 67 лет. Он должен был поэтому умереть 80 лет от роду».

Интересно, что Сети I везде соединяет со своим именем имя Рэ-Мессу.

Зала колонн Карнака, насколько она была окончена при Сети I (или устроена позднее в честь Сети и Рэ-Мессы), и храм

---

[1] Бругш, стр. 470 ориг.

[2] Молодые принцы носили локон, спускавшийся с виска на щеку Это может быть и было зародышем последующих еврейских *пейс*.

Озириса в Абидосе, где мы читаем все это на стенах, являются великими художественными произведениями, красота которых более всего заключается в непомерном богатстве и многочисленности скульптур, доведенных до совершенства, даже в резке иероглифов. Точно также знаменитая гробница Сети, в которой он называется Озирисом (!), принадлежит к замечательнейшим произведениям египетского искусства, не только по скульптурам, но и по живописи по яркости красок, покрывающих картины и иероглифы. Это так называемая «гробница Бельцони» по имени открывшего ее путешественника. Она находится в долине царских гробниц Бабель-Мулука, к западу от (несуществующих) Фив в ливийских горах.

На запад от Нила был выстроен и тот замечательный храм, который посвящен памяти Рэ-Мессу I. Мы говорим о так называемом Мемнониуме Сети в Курна. И здесь он называет себя Озирисом или Узири-Сети (т. е. Сети-Озирис). [Святилище это называлось «Великолепным зданием храма царя Минепта-Сета, в городе Амона, на западной стороне.

Часто к этому названию прибавляются еще и слова: «в виду Апе» (т. е. в виду Карнакского храма).

Мемнониум был посвящен кроме Рамзеса I и богам умерших, т. е. Озирису и Гатор (от греческого Гетера — подруга), а также Амону с родственными ему богами.

«Царь Рамзес II (говорит надпись) довел до конца это здание, как памятник **отцу своему Амону-Рэ**, отцу богов, господину неба, и окончил дом отца своего Минепты. Ибо он умер, он ушел в царство неба и соединился с солнечным богом на небе, когда его дом находился в постройке. Ворота при входе еще не существовали, надобно было построить все стены ограды из камня и кирпича. Не окончено было все здание и в отношении изображений и письмен».

В таких же выражениях говорит нам в уже известном нам храме Абидоса надпись (от имени Рамзеса II) о неоконченном храме пустыни вблизи этого города, посвященном Озирису и сопровождающим его божествам Изиде, Гору, Амону, Хормаху и Пата. От имени Сети в храме поставлена особая таблица царских предков, 76 царей, восходящих до Мена, основателя царства. Это и есть знаменитая Абидосская таблица, которую мы положили в основу нашего исследования и приложим здесь особо.

Она известна под именем Nouvelle Table d'Abydos, так как

отыскана позже (Мариеттом) на стене храма, когда подобная же таблица Рамзеса II была уже известна в науке. Но обе таблицы составляют один документ.[1]

Из ваятелей времени Сети сохранилось имя Хи, а из живописцев — Амен-Иах-Су, называемый «**первым живописцем**».

В то же время начали правильную разработку существовавших уже в Египте и Нубии золотых рудников, и, кроме того, в помощь этому промыслу стали заботиться и о закладке колодцев в местностях, лишенных воды, где производились горные работы. К таким принадлежала пустынная область на восточной стороне Нила, простирающаяся напротив Едфу на западном берегу Нила и называющаяся пустыней Редезие.[2] В этой пустыне, в скале, есть остатки древне-египетского храма. Он обозначает одно из мест остановок по большому торговому пути, который в древности шел наискось поперек пустыни от Коптоса на Ниле (26° сев. шир.) к гавани Вереники на Красном море (несколько ниже 24° сев. шир.). Надписи этого храма все относятся ко времени Сети: они не только заявляют о существовании золотоносных пластов в глубине каких-то гор, но и указывают на закладку колодца по повелению царя. Они говорят, что в 9-й год, в месяце Епифи, в 20-й день, царь Сети I предпринял путешествие в пустынные горные местности, желая осмотреть лично работы на золотых рудниках. Поднявшись далеко в горы, он остановился на отдых, чтобы посоветоваться самому с собою и притти к какому-нибудь решению по сделанному ему докладу, будто путь этот почти невозможен для движения по недостатку воды, и что тут в жаркое время путники умирают от жажды.

«Он (*т. е. царь Сети, отец Рэ-Мессы Великого*) приказал, — говорит одна надпись на стене этого храма — пробуравить колодезь. Подобного не творил ни один царь, кроме него. Доброе дело сделал царь Сети, благодетельный раздаватель воды, дающий жизнь своему народу, он отец и мать всякому. Жители передают из уст в уста: Амон, даруй ему долгую жизнь, умножь вечное существование». Вы, божества колодца, даруйте ему продолжительность вашей жизни за то, что он устроил нам дорогу для шествия и открыл то, что лежало сокрытым перед нашим лицом. Теперь можем мы итти (в горы), можем достигнуть цели

[1] Бругш стр. 465 ориг.

[2] Редезие есть имя и местечка лежащего на восточной стороне Нила служащего главным пунктом кочующего племени Абада.

и остаться в живых. Трудный путь лежит открытым перед нами, и хороша стала дорога. Теперь можно везти золото, как велел наш царь и господин. Все живущие теперь поколения и те, которые будут жить, будут испрашивать для него вечную память. Да празднует он тридцатилетние юбилеи, как Тум, да процветает он, как Горус Теба (*т. е. Аполлинополиса или Едфу*), за то, что основал памятник божий на земле, потому что он в горах добыл воды».

Не отсюда ли приходит и легенда о Моисее, добывшем в пустыне воду из скалы ударом своего посоха?

Руководителями работ, пользу которых так ясно сознавало население, некто Ани с титулом «царского сына Куш» и главный начальник, имя которого Мапаи, напоминает имя Моисея. Это доказывается надписями на скалах, подле которых встречаются и рисунки. Из них мы упомянем лишь о любопытном изображении чужеземной богини Анта, или Анайтис древних: она, как Беллона, на лошади и подымает булаву и щит.

Но если на стенах египетских храмов изображались и «римские» боги и богини, то почему бы не изображать на них и римских (т. е. ромейских) героев?

Под именем Сети I описывается египетско-византийский император вроде Юлиана (361 — 363 гг.) или Феодосий I, о котором как раз и рассказывается в византийских источниках, что он разбил готов (т. е. тех же иероглифических хитов) на западе и соединил под своей властью обе части распавшейся после Юлиана-Цезаря империи.

«Увеличивающееся во время Рэ-Мессу II с каждым годом переселение народов с востока на запад, — говорит Бруггш, [1] и прибытие издали воинственных людей чужеземного происхождения (по нашей хронологии уже гуннов), заставило и царя народа Хита (т. е. италов-готов), и египетского императора обратить особенное внимание на грядущие события». Вероятно эти обстоятельства и побудили царя Хитов, — которым был тогда Хита-сар (*Царь Италов?*) — сделать первым предложение восточному императору и заключить оборонительный и наступательный союз. Предложение это было написано на серебряной доске. Рэ-Мессу был настолько умен, что не отринул его, и вследствие этого состоялся мирный договор, очень занимавший умы

---

[1] Бругш, стр. 517 ориг.

того времени, так как в письмах эпохи Рэ-Мессу беспрерывно встречаются намеки и указания на дружбу двух великих царств.

Текст договора между Хита-Саром (т. е. готским вождем) и Рэ-Мессу II дошел до нас начертанным на каменной скрижали или таблице, находящейся около наружной стороны юго-западной стены Карнакской залы у колонн Сети I. Он обнародован сперва Шамполионом, потом Бругшем [1] после чего Шабас [2] дал его хороший перевод. Но кто вытер в нем как раз только те интересные строки, где даются имена некоторых городов? Невольно думается, что это сделано кем-то, с целью не обнаружить позднего времени документа.

Оборонительный и наступательный союз между Хита и Кеми (итальянцами и эллино-египтянами) составлен был в таких выражениях:

«В 21-м году, в месяце Тиби, в 21-й день, в царствование царя Рэ-Мессу Миамуна, дающего жизнь, обожателя Амона-Рэ (*«фиванского»*), Хормаху (*гелиопольского*), Пта мемфисского, богини Мут, госпожи озера Ашер (*близ Карнака*) и Хонзу Миролюбивого, имело место публичное восседание на троне, на седалище Гора, между живущими под властью царя, подобного отцу своему Хормаху в вечности, в вечности навсегда!

«Предстал (*перед царем*) посол императора-сутэна, и Адон его дома по имени ..... (*вытерто*) привел послов великого царя хитов, Хита-сира.

«Вот копия содержания серебряной дощечки, которую приказал сделать великий царь Хита-сир и которая подана была сутэну рукою его посланника Тар-ти-Себа и посланника Рэ-Мессы, чтобы испросить установление дружбы у царя Рэ-Мессы-Миамуна, быка между Властителями, который ставит знаки своих границ во всех странах, где ему заблагорассудится:

«Хита-сир, великий царь народа хитов, вступает в договор с Рэ-Мессу-Миамуном великим властелином Хеми от настоящего дня в том, чтобы существовали тесная дружба и верный союз между ними навсегда.

«Да будет он моим союзником, да будет моим другом. Да буду я его союзником, да буду его другом навсегда.

«Во времена Монтанера, великого царя народа хитов, после убиения его брата, я воссел на седалище своего отца, воссел

[1] Monuments V. I pl. 28.

[2] Voyage d'un Egyptien, pp. 332 etc.

великим царем я Хита-сир, и я заключаю дружбу с Рэ-Мессой-Миамуном, великим властелином населения Хеми. Мое желание состоит в том, чтобы эти союз и дружба были лучше, чем те дружба и союз, которые были прежде заключены и потом разорваны... Да будут сыновья сынов великого царя народа хитов в дружбе и в союзе с сыновьями сынов Рэ-Мессы-Миамуна, великого властелина населения Хеми.

«Согласно с нашим договором, да будут жители Хеми друзьями и союзниками народа хитов. Такая дружба и союз да существуют всегда.

«Никогда да не восстанет между нами вражда.

«Никогда да не вторгнется великий царь Хита в землю Хеми, хотя бы из страны его что-либо было похищено в нее.

«Никогда да не вторгнется Рэ-Мессу-Миамун, великий властелин народа Хеми, в страну Хита (Ита), хотя бы было что похищено в нее из страны Хеми.

«Справедливый договор, который существовал во времена Сапа-Рири *(Сапрери)* великого царя хитов, и справедливый договор, который существовал во времена Маунтанера великого царя хитов, брата моего, — я буду держать.

«И будет его держать Рэ-Мессу Миамун, великий властелин Хеми. Мы согласились в том между собой в одно время, в сегодняшний день, и мы его исполним и будем действовать по правде.

«Если кто-либо придет врагом на земли Рэ-Мессу-Миамуна, великого властелина Хеми, тогда да пошлет он уведомление к великому царю хитов такого содержания:

«Иди и сделай меня сильнее его». Тогда соберет великий царь хитов своих воинов, придет и побьет врагов сутэна.

«Если не пожелает великий царь хитов выступить сам, то да пошлет он свое войско и свои парные колесницы, чтобы они побили врагов сутэна. Иначе да подпадет он гневу Рэ-Мессы-Миамуна, великого властелина Хеми.

«И если бы Рэ-Мессу-Миамун, великий властелин Хеми, изгнал вследствие совершенного преступления каких-либо своих подданных из страны своей в страну иноземную, и если бы они совершили в ней еще другое преступление против него, тогда должен царь хитов приступить к их убиению. Да действует великий царь хитов в полном согласии с великим властелином Хеми.

«Если же кто-либо пойдет войной на земли великого царя хитов, тогда да пошлет он уведомление к великому властелину Хеми с просьбой, чтобы он шел с великою силою и поразил его врагов; и если есть намерение у Рэ-Мессу-Миамуна, великого властелина Хеми притти самому, то да поразит он сам врагов великого царя хитов. Если же нет намерения у великого власте-

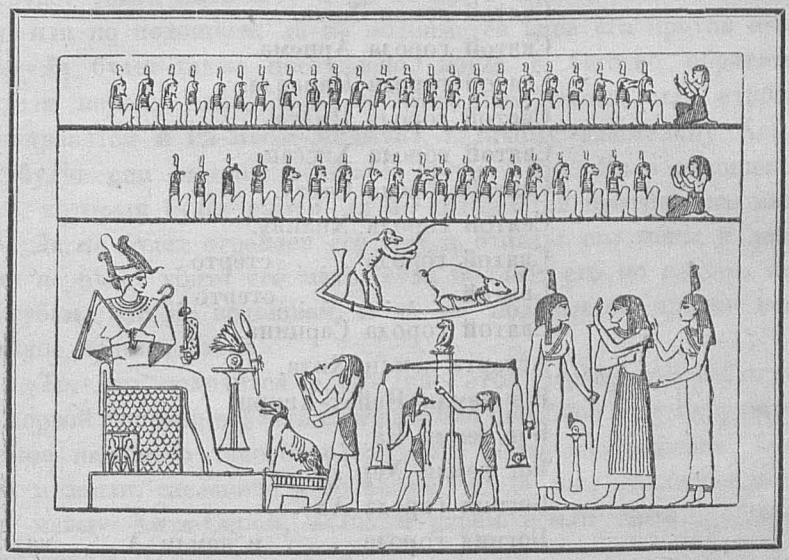


Рис. 218. Египетская апперцепция христианства. Озирис (т. е. Iesus rex, воскресший Великий царь Мессия) судит умершую. Перед ним стоит с крестом в одной руке и со свитком в другой гороскопист, а между ними сторожевой пес, и типическое египетское изображение креста с ушком наверху и цветками: в бутоне и распустившимся. По середине рисунка на весах взвешивают хорошие и дурные дела умершей, перед которой стоит повидимому привратница дверей рая с посохом, как у египетских изображений планет, и с крестом в руке, которым как ключем отпираются двери рая. Внизу перед умершей виднеется как бы висящий в воздухе египетский символ креста с ушком наверху (сравните с коптскими изображениями его в этой же главе).

лина Хеми самому выступить, то да пошлет он свое войско и свои парные колесницы и да пошлет ответ народу Хитов.

«И если оставят землю Хита люди мудрые разумом, и уйдут в землю Хеми, чтобы стать слугами другого, то да не позволит им Рэ-Мессу-Миамун поселиться, но да выдаст их великому царю хитов».

«Когда узнан будет этот договор жителями земли Хеми и земли Хита, то да не погрешат они против него. Все, что

написано на серебряной доске суть слова произнесенные сонмом мужских божеств и женских божеств, посреди божеств земли Хита и посреди божеств земли Хеми. Они для меня свидетели, что слова эти ими произнесены действительно.

Вот боги свидетели от земли Хита:

Святой цадек (т. е. посвященный) города Тунеп (Дафне).
Святой земли Хита.
Святой города Арнема.
Святой города Царанда.
Святой города Пилка.
Святой города Хиссап.
Святой города Сарсу.
Святой города Хпливу.
Святой города . . . (стерто).
Святой . . . . . (стерто).
Святой города Сарпина.
Астарта земли Хита.
Бог земли Цайат-Хирри.
Бог земли Ка...
Бог земли Хер...
Богиня города Ах...
Богиня города . . . и земли А . . . ва.
Богиня земли Цайпа.
Бог земли . . . нат . . . ер.

Имена, обозначенные точками, кем-то нарочно вытерты.[1] И то же самое мы видим чуть не в каждом иероглифическом документе. Почему не нравились кому-то именно некоторые собственные имена, ответ один: чтоб не смущать хронологистов?

«Я призывал этих мужских и женских богов земли Хита — говорится далее в надписи — свидетелями в моей клятве. Тот, кто не исполнит постановлений, которые содержит серебряная доска, да подпадет мщению всего сонма богов Хита и мщению сонма богов Хеми, он и дом его, и слуги его. Того же, который соблюдает постановления, содержащиеся на серебряной доске (будет ли он из народа Хита или из народа Хеми), наградит сонм богов земли Хита и сонм богов земли Хеми и сохранит жизнь ему и его слугам, и тем, которые с ним, и его слугами.

[1] Бругш, стр. 524, оригинала.

«Если один, или двое, или трое из жителей земли Хеми убежит к великому царю Хита, то великий царь Хита не позволит им остаться, но выдаст и отошлет к Рэ-Мессе Миамуну, великому властелину земли Хеми.

«Но, в отношении выданного, да не смердит его поступок и да не будет ограблен его дом, ни его жена, ни его дети. Да не будет убита мать его, и да не бьют его по глазам, или по рту, или по подошвам, да не поднимется вина его против него.

«Да будет также поступлено, когда в бегство обратятся жители народа Хита, будь то один или вдвоем, или втроем, и отправятся к Рэ-Мессе-Миамуну, великому властелину Хеми. Да будут они выданы великому царю Хита. Но в отношении того, который будет выдан, да не поднимется против него вина его. Да не будет ограблен его дом и отняты его жены и дети, и да не будет убита его мать, и да не бьют его по глазам, или по губам, или по подошвам, и да не поднимется против него никакое преследование.

«То, что находится в середине этой серебряной таблицы, на первой стороне ее, есть изображение подобное богу Сету окруженное надписью такого содержания: «это изображение бога неба и земли, сделанное в то время, когда был заключен договор между Хита-Сиром, великим царем земли Хита... (дале разрушено)». [1]

В таком виде был заключен в городе Рэ-Мессы договор о мире и дружбе между двумя могущественнейшими народами тогдашнего мира: народом Хита и народом Хеми.

Сравните это с договорами, которые заключены Маккавеями с Римом по словам греческой Библии и вы увидите, что это тот же самый стиль, только там покороче.

Писатели двора сутэна выражали свою радость по поводу заключенного мира. Письма их, на сколько сохранил их нам счастливый случай, наполнены ликованиями о том, что война кончена и народы Хеми и Хита отныне соединяются в один братский народ. Они говорят, что царь Рэ-Мессу занял место божества для народа Хита и, всего «Круга иноземных народов».

И вот выходит, что под именем народа Хита или Ита фигурируют италы, а под именем Хеми — византийцы... Союз латинского Запада и эллино-египетского Востока....

---

[1] Бругш, стр. 524 ориг.

По памятной каменной таблице, поставленной торжественно в храме Ибсамбула (помеченной 34 годом Рамзеса,) он женился на дочери царя хитов. В изображении, сопровождающем надпись, царь хитов, в своей национальной одежде, ведет дочь свою к Рэ-Мессе. После брака эта хтяетка названа царицею Урма-Ноферу-Рэ.

Рэ-Мессу-Миамун обратил особенное внимание на ущелье нынешнего Вади-Аллака (Оллаки), открывающееся на восток от Нила (22° с. ш.), и устье которого выходит к Короско. В древности оно называлось Акита и считалось, — говорят нам, — золотоносным. В Туринском музее находится даже настоящий *древне-египетский план* (!!), на котором обозначены положения неизвестных нам гор и рудниковых работ, месторождения золота, колодцы, улицы и разные постройки, принадлежащие к поселению при рудниках.

Подумать, что это было за полторы тысячи лет до начала нашей эры, более чем странно!

Надписи на нем, с боку, гласят: «Вот горы, из которых извлекается золото; они отмечены красной краской», или: «Вот дорога к морю, которая оставлена». Далее находим надписи: «Место промывки золота», «Колодезь», «Памятный камень царя Минепта I Сети I», «Святилище Амона в священной горе».

Ничего не забыто, что могло служить рассматривающему папирус для составления себе представления о положении страны даже до отдельных камней или деревьев, стоящих на дорогах. Но ничего подобного **в Египте** нет....

Сети I, усердный — как нам говорят — искатель золота, первый приказал разрабатывать эти рудники, но без успеха. Он заложил тот колодезь, о котором говорит приведенная выше надпись и поставил тот памятный камень, который обозначен на плане. Колодезь имел в глубину более 63 метров (120 древне-египетских локтей или около 190 футов), но вода скоро иссякла и рудник был оставлен. А где было, все это — неизвестно.

Только в третий год царствования Рэ-Мессы Миамуна удалось выкопать там новый колодезь — с постоянной водой, — как свидетельствует надпись на камне, найденном в местности Кубан, против Дакке, на восточном берегу Нила: [1]

«Ничего подобного не было при прежних царях. Из разли-

---

[1] Бругш, стр. 531 ориг.

вающейся воды образовались пруды, и рыбаки с островов вблизи болот Нато (?) сделали себе удовольствие и построили на них маленькие лодочки, и употребляли *(паруса)*. Тогда пошел письмоносец от царского сына презренной земли Куш, чтобы сказать царю:

«Исполнилось все, что твое святейшество своими устами изрек. Показалась вода на 12 локтей. Бог милостиво настроил свое сердце вследствие твоей любви к нему. Никогда ничего подобного не случалось. Жители земли Акита произвели радостную музыку на больших барабанах. Те, которые были больны глазами, омыли их этой водою и выздоровели. Все они пели: «слава царю!», вода, находящаяся в глубине земли, послушна ему! Он открыл воду на горе. ...Прекрасны были свидетельства благодарности, высказанные жителями страны. Заложена была дорога к другому колодцу Рэ-Мессы-Миамуна, победителя»...

Новый повод для возникновения легенды о Моисее (т. е. по нашим сопоставлениям императоре Диоклетиане), вызвавшем воду из горы ударом своего посоха!

Особенно много Рэ-Мессу—говорят нам,—построил храмов и даже новых городов и «создал новый «Египет».[1]

«Из зданий, сооруженных — говорят — при нем (а на деле, вероятно, позднее в его память), особенно замечателен пещерный храм близ арабского местечка Абу-Симбель, называвшегося у древних египтян Пимса, или Пимос, где изваяны знаменитые «Колоссы».

«Для этого храма — говорит Бругш [2] — мы сделаем некоторое отступление и войдем в него, чтобы любоваться свежестью красок на картинах, изображающих то народ хитов, то ливийцев, то негров, то финикийцев, поражаемых мечем Рэ-Мессу. Мы не в состоянии дать описание всех многочисленных палат богов и передать все надписи на стенах, колоннах и громадных монолитах этого сооружения. Достаточно сказать, что когда после долгого странствования в очарованных пещерах горы, мы возвращаемся к солнечному свету, то чувствуем себя не только изумленными тем, что видели, но и подавленными невыразимым впечатлением собственного бессилия. В гигантской гробнице давно минувшего прошедшего мы переживаем частично те же чувства, которые волновали древних, когда

[1] Бругш, стр. 539 подлинника.
[2] 544 стр. оригинала.

они созерцали этот чудеснейший из храмов, «пещерный храм Ибсамбула».

«Кто был архитектор, в уме которого созрела мысль о таком произведении? Кто начертал его план, кто исполнял его? Кто были художники, украсившие храм гигантов своими произведениями? История не отвечает на эти вопросы. Но кто бы ни был неизвестный творец такого здания, он должен был быть человеком глубокого религиозного вдохновения, человеком, рукою которого руководило сердце и который, конечно, считал своей мздой не богатство, создавая свое бессмертное и несравненное ни с чем другим произведение».

Со стратегическими целями Рэ-Мессу жил в городе, названном в иероглифах его именем, городом Пи-Рэ-Мессу. Его называли также Цар, т. е. Царь-Город. В египетских надписях упоминают о нем как о населенном «народами передней страны Востока», [1] а греческие переводчики переименовали его в Танис, напрасно считаемый за библейский Цоан-Сион. [2] По нашим сопоставлениям — это Царьград.

Папирусы упоминают о многих водах и озерах около него, причем, кроме храмов национальным богам, там был храм и Белу-Седеку (Господу-Христу).

А ортодоксальные историки с этим городом отожествляют теперь кучу развалин, в которой самой интересной находкой был камень с указанием на 400-й год какой-то, еще не разъясненной эры. [3] Он находится теперь в Булакском музее в Египте. Но на нем ничего не говорится о том, чтобы этот камень и был городом Рэ-Мессы, Царя-Мессии.

Вот выписка из него у Бругша. [4]

«Приказал его величество поставить великий камень из гранита (сиены) в честь высоких имен своих предков, имея желание сохранить имя своих отцов. «Да сохранится память царя Мине-Пта, Сети I навечно и навсегда!».

«В год **четырехсотый**, в месяце Месори в 4-й день, царя Сет-Апехути-Нуб, друга бога Хор-Маха»...

«Прибыл сюда наследственный князь, он же главный началь-

---

[1] Бругш, стр. 189 подлинника.

[2] «Хеврон же построен был семью годами позже Цоана (לִצְעַן-ЦЭУН) в Миц-Риме. (Числ. XIII, 29).

[3] Бругш, стр. 189 оригинала.

[4] Стр. 547 оригинала.

ник города, носитель опахала по правую руку царя, вождь чужеземного легиона, предводитель чужеземцев, начальник крепости Хетам, в земле Цала (вождь мацаев-разведчиков), царский писатель, главный начальник конюшен, великий жрец бога с головою Овна в Мендесе, великий жрец бога Сутеха предстоятель молитвы к богине Буто-Антауи и начальник пророков всех богов, по имени Сети, сын наследственного князя, предводителя иноземного легиона, начальника иноземцев, начальника Хитов в земле Цал (Царь), царского писателя начальника конюшен Пирэ-Мессу, сын госпожи и жрицы солнечного бога Рэ *(по имени)* Таа и говорил так:

— «Слава тебе, Сет, сын богини Нут, крепкий в священном корабле... даруй мне счастливое существование, чтобы я служил тебе, и да живу я в доме твоем навсегда».

«Это — говорит Бругш — единственный случай обозначения времени в иероглифах по эре, а не по существующему царю».

По моему мнению, это первая исторически известная датировка по нашей современной эре и относится ко времени Аркадия и Гонория, или же это по эре Диоклетиана 284 г. и надпись сделана уже в агарянский период в 684 году. Но здесь, повторяю, нет ни слова о том, чтоб этот камень и был городом Рэ-Мессы II.

Более определенно письмо одного египтянина на папирусе, которое приводит Бругш (Папирус Анастаси № 3).

«Итак, я прибыл в город Рэ-Мессу-Миамуна и нашел его превосходным, ибо нет ничего, что могло бы с ним сравниться на «фиванской» почве. Здесь местопребывание двора. [1]

«Приятно жить в этом городе. Поля его полны хороших произведений и содержание жизни обеспечено здесь вполне многочисленными предметами потребления. Каналы города изобилуют рыбами, на озерах многочисленные птицы, луга зеленеют разными злаками, чечевица лежит кучами, и дыни, по вкусу подобные меду, растут на орошенных водою полях. Магазины города полны зернового хлеба и дурры и возвышаются до небес. Лук и кунжут растут в огородах. Виноградная лоза, миндаль и смоковница находятся в садах, и цветет яблоня. Сладко вино его для жителей земли Хеми. Его смешивают с медом. Красная рыба водится в канале лотоса, рыба бориан в пруде, многие

[1] Двор по египетски па-хенну (дом-Хана). Выражение это означает постоянное место жительства царя.

породы рыбы бори, а также карпы (?) и щуки (?) водятся в канале Пухарота. Жирные рыбы и рыбы хипти-пенну плавают в зажорах наводнения, рыба Хауаҫ ловится при самом устье реки близ «города победителя». Городской канал Пшенхор выделяет соль; покрытая водою местность Пахир дает натр. Корабли города входят в гавань (значит приморский город), а в нем полнота и движение. Радуется тот, кто поселился в этом городе.

«Мое сообщение не шутка. Знатные, как и не знатные, говорили: «пойдемте, давайте праздновать небесные и земные празднества!». Прибыли жители Тхуфи *(камышевого озера)* с лилиями и жители Пшенхора с ҫветами папируса. Ему *(Рэ-Мессе)* посвящали плоды из древесных рассадников, ҫветы из садов, птиҫ с прудов. Приморские жители приходили с рыбами и жители озер чтили его *(память)*. Молодые люди Города Победителя были постоянно в праздничной одежде. Самое лучшее масло было на их головах, завитых в кудри. Они стояли у дверей, руки их были наполнены ветвями и ҫветами из Пахатора и венками из Пахира в день восшествия ҫаря Рэ-Мессу-Миамуна, бога войны Монту на земле. Рано утром в день месячного празднества Кихик (т. е. в первый день месяҫа Хойак) все люди были собраны, сосед к соседу, чтобы приносить свои жалобы.

«Вкусно было вино для жителей города победителя. Их яблочное вино было как ..., их шербеты подобны были миндалю с медом. В местности, прилежащей к гавани, было пиво из земли Кати, вино в садах, лучшее масло из местности Сагаби, лежащей при воде, и венки в садах из яблонь. Приятное песнопение женщин раздавалось на подобие того, как в «Мемфисе». Все сидели там с радостным сердцем или непрестанно бродили по городу. Царь Рэ-Мессу-Миамун был бог, которому праздновали». [1]

Едва ли мог писавший это письмо (несмотря на некоторые непонятные нам названия рыб или растений) яснее передать то впечатление, которое произвел на него город Рэ-Мессы, облекшийся в праздничную одежду.

Но я спрашиваю читателя: можно ли допустить, что в стране, в которой так хорошо сохранились несравненно более древние постройки, этот город развалился совсем, и от него остались только незначительная груда мусора близ современного арабского по-

---

[1] Бругш, стр. 548 ориг.

селка Сан (31° с. ш.)? Ведь здесь найдены были в развалинах лишь незначительные вещицы, две статуи какого-то Мермеша, что значит военачальник, одна из которых находится в Лувре (под № А 16) и считается за изображение сутэна Смонх-Кара; камень, покрытый именами сутэна Пепи из 6-ой псевдо-династии Миц-Римских царей; изображения Усур-Тасена из 12-го периода и приписываемый ему же обломок гигантской ноги из черного гранита, находящийся теперь в Берлинском музее, да несколько других предметов... Здесь не было найдено никаких остатков солидных зданий.

Если даже и можно допустить, что этот рукав Нила был прежде глубоким, а теперь обмелел, то все же тут нет, и не было ни каналов, ни озер, и ничего указанного. По описанию это скорее похоже на Царь-Град, имя которого напоминает знаменитый Финикийский город переделанный греками в Тир, о роскоши которого рассказываются чудеса в древности. Да и современное имя его Константинополь по гречески значит просто Крепкий город, т. е. крепость.

Здесь сутэн по Библии построил *аренмискеноты*, что греческие переводчики перевели словами «города для запасов», но мискенот в иероглифах означает храм (сходно с мечетью, арабское *мескет*) и потому приходится перевести это место, как храм.

«Здесь на обширном «поле Цоан» собирались толпы воинов, чтобы упражняться в воинских движениях и приготовляться к битвам, здесь скакали парные военные колесницы, здесь, на берегу широкой реки, причаливали к гавани морские корабли и высаживались на берег матросы.

Чужеземцев употребляли на разные службы, смотря по их качествам и способностям. Обученные военному делу поступали в легионы чужеземцев, которых начальники, по большей части Миц-Римцы, назывались хир-пит, т. е. «вождь иноземцев». Другие пленные, привыкшие к морскому плаванию, назначались на корабли. Многих определили на службу в царский дом, в храмы или в дома знатных, но значительнейшая часть пленных отсылалась на работы в каменоломнях или в рудниках. На них клали клеймо имени царя горячим железом, чтобы препятствовать побегу и облегчить поимку.

Письма и памятные надписи — той школы, которая называла латино-эллино-сирийско-египетских царей рэ-мессидами пере-

полнены семитическими словами и выражениями. Для обозначения, например, витязя употребляются семитические слова: мохар или ариель; войско называется цеба и т. д.

В среде так называемых «святых отцов» явилось при Рэ-Мессах много недовольных стариною и стремившихся к тихому, созерцательному существованию посреди храмовых стен, несмотря на то, что старые учителя всячески старались бороться против удаления ученых от центров культурной жизни.

Посреди молодых поэтов и писателей появилось стремление воспевать военные подвиги витязей, и оно особенно высказалось и в известной героической поэме Пентаура, о которой я уже говорил.

Вот некоторые выдержки из ее содержания:

«Начало побед царя Рэ-Мессу Великого — да живет он вечно!».

«Молодой царь со смелой рукой не имеет себе подобного. Руки его мощны, сердце его непоколебимо, его мужество подобно мужеству бога войны Монту (Марса) среди битвы. Он ведет своих воинов к неизвестным народам. Он берется за оружие и стоит как железная стена для своих воинов и щит для них в день битвы. Он берется за лук, и никто не смеет противостоять ему. Он победил все соединившиеся народы. Сотни тысяч падали при взгляде на него. Страшен он, когда раздается его военный крик, — он смелее всей земли! Он страшен, как свирепый лев в долине ланей. Приказание его тотчас исполняется, никто не смеет его оспаривать. Мудр его совет, совершенны его решения, когда он имеет на голове венец Атеф и высказывает свою волю. Он защитник своего народа, сердце его как железная гора. Таков царь Рэ-Мессу-Миамун.

«В год V, в 9-й день месяца Паини, открылась перед царем крепость Хетам (Ефам) в земле Цар...

«Он прошел долину реки Аруната *(Оронто)*, и с ним был первый легион Амона, «дающего победу царю Рэ-Мессе-Миамуну». Царь приближался к городу, и вот, в то же время прибыл презренный царь враждебных хитов (готов-италов). Он собрал около себя все народы от отдаленнейших концов моря до народа Хитов. Они покрывали горы и долины, как саранча. Не оставил царь Хитов ни серебра, ни золота своему народу, он отнял все добро его и имущество, чтобы отдать сопровождавшим его на войну.

«И вот презренный царь враждебных хитов, вместе с многими народами, скрылся в засаде, к северо-западу от города Кадеша, а император был один, никого при нем не было. Легион Амона шел далеко. Легион Фра шел вдоль по оврагу, в местности, находящейся на запад города Шабатуна, в далеком расстоянии, отделенный от легиона Пта (шедшего) в середине (по направлению) к городу Аранам. А легион Сутеха шел особо своим путем.

«Но царь Рэ-Мессу поднялся, подобный своему отцу Марсу (Монту), он схватил оружие и возложил на себя доспехи. Он походил на Юпитера (Бэла) в это время. Благородные парные кони, носившие сутэна, которых имя было «Победа в Фивах», были из дворца царя Рэ-Мессы. Он ускорил свой бег и бросился совершенно один в середину враждебных полчищ хитов, никого не было при нем. Он оглянулся и увидел, что окружен 2500 парами колесниц и путь ему *куда бы то ни было* прегражден лучшими витязями царя презренных хитов и всеми многочисленными народами, бывшими с ним.

— «И ни один из моих князей, — *говорил он потом* — ни один из моих начальствующих над колесницами, ни один из моих военачальников, ни один из моих витязей не был тут! Оставили меня мои воины и мои колесницы, никого не было из них, чтобы принять участие в бое.

— «Я выстроил тебе, о, Амон, — сказал я, — пилоны и чудеса искусства из камня, поставил тебе мачты на вечные времена, привозил для тебя обелиски с острова Аб! Я был тот, который приказал поставить для тебя долговечный камень, и посылал морские корабли, чтобы привозить тебе произведения чужеземных народов!.. Смотри, о, Амон, я нахожусь посреди множества неизвестных народов. Все соединились против меня, и я, совершенно один, никого нет при мне! Оставили меня мои воины и мои бойцы на колесницах! Я кричал им, и ни один не услышал моего голоса! Но я знаю, что ты, о Амон, для меня лучше чем миллионы воинов, чем сотни тысяч коней, чем десятки тысяч братьев и сыновей, хотя бы они были все соединены здесь на одном месте. Ничтожны усилия толпы людей, когда ты не за них! А то, что со мною совершается теперь, произошло по повелению твоих уст. Амон, я не преступлю твою заповедь. Я взываю к тебе до дальнейших пределов мира!».

«И мой голос отозвался в Гермонтесе, и Амон пришел на мой крик. Он подал мне руку и закричал мне сзади:

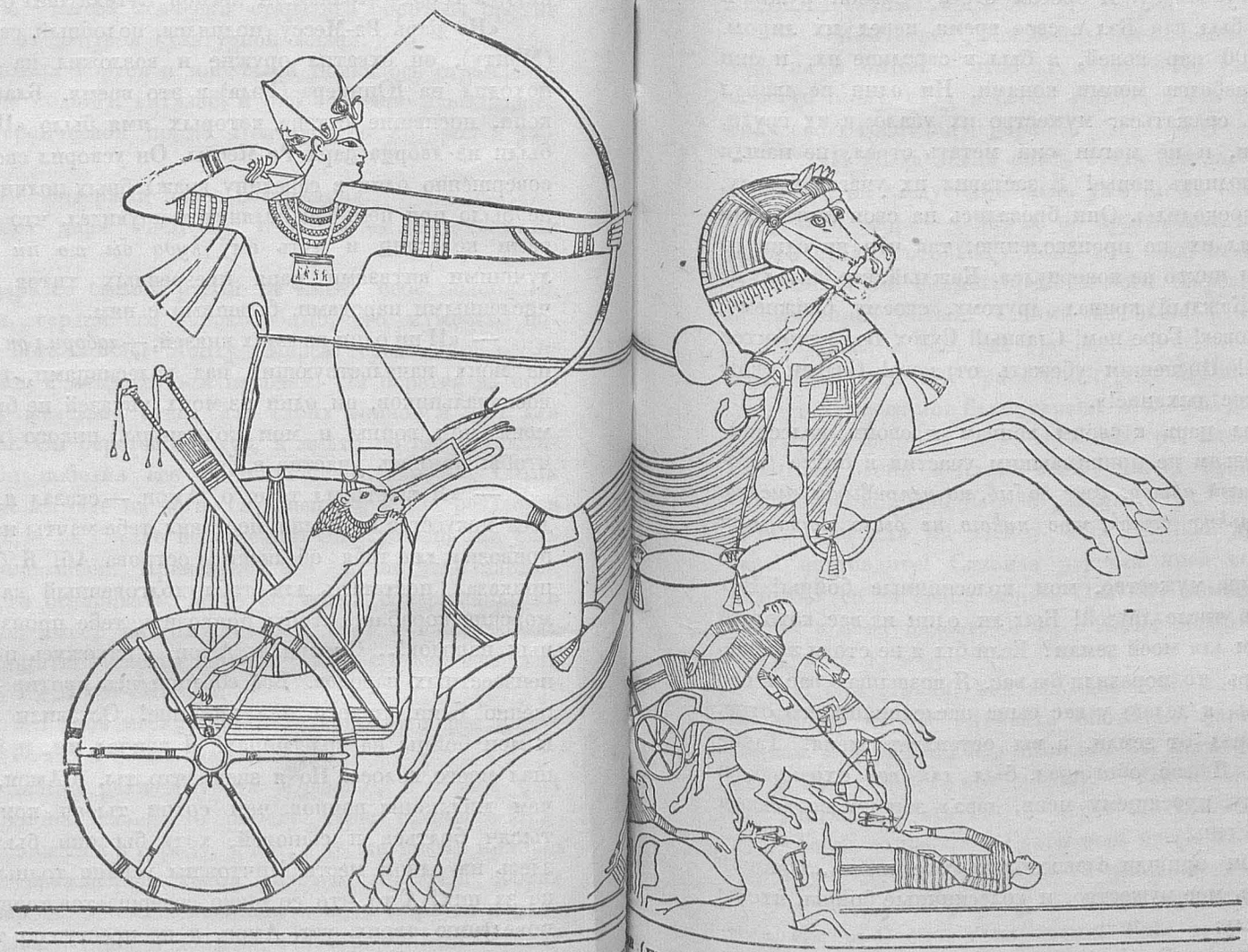


Рис. 219. Рэ-Мессия Великий поражает своих [illegible] (предполагаемая битва с кетами — кельтами?).

— «Я поспешил к тебе, Рэ-Мессу-Миамун! Я с тобою! Я твой отец, солнечный бог Рэ и рука моя при тебе. Да, я драгоценнее чем сотни тысяч, собранных на одном месте. Я властелин побед, друг храбрости, я нашел в тебе смысл, и сердце мое радуется этому».

«Услышав его голос я почувствовал в себе перемену и сделался подобным богу Марсу. Я бросал стрелу правой рукой и сражался левой. Я был, как Бэл в свое время, перед их лицом. Я наткнулся на 2500 пар коней, я был в середине их, и они были разбиты вдребезги моими конями. Ни один не двинул своей руки, чтобы сражаться, мужество их упало в их груди, члены их ослабели, и не могли они метать стрел, не нашли в себе храбрости поднять копье! Я заставил их упасть в воду, как падают в нее крокодилы. Они бросались на свои лица один за другим. Я убивал их по произволению, так что ни один из них не оглянулся, и никто не повернулся. Каждый, кто падал, не подымался более. Каждый кричал другому, своему ближнему:

— «Это не человек! Горе нам! Славный Сутех Бэл находится во всех, его членах! Поспешим убежать от него! Спасем свою жизнь, сохраним свое дыхание!».

... «И закричал царь к своим воинам и своим колесничным бойцам, и князьям не принимавшим участия в битве *(продолжает первобытный автор, уже забыв, по непривычке писать в день более нескольких строк, что никого не было тогда при царе-Месси.*

— «Жалко ваше мужество, мои колесничные бойцы! Нет пользы иметь вас в числе друзей! Был ли один из вас, который оказался бы витязем для моей земли? Если бы я не стоял крепко, как господин и царь, то поразили бы вас. Я возвышаю вас в сан князей каждый день, я делаю у вас сына наследником его отца, отвращаю всякий вред от земли, а вы оставляете меня! Такие слуги — ничтожны. Я вас обогощал, был для вас охраною, и каждому жалобщику, просящему меня, давал защиту во всяком предмете и всякий день!

... «Воины мои пришли славословить мое имя. ...Пришли мои князья почтить мое мужество, и колесничные бойцы, чтобы восхвалять мою силу:

— «Как был ты, добрый витязь, мужествен! Ты спаситель твоих воинов и твоих колесничных бойцов. Ты, сын Амона, вышедший из рук самого бога, ты уничтожил народ хитов

сильною рукою. Ты, великий витязь, господин победы! Ни один царь не сражается, как ты, за своих воинов в день битвы. О, смелый, ты первый в битве, весь мир соединенный на одном месте не устрашает тебя. Ты величайший из победителей во главе твоего войска пред лицом всего света. Ты тот, который охраняет Хеми, и который наказует чужеземцев. Ты сломал шею хитов на вечные времена».

— «Мои воины, мои бойцы на колесницах, не принимавшие участия в битве! — отвечал я им. — Не удается человеку приобрести славу, сидя в своем городе, пусть он придет и покажет силу свою господину, царю».

... «И когда земля опять стала светла, — продолжает автор, вероятно, на следующий день уже опять говоря о Царе-Мессии в третьем лице, — повелел он приготовиться войскам к сражению и стоял, готовый к бою, как бык, отточивший свои рога. Он казался им олицетворением бога Марса, надевшего доспехи (в ожидании) битвы. Такими же были и его храбрые воины, бросившиеся в бой, как бросается коршун на молодых коз (*и это после того как враги были уже перебиты!*).

— «Голова моя была украшена венцом царской змеи — опять переходит автор к повествованию от имени Рэ-Мессу. — Она изрыгала огонь и пламя в лицо моих врагов. Я появился как солнечный бог при начале раннего утра. Мои лучи были палящим огнем для их членов. Они кричали друг другу: «берегитесь! не упадите! Сильная царская змея сопровождает его, он положил ее на своих конях! Она ему помогает! Каждый подходящий к нему падает! Огонь и пламя сожигают всякого приближающегося к нему!».

«И они стояли, как заколдованные вдали и бросались ниц на землю, чтобы изъявить обожание царю перед лицом его воинов. И царь имел над ними как бы магическую силу, он убивал их, и они не могли его избегнуть. Как изувеченные тела, лежали они растянутые все вместе перед его конями в своей крови».

«Тогда отправил к Сутэн царь неприятельского народа хитов посла, умоляя их обратиться к великому имени царя:

— «Ты Рэ-Хор-Маху, ты Сутех многославный, сын (богини) Нут, Иегова-Отец в свое время! Тебя чтут в земле хитов, ибо ты, сломал шею этого народа навсегда».

... «Да будут хемитяне» братьями народу хитов, слугам их царя. Да пребывают хиты у твоих ног. Тебе передал солнечный бог

Рэ лучших обитателей земли. Не делай нам никакого насилия, многославный дух, сила которого тяготеет над народом хитов.

— «Хорошо ли бы вышло, если бы ты захотел умертвить твоих слуг, которых ты подчинил своей власти? Лицо твое страшно, и немилосердно твое настроение...

— «Не приводи в исполнение твоих замыслов, могущественный царь! Лучше мир, чем битва! Даруй нам свободу».

«Тогда возвратился сутэн в радостном настроении, как отец его Марс в свое время, и приказал собрать всех вождей войска, и колесниц и охранной стражи. И когда они собрались на одном месте, дано было им выслушать содержание послания... И они ответствовали, говоря:

—«Превосходно, превосходно это! Забудь свой гнев, о великий господин, наш царь! Кто не принимает мира, тому придется самому предлагать мир.

«Царь повелел исполнить свои слова и оставил в покое руки, чтобы итти назад на юг. Он пошел в мире в свою землю Хеми со своими князьями, со своим войском и с военными колесницами в радостном настроении, перед лицом своего народа. Все земли боялись власти царя, как господина **обоих светов**... Все народы повиновались его имени, и цари их падали ниц, чтобы молиться перед его прекрасным лицом. Он достиг города Рэ-Мессу-Миамуна, великого поклонника Рэ-Хор-Маху и успокоился в своем дворце в радостном настроении, как Солнце на своем престоле. Амон пришел приветствовать его, говоря:

— «Да будешь ты счастлив, сын наш, которого мы любим, Рэ-Мессу-Миамун! Да дадут тебе боги бесчисленное количество тридцати летних юбилеев в вечности на седалище твоего отца Тума, и все земли да будут под твоими ногами!».

Такова знаменитая поэма Пентаура. Это первое начало средневековых рыцарских рассказов, но оно встретило или насмешки, или реалистические сожаления со стороны других писателей. Вот например, отрывок из папируса, называемого Анастаси № 3 в Британском музее, вроде того, какой я приводил несколько страниц назад:

«Какова судьба пехотного офицера?.. Его приводят ребенком в казарму. Его бьют... на пояснице и на голове у него образуются гноящиеся язвы. Он идет в Сирию или делает экспедицию в отдаленные страны. Его хлеб и вода, на его же плече,

как ноша на осле, спина его надломлена. Он пьет тухлую воду и возвращается, чтобы стать на стражу.

«Ожидает ли он неприятеля, он уподобляется дрожащему гусю... Возвращается ли он домой, он подобен палке изъеденной червями. Болен ли он, и слег, его увозят на осле, а одежду его похищают воры, слуги его убегают. Таков пехотинец, да и всаднику не много лучше.

«Лучше ты трудись, чтобы сделаться писателем: ты будешь выше всех. Дай мне предупредить о тяжелых обязанностях витязя на колеснице. Когда отец и мать поместят его в школу, то из пяти рабов имеющихся у него, он должен отдать двух. Когда он окончил выправку, он идет выбирать себе упряжь в конюшне, в присутствии Его Величества. Он радуется, что выбрал хороших кобыл, и скачет в свой город... Не зная, что с ним случится, он завещает все свое имение отцу и матери, и увозит колесницу, которой дышло весом в три утены, между тем как вся колесница весит пять! Когда он хочет пуститься вскач на ней, она падает и он принужден сойти и сам тащит ее. Поднимая ее, он падает на змею и бросается в кусты, но ноги его подвергаются укушению пресмыкающегося; пята его прокушена насквозь. Когда являются инспектировать его *поломанные* вещи, наступает верх его несчастия: его кладут на землю и дают ему сто ударов»... [1]

Скажите сами, читатель, похоже ли это описание на старые воинственные времена, когда воспевались Ахиллы и Аяксы или оно, как и первая моя выписка из папирусов Анастаси, более походит на прелюдию к сервантесовскому Дон-Кихоту?

Стиль данного литературного упражнения, конечно, очень наивен и обнаруживает самое неопытное перо, но здесь важен не слог, а идеи, а это идеи уже того возраста человеческой культуры, когда ум и знание стали предпочитаться храбрости. Никому и в голову не пришло бы написать что-нибудь подобное ранее начала Эпохи возрождения.

Если даже мы и допустим, что Рэ-Мессия II египетских надписей тожествен с эллино-египетским императором — сутэном Юлианом (или с Великим царем в первичной аппердепции), то и тогда (около 363 года нашей эры) едва ли были возможны такие идеи. Но Юлиан умер — говорят нам — всего 32 лет от

---

[1] Перев. Масперо 267 — 279. Бругш, стр. 561 оригинала примечание.

роду, и если брать его время, то «Поэма Пентаура» скорее может относиться к его школьному товарищу, и вероятно, соправителю Великому царю, хотя оно и дает для него облик, мало сходный с евангельским, а более похожий на Иисуса Навина, другого его варианта.

Рэ-Мессу II царствовал, по Иосифу Флавию — 66, (= 11 × 6) лет, хотя около половины как соправитель отца, а Василий Великий жил, по «Житиям святых», 49 лет, но тоже по каббалистическим соображениям: 7 × 7 = 49, в квадрате священное число.

Тридцатилетний «юбилей» (!) его царствования привел к многочисленным празднествам во всей стране, о чем говорят много надписей. Хамус, его сын, бывший первосвященником бога Пта в Мемфисе, посетил для него разные города Египта. Второй ему праздник был почему-то на 34, а третий почему-то на 37 году его властвования, хотя эти годы и не юбилейные. Вскоре после третьего торжества он, вероятно, и умер, так как дальнейших торжеств не было. Он, как древний Давид, имел — говорят нам — 59 сыновей и 60 дочерей, из жен его законными считались четыре: любимая из них Изе-Нофер, мать Хамуса, а остальные три: Нофер-Ари, Миен-Мут и дочь царя хитов. Значит единобрачие в то время не было еще введено, а обрезание мы увидим только в следующем поколении.

Но реальны ли были его сыновья и дочери или аллегоричны? Я не могу не обратить внимания, что в Саккарской родословной того же самого Царя Рэ-Мессии Великого его роду дано 59 поколений (как и сыновей здесь) по числу дней и ночей лунного месяца. Не значит ли это просто, что его сыновьями были 12-часовые кругообороты часовой стрелки (59 в месяц)? А 60 дочерей, не потому ли, что и у каждого часа 60 минут-дочерей? Кроме того, помножьте 59 сыновей на 60 дочерей, и вы получите 354,0, где 354 есть число дней первичного 12-лунного года. Помножьте также старинный синодический лунный месяц в $29^1/_2$ дней на 12 месяцев, вы тоже получите для 12-лунного древнего года 354,0 дня. Может ли это быть *случайным* совпадением?

Старший его сын Хамус, первосвященник в «Мемфисе», весь — говорят нам — отдался наукам и удалялся от участия в государственных делах. Он всеми силами старался оживить культ священного тельца-Серафима (т. е. мистически: руководящего планетами созвездия Тельца), который считался также и

символом бога Пта-Сокара, и Хамус окружил этот культ всевозможным великолепием.

Христианские авторы позднейших времен до неузнаваемости исказили первичное христианство, и наши понятия о нем совершенно ложны. Один из Серапеумов,[1] был, говорят, построен в Александрии вблизи гробницы Аписов и в нем находилась будто бы Александрийская библиотека. Культу Сераписа покровительствовал — говорят — и Нерон. А раз Нерона мы отожествили с Валентом, то это была уже предхристианская эпоха, и потому относить в глубокую древность и найденные Марьеттом в 1850 году в Саккаре сооружения, где тоже хранились трупы Аписов, очень трудно.

Отметим еще, что мумия Рэ-Мессы II была найдена в 1881 году и хранится теперь в Каирском музее, и я дал в этой самой главе рисунок ее головы (рис. 208, стр. 1062), сделанный с натуры художником Я. А. Чахровым. Он мало похож на тот образ Христа, который теперь рисуют на иконах, и верующие, пожалуй, испугаются его, но все же только он один и может быть признан действительным потретом, так как в тожестве Зэ-Мессы II с Иисусом Навином (т. е. Пророком) библейского «Пятикнижия», с пророком Илией библейской книги «Цари», с великим царем (Василием Великим) «Святцев» и с Иисусом Христом «Евангелий» невозможно сомневаться после всего сказанного мною в шести книгах этого исследования, не смотря на разницу его характеристик в перечисленных мною первоисточниках. Ведь все они не реальные биографии, а волшебные сказки из жизни замечательного по своему времени человека, истинный облик которого давно затерялся в глубине веков и каждый автор рисовал его по своему вкусу.

Я уже не раз обращал особенное внимание читателя на то, что все римские императоры Ромул, Нума, Тул, Анк, Туллий и оба Тарквиния носят не латинские или греческие, а именно семитизированные египетские имена:

---

[1] Слово Серапис можно произвести и от еврейского שרעף (СРЭФ) — мысль, если признать их за олицетворение творческой силы божества. Но обычно это слово производят от שרף (СРФ) — жгучий. А божество Серапис греческие авторы считали таким, которому принадлежали ключи ада, и он изображался с лицом Юпитера-Иеговы в длинном одеянии и около него стояло обвитое змеею животное со львиной или собачьей головой.

Ром и Рем по-еврейски — Носорог, Нума — Наум, Анк — Енох и т. д. Все это показывает на тесную связь тогдашнего Египта с Европой. Не похож евангельский Христос на этого иероглифического Царя-Мессию, но каждое поколение творило его по своему вкусу.

ГЛАВА IV.

ЦАРИ-МЕССИАНЦЫ (РЭ-МЕССИДЫ). ПСЕВДО-ДВАДЦАТАЯ ДИНАСТИЯ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЦАРЕЙ.

Не раз приходилось мне слышать, что мои взгляды на **основателя** христианской церкви, т. е. ее богослужения, радикально отличаются от взглядов Артура-Древса. Древс, говорят, признает этого **основателя** чисто мифическим, а я, как видите вы сами, реальным человеком, и даже отыскал его мумию в Каирском музее в Египте...

Но я не думаю, чтобы сам Древс согласился с мнением о полной мифичности, т. е. о **небытии** основателя христианского богослужения, потому что оно нелепо. Как может мифическая, т. е. никогда не существовавшая, выдуманная личность написать совсем не мифическую, а реально существующую до сих пор православную литургию?.. Ведь не сошла же она прямо с неба «от духа святого»?

А раз мы признаем, что ее сочинил, хотя бы и не в настоящей, а в первичной форме не сам бог-отец, а человек, то для дальнейших споров не остается места. Приходится только решить, в скольких вариантах дошли до нас по длинной дороге веков сказания о той личности, насколько эти сказания трансформировались на пути и не расчленились ли они у разных народов на такие вариации, что реальный выдумщик христианского богослужения стал в них неузнаваем?

Это я и делаю здесь не только для него, но и для его первых последователей.

Вся разница моих выводов с выводами Древса заключается лишь в том, что он признает глубокую древность Библии и с нею египетской и латино-эллинской культуры, а я, наоборот, доказываю, что эта древность есть миф.

Вот, например, перед нами династия (табл. LXXVIII), самое имя которой — цари-мессианцы — показывает, что она принадлежит уже к христианскому периоду ромейско-египетской истории.

Я привожу ее здесь по Бругшу, но мы не должны забывать, что его соединительные линии от одного лица к другому не первичный документ, добросовестно составленный древним Карамзиным по родословным книгам какой-то давно исчезнувшей египетской аристократии. Никаких документальных родословных книг для доказательства древности своей фамилии и ее родства с императорским домом тогда еще не велось. Все, что здесь мы видим, — простые догадки самого Бругша или его предшественников, сделанные для восстановления (или, вернее, для создания) древне-египетской государственной истории. И если его предшественники и писали свои фантазии в самом Египте, и много ранее его, то это еще не доказательство того, что они лучше знали дело.

Нереальность Бругшевой родословной видна уже из нее самой.

Вот, например, у третьего царя-мессианца (Рэ-Мессу III Хак-Она, т. е. князя области Она) показаны сыновья: Рэ-Мессу III, Рэ-Мессу IV и т. д. вплоть до Рэ-Мессу XIII... Но какому же отцу пришло бы в голову называть своих детей, по мере их рождения, Иван третий, Иван четвертый, Иван пятый и так далее до Ивана тринадцатого и притом пропустив почему-то трех первых Иванов?

А если это были только их титулы, вроде прозвища Великий, то почему же авторы присоединили нумерацию не к их собственным именам, а к их общему титулу, как будто тут какие-то градации в их «величине», вроде Иван третье-великий, Иван четверто-великий, и т. д.?

Вся эта «династическая» запись Бругша наивна до смешного.

Можно быть уверенным, что нумерации его царей-мессианцев, насколько она имеется в первоначальных документах, указывает не на степень величия нескольких братьев, а на последовательность царствования нескольких властелинов, имевших одинаковое прозвище — царей-мессианцев. Переведение их на положение братьев легко объясняется здесь неопределенностью двух старинных слов: слова — «отец», которое обозначало одновременно и всякого предка, и слова — «сын», которое постоянно употреблялось и в смысле потомка. Вот, например, начало родословия Христа в третьей главе Евангелия Луки:

«Иисус был сын Иосифа, Илии, Маттафия, Левия» и так далее... Лука насчитывает у него «отцов» до семидесяти семи человек, приводя в том числе и самого бога, поставленного последним отцом Иисуса... Но можно ли из этого заключить, что у девы Марии во время его зачатия было семьдесят семь мужей, в том числе и сам бог-Громовержец?

А вот начало и другой родословной в книге «Слова Дневные» (Паралипоменон I, гл. I, 24—27):

«Сыновья Сима: Арфаксад, Каинан, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фара, Аб-Рам, он же Авраам...»

Следует ли из того, что все они, в том числе и праотец Аб-Рам, были непосредственными сыновьями Сима, Ноева сына? Сами теологи утверждают, что это были последовательные потомки, а не одновременные сыновья.

Так мы должны смотреть и на родословие, составленное Бругшем и приведенное на нашей таблице LXXVIII. Весь десяток Рамэ-Месс (начиная от третьего и до тринадцатого) надо вытянуть в одну линию, как вытянуты хронологистами и десять потомков Сима до Аб-Рама.

Здесь мы уже выходим из заколдованного круга семи древних каббалистических царей, чередовавшихся у нас так долго под разными прозвищами, как семь дней недели в году. Основой хронологии тут служат у меня два выдающиеся момента. Первый из них — отожествление Великого царя-Мессии с Василием Великим, основателем христианско-мессианской церкви Средних веков, а второй момент — это великолепное описание великого переселения народов при третьем царе-Мессии, князе Она (Рэ-Мессу-Хан-Он). Таким образом Рэ-Мессу III или у греков Рампсинит, налегает на Феодосия Великого, при котором произошло такое событие. Но Феодосий Великий воцарился в год смерти Василия Великого, и потому промежуточные три деятеля должны быть сочтены не иначе как за братьев этого великого деятеля или за его выдающихся учеников — Андрея Первозванного, Симона Петра и Иоанна Златоуста, с которыми я гадательно их и сопоставил. А остальные 9 царей-мессианцев — от IV до XIII — должны быть отожествлены с византийскими царями от Аркадия до Гераклия, при котором Египет с 622 года перешел к агарянству. И они, действительно, вполне совпадают (табл. LXXVIII).

Посмотрим на их историческую обстановку.

Великому Рэ-Мессии наследовал — по словам некоторых перво-

ТАБЛИЦА LXXVIII.

Примерное отожествление царей-мессианцев с преемниками Великого царя и со следующими византийско-египетскими императорами от Феодосия Великого до Гераклия (псевдо-XX династия)

Смерть Великого царя	378
Минепта, слуга Хима	«Андрей Первозванный» (или Диоклетиан).
Сети Минепта с женой Изи Нофер .	«Петр» (или Арий)
Сетнах Мерер-Миамун	«Иоанн Богослов» (или Юлиан)
Царь-мессианец III Хак-Он	Феодосий Великий (378 — 395).
Царь-мессианец IV	Аркадий (395 — 408).
Царь-мессианец V	Феодосий II (408 — 450).
Царь-мессианец VI	Маркиан (450 — 457).
Царь-мессианец VII	Лев Иллирпец (457—474).
Царь-мессианец VIII	Зенон (474 — 491).
Царь-мессианец IX	Анастасий (491 — 518).
Царь-мессианец X	Юстиниан и Юстины (518—578).
Царь-мессианец XI	Тиберий (578 — 582).
Царь-мессианец XII	Маврикий (582 — 603).
	Узурпаторство Фоки (603-610).
Царь-мессианец XIII	Гераклий (610 — 641).
Переходъ Египта к агарянству	

источников сомнительной древности — будто-бы его сын Мине-Пта, т. е. друг бога Пта, хронологически налегающий тогда на время Феодосия III (378—395). Но очень возможно, что тут начинается опять новый период, и мы должны отнести этого Мине-Пту не в потомки, а в предки Рэ-Мессии, как мы уже два раза видели при сравнении Абидосского списка с Саккарским, где целые две династии оказались перечисленными сзади наперед. Тогда он наляжет на Диоклетиана.

О нем в иероглифах мало сведений, за исключением чрезвычайно важной надписи на внутренней стене одного из южных дворов великого храма Амона в Апе,[1] где говорится об отражении им нападения ливийцев и перечисляются в числе их

[1] У Бругша на стр. 569 оригинала.

союзников следующие «*обрезанные*» (т. е. арианские) и уважаемые за это народы «из приморских стран»: кайкаша (кавказцы) акай-уанса (ахейцы), шардана (сардинцы), турша (турки-таврцы или туриша (тулиша), легу (лигийцы), вашаш или васы (византийцы), шакалша (сикелийцы-сицилийцы).

А сами ливу (ливийцы) названы не обрезанным народом. Но ни о каких «обрезанных» при предшественнике Рэ-Мессу II, насколько мне известно, еще не говорится. Там в доказательство убитого врага представлялась еще его правая рука, а теперь вместо руки представляется его детородный орган.

Ко времени Мине-Пты Бругш относит и так называемый «исход евреев из Миц-Рима под предводительством Моисея», хотя и отвергает, что встречающееся на памятниках того времени имя народа апер есть испорченное ебер — еврей, т. е. переселенец.

Однако, несмотря на все мое признание огромных фактических познаний Бругша в египтологии сравнительно с моими сведениями, я позволяю себе не согласиться с его утверждением, что слово апер не то же самое, что и слово ебер, т. е. переселенец, беглец.

Народ апер[1] в надписях того времени был несомненно библейский «евер», т. е. еврей. Все недоразумение Бругша и других исследователей этого вопроса коренится в их неправильных представлениях о евреях, как о расе, между тем как в действительности еврейство была религия и притом возникшая как параллель к христианству лишь в IV веке нашей эры. Все это мы вычислили уже астрономически ранее по времени появления библейских пророков, изгнанников из Византии.

По египетским сведениям «евреи» жили в то время у «Красной горы» в «Красной земле», и специальностью их было разведение лошадей и обучение их верховой езде. За Красную же гору я более склонен считать огнедышащий Везувий, чем совсем не красный Синай.

Иероглифический Моисей встречается сначала, как Массуй с титулом сына Куш,[2] сановника Рэ-Мессы II. Считая Ария, духовного соправителя Диоклетиана и Константина, умершего в 336 году, Ароном, мы должны отнести к тому же времени и

---

[1] Иначе Аперию и Апура.

[2] Бругш, стр. 529 ориг.

ТАБЛИЦА LXXIX.

Цари-мессианцы (псевдо-XX династия).

Родоначальник Великий Царь-Мессия (Рэ-Мессу-Миамун)

Жены: Изида-Нофер, Нофер-Ари-Минемут и Нофер-Ура-Урма, дочь царя готов (хетов).

Дочери: Бинт-Анта, Мери-Амун, Бекен-Мут, Нофери-Неб-Тауй и много других.

Наследник
Минепта Хотеп-Хима *
Минефтос (Обрезанный)

Сети-Минепта
Царь Усер-Хепер (Гебр)
с женою Изидой Нофер

Сетнах-Мерер-Миамун
I
Рэ-Мессия (II) Хак Он
Царь Усер-Ма Рэ-Мессия
Па-Нутер (царь-мессия бог),
у греков Рампсинит

Другие сыновья: Амен-Хиу Намиф, Амун-Хи-Хопешеф, Рэ-Мессу, Прахсунамиф Хамус, Неб-Енхал, Миамун и др.

** Рэ-Мессия IV, Рэ-Мессия (VI)-Миамун, Рэ-Мессия (VIII), Прахи-Унамиф, Рэ-Мессия (IX), Рэ-Мессия (X), Рэ-Мессия (XI), Рэ-Мессия (XII), Рэ-Мессия (XIII) Он (Унус, т. е. единый).

* При Минепта Хотеп-Хима — соответствующем по нашим сопоставлениям Иоанну Златоусту — уже упоминается обряд обрезания.

** Приведены, как современники по надписи в храме Мединет-Абу, но это недоразумение из-за смешения византийских властелинов с Христом и его 12 апостолами, причем Рэ-Мессу V исключен из семьи подобно евангельскому Иуде.

Моисея, но он мог быть сановником Рэ-Мессы II, если мы отожествим последнего с Василием Великим, только в раннем его детстве. Скорее тут вышла путаница в нумерации Рэ-Мессий.

«Рэмессу II — утверждает Бругш [1] — был отец *(скорее: сын)* той неизвестной нам по имени царской дочери, которая нашла в камышах на берегу реки дитя Моше или Моисея». А по нашей хронологии, это могло быть только при Рэ-Мессе I: разница всего в одном поколении. Еще далее [2] Бругш говорит, что в царствование Рэ-Мессы III (Хан-Она), памятники египетской древности начинают упоминать и о местности Иен-Моше, т. е. берег Моисея, невдалеке от города царя-нововерца Хун-Атена, тоже напоминающего **Василия Великого** в «Житиях святых» или его брата Григория Богослова.

Этот же сановник Масуй (Моисей) упоминается, как живой и при преемнике Рэ-Мессы II (Мине-Пта-Хотефиме), а первосвященника Арона — родоначальника левитов — мы находим при том же самом императоре в лице Ариуса (или Аризу), одноименного с Арием данной эпохи (по нашей хронологии) в виде влиятельного первосвященника Луи (иначе Рои), одноименного с Левием, от которого производятся левиты. Он начальствовал при Мине-Пте над легионом Амона, заведывал сокровищами его храма и, по обычаю того времени, был Великим Зодчим императора. Тут-же в Сильсилисских каменоломнях упоминается и имя Пинехаса, в котором Бругш узнает библейского Финееса.

В одной надписи, приписываемой времени Тутмеса III, упоминаются рыцари сиенены (т. е. сионские всадники), «которые садятся на коней по повелению царя». [3] В другой надписи времен Рэ-Мессы II говорится, что в Гелиополисе имеются «всадники или рыцари, сыновья царей и благородных господ из аперов (переселенцев), люди зависимые, в числе 2083».

То же мы видим и во время Рэ-Мессу IV, вблизи Суэцского перешейка (Апи).

«Рамессу — говорит одна надпись — объехал кругом всю эту превосходную горную страну, чтобы создать памятники из гранита своему отцу и предкам, богам и богиням, господам Хеми. Он поставил на вершине тамошнего горного хребта памятную

---

[1] Бругш, стр. 550 ориг.

[2] Стр. 563 ориг.

[3] Biblical Archeology, vol. III, p. I, стр. 372. Бругш, стр. 582 оригинал .

плиту с начертанием полного титула царя Рэ-Мессу... Он дал приказ *писателю священных наук* искать что нужно для храма и в горах Бухан *(по направлению к Красному морю, 28° — 29° с. ш.)*. Это были великие ломки гранита для памятников».

Для организации доставки был послан Верховный Зодчий и первосвященник Амона, которого сопровождали между прочим 200 придворных начальников рыбацких **цехов**, 800 апейруев из земли Они и 2000 придворных слуг из дома императора.

Здесь слово апейруи Бругш переводит «румянокожие» и считает их не за евреев (т. е. переселенцев), а за эритреев, но верно ли это? Если мы будем считать Эритреей, как это делают, Сомалийский полуостров или часть Абиссинии, то где же мы найдем тут хоть одного человека не со смуглой, а с румяной кожей?

В данном документе они являются, как рыцари в свите Рэ-Мессу IV, а ранее в надписи, относимой к Рэ-Мессу II, говорится о тех-же апейруях, как еще о принудительно употребляемых на работы по перевозке камней для храмов из каменоломен Трои.

Мы видим, что их гражданское положение, если верить документам, сильно изменилось к данному времени...

После Мине-Пта вступил на престол Сети-Минепта III, бывший и раньше соправителем отца. У него был соперник Амен-Мессу, а столицей его был тот же Танис-Цоан. Затем царствовали Сетнах-Мерер и Миамун II, у которого тоже был соперник Минепта-Сента, муж царицы Тау-Зер (или Та-Узер), популярный в пропавших потом без вести Фивах, но не победивший его.

После Сетнах-Мерера и Миамуна II начинается двадцатая династия греческих египтологов. Сначала я считал ее за новый период уже выясненной нами периодической системы эллино-египетских теократов, отнеся к нему и Миамуна II, т. е. Великого Второго, аналогом Константина Великого. А Минепту-Сети, мужа царицы Та-Узер, я считал и за *Лициния*, отнеся дело ко времени Никейского собора, где орудовал Арий (табл. LXXVIII и LXXIX).

Действительно, я уже говорил, что при этих соперничавших сутэнах возвышается некто Аризу или Ариус, который на время даже овладел престолом, но вскоре был ниспровергнут, а после него вступил на престол Рамессу III Хап-Он (князь Она). Тронное имя последнего было в Египте Усер-Ма-Рэ-Миамун, из которого греки сделали Рампсинита (от его прозвища Рэ-Мессу-Па-Нутер, т. е. Рамессу-Бог). Сам Бругш отмечает, что его дея-

ния напоминают Рэ-Мессу Великого.[1] При нем — говорят нам — были установлены административные звания и сословия, которые приводятся в таком виде:

1) аб-ен-пирао — советник Высокого Порога;

2) великие князья;

3) туземные воины — пешие и конные;

4) наемные воины из шардан (сардинцев) и кахаков (кахетинцев) и

5) рыбы.

Он, как и Рэ-Мессия II, обогатил храмы роскошными дарами, подарил им — говорят надписи[2] — золото в зернах.

При нем был построен флот будто бы в Красном море, послана разведочная экспедиция в горную страну Атака (Итака?), богатую медью, откуда она вывозилась уже очищенная на местных медноплавильных заводах и выгружалась на корабли в местной гавани, в виде слитков.

Очень любопытное сказание, вложенное в уста царя, повествует о насаждениях по его повелению деревьев и кустов, чтобы дать возможность жителям отдыхать в прохладной тени.

В заключение Рампсинит в очень поэтической форме будто бы сам описывает существовавшее при нем покойное и мирное состояние страны:

«Слабая женщина могла при мне безбоязненно и безопасно ходить по большой дороге. Народы Шардана и Кахак сидели спокойно в своих городах. Куш перестал надоедать Египту своими нападениями. Финикияне оставляли в покое свои луки и оружие».

В обширном хвалебном гимне автор от его имени вспоминает о его благодеяниях богам и людям, бедным и богатым и, заканчивая свое песнопение, относящееся к 32-му году царствования, предлагает осчастливленным подданным признавать также царем и повиноваться, как царю, и сыну его, Рэ-Мессе, которого он назначает вместе с тем своим царем-соправителем.

Понятно, что вся эта поэма была написана от его имени более поздним автором, точно так же, как и повесть о нападении «ливийцев», составленная по тому же образцу, как и нападение при Мине-Пте II.

---

[1] Бругш, стр. 589 ориг.

[2] Бругш, стр. 591 ориг.

Она казалась мне очень подходящей для времени Константина I, но следующее сообщение о переселении народов заставило меня потом сопоставлять Рамсинита с Феодосием I.

«Народы — говорит одна надпись, найденная в Рэмессеуме близ Мединет-Абу,[1] — пришли, прыгая, со своих берегов и островов, и вдруг распространились по землям. Ни один народ не мог устоять против их рук, начиная с народов Хита, Кади, Кархемиша, Аратуса и Алуса. Они опустошили все местности, разбили стан в одном месте в земле Эм-Рэ (народа-царя). Они ограбили жителей и всю страну, как будто те были ничто. Они выступили против Хеми, но здесь был приготовлен огонь поедающий перед их лицом. Отчизна их была в землях Пу-Росата, Сакар (пустыня), Шакалша, Данау и Вашуаш. Эти народы составили союз, они простерли свои длани на двойную «египетскую» землю, чтобы окружить ее. Сердце их было полно самонадеянности, они составляли многие планы, и все случилось потому, что такова была воля господа богов. Но это была засада, чтобы заманить их в западню, как птиц». А далее автор продолжает свое повествование от имени самого Рамсинита.

«Он *(Амон)* подарил мне *(Рэ-Мессе князю Она)* силу и даровал успех моим предначертаниям. При моем выступлении рука моя была сильна, как железо.

«Хорошо охранена была моя граница к Ца. Против них стояли в засаде главные мои вожди, наместники, благородные витязи и военачальники с воинами. На воде поставлена была оборона, как крепкая стена, из военных кораблей, торговых судов, лодок и челноков. Они были наполнены от передней части до задней храбрейшими вооруженными воинами и лучшими из охранной стражи. Они были подобны рыкающим львам на горах, а витязи принадлежали к быстрейшим на состязаниях и к превосходнейшим наездникам. Кони их дрожали всеми членами, готовые растоптать народы под своими копытами. Я был как бог войны, сильный Марс. Я стоял перед ними. Они видели битву моих рук. Я, царь Рэ-Мессу III, выступил с сознанием своей силы с крепкою рукою, защищая мое войско в день битвы. Те, которые дошли до границы моей земли, никогда уже более не собирали жатвы. Душа и дух их улетели на вечные времена. Для тех же, которые собирались на Большом Море, загорелся огонь

---

[1] Бругш, стр. 596 ориг.

поедающий перед лицом реки. Сомкнулась около них железная стена на море. Их увлекли, повергли на землю и изрубили на берегу вод. Были сотни курганов из их трупов. Конец их был началом *(нового дела)*. Корабли их и все их имущество плавали рассеянными по зеркалу вод. Так отнял я у народов охоту обращать мысли их на Хеми. Они славят мое имя в своей земле, сердце их пламенеет обо мне, пока я буду сидеть на престоле гора-Маху».[1]

Это была та великая битва на воде против нападавших народов, о которых многочисленные надписи повествуют так много в сказаниях более или менее подробных. Вот еще образец таких рассказов:

«Случилось, что жители северных стран, сидящие на своих островах и на своих прибережьях, задрожали своим телом. Они вошли в озера устьев Нила. Ноздри их расширились, они жаждали вдыхать мягкий воздух. Царь (т. е. Рэ-Мессу III) бросился против них, как вихрь, чтобы биться на месте сражения, и так же (сделали) все его витязи. Уничтожен был дух пришельцев на том месте, где они стояли, отнята была их душа. Сильнейший, чем они, подошел к ним (слабейшим)».

Есть указание во многих надписях и в победных таблицах,— говорит Бругш,[2] — что упомянутые выше походы были не единственными, занимавшими Рэ-Мессу III впродолжение его царствования. Он — говорят нам — предпринимал походы на юг от Египта и победил черных «нахази», тхирауи и амараи (или амалаи). Еще узнаем мы из тех же надписей, что, кроме пу-Росата, врагами являлись «туйрша моря, т. е. анатолийцы-турки», и что аморреи (жители Мореи?) и халы (галлы) были жестоко наказаны.

Очень важны для науки изображения побежденных чужеземных царей и вождей, сделанные в так называемом «царском доме» царя-мессии, находящемся подле храма Амона в Мединет-Абу. Там нарисованы:[3]

1. «Царь презренной земли Куш» *(Ефиопии)*.
(2 и 3 строки разрушены.)
4. Царь Ливу *(Ливии)*.

---

[1] Бругш, стр. 598 ориг.
[2] Бругш, стр. 601 ориг.
[3] Бругш, стр. 602 ориг.

5. Царь Турсес *(земли Турции?)*.
6. Царь Машауаша *(народа максиев)*.
7. Царь Тарауа *(земли негров)*.
8. Презренный царь Хита *(хетов)*, взят живым пленным.
9. Презренный царь Амори *(амореев)*.
10. Предводитель враждебных полчищ Цаккари.
11. Народ моря Шаирдана *(сердината)*.
12. Предводитель враждебных полчищ шазу *(арабов)*.
13. Народ моря Туйрша *(Турции)*.
14. Предводитель полчищ *пу-росата*.

А затем приводятся имена покоренных третьим царем-мессианцем народов и городов. Они покрывают одну из сторон пилона храма в Мединет-Абу,[1] и их мы здесь передаем в возможно-верной транскрипции. Читатель, не признающий моей хронологии, не будет в состоянии воздержаться от изумления, узнавая в их списке следующие хорошо известные нам названия на Кипре:

Саломаски (*Саламис, на Кипре, или Саламин близ Аттики*).

Катиан *(Китион, на Кипре)*.

Ан-Мар *(Марион, на Кипре)*.

Сали *(Соли, на Кипре)*.

Итал *(Идалион на Кипре)*,

М'Акнас *(Акамас, на Кипре)*.

Все эти кипрские имена находятся и у Страбона (XVI, 6). И если б вы даже отвергали современность данных надписей описываемым в них событиям, то вы во всяком случае должны отнести их к тому времени, когда Кипр с его богатыми медными рудниками, от которых происходит и латинское слово медь — cuprum, находился уже в высококультурном состоянии.

Но самой странной несообразностью в биографии Рэ-Мессу III, бога и князя города Она, я считаю то, что, несмотря на его прозвище «князь Она», его резиденцией считают несуществующие в Египте Фивы и что ни одной его значительной постройки нет в Оне, а все в других городах...

Рискуя вызвать досаду читателя новым повторением уже высказанных мою ранее соображений общего характера, я все же не остановлюсь перед этим и здесь, так как надо же поло-

---

[1] Бругш, стр. 603 ориг.

жить конец египетским стовратным Фивам и великолепному Мемфису.

Я не могу снова не обратить внимания читателя на большие несообразности в наших сведениях об обоих знаменитых египетских городах, Фивах и Мемфисе. Предполагая, что рассказы надписей относятся к недалеким от них местностям, старые египтологи вывели заключение, что «стовратные Фивы», столица государства, были в Верхнем Египте, к югу от Коптоса.

Но ведь это же стратегически совершенно немыслимо! Пусть в Верхнем Египте — как говорят — были 22 отдельные автономные княжества (номы) по числу 22 букв еврейской азбуки, но ни при каких случаях шейх пустынного около-Коптского нома не мог сделаться настолько могущественным, чтоб успешно воевать с кем бы то ни было. Все, что он мог делать, это питаться насчет платы за сплавляемый туда из более южных областей лес. Как столица верховного властелина Египта, Фивы близ Коптоса (под 26° сев. шир.) немыслимы ни в какое время и ни при каких исторических условиях без полного изменения географической карты при-Нильской Африки. Постройки в «египетских Фивах» могли быть только религиозно-научного характера, как в месте, с которым связаны какие-то общие религиозные воспоминания *большого народа*, как место его пилигримства вроде современного христианского Эль-Кудса (Иерусалима), или Мекки магометан.

Ничего «стовратного» тут не могло быть. Взгляните лишь на достаточно подробную карту Египта, и вам самим будет смешно, как только вы избавитесь от традиционного гипноза, усыпившего вашу сообразительность. Так было и с моей собственной головой, пока астрономические вычисления времени многих памятников древности, дающих для этого возможность, не сняли гипноза с моего ума. Только тогда я и заинтересовался узнать: какие же развалины остались от знаменитых, но стратегически и политико-экономически совершенно невозможных «стовратных» Фив в настоящее время?

Оказалось, — как я уже и заранее ожидал после снятия гипноза, — что от города **ничего не осталось**, так как ничего и не могло быть здесь в действительности. На восточном берегу Нила и до сих пор стоят величественные и хорошо сохранившиеся остатки Карнакского и Луксорского академических храмов. На другом берегу, как прежде, стоят также хорошо сохранившиеся

остатки храма Курна, Рэмессеум, Мединет-Абу, но от самых столичных стовратных Фив — никаких следов!

Говорят: «они были разрушены по приказанию Птолемея Сотера II Латируса, жившего будто бы за 84 года до «рождения Христа», за трехлетнее сопротивление его власти»... Но где же их камни? Их нет. Говорят, они унесены *ежегодными наводнениями.* [1] Но разве наводнения когда бы то ни было и где бы то ни было могли уносить камни, как плавающие бревна? Камни всегда оставались на дне и вода неслась над ними. Да и кому же пришла бы дикая мысль строить столицу в таком пункте, где даже камни ежегодно уносятся водою?

Очевидно, что здесь никогда ничего не было, кроме оставшихся и до сих пор храмов-академий, да эфемерных помещений для пилигримов. Вот почему по-гречески это место и называлось Диосполис, т. е. город бога-отца (Зевса), а по-египетски оно было бы На-Амон, город Амона.

Происхождение имени Фивы производят — как я уже указывал — от Афе, — стовратный, причем — говорят — это слово вместе с членом произносилось Т'афе, откуда и произошло греческое Тэбе, превратившееся по-русски в Фивы.

Но я скажу опять, что такое словопроизводство нисколько не убедительно и что имя Афе более всего походит на Афины, где (хотя уже во время Крестовых походов) строились тоже великолепные постройки. Почему бы об этом мировом городе не оказалось записи и на египетских камнях? Почему бы стовратным Фивам не быть египетским названием этого действительного интересного города? Кроме того, в Греции и до сих пор существует город Фивы (Thiva) в греческой номархии Аттике, в котором в конце XIX века было около 3 000 жителей. Но и его я исключаю из счета, несмотря на его древнюю знаменитость, как тоже непригодного для крупной культурной роли по своему положению внутри небогатой страны без водного сообщенья с остальным миром. Можно с уверенностью сказать только одно: если Афе было не в Афинах, а около Коптоса в захолустьи долины Нила, то в нем никогда не могло быть и никогда не будет резиденции властелинов какого бы ни было могущественного государства. Здесь было просто святое место в пустыне, образовавшееся так же, как Мекка, Иерусалим, но не имевшее

---

[1] Mariette, Monuments, p. 180.

условий так сильно развиться, как они. Всех египетских царей, помещаемых сюда, необходимо поскорее перетащить, если и не в Византию, как делаю я, то в какое-нибудь другое место земного шара, удобное со стратегической точки зрения.

Если «стовратные Фивы» списаны не с Афин и не с Царьграда, то они могли бы быть только средневековым Римом.

Почти такое же недоуменье возникает и относительно Мемфиса.

Конечно, со стратегической точки зрения было неизбежно естественное образование столицы Египта именно в данном месте, недалеко от разветвлений Нила, при входе в дельту. Здесь действительно и существует в настоящее время город Каир, и если бы говорили, что он и есть древний Мемфис, то трудно было бы что-нибудь возразить. Но древний Мемфис традиция помещает не в Каире, а километров на 50 южнее и притом на противоположном, по природе пустынном, берегу Нила. Какие же следы остались от него там? Они должны бы непременно существовать и до сих пор.

Ведь даже и Александрия, хотя она построена на узкой длинной косе, отделяющей от моря озеро Мареотис, существует до сих пор... Вот и Рим до сих пор главный город Италии. Значит, большие города, раз они естественно образовались в каком-либо географическом месте, не так-то легко переселяются из него куда-нибудь по-соседству. Таких прецедентов мы не знаем в реальной истории, кроме разве таких случаев, когда чума уничтожала там всех обитателей или произошла сейсмическая катастрофа. Значит, не было их и в мифической древности.

Но что же осталось теперь от Мемфиса?

Тоже совсем ничего достаточно убедительного.

Подле арабской деревушки Митрахени найдены были остатки фундамента храма и несколько других мелких развалин и объявлены знаменитым Мемфисом, но они не соответствуют пышным описаниям старых авторов.

«Кто отправился в Мемфис — говорит Бругш [1] — с надеждой увидеть местность с развалинами, достойными той славы, которой пользовался знаменитый мировой город на берегах Нила,— тот жестоко будет разочарован незначительностью остатков его старины.

---

[1] Стр. 46 оригин.

«*Только умственный взор* — продолжает он — может вызвать из прошедшего Мемфис во всем его великолепии, и только имея это в виду, можно предпринять паломническую поездку к могиле древней царской столицы, к тому месту, где некогда возвышалось знаменитое святилище Пта, египетского Гефеста, и где теперь вы найдете **только пальмовый лес** и пустое поле, обработанное феллахами вблизи арабского селения Митрахене.

«Есть причины думать, — продолжает он далее, — что в Средние века остатки великого града Мемфиса еще настолько хорошо были сохранены, что огромные каменные массы построек и совершенство работы могли возбудить удивление арабских путешественников, посещавших эту местность. Такое заключение по крайней мере приходится вывести, читая поэтическое описание развалин и чудесных работ древнего Мемфиса в оставшихся рукописях арабского врача Абдул-Латифа (XIII столетия).[1]

«Несмотря на значительное пространство, занимаемое этим городом, — говорит арабский врач, — и на его высокую древность; несмотря на изменявшиеся условия разных владычеств, под игом которых всякий раз установившиеся формы должны были гнуться и искажаться с течением времени; несмотря на то, что разнообразные народы употребляли все силы, чтобы уничтожить город до основания (зачем?), стирая всякие следы прошедшего, уничтожая всякие малейшие остатки, растаскивая камни и части зданий, разрушая строения и разбивая их украшения; несмотря, наконец, на работу самого времени, понемногу уничтожавшего город в течение четырех тысяч лет, развалины Мемфиса представляют глазам наблюдателя соединение таких чудных произведений искусства, которые приводят ум в смущение и для описания которых самый красноречивый человек не находит достойных слов. Чем более смотришь на этот город, тем более растет удивление. Всякий новый взгляд, брошенный на его остатки, заставляет приходить в восхищение. Едва начинаешь думать, что ознакомился с ним, как в ту-же минуту чувствуешь, что все, что узнал, далеко слабее истины».

И вот, несмотря на то, что вплоть до этого описания Абдул-Латифа в XIII веке Мемфис сохранился в описанном им величественном виде целые 4000 лет, египетская экспедиция при Наполеоне I, пришедшая туда всего лишь через 500 лет

---

[1] Бругш, стр. 48 ориг.

после Абдул-Латифа, не нашла там **ничего.** Да и повторявшиеся неоднократно в наши дни раскопки на предполагаемой почве древнего Мемфиса с надеждой наткнуться на памятники, ценные в историческом значении, до сих пор не дали никаких результатов, стоящих упоминания.

«Несомненно,—говорит Бругш, стараясь словом «несомненно» успокоить пораженного читателя, — что громадные камни, употребленные здесь на кладку храмов и зданий, в течение продолжительного времени вывозились постепенно в Каир и пошли на постройку мечетей, дворцов и домов города калифов».

Но почему же калифам нельзя было обосноваться прямо в том-же месте, какое годилось для столицы столько тысяч лет? Да и не легче ли было наломать камней по-ближе?

И здесь выходит несоответствие: систематическая перевозка камней с одного берега на другой **за полсотни верст** едва ли могла окупать расходы, да и щебня при ломке осталось бы достаточно на месте. А его нет!

И вот для двух самых пышных столиц, так часто упоминаемых в египетских памятниках одна (близ Коптоса) оказывается пропавшей без вести и стратегически неприемлемой, да и от другой (близ Каира) не осталось даже и щебня.

Обе провалились сквозь землю, если не вынырнули из воды в Царь-граде и в Риме.

Возвратимся же с печалью снова к Рэ-Мессе III Хан-Ону, которого мы отожествим примерно (в качестве рабочей гипотезы) с Феодосием I, жившим не в этих несуществующих теперь местах, а в процветающем и ныне Царь-граде.

Замечательна изложенная в одном египетском папирусе попытка со стороны его придворных и собственного гарема уморить его посредством магических приемов. Она оказывается совершенно вроде тех, какие мы встречаем в Средние века. Колдовство Средних веков и заклинания «халдеев», как показал еще Ленорман, настолько тесно связаны друг с другом, что, мне кажется, нельзя относить их в эпохи, разделенные многими столетиями. А вместе с ними нельзя отодвигать за пределы нашей эры и указания на корень мандрагоры (знаменитый homunculus) в арамейском способе колдовства и ссылки в разных европейских заклинаниях на библейского Лавана и его богов.

«Некто дал злоумышленнику Пепхи — говорит автор одной записи, приводимой Бругшем, — писание *(наговор)* из собственных

книжных свитков Рэ-Мессу III великого бога, его властелина, и на Пенхи нашло волшебство, очарование для людей. Он проник в гарем и в другое великое и глубокое место. Он сделал человеческие фигурки из воска с намерением, чтобы они были внесены рукою землемера Адирона для совращения одной из служанок и чтоб навести очарованье на других. Однако его взяли на допрос вследствие их болтовни, и тогда открылось его участие во всякой злости и в намереньи сделать всякие дурные дела. И все это оказалось правдою, он все это сделал в союзе с другими главными виновниками, без бога и богини. Над ним исполнено было великое смертное наказание, как повелевало священное писанье... Он сам умертвил себя... а с другими людьми без бога Солнца, нашего царя, было поступлено сообразно с тем, как высказывается Священное Писание».[1]

Здесь все так дышет средневековыми представлениями, что отнести такой папирус в глубокую древность нет никакой возможности, а это значит, что сообщения о жизни Рэ-Мессу III делались в Египте еще и в Средние века. В Бибан-эль-Мулуке есть длинная горная пещера, известная под именем «Брюсовой могилы», так как открыта Брюсом. Ее зовут также и гробницей арфиста по находящемуся там изображению. Ее саркофаг находится теперь в Лувре, а его крышка в Кембридже, и оба считаются принадлежащими Рэ-Мессу III. Но это скорее пещерный храм, сделанный потом в его память; во всяком в случае мумии его до сих пор не найдено.

Его преемник Рэ-Мессу IV налегает у нас на Аркадия (395 — 408).

«Он — говорит нам таблица на скале Ханамата — изгнал неправду и возвратил стране спокойные времена. Он открыл дорогу к Святой земле *(берегам Мертвого моря)*, до тех пор неизвестной,[2] ибо дорога лежала слишком далеко для всех людей, и их собственный рассудок не был в состоянии найти ее. Царь же взвесил в своем уме, подобно отцу своему Гору, сыну Изиды, как проложить туда путь. Он объехал все в той превосходной горной стране для того, чтобы создать памятники из гранита своему отцу и предкам, богам и богиням, властелинам Хеми.

---

[1] Бругш, стр. 616 ориг.
[2] Бругш, стр. 620 ориг.

«Он поставил на вершине горного хребта памятную таблицу, на которой было начертано полное имя царя Рэ-Мессу». [1]

Страна эта, — как оказывается, — была настолько удаленной от столицы царей-мессианцев, что на пути в нее из 9 268 человек экспедиции умерли 900, т. е. десятая часть.

Дает ли это кому-нибудь право утверждать, что экспедиция шла из Каира и его окрестностей в землю, которая была в Сомали, в Среднем Египте, не более как в полутораста верстах к востоку от русла Нила? И можно ли это расстояние назвать *далеким* и путь туда *долгим?* Мне кажется, что нельзя, даже и в древнем масштабе. Следующий за этим Рэ-Мессу V Амен-Хи-Хопе-Шеф-Миамун IV оставил о себе под этим именем мало воспоминаний, кроме хвастливой надписи в Сильсилисе в каменоломнях.

Но после него царствовал Рэ-Мессия VI, прозванный Амен Хи-Хопе-Шеф Нутер хан-Ону, Рэ-Небма-Миамун, которому приписывают великолепную гробницу в царской долине Бибан-эль-Мулуке, где указаны часы восхождения звезд.

По Био, эти таблицы должны относиться к *минус* 1240 году, а по Лепсиусу к *минус* 1194 году. Лепсиус был уверен, что знание юлианского года в 365 дней 6 часов началось еще с пирамидных династий (относимых им к *четвертому тысячелетию* (!!) *до начала нашей эры),* а более умеренный Био полагает, что первичный год в 360 дней был исправлен на юлианский только (!!) в 1780 году до начала нашей эры, а до тех пор содержал ровно 365 дней. Сотийский же звездный час введен, по Био, еще позднее.

Отсюда выходит, что «Юлий Цезарь» — плагиатор, приписавший себе в начале нашей эры то, что, по Лепсиусу, существовало еще за 4 000 лет до него, а по более умеренному Био — за 1780 лет (тоже не малый промежуток времени!) И не должен ли знаменитый римский император порадоваться на том свете теперь, когда я доказываю, что пирамидные династии царствовали уже после него, а потому и первенство введения юлианского календаря все-таки остается за ним или во всяком случае за его внуком Юлианом Философом? А-что касается до найденных таблиц восхождения звезд, то они вполне годны и для Средних веков.

---

[1] Бругш, 626 стр. ориг. Также R. Lepsius: Chronologie. Einleitung, 109 и 114.

При царе Рэ-Мессе VI «египетская» земля была уже разделена на участки между частными владельцами, в числе которых был и сутэн. И не даром он у нас соответствует византийско-египетскому царю Маркиану (от латинского marca — межа).

Одна из надписей в Анибе в Нубии, против селения Ибрим, в гробнице некоего Пенни, перечисляя земельные угодья ввиде четырехугольников, имеющих точную длину и ширину, говорит:

«Каждый, который нарушит это, будет преследуем Амоном-царем и будет переходить от одного преследования к другому. Богиня Мут будет преследовать его жену, а бог Хонзу его детей. Он будет голодать, жаждать, бедствовать и исчезнет».[1]

Отметим, что участки этого межевателя были невелики: один 3 100 локтей, другой 4 100, третий 6 100, и затем еще 4 200 и 2 200 локтей.

О Рэ-Мессе VII и Рэ-Мессе VIII мы имеем почти только одни имена в надписях. Это должны быть Зенон и Анастасий (457 — 518).

При Рэ-Мессе IX, называвшемся Хамус, а также Нофер-Кара Сутэн-ен-Рэ, начинается характерное господство священников, настоящий клерикализм. Влияние духовенства на царей стало в то время, как и в Византии и Риме в Средние века, неограниченным.

Вот, например, надпись на восточной стене Карнакского храма, под изображением первосвященника:

«Наследственный князь и первосвященник Амона — рыцарь богов — Амен-Хотеп, поставленный на месте своего отца Рэ-Мессу-Нахта, первосвященник Амона-Рэ в Афе».

Мы видим отсюда, что церковный патриарх был в то время наследствен, как и сутэн, который изображен в виде Рэ-Мессу IX, стоящего перед ним со словами:

— «Дайте богатое вознаграждение и много даров хорошего золота и серебра, и сотни тысяч хороших вещей великому жрецу царя богов Амона-Рэ, Амен-Хотепу, ради многих превосходных построек, которые он возвел в храме Амона-Рэ, на великое имя божественного благодетеля царя Рэ-Мессу IX».

Передача даров — продолжает надпись — сопровождалась торжественной церемонией.

«Речи, говоренные ему (первосвященнику), имели ввиду на-

---

[1] Бругш, стр. 628 ориг.

*

градить его за его заслуги в сегодняшний день на великом входном дворе Амона-Рэ, царя богов».

А о том, что именно он сделал для храма своего бога, рассказывает он сам в надписи.[1]

«Я нашел этот святой давний дом великого жреца Амона-Рэ, царя богов, грозящим разрушиться. То, что было сделано ранее меня для дома, относится еще ко времени царя Усур-Тасена (*т. е. будто бы около 1200 лет дом оставался без ремонта*!). Я приказал разобрать все здание и снова его выстроить хорошей работой и в красивом виде. Я приказал укрепить его стены, начиная с задней стороны к передней. Я выстроил его сполна. Я приказал сделать ему колонны, которые были соединены с большими камнями искусной работы... Я выстроил высокий новый дом для верховного священника бога-Амона, который пребывает в этом храме. Я приказал вставить ворота из дерева акации. Запоры у них были сделаны из меди, а всякие резные изображения из лучшего золота и серебра. Я приказал выстроить великий входной портик (*аванзал*), который открывается на южный храмовой пруд и который служит для очищения в храме Амона.... Я велел построить помещение для царя. Оно лежит сзади магазина запасов, необходимого для храма Амона. Жилище царя сделано из камня, а двери и ворота из дерева акации... Я приказал изготовить и поставить статуи в великом и превосходном входном дворе для каждого верховного жреца Амона-Рэ, царя богов. Я приказал развести сады. Они были «насажены деревьями».

Первосвященник Амона назывался в то время также и Великим Зодчим Амонова города.

«Начиная с верховного первосвященника Амен-Хотепа, верховные жрецы начинают играть ту двусмысленную роль в Египте, которая, наконец, возвысила их на царский престол».

Так говорит сам Бругш.[1]

Рэ-Мессу X, прозванный Амен-Хи-Хопешеф и Хопер-Ма-Рэ и Сотеп-Ма-Рэ, проходит как тень в записях этой Фивской школы. Рэ-Мессу XI Сеха-ен-Рэ Миамун тоже не отразился в серьезных надписях.

Рэ-Мессу XII, прозванный Уеер-ма-Рэ Сотеп-ен-Рэ, Миамун, соответствующий у нас Маврикию (582 — 603), отразился в иеро-

---

[1] Бругш, стр. 633 ориг.

глифах несколько более, если только следующая надпись не анахронизм.

В Верхнем Египте, южнее Коптоса, был маленький храм с замечательным молодым богом-целителем и предсказателем Хонзу, сыном Амона и богини Нут-Ашеры, имевшим титул Милостивого.[1] Вот какова была надпись в этом храме, которую относят ко времени Рэ-Мессу XII.

«Когда сутэн находился в земле Двуречья, пришли цари всех народов в смирении и дружбе к его особе. Из отдаленнейших концов земель приносили они ему в дань золото, серебро, голубые и зеленые камни. Всякого рода благовонные деревья Святой Земли находились на плечах их и всякий торопился представить дань ранее своего соседа.

«Тогда приказал и царь земли Бахатана (место неизвестно) принести свои дары и во главе их поставил свою старшую дочь, чтобы почтить и испросить его дружбу. И эта девушка была милее сутэну красотою своею, чем все другие вещи. Тогда записано было ее царское имя, как жены царя Нофeру-Рэ. Когда сутэн прибыл в Египет, ей воздано было все то, что делают для царицы.

«В год 15-й, в месяц Панни, в 22-й день, когда сутэн находился в крепких Фивах, царе городов, чтобы благодарить отца своего Амона-Рэ, господина Фив, в прекрасный его праздник Афе Юга, на троне своего наслаждения от начала, — пришли доложить ему:

— «Явился посол царя Бахатана *(Богдана?)* с богатыми подарками царице.

Его привели перед сутэна вместе с дарами. Он говорил в честь сутэна:

— «Приветствуешься ты, Солнце Народов. Пусть мы живем при тебе. Я пришел к тебе, Великому Господину, для девицы Бинт-Реш, младшей сестры царицы Нофру-Рэ. Страдание вошло в ее тело. Да пошлет Твое Величество человека, знающего средства, чтобы он посмотрел ее». Сутэн сказал:

— «Да будут приведены ко мне ученые из помещения священной науки и знающие внутренние тайны».

«Их привели немедленно к нему. После некоторого времени говорит им сутэн:

---

[1] Хонзу-ем-ус-Нофер-Хотеп, т. е. Хонзу Скипетр богов (Ус), милостивый, дружественный (Бругш, стр. 637 оригинала).

— «Пойдите и приведите ко мне мужа из вашей среды мудрого разумом и искусного пальцами в писании».

«И когда пришел царский писатель Тут-ем-хиб, приказал ему сутэн отправиться в Бахатану. Но когда ученый достиг города, в котором пребывала Бинт-Реш в положении одержимой духом, он нашел себя бессильным бороться с ним.

«Снова послал тот царь к сутэну, говоря:

— «Великий господин и властитель! Да повелит Твое Величество, чтоб послан был бог Хонзу, действующий, со скипетром богов, к младшей сестре царицы.

«Посол оставался при сутэне до 26-го года (т. е. 10 лет!)

«В месяце Пахоне (того же года), во время праздника Амона, пребывал сутэн в Фивах, и стоял опять перед добрым и дружелюбным богом Хонзу, говоря:

— «О, ты добрый господь! Я опять нахожусь перед тобою, ради дочери царя Бахатана. Не поручишь ли ты Хонзу действующему, великому богу, прогонителю всякого вреда, чтобы он отправился в Бахатану»?

«На это последовало милостивое согласие. И говорил сутэн:

— «Отпусти с ним твой талисман. Я велю отвезти его святость в Бахатану, чтобы избавить дочь царя.

«И на это последовало весьма одобрительное согласие Хонзу доброго и дружелюбного. Он дал свой талисман Хонзу, действующему, употреблять до четырех раз. И приказал сутэн принять на большой корабль Хонзу действующего, фиванского. Пять барок и много повозок и лошадей находились направо и налево от него.

«И достиг бог до столицы земли Бахатана через один год и пять месяцев, и пошли царь земли Бахатана и народ его, и князья его, навстречу ему. Царь бросился на свой живот, говоря:

— «Приди к нам, боже, будь к нам дружелюбен, согласно желанию царя Миамуна-Рэ-Мессу Верхнего и Нижнего царства.

«И пошел бог в место, где пребывала Бинт-Реш. Он заставил талисман действовать на дочь царя, и она выздоровела на месте. И сказал тот дух, который был в ней, действующему фиванскому Хонзу:

— «Добро пожаловать к нам, как друг. Ты великий бог, прогонитель всякого вреда. Твой отныне город Бахатана, его жители — твои рабы, и я — твой раб. Я возвращусь туда, откуда при-

шел, чтобы удовлетворить твое сердца. Да прикажет Твое Святейшество, чтобы отпразднован был праздничный день в моем сообществе и в сообществе царя Бахатана».

«И позволил бог своему пророку, одобрительно говоря:

— «Да соорудит царь Бахатана великое жертвоприношение этому духу. Когда оно совершится, тогда соединится Хонзу действующий, фиванский с этим духом.

«А царь Бахатаны с народом своим стоял тут и был в сильном страхе. Он соорудил великое жертвоприношение для Хонзу действующего, фиванского и для того духа. И праздновал царь Бахатана праздничный день в их честь.

«Тогда отошел оттуда Великий Дух, куда ему желательно было как-то разрешил Хонзу действующий, фиванский.

«Чрезмерно радовался царь Бахатана вместе со всеми мужами, жившими в Бахатане, и взвесил он в своем сердце, говоря:

— «Не отпущу его итти в Египет.

«И пребывал тот бог в Бахатане три года и девять месяцев.

«Однажды покоился царь Бахатана на своем ложе, и вот видит во сне, как бог этот выступил из своего священного шкапа и как под видом золотого копчика полетел по небу по направлению к Египту.

«Когда он проснулся, он оказался расслабленным и сказал пророку бога Хонзу, действующего:

— «Бог соскучился у нас, да пойдет он ныне в Египет».

«И приказал царь Бахатана везти его в Египет, и дал ему весьма много подарков из всяких хороших вещей, и он прибыл благополучно в Фивы. Тогда пошел Хонзу действующий в храм Хонзу доброго и дружелюбного и положил перед ним подарки, которые поднес ему царь Бахатана, ничего из них не удержавши для своего дома. И возвратился Хонзу действующий благополучно в свой дом в год 33-й, в месяц Мехир, в 13-й день (царствования) царя Миамуна Рэ-Мессу. Вот что случилось с ним, дающим жизнь сегодня и в вечности».

Можно думать, что именем Хонзу-действующего обозначался тогдашний врач, носивший с собою талисман этого бога, с целью прибавлять к действиям своих микстур также и внушение. Но где же лежала страна Бахатана? Это трудно сказать. Путешествие, продолжающееся семнадцать месяцев, предполагает очень значительное расстояние.

И вот вступил на престол последний самостоятельный царь-

мессианец, Рэ-Мессу XIII, с тронными титулами: Нутер хан-Он, Мен-ма-Рэ, Сотеп-ен-Пта Хамус Миамун, соответствующий, по нашим сопоставлениям, последнему византийско-египетскому царю Гераклию (610—641), при котором отпали к агарянству Египет, Сирия и Месопотамия. А Бругш, приводя одну хвалебную надпись в честь него, восклицает: «Бедный царь! Пока он различными надписями в своем семейном храме старался увековечить свою память, позади его уже стояла измена, готовившая падение ему и всему его дому в лице Хир-Гора, основателя и первого царя следующей династии.[1]»

И мы прибавим от себя, что эта новая династия присвоила себе титул, напоминающий калифа, т. е. наместника божия, и при ней, как «цари пленения», были еще Рэ-Мессу XIV, XV и XVI, о которых почти ничего неизвестно в иероглифах.

Династический параллелизм Египта (*Миц-Рима*) и великой Ромеи (*Византии*) полный.

[1] Rougé Etude sur une stèle égyptienne apprteanante à la Bibliothèque de Thèbes 1856 (Brugsch, 637).

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

КОНЕЦ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА

Рис. 221. Египетский писатель-иероглифист. Статуэтка.

ГЛАВА I.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕННИЧЕСКИХ И ВЕРНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ ЭТОГО ПЕРИОДА. ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ.

Мы видели теперь, как окончилась власть царей-мессианцев в Египте, и отожествили это с прекращением византийско-христианского владычества в долине Нила с того времени, как изменник-теократ Хир-Гор, т. е., по нашим сопоставлениям, калиф Омар, увлек большинство египетского населения к агарянству и сделал его там государственной религией под своим главенством, как наместника божья.

Значит, и теперь, начиная с двадцать первой династии (как ранее со второй половины восьмой), мы выскользнули из заколдованного круга семи каббалистических византийско-сирійско-египетских царей и вторично подошли к египетскому калифату. Только здесь мы уже глубже войдем в этот калифат и доведем реальную историю Египта не только до того момента, когда он религиозно и династически отделился от Византии, но проследим и то, что с ним было вплоть до того момента, когда и сама Византия перешла от своего первичного мессианства к иконоборству и, разбивая статуи и живописные изображения детей «бога отца», разбила вместе с ними скульптурные изваяния и самого Христа-Мессии, уподобившись агарянам.

Ведь иероглифическая и демотическая литература, как мы видели в предшествовавших главах, была христианско-мессианской и она осталась за церковью, хотя и перешедшею к агарянству. Отделенные от Египта византийские потомки Диоклетиана и Великого царя-мессии не могли не считаться у единоверческих с ним авторов иероглифических и демотических записей своими законными теократическими царями, и эти далекие цари могли попадать в иероглифическую литературу, как цари-изгнанники, хотя тела их и перестали перевозиться на священное Ги-

зехское поле для погребения и хотя они не могли более воздвигать там величественных храмов. Все это мы и находим в иероглифической литературе, хотя, понятно, лишь в редких отметках. Считая Рэ-Мессу XIII за Гераклия, мы должны будем отожествить остальных иероглифических Рэ-Месс со следующими за Гераклием византийскими императорами так, как они даны в таблице LXXX.

ТАБЛИЦА LXXX.

Цари изгнанники (из Египта)

Рэ-Мессу XIV	Константин IV/642-668)
Рэ-Мессу XV	Константин Паганат (668-685)
Рэ-Мессу XVI	Юстиниан II (685-711)
Рэ-Мессу XVII	Филипп (711-713)
Рэ-Мессу XVIII	Анастасий (713-716)
Рэ-Мессу XIX	Феодосий III (716-717)

(Переход Византии к идолоборству при Льве Исаврийском 717-741).

Из всех этих царей в египтологической литературе особенно интересен нам Рэ-Мессу XVI, который взял в жены дочь великого царя Ассирии, называемого Палашарнис и напоминающего библейского Тиглат-Паласcара и Текелота некоторых клинописных записей. Есть возможность определить его время по отцу его жены Текелоту, при котором было «страшное» лунное затмение 25 числа месяца Месори. По точной датировке этого затмения мы уже установили, что единственные два подходящие для Текелота затмения за весь исторический период времени были лишь в 658 и в 593 годах. В случае затмения около 8 часов египетского времени 18 августа 658 года Рэ-Мессия XV, а с ним и Текелот (условно называемый Вторым), делается хронологическим изотопом Константина IV (642—668 гг.). А в случае затмения в египетскую полночь с 17 на 18 августа 593 года Текелот делается хронологическим изотопом императора Маврикия. Но второе решение более подходит к исторической обстановке и потому Рэ-мессу XVI хронологически налегает на Константина IV, как мы видели уже в этой самой книге (стр. 762).

Египетские записи показывают, как и было в действитель-

ности, что цари-мессианцы долго не оставляли надежды возвратиться в Египет, где всегда были их религиозные сторонники, и заключали для этого союзы с месопотамскими властелинами. Но они не могли более удержаться в Египте даже и на вассальном положении.

На основании только-что описанного лунного затмения при Текелоте и опираясь на повторения одинаковых имен в сходных друг с другом 21, 22, 23, 24, 25 и 26 псевдо-династиях, возможно сделать вывод, что кто-то пытался составить периодическую систему и из них. Среди реальных хронологических изотопов, т. е. различных местных соправителей того-же времени, поставленных на замену друг друга, проскальзывают то тут, то там одноименные властелины, относимые авторами к разным династиям и временам, но показывающие однотипностью своего расположения, что это те-же самые люди.

Таким образом все Рэ-Мессиды, т.-е. цари-мессианцы от Рэ-Мессу XIV по Рэ-Мессу XIX, представляют собою византийских царей, живших после отделения Египта от Византии при Гераклии и до их перехода после Феодосия III к иконоборству вместе с агарянами. А изменнические династии от XXI по XXVI представляют египетских калифов.

Основой хронологии служит здесь, как я только-что сказал, периодичность некоторых повторяющихся прозвищ и Текелотово лунное затмение, изохронирующее Текелота II с Константином IV и с калифом Али (табл. LXXXI).

Так, совершенно невероятно, чтобы во второй строке этой таблицы случайно повторились три Текелота, как вторые цари 21, 22 и 23 династий; ясно, что они не без причин поставлены туда. Эта невероятность еще удесятеряется, когда мы в третьей строке встречаем Ус-Архонов для 22 и 23 династий. Она усотняется, когда находим Шашанков в пятом же поколении 22 и 23 династии, и переходит в полную невероятность, когда в последней строке видим, как заключительное звено, не царей, а (редкий случай!) — принцесс, не говоря уже о семеричности всех звеньев и о других совпадениях, о которых я здесь не упомянул. Все это, как волчьи уши из под овечьих шкур, показывает беспристрастному исследователю, хоть немного знакомому с теорией вероятностей, что тут — никак не последовательные династии, а лишь попытка сделать их из того же самого материала, со введением нескольких посторонних лиц и с помещением их в боль-

ТАБЛИЦА LXXXI.

Псевдо-двадцать первая, псевдо-двадцать вторая и псевдо-двадцать третья династии иероглифических царей.

XXI Династия		XXII Династия		XXIII династия	Цари пленения	Их изохроны	
1-й период	2-й период	1-й период	2-й период			В Византии	В Египте
Хир-Гор	Шашанк (II)	Техен-буй-Вава	Ус-Архон I	Пеф-Си-Баст (Пет-у-Баст)	Рэ-Мессия (XIII)	Гераклеон (641 — 642)	Омар?? (641 — 644)
Пианхи (Живущий)	Текелот (II) *(«Страшное лунное затмение»)*	Мау Сан	Текелот I (Тиглат)	Текелот (II) *(Страшное лунное затмение)*	Рэ-Мессия (XIV)	Константин (IV) (642 — 668) *(Страшное лунное затмение 18 августа 658 г.).*	Осман?? (644 — 656)
Пинотем I Миамун	Шашанк (III)	Нево-Неша	Ус-Архон II	Ус-Архон (Саргон) Миамун	Рэ-Мессия (XV)	Константин Паганат (668 — 685)	Али (656 — 661)
Писебхан Миамун	Нимрод	Пит-Хут	Текелот (II)	Принцесса Наста-Закут и муж ее Псамус	Рэ-Мессия (XVI)	Юстиниан (II) (685 — 711)	661 год
Пинотем (II) Миамун	Пимай	Шашанк (I)	Пет-Изе	Шашанк	Рэ-Мессия (XVII)	Филипп (711 — 713)	-стия от 749
Шашанк (I) Миамун	Шашанк (IV)	Нимрод	Пеф-Тот-Баст	Ус-Архон *(Священник-пророк)*	Рэ-Мессия (XVIII)	Анастасий (713 — 716)	-на- адов по
[Шашанк Миамун в Клинописях]	Принцесса Минит	Шашанк (II)	Принцесса *(имя стерто)*	Горус-Изе *(Исус?)*	Рэ-Мессия (XIX)	Феодосий (III) (716 — 717) (начало иконоборства)	Ди- Омей-

Основой отожествления служат здесь: 1) «Страшное лунное затмение», сопровождавшееся восстанием рабов при Текелоте (II, хотя нумерация эта уже поздней-шая), которое было 18 августа 658 года нашей эры. 2) Наличность одноименных Текелотов во второй строке всех трех династий. 3) Наличность одноименных Ус-Архонов в третьей строке. 4) Наличность одноименных Шашанков в предпоследней строке XXI династии, показывающая вместе с тем, что она состоит из двух изохронических вариаций, и 5) совпадение Текелотов, Ус-Архонов и Шашанков XXII и XXIII династий, показывающее вместе с тем, что XXII династия состоит из двух изохронических вариаций одной и той же.

шинстве случаев в разные династии под другими прозвищами. Но эту попытку создать новую периодическую систему, часть которой я нарочно выписал из специальной генеалогической таблицы Бругша, помещенной у него под названием «Родословная XX—XXVI династий» (на большом вкладном листе к 645 странице его книги), сам же ее автор оставляет далее, как несостоятельную. В приложении к своей книге он дал уже другую родословную, которой я и буду пользоваться далее в своем изложении, а эту оставляю, как египтологический курьез.

* * *

Итак, псевдо-двадцать первая династия соответствует уже «царям пленения», приведенным в родословии Иисуса евангелистом Матвеем, а египетские калифы правого пути являются как бы их пленителями.

По нашей хронологии это время как раз и налегает на время возникновения халифата, когда в 641 году халиф Омар, он же Хир-Гор, стал властелином Египта.

ТАБЛИЦА LXXXII.

Псевдо-XXI династия. Династия царей-первосвященников.

По Бругшу	По Еб. Луки	По Абидосской таблице	По Матвею
1. Хир-Гор сын Амона.	55. Саратиил	55. Неф-Ерк-Гор.	29. Салафиил
2. Пианхи, т. е. «Живущий», «Живый».	*(нет)*	*(нет)*	*(нет)*
3. Пинотем I Миамун	56. Зоровавель.	56. Нефер-Ерк-Рэ	30. Зоробабель.
4. Писебхан *(бесследный)*	57. Рисай.	57. Неб-Хру-Рэ.	*(нет)*
5. Пинотем II.	58. Иоанн.	58. Санхек-Рэ.	*(нет)*

Полный его титул, как первого из этих царей — Хон-Ну тер-Теп-ен-Амэн, т. е. Верховный первосвященник Юпитера-Амона (Иеговы). В изображениях он стоит иногда рядом с царем и называет себя в подписях: наследственный князь, носитель опахала по правую руку царя, царский сын страны Куш, главный зодчий царя, верховный вождь всего войска в Верхнем и Нижнем Египте, управляющий всеми хлебными магазинами (как Иосиф в книге

Бытие). Его здесь смешивают, повидимому, с Масуем времен Рэ-Мессу Великого, но это вероятно было просто слово *мессия*, превратившееся в *Масуя*.

«В то время на востоке,—говорит Бругш,[1]—великое царство хитов (греко-римлян) было заменено новою силою, которая известна в истории под именем Ассирийского царства. Египетские памятники этого времени дают преемникам народа хитов короткое и объясняемое с помощью гвоздеобразных письмен имя матов (т. е. народов) и называют повелителя их—великим царем народов (матов), верховным царем-царей.

Рэ-мессианцы по египтологическим представлениям были тогда изгнаны. И вот, как раз, когда мы подходим к Пианхи, т. е. Вечноживущему, и его преемнику Пинотему I, происходит их возвращение, подобное возвращению евреев при Зоробабеле.

В иероглифах об этом рассказывается так: Пинотем I, ожидавший во главе войска нашествия великого царя «матов» Нимрота, остался в Танисе, а сын его Мен-Хепер-Рэ был послан в Фивы, чтобы потушить восстание. Когда это ему удалось, он был назначен на должность верховного жреца Амона, взамен своего отца-царя, и первым его действием было призвание назад из изгнания рэ-мессидов с их приверженцами. Их возвращению был придан вид, будто оно происходит по желанию бога Амона, оракул которого с удовольствием принял и исполнил предложение жреца и принца Мен-Хепер-Рэ. Вот об этом надпись в «Фивах»:

«В год 25 в первый месяц года... пали к его ногам...

— «О, ты! мой добрый господь! Люди жалуются на гнев твой против находящихся в земле, которую ты им предназначил... Да почувствуешь ты сожаление к слугам твоим, которых ты изгнал в оазис (?), чтобы были они обратно приведены в Египет... ибо их сотни тысяч».

И согласился с этим величайший бог.

«И опять подступил главнокомандующий войска к великому богу, говоря:

— «О, ты! мой добрый господь! Так как ты согласился на возвращение, то да будет объявлено, что ты дружелюбен к ним.

«И согласился с этим величайший бог».

Мы видим отсюда, что агарянство в Египте далеко не со-

---

[1] Бругш, стр. 644, нем. изд. 1877 г.

провождалось теми притеснениями христиан мессианцев, какие нам рисуют клерикальные историки Средних веков.

Под изгнанниками в «оазис», вероятно, надо подразумевать никого иного, как мессианцев первого периода христианства (от IV до VIII века), который был более похож на описываемый в иероглифах, чем на тот, который создали византийские теологи последней фазы на постном масле по своему образу и подобию. Остальные цари этой династии, даже и по современной ортодоксальной египтологии, являются лишь соправителями царей Шашанков, резиденцией которых считаются уже Месопотамия и Сирия, как выходит и по обычной истории калифата, хронологические вехи которой я уже дал в первых частях этой самой книги и потому не буду здесь к ним возвращаться.

ГЛАВА II.

ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ (ЦАРИ МАТОВ [1]).

Кто такие были *маты?* Судя по тому, что это слово входит во многие этнографические имена, например, сар-маты, якса-маты, савро-маты, оно значит просто: люди, народ. Но уже одно то обстоятельство, что Сарматией называлась Украина и часть Польши, а вовсе не древняя Месопотамия, показывает, что попытка искать народы *матов* на берегах Тигра и Евфрата географически совсем не гениальна.

Другое дело, если на египетских камнях описывались события не одной лишь долины Нила, а целой Византии: тогда и славянские династии могли быть отмечены в иероглифической и демотической литературе, так как и сам знаменитый Юстиниан был сын иллирийского землевладельца, т. е. славянин. Этих «народов» называют в иероглифических надписях также и победителями лутен (латин), которых по смешению звуков *Л* и *Р* называют и рутенами, но в общем слово служило лутены прозвищем западноромейской империи. Цари «матов-народов» были в тоже время и первосвященниками какого-то культа, вроде арианского или митраистического.

---

[1] По поводу слова *мат см.* у Шафарика «Славянские древности», т. I, кн. 2, стр. 321 (перев. Бодянского, изд. 1837 г.), а также ссылки Шафарика на Murray, Europ. Sprachenbau von Wagner, I, 44, p. 229.

Мы уже видели, что последним из признаваемых в Египте за своего царя рэ-мессианцев был Рэ-Мессу XIII, которого мы отожествили с Гераклием. У него калиф Омар с византийской точки зрения отнял «Египет», а с египетской точки зрения Омар, называемый Хир-Гором, «изгнал» Гераклия из Египта вместе со всей его династией. И в соответствии с этим мы читаем у египтологов:

«Хир-Гор изгнал Рэ-Мессу XIII из Египта, но род царей-мессианцев не прекратился и после изгнания».

Мы видели уже, что Бругш насчитал в иероглифических надписях до шестнадцати Рэ-Месс, которых мы отожествили с несколькими из византийских императоров от Гераклия до Льва Идолоборца (но без него лично).

Так кончаются с наступлением идолоборчества в конце VII века одновременно и библейская книга «Цари», и иероглифические записи о царях-мессианцах. А появление первого из Евангелий, Марка, собравшего около 700 года нашей эры в один суставчатый рассказ легенды, ходившие тогда о Христе, сделало уже новую эпоху в развитии христианской теологии, которая оставила позади себя иероглифическое христианство и мессианство. Но тогдашнее мессианство не надо смешивать с современным состоянием раввинизма, оформившегося лишь на Вормсском съезде еврейских теологов.

Вот последовательные имена властелинов XXII династии (табл. LXXXIII по Бругшу): Царь «матов» Нироматъ (Нимврод)— говорят нам камни—подчинил Египет, умер в нем и был погребен в Абидосе. Новым царем Египта был назначен сын его Шашанк, основавший свою резиденцию в Бубастусе (Пи-Баст — Дом Дианы), считаемом теперь за селение Тель-Баста, в Дельте, на восточном рукаве Нила, отчего его преемники и получили название бубастидов. А брат первосвященника—Мен-Хепер-Рэ— был назначен в то время вассальным царем в Танисе-Сионе и кроме того был оставлен первосвященником в стовратных Фивах. Он породнился и с рэ-мессидами.

Длинная надпись на гранитном монолите в развалинах Абидоса [1] рассказывает, как Шашанк посетил могилу своего отца и казнил разграбивших ее обитателей. Теологи думают, что он был никто иной, как Сусаким Библии.

---

[1] Бругш, стр. 562 ориг.

ТАБЛИЦА LXXXIII

Псевдо-двадцать вторая (бубастийская) династия человекоподобных египетских царей (по Бругшу).

Пиро-Мат (Нимврод), сын царицы Мехет-ен-Уех, родоначальник XXII династии в минус 1 000-м году. Его наследники:

	1-я номенклатура	2-я номенклатура	Годы воцарения по Бругшу
	Шашанк I	Хат-Хепер-Рэ Сотеп-Ен-Рэ	— 966
	Автут	нет	— 933
1-й период	Ус-Аркон	Сехем-Хепер-Рэ Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 900
	Текелот I	Хат-Рэ Сотеп-ен-Амон-Нутер Хак-Ус Си-Изе	— 866
	Ус-Аркон II	Усер-ма-Рэ. Сотеп-еп-Амон Миамун Си Баст	— 833
2-й период	Шашанк II	Сехем-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 800
	Текелот II	Хат-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Рэ Миамун Си-Изе	— 766
	Шашанк III	Усер-ма-Рэ Сотеп-ен-Рэ Миамун Си-Баст	— 733
	Пимай	Усер-Ма-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун *(арабское аль-Мамун)*	— 700
	Шашанк IV	А-Хепер-Рэ	— 666

Каждому милостиво дано 33$^1/_3$ года царствования.

Действительно, в 1-й книге Царей Богоборческих (3-ей по греческому счету [1]) рассказывается, как во дни Иеровоама и Ровоама мид-римский царь Сусаким (по-библейски Шушак) пришел в Иерусалим и взял все сокровища дома божия и дома царского, в том числе и золотые щиты, так что Иеровоам приказал сделать вместо них медные. Но мы уже знаем, что хронологически Иеровоам налегает на Лициния и, следовательно, описываемое событие, если оно не легенда, должно относиться к промежутку между 300 и 324 годами нашей эры. А в это время над Египтом властвовал Констанций Хлор, тожественный по нашему наведению с Юлием Цезарем. В таком случае легенда о Нимвроде была бы тоже легенда о Юлии Цезаре, а рассказ о заместившем его сыне Шашанке был бы рассказом о Константине I.

Однако в Библии-же есть и другой Шашанк (пишущийся как Шшк) в пророчестве «Іеремия», составленном, как мы вычислили, после появления кометы 451 года:

«Возьми чашу с вином божьего гнева и напои из нее все народы — говорит автор от имени грядущего бога, подражая Апокалипсису, и заключает их перечисление словами: «а царь Шешак (Шшк) будет пить после всех» (Іер., 14, 25).

С такой точки зрения дело переносится к 451 году. А в этом году над Византией и Египтом царствовал Маркион (450—457 гг.), преемник Феодосия II. Но и это ненадежное указание.

В надписи на 2-м пилоне на юге Карнакского храма говорится о восстановлении будущей супруги Шашанка, принцессы Карамат, в ее наследственных правах, которых она была лишена египетским духовенством.

Вот эта надпись, где Хонзу (Хозе) есть вариация Иосии:

«Так говорят Амон-Рэ, царь богов, великий бог — начало всякого существования — и богиня Мут (Mater) и сын их Хонзу, *(заметьте: уже полная троица!)* и великие боги. В отношении всякого предмета какого бы рода он ни был, принесенного с собою Карамат, дочерью царя верхней страны Миамуна Писебхана[2], из перешедшего к ней наследственного имущества южной страны, и в отношении какого бы то ни было предмета, который ей подарили люди той страны и отняли у девицы, мы восстановляем ей обратно. Амон-Рэ, царь богов, великий бог,

---

[1] Первая книга царей (XI, 40 и XIV, 25).

[2] По спискам, последний царь XXI жреческой династии в Фивах.

начало всякого существования, богиня Мут, Хонзу и великие боги говорят: «Каждый царь, каждый верховный священник Амона, каждый главнокомандующий, каждый военачальник, и люди всякого состояния, мужеского ли пола, женского ли пола, которые имели великие намерения, и те, которые позже выполнили свои намерения, да возвратят имущество всякого рода, которое с собою принесла Карамат, дочь царя верхней Страны Миамуна Писебхана, как перешедшее к ней наследственное добро южного округа земли, с имуществом всякого рода, данным ей жителями страны и, что они, жители, взяли от девицы, отдано должно быть в ее руку. Мы отдаем это назад в руки ее сына и ее внука, и ее дочери и ее внучки, чадам чад ее дочери. Да будет оно сохранено до позднейших времен». И еще (говорит Амон-Рэ, царь) богов, великий бог, начало всякого бытия, и богиня Мут, и Хонзу, и великие боги: «убиты должны быть все люди всякого состояния всей страны, мужчины ли, женщины ли, которые будут заявлять притязания на какой-либо предмет, какого бы то ни было рода, который с собою принесла Карамат, дочь царя и господина земли Миамуна Писебхана, как переданное ей наследственное добро южной страны, так и всякий предмет, какого бы то ни было рода, который подарен ей жителями земли, и то, что они взяли у девицы из имущества. Тем, которые скроют что-либо из оных от утра до утра, те почувствуют на себе тяжесть наших великих духов, и не будем мы им помощниками. Они будут подвергаться преследованию со стороны Великого бога, богини Мут Хонзу и великих богов». Так сказал Амон-Рэ, царь богов, великий, бог, начало всякого бытия, и Мут, и Хонзу, и великие боги: «Мы убьем всякого жителя всякого состояния во всей земле, мужчину ли, женщину ли, который заявит притязание на какой-либо предмет, какого бы то ни было рода, который принесла за собою Карамат, дочь царя Верхней страны и господина земли Миамуна Писебхана, как перешедшее к ней наследственное добро южной страны, и всякий предмет какого бы то ни было роду, который ей подарили жители страны и что они взяли у девицы из имущества. Те, которые скроют какой-либо предмет из оных от утра до утра, тем великие духи наши дадут почувствовать свою тяжесть. Не будем мы им помощью, носы их мы опустим к земле...»

Тут надпись испорчена, да и введение к ней тоже. Однако

она характеристична. Такая юридическая грамота не уступает по своему содержанию и слогу даже тем, которые писались нашими нотариусами в XIX веке, и, во всяком случае, едва ли ранее того, как Феодосий II (401—450) издал в 438 году первый в истории человечества свод законов, известный под именем Codex Theodosianus, скорее даже — после Юстиниана Законодателя.

Да и титул Миамун напоминает здесь знаменитого багдадского калифа Мамуна, откуда и выражение: «или богу или мамону».

Мы уже имели случай говорит, что Шашанк избрал своею резиденциею какой-то Бубастус. Повидимому, он только изредка посещал Египет. С рэ-мессианцами жил он в наилучших отношениях, следуя в этом преданиям своей семьи, которая и раньше вступала в супружеские союзы с ними, женясь на их дочерях или выдавая за них своих дочерей.

Считая Шашанка I за Маркиана (450—457 г.г.), мы можем объяснить себе и одну надпись в храме Амона в Апе, где на южной наружной стороне стены, сзади победных изображений Рэ-Мессии, к востоку от так называемой залы бубастидов, бросается зрителю в глаза гигантская фигура этого царя, поражающая булавою пленных богославцев (иудеев) во время своего похода ни них. Имена городов и местностей, захваченных им, окружены особыми зубчатыми рамками, причем они оказываются теми же именами, как и в Библии: Ра-би-та — библейский Рабит, или Раввив; Т-ан-кау — Таанах, или Фаанах.

Все изображение сделано в таком же стиле, как и у остальных египетских храмовых картин, приписываемых до сих пор глубокой древности, да и эту относят за 960 лет до начала нашей эры (!).

А вот документ, показывающий благочестие Шашанка.

В каменоломнях Сильсилиса сохранилась очень любопытная памятная надпись о закладке храма Амону-Царю и о строителе его Гор-ем-Сафе, сильно напоминающем библейского Зоробабеля при царе Кире, разрешившем богославцам возвратиться на родину и строить храм своему богу-Громовержцу. Документ этот говорит следующее:

«В 21-й год, в месяце Паини, Его Величество находился в престольном граде, в граде трона великой особы бога Хор-Маху. И приказал Его Величество Гору-ем-Сафу, священнику бога Амона-Рэ, тайному советнику Хор-Махова города, зодчему памятников Властителя страны (его знания были велики во всяком

деле), ломать лучший камень Сильсилиса, чтобы воздвигать многочисленные и великие монументы для храма славного отца нашего Амона-Рэ, господина Фив. Его Величество отдал приказ строить великие храмовые врата из обтесанных камней, чтобы великолепно украсить город, поставить ворота на много локтей в вышину и заложить праздничный зал для своего отца Амона-Рэ, отца богов, и обнести храм толстой стеной.

«Совершив благополучно путешествие обратно в город Паториса, в местность, где находился Его Величество, Гор-ем-Саф, первосвященник Амона-Рэ, царя богов, тайный советник города бога Хор-Маху, зодчий при доме царя Шашанка I в Фивах, любовь которого была велика к своему властителю, господину могущества, господину земли, сказал царю:

«Все слова твои будут исполнены, о ты, мой добрый господин! Не буду я спать ночью, не буду я дремать днем. Да идет постройка безостановочно, без покою и отдыха».

И он был принят милостиво царем. Царь одарил его богатыми подарками, серебром и золотом».

Кроме вышеупомянутой надписи, зодчий Гор-ем-Саф увековечил в каменоломнях Сильсилиса память о Шашанке I и другим замечательным изображением. На большой таблице, на скале, виднеется царь в сопровождении сына своего Аупута. Богиня Мут, египетская Истар, представляет торжественно царя (или царя с сыном) трем главным божествам Египта: Амону фиванскому, Хормаху-Туму гелиопольскому и Пта мемфисскому. В надписи, под изображением, стоят титулы царя, в которых, между прочим, он назван «великим победителем народов». К этому присовокуплено:

«Это божественный благодетель: Солнечный бог-Рэ имеет его вид. Он есть образ Хор-Маха. Амон поставил его на свой престол, чтобы устроить то, что он начал при вступлении во владение Египтом во второй раз. Это царь Шашанк. Он приказал открыть новую каменоломню, чтобы начать новую постройку. Таково было хорошее деяние, которое он сделал для отца своего, фиванского Амона-Рэ, и да даст ему Амон-Рэ тридцатилетние юбилеи бога-царя и годы бога Тума. Да живет он вечно».

Тут-же приведена и речь царя, обращенная к богу Амону:

— «Мой добрый господь! Даруй мне, чтоб пережили слова мои сотни тысяч годов. Прекрасно работать для Амона. Даруй

мне за то, что я сделал, долгое царство. Я для него велел открыть новую каменоломню, для начала дела. А выполнил это, я верховный жрец Амона, царя богов, и главный вождь избранных отличнейших воинов, и Аупут, первый из всех воинов Паториса, сын царя Шашанка I, для своего господина Амона-Рэ, царя богов. Даруй мне счастье, здоровье, долгую жизнь, силу, крепость и глубокую старость при бодрости. Мой добрый господь! Даруй мне, чтобы пережили мои слова сотни тысяч лет. Прекрасно работать для Амона. Даруй мне силу за то, что я сделал».

Старший сын Шашанка I, Аупут, умер—говорят нам—почти одновременно с ним. Он был первосвященником Амона в Фивах, и после него на египетский престол вступил второй сын Шашанка Ус-Аркон (Саргон) I.

Египетские камни — говорит Бругш [1] — не дают об особе Ус-Аркона (Саргона) I никаких определенных сведений и называют следующим царем его сына Текелота I (Тиглата), первосвященника Амона и главнокомандующего войском всего Египта. Тогда-же возник спор о престолонаследии.

После смерти Текелота I вступил на престол его сын Усаркон (Саргон) II, у которого старшим сыном был тоже Шашанк, первосвященник мемфисского Пта, а младшим Нирамат (Нимрод), начальник пророков и главнокомандующий войсками в Гераклеополисе Великом (считаемом теперь за Ахнас к западу от Нила, южнее Фаюма, 29°10 с. ш.), а потом он был назначен первосвященником Амона в Фивах, и все его потомки вплоть до последнего, Пи-Сон-Гора, были наследственными священниками бога Хнума-Овна в Гераклеополисе Великом.

Точно так же и все потомки его старшего брата Шашанка (III) наследовали высокую должность своего отца, как священно-служители мемфисского Пта и священных быков, в виде которых бог-отец появлялся людям, не могшим увидеть, не умерев, его истинного лица, о чем нам говорит и легенда о превращениях Юпитера в быка.

Таким образом, все потомки первосвященника Шашанка по этой линии уходят в церковную деятельность. «После смерти Усаркона II на престол взошел другой внук Шашанка под названием Шашанк II, о котором памятники тоже молчат, а затем

---

[1] Бругш, стр. 667 ориг.

вступает Текелот II, супруг дочери Нимрода, первосвященника Амона. Старший сын этого Текелота II, Усаркон (вассальный царь), был главнокомандующим всеми военными силами страны и верховным жрецом Амона». Так хорошо было известно все их родство, хотя, кроме него, более ничего!

Ко времени его путешествия в Фивы, чтобы вступить в эту должность, относится чрезвычайно интересная для нас надпись в зале бубастидов Карнакского академического храма.

«Когда наступил 25 день месяца Месори, в 15-й год царствования его отца (Текелота II), славного Гора, божественного князя Фив, небо сделалось неузнаваемым и месяц стал ужасающего вида в предзнаменование наступающих событий в этой стране, как то и случилось, потому что дети восстания прошли войною по ее южным и северным местностям». [1]

В соответствующем месте этого тома (стр. 753) я уже показал астрономическими определениями, что это описание может относиться только: 1) к сверхполному лунному затмению 17 августа 593 года, около египетской полуночи, или 2) к сверхполному затмению луны 18 августа 658 года, которые могли быть и кровавыми, т. е. ужасающего вида. Но тут представились два решения:

I решение. По затмению 658 года эта династия у нас хронологически наложилась бы на византийско-египетскую так:

Шашанк — Юстины (Юстиниан Великий и два Юстина его соправителя, 518—578 г.г.).

Автут—Тиберий (578—582).

Ус-Аркон—Маврикий (582—603).

Текелот I—Фока (603—610).

Ус-Аркон II—Гераклий (610—641).

(Переход Египта к агарянству)

Шашанк II—Константин III (641).

Текелот II—Констанс (641—668) **и при нем лунное затмение 658 года.**

Шашанк III—Константин Пагонат (668—685).

(Переход Сирии к агарянству).

Пимай—Юстиниан II (685—711)?

Шашанк IV—Филипп Вардин (711—713)?

---

[1] Бругш, стр. 668 ориг.

II решение. При допущении затмения 593 года окажется:

Нимрот—Феодосий II (408—450), первый после Апокалипсиса.

Шашанк I—Маркиан (450—457).

Автут—Лев I (457—474).

Ус-Аркон I—Зенон (474—491).

Текелот I—Анастасий (491—518).

Ус-Аркон II—Юстинианы (все три, как и в Библии, объединены, 518—578).

Шашанк II—Тиберий (578—582).

Текелот II—Маврикий (582—603) **и при нем лунное затмение 593 года.**

Шашанк III—Фока (603—610).

Пимай (отсутствует, но в Библию внесен в виде Иоакима II, царствовавшего 3 месяца).

Шашанк IV — Гераклий (610—641).

(Переход Египта в агарянство).

И здесь все выходит удовлетворительно. Вся династия целиком налегает на совершенно законченный период византийско-египетской теократии от Феодосия II, первого после смерти Иоанна Златоуста начавшего апокалипсическое христианство, и до Гераклия, после которого Египет перешел к агарянству. Да и сообщение о волнениях после затмения оправдывается: Фока восстал и убил Маврикия.

А если мы прибавим к этому, что царь «ШШК» упоминается как еще живой в пророчестве Іеремия (Иер., 14, 25), написанном в 451 году, то очень много шансов за то, что одно из этих двух наших отожествлений правильно. Скорее первое...

Последние египетские потомки Шашанка — по словам Бругша — снизошли до степени царьков уже распавшегося царства.

Историческое значение их теряется среди борьбы удельных теократов этого периода, совпадающего, с нашей точки зрения, с расчленением первичного арианства на множество сект, и они «восстановлены» только по надписям на гробницах Аписов, откопанных между нынешними деревнями Абу-Сир и Саккара, смерть которых помечена годами их царствования. Это место называется Серапеумом от имени Сер-Аписа—тельца-Серафима.

Священный бык Хапи, или Афи, считался сыном бога Пта (греческое фотос — свет, и латинское pater — отец) или даже его

собственным воплощением, соответственно известной метаморфозе Юпитера, рисовавшегося аллегорически с бычачьей головой. И я думаю, что это имеет связь с созвездием Тельца. Апис (или Афис) имел свой храм в «Мемфисе», а после смерти его мумии погребались с почестями.

Хотя египтологи XIX века и отнесли культ аписов в Египте к незапамятной древности, но Плутарх в своей книге «Об Озирисе и Изиде» говорит, что статуя Сер-Аписа была впервые вывезена в Египет из Синопа благодаря вещему сну Птолемея I Сотера. Это-же говорит и Тацит (IV, 83, 84), которого я считаю, впрочем, сплошь подложным.

Интересна история открытия Серапеума Мариэттом. У Страбона написано:

«Есть там и храм Сераписа на весьма песчаном месте, так что от ветра накидываются песчаные холмы; мы видели сфинксов, частию засыпанных песком до головы, частию до половины, из чего можно заключить, какой опасности может подвергнуться тот, который, идя к храму, будет застигнут вихрем».[1]

В 1850 году Мариэтт после сильной бури случайно увидел голову одного из сфиксов и, вспомнив слова Страбона, предпринял работы на этом месте. Раскопки открыли прежде всего аллею сфинксов, которая шла, с одной стороны, к катакомбам, а с другой — к предполагаемым им развалинам Серапеума, хотя храм Серапеум, собственно говоря, не нашелся, а нашлись лишь подземные склепы, в которых хоронились быки. Они разделяются на три отдела.

Древнейший из всех отделов, в котором найдены гробницы аписов (будто бы от XVIII до XX династии), засыпан песком. В той части, которую можно было осмотреть, каждый бык имел свою гробничную камеру; они высекались, повидимому, не в порядке и не по определенному плану, а в разных местах скалы.

Во втором отделе находятся гробницы аписов от Шашанка I до Тахарака (25-я династия). Тут совсем другая система погребения. Здесь высечена длинная подземная галлерея, по обе стороны которой устроены камеры для погребения аписов, когда они умирали в Мемфисе.

Третий, самый поздний, отдел начинается погребальными надписями времен Псаметика I и надписями, относимыми ко

---

[1] Страбон, XVII, I, § 32; Mariette: Monuments of Upper Egypt, p. 88—91.

временам «Птолемеев». Он также представляет несколько галлерей с камерами по сторонам. Особенность этого отдела та, что в нем найдены гранитные саркофаги, перед камерами которых ставили надписи, начертанные на плитах. Кроме них, найдены и другие памятные плиты, ставившиеся древними посетителями и содержащие также ценные указания. Этих последних плит собрано до 500 и большая часть их хранятся в музее Булака против Каира.

Таковы основные памятники, в которых упоминаются имена, относящиеся ко времени династий Шашанка I и Шашанка II; но их потомки, перечисленные далее на гробницах аписов, повидимому не принадлежат к верховным царям эллино-египетской империи, а представляют собой вассальных царьков-теократов.

Невольно навязывается уму сравнение «египетских катакомб» с итальянскими. Ведь это очевидно памятники того же самого культа мощей. Так почему же мы отделяем один от другого полуторатысячами лет и приписываем их совершенно различным религиозным мировоззрениям?

ГЛАВА III.

МАЛЫЕ ЦЕМЕНТИРОВОЧНЫЕ ПСЕВДО-ДИНАСТИИ, ОТ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ ПО ДВАДЦАТЬ ПЯТУЮ.

Такова XXII-я династия восточных эллино-сирийско-египетских царей с точки зрения бубастийской школы и по ее терминологии. Посмотрим теперь и на другие династии с точки зрения их школ. Отмечу прежде всего большую путаницу в композиции этих династий у разных авторов, наглядно показывающую, что, выбившись из своего заколдованного круга семи царей, они не знали, как перейти от них к реальной истории Египта, начавшейся лишь со времени Диоклетиана, или в крайнем случае с Аврелиана.

Так, все эти династии Бругш в приложении к своей книге сводит к пяти человекам (табл. LXXXIV), из которых первым двум дает ровно по $33^1/_3$ года царствования, как и всем своим 96-ти прежним египетским царям начиная от Менеса, и не замечая, что, если каждый из них в среднем царствовал $33^1/_3$ года, то первенец каждого должен был рождаться в среднем на $33^1/_3$ году

его жизни, что довольно поздновато даже и для нашего времени, а не только до начала христианской эры, когда язычники женились, как только достигали половой зрелости, т. е. уже на 16 — 18 году, особенно в южных странах.

ТАБЛИЦА LXXXIV

Династии псевдо-XXIII, XXIV и XXV по общему списку Бругша.

XXIII династия (Танис-Фивы)	
Ус-Аркон (и больше никого!)	— 766 год.
XXIV династия (Саис-Мемфис]	
Бокен-рэ-Нев (и больше никого!)	— 733 »
XXV династия (цари эфиопы!!!)	
Шабак, Шабатак } соправители	— 700 »
Тахарака	— 696 »

Уже одно то обстоятельство, что династии эти так малы, показывает, что прежняя Лепсиусова и Бругшева сказка о египетском белом бычке у нас теперь оборвалась окончательно и египетские цари начинают набираться, как попало. Исследователю тут остается, поэтому, большой простор для их отожествления с теми или другими властелинами Египта в Средние века, и этот простор является большим неудобством, так как задача получает в каждой династии по нескольку решений, ни одному из которых нельзя дать предпочтения.

Вот, например, **XXIII псевдо-династия.**

По Бругшевой общей генеалогии, данной в Приложении к его книге, здесь — один Ус-Аркон (Ус-Архонт), а по его же частной генеалогической таблице (перенесенной мною здесь на общую сопоставительную табл. LXXXI на стр. 1135) тут были:

Петубаст, Текелот, Ус-Аркон, Псамус, Ус-Аркон, Шашанк, Горен-Изе. Каковы их характеристики?

По Манефонской царственной книге, тут были только три царя:

Петубастэс, царствовавший 40 лет, а в иероглифах по Бругшу он называется Сехер-аб-Рэ Петсибаст.

Саргон (Осорхон или Ус-Аркон), царствовавший 9 лет; в иероглифах он называется А-Хепер-Рэ Сотеп-ен-Амон Миамун Усаркон.

Псамус, царствовавший 10 лет и называемый в иероглифах Ус-эр-Рэ Сотеп-ен-Пта Псимут.

О последнем из этих трех царей говорится и в ассирийской клинописи: о победах Асур-ах-Иддина (Сарданапала), называющего себя царем Египта и Куша и рассказывающего о своих победах над царем Техарку (Тиргаком). Она была найдена в устье реки близ Бейпута.[1] В ней Псимут называется Испимату, сар (царь) города Таини. На основании того, что Тиргак упоминается в Библии, как современник царя Езекии,[2] которого мы считаем тожественным с византийским императором Анастасием (491 — 578), пришлось бы и Псамуса отнести к тому же времени, тем более, что о нем-же говорится и в пророчестве Исаия (37, 9).

Точно также и Саргон.

Как современник библейского Осии, он относится ко времени падения Западной Римской империи (475 год). Значит, вся эта династия должна быть отнесена ко времени от Феодосия II (408 — 450) до Анастасия (491 — 518) в Византии. Посмотрим и далее.

XXIV псевдо-династия.

В ней греческие авторы, ссылающиеся на мифического жреца Манефо,[2] обозначают только буйного Боххо-Риса, т. е. царя Боххо премудрого, жившего будто бы в Сапде и заживо сожженного взявшим его в плен эфиопским царем Сабаконом. Мариетт[3] прочел это имя в виде Ўах-Кары Бок-ен-Рэ-Нева на саркофаге Аписа, умершего на 6-м году его власти и положенного в той-же палате Серапеума, в которой лежал и Апис, умерший на 37 году царя Шашанка IV. Этот же Бок-ен-Рэ-Нев является, повидимому, и в вышеприведенном ассирийском списке, где даны имена египетских вассалов Букур-Нинипи, Ассур-ах-Иддина (Есархадона, он-же Сарданапал).[4] Там он называется Букур-Нинипи, сар *(царь)* страны Пахнути *(паганатов?)*. Все это показывает лишь то, что время его действительно относится уже к агарянскому периоду Египта.

---

[1] Oppert: Mémoires, p. 3 9.
[2] Mariette: Aperçude l'histoire d'Egypte, p. 178—179.
[3] Manetho, изд. Unger'a, p. 246. Бругш, стр. 716 ориг. и стр. 676 и 677.
[4] Ассур-бани-Хабал—Сарданапал.

XXV псевдо-династия.

Она называется эфиопскою, т. е. абиссинскою, и к ней причисляются в Манефонском списке только:

Шабак (Сабакон, т. е. Кот) . . . . . 12 лет
Шабатак (Себихос, т. е. сын Кота) . . . . 12 »
Тахарака (Таракос) или Нофер-Тум-Хура . 26 »

А египтологи пополнили эту группу еще двумя царями: Пианхи (т. е. Живущий) и Миамун-Мут, так что ее можно изобразить в таком виде:

Шабак, Шабатак (Пианхи), (Миамун-Мут), Тахарака.

А их последователи прибавили к ним еще немного, и вышло в окончательном виде так:

Пианхи, Миамун-Нут и Кашда, Шабак и Пианхи, Шабаток, Аа-Мес Синит, Псамметик II, принцесса Тасет-ен-Изе.

Но это те-же самые византийско-египетские цари, только с верхне-египетскими прозвищами, так как окончание имен на «к» есть и теперь принадлежность диалектов верховьев Нила и Нубии.

Шабак значит—кот, и имя это то-же самое, как и еврейское шаб (кот). Однако в еврейской Библии (2 Царей, 17, 4) стоит здесь Суа, как приведено и в латинской Вульгате, а по русски он назван Сигор (4 Ц. 17, 4) и все отнесено ко времени Ахаза (Зенона 474—491 гг.), т. е. с нашей точки зрения к падению Западной империи.

На основании одного того, что все эти Шабаки, Шабатаки и Тахараки — прозвища верхне-египетские, Бругш, а за ним и последующие египтологи, поспешно заключили, что был период, когда Египтом правили цари негритянского происхождения

Эфиопы, видом черные
И как углие глаза...

Но это опять крайняя наивность с точки зрения культуры и экономики верхних и нижних областей долины Нила. Ведь если Иисус по английски называется Джи́зёс, то, прочитав его жизнеописание по английски, не делаем же мы вывода, что ранее «русского Иисуса» был еще какой то «Джи́зёс английского происхождения», проповедовавший в Палестине то же самое. Так и здесь. Все это — разноязычные прозвища тех же самых византийско-египетских властелинов кануна и начала Средних веков,

и, как дополнение к таблице LXXXI (на стр. 1134), гадательно, мы можем отожествлять их, как дано на таблице LXXXV:

ТАБЛИЦА LXXXV.

Гадательное сопоставление основ 25, 24 и 25 псевдо-династий с византийско-египетскими властелинами.

Египетские прозвища	Библейские прозвища	Византийские прозвища
Псевдо-23 династия:		
Ус-Аркон	Амасия-Озия	Феодосий II (408—450) 41 г.
Псевдо-24 династия:		
Боххорис-Бокен-Рэ-Нев	Озия-Амасия	Маркиан (450—457) 7 л.
Псевдо-25 династия:		
Шабак . . . . . 15 л.	Иотам 16 г.	Лев I (457—474) 17 л.
Шабатак . . . . . 15 »	Ахаз 16 л.	Зенон (474—491) 17 л.
Тахарака . . . . . 27 »	Езекия 29 л.	Анастасий (491 — 518) 27 л.
(Пианхи) (Миамун-Нут)	(Скачек к Христу?)	(Скачек к Христу?)

О Шабаке и Шабатаке мы имеем в иероглифических надписях только упоминание. Не лучше обстоит дело с Пианхи и с Миамуном-Мутом.

Относительно первого из них был уже давно найден у горы Баркала гранитный монолит, весь исписанный иероглифами в воспоминание о завоевании всего Египта этим Пианхи (имя которого значит «Живущий»). Вот это место:

«В год 21-й, в месяц Тот, во время царствования царя верхнего и нижнего царства Великого Бессмертного (Миамуна Пианхи), — да живет он вечно! — издал его царское величество такой приказ:

«Да знают, что я сделал более, чем все мои предшественники. Я царь, часть божества, я живое подобие Тума. При выходе из чрева матери я был избран во властители, перед которым страшатся великие, зная, кто я такой».

«Мать его ясно чувствовала еще во чреве, что он предназначен ко власти, он — божественный благодетель, друг богов, сын бога-царя (Рэ), который сделал его своими собственными руками,— Великий Бессмертный Миамун Пи-анхи.

«Пришли доложить царю: господин запада, Тафнахт, великий князь в Святом граде, овладел всею страною запада от заозерной земли до города, стоящего на разделяющей границе. Он едет вверх по реке со множеством воинов. Жители обеих частей царства собраны при нем, князья и владетели городов лежат, как собаки, у его ног. Не заперты для него крепости округов южной земли. Города Митум, Пи-Сехем-Хепер-Рэ, Пимаи, Текенаш и все города запада открыли ему ворота из страха перед ним. Он едет на округа восточной страны, и они сдают ему города. Он приготовляется осадить Гераклеополис Великий и оцепил его, как кольцом. Тот, который хочет выйти из него, не может выйти, и кто хочет войти, не может войти, из-за непрерывающейся битвы... Всех князей, которые признают его власть, он оставляет сидеть в своем округе и в городах. И они подчиняются ему, как лицу высшему по своему мудрому разумению. Сердце его радостно.

«И господа, и князья, и военачальники, каждый по своему положению, посылали его величеству Великому Бессмертному беспрерывно послания такого содержания, говоря:

— «Разве ты нем, что не хочешь ничего знать о земле юга и об округах средней страны? Тафнахт берет ее себе и не находит никого, кто бы ему оказал сопротивление. Нимрод, князь Ха-Уера, разрушил укрепление Нофрус и уничтожил свой город собственной рукою из страха, чтобы он его не отнял, чтобы не запер его по примеру других городов. Теперь он отправился, чтобы быть у его ног, и отказался от милости твоего величества. Он с ним соединился воедино. Властелин Оксиринхитского округа дал ему дары по желанию его сердца, всяких вещей, которые нашлись у него».

«И послал его величество послание князьям и военачальникам, которые поставлены были над его землею: начальнику Пи-уа-Рома и начальнику Ламис-кени и ко всем начальникам его величества, которые поставлены были над его землею, дабы они поспешили окружить (город Гермополис), поймать его жителей, его скот и его корабли на реке, не позволять никакому земледельцу выходить на поле и пахарю пахать, запереть то, что

находится в Гермополисе, и сражаться против него непрестанно. И послал его величество свое воинство, строго-строго наказав им:

«Смотрите, не проводите ночь в удовольствиях игры. Будьте готовы к битве, стоя перед лицом врагов, и держите оружие наготове даже вдали. Если кто-нибудь из тех князей привел для своего прикрытия бойцов из Мармарики или бойцов надежных, то будьте готовы к бою против них. Так говорил древний герой: нет пользы созывать войско и многочисленные колесницы с лучшими конями из стойла, но надо, идя в битву, сознавать, что божественный Амон (бог отец) нас посылает. Когда вы предстанете в Фивах перед храмом Апе, войдите в воду, очиститесь в реке, разденьтесь при главном канале, опустите тетивы на луке, отложите в сторону оружие перед царем богов, как перед всемогущим. Не будет никакой крепости у человека, который пренебрежет им. Он делает слабого сильным, и если неприятелей много, то они повернут спину перед незначительным отрядом и один может бороться с тысячью. Окропитесь водою его священных алтарей, повергнитесь перед ним на лицо свое и говорите ему так: Даруй нам путь битвы нашей в тени твоей могущественной руки! Поколения, которые идут за тебя, оттеснят неприятеля и нанесут ему много поражений.

«Они бросились на свои животы перед его величеством, говоря:

— «Разве не твое имя, делает руку нашу сильною? Разве не твоя мудрость дает крепость твоему воинству? Хлеб твой в нашем теле, и мед твой всюду утоляет нашу жажду. Не твоя ли твердость дает нам силу и мужество при мысли о тебе? Ничтожно то воинство, которого начальник малодушен, но кто тебе подобен? Ты царь, руки которого устраивают победу, ты мастер в работе битвы».

«Они пошли вниз по реке, достигли города Фив и исполнили все, что его величество приказывал им. Они нашли там множество кораблей, которые ехали вверх с воинами, корабельщиками и начальниками из лучших воинов нижней страны, вооруженных всеми доспехами для битвы против воинов его величества, и нанесли им великое поражение.

«Никто не знает числа павших. Те, которые остались в живых, бежали в нижнюю страну, ибо их поражение было ужаснее, чем когда-либо. Послали гонца, чтобы доложить его величеству Великому Бессмертному (Миамупу-Пианхи), жизнь дающему, об

*

этом великом поражении. Но рассвирепел его величество против них, как пантера, и сказал: «Итак, мои воины оставили в живых часть войск нижней страны и допустили, чтобы от них убежал, кто хотел, чтобы сообщить своему царю, как их извлечь из беды! Клянусь любовью бога Рэ, и да благословит меня бог Амон, я отправлюсь сам вниз по реке!»

«Тогда сражались (его воины) против города Ха-Бенну, открыли его, и войско его величества вступило в него. Они послали известие его величеству. Но сердце его не было примирено и этим.

«В месяце Тоте, в 9-й день после того, как его величество высадился в Фивах, праздновал он праздник Амона в фиванском месяце Паофи. После того его величество, плывя вниз по реке, отправился к городу Гермополису Великому. Вышел он из корабельной комнаты, приказал запречь коней и вошел на колесницу, запряженную парой лошадей, имена которых были: «Страх его величества настигает азиатов» и «Все сердца его боятся». Его величество отправился вперед, бросился на ненавистников его воинства, как пантера, полный гнева против них, и говоря:

— «Разве они не тут стоят?! Сражайтесь! Не замедляйте мое дело! Пришло время, чтобы, наконец, раз навсегда внушить земле нижней страны уважение ко мне!».

Страшное поражение было им нанесено врагам его, ужасен был удар, который он нанес им.

«Поставлен был для него шатер на юго-запад от Великого Гермополиса. Запертым оставался город все это время. Накидан был (земляной) вал, чтобы замкнуть стену крепости. Когда деревянная постройка против стены достигла достаточной высоты, вбежали в нее стрельцы из лука, метательные машины бросали внутрь камни, чтобы непрерывно убивать там людей. Три дня это продолжалось. И сделались бывшие в Гермополисе вонючими и была у них нужда в благоуханном воздухе.

«Сдался Гермополис, начал молить царя нижнего Царства. Послы вышли из города и приступили к нему со всякими вещами, хорошими на вид: с золотом, драгоценными камнями, одеждами из хлопчатой бумаги. Его величество возложил на себя венец со змеями, чтобы внушить к себе уважение. Но прошло много дней, прежде чем послы были допущены умолять его уреус. Тогда позволили выйти (из города) царице, жене Нимрода, дочери одного царя — Нес-Тент-Нес, — чтобы умолять ца-

рец его величества и царских наложниц, и царских дочерей и сестер. Она бросилась на свой живот в доме женщин перед царицами, говоря:

«Помогите мне царицы, царские дочери и царские сестры! Настройте милостиво Гора, владыку дворца! Высока его особа, велик его триумф. Да уляжется гнев его перед моими молениями, иначе он пойдет убить царя, моего супруга, но тот, ведь, уже сделался ничтожным».

«И бросился сам царь Нимрод на свой живот перед его величеством, говоря:

— «Ты — Гор, владыка дворца. Разве ты не хочешь позволить, чтобы я был один из слуг царя и платил бы дань из моих произведений в казнохранилище? Я буду тебе давать более, чем другие».

«Он поднес серебро, золото, голубые и синие камни, железо и многие драгоценности. И наполнилось казнохранилище этими подарками. Он правой рукой вел коня. Музыкальный систрум, был в его левой руке, и звенящие части его были из золота и голубых каменьев.

«И вышел царь из своего дворца и отправился в храм Тута, господина города Ах. Он заколол быков, тельцов и птиц отцу своему Туту, господину города Ах, и божествам Аха в его храме. И народ гермополитанского округа играл песню, и все пели:

«Прекрасен Гор, пребывающий в своем городе, сын солнца, Бессмертный, ты делаешь нам празднества, ставши господином и охранителем Гермополитанского округа».

«Царь отправился в дом царя Нимрода, посетил все палаты царя, и казнохранилище его, и амбары для запасов. Он был доволен. Пришли к нему жены и дочери царя и славили его величество, по женскому обычаю, но не бросил его величество свой взор на них. А когда пошел в лошадиную конюшню и на конский завод, где питались жеребята, там приметил он, что их заставляют голодать. Он сказал царю:

«Клянусь, как истинно то, что любит меня солнечный бог Рэ, младший, как истино то, что я дышу в жизни, так отвратительнее всего для моего сердца заставлять голодать лошадей. Отвратительнее это, чем все другие проступки, которые ты сделал. Этим ты открыл мне наготу своего сердца и дал доказательство твоих привычек. Разве ты забыл, что тень бога покоится на мне? Доказательство этого не замедлит появиться

с моей стороны ему. И он приказал отдать его собственность своему казнохранилищу, а его хлебный магазин присоединить к имуществу бога Амона в Апи».

Затем после длинного и монотонного описания разных взятых городов рассказ оканчивается так:

«Когда ранним утром светла сделалась земля, пришли два царя южной земли и два царя северной земли со своими царскозмейными диадемами, чтобы молиться перед особою его величества. С ними были также цари верхнего Египта и цари нижнего Египта, которые пришли узреть милости его величества. Ноги их дрожали, как ноги женщин. Не вошли они в дом царя, потому что были нечисты и притом ели рыбу, а это гнусно перед царем-царей (*вероятно, потому что изображение рыбы во все средние века было символом Христа*). Но царь Нимрод вошел в дом царя, потому что был чист и не ел рыб. А те стояли там каждый на ногах своих, при входе в царский дом.

«И были нагружены корабли серебром, золотом, медью, тканями и всеми хорошими вещами нижнего Египта, и всеми произведениями Финикии, и всеми деревами Святой земли. Когда поехал его величество вверх по реке, сердце его было радостно. По берегам со всех сторон раздавалась музыка. Жители запада и востока взяли в руки ручные литавры, чтобы ударять в них при приближении его величества. При звуках музыки они пели:

«О царь-победитель! Бессмертный! О царь-победитель!

Ты пришел и поразил нижний Египет. Ты из мужчин сделал женщин. Да радуется сердце матери, которая родила такого сына. потому что тот, который зачал тебя, пребывает в долине мертвых. Да живет она, корова, родившая быка! Ты будешь жить в позднейшие времена. Победа твоя долговечна, о царь и друг Фив!»

С кем отожествить этого вечно-живущего завоевателя Египта? Конечно, тут не история, а первичная поэма. Из чьей же она жизни? Ведь древние писатели не изображали, как наши современные, заведомо фиктивных личностей. Не из жизни ли Юлия Цезаря, но писанная много столетий позднее с переменой времени и места? Или из жизни византийского императора Анаставия, имя которого значит: Воскресший? Тогда получится сопоставление, близкое к данному на табл. LXXXV (стр. 1153). Во всяком случае это уже средневековое произведение.

В конце этого периода «иностранных властелинов в Египте» укрепляется в нем новая религия, и священники культа Амона бегут на юг в Эфиопию и основывают там новое царство Куш с главным городом Напата (город Святой Горы). Однако все относящиеся к данному времени надписи **злостно испорчены кем-то**: из рамок, где стояли собственные имена, они **все выскоблены**. С течением времени приверженцы культа Амона (амониты), которых мы должны теперь отожествить с ариэнами, евангельскими фарисеями, стали вновь наседать на Средний Египет. Скоро Паторис, т. е. «Фиваида» с его главным городом Ни-а, или Ну-а, напоминающем Ниную (Ниневию Библии), снова подпал под их влияние.

Интересно одно изображение, разделяющееся здесь на две картины: направо царь Миамун-Нут, преемник вышеописанного царя Пианхи, относимого к псевдо-XXXV (эфиопской) династии, поклоняется Амону-Рэ. К имени царя прибавлен картуш, содержащий царские титулы, и в этом картуше Миамун-Нут назван Би-ка-рэ. Сзади его представлены «сестры и супруги царя и царицы Кеми» [1].

На картине с левой стороны тот-же царь Миамун-Нут подает грудное украшение на цепочке «Амону Священной Горы», изображенному, отметим, с головою Овна. Его сопровождает: «сестра царя, царица Та-хон-та» (т. е. Нубии), в которой мы имеем, перед собственными глазами, один из примеров высокого общественного положения, которое занимали женщины двора. Сестра царя, как мы видим, пользовалась титулом «царица Нубии», а другая сестра, бывшая и женою царя Миамуна-Нута, титуловалась «царицею Египта». Надпись начинается почетными наименованиями самого льстивого характера, в которых ярко выступают напыщенные обороты современной восточной речи.

Вот она:

«В тот день, в который царь явился на свет, стал он богом для людей. Он — властелин обоих рогов, князь всех живущих, великий царь, который вступил во владение всею землею. Он обладает победоносной рукой в день битвы, пронзающим взором в день сражения, он поражатель и господин силы, как бог Марс (Монту); он обладатель высшей крепости как рассвирепевший лев, он мудр как бог Хисера (Тут), он прекрасен, когда

---

[1] Бругш, стр. 708 немец. ориг.

едет по реке, преследуя и достигая свою цель, везя с собою то, чего он достиг. Он принял во владение эту землю без боя, никто не мог оказать ему сопротивление».

«В год 1-й, который был и годом его венчания на царство, видел Его Величество ночью сон. Две змеи были подле него: одна с правой, другая с левой стороны. Когда его величество проснулся, он их не нашел. И сказал он снотолкователям:

— «Зачем приключилось со мной все это?

«Они растолковали ему:

— «Теперь ты обладаешь землей Верхнего царства, но ты возьмешь и землю Нижнего царства. Двойной венец украсит твою главу. Это значит, что тебе отдана вся земля и в длину и в ширину, и Амон, — нет бога, кроме него! — будет с тобою». [1]

Обратили ли вы внимание на выражение «нет бога, кроме Амона»? Ведь это уже единобожие не только в христианском, но и в иконоборческом смысле.

А далее в той же надписи приводится и другая речь Миамун-Нута, уже совсем в библейском духе:

«Мой властелин, — сказал царь. — великий бог Амон у Святой Горы. Он милостив к тому, который чтит его имя, он бережет любящего его, дает силу тому, который творит его волю и не преступает его повелений. Тот, кто действует по заповедям его, не споткнется, ибо он ведет и направляет его. Это он глаголет мне ночью о том, что я увижу днем [2]».

Вот как оканчивается, под иностранным владычеством, так называемое «Ново-Архейское Царство Египта» у египтологов XIX века! Мы видим, что по уровню своей культуры оно очень похоже на состояние Египта перед халифатом и при нем.

Предполагаемого преемника Шабатака Сутена Тахараку считают тожественным с Тиргаком Библии, [3] который выходит таким образом современником Езекии — Анастасия (491 — 518) и притом царствовавшим, как и последний, 27 лет (если допустим, что его считают воцарившимся в — 693 г. и умершим в 666). А в Библии о нем говорится лишь то, что он вышел сразиться с ассирийским царем вместе с Езекией-Анастасием.

---

[1] Бругш, стр. 709 ориг.

[2] Бругш, стр. 713 ориг.

[3] תרהקה (ТРЕКЕ) в последней книге Царей, 99 и Исаия, 37,9.

Полное имя его в иероглифах Нофер-Тум-Ху-Рэ Тахарака, и многие надписи в «Ни» упоминают о посещении им этой области и называют его господином Кеми (Египта), господином Красной Земли и Кепкена [1].

О войнах его против сирийцев говорят и гвоздеобразные надписи, впервые разобранные Оппертом, [2] где он называется Таркуу:

«Таркуу, царь Египта и Куша — говорит Ассурбан-Хабале, т. е. в переводе *Боченок, сын Скрижали,* [3] презирал богов. Он полагал свою силу в захвате владений Муцура, а повеления великого бога Асура, моего господа, презирал. Он надеялся на собственную свою силу и не соблюдал договоры, заключенные моим отцом, зачавшим меня. Из Куша он пришел и вошел в Мемпи (Мемфис), и взял этот город в собственность себе. Против мужей Ассура, которые были слугами в Египте и которых Ассархаддон, мой отец, зачавший меня, поставил над царством в той земле, он приказал своему войску итти с убийством, темницей и грабежем. От таких злодейств было сдвинуто мое сердце, и пришла в раздражение моя печень. Тяжело перенес я это и отдал приказание моему главноуправляющему и сатрапам, вместе с людьми, находящимися под их рукою, выступить в поход со значительным гарнизоном. Призвав себе на помощь бога Асура, бога Сина *(бога-Месяца)*, и других великих богов, моих господ, пустил я свои боевые силы в нападение. В жарком бою обратили они их в бегство. На них напал страх и ужас, и он *(Туркуа)* обратился вспять. Из Мемфиса, города его царства, места его веры, бежал он на кораблях, чтобы спасти свою душу. Он оставил в добычу свой шатер, убежал один, прибыл в Ни и дал приказание своим мужам, чтобы шли, сколько их там было, на корабль». [4]

А потом в другом отрывке:

«Я взял снова во владение Муцур и Куш, которые покорил мой отец, зачавший меня, — я усилил гарнизоны более чем в прежние дни и обнес лагери рвами. Я возвратился благополучно назад в Ниневию с богатой добычей и великими сокровищами. После того согрешили против меня цари, которых я подчинил

[1] Бругш, стр. 716 ориг.
[2] Oppert: Mémoires sur les rapports de l'Egypte et de l'Assirie. 1869.
[3] Бругш, стр. 717 ориг., прим. 2-е.
[4] Бругш, стр. 718 ориг.

себе, и преступили заповеди великих богов. Они отпали от меня, и сердце их ожесточилось в непотребстве. Они замыслили коварство восстания, говоря:

«Таркуу не отступился от своих видов на Египет. Его боятся, и потому вы все заботьтесь о собственной своей безопасности».

«Они отправили посланных к Таркуу, сыну Куша, говоря:

«Да будет мир в нашем союзе, и да будем мы друг к другу благосклонны! Никогда в союзе нашем не произойдет отпадения в другую сторону, о господин!».

«Опору моего господства, все ассирийское войско, они хотели привлечь в свой союз, подготовляя то, чего жаждало их мщение.

«Но судии мои получили сведение об их желании. Они перехватили их гонцов и их письма и узнали их измену. Они схватили и связали их по рукам и по ногам железными обручами и железными цепями. И свершился над ними приговор Ассура, царя богов, за то, что они согрешили против их повелений. На своих телах испытали они то, что моя воля могла сделать над ними. Город Мемпи, город Саи, город Биндиди, город Ца-ну (т. е. Мемфис), Саис, Мендес, Танис, и все другие города, сколько они их к себе ни привлекли, больших и малых я подчинил себе силою оружия. [1]

Таков был поход на Египет, приписываемый Ассархаддону, отожествляемому здесь с «Боченком, сыном Скрижали» (Ассурбани-Хабалом), от имени которого написан рассказ.

Так кончается XXV псевдо-эфиопская династия. Мне кажется, что этого Тахараку (табл. LXXXVI), нельзя отожествлять с Тиргаком Библии, который пишется по-библейски ТРЕКЕ (תרהקה).

ГЛАВА IV.

ПСЕВДО-ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ДИНАСТИЯ ПО УЧЕНИЮ САИДСКОЙ ШКОЛЫ: ДИНАСТИЯ ПСАММЕТИКОВ.

Эта династия (табл. LXXXVI) ставится вслед за предшествовавшей, и не напрасно. Здесь мы видим новый аппендикс периодической системы египетских царей, но автор начинает его

[1] Бругш, стр. 723 ориг.

только с Юстиниана или даже с калифов, как и видно на особо приложенных таблицах LXXXVII и LXXXVIII.

ТАБЛИЦА LXXXVI.

Сопоставление «Новейшего Архейско-Египетского царства от псевдо-23 до псевдо-26 династии с царством Богославным (иудейским) и с царством Византийским.

Египетские	Богославные	Православные (византийские)
23 гнездо:		
Усаркон (3) . . . . . ?	Амасия-Озия . . . . 30?	Феодосий II (408—450) 41 г.
24 гнездо:		
Боххорис-Бокенранеф ?	Озия-Амасия . . . . . 9 л.	Маркиан (450—457) . 7 л.
25 гнездо:		
Шабак (Сабакон) ок. . 15 л.	Итотам . . . . . 16 л.	Лев I (457—474) . . 17 л.
Шабатак (Себикос) ок. 15 л.	Ахаз . . . . . 16 л.	Зенон (474—491) . . 17 л.
Тахарака (Таракос) . . 27 л.	Езекия . . . . . 29 л.	Анастасий (491—518) . 27 л.
26 гнездо (Саисское)		
Псамметик I . . . . . 54 г.	Манассия . . . . . 55 л.	Юстиниан (518—565) 47 л.
Неку (Нехао) . . . . 16 л.		Юстин II (565—578) . 14 л.
Псамметик II . . . . 5 л.	Амон . . . . . 2 г.	Тиверий (578—582) . 4 г.
Бах-аб-Рэ . . . . . 20 л.	(пропущен)	Маврикий (581—603) . 21 г.
Аа-Мес . . . . . 44 г	Иосия . . . . . 31 г.	Гераклий и Фока (603—641) . . . . 38 л.
Псамметик III . . . . 1 г.	Изоаха . . . . . 3 м.	Констанс . . . . . 1 г.
Амру приводит Египет к агарянству в 641 г.	Низложен царем Египта Нехао	Амру приводит Египет к агарянству в 641 г.

Но тут два решения:

1. Если верить библейской книге Цари (II Царей, 23, 29), его говорится, что царь Нека (Нехао) убил в сраженіи богославного царя Иосию, отожествляющегося у нас [1] с Гераклием, то калиф Омар, и дело относится к 638 году нашей эры. Точно также и далее: если Бах-аб-Рэ есть тот Вафрий греческой Библии, о котором говорится в пророчестве Иеремия (44,30), что он «будет предан в руки его врагов», то (считая доказанным

[1] Христос, кн. I, табл. XX.

астрономически *), что та книга написана значительно позже появления кометы 451 года нашей эры и что богославный царь Седекия соответствует в ней Константину Паганату (668-679 г.), мы приходим к выводу, что Бах-аб-Рэ есть калиф Али и дело относится к 661 году, когда он был убит.

Приложенная здесь табличка (табл. LXXXVII) дает общую схему этого первого решения.

ТАБЛИЦА LXXXVII.

Первое решение псевдо-двадцать-шестой династии человекоподобных египетских царей. Сопоставление с калифами.

Псамметик I	Абу-Бекр	(573—634)
Неку (Нехао)	Калиф Омар	(634—644)
Псамметик II	» Осман	(644—656)
Бах-аб-Рэ (Вафрий) .	» Али	(656—661)
Аа-Мес	» Моавия	(661—680)
Псамметик III	» Иезид	(680—683)

2. Второе решение дает наш метод сопоставления лет царствований, обнаруживающий, что последовательные времена царствований «Псамметиков» близки к последовательным временам царствований потомков Юстиниана, как дано на таблице LXXXVIII.

Какое выбрать из этих двух решений? Я более склонен доверять сопоставительному методу, тем более, что разница во времени того и другого определения не превосходит ста лет, и библейские сказания не дают особой точности в датировках.

Изложу поэтому дело, лишь руководясь последней точкой зрения.

Большинство царей фигурируют здесь под именами Псамметиков, т. е. «Сыновей Солнца». Первый из них (Псамметик I), уничтожил в своем царстве «двенадцативластие» и женился на царевне-красавице Аменит-Рис, превосходная алебастровая статуя которой теперь украшает залы египетской Булакской коллекции, замечательный памятник того времени.

«Прелестная улыбка, — как бы несущая мир Египту, — го-

*) Христос, кн. I.

ворит Бругш,[1] — играет на очаровательных ее чертах и даже цветок в руке указывает на ее высокое призвание быть примирительницей после долгого времени междуусобий и бедствий.

ТАБЛИЦА LXXXVIII.

Второе решение псевдо-двадцать-шестой-династии египетских царей. Сопоставление с царями царства Богославного (иудейского) и царства Византийско-Египетского VI и VII веков.

Египетские цари	Богославные цари	Православные (византийские)
26 династия (Саидская школа)		
Псамметик I. 54 г.	Манассия . . . 55 л.	Юстиниан (518 — 565) . 47 л.
Неку (Нехао) 16 л.	(пропущен) . .	Юстин II (565 — 578) . 14 л.
Псамметик II 5 л.	Амон. . . . . 2 г.	Тиверий (578 — 582) . . 4 г.
Вахабра . . . 20 л.	(пропущен) . .	Маврикий (582 — 603) . 21 г.
Аа-Мес . . . . 44 г.	Иосия . . . . . 31 г.	Гераклий Фока (603—641) 38 л.
Псамметик III 1 г.	Иоахаз . . . . 3 м.	Констанс (641) . . . . . 1 г.
«Камбиз завоевал Египет, низложив Псамметика III».	«Иоахаз низложен новым царем Египта Нехао»	«Амру отнял Египет у Гераклия и Констанса в 641 году»

Мы видим, что из Византийских царей здесь пропущен почему-то Фока, вероятно, никогда не посещавший «Земли чудес», или потому, что при нем считался правителем Египта уже Гераклий.

«У ног ее надпись, посвященная ей скульптором:

«Да будет даровано все доброе, все честное, все божественное, все, что дает небо и творит земля, прелестнейшей и милостивейшей княгине, благосклоннейшей и любимейшей из цариц Верхнего и Нижнего царства, Аменитрис, сестре вечно живущего царя *(имя выскоблено кем-то)*, дочери усопшего царя *(имя тоже выскоблено)*, супруге Божественного. Да живет она!».

И мы отметим, что супругой Юстиниана, под сильным влиянием которой он находился, была действительно красавица «Божий Дар» (Теодора), бывшая наездница в цирке, покровительствовавшая «монофизитам».

---

[1] Стр. 730 оригинала.

Да и надпись, помещенная на задней стороне изображения, чисто христианская, и говорит от ее лица:

«Я была супругой Божественного, благодетельницей города, щедрою раздавательницей для жителей страны. Я давала пищу голодному, питье жаждущему, одежду нагому».

Псамметик, по нашей хронологии, налегает на Юстинов в Византии (518—578). Он царствовал 54 года, как и соответствующий им библейский царь богославных, Манассия.

Вот надпись на кладбище священных тельцов-серафимов в Серапеуме, показывающая, как Псамметик заботился об этих «хвалителях бога-Отца», представленных его народу в образе Тельца еще сотрудником Моисея Ароном-Арием.

Для понимания роли тельцов в истории развития религиозных воззрений христиан, я должен отметить, что Серапеум значит дом Серафимов и что само слово серафим произошло от сераписа, т. е. крылатого созвездия Тельца. Такими сераписы изображаются также и на месопотамских статуях, и только художники эпохи Возрождения стали рисовать их нам в виде хорошеньких шестикрылых детских головок.

В вышеприведенной надписи сначала перечисляются полные титулы царя Сына-Солнца, а затем говорится:

«В 52 год Божественного пришли сообщить Его Величеству:

«Храм отца твоего Озириса-Аписа и все, что в нем есть, находится в неудовлетворительном состоянии. Посмотри на святые мощи Тельцов, в каком они положении! Разрушение овладел местом, где находятся их гробницы».

«И повелел Его Величество сделать обновление храма, и стало это место красивее, чем было прежде.

«Его Величество приказал совершить все обычное и подобающее для умершего тогда Тельца, как бога, в день его погребения. Все сановники стояли на страже над тем, что следовало сторожить. Священное тело было умащено пряностями, а бинты, которыми оно было спеленано, были из виссона — из ткани, которая подобает для богов. Камера его гробницы была сделана из дерева кет, из сикомора, акации и из других лучших древесных пород. Резные работы на ней были подобны изображениям людей в парадной палате. Придворный царя, который был приставлен к работам, наложил для этого дела дополнительный налог на Средний и Нижний Египет».

Таким образом Псамметик был не только строителем обычных храмов, но и основателем новой галлереи и новых камер для мертвых серафимов в подземном городе могил.

Некоторые документы говорят, что аписы в Египте погребались на счет царей даже и позже при «персидском владычестве», которое мы должны теперь отнести ко времени калифов.

Никаких других подробностей о деятельности Псамметика I нет в иероглифических надписях Саидской школы.

Что же касается до скульптур на постройках, относимых к тому времени, то все горельефы живых существ сделаны на них совершенно по таким же образцам, какие употреблялись и мастерами так называемого «древнего египетского царства», т. е пирамидной эпохи. Но вместо того, чтобы на основании этого передвинуть пирамидную эпоху на несколько тысячелетий вперед и привести ее в связь с «новейшим египетским царством», египтологи XIX века предпочли назвать такое странное явление «египетской эпохой возрождения», подобно тому как это было сделано для классической древности Рима и Греции, когда заметили ее необыкновенное сходство с аналогичными произведениями XII — XV веков. На счет того же «египетского возрождения» при Псамметиках отнесено и бросающееся всякому в глаза тожество названий их должностей и различных титулов с названиями их в «древнем царстве».

Кроме того, здесь вышло и еще более важное недоразумение.

«Если, с одной стороны, — говорит Бругш [1] — искусство периода Псамметиков *(т. е. преемников Юстиниана по нашим отожествлениям)*, почерпая образцы в *древне-египетском мифе*, создало себе в Египте особое направление, называемое египетской «эпохой возрождения» (renaissance), то с другой стороны, тоже был внесен в древне-египетское религиозное учение и совершенно новый, азиатско-греческий элемент, который не мирился с древнею храмовою мудростью Египта. Возле великих богов древне-египетского культа появляются на памятниках странные порождения пылкого воображения в виде гениев и демонов, которые населяют и небо, и землю, и глубины вод, и о которых древний египетский мир с его более чистым учением едва ли имел какое-нибудь понятие.

---

[1] Бругш, стр. 739 оригинала.

«Отныне заклинания различных демонов, которым придаются всевозможные видимости, — начиная от обликов хищных зверей, с раздирающими зубами, и до обликов скорпионов с ядовитым жалом, — составляют особую науку, предназначенную заменить древнюю, наследственную мудрость. В это любопытное, переходное время, на прекрасно отполированных и тонко вырезанных гладких поверхностях памятных камней мы читаем, например, песнь о помолодевшем старце, о старике, сделавшемся юношею, и находим заклинания Тота и колдовских сил, живущих с ним в союзе».

Такие произведения, как особо-любимые, встречаются повсюду. Вот, например, рассказывается, как священник Анх-Псамметик находит древнюю рукопись в храме быка-Мневиса, в Гелиополисе, во время царя Нахт-Гор-Хиба (относящегося, впрочем, уже к XXX династии), и рукопись эта немедленно переносится на камень, покрытый невыразимо тонкими иероглифами и изящными украшениями, — настоящее чудо искусства в своем роде, (он составляет одно из лучших украшений коллекции Меттерниха в Кенигсварте в Богемии). Сутен Нахт-Гор-Хиб, относящийся как будто уже к халифам из династии Мерванидов (683—750), повидимому особенно интересовался этим новым миром, полным сверхъестественных созданий воображения.

Все стены в святилище храма Амона, основанного, будто бы Дарием I, в оазисе Эль-Карге (Хибис древних), усеяны подобными демонскими изображениями, очень мало объясняемыми в надписях, которые их сопровождают. Изображения эти следует отнести, по Бругшу, ко времени того-же Нахт-Гор-Хиба, да и последний египетский царь Нахт-Неб-Еф той-же тридцатой династии пользовался репутацией чародея. «Он, — говорит Диодор Сицилийский (XVI, 51, — был великим и дальновидным магом, который, забрав сокровища Египта, бежал из него в Эфиопию, чтобы никогда более не возвращаться».

Но здесь и я забежал уже несколько вперед. О псевдо-тридцатой династии у меня будет еще говориться, а потому я возвращаюсь к псевдо-двадцать-шестой.

Все в ней, — как видит сам читатель, — уже типическое средневековое, и по одному этому мы должны были бы заключить, что эпоха Псамметиков в Египте есть родное дитя после-апокалиптического периода. И я обращаю специальное внимание читателя на сходство времен царствования представителей династии

Псамметика с временем царствования эллино-египетских царей, начиная с Юстиниана и его одноименных соправителей (518—565 гг.) и кончая Констансом (641 г.). Это ясно выражено на таблице LXXXVII. Здесь опять мы подошли ко времени калифата в Египте, если уже не вошли в него.

А что же говорят историки? Как раз то самое, что и выходит по нашим сопоставлениям.

«С этого времени, — пишет Бругш, — не вечный камень, не памятник поучает нас о жалкой участи страны, а любознательный грек, путешествующий по ней под покровительством персидских или единоплеменных с ними царей и собирающий сведения через невежественных переводчиков».

Большая часть художественных произведений последней эпохи была добыта из раскопок Саиса и находится теперь в итальянских музеях.

«Они выдаются своею миловидностью, — говорит тот-же Бругш,[1] — которая не позволяет сомневаться в греческом влиянии. Отличительная черта их есть необыкновенно чистая работа, подражающая в абрисах и общих линиях образцам лучших эпох египетского искусства, как к ваянии, так и в резке иероглифов, и притом до такой степени тонкая, что часто напоминает собою работу резчика печатей. На произведениях искусства, выполненных с одинаковым совершенством как из камня, так и путем отливки из металла, лежит необычайная мягкость; они производят впечатление почти женственности, которая дает изображениям живых существ невообразимую нежность и по замыслу, и по выполнению. Как образцы тонкой работы мы укажем на маленькие, держащие наос статуи саисского сановника Пи-Тебху; на памятник Уна-гор-ен-пириса, — находящийся в Ватикане в Риме; на каменный гробничный ящик саитского чиновника Ауф-Ао с прозвищем Нофер-абра-Минит, главного надсмотрщика **ионийских** народов; на знаменитую корову божественной Атор (от греческого гетера), и на статуи Озириса и Изиды, которые были найдены в гробнице некоего Псамметика на кладбище Мемфиса. Предметы эти, вырезанные из серпентина и приводящие в восхищение знатоков, находятся теперь в той-же знаменитой коллекции Булакского музея в Каире. Еще укажем на превосходную пару львов

[1] Бругш, стр. 738 оригинала.

царя Нах-Неб-Ефа, посвященную египетскому Гермесу в малом Гермополисе (теперь эти львы в Ватикане), и упомянем о бесчисленных изображениях из бронзы саитской богини Нейт, представленной стоящею. Да и сотни других, родственных им скульптур представляют нам поучительные примеры тонкости и нежности памятников, выходивших в то время из рук художников». [1]

И все это относят на счет «древней эпохи возрождения» еще более глубокой древности!

Невольно хочется сказать всем историкам: оставьте навсегда ваши «эпохи возрождения» — они годны только для волшебных сказок, а не для серьезной исторической науки! Жизнь каждого народа идет все вперед и вперед, никогда не возвращаясь к уже пережитому, потому что одно то обстоятельство, что данная форма какой-либо эволюции пережита, показывает, что она оказалась не подходящею для дальнейшей жизни своего народа, а, следовательно, и возродиться **никогда не может** на той-же территории. А на другие территории все новое, приобретенное каким-либо передовым народом, переходит всегда быстро, еще при своей жизни на родине, а не после того, как оно умерло и было давно забыто в родной своей стране.

Так, например, было и с новейшими формами изящного литературного творчества, с романом и с рифмованной поэзией.

Представляя собою в конце XVI века в Испании лишь более или менее связную обработку рассказов о странствующих рыцарях, роман принял сначала авантюристическую и юмористическую окраску для потехи читающих, а потом, когда любовь к чтению достаточно развилась от практики, этот род литературы постепенно выработался в сантиментальный, нравоописательный и психологический роман у английских и французских писателей. И каждая ступень такого рода творчества, едва она возникала в каком-либо крупном и наиболее высоком по своему уровню лингвистическом бассейне Земного шара, переливалась из него через мельчайшие лингвистические промоины во все остальные этнические бассейны, способные к ее восприятию. Из Англии и Франции нравоописательный роман тотчас-же перекинулся в Германию, Италию, Испанию, Россию и даже в такие сравнительно малые бассейны, как славянские языки.

---

[1] Бругш, стр. 739 оригинала.

Не переселился он только в восточные бассейны: турецкий, персидский, китайский, японский и т. д., потому что формы взаимных отношений между мужчиной и женщиной, обусловливающие европейскую психику и потому составляющие основную канву всякого европейского романа, были чужды жизни этих многоженных народов и не могли вызвать подражателей. А для самодеятельного, оригинального творчества не выработалось там достаточной глубины души, и потому в азиатских лингвистических бассейнах могли плавать лишь челноки литературы в форме мелких отдельных рассказов, а не большие корабли европейского творчества.

И мы, поэтому, можем смело сказать, что если современный европейский психологический роман и перебросится когда-нибудь в бассейны восточных языков, то это будет не **возрождением его** на китайской и персидской почве, а продолжением его там.

Также быстро перебросилась во все доступные для нее лингвистические бассейны и рифмованная метрическая поэзия. Возникнув из случайных, удачно составленных двухстрочных поговорок, к которым способны все языки, рифма стала систематически разрабатываться и применяться впервые не ранее VIII или IX века нашей эры в церковных гимнах и быстро перелилась во все языки, способные к метрическому слогу, захватив лишь позднее светскую литературу.

Вот почему нельзя даже и подумать, что сплошь рифмованное латинское стихотворение «Jnstructiones» Коммодиана было написано в III веке нашей эры, за пять веков до массового возникновения рифмованной поэзии, сразу хлынувшей во все стороны. Самый ранний период для него — это третий век не после нашего современного, апокрифированного, а после *действительного* возникновения христианства в конце IV века нашей эры, т. е. это не ранее, как VIII век нашей эры, что можно сказать и об остальных поэтах и писателях классической древности.

«Проходит все и нет к-нему возврата» — говорит известный романс. — Не возрождаются никогда никакие раз пережитые оттенки литературы после их забвения, и это-же можно сказать сторицею как о научной идеологии, так и о формах правления и социального строя: раз пережитое и умершее естественной смертью не возвращается никогда. Уже по одному этому древние, средние и новые царства в месопотамской, египетской и римской историях, где каждый период копирует другие в общих

*

чертах, должны быть не чем иным, как хронологическими недоразумениями. Это — различные повествования об одном и том же, псевдо-научные подражания песне о дьячковой собаке.

По теории преемственной непрерывности общечеловеческой культуры, к которой меня первоначально привели мои астрономические вычисления памятников древности разных народов, я и стараюсь здесь не только выявить способы такого творчества, но и представить читателю попытку естественной классификации египетских памятников по их месту и временам.

Я вполне понимаю, что значительная часть моих отожествлений стоит еще на уровне гипотез, но ведь гипотеза есть порог теории. Она выводит мысль из столбняка перед непонятным.

Да! Все идет вперед, и к прошлому нет возврата!

«Отныне — говорит Бругш[1] — камни молчат, только отдельные грустные надписи — победных уже нет — заключают в себе жалобные песни, в которых следует читать между строк. Это лебединые песни падения великого, могущественного царства берегов Нила».

Да, камни отныне молчат... Но потому ли, что вся умственная жизнь в стране прекратилась, или потому, что в это время выделка папирусной бумаги и пергамента, а также и скоропись сокращенными знаками достигли уже значительного развития, и писать свои произведения по детскому способу — на камнях, различными сложными рисунками, над каждым из которых нужно было стоять по несколько минут со своим резцом, стало казаться утомительным для авторов.

Потому ли это произошло, что возникла новая религия, фанатически разрушившая старый культ?

Мне кажется, что в верности последнего вывода можно сомневаться. Культура в Египте не погибла при так называемых «ассирийских Шашанках» или «персидских Охах и Дариях». Библия, как показывает и самое ее название, возникла в египетском городе Библосе, на большой караванной дороге в Сирию, Палестину и Малую Азию, а материалом, на котором она писалась, был тоже библос (пи-байлос иероглифов и путем перехода **Б** в **П** и **Л** в **Р** папирус греков). Камни стали больше не нужны, а древние храмы, вероятно, были приспособлены к обновленной религии, более уже не писавшей на стенах зданий свои гимны

---

[1] Бругш, стр. 378 оригинала.

и свои воспоминания. Агарянство положило конец владычеству византийско-римских царей, утвердившихся в Египте со времени битвы при Акциуме, когда Октавиан-Август, он же Константин I, разбил Лициния-Антония в 324 году нашей эры.

Нам остается только посмотреть, как говорят об этом остатки иероглифических надписей. Христианские историки рисуют нам калифов варварами, водворившими в Египте агарянство огнем и мечом, но совсем иначе говорят о них египетские камни. И их рассказ более правдив, так как калифы были скорее насаждателями культуры в привлеченных ими странах, чем ее разрушителями. Припомним только знаменитого Гарун-аль-Рашида (786—809), покровителя наук, литературы и живописи, а также и то, что здесь я говорил о позднем времени перехода агарян к магометанству, действительно уничтожившему живопись и скульптуру в присоединившихся к нему странах.

ГЛАВА V.

ПОСЛЕДНИЕ ПСЕВДО-ДИНАСТИИ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЦАРСТВА В ЕГИПТЕ (XXVII—XXXI ДИНАСТИИ).

На приложенной таблице LXXXIX читатель видит список последовательного ряда властелинов, принявших египетский титул сутэнов (султанов). Этот ряд называется египтологами «Персидскими династиями» (27—31 школа). При первом же взгляде на таблицу, где сопоставлены продолжительности их царствования, читатель видит, что 29 и 30 группа списаны с первых трех династий египетских калифов за промежуток времени от 632 по 68 гг. нашей эры. За исключением вставки Дария I с его 5 потомками между Камбизом и Охом, его преемником, обнаруживается полный параллелизм, а дубликат Дария-Оха придуман, чтобы вставить туда-же Ксерксов, повидимому, много более поздних деятелей.

По этому сопоставлению выходит, что греческие авторы Средних веков или эпохи Возрождения отбросили калифов за 1116 лет назад для согласования с католическим учением о том, что появление евангельского Христа было возвещено пророками еще за тысячу слишком лет до его рождества. При таком

ТАБЛИЦА LXXXIX

От псевдо-XXVII по псевдо-XXXI династии древне-египетских царей.

Персидские династии в Египте по греческим средневековым апокрифам.	Династия египетских калифов по арабским источникам. Резиденция в Медине.
Псевдо-27 династия:	
Камбиз (Кан-бу-ца) . . . . 6 л. или 4 г.	
Дарий I (Итха-Риуш, сын Гистапса, преемник Камбиза) . . . . . 35 л.	
Ксеркс I (Шярш) . . . . . 21 г.	
Артаксеркс . . . . . 40 л.	
Ксеркс (Шярш) II . . . несколько месяцев	
Согдиан . . . . . несколько месяцев	
Дарий II . . . . . 19 л	
Псевдо-28 династия:	
(Амиртеос) . . . . . 6 л.	Абу-Бекр (632 — 634) . . . . . 3 г.
29 гнездо (в Мандесе-Мединете):	
Ней-Фаурот I . . . . . 6 л.	Омар в Египте с 641 по 644 . . . . . 4 г.
Хагар . . . . . 13 л.	Осман 644 — 656 г. (воевал с персами) . 12 л.
Псамут . . . . . 1 г.	Али «первый мусульманин» (656—661) . 5 »
Нейф-Аурот II . . . . . 1 г.	
Псевдо-30 династия (в Себеннитусе):	Омайады.
Нахт-Гор-Хиб . . . . . 18 л.	Моавий калиф (661 — 680) . . . . . 18 л.
Цихо (Теос) . . . . . 2 г.	Иезид I (680 — 683) . . . . . 3 г.
Нахт-Небеф (Нектанебус, бежавший в пустыню) . . . . . 18 л.	Моавий II (до бегства) . . . . . 1 г.
Псевдо-31 династия (персы)	
Ох . . . . . 2 г.	
Арсес . . . . . 2 г.	
Дарий III . . . . . 4 г.	
Перенесение египетского центра культуры в Александрию.	

длинном и трудном принудительном полете в глубину веков знаменитый калиф Омар разбился на несколько кусков, а о мифичности других не стоит и говорить.

Дарий — говорят нам — доходил, подобно Александру Македонскому, даже до берегов Инда и, наконец, был разбит Мильтиадом при Марафоне (отожествляемом историками теперь с де-

ревушкой Вроны в Греции) будто бы еще за 490 лет до начала нашей эры.

Ксеркса (персидскій Цайару или Цару[1], вероятно искаженное — царь) хозяйничал от 485 по 465 год до начала нашей эры и натворил еще более чудес. Живя в Персии, он каким-то путем, без всякого интендантства, переправил по пустынным местам за тысячи километров миллион воинов и даже флот (уж не воздушный ли?) из 1200 судов. Но, проведя его успешно по суше, он не догадался, что на нем же можно переехать и через узкие Дарданеллы, и устроил через них, очевидно при помощи того-же флота, гигантский мост. Затем он со всей этой оравой без провианта пошел на маленькую Грецию, и вместо того, чтоб обойти гору Эту с запада по плоскогорью, полез со всем своим флотом в 1200 судов в узкий промежуток между нею и берегом моря и был здесь сильно побит спартанским царем Леонидом с его 300 воинами. Хотя этот случай и очень походит на рассказы из времени Крестовых походов, но Ксеркса отожествляют с библейским Агасфером *(уж не он ли и так называемый «Вечный Жид?)*.

Чудесен и Кир (Каруш, тоже — царь), основатель «древне-персидского царства» Ахеменидов, сын «Камбиза», покоривший «Вавилон» будто бы в 538 году до начала нашей эры и разрешивший богославцам (иудеям) постройку храма в палестинском городе Святого Илии (Эль-Кудсе), называемом теперь христианами и евреями Иерусалимом.

Мы видим, что все эти древние гигантские властелины были списаны в основе как будто с очень и очень поздних деятелей средневековья, но и о них я буду говорить лишь при разборе клинописей. А теперь лучше промолчу по испанской пословице: parlar e plata, teser e oro, и возвращусь к калифам.

Копией калифов Омара, Османа и Али является все 29-е гнездо египетских властелинов нашей таблицы. Это как бы остаточный период новой периодической системы египетских властелинов.

Начало 30 династии представляет династию Омайадов, начиная с Моавия-калифа, а 31 династия является началом династии Мервана-калифа и может быть просто прибавлена для цемента, чтоб приспособить хронологию к Александру Македон-

[1] Я считаю здесь символ *Кт* за *Ц*.

скому, апокрифически отнесенному к 356 — 323 годам до начала нашей эры и будто бы построившему Александрию, что было ему никак невозможно сделать.

С нашей, эволюционно-исторической точки зрения, блестящий период Александрии мог быть только лишь при калифах, а не ранее.

Трудно было Александру при тогдашних условиях основывать города в Египте, не будучи его прирожденным жителем!

Взгляните на карту Египта и вы увидите, что Александрия даже вовсе не египетский, а ливийский город. Нельзя себе представить, чтоб тут мог образоваться когда-либо главный **египетский** порт, когда для морского импорта и экспорта несравненно удобнее и ближе находится Розетта-Рашид в воронке главного русла Нила. Но Рашид, как показывает и его имя, был основан только при калифах, при которых Александрия — говорят нам — «захудала для того, чтобы снова оживиться только при Магомете-Али (1841 г.)».

Причина ее захудения — говорят нам ортодоксальные историки — коренится не в том, что благодаря стремлению всех рек подмывать, от вращения земного шара, свой правый берег в северном полушарии, засыпая левый, обмелело и высохло тогдашнее левое русло дельты Нила, на котором будто бы стояла Александрия. Ведь это случилось не в один год, и город переползал бы к востоку вместе с руслом реки. Скорее всего дело было совсем иначе: Александрия была построена позднее, как нечто особое, международное и защищавшее себя даже от нападения жителей самого Египта. Только для этого и можно было строить ее на узкой косе за заливом. Это был не стратегический, а торговый и ученый город, здесь было всегда греко-ливийское, а не египетское царство. За это же говорит и следующее соображение.

Мы производим слово Египет от находящегося в нем королевства Е-Копти (Е-гипти) с его богом Хем (древнее имя Египта) и главным городом Коптосом, теперь Куфтом. В его окрестностях, к югу, лежали Карнак и Луксор, а к западу проходила караванная дорога в долину Хаммата и в гавань Коссейр на берегу Красного моря для морских сношений с Аравией, Персией, Абиссинией и Индией, через Баб-эль-Мандебский пролив — эти «Врата бога ада» для бескомпасных парусных плавателей древности.

Мы видим, что первичный Египет — Е-Копти, — страна коптов — был в древности здесь, и если корень этого слова есть би-

блейское сочетание звуков КПТ *), то смысл его был: *посвятивший себя богу*, т. е. чисто религиозный. Такое имя легко могло распространиться на всю страну, но оно одно, как простой звук, не могло сделать города Коптоса центром политически сильного государства: этого не допускала отдаленность его положения от культурнейших мест — Дельты Нила.

Что же мы видим?

Ни Коптос, ни Александрия никогда не могли быть столицами долины Нила, представляющей из себя благодаря его судоходному руслу одно нераздельное целое. Центром реальной власти тут всегда мог быть, как и теперь, только Каир, у места разветвления великой реки на многочисленные рукава.

До Каира в Египте не было столичного города и не могло быть. И захудала Александрия не вследствие калифата, а потому, что вместе с усовершенствованием мореплавания открылся для пути по Красному морю более удобный путь через Порт-Саид на морской косе озера Мендале, месте обильной рыбной ловли.

Но вот и это русло, когда-то глубокое и судоходное, постепенно занесло нильскими песками, и торговый город, помещавшийся здесь и соединявший прежде наиболее удобно европейский Восток с чудесными странами Индии и Аравии, должен был сойти с исторической сцены. Так изменяющиеся условия физической природы медленно, но верно поднимают и понижают страны.

Результат всех этих размышлений таков. Страна Северного Нила не представляла собой в древности однородной этнографической единицы, а состояла из трех главных частей: 1) страны коптов в долине Нила, от Коптоса (26° с. ш.) к югу до больших водопадов у Вади-Хальфа (22° с. ш.), 2) Верхнего Египта (Е-Копти), страны храмов-академий, и 3) Южного Египта к северу от страны коптов до разветвления Нила—Паторис (вероятно от греко-римского patria, т. е. отечество), страны пирамид, откуда пришла в Европу оккультная наука, как это и должно было случиться по этно-психологическим и географическим особенностям Средиземноморского этнического бассейна.

Дельта же Нила должна была представлять две области:

1) библейскую Финикию с торговым Саидом-Сидоном, пока был глубок самый восточный рукав Нила, и 2) греческую Але-

*) הכ פ ת — Е-Кыпат — давший обмен.

ксандрию, когда глубочайший приток перебросился на Ливийский запад. А потом уже в конце Средних веков быстро меняющиеся условия природы этой страны выдвинули на первый план Даммиеттское русло на востоке.

Но прежде, чем мы перейдем к александрийцам, завершая новый период сказки о египетском белом бычке, окончим то, что говорят нам камни о периоде владычества калифов.

Вот как характеризует эпоху «персидских династий в Египте» Бругш,[1] считая ее, конечно, за предшествовавшую Александрийскому периоду, а не за время калифата, как мы здесь.

«Повидимому египетские князья, жившие вблизи двора сутэна, в Саисе (Саиде), не отличались особою верностью и привязанностью к своим старинным монархам. Как только «персы» встали твердою ногою в Египте и почтили Саис своим посещением, так немедленно нашлось не мало потомков старых царских родов, которые не считали унижением для себя и своего сана выказать свою угодливость великому царю персов *(т. е. калифу)* и поступить к нему на службу.

Из этих лиц в особенности выдается один из «царских внуков», по имени Уца-гор-ен-пи-рис, сын верховного жреца богини Нейт. Когда Камбиз овладел Египтом, Уца-Гор-ен-Пирис немедленно вступил на его службу. На знаменитой, находящейся в Ватикане статуе этого знатного господина, известной под именем «Наос несущей статуи», он сам рассказывает совершенно непринужденно историю своей жизни.

«Когда великий царь всех народов Камбатет пришел в Египет, с ним были народы всех стран, он сделался властелином этой земли и царствовал над нею на всем ее протяжении. Его народы поселились в ней, он был великий царь Египта и верховный повелитель всех земель.

«Он передал мне должность начальника всех врачей и приказал находиться при нем в качестве друга и начальника храмов. Имя его по сану было «царь Масту-э». Я дал ему понятие о величии города Саиса (на решидском рукаве Нила), как местности богини Нейт *(т. е. Нут)*, великой матери, родившей солнечного бога. Он был перворожденный, не было существа родившегося, кроме него, и я дал царю понятие о высоком значении палат богини Нейт, которые суть местопребывание всех богов. Я дал ему по-

---

[1] Бругш, стр. 448 оригинала.

нятие и о высоком значении Ха-Хеба (??), в котором пребывает великий царь, владыка неба, о высоком значении Южного дома неба *(созвездия Стрельца или Козерога)*, Северного дома *(созвездия Близнецов или Рака)*, Дома утреннего солнца Рэ и Дома вечернего солнца Тум. Это — таинственные местопребывания всех богов».

«И я пожаловался царю Камбатет на пришельцев, поселившихся в доме Нейт, и просил, чтобы они были выгнаны и чтобы храм Нейт появился во всем своем блеске, как то было прежде. И дал царь приказ изгнать всех чужих, поселившихся в доме богини Нейт, сломать все их хижины и все их устройства в храме, и они должны были сами убраться за ограду божьего дома. Царь отдал приказание очистить храм Нейт и возвратить ему всех его жителей и назначить слуг храма. Он отдал повеление восстановить священное имущество богини Нейт, великой матери, и всех богов Саиса, как было прежде. Он отдал повеление восстановить порядок всех их празднеств и всех их процессий, как бывало прежде.

«Он сам отправился в храм богини Нейт. Он совершил молебствие великой, возвышенной, святой богине по всем хорошим обрядам. Он приказал совершать возлияния Вечному в храме Нейт, как то делали все цари прежнего времени, потому что я дал ему знание обо всем добре, которое должно было быть сделано этому божьему дому».

«Я восстановил имущество Нейт, великой «божьей матери», как приказал царь, на веки вечные. Я приказал снова поставить памятник богине Нейт, покровительнице Саиса, и восстановить все в хорошем виде, как должен сделать искусный слуга своего господина. Я был хорошим человеком перед его лицом. Я защищал людей при тяжелом несчастии, которое приключалось в то время во всей земле и какового не бывало никогда на земле *(метеоритная катастрофа в Красном море?)*. Я закрывал собою слабого против могущественного, я защищал того, кто чтил меня.

«Я передал им должность пророков, я дал им лучшее пахатное поле на вечные времена, как приказал то царь. Я дарил хорошее погребальное место тому, который был без гробницы. Я кормил всех их детей, я выстроил снова все их дома и делал им всякое добро, как отец своему сыну, в то время, когда тяжелое несчастье случилось во всей стране».

«И дал мне приказание новый царь Нтхарпут *(Дарий)*, — да живет он вечно! — чтобы я шел в Египет. В то время он находился в стране Елам.

Он был великим властелином всех земель и великим царем Египта и сказал мне, чтобы я снова поставил необходимое число священных храмовых писцов и восстановил к жизни то, что пришло в упадок. Меня провожали чужеземцы из страны в страну и благополучно доставили меня в Египет по приказанию властелина земли. Я сделал так, как он приказал. Я взял учеников из всех домов, из числа местных сыновей, к великому огорчению бездетных, и передал их мудрому учителю всяких знаний. Царь приказал давать им все хорошее за усердие, с которым они исполняли все свои работы. Я снабдил тех, которые отличались, всем, что нужно для писания, согласно их успехам. Царь знал, что такое дело было лучшим средством возбудить к новой жизни то, что носило в себе зародыши упадка, и он хотел сохранить имена всех богов и их храмов, все их доходы и весь порядок празднеств навеки».

«Я был почтен каждым из моих господ, пока **пребывал** на земле *(откуда ясно, что он сделал эту надпись уже после своей смерти!)*, И давали они мне золотые знаки отличия и всякое добро».

«О вы боги Саиса! Вспомните все добро, которое соделал вам начальник всех врачей Уца-Гор-ен-Пирис! Создайте ему великое имя в этой стране на веки».

«О Озирис! Ты — вечный! Начальник врачей, — Уца-гор-ен-Пирис — своей рукой обнимает тебя, чтобы охранять твой образ. Сделай ему всякое добро, как делал тебе такое я, охранитель твоего храма навеки». [1]

* *
*

Я уже говорил, что калиф Омар при его насильственном перебросе в глубину веков разбился на несколько осколков, в том числе и на Кира, который «разрешил иудеям возвратиться на родину и восстановить храм своему единому богу»... И разве не напоминает вам только-что приведенное сообщение библейский рассказ Неемии «о восстановлении храма в Иерусалиме»? Вся фабула одна и та же. Неемия прямо списан отсюда и, следовательно, его время тоже было временем калифа Омара

[1] Бругш, стр. 751 ориг.

(641—656 г.г.), тронное имя которого в иероглифах и будет с этой точки зрения Миамун-Рэ и Сетту-Ре (Сезострис, которого напрасно считают за другого Дария).

А вот и еще интересная надпись, в которой есть даже слово мечеть. Она находится в храме большого оазиса Эль-Корге, осмотренного Бругшем в 1875 году, у деревни Хибе.

«Он, Дарий, соделал этот храм в память своего отца, великого бога Амона-Ра, крепкорукого, господина деревни Хибе, и в память сопровождающих его богов. Он построил этот новый дом из хорошего белого камня в форме мескета (мечети). Его двери были сделаны из ливийской акации, которую называют пир-шенну, и обиты азиатской медью хорошей долговечной работы. Да даруют боги ему (царю) сотни тысяч праздников, тридцатилетних юбилеев на престоле (Гора) между живущими людьми ныне и во веки». [1]

Храм этот имеет на своей стене также надпись Нахт-Гор-Хиба, которого мы отожествляем с Моавией-калифом.

Подобно тому, как у Неемии перечислены все зодчие для постройки его «иерусалимского» храма, так и в иероглифах долины Хаммамата найден целый список зодчих, который мы читаем не без интереса, видя, каким почетом пользовались зодчие в древности (табл. XC).

Есть надпись, что последний из всех этих зодчих занимал свою должность от 27 по 30 год эры Дария. Вспоминая, что в то время была уже агарянская эра, начинающаяся с 622 года, мы могли бы допустить, что он тут жил с 649 по 652 год.

К северу от Суэца, вблизи остатков старинного канала, пытавшегося соединить Красное море со Средиземным, найдены камни, покрытые иероглифическими и клинописными надписями, из которых я приведу только одну: [2]

«Велик бог Аура-Мазда, который сотворил небо, который сотворил землю, который сотворил человека, который даровал человеку волю, который передал Дарию это великое, это преве-

---

[1] Бругш, стр. 753 оригинала. Мескет и мескенет значит: храм, святилище. А между тем в Библии выражение *ареи мискенот* переводится «города для запасов», вместо *мечетные сооружения*.

Это место может найти читатель в легенде о «фараоне, не знавшем Иосифа», которого Бругш отожествляет с Рамессу II (стр. 550 оригинала).

[2] Бругш, стр. 755 оригинала.

сходное царство. Я Дарий, царь царей, царь многоязычных стран, царь всей великой земли, вдали и вблизи, сын Гистаспа, Ахаменид».

ТАБЛИЦА XC

Список египетских зодчих.

Зодчий нижнего и верхнего царств	Канофер.
Зодчий южного и северного царства, начальник города, главный сановник царя Цесара (жил во времена третьей псевдо-династии)	Имхотеп.
Пророк Амона-Рэ, царя богов, тайновидящий Гелиополиса, зодчий верхнего и нижнего Египта, главный начальник города	Рэ-Хотеп.
1) Главный начальник города	Бок-ен-Хунзу.
2) Зодчий, главный начальник города	Уца-Хонзу.
3) Зодчий, » » »	Нофер-Менну Ми (или Аи).
4) Зодчий, » » »	Си-уер-нененхиб.
5) Зодчий	Пепи.
6) Зодчий, главный начальник города	Амон-хирпи-меша.
7) Пророк и верховный жрец Амона, царя богов, главный начальник города	Гор-ем-саф.
8) Зодчий, главный начальник города	Мермер.
9) Зодчий, военачальник	Гор-ем-саф (II).
10) » »	Ца-хиб (I).
11) » »	Нас-шуну (I).
12) » »	Ца-хиб (II).
13) » »	Нас-шуну (II).
14) » »	Ца-хиб (III).
15) » »	Нас-шуну (III).
16) » »	Ца-н-хибу.
17) Зодчий верхнего и нижнего Египта, главный начальник города	Нас-шуну (IV).
18) Зодчий	Уах-аб-Рэ Рануер.
19) Зодчий	Анх-Псаметик.
20) Зодчий верхнего и нижнего Египта	Аамес-Синит.
21) Зодчий » » » » . . . . . (Супруга его, госпожа Сит-Нофер-Туу)	Сит-нофер-Тум.
22) Главный советник по постройкам всей земли, зодчий верхнего и нижнего Египта . . . . . (27—30-й год Дария I).	Хнум-Аб-рэ.

«Посредством Персии я завоевал Мудрайа (Египет). Я приказал рыть этот канал от реки, именующейся Пирафа (Нил) и текущей в Мудрайе до моря, которое идет от Персии. Когда канал был выкопан, я сказал:

«Идите и разрушьте половину канала. Такова была моя воля».

По уверению Страбона (как указывает на то Опперт в своих разъяснениях), Дарий приказал прекратить работу канала, потому что его уверили, будто Египет лежит ниже уровня Красного моря и стране угрожает опасность быть затопленной.

В заключение я приведу еще надпись мемфисского Серапеума. [1]

«Прожил он 36 лет царствования божественного благодетеля и господина земли, сына Солнца, и властителя венца Нтхариуша — да живет он отныне и до века! — и 13 лет царствования сына его, господина земли, сына солнца и владетеля венца Хшиарша (Ксеркса) — да живет он отныне и до века! — Вот сколько лет прожил Атхиухи, евнух из Персии, губернатор города Коптоса».

В этой надписи для Дария показано, повидимому, 36 лет царствования, а по калифским традициям Дарий царствовал 12 лет, а по греческим памятникам еще на год менее. Должны ли мы заключить отсюда, что Дарий царствовал в Египте действительно 36 лет?

Конечно, это было бы обязательно, хотя надпись сделана в мемфисском Серапеуме, а евнух был губернатором Коптоса. Но недоуменье остается в том, что такого рода надписи оказываются пометками, сделанными при имени царя Тахарака, умершего и по обычной хронологии в 693 г., за 56 лет до того времени. Ведь это уже выходит что-то вроде пророчества!

Кроме того, такого рода двойная датировка обыкновенно дает не последовательность лет, а ту-же самую дату по двум эрам. Допустивши, что 36 год «Дария» был 36 год магометанской геджры, придем к выводу, что дело было в 658 году, как раз через 12 лет от воцарения Османа. Значит, надо читать: в 36 году геджры и в 13 году Османа.

Это не только не опровергает, но подтверждает наши выводы.

---

[1] Бругш, стр. 737 оригинала.

А вот и другая надпись тут-же, содержащая по внешности уже прямо нелепость. [1]

«4 года царя верхнего и нижнего Египта, господина земли Арта-хсшесеш (Артаксеркс), и 16 лет божественного благодетеля и господина земли Арта-хсшесеш (Артаксеркса) прожил евнух из Персии Алиуарта, сын Артамоса, чадо госпожи дома Канцу (Qanzu), пребывая перед лицом бога Хима Коптского».

Каким образом один и тот-же евнух мог прожить сразу и 4 и 16 лет от воцарения Артаксеркса?

Очевидно, первым Артаксерксом назван здесь Али, а вторым Осман и, следовательно, дело было в 660 году нашей эры или же слово Арта-ксеркс значит просто архи-царь?

Так кончается говор египетских камней и начинаются папирусные и пергаментные сообщения на агарянском и греческом языках, а египетские храмы приходят в развалины, оставленные своими первосвященниками.

— «Нет бога кроме бога-Отца!» — раздается и в Египте новый лозунг — да и в Византии с 726 года начинается под влиянием агарян и отделившихся от них христиан и евреев борьба с изображениями богов — иконоборство и идолоборство.

Под натиском новых религиозных идей пустеют египетские храмы, и местные жители бегут от них, как от притонов колдовства. «Не вливают нового вина в старые мехи», — говорит евангелист от имени Спасителя мира, и священники, не перешедшие в новую веру, теряют источники своего существования и вымирают. Но в европейских странах вскоре наступила реакция против абсолютного отвлеченного единобожия, и египетские священные быки-сераписы воскресли под именем серафимов. Значительная часть древних богов превратилась в святых, да и сам единый бог разделился на целую троицу, а мумии превратились в мощи.

То-же произошло отчасти и в Египте, где местные христиане не перевелись до нашего времени.

Да! Не от фанатизма внешних пришельцев вымер культ Озириса и Изиды (т. е. Иисуса Христа и Мадонны) в его древне-египетском ритуале и обстановке, а потому, что он сыграл свою эволюционную роль и атрофировался, оставив от себя в Египте лишь одни величественные развалины!

* * *

[1] Бругш, стр. 758 оригинала.

Но почему же византийско-римско-египетские властелины делали для себя похвальные записи на камнях не в Византии, а вдали, в пустынных местах, на при-Нильских и даже на Евфратских скалах? Ответ прост: на Босфоре не было голых скал.

А относительно причин воздвижения храмов в «Святой земле», где трупы не поедаются нечистыми духами, и постройки там величественных сооружений соответствующего богослужебного характера я уже достаточно говорил. Византийско-римско-египетские теократические императоры, как августейшие, священнейшие особы, вели свое происхождение оттуда, а потому и должны были после своей смерти возвратиться в священную землю своих отцов, чтобы не предаться в Царьграде тлению вместе с остальными смертными. Относительно постройки храмов в пустынных местах, вроде, например, храма между Дамаском и рекой Евфратом (рис. в IV книге, 772 стр.), где они не могли найти посетителей и потому обращались в развалины вслед за своей постройкой (так как не могли содержать даже своих служителей), можно сказать с уверенностью, что причиной их возникновения тут могло быть только какое-нибудь знамение с неба. Скорее всего это могло быть падение метеорита, о котором докладывали императору или императрице, и они спешили исполнить волю божию, несмотря ни на какие труды и затраты. А потом все жильцы бежали оттуда с голода.

О сказаниях и надписях, выцарапанных иероглифами и клинописью на малодоступных скалах, в пустынных местах, около нильских и евфратских берегов, можно прямо сказать, что они повествуют не о местных делах, а о чем-то отдаленном, относительно чего допустима свобода воображения, или же они сделаны в честь заезжавших сюда отдаленных властелинов.

Ведь, разве не приказал — как говорят — Олег повесить свой щит на вратах Царь-Града, хотя он тотчас же навсегда ушел оттуда далеко в Киев? Разве не выцарапывают и теперь туристы свои фамилии и замечания на вершинах мало доступных гор?

Для чего они все это делают там, а не на стенах своего собственного дома? Для того, конечно, чтобы «прославить свое имя на концах земли», как говорит классическое выражение.

Не раз приходится читать, как русские императрицы и императоры, приезжая в гости к своим собратьям заграницей, приказывали своим сопровождающим разбрасывать в толпу собрав-

шихся ротозеев горсти привезенных с собою целыми мешками денег. Почему это делали они не у себя на родине, а на «концах земли», где только мимолетно один раз побывали и куда больше никогда не возвратятся? Ведь ясно, что там до них никому не будет дела после их ухода, и в следующем же поколении там никто не будет знать даже и того, откуда они приходили и как их звали?

Потому, — отвечу я, — что старинное воображение не было еще достаточно развито, чтобы ясно вырисовывать себе события не в их непосредственности, а в их исторической и пространственной перспективе.

Детское воображение и до сих пор рисует себе отдаленные не ясно представляемые места, как жилища чудес. Потому же и начертить там сказание о своих делах казалось для древнего и средневекового честолюбца особенно лестным. Этим отсутствием перспективности в психике обыденного человека и пользовались всегда служители культа.

Получив известие о предстоящем и, может быть, единственном в жизни приезде своего императора-теократа, о котором тоже, благодаря его отдаленности, слагались тут легенды, они, естественно, спешили, по примеру своих отцов, начертить на скалах сказания в честь его самого, или, если он был еще молод и ничего не совершил, то в честь его предков, называя их властелинами **своей** земли. А когда он, наконец, приезжал и шел осматривать местные достопримечательности, его вели специально к малодоступным скалам, говоря:

Вот где начерчено твое имя и твои подвиги! Вот где гремят сказания о твоих знаменитых предках! Их читают ветры и пески пустыни, их читает сам бог с высоты неба!

И лесть всегда достигала цели: новый византийский император посылал материальные средства и рабов на постройку нового храма или на возобновление старых общественных зданий и на устройство в них новых надписей. А в надписях, составлявшихся всегда с субъективной точки зрения, его называли, конечно, прежде всего властелином той страны, в которой жил автор, а посторонние страны, в том числе и отдаленное местопребывание властелина, не упоминались совсем, как ненужные, или вносились только, как дополнение.

Вот почему, читая в иероглифах или в клинописях — Рэ-Мессу, **царь Египта**, или что-нибудь в этом роде, мы можем сде-

лать только то одно заключение, что автор сообщения жил в Египте и субъективно считал Рэ-Мессу или его предка **своим** царем и царем **своей** страны, а никак не то, что тот имел резиденцию на берегу Нила, тем более, что никаких следов Мемфиса или Фив, как я уже говорил, в долине Нила нет и их надо искать где-то в другим местах Византийско-римско-египетской империи.

В Египет эти цари приезжали, вероятно, лишь раз в своей жизни, при своем воцарении, на поклонение предкам и для собственного очищения, да вывозились туда-же набальзамированными и в гробницах европейского происхождения после смерти и помещались в заранее приготовленные там на их же средства посмертные жилища, над которыми потом, в случае провозглашения их великими святыми, могли постепенно создаваться на средства верующих великие курганы-пирамиды.

Этим-же объясняется и то, что гробниц и мавзолеев римских и византийских императоров нигде нет в Европе. И начинаются они на Западе только со времени его отделения от Востока, с Теодориха Великого. А в Византии, не потерявшей еще долго связи с Египтом, гробницы своих царей явились лишь много позднее, когда Египет уже отделился от нее.

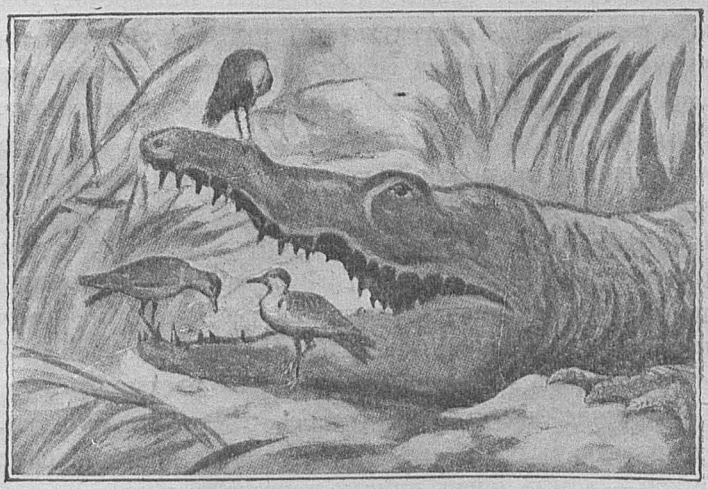


Рис. 222. Отдых крокодила после еды.

Рис. 223. Медаль «Октилия Маркелла Священнослужителя Антиноя». *(Подложная?)*

ГЛАВА VI.

ЭПИЛОГ ВЗАМЕН ПРОЛОГА. ЭПОХА ПТОЛЕМЕЕВ ПЕРВОЕ ВОЗМОЖНОЕ НАЧАЛО РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА.

Когда я в первый раз попал в одиночное заключение, я мог видеть в форточку моего окна из-за решетки небольшой участок темничного двора и больше ничего. Но вот мне удалось получить маленькое зеркальце, и, высунув его за решетку, я мог ознакомиться и с тем, чего мне не было видно непосредственно. Но только в каком виде! Всегда по маленьким участкам, которые трудно было связать между собою, потому что каждый раз, как зеркальце показывало мне какую-нибудь деталь двора, исчезало все остальное, да и то, что я мог рассмотреть, появлялось то боком, то вкось, то почти вверх ногами, судя по тому, как я поворачивал зеркальце.

Таково же положение всякого историка. В то время, как естествоиспытатель изучает природу непосредственно, историк, руководящийся лишь одними документами, имеет дело не с фактами, а только с их отражениями в головах тех, которые сообщили ему его сведения, а эти отражения большею частью бывают много хуже тех, какие я видел из-за своей тюремной решетки. Мое зеркальце, ведь, было правильно отшлифовано, а старинные первоисточники — всегда очень кривые зеркала, в которых изображения былой реальности не только односторонние, но часто изуродованы до неузнаваемости, и это обстоятельство всегда необхо-

димо иметь в виду серьезному историку и не удивляться, если то, что казалось ему различным в различных зеркалах, окажется лишь несколькими чуждыми друг другу апперцепциями одного и того же факта.

Предшествовавшие выводы вместе с отожествлением династии Диоклетиана и Константина Святого с династией Помпея Великого и Октавиана-Августа оставляют пустоту в наших сведениях не только относительно истории Латинской империи, но вместе с нею и Египетской за пределами эры Диоклетиана (за 284 годом).

С точки зрения новой хронологии мы не знаем ничего об исторической жизни Европы до эры Диоклетиана. Правда, что в псевдо-222 году нашей эры из мрака времен вдруг появляется мифический Александр Север, сирийский уроженец, сделавшийся будто бы властелином уже на 14 (или на 17) году своей жизни и погибший в 235 году во время солдатского мятежа в Германии, около 30 лет от роду. Несмотря на эту молодость, он, — говорят нам, — впродолжении своего «12-летнего царствования» успел прославиться подвигами не только в Европе, но и в Азии, где победоносно воевал с персидским царем Ардаширом. Он очень сходен с мифическим же Александром Македонским, царствовавшим, будто бы, тоже 12 лет и умершим тоже после бунта солдат, около 30-летнего возраста, но уже не под Майнцем на Рейне, а в «Вавилоне», многосмысленное значение которого мы теперь слишком хорошо знаем.

Если бы это наше отожествление было верно, то с того-же момента началась бы и египетская история. В Южной Европе после Александра Севера были бы краткосрочные императоры, последовательность которых приведена в табличке XCI.

В Египте же в это время должна была бы царствовать династия Птолемеев. Она окончилась, как известно, Клеопатрой, супругой Антония, отожествляемого у нас с Лициннем, и погибшей вслед за ним около 324 года, а началась бы она — как говорят нам — тотчас после смерти Александра Великого, когда Птолемей, сын Зайца (Лага), провозгласил себя египетским царем, и центром культурной жизни стала Искандерия или Александрия. При отожествлении Александра Великого с Александром Севером продолжительность существования этой династии была бы только 49 лет, от 235 по 284 год, а между тем древние авторы дают ей 257 лет, и выходит, что Птолемеи (что по-еврейски значит «со-

стязавшиеся с богом») царствовали в Египте с 9 года нашей эры до конца царствования Лициния в 324 году.

Время воцарения Александра Македонского с такой точки зрения отнеслось бы у нас к 3 году до начала нашей эры, и таким образом при допущении ошибки года на три, что совсем легко, наша эра «от Рождества Христова» обратилась бы в эру от воцарения Александра Великого, и он уже не отожествился бы с Александром Севером.

Вот почему и было бы очень важно найти какие-нибудь астрономические способы к проверке этой задачи.

ТАБЛИЦА XCI.

Легендарные «латинские императоры», начиная с Александра Севера до эры Диоклетиана Богопризванного.

Александр Север (222 — 235)	12 л.
Максимин (235 — 238)	3 г.
Гордиан (238)	1 месяц.
Филипп (238 — 248)	10 л.
Декий (248 — 252)	4 г.
Галл (252 — 257)	3 г.
Валериан (257 — 259)	2 г.
Галлиен (259 — 268)	9 л.
Тридцать тиранов (268 — 271)	
Аврелиан (271 — 275)	4 г.
?	9 л.
Диоклетиан (284 — 305)	21 г.

Но, к сожалению, для астрономической проверки данного периода истории у меня нет материалов, и потому приходится обратиться к пресловутым «свидетельствам древних».

Списки всезнающего египетского жреца Манефо, существующие только в ссылках очень поздних греческих авторов, заканчиваются 31 династией «египетских» царей, и после них историки уже самовольно, без жрецов, начинают царство Александра Македонского и его преемников — Птолемеев.

Оставив пока в покое этого легендарного героя древности, начнем прямо с Птолемеев, первым из которых был Птолемей I, сын Лага (т. е. Зайца), по прозванию Сотер, т. е. Спаситель.

А если примем во внимание, что Птолемей по-библейски значит Состязавшийся с богом (ПТЛ-ЭМ-ИЕ), то прозвище его будет тоже очень знаменательное — Состязавшийся с богом Заяц-Спаситель.

Он — говорят нам — не считал еще себя независимым властелином и признавал своими верховными патронами сначала Филиппа Аридея, т. е. Странствующего рыцаря, сводного брата Александра Великого, а потом его сына от Роксаны — Александра Эга, т. е. Храбреца-Козла.

Относительно Филиппа Аридея есть и иероглифические надписи в Карнаке, в маленькой комнате из красного гранита внутри святилища, перед которым от его же имени стоят два некрасивые небольшие обелиска с лотосами. В святилище изображен и он сам приносящим жертву, но часть изображений так и оставлена неокрашенной, как будто что-то прервало работу. А в Карнаке и в Луксоре есть и имя Александра Великого. Но где же его гробница?

«Заяц-Спаситель» захватил и спрятал куда-то — говорят нам — набальзамированное тело Александра Великого, которое везли куда-то через Сирию, так что его могила неизвестна. Он, т. е. «Спаситель», царствовал 22 года (от минус 306 по минус 284 год) и при нем Александрия делается всемирным городом».

От минус 285 года по минус 247 — говорят нам — царствовал 38 лет Птолемей II Филадельф (Богоборец Братолюб), бывший ранее соправителем отца.

При нем создался, будто бы, уже значительный флот и заложена в Красном море гавань Вереники (теперь Бенас под 24° с. ш.). Из нее — говорят нам — были совершены путешествия в Индию, он пытался соединить каналом ближайший рукав Нила с Красным морем и расширил уже существовавшую, будто бы, и до него александрийскую библиотеку, а также построил много храмов. Конечно, не *он*, а при нем, если бы это все было верно...

После него — говорят нам — царствовал 25 лет Птолемей III Эвергет, т. е. Богоборец Благодетель (247 — 222), воевавший в Сирии с Селевком II и возвративший Египту увезенные из него сокровища. Он — говорят нам апокрифисты Эпохи возрождения — покровительствовал «евреям», которых, по нашим сопоставлениям, тогда еще не было, и — по апокрифическому Иосифу Флавию — «одарил» «Иерусалимский храм» (Флавий Иосиф, Против Апиона, II, гл. 2).

Сплетники прибавляют, что он во всем подчинялся своей

жене Веренике (Кораблепобедной), в память которой Конон Александрийский назвал Волосами Вереники группу звезд над головой созвездия Девы. Это был — говорят нам — последний из культурных монархов, и «после него идет ряд неспособных».

Птолемей IV Филопатр (т. е. Богоборец Отцелюб) царствует 17 лет (с минус 222 до минус 205 г.). Он будто бы был буен, убил мать и брата, а потом жену и вел войну с Сирией.

Затем начинается 9-летняя опека над его малолетним сыном Птолемеем V Епифаном (Богоборцем Выявителем[1]), который признается в 14 лет совершеннолетним и будто бы сам правит 15 лет, женившись на Клеопатре, дочери Антиоха Великого Сирийского, но вдруг — можете себе представить! — этот сирпец оказывается из **Македонской** династии! Выходит, что еще при Птолемеях Сирия и Македония были объединены династически!

После него история Египта — говорят нам — начинается снова с зародыша. Все это выходит так нестройно с точки зрения теории непрерывной преемственной эволюции человеческой культуры, что нам приходится заново разобрать особенности только-что очерченных первых «великих царей-богоборцев», прежде чем перейти к рассмотрению египетского «декадентства».

За неимением здесь астрономических точек опоры, обратимся к статистическим данным, которые тоже, как волчьи уши, торчащие из-под овечьей шкуры, выдают нам часто истинную фигуру тех властелинов, с кем мы имеем дело. Что нам говорят тут числа? Посмотрим на диаграмму (рис. 224).

Прежде всего Александр Великий по деятельности своей сильно напоминает Юлия Цезаря при его отожествлении с Констанцием Хлором. Он царствовал 12 лет, а Констанций — 13, и Юлий Цезарь был консулом 15 лет. Неточности эти все в пределах ошибок, если дробные остатки лет выбросить или присоединить к целым числам лет.

Первый Богоборец-Спаситель — сын Козла (Птолемей-Сотер, сын Лага), — как мы видели, — сначала спрятал гроб Александра Македонского так искусно, что, несмотря на все старания археологов, которые дорого дали бы за такую находку, его и до сих пор не могут найти, как и гроба цезаря Констанция Хлора и самого царя Давида вместе с Соломоном. Он царствовал — говорят нам — как и Диоклетиан в троевластии, от минус 305/306 по минус 284 год.

[1] От φαίνω — являю и ἐπί — над.

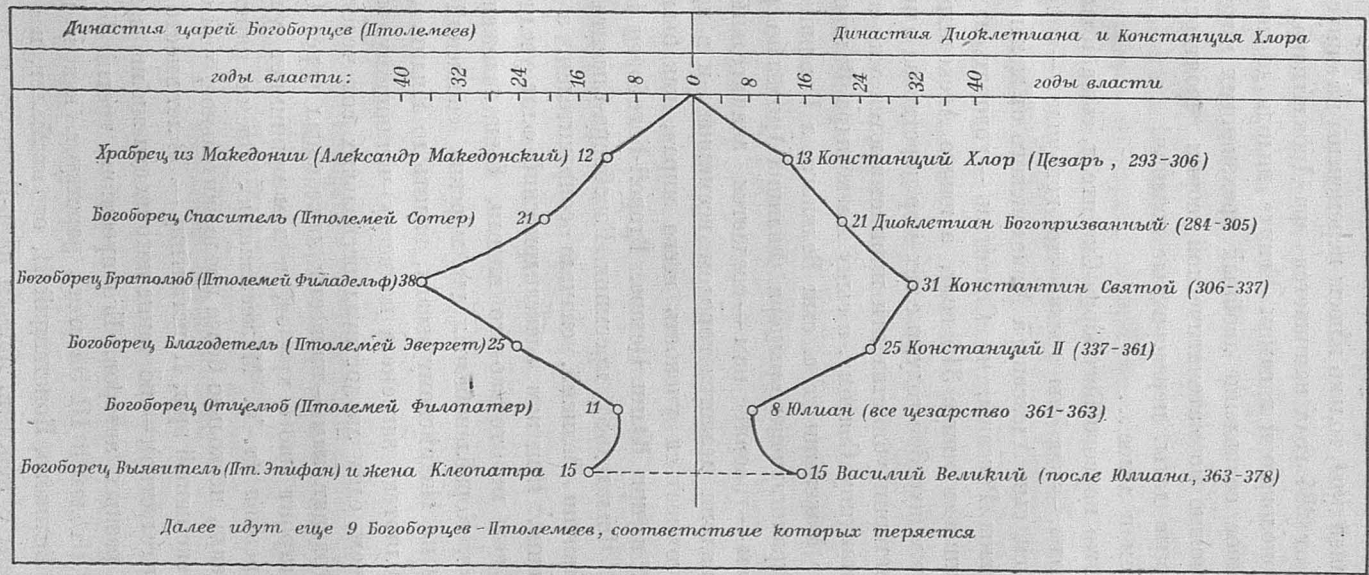


Рис. 224. Параллелизм в годах царствования последовательных «Птолемеев» с годами царствования византийско-египетских царей IV века.

Но ведь это же годы царствования Диоклетиана от + 284 по + 305 год нашей эры, только плюсы переменены на минусы! Припомним, что от 284 года начинается эра Диоклетиана, по которой вели хронологию и в самом Египте вплоть до нового времени! Случайное совпадение двойных трехзначных чисел совершенно невозможно по математической теории вероятностей! Это все те же самые даты, перевернутые назвнич!

Но пойдем и далее...

У этого же первого Богоборца-Спасителя, сына Козла, были, в первые годы, — как мы только-что говорили, — соправители Филипп Аридей, сын Александра Македонского от жены его, персидской царевны Роксаны, но Спаситель — говорят нам — убил обоих: Филиппа в минус 315 году, а юного Александра II Эга через 10 лет в минус 305 году, и с тех пор царствовал один. В новейшей же истории убийства эти приписываются уже его соправителю Константину Святому, а сыну Александра Великого соответствует тут Максимин (т. е. сын Великого, а Галерий фигурирует в виде Странствующего рыцаря (Филиппа Аридея по гречески).

«При нем — говорят нам — создается значительный флот галер, Александрия делается городом всемирным и в ней начинает сосредоточиваться ученость всего мира», как было и при Диоклетиане, и при Юлии Цезаре. Второй-Богоборец Братолюб (Птолемей II Филадельф), преемник Богоборца-Спасителя, был, как и Константин Великий, сначала соправителем, а потом и единовластником. При нем александрийский флот увеличился и, кроме того, как мы только-что видели, была заложена гавань Вереники, т. е. Кораблепобедная для морских сношений с Аравией и далее по Индийскому океану, вплоть до Индии. Александрийская библиотека загремела по всему читающему миру (который, впрочем, едва ли достигал нескольких сот человек). Он пытается — говорят нам — провести даже канал через Суэцкий перешеек и строит много храмов, в чем принимает участие и жена его Арсиноя (т. е. Мужественная). Время царствования дают ему, правда, несколько более продолжительное, чем его отражению в IV веке нашей эры, Константину — 38 лет вместо 31 (считая и соправительство), — но такие неточности вполне в пределах вариаций у разных авторов. Его преемник, третий Богоборец-Благодетель (Птолемей III Эвергет), царствует, как и преемник Константина Великого, Констанций II, около 25 лет, и оба ведут упорные войны с персами, причем царь-Благодетель вывозит из

Азии в Египет «несметные богатства» и массу сокровищ. И он покровительствует — кому бы вы думали? — евреям, т. е. по-нашему арианам! И в честь его жены было названо Кононом Александрийским, этим созигеном Юлия Цезаря, созвездие Волоса Вереники. А так как имя Вереника значит Кораблепобедная гавань, то выходит, что простая гавань к тому времени не только превратилась в женщину, но и вырастила себе роскошные волосы! А что касается до царей, то при переложении лет их царствования на диаграмму, мы опять получаем совпадение с византийскими царями, мало похожее на случайное по теории вероятностей (рис. 224).

Если мы и далее будем руководиться этим-же статистическим методом, то единство династии Спасителей Богоборцев-Словесников (т. е. преемников Птолемея Сотера Логоса, а не Лага-Козла) с первыми царями династии Диоклетиана выявляется очень наглядно, а с нею и то, что Александр Македонский, т. е. Храбрец из Македонии, списан, как и Юлий Цезарь, с Констанция Хлора, «верховного императора Римской империи». С него-же, как будто, списан и Александр Север, воевавший и с Ардаширом в Азии и с германцами на Рейне и, как говорят нам, даже имевший склонность к христианству, хотя оно и более современно Юлиану многие особенности которого приписаны Юлию Цезарю. Возможно также допустить, что и убитый пятый Богоборец (Птолемей V) списан прямо с Василия Великого, уже превращающегося в евангельского Христа. Но само собой понятно, что этого сопоставления никем не сделано, и нам снова говорят, что Египет после такого могущества и блеска опять обращается самопроизвольно в ничтожество, и начинается последний куплет сказки об египетском белом бычке:

Собирается белый бычок
Перейти через мостик в лесок...
Перешел, да лежит там мочала...
Испугался мочалы бычок,
Отступил он опять за мосток. —
Начинается сказка сначала.

После отравления Богоборца-Выявителя — говорят нам — вступает на престол его сын Птолемей VI Евпатор (Богоборец Добрый отец), но умирает в том же году (минус 181 г.).

Наступает опека его жены над его малолетним сыном Птолемеем VII Филометором (Богоборцем Любителем матери) и,

в этой опеке участвует присланный Римом Марк Эмилий Лепид, по желанию его «Доброго отца» отдавшего своих детей под защиту Рима.

Но он потом попал в плен к Антиоху IV Сирийскому, и сын его Богоборец VIII, провозглашенный в Александрии царем, погиб от руки своего дяди Богоборца Добродея, прозванного Брюхачем. Но в это самое время Антиох IV отпустил Богоборца VII; он возвратился и стал царствовать вместе с братом, так что вышло одновременное царствование Богоборцев VII и IX до *минус* 164 г., когда Любитель матери послал Брюхача царствовать в Кирену, а сам остался в Египте до своей смерти, случившейся в — 146 году, процарствовав таким образом, сначала под опекой, а потом в два срока 35 лет.

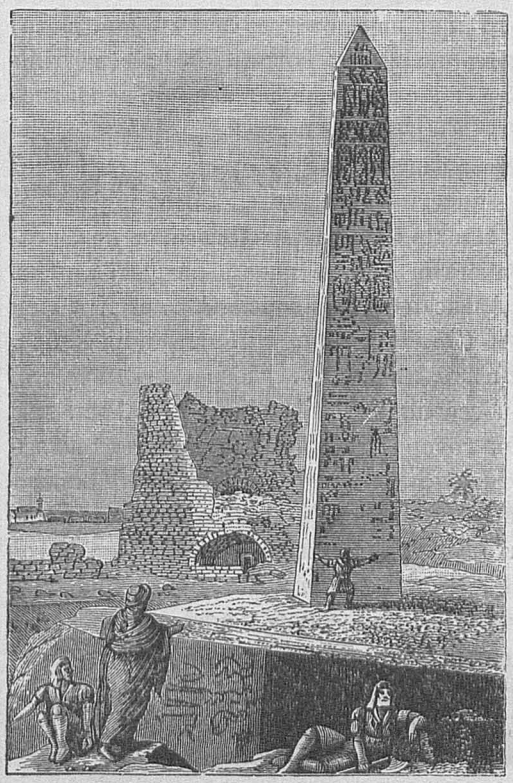


Рис. 225. Обелиск-монолит из Луксора, называемый «Иглою Клеопатры».

После его смерти в — 146 году Брюхач возвратился в Египет на царство, женился сразу на двух Клеопатрах (II и III), — одна мать, а другая ее дочь, — и потом вследствие восстания бежал в — 132 году на остров Кипр, оставив свое царство первой жене Клеопатре, но через два года возвратился и правил до — 117 года. Процарствовал он в оба срока 29 лет.

Птолемей X Сотер (Богоборец-Спаситель), прозванный Служителем, царствовал — говорят нам — вместе со своей матерью Клеопатрой-Пилюлей (Коккой) до — 107 года, но в это время возвратился его младший брат Александр, царствовавший на Кипре, послал его самого царствовать на Кипр, а сам водворился в

Египте под именем Птолемея XI Александра (Богоборца Храбреца) до — 89 года,. Он был изгнан какими-то блюстителями нравов из Александрии за убийство своей матери, брат его Птолемей X опять царствовал 9 лет (с — 89 по — 81 г.) и умер одновременно с братом, успев однако, будто бы, разрушить Фивы за восстание (а скорее всего для того, чтобы отсутствие всяких следов этого стовратного пышного древнего города в долине Нила не удручало историков).

Вдова Богоборца-Храбреца (Птолемея XI) Вереника, т. е. Кораблепобедная, вышла замуж за своего пасынка Птолемея XII Александра, но он ее вскоре убил и сам погиб в — 62 году от рук собственной стражи, процарствовав 19 лет.

Богоборец XIII, «Новый Дионис» с прозвищем Хвастун, взошел на престол — говорят нам — в — 62 году, но три года не был признаваем Римом (до — 59 года). Вероятно, вследствие этого он и не нашел ничего лучшего, как убежать в не признававший его Рим от своих собственных соотечественников, возмутившихся александрийцев, а жена его Клеопатра Трихина (т. е. Волосатая Слава Отечества) объявила себя царицей.

Но она вскоре умерла, передав трон своей дочери Веренике, которая тотчас вышла замуж за Селевка, сына сирийского царя Антиоха, задушила его (очевидно собственными руками) и вышла за понтийского царя Архелая. Но и теперь ей не удалось долго поцарствовать, так как в 55 году ее первый муж Богоборец XIII, «Новый Дионис», возвратился из места своего убежища на египетский престол с помощью римских войск и, к счастью для себя, через три года (55 г.) умер.

Его дети, Богоборец XIV и знаменитая Клеопатра VII от другой матери, женятся и царствуют вместе под опекой Помпея (по нашему сопоставлению Диоклетиана). Но вот началась война между Помпеем Великим и Юлием Цезарем (по нашему сопоставлению — с Констанцием Хлором). Помпея, будто бы, убили в Египте 28 сентября *минус* 48 года по наущению Птолемея XIV, но и сам этот «Богоборец» потонул в Ниле во время бегства от Юлия Цезаря.

Клеопатра вышла замуж за Цезаря и уехала с ним в Рим, оставив царствовать Богоборца XV, брата утонувшего. После смерти Юлия Цезаря (—44 г.) она возвратилась в Александрию и, отравивши своего брата Птолемея XV, сама стала царствовать. Затем — говорят нам — в *минус* 42 году, прибыв в Тарс, она

прельстила в Киликии Антония (Лициния), который поехал жить с нею в Александрию. Своего сына от «Юлия Цезаря» — Цезариона — она объявила с — 35 года своим соправителем. Но в — 31 году Октавиан-Август (Константин I) одержал морскую победу над Лицинием при Акциуме у берегов Эпира, и египетское войско отказалось повиноваться побежденному вождю. Антоний сам себя убил после 7 лет жизни с Клеопатрой, Клеопатра отравилась, а Цезарион был будто бы убит по приказанию Октавиана (Константина I).

Такова официальная династическая история Египта при Птолемеях, которым приписывают устройство Александрийского музея и Александрийской библиотеки, и читатель сам видит, что она чрезвычайно похожа на старинные уголовные романы, где на каждой странице по нескольку убийств и никого из убитых не жалко.

И я не могу здесь не отметить, что эта **династия шестнадцати царей «богоборцев» очень напоминает уже рассмотренную нами много ранее династию шестнадцати «царей-мессианцев» (рэ-мессидов),** которая считается жившей почти ровно за тысячу лет перед этой и называется двадцатой династией человекоподобных египетских царей... И там последние три царя считаются уже «царями пленения», и там соответственно первому царю этих «птолемаидов-богоборцев», названному «Спасителем», мы находим Великого царя-Мессию, которого мы уже отождествим с евангельским Иисусом, имя которого по-еврейски тоже значит Спаситель, совсем как в сказке о белом бычке!

И еще хуже вышло бы дело, еслиб, вместо того, чтоб употреблять хотя бы по временам непонятные для читателя иностранные прозвища, я стал бы и здесь, как в прежних томах, переводить на свой язык всегда лишь их осмысленное значение. Тогда было бы ясно, что все это придумано уже через сотни лет по собственным соображениям самоуверенных авторов и компиляторов в Эпоху возрождения.

А почему же, спросит меня читатель, я отчасти оставил здесь мою прежнюю манеру вскрывать значение иностранных слов, в результате чего иногда так ярко вырисовывается мифичность всего рассказа? Зачем я и ранее Птолемеев не перевел почти ни одного имени тех лиц, которые упоминаются в Коране, и у арабистов, и в иероглифической литературе? Неужели я не понимаю, что бессмысленное задалбливание сотен непонятных звуков челове-

ческой речи приводит человека в гипнотическое состояние, и он невольно начинает думать, будто это не осмысленные прозвища, а имена вроде наших современных? Разве непонятные личные имена не засоряют проводящих путей нашего головного мозга, вследствие чего ассоциация идей — это основное орудие всякой науки — делается невозможной?

Да! Я это очень хорошо понимаю, но поступить иначе я здесь не мог, чтоб совершенно не потерять всякую связь с тем древне-историческим жаргоном, на котором говорят все современные историки.

Кроме того, скажу прямо: у меня не было силы это сделать. После того, как я увидел огорчение покойного профессора Тураева, когда он дал мне вычислять Атрибские гороскопы, и я вычислил ему не ту эпоху, которую он ожидал, у меня опустились руки. Я понял, что для того, кто всю свою жизнь посвятил изучению древней истории с точки зрения глубокой древности человеческой культуры с тем же искренним желанием найти истину, с каким принялся за эту работу и я, мои результаты могут быть равносильны потере труда целой жизни. Как же мне было решиться просить самих же критикуемых мною помочь мне это сделать? И вот я предпочел оставить выяснение смысла всех непонятных прозвищ, которыми пестрят таблицы моей книги, тем из арабистов и египтологов, которые, как я надеюсь, рано или поздно согласятся с моей точкой зрения.

«Состязавшиеся с богом» (т. е. Птолемеи) — говорят нам — возобновили «древние» храмы, удерживая на них древние надписи, как действовали после них и «римляне». Все это утверждается, конечно, в объяснение того, каким образом стены храмов, на которых есть мелкие иероглифические указания на построение их при Птолемеях, все исписаны не их собственными приключениями, а восхваляют главным образом царей чуждых им династий «за 3000 лет до них». Но такое объяснение может удовлетворить лишь детски наивного человека. Все, что мы знаем из всемирной истории о действиях слуг земных царей (потому что они, а не сами цари, разрисовывали стены), стоит с таким предположением в полном противоречии. Слуги всегда льстили живым царям, от которых сыпались им милости и награды, а не давно-умершим, за исключением тех, которых они считали на небе в свите бога-отца и его сына и потому способными не менее живого царя оказать им заступничество за грехи.

Объяснение здесь может быть только одно: не слуги «Состязавшихся с богом» возобновляли с величайшей точностью хвалебные надписи древним царям, позабыв о своих собственных царях на разрисовываемых ими зданиях, колоннах и стенах, а было нечто совершенно другое. Чем пышнее надпись и чем пышнее употребляемое в ней прозвище (на деле для того же самого лица, быстро превращавшегося в мифическое при отсутствии развитой письменности), тем позднее она сделана или прибавлена к прежним, более скромным. Не герои надписей были разновременны, а разновременны сами надписи. И это остается верным даже в том случае, если читатель не захочет отождествлять Помпея с Диоклетианом.

Незначительные постройки с надписями о Богобордах (Птолемеях) рассыпаны по всей стране от моря до Нубии. Картуши с их именами находятся на стенах храмов в Дакке, Калабше, Дебуте и Дандуре, да и на острове Филе есть хорошенький храм, «относимый к их времени». Развалины храмов с их именами встречаются также в Омбосе, Есне, Ерменте, Эль-Кабе, Бех-Бите, и около Мемфиса.

Нам говорят, что большинство из них носит на себе печать упадка национального египетского искусства, и приписывают это влиянию греков. С нашей же точки зрения выходит наоборот: египетское искусство тогда еще не выработало своей национально-египетской величественной формы, которая могла возникнуть только в тесной связи с Византией, позднее IV века нашей эры... Или же это храмы особой секты.

Рассматривая «династию» Птолемеев, мы не можем не отметить в ней следующих особенностей. От минус 306 г., когда вступил на престол Птолемей I Козел до минус 44, когда умер Юлий Цезарь, прошло 262 года. Вычитая это число из 305 года, когда умерли Диоклетиан и Констанций Хлор, получаем 43 года, т. е. для жизни Александра Великого остаются первые 43 года нашей эры. Возможно, что немногочисленные историки Средних веков его и считали умершим в этом возрасте.

Но Александрия по-гречески значит просто «Город Смелых Мужей», какими и должны были быть мореплаватели того времени. Не достаточно ли одного этого объяснения ее имени? Ее местное арабское название Искандерия считается за арабизированное имя Александрии. Александр же Великий отождествляется арабскими толкователями с Зуль-Карнейном, т. е. «Двурогим царем»

Корана, хотя в самом Коране и не дано достаточных данных для объединения Зуль-Карнейна с македонским завоевателем. Не происходит ли имя Искандерия просто от библейского Ийш-Ка-Нер, подобно тому как эпитет Искариот в приложении к Иуде производится вовсе не от острова Искарии, где он никогда и не бывал, а от Ийш-К-Арие — муж, как лев, человек-арианин? При розысках имени основателей городов и царств первобытная фантазия не ходила на далекие поиски, и на вопрос: «кто основал Рим?» — отвечала: «Рем», конечно, а на прибавочный вопрос: «почему же жители Рима называют свой город Рома?» — был тоже готовый ответ: «потому что у Рема был брат Ромул, тоже участвовавший в основании». Так могло быть и с основателем Искандрии-Александрии. Об этом я уже говорил ранее.

Все, что можно вывести отсюда, это то, что наша эра, называемая христианскою, могла быть когда-то и эрой александрийскою, считаемою от предполагаемого Искандера-Александра, как основателя этого города.

Неменее интересно выходит дело и с Птолемеем III, если мы его отнесем, по нашей хронологии, к промежутку около 102—127 годов нашей эры. Тогда он поразительно совпадает со знаменитым великим астрономом Клавдием Птолемеем, считаемым за автора огромной астрономической работы «Альмагест», за автора «Географии» в 8 книгах, «Оптики» в 5 книгах, «Учения о гармонии» в 3 книгах и теоремы о диагоналях четырехугольника. Но я уже показал в IV томе, что и астроном Птолемей мифичен.

Понятно, что написать такие книги было, как я уже говорил ранее, совершенно не под силу древнему автору, да и слог их вполне одинаков с тем, каким писали авторы Эпохи возрождения. Птолемею второго века нашей эры могли принадлежать только зародыши этих книг, не превышающие нескольких десятков страниц, да и их достаточно, чтобы признать их автора великим гением.

Возможно, что Птолемею как астроному не II, а IV века нашей эры, принадлежит только установление названий главных звезд или их сочетаний, определение синодического лунного месяца в $29^1/_2$ дней вместо 30, каким месяц мог считаться до него, и установление длины звездного обращения Луны от Регула до Регула — в 27 дней. Теория эпициклов для внешних планет едва ли была создана им. Мы видим его систему на рисунках

всех старинных книг еще без этого придатка к их орбитам. В Альмагесте же ему приписываются наблюдение и зарегистрирование четырех лунных затмений, которые очень похожи на следующие:

Год 125 — IV — 5
„ 133 — V — 6
„ 134 — X — 20
„ 135 — III — 6.

Но последние три уже выходят из указываемого Птолемею III времени смерти в 127 году, а солнечные затмения проспаны.

Время его астрономической деятельности относится историкам к II веку нашей эры, а па рисунках мы видим астронома Птолемея с царским венцом на голове.

А по обычной хронологии последний из александрийских царей-Птолемеев покинул наш свет за полтораста лет до указанного времени. Ни одного из этих царей никак нельзя было отожествить с великим астрономом. Лишь по нашим сопоставлениям Птолемей-астроном почти налегает на Птолемея III, прозванного Благодетелем (Эвергетом), и биография этого «Благодетеля» поразительно подходит для астронома. Созвездие Волосы Вереники, как нам говорят, дано в честь его жены Вереники и сам он выставляется, как покровитель наук и особенно гебров (иберийцев). По нашей хронологии он переносится в IV век.

Точно также довольно хорошо обстоит дело с точки зрения мифичности Птолемеев и относительно соотношения их первоисточников с римскими (т. е. ромейскими, балканскими) императорами.

Бегство в «Рим» Птолемея псевдо-XIV, приходящееся у нас около 297 года нашей эры, и водворение обратно на египетский престол при помощи ромейских легионов падают на время соправительства Диоклетиана (284 — 305) и Констанция Хлора (293 — 306) и потому очень правдоподобны. В это самое время и совершилось действительное объединение Италии, Египта, Сирии и Балканского полуострова (Ромеи) в одну великую тетрархию. Только этот Птолемей едва ли был XIV, а не первый.

Здесь снова подтверждается наша хронология, и при ней Антоний отожествляется с Лицинием, и Октавиан с Константином I. А то, что было ранее, лишь последнее из прежних повторений сказки об египетском Белом бычке.

Посмотрим же и на сообщения греческих историков об Египте последующего периода, когда мы отожествим преемников Октавиана с преемниками Константина I.

При Октавиане, т. е. Константине I (ок. 306 г. по нашему сопоставлению), «Страбон посетил Египет и префектом его застал Элия Галла», т. е. француза Эли.

«При Тиверии, т. е. Констанции II (337—361) по нашему отожествлению, Германик, по Анналам Тацита (II, 60), путешествует по Египту и отмечает, что там строят храмы».

Выходит, что французы и германцы играли крупные роли в Египте даже при Птолемеях!!!

«При Калигуле, т. е. Юлиане (361—363), в Александрии вспыхивает возмущение, жестоко наказанное римскими (ромейскими) легионами, и через два года (363) едет в Ромею депутация от александрийских богославцев-иудеев.

Это тоже соответствует религиозным волнениям во время учено-религиозной деятельности Василия Великого (евангельского Христа, в 378 году). К тому-же времени почему-то высохло — говорят нам — Меридово озеро, и Средний Египет начал беднеть.

В 378 году нашего счета Тит Веспасиан (по нашему Грациан) после смерти Гальбы провозглашается александрийским населением императором тетрархии и опирается главным образом на Египет.

При Траяне (по нашему отожествлению при Аркадии, 395—408) происходит возмущение богославных (иудеев) в Александрии. И как раз в это время появился Апокалипсис по нашему астрономическому вычислению.

Адриан (по нашему отожествлению Гонорий, 395—423) посещает с Сабиною Египет и строит в честь Антиноя памятник со сфинксом и обелисками, один из которых имеется теперь в Риме.

Все эти имена попадаются, по Марнетту, написанными иероглифическим письмом в рамках (картушах) на зданиях в Калабше, Дандуре, Дакке, Филе, Едфу, Есне, Коменте, Дендере и др. [1]).

Кроме них, имеются еще только имена Септимия Севера и Каракаллы, причем Марк Аврелий Каракалла, вероятно, смешан средневековыми историками с Марком Аврелием Пробом (276—

---

[1] Mariette: Aperçu etc., p 193. Властов: Приложение к «Истории фараонов» Бругша.

*

282), провозглашенным сирийскими легионами и убитым восставшими солдатами через 6 лет, или же вместо *Каракалла* надо читать в иероглифах *Калигула*.

Но мы уже отожествили весь этот ряд императоров с Аврелианом, Диоклетианом, Константином I, Юлианом и т. д. Почему же на египетских памятниках их нет и в этой последней вариации?

Я думаю, потому, что последней вариации и не было в древности вплоть до Сократа-Схоластика, который впервые установил за ними эти позднейшие прозвища. Сократ-Схоластик считается жившим в конце V века и начинает свою Церковную историю с того же самого Октавиана, назвав его Константином I и переименовав его преемников тоже на свой церковный лад аналогично тому, как сделал по-своему и Эратосфен (см. его таблицы в разных египетских династиях этого тома). Что же удивительного, если мы нигде и не находим достоверных памятников IV и V веков ни с его, ни с эратосфеновым именами? Мы видим их только в церковных первоисточниках христианской эпохи, да еще в изображениях на монетах неизвестного происхождения. А мы никогда не должны забывать, что подделка монет всегда была самой легкой, любимой и выгодной из всех человеческих подделок, и это объяснить легко: любой гравер без труда может вырезать любую древнюю, т. е. не машинную монету, на которую есть спрос, так что ее ничем не отличишь от настоящих. Но покажите мне: где находятся теперь гробницы этих Октавианов, Клавдиев, Неронов, Веспасианов и т. д.? Объясните мне: куда и когда они исчезли?

* * *

Мне нет нужды пересматривать дальнейший период истории Египта, в достоверности которого у меня нет причин сомневаться, и потому, чтоб завершить свое изложение, я дам здесь только его хронологические вехи.

При Аврелиане (он же Мена египетских иероглифов, Сулла Евсевия Памфила, Саул книг Самуила и Адам книги Бытия) в Египет будто бы вторглась пальмирская царица Зеновия, но была взята Аврелианом в плен. Это очень похоже на историю с Вереникой II, женой понтийского царя Архелая, которая будто бы захватила около этого-же времени египетский престол, но

была низложена с помощью «римских» войск, как мы уже говорили выше.

В 278 году Марк Аврелий Проб (276 — 282) изгоняет вторгшихся в Египет эфиопов-блемиев, имя которых — бальма — фигурирует и в иероглифических надписях при перечислении пленных Тутмеса III.

В 294 году Диоклетиан восемь месяцев осаждает возмутившуюся Александрию и в 295 году, взявши город, будто бы предает его огню и мечу (но без результатов: город уцелел). В 296 году он совершает поход в Эфиопию и будто бы воздвигает гонение на христиан (которых тогда еще не было, а только начинались монотеисты и не признававшие никаких богов, кроме Громовержца).

Как же не вспомнить и об этом в иероглифах?

С 323 года Александрия становится центром религиозных споров. Появляются там Арий, он же Арон Библии, Афанасий т. е. Бессмертный, и др.

В 381 году выходит — говорят нам — указ Феодосия Великого о признании христианства единственной религией Египта. Происходит будто бы закрытие пирамидных храмов и жертвоприношений, порча кладбищ тельцов-сераписов, а по нашим сопоставлениям все это была принадлежность именно тогдашнего христианства, которую отвергли теологи лишь в конце Средних веков и, чтоб не было соблазна, отправили в глубину архейского Египта.

Большинство таких сообщений—анахронизмы, но они очень типичны.

Везде осталась в них теснейшая связь византийской культуры с египетской вплоть до VII века нашей эры. Так чему же удивляться, если все стены египетских храмов полны надписями о деяниях их общих властелинов ?

И эта выясняющаяся только с нашей точки зрения тесная связь и одновременность египетской культуры с византийской очень поучительна. Локальные разницы в традиционных типах построек в обеих странах легко объясняются различием их почвы и природы и тем, что в Египте нам бросаются в глаза главным образом богатые погребальные постройки, которых совсем нет на тогдашнем Балканском полуострове и в Малой Азии; а их нет на Балканах потому, что тела могучих покойников свозились оттуда в «Святую Землю», где они не сгниют и где для них уже готовы три лестницы на небо, судя по тому, под

покровительство какого из трех великих святых-путеводителей они себя отдали.

Как только мы усвоили эту идею, так египетские иероглифические записи приобретают для нас не местный, а мировой интерес. Они показывают нам, что и в византийской церкви, как и в римской (о которой я говорил достаточно в V томе «Христа»), не все было с самого начала на постном масле, как нам внушили богословы времени составления Четьи-Миней, т. е. не ранее XII века нашей эры. И византийская церковь не вышла «из рук Христа» в том виде, как мы ее теперь имеем. И она на длинном пути своего эволюционного развития пережила не меньше метаморфоз, как и римская, и это мы увидим еще не раз в седьмой книге «Христа».

* * *

В 618 году Хозрой II Парвиз вторгается в Египет при Ираклии, но сын его возвращает ему Египет.

В 638 году агаряне под главенством Амру приводят в свою веру Египет и в 645 году будто бы основывают около Мемфиса свою столицу, называемую теперь Старый Каир.

С этого времени наместники Египта вплоть до 973 года называются эмирами и признают теократическое главенство следующих родов:

С 661 по 749 г. легендарный род Моавии-калифа — Омейады.

С 749 по 870 легендарный род Абассидов, самый выдающийся из которых, Гарун-аль-Рашид, восходит на престол в 786 году.

В то время, повидимому, еще не было Корана, так как поэты публично воспевают запрещенное им вино.

С 870 по 905 в Египте уже возникла самостоятельная теократическая династия Тулунидов, которые с 883 года присоединяют к нему и Сирию.

В 905 году багдадский калиф снова делается духовным главою Египта, и с 910 года эта страна становится абассидскою.

В 972 году фатимид Моез, полное имя которого есть Масрэль-Кагира, т. е. Маср Победоносный, почему-то будто бы основывает современный нам Каир, «рядом со старым, называвшимся Фостатом» и, повидимому, мифическим.

С 973 года властелины Египта сами называются калифами.

В 996 году фатимид Хакем основывает секту измаэлитов, признающую главу Фатимидов за своего духовного властелина.

При нем-же астроном Ибн-Юнис составляет «Хакемовы таблицы звезд», если они не апокриф.

В 1064 году уничтожается Мостонсером Александрийская библиотека, если она не миф. Война, голод и чума.

15 июля 1094 года Готфрид и Евстафий Бульонский, во главе крестоносцев, отнимают Эль-Кудс (Иерусалим) у Египта.

С 1169 года Юсуф Салах-Еддин, называемый Саладдином (1171 — 1193), управляет Египтом и основывает династию Эйюбидов. Господствовавшая здесь до тех пор шиитская религия сменяется суннитскою. С нашей точки зрения это и есть переход от агарянства к магометанству, падевшему чадру на женщин и уничтожившему живопись и скульптуру. Саладдин завладевает Дамаском, Сирией и отнимает Палестину у крестоносцев.

В 1171—1250 господство Эйюбидов, причем в 1201—1202 годах в Египте были чума и голод, а с 1240 года учреждается стража мамелюков (т. е. рабов).

В 1250 г. султанша Шагаредор, вдова Салеха-Эйюба, управляет Египтом при помощи совета мамелюков, что сильно противоречит нашим представлениям о магометанских женщинах в чадре и в гареме. Начинается господство мамелюков.

С 1515 года Египтом овладевают турки, и он управляется пашами, посылаемыми из Константинополя.

В 1718 году Наполеон высаживается у Александрии, разбивает мамелюков, но в 1801 году уходит из Египта, и Египет вновь переходит к Турции.

В 1811 году 1 марта Магомет Али-паша, назначенный египетским наместником, избивает мамелюков и устанавливает европейские порядки: школы, типографии, газету.

В 1882 году националист и демагог Араби-паша вызвал восстание против европейского влияния в Египте, которое переродилось во взрыв мусульманского фанатизма под предводительством пророка Махди, завладевшего Южным Египтом. Но в 1889 г. англо-египетские войска под начальством Китченера очистили Судан от махдистов, и с тех пор он вошел в состав Британской империи.

Такова общая схема египетской истории от начала нашей эры до настоящего времени, и мы действительно видим, что в Египте было достаточно реальных династий, чтобы возбудить у авторов Эпохи возрождения желание продолжить таким-же образом его историю и в отдаленную глубь времен.

Но от желания до исполнения желаемого еще очень далеко, и вот мы видим, что первая достоверная династическая, а с нею и государственная история народов Средиземноморского этнического бассейна началась только с «эры Диоклетиана», т. е. с 284 года нашего современного, чисто условного летоисчисления от фантастического Рождества Христова, вычисленного впервые одним украинцем, принявшим при пострижении в монахи в Риме имя Дионисия Малого. Но монах вычислил его совершенно неправильно по воображаемому им соединению в этом году всех планет в созвездии Рыб — символе Христа.

А когда же жил сам этот хитроумный украинец? Нам говорят: он умер в 556 году... Но по какой же эре? По придуманной им самим, которую он определил мистическими способами за 556 лет до своей смерти? Или по существовавшей тогда уже давно эре Диоклетиана (она-же эра реального, а не теологического Моисея)? Если по ней, то он умер лишь в 852 году нашего летоисчисления, когда действительно уже появилось евангельское христианство и символом Христа стало созвездие Рыб. Значит, эра эта сама по себе непосредственно годна только для событий не ранее IX века, а события прежних веков были переведены на нее по существовавшей до тех пор эре Диоклетиана. Да и эра евреев «от сотворения мира», и эра классиков от построения какого-то «города» (ab Urbe condita), ни на что не годны, так как первая — от сотворения мира — явно придумана, а относительно последней мы не можем сказать даже, какой это был город: Царь град или Александрия, потому что итальянский Рим, как мы видели в пятом томе нашего исследования, возник и развился из ничтожной крепостцы лишь в христианский период, как город св. Петра (т. е. святого метеоритного камня), каким он и называется до сих пор.

Ни на что негодными, как увидим далее, оказываются и «эра Селевкидов» на Востоке от воцарения мифического начальника конницы при мифическом Александре Македонском и все другие древние эры в том-же фантастическом роде... И вот мы опять, как в сказке о Белом бычке, возвращаемся к той-же эре Диоклетиана, как к исходному пункту всяких других эр.

И мы видим, что до того времени не могло быть никакой опоры для серьезной хронологии, а потому нет возможности и построения истории народов в обычном смысле этого слова, как рассказа о последовательности событий, в которых главную роль

играют взаимоотношения выдающихся личностей с остальной безыменной массой и между ними самими. Ведь мы уже видели здесь, в наших сопоставительных таблицах псевдо-египетской истории, как расходятся до неузнаваемости Эратосфен, Иосиф Рыжий, Евсевий Вселюбец, Туринский папирус и все другие наши первоисточники в определении времени царствования тех же самых последовательных властелинов и как спутана сама их последовательность. А при сравнении двух самых основных из наших документов—Саккарской и Абидосской стенных таблиц—мы отметили не без удивления, что в седьмой династии первой таблицы те-же самые цари поставлены даже задом наперед, как будто по евангельскому изречению «и будут последние первыми, и первые последними». Что можно выкроить серьезного из такого фантастического материала, если даже и не признать вместе со мною, что все египетские династии — лишь бесчисленные вариации одной и той-же династии Диоклетиана?

Я, конечно, не утверждаю безусловно, что культура до-Диоклетиановского периода была необычайно низка по сравнению с культурой его времени, и что тут был какой-то гигантский по своему времени скачок, хотя развитие скачками и является вполне естественным даже в биологии по теории мутаций, как существенному дополнению к дарвинизму и менделизму. Возможно, что в области чисто материальной культуры при Диоклетиане и не было очень резкого изменения. В глухих провинциях несомненно существовали еще и в V веке каменные топоры, в то время, как в столицах и крупных городах были уже в III веке металлические орудия производства вместе с металлическим же оружием, и ходили вдоль берегов Средиземного моря гребные и парусные суда. Потребности торгового обмена вызвали, конечно, и ранее Диоклетиана необходимость записей сначала элементарных, какие и я видал в детстве на бревнах крестьянских амбаров в Ярославской губернии, где количество зерна рефлективно обозначалось совершенно по «римскому способу»: каждая единица палочкой (III) и каждый десяток крестиком (XX), откуда был недалек переход и к полукрестику (Y), как римскому изображению пятерки. А природа зерна обозначалась рисунком его растения.

Вполне естественно, что из таких предметных письмен доисторическая любознательность выработала и силлабическую азбуку, без которой невозможен никакой точный исторический

документ. Но эта азбука направилась сначала на чисто утилитарные нужды, как мы и находим в действительно древних документах, содержащих рецепты для производства того или другого полезного вещества, или торговые письма, особенно в клинописях, а потом в записи о дальних странах, в которых фантазия всегда преобладает над реальностью, — и это было зародышем беллетристики. К записи местных, всем и без того известных событий, хотя бы и важных, даже катастрофических для всей страны, письменность еще не прилагалась. Ведь эти события и без того все знали и помнили, а позаботиться о том, чтоб они не затерялись в сознании отдаленных потомков, никому из тогдашних писателей не приходило даже и в голову, хотя бы эпическая, фантастическая и даже пророческая литература и были уже сильно развиты в окружающей их среде. Летопись, как специальное средство для ознакомления еще не существующих в природе новых поколений с прошлыми или совершающимися делами, могла появиться уже после всего остального в литературе, как ее специальный отдел. А до нее могли быть писаны на стенах храмов и общественных зданий лишь льстивые панегирики тому или другому живому властелину с личной утилитарной целью автора и без исторической правдивости, или восхваления с той же утилитарной целью уже умерших властелинов, как великих заступников перед грозным богом-Громовержцем и его семьей.

И так должно было продолжаться вплоть до того времени, когда какой-нибудь выдающийся честолюбивый властелин завел при своем дворе штат писцов для записывания в преувеличенном виде своих собственных подвигов (умалчивая о неудачах) на поучение потомству, а также для записывания и того, что еще помнилось из подвигов его великого отца (далее которого уже нехватало памяти, как и у моего читателя), если все его предки не были описаны в свое время.

И вот, в заключение этого повествования, мы прямо должны сказать: **за пределами третьего века нашей эры можно найти только материалы для мифологии и археологии, т. е. обезличенной и приблизительно хронологированной истории.** Они дают нам возможность судить о состоянии культуры ближайших предшествовавших веков, но, пока мы не найдем средств определять время выделки того или иного предмета по изменению структуры или химического состава его материала, как функций вре-

мени его существования в данном виде, до тех пор у нас не будет никакой возможности узнать не только год, но даже и век, к которому данный предмет принадлежит. **Это — доисторическая область,** и делать попытки написать ее династическую историю, как задумали и Лепсиус и Бругш для Египта, значит только даром потерять свое время.

Lasciate

Ogni speranze voi ch'entrate!

Оставьте всякую надежду желающие продолжить политическую историю государств в глубину веков за пределы эры Диоклетиана!

Так печально приходится нам закончить шестой том нашего длинного историологического исследования!

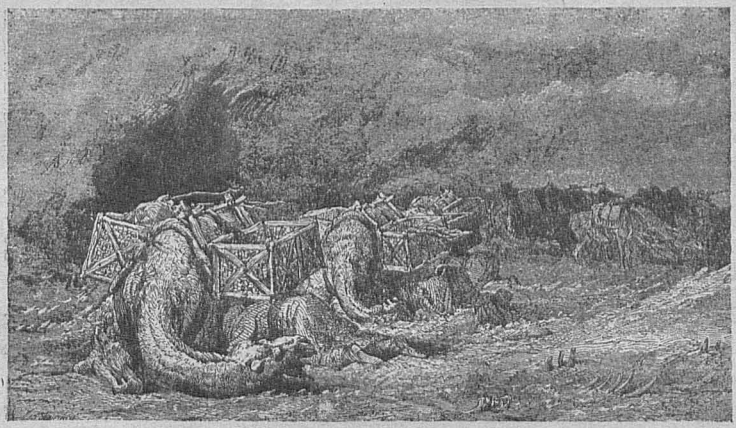


Рис. 226. Картина былого.

Рис. 227. Каковы были географические представления самых просвещенных географов даже и в XIV веке нашей эры (с карты того времени лишь с переводом надписей на русские).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие III

ПРОЛОГ.

ИСТОРИЯ КОМЕТ, КАК ПОСОБИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Глава I. Что такое кометы? 3
Глава II. Несколько слов о так называемой древне-китайской письменности 35
Глава III. Сопоставление китайских созвездий с европейскими . 64
Глава IV. Кометы по сказаниям двух найденных в Китае энциклопедий, написанных международным идеографическим письмом 70
Глава V. Классификация комет предшествовавшей главы по созвездиям для проверки европейской хронологии и европейских записей о кометах 113
Глава VI. Насколько достоверны исторические сообщения, находимые в международной письменности на азиатском Востоке? 120
Глава VII. Проверка сообщений «Лето-записи» и «Лесного коня» о кометах по комете Галлея 136
Глава VIII. Общие выводы об идеографических кометных записях, найденных в Китае 155
Глава IX. Европейские сказания о кометах 161

Часть I.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА ОБ ОСНОВАТЕЛЕ ПРАВОВЕРИЯ НА ЗЕМЛЕ.

Глава I. Чудесное рождение исламитского Христа и его воображаемая юность 183
Глава II. «Несть пророка в своем отечестве» 203
Глава III. Правоверный пророк превращается в демагога. Его бегство в пустыню, полет на небо и некоторые размышления самого автора 220
Глава IV. Военные подвиги пророка и его полководцев 241
Глава V. Полный триумф 250
Глава VI. Смерть водворителя правоверия 265
Глава VII. Похороны достославного пророка правоверных и последовавшая потеря его могилы по разным первоисточникам 276
Глава VIII. Псевдо-мусульманские первоисточники биографии Магомета 297
Глава IX. Армянские, византийские и греческие первоисточники жизни Магомета 308

Часть II.

БИБЛИЯ И КОРАН.

стр.
Глава I. Что такое Коран? 319
Глава II. Евангельский Христос, по Корану, как родной племянник Моисея и Арона 325
Глава III. Коран о Моисее и об Ароне 335
Глава IV. Остальные библейские деятели в Коране 350
Глава V. Упоминания Корана о Магомете и о Коране 382
Глава VI. Сказания Корана о странах и народах 385
Глава VII. Сказания Корана об израильтянах и об евреях 390
Глава VIII. Коран о нравах, культуре и теологии своего времени. 396
Глава IX. Кто и когда написал Коран? 407
Глава X. Еще раз о первоисточниках наших современных сведений о жизни и деяниях пророка Магомета и несколько очень странных мыслей по их поводу 413

Часть III.

АГАРЯНЕ-ИЗМАЭЛИТЫ, КАК ПРЕДШЕСТВЕННИКИ МАГОМЕТАНСТВА.

Глава I. Мог ли Аравийский полуостров быть когда-нибудь исходным пунктом какой-либо теологии или культуры? 429
Глава II. Аравия и Иберия 442
Глава III. Метеоритные катастрофы на Земле и на Луне 448
Глава IV. Агарянская Мекка и библейский Иерусалим 487
Глава V. Все дороги ведут... к осколкам метеоритной катастрофы в Аравии 506
Глава VI. Обряды правоверных у осколков метеоритной катастрофы 515
Глава VII. Откуда же ислам? 539
Глава VIII. Хронологические вехи средневекового агарянства . . . 553
Глава IX. Византийские сведения об агарянском правоверии. Отлучение магометан от византийской церкви произошло только в 1180 году нашей эры, против воли императора Мануила. Мысли по этому поводу 565
Глава X. Общий очерк агарянской культуры и характеристика ее литературы 590
Глава XI. Исламитское летосчисление 610
Глава XII. Итоги ислама 615

Часть IV.

КОЛЫБЕЛЬ НАШЕЙ КУЛЬТУРЫ.

Глава I. Географические, геологические и метеорологические особенности Египта, как ключ к пониманию его значения для первичной культуры средиземно-морского этнического бассейна 631
Глава II. Дендерские храмы, как памятники египетского искусства VI века нашей эры 651
Глава III. Круглый Дендерский зодиак 655
Глава IV. Длинный Дендерский зодиак 672
Глава V. Несколько мыслей по поводу обоих Дендерских зодиаков 689
Глава VI. Еще немного из небесной механики. Так называемый Фивский гороскоп Бругша с демотическими надписями среди иероглифов 694

стр.
Глава VII. Атрибские гороскопы 728
Глава VIII. Беспокойное египетское затмение, относимое ко времени Такелота II 753

Часть V.

ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА О ДРЕВНЕ-АРХЕЙСКОМ ЕГИПТЕ.

Глава I. Египетские азбуки и писанные ими первоисточники наших сведений по государственной эволюции псевдо-архейского Египта 765
Глава II. Цари-боги и цари-быки в архейском Египте 785
Глава III. Цари-тени и первые две династии человекоподобных древне-египетских царей 790
Глава IV. Псевдо-третья династия человекоподобных древне-египетских царей 803
Глава V. Псевдо-четвертая (пирамидная) династия человекоподобных древне-египетских царей. Загадочное ничтожество «царей великих пирамид» 810
Глава VI. Значение пирамид, как промежуточных ступеней между древними и современными колокольнями 816
Глава VII. Значение пирамид, как лестниц на небо. Историческая неизбежность таких сооружений в соответствующую эпоху развития космологических знаний 834
Глава VIII. Псевдо-пятая династия человекоподобных древне-египетских царей (цари малых пирамид) 849
Глава IX. Псевдо-шестая династия человекоподобных древне-египетских царей 854
Глава X. Размышление по поводу царицы «Нить Совершенства» и по поводу первых шести человекоподобных династий 862
Глава XI. Дополнительные псевдо-VII, VIII, IX, X и XI династии родословной Рэ-Мессии Великого в иероглифах и у греческих апокрифистов в сравнении с родословной Христа у евангелиста Луки 870
Глава XII. Двенадцатая псевдо-династия (Амен-ем-Хата) и следующие за нею фантастические династии Туринского папируса (относимые даже умеренными египтологами к невероятному промежутку от — 2 200 по — 1 800 год 873
Глава XIII. Псевдо-тринадцатая династия человекоподобных древне-египетских царей. Туринское продолжение псевдо-архейского египетского царства 886
Глава XIV. От псевдо-четырнадцатой до псевдо-семнадцатой династии. Владычество царей-пастырей и царей-пастухов 894

Часть VI.

ЛУНОРОЖДЕННЫЕ ЦАРИ.

Глава I. Ново-архейское царство. Псевдо-восемнадцатая династия. Наследники Аа-меса (Луно-рожденного), относимого современными египтологами к промежутку от — 1 550 до — 1 300 год 907
Глава II. Амарнский аппендикс к псевдо-восемнадцатой династии человекоподобных царей архейского Египта. Царь «Солнечный отблеск» (Хун-Атэн) 939
Глава III. Дополнение греческих авторов к псевдо-восемнадцатой династии «Фуарис» 947

РАЗМЫШЛЕНИЯ И СООБРАЖЕНИЯ.

стр.

Глава I. Несколько слов о египетских «династиях» 959
Глава II. Несколько мыслей по поводу периодической системы архейских египетских царей 973
Глава III. Еще раз о множестве титульных прозвищ у латино-эллино-сирийско-египетских царей, принятых средневековыми историками за собственные имена множества египетских властелинов 977
Глава IV. Несколько слов об этнографии «иероглифического Египта» (времени Тот-Меса III) и о соприкасавшихся с ним странах 993
Глава V. Несколько слов о локализации событий, попавших в иероглифические записи. Первичные методы хронологирования 1007
Глава VI. Писатели и литература псевдо-древнего Египта 1017

Часть VII.

ХРИСТОС В ИЕРОГЛИФАХ.

Глава I. Рэ-Мессия и Христос 1039
Глава II. Характеристика эпохи великого царя-Мессии. Появление на сцену готов (хеты) 1051
Глава III. Иероглифические сказания о великом царе-мессии (Рэ-Мессе Миамуне) 1060
Глава IV. Цари-мессианцы (Рэ-Мессиады). Псевдо-двадцатая династия иероглифических властелинов 1104

Часть VIII.

КОНЕЦ ПСЕВДО-АРХЕЙСКОГО ЕГИПТА.

Глава I. Общая характеристика изменнических и верных властелинов этого периода. Псевдо-двадцать-первая династия (Хир-Гора) . . . . . .
Глава II. Псевдо-двадцать-вторая династия (цари матов) 1138
Глава III. Малые цементировочные псевдо-династии (от XXIII по XXV) 1149
Глава IV. Псевдо-двадцать-шестая династия по учению Саидской школы (Псамметики) 1162
Глава V. Последние псевдо-династии псевдо-архейского царства в Египте (XXVII — XXXI династии) 1173
Глава VI. Эпилог взамен пролога. Эпоха Птолемеев, как первое возможное начало реальной истории Египта 1188

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

КНИГА ТРЕТЬЯ

БОГ И СЛОВО

Стр. VIII + 739. Ц. 4 р.

Пролог: Ферменты человеческой мысли и культуры. Часть I. Голоса веков. Часть II. Знамя бога. Часть III. Три тени великого царя. Часть IV. Евангельский Христос. Часть V. Астрология в евангелиях. Эпилог: Заветы евангельского Христа.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ВО МГЛЕ МИНУВШЕГО ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД

Стр. VIII + 816. Ц. 4 р.

Пролог: — Астрономический метод исследования достоверности и времени древних и средневековых документов и сообщений. I. Звездное небо. II. Древние документы. III. Волшебная сказка о древней языческой элладе. IV. Сопоставления. Античный театр и античная архитектура. V. Язычество и христианство. Средние века. Эпилог. — Феодальная мозаика латинизированных государств на греческом и сирийском востоке перед эпохой Возрождения, как ключ к разгадке «классических» руин и «классической» литературы.

ПОКУПАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

12 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

КНИГА ПЯТАЯ

РУИНЫ И ПРИВИДЕНИЯ

Стр. VII + 896. Ц. 5 р.

Интермедия. — Правдивые свидетели земных событий. I. Афины. Реальная история города Афин и полуостровной Греции. II. Волшебная сказка о древнем языческом Риме. III. Исторические размышления. IV. Исторические сновидения. V. Реальное начало города Рима. VI. Клерикально-понтификальный Рим средних веков. VII. Коронованный Рим накануне эпохи гуманизма и распространения евангелий. VIII. Церковная революция в Риме. IX. Папский Рим. Эпилог. — Легкие абрисы общественной жизни раннего Ренессанса, как фона интеллектуального и религиозного творчества, приписываемого глубокой древности.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

КНИГА СЕДЬМАЯ

(последняя)

К СВЕТУ И СВОБОДЕ

Пролог: Математические основы эволюционной теории. Часть I. На берегах Тигра и Евфрата. Часть II. Великая Ромея. Часть III. Индусская троица. Часть IV. Христос в Тибете. Часть V. «Небесная Империя». Часть VI. Мексиканско-Перуанский культурный бассейн. Заключение: Закон сохранения энергии в природе и вечность жизни во вселенной. Приложения.

ПОКУПАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА